
HARVARD
COLLEGE LIBRARY
VE RI
TAS
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1862.

ЯНВАРЪ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва Марта 3-го дня, 1862 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

СУЩЕСТВѢ ПОЛЬСКИХЪ ВОЛНЕНІЙ.

Происшедшія въ текущемъ 1861 году въ Царствѣ Польскомъ волненія породили не только за границею, но и въ нашемъ отечествѣ многіе толки и неосновательныя умозаключенія. Есть люди, которые, не вникая въ истинныя причины сихъ явленій, полагаютъ видѣть въ нихъ дѣйствіе благороднаго, хотя и безполезнаго, патріотизма, тогда какъ, по мнѣнію другихъ, въ существѣ своемъ онѣ составляютъ только послѣдствія безразсудныхъ замысловъ небольшой революціонной партіи, не только не находящей въ общей массѣ народа сочувствія, но встрѣчающей даже сильное порицаніе и противодѣйствіе. Истые Славяне такое стремленіе къ расторженію составившагося силою обстоятельствъ великаго союза Славянскаго почитаютъ измѣною общему Славянскому отечеству.

Будучи довольно знакомъ съ положеніемъ Польскаго края, по немалому моему въ немъ пребыванію, и слѣдя потомъ за совершающимися тамъ событіями, я почитаю полезнымъ сдѣлать извѣстными мысли мои о существѣ происшедшихъ въ Царствѣ Польскомъ волненій.

Всѣ упомянутыя волненія клонились, какъ извѣстно, къ возстановленію отдѣльнаго королевства Польскаго въ древнихъ предѣлахъ бывшей Рѣчи Посполитой, т. е., Коронной Польши, соединенной со всѣми землями, составлявшими нѣкогда Великое Княжество Литовско-Русское.

Всякому человѣку просвѣщенному, коротко знакомому съ исторіею Польши, достаточно извѣстно, что во времена присоединенія къ Польской державѣ Великаго Княжества Литовскаго, въ 1569 году, вся эта страна была чисто Русскою землею и населена почти

исключительно народомъ Русскимъ. Законы твердо ограждали Православную Вѣру ея жителей и неприкосновенность Русской народности; такъ было до временъ великаго Баторія. Но когда съ его смертью Польское правительство подпало подъ власть Іезуитовъ и подчинилось фанатизму Латинскаго духовенства, тогда возникли сильныя гоненія на Вѣру Православную и Русскую народность во всѣхъ земляхъ Русскихъ, съ Польшею соединенныхъ. Нестерпимыя угнетенія народа Русскаго возбудили возстанія и неустройства, которыя имѣли послѣдствіемъ отпаденіе отъ Польши Русскихъ земель, начавшееся въ 1654 году и кончившееся въ исходѣ XVIII столѣтія. Не взирая, однако.жь, на всѣ такія событія, только высшее состояніе гражданъ — дворянство, и то не вполнѣ, ополячилось, такъ что и при распаденіи Республики весь низшій классъ народа, и даже большая часть дворянства, сохраняли еще свою Русскую національность. Съ поступленіемъ только Литовской Руси въ составъ Всероссійской державы, дѣйствіями князя Адама Черторижскаго, пользовавшагося неограниченною довѣренностью Императора Александра I-го, учреждены были многочисленныя, исключительно Польскія, училища во всѣхъ тѣхъ Русскихъ земляхъ, которыя возвращены отъ Польши къ имперіи Россійской, и существованіе этихъ училищъ, около 30 лѣтъ продолжавшееся, много содѣйствовало къ введенію Полонизма въ тамошнемъ дворянствѣ; на низшій классъ народа сіи училища не имѣли почти ни какого дѣйствія: онъ сохранилъ и по нынѣ свою Русскую народность. [1]

[1] Мнѣ случилось въ 1840 году видѣться съ двоюроднымъ братомъ моимъ, П. М. Свободскимъ, уже тогда почти 80-лѣтнимъ старцемъ. Онъ разсказывалъ мнѣ, что во времена великаго Суворова, онъ служилъ поручикомъ въ Московскомъ Гренадерскомъ полку, квартировавшемъ въ г. Гроднѣ и его окрестностяхъ, когда страна эта принадлежала къ Республикѣ Польской. «Мы всѣ Русскіе, — говорилъ старецъ,— принимаемы были съ большимъ радушіемъ. Я, какъ молодой, пригожій офицеръ, танцоръ и музыкантъ, много веселился; кромѣ нѣкоторыхъ магнатовъ, уже ополячившихся, прочіе дворяне были еще Греко-Унитской Вѣры, которую они называли Русскою Вѣрою, говорили и писали по Русски, называли себя народомъ Русскимъ, по Польски не знали и знать не хотѣли. Въ 30-хъ годахъ мнѣ случилось проѣзжать чрезъ Гродно и остаться тамъ на нѣсколько дней; я весьма желалъ увидѣть кого нибудь изъ старыхъ моихъ знакомыхъ, но ни кого не нашелъ въ живыхъ, видѣлъ же ихъ сыновей и внуковъ. Какое было мое удивленіе, когда я узналъ, что они всѣ — Католики, пишутъ и говорятъ по Польски, но Русски не знаютъ и

Такимъ образомъ во всѣхъ тѣхъ странахъ Литовской Руси и западной Малороссіи, на которыя нынѣ Польскіе мечтатели изъявляютъ свои притязанія, — Поляки, или, правильнѣе сказать, ополячившіеся принятіемъ Латинства. Русскія фамиліи составляютъ малозначительное меньшинство населенія, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находящіеся между Русскимъ населеніемъ Поляки составляютъ $1/_{10}$ или даже $1/_{20}$ часть общаго числа жителей. [1] Въ губерніяхъ Виленской и Ковенской хотя и числится много Католиковъ, но они принадлежатъ большею частью не Польскому, а Литовскому племени. Земли, входившія нѣкогда въ составъ Коронной Польши и подпавшія подъ власть Пруссіи, уже большею частью онѣмечились; города Гданскъ и Кролевецъ, какъ и все бывшее Польское Поморье, составляющее нынѣ провинцію Прусскую, стали уже чисто Нѣмецкою землею; даже Княжество Познанское такъ онѣмечилось, что въ западной его части большинство жителей составляютъ Нѣмцы, — Польскій элементъ ослабѣваетъ тамъ время отъ времени. Восточная часть Галиціи населена въ числѣ 3,000,000 племенемъ Русскимъ, которое не только не сочувствуетъ Польскимъ мечтаніямъ, но сильно противится водворенію тамъ Полонизма. Въ западной же Галиціи, въ особенности въ городахъ, сильно водворился уже элементъ Нѣмецкій. Въ самомъ Царствѣ Польскомъ, имѣющемъ до 4,800,000 жителей, числится почти до 300,000 Русскихъ, принадлежащихъ племенамъ Малорусскому, Бѣлорусскому и частью Великорусскому; на сѣверѣ Царства обитаетъ Литва или Жмудь до 300,000; Нѣмцевъ тамъ числится до 800,000; Евреевъ свыше 1,000,000. За тѣмъ на часть Поляковъ остается только 2,400,000.

знать не хотятъ, и всѣ отъявленные враги Россіи! Все это преобразованіе совершилось подъ властью Россійскаго правительства. Къ счастію, простой народъ сохранилъ Православіе и Русскую народность и по прежнему не навидитъ Ляховъ». То же разсказывалъ мнѣ почтенный Митрополитъ Литовскій, Іосифъ.

[1] На примѣръ въ губерніи Кіевской на 18 Православныхъ Русскихъ приходится только 1 Католикъ; если къ сему прибавить многочисленное Еврейское населеніе, также Нѣмцевъ и гражданъ другихъ народностей, то тѣ мнимые Поляки составятъ менѣе чѣмъ $1/_{20}$ю часть общаго числа жителей. (Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кіевской Губерніи. Москов. Вѣдом. 22 Декабря, 1861 года.)

При такомъ слабомъ состояніи Полонизма въ Европѣ, не безразсудно ли питать надежды на возстановленіе независимаго Королевства Польскаго, возбуждать для того волненія и навлекать великія бѣдствія на жителей того края, вовсе тѣмъ мечтаніямъ непричастныхъ?

Во все время существованія Польской Республики всѣ граждане составляли два главные разряда: 1) шляхта, для которой только и существовала свобода; 2) низшій классъ, къ которому принадлежалъ весь народъ или хлопы, лишенные всѣхъ правъ и находившіеся въ совершенномъ рабствѣ и угнетеніи тою шляхтою до такой степени, что владѣтель земли имѣлъ право живота и смерти надъ поселянами, на той землѣ живущими, и по своему произволу предавалъ ихъ смерти. Слабая торговля была въ рукахъ Евреевъ, мануфактурной промышленности тамъ не существовало; мелкими промыслами и ремеслами занимались также Евреи или, частью прибывшіе съ Запада и поселившіеся въ городахъ, Нѣмцы; общественная безопасность безпрерывно была нарушаема или конфедераціями, или нападеніями сильнаго владѣтеля на слабаго сосѣда; иногда же малые владѣтели, соединясь вмѣстѣ, изгоняли сильнаго изъ его владѣній, и такія событія были такъ часты, что для выраженія оныхъ существовало особое слово expulsia; грабежи и убійства была происшествіями обыкновенными.

При такомъ бѣдственномъ положеніи государства, раздѣленіе Польши было невыгодно только шляхтѣ, утратившей свою буйную волю; для всего же за тѣмъ многочисленнаго населенія оно было событіемъ, имѣвшимъ благія послѣдствія.

По уничтоженіи Польской Республики, въ теченіи болѣе полувѣка, та же, нѣкогда всемогущая въ Польшѣ, шляхта стремится къ возстановленію своей буйной воли и осуществленію прежняго олигархическаго правленія; народъ собственно въ ея мятежныхъ предпріятіяхъ не принималъ и не принимаетъ нынѣ никакого участія.

Дабы составить себѣ ясное понятіе о томъ, сколь неблагоразумны замыслы Польскихъ мечтателей, и сколь мятежныя ихъ предпріятія не только преступны предъ закономъ, но и проти-

вны чести и совѣсти, должно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

Могущественное и вмѣстѣ съ тѣмъ благоустроенное государство доставляетъ всѣмъ своимъ членамъ весьма важныя и многочисленныя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить въ такой мѣрѣ государство второстепенное или слабое. При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстныя удобства къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бываютъ недѣйствительны. Какъ наука государственнаго права, въ нынѣшнемъ ея состояніи, представляетъ совершенную возможность къ учрежденію въ могущественномъ государствѣ благоустроеннаго правленія, и къ сохраненію въономъ гражданской свободы и народнаго благосостоянія, съ тѣми же, и даже съ большими удобствами, нежели въ маломъ государствѣ, то по сему просвѣщенные народы естественнымъ образомъ стремятся къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическія. Это законъ природы, Всевышнимъ Творцомъ положенный. Если бы всѣ тѣ въ Европѣ области, въ коихъ Поляки составляютъ большинство населенія, соединены были въ одну державу, для возстановленія независимаго Королевства Польскаго, то и тогда Польское въономъ племя едва ли много превысило бы 5 м. жителей обоего пола; могли ли бы они въ короткое время такъ расплодиться, чтобы образовать населеніе въ 20-ть, или 30-ть, милліоновъ жителей, — число, необходимое для самостоятельнаго существованія такого Королевства въ землѣ открытой, находящейся между образующимися нынѣ огромными государствами? Если же предположить, что тогда Польша присоединитъ къ себѣ сосѣднія съ нею Русскія и Нѣмецкія земли, гдѣ Поляки составляютъ меньшинство населенія, то не будетъ ли это угнетеніемъ для другихъ національностей, желающихъ жить своею жизнію? Но и съ присоединеніемъ даже такихъ земель, все еще Польша составила бы государство слабое. Впрочемъ, всѣ племена славянскія: Великоруссы, Малоруссы, Бѣлоруссы, Поляки, Чехи, Булгары, Сербы, Хорваты и проч. не составляютъ каждое отдѣльной національности: всѣ мы, Славяне разныхъ отраслей, принадлежимъ

къ одной національности — Славянской. Ганка, Шафарикъ и нѣкоторые другіе ученые Чехи и Сербы высказали намъ то убѣжденіе, что нынѣ, при являющемся стремленіи всѣхъ отраслей Нѣмецкаго племени къ образованію общаго Германскаго Государства, и наклонности даже народовъ племени Романскаго къ составленію одного союза, а потомъ, вѣроятно, и государства, — мы, Славяне всѣхъ отраслей, не должны также отказываться отъ мысли образовать нѣкогда одно общее отечество—Славянское. Стремленіе какой либо отрасли Славянскаго народа, уже соединенной съ другими Славянскими отраслями, къ особому политическому существованію, есть измѣна тому Славянскому отечеству.

Тѣ олигархи-мечтатели, которые взываютъ о возстановленіи отдѣльнаго Королевства Польскаго, чувствуютъ, что оно не иначе можетъ образовать государство самостоятельное, какъ съ поступленіемъ въ составъ онаго такого сильнаго населенія, которое во всякое время доставляло бы ему способы отражать внѣшнихъ враговъ своихъ, и потому въ издаваемыхъ ими сочиненіяхъ изъявляютъ притязаніе на присоединеніе къ Польшѣ отъ Россіи всѣхъ земель до Смоленска и даже Вязьмы, всей древней Малороссіи, по обоимъ берегамъ Днѣпра лежащей, такъ какъ эти земли были нѣкогда подъ властью Республики Польской, и простираютъ даже свои требованія на Новороссійскій край, Крымъ и Бессарабію, дабы имѣть у себя Черное море; отъ Пруссіи они почитаютъ нужнымъ отдѣлить къ Польшѣ Гданскъ (Данцигъ), Кролевецъ (Кенигсбергъ) и все бывшее нѣкогда Польскимъ, Прибалтійское Поморье, даже Силезію, отъ Австріи Польскую и Русскую Галицію. Дѣйствительно, въ такомъ только составѣ могла бы Польша обезпечить благонадежно свою самостоятельность; но справедливо ли было бы всѣ эти народы, нынѣ уже чуждые Польскому элементу, подчинить власти Польской, составлявшей нѣкогда тяжкое для сихъ народовъ иго и по оставшимся преданіямъ еще понынѣ для нихъ ненавистное; — благоразумно ли даже мечтать объ осуществленіи такихъ замысловъ? Нѣкоторые иностранные публицисты хотя и признаютъ, что Литовская Русь и западная Малороссія, находившіяся нѣкогда въ составѣ Республики Польской, суть существенно земли Русскія, и что нѣтъ никакого основанія Полякамъ претендовать на отдѣленіе ихъ отъ Россіи; но публицисты тѣ, какъ

и нѣкоторые наши соотечественники, взываютъ: «Царство Польское составляетъ только тягость для Россіи, зачѣмъ бы намъ не отдѣлить онаго и не образовать изъ него отдѣльнаго королевства?» Если бы такое отдѣленіе, несогласное и нынѣ съ желаніемъ большинства жителей того края, по какимъ либо обстоятельствамъ совершилось, то какое бы это имѣло послѣдствіе для Россіи? Такое малое Королевство, по причинамъ, мною выше изъясненнымъ, безпрерывно стремилось бы къ расширенію своихъ предѣловъ и преимущественно на счетъ Россіи; Поляки составляли бы авангардъ всякаго врага, который бы ополчился на Русское Государство; они бы могли поставить въ ряды непріятельскіе до 100 т. человѣкъ войска, такъ какъ теперь тоже число Поляковъ служитъ въ арміи нашей и превосходно дерется протитъ всякаго непріятеля, слѣдовательно, общій разсчетъ въ ослабленіи Россіи былъ бы на 200 т. войска. При благоразумныхъ дѣйствіяхъ правительства, Польша, какъ со временемъ ожидать можно, составитъ надежную опору Русскаго Государства. Все зависитъ отъ того, будетъ ли правительство лелѣять мечтанія Польскихъ олигарховъ, или распространеніемъ истинныхъ въ народѣ мнѣній, твердостію и благоустройствомъ правленія, пріобрѣтетъ себѣ уваженіе и привязанность людей благомыслящихъ. Въ финансовомъ отношеніи Царство Польское не составляетъ никакой тягости для Россіи: оно содержится собственными своими доходами; за отдѣленіемъ причитающагося по числу населенія контингента на содержаніе общаго войска, бываютъ еще остатки, которые употребляются на улучшенія въ Царствѣ Польскомъ.

Исторія поставила вопросъ Русско-Польскій такимъ образомъ, что или Русское знамя останется въ Варшавѣ и тамъ утвердится, или, можетъ быть, со временемъ Польское знамя будетъ водружено въ Кремлѣ Московскомъ и далѣе.

Вникните въ исторію: границы между Россіею и Польшею въ теченіи многихъ вѣковъ не могли установиться: иногда Поляки подвигали ихъ далеко къ востоку, и даже до Москвы; въ другія времена Русскіе отодвигали ихъ на западъ, даже за Бугъ и Нѣманъ, — война была безконечна. Необходимость соединенія Польши съ Россіею была ощущаема издавна людьми просвѣщенными въ Литвѣ и въ самой Польшѣ и выражена не однажды на

сеймахъ народныхъ и во многихъ актахъ. [1] Въ 1612 году Русскіе избрали себѣ въ государи королевича Польскаго Владислава, Поляки не однажды призывали на престолъ Польскій царевичей Русскихъ, съ цѣлію соединенія обоихъ государствъ: въ 1586 году Θедора Ивановича, въ 1674 году Θедора Алексѣевича. Исполненію такого соединенія помѣшали обстоятельства вовсе стороннія и болѣе всего Іезуиты. Неужели такихъ уроковъ исторіи недостаточно, чтобы показать, сколь нужно было за 2, или за 3 вѣка предъ симъ, и какъ особенно необходимо въ настоящее время, твердое соединеніе Польши съ Россіею?

Въ заключеніе мнѣнія моего о дѣйствіяхъ тѣхъ Польскихъ мечтателей, я считаю справедливымъ отнести къ нимъ помѣщенное въ 7-мъ № газеты «День» слѣдующее замѣчательное изреченіе: «И какой страшный грѣхъ противъ Славянскаго дѣла берутъ они на себя, помышляя только о возможности нарушенія цѣлости и нераздѣльности Россіи, этой единственной живой опоры Славянскаго міра, этой единственной хранительницы Славянскихъ началъ, — Россіи, безъ которой Славянскія племена были бы на Востокѣ Европы тѣмъ, чѣмъ послужили Кельты на Западѣ, матерьяломъ, къ образованію другихъ народовъ и уцѣлѣвшимъ коегдѣ въ жалкихъ обломкахъ.»

Впрочемъ, упомянутыя мятежныя дѣйствія мечтателей не находятъ себѣ большаго сочувствія и въ самомъ Царствѣ Польскомъ: весь низшій классъ народа (поселяне), составляющій до 4-хъ милліоновъ жителей, благодаренъ правительству за приложенное объ

---

[1] Предложеніе Короля Стефана Баторія о заключеніи условія, чтобы, въ случаѣ бездѣтной кончины монарха, оба государства соединились подъ однимъ скипетромъ. Смотри книгу Польскихъ Посольствъ въ Московскомъ Архивѣ Министер. Иностранн. дѣлъ N 16, и въ И. Г. Р. Карамзина т. X; мысль о соединеніи Польши съ Россіею подъ одною державою Короля Владислава смотри тамъ же кн. Польскихъ Посольствъ N 43-й. Такое же мнѣніе высказано было Царю присланнымъ отъ Рѣчи Посполитой посланникомъ Гарабурдою (помѣщ. въ Сбор. Законовъ т. 1-й, N 569). Многіе другіе подобные примѣры собраны въ статьѣ г. Малиновскаго, изданной въ 1833 году въ Трудахъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (часть VI, стр. 1—107) подъ наименованіемъ: «Историческія доказательства о давнемъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи, сочинены изъ подлинныхъ бумагъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.»

устройствѣ его попеченіе и многія благодѣянія, ему оказанныя, и вовсе не имѣетъ желанія содѣйствовать низпроверженію существующаго порядка и возстановленію Польской олигархіи. Въ высшемъ даже классѣ (шляхетствѣ) есть не мало людей просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ, кои не только не сочувствуютъ мятежнымъ замысламъ, но и негодуютъ на существующія тамъ правительственныя власти за то, что онѣ не предупредили безпорядка, не прекратили волненія мѣрами строгости и не возстановили нарушеннаго спокойствія; нѣкоторые изъ нихъ уѣхали даже за границу. Мятежные замыслы гнѣздятся только въ умахъ небольшой революціонной партіи. По симъ причинамъ сохраненіе въ Польшѣ спокойствія не представляетъ важныхъ затрудненій.

Въ теченіе 25-ти лѣтъ управленія Царствомъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго, когда возникали мятежи и революціи въ Парижѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, въ Познани, Галиціи и Венгріи, не было въ Царствѣ Польскомъ никакихъ покушеній къ нарушенію порядка; но послѣ смерти Князя Варшавскаго, отмѣною нѣкоторыхъ благоразумныхъ мѣръ, дана революціонистамъ возможность произвести безпорядки. Надѣяться должно, что новый начальникъ, человѣкъ умный и опытный, не замедлитъ водворить тамъ спокойствіе. Но не бдительностью только установленныхъ властей и мѣрами репрессивными надлежитъ дѣйствовать къ сохраненію общественной безопасности, — оно должно быть утверждено на болѣе прочныхъ основаніяхъ. Къ достиженію сей цѣли должно по здраво обдуманной системѣ дѣйствовать совокупно многими, нужными для того, средствами, о коихъ въ краткой статьѣ упоминать не возможно.

Прочное соединеніе Царства Польскаго съ Россіею, утвержденіе въ семъ краѣ общественной безопасности и уничтоженіе революціонныхъ элементовъ, должны быть открытою цѣлью правительства, и стремленіе къ успѣшному достиженію сей цѣли составляетъ священную его обязанность.

С. Ш.

Москва.
23-го Декабря,
1861 года.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ДѢЛО

О

ѲЕѲФАНѢ ПРѲКОПОВИЧѢ.

I

О ЖИТІИ ЕРЕТИКА ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА,

АРХІЕПИСКОПА НОВГОРОДСКАГО.

Рожденъ онъ, Ѳеофанъ, въ Кіевѣ, и пришедъ въ возрастъ, коснулся ученія Риторики, и потомъ отлучился изъ Кіева въ Польщу, и тамо постригся на Волынѣ, въ Польскомъ городѣ, Владимерѣ, отъ Унеятовъ, въ росѳоръ монахомъ, и началъ быть гонитель на благочестивую нашу Православную Восточную Церковь, и за сію его ревность Уніятскій Епископъ, прозваніемъ Зѣлонскій, въ тамошнихъ училищахъ учинилъ его Префектомъ и Діакономъ поставилъ, и послали его они, Уніяты, ради совершеннѣйшаго изученія, въ Римъ къ Папѣ, и тамо жилъ во ученіи время не малое, и постигъ ученія многая, и отъ шуму ушелъ, и самъ на себя мантію надѣлъ безъ обычного постриженія, и паки пришелъ въ Кіевъ, и въ началѣ пришествія своего въ Кіевѣ, показался онъ, Ѳеофанъ, зѣло великій по благочестіи ревнитель, за что начали его тамо любить, и такожде опредѣлили его быть учителемъ. А какъ онъ въ томъ учительствѣ утвердился, началъ Кіевскихъ и Малороссихъ жителей, дѣтей и возрастныхъ людей, приглашать къ себѣ и учить своему еретичеству, и многія ереси въ народъ всѣвать, и безчисленныя хулы на Святую

Православную Каѳолическую Церковь говорить, и на обитель Печерскую, и на мощи Святыхъ Угодниковъ, и на мироточивыя главы, и на освященную воду еретическій свой ядъ блевать, и священническій и монашескій чинъ злохулить и ругать, особо же Святыя Великомученицы Варвары мощи, бывши при гробѣ ея въ монастырѣ Святаго Архистратига Михаила, нарицаемаго Златоверховаго, хулить и поносить, за что тогда, при всемъ народѣ, явно зѣло мучимъ былъ бѣсомъ. Отъ того же времени и доднесь въ разныя времена бѣсомъ мучимъ часто бываетъ же. Однако жъ, онъ, не признавая себѣ то въ Божеское милосердіе ко исправленію, но и горши и не словесным токмо ученіемъ, но и писанми началъ въ Кіевѣ учить еретичеству, подобно Калвинскому и Люторскому и прочихъ ересей, и того его еретическаго ученія книги и нынѣ у учениковъ его и у прочихъ на Латинскомъ языкѣ въ Кіевѣ, и тѣмъ его еретическимъ ученіемъ тамо многіе прелстилися; еще же книги благочестиваго исповѣданія на Латинскомъ языкѣ Святаго Аѳанасія дерзнулъ чернить, и въ ней ученіе Аріево оправдать, а Аѳанасіево злорѣчить и поносить, и та книга нынѣ обрѣтается въ Кіевопечерской обители, въ Библіотекѣ; потомъ и другую книгу Калвинскую взявъ, на поляхъ во многихъ мѣстахъ приправливалъ, что Калвинъ, будто, право учитъ, а благочестивое ученіе наше аки бы неправое, и та книга нынѣ обрѣтается во училищахъ, въ Кіевскомъ Братскомъ монастырѣ. И тѣ его, Прокоповичевы, означенныя на Святую Церковь еретическія укоризны, видя Кіевскаго Братскаго монастыря Учитель и Іеродіаконъ Маркелъ Радишевскій, тако жъ и другіе Учители, Гедеонъ Вишневскій, нынѣшній Епископъ Смоленскій, Православіе защищали и всегда съ нимъ отъ Божественнаго Писанія спорывались, и явно его злочестивое ученіе дерзновенно и смѣло обличали всенародно, а въ ҂ѱгі годy, въ Кіевѣ, въ Братскомъ монастырѣ, при многомъ собраніи, оные Учители, Радышевскій и Вишневскій, его, Прокоповичево, злочестивое неправое ученіе публично обличали жъ, и сверхъ того обличенія, Учитель Гедеонъ Вишневскій, прибывъ въ Москву, о томъ его, Ѳеофановѣ, еретическомъ ученіи и о соблазнахъ, объявилъ письменно Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому, и всему Освященному Собору. И въ ҂ѱиі годy, когда въ Санктъ Петербурхѣ хотѣли его, Прокоповича, ставить въ Епископы, тогда Преосвященный Стефанъ, Лопатинскій и Гедеонъ Вишневскій, и Греческіе Учители, Софроній Лихудіевъ, и Анастасій, и Александръ, защищая Святую

Православную Каѳолическую Восточную Церковь отъ бури еретической и отъ соблазновъ отпаденія Западныя Церкви, послали отъ себя, за руками своими, въ Санктъ Питербурхъ на него, Прокоповича, доношеніе со многими пунктами, обличая его еретическое ученіе, не допуская воспріяти ему престола Епископскаго. И когда онъ, Ѳеофанъ, во Епископы поставленъ и отпущенъ въ свою Епархію былъ, тогда пріѣхалъ онъ въ Нарву, собравъ въ церковь Всемилостиваго Спаса многія иноземческія персоны, при Комендантѣ Сухотинѣ, послѣ служенія своего говорилъ казанье самое еретическое, и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ хулилъ, также во Псковѣ и во Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ также еретическое казанье народу сказывалъ, и тамо монастырскія найлучшія церковныя вещи забралъ, и съ патрахели и съ пелены жемчугъ снявъ и возвратився въ Санктъ Петербурхъ, началъ еретическія книги составлять и писать, содружася съ Ѳеодосомъ. Сей ученіемъ, а тотъ смѣлостію и дерзновеніемъ великимъ, начали явно всю Святую Церковь бороть и вся ея догматы и предація разрушать и превращать, и безбожное Люторство и прочее еретичество вводить и вкоренять, и тогда весьма отъ нихъ было въ народѣ плачевное время. Учали быть вездѣ противу благочестія безопасныя бесѣды, и кто каковое хотѣлъ, на Церковь поношеніе говорилъ, и всякое развратное и слабое житіе имѣти учили смѣло, и такъ тогда поносима и воничтожаема Святая Церковь со всѣми догматами своими, и уставами, и преданіями была, что всякое благочестивое Христіянское доброе дѣло единымъ словомъ, суевѣріемъ, называемо было, и кто въ нихъ, въ еретикахъ, былъ пущей пьяница, и нахалъ, и сквернословъ, и шутъ, тотъ званъ и вмѣняемъ въ простосердечнаго и благочестиваго человѣка, и на высочайшія чести духовныя по ихъ, еретическому, предстательству возводимъ былъ; кто же хотя мало постникъ, или воздержникъ и богомольной человѣкъ, тотъ у нихъ званъ былъ раскольщикомъ, и лицемѣромъ, и ханжею, и безбожнымъ, и весьма недобрымъ человѣкомъ, какъ видно и донынѣ при немъ, Прокоповичѣ, во всѣхъ сообщникахъ его и въ первомъ келейномъ совѣтникѣ его, Адамѣ; а кто не таковъ, тотъ въ крайнемъ отъ нихъ гоненіи и ненависти есть, а отъ духовныхъ знатныхъ персонъ и отъ начальствъ своихъ безвинно многіе отлучены и обезчещены, и таковымъ страхомъ чуть не весь монашескій чинъ превратили въ самое безстрашіе и слабость таковую, что многіе и донынѣ пьянствуютъ и мясо сплошь ядятъ,

и вмѣсто книгъ въ кельяхъ и въ церквахъ табакерки въ рукахъ держатъ, и непрестанно прошекъ нюхаютъ. Да его жъ, Ѳеофана, и товарищей его, Ѳеофила Крулика, Гавріила Рязанскаго, Горки и прочихъ, еретическимъ тщаніемъ въ новоизданныхъ печатныхъ книгахъ на Святую Церковь нестерпимыя хулы и многія ереси обрѣтаются, а именно: книга О блаженствахъ, вся Люторскаго и прочихъ еретическихъ ученій преисполненная, еще О поливаніи, Богословія, Иго неудобьносимое, ветхозаконное, О бракахъ, со иновѣрными буквами, съ толкованіемъ, О Понтифексѣ, Регламентъ Духовный, Ѳеатронъ, Новая исповѣдь, Служба о умиреніи Россіи со Шведскимъ Государствомъ, Пуѳендорфъ, О постахъ, письменная; печатныя же и письменныя поученія, зѣло вредныя и соблазнительныя. А при изданіи оныхъ книгъ былъ онъ, Прокоповичъ, въ Синодѣ Вице-Президентомъ, и сидя со оными еретики и товарищи своими, кои превеликія досады, и гоненія, и озлобленія Церкви Святой чинили. Весь Россійскій благочестивый народъ плачущима очима съ болѣзнію сердца видѣлъ, и о всемъ еретическомъ злодѣйствіи довольно вѣдаетъ. Во всемъ бо Государствѣ часовни разорили, иконы святыя изъ нихъ безчестно вывесть велѣли, а гдѣ часовенныя каменныя стѣны остались, тамо, вмѣсто молитвъ, и псалмопѣнія, и каноновъ, табакомъ и прошкомъ торговать и бороды брить попустили, чудотворныя иконы, отвсюду забравъ, на гнойныхъ телегахъ, подъ скверными рогожами, въ Синодъ, явно во весь народъ, привозили, гробы Святыхъ розбивать велѣли, тѣлеса Святыхъ изъ земли выкапывать велѣли и, ругаяся Святымъ Угодникамъ Божіимъ, ложными мощми называли; а кто какія на себѣ явшіяся чудеса прославлялъ, тѣхъ жестоко наказывали, всецѣлые монастыри разорять, изъ нихъ монаховъ въ другія монастыри жить переводить, а церковныя всякія драгія вещи и монастырскую казну забравъ; по себѣ, на свои роскоши, на дорогіе напитки, на музыки съ танцы и на карты съ товарыщи, употребляли, молодымъ монахомъ жениться и молодымъ монахинямъ замужъ посягать благословляли, музыки и разныя игры и камедіи у себя завели, по усопшихъ на могилахъ псалтирное чтеніе все оставить, а могилы всѣ съ землею соровнить, велѣли: и оное злодѣйство все было отъ сонмища ихъ еретическаго. Что же онъ, Прокоповичъ, мудрствуетъ, и чему народъ учитъ, и въ чемъ на него вышепоказанной Учитель, Маркелъ Радышевской, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ доносилъ, тому здѣсь же въ вѣдѣніе явствуютъ пункты, а именно:

1.

Пречистую, де, Богоматерь и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ въ помощь призывать и молитися имъ не должно, а кто молится и въ помощь призываетъ, того суевѣрцомъ нарицаетъ.

2.

Мощамъ, де, Святыхъ кланятися не подобаетъ, понеже то самое богопротивное дѣло.

3.

Святителя Николая Чудотворца многажды бранилъ самыми скверными словами.

4.

Которыхъ, де, Святыхъ ни есть въ Россіи обрѣтаются мощи ложніи или праведніи, всѣмъ, де, имъ кланятися не подобаетъ.

5.

О святыхъ мощахъ чудотворенія которыя, де, въ Россіи ни были, вси, де, ложніи, и вѣрить имъ не надлежитъ, а которыя, де, чудеса въ книгахъ напечатаны, вси тіи неправедни суть.

6.

Иконы святыя благочестивымъ почитаніемъ не почитаетъ, и идолчиками зоветъ.

7.

Отъ иконъ святыхъ вся бываемая чудеса ложна сказуетъ.

8.

На мощи Святыхъ плевалъ и, державъ мощи Святыхъ въ рукахъ, говорилъ: «Посквернилъ, де, я руки», и умывалъ тогда руки водою.

9.

Всѣхъ Московскихъ Христа ради Юродивыхъ Чудотворцевъ блудниками называетъ, и за ихъ, де, бездѣльство и блудъ съ знатными женами, и гробы имъ любодѣицы ихъ построили, ихъ же деньгами и почтеніемъ между Святыхъ ввели.

10.

Святую Ѳеодосію самыми скаредными словами бранилъ за то, что она свергла съ лѣстницы Спаѳарія, который сѣкирою ударилъ во главу образъ Христа, и ежели бы, де, я въ ту пору былъ, и была бы, де, мнѣ воля, то бы, де, безчисленными такую и такую мать мучилъ муками, что, де, хорошо сдѣлавшаго предали смерти.

11.

Тщаніе имѣлъ, чтобы конечно разорить пещеры Кіевскія.

12.

Которые, де, отшелники въ пустыняхъ подвизаются, а найпаче пещерники, тѣхъ бы, де, мужиковъ и нынѣ надобно жестоко плетми гонить оттуду, для того, въ мірѣ, де, честно жить не похотѣли, а начальникамъ покарятца имъ противно было, и залѣзли въ кутки и темныя мѣста, и только, де, тамо спали да прохлажалися.

13.

Воду освященную не токмо онъ, еретикъ, но и вси его послѣдователи бранятъ и вонитожаютъ и суевѣріемъ нарицаютъ.

14.

Поклоны, умерщвленія плоти, или желѣзъ на плоти ношенія, ни къ чему, де, негодная вещь и дурная, и никакой пользы, но вредъ тѣлу и души творящая.

15.

Весь Россійскій народъ иконъ боготворительми и богоборцами зоветъ.

16.

Литоргіи, де, не надобно, развѣ въ ту пору, когда причастницы бываютъ.

17.

Приношеніе, де, въ церковь свѣчь, ладону и прочаго, такожде и на освященіе гроздія, все ложное дѣло и суевѣріе.

18.

Крестное, де, хожденіе вещь есть самая богопротивная и безчисленныхъ людей въ муку вѣчную ведетъ.

19.

Исповѣдь, де, ко уху, которая нарицается аврикулярная или на единѣ, отъ духовнаго отца, отнюдь не потребная.

20.

Елея освященіе надъ болящимъ весьма творить не надлежитъ, и никакой пользы нѣтъ; весьма, де, суевѣріе.

21.

Вселенскихъ Патріарховъ Жидами и еретиками и Церкви самыми противниками зоветъ, и буде, де, не покаются, то станетъ къ нимъ писать, аки бы о обличеніи ихъ суевѣрія, а потомъ отъ Церкви отлучить и анаѳемѣ предать хотѣлъ.

22.

Архіереевъ и Іереевъ Православныхъ жерцами и Фарисеями называетъ.

23.

Иноческій чинъ крайне ругаетъ и весьма Богу противнымъ нарицаетъ

24.

Пѣніе церковное, гимны, каноны и прочее, хотѣлъ всѣ оставить: то, де, противное и людямъ служительное, только бъ, де, едина Псалтырь и чтеніе съ Ветхаго или Новаго Завѣта чтося.

25.

Въ церкви своей каноновъ Святымъ никогда читать не велитъ.

26.

Акаѳисты жечь хотѣлъ и называлъ суевѣрною и богопротивною книгою.

27.

Книгу Прологъ еретику Прибыловичу съ чернцомъ Ѳедосомъ и съ Гавріиломъ Рязанскимъ приказалъ чернить, который всю тое книгу измаралъ, и та черная книга нынѣ въ Новѣградѣ.

28.

Четьи-Минеи еретическими книгами называетъ, и сожженія и конечнаго истребленія имъ желаетъ.

29.

Книги Іова, Есѳирь, Товіи и Юдиѳь, Маккавейскія, Іюды, Іакова и Св. Апостола Павла непріяты быти сказывалъ и апокриѳами нарицалъ.

30.

Толкованіе Святыхъ Отецъ на Священное Писаніе все вредное и неправедное быти говорилъ.

31.

За мертвыхъ, де, Богу молитися отнюдь не надлежитъ и весьма, де, суевѣрно, и сіе, де, вымыслили попы для своего наживу.

32.

Пѣснопѣнія церковная, отъ Святаго Дамаскина и отъ прочихъ Святыхъ составленная, весьма поносилъ и уничижалъ.

33.

Кормчую книгу непотребною и ложные каноны въ себѣ имущую сказывалъ, и судить, де, по ней не надлежитъ и отставить, де, ее должно.

34.

По умершихъ, де, панаѳиды и поминовеніе творить великое, де, суевѣріе и бездѣльство есть.

35.

Мытарствъ, де, воздушныхъ весьма нѣтъ, а только, де, два пути, вѣчность добрая и злая.

36.

Съ епитрахили и съ пелены каменіе и жемчугъ самъ обдиралъ и продавать велѣлъ, и та епитрахиль и нынѣ въ Синодѣ.

37.

Архіереи, де, во всемъ своемъ чинѣ равны попамъ простымъ.

38.

Бракъ, де, никаковая тайна есть.

39.

Священство, такожде, тайною не нарицаетъ.

40.

Мясо, де, ѣсть во вся среды и пятки и въ посты не грѣхъ, не токмо мірскимъ, и монахомъ, и то мясоядіе утверждая, самъ ѣстъ и всѣмъ домовымъ всегда ѣсть велитъ же, и ядятъ явно.

41.

Въ Россіи, де, во всѣхъ, де, церквахъ должна быть музыка, и того ради товарищъ его, Гавріилъ, по его согласію и собою, писалъ о томъ пространно.

42.

Вѣрою, де, токмо единою во Христа Господа спасается всякъ человѣкъ.

43.

Дѣла добрая не суть соучастніи спасенія нашего, и безъ нихъ, де, можно спастися.

44.

Туне спасается всякъ человѣкъ и оправдается токмо единѣмъ страданіемъ Христа Господа.

45.

Единъ токмо ходатай Богу и человѣкомъ Христосъ Господь.

46.

Люторское, де, ученіе, все прямое истинное и учителей ихъ истинныхъ же быти сказывалъ, и того, де, ради всякому, хотящему спастися, ихъ ученіе читать надлежитъ.

47.

Греческая, де, и Великороссійская Церковь во всемъ, де, суевѣрная, только, де, внѣшнія церемоніи содержащая, а Августинского исповѣданія самая прямая и совершенная.

48.

Все, что Августинское исповѣданіе содержитъ, все прямое, праведное и истинное, и такъ держатися отъ всѣхъ должно, а Греческое, де, исповѣданіе, отъ великой части, непрямое, и суевѣрное, и ложное.

Что хвалишися, еретиче, во злобѣ силнѣ? Возлюбилъ еси еретичество паче благочестія, испровергаеши Церковь Православную еретичествы твоими. Сего ради Богъ разрушитъ тя до конца, яко же и товарищей твоихъ, Ѳедоса и Овсянникова. Узрятъ бо благочестивіи, и возрадуются, и рекутъ: «Се еретикъ не положи призывати въ помощь Богоматерь и Святыхъ Угодниковъ, и исчезе ко отцу своему, Сатанѣ».

Въ Минеи-Четьи, Февраля въ 25 день, въ Житіи Святаго Тарасія, Патріарха Цареградскаго, на листѣ ҂ѯ҃м-мъ, на оборотѣ, напечатано сице: «Не почитающимъ святыя иконы анаѳема; нарицающимъ идолами иконы святыя — анаѳема; приводящимъ словеса отъ Божественнаго Писанія противу святыхъ иконъ — анаѳема; отвергающимъ преданія Святыхъ Отецъ, яко же отвергаша Арій, Несторій, Евтихій, Діоскоръ; не хотящимъ пріяти та, яже не суть отъ Божественнаго Писанія, имъ показаша — анаѳема; глаголющимъ иконы святыя не отъ Святыхъ Отецъ быти преданныя — анаѳема; глаголющимъ, яко Церковь Каѳолическая пріемлетъ идолы — анаѳема.»

Вижди, Прокоповичъ, отъ Святыхъ Отецъ написано вашей братьѣ, еретикомъ, виватъ, и нынѣ отъ насъ тожъ тебѣ буди и съ товарищи твоими, понеже прежде помянутые Кіевскаго Братскаго монастыря, потомъ бывый въ Новѣградѣ, въ Юрьевѣ монастырѣ, Архимандритъ, Маркеллъ Радышевскій, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ онымъ пунктомъ доносилъ на тебя именно, и за правдивое свое доношеніе и за ревность по благочестіи, и за охраненіе Святыя Церкви, точію отъ Архимандричества отставленъ и отъ монастыря отлученъ, и по се время страждетъ во изгнаніи и въ заключеніи во осьмомъ мѣстѣ, и нынѣ сидитъ въ Симоновѣ монастырѣ

неисходно пятой годъ, а по тѣмъ своимъ пунктамъ со усердіемъ суда и очные ставки всечастно желаетъ, а ты, еретикъ, мочью своею того праваго обличителя своего чрезъ многіе годы въ тюрьмѣ уморить ищешь, думаешь въ томъ своемъ лукавомъ еретичествѣ не познанъ быти, знатно, боишися Писанія, глаголющаго: «Не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшници достойни прити въ совѣтъ праведныхъ»; и другаго: «Биша мя, и не поболѣхъ, поругаша ми ся, и не разумѣхъ». Еретикомъ тебя доносители зовутъ, письменно обличаютъ, а ты молчишь, къ отвѣту не спѣшишь, суда не просишь, только бъ болши не оглашали и неволею ко отвѣту не принуждали. Кабы ты въ томъ правъ былъ, то весьма бы давно самъ суда искалъ и за безчестье свое обороны просилъ, а нынѣ хотя малой ребенокъ еретикомъ тебя въ глаза назоветъ, какъ ты изъ подъ такой укоризны выправиться можешь?

Здѣ всякъ разсудити изволитъ, кого нынѣ Россія за первѣйшаго Пастыря имѣетъ, кого главнымъ Преосвященнымъ Архіереемъ называетъ. Называетъ первымъ и главнымъ Архіереемъ, Уніятами въ Діяконы поставленнаго, Римскаго костела присягателя, монашескій чинъ и мантію внѣ монастыря, нѣгдѣ на полѣ, надѣть самому на себя дерзнувшаго, еретика сущаго, отъ бѣса явно и непрестанно мучимаго, Ѳеофана Прокоповича.

Видимъ, нынѣ Ея Императорское Величество, праведнымъ судомъ за неохраненіе чести Ея Императорскаго Величества, Архіереи и изъ Господъ бывшіе высокіе персоны, каковое наказаніе по дѣломъ своимъ пріемлютъ.

Чудо во истинну ужасно: Ея Императорскаго Величества здравіе и достойную честь охраняютъ, а Божескую весьма презираютъ; однако Богъ никогда поругаемъ не бываетъ: «Лице бо Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ».

Вѣждте извѣстно о правовѣрніи, яко всякъ, пріятствуяй еретиковъ, враговъ сущихъ Церкве Христовой, и дружбу съ ними имѣяй, врагъ есть самому Христу; яко же бо кто, содружайся врагу Цареву, нѣсть другъ Царевъ, но врагъ: сице содружайся врагомъ Святые Церкве нѣсть рабъ, вѣренъ Христу, но враждебенъ Ему есть; и яко же сынъ, любяй врага отча, не любитъ по истиннѣ отца своего, ниже самъ отъ отца достоинъ любленія: сице Христіянинъ, любяй враги Христовы, еретики, не любитъ по истиннѣ Христа, ниже самъ отъ Него любимый есть. Христосъ бо любящія Его любитъ; како же

тотъ можетъ о себѣ рещи, яко любитъ Христа, иже общается еретикомъ? Аще Христа по истиннѣ любиши, далече отъ содружества съ еретики буди. Не меньше бо настоящаго еретика и тотъ, кто, за кѣмъ еретичество зная, да ево любитъ и дружество съ нимъ имѣетъ.

Господь бо рече: «Аще кто отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ». Сія Господня словеса по истиннѣ прилична раздирающимъ Церковь Святую, еретикомъ и ихъ любителемъ.

Господи Боже нашъ! Сподоби насъ праведнымъ судомъ Твоимъ и правою вѣрою и ревностію по благочестіи и указомъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшіе Государыни нашея Императрицы, Анны Іоанновны, видѣти еретика, Прокоповича, съ товарищи его на Красной Площади, или на Болотѣ, въ таковой же славѣ, яко же видѣхомъ Ѳому цырулника, о чемъ да прославится память его со всѣми товарыщи его въ великой Успенской церквѣ, въ недѣлю Православія, во многія лѣта. Аминь.

II

ВЪ ВЫСОКОПОЧТЕННУЮ ПРЕОБРАЖЕНСКУЮ КАНЦЕЛЯРІЮ

ДОНОШЕНІЕ.

Сего 1726 г., Октября въ 27 день, получилъ я, нижеименованный, изъ Высокопочтенной Преображенской Канцеляріи Ея Императорскаго Величества Указъ, дабы мнѣ отвѣтствовать на писанные на меня пункты, при Указѣ ко мнѣ присланные, не объявляя того никому и копіи при себѣ не оставляя: и по Указу Ея Императорскаго Величества, написалъ я на оныя пункты отвѣты моя, которыя при семъ, сохранивъ все заповѣданное, съ покорностію присылаю.

Ѳеофанъ Архіепископъ Новгородскій.

Ноября 11 дня, 1726 году.

На пункты, изъ Преображенской Канцеляріи ко мнѣ присланные, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, отвѣты мои слѣдующія покорнѣйше предлагаю:

На пункты первые о непристойныхъ словахъ.

На 1.

Когда мнѣ сказалъ страхованія своя и слова мятежная Маркеллъ (которыя значатся въ моемъ на него Доношеніи), тогда, отводя его отъ онаго страха, или мечтанія (а былъ то страхъ его притворный, какъ скоро потомъ явилося), говорилъ я, что солдатъ, который, будто, на него и прочіихъ кричалъ и угрожалъ мятежемъ и сѣченіемъ, былъ нѣкто отъ малконтентовъ, которые, можетъ быть, на командировъ гнѣваются за наказаніе, или за неполученіе, чего желаютъ, или и завистію на высокія лица снѣдаются: и таковый (мовилъ я) ярости полный, увидя тебя, и дѣло твое объ окладахъ иконныхъ слышавъ, ядъ гнѣва своего на тебе изблевалъ. На примѣръ же малконтентовъ воспомянулъ объ письмѣ подметномъ и о выстрѣленой пули на экзерциціи, и приложилъ и сіе, что, можетъ быть, нѣкіи ярятся и на Князя Свѣтлѣйшаго за превосходство его: все же то сказалъ я вкратцѣ и не къ безчестію Князя Свѣтлѣйшаго и не къ поношенію Ея Величества, но просто къ его утѣшенію,

понеже сей лукавецъ притворялъ себѣ великій страхъ и трепетъ. И я, если бы я то говорилъ такъ, какъ онъ клевещетъ, какъ бы могъ я его утѣшать, развѣ бы вящше устрашалъ?

А что о толкованіи слова Іеисмаршалъ говоритъ, то правда, что я слышанный толкъ въ великомъ превосходствѣ (однако же не во одержаніи лица Королевскаго, какъ лжетъ Маркеллъ, а я и не разумѣю, что то содержатъ лицо Королевское) сказывалъ, но не ему на единѣ, но какъ рѣчь была о таковомъ градусѣ: и только того.

Что же о конгрессѣ по смерти Государевой придаетъ, и то онъ обычнымъ клеветниковъ способомъ развращаетъ. Не на единѣ съ нимъ, но и при другихъ сказывалъ я, или написанную отъ меня повѣсть челъ (не упомню) о преставленіи блаженныя памяти Государя Імператора, и что по кончинѣ его благополучно здѣлалося, и то къ созиданію слушающихъ. А Маркеллъ весьма безсовѣстно и желчною злобою клевещетъ, будто я говорилъ, что утвердилъ я Государыню на Престолѣ: всякъ, кто меня и нравъ мой вѣдаетъ, вѣдаетъ, что я не токмо высоко обо мнѣ говорить, но и слышать похвалы мои стыждуся: я же самъ не крайнѣ ли былъ безуменъ, если бы не вѣдалъ, какъ и безстудное и опасное есть хвастанье, яковое врагъ сей на меня налагаетъ? Была повѣсть оная всецѣло таковая, каковая отъ Ея Величества аппробована и нынѣ уже напечатана имѣется.

И что еще придаетъ, будто сказалъ я: «И Богъ знаетъ, что далѣ имѣетъ быть», и то онъ безсовѣстно клевещетъ.

На 2.

Маркеллъ мнѣ такъ сказывалъ: Протопопъ, де, Горицкому Архимандриту, показуя на дворецъ Государевъ, сказалъ: «Вотъ, де, ее уже повели;» а про себя Маркеллъ сказалъ мнѣ, что онъ изъ словъ Протопоповыхъ подумалъ, что Государыня отъ мятежниковъ взята, придая со трепетомъ и сіе: «Гдѣ она нынѣ, и въ живыхъ ли воно обрѣтается?» А я ему таковыхъ словъ и мечтаній жестоко возбранялъ, тако слово Протопопово толкуя, что Государыня, по обычаю, въ садъ пошла, а при ней не малая ассистенція, и то-то «повели ее» значитъ. А между тѣмъ Маркеллъ зникълъ, невѣдомо куда, знатно, опасаяся ити со мною въ судно, какъ я ему приказывалъ. А въ Доношеніи о семъ именно я не положилъ, ради опасности, но намѣнивъ не именно, обѣщалъ то на словахъ донесть, какъ и донеслъ Князю Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому.

На 3.

Что иное на се имѣю сказать, только, что безсовѣстный человѣкъ безсовѣстно лжетъ. 29 и 30 Іюня утѣшалъ я Маркелла, утѣшалъ вышепомянутыми словами въ первомъ пунктѣ, и показуя, что страхъ онъ напрасно возымѣлъ, такой страхъ притворяющаго себѣ, что мнѣ казался близъ смерти. Сіе же слово: «Вотъ, вотъ нѣчто у насъ великое будетъ,» какъ бы служило къ утѣшенію, развѣ къ болшему страху: такъ ли безуменъ я?

На 4.

О негодованіи именно чіемъ не говорилъ я, но на догадъ, что бываютъ во всѣхъ народахъ, тако жъ и въ нашемъ, малконтенты, то есть, таковыи непокойные головы, которыи настоящимъ Правительствомъ и поведеніемъ доволствоваться не хотятъ. И таковыи чего на Государей своихъ не говорятъ, о чемъ вездѣ безчисленные Історіи. О таковыхъ малконтентахъ, если сказалъ я, что Государыню помянутими словами поносятъ, не чести Ея Величества коснулся я, но ихъ таковыхъ, если нѣкіи суть, злорѣчіе показалъ. Толко же говорилъ ли я такіе слова, и то въ силѣ той, какъ въ отвѣтѣ на первый пунктъ показано, или не говорилъ, во истинну не упомню.

Для объясненія сего моего отвѣта придаю и се: бываютъ въ разговорахъ съ честными людми повѣсти о малконтахъ (такъ!) и о измѣнникахъ, какіе на Государя износили хулы, на пр., Талицкій, Левинъ и проч., тако жъ, какъ могутъ клеветать прочіе воры безименно. И было ли когда въ моемъ разговорѣ слово о хулникахъ таковыхъ, генерално не упомню.

На 5.

Указъ о подметныхъ письмахъ и въ келіи моей былъ и при церкви домовой прилѣпленъ. И что вины моей въ томъ? А Маркелла спрашивать, о чѣмъ оные письма подметные, не надобно, и дурно было бы, понеже онъ не вѣдаетъ. А какъ вси прочіи, такъ и Маркеллъ, и безъ моего толку, зналъ и съ самаго онаго Указа, что въ писмахъ подметныхъ нѣчто о наслѣдіи содержится. Однако жъ я, отводя отъ ближшаго догада, рассуждалъ тако: что хотя мнѣ писмо оное и не неизвѣстно, но понеже въ Указѣ ономъ силы его всея не открыто, въ секретѣ содержится, кого именно касается писмо подметное, Князя ли Свѣтлѣйшаго, или другихъ изъ Министровъ, или и самой Государыни. А клеветникъ мой таковое мое разсужденіе

перешилъ на порочное мнѣ слово и Князя Свѣтлѣйшаго догадомъ своимъ доходилъ. Что и отъ сего явно, понеже не то въ писмѣ ономъ содержится, что онъ, аки бы отъ меня слышанное, доноситъ. А о выставленныхъ червоицахъ не отъ мене онъ слышалъ, но само дѣло явно было. А мое было со многими рассужденіе, что либо одинъ нѣкто врагъ писма онаго изобрѣтатель, и самъ себѣ не покажетъ, а если два, или три, то таковыя крѣпкіи, что одинъ другого не выдаютъ. Что я разумѣлъ о крѣпости кровныхъ или зѣло дружныхъ, а не мѣлкую шляхту, клеветникъ воспомянулъ къ ожесточенію на меня честныхъ людей. Было и то мое мнѣніе, что не лучше бы денги оныя на одномъ мѣстѣ поставить, дабы вящше позвали, кто о злодѣи знаетъ, ко объявленію онаго.

На 6.

Въ семъ пунктѣ таковымъ мене глупцемъ мудрый Маркеллъ дѣлаетъ, на каковыхъ, яко ума не имущихъ, никто не гнѣвается, ни за побои, ни за лаи. Нѣтъ злѣйшаго слова, какъ сія на меня клевета, а я самъ въ томъ открывался, посылая Діакона къ Государынѣ съ таковымъ выговоромъ. Кто зде не видитъ крайняго безумія, а который когда воръ и такъ дѣлать похотѣлъ, и если бы здѣлалъ такъ, то никто бы его не назвалъ воромъ, но всякъ бы сказалъ, что, бѣдненькій, онъ ума лишилъся. Еще же и вѣдаетъ клеветникъ, что оныхъ денегъ не нарыцаетъ Ѳеодосіевыми, и не Ѳеодосіевы бо суть, и Ѳеодосіевыхъ никакихъ въ Новѣградѣ не явилося и не показано. И изъ числа денегъ, запечатанныхъ, по имянному Ея Величеству Указу, еще въ прошломъ году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, дано намъ на нужды, сколко мы требовали. Какъ же не стыдится лгать, оные деньги нарицая Ѳеодосіевими и сказуя, будто я требовалъ и толь злодерзостнымъ способомъ домогался, чего и на мысли не было? Да и Адамъ живъ и здравъ пребываетъ.

На 7.

Неоднократно воспоминаемъ, и не одинъ я, злой оноі случай, на экзерциціи явившійся, воспоминаемъ же со воздыханіемъ, прося заступленія Божія Ея Величеству отъ таковыхъ враговъ, каковый тотъ былъ, который пулею выстрѣлилъ, если то враждою здѣлалъ, а не забвеніемъ и не безпамятствомъ. А Маркеллъ и тутъ лжей своихъ придалъ, гдѣ весьма бы не надѣяться. Первое лжетъ, будто я ему о семъ наединѣ говорилъ, аки бы о семъ говорить не велѣно, а намъ сама Ея Величество, скоро послѣ того злого случая, у

столу своего изволила сказовать, всѣмъ тогда собраннымъ первѣйшимъ Духовнымъ. Да и кому сіе дѣло неизвѣстно? Второе, лжетъ, будто я 29 Іюня сіе ему говорилъ, когда я его отъ страха унималъ: что же бы сіе помогло ко утѣшенію его? Третіе, будто изъ сего наводилъ я, что такъ много враговъ Государыни, что только единъ Петръ Андріевичь вѣренъ. Опять меня мудрецъ сей въ глупцы жалуетъ. Отъ единаго бо вора (если враждою то здѣлалъ) всѣхъ воровство показовать, единаго токмо вѣрнаго выключая, развѣ бы пребезумный дерзнулъ. А намъ не такъ еще, по милости Божіей, оскудалъ разумъ. Хвалимъ мы въ разговорахъ не одного, но многихъ, всякого по своему достоинству: а хотя бы чіе и погрѣшеніе вѣдали, тщимся себѣ показовать, аки невѣдущихъ. Четвертое, будто я и порыцалъ Государыню, за ея охоту мужественную, когда я не могу оной доволно удивиться и похвалить, какъ достойно. Не рядовой же се клеветникъ, который слово похвалное передѣлать умѣетъ на ругателное. Онъ и предики мои похвалные перетолкуетъ на хулные. Весьма же лжетъ, что наконецъ придаетъ, будто я не дѣло Государыни почиталъ, но генералское муштровать воинство, что у мене ниже въ помышленіи было, ибо я не вѣдалъ, и доселѣ не вѣдаю, что Государыня при воинской экзерциціи дѣлаетъ, смотритъ ли толко, или и повелѣваетъ, едино вѣдаю, что присутствуетъ: но и что дѣло муштровать, не весьма вѣдаю. Еще же мнѣ и нѣкое дикое слово, аки бы отъ мене происшедшее, восписуетъ, жемачитъся. Что се? не Полское, не Малороссійское, Великороссійское ли, не вѣдаю: и не толко слова сего не говорю я никогда, и не говорили, и никто у меня не слышалъ, но и выговорить мнѣ оное, не безъ трудности, и что значитъ, я не знаю.

На 8.

Не въ то время и не наединѣ говорилъ я сіе (что бо и се ли секретъ), но говорилъ, какъ исторію честную, въ собраніи въ честь Ея Величества, что различными дѣйствіи является толикой власти достойная, придая и то, что мы съ Архимандритомъ Ярославскимъ, нынѣшнимъ уже Архіереемъ Вологодскимъ, тщателно искали мѣста видѣть оное Ея Величества дѣйствіе, да за множествомъ народа не получили, и что слышали позоръ оной, достойный быть удивленія. Какій же въ сей повѣстѣ грѣхъ мой? Догадуюся нѣчто: подумалъ Маркеллъ, что платье Амашское (такъ бо онъ нарицаетъ) есть нѣчто недоброе, и тѣмъ повѣсть мою, аки бы высокой Ея Величества

чести противную, опорочить надѣялся. Но я говорилъ, что Государыня надѣвала на себя платье не Амашское, но Амазонское, какъ и въ Русскихъ газетахъ тогда же напечатано: и сіе нарѣчіе Ея Величества славѣ не противное, но служащее. А каковаго языка Амашское, и что значитъ, отнюдь не вѣдаю, и не вѣдаю такъ, какъ Маркеллъ не знаетъ, что платье Амазонское.

И сія вся Маркеллъ сошилъ на меня клеветы тогда, когда я. познавъ его притворное страхованіе, а къ народному мятежному и недоброму слуху плевосіятельное, отдалъ его въ Преображенскую Канцелярію при Доношеніи: и того ради, какъ сіи клеветныя Маркелловы доносы неважныя и весьма, по уложеніямъ, отметныя суть, извѣстно является.

Заключеніе.

Понеже клеветникъ сей подозрѣннымъ мене въ невѣрности и недоброжелательствѣ къ Ея Величеству показать умыслилъ, того ради, сверхъ вышеписанныхъ истинныхъ моихъ отвѣтовъ, принуждаемый, воспоминаю, какъ извѣстная моя и къ Ея Імператорскому Величеству, и ко всей Ея Величества Высокой Фамиліи, и ко всему Россійскому Государству вѣрность, ибо не токмо никто и никогда ни въ дѣлѣ, ниже въ словѣ моемъ, никакой не могъ признать противности, но и многими дѣйствіи моими должная моя вѣрность свидѣтелствована стала. Свидѣтельствуютъ о ней многія моя проповѣди, а не едина книжица изданная, въ которыхъ тщателно и многократно поучаю, какъ вѣрни подданніи и послушливи должни быть Государямъ своимъ; свидѣтельствуютъ иная моя сочиненія, которими, какъ ни есть, по силѣ моей, славѣ Ихъ Величества послужилъ я. Тожъ свидѣтельствуетъся и отъ прешлогодскаго дѣла о Ѳеодосіи. А еще въ прошлыхъ 1708 и 1709 годѣхъ, когда Мазепина змѣна была и введенный оною въ Отечество непріятель, каковъ я тогда былъ ко Государю и Государству, засвидѣтельствуетъ Его Сіятельство Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. Но паче всего каковое о моей вѣрности свидѣтельство блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Императоръ неоднократно произносилъ, Ихъ Сіятельству, высокимъ Министромъ, извѣстно. А о Маркеллѣ, какъ къ плутовству охотный онъ, вси вѣдаютъ, кто его изблизка знаетъ. И въ прошломъ 1718 годѣ, когда онъ тщался клеветою погубить Преосвященнаго Ѳеофилакта, Тверскаго Архіепископа, Его Величе-

ство Государь Императоръ, яко премудрѣйшій Государь, и слушать не похотѣлъ. И хотя изъ таковаго отъ насъ соразсужденія, еще же и изъ оногдашнего Маркеллова мятежного плевосіянія, изъ разнословныхъ его отвѣтовъ, согласнымъ моему Доношенію, Преосвященнаго Архіепископа Псковскаго свидѣтельствомъ обличаемыхъ, не трудно знать, какой вѣры достоинъ Маркеллъ, однако же я, понуждаемый толь горестнымъ на мене его злословіемъ, заключаю сіе крайнимъ совѣсти моей обязательствомъ, и если я не искреннѣ вѣренъ Ея Императорскому Величеству, дерзаю со Псаломникомъ восклицать: «Да отпаду убо отъ врагъ моихъ тощъ, да поженетъ убо врагъ душу мою и въ персть смерти вселитъ ю!»

Ѳеофанъ Архіепископъ Новгородскій.

Своею рукою писалъ Октября отъ 29 по Ноября полодень, 1726 году.

На пункты вторые о церковныхъ противностяхъ.

На пункты изъ Преображенской Канцеляріи, при Указѣ Ея Императорскаго Величества ко мнѣ присланные, отвѣты мои слѣдующія, покорнѣйше предлагаю:

На 1.

Весьма дивно, коликая злоба и ярость сего клеветника, которая такъ вынялa изъ сердца его страхъ Божій (если бъ оной и былъ когда въ немъ), что коснулся превысокого богословскаго таинства, котораго онъ весьма не вѣдаетъ. Не вѣдаетъ бо, что оправданіе человѣка предъ Богомъ и что значитъ вѣрою оправдатися. И не дивно, что не вѣдаетъ, который никогда и не думалъ о семъ вѣдать, не много же, за дебелость ума своего, и можетъ. И къ объясненію сего подобало бы какъ изъ Ветхаго, такъ изъ Новаго Завѣта, еще же изъ Соборовъ и книгъ Отеческихъ многая приводить изреченія. А я вкратцѣ догматъ сей, суще православный, предлагаю тако:

Единымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, за изліянную за грѣхи наша дражайшую кровь Его, получаемъ у Бога оставленіе грѣховъ вѣрою. Но каковою вѣрою? Таковою, которая есть незыблемое упованіе на Бога за кровь Сына Своего, милующаго насъ, и имѣетъ при себѣ страхъ и любовь Божію, познаніе и исповѣданіе грѣховъ, непрестанное покаяніе и молитвенное къ Богу воздыханіе

и къ всѣмъ благимъ дѣламъ сердце человѣческое возбуждаетъ. И то есть оправданіе человѣка предъ Богомъ вѣрою живою, а не дѣлъ праздною, которую Іаковъ Апостолъ мертвою нарицаетъ. А если кто учитъ, что человѣку, ищущему и получающему оправданіе, добрыхъ дѣлъ не треба, да будетъ проклятъ анаѳема.

Таковое мое и въ такой силѣ было и есть ученіе о оправданіи, таковое бо во всемъ Священномъ Писаніи, а наипаче въ Посланіяхъ Апостола Павла, крѣпко утверждается. И если Маркеллъ, не вѣдая силы сего ученія, оное ставитъ въ порокъ, то просто клеветникъ есть; если же, вѣдая (что болѣе надѣяться мнѣ трудно), нарыцаетъ ересію, то не токмо клеветникъ, но и богохулникъ есть. Прочее и чюдно и смѣшно есть, что объявлять изволитъ. Въ разныхъ, де, книгахъ написалъ и поученіе говорилъ, будто онъ «книги мои разныя челъ», который и никакихъ не читаетъ. И не ложно могу сказать, что если бы такъ часто хлѣбъ ѣлъ онъ, какъ книги читаетъ, то въ три, въ четыре дни не стало бы его. А о поученіи которомъ онъ говоритъ? Я сіе на многихъ поученіяхъ проповѣдаю, да никто не споритъ. И было мое нарочитое о семъ поученіе въ 1716 г., въ праздникъ Рождества Христова, въ церквѣ Свѣтлѣйшаго Князя, при присутствіи Его Свѣтлости и Его Сіятельства Адмирала и многихъ прочіихъ Господъ: но оное поученіе такъ всѣмъ душеполезное судилося, что скоро потомъ и печати предано. Но о коемъ нибудь поученіи моемъ говоритъ Маркеллъ, однако же извѣстно всѣмъ, что я поученій никогда не говорилъ, развѣ въ присутствіи множества честныхъ людей, но и самаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Імператора. Симъ же моимъ о оправданіи ученіемъ и при кончинѣ Его Величества, Богу поспѣшествующу, утверждалъ я его, и несумнѣнную показалъ на немъ Богъ надежду вѣчнаго спасенія, какъ и Ея Величество и вси присутствовавшіи со умиленіемъ видѣли. Смотри же всякъ благоразсудный, какъ бѣснуется Маркеллъ: всѣхъ честныхъ людей, безъ всякаго изъятія, въ дураки ставитъ. Никто бо въ поученіи моемъ не видѣлъ ереси, а Маркеллъ видѣлъ. Самъ Петръ Великій, не меньше премудрый, какъ и сильный Монархъ, въ предикахъ моихъ не узналъ ереси, а въ преблаженной кончинѣ своей и съ лобзаніемъ принималъ сіе мое ученіе, которое Маркеллъ ересію нарицаетъ. Извѣстно же намъ, что тотъ же Монархъ двѣ предики Маркелловы въ Кронштатѣ, яко безумныя и хульныя, обличилъ, а въ моихъ не усмотрѣлъ, что усмотрѣлъ

Маркеллъ. Что же надлежитъ до моихъ книжицъ, въ двоихъ книжицахъ предложилъ я ученіе о оправданіи со объясненіемъ: въ первой, О отроческомъ наставленіи, въ толкованіи Символа вѣры, а въ другой, пространно, О Евангельскихъ Блаженствахъ. Первую апробовалъ Імператорское Величество, и какъ именнымъ Указомъ его сдѣлана, такъ Его жъ Величества Указомъ вездѣ разослана и повелѣно изъ нея учить дѣтей Россійскихъ. А книжицу О Блаженствахъ Его жъ Величество приказалъ мнѣ написать, а написанную самъ Его Величество въ Низовомъ походѣ прочелъ и на письмѣ своемъ своеручномъ прислалъ объ оной книгѣ таковое въ Синодъ свидѣтельство, что въ ней показуется прямый путь спасенія, которое Его Величества писаніе и доселѣ хранится въ Архивахъ Синодальныхъ. Кто жь не видитъ, коликое Маркеллово дерзновеніе? Кто бо не видитъ, что онъ терзаетъ славу толикаго Монарха?

Придаетъ же клеветникъ, что таковаго ученія многихъ я научилъ. Отвѣтствую: когда я и въ предикѣ моей и въ книжицахъ сіе ученіе предалъ, кому неизвѣстно, что я чрезъ оная писанія моя и доселѣ многихъ учу и желаю, дабы и весь свѣтъ научился. То бо есть прямое ученіе Евангельское показать, яко Христовою благодатію получаемъ оставленія грѣховъ и силу Святаго Духа къ творенію добрыхъ дѣлъ. А ученія о оправданіи, добрыхъ дѣлъ не имущемъ, вѣкъ въ моихъ письмахъ не покажетъ Маркеллъ, но безсовѣстно лжетъ. Да еще се дивно, что когда онъ донесенъ въ кражи церковныхъ вещей и въ злѣйшихъ мятежныхъ словахъ, тогда сталъ ревновать о добрыхъ дѣлахъ. Сказалъ бы я, что онъ покаялся, да лихо лжетъ противъ совѣсти, и не могу я во истинну умомъ объять, дабы онъ вѣрилъ быти Бога и будущій вѣкъ.

Изъ сего же лжи и клеветы его явнаго обличенія можно знать, каковаго вѣроятія достойныя суть и прочія его на мене порыцанія.

На 2.

Ложъ безстудная. Вси мы, чина учительскаго какъ ни есть сподобльшіися, учимъ и исповѣдуемъ, что едино Священное Писаніе есть ученіе основательное о главнѣйшихъ догматахъ Богословскихъ, пріемлемъ и преданія, оному не противная, ибо и Святіи древніи Отцы тожде ясно учатъ и реченія своя Священнымъ Писаніемъ утверждаютъ, а Святыхъ Отецъ книги, хотя и во второмъ, по Священномъ Писаніи, мѣстѣ полагаемъ, однако же многополезныя (а не какъ клеветникъ лжетъ, не полезныя) нарицаемъ. О моемъ собственнѣ

къ Отеческимъ книгамъ почитаніи не едино свидѣтельствуетъ дѣло мое: привожу въ предикахъ изъ книгъ Отеческихъ свидѣтельства, тожъ дѣлаю въ книжицѣ О Блаженствахъ, и въ книжицѣ Правда воли Монаршей, и въ книжицѣ О крещеніи и проч.; и въ Библіотекѣ моей есть особливая отъ иныхъ прочіихъ часть всѣхъ Церковныхъ Учителей, авторовъ числомъ больше 600 содержащая, на которые издержалъ я болше тысящи рублевъ. И давно уже по силѣ обучаюся и навыкаю вѣдать, о чемъ который Отецъ Святый пишетъ, дабы въ случающихся церковныхъ нуждахъ скоро можно было выписывать свидѣтельства. А Маркеллъ, подлинно вѣдаю, ни единой никогда книги Отеческой и въ рукахъ не держалъ, развѣ у меня въ шкафѣ стоящія и не отверзтыя видѣлъ.

На 3.

Павелъ Святый Апостолъ глаголетъ въ первомъ Посланіи къ Тимоѳею, въ главѣ 2-й: «Единъ Богъ и единъ ходатай Бога и человѣкъ Христосъ Іисусъ». Бранить ли станетъ Маркеллъ и Апостола? Однако же я, сіе вѣдая, вѣдаю и исповѣдую, что то не мѣшаетъ, дабы и всякъ о себѣ и другъ за друга молился, какъ о томъ многократно учитъ Слово Божіе. Исповѣдуемъ же, что и Святыи, по блаженной кончинѣ своей, о насъ молятся. Но какъ то будетъ единъ ходатай Христосъ по Апостолу, сіе изъяснилъ бы Маркеллъ, не мню. Я вкратцѣ скажу: аще не бы сошелъ на землю Сынъ Божій и кровію Своею не исходатайствовалъ бы намъ милости Божіей, не умолили бы о насъ Бога правосуднаго и Ангели Святыи, яко безъ мѣры не равныи Богу, отъ насъ прогнѣванному, и то значитъ, что Церковь Святая восприятымъ отъ Священнаго Писанія гласомъ къ Христу поетъ: «Ни ходатай, ни Ангелъ (разумѣй: иный отъ Христа), но Ты Самъ», и проч. А отъ человѣкъ никто бы и святый не былъ, понеже вси зачинаемся во грѣсѣхъ и раждаемся въ беззаконіи. Псаломъ 50; Суще по естеству сыны гнѣва Божія. Послан. къ Еѳес. глав. 2. Но понеже пришелъ и ходатайствомъ крови Своея умилостивилъ намъ Бога Сынъ Его, сильный ходатай, яко равенъ Богу и тотъ же Богъ, отъ Его ходатайства пріемлютъ силу молитвы и Ангелъ и Святыхъ о насъ, и наша о себѣ и о другихъ моленія. Ясно о семъ свидѣтельствуетъ Самъ Христосъ, Іоан. 16: «Вся, елика просите у Отца о имени Моемъ, дастъ вамъ». И понеже всѣхъ молитовъ и прошеній сила отъ Христа, того ради Христосъ единъ ходатай Апостоломъ нарицается. А чтобы я говорилъ,

что Святыи о насъ не молятся, и ихъ просить не подобаетъ, никогда ни онъ, но и никто не слышалъ, но клевещетъ безсовѣстно и въ церквѣ домовой службы, къ Святымъ совершаемыя, лжу его обличаютъ.

На 4.

На сіе нечего отвѣтствовать, ибо сіе тожъ съ первымъ пунктомъ. Только же отъ сего является, что жарился отъ злобы клеветникъ, и понеже не скоро сіе, или оное, придумалъ (какъ то бываетъ съ тако лгущими), первое повторилъ иними нѣчто словами, и нарекла четвертымъ. Еще же и для умноженія пунктовъ такъ было надобѣ болтать ему. О неслыханнаго злодѣйства и рвенія!

На 5.

Невѣжество въ Богословіи, если страхъ Божій въ человѣцѣ, не много вредно; не судитъ бо о вещахъ, себѣ невѣдомыхъ, и ищетъ ученія, а невѣжество въ человѣцѣ безсовѣстномъ коль вредно есть, показалъ на себѣ Маркеллъ въ семъ пунктѣ. Ибо яко ни единъ отъ Святыхъ не былъ и не есть въ семъ житіи не причастенъ грѣховъ, и полное о томъ Священное Писаніе и въ молитвѣ говоримъ къ Богу: «Нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, Ты бо еси единъ кромѣ грѣха;» и Церковь Святая тѣхъ, которые говорятъ, что были, или быть могутъ Святые, не причастные грѣху, проклинаетъ, яко еретиковъ, въ Соборѣ Карѳагенскомъ правило 115, 116, 117. А Маркеллъ что? Православное ученіе ставитъ въ ересь, анаѳемѣ преданную пріемлетъ за добрый догматъ, и отъ сего явно, что онъ вышепомянутому проклятію подпалъ, и не извиняется его невѣжество, понеже безсовѣстное есть.

На 6.

Лжетъ: иное что сказать, не знаю.

На 7.

Протолковалъ бы Маркеллъ, кая честь иконамъ святымъ достодолжная, и тогда бы то или другое говорилъ на мене. А мое о чести, иконамъ святымъ подобающей, толкованіе напечатано въ Наставленіи отроческомъ: и не мое самого, но всего Собора седьмаго, Никейскаго втораго.

На 8.

Клевещетъ: ученіе мое о почитаніи иконномъ равное съ почитаніемъ мощей Святыхъ. Вящше же клевещетъ, сказуя, будто мощи святыя державъ, плюнулъ и сказалъ, что осквернился и руки

умылъ. Нѣкто изъ посадскихъ Кіевскихъ принесъ мнѣ въ даръ мощи въ маломъ сундучкѣ. И я въ иное время держалъ въ рукахъ сундучокъ, усумнѣвался, прямыя ли сія мощи, понеже онъ не сказалъ, откуду имѣетъ, а не плевалъ и въ скверну себѣ не ставилъ, который вѣдаю, что хотя кости не святыя, хотя и скотинныя въ руки возьму, то не осквернюся: и вѣдаю, что скверны грѣховной просто водою не обмыть! Да и мощей оныхъ изъ сундучка не вынималъ, и потому и по Маркелловой богословіи не осквернилъ я. А понеже сказано, что пора къ столу, умылъ руки, по обычаю.

На 9.

А для чего жъ въ домовой моей церквѣ водоосвященіе бываетъ и въ мою и въ прочія келіи приходитъ Священникъ съ водокропленіемъ? И я самъ, въ 1724 году, святилъ публично воду на рѣкѣ Невѣ, въ присутствіи Ихъ Императорскаго Величества.

На 10.

Говорю и не одинъ я, что лицемѣры иногда притворяютъ святымъ иконамъ чюдеса, о чемъ многія обличенія суть и недавно на судѣ Синодальномъ явилося. И Архіереи, поставляемые совѣщаніемъ клятвеннымъ, одолжаютъ себѣ смотрѣть, дабы иконамъ святымъ ложныхъ чюдесъ не притворяно. А будто я говорю, что при иконахъ святыхъ никогда чюдеса не бываютъ, и то онъ по обычаю своею (такъ!) лжетъ.

На 11.

Посты святые (не какъ клеветникъ лаетъ) пріемлю. А о воздержаніи отъ мясъ не единыхъ скотинныхъ, но и рыбныхъ, и питей сильныхъ, въ каковой оно силѣ и коей ради вины пріятно и богоугодно, и гдѣ и какъ въ Священномъ Писаніи похваляется, изъ какихъ Соборныхъ правилъ, тако жъ и книгъ Отеческихъ пріемлемъ разсужденіе, и кое о томъ первенствующей Церкви было согласіе, и можетъ ли быть въ семъ Пастырей Церковныхъ разрѣшеніе (какъ и не едино есть въ Россіи отъ Константинопольскихъ Патріарховъ), о всемъ томъ мнѣ извѣстно, но развѣ бы собственнымъ и пространнымъ трактатомъ показать мощно. А что посты отметаю, или и домашнимъ моимъ возбраняю, лжетъ, по обычаю. Моглъ бы я и въ сей и въ другихъ матеріяхъ показать на него, да не хощу быть подобоправенъ ему. Сіе же смотрѣть надобно, что сей помойной головы человѣкъ не такъ меня, яко другихъ многихъ, касается, готовъ, аще не обузданъ будетъ, къ смущенію народа.

На 12.

Акаѳистъ Іисусовъ и Богородиченъ хвалю, яко мудрѣ сочиненныя, а противное лжетъ Маркеллъ. А къ Святому Николаю суть два акаѳиста, не вѣдаю, отъ кого въ Кіевѣ сочиненныя, и отъ Церкви Россійской не аппробованныя, не многимъ же и вѣдомыя. И одного изъ тѣхъ акаѳистовъ сочиненіе можетъ не отметно быть, а другое весьма смѣшное. Что же я виноватъ? Не похвалу Святыхъ отмещу, а похвалу непристойную. Нѣкто изъ Латинщиковъ, Маркеллу подобныхъ, таковое усердіе свое къ Богу написалъ: «О Господи, аще бы ты мене Ангеломъ, а не человѣкомъ, сотворилъ, лучше бы я Тебѣ воспѣвалъ славословіе, нежели поютъ Тебѣ Святыи Ангели Твои». Кто жъ сему не посмѣется, хотя и къ Богу онъ мнится усердствовать? Буди же здѣ и се извѣстно, что вся Церковь Греческая доселѣ не приняла и не имѣетъ акаѳистовъ, кромѣ единаго къ Пресвятѣй Богородицѣ.

На 13.

О Минiяхъ которыхъ? О тѣхъ, въ которыхъ праздничные и повседневные службы, не было разсужденіе. А о Миніяхъ Четяхъ клевещетъ, будто сказую я, что исполненны суть всякихъ ересей, но что нѣкія повѣсти суть требующыя учительскаго разсужденія. На примѣръ въ Житіи Преподобнаго Досиѳеа написано, что единъ своею естественною силою, безъ благодати Божіей, подвизался и за то не лучшій былъ отъ другаго, который съ помощію благодати Божіей тожъ творилъ, но ему соравнился. А се явѣ противно вѣрѣ нашей. Глаголетъ бо Христосъ, яко «ни что же можете безъ Мене творити», и: «иже не собираетъ со мною, расточаетъ», и Павелъ Апостолъ: «Не доволни есмы что добро помыслити отъ себе, яко отъ себе, но доволство наше отъ Бога есть»; и паки: «Ни кто же можетъ нарещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ». И того ради Пелагія и его сообщниковъ, мудрствовавшыхъ, что мощно человѣку своею силою добро творити, предаетъ Церковь анаѳемѣ, на Соборѣ Карѳагенскомъ, въ правилѣ 113 и 114. Есть же и правило Собора Святыхъ Отецъ въ Трулли, числомъ шестьдесятъ третье, которое запрещаетъ ложныя исторіи о Святыхъ Мученикахъ, и потому узаконяетъ оберегательство. И Ѳеодоръ Валсамонъ, Антіохійскій Патріархъ, въ толкованіи онаго правила, похваляетъ Симеона Метафраста и Николая Патріарха за то, что они житія Святыхъ отъ притворовъ очищали.

На 14.

Что въ Миніяхъ Четяхъ пространно, то въ Прологахъ сокращенно. Да сего Маркеллъ не вѣдаетъ, какъ явно отъ сего пункта: какъ же онъ, искусный въ церковномъ ученіи, такъ важный и доноситель, лжетъ же безстудно, будто я приказывалъ и съ прочими Синодалними исправлять Прологи? Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти приказывалъ Государь неоднократно. А Ѳеодосій, бывъ тогда Новгородскій, на себе перенялъ и вручилъ оное дѣло Стефану Прибыловичу, противъ надежды моей. И когда, по времени, показалъ намъ Ѳеодосій присланная къ нему отъ Стефана нѣкія примѣры исправленія, я съ оныхъ примѣровъ увидѣвъ неискуство, противяся, говорилъ при другихъ, что такъ невѣжливымъ исправленіемъ пущше книгъ не исправишь.

На 15.

Вотъ какъ безстудная клевета! Спроситъ же, что читають.

На 16.

Да не сподобитъ мене Богъ достигнуть онаго блаженства, которое и Николай Святый и прочіи Угодницы Божіи получили, если не лжетъ Маркеллъ! А то правда, что плотникамъ и другимъ простакамъ, по случаю, говорилъ, дабы Святаго Николая не боготворили, съ полезнымъ разсужденіемъ, для того, что память Св. Николая выше Господскихъ праздниковъ ставятъ.

На 17.

Лжетъ безъ страха Божія. Едино то говорю, и не единъ я, что о Печерскомъ мѣстѣ ложно разславили, что аще кто, и безъ покаянія преставився, на мѣстѣ ономъ погребенъ будетъ, спасенъ будетъ. И то я еще въ Кіевѣ, въ Печерскомъ монастирѣ, Печерскимъ же монахомъ выговаривалъ, въ великомъ гостей собраніи, при Архіереи и Губернаторѣ Кіевскомъ, а никто за сіе на мене доселѣ не доносилъ, и не можетъ бо: понеже наше дѣло есть отъ таковыхъ пагубныхъ прелестей охранять люди Божія. Извѣстна же есть и книжица моя на Латинскомъ языкѣ, не малымъ трудомъ написанная отъ мене, въ которой утверждаю, что тѣлеса святыхъ Печерскихъ не естественною, но чрезъестественною, силою нетлѣнна суть, противъ Іоанна Гербиніа и другихъ, инако мудрствующыхъ.

Книгу сію писалъ я въ 1718 г., и у многихъ обрѣтается.

На 18.

Говорилъ я многимъ, что при моей бытности въ келіи Анастасія, ближней пещеры начальника, доносилъ нѣкій пещерный чернецъ (не упомню имени, понеже было то въ 1706 г.), что головы сухи, а шафаръ или росходчикъ (не упомню, какъ у нихъ чинъ тотъ зовутъ) денегъ на масло не даетъ; что я въ Кіевѣ еще говорилъ. Что жъ я виноватъ, такъ ли, или инакъ дѣется: справится бы вѣрно, какъ дѣеться: а и по справки до мене дѣла нѣтъ.

На 19.

О смѣшной пакостникъ и клеветникъ безстудный. Хотя бы и правда, что я не люблю голосовъ клирошанскихъ, тожли моя ересь? и противъ которого вѣры артикула? А каковое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе, изъ домовой церкви моей всѣмъ извѣстно. Да и къ чему сіе на мене говоритъ? Первое, для умноженія пунктовъ, другое, дабы всѣхъ чиновъ, и между прочіими и пѣвчихъ, на ненависть мою подвигнуть.

На 20.

Вѣдаю, что великая часть нашего Священства непотребныи суть и таковыхъ именъ или подобій достойни, не по званію своему, но по нраву и негодности, и кто сего не вѣдаетъ? Вѣдаю, что и добріи и совѣстныи обрѣтаются. А то ложь безсовѣстная, будто сплошъ всѣхъ Священниковъ такъ я охужаю. И чернцы бездѣлныи, не за чернечество, но за злодѣйство, руганія достойни: о многихъ извѣстна Преображенская Канцелларіа, кромѣ прочіихъ. И жалостно намъ, что честный чинъ монашескій отъ многихъ, именемъ токмо и по платью монаховъ, монашески не живущихъ, хулится такъ, какъ Павлу Святому жалостно было на многихъ своего времени Христіанъ, когда глаголетъ: «Вами имя Божіе хулится.» Лжетъ же клеветникъ, будто я желаю монашество искоренить. Какъ мнѣ дѣлать, чего не могу? Смѣшно же весьма говоритъ: «Монашество и и черницъ,» будто черницы не монашество. Мое желаніе о исправленіи, а не о раззореніи, чина монашескаго, явствуетъ изъ Регламента Духовнаго, гдѣ старинныя чина сего правила предложилъ я. Но не трудно знать, чего Маркеллъ въ пунктѣ семъ касается. Указомъ блаженныя памяти Государя Імператора не велѣно постригать до Указу монаховъ: а клеветникъ, на то смотря, на мене пунктъ сей написалъ, дабы другіи помыслили, что отъ мене то произошло.

На 21.

На что же было говорить, что я иконъ святыхъ не почитаю? Вотъ не велю и Богу покланяться, и въ семъ не ереси уже, но самое безбожіе содержится. О безсовѣстная голова! Чего и въ помыслѣ моемъ не было (и да сохранитъ мене отъ сего милосердый Богъ!), то говорить на мене не устыдился. А о исповѣдѣ клевету частое мое дѣло обличаетъ, понеже есть у мене Духовный Отецъ въ монастырѣ Невскомъ, а въ нуждномъ времени и единъ честный отъ бѣлого Священства.

На 22.

Не такъ говорю, какъ лжетъ Маркеллъ: но пререкая на студеность и лѣность нашу и другихъ поощряя къ главнѣйшему Святыхъ Таинъ причастію, сказую, что въ древней Церкви на всякой литургіи были причастники, какъ извѣстно отъ призыванія: «Со страхомъ Божіимъ и со вѣрою приступѣте», и отъ другихъ словъ святыя литургіи. И сіе мое повѣствованіе съ увѣщаніемъ сущее есть Святаго Іоанна Златоустаго.

На 23.

Мое о семъ разсужденіе ясно предложилося въ Отроческомъ наставленіи и апробовано отъ Верховной Власти, а не такое, какъ Маркеллъ клевещетъ, и не говорю, что множествомъ иконъ ведется народъ во идолопоклонство: бо если бы то было, было бы и не отъ многихъ. А привѣсами опять не боится касаться Помазаннаго Божія, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Імператора.

На 24.

Что се онъ говоритъ, я не знаю, и онъ самъ, чаю, не вѣдаетъ. Есть ли у насъ догматъ, учащій, что Писаніе Священное не ясно? Отнюдь нѣтъ. Знатно, слышалъ у мене нѣкогда разсужденіе, что Писаніе Священное не во всѣхъ частяхъ своихъ темное, какъ Латины блядословятъ, но хотя на многихъ мѣстахъ имѣетъ трудности и искуснаго толкованія требуетъ, однако же на многихъ мѣстахъ, которые доволныя суть къ совершенію человѣка Божія (по глаголу Апостольскому, 2 Посланіе къ Тимоѳею, глава 3), удоборазумительно есть, какъ сказуетъ неоднократно Златоустый Святый. И сіе Маркеллъ поставилъ мнѣ въ ересь, для числа пунктовъ.

На 25.

Клевещетъ безъ страха Божія. И самъ поминовенія дѣлаю, и въ домовой церквѣ непрестанно бываетъ.

На 26.

И се развращеніе. О поминаніи усопшихъ ни слова нѣтъ. А изъ которого мѣста души освобождаются, разность есть у Восточныхъ Богослововъ: иныи говорятъ, изъ воздушныхъ мытарствъ, иныи же изъ ада, и симъ къ Оригеневой ересѣ не приличаются, ибо Оригеново славится ученіе, что по судѣ Божіи будетъ время, когда вси грѣшные изъ ада выпущени будутъ, а Гречестіи Богословы о освобожденіи вѣрныхъ прежде грядущаго суда тако учатъ. О семъ тако писалъ и покойный Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій, въ одной своей книжицѣ. А клеветникъ сію мою о чужихъ мнѣніяхъ повѣсть развратилъ.

На 27.

Когда рѣчь есть о нераскаянныхъ разбойникахъ, змѣнникахъ, лицемѣрахъ и проч., говорю я, да одинъ я, и не о Россійскихъ токмо, но и о всемірныхъ злодѣяхъ вообще. А сіе слово есть самого Петра Святаго въ Второмъ Посланіи глава 3, гдѣ говоритъ о отметающихъ, яже о Бозѣ. И тако у Маркелла и Петръ Святый еретикъ будетъ.

На 28.

Лжетъ. А каковое мое о томъ разсужденіе, извѣстно есть изъ Духовнаго Регламента.

На 29.

Никогда ни на языкѣ моемъ, ни въ умѣ не бывало. Развѣ не слышалъ ли, что я, да и не одинъ я, расколничее мудрствованіе о крестохожденіи по солнцу, ругалъ: а и того не заблужденіемъ, но суевѣріемъ нарыцаю.

На 30.

Говоримъ часто со воздыханіемъ не о Лутеранахъ однихъ, но и о Папистахъ, Калвиніанахъ, Арминіанахъ и о самыхъ злѣйшихъ и Магометанскому злочестію близкихъ Социніанахъ, что у нихъ школъ, и академій, и людей ученыхъ много, а у насъ мало. И сіе слово говоритъ Павелъ Святый въ первомъ ко Коринѳомъ Посланіи, въ главѣ первой, сказуя, что отъ правовѣрныхъ немногіи премудріи. И ино есть ученіе, ино же ученый человѣкъ. Ученіе Церковное въ Священномъ Писаніи, которое содержатъ и еретики, хотя отчасти разумъ его развращаютъ, тако жъ въ Соборахъ правилныхъ и въ книгахъ Отеческихъ. А ученый человѣкъ, который умѣетъ языки, знаетъ многія исторіи, искусенъ въ философскихъ и

богословскихъ преніяхъ, хотя добраго, хотя злаго онъ исповѣданія. Моя же рѣчь есть о ученцхъ людехъ, а не о Церковномъ ученіи, въ книгахъ заключенномъ.

На 31.

Гдѣ же тутъ совѣсти изыщемъ? Когда вопросы бываютъ, противна ли благочестію инструменталная, если бы въ церквѣ была музыка, моя всегда постоянныя отвѣты, что хотя не сама собою противна есть (ибо была въ Ветхомъ Завѣтѣ), но употребленіемъ въ соблазнъ развращается, чего я наглядѣлся въ Италіи, и того ради всегда хвалю, что Церковь Восточная таковой музыки не имѣетъ. А онъ иное обо мнѣ клевещетъ, весьма противо совѣсти своей, если нѣчто ея въ немъ осталося. А что о Гавріилѣ, нынѣ уже Архіереи Рязанскомъ, приложилъ, я ни отъ кого о семъ не слышалъ доселѣ, и что до мене? Хотя бы онъ писалъ о томъ. Что же надлежитъ до дѣтей моихъ учащихся: учатся они и книжныхъ разныхъ ученій, а при тѣхъ и рысовать, и музики голосной, и нѣкіи музыки инструменталной, и хотѣлъ бы я, дабы они и всякія прочія искуства и мастерства получили, для частнаго ихъ впредь воспитанія. А чтобы въ церковь ввесть музыку, не только противно моему мнѣнію есть, какъ выше помянулося, но и отнюдь не возможно не токмо мнѣ, но хотя бы кто и Патріархъ былъ. А если я для того позволилъ учиться музыки, дабы въ церковь ввесть, то, знатно, скоро, когда и ввесть въ церковь готуюся и мыслю, что мнѣ никто въ томъ не оспоритъ. Кто же не видитъ здѣ весьма безбожной клеветы? Да и сіе Маркеллово слово, какъ и другія, намѣрено къ народному мятежу, что нѣчто новое затѣвается не отъ одного Новгородского.

На 32.

О рызѣ Господней никогда противнаго слова не бы, какъ клевещетъ о мощахъ, не весьма разумѣю, что баетъ: «Нѣкоторые, де, и прочія?» Если и прочія, то уже вся, а не нѣкоторыя, но се ложъ. Но кто не видитъ, что онъ пунктомъ симъ помаваетъ на слоновъ зубъ, который показанъ и обличенъ есть отъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора.

На 33.

Чудо, я, хотя грѣшный Архіерей, чинъ мой ругаю: безстудная клевета! Вѣдаю же и исповѣдую, что разность есть не малая чина Архіерейскаго отъ Іерейскаго. Но откуду разность: изъ самого ли

Писанія, или отъ уставленія Церковнаго? Есть школное богословцевъ преніе, къ народу не надлежащее: толко же извѣстно, что великая разность.

На 34.

Хотя все безъ совѣсти баетъ, но въ семъ пунктѣ и стыда ни каковаго не имѣетъ и въ томъ, что обо мнѣ, и въ томъ, что о себѣ, говоритъ.

Мое жемчуга употребленіе было тако. Въ 1723 году не велѣно Синодалнымъ выдавать жалованья, и я до таковой скудости пришолъ, что не было въ дому болше 20 рублевъ, и каковая была печаль моя, извѣстно не единому изъ высокочестныхъ персонъ Ихъ Сіятелства Государственныхъ Министровъ, которыхъ просилъ я тогда предложить Императорскому Величеству о моей крайней скудости и просить о милосердіи къ мнѣ, которое послѣ и получилъ, но въ концѣ лѣта. А до полученія, отъ послѣдней нужды, продалъ первѣе золотые часы мои, а потомъ приказалъ Адаму осмотрѣть, нѣтъ ли чего продать: и онъ съ Ризничимъ показали мнѣ въ маленкомъ сундучкѣ жемчугъ, одинъ на ниткахъ низаный, а другій розсыпанный. И по приказу моему продано жемчугъ тотъ Протопопу Троицкому Симеону за 200 рублевъ. Но понеже того мало было на всякіе нужды, искали, у кого бы занять тысящу рублевъ, предлагая въ закладъ алмазную панагію. И нѣкто изъ Агличанскихъ купцовъ давалъ тысящу, да процента требовалъ 110 рублевъ. Искали же другого ласкавѣйшаго кредитора, и явился таковый купецъ Армянинъ Лука, который и безъ закладу и безъ проценту далъ въ заимъ тысящу и тоею весь домъ какъ нибудь снабдѣвалъ, понеже и со Пскова ни копійки мнѣ не прислано. А въ осенѣ того жъ году далъ мнѣ щедрую милостиню Императорское Величество, изъ которой тотчасъ тысящу рублевъ Лукѣ Армянину заплатили. Какая же се кража моя? Святый Макарій, Іерусалимскій Епископъ, данное отъ Великаго Константина златотканное облаченіе продалъ для подаянія убогимъ, а мнѣ не было волно продать нѣчто, для крайней моей съ домашними нищеты. И если дому Псковскому оною продажею обиду я сдѣлалъ, пусть же изъ дому оного дадутъ мнѣ тысящу рублевъ, и я изъ того числа вычту имъ двѣстѣ рублевъ. И только ли моего персоналнаго издержалъ? Не мало издержалъ жалованныхъ денегъ и на строеніе каменнаго на Василіевскомъ острову Псковского дому, скудости Псков-

ской пособляя. И чрезъ полугода 1721-го, да чрезъ весь годъ 1722. не имѣлъ я изо Пскова ниже полушки. Имѣемъ бо и доселѣ отъ Судіи съ товарищи письма, въ которыхъ мнѣ тогда повѣщали, что по раздачѣ жалованья пять алтинъ осталося: и того ради жалованною суммою домъ я содержалъ чрезъ полтора года. Однако же всего того издержанного на дому Псковскомъ не правилъ я и не правлю.

Молю же внушить, каковое безсовѣстное коварство сдѣлалъ со мною Маркеллъ. Я не вѣдалъ, изъ чего тотъ жемчугъ былъ. А Маркеллъ, прошлого 1725 году, отходя изъ Новаграда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ во Псковъ, для сдачи Судейства и Архимандріи, сказалъ мнѣ, «что тотъ, де, жемчугъ снятъ съ ветхого епитрахиля и съ пелены, по приказу твоему, еще въ 1718 году, понеже за ветхость опадалъ и терялся. И не изволишь ли взять мнѣ изо Пскова епитрахиль тотъ и пелену, и со временемъ таковой же мѣры новый сдѣлать епитрахиль и пелену»? Я на то сказалъ ему: «Хотя я ни мало продажею оною не одолжился, за бывшую вышепомянутую нужду и за персоналными моими издержками, десятью болшими, однако же, если лишные у мене денги будутъ, могу то сдѣлать. И онъ, бывъ во Псковѣ, вещи оные къ такому намѣренію взялъ, о чемъ вѣдаетъ нынѣшный Преосвященный Псковскій. Но по возвращеніи своемъ въ Новгородъ чрезъ девять мѣсяцей, ни письмомъ изъ Новаграда, ни на словахъ, бывъ дважды въ Санктпитербурхѣ, о вещахъ тѣхъ не воспомянулъ мнѣ, а мнѣ на память о томъ не пришло. И таилъ у себе вещы оные для защиту, не вѣдаю, какъ крѣпкаго, когда къ допросу позванъ будетъ о своихъ кражахъ, какъ и дѣлалъ лукавецъ. А кто жь не видитъ изъ сего, какъ безсовѣстный человѣкъ сей? Когда я его изъ чести на честь выводилъ, и тогда онъ ковь на мене ковалъ.

А его дѣлце таковое. Хотѣлъ онъ выправляться изъ порицанія кражи на себе, но не моглъ, ибо по взятіи его моимъ приказомъ за арестъ за слова мятежныя, явилося изъ писемъ, при немъ обраныхъ, что онъ изъ церковныхъ и монастырскихъ вещей не мало укралъ: кралъ же и изъ дому Псковского, какъ слышно. Похитилъ уже и въ Новгородскомъ дому болше двохъ сотъ рублевъ, о чемъ нынѣ по Указу Синодалному въ Синодъ и ко мнѣ репортовано. И если я красть ему приказывалъ, какъ лжетъ, то онъ гораздо въ томъ послушный явился. Но дабы мнѣ на мысль приходило, или ему,

или кому ни есть иному, приказывать красть, никто, кто мене ни вѣдаетъ, не повѣритъ. И онъ сіе безстудно изблевалъ, весьма не вѣруя суда Божія. Да обратится болѣзнь его на главу его!

На 35.

Все изъ своего ядовитаго мозга безбожно лжетъ. И монашескаго платья не ругаю, ибо и самаго бы мене ругалъ. И ангела, Святому Пахомію явившагося, чортомъ не называлъ (о діавольскія клеветы!), но сказывалъ, что Никифоръ Ксанктопулъ, Историкъ Церковный, отмѣнное нѣчто отъ нашего платье на ономъ Ангелѣ показуетъ.

На 36.

Клевещетъ развращеніемъ слова. Всему свѣту явно, какъ не многіи онихъ престоловъ куплею доставали, о чемъ не одинъ я, но и многіи говорятъ и въ исторіяхъ попечатано. А дабы на вѣрѣ Патріарховъ не полагаться, я не говорю. Вѣдаю бо, что не отъ нихъ произошла вѣра, и смотримъ, не кто проповѣдуетъ, но какую вѣру проповѣдуетъ, согласную ли слову Божію и преданію, или ни; и если не согласную, отметаемъ, хотя бы и Патріархъ былъ: тако отвержено ученіе Македонія, Евдоксіа, Несторіа, Павла, Пурра, Сергія, Константинополскихъ, Георгіа и Діоскора Александрійскихъ, Павла и Максима Антіохійскихъ Патріарховъ, и въ лѣта отецъ нашихъ предано анаѳемѣ Кирилла Лукара, Константинополского же Патріарха. Павелъ же Святый и Ангела небеснаго, аще бы иное отъ Апостолского, ученіе принеслъ, анаѳемѣ предаетъ.

На 37.

Чего Маркеллъ не вѣдаетъ отнюдъ и, отъ насъ слышавъ, за дебелость ума не уразумѣлъ, и то къ злобѣ своей баетъ. Не правила многая отвергаю, какъ лжесловитъ, но порыцаю, яко не вездѣ прамый переводъ правылъ на Славенскій языкъ, а наипаче, что на многихъ мѣстахъ не самыя Соборовъ Святыхъ правила, но перечни ихъ, отъ Алексіа Аристена писанныя, вмѣсто правилъ, положилъ переводчикъ. А правила Апостолскіе (о которыхъ Маркеллъ не знаетъ) пріемлю за Апостолскіе по ученію, но не по соглашенію, т. е., въ правилахъ онихъ ученіе Апостолское, но словесъ составъ или сочиненіе, не отъ Апостолъ здѣланно : что вси вѣдаютъ, которые не Маркелловымъ образомъ о дѣлѣ богословскомъ обучаются.

На 38.

Сего и паче не знаетъ Маркеллъ, что оно есть, а говорить о томъ не стыдится. Изъ начала Церкви многое было тщаніе пастырей Христіянскихъ книги Священнаго Писанія несумнѣнная отдѣлить или отличить отъ сумнѣнныхъ. И таковое отличеніе обрѣтается 1) въ Правилахъ Апостольскихъ, 2) на Соборе Карѳегенскомъ, 3) на Соборе Лаодикійскомъ, 4) на Соборе Святыхъ Отецъ въ Трулли, 5) у Святаго Аѳанасіа, 6) у древняго Учителя Мелитена, Епископа Сардійскаго, 7) у Евсевіа Кесарійскаго, 8) у Святого Григорія Богослова, 9) у Святого Іоанна Дамаскина и у прочіихъ, которые свидѣтелства вси при насъ имѣются, и показать не трудно. И тое мы сказуемъ, когда рѣчь о томъ бываетъ. А Маркеллу то не любо. Не дивно: не можемъ бо любить, чего не знаемъ. Да и не хотя означилъ грубое свое невѣжество: воспомянулъ книги Іовли, и посланіе Іудино и ко Евреомъ, о которыхъ въ вышепомянутомъ отличіи и слова нѣтъ, нѣтъ же и у мене и не бывало, да ему такъ возмечталося.

На 39.

Трудно, или паче невозможно, слѣпому разсуждать о краскахъ и цвѣтахъ. О Діонисіевой книге исъдревле у Церковныхъ Учителей бывало прѣніе, какъ видимъ изъ Собора Православнаго, который дѣлалъ предуготовленіе Вселенскому Собору шестому, такожь и отъ премудрійшаго Патріарха Фотія, въ Библіотекѣ его. Прѣніе же есть не о ученіи, въ оной книгѣ написанномъ, но о творце книги, Ареопагитскій ли, или иной, Діонисій сочинилъ книгу оную. И одни се, а другіи то говорятъ, безъ раздора вѣры и любви, понеже не надлежитъ до вѣры Артикуловъ. И я, и другіи, по случаю, прѣніе о семъ предлагаемъ. Что же тутъ дѣла вѣры ревнителю, у котораго никакой вѣры нѣтъ? Что дѣла тому, который книги оной не видѣлъ ни издалече и не знаетъ, о чемъ самъ говоритъ? Еще же и то въ порокъ мнѣ ставитъ, что сказуетъ многія быть книги, подъ именами древныхъ Учителей изданныя, а не ихъ прямыя. И отъ сего, какъ и отъ прочіихъ злословій его, является Маркеллово слѣпое весма дерзновеніе, ибо правда есть, исповѣдую, что я то сказую. Если же лгу, то самъ себе сужду достойна смерти. Если же не лгу, то Маркеллъ себе самъ на смерть осуждаетъ. А то не лгу я, но истину, всему свѣту извѣстную, говорю. Вѣдаемъ, что Святыхъ Отецъ многіа книгы суть прямыя ихъ, которыя и Церковь пріемлетъ, но и вѣдаемъ, что многія суть подметныя, подъ име-

немъ сего, или другого, Святого изданныя. На примѣръ: есть Святого Златоустаго Толкованіе на Евангеліе Матѳеово, сущее его, есть же и другое тогожде Евангеліа толкованіе, изданное отъ нѣкоего Аріанина, имущее въ себѣ хулы на Сына Божія, а именемъ Златоустаго украшенное ложно. Суть прямыя книги Св. Юстина Мученика, суть и подметныя подъ именемъ его. Подобнѣ и Священномученика Кипріана, и Аѳанасія Великаго, и Великаго Василія, и Кирилла Іерусалимскаго, и Дамаскина, и прочіихъ, суть и прямыя и подметныя книги, и суть при насъ, и показать и доказать не трудно, ибо о разборе и познаніи таковыхъ прямыхъ и подметныхъ книгъ есть собственное ученіе, которого древніе Учители употребляли: на примѣръ на Соборе седмомъ Вселенскомъ приводила противная сторона въ свидѣтельство себѣ нѣкое описаніе Св. Епифаніа Кипрскаго, а Отцы Собора онаго розними доводами показовали, что оное писаніе не Епифаніево, но подметное и Епифанію притворенное. А премудрѣйшый Фотій Патріархъ великую свою книгу, Библіотеку именуемую, всю таковымъ то разборомъ наполнилъ. И что се дивно, что подъ именемъ разныхъ Святыхъ многіе писанія притворено: на примѣръ Евангеліе Іаковле, Посланіе Варнавино, Евангеліе Петрово, Варѳоломеово, Ѳомино, Ѳаддеево, Филиппово, Никодимово и проч.? Исъ которыхъ притворныхъ подъ именами Апостольскими книгъ многія и доселѣ обрѣтаются, но яко ложныя отъ Церкви не пріемлются, и были вымышленые отъ разныхъ еретикъ въ разныя времена, яко о томъ слѣдуетъ и показуетъ Евсевій Кесарійскій на многихъ мѣстахъ Церковной своей Исторіи, тако жъ и Августинъ, и Кириллъ Іерусалимскій, и Епифаній, и Іеронимъ, и Геласій Папа, вси, въ моей Библіотекѣ обрѣтающіися. И Св. Апостолъ Павелъ вѣдалъ, что и во времена его суть лестцы, которыя своя лживыя писма именемъ Апостолскимъ украшаютъ, понеже оберегаетъ Селунянъ, дабы ихъ не прелстилъ кто посланіемъ, яко отъ его, Павла, посланнымъ (2 Посланіе къ Солуняномъ, глава 2). И здѣлалось послѣ то: вымыслилъ нѣкій плутъ Павлово посланіе къ Лаодикіомъ, и другій притворилъ нѣсколько посланій Павловыхъ къ Сенекѣ Философу, Нерона Кесара учителю. И отъ сего довольно видѣть, какъ слѣпо смѣлъ Маркеллъ къ порыцанію и клеветамъ.

На 40.

Смѣло и сіе, но и безсовѣстно лжетъ, и не вѣдаетъ, что болтаетъ. Не вѣдаетъ, каковая пря была Григорію, и съ кимъ, и о чемъ.

Прѣніе было о свѣтѣ Преображенскомъ, созданный ли, или не созданный, свѣтъ былъ на лице Христовомъ, очима тѣлеснима отъ Апостолъ видѣнный. Спорникъ Григорію былъ Варлаамъ монахъ, который послѣ до Латинъ перешелъ отступствомъ. И я Григорія не еретикомъ, но православнымъ учителемъ, а Варлаама не благочестивымъ, но еретикомъ нарыцаю. И хотя вѣдаемъ, что и Григоріево въ прѣніи погрѣшеніе было, понеже признавалъ въ естествѣ Божіи быть нѣкое сложеніе, но то ошибкою, а не упрямо, сказалъ и до исправленія своего. И когда сіе говоримъ, такъ согрѣшаемъ, какъ согрѣшаемъ, сказуя, что Петръ Святый отвергался Христа, и Павелъ Святый гонилъ Церковь Божію, и симъ подобная.

На 41.

Сего нелзя не вѣдать Маркѣллу, что есть, ибо если былъ при семъ моемъ разсужденіи (понеже не съ нимъ, какъ сіе, такъ и другія мои разсужденія бывали, но развѣ онъ прилучился), то не можетъ не знать, отъ каковаго соблазна дѣлалъ я оберегательство. Обносится рукописная книжица Руская не Сvмеонова, но подъ именемъ Сvмеона вымышленная отъ нѣкоего изъ оныхъ еретиковъ, или волшебниковъ, которыхъ въ Греціи Омфалопсихи, т. е., чреводушними нарыцано, и въ книжице той нарыцаетъ авторъ Бога сапогомъ своимъ и нѣкоего безмѣстнаго волшебства учитъ. И понеже Сvмеономъ его нарыцаютъ, того Сvмеона ругаемъ мы, а не Сvмеона, нарыцаемаго Новаго Богослова, котораго ученіе знаю, имѣю бо и книгу его прямую напечатанную, таковыхъ бездѣлій не причастную. Мощно же было Маркеллу, когда я ругалъ Іуду предателя, сказать на меня, что я ругалъ Св. Апостола Іуду.

На 42.

Клевещетъ: я нѣкогда говорилъ, что многіе древные исторіи и прочіе книги погибли и до нашихъ временъ не дошли, яко напримѣръ и исторія о успеніи Богоматери у позднѣйшихъ писателей обрѣтается, а самой древнѣйшей, изъ которой оные взяли, уже нелзя изыскать.

На 43 и на 44.

Тотъ отвѣтъ мой, который выше написанъ и на 10 пунктъ: только клеветнику надобѣ было умножать пункты.

На 45.

Кто жъ самихъ сихъ словъ не видитъ, какъ отъ ярости не зналъ клеветникъ, что и какъ говорить. Единаго ли Св. Николая

и Святыя Параскевіи суть резные образы? Не суть ли и Христа распятого, и Богоматере, и Ангеловъ, и проч.? Для чего жъ бы я одни резные Св. Николая и Параскевіи образы, а не другіе, идолами называлъ? Чюдо! Не называлъ же идолами никакихъ, но грубое мужичее резное дѣло, безчестный видъ Святымъ подающее, запрещаю, и не я, но Сүнодъ, по имянному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя Императора указу запретилъ, не просто всякія резныя иконы, но не искусно дѣланныя, для важныхъ резоновъ: и Указъ тотъ есть сочиненъ не отъ мене, но отъ П. Епископа Тферскаго, Ѳеофилакта. А я резное распятіе, понеже искуснаго дѣла есть, и въ домовой моей церквѣ имѣю.

На 46.

И лжетъ и невѣжество свое обнажаетъ. Ложъ есть, будто я говорю, что оное приношеніе не надобное и не нуждное и воздаянія не имущее. Исповѣдую, по словеси Господню, что аще кто и чашею воды напоитъ жаждущаго, не погубитъ мзды своея, колми же паче получатъ благословеніе церковь снабдѣвающіи. А невѣжество его, и велми грубое, о томъ, что между приношеніями, Богу творимыми, разсуждать не умѣетъ. Приношеніе или паче жертва въ двоякой силѣ разумѣется. Едина есть жертва въ силѣ сущей и высокой, а другая въ силѣ приличія. Въ силѣ сущей жертва есть таковое приносимое, которое силно и доволно собою умилостивить Бога за грѣхи людскія. И таковая жертва едина токмо есть Самъ воплотившійся за ны Сынъ Божій, на крестѣ Богу принесенный и доселѣ въ тайнѣ Еүхаристіи предлагаемый. А Ветхозавѣтныя жертвы были образы сея жертвы единыя. Не возможно бо кровѣ юнчей и козлей отпущати грѣхи, яко же глаголетъ Апостолъ ко Евреомъ, гдѣ и пространно о семъ поучаетъ. А жертва въ силѣ приличія есть всякая добродѣтель Христіянская: и молитва въ псалмѣ 140 нарыцается жертва, и жертва духъ сокрушенъ, псаломъ 50, и жертва похвала Божія, псаломъ 115, и подаяніе къ пастирамъ жертва, къ Филипписеомъ глава 4, и угощеніе странныхъ жертва, къ Евреомъ 13: тако и прочія добротворенія. Сіе же въ силѣ приличія жертвы не самыя отъ себе пріятныя Богу суть, но основаніе имѣютъ на великой оной жертвѣ, Христѣ Спасителѣ. Умилостивляемый бо кровію Сына Своего, Богъ, и грѣхи намъ прощающій, пріемлетъ и добродѣтели наша, Его жъ благодатію творимая, и во имя Христово и силою крови Его дѣйствуемыя. И въ таковой силѣ приличія и я и вси благо-

честивыи и искусныи Богословцы нарыцаютъ жертвы и приношенія, какъ милостини, такъ и подаянія въ Храмы Божія свѣчъ и ладону и прочіихъ нужныхъ: а въ силѣ сущей и высокой сихъ боготвореній жертвами не нарыцаютъ, ибо тако соравнили бы оныя безцѣнной кровѣ Спаса Божія: да не будетъ!

На 47.

Можетъ быть, слышалъ когда въ разговоре моемъ, что въ Западней Церквѣ опредѣленія брака до числа женъ и мужей не положено. А въ нашей оное извѣстно. И дабы я говорилъ, что у насъ волно до десяти женъ имѣть, или и болше, то ложь и клевета.

Заключеніе.

Сверхъ написанныхъ отвѣтовъ моихъ, еще сія вообще предаю въ рассужденіе. 1) Извѣстно всѣмъ ученымъ, каковаго ученія Маркеллъ, что не токмо не челъ и не читаетъ ни Священнаго Писанія, ни Отеческихъ, ни Соборныхъ и ни какихъ книгъ, но и разумѣть не можетъ и изъ Латинскаго языка перевесть не умѣетъ, и когда нѣкую книжицу переводить тщался, то между безчисленними смѣшними погрѣшеніи, и сей толкъ положилъ, который и доселѣ для забавы воспоминается. Написано было **Эра Троянская**, что значитъ время истеченія лѣтъ отъ разоренія града Трои, а онъ перевелъ: **мать Троянская**. И не дивно, еще бо и въ школахъ тупость его вѣдома была. Изъ которого его невѣжества произошло, что и въ сихъ пунктахъ своихъ нѣкія главныя Церкви Святой догматы ересію порекль. Какъ же таковый невѣжа можетъ чіе ученіе разсуждать и судить? 2) Дадимъ же ему и умѣніе и силу искуства Богословскаго (которой не бывало), и если въ сорокъ седми артикулахъ моя ереси содержатся, какъ то онъ описуетъ, то я не рядовый, по мнѣнію его, еретикъ. Для чего же Маркеллъ доселѣ молчалъ? Для чего не охранялъ Церкви отъ толь вреднаго развратника? Еще же и вящше, для чего мене не отвращался, но благословенія у мене требовалъ, и отцемъ и пастыремъ нарыцалъ мене, и имя мое, яко пастырское, въ церквѣ при священнослуженіяхъ возносилъ? 3) Была бы его вина, если бы онъ, толь многія ереси за мною вѣдавъ, не скоро, гдѣ надлежитъ, донеслъ, хотя бы и свободенъ, доносилъ: а то тогда уже доноситъ, когда въ важномъ дѣлѣ за арестъ уже посаженъ. А по шестому правилу Святаго Собора втораго Вселенскаго: неважно на Архіерея доношеніе того, который самъ донесенъ,

покамѣсть не оправдится. 4) И въ богословскомъ моемъ ученіи представляю непобѣдимое свидѣтелство блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора и самаго искуснаго въ томъ Монарха, который и предики мои многіе на печать, тако жъ и не едину книжицу богословскую повелѣлъ и словами своими аппробовалъ, а книжицу О Блаженствахъ и своеручнымъ въ Сѵнодѣ писаніемъ утвердить благоволилъ. А вопреки, Маркелловы предики (какъ, и выше показалося) опорочилъ и проповѣдать ему не попускать указалъ. Изъ чего на трудно знать, какого вѣроятія достойны суть сплетенныя отъ него на мене каверзы. Однако же я, таковымъ безсовѣстнымъ лжесловесіемъ его огорченъ и таковый вводимый отъ него соблазнъ истребляя, со Павломъ Святымъ призываю Бога свидѣтеля на душу мою, что въ всякихъ богословскихъ чтеніяхъ и рассужденіахъ всегда съ великимъ опасеніемъ и страхомъ Божіимъ не легкомысленнѣ, нескоромнѣнно, но сущей истинѣ повинуяся и плѣняя умъ мой въ послушаніе Христово, обучаюся. И если я не отъ всего сердца желаю сыномъ Россійскимъ спасеннаго пути и вѣчнаго блаженства, и если Маркеллъ прямо и по совѣсти сія на мене написалъ, то да буду анаѳема отъ Христа Іисуса, Господа моего! А на него клятва сія и на его (аще кіи суть) сообщниковъ и пособниковъ падетъ, аще не покаются.

Ѳеофанъ Архіепископъ Новгородскій писалъ своею рукою отъ 29 Октября до 10 дня Ноября 1726 году.

III

ЭКСТРАКТЪ О АРХИМАНДРИТѢ РАДЫШЕВСКОМЪ.

Въ нынѣшнемъ 726-мъ году, Іюля въ 2 день, въ Преображенскую Канцелярію взятъ Новгороцкого Юрьева монастыря Архимандритъ Маркелъ Радышевскій для того,

Оного жъ числа въ Преображенской Канцеляріи Новгороцкой Архіерей Ѳеофанъ доношеніемъ объявилъ:

Въ нынѣшней, де, прошедшей праздникъ Петра и Павла пришелъ къ нему, Архіерею, оной Архимандритъ, показуя на себѣ великій ужасъ и сказуя, что онъ отъ нѣкоего страха на силу живъ, и отведчи его, Архіерея, въ сторону, говорилъ: «Нѣчто, де, страшное хочетъ быть; въ прошедшій, де, понедѣлникъ салдатъ въ мундирѣ Преображенскомъ или Семеновскомъ, увидя ево, Архимандрита, на улицѣ, грозился жестоко и говорилъ: «Будемъ, де, васъ, Ѳедосовщину, которые иконы святыя ругаете и одираете, съ вашими началными скоро губить», и показывалъ, де, оной солдатъ рукою дѣйствіе сѣченія и упоминалъ, де, дабы помнилъ то крѣпко и о томъ, де, онъ, Архимандритъ, говорилъ Архіерею Псковскому, и онъ, де, ево, Архимандрита, потѣшая, говорилъ: «Тотъ салдатъ плутуетъ».

Да онъ же, де, Архимандритъ, о томъ же говорилъ Ростовскому Архіерею и старцамъ Кіевскимъ.

А вчера, де, другой салдатъ такое же гроженіе дѣлалъ ему на улице и примолвилъ. «Вотъ, де, скоро дождемся колокола, и будетъ вамъ», и говоря, онъ, Архимандритъ, казался ему, Архіерею, аки бы во изумленномъ ужасе.

И оной Архимандритъ по увѣщанію ево, Архіерейскому, тужилъ и унималъ ево, Архіерея, чтобъ онъ не шолъ къ обѣдне и никуды не выходилъ, развѣ бы куды между острова заѣхалъ, и придалъ ему нѣкое весма страшное свое мнѣніе или мечтаніе, которое развѣ на словахъ скажетъ.

И какъ онъ, Архіерей, наряжался къ обѣдне, и оной Архимандритъ отъ него зникъ и не вѣдомо, гдѣ дѣлся, и того дня нигдѣ ево не сыскали

И въ 10-мъ часу по полудни оной Архимандритъ явился и сказалъ, что онъ тотъ день, утаясь, сидѣлъ на Аптекарскомъ острову между нѣкимъ строеніемъ и дровами, и вырылъ себѣ яму ножемъ и

припасъ хлѣба, будто тамъ жить, и былъ весьма трепетенъ, сказуя, что двои сутки не спитъ.

Оной же Архимандритъ предъ людми его, Архіерейскими, показывалъ себя безъ отрады сѣтующа, и слыша благовѣстъ, съ трепетомъ говорилъ: «Вотъ ужо звонятъ, охъ звонятъ,» будто ожидая нѣкоего смертнаго мятежа, и какъ онъ, Архіерей, о томъ разговаривалъ и запрещалъ, чтобъ онъ такихъ рѣчей не говорилъ, и онъ молчалъ много, аки бы изумленъ, не къ дѣлу нѣчто кратко проговаривалъ и уже являлся близко къ скончанію, а на другой день призналъ, что онъ крайнее себѣ изнеможеніе притворяетъ.

И отъ оного возъимѣлъ онъ, Архіерей, въ себѣ страхъ, не прямо ли таковое онъ, Архимандритъ, нѣчто вѣдаетъ, что не печалится или отъ опасенія суда въ дѣлѣ своемъ, или отъ наговору злыхъ людей, не притворяетъ ли такихъ мятежныхъ повѣстей для смущенія народа и для опечаленія Ея Императорскаго Величества?

И о томъ доноситъ онъ для обычнаго въ таковыхъ дѣлахъ разсужденія.

А Архимандритъ Маркелъ Радышевскій въ роспросе сказалъ: Къ Новгороцкому Архіерею онъ приходилъ, а словъ такихъ, какъ оной Архіерей въ Доношеніи написалъ, онъ, Маркелъ, не говаривалъ.

Толко, де, во время къ оному Архіерею приходу, въ боязни онъ былъ, которая приключилась ему отъ меленколіи, и отъ той болѣзни не спалъ двои сутки, и о томъ Архіерею онъ сказывалъ, и будучи у Архіерея жъ, слыша церковный благовѣстъ, съ трепетомъ слова такіе: «Вотъ уже звонятъ, охъ звонятъ,» говорилъ въ помянутой жъ болѣзни, и былъ отъ той болѣзни въ страхѣ, яко бы ему отъ того умереть, а не для того, будто ожидая нѣкоего смертнаго мятежа, а страха и безумства никаково себѣ не притворялъ; а вышеписанное, де, мнѣніе приключилось ему по тому: Прошедшаго Іюня 27 числа былъ онъ, Маркелъ, въ Александро-Невскомъ монастырѣ, и того монастыря головщикъ, Іеромонахъ Герасимъ, говорилъ ему, Маркелу: «Богъ, де, знаетъ, увидимся ли, де, съ тобою;» а другой того жъ монастыря Іеромонахъ же, имени ево не помнитъ, говорилъ: «Подарилъ, де, я тебя одною книгою Люторанскою, и еще, де, возми у меня такіе жъ двѣ книги», и по тѣмъ обоихъ Іеромонаховъ словамъ мыслилъ собою, нѣтъ ли, де, Синодалнымъ нѣкоторымъ Членомъ за ихъ къ Церкви противности какоій причины, и опасался, не взяли бъ и его, Маркела напрасно въ противностяхъ

ихъ, понеже о противностяхъ къ Церкви на нѣкоторыхъ Синодальныхъ Членовъ имѣетъ онъ объявить, гдѣ повелѣно будетъ.

Да и по тому мнѣніе ему приключилось: того жъ Іюня 27 дня, подъ вечеръ шелъ онъ, Маркеллъ, оного Новгороцкого Архіерея съ дворяниномъ Ѳирсовымъ отъ Синоцкой пристани, а за ними шелъ ундеръ-офицеръ въ мундирѣ Преображенского или Семеновского полку, имяни ево и прозвища не знаетъ, и браня бывшаго Архіерея Ѳедоса, говорилъ: «Тотъ Ѳедосъ былъ иконоборецъ,» а потомъ, нашедъ на него оной же ундеръ-офицеръ, говорилъ ему, Маркелу: «Вы жъ и ваши начальники также жъ иконоборцы и Церкви противники, понеже, де, тому Ѳедосу ни о чемъ не спорили; памятуйте, де, что за то скараетъ васъ Богъ,» и прошедъ его, Маркелла, одаль, говорилъ оной ундеръ-офицеръ ему: «Памятуй, де, отецъ, памятуй, что я, де, тебѣ говорилъ!» Къ чему онъ тѣ угрозительныя слова говорилъ, того не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.

Да послѣ того, какъ шелъ онъ, Маркеллъ, къ церкви Казанскія Богородицы къ вечернѣ, и въ то время, не подалеку отъ оной церкви, стояли солдаты въ мундирѣ Преображенского, или Семеновского, полку, того не знаетъ. И изъ нихъ одинъ человѣкъ, имяни его и прозвища не знаетъ же, указывая на него, Маркела, рукою, говорилъ: «Это, де, все Ѳедосовщина; хорошо бъ, де, всю Ѳедосовщину истребить;» а какимъ случаемъ, и для чего, и кого истребить, и къ чему онъ тѣ слова говорилъ, того онъ, Маркелъ, не знаетъ, а тѣхъ его словъ другіе никто не слыхали, и въ лицо его признать не можетъ, и о вышеписанныхъ ундеръ-офицера и салдатскихъ словахъ, какъ они говорили Архіереямъ Новгородскому и Псковскому и старцамъ Кіевскимъ, сказывалъ онъ имянно, а не такъ, какъ оной Новгородскій Архіерей на него Доношеніемъ показалъ, и оные и Архіерей и старцы сказали, что тѣ, де, слова ни къ чему не склонны: врутъ де, чево не знаютъ.

А по указыванью оного Архимандрита Маркелла Лейбъ-Гвардіи Преображенского полку Каптенармусъ Никита Даниловъ, на которого онъ, Архимандритъ, распросомъ показалъ о словахъ про бывшаго Архіерея Ѳедоса, въ распросѣ сказалъ: «Вышепоказанныя, де, про того Ѳедоса слова оному Архимандриту говорилъ онъ, Даниловъ, въ такой силѣ, что тотъ Ѳедосъ чинилъ всякія противныя Церкви дѣла, о которой его противности публикованы печатными Указами, за которыя противности оной Ѳедосъ и сосланъ въ ссылку, и чтобъ и они,

черницы, въ такую жъ противность Церкви не впадали, и памятовали бъ, что ежели и они въ такую жъ противность впадутъ, то за оное такожъ постраждутъ, а не въ другой какой силѣ, и противностей такихъ, за которые оной Ѳедосъ истязанъ, онъ, Даниловъ, ни за кѣмъ не знаетъ.»

На вышеписанного жъ Архимандрита Маркелла Дворянинъ Ѳирсовъ распросомъ показалъ:

Какъ, де, учнутъ играть въ половину дни на часахъ, и изъ пушекъ выпалятъ, и оной, де, Архимандритъ говаривалъ: «Вотъ, де, звонятъ и изъ пушекъ палятъ, и въ барабаны бьютъ не даромъ», а что не даромъ, не выговаривалъ».

А Архимандритъ Маркеллъ сказалъ: «Тѣ, де, слова онъ говорилъ, потому мыслилъ, что за противности церковныя Синодальные Члены взяты будутъ подъ караулъ, и не пришли ль какіе непріятельскіе суда въ Питербурхъ для войны».

Да вышеписанной же Архимандритъ Маркеллъ роспросомъ на Новгородскаго Архіерея, Ѳеофана, показалъ: *

1. Іюня 29 дня сего 726 году, будучи оной Архіерей у себя въ домѣ, что на рѣкѣ Карповкѣ, ходя съ нимъ, Маркелломъ, въ саду на одинѣ, говорилъ ему, Маркеллу: «Государыня, де, Императрица изволила мало обмилиться въ томъ, что Свѣтлѣйшаго Князя изволила допустить до всего, за что, де, всѣ на него негодуютъ, такъ что и Ея Величеству не очень пріятно, что, де, она, Государыня, то изволила сдѣлать: по истиннѣ, де, говорю, что, де, я наипаче Ея Величество и на престолѣ Всероссійскомъ утвердилъ, а то, де, по кончинѣ Его Императорскаго Величества стали было иные о томъ прекословить.... я, де, тѣмъ персонамъ, которыхъ Императорское Величество при себѣ въ Москвѣ, какъ шелъ въ Персію, бралъ о томъ совѣтъ, а именно Господину Адмиралу, да Господину Графу Толстому, говорилъ, что вы, де, сами изволите вѣдать, какъ Его Величество предложилъ коронованіе Ея Императорскаго Величества въ такой силѣ, что быть ей Наслѣдницею, за что, де, онъ, Господинъ Адмиралъ, Его Величество и благодарилъ, и когда, де, Господа Сенаторы тѣ его слова услышали, соизволили быть такъ; а нынѣ, де, многіе негодуютъ, а наипаче, де, за Свѣтлѣйшаго Князя, что Ея

* На другой половинѣ читается: «Архіерей Ѳеофанъ въ своеручномъ отвѣтѣ подъ заключеніемъ проклятію и анаѳемѣ написалъ.»

Величество изволила ему вручить весь домъ свой и названъ, де, онъ Рейхсъ-Марпаломъ, а я, де, спрашивалъ Генерала Брюса, что, де, то значитъ Рейхсъ-Маршалъ, и онъ, де, толковалъ, выше, де, всѣхъ Фелтьмаршаловъ и въ нѣкоторыхъ, де, Государствахъ лицо Королевское содержащій и,' Богъ знаетъ, что далѣ имѣетъ быть.

2. И къ тѣмъ его, Архіерейскимъ, словамъ онъ, Маркеллъ, тому Архіерею говорилъ: «Былъ, де, онъ, Маркеллъ, на праздникъ Петра и Павла въ церкви Святыя Троицы у всенощного пѣнія, и того, де, собора Протопопъ, Иванъ Семеновъ, во время того пѣнія, стоя въ олтарѣ и смотря въ окно Горицкого монастыря съ Архимандритомъ Львомъ, на слова ево, Архимандричьи, а на какіе, не прислышалъ, указывая рукою въ садъ Ея Императорскаго Величества, говорилъ: «Въ тѣхъ хоромахъ, которые безъ печи близь конца саду,» а кто въ тѣхъ хоромахъ и къ чему тѣ слова говорилъ, того онъ не знаетъ и онъ, де, Маркеллъ, того Протопопа спросилъ, что онъ, Протопопъ, говоритъ? и Протопопъ, де, сказалъ: «Какъ, де, я пріѣхалъ сюды изъ Москвы, и въ то, де, время ничего въ томъ саду не было, а нынѣ, де, сталъ великій садъ,» и онъ, де, Маркеллъ, сказавъ о томъ Архіерею, спросилъ его, что, де, то знаменуетъ, понеже, де, оной Протопопъ съ Архимандритомъ говорилъ о хоромахъ, а какъ онъ его спросилъ, и онъ, де, сказалъ о саду, и нѣтъ ли, де, въ томъ саду какой противности, и Архіерей, де, ничего ему не сказалъ.»

3. Вышеписанного же Іюня 20 дня онъ же, Архіерей, будучи въ саду въ своей полаткѣ, ему, Маркеллу, на одинѣ въ разговорѣхъ о Свѣтлѣйшемъ Князѣ молвилъ: «Подождать, де, мало, вотъ, вотъ въ скоромъ времени нѣчто у насъ великое произойдетъ;» а чего ждать и что великое произойдетъ, имянно не выговорилъ, и онъ его не спросилъ.

4. Онъ же, де, Архіерей, будучи у себя въ саду, во время разговоровъ, какъ говорилъ, что за Свѣтлѣйшаго, де, Князя на Ея Императорское Величество негодуютъ, говорилъ же: «Да и тѣ, де, слова про Ея Императорское Величество говорятъ, что, де, она иноземка и Люторянка.»

5. Іюня же, де, 23 дня, онъ же, Архіерей, будучи у себя въ домѣ, державъ въ рукахъ своихъ Указъ о подметныхъ письмахъ, ему, Маркеллу, говорилъ: «Это, де, о подметныхъ дву писмахъ; знаешь ли, де, ты, о чемъ тѣ писма?» и онъ сказалъ, не знаетъ, и Архіерей же говорилъ: «Тѣ, де, писма сообщены одному ему, Архіерею, а въ нихъ, де,

показано, что Свѣтлѣйшій Князь не хочетъ того, чтобъ быть наслѣдникомъ Великому Князю, да и червонцы, де, выставлены въ дву мѣстехъ, на Питербурхской да на Московской сторонахъ, а надобно бы, де, оные поставить въ одномъ мѣстѣ, да и оныя, де, писма писалъ, знать, нѣкто одинъ, а ежели бъ, де, писалъ съ товарыщи, то бъ, де, для червонцевъ того, кто писалъ, выдали, или, де, знать писалъ кто не изъ мелкой шляхты, но изъ крупной, что, де, таковые обыкли другъ друга не выдавать».

6. Да въ 725 году, по осени, Богоявленскаго Полоцкого монастыря, что за рубежемъ, Іеромонахъ, имени не помнитъ, говорилъ ему, Маркеллу: «Оной, де, Архіерей дѣлаетъ не хорошо; посылалъ, де, Іеродьякона Адама къ Ея Императорскому Величеству, чтобъ запечатанныя въ Новѣгородѣ бывшаго Архіерея Ѳедоса деньги ему пожаловала», и тому Адаму онъ же, Архіерей, говорилъ: «Скажи, де, ты Государынѣ Императрицѣ, что, де, она оными денгами не жалуетъ? Веть, де, я ее на Государствѣ утвердилъ».

7. Вышеписаннаго жъ Іюня 29 дня онъ же, Архіерей, будучи у себя въ домѣ, который на Карповкѣ, межъ другихъ разговоровъ, сказывалъ, ему, Маркеллу, на одинѣ: «Когда, де, Ея Императорское Величество изволила смотрить строю, и въ то, де, время чють Ея Величество изъ фузей не убили дважды, и пулею, де, убило человѣка, который отъ Ея Величества былъ въ полусаженѣ, отъ чего, де, знать Ея Величеству недобропріятелство многихъ; толко, де, одинъ сдается быть вѣрнымъ Графъ Петръ Андреевичь Толстой, но и тотъ, де, какъ всѣ вознегодуютъ, къ нимъ же приклонится; и то, де, захотѣлось ежемачитца, да отнюдь, де, не пристало, понеже, де, вотъ на неѣ какіе замахи; а воинство, де, муштровать, есть на то Генералы, а не ея дѣло».

8. Въ то жъ время, послѣ тѣхъ словъ, онъ же, Архіерей, ему жъ, Маркеллу, на одинѣ жъ сказывалъ: «Когда, де, Ея Величество учинила Королевское Высочество въ Преображенской полкъ Подполковникомъ, и въ то, де, время надѣвала на себя амашское платье и тѣмъ, де, многихъ удивила».

Въ Преображенской же Канцеляріи вышеписанный Юрьева монастыря Архимандритъ Маркеллъ, при роспросѣ объявилъ: Помянутый же, де, Новгородскій Архіерей Ѳеофанъ имѣетъ къ Восточной Православной Греческаго исповѣданія Церкви противности и ереси такія:

1.

Въ разныхъ книгахъ написалъ, и поученіе сказывалъ, и разговоры непрестанно имѣлъ, и многихъ къ тому научилъ, что вѣрою токмо единою оправдается всякъ Христіанинъ, а не дѣлами купно съ вѣрою.

2.

Онъ же вѣруетъ, яко едино токмо Священное Писаніе, еже есть Ветхій и Новый Завѣтъ, полезенъ намъ ко спасенію и Святыхъ, де, Отецъ Писаніе имѣетъ въ себѣ многія неправости, того, де, ради не подобаетъ Святыхъ Отецъ Писаніе въ великой чести имѣть и на него полагаться.

3.

Учитъ, яко единъ токмо ходатай о насъ Христосъ Господь, а ни по коему образу ни Ангели, ни Святыи Божіи, по блаженномъ ихъ успеніи, молятъ о насъ, того ради сказуетъ, яко ни намъ должно молитися къ нимъ, и ни о чемъ у нихъ просить.

4.

Учитъ же, яко вѣра токмо спасаетъ насъ, а не дѣла добрыя.

5.

Учитъ же, яко ни единъ отъ Святыхъ Божіихъ нѣсть, иже не причастенъ грѣхомъ.

6.

Говоритъ, что Елеосвященіе и честный бракъ не тайны церковныя.

7.

Святыхъ иконъ въ чести достодолжной не содержитъ, а содержитъ такъ, какъ содержатъ Люторы.

8.

Учитъ же и говоритъ, что мощемъ святымъ кланятися не подобаетъ, и въ одно время оный Архіерей мощи святыя держалъ въ рукахъ, и тогда плюнулъ на нихъ и говорилъ: «Осквернился, де», и велѣлъ подать на руки воды и руки умылъ, яко отъ скверны.

9.

Мнитъ и прочимъ сказываетъ, что водоосвященіе въ церкви суевѣріе есть и ни къ чему оное неполезно, и водокропленія не пріемлетъ.

10.

Говоритъ, что отъ иконъ святыхъ никакихъ чудесъ никогда не бываетъ, а токмо, де, о томъ всѣ смышляютъ и врутъ, что будто чудеса бываютъ.

11.

Постовъ четырехъ въ годъ не пріемлетъ и сказываетъ, что они недавно уставлены, и содержать, де, ихъ не надлежитъ, и не въ томъ, де, посты, что мясо не ѣсть. Того ради и самъ въ среды и въ пятки и во всѣ четыре поста мясо ѣстъ, да и домовымъ своимъ служителямъ и школникомъ въ тѣ жъ посты велитъ мясо ѣсть, для чего и всѣ оные его домовые говорятъ: «Это, де, не грѣхъ мясо ѣсть.»

12.

Акаѳисты Исусу сладчайшему, Богородицѣ, Святителю Николаю весьма бранитъ и смѣется тѣмъ, кто ихъ издалъ, и читать и содержать, де, ихъ не надлежитъ, понеже, де, никакого въ нихъ богомолія не обрѣтается, и должны, де, отъ Церкви отброшены быть.

13.

О Минеяхъ говоритъ, что оныя, де, преисполнены всякихъ ересей.

14.

Прологи порочитъ и приказалъ съ прочими Синодальными Членами въ Новѣгородѣ о тѣхъ Прологахъ изслѣдовать и чернить Іеромонаху Степану Прибыловичу, который умре.

15.

Въ церкви своей домовой и въ домѣ своемъ никогда каноновъ Святымъ читать не велитъ.

16.

Чудотворца Николая многажды бранилъ и называлъ Рускимъ Богомъ.

17.

Святыя чудотворныя мѣста и Святыхъ Чудотворцевъ Кіевопечерскихъ многими лаями бранилъ же и говорилъ же: «Мужики, де, своихъ же мужиковъ навялили, и сами, де, имъ кланяются, и прочихъ прелщаютъ и во идолопоклоненіе ведутъ.

18.

О главахъ мироточивыхъ Кіевопечерскихъ, зѣло смѣючись, многожды говорилъ: «Чернцы, де, Печерскіе обманщики—накупивъ дере

вянного много масла наливаютъ на тѣ мертвыя головы, и то масло продаютъ невѣждому и глупому народу.

19.

Пѣніе все церковное монаховъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ и прочихъ церковнослужителей въ прочихъ церквахъ, ругаясь, называетъ бычьимъ рыкомъ, ни къ чему негоднымъ.

20.

Священниковъ Россійскихъ называетъ жириволами, лицемѣрами, идолскими жерцами, а чернцовъ черными мужиками и чертями, и монашество и черницъ желаетъ искоренить.

21.

Колѣнопреклоненіе въ церкви ругаетъ и исповѣдь въ церкви непотребною глаголетъ.

22.

О литоргіи говоритъ, что, де, ей тогда надлежитъ быть, когда причастники есть, а когда, де, причастниковъ нѣтъ, тогда быть не надлежитъ.

23.

Говоритъ же, великое, де, суевѣріе въ церкви, что иконы окладывать и привѣсы привѣшивать и много иконъ держать, понеже, де, тѣмъ народъ ведутъ во идолопоклонничество.

24.

О Святомъ Писаніи говоритъ, что явно оное всѣмъ ко чтенію и къ разумѣнію.

25.

О умершихъ Христіанахъ говоритъ, что объ нихъ отнюдь не надлежитъ молиться и милостыню подавать.

26.

Сказываетъ, по отшествіи сего свѣта мытарствъ ни какихъ нѣтъ, а сказываютъ, де, о томъ басни, толко, де, отъ того попамъ великая прибыль.

27.

Говоритъ, что въ Россіи многіе есть атеисты, которые не знаютъ ни Бога, ни закона, ни вѣры.

28.

Пустынное житіе весьма порочитъ, лицемѣрствомъ и Богу противнымъ нарицаетъ.

29.

Хожденіе крестное заблужденіемъ называетъ и яко отнюдь, де, оное въ церкви не потребно.

30.

Говоритъ, что ученія, де, никакова доброго въ Церкви Святой нѣтъ, а въ Люторанской Церкви все ученіе изрядное.

31.

Говоритъ, что надобно, де, вездѣ по церквамъ быть музыкамъ, ради украшенія церковного, которую нынѣ въ домѣ уже у себя и имѣетъ, о которой музыкѣ, что она церкви не противна, писалъ Троицкій Архимандритъ Гаврилъ и давалъ ему, Маркеллу, читать.

32.

Святыню всякую, а именно ризу Господню и принесенныя изъ Греческой земли нѣкоторыя мощи и прочія, лживитъ и говоритъ, яко бы тѣмъ Россія обманута и въ суевѣріе приведена.

33.

Чинъ Архіерейскій всячески поноситъ и ругаетъ, и величавымъ и гордымъ называетъ, и говоритъ, что, де, Архіерей отъ Священника ничѣмъ не разнствуетъ.

34.

Съ Архіерейского епатрахиля и съ пелены жемчугъ велѣлъ, снявъ, продать и употребить на свой домовый обиходъ, да и ему, Маркеллу, приказывалъ, чтобъ и онъ въ монастырѣ съ епатрахилей жемчугъ обиралъ и серебро монастырское все распродалъ, но онъ, Маркеллъ, того не чинилъ.

35.

Монашеское одѣяніе все ругалъ и говорилъ, что, де, Пахомію Великому въ такомъ одѣяніи не Ангелъ, развѣ чортъ явился.

36.

Греческихъ Патріарховъ называлъ Цыганами и говорилъ, что, де, на нихъ въ вѣрѣ полагаться не для чего. Хто, де, у нихъ больше денегъ далъ, тотъ и Патріархъ.

37.

Книгу Кормчую и въ ней многія правила отвергалъ и говорилъ: «Много, де, въ той книгѣ лжи есть и неправедныхъ правилъ, и тѣ, де, правила, которыя называются Апостольскія, не ихъ.

38.

Про Библію и про Новой Завѣтъ говоритъ, что, де, въ нихъ многія неправильныя книги, а именно, де, Іовли, Эздры, Іудиѳь, Товія и нѣкоторыя отъ Даниловыхъ книгъ главы, Манасіина молитва, Макавейскія книги, Посланіе Іуды Апостола и Павла Апостола къ Евреомъ.

39.

Святыхъ Отецъ книгу Діонисія Ареопагита называлъ неправедною и говорилъ, что и многія, де, книги изданы подъ именемъ Василія Великого и Златоустого и прочихъ, лживыя.

40.

Григорія Ѳессалоницкого, который празднуется во вторую недѣлю Великого поста, называлъ еретикомъ, а еретика, который съ нимъ, Григорьемъ, имѣлъ прю о вѣрѣ, называлъ благочестивымъ.

41.

Святого Семіона, Новаго Богослова, ругалъ и писаніе его называлъ еретическимъ.

42.

Сказывалъ, что при Успеніи, де, Богоматере Апостоли на облакахъ собрани не были.

43.

Чудесамъ святымъ, напечатаннымъ въ книгахъ, не вѣритъ и говоритъ: «Мнѣ, де, книга критика вѣрить не велитъ».

44.

Многимъ чудесамъ Пресвятыя Богородицы, а именно Тихвинской, Печерской и прочимъ, не вѣруетъ и лживитъ.

45.

Образы рѣзные Святыхъ чудотворца Николая и мученицы Параскевіи, нареченныя Пятницы, называлъ идолами.

46.

Свѣчи и ладонъ въ приношеніе къ Богу не вмѣняетъ и говоритъ, что въ томъ церкви не нужда, да и тѣмъ, де, которые приносятъ, мздовоздаянія отъ Бога не будетъ.

47.

Всякому православному Христіянину отъ четвертой до десятой и больше женъ въ грѣхъ не вмѣняетъ».

Да оный же Архимандритъ Маркеллъ при вышеписанныхъ же пунктахъ показалъ: Изъ тѣхъ же, де, пунктовъ многую противность содержутъ Архимандритъ Чудовской Ѳеофилъ, Троицкой Гаврилъ.

Да въ вышепомянутой же противности и ереси вышеписаннымъ Архіерею и Архимандритомъ сообщники Спаского монастыря, что въ Москвѣ у иконного ряду, Іеромонахъ Давыдъ Шкалуба, Новгородского Архіерея ученикъ Стефановичъ; а какимъ склоненіемъ оные сообщники, о томъ, какъ вышеупомянутыхъ Архіерея и Архимандритовъ, такъ и оныхъ Іеромонаха и ученика, онъ, Маркеллъ, съ другими учители будетъ обличать.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, слушавъ сей выписки, по докладу Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника и Кавалера, Князя Ивана Ѳедоровича Рамодановскаго, указала: Юрьева монастыря, что въ Новѣгородѣ, Архимандрита Маркелла Радышевскаго, за его сумнительныя продерзкія слова, держать въ Санктъ Питербурхской крѣпости отъ другихъ колодниковъ особо, подъ крѣпкимъ карауломъ до Указу. А что онъ, Радышевскій, показалъ на Новгородского Архіепископа Ѳеофана о непристойныхъ словахъ и о церковныхъ противностяхъ, и тому его показанію вѣрить не указала, по тому: оный Архіерей въ отвѣтахъ написалъ подъ заключеніемъ проклятія и анаѳемѣ, что онъ противъ показанія его, Архимандричья, непристойныхъ словъ и прочихъ не говаривалъ, и никакой противности къ Святѣйшей Церкви не имѣетъ; да и по тому: оный Архимандритъ въ Преображенскую Канцелярію взятъ по доношенію оного Архіерея въ его сумнительныхъ къ устрастію смертного мятежа словахъ, о чемъ оный Архимандритъ, хотя не во всемъ, однако жъ показалъ, что, де, онъ былъ въ нѣкоторой боязни отъ приключившейся ему нѣкоторой меленколи, и о прочихъ, будто слышанныхъ словъ въ боязни, чего было ему, собою разсуждая, о таковыхъ страхованіяхъ говорить и сумнѣнія имѣть, не зная подлинно, не надлежало. Сей Ея Императорскаго Величества именной Указъ сказалъ и записать приказалъ Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и Кавалеръ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Рамодановской.

Декабря 8-го дня,
1726 г.

Рамодановской.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица, Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская, указала Новгородскому Архіерею Ѳеофану объявить, что Ея Императорское Величество, слушавъ противъ показанія Юрьева монастыря, Архимандрита Маркелла, поданныхъ въ отвѣтъ его, Архіерейскихъ, пунктовъ, въ которыхъ нѣкоторыя противъ показанія и не подлинно изъяснены, слѣдовать и тому Архимандритову показанію вѣрить не указала, а впредь ему, Архіерею, противностей Святѣй Церкви, какъ показалъ на него оный Архимандритъ, никакихъ не чинить, но имѣть бы чистое и безсоблазненное житіе, какъ всѣ Великороссійскіе Православные Архіереи живутъ. также въ служеніи и въ прочихъ церковныхъ порядкахъ чтобы ни малой отмѣны не чинилъ передъ Великороссійскими Архіереи; а ежели онъ въ противности Святѣй Церкви по чьему изобличенію явится виновенъ, и въ томъ ему отъ Ея Императорскаго Величества милости показано не будетъ. Сей Ея Императорскаго Величества имянной Указъ сказалъ и записать приказалъ Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Ѳедоровичъ Рамодановской.

Рамодановской.

Декабря 8-го дня.
1726 г.

Сей Ея Императорскаго Величества слышалъ я, Ѳеофанъ, Архіепископъ Новгородскій (собственноручно).

IV

ИЗЪ ДѢЛА О МАРКЕЛѢ РАДИШЕВСКОМЪ.

1732—1733 г.

(РУКИ ѲЕОФАНА.)

Прибавка до поносительнаго письма на Государевъ о монашествѣ Указъ, и до нашего на письмо оное возраженія, а въ ней содержится:

1. Разныхъ изъ Баронія повѣстей выписка, въ письмахъ его найденная.
2. Наша на эту выписку примѣчанія.

Къ читателю.

Въ своихъ злословесныхъ, на Указъ блаженныя памяти Государя Императора Петра Перваго, тетратехъ, тако жъ и въ челобитной объ нихъ же къ лицу Ея Императорскаго Величества (которая во взятыхъ его письмахъ вчернѣ найдена), написалъ съ дивнымъ безстудіемъ, яко бы онъ, укоряя оный Указъ, не его, Государя, но нѣкоего сочинителя укоряетъ. И хотя мы таковую его выправку въ нашемъ злорѣчій его возраженіи, въ первой части довольно изобличили, однако же и еще то ясно изобличаемъ обрѣтенною въ письмахъ его выпискою, которую онъ вынималъ изъ сокращеннаго Баронія, на Рускій діалектъ переведеннаго.

Выписалъ онъ изъ Баронія много, что ему показалось годное къ ласканію духовныхъ, а наипаче монаховъ, тако жъ ко умаленію чести Державныхъ Властей и указовъ ихъ уничтоженію. Изъ котораго набору хотя онъ нѣкія находки и къ своему, на Государевъ о монашествѣ Указъ, поношенію приточилъ, однако жъ много еще не употребленныхъ при себѣ оставилъ. Знатно, намѣренъ новыя еще на Государей укоризны сошивать. Да, или смотря на времени состояніе не посмѣлъ, или за наставшимъ плутовства его объявленіемъ, не успѣлъ. Здѣ же мы не всѣ вынятыя имъ изъ Баронія лепестки, но нѣкія изъ нихъ знатнѣйшія, и вящше ему къ попранію

Державныхъ Властей угодныя, предлагаемъ, которыми ясно покажется, что онъ не на нѣкіихъ рядовыхъ писателей, но на самыхъ Россійскихъ Государей досады произносить — мятежные въ народѣ плевелы разсѣвать, самимъ бѣсомъ смутнымъ, или отъ возъяренныхъ тѣмъ человѣкъ наущенъ, дерзостно затѣвалъ.

Суть же слѣдующая, выписанныя изъ Баронія повѣсти:

1. «Онорій издаде повелѣніе, дабы ни единъ, иже нѣсть Православенъ, Царедворскую имѣлъ службу: «Да ни единъ, рече, намъ соединяется, иже вѣрою и благочестіемъ разнствуетъ отъ насъ». Бар. листъ 433. на лѣто Господне 408.

Явно на Государей, что иноземцевъ въ службу и къ Двору принимаютъ.

2. «Валентиніанъ глаголетъ: «Азъ есмь единъ отъ мірскихъ, въ сія дѣла Епископовъ вступати не могу. Iереи и Епископы сами, идѣже благоволятъ, да соберутся». Листъ 313. Барон. на лѣто Господне 364. Созоменъ, книга 6, глава 3.

Сіе выписалъ къ тому, дабы изъ Царской власти Духовный чинъ вынять, что онъ съ подобными себѣ мудрствуетъ по преданію Папежскому. И сходно сіе съ его рѣчами въ книгѣ его о монашествѣ. Зри о томъ въ нашемъ на оную книгу возраженіи, въ части третьей, при числѣ большемъ 13.

3. «Села и имѣнія Галликона, отданныя на церкви, егда Ѳисаврелій отъяти хотяше, всякъ, тамо посланный, діаволомъ одержимъ бяше». Листъ 204, на лѣто Господне 362.

На опредѣленіе монастырское.

4. «Христіане ругали нечестиваго Царя (Назіанзенъ, 2 сл. на Iуліана, и Амміанъ, книга 22), нарицающе его козіею брадою, на вервіе угодною, жерчищемъ поганскимъ, и Еллиномъ, и пиѳикомъ (обезяною, облеченною въ порфиру)». На лѣто Господне 362, листъ 296.

Понеже выписку сію дѣлалъ къ укоренію Указа о исправленіи монашества и другихъ Указовъ Государевыхъ, какъ по всему видно, то сіе его о руганіи Царя примѣчаніе, не къ другому чему годное показалось, только дабы внушить въ народъ, что ругать Государей не грѣхъ.

5. «Посланіе Собора къ Кесаремъ, дабы въ дѣла Церковная не вступали и правиламъ Церковнымъ обидъ не творили». 347 лѣто, листъ 259.

Сходно съ тѣмъ, что выше, при числѣ 2.

6. «Оплевавшимъ лице Кесарево отпусти Царь Константинъ». Лѣто 324, листъ 226.

Сходно, какъ ему, плуту, казалось, съ тѣмъ, что выше, при числѣ 4.

7. «Даде всякому волю Царь Константинъ имѣнія своя Церквѣ завѣтомъ отдавати, отъ чего церкви зѣло обогатилися». Листъ 221, лѣто 321 и лѣто Господне 318. «И пѣнязи церквамъ и дары богатыя Константинъ подавалъ». Евс., Кн. 10, глава 12. Зосимъ, книга 2, листъ 212, лѣто 314.

Симъ укоряетъ Указъ блаженныя памяти Царя Алексѣя Михайловича о недаяніи духовнымъ недвижимыхъ.

8. «Христіанская Философія и Пророки и проповѣдники направляютъ нравы вѣрныхъ, дабы началомъ не безчестили, кромѣ сего, егда имъ истинну и Бога истиннаго оставити повелѣваху». Лѣта 72, листъ 76.

Выписалъ невѣрно, изъ положенныхъ рѣчей (и то самаго Баронія, или собирателя Скарги) сошлелъ, плутъ, слово въ такой силѣ, будто бы Христіаномъ вольно тогда властей безчестить, когда они отъ благочестія отводятъ. А тамъ напечатано, что въ томъ Христіане властемъ не повинуются. И се сходно съ вышеозначенными при числѣ 4 и 6.

9. «Уалентъ монахъ мучитъ». Оросій, книга 7, глава 17. Бар. лѣта 305 и 6, листъ 341.

Книги Оросія вѣкъ онъ не видалъ, но показуемую отъ Баронія показуетъ. А сіе казалось ему годное къ опредѣленію Петра Перваго о монахахъ.

10. «Ѳеодосій повелѣваетъ здравымъ нищимъ милостыни просити». Листъ 360, лѣто 382.

Явственно противъ Указовъ Государей нашихъ и къ ласканію бродягъ, тунеядцевъ.

11. «Въ суды Епископовъ о вѣрѣ Кесари не должны вступать». Листъ 368, лѣто 386.

Сходно сіе съ означенными выше, при числахъ 2 и 5.

12. «Амвросій глаголетъ: «Царіе священство себѣ да не усвояютъ.» Листъ 372, лѣто 387.

Туды и сіе смотритъ съ показанными при числахъ 2, 5 и 11.

13. «Лучше властемъ, егда милостынями ко убогимъ на войну уготовляются, неже егда съ плачемъ съ людскимъ великія и тяжкія дани налагаютъ». Лѣто 393, листъ 390.

Сіе къ ласкательству народному, согласно съ рѣчами извѣстнаго пашквиля, тако жъ и съ рѣчами Саровскаго чернца Іосіи, показанными отъ Заварикина.

14. «На смерть осужденныхъ отъимаху духовные». Лѣто, 398 листъ 406.

Къ своеволію духовныхъ и сходно съ вышепоказанными при числахъ 2, 5, 11 и 12.

15. «Монахъ продерзый нѣкій на Царя Ѳеодосія, не скоро получивъ просимаго, клятву возложивъ, убѣже; его же дотолѣ искати повелѣлъ, донелѣже обрѣтенъ и приведенъ и, давъ ему просимое, отъ него принялъ благословеніе, наставленъ отъ сестры Пульхеріи, яко рабомъ Божіимъ дадеся сія благодать: «Благословящіи тя благословени будутъ, а кленущіи тя прокляти»». Лѣто Господне 425, листъ 468.

Повѣсть весьма ложная и чему быть нельзя, да зѣло годная къ пониженію Царской власти и къ ласкательству духовныхъ. И се же сходно съ числами 2, 5, 11, 12 и 14.

16. «Цари, въ церковь входящіе, оружіе и діадимы, знаменіе Царскаго величества, оставляли и низлагали, и къ олтарю, кромѣ ради приношенія даровъ, не приступали». Лѣта 430, листъ 477.

Ругаетъ древній обычай Константинопольскихъ и нашихъ Россійскихъ Государей, что и дѣломъ нѣкто изъ Архіереевъ показалъ во время Коронаціи Ея Императорскаго Величества 1730 года.

17. «Валентиніанъ Кесарь возбранялъ Епископамъ судити самимъ, развѣ по соизволенію обоихъ странъ, еже духовные и мірскіе, хотѣлъ также поддати мірскому суду, кромѣ вещей, до вѣры надлежащихъ, возбрани Царедворцевъ въ священство и монашество пріимати». Лѣто 452, листъ 517. За что зѣло наказанъ бысть Аттиллою Царемъ, нареченнымъ Бичь Божій».

Сходно весьма съ вышеозначенными числами 2, 5, 11, 22, 14, 15.

18. «Худо бываетъ Царемъ, егда еретикомъ вѣруютъ и терпятъ ихъ». Лѣто 468, листъ 532.

На приниманіе въ службу иноземцевъ, сходно съ извѣстнымъ, 1732 года, пашквилемъ.

19. «Монаси съ Святымъ Маркелломъ пришли къ Кесарю и просили, дабы Аріанина Кесаремъ не творилъ». Лѣто 468, листъ 533. «Тутъ же уставилъ, какого Епископа избирати того, кто не хощетъ».

Суще то, что въ упомянутомъ пашквилѣ и сходно съ 1-мъ въ сей же выпискѣ числомъ. И то здѣ примѣчаемъ, что на означенномъ у Баронія мѣстѣ никакіе монахи, ниже какій Святый Маркеллъ, не находятся. Только на берегѣ упоминается Маркеллъ Историкъ, который то написалъ, а не самъ дѣлалъ, какъ сей плутъ отъ себе выдумалъ. А знатно для того, чтобъ народный мятежъ въ дѣло, Святымъ приличное, поставить. Тако жъ, дабы и наши бунтовщики самого его за предводителя признали, яко оному отъ него вымышленному тезоименитаго.

20. «Симмахъ Папа проклинаетъ и къ еретикамъ причитаетъ тыхъ, иже, похитившие церковное имѣніе, возвращати не хотятъ». Лѣто 504, листъ 569.

На опредѣленіе монастырское, тожъ, что и выше сего при числѣ 3.

21. «Епископъ Енодовій, пишетъ Кедринъ въ лѣтописи при Анастасіѣ, емъ Кесаря за ризу, рече: «Православенъ буди. отъ Евтиха и Діоскора и Севира отступи, да убѣжиши геенны; въ сей одеждѣ, въ ней же еси нынѣ, по смерти не будеши. Едино благочестіе и добродѣтели съ тобою пойдутъ. Не гони вѣрныхъ, ихъ же Христосъ кровію своею искупи; ты ученія не имаши познати, истинну не умѣеши, ни единаго члена вѣры не разумѣеши, токмо въ клеветахъ и лжахъ бездѣльныхъ упражняешися. Довлѣетъ царство имѣти, можеши Епископовъ въ покои оставити». Лѣто 506, листъ 583.

Симъ внушаетъ, какъ дерзать мощно на Государей. Сходно съ числомъ 15.

22. «Клиръ Константинопольскій многомощный и всѣмъ народомъ обладалъ и Кесаремъ былъ страшенъ». Лѣто 519, листъ 589. «И низлагати ихъ съ престола можаху.»

Великій возстанія на Государей образецъ подаетъ духовнымъ. Зѣло се злѣйшее отъ показанныхъ при числахъ 15 и 21.

23. «Неара 56. Іустиніановой. Епископы главніи быти должны въ судахъ мірскихъ.» Лѣто 527, листъ 601.

Просто у Баронія написано о Епископахъ, а главныхъ отъ себе приложилъ, плутъ. И сходно се съ числами 2, 5, 11, 12, 14, 15, 17.

24. «Церковная имѣнія и владѣнія отдаленная, и домы и села новелѣваетъ Кесарь отдати церквамъ во Африкѣ.» Лѣто 535, листъ 616.

На опредѣленіе монастырское, сходно съ числами 3 и 20.

25. «Во дни Іустиніана качество бѣ, си есть, удержаніе людей отъ мясъ въ Великій постъ, и народъ Константинопольскій мясопродавцевъ избилъ.» Лѣто 545, листъ 635.

Сего нарѣчія «качество» нѣтъ въ печатной книзѣ. Извѣстно же, на что онъ такъ трубитъ.

26. «За похищеніе имѣній церковныхъ Леонъ глухъ и нѣмъ бысть и, возбѣсився, умре». Лѣто 556, листъ 651. «И иное чудо чти тамъ же о семъ же».

На опредѣленіе монастырское, зри выше, числа 3, 20, 24.

27. Епископамъ и людямъ, а не Королямъ, или Царямъ, повелѣно Епископовъ избирати». Лѣто 559, листъ 654.

Явственно, на власть Царскую и на дѣло какъ нашихъ, такъ и другихъ многихъ, Государей.

28. «На семъ же Соборѣ положили проклятіе на нападающихъ и обиду творящихъ церковнымъ и монастырскимъ имѣніямъ». На семъ же листу зри, то есть, на 665.

На опредѣленіе монастырское, зри числа выше 3, 20, 24, 26.

29. «Какъ честно вводятъ Патріарха въ градъ». Лѣто 578, листъ 672.

Нарекаетъ, что Патріарха нѣтъ.

30. «Отмщеніе на хищниковъ церковныхъ имѣній». Лѣто 572, листъ 673.

На опредѣленіе монастырское, зри числа 3, 20, 24, 26, 28.

31. «Отъятіе церковныхъ имѣній смертію Господь Богъ и вѣчною, и временною наказуетъ». Лѣто 583, листъ 679

На опредѣленіе монастырское, зри числа 3, 20, 24, 26, 27, 30.

32. «Исторія Франговъ, книга 6, глава 46. Хилперигъ, Король Франговъ, лютѣ умре убіенъ, понеже былъ великій хищникъ имѣній церковныхъ и глаголалъ: «Сокровище наше оскудѣло, а къ Епископомъ вся богатства пріидоша; оны царствуютъ;» и того ради, егда кто на церковь даялъ, то онъ завѣты разорялъ и всегда на утѣсненіе людей изобрѣталъ нѣчто. О нечистотѣ и помыслити никто можетъ, ея же бы онъ не исполнилъ. Лѣто 587, листъ 685: и малыя ради вины людямъ очеса избодати велѣлъ. Путтераминъ Король, сродникъ его, во снѣ видѣлъ его въ великихъ мукахъ, въ которыя влекли его Епископы, и сего ради большую часть Епископомъ роздавалъ имѣній» и прочая.

На опредѣленіе монастырское. Зри числа 3, 20, 24, 26, 28, 30, 31.

33. «Законъ Кесарь Маврикій положилъ злый, дабы ни единъ воинъ, дондеже отслужится, на славу Божію въ монашеское житіе отходилъ.» Лѣто 592, листъ 698. «Законъ сей противу Бога есть, и рабовъ Богу умаляетъ, и человѣческому спасенію препятіе творитъ, и судъ Божій и отмщеніе на него возбуждаетъ.» Лѣто 593, листъ 699. «Тутъ же пишетъ, что ни единъ Кесарь сицевый законъ устави и ни единъ уставляти его имать, которымъ честь Богу умаляется.»

Законъ сей весьма праведный. Если бо воиномъ на волю ихъ отдаться, когда похотятъ, отставать отъ службы, то скоро изпразднится воинство. И, знатно, таковыхъ бѣглецовъ, видомъ святыни побѣгъ свой въ монастыри очищающихъ, не единъ явльшійся образецъ понудилъ Маврикія издать законъ сей. А Григорій Папа, хотя ему, легко о томъ судящу, и показался сей законъ, яко бы неправый, однако же повинулся ему, яко подданный, нарицая Маврикія Государемъ своимъ, а себе непрекословнымъ его слугою, и по всѣмъ странамъ законъ оный Папа послалъ, яко же извѣстно отъ посланія его 62, въ книзѣ 2. Сіе плутъ похитилъ къ поруганію Указовъ Государственныхъ и къ ласканію народа.

34. «Книга 7, Григорія Папы, Епистолія 11».

Для чего сіе написалъ выпищикъ, къ чему и что было означать: «Книга 7, Григорія Папы, Епистолія 11,» а о чемъ та Епистолія, ничего не означилъ. А слѣдующія по семъ рѣчи: «О нищихъ печашеся,» и проч., къ Епистоліи той не подлежатъ. Сдѣлалось сіе тако: въ оной Епистоліи показуется, какъ Григорій, о приниманіи воиновъ въ монастыри разсуждая, велитъ имъ быть прежде въ трилѣтнемъ искусѣ, что тамъ же въ Бароніи напечатано. И то усмотрѣвъ выпищикъ-плутъ, яко себѣ неугодное, не написалъ. А титлы книги и Епистоліи замарать запамяталъ.

35. «И такъ до здѣ скончалася первая книга Бароніева, на лѣтъ шесть сотъ. Въ ней листовъ 715. Такожде и выписка краткая нуждныхъ къ вѣдѣнію вещей окончалася.»

Здѣ мы примѣчаемъ двое: первое то, что онъ и больше еще хотѣлъ выписывать изъ второй Баронія книги, понеже пишетъ, что доздѣ окончалась первая книга; надобно же сыскать, гдѣ оныя книги Бароніевы, изъ которыхъ онъ сіи выписки вынималъ? А

другое то, что, какъ самъ сказуетъ, выписалъ онъ нуждныя къ вѣдѣнію вещи. Сказать же онъ долженъ, для чего вещи сія нуждныя? Для чего, на пр., нуждно ему вѣдать, что Онорій запретилъ иновѣрнымъ при Дворѣ у себе служить? Что Христіане ругали нечестиваго Царя? Что Уалентъ монаховъ мучилъ? Что Константинъ далъ всякому волю отдавать имѣнія своя Церкви? Что духовные осужденныхъ на смерть отнимали? Что Константинопольскій клиръ всѣмъ народомъ обладалъ и Кесарямъ былъ страшный? и проч., и проч.

V

Отрывокъ.

(Весь руки Ѳеофана Прокоповича.)

Упомянутые о Россійскихъ и Греческихъ Государяхъ рѣчи не Государевы, но нѣкоего, какъ сказуетъ, составителя; пишетъ, что таковая Указа Государя Царя Петра Алексіевича похвала лестно, и насмѣшкою, и вмѣсто мнимой похвалы, поносительне произнесена. Что же ни есть о его мнѣніи, будто ему неизвѣстно, что порыцаемое имъ писаніе есть Указъ Петра Великаго (который его, плута, приговоръ изначала мы обличили, и еще послѣ особливо обличимъ), однако же явно онъ бранитъ Царскій объ недаяніи впредь духовнымъ недвижимыхъ Указъ, нарыцаетъ грѣхомъ, отъ каковаго отводить Государей пастыри духовные должны, и того жъ Указа похвалу вмѣняетъ въ ласкателное, лестное и поносителное слово и насмѣшкою называетъ. Тамъ же придаетъ: «Должно Верховнѣйшей и Самодержавнѣйшей власти прилѣжно смотрѣть, егда или Указы, или Уложенія каковыя дѣлаютъ, чтобъ они во всемъ согласны были Закону Божію и повелѣнію, и Уставомъ Церковнымъ, съ которыми не надлежитъ отнюдь разбиваться ниже мало,» которые рѣчи произнеслъ, дабы вѣдано, что Указъ оной Государя Царя Алексія Михайловича не съ прилѣжнымъ разсужденіемъ составленъ, и есть закону и повелѣнію Божію и Уставомъ Церковнымъ противенъ. И тако онъ нарочитымъ осужденіемъ упоминаемый Указъ и Уложеніе Царское осудилъ.

А декретъ или приговоръ, что съ онимъ вящше осмидесять лѣтъ дѣйствителынымъ Указомъ дѣлать, лукаво и скритно издалъ въ сихъ рѣчахъ: «Имѣютъ власть Самодержцы уставы и узаконенія предковъ своихъ, или утверждать, или, буде напротивъ правилъ покажутся, и отставлять», и придаетъ образецъ, что много преждныхъ узаконеній послѣ отставлено. Но хотя се и правду онъ сказалъ, да къ чему жъ здѣ оная правда ихъ? Къ тому подлинно, чтобъ, по осужденію его, оной Царя Алексія Михайловича Указъ Верховнѣйшая Власть отставила. Онъ уже Указъ тотъ судомъ своимъ опорочилъ, онъ и приговорилъ отставить его, а отставленія экзекуцію Верховнѣйшей Власти вручаетъ.

Извѣстно всѣмъ, которыи хотя мало, что есть Государь и Государство, вѣдаютъ, что народная смута, мятежъ и бунтъ не ино что есть, толко, когда нѣкіи въ народѣ, показуя себе недоволныхъ въ нѣкоемъ общемъ состояніи, либо одни на другихъ, себѣ несогласныхъ, наступаютъ, какъ дѣлается въ Демократскомъ и Аристократскомъ правительствахъ, или на самаго Государя своего возстаютъ, какъ бываетъ во владѣніи Монаршескомъ. А въ таковомъ владѣніи и тотъ бунтовщикъ есть, кто Указовъ Государевыхъ слушать не хощетъ, колми паче, кто оныя Указы ругаетъ и публично оныя, яко неправедныя и повиновенія не достойныя, показывать народу тщится, ибо таковый самымъ симъ дѣломъ своимъ съ подъ Монаршей себе власти исторгаетъ. А чего самъ онъ хощетъ, несумнѣнно желаетъ, чтобъ и другіи того жъ хотѣли. А хотя бы и не о Указахъ Государевыхъ дѣло было, но кто отъ вѣдомой или скритной злобы безчеститъ Государя, и тотъ къ метежникомъ причитается, ибо, то творя, хощетъ, дабы и другіи творили тожде, и образъ прочіимъ себе къ тому подаетъ. И потому, какъ Указовъ Государевыхъ ручателство, такъ и простые на Государя лаи клонятъ народъ къ смутѣ и преводятъ отъ часу въ навычку первые не высоко ставить Монаршая повелѣнія и законы, потомъ и презирать, также и явственно отвергать и упоръ свой съ ковническою силою заступать, изъ чего народный союзъ часто приходитъ къ растерзанію и къ погибели всего Государства. Наипаче же толикое зло тогда сильно, когда мятежникъ нѣкій и самаго себе видомъ истини прикрашиваетъ (что у насъ Духовнымъ паче всѣхъ прочіихъ способно), и какъ Государевы Указы закона Божія преступленіемъ, такъ злодѣйство свое ревностію благочестія показуетъ. А потому авторъ сей, съ которымъ намъ дѣло, и во всѣхъ вышепомянутыхъ злорѣчіяхъ своихъ совершенное къ народной смутѣ сдѣлалъ орудіе: Государей еретичествомъ и злочестіемъ обмаралъ, Указы ихъ богопротивними назвалъ, дѣло свое за ревность свою по Бозѣ представилъ, самъ къ тому, хотя вѣдущимъ его совсѣмъ мерзокъ, но невѣдущимъ, яко Духовная особа, зѣло честенъ и отъ сковниковъ своихъ проповѣдуемый, яко ревнитель истины.

Еще же великое къ мятежамъ движеніе и то, когда кто, порицая Государя, являетъ о себѣ, что онъ объ народнемъ благосостояніи стоитъ, народу въ томъ служитъ, народной ползѣ ищетъ и притомъ все то гласитъ и вопитъ, что думаетъ народу быть лю-

бимое: и когда власти Высочайшей противится, тогда всѣмъ въ народѣ чинамъ различнѣ приласкивается.

Исполнилъ и то Господинъ сей и какъ много таковыхъ плевелъ симъ своимъ писмишкомъ въ народѣ сіетъ, именно въ слѣдующихъ показуетъ:

1. Показано отъ насъ выше, въ частѣ второй, при числѣ 2: какъ онъ опредѣленное хотящимъ принять чинъ монашескій трилѣтіе на искусъ похулилъ. И то его ласкателство ко всѣмъ тѣмъ, которыи не для чего иного, толко для тунеядства, чина монашескаго ищутъ. А таковыхъ вездѣ много. А которыи монашества прямаго желаютъ, тѣмъ искусъ трѣлѣтный не токмо не непріятный, но и весма желаемый, чтобъ самихъ себе не обмануть. Да знаетъ онъ, что таковыхъ мало. И тако сихъ презрѣвъ, яко не многихъ, онихъ множеству придобруется.

2. Выше же объявлено, какъ онъ бранитъ правило, бѣглыхъ солдатъ принимать въ монахи запрещающее, въ части второй. при числѣ 4. И кто не видитъ, что онъ ищетъ тако любви бѣглецовъ. Много ли охотни въ солдаты, когда и таковыхъ не малое число доселѣ находилось, которыи члены тѣла своего рубили, чтобъ имъ быть въ службу воинскую негодними? Какъ же таковымъ не милъ быть имѣетъ таковый ихъ заступникъ? Не пошепнулъ же ли ему нѣкто и о томъ, что за страхъ войска регулярнаго, трудну нынѣ народному быть смущенію, трудно же къ тому подвигнуть и солдатъ, не такъ, какъ прежданы Стрѣлцы на то способны были?

3. Тожъ онъ гаркаетъ и на правило, которымъ бѣглыхъ приказныхъ въ монахи постригать запрещаетъ. И за то его вси воры, казну Государеву похищающіи, нелзя, чтобъ не любили. Надѣялся онъ, чаю, что если бы по сему его ученію сдѣлалось, давали бы ему оныe злодѣи и награжденіе.

4. Подобнѣ ярится и о непостриганіи крестьянъ, о чемъ выше сего въ частѣ второй, при числѣ 3 явно. А таковымъ своимъ блядословіемъ знаетъ онъ, коль безчисленному множеству любимъ будетъ. И кромѣ показанныхъ и обличенныхъ, на упомянутомъ мѣстѣ, къ крестьянству ласканій, еще же на стран. 126, онъ и тако объ нихъ разсуждаетъ, что, де, крестьянину хотя малое свое оставлять, такъ жаль, какъ и свое великое богатымъ. Будто мужичку жаль, на примѣръ, лошади своей лишиться продажею. А когда ему

удача, лошадь въ пять рублевъ продать за дватцать рублевъ обманою, тогда лишеніе лошади и зѣло ему радостно.

5. Но паче всѣхъ приласкивается монахомъ, и такъ безстудно, что никто бы не надѣялся, понеже и никто доселѣ такъ безстудныхъ вракъ и лжей не изблевалъ. Покажемъ нѣкія изъ оныхъ статіами.

1. На праздныхъ монаховъ приводитъ Петръ Великій въ Указѣ своемъ Василія Великаго, который монаховъ, трудитись не хотящихъ, а псалмопѣніемъ праздность свою извиняющихъ, обличая, таковое имъ извиненіе уничтожаетъ. А колючій сей, который книги Василіевой никогда и издали не видалъ, отвѣтствуетъ на то слѣдующими рѣчми: «То, де, напрасно составитель написалъ на Святого, чтобъ онъ рукодѣліе почиталъ паче псалмопѣнія, или отметалъ (псалмопѣніе), не буди и то». Нестерпимая клевета. Государь рѣчь Василія Великаго въ прямомъ ея разумѣ предложилъ, т. е., хотя монахи въ псалмопѣніи и упражняются, что имъ должно, однако же тѣмъ отъ рукодѣлія отговарываться имъ не надлежитъ. Должны они и псалмопѣніе совершать, и работать. То прямая сила Василіевыхъ словъ, и въ таковой силѣ Государь слова его употребилъ, а сей песъ не ужаснулся развратить рѣчь Государеву, будто бы Государъ написалъ, что Василій рукодѣліе паче псалмопѣнія почитаетъ. И тако онъ однымъ замахомъ и лѣнивыхъ монаховъ ласкаетъ, и Государа біетъ. Стр. 84.

2. Тамъ же, въ Указѣ своемъ, предложилъ и другое Святаго Василія слово, что монахи должны снабдѣвать убогихъ отъ трудовъ своихъ и не тако себе ради, яко нищихъ ради трудитися. Что же на то наставникъ нашъ? «То, де, Василій не повелѣваетъ, но совѣтуетъ.» Изрядный отвѣтъ. Василій говоритъ, что монахи работать должны, а онъ совѣтомъ нарицаетъ. Личинка сія не знаетъ, что стыдна и красна, да лѣнивцамъ люба. Стр. 85.

3. Паки праздныхъ монаховъ заступая, разсуждаетъ: «А буде каковые монахи не дѣлаютъ и по правиламъ Святаго Василія не живутъ, удивлятися, де, тому не надлежитъ.» И вину подаетъ, что, «де, и прочіи вси Христіане, но и пастыріе главнѣйшіи сихъ, не уже Отеческія и Апостольскія токмо самыя, но и Божія заповѣди едва не вся преступаютъ.» Стр. 85. Сильно доказалъ, что монахомъ трудиться не надобно. Да тако докажетъ, что и мошенникамъ и разбойникамъ удивлятися, и потому и укрощевать ихъ не надобно.

4. Въ Указѣ Петра Перваго воспомянулась и пословица древняго изъ монаховъ Святаго: «Монахъ праздный есть тать лестный»: онъ на то: «Пословицы, де, за правила не пріемлются.» Стран. 86. Пришилъ же еще таковые нѣкіе рѣчи, что я отнюдь догадаться не могу, что и для чего онъ сказалъ.

5. А что Государъ монаховъ по многой части тунеядцами нареклъ, онъ тому не споритъ, толко отвѣтствуетъ, что и вси люди грѣшны, а однако же Богъ ихъ кормитъ и огрѣваетъ. Стран. 121.

6. Воспомянулось въ Государевомъ Указѣ, что славный древній учитель Августинъ, особливую книгу написалъ на праздныхъ монаховъ. Но не то намъ сей Гнустинъ вократцѣ отрѣзалъ: «Оныи, де, монахи ни молитися, ни трудитися хотѣли, но токмо праздни бродили.» Стр. 87. Знатно онъ Августина челъ: такъ челъ, какъ теленки воловъ ловятъ. Да и проговорился, сердечный: таковыхъ бо здѣ монаховъ подъ палку Августинову подвелъ, каковыхъ у насъ много, и каковымъ онъ прислужиться хотѣлъ, да ошибкою, а не нарочно, раздражилъ ихъ.

7. Еще монашескую праздность заступаетъ тако: «Въ богомысліи, де, пребывати желающимъ законъ въ рукодѣліи пребывати не уставленъ.» И приводитъ на образецъ того Столпниковъ и Затворниковъ, которымъ, де, Богъ птицами, или людми, пищу подавалъ. Стр. 87. О острота!

8. И что Илія и Елисей Пророки, но и Самъ Христосъ отъ женъ получили пищу, приводитъ на утвержденіе монашеской праздности. Стр. 68.

9. Паче всего же достойно примѣчанія есть его мудрое изреченіе сіе: «За чистоту, де, и нищету и проч. имѣетъ быти всякъ монахъ истязанъ отъ Бога, а за рукодѣліе не весьма, но ниже будетъ.» Стр. 82. Чего онъ не моглъ сказать, развѣ по откровенію.

10. Еще къ той же монахомъ ползѣ и Апостолскаго слова употребилъ. Ибо что Павелъ Святый, утверждая, что людіе, труждающіися о спасеніи, ихъ, Апостоловъ, и прочіихъ пастирей, снабдѣвать должны, многими того доводами доказываетъ. «Кто, рече, насаждаетъ виноградъ, или отъ плода его не ясть? и проч.,» то онъ притягнулъ и къ препитанію монашескому, для того, что, де, нынѣшніи монахи иныи муку сіютъ, или хлѣбъ пекутъ, иныи варятъ и проч. Стран. 80. Дивно, что не придалъ, что и ножемъ рѣжутъ, а ложками ядятъ, и ковшиками испиваютъ. Вѣдь то все дѣло.

ное во истину слышаніе ставить то въ трудъ прислужный и великаго награжденія достойный, когда кто съ дарованнаго ему сада плоды обымаетъ себѣ жъ на пищу. А не случилось доселѣ слышать, чтобъ когда солдаты прибавки жалованія домогались за то самое, что они сами про себе кашу варятъ. Такъ-то сей поборникъ монашескій прилежно трудился, какъ бы монаховъ отъ трудовъ уволить и празднованіе ихъ отъ всякаго порока очистить. Кто жъ бы сего надѣялся? Не повѣдаетъ же, что обрѣтаются монахи честныи, которыи и различная художества умѣютъ, и праздными быть въ грѣхъ себѣ вмѣняютъ. И для чего жъ бы ему, о нихъ умолчавъ, сихъ не похвалить? Для того, что вѣдаетъ таковыхъ немногое число, а тѣхъ, которые и другаго мастерства, кромѣ какъ ясть да пить, не изучились, многія полчища. А лучше прислужиться многочисленному, нежели малому и скудному, собранію. До здѣ о старческихъ недѣляхъ.

11. Вину, для чего даны монастыремъ вотчины, означаетъ, «дабы, рече, монахи, вмѣсто Царей и Патріарховъ и вмѣсто всего Царства, всимъ потребная подавали вдовицамъ, сирымъ, страннымъ, болнымъ и всимъ, во всякихъ нуждахъ сущимъ.» Стр. 78. Винословіе, во истину изрядное: да такъ ли оно дѣется? Мнится мнѣ, что онъ винословіе сіе написалъ не Рускимъ людемъ, но Индійцамъ, или Американомъ, которые отъ монастырей нашихъ весма далеки. Не вѣдаю же, и какъ-то онъ самъ съ собою согласится можетъ: пишетъ здѣ, что вотчины монастыремъ даны для снабдѣнья всихъ, во всякихъ нуждахъ сущихъ, а на другомъ мѣстѣ, о чемъ было выше въ части 2, при числѣ 5, гнѣвается на Государевъ указъ о принималіи въ монастиры отставныхъ солдать. Развѣ такъ онъ рѣчи своя намъ протолкуетъ: «Должны монахи изъ вотчинныхъ доходовъ своихъ снабдѣвать всихъ, во всякихъ нуждахъ сущихъ, кромѣ отставныхъ солдатъ.»

12. На стр. 105. пишетъ, что кто похощетъ, или когда похотѣлъ уже обиду каковую монастирамъ, или ихъ подданнымъ (крестьянамъ) здѣлать, то уже не имъ, но части Христовой и наслѣдію Его, или во имя Его Пресвятой Богородицы, или Святого коего, отданному смѣло и дерзостно весма дѣлаетъ. Тожъ повторилъ и на стр. 133. А се гнѣвъ его на опредѣленіе монастырское, будто бы не онъ, не чернецъ, но Государъ, да уже болше двадесяти лѣтъ изъ Россіи въ Японію выѣхавъ, а нынѣ возвратився,

устотрѣвъ сдѣланное въ небытность его опредѣленіе, и того ради охужая оное, отставляетъ.

13. О томъ, что монахи древныи въ городахъ не живали (о чемъ Петръ Великій въ указѣ своемъ написалъ, хотя того возобновлять весма не намѣренъ), много вопреки изъ Бароніа врякаетъ весма неискусно, гдѣ и мечтаніе свое изъявилъ, что сии тежъ, по его мнѣнію, городъ былъ, въ которомъ были монастиры. Стр. 60. Между прочими же доказателствами и сіе написалъ, что монастиры на предградіяхъ великихъ и малыхъ градовъ начално самыхъ первыхъ вѣковъ по Христѣ, якоже увѣдати мощно отъ древнихъ достовѣрныхъ исторій, и историковъ, и лѣтописцевъ, которыхъ ищущіи обрящутъ. Стр. 47. Вотъ какой свѣтъ намъ подалъ! Гдѣ жъ то самъ онъ оные исторіи, историки и лѣтописцы видѣлъ? Нѣтъ ли гдѣ поне таковыхъ списковъ, въ которыхъ и библіотеки имѣются. Не показалъ же и стороны и дороги, куда итя и гдѣ оныхъ историковъ искать. А то слово въ слово, какъ бы кто сказалъ: «много корицы родится въ лѣсахъ, которыхъ ищущіе обрящутъ.» Гнусный хвастунъ нарочно такъ заговорилъ, чтобъ бѣдные розказовъ его читатели подумали, что писалъ сія великій въ ученіяхъ мужъ, вся древныя книги въ памяти своей вмѣстившій, и таковый книжникъ, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая. И не всуе такъ гаркнулъ, ибо не мало и се годится къ возмущенію простыхъ человѣкъ.

14. А что Петръ Великій въ указѣ своемъ написалъ вину, для чего древніе Отцы, а наипаче Василій Великій, кромѣ иныхъ богословныхъ винъ, пустынниковъ уединенныхъ въ общежителство собирали, то есть и для лучшаго еретической прелести избѣжанія, и то показалъ Его Величество изъ историка Сократа. Сей на то мудрецъ отвѣтствуетъ: «Еще, де, ересей, яко то Аріанство и прочіихъ не было, а монастыри многіе уже были, яко же выше показалось.» Гдѣ неоднократно солгалъ: никакіе монастыри великихъ ересей не предварили, понеже великія ереси отъ времени Апостольскаго начались, а до Аріанства великая была ересь Павла Самосатскаго, Антіохійскаго Епископа, и Оригенова и Манихейская и пр. А Василій Великій, когда родился, засталъ уже ереси Аріеву, Македоніеву, Евноміеву и другія, гораздо зрѣлыя.

15. На стр. 77. Монашескаго въ градѣ пребыванія (которому Государь не споритъ) показуетъ и сію нужду, чтобъ монахи

многія болѣзни болѣзнующихъ граждань, съ вѣрою къ нимъ приходящихъ, силними своими у Бога молитвами врачевали. Въ которомъ краткомъ словѣ скрытно, да силно, много здѣлалъ: порокъ на Государей, что ученія и дѣйствія врачеекія завели, погонку на докторовъ и лекарей, уничтоженіе бѣлому священству, а монахомъ толикую похвалу и славу, которой болшей и желать имъ нелзя.

16. На стр. 83. Еще о росходахъ вотчинныхъ монастирскихъ доходовъ изъявилъ и то, чего никто почитай доселѣ не зналъ; монастирскимъ, де, хлѣбомъ и всѣмъ добромъ по монастирамъ и близъ монастирей доволствуются не токмо странныи, и нищіи, и бѣдныи, но и граждане, и приказныи. И хотя кажется сіе неизвѣстно, однако, чаю, онъ говоритъ, что всему царству о томъ нынѣ извѣстно. Знатно, и гражданъ и приказныхъ (понеже и отъ приказныхъ были ему въ плевосіяніи семъ союзники) въ конфедерацію свою призываетъ.

Доселѣ ласкателства къ монахомъ.

6. Кромѣ вышеупомянутыхъ здѣ къ разнымъ чинамъ ласкателствъ, еще биречъ сей и другія возноситъ клики къ народной не мало годныя. На стр. 129. «Почто, де, было и бѣгать (крестянамъ въ монастиры) отъ податей, которыхъ въ старину зѣло мало бывало; а се жъ немного нынѣ есть, по умноженіи податей, охотниковъ.» Подобный выговоръ о податяхъ обрѣтается и въ извѣстномъ пашквилѣ, изъ чего знать мощно, что сіи книгописцы одной свит...... паніи.

7. На стр. 131. Сказуетъ, что Лютерово и Калвиново ученіе есть, не давать монастирамъ вотчинъ, и что тожъ безбожное дѣло и богопротивное губителство коснулось и нашихъ странъ. И сія его злоба относится къ вышепоказанному, а отъ него зѣло укоренному, Государя Цара Алексія Михайловича Указу.

8. На стр. 117. Вящшую народа часть, яко бы совратившуюсь, укоряетъ: «Множайшіе, де, Христіане, паче же отъ знатныхъ, противо повелѣнія и уставу всего церковнаго, сплошъ по Лютерски ѣдятъ мясо и все приключившееся.»

9. На стр. 134. Говоритъ, что у насъ Лютеровыхъ и Калвиновыхъ учениковъ уже много, и что весма должно ихъ истребить.

10. На стр. 116. На присягу нарѣкаетъ. Не велѣно, де, клястися ни небомъ, ни землею, ни Іерусалимомъ, ни главою сво-

ею, кромѣ ей, ей, ни, ни. А мы и самимъ Богомъ, о лютѣ намъ за сіе! всегда клянемся и ротимся зѣло. Которое нареканіе неповинное было бы, если бы намѣрено было на злой въ народѣ обычай, легкомысленно и безъ всякія нужды клястися. Но отъ союзниковъ его 1731 году явилось, что Господа сіи, знатно, чужимъ нѣкіимъ умысламъ служаще, противились присягамъ, которыми подданные присягаютъ Государямъ своимъ. На что мы тогда и разсужденіе о клятвѣ или присяги написали.

11. На стр. 110. Ругаетъ уставленный Синодъ, сказуя, что никогда даже доселѣ не бывало такъ, ниже гдѣ либо въ исторіяхъ писано. Опять, мотъ, хвастаетъ, подая вѣдать, будто бы онъ вси книги, вси исторіи прочелъ. А если бы онъ столко лгалъ, плуталъ и кралъ, сколко онъ же исторій прочиталъ, то весма былъ бы добрый человѣкъ. Правда, что о Синодалныхъ Правителствахъ нигдѣ въ исторіяхъ не написано, да въ тѣхъ исторіяхъ, которые онъ видѣлъ. Примѣчать же и здѣ надобно, что какія онъ здѣ рѣчи написалъ, такія и въ извѣстномъ пашквилѣ написаны.

12. На стр. 77. Похваляетъ чинъ Патріашескій, да такъ скудно и студено, что сами Патріархи, въ награжденіе такова чина своего похвалы, осудили бы его на плети и на шелепы и на вѣчную ссылку. Ибо онъ говоритъ первѣе, что самъ Богъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ узаконилъ Патріаршество, разумѣетъ великаго ветхозавѣтнаго Архіерея. Охъ, какая богословія! Слово въ слово какъ бы кто, потщався показать, что короваи, къ Свѣтлому Воскресенію печеные (по нѣкоему глухому въ народѣ обычаю), суть прямые Пасхи, какъ ихъ люде простыи называютъ, и что ихъ весма должны Христіяны употреблять, приводилъ бы на доказателство того узаконенную отъ Бога въ Ветхомъ Завѣтѣ Пасху. А потомъ изъ Новаго Завѣта показуетъ узаконенное Богомъ Патріаршество, изъ оныхъ Павла Апостола, Дѣяній въ главѣ 20, словесъ (внимайте себѣ и всемꙋ стадꙋ, въ немъ же васъ дꙋхъ с҃тый постави епископы), гдѣ Епископы не Архіереи, но простые попы разумѣются, понеже въ той же, въ стихѣ 18, пресвитерами церковными Лука Святый нарицаетъ. Да и въ единомъ городѣ нелзя быть многимъ, какъ оные были въ единомъ Ефесѣ, Епископомъ Архіереомъ. Придаетъ же книжникъ нашъ и то, яко бы Патріаршество на первомъ Никейскомъ Соборѣ утверждено. А то кои же ктось, нѣчто отъ него лучшій, и въ ухо пошепнулъ. Но, во первыхъ, во время онаго Собора ниже

слышано во Христіанехъ имени Патріаршаго въ такой силѣ, какъ послѣ стало. Другое, Никейскій Соборъ, въ правилѣ шестомъ, утверждаетъ Александрійскому и Антіохійскому Епископамъ поставленіе нѣкіихъ городовыхъ Епископовъ, по силѣ Митрополическаго первенства. Третее, оное превосходство Александрійскаго нарыцаетъ Соборъ обычаемъ, а не Божіимъ узаконеніемъ. Что же се до Патріаршества? Такъ то сидно чинъ Патріаршій утвердилъ законоучитель нашъ церковный. Однако жъ будто бы непобѣдимую побѣду получивъ, повелителнѣ о бытіи Патріарха приговарываетъ: (И нынѣ, де, бысть, коль добро и благоугодно (можетъ быть богоугодно) и всячески надлежитъ, яко отъ самого Бога узаконенъ есть чинъ сей). Тамъ же.

13. На стр. 110 и 111. Паки Патріаршества домогается. И что еще изблевалъ (въ благочестивыхъ всѣхъ Государствахъ по всей вселенной два главнѣйшіи бывали высочайшіи властители въ гражданскихъ дѣлахъ всѣхъ Царъ или Князь, въ духовныхъ же высочайшій Епископъ, еже есть Митрополитъ, или Патріархъ)? Если бы онъ выписалъ здѣ рѣчи Іустиніановы, въ Кормчіи листъ 106 на оборотѣ, гдѣ дѣло Царское и дѣло Архіерейское, каковыя суть, соразсуждаются, то бы не было подозрѣнія къ смутѣ. Ибо хотя дѣло Архіерейское Царами и недѣйствуется, однако же Царь всѣмъ Архіереомъ и самому Патріарху Государъ и Повелитель, и если они въ дѣлѣ своемъ не по званію своему обходятся, то и крайный имъ судій. Но сей биричъ нашъ не то загремилъ: Цара и Патріарха назвалъ главнѣйшія и высочайшія власти, чѣмъ внушаетъ народу, что какъ Патріарху до Цара въ дѣлахъ гражданскихъ дѣла нѣтъ, такъ и Цару нѣтъ дѣла до Патріарха въ духовныхъ дѣлахъ. И одна изъ сихъ двоихъ властей отъ другой не зависитъ, одна другой не подлежитъ. Да и еще не все то, но туда онъ клонитъ, что Патріарху Царъ въ погрѣшеніи судитъ, а Патріархъ Цару ни въ чемъ прекословенъ. Таковъ рѣчей его разумъ не трудно намъ знать по тому, что такъ о Папѣ своемъ мудрствуютъ Паписты, а онъ имѣлъ себѣ совѣтниковъ, Папскимъ духомъ въ Іезуитскихъ школахъ опоеныхъ. А другое, особливо тожъ и ясно покажемъ мы съ выписокъ его, которые онъ выписалъ изъ Бароніевыхъ исторій, на Русскій языкъ переведеныхъ. Третее, что онъ съ товарищи своими порочили нашу книжицу о Императорѣ Понтифексѣ, въ которой они ничего ни себѣ, ниже кому иному

противнаго не усмотрѣли, кромѣ того, что въ ней ясно показано, что Царъ всему духовному чину есть судія и повелитель, а они, всякій чинъ и самъ Патріархъ Цару суть подвластныи и подсудимыи, какъ и прочіи подданыи. И тожъ то духовнымъ властолюбцамъ, Патріаршества возжелавшимъ, роженъ и пыль въ глаза. А сей ихъ стряпчій покусился ихъ съ подъ Царской власти выдвигнуть, и сія напачкалъ въ надежду таковую, что если бы Патріаршество опять возставлено и книгу его сію апробовано и напечатано, то бы потомъ не трудно было Патріарху съ всѣми духовными властьми отъ Царской власти отрѣшиться, а онъ, яко толикаго дѣла совершитель, былъ бы по Патріархѣ первый. Да лихо своимъ себе голоскомъ обманула ворона поганая.

14. На стр. 118. По многомъ нарекапіи на Европскихъ Христіянъ, сказуя, что они давно уже свергли съ себе иго Христово, написалъ слѣдующую рѣчь на Восточныхъ Христіанъ: «и мы вси Христіане Православныи Восточныя Церкви, по предводителству на сіе уставленыхъ издревле людей нѣкіихъ духовнаго чина, извергать (оное иго) слѣпо начали изъ себе». Что онъ чрезъ иго Христово разумѣетъ, хотя о томъ не разумно баетъ, того испытовать нѣтъ нужды: но кто и какіе люде, о которыхъ онъ сказуетъ, будто издревле они уставлены предводителми къ изверженію ига Христова, и о томъ бы намъ сказалъ. Извѣстно же, что здѣ онъ не объ одныхъ насъ нынѣшныхъ говоритъ, но и о нѣкіихъ давныхъ, которыи, по его сказкѣ, древле уже уставлены. Да и отъ кого уставленыхъ таковыхъ мнимыхъ ему развратниковъ разумѣетъ, развѣ Государей Россійскихъ? Ибо какіе бы ни были лжеучители, сами собою не нарыцаются уставлены, сами собою оправдиваются паче, а не уставляются. А кто уставленъ къ наставленію и предводителству народному, тотъ не собою, но отъ нѣкоего другаго, да не простаго, но развѣ отъ высочайшей власти, уставленъ бываетъ. Приходитъ мнѣ на помыслъ разсѣваемая въ Россіи отъ расколниковъ басня, будто при Царѣ Алексіи Михайловичѣ прошеный приходилъ въ Москву Римскій Папа, и развращеніе вѣры учинилъ, и ереси своея учителей оставилъ, и отъ того, де, времени вѣра спортилась. Не тожь ли и авторъ сей здѣ простому народу внушаетъ? Иного намъ нѣтъ чего догадыватся? Наипаче, что онъ таковаго залога человѣкъ, что откуду бы ни являлась ему благополучія своего надежда, туда и уклонится. А что онъ и расколщиковъ

поманиваетъ, показалъ на себе въ сей же книзѣ своей, на стр. 14, гдѣ монаховъ одолжаетъ непрестанно молитися тако: **Господи І҃се Хр҃те С҃не Б҃жій, помилуй мене грѣшнаго.** Молитву сію мы не порочимъ, но извѣстно есть, что наши расколщики молитву сію такъ толко произносимую: **Г҃ди І҃се Хр҃те С҃не Б҃жій**, по безумному упрямству своему пріемлютъ, а говорить, какъ церковь обыкла: **Г҃ди І҃се Хр҃е Боже нашъ**, не хотятъ и вмѣняютъ въ ересь. Справиться же надлежитъ: тотъ человѣкъ, Щелягинъ прозываемый, которому онъ сію свою книгу сообщилъ, не расколникъ ли? Но что же ни есть, а то явно, что примѣченного нами сказкою своею о духовнихъ нѣкіихъ, на развращенье народа Россійскаго древле уставленыхъ, сіетъ онъ великую клевету на Россійскихъ Государей, аки бы издревле уже развращеніе Церкви дѣлать тщащихся.

15. На стр. 82. Сказавъ, будто онъ пишетъ укоризны сія не на издателя (то есть, не на Государя), до котораго, де, яко величайшаго, и дѣла никому нѣтъ; сія сказавъ, тотчасъ приложилъ рѣчь сію: «Однако жъ еще Божіею помощію, по предложенію въ началѣ Церкви Святой, и послѣднее все очистится и изъявится нуждное.» Въ сихъ рѣчахъ прорыцаетъ онъ еще нѣчто быть имѣющее. Не мню, чтобы онъ симъ своимъ словомъ обѣщалъ своя слѣдующая въ книзѣ сей росказы. Ибо какъ то бы оное обѣщаніе вязалось съ предположеннымъ словомъ объ Государѣ («до котораго, яко до величайшаго, и дѣла никому нѣтъ»)? Наипаче же оная его рѣчь: «по предложенію въ началѣ Церкви Святой», гдѣ не то онъ разумѣетъ, яко бы онъ имѣетъ нѣчто предложить Церкви Святой, но яко бы нѣкоему, или нѣкіимъ лицамъ, имѣетъ нѣчто предложено быть въ началѣ о Церкви Святой. Понеже и книгу сію не отъ своего онъ лица, но, какъ самъ при концѣ сказуетъ, отъ лица всея Церкви Богу приноситъ. Крыется нѣчто и въ сихъ его рѣчахъ: «все очистится и изъявится нуждное». Что то такое, что имѣетъ очиститься? И какъ очистится? То ли, что исправится? Да какъ же вяжется къ тому другое сіе: «и изъявится нуждное»? Знатно, что рѣчь: «очистится», значить ему тожъ, что и «искоренится», и тако союзная первой другая рѣчь будетъ: «и изъявится нуждное». По искорененіи, сиричь, первого, другое нѣчто нуждное настанетъ. Что же то таковое, нарыцаемое имъ «нуждное», и для чего скрытно, а не явно, яко нѣкіимъ только вѣдущимъ оное внушаетъ, а другихъ заставляетъ думать и догадыватся? Сего безъ толку нельзя дознатся. И какъ то онъ самъ протолкуетъ.

16. На стр. 111. Верховную, т. е., царствующую въ Россіи власть, множественнымъ числомъ воспоминаетъ тако: «Но сія здѣ мало нѣчто написанная, высокому, паче же Православному, разсужденію и внушенію, предаются самой верховнѣйшей Всероссійской Самодержавнѣйшей власти, ихъ же и мысли и сердце въ руцѣ Божіи, исправленіе же церковное и паки на первое Православіе (что имѣло бы быть съ неизреченною всенародною радостію) возвращеніе. И за сіе вѣчное спасеніе въ руцѣ ихъ самихъ». Разсудить, во первыхъ, надлежитъ, что сія его рѣчи не могутъ разумѣемы быть въ такой силѣ, какъ обычно иногда, говоря о единомъ Государѣ, упоминаютъ Государи обще въ множественномъ числѣ, а то бываетъ тогда, когда хотя о единомъ Государѣ рѣчь намъ, да въ такомъ дѣлѣ, которое всѣмъ Государямъ есть общее. На примѣръ: «Надлежитъ намъ повиноватися Ея Императорскому Величеству, понеже предержащая власть есть, а властемъ предержащимъ повиноватися всяку душу самъ Богъ одолжаетъ». И таковыя рѣчи и о прочіихъ единаго чина людяхъ, но и о всѣхъ вещахъ единаго рода, часто употребляются. Но вышеписанныя автора сего рѣчи о верховной власти въ множественномъ числѣ не пріемлютъ таковаго толка, слѣдующихъ винъ ради: 1. Что говоритъ о преданіи писма своего въ разсужденіи верховной власти. А того въ разсужденіе предавать не моглъ, толко настоящей власти. 2. Требуетъ исправленія Церкви и на первое Православіе возвращенія. И по тому видно, что онъ не простираетъ слово и до будущихъ Государей, но толко нѣкіихъ настоящихъ разумѣетъ. 3. Требуя отъ верховной власти исправленія, кладетъ во вмѣстительныхъ рѣчи сія (что, де, имѣло бы быть съ неизреченною всенародною радостію), а такою говоркою на едино близкое время показуетъ, и потому множественнаго властей числа въ сихъ его рѣчахъ нелзя протягивать до другихъ, да еще далекихъ, временъ. И тако явно, что онъ верховную власть не въ одномъ лицѣ заключаетъ, но въ нѣкіихъ многихъ, совокупно владѣющихъ. 4. Придаетъ: «и за сіе имъ вѣчное спасеніе въ руцѣ ихъ самихъ»: какъ же тутъ не видѣть совокупныхъ властей? Одного дѣйствія отъ многихъ требуетъ и за одно дѣйствіе обѣщеваетъ имъ спасеніе: какъ же то можетъ простираться до многихъ, одни по другому надходящихъ, да и не скоро (чего мы и желать должны) надходящихъ? 5. Въ кое время сію онъ книгу писалъ, самъ являетъ, что во царствованіе Ея Императорскаго Величества,

нынѣ благополучно владѣющей, ибо на стр. 98. имя Ея Величества воспомянулъ, хотя не гораздо похвалною, да и необычною, титлою, тако: «Сохрани, Боже, всѣхъ, наипаче же сію Имперію благочестивѣйшую со дражайшею Императрицею и Самодержицею Нашею, и со всею фамиліею Ея.» И потому мощно знать, что когда онъ Всероссійскую Верховную Власть множественнымъ числомъ показалъ, въ одно время вмѣстилъ и ихъ, невѣдомо кого, верховныхъ владѣтелей, а не къ послѣ будущимъ Государемъ рѣчь свою протягнулъ, развѣ онъ отъ Ея Императорскаго Величества никакова добра церквѣ не надѣялся. 6. Моглъ бы кто помыслить, что написалъ онъ сія по преставленіи Петра Втораго, междоцарствованіемъ, въ которое время мощно объ Государахъ именемъ неопредѣлительнымъ говорить. Но нелзя сего мыслить, понеже и преставленіе Петра Втораго и Ея Величества на престолъ возшествіе въ одно время повѣщено. 7. Трудно же было бы догадиватся, коихъ онъ властей въ таковой рѣчѣ своей разумѣетъ, если бы доселѣ неимѣлось объ оныхъ властяхъ подобнаго сему званія, а то уже имѣли, а именно: бывшій Воронежскій Епископъ Левъ (что нынѣ разстрига Леонтей), увѣдавъ, что Ея Императорскому Величеству самодержавная власть отнята и оставлена нѣкая, почитай, стѣнь владѣнія, а полную державы силу себѣ нѣкоторыи похитили (что въ началѣ царствованія Ея Величества было), когда получилъ изъ Синода указъ объ отправленіи за возшествіе на престолъ Ея Величества, благодарственнаго къ Богу молебствія, не токмо чинить того не хотѣлъ, но еще неслыханною продерзостію сочинилъ собою, и по церквамъ возглашать приказалъ, ектенію слѣдующую: «О благовѣрной Государынѣ Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ, и о державѣ ихъ, и о благовѣрныхъ Царевнахъ», за что и сана Архіерейскаго и монашества лишенъ, и отъ сего мощно знать, что и плутецъ сей не ино что чрезъ множественное власти державной число: ихъ, имъ, ихъ самихъ, но тѣхъ же Господъ означалъ и оныиъ Самозванцомъ тако приласкивался. И, знатно, приготована тогды была въ Москвѣ таковая ектеніи форма, да еще нѣкіимъ толко надежнѣйшимъ совѣщена, а въ народъ не вышла инако, какъ бы изъ столь разстоящихъ мѣстъ, съ Москвы и съ Воронижа, одинъ голосъ произшелъ.

17. Какъ началъ авторъ сей книгу сію, такъ и окончеваетъ, рѣчми весма на себѣ бунтовскими, и каковыхъ никто никогда въ сочиненіи книгъ не употреблялъ. Но тако: «Смиренное и тихое, но

ревностное всея Святыя Восточныя Соборныя Греческаго святаго исповѣданія Церкви изъясненіе». А окончеваетъ таковымъ къ Богу моленіемъ, стр. 161: «Не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему даждъ славу, и пріими трудъ сей, отъ всея церкви принесенный и отданный.» Чтоже? Не можетъ никто именемъ всея Церкви говорить, токмо или глава Церкви, или Соборъ великій, всея Церкви лицо... на себѣ носящій. Мы же главы Церкви иной не имѣемъ, кромѣ Христа, и не надѣяться, чтобъ и мотъ сей такъ сумазбродный былъ, дабы себе за главу Церкви ставилъ, то для чего жь бы писалъ именемъ всея Церкви, и яко бы блядословнымъ языкомъ его вся Церковь говоритъ? И которой такъ великій соборъ повелѣлъ ему блазни сія и на Великихъ Государей бѣсноватая лаянія писать? Есть то воистину плутовская штучка, какъ бы смуту народную удобнѣе поднять. Внушаетъ читателямъ, наипаче простымъ и въ далномъ розстояніи, дабы вѣдали они, что сія его разказы не единаго человѣка слово, но всѣхъ Архіереовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и всего церковнаго причта, такожъ и всѣхъ мірскимъ сановитыхъ людей, и не опасались бы на шумъ и мятежъ, яко на дѣло готовое, подниматься и ко многимъ союзникамъ приставать.

18. Особливаго примѣчанія и то достойно, что онъ въ томъ же при концѣ моленіи нѣчто, или нѣкія особы, не именуя, подъ начертаніемъ трехъ крестовъ утаилъ, тако къ Богу моляся безбожный: «Ты убо + + + сему самъ буди помощникъ крѣпокъ». Надѣюсь, скажетъ онъ, что тако Святую Троицу изобразилъ. Да для чего жъ было явно не написать :Ты убо Отче и Сыне и Стый Душе, или: Ты убо Святая Троица, или: Ты убо въ Троицѣ славимый Боже. Чего онъ тутъ опасался? Кто когда такъ скрытно междо Христіянами Святую Троицу означаетъ? Я не могу о семъ иное что думать, толко что онъ нѣкое тутъ тройственное согласіе, сословіе, союзничество скрылъ, съ намѣреніемъ, дабы по утвердившейся силѣ ихъ, показалъ имъ ласкатель поганый, какъ онъ высоко объ нихъ думалъ и сердечно молился. И согласно сіе съ вышепоказанными его рѣчми о верховной множественнаго числа власти.

До здѣ дерзкія плута сего буесловія, какъ ко истребленію Высочайшей Самодержцевъ чести, такъ и къ ласканію простаго народа составленная, а обое то къ возбужденію безумнымъ ревнителемъ служащее.

Д.

Мнѣніе мое о выше объявленныхъ злорѣчіяхъ.

Двое о сихъ разсудить и другимъ къ разсужденію предложить, нужда кажется: 1. Откуду бы пришла и съ чего родилась толь свирѣпая шалуна сего продерзость? 2. Что остается дѣлать, дабы тайный толикаго злодѣйства корень исторгнуть и выполоть наружу и силу его испразднить?

1. Мнѣніе мое на первую потребу таковое: что хотя бездѣльникъ сей и скуденъ въ разсужденіи, однако жъ не толь онъ внѣ ума, чтобъ моглъ въ огонь броситься, наипаче, что по природѣ своей зѣло трусливъ, и еще къ тому не за одну вину подлежащій суду. И по тому, самъ онъ собою, по ярости и злобѣ, безъ всякой надежды и упованія, никогда бы на такъ страшное дѣло не отважился. Неслыханная, воистину, отвага явственно на Государей толь поносителныя, да и толь многія, враки пространнымъ письмомъ издавать. Сего никто бъ не посмѣлъ и внѣ Государства дѣлать, боясь долгихъ рукъ Царскихъ, развѣ бы обнадеженъ былъ силною нѣкою защитою. Отчего несумнѣнно является, что были нѣкіи прилѣжныи наустители, которыи плута сего къ тому привели, отводя ему страхъ показаніемъ новой нѣкоей имѣющей быть перемѣны, новаго въ Государствѣ сочтенія, и обнадеждывая дурака великимъ высокаго чина за таковый его трудъ награжденіемъ. И хотя умныи затѣйщики подлинно вѣдали, что сосудъ сей тощъ и слабъ, однакъ то имъ, по ихъ мнѣнію, не помѣшателно къ начаніямъ своимъ казалось. Ибо, вѣдая простаго народа немощь, что къ возмущенію его не тотъ силенъ, кто крѣпко говоритъ, но кто много и дерзко, хотя и безпутно, врякаетъ, когда лучшаго къ сторонѣ своего стряпчего не надѣялись, судилось имъ за благо и сего бѣднаго школьника въ биричи употребить. И тожъ показуется и отъ слѣдующихъ здѣ примѣчаній.

1. Прошедшаго 1726 г., въ Іюнѣ мѣсяцѣ, призванъ былъ сей Господинъ въ Синодъ, ко истязанію въ кражѣ церковныхъ вещей. А явилось, что оный его призовъ не къ тому дѣлу былъ. Но по извѣстію, что онъ, въ страхѣ томъ получивъ отраду и спасенія надежду, наущенъ былъ отъ Дашкова, бывшаго Ростовскаго Архіерея, съ товарищи, дабы нѣкіимъ, яко бы властолюбію его помышателнымъ, привелъ ихъ къ отчаянію, или къ побѣгу. И онъ въ томъ

нелѣностно послужилъ. Сказалъ, кому велѣно, что въ день Св. Апостолъ Петра и Павла страшное будетъ въ народѣ смятеніе, и вси Поляки, то есть Малороссійцы, изсѣчены будутъ. Видно же отъ сего, что онъ Ростовскому былъ надобенъ. Да одному ли Ростовскому?

2. За таковые смутные рѣчи отданъ былъ онъ въ Тайныхъ Дѣлъ Канцелларію и посаженъ въ крѣпость. Но что объ томъ дѣлано и здѣлано, ничего не извѣстно. И потому видно, что онъ надобенъ.

3. Въ прошломъ 727 г. выпущенъ изъ крѣпости и посланъ въ Невскій монастырь въ неисходное пребываніе. Но волно было ему по всему городу шататся и много словесно и писменно плѣвели сѣялъ, что и въ Синодъ доношеніемъ показано, и въ домъ Государевъ невозбранно входилъ, и не мало благосклонныхъ себѣ получилъ. И то являетъ, что онъ былъ надобенъ.

4. Во время похода б. п. Петра Втораго въ Москву, бѣжалъ онъ съ монастира Невскаго, оставивъ по себѣ письмо, что онъ не Бояринъ, но идетъ къ Великой Государынѣ Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ, въ нужныхъ дѣлахъ. А въ Москву пришедъ, укрывался. А когда посланними отъ Синода въ Синодъ былъ приведенъ, сказалъ за собою важное Государево слово и сказку оную предъ двома Архіереями, Тферскимъ нынѣшнымъ и бывшимъ Коминскимъ, утвердивъ и потому, куда надлежало, послалъ. Но не токмо ничего о томъ не произведено (чего ни съ кимъ въ такой причинѣ не дѣлалось, и нынѣ не дѣлается), но и скоро оттуду отправлено его въ монастирь Симоновскій. Кто жъ тутъ не видитъ, что онъ кому то былъ надобенъ?

5 Въ Симоновѣ монастырѣ былъ онъ, яко бы за арестомъ. А волно было къ нему приходить, кто похотѣлъ, и ему честною коляскою выѣзжать, куди изволилъ, и, какъ слышно (а надобна, кажется, подлинная о томъ справка) опредѣлено было ему, не вѣдаю, чіимъ приказаніемъ, доволное и честное препитаніе.

6. Которые недавно въ подозрѣніе впали мятежныхъ затѣекъ, за что и арестованы, тѣжъ самые съ нимъ, когда былъ онъ въ Симоновѣ монастире, имѣли нѣкіе совѣтные разговоры и приходили къ нему и онъ къ нимъ. Тоже весьма дивно, что кто доселѣ ни явился въ подозрѣніи, то изъ нихъ мало не всѣ съ нимъ сообщались, да еще и разныхъ чиновъ, какъ духовныи, такъ и мірскіи.

7. Дивно и то, что хотя онъ весь былъ бывшаго Ростовскаго, яко бы крѣпостный его человѣкъ, и отъ него, чаю, много наслушался лаевъ, какъ на покойнаго блаженной памяти Государя Петра Перваго, такъ и на Высочайшую Фамилію его, однако жъ чрезъ четиры годы, отъ вышепоказанныхъ мятежныхъ рѣчей его, не слышно было о сихъ его на Государей и на ихъ указы злорѣчіяхъ, даже до царствованія Ея Императорскаго Величества, нынѣ царствующей Государини. Знатно, что прежде писать о томъ никто его не просилъ, а послѣ прошено со всякимъ обнадеживаніемъ. Что же упомянулось о лаяхъ бывшаго Ростовскаго, въ томъ онъ злодѣяніи и давно уже былъ усмотрѣнъ и въ недавныя времена. Давно, т. е., въ мірскомъ чину еще, ушедъ за страхъ казни по дѣламъ своимъ въ Полщу, голосно тамо поносилъ б. и в. д. п. Государей своихъ, Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича, какъ извѣстные о томъ повѣствуютъ, сказывая, что и дѣло о томъ было у Дьяка Ивана Автомонова. А въ недавныя времена, какъ онъ Высочайшую Фамилію, въ томъ числѣ и державу Россійскую воспріявшихъ, ругалъ, о томъ и намъ извѣстно.

8. Въ извѣстномъ подметномъ 730 и 732 г. пашквилѣ, автора сего подобный ему воръ (а чаю и союзникъ его) за другіе его жъ мятежные писма, высоко выхваляетъ, нарекая на Сенаторскій чинъ, что его не послушали.

9. И самъ же сей злодѣй въ нихъ же, отъ насъ обличенныхъ, плевелахъ своихъ, когда сказуетъ, что онъ написалъ оныя отъ всея Церкви (о чемъ выше въ третей статіи при числѣ 17), явно показуетъ, что былъ онъ въ числѣ нѣкоего не малочисленнаго сковничества. Хотя бо и безстудно лжетъ, яко бы именемъ всея Церкви то здѣлалъ, однако же, если бы не имѣлъ многихъ товарищей, не смѣлъ бы тако говорить.

10. Въ сихъ же своихъ писмахъ отвергаетъ Синодъ, въ чомъ себѣ особливой ползы не видитъ. А Патріарху быть ревностно приговариваетъ, которой чести себѣ не надѣялся. Знатно же онъ другимъ нѣкіимъ тако угождаетъ, другихъ или властолюбію, или раздорной похотѣ, служитъ. А роптаніе за отставку чина сего извѣстно и отъ сказокъ ростриги Решилова, и отъ упомянутаго подметнаго писма (котораго онъ же, Решиловъ, по несумнѣнному моему мнѣнію, авторъ), и отъ допросныхъ рѣчей Решиловыхъ союзниковъ.

11. Сюди же надлежитъ и то, что мы обличили выше, въ статіи третей, при числѣ 15, гдѣ онъ говоритъ, что все очистится, и нѣчто другое явится.

12. Сюди приличествуетъ и державная власть, множественнымъ числомъ отъ чего показанная. О чемъ мы выше сего въ третей статіи, при числѣ 16.

13. Обрѣтается нѣкто здѣ, который намъ сказалъ, что нѣкто изъ велможъ, силенъ бывшій, а нынѣ ссылочный, во дни силы своея, уничижая указы Петра Перваго, говорилъ, будто онъ имѣетъ поданное себѣ писмо на указы Петра Перваго возразителное. И если то было, то не мню, чтобъ иное какое было, кромѣ сего обличаемаго отъ насъ писма.

И отъ сихъ явно кажется, что авторъ сей не самъ собою на воровской трудъ сей поднялся, но другихъ прошеніемъ, совѣтомъ, приказаніемъ, поднятъ былъ. И для того и въ прежнихъ его злодѣяніяхъ въ судъ не допускали его, но яко впредь надобнаго имъ человѣка хранили и снабдѣвали.

2. Мнѣніе мое на вторую потребу состоитъ въ изслѣдованіи совѣтниковъ, указчиковъ и помощниковъ и другихъ въ дѣлѣ семъ сообщившихся ему, тако жъ и нѣкіихъ обстоятельствъ, которыя къ ясному затѣекъ показанію надобны, что все предлагаемъ въ статьяхъ слѣдующихъ:

1. Долженъ онъ сказать, кто иногда совѣтовалъ, или приказывалъ, ему писать, и для чего? Понеже нелзя, дабы приказывалъ просто, безъ резону. Но конечно предлагалъ нѣкую того нужду и имѣвшую быть ползу: хотя бы оный, сего требующій, и не то, что ему предлагалъ, имѣлъ въ намѣреніи своемъ.

2. Показать долженъ всѣхъ именно, которыи того требовали, не утаевая никого, подъ жестокимъ наказаніемъ за утайку.

3. Что ему за трудъ обѣщано именно впредь, и между тѣмъ, что уже дано, и отъ кого подачи были къ нему присыланы?

4. Какъ по писму сему и что дѣломъ произвесть намѣрено!

5. Каковую въ духовномъ, или въ мірскомъ, чину во всемъ Государствѣ имущую быть перемѣну показывано ему.

6. Кто ему былъ въ сочиненіи писма сего помощникъ? Кто ему давалъ разныя книги, и какія именно, а паче переведенаго на Русскій языкъ Баронія? И кто рѣдко и кто часто съ нимъ о семъ дѣлѣ трактовалъ?

7. Кто писмо его списывалъ? И какъ много списано, и кому и куда разослано? Лжетъ бо онъ явственно въ своемъ къ лицу Ея Императорскаго Величества прошеніи (которое вчернѣ имѣется между забранными у него писмами), будто онъ мятежныхъ писемъ своихъ, а именно, и сего въ мнишествѣ никому не давалъ и не разсѣвалъ, и называетъ клеветникомъ того, кто бы то на него говорилъ. А въ недавно прошедшее время явилось, что далъ онъ сіе объ монашествѣ писмо въ 1730 г. Москвитину Щелягину, а отъ него старцы Саровскія пустыни списали, и за оное стоять до смерти обѣщались, что уже по изслѣдованіямъ является. А потому и особливый ему вопросъ надлежитъ: для чего онъ предъ Высочайшею Властію такъ безстудно, да еще на писмѣ, лгать посмѣлъ и Ея Императорское Величество обманывать не устрашился?

8. Передъ кимъ тоже писмо свое читалъ онъ?

9. Грекъ, Архимандритъ Чудовскій, Архимандритъ Малиновскій, Іершовъ, Авраамовъ, Барсовъ и другіи, хотя бы и Архіерейскаго чина, о семъ его дѣлѣ говорили собою, или чрезъ другого кого?

10. Чернецъ, что нынѣ разстрига, Рѣшиловъ, каковые съ нимъ имѣлъ разговоры? и оной же Рѣшиловъ каковые отъ себе сочиненные писма ему показовалъ?

11. Писмо сіе злорѣчивое найдено между писмами, рукою его писанное, да безъ начала и конца. Долженъ же онъ, конечно, показать, для чего такъ? И гдѣ подѣлъ начало и конецъ? Допросить о семъ и тѣхъ, которые списывали и которые часто съ нимъ о семъ разсуждали. А знатно, какъ въ началѣ, такъ на концѣ, было нѣчто особливо опасно.

12. Кто ему далъ копію Указа Государева о монашествѣ, и чіею она рукою писана, и для чего надписаніе опущено, толко надписано тако: «Объявленіе». О семъ же и того допросить, кто списывалъ? А копія оная въ забранныхъ его писмахъ найдена и отъ мене по листамъ подписана, и въ особливомъ пакетѣ запечатана, къ сему допросу надлежитъ.

13. Хотя онъ и явственно лжетъ, говоря, будто онъ симъ своимъ злословесньмъ писмомъ не Государя Императора Петра Перваго, но нѣкоего составителя (какъ онъ врякаетъ) хулитъ, которую отговорку доволно мы въ началѣ нашего сего возраженія обличили, однако жъ, долженъ особливо отвѣтствовать, для чего Указъ Госу-

даря Царя Петра Алексіевича о неотданіи духовнымъ недвижимыхъ (имуществъ) зѣло ругателно отметаетъ? И то ли нѣкоему составителю восписуетъ?

14. Особливые, кажется, вопросы ему надобны, и о нѣкіихъ въ писмѣ его рѣчахъ, не весма ясныхъ, или и нарочито скрытныхъ, о которыхъ въ семъ ихъ нашемъ возраженіи было разсужденіе выше. А именно въ статьѣ 3, при болшомъ числѣ 6: о умноженіи податей: отъ кого онъ увѣдомился объ малыхъ податяхъ давныхъ? Тамъ же ниже, при числѣ 9: по чему онъ знаетъ, что у насъ Лютеровыхъ и Калвиновыхъ учениковъ много, и кто они именно? Тамъ же, при числѣ 10: на которыя онъ присяги нарекаетъ? Въ той же статьѣ, при числѣ 15: что и послѣднее все очистится? и что изъявится нуждное? Тамъ же, при числѣ 16: которую онъ власть верховную въ числѣ множественномъ разумѣетъ? Въ той же статьѣ, при числѣ 18: что, или кого, онъ означилъ трема крестами? По тому же и показалъ бы, для чего онъ, какъ въ началѣ, такъ и на концѣ, писма своего, именемъ всея Церкви изданное назвалъ?

VI.

(РУКИ ѲЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА.)

Того жъ Октября 3-го дня, ис Кабинета Ея Императорского Величества от Господина Секретаря Козлова в Тайную Канцелярию отдана книга печатная, Правило к Божественному Причащенію, въ четверть листа, въ которой на праздныхъ листахъ и по полямъ писано из разныхъ книгъ. Да экстрактъ с примѣчаніемъ на оное выписанное о сходствѣ с подметнымъ писмомъ; а при отдаче того от оного Секретаря, Господина Козлова, обявлено, что вышеозначенная книга отыскана во взнесенныхъ в Кабинетъ Ея Императорского Величества ис Тайной Канцеляріи минувшаго Сентября 30 дня сего 1732 году Придворной Канторы, взятых от Секретаря Александра Яковлева писма, а помянутой экстрактъ в Кабинетъ Ея Императорского Величества обявлено от Ѳеоѳана, Архіепископа Новгородского: вышеупомяненная книга хранит при семъ дѣле особо, а экстрактъ сообщенъ к сему дѣлу и значит ниже сего.

О выпискахъ, которые въ книжицѣ Александра Яковлева, по берегамъ и по порозжимъ листамъ приписаны.

Если бы Алексашка сей и не явился членомъ извѣстной злодѣйской факцыи, то многіе въ книжицѣ Его (Правило къ Божественному причащенію), приписанные самаго Его рукою (въ чемъ онъ не запирается) изъ разныхъ книгъ выписки, показали бы великое на него подозрѣніе, въ зложелательствѣ къ Ея Императорскому Величеству. А понеже явно стало, что онъ въ упомянутомъ воровскомъ сословіи и собраніи былъ не послѣдній сковникъ и товарищъ, то уже нѣтъ сумнительства, что многіе, отъ него приписанные, выписки, которые, видно, на укоризну нѣкіихъ неименуемыхъ высокихъ лицъ собраны, напряжены къ поношенію верховной власти и къ народному возмущенію. Надлежитъ же изслѣдовать подробно, въ какой силѣ Алексашка, упомянутые выписки собравъ, приписалъ, и къ чему оныя готовилъ? Сіе же того слѣдованіе на двѣ части раздѣляя, предлагаемъ. Первая часть, въ которой показуется, какъ многія Алексашковы выписки, сходство и согласіе имѣютъ

съ рѣчами, въ подметномъ мятежномъ недавномъ писмишкѣ написанными; а письмишко оное съ тоей же вышеупомянутой факцыи, безъ сумнительства, родилось, отчего мощно будетъ дознатся, что Алексашка имѣлъ, или хотя видѣлъ письмо пашквилное, и что вѣдаетъ онъ, кто оное сочинялъ и писалъ, если не самъ же онъ авторъ того. Вторая часть, въ которой многіе тогожде вора выписки, и без вышепоказаннаго съ пашквилнымъ письмомъ сходства, сами собою являются, на превысочайшую власть хулительныя и къ мятежу людей клонящія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Въ которой показуется, какъ многія Алексашковы выписки сходство и согласіе имѣютъ съ рѣчами, въ подметномъ недавно пашквилномъ писмишкѣ написанными.

Нѣкія онаго писмишка рѣчи, означая нумерами, предлагаемъ здѣ на лѣвой страницѣ: а другіе, имъ приличные, изъ приписокъ Алексашковыхъ, числами листовъ книжицы показуя, кладемъ здѣ же супротиво первыхъ, на правой страницѣ, раздѣляя грань листовую на двѣ страницы слѣдующимъ образомъ: *

Рѣчи выписокъ Алексашковыхъ.

1.

Многая рыданія и скорби въ выпискахъ оныхъ, а причины того не пишетъ: здѣ нѣкія на примѣръ предлагаемъ. Предъ началомъ книжицы на прилѣпленомъ къ доскѣ листѣ, подъ нумеромъ 1 и другимъ, и съ боку 2: «отвержеся утѣшитися душа моя» и проч.; при самой книги концѣ, на берегу, супротивъ печатнаго окончанія: «скорбь и болѣзнь обрѣтохъ, и проч.; призови мя въ день скорби твоея» и проч.; на листу 126: «возненавидѣхъ животъ мой, видя зла быти вся подъ солнцемъ;» да нererечетъ же кто, что и всякаго скорбящаго человѣка рѣчь мощно бы таковымъ образомъ приличать къ рѣчѣ скорбной пашквилнаго письма: здѣ бо не просто всякую выписокъ рѣчь приличаемъ къ пашквилнымъ рѣчамъ, но смотря на залогъ плута сего, яко члена извѣстной факцыи, явлшагося, тако жъ

* Въ печати «Рѣчи подметнаго писма» слѣдуютъ за «Рѣчами изъ выписокъ Алексашковыхъ» съ тѣмъ же N.

и на другія его жъ выписки, съ писмомъ пашквилнымъ сходныя, о чемъ послѣ покажемъ, да и здѣ рѣчь сія: «возненавидѣх животъ мой,» и проч. являетъ мысль его, что онъ не о нѣкоей собственной своей печали говоритъ, но для того, что будто онъ вся зла видитъ. А какое они возмечтали зло, ясно въ подметномъ писмѣ показали.

Рѣчи подметнаго письма.

1. Въ началѣ, въ стишкахъ заглавныхъ: О многобѣдная Россія, плачися, рыдай горько: и проч.

2.

Алексашка тако жъ на многих мѣстахъ, на сытость и пьянство выписки порозметалъ. Которые мы выписки означили симъ знакомъ. Отчего жъ бы сему Господину, человѣку мірскому, молодому, за вину уже публично наказанному, пришло собирать на помянутое погрѣшеніе выписки? Не имѣетъ онъ, и имѣть, чаю, не думалъ чина пастырскаго, чтобы себѣ заготовлялъ къ чюждему исправленію таковые рѣчи.

2. Нарѣкаетъ мятежникъ на отложенные будто бы посты святыя, весма ложно: понеже о томъ ни словесного, ниже писменного указа, или ученія, нигдѣ и никогда не бывало.

3.

Подобнѣ, да скрытно, без обявленія причины, Алексашка выписалъ, предъ началомъ книжицы, на прилѣпленномъ къ доскѣ листу близ конца: «истинною и судомъ навелъ еси сія вся на ны грѣхъ ради нашихъ;» и сіе написалъ онъ подъ вышепоказанною первою выпискою: «отвержеся утѣшитися душа моя;» и сихъ выписокъ совокупленіе и вящше уже толкуетъ мысль его, что онъ не какой ради иной вины будто бы печалится, толко для того, для чего и пашквилная сонмища, да и тѣхъ же рѣчей употребляетъ.

3. Сказуетъ пашквилникъ, будто нынѣ Россійская Церковь утѣсняема есть от разныхъ ересей Западныхъ, прилагая: «грѣхъ ради нашихъ». Въ чемъ явно онъ можетъ: Нѣтъ бо нынѣ Россійской Церкви иного утѣсненія, толко от Руских же расколщиковъ, и отъ таковыхъ, какова сія факція, мятежниковъ.

4.

Въ выпискахъ Алексашковыхъ, на листу 92-мъ, тѣж, де, сущіе рѣчи (съ маленкою нѣкою отмѣною) пространно выписаны. И не

въ отговорку ему, что будто бы и без согласія съ другими клеветниками могло сіе статся. Правда, могло бы сіе статся, если бы ему была иная каковая сего нужда. А понеже иной онъ не имѣлъ, еще же и показалось, что и онъ засѣдатель въ соборищеономъ мятежномъ, то видно по всему, что сіе выписалось съ общимъ ихъ проискомъ. Ибо здѣ взаимнымъ способъ, и от согласія ихъ являются намѣреніе выписомъ и от выписокъ ихъ же согласіе.

4. Выписаны въ подметных листах.

5.

Алексашка о той же травѣ выписалъ из книги Міръ съ Богомъ въ книжицѣ своей на листу 128.

5. Въ подметномъ писмѣ написано безумное нарѣканіе на употребленіе табака, что и из начала, въ заглавныхъ стишкахъ, упоминается.

6.

Скрытную, но приличную къ такому, рѣчь, обычнымъ своимъ коварствомъ пріискалъ Алексашка, и на 168 листу, на оборотѣ приписалъ: «иже братію біющіи, престаните, паче еще начните бить свои лица, поминающе нестерпимый судъ заушающихъ безгрѣшнаго Бога, еще же и связавшихъ его, и постените, яко многажды въ бываемомъ братѣ сокровенъ бысть Христосъ,» и проч.

6. Клевещетъ пашквилникъ, будто Россійскихъ Архіереовъ къ нѣкоему недоброму послѣдованію принуждаютъ прещеніемъ изверженія, изгнанія, другихъ же страхом смертнаго наказанія. А от сего ясно видимъ, какъ безсовѣстныи и злобныи человѣцы мерзское сіе соборище составляютъ. Сами бо добрѣ вѣдаютъ, какъ не малые вины на Архіереяхъ наказанныхъ явились, но и смертной казни достойныя, такъ что въ учиненномъ имъ наказаніи великая показалась къ нимъ Ея Императорскаго Величества милость, однако же собаки сіи, все то на иное не обыклою злостію превращаютъ, къ народному возмущенію.

7.

Коварный Алексашка, не посмѣлъ ясныя на то показывать выписки, не однократное положилъ обличеніе на похоть плотскую, на уловляемых женскою красотою, гдѣ и о женѣ воспѣвающей нашолъ рѣчь, зри на листу 15 въ книжицѣ его, и послѣ окончанія предисловія оной же книжицы, гдѣ приводитъ сіе аггела Рафаила къ мла-

дому Товіи слово: «Послушай мя, и азъ тебѣ покажу тѣхъ, надъ ними же демонъ имать власть, тіи, иже оженятся сице, да Бога от себе и от своего ума отгоняютъ, и своему блудству тако настоятъ, яко конь и мескъ, въ нихъ же нѣсть разума.» Тамъ же, и придаетъ весма лукаво нѣкая словеса Апостолская, да не полная, и другими из другихъ мѣстъ рѣчами перемѣшанная тако (1. Коринѳ. глава 6): «Невѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть. — Нѣсте свои, куплены бо есте цѣною». И сія другая рѣчь: «нѣсте свои,» и проч., не въ мѣстѣ лежит съ первою: «не вѣсте ли, яко тѣлеса,» потомъ приводитъ: «вземъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи, да не будетъ». А послѣ сего, оставив Апостолскую рѣчь, непресѣчно слѣдующую сію: «или не вѣсте, яко прилѣпляяйся сквернодѣйцы, едино тѣло есть, будета бо, рече, во плоть едину;» сіе Алексашка оставивъ, пишет слѣдующее: «прилѣпляяйся Господеви единъ. духъ съ Господомъ,» и еще и прочее къ тому присовокупляетъ, а отъ сихъ мощно знать, что плутецъ сей не просто, какъ говоритъ, выписки дѣлалъ къ своему его исправленію, но сочинялъ то къ нѣкоему дѣлу опасному и вмѣшивалъ, что ему надобное казалось, и что казалось страшное, миновалъ, еще же до выше писанныхъ приписалъ и сіе: «потребилъ еси всякаго любодѣющаго от тебе;» и хотя любодѣйствовать от Бога не телесное грѣхопаденіе значит, однако же онъ, яко не очень силный без словъ, наводитъ на свое, съ пашквилнымъ лаяніемъ согласіе. Тамъ же еще приписалъ из Сирахова сію рѣчь: «Не совѣщай съ подзирающим тя и от зазрящихъ тя сокрый совѣт.» Не для того ли онъ приписалъ сіе, что онъ скрытно о бракахъ не единого исповѣданія выписалъ, на разсужденіе благоразумнымъ полагается.

7. Пространно, хотя весма глупо и безсовѣстно, плететъ пашквилникъ лай и укоризны на браки, съ инославными творимыя.

8.

Тожъ самое выписалъ Алексашка, какъ выше показано въ третемъ пунктѣ, и къ сему мѣсту ему вящше онаго прилично и полагаютъ, что сіе, какъ и другія нѣкія словеса, часто на мятежномъ соборѣ произносимыя, бывали, гдѣ и Алексашка разглаголствія онаго участникъ былъ.

8. Нестерпимымъ безстудіемъ пашквилный лжесловесникъ клевещетъ, будто бы къ разоренію вѣры все приготовано, и потомъ придаетъ сіе: «тогда уже съ великимъ воплемъ восплачемся, и возры-

даемъ горко, поюще песнь святыхъ трехъ отроковъ: Благословенъ еси, Господи, яко вся сія навелъ еси на ны грѣхъ ради нашихъ,» и проч.

9.

О томъ же самомъ выписалъ Алексашка из книгъ Маккавейскихъ сіе: «Маккавей глагола Елеазаръ старецъ, лучше ми абіе во врещыся во адъ, неже прогнѣвати Бога моего.» Невѣрно же сіе, и не слово въ слово Алексашка выписалъ, однако же въ томъ ему неспорымъ, толко же ясно видимъ, что онъ единословный есть подметному писму.

9. «За законы отеческія оныи храбріи Маккавеи подвизахуся, Антіохову гордыню низложиша и вѣнцомъ мученичества украсишася,» пишетъ злобный и лицемѣрный пашквилникъ.

10.

Къ тому жъ и Алексашка неоднократно выписками припѣваетъ: зри подъ приложеннымъ от насъ знакомъ М, а наипаче къ сему онъ намѣрилъ псаломническое слово: «снѣдающіи люди моя вмѣсто хлѣба,» предъ началомъ книжицы, на листу под нумеромъ II, на самомъ конце страницы.

10. Здѣ пашквилникъ, на смущеніе народа, вымысломъ показуетъ, будто крайнее от зборовъ народа разореніе.

11.

Есть же и сему приличная у Алексашки выписка, предъ началом книжицы, подъ числомъ III и другимъ боковымъ 2: «умякнуша словеса ихъ паче елея, и та суть стрѣлы.» Если здѣ Алексашка не тожъ говоритъ, да толко скрытно, что и пашквилникъ, я и умомъ понять не могу.

11. Притворяетъ, плутъ, словеса прелестныя, которыми разных чиновъ служители будто ласкателно тѣшатъ и веселятъ Государыню, сказуя все въ Государствѣ щастьемъ Ея Величества исправно и легко.

12.

А ту же притчу выписалъ Алексашка, и приготовилъ у себя, въ книжицы листъ 174 на оборотъ.

12. На помянутыхъ Ея Величества служителей лай и укоризны налагая, пашквилникъ говоритъ, будто они поставили лучши души своея пищу и тѣла одежду, и не въ Бога богатѣют, рѣчь сію зани-

мая от притчи онаго чревоугодного и о Богѣ непомышляющаго человѣка, ему же угобзися нива: Евангеліе Луки глава 12.

13.

А не туды же ли смотритъ и выписанная отъ Алексашки рѣчь, слѣдующая, предъ началомъ книжицы, подъ числомъ II, и другим боковым 2: «Снійдетъ во адъ слава твоя, и многое твое веселіе и проч. Ісаіа глава 14». Сія бо Пророка святаго рѣчь есть о Царѣ Вавилонскомъ, и Алексашка по тому думалъ, что годится она и ему супротивъ власти Царской. Примѣчаю я и сіе, что воономъ пророческомъ словѣ не пишется: «сніидет» будущимъ временемъ, но «сніиде», прешедшимъ. Но Алексашка развратилъ и положилъ во времени еще будущемъ, для того, что глаголъ тотъ, прешедшимъ временемъ изреченный, ко злорѣчію его не годился. Малое же ли злорѣчіе, рѣчь на Царя злочестиваго написанную обращать на благочестиваго и природнаго Государя своего?

13. Грозитъ, плутъ, Государынѣ, если по умыслу ихъ не здѣлаетъ, гнѣвом Божіимъ: «в скорбѣ, рече, отыимет Богъ благословеніе свое от тебе, и проліетъ праведный гнѣвъ свой на тя», и проч.

14.

Зри же, не согласны ли и сему слѣдующія Алексашковы выписки: первая предъ началомъ книжицы подъ числомъ II, и другимъ съ боку 3: «пріидите нынѣ богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ, грядущихъ на вы» (Посланіе Іаковле глава 5); другая на концѣ книжицы, подъ числомъ IV и другимъ боковымъ 3: «Богъ не сотворитъ ли отмщеніе избранныхъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и нощь? Глаголю вамъ, яко сотворитъ отмщеніе ихъ вскорѣ. Лука 18.» Третія, тамъ же при числѣ 4: «погубиши вся стужающія души моей, яко азъ рабъ твой есмъ (Псаломъ 142)» Дивное воистинну и необычное согласіе!

14. Пребезстудно клевещетъ пашквилникъ, оглаголствуя Государыню, будто нѣкіи служители Божіи за благочестіе неправедно озлоблены суть, и въ нихъ самъ Богъ обидимъ есть, и абіе восклицаетъ: «Богъ отмщеній Господь Богъ отмщеній, не обинулся есть:» и такъ онъ, плутъ, яко Саулъ между пророки вчинився, за мечтанное от себе нѣкое въ Государствѣ преступленіе, мечтанныя отмщенія прорицаетъ.

И сія суть усмотренная нами выписокъ Алексашковыхъ съ рѣчами подметнаго писма сходство. От сего мощно знать, что Алек-

сашка не толко въ разговорахъ съ авторами писма онаго сообщался, но и писмо оное видѣлъ и челъ, или хотя слышалъ и съ другими совѣтовалъ, въ каковой силѣ сочинить мятежное и плевосѣятелное писмо надлежало имъ иначе, какъ бы моглъ попасть на толикія приличія, если бы о томъ ничего отнюдъ не вѣдалъ. Еще же и сіе разсудить надобѣ, что хотя бы кто ему и сказалъ о сочиняемомъ, или сочиненномъ, писмѣ ономъ, обявляя, о чемъ оно, и въ какой силѣ, да сказалъ бы то вократцѣ, то и такъ не моглъ бы Алексашка своими выписками съ многими въ писмѣ ономъ рѣчами согласится. А се видимъ, какъ онъ съ пашквилемъ зѣло согласенъ. Когда мы исперва его легко разсмотряли, тотъчасъ явилось оныхъ сходство съ подметнымъ писмом, понеже о тѣхжде матеріяхъ сказуютъ, о пространномъ житіи, о неправности высокихъ властей, о неисправленіи пастырскаго чина, и о гоненіи на нѣкіихъ, яко бы добрыхъ и благочестивыхъ, человѣкъ. А нынѣ по усмотрѣніи толь многаго выписокъ его съ писмомъ подметнымъ сходства, нелзя усумнѣватся, что сей Господинъ тогожъ возмутителнаго полчища союзнымъ. Что еще и вящше утвердится от другаго другихъ выписокъ его разсужденія.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ которой многія Алексашковы выписки, и безъ вышепоказаннаго съ подметнымъ писмомъ сходства, сами собою являются на превысочайшую власть сулителныя и народъ къ мятежу клонящыя.

Въ другомъ семъ разсмотреніи предложимъ Алексашковы выписки, которыя недоброхотство его, какъ къ Ея Императорскому Величеству, такъ и къ Ея Величества подручнымъ, духовнымъ и мірскимъ управителемъ, обнажаютъ, что тако жъ на самую Верховную Власть изливается. Ибо и подручныхъ Государю властей поносить тайно, да еще кому до того дѣла нѣтъ, а самому о том Государю не доносить, есть воистинну дѣло головы неспокойной, и тихомирія народнаго нелюбящей. И въ слѣдующихъ выпискахъ иныя суть, на судей и управителей высокихъ напряженная, иныя же и на самую Верховную Власть гремящія.

1. По концѣ книжицѣ, на самой доскѣ, подъ числом VI, при значкѣ + Архіереовъ, которые не произносятъ учителныхъ словесъ, порицаетъ. И то правда: да толко же Алексашково ли се дѣло?

Еще же от прочіихъ его выписокъ видно, что онъ, рився на все нынѣшнее Государства состояніе, себѣ не милое, какъ иныя многія, такъ и сію рѣчъ написалъ.

2. На листу 120: «Идѣ же невѣгласи пастуси, тамо и волковъ дерзновеніе и овецъ погубленіе.»

3. Предъ началомъ книжицы, подъ числомъ II и другимъ боковымъ 4, приводитъ жестокую клятву из псалма 68: «Да будетъ трапеза ихъ въ сѣть и соблазнъ»; а первѣе тамъ написалъ грозу на богатыхъ: «пріидите нынѣ богатіи и проч.,» о чемъ мы выше примѣчали, и потомъ пишетъ: «Да будетъ трапеза ихъ в сѣть и въ соблазнъ,» и по тому видно, на кого онъ сей клятвенный громъ стрѣляетъ.

4. Тамъ же, на другой страницѣ, подъ числомъ III и боковымъ 1, изъ главы 5 Премудрости: «Что ползова намъ гордыня, или богатство съ величаніемъ что воздаде намъ?» и проч.; сія рѣчь есть людей нечестивыхъ, яко же явно изъ оной же Премудрости пятой главы. А пишетъ сіе Алексашка непосредственнѣ послѣ упомянутыхъ богатыхъ и послѣ вышепоказанной на нихъ клятвы.

5. На листу 112: «Солонъ мудрецъ повѣда: уложенія паучиннымъ сѣткамъ суть подобна, занеже силный, аки шершень, пробіется, а бѣдный, аки муха, увязнетъ.»

6. На листу 109: «Прю вдовицы не судиша, прю сира не управиша, и суда убогимъ не судиша: Еда сихъ ради не посѣща, рече Господь, или на людехъ таковыхъ не мстится душа моя?» Іерем. 5.

7. Тамъ же: «Судите сира и убога, смиренна и нища оправдайте.» Псаломъ 81).

8. На листу 166 приводитъ изъ Еронима сію рѣчь: «Не дивися, рече, яко гордость восносится до неба, понеже она тамо родися, но яко же прежде, тако и нынѣ, нисвержется даже до ада.» Сіе же согласно съ вышеозначеннымъ от него словомъ: «снійдетъ во адъ слава твоя.»

9. На листу 79 произноситъ, невѣдо откуду, исторійку, что надъ гробомъ Беатрики, жены Оттона Четвертаго, написано тако: «Дщерь красная, уже пепелъ, прежде шипокъ.»

10. На листу 113 на оборотѣ: «Во одѣяніи ризъ не похвалися, и въ день славы не превозносися.» Іисуса Сирахова глава 11.

11. На листу 161, на оборотѣ: «Богъ Моvсеомъ глаголетъ: внемли себѣ, да некогда ядый и насытишися, и забудеши Господа

Бога твоего. Всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный.» Здѣ же немалое свое каварство показалъ Алексашка. Рѣчь Моусеова кончится сими словесы: «Бога твоего», хотя и рѣчь оную невесма вѣрно выписалъ Алексашка; а рѣчь слѣдующая: «всяка плоть,» и проч. въ книгахъ Моусеовыхъ не обрѣтается, но въ Посланіи Іакова Апостола, а онъ обѣ тѣ рѣчи въ одну связалъ, и такъ выписуетъ, будто бы из одного непресѣкомаго мѣста, а то, кажется, для того, что слово Моусеово обще смотритъ къ всякому человѣку, а Алексашкѣ хотѣлось тѣмъ уязвить однѣхъ толко властей, и для того другую рѣчь о славѣ человѣчей привязалъ.

12. На листу 109, на оборотѣ: «Яко же от пресыщенія убо бываетъ воспаленіе, от воспаленія же раждается огница, таже оттуду смерть множицею, тако и здѣ, от богатства приложенія возношеніе бысть.»

13. На листу 115: «Коль гнюсна еси зѣло, возвращающися на пути своя.» Іерем: глава 2; рѣчь сія есть от Бога къ граду Іерусалиму, подъ видомъ жены блудницы, обличая его. Не напечатано же въ Библіи: «возвращающися на пути своя,» какъ Алексашка пишетъ, но тако: «отвращающи пути твоя,» то есть, перемѣняючи дороги, то въ сію, то въ другую сторону, какъ и протчія переводы гласятъ, и въ Еврейскомъ писаніи тожъ было, свидѣтелствуютъ. Но плутецъ Алексашка такъ написалъ, какъ годно казалось ему къ злоречію его, не ставя себѣ въ грѣхъ прихотно развращать слово Божіе.

14. На листу 110, на оборотѣ: «Се беззаконіе Содомы (сестры твоея) гордость во обяденіи хлѣба, и во изобиліи вина, и въ праздности напиташеся та, и дщери ея; се бяше ей, и дщеремъ ея, и руки убогому и нищему не подаяху, и величахуся.» И сія рѣчь къ Іерусалиму во отступленіи его от Бога, называя его женою грѣшницею, и Содому аки бы сестрѣ его уподобляя. Невѣдомо же, для чего Алексашка въ выпискѣ сей отпустилъ слова: «сестры твоея.»

15. На листу непечатаномъ, подъ числомъ IѴ и боковымъ 6: «Нѣкто по Александру Великому написа: какая тебѣ полза всея вселенныя быти господину, егда меншей вещи (похоти твоей) работенъ еси»?

16. На листу 170 написалъ Алексашка три выписки: первая (Сирахъ 10): «Довлѣетъ гордыхъ искоренити до конца, и да насадитъ Богъ смиренныхъ вмѣсто ихъ;» другая подъ первою (въ посланіи Петровомъ): «Должни мы силной рукѣ Божіей покарятися!» третія

подъ второю (Луки глава 1): «Богъ низложи сильныя съ престолъ, и вознесе смиренныя.» Сія три выписки положилъ строками, первую, да под первою другую, да подъ другою третію. И се примѣчаю для того, что придалъ еще там же и четвертую, да не тѣмъ уже порядкомъ, и не въ одну линію, но отступя въ сторону, которая тако написана (Сирахъ): «Смиренныхъ молитва проницаетъ облаки.»

Да разсудитъ же всякъ, кто какъ неупрямствомъ, такъ и неласкательствомъ, но безстрастною совѣстію разсуждаетъ, не является ли от сихъ, въ одномъ семъ мѣстѣ собранныхъ, рѣчей злѣйшая на Царствующую Высокую Особу, и на всю ея Фамилію змѣна и змѣны намѣреніе? А я инако думать не могу для слѣдующихъ резоновъ: 1, въ подметномъ писмѣ гроза написана о чаяніи Божія гнѣва на Государыню; 2, в подписѣ оного же писма приложено сіе: «Ради новоначинающагося мятежа», а сей Господинъ и сходствомъ выписокъ своихъ съ рѣчами писма подметнаго, и другими обстоятелствы явился оной факцыи союзникъ; 3, собралъ три первые выписки, а послѣ и четвертую придалъ, всѣ къ одной статьѣ, от чего видно его прилѣжное о семъ попеченіе; 4, но наипаче обнажаетъ его, вора, и сковниковъ его умыслы выписанныхъ здѣ рѣчей сила. Понеже въ десятой главѣ Сираховѣ, откуду первую выписку показуетъ Алексашка, не о коихъ либо гордыхъ низложеніи, но о низложеніи гордыхъ Царей, или Князей, пишется. И здѣ разсуждающимъ надлежитъ прочесть главу оную. Зри же, както жаждничилъ плутъ прислушающихъ злобѣ его писаній! ибо на упомянутомъ Сыраховомъ мѣстѣ, не то, какъ онъ, злодѣй, пишетъ, написано, но тако: «Престолъ Князей низложи Господь, и посади смиренныя въ нихъ мѣсто.» А онъ, воръ, помышляя, что слово сіе къ намѣренному от нихъ народа смущенію не велми силно, от себе превратилъ тако: «Довлѣетъ гордыхъ искоренити до конца,» и проч. Іисусъ Сираховъ пишетъ, что Богъ съ высокими властми дѣлаетъ, а воръ сей, опасаясь, чтобъ народъ не помыслилъ дѣло толикое на волю Божію положить, развратно свою рѣчь, будто бы Сирахову, произнеслъ: «Довлѣетъ гордыхъ искоренити до конца, и да насадитъ Богъ смиренныя вмѣсто ихъ,» сирѣчь, подумаетъ, де, народъ, что однихъ искоренять народу надлежитъ, а на нихъ мѣсто посаждати то дѣло Божіе. Еще и то развращеніе слова Сирахова, что Іисусъ Сираховъ говоритъ о бывшихъ дѣлахъ: «престолъ Князей низложи Господь, и посади смиренныя въ нихъ мѣсто;» а плутъ Алексашка,

злорѣчіе свое подъ именем Сираховымъ написалъ, яко дѣло будущее, или еще быть должное. 5, Сіе же Сирахово слово, развративъ Алексашка на мятежное, другими еще утверждаетъ: ибо другую подложилъ рѣчь сію: «должны мы силной рукѣ Божіей покарятися (из посланія Петрова), не сохранивъ и въ Петра святаго словѣ цѣлости. А сіе, чаю, для того придаетъ, чтобъ Государь от нападенія змѣнниковъ и не боронился, вѣруя, что чрезъ нихъ дѣйствуетъ силная рука Божія. И въ помощъ къ тому и третіе слово, изъ пѣсни Богоматери, присовокупилъ: «низложи силныя съ престолъ,» и проч. да сею прибавкою (не остерегся, окаянный!) претолковалъ и не хотя, о которыхъ онъ гордыхъ разумѣетъ; является бо отсюду, что онъ не о какихъ ні есть гордыхъ, но о тѣхъ, которыи на престолѣ сидятъ, думаетъ и конечно искорененія ихъ желаетъ. А четвертое паки из Іисуса Сирахова словце: «смиренныхъ молитва проницаетъ облаки,» для чего онъ сюды же приточилъ, трудно угадать: чаю, тако онъ знаемаго нѣкоего смиреннаго діавола обнадеждываетъ, чтобы о полученіи престола не отчаевался; но понеже извѣстно показалось, что онъ Государю своему: «да обратится болѣзнь его на главу его,» желаетъ низверженія, то еще самъ долженъ показать, кого онъ мнимаго себѣ смиреннаго на владѣтелское мѣсто достойнаго усмотрилъ.

17. По концѣ книжицы, подъ числомъ IѴ, а боковым 5 (2 Царствъ 24): «да впаду въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты его зѣло, въ руци же человѣчи да не впаду.» И сіе мы наконецъ примѣчаемъ для того, что сего слова Алексашка, по мнѣнію нашему, употребилъ, боряся съ своею совѣстію. Приходило ему на умъ, что коли выписки сія достанутся туды, куды бы онъ не хотѣлъ. Что, коли сила ихъ узнана и объяснена будетъ, оле, кое бѣдство воспослѣдствуетъ! И понеже онъ 1713 году, наказанъ бывъ торговою казнію, битъ кнутомъ, отвѣдалъ, какъ нелегко впасть въ руцѣ человѣчи, того ради словомъ Давидовымъ желаніе свое произноситъ: «въ руци же человѣчи да не впаду.» Суетное же то моленіе, вступить въ толь страшное злодѣйство и, его не отступая, молить Бога, чтобъ такъ, а не инакъ, здѣлалъ съ нимъ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ПРЕДЛОЖЕНІЕ

ЧЕШСКИМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ЧИНАМЪ,

собравшимся, въ XV-мъ столѣтіи, для избранія себѣ Короля.

(Съ древняго Чешскаго подлинника.)

Не худо было бы, если бъ Чехи хорошенько смотрѣли и всѣми мѣрами старались не подпасть подъ власть чужаго народа, особенно Нѣмецкаго, потому что этотъ народъ, какъ свидѣтельствуетъ Чешская лѣтопись, есть самый злѣйшій губитель Чеховъ и ихъ слова. Онъ всемѣрно и вѣчно трудится и употребляетъ разныя средства и хитрости, какъ бы и чѣмъ бы то ни было, истребить нашъ народъ. Такъ, по словамъ древнихъ писаній, извѣстно, что когда послѣдовало, при Вавилонскомъ столпотвореніи, смѣшеніе языковъ, то всѣ народы получили себѣ вождей: одни королей, другіе воеводъ и старѣйшинъ, третьи князей и властителей, равно какъ и извѣстныя земли и края въ удѣлъ себѣ. Нѣмцы получили въ начальники себѣ Тевкада, по которому и названы были Тевкадцами (Teucades), то есть, по Славянски, Нѣмцами. Этотъ народъ — скиталецъ въ мірѣ, не имѣетъ ни какого опредѣленнаго королевства, или мѣстожительства, и когда-то служилъ всѣмъ прочимъ народамъ, особенно Славянскимъ. Народъ Нѣмецкій называется Mann, а потому и долженъ остаться вѣчнымъ маномъ (слугой). Но, къ несчастію, этотъ Тевкадскій народъ поселился, подъ начальствомъ вождя своего, Тевкада, въ Баварскихъ лѣсахъ, служилъ прочимъ народамъ, особенно Славянскому, и по-

томъ, оставивши свои лѣса, хитро завоевалъ и истребилъ Славянъ, жившихъ около моря и Рейна, и простиравшихся почти до самаго Рима. Теперь все это пространство занято Нѣмцами. Опираясь на папу и императора, они покупали себѣ, за деньги, княжества и королевства. Сблизившись съ Славянами, начали истреблять ихъ и замѣнять своими поселенцами, какъ это, на примѣръ, случилось въ правленіе королей Чешскихъ, призванныхъ изъ Нѣмецкаго племени. Въ сосѣдственныхъ земляхъ всякій Нѣмецкій сбродъ наводнилъ собой Лужицкую и Сербскую страну, въ которыхъ прежде обитали Чехи и Славяне. Такъ и король Чешскій, а императоръ Римскій, Карлъ IV, хотя сильно заботился о величіи Чешской земли, распространеніи Праги, основаніи въ ней Университета и многаго другаго, однако и онъ всюду множилъ Нѣмцевъ въ Чешскомъ королевствѣ. Кто, на примѣръ, почти во всѣхъ королевскихъ Чешскихъ городахъ были градоначальники и совѣтники? Нѣмцы. Кто судьи? Нѣмцы. Гдѣ держали проповѣди Нѣмцамъ? Въ главныхъ соборахъ. А Чехамъ? На кладбищахъ, либо въ домахъ, и такъ далѣе. Стало быть, это явно показываетъ, что онъ намѣревался заселить Чешскую землю Нѣмецкимъ племенемъ, отъ котораго самъ происходилъ, и мало по малу вытѣснить изъ нея Чеховъ. При немъ перестали слушать жалобы въ думахъ на Чешскомъ языкѣ, требуя ихъ на Нѣмецкомъ, хитро удалили Чешскихъ кметовъ изъ Праги, а мѣста ихъ отдали Нѣмцамъ. Но о всемъ этомъ долго бы пришлось толковать. Далѣе, Чешская лѣтопись говоритъ намъ, какъ Нѣмецкое племя никогда не можетъ быть, по самой уже природѣ своей, искренно расположено къ народу Чешскому. Выслушайте слова Любуши къ Чешскимъ владыкамъ:

Bude li Niemec nad vámi vlásti (1);
Ne bude jazyk váš dlúho tráti (2);
Tuhať (3) iest každému mezi cizími (4),
Smutný (5) utieší sie mezi známými.
Každý rád kraluie mezi přátely (6) svými,
Ieden múdrý ne radí sie s cizími,
Poimeť sobie lid iazyka svého,

---

(1) владѣть, править; (2) продолжаться, существовать; (3) скука, печаль, горе; (4) чужими; (5) печальный; (6) пріятелями, друзьями;

A budeť vždy (7) hledati (8) vašeho zlého.
Na váš lid bude hledati viny,
A svým rozdielí váše diediny (9),
Naplní zemi lidmi cizími,
A bude váleti (10) s vašimi,
Česte své, ať iest chrastavo (11),
Ne dai cizozemci své cti (12), česká hlavo.
Tomuť vy učí ženská hlavá,
Kde ieden vládne, tu jeho sláva,
Spiéše (13) sie had na ledu shřeje (14),
Nežli Čechu dobře Niemec spřeie (15);
Razi vám, přijde li vám které volenié (16),
Chovaite sie na křivá dřeva skrze (17) les chozenié,
Voli ž (18) z svého iazyka pána,
Cizieho nechai (19), a pomni, čemuť iest nás Libuše učila,
Jež v svéj řeči nikdy ne skřivdila (20).

Въ другомъ мѣстѣ Чешская лѣтопись говоритъ вамъ, какъ Нѣмцы, особенно Турингцы, убили трехъ Чешскихъ князей: перваго на рѣкѣ Огрѣ, зимой, пѣстунъ его, который, отрубивши ему голову, тѣло бросилъ въ рѣку; другаго — тоже Турингъ, по имени Цоркровецъ, который, будучи подкупленъ, пустилъ стрѣлу прямо въ сердце князя Брячислава Втораго; и наконецъ, третьяго, также Турингъ, въ Оломуцѣ, именно Вячеслава, короля Чешскаго, Угорскаго и Польскаго, коему перерѣзалъ горло бритвой. Нѣмецкій императоръ, родомъ Ракушанъ (Австріецъ), желая доставить себѣ и сыну своему престолъ Чешскій, подослалъ этого Турингца. Погубивши, такимъ злодѣйствомъ, Чешскаго короля, послѣдняго въ родѣ Премысловомъ, онъ дождался того, что сынъ его (этого коварнаго Нѣмца), выбранъ былъ въ короли Чешскіе, который, слѣдуя совѣту отца своего, раздавалъ Чешскимъ вельможамъ города, замки, крѣпости и прочее имущество. Отецъ такъ совѣтовалъ сыну: «Ты, — говорилъ онъ, — не отказывай Чешскимъ господамъ ни въ чемъ, давай имъ вдоволь чернилъ

(7) всегда; (8) глядѣть, искать; (9) отчины, отцевское имущество, достояніе, земли; (10) воевать, биться; (11) невзрачное; (12) чести; (13) скорѣе; (14) станетъ грѣться; (15) будетъ благопріятствовать, добра желать; (16) избраніе, выборъ; (17) сквозь, черезъ; (18) выбирай; (19) оставь; (20) не сказала неправды, не солгала.

и пергаменту, а потомъ вели имъ снять головы мечемъ.» Въ этой же самой Лѣтописи читаемъ слѣдующее о добромъ князѣ Ольдрихѣ:

Aby páni toho ne hledieli,
S kym ž by po řečníku (1) mluviti mieli;
Kde budete řečníky bráti,
Kdy ž sie vám dostane (2) před kniéžetem Niemcem státi?
Pojmeť k sobie lid iazyka svého,
Na váš lid bude hledati všeho zlého.

А о Собѣславѣ Второмъ сказано въ упомянутой Лѣтописи, что онъ, изъ любви къ Чешскому языку, удалилъ, при помощи Чешскихъ вельможъ, роднаго отца изъ земли, именно, Владислава Втораго, короля Чешскаго, и приказывалъ рѣзать носы Нѣмцамъ, приговаривая:

Niemče! po svietu ne sled' (3),
V své zemi mezi svými sed'!
Pro dobrés mezi cizié ne přišel;
Poviez, proč (4) si od svých vyšel?
Však (5) dobrý v své zemi sie plodí,
A kto ž sie doma ne chova (6), ten jinde stojí:
Tkačata (7) sie zemie obíjechu,
Neb (8) sie Sobieslava stydiechu.

Въ послѣдствіи, императоръ поднялъ тринадцать народовъ на Чешскую землю, съ цѣлію истребить всѣхъ Чеховъ, а Владислава поставить имъ Нѣмецкимъ королемъ. Но, благодаря милосердому Богу, этотъ Нѣмецъ самъ былъ убитъ. Другой императоръ, видя, что силой не можетъ вредить Чехамъ, выпросилъ себѣ у Собѣслава двухъ сыновей его, изъ коихъ старшаго звали тоже Собѣславомъ, а младшаго Премысломъ. Этотъ Нѣмецкій императоръ переименовалъ ихъ: старшаго назвалъ Ульрихомъ, а младшаго Кон-

(1) витія, ораторъ; (2) придется; (3) не бѣгай, не скитайся; (4) зачѣмъ; (5) вѣдь; (6) не сидитъ; (7) отъ tkače, а это отъ tkáti, ткать, а потомъ, бродить, шататься, скитаться, слѣд. tkačata, бродяги, скитальцы, и т. п. (8) ибо, потому что.

радомъ. Потомъ велѣлъ учить ихъ Нѣмецкому языку, и поносить передъ ними Чешскіе нравы и обычаи, чтобы послѣ можно было ему, при помощи ихъ, множить Нѣмцевъ въ Чехахъ. Такимъ образомъ, онъ хитро провелъ Чеховъ, которыхъ не въ состояніи былъ истребить силой. Тутъ же читаемъ далѣе о многихъ несчастіяхъ, постигшихъ Чеховъ, именно: когда отецъ ихъ умеръ, то Чехи призвали къ себѣ старшаго сына въ князья, а онъ тотчасъ принялся размножать Нѣмцевъ въ своей землѣ, что было причиной большихъ войнъ. Нѣмцы съ радостію смотрѣли на усобицы Чеховъ. Но вельможи изгнали этого князя, а на его мѣсто взяли себѣ брата его. Этотъ послѣдній говаривалъ: «Противна мнѣ Чешская душа, какъ трупъ мертваго»! Тогда вельможи отвѣчали ему на это: «Тебѣ противна Чешская душа? Прочь же отъ насъ, злая, безчестная, Нѣмецкая шкура!» Не забывайте же, Чехи, коварства этого Нѣмецкаго императора, а, напротивъ того, вѣрности Чешскихъ вельможъ своему слову, потому что они исполнили завѣщаніе отца этѣхъ князей, говорившаго имъ:

Páni! Diekují (1) vám z vašie viéry,
Již ste mieli ke mnie bez miéry;
Proši, mieite túž k dietem mým,
Ač (2) sie budú držeti k svým;
Ne budúlit svých milovati (3),
Nerod'te (4) o nich nic (5) tbáti (6);
Všie viéry (7) k nim prázdni bud'te,
Knieze sobie od pluha dobud'te,
Neb spiéše (8) oráč dobrým kniéžetem bude,
Než Niemec s vámi viernie zbude (9).
Zemi váma ostavují,
Váš vám iazyk poručeji (10),
Abyšte iei vždycky (11) plodili,
Niemcóv v zemi ne púščeli;
Kdyžt Niemecký iazyk v zemi vstane (12),
Tehdy všecka čest vašeho rodu stane.
Zradiét (13) vám zemi i kniéžata,

---

(1) благодарю; (2) если; (3) любить; (4) не извольте, не старайтесь; (5) ничего; (6) заботиться; (7) вѣрности; (8) скорѣе; (9) проживетъ; (10) препоручаю вниманію; (11) всегда; (12) утвердится, укоренится; (13) измѣнитъ, продастъ;

Budeť vaše koruna do Niemec vzata;
Proto o Niemcech nerod'te nic tbáti,
Za svého iazyka čest ne braňte svých životóv dáti;
Bych mohl po ptáčku zviedieti,
Že (14) budete s Niemci držeti,
Kázal bych vás v kožený miech vložiti,
A zadrhnúc (15), v Vltavie utopiti:
Neb (16) bych vás snáze oželel (17),
Než (18) jsa (19) mrtev, mého iazyka hanby (20) želel.

Этотъ благородный князь предвидѣлъ много злаго для Чеховъ, если сыновья его, Чехи, будутъ любить Нѣмцевъ. А какія бы несчастія постигли насъ, если бы княземъ, или королемъ, былъ Нѣмецъ? Это видѣли мы на Станимирѣ, родомъ Нѣмцѣ, избранномъ, по какому-то родству его матери, въ Чешскіе князья, обыкновенно говаривавшемъ: «Если бъ мнѣ пришлось княжить въ Чешской землѣ по изгнаніи изъ нея этѣхъ двухъ князей, то я, прежде всего, желалъ бы сдѣлаться вторымъ Собѣславомъ:

Páni vietší (1) menšie namluviechu (2),
Tak Stanimíra kniéžetem učinichu;
Ale musil (3) panóm slíbiti (4),
Že chce druhým Sobieslavem býti;
A to do sebe znáti,
Káže (5) Niemcóm nosy řezati;
Ale (6) jakž sie ve vše (7) hrády a tvrze uváza (8),
Milost (9), již k Niemcóm mieše, pokáza;
Poče (10) Niemce v zemi ploditi,
A Čechóm luh (11) za šíji točiti,
Hlavy jim dolóv (12) rubáše,
A jich dieti Nlemcóm dáváše.
I poče panóm mluviti (13):
Již (14) bez vašié diéky (15) budu zde s Niemci bydliti (16).

---

(14) что; (15) завязавши, задернувъ; (16) ибо; (17) оплакалъ; (18) нежели; (19) будучи; (20) поношеніе, униженіе. (1) большой; (2) наговорили, склонили, убѣдили; (3) долженъ былъ; (4) обѣщать; (5) приказываетъ; (6) но; (7) всѣ; (8) вступилъ въ управленіе; (9) любовь, пристрастіе; (10) началъ; (11) щелокъ, нечистоту; (12) долой; (13) молвить, говорить; (14) уже; (15) благодарности, милости; (16) обитать, жить;

Еще въ этой Чешской Лѣтописи читаемъ, какъ избраны были два брата въ князья, которые сильно воевали межъ собой за престолъ и, наконецъ, согласились отдать дѣло на рѣшеніе Нѣмецкаго императора, призваннаго ими въ свою землю. Вотъ что въ ней объ этомъ сказано:

Páni! Pokažte mi své listy (1),
Aneb (2) ny učiňte jinak jisty,
Byste mohli iakž chcete voliti,
A zvoléc (3), mohli vypuditi (4).
Viéte, iestli obecné moc (5) má váše prvé volenié,
Nenié li obecno nic nenié.
Dotud kniéžata súdichu,
Až (6) zemi Vládislavovi přisúdichu;
Tu knieze Srbského ciésař ie (7),
I knieze Českého Bořivoie;
Mnohým panóm káza hlavy stiéti (8);
Viez (9), proč on to chtiel učiniti:
Ne pro to, by práv byl,
Ale aby (10) kniéže Český silen ne byl.
Když kniéže Český umysl ciésaře zviediel,
Mezi svými takto s plačem poviediel:
Tehdy sekyra na sie dlubny (12) činí.
Kdy ž (13) kto svého před vrahem viní.
Již to právie znají,
Že všecka kniéžata Niemecká k nám nemilost mají.
Varujte sie (14), Čechové, téhož,
A mnoho jiného zleho!

Но когда, упомянутый выше, Австріецъ получилъ Чешскую землю во владѣніе, тотчасъ принялся онъ истреблять ея вельможъ, какъ-то, Генриха Липскаго, Яна Стражницкаго и Бавора. Потомъ онъ умеръ. По смерти его Чехи призвали себѣ Генриха Хорутанскаго. О немъ читаемъ въ Латинской его Лѣтописи, называемой «Gesta», что онъ привелъ въ Прагу 4000 Мышнянъ, которые принялись

---

(1) бумаги, грамоты, привилегіи; (2) или; (3) избравши; (4) изгнать; (5) сила; (6) пока, наконецъ; (7) ялъ, плѣнилъ, захватилъ; (8) отрубить; (9) знай; (10) чтобы; (11) собственно долбня, потомъ, въ переносномъ смыслѣ, плаха, висилица, а по другимъ палка, дубинка. Смыслъ тотъ, что сами себѣ наказаніе готовимъ, вредимъ, и т. п.; (13) когда; (14) берегитесь, остерегайтесь.

губить, грабить и жечь всю землю, прорѣзывать поселянамъ насквозь обѣ ладони и протягивать сквозь нихъ веревку, на которой водили ихъ всюду и потомъ убивали. Тоже самое дѣлали они и съ женщинами, именно, прорѣзывали имъ насквозь груди и потомъ протягивали веревочку, на которой водили ихъ и, изморивъ донельзя, предавали смерти. Этѣ Мышняне обыкновенно такъ распоряжались въ Прагѣ: пришедши въ чей-либо домъ, тотчасъ требовали себѣ ключи и брали, что было имъ угодно, словно свое, и никто не смѣлъ противорѣчить имъ. Наконецъ Вильгельмъ Заяцъ пошелъ на нихъ войной, разбилъ и изгналъ изъ земли. При этомъ же Генрихѣ Нѣмцѣ всюду, во всѣхъ мѣстахъ, были Швабы, поступавшіе не лучше предыдущихъ, то есть, убивали каждаго, кто не могъ дать имъ денегъ, или мѣры овса. Этѣхъ Швабовъ истребили Чешскіе вельможи: Петранъ Зебинскій и Смилъ Свѣтецкій. Послѣ того прочіе вельможи собрались и прогнали Генриха прочь, хотя жена его была истинною наслѣдницею Чешскаго Королевства, послѣ короля Вячеслава, убитаго Турингомъ въ Оломуцѣ. Потомъ избранъ былъ графъ Янъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ Яна Слѣпаго, изъ Люцембурга, отецъ императора Карла. Вотъ что о немъ говоритъ, въ короткихъ словахъ, лѣтопись Пражской церкви, начинающаяся Отакаромъ, королемъ Чешскимъ: «Янъ любилъ Нѣмцевъ и всегда имѣлъ ихъ своими совѣтниками; за нимъ была другая сестра короля Вячеслава, убитаго Турингцемъ въ Оломуцѣ, по имени Елисавета. Эта послѣдняя имѣла около себя совѣтъ изъ Чеховъ и держала при своемъ дворѣ Чешскихъ вельможъ. Онъ (Янъ) нѣсколько разъ заключалъ ее въ темницу, дѣлалъ множество обидъ, и даже приказалъ было посадить въ тюрьму сына ея по третьему году, боясь, чтобы Чешскіе вельможи не изгнали его и не избрали бы на его мѣсто Карла. Потомъ сжегъ онъ всѣ Пражскія предмѣстья, многіе монастыри и, захвативши множество драгоцѣнностей, отправился на Рейнъ, гдѣ расточилъ все награбленное и снова воротился назадъ за тѣмъ же. Видя, что ему нельзя одолѣть Чешскихъ вельможъ и ихъ королеву, рѣшился промѣнять Чешское Королевство на какое-то Графство на Рейнѣ, т. е., pro Comitatu Palatino Rheni. Но королева и ея вельможи не соглашались на это, отъ чего произошла большая война, такъ что во всей Чешской землѣ едва ли пахали двѣ сохи. Это произвело большой голодъ,

особенно въ Градецкомъ и Домажлицкомъ краяхъ, гдѣ люди другъ друга пожирали. За тѣмъ послѣдовало примиреніе короля съ королевой и вельможами въ Домажлицахъ. Король, не могши отстать отъ своихъ Нѣмецкихъ обычаевъ, удалился на Рейнъ, куда доставляли ему деньги изъ городовъ и монастырей. Боясь, чтобы Чехи не выбрали сына его, Карла, на его мѣсто, онъ далъ ему Моравское Маркграфство, но потомъ отнялъ и отправилъ его въ чужія земли, именно, въ Гельгссасъ, Графство Тироль и въ Ломбардію. Послѣ того король Янъ погибъ на войнѣ». Кто не вѣритъ этому, тотъ пусть заглянетъ въ Хронику, въ которой описываются добрыя и злыя дѣянія королей и князей изо дня въ день, и которая называется по Латыни: «Chronica Ecclesiae Pragensis secundum intentionem Domini Imperatoris, scripta per Otonem Notarium, incepta ab Otocaro Rege Magno Bohemiae», а по Чешски: «Kronika kostela Pražského, podlé umysla ciésařovy milosti psána skrze Otu, písaře, počata od Otokara Velikého, krále Českého», и т. д. Въ ней читаемъ слѣдующее: «Чехи, въ жилахъ коихъ течетъ настоящая Чешская кровь, и кои не слушаются никакихъ Нѣмецкихъ обольщеній, должны особенно заботиться о составленіи своихъ лѣтописей, внимать ихъ совѣтамъ и предостереженіямъ, если не хотятъ достаться во власть Нѣмцевъ, потому что сдѣсь-то разставлены для нихъ сѣти и паденіе ихъ неизбѣжно. Какъ ядъ, влитый въ кровь человѣка, непремѣнно причиняетъ либо смерть, либо помѣшательство ума, либо же какую сильную болѣзнь, такъ точно и власть Нѣмецкая, если вы допустите ее хоть разъ въ народъ Славянскій вообще, а Чешскій въ частности, непремѣнно либо совершенно погубитъ его, либо уменьшитъ, либо же нанесетъ другой какой значительный вредъ». И далѣе: «Какъ волкъ въ стадѣ, а мышь въ домѣ, ничего другаго, кромѣ вреда и порчи не дѣлаютъ, такъ точно и Нѣмецъ одно лишь зло причиняетъ во владѣніи и Королевствѣ Чешскомъ и вообще Славянскомъ. А потому Чехи, если ужь не могутъ имѣть себѣ государя изъ своего народа, должны обратить вниманіе на другое Славянское племя, или другой какой ни есть Христіянскій народъ, хоть бы самый бѣдный, и избрать себѣ изъ него государя. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что всякій другой король, гораздо больше будетъ уважать языкъ и права ихъ, нежели король-Нѣмецъ. Избави же

насъ, Господи Боже, отъ всѣхъ королей и правителей Нѣмецкихъ»! Наконецъ: «Хотятъ ли Чехи имѣть въ своей землѣ доброе правленіе, должны поискать себѣ такого короля, который бы, прежде всего, заботился о благѣ Божіемъ, потомъ о благѣ Чеховъ и спокойствіи всѣхъ. А спокойствіе земли никогда не можетъ быть безъ блага Божія, то есть, безъ причащенія тѣломъ и кровію Христовой, и исполненія другихъ предписаній закона Божія, изъ за коихъ въ недавнее время произошло столько усобицъ и войнъ въ этой странѣ, столько погибло друзей и расхищено имуществъ. Напрасно старался бы тотъ король успѣть въ чемъ-либо, который не заботится о благѣ Божьемъ, потому что дѣлающій что-либо самъ, старается и другихъ побудить дѣлать тоже самое, сначала словами и представленіями, а потомъ дѣломъ и силой.» А какъ почти всѣ Чехи крѣпко убѣждены и утверждены въ этѣхъ истинахъ, и не иначе отступять отъ нихъ, какъ только съ потерей жизни, достоянія и твердынь своихъ, то, по этому, они должны всѣ мѣры употребить получить себѣ такого короля, который бы согласился на всѣ ихъ предложенія. И если не льзя этого сдѣлать прежде, то, по крайней мѣрѣ, при вѣнчаніи на престолъ, или вскорѣ потомъ. Въ противномъ случаѣ надобно опасаться новаго возстанія, потому что народъ, привязанный къ своему, можетъ заподозрить его въ согласіи съ народомъ, ему враждебнымъ. Отсюда необходимо вскорости представить избранному королю, чтобы онъ исполнилъ желаніе народа, если только хочетъ жить съ нимъ мирно въ своемъ Королевствѣ. Равнымъ образомъ, Чехи, особенно чтители тѣла и крови Господней, должны, во что бы то ни стало, не допускать у себя иноплеменнаго правленія, кромѣ одного Чешскаго, также не терпѣть нигдѣ ни какого заговора вельможъ и духовенства, противнаго ихъ вѣроисповѣданію и могущаго вредить имъ тотчасъ, либо же въ послѣдствіи. Далѣе: Чехамъ слѣдуетъ избрать себѣ короля, который бы заботливостью и могуществомъ своимъ споспѣшествовалъ ихъ благу, очистилъ себя отъ нареканій, взводимыхъ на него ложно и напрасно, удовольствовалъ всѣхъ и каждаго, согласно договорамъ на Базельскомъ Соборѣ. А такъ какъ Нѣмецкій народъ никогда не очиститъ Чеховъ отъ подобныхъ нареканій, напротивъ, видѣли и видимъ, что онъ всегда стремится совершенно истребить насъ, то, по тому, и необходимо заботиться намъ о государѣ Славянскаго рода, отнюдь же не Нѣ-

мецкаго, который бы помогъ снова воротить и присоединить къ Чешскому Королевству за́мки, нѣкогда принадлежавшіе намъ, а теперь отторженные Нѣмцами. Этого никогда не сдѣлаетъ ни одинъ Нѣмецъ; напротивъ, онъ скорѣе готовъ какъ можно больше навести къ намъ своихъ собратій, для ослабленія Чеховъ.

Соображая все, сказанное сдѣсь, и что можно бы еще сказать, о причащеніи безцѣнною кровію Христовой въ видѣ вина, коего главнѣйшій врагъ—Нѣмцы, дѣйствующіе съ величайшей злостью противъ Чеховъ и старающіеся истребить ихъ, вмѣстѣ съ ихъ драгоцѣннымъ достояніемъ, возбуждающіе, при помощи своего коварнаго духовенства, и другіе народы противу насъ; соображая все это, нужно намъ опасаться болѣе всего Нѣмцевъ и никого изъ нихъ не выбирать себѣ въ Чешскіе короли. Нѣмцы скорѣе согласятся, всѣ до одного, потерять головы свои, нежели принять самаго славнаго Чеха, не только въ государи, но даже въ горожане къ себѣ. Подражая имъ, сдѣлаемъ и мы, Чехи, тоже самое, не допустимъ себѣ въ государи Нѣмца. Припомнимъ себѣ словеса Божіи въ книгѣ Второзаконія, въ главѣ «зі, ст. еі: **Поставлꙗ да поставиши надъ собою кнѧзѧ, егоже изберетъ Господь Богъ твой: ѿ братїи твоеѧ да поставиши надъ собою кнѧзѧ, не возможеши поставити надъ собою кнѧзѧ человѣка чуждаго, ꙗко не братъ твой есть.** А Нѣмецъ, какъ извѣстно, не братъ Чеху, потому что онъ не отъ Чешскаго народа; онъ не братъ, потому что противится и ругается отцамъ нашимъ и введенію причащенія тѣломъ и кровію Христа, равно какъ и другимъ правдамъ Его. Такого человѣка не слѣдуетъ, по словамъ св. Іоанна, не только пускать въ домъ, но даже и привѣтствовать: **Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученїѧ не приноситъ, не прїемлите его въ домъ, и радоватисѧ емꙋ не глаголите: глаголѧй бо емꙋ радоватисѧ, сообщаетсѧ дѣламъ его злымъ** (Соборное Посланіе второе, а, і, аі). А если не слѣдуетъ такого человѣка принимать въ домъ, то тѣмъ менѣе избирать его себѣ въ короли. Нѣмецъ, избранный въ короли, не только вовсе не посѣтитъ нашего дома, напротивъ, скорѣе постарается выгнать истинныхъ Чеховъ изъ ихъ жилищъ и тутъ же завладѣть ихъ достояніемъ. *

* Настоящее заглавіе этого сочиненія слѣдующее: «Počíná sie krátké sebránié z kronik Českých k výstraze vierných Čechóv.» Оно напечатано въ первый

разъ В. В. Ганкой при Далимиловой Чешской Хроникѣ: «Dalimilova chronika Česká v nejdávnější čtení navrácena. V Praze, 1851, на стр. 227 — 239. Но при 2-мъ изданіи 1853 года его уже нѣтъ. Это сочиненіе, не смотря на то (говоритъ издатель), что въ немъ довольно таки преувеличеній и даже невѣроятнаго, содержитъ въ себѣ много дорогой старины, ссылокъ на такихъ Чешскихъ лѣтописцевъ, заглавія сочиненій которыхъ только у него одного сохранились. Сочиненіе это имѣло сильное вліяніе на избраніе въ короли Чешскіе Юрія изъ Подѣбрадъ 1458, а послѣ него (1471 г.) Владислава (ум. 1516), сына Польскаго короля, Казимира Ягайловца. Извѣстный Чешскій исторіографъ, Палацкій, въ своемъ «Würdigung der alten böhmischen Geschichtsschreiber (eine von der k. böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften gekrönte Preisschrift. Prag, 1830)», такъ отзывается объ этомъ сочиненіи (S. 302—303): «Die wichtigsten Spuren von alten Chroniken, die da mit der Zeit verloren gegangen sind, findet man in der, oben bereits bei Dalimil und Pulkawa erwähnten, Cerronischen Handschrift in böhmischer Sprache aus dem XV Jahrhunderte, welche eine wahrscheinlich im Jahre 1437 oder 1438 verfasste Staatsschrift enthält, unter dem Titel: «Krátké sebránie z kronik Českých k wýstraze wěrných Čechów,» d. i., Kurzer Auszug aus böhmischen Chroniken, zur Warnung für treue Böhmen, nämlich, damit sie keinen Deutschen (sondern lieber Kazimir von Polen) zu ihrem Könige wählen sollten. Dieser Auszug ist freilich zunächst aus Dalimil zusammengestoppelt. Aber bei der Erzählung der Ereignisse unter K. Heinrich von Kärnten (1307—1310) heisst es: «Tak sie pjše v geho kronice latině, genz slowú Gesta,» u. s. w. Viel mehr Beachtung und Glauben verdient aber eine zweite Nachricht von einer Chronik des Notarius Otto, welche von Ottokar bis zu K. Johanns Tode im J. 1347 gereicht haben soll, und von der es dort heisst: «Kto tomu ne chce wěřiti, kaž sobě čjsti kroniku, gežto sie skutkowé zlj i dobřj den ode dne králów a kniežat wypisugj, genž latině takto slowe: «Chronica ecclesiae Pragensis» etc. An einer früheren Stelle wird der Inhalt dieser Chronik über K. Johann etwas näher angegeben, wie dieser König mit seiner Gemahlin in zwietracht lebte, wie er der Böhmen überdrüssig, das Königreich gegen die Pfalz am Rhein zu tauschen gesucht habe, wie daraus neue Unruhen im Lande entstanden, worunter vorzüglich die Gegenden von Königgrätz und von Tauss gelitten hätten, bis zur allgemeinen Versöhnung in letzterer Stadt u. s. w. Man sieht, der Inhalt stimmt zunächst mit Beneš Krabice von Weitmül überein; ich glaube jedoch, dass es wirklich ein fur sich bestehendes, von K. Karl IV veranlasstes historisches Werk, wie dieses, gewesen sey.»

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

V.

СМѢСЬ

ПИСЬМА
ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА

къ

П. С. ХОМЯКОВУ.

1656 — 1657. *

(20 Іюня, 1656. Смоленскъ.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Петру Семеновичу Хомякову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ далъ Сокольнику нашему, Стенкѣ Арбеневу, на платье денегъ, а какъ искупитъ платье, и ты бъ прислалъ ево къ намъ, Великому Государю, въ походъ, съ Сокольникомъ нашимъ, съ Иваномъ Ярыжкинымъ, тотчасъ; а будетъ съ Иваномъ Ярыжкинымъ прислать не успѣешь, и ты бъ послѣ ево прислалъ къ намъ, Великому Государю, тотчасъ съ ѣздоками. Писанъ въ нашей, Великаго Государя, отчинѣ, въ Смоленску, въ Нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7164 Іюня въ 20-й день.

(N 282 Хомяковскаго Архива.)

---

* Приготовляя къ печати изданную мною въ 1856 году книгу: «Собраніе писемъ Царя Алексѣя Михайловича,» я обращался, между прочимъ, къ покойному Алексѣю Степановичу Хомякову за свѣдѣніями о предкѣ его, старшемъ и любимомъ Подсокольничемъ, Петрѣ Семеновичѣ Хомяковѣ, который вѣдалъ Царскую соколиную охоту и о которомъ Царь нѣсколько разъ упоминаетъ, какъ въ письмахъ своихъ къ Ловчему Матюшкину, такъ и въ извѣстномъ Урядникѣ Сокольничья Пути. Алексѣй Степановичъ сообщилъ мнѣ нѣкоторыя,

II.

(Іюля 1-го, 1656. Село Дорогокуповъ.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Подсокольничему нашему, Петру Семеновичу Хомякову. По нашему, Великаго Государя, Указу посланъ отъ насъ, изъ Смоленска, къ Москвѣ съ челигомъ ястре-

---

уцѣлѣвшія въ памяти его, преданія (они приведены на 127 стр. моей книги), и говорилъ также, что въ старинныхъ домашнихъ бумагахъ его есть нѣсколько писемъ Царя Алексѣя Михайловича къ П. С. Хомякову, но что всѣ эти бумаги находятся въ деревнѣ, что ему трудно достать ихъ, и что онъ сомнѣвается, не затерялись ли они куда нибудь. По смерти Алексѣя Степановича, я просилъ его сына, Дмитрія Алексѣевича, поискать этихъ бумагъ, и получилъ отъ него цѣлую тетрадь съ весьма обстоятельною описью Хомяковскаго архива, въ которомъ показано слишкомъ 700 померовъ разныхъ документовъ и бумагъ, начиная со временъ В. И. Шуйскаго. Письма Царя Алексѣя Михайловича въ этой описи значатся подъ NN 277, 278, 280 — 283. Д. А. Хомяковъ доставилъ мнѣ ихъ изъ деревни (села Богучарова, подъ Тулою), въ подлинникахъ. Это шесть полосокъ обыкновенной бумаги того времени; каждая была сложена въ шестеро, проколона и связана другою узенькою полоскою бумаги. Восковыя печати сохранились, но изображенія на нихъ уже стерты. На оборотѣ подписи, на NN 278, 280 и 281: Подсокольничему нашему Петру Семеновичу Хомякову, а на NN 277, 282 и 283 просто: Петру Семеновичу.

По обычаю, мы придаемъ бумагамъ названіе писемъ, ибо таковъ отчасти смыслъ ихъ, и самыя отношенія между переписывавшимися были весьма близки; но въ старину слово письмо сохраняло еще свое первоначальное, общее значеніе всего начертаннаго, а наше теперешнее понятіе выражалось словами грамота (грамотка въ нынѣшнемъ простонародномъ употребленіи) и листъ, а письма Царскія—Указъ. Отъ этого въ концѣ каждаго изъ такихъ писемъ: «Писанъ на нашемъ стану,» и проч.

Письма Царя Алексѣя Михайловича къ П. С. Хомякову уцѣлѣли въ числѣ шести. Они писаны въ 1656 и 1657 годахъ, во время войны съ Шведами. Содержаніемъ своимъ они всѣ относятся къ соколиной охотѣ и для насъ дополняютъ собою письма Царя къ Матюшкину. Къ симъ послѣднимъ мы и отсылаемъ читателей за объясненіями и примѣчаніями.

Петръ Бартеневъ.

Москва,
Мая 15.
1861.

бьимъ Алешка Багачъ, и того, де, челига онъ, Алешка, на дорогѣ потерялъ, напущаючи на птицы, безъ нашего, Государева, Указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ево, Алешку, велѣлъ бить кнутомъ, привязавъ къ колцу, да посадилъ ево на шесть недѣль на цѣпь, за то, почему онъ безъ нашего, Государева, Указу, дорогою ѣдучи, напущалъ на птицъ, чтобъ на то смотря, дуровать инымъ было не повадно. Писанъ въ нашемъ, Великаго Государя, походѣ, въ селѣ Дорогокуповѣ, лѣта 7164 Іюля въ 1-й день.

(N 280-й Хомяк. Архива.)

III.

(Октября, 1657, подъ Ригою.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Петру Семеновичу Хомякову. По нашему, Великаго Государя, Указу, посланъ отъ насъ къ тебѣ Сокольникъ нашъ, Григорій Чириковъ, а велѣно ему на нашемъ Потѣшномъ Дворѣ Сокольниковъ вѣдать, и жить съ тобою и со всѣми Сокольники вмѣстѣ. Будетъ здорово на Дворѣ у васъ, и вамъ бы запасовъ всякихъ наготовить изъ здоровыхъ мѣстъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Сокольникъ нашъ, Григорій Чириковъ, къ тебѣ пріѣдетъ, и ты бъ на нашемъ Потѣшномъ Дворѣ Сокольниковъ нашихъ, и птицы, и всякіе запасы велѣлъ вѣдать съ собою ему, Григорью, вмѣстѣ. И будетъ здорово, и вы бъ и съ Сокольники и со птицы жили на Потѣшномъ Дворѣ бережно, и про Сокольниковъ всякихъ запасовъ на Потѣшномъ Дворѣ наготовили изъ здоровыхъ мѣстъ, а для опасенья пріискали бъ мѣсто, или два, въ лѣсу въ разныхъ мѣстѣхъ, гдѣ бъ близко воды, и тѣ мѣста бъ осѣчь, и въ тѣхъ мѣстахъ по тому жъ приготовили хлѣбныхъ запасовъ изъ Семеновскаго, а будетъ мало, и вамъ бы приготовить изъ здоровыхъ мѣстъ, а приготовить на мѣста вышеимянованные, и будетъ на нашемъ Потѣшномъ Дворѣ на люди объявится болѣзнь дурная, и вы бъ тѣхъ больныхъ оставили на Потѣшномъ Дворѣ, да дву человѣкъ здоровыхъ, кому за ними ходить, а сами бъ съ Сокольники здоровыми и со птицы ѣхали на то мѣсто, гдѣ будетъ пріискано, и жили бъ по тому жъ съ великимъ береженьемъ, а около себя поставили бъ заставы крѣпкіе, чтобъ отъ васъ и къ вамъ черезъ заставы

никто не ѣздили и не ходили отнюль, ни которыми дѣлы. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, подъ Ригою. Лѣта 7165, Октября въ день.

(№ 277-й Хомяков. Архива.)

IV.

(Вязьма. 8 Ноября, 1658.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Петру Семеновичу Хомякову. Билъ челомъ намъ, Великому Государю, Чудова Монастыря Архимать (такъ!) Іосифъ съ братьею, что ты, де, у крестьянъ ихъ отнялъ лошади; и какъ къ тебѣ сія наша граната придетъ, и ты бъ къ намъ, Великому Государю, отписалъ подлинно, въ которыхъ островахъ ты тѣ лошади отнялъ, за Яузою ли, или по сю сторону Яузы, или гдѣ индѣ, и сколько лошадей, а тѣ лошади отдалъ бы еси въ Чудовъ монастырь назадъ; а къ Архимариту (такъ!) съ братьею нашъ Указъ посланъ, чтобъ они заказъ учинили крѣпкой, чтобъ въ нашихъ островахъ крестьяне ихъ не ѣздили. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, въ Вязьмѣ, лѣта 7165, Ноября въ 8-й день.

(N 283-й Хомяк. Архива).

V.

(Вязьма, 12, Дек. 1657.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія и Бѣлыя Россіи Самодержца, Подсокольничему нашему, Петру Семеновичу Хомякову. Пожаловали мы, Великій Государь, Боярина нашего, Князя Никиту Ивановича Одоевскаго, велѣли ему дать съ нашіе кречатни четыре кречета, и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, а Бояринъ нашъ, Князь Никита Ивановичъ Одоевской для тѣхъ кречетовъ къ тебѣ пришлетъ, и ты бъ съ нашіе кречатни четыре кречета къ нему, Боярину, ко Князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, послалъ. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, въ Вязьмѣ, лѣта 7165, Декабря въ 12-й день.

(N 278-й Хомяков. Архива.)

VI.

(Вязьма, Декабря 28, 1567.)

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всей Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Подсокольничему нашему, Петру Семеновичу Хомякову. Писалъ ты къ намъ, Великому Государю, и прислалъ съ отпиской Сокольника, Васку Ярова, да съ нимъ же послалъ отписку кречетника Ивана Тоболина, что писалъ онъ, Иванъ, къ намъ, Великому Государю, съ Вологды, сколько у нево изымано соколовъ, а пріѣхавъ на Можайскую заставу, Васка Яровъ сказалъ, что тое Ивановы отписки къ намъ, Великому Государю, съ нимъ, Васкою, забыли послать. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тое Иванову отписку прислалъ къ намъ, Великому Государю, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ: а такова дурака, Васки Ярова, со отписками отнюдь бы не посылалъ. Писанъ на нашемъ, Великаго Государя, стану, въ Вязьмѣ, въ нашихъ Царскихъ хоромѣхъ, лѣта 6265 Декабря въ 18 день.

(N 281-й Хомяковск. Архива.)

РЕЛЯЦІЯ

О ПРЕСЛАВНОМЪ ПОГРЕБЕНІИ ТѢЛА БЛАЖЕННЫЯ И ВѢЧНОДОСТОИНЫЯ ПАМЯТИ,

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ ГЕРЦОГИНИ ШЛЕЗВИГЪ ГОЛШТИНСКОИ

АННЫ ПЕТРОВНЫ

Которое 12 дня Ноября 1728 года въ Санктъ-петербургѣ совершилось. *

Ноября 6 дня старого стиля, прислан Его ІМПЕРАТОРСКАГО Величества изъ Верховнаго таинаго совѣта изъ Москвы, къ командующему здѣсь Генералу аншефу и Кавалеру Графу фонъ Минниху чрезъ куріера всемилостивѣишіи указъ, чтобъ привезенное изъ Голштініи и здѣсь постановленое тѣло блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти Ея Высочества Государыни Цесаревны Герцогини Шлезвігъ Голшпинской Анны Петровны, въ церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, здѣсь при блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти пресвѣтлѣишихъ Ея родителехъ по Ея высокому достоинству погребсти.

Его превосходительство помянутыи Господинъ Генералъ поѣхалъ потомъ въ Імператорскіи зимніи дворецъ въ назначенную къ учрежденію тои церемоніи комисію для скораго исполненія такого Его Императорскаго Величества высокаго указа.

По возъимѣвшему совѣтованію съ преосвященнѣишимъ Архіепископомъ Нижегородскимъ и Алатарскимъ, и Его превосходителствомъ Господиномъ Адмираломъ и кавалеромъ фонъ Сиверсомъ назначенъ 12 день сего мѣсяца Ноября къ преславному погребенію, о чемъ его превосходителство Господинъ Графъ фонъ Минихъ всѣмъ здѣсь въ коллежскихъ канторахъ и протчихъ канцеляріяхъ обрѣтающимся членамъ и служителемъ и во всемъ городѣ немедленно публиковать повелѣлъ.

Тѣ господа, которые при сеи процессіи яко маршалы и къ протчимъ особливымъ чинамъ назначены были, явились 10 дня съ опре-

---

* Этотъ и слѣдующій актъ перепечатанъ съ современныхъ подлинниковъ, составляющихъ теперь рѣдкость, не внесенную, кажется, ни въ одинъ каталогъ нашихъ книгъ. О. Б.

дѣленными къ нимъ адъютантами въ Імператорскомъ зімнемъ Дворцѣ въ комиссіи, и по полученіи отъ обермаршала барона фонъ Лубраса о всемъ обстоятелного извѣстія и при раздѣленіи разныхъ маршалскихъ штабовъ надлежащихъ інструкцеи: и имяннымъ росписямъ о рангахъ всякои свиты велѣно о томъ всякои къ тому назначеннои особѣ объявить и имъ надлежащіи трауръ принять.

Въ назначенныи 12 день ноября по утру въ 9 часу данъ изъ трехъ пушекъ съ петербургской крѣпости первыи сигналъ для собранія всѣхъ къ погребенію назначенныхъ особъ, а по собраніи всѣхъ въ назначенныхъ въ Імператорскомъ Зімнемъ двоцѣ отъ маршаловъ апартаментахъ данъ другои сигналъ къ постановленію въ порядокъ всѣхъ къ сеи церемоніи назначенныхъ классовъ.

Какъ первые классы надлежащимъ образомъ постановлены, то вынесено тѣло Ея Высочества изъ тои салы, гдѣ оное подъ преславнымъ кастромъ долорисъ (на преславномъ амвонѣ) по нынѣ при присутствіи дамъ и офіцѣровъ стояло, отъ 12 подполковниковъ на убранные къ тому сани, и тогда данъ третіи сигналъ во 12 часу къ шествію при начатіи минутныхъ выстрѣловъ съ Петербургскои крѣпости, которые минутные выстрѣлы до втораго часа по полудни продолжались, до самого вшествія всѣхъ при погребеніи обрѣтающихся персонъ въ церковь.

Въ тоже время стали у всѣхъ церквеи сего города звонить, а въ Петропавловскои церкви играли непрестанно печалные пѣсни, въ которое время процессія слѣдующимъ образомъ пошла:

1. Шелъ сержантъ отъ гранадировъ.
2. За нимъ слѣдовали 18 гранадировъ оружіе на погребеніе несущіе, съ черными флорами на рукахъ.
3. Два Гофъ фуріера.
4. Гофъмистръ отъ пажевъ.
5. 12 Пажевъ.
6. Фуріеръ.
7. Маршалъ чужестранныхъ купецкихъ людеи Іосифъ Маріотъ.
8. 62 купецкихъ людей чужестраннои націи.
9. Маршалъ Подполковникъ Іонгеръ.
10. 24 изъ старшихъ Оберъ офіцѣровъ.
11. Фуріеръ.
12. Литаврщики и трубачи, на литаврахъ и трубахъ были знамена изъ черной тафты съ золотыми позументами и бахрамою сдѣланы, съ однои стороны оныхъ Герцогскіи Голштинскіи Гербъ,

а съ другой стороны Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества изъ золота вышитое вензелное имя съ Императорскою Короною, а въ порозжихъ мѣстахъ множество серебреныхъ слезъ, въ подобіе падающихъ каплеи.

13. Радостное знамя, которое несено отъ Капитана отъ флота Господина де Лапа. Сіе знамя было здѣлано изъ бѣлого атласа съ золотою богатоубранною бахрамою и съ кистями на обѣихъ сторонахъ былъ болшои Імператорскои Россійскои Орелъ, у котораго Герцогскіи Голштинскіи Гербъ на груди былъ, въ четырехъ углахъ было имя Ея Высочества съ Імператорскою Короною.

14. Несено печалное знамя отъ інженернаго Маэора Лемкена.

15. Фуріеръ.

16. Маршалъ отъ Гербовъ, Полковникъ Путиловъ.

17. Делменгорстскіи Гербъ съ Графскою короною, несенъ отъ Секретаря Святѣишаго Сvнода Василіа Тишина.

18. Олденбургскіи Гербъ съ Графскою короною, несенъ отъ Капитана отъ флота Грушева.

19. Дитмарскои Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ Маэора Плохова.

20. Стармарскіи Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ Маэора Берсенева.

21. Голштинскіи Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ Маэора Фефилова.

22. Шлезвигскои Гербъ съ Герцогскою митрою, несенъ отъ артилерінского Капитана отъ флота Аритландера.

23. Норвегскіи Гербъ съ Королевскою короною, несенъ отъ Капитана отъ флота Трезелла.

24. Общіи Голштинскіи Гербъ съ Королевскою короною, несенъ отъ Подполковника Румянцова.

25. Імператорскіи Россіискіи Гербъ несенъ отъ старшаго капітана отъ флота Литтела Брегадирскои рангъ имѣющаго.

Вышепомянутые Гербы были всѣ преславно вызочеными картушами украшены и чернымъ . . . . .* флоромъ объвязаны.

26. Два поддіакона, которы . . . . . . Александроневскаго Монастыря несли, а имянно, Авдреи Івановъ, Іродіонъ Тихоновъ.

* Точки поставлены тамъ, гдѣ въ печатномъ подлинникѣ вырвано.

27. Болшіи Крестъ на которомъ изображено Распятіе, несенъ отъ діакона Григорья Павлова въ черному стихарѣ.
28. Двенатцать церковныхъ причетниковъ въ ординарномъ ихъ долгомъ платье ненакрытыми головами.
29. Двенатцать діаконовъ въ черныхъ стихаряхъ.
30. Тритцать девять священниковъ въ черныхъ шелковыхъ серебренымъ кружживомъ украшенныхъ ризахъ.
31. Осмь пѣвчихъ Блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти Ея Высочества.
32. 24 Архіереискихъ пѣвчихъ.
33. 24 крылашанъ Александроневскаго монастыря въ обыкновенномъ монашескомъ уборѣ.
34. Болшая предорогая золотомъ обложена дска, на которыи изображены разныe святые образа, и при нихъ мощи которыя изъ Голштиніи съ тѣломъ Ея Высочества привезена, несена двумя священниками, а имянно: церкви Пресвятыя живоначалныя Троицы Іваномъ Семеновымъ, и отъ церкви Святаго Ісаакіа Антипомъ Федоровымъ.
35. 15 Іеромонаховъ въ ихъ ризахъ.
36. Ризничеи Александроневскаго монастыря, и уставщикъ.
37. Духовникъ Ея Высочества Мина Григорьевъ, съ Псковскимъ Протопопомъ Савельемъ Стефановымъ.
38. Протопопы отъ церквеи, Петра и Павла, Преподобнаго Ісаакіа, отъ Троицы, и викаріи Александроневскаго монастыря.
39. Архимандриты, Клопскаго монастыря Іринархъ, и Снитигорскаго монастыря Веніаминъ, Деревеницкаго монастыря Аникіи, и Хутынскаго монастыря Веніаминъ.

Сіи духовные персоны шли по два, а при всякомъ по одному діакону.

40. Архимандритъ Александроневскаго монастыря Петръ съ двумя іеродіаконами.

Всѣ въ предорогомъ уборѣ, и Архимандрическихъ митрахъ жемчугомъ и драгими каменьми богатоукрашеныхъ.

41. Епископъ Кар . . . . . . дожскіи Ааронъ.
42. Епископъ Псковскій и Нарвскій Рафаилъ.
43. Архіепископъ Нижегородской и Алаторскіи Питиримъ, а при всякомъ по два діакона, всѣ въ ихъ Епископскомъ уборѣ, Епископскіе ихъ митры и жезлы были многими предорогими каменми украшены.

Всѣ помянутые духовные персоны шли съ зажженными бѣлыми восковыми свѣщами, которые по разнымъ степенемъ духовныхъ ихъ чиновъ разными образы по обыкновенію церкви здѣланы были.

44. Гоффуріеръ.

45. Маршалъ Государственной Юстіцъ коллегіи совѣтникъ Квашнинъ самаринъ.

46. Орденъ святыя Великомученицы Екатерины, которыи Ея Высочество сама носила, и отъ оберъ камергера и кавалера графа фонъ Бонда паки назадъ привезенъ, несенъ на подушкѣ изъ золотои парчи бахрамою и кистями украшенои отъ брегадира и коменданта шлісельбургского Бужанинова, а при ономъ шли два ассістента маэорскои рангъ имѣющіе, ассессоръ Левашевъ, и секратаръ высокаго сената семенъ моісеовъ.

47. Два адъютанта маршаловъ отъ тѣла.

48. Два адьютанта оборъ маршала.

49. Два маршала отъ тѣла брегадірскои рангъ имѣющіе, а имянно: командоръ отъ флота фонъ Вілбоа, и полковникъ отъ артілеріи фонъ Шперреітеръ.

50. Оберъ маршалъ отъ тѣла, генералъ маеоръ баронъ фонъ Луберасъ.

51. Тѣло Блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти Ея Высочества на болшихъ черныимъ бархатомъ покрытыхъ саняхъ подъ кармазіннымъ бархатомъ серебреною бахрамою убранымъ и богатовышитымъ балдахиномъ, которые сани везены 6 лошадьми, черныии бархатными попонами до самои земли покрытыми, на которыхъ попонахъ были по сторонамъ и на лбу всякои лошади герцогскои голштінскои гербъ, которые лошади ведены отъ 6 капитановъ, при которыхъ 6 кучаровъ въ долгихъ епанчахъ шли.

При помянутыхъ саняхъ шли по обѣимъ сторонамъ 12 подполковниковъ, которые тѣло несли, а имянно:

1) капитанъ отъ галеръ Мюшъ.
2) маеоръ отъ артілеріи Бухвастовъ.
3) подполковникъ Хвостовъ.
4) капитанъ отъ флота Гохстретъ.
5) капитанъ отъ гардемаріновъ Захаринъ.
6) подполковникъ Шишковъ.

7) капитанъ отъ флота мясной.
8) подполковникъ заборовскіи.
9) капитанъ отъ флота Венсъ.
10) капатанъ отъ флота Барсъ.
11) подполковникъ Балобановъ.
12) подполковникъ Сабакинъ:

Серебромъ обитые шесты отъ балдахина, держаны отъ 6 персонъ полковничіи рангъ имѣющихъ:
1) Комерцъ коллегіи Совѣтникъ Графъ Кассисъ.
2) Полковники Гаврила Меншиковъ.
3) Ватковскіи.
4) Левашовъ.
5) Ртищевъ, и
6) Капитанъ отъ галеръ Сламмати Камеръ.

Снуры отъ Балдахина держали 6 Брегадировъ или Брегадирской рангъ имѣющіе персоны, а имянно:
1) Господинъ Наи, 2) Коссенсъ, 3) Браунъ, 4) Вицепрезідентъ Юстицъ коллегіи Волфъ, 5) Штатскіи совѣтникъ и Комерцъ коллегіи Вицепрезидентъ фонъ Фикъ, 6) Старшіи полковникъ Тихомировъ яко Брегадиръ.

Четыре кисти золотого покрова надъ гробомъ держали четыре господа Генералъ Маэорскіи рангъ имѣющіе, Контръ Адміралъ Милордъ Дуфусъ, Контръ Адмиралъ Гослеръ, и Бредаль, и командоръ отъ флота Ленъ.

Около гроба шелъ ундеръ офицѣръ отъ гардемариновъ съ 12 гардемаринами яко трабантами въ долгихъ япанчахъ флоромъ обвязаными вызолочеными алебардами.

По обѣимъ сторонамъ несены отъ 30 гранадировъ болшіе бѣлые восковые свѣчи, при которыхъ въ низу привѣшены были Герцогскіе Гербы чернымъ и бѣлымъ флоромъ обвязаны.

При углахъ гроба шли въ головѣ два протодіакона, а въ ногахъ два діакона съ серебряными кадилами, которые во время шествія непрестанно кадили.

52. Гофъ фуріеръ.
53. Адъютантъ.
54. Маршалъ отъ тѣхъ которые за гробомъ шли, Брегадиръ и Комендантъ Кронштатскіи Есиповъ.
55 Три брата господа Графы Скавронскіе въ долгихъ епанчахъ, ихъ подолы несены отъ ихъ пажовъ.

56. Адъютантъ.
57. Два Генерала Адъютанта.
58. Адмиралъ бѣлаго флага Вицепрезидентъ Адмиралитейской коллегіи и Кавалеръ фонъ Сиверсъ, Генералъ Аншефъ и Кавалеръ Графъ фонъ Минних, между которыми шелъ Герцогскіи Оборъ Камергеръ и Кавалеръ Графъ фонъ Бонде.
59. Вицеадмиралъ Вилстеръ, Вицеадмиралъ Синявинъ, и Генералъ Лейтенантъ Де Кулонъ.
60. Господинъ Генералъ маэоръ Бибиковъ, и Генералъ маэоръ и Оборъ Комендантъ Князь Урусовъ.
61. Капитанъ командоръ Брандъ, и Полковникъ отъ фортификаціи и оборъ Бауменстеръ Трезини.
62. Маршалъ отъ придворныхъ дамъ, Полковникъ и оборъ Провіантмейстеръ Кавтыревъ.
63. Гофмейстерша Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Высочества, Баронша Клементьева, и фреиленнъ Шепелева.
64. Фреилеинъ Нарышкина, и штатская дама госпожа фонъ Вилбоуша.
65. Ея Высочества Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны Фреилеины, Баронша фонъ Молцгана, и Графиня фонъ Минніхъ.
66. Маршалъ отъ дамъ первыхъ пяти классовъ, Подполковникъ отъ Артилеріи, господинъ Брунсъ, дамы отъ первыхъ пяти классовъ, до Брегадирского ранга.
67. Госпожа Армиралша Креицша, госпожа Адмиралша фонъ Сиверсша.
68. Госпожа Генералъ лейтенантша фонъ Бриссенша, и Госпожа Вицеадмиралша Вилстерша.
69. Госпожа Вицеадмиралша Синявина, и госпожа Генералъ Лейтенантша Де Кулонша.
70. Госпожа генералъ Маэорша Гохмутша, и госпожа Контръ Адмиралша Гослерша.
71. Госпожа Контръадмиралша Бредалша, и госпожа Генералъ Маэорша княгиня Урусова.
72. Госпожа фонъ Коссенша, и госпожа фонъ Браунша.
73. Госпожа Полковница и оборъ Бауменстерша Трезинша, и Брегадирша Буженинова.
74. Госпожа Штатская совѣтнина фонъ Фикша, и госпожа полковница отъ Артиллеріи фонъ Шперреитерша.

75. Двѣ Флеилены фонъ Сиверши.
76. Маршалъ отъ Голштинскаго двора кавалеровъ Подполковникъ Пеичъ.

Голштинского двара кавалеры, которые съ тѣломъ Ея Высочества изъ Киля прибыли, а имянно:

77. Камергеръ фонъ Цеге, и каммеръюнкеръ Баронъ фонъ Мардефелдъ.
78. Каммеръюнкеръ Сумороковъ, и гофъ юнкеръ Шуваловъ.
79. Гофъюнкеръ фонъ Цеге и Брилкенъ.
80. Маршалъ, Подполковникъ Философовъ.
81. Дамы 6, 7, и 8, классовъ, Полковничьи, Подполковничьи и Маэорскіи рангъ имѣющіе, всѣхъ 38 персонъ.
82. Маршалъ, Маэоръ отъ Артилеріи Фуксъ.
83. Офицѣры и служители, 6, 7, и 8 классовъ, отъ Полковничьего до Маэорскаго ранга всѣхъ 36 персонъ.
84. Маршалъ, Плацъ маэоръ Ісаковъ.
85. Дамы 9 и протчихъ послѣднихъ классовъ всѣхъ 93 персоны.
86. Маршалъ отъ шляхетства Россіискаго Государства таможенном и Акцызнои каморы Діректоръ Квашнинъ Самаринъ.
87. Отъ шляхетства Россіискаго Государства 57 персонъ, которые по три персоны рядомъ шли.
88. Імператорскіи Библіотекарь Шумахеръ яко Маршалъ.
89. Професcоры и члены Імператорскои Академіи наукъ съ докторами и служительми почтъамита всѣхъ 27 персонъ.
90. Маршалъ Государственнои Военнои Коллегіи Секретарь Пироговъ.
91. Офицѣры и служители 9 и протчихъ послѣднихъ классовъ отъ Капитанскаго до Прапорщическаго ранга 300 персонъ по два рядомъ.
92. Маршалъ отъ Россіискихъ купецкихъ людеи, Бургомистръ Яковъ Медовщиковъ.
93. 68 Россіискихъ купецкихъ людеи.
94. 18 человѣкъ гранадировъ съ флорами на рукахъ, оружіе къ погребенію носящіе.
95. Сержантъ отъ гранодировъ.

Сія процессія шла отъ Імператорскаго зимняго дворца, до старого почтового двора, гдѣ тѣло Ея Высочества подъ балдахіномъ на галеру къ тому нарочно построенное мѣсто поставлено. Оная

Галера была внутри и сверху до самои воды чернымъ сукномъ обвѣшана, и бѣлымъ флоромъ и протчимъ уборомъ украшена. Назади онои Галеры было равнымъ же образомъ болшое вензелное имя Блаженныя и вѣчнодостоиныя памяти Ея Высочества, а при Імператорскомъ и протчихъ поднятыхъ флагахъ висѣли до самои воды долгіе двоиные флоры. При гробѣ Ея Высочества были на онои Галерѣ Архіепископъ, Епископы, Архімандріты, Протопопы Священники и знатнѣишіе изъ пѣвчихъ. Придворные дамы, Генералитетъ, Голштинскіе Кавалеры, тѣ господа, которые тѣло несли, и всѣ которые при тѣлѣ Ея Высочества въ чинахъ были. Орденъ Святыя Великомученицы Екатеріны, знамена и Гербы поставлены были около гроба порядочно, предъ гробомъ поставленъ былъ болшои Крестъ, а предъ онымъ стоялъ Оборъ Маршалъ и два Маршала отъ тѣла съ ихъ штапами.

На другую галеру, которая токмо на каютѣ и на переди чернымъ сукномъ обвѣшена была, сѣли всѣ протчіе духовные персоны и пѣвчіе.

Но всѣ дамы и кавалеры сѣли въ надлежащемъ порядкѣ по ихъ рангамъ и нумерамъ какъ оные всякому маршалу на передъ показаны на баржи рябики и шлюпки, которые всѣ чернымъ сукномъ обвѣшены были.

По прибытіи помянутыхъ галеръ къ троіцкои пристани поставлено тамо тѣло на такіежъ чернымъ бархатомъ убранные сани, и пошла оная процессія такожде какъ выше упомянуто.

На обѣихъ какъ Санктпетербургскои такъ и адміралітеискои крѣпостяхъ роспущены были на весь день великіе черные флаги, бѣлыми двоиными флорами обвѣшеные.

По обѣимъ сторонамъ тои процессіи поставлены были на адміралітеискои сторонѣ отъ синяго моста съ тои стороны Імператорскаго Зімняго Дворца, до старого почтового двора, такожде и на Санктпетербургскомъ острову отъ троіцкои пристани до Церкви Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла шесть полковъ въ четыре шеренги, которые тѣлу съ уклоненіемъ знаменъ при играніи на музыкѣ и барабанномъ бою честь отдавали, которыми полками господинъ генералъ маэоръ и дѣиствителныи воінскіи совѣтникъ фонъ Гохмутъ командровалъ.

Всѣмъ офіцѣрамъ даны были флоры къ шарфамъ и къ шпагамъ а ундеръ офіцѣрамъ къ ихъ оружію. Барабаны были обшіты чер-

нымъ сукномъ а габои обвиты флорами. Оные салдаты держали въ переднеи шеренгѣ чрезъ два человѣка бѣлые зажженные восковые свѣчи, а какъ скоро тѣло провезено, шли тѣ салдаты, которые оные свѣчи несли, по обѣимъ сторонамъ онои процессіи до самои Церкви.

Вся свита отъ 6 и послѣдняго класса несла бѣлые восковые свѣчи въ рукахъ.

Генералитетъ и пять первые классы отъ Брегадирскаго ранга, Голштинскіе Кавалеры и всѣ Маршалы были въ долгихъ епанчахъ съ подолами съ долгими флорами, въ глубокомъ траурѣ съ плерѣзами.

Придворные дамы, такожде и дамы первыхъ пяти классовъ въ траурѣ съ узкими рукавами съ плерѣзами съ двоиными каперами, а протчіе всѣ въ ординарныхъ черныхъ платьяхъ и епанчахъ съ висящими флорами на шляпахъ, при оныхъ шли по сторонамъ служители въ черныхъ платьяхъ не накрытыми головами.

Фуріеры шли всѣ въ долгихъ епанчахъ и флорахъ. Адъютанты изъ которыхъ при всякомъ маршалѣ одинъ приставленъ былъ, такожде и генералы Адъютанты шли безъ епанечь въ шарфахъ, изъ бѣлаго и чернаго флоровъ, черезъ плечо, а на шляпахъ и шпагахъ были у нихъ флоры.

По прибытіи до церкви Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла становились тѣ гранадиры, которые сію процессію вели по обѣімъ сторонамъ у дверей. Тѣмъ, которые въ переди тои процессіи шли, а имянно: пажамъ, чюжестраннымъ купецкимъ людемъ, послѣднимъ духовнымъ персонамъ и офицѣрамъ и служителемъ, 7 и слѣдующихъ класовъ показаны мѣста въ болшои церкви а внутрь деревяннои церкви вошли токмо Архіепископъ, Епіскопы, Архимандриты, Протопопы, Ея Высочества духовныи отецъ, и пѣвчіе Ея Высочества, которые съ крылошенами Александроневскаго Монастыря на правомъ крилосѣ, а архіереискіе пѣвчіе на лѣвомъ крилосѣ стояли. Придворные дамы первыхъ пяти классовъ Голштинскіе Кавалеры, Генералитетъ съ своими Маршалами и со всѣми, которые при сеи церемоніи въ чинахъ были. Святые хоругвіи остались въ болшои церкви при входѣ въ деревянную церковь, при которыхъ тѣ которые болшіе восковые свѣчи несли, съ тѣми которые и другіе свѣчи съ привѣшенными Гербами несли, до внѣшнихъ болшихъ церковныхъ дверей становились.

Тѣло Ея Высочества поставлено предъ олтаремъ въ ногахъ Ея Высочества Пресвѣтлѣішіхъ родителеи Блаженныя и вѣчнодостои-

ныя памяти ихъ Імператорскихъ Величествъ Петра Великаго, и Екатерины Алексіевны, которыхъ тѣла тамо еще на верху стоятъ, на преизрядномъ къ тому построенномъ мѣстѣ подъ вышеупомянутымъ Балдахиномъ. Крестъ которои въ онои процессіи несенъ былъ поставленъ въ олтарѣ, а святые мощи положены на верху гроба.

Вся церковь была многимя серебряными пирамидами и паникадилами съ бѣлыми восковыми свѣчами украшена, а близко гроба около онаго поставлено было 8 болшихъ мѣстныхъ свѣчъ о 7 футахъ на болшихъ вызолоченыхъ подсвѣчникахъ, на которыхъ всѣхъ Ея Высочества вензелное имя съ однои, а съ другои стороны Голштинскои Гербъ изображены были, орденъ Святыя Великомученицы Екатерины положенъ былъ по правой сторонѣ крилоса на пріуготовленномъ къ тому особливомъ мѣстѣ, подъ которымъ покровъ изъ золотои парчи бахрамою и кистями богатоубранои положонъ былъ, радостное и печалное знамена и всѣ Гербы поставлены по обѣимъ сторонамъ въ надлежащемъ порядкѣ. Оборъ маршалъ и оба маршалы отъ тѣла стояли съ ихъ штапами по обѣимъ сторонамъ гроба.

Архіепископъ стоялъ въ главѣ у гроба, а Епископы, Архимандриты, Протопопы, такожде и діаконы, которые при тои процессіи шли, и тѣ, которые съ кадилами при гробѣ шли, стояли, въ ихъ порядкѣ около гроба. Потомъ стояли дамы и кавалеры по обѣимъ сторонамъ на показанныхъ имъ по ихъ рангамъ мѣстахъ.

Какъ скоро всякои на свое мѣсто прибылъ, начало духовенство службу Божію по церковному обыкновенію отправлять, и по прочтеніи Святаго Евангелія отъ Преосвященнѣишаго Архіепископа, выпалили стоящіе, на болверкахъ Петербургскои крѣпости полки, которые при процессіи были, бѣглымъ огнемъ. Потомъ сталъ Псковскіи и Нарвскіи Епископъ Рафаилъ предъ олтаремъ, и говорилъ по обыкновенному своему великому рѣчесловію преизрядное погребателное слово, котораго всѣ при томъ присутствующіе съ великимъ прилѣжаніемъ и жалостію слушали. По совершеніи протчея службы божіеи и панахиды и по отправленіи надгробнои службы выпалили помянутые полки вторыи разъ бѣглымъ огнемъ.

И тогда понесено тѣло въ пріуготовленную къ тому гробницу къ протчимъ тѣламъ Высокои Імператорскои фамиліи, которое по бѣлои тафтѣ отъ всѣхъ господъ, которые при сеи церемоніи въ чинахъ были, во оную гробницу спущено.

И какъ потомъ Архіепископъ благословенную молітву говорилъ, и на гробъ землю положилъ, выпалили оные полки третеи разъ бѣглымъ огнемъ. На верху надъ гробомъ въ церкви здѣланъ, тогожъ часа изъ пріуготовленныхъ къ тому частеи преизрядное Каструмъ Долорисъ, а имянно: преславныи гробъ золотою парчею накрытои, съ осмью серебреными скобами обитои: изобразуя въ болшихъ серебреныхъ преизрядно здѣланныхъ щитахъ Россійскои двоеглавнои Орелъ съ Імператорскою короною. Оныи гробъ стоитъ на высокомъ къ тому построенномъ мѣстѣ, которое кармазиннымъ бархатомъ и серебреными позументами украшенъ. На гробъ положенъ въ процессіи несеннои золотои покровъ съ серебренымъ крестомъ, а потомъ поставленъ надъ онымъ преславнои изъ Киля съ тѣломъ Ея Высочества присланнои балдахинъ, на которомъ Блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти Ея Высочества вензелное имя вышито. По обѣимъ сторонамъ здѣланы 4 преизрядные картуши, съ приложенными остроумными надписми, изъ которыхъ двѣ по правои сторонѣ на Россіискомъ, а другіе двѣ на Латінскомъ языкѣ были Знамена и Гербы повѣшены при гробѣ въ ихъ надлежащемъ порядкѣ, а болшіе вызолоченые подсвѣчники съ гербовыми свѣщами поставлены около гроба. Въ кругъ оного каструмъ долорисъ здѣлано изрядное перило, на которого столбахъ Россіиские Орлы, вензелные имяна Ея Высочества, и Голштинскіе гербы зѣло искусно изображены были.

Такъ долго, какъ чрезъ всю четыредесятницу панахиду и надгробные пѣнія отправлять будутъ, останется при гробѣ день и нощь слѣдующіи караулъ, которои по ихъ обыкновенію смѣнятся будеть: а имянно одинъ священникъ, которыи святое Евангеліе читать будетъ, 2 оборъ офицѣра съ флорами на шарфѣ, на протазанахъ и шпагахъ, и четыре трабанта, съ своими алебардами въ долгихъ епанчахъ и флорамъ, и какъ на послѣдокъ знатнѣишіе изъ болшои церкви выходить начали, выпалено въ 5 часу по полудни изъ 70 пушекъ съ Санктпетербургскои крѣпости, а маршалы провождали отъ части ихъ свиты назадъ въ Імператорскои зімнеи Дворецъ, гдѣ въ болшои салѣ и протчихъ апартаментахъ при разныхъ столахъ общее духовенство, генералітетъ, всѣ штапъ офіцѣры, такожде и знатнѣишіе персоны отъ шляхетства, отъ академіи наукъ и изъ протчихъ всѣхъ чиновъ, которые при тои процессіи были съ ихъ маршалы трактованы.

LA GARA
DELL' AMORE, E DEL ZELO
CANTATA
A DVE VOCI, E CHORO

PER

L' ANNVA SOLENNITA

DELLA

CORONATIONE

favstissima

di

SVA MAESTA IMPERIALE

ANNA
GIOVANNONA

IMPERATRICE

DI TVTTE LE RUSSIE

Li 28. Aprile 1736.

La Mvsica

DE

Sign. Francesco Araja, Napolitano,

MAESTRO DI CAPELLA DI S. M. IMPERIALE

St. PIETROPVRGO

NELLA STAMPERIA DELL' ACADEMIA DELLE SCIENCE.

СПОРЪ
ЛЮБВИ И РЕВНОСТИ
КАНТАТА

НА ДВА ГОЛОСА СЪ ХОРОМЪ.

СОЧИНЕНА

КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ДНЮ

ПРЕСЛАВНАГО

КОРОНОВАНІЯ

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРІЦЫ

АННЫ
ІОАННОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

Апрѣля 28 дня, 1736 года.

Музыку сочинилъ Г. Франціскъ Арая Неаполітанецъ,

ЕЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Капель-Мейстеръ.

Печатана въ Санктпетербургѣ

При Імператорской Академіи Наукъ.

FAMA E GLORIA.

CHORO.

Del celebre Giorno
Ch' ascese ANNA al Trono,
Co' voti, e co' viva
Applauda al ritorno
De Sudditi il Cor.

* *
*

E'l cuore d' AUGUSTA
Di turba festiua
Il Zelo gradisca.
Gradisca l'Amor.

D. C.

Fama. Se reciproco deve
Trà'l Regnante, e'l Vassallo,
Esser l' Amore, e'l Zelo, Zelo maggiore
Oue trouar Eccelsa Donna? doue
Un più tenero Amor popoli inuitti?

Dal Giorno fausto, e grande
Ch'il Vasto Genio d'ANNA ascese al Soglio,
Quali non fà per Voi opre stupende?

Per Ell a questa, un tempo
D'umile Pescator pouero Nido,
Alma cittade, e bella
Fatta è Scuola di Marte
D'ogni scienza Liceo, e dir si puole
Or del Baltico mar l'Adria nouella.

ПРОСЛАВЛЕНІЕ И СЛАВА.

ХОРЪ.

Преславнаго сего дня,
Въ которой АННА Тронъ пріяла,
Съ желаніемъ, восклицаніемъ,
Да восплещетъ въ возвращеніе
ЕЯ вѣрныхъ подданныхъ сердце.

СЕЯ жъ сердце Августѣйшія
Радующагося Народа
Да пріиметъ пламенну ревность.
Да воспріиметъ его любовь.

съ начала.

* *
*

Прославл. Когда быть долженствуетъ
Между Государемъ и Подданнымъ
Взаимная любовь и ревность;
То гдѣ больше его ревности найдется, Августѣйшая Государыня?
Гдѣжъ и ея пламеннѣе любви, непобѣдимый Народъ?
Отъ самаго Дня благополучнаго и великаго,
Въ который величайшая АННА обладала Престоломъ,
Каковыхъ не учинила онѣ удительныхъ дѣлъ?
Чрезъ НЕЯ нынѣ веселое сіе мѣсто,
Прежде подлаго рыбаря бѣдное жилище,
Нынѣ ужѐ преславный Городъ и прекрасный,
Сталъ быть Марсовою Школою,
И всѣхъ Наукъ пребыванiемъ, такъ что можетъ назваться,

Per Essa de' Germani,
Galli, Brittanni. e Belgi,
Si gode quivi, e coltivar si vede
Tutta l'Industria, lo splendore, e l'arte.

Che s' Ella deue al vostro Zelo il frutto
Del suo vigile amor, voi al suo amore
Ancor dovete, s'io
Dè due noti Emisferi
Sino al più strano, e più remoto lido
Unito al Nome d'ANNA
Fò rispettare de Ruteni il Grido.

Se de tuoi AUGUSTA Diva
L'orbe ammira il puro Zelo,
Con non meno di stupore
Il tuo amore ammira in TE.

* *
*

TU la gioia, e TU l' honore
De Vassalli, e dell' Impero,
Lasci in dubio, se maggiore
Sia 'l Tuo affetto, ò la lor fè.

D. C.

Glor. Nè altro Amica? troppo
Concisa sei.
Fama. Lo son. Arduo sarebbe,
Tutte ridir le glorie d' ANNA.
Gloria. Almeno
Aggiungi, che l' Europa,
Cinto per Ella il Crine
Di pacifico Uliuo
Serra di Giano il gran Delubro: e l' Asia,
Minacciata dal Tartaro, e dal Trace,
Spera dalla sua man vendetta, ò Pace.
Che allor ch' Astrea sdegnata
Il brando impugna á castigare irei
Piu Madre, che Regnante

Балтіческаго мо́ря новая Венеція.
Чрезъ НЕЯ здѣсь Германцы,
Галлы, Брітанцы, и Белги въ покоѣ пребываютъ, чрезъ НЕЯ здѣсь зрится все искусство, красота, и мудрость. И когда ОНА долженствуетъ твоей ревности плоды бодрствующія СВОЕЯ любви; то и ты ЕЯ любви такъ же одолженъ, что я двухъ вѣдомыхъ Полкружій земныхъ наиотдаленнѣйшимъ Странамъ и Государствамъ, совокупно съ именемъ АННЫ, привожу отчасу въ бо́льшее почтеніе Россійское Имя.

* *
*

Твоихъ, Августѣйша богиня,
Свѣтъ дивяся чистой ревности,
не въ меньшемъ онъ удивленіи
твоей къ нимъ любви пребываетъ.

* *

Подданныхъ, и всей Імперіи
ТЫ будучи радость, и ТЫ честь,
оставляешь то въ сомнѣніи,
бо́льшаль милость къ нимъ твоя, иль къ тебѣ ихъ ревность.

* * * съ начала.

Слав. Больше ничего еще?
весьма ты сокращенно.

Прославл. Правда: ибо трудно
всю исчести АННИНУ славу.

Слав. По крайнѣй мѣрѣ
приложи, что чрезъ НЕЯ
Европа увѣнчала свою главу
мирною оливою,
затворила Янусовъ великій храмъ, и что Азія угрожаемая отъ татаръ ожидаетъ отъ Ея руки отмщенія, или мира; и когда разгнѣвавшаяся Астрея обнажаетъ мечъ въ наказаніе виннымъ, тогда наипаче ТА Матерь, нежели Самодержица, противится ей СВОЕЮ милостію. Приложи, что АННА къ защищенію СВОИХЪ друговъ, и СВОЕГО

La clemenza v' oppone. Aggiungi ch' ANNA
De suoi amici a difesa, e del suo Trono
Sempre pronto hà l'acciar, e che no'l lascia,
Sin che non vede l' Inimico, ò vinto
O piu giusto implorar pace, ò perdono.
Aggiungi. . .

Fama. Che?

Gloria. Mi taccio.

Il loguace mio ardir nel vasto Mare
Di sue Virtudi assorto
Piega le Vele, e si ritira in Porto.

* * *

Volli, ardita. d' ANNA i preggi
Raccontare, e l' opre belle.
Nè mi accorsi, che le stelle
Non si posson numerar.
Somigliai à quel fanciullo.
Che mirare il sol nascente
Facil crede, e di repente
Poi si vede abbacinar.

D. C.

Fama. Non te 'l diss' io, che à noi
Era meglio 'l tacer. Di lodi il solè
Vopo non hà; a tutti noto ogn' uno
Quale sia 'l suo splendor conosce, e vede.
Tal ANNA è in oggi. Tacciam dunque, e in vece.
De' nostri Encomi il suo gran Cuore accetti
I nostri Voti, in questo giorno; in cui
Il Giubilo comune inclita Dea.
De' cavi bronzi al strepitoso suono,
E delle Trombe all' Armonia Guerriera,
Celebra quel, che TU salisti al Trono.

Престола, всегда готовое имѣетъ оружіе, и не покидаетъ оное, пока не увидитъ, что побѣжденъ непріятель, или пришедъ въ разумъ, проситъ у НЕЯ мира и прощенія.

Приложи. . .

Прославл. Что?

Слав. Я молчу:

Велерѣчивое мое дерзновеніе въ глубокомъ морѣ ЕЯ добродѣтелей едва не потонуло: спускаетъ оно парусы, и уходитъ на пристанище.

* * * *

Хотѣвши дерсска АННЫ хвалу
Исчислить и дѣла высоки,
Не уразумѣла я что звѣздъ
Никогда сочесть не возможно.
Подобна я была дѣтищу,
Что зрѣть на восходяще солнце
Не трудно думаетъ; но вскорѣ
Видитъ, что ослѣпленъ отъ свѣта.

съ начала.

Православ. Не говореноль отъ меня тебѣ было, что намъ лучше молчать? Хвалъ солнце никогда не требуетъ. Всѣмъ вѣдомо, всякъ, каково его сіяніе, знаетъ и видитъ. Такова, есть нынѣ АННА. И такъ да молчимъ; А вмѣсто хвалъ ЕЙ нашихъ, да пріиметъ ЕЯ сердце желанія наши въ сей День, въ который общая радость, Августѣйшая Государыня, при звукѣ громоподобныхъ оружій, и громогласныхъ военныхъ пѣсней празднуетъ, что ТЫ зришься на Престолѣ.

CHORO.

E dell' Amore el Zelo
La bella Gara a noi:
Qual la Rugiada a' fiori
Sul mattutino Albor.
Se Questi d' ANNA il crine
Orna di palme, e allori,
Quello promette a' suoi
La bella Età dell' Or.

D. C.

ХОРЪ.

Любви, купно ревности
Преизрядный споръ намъ есть таковъ,
Какова роса живетъ цвѣтамъ
При свѣтлости утренней зори.
Тѣмъ что нынѣ Пальмомъ и Лавромъ
Ревность вѣнчаетъ Главу АННѢ;
ОНА всѣмъ своимъ обѣщаетъ
Преизрядный вѣкъ златый.

* * *

КОНЕЦЪ.

ДѢЛО

О КУРЛЯНДСКОМЪ ГЕРЦОГѢ ЭРНСТѢ ІОАННѢ БИРОНѢ.

1.

МАНИФЕСТЪ

Іоанна III, объ отреченіи Бирона, отъ Регенства.

Божіею милостію мы Іоаннъ III, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе во всенародное извѣстіе. Хотя по Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни, Анны Іоановны, Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, блаженнѣйшей и вѣчнодостойной памяти, учиненному и при Манифестѣ Нашемъ отъ 18 Октября въ народѣ публикованному опредѣленію, Регентомъ Всероссійской Нашей Имперіи, во время Нашего малолѣтства, опредѣленъ и учрежденъ былъ Свѣтлѣйшій Герцогъ Курляндскій Эрнстъ Іоаннъ, но при томъ по тому же Ея Императорскаго Величества опредѣленію ему, Герцогу, именно повелѣно сіе свое Регенство вести и отправлять по Государственнымъ Нашимъ правамъ, конституціямъ и прежнимъ, такъ отъ Ея Императорскаго Величества, какъ отъ Всепресвѣтлѣйшихъ Ея Величества предковъ, опредѣленіямъ и учиненнымъ Государственнымъ Уставамъ, и особливому же при томъ повелѣнію токмо о дражайшемъ здравіи и воспитаніи Нашемъ должное попеченіе имѣть, но и ко вселюбезнѣйшимъ Нашимъ Родителямъ и ко всей Нашей Импе-

раторской Фамиліи достойное и должное почтеніе оказывать, и по ихъ достоинству о содержаніи оныхъ попеченіе имѣть; но вмѣсто должнаго по тому Ея Императорскаго Величества опредѣленію исполненія, Мы, къ великому Нашему неудовольствію, усмотрѣть принуждены были, коимъ образомъ онъ, Герцогъ Курляндскій, тотчасъ по воспріятіи того своего Регенства и не обождавъ еще, чтобь тѣло Ея Императорскаго Величества землѣ предано было, не токмо многіе Государственнымъ Нашимъ правамъ и прежнимъ опредѣленіямъ противные поступки чинить, но, что найвящше есть, къ любезнѣйшимъ Нашимъ Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государынѣ Нашей Матери и Государю Нашему Отцу, такое великое непочитаніе и презрѣніе публично оказывать, и при томъ еще съ употребленіемъ непристойныхъ угрозовъ, такіе дальновидные и опасные намѣренія объявить дерзнулъ, по которымъ не токмо вышепомянутые любезнѣйшіе наши Государи Родители, но и Мы Сами покой и благополучіе Имперіи Нашей въ опасное состояніе приведены быть могли бъ. И для того, желая и должна себя признавая такимъ онаго Герцога Курляндскаго часто упомянутому Ея Императорскаго Величества (учиненнымъ) опредѣленію, нарушительнымъ и явно противнымъ поступкамъ и дальновиднымъ его (Намъ, любезнѣйшимъ Нашимъ Родителямъ, всей Императорской Нашей Фамиліи и Государству Нашему) опаснымъ видамъ и намѣреніямъ заблаговременно упреждать, необходимо принужденно себя нашли, по всеподданнѣйшему усердному желанію и прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ духовнаго и мірскаго чина, онаго Герцога отъ того Регенства отрѣшить, и по тому же всеподданнѣйшему прошенію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ оное Правительство Всероссійской Нашей Имперіи, во время Нашего малолѣтства, вселюбезнѣйшей Нашей Государынѣ Матери, Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Принцессѣ Аннѣ (которой мы отнынѣ титулъ Великой Княгини Всероссійской придать соизволили), поручить и отдать во всемъ съ такою властію и силою и на такомъ основаніи, какъ по вышеписанному Ея Императорскаго Величества, блаженнѣйшія памяти, опредѣленію, Правительство вести и отправлять учреждено и повелѣно было. И дабы всѣ наши вѣрноподданные, какъ духовнаго, такъ и мірскаго всякаго чина и достоинства люди о томъ вѣдали, и Намъ, яко истинному своему Государю Императору вѣрно служили, и по сему нашему Уставу Ея Импе-

раторскому Высочеству, Великой Княгинѣ Всероссійской Аннѣ, Нашей любезнѣйшей Государынѣ Матери, въ правленіи Нашей Всероссійской Имперіи, во время нашего малолѣтства, во всемъ должное повиновеніе и послушаніе отдали, и сіе Наше всемилостивѣйшее опредѣленіе ненарушимо содержали, и по оному безъ всякихъ отмѣнъ поступали, и въ томъ торжественную присягу Намъ учинили бъ, того ради всемилостивѣйше указали симъ Нашимъ печатнымъ Манифестомъ для всенароднаго извѣстія о томъ публиковать.

Амвросій Архіепископъ Новгородскій.

Стефанъ Епископъ Псковскій и Архимандритъ Александро-Невскій.

Варсонофій Епископъ Архангелогородскій.

Іоаннъ Епископъ Воронежскій.

Кіево-Печерской Лавры Архимандритъ Тимофей.

Князь Иванъ Трубецкой.

Христофоръ Графъ Минихъ.

Графъ Андрей Остерманъ.

Князь Алексѣй Черкаскій.

Григорій Чернышевъ.

Генералъ Андрей Ушаковъ.

Оберъ-Маршалъ Левенвольдъ.

Адмиралъ Графъ Головинъ.

Оберъ Шталмейстеръ Князь Александръ Куракинъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Генералъ-Прокуроръ Князь Николай Трубецкой.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Генрихъ Ланд-Графъ Гессенъ-Гомбургскій.

Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Леонтьевъ.

Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Хрущовъ.

— — Иванъ Бахметевъ.

Тайный Совѣтникъ Василій Новосильцевъ.

— — Александръ Нарышкинъ.

Дѣйствительный Камергеръ и Сенаторъ Василій Стрешневъ.

Генералъ-Маіоръ и Сенаторъ Михайло Философовъ.

— — Петръ Шиповъ.

— — и Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Василій Салтыковъ.

Vice-admiral Petr Bredal.

Генералъ Кригсъ-Коммисаръ и Канцлеръ Степанъ Лопухинъ.
Генералъ-Поручикъ Петръ Измайловъ.
Тайный Совѣтникъ Василій Татищевъ.
Генералъ-Лейтенантъ Степанъ Игнатьевъ.
Юрій Ливенъ Генералъ-Маіоръ и Конной Гвардіи Маіоръ.
Дѣйствительный Камергеръ Петръ Гр. сынъ Чернышевъ.
Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Маіоръ Иванъ Либрехтъ.
Генералъ-Маіоръ Николай Стрешневъ.
Генералъ-Маіоръ и Гвардіи Секундъ-Маіоръ Князь Петръ Черкаскій.
Генералъ-Маіоръ Петръ Воейковъ.
Штацкой Дѣйствительной Совѣтникъ Михаилъ Салтыковъ.
Гофмаршалъ Дмитрій Шепелевъ.
Штацкой Дѣйствительной Совѣтникъ Федоръ Авр. сынъ Лопухинъ.
Генералъ-Маіоръ Степанъ Шепелевъ.
— — Иванъ Козловъ.
Дѣйствительной Статскій Совѣтникъ Бреверңъ.
Штацкой Совѣтникъ Петръ Соковнинъ.
General-Major Friedrich von Teltay.
Статской Совѣтникъ Иванъ Юрьевъ.

2.

ДОНЕСЕНІЕ

О допрашиваніи, 23 Февраля, Бирона въ Шлютельбургѣ,

23-го Февраля, 1741 года.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодерженъ Всероссійской, Государь Всемилостивѣшій.

По Вашего Императорскаго Величества Высочайшему Указу, мы, всеподданнѣйшіе Вашего Императорскаго Величества рабы, по прибытіи въ Шлютельбургъ, бывшаго Курляндскаго Герцога Бирона допрашивать начали 23 сего Февраля. Оной Биронъ, будучи въ отвѣтѣ на 4-й пунктъ, требовалъ бумаги и чернилъ и хотѣлъ напи-

сать все свое о Правительствѣ дѣло порядочно, въ чемъ ему было и позволено, однако жъ съ такимъ опредѣленіемъ, чтобъ онъ писалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ Коммисія присудствуетъ, а не въ его домѣ. Но какъ оное по переводѣ разсмотрѣно, то въ немъ явилось, что хотя онъ, Биронъ, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нѣчто и открылъ, и отъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго прощенія просилъ, однако жъ, по сношенію съ данными отъ Вашего Императорскаго Величества пунктами, весьма несогласно и многое утаено; того ради Коммисія сія заблагоразсудила противъ оныхъ данныхъ пунктовъ, на которыя еще онъ, Биронъ, не отвѣтствовалъ, порядочно допрашивать. При отвѣтѣ его, Бирона, на прочіе пункты, сколько возможно увѣщевали, однако жъ онъ, Биронъ, почти во всемъ, кромѣ того, что хотѣлъ съ Высокимъ Вашего Императорскаго Величества Родителемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ, поединкомъ развестись, запирался. А какъ до того дошло, что онъ, Биронъ, будучи въ своей власти, Вашего Императорскаго Величества Высочайшихъ Родителей бранными словами поносилъ, и особливо Ея Императорское Высочество, и тогда онъ, Биронъ, сталъ открываться, однако жъ не во многомъ; и для того ему было объявлено, что уже о всѣхъ его противъ Вашего Императорскаго Величества и Высокихъ Вашего Величества Родителей поступкахъ довольно засвидѣтельствовано, и что отъ такихъ его, Бироновыхъ, поступковъ въ началѣ Вашему Императорскому Величеству и Вашего Величества Высокимъ Родителямъ было опасно, а потомъ и къ великому и неукротимому народному смятенію слѣдовало, и того ради, чтобъ онъ, Биронъ, припамятовавъ судъ Божій и свою совѣсть, все то дѣло прямо объявилъ. По окончаніи сихъ словъ онъ, Биронъ, пришелъ въ великое мнѣніе, и скоро потомъ неотступно со слезами просилъ, дабы Высочайшею Вашего Императорскато Величества милостію обнадеженъ былъ; то онъ, опамятовався, чрезъ нѣсколько дней чистую повинную принесетъ, не закрывая ничего, а при томъ и нѣкоторыя свои намѣренія, о чемъ Вашему Величеству обстоятельно донесетъ податель сего; а ежели, де, что онъ и забудетъ, а послѣ ему, Бирону, припамятовано будетъ, и о томъ сущую правду покажетъ безъ утайки, и того бъ ради дать ему бумаги и чернилъ, то онъ нынѣ напишетъ къ Высокимъ Вашего Величества Родителямъ повинную въ генеральныхъ терминахъ, а потомъ и о всѣхъ обстоятельствахъ: — что ему и допущено, и написавъ оную, и

сверхъ того отъ себя, отъ жены и дѣтей своихъ всенижайшія прошенія подалъ, которыя при семъ представляемъ и всеподданнѣйше просимъ Вашего Императорскаго Величества Указа.

Подписали:

Григорій Чернышевъ.
Михаилъ Хрущовъ.
Иванъ Бахметевъ.
Василій Новосильцевъ.
Андрей Яковлевъ.
Петръ Квашнинъ-Самаринъ.
Никита Соковнинъ.

Шлютельбургъ,
28 Февраля, 1741.

3.

УКАЗЪ

Чернышеву и прочимъ Членамъ, въ отвѣтъ на предыдущее, о дарованіи Бирону свободы на нѣсколько дней, чтобы могъ всѣ свои вины обстоятельно описать и ничего не утаить.

Ваше всеподданнѣйшее доношеніе отъ 28 прошедшаго Февраля исправно получено, изъ котораго усмотрѣно, что бывшій Курляндскій Герцогъ, Биронъ, желаетъ совѣсть свою очищать и всѣ свои вины учиненные обстоятельно открыть, ничего не утая. И понеже оной Биронъ чрезъ собственное всеподданнѣйшее прошеніе проситъ Нашего къ нему и его фамиліи Высочайшаго милосердія и помилованія и на нѣсколько дней свободы, дабы онъ, будучи обнадеженъ, опамятовався, могъ всѣ свои вины обстоятельно написать и ничего не утаить, того ради имѣете вы ему, Бирону, объявить, чтобъ, ничего не опасаясь, открывалъ, и для того дать ему на его квартиру чернилъ и бумаги, и ежели совѣстно поступитъ и ничего не закроетъ, то ему и его фамиліи показано будетъ Наше Императорскаго Величества Высочайшее милосердіе; а напротиву того, ежели онъ не истинну объявлять вамъ станетъ, въ такомъ случаѣ съ нимъ, Бирономъ, по-

ступить по прежнему Нашему данному Указу, яко съ злодѣемъ, и сей Нашъ Указъ ему и его фамиліи прочитать отъ слова до слова, и повелѣваемъ вамъ учинить по сему Нашему Указу.

Именемъ Его Императорскаго Величества.

4.

СЕНТЕНЦІЯ

о казни смертію четвертованіемъ Бирона и конфискаціи имущества.

Апрѣля 8-го, 1741 года.

Понеже бывшій Регентъ Биронъ, не памятуя Бога и закона, и оставя свою природную совѣсть, и противу своихъ данныхъ въ вѣрности присягъ, толь злостно и коварно поступалъ и во всемъ томъ, какъ (въ дѣлѣ) явно и добровольно признался, которые его поступки предъ Богомъ, за излитіе неповинной человѣческой крови, суть мерзки, а Его Императорскаго Величества и Высокимъ Его Величества Родителемъ къ сохраненію ихъ великаго здравія вредительны, и слѣдовательно къ раззоренію и погибели всего Государства (ежели бъ онъ, Биронъ, далѣе управленіе имѣлъ) весьма опасаемы были, по тому: 1, что онъ, Биронъ, во время болѣзни во Бозѣ усопшей Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государыни Императрицы, Анны Іоановны, Самодержицы Всероссійской, оставя должное о продолженіи Ея Величества жизни попеченіе, о томъ только старался, какъ бы ему Правительство Россійской Имперіи, во время Его Императорскаго Величества малолѣтства, получить, которое, какъ по Божественнымъ, такъ и натуральнымъ и всѣмъ свѣтскимъ правамъ, и по прежнимъ Россійскаго Государства Уставамъ (о чемъ и въ законномъ Уложеніи отчасти явно), Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, принадлежитъ, и домогался того правленія, какъ самъ тогдашнею своею властію, такъ и чрезъ своихъ сообщиковъ, на которыхъ онъ, Биронъ, твердо надѣялся, и они въ томъ ему сами обязались помогать, и чрезъ

такіе, также и другіе безбожные происки и интриги онаго правленія было и достигъ. 2, По согласію съ тѣми своими сообщниками, безъ соизволенія Его Императорскаго Величества, отъ имени Ея Величества завѣщаніе писать велѣлъ, въ которое, кромѣ одного пункта, что до наслѣдства и супружества Ихъ Высочествъ принадлежало, всѣ другіе пункты внесены, не докладывая Ея Величеству, для одного его, Биронова, собственнаго властолюбія, а не въ пользу Имперіи, которое все дѣло самое онъ, Биронъ, при слѣдствіи, за худое основаніе призналъ, и при томъ объявилъ, ежели бъ оное завѣщаніе къ Ея Величеству не взнесено было, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала и блаженной своей кончины безъ такой диспозиціи достигла. 3, Какъ оное завѣщаніе у Ея Императорскаго Величества безъ подписанія продолжилось, и чтобъ оное такъ не осталось, вымыслили, для скорѣйшаго приведенія онаго его Регенства къ окончанію, и къ побужденію Ея Величества къ подписанію, челобитную составить и подъ оною всѣхъ другихъ 1-го и 2-го классовъ персонъ подписаться принудили, которую потомъ онъ же, Биронъ, и принялъ, и тако въ своемъ собственномъ, еще до сего времени во всемъ свѣтѣ не слыханномъ, дѣлѣ судіею и челобитчикомъ учинился. 4, Какъ потомъ паки оное завѣщаніе нѣсколько времени безъ подписанія Ея Величества продолжилось, изъ чего довольно уразумѣть было можно, что Регентство его Ея Величеству неугодно было, а онъ, Биронъ, того своего замышленнаго и лукаваго намѣренія не отмѣнилъ, но паче чрезъ сообщниковъ своихъ Регентомъ утвердить себя нестерпимо старался, когда сверхъ вышеобъявленной челобитной, для принужденія къ подпискѣ Сунода, Сената, Генералитета и другихъ Государственныхъ Чиновъ (которые къ совѣту о Правительствѣ и къ челобитной не были приглашены), сочинена была вымышленная декларація, и онъ, Биронъ, увѣдавъ о томъ отъ Бестужева, спрашивалъ, и отъ него отвѣтъ получилъ, что оные сомнѣваются въ такомъ намѣреніи, ежели Ея Величество безъ дальной диспозиціи преставится, то въ утвержденіе его оная декралація служить можетъ; онъ, Биронъ, видя такое худое и неосновательное произвожденіе, не только того чинить ему не воспретилъ, но и въ угодность себѣ принялъ, и какъ еще только со 100 человѣкъ подписалось, желая подлинно вѣдать, и копію съ тѣхъ подписокъ отъ Бестужева чрезъ Камергера Менгдена взялъ, и не токмо до кончины Ея Величества, но и потомъ даже до самаго слѣдствія и обличенія,

оное въ секретѣ содержалъ. 5, Между тѣмъ, онъ, Биронъ, нѣкоторымъ изъ собранія ложно разглашалъ, будто Регенство его Ея Императорскому Величеству непротивно, о чемъ, де, и сама объявить изволитъ, чего, какъ самъ при слѣдствіи показалъ, никогда отъ Ея Величества не слыхалъ. 6, А какъ еще бывшее завѣщаніе о Правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству блаженнѣйшія памяти было не взнесено, то онъ, Биронъ, лукавымъ образомъ, самой Ея Императорскому Высочеству представлялъ, что сама ли Правительство на себя принять, или Супругу своему поручить изволитъ, и какъ Ея Высочество изволили сказать, что онаго ничего, кромѣ дражайшаго Его Императорскаго Величества здравія и Государственной тишины не желаетъ, изъ котораго премудраго отвѣта жъ Биронъ уразумѣлъ, что ему къ тому Правительству ни какой дороги не было, понеже тишина и покой Государственной отъ природности и истинныхъ Государей всегда зависитъ; къ тому жъ онъ, Биронъ, будучи въ разсужденіи о томъ Правительствѣ, и кромѣ того, отъ нѣкоторыхъ присутствующихъ слышалъ, что ежели оное Правительство на себя приметъ, то какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ краяхъ въ ненависти будетъ, однако жъ оное ни во что вмѣнилъ, но паче то богопротивное дѣло по замышленному своему намѣренію въ совершенное дѣйствіе произвесть неусыпно старался. 7, Не допуская Ея Императорскаго Высочества къ тому Правительству, а чтобъ Регентомъ быть ему, Бирону, злоковарно вымысля, какъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ обоихъ, такъ и родителей Ея Высочества вредительными словами злословилъ и противъ Ихъ Высочествъ всю націю приводя въ озлобленіе, ложные клеветы въ народѣ разсѣвалъ. 8, При Дворѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ шпіоновъ имѣлъ, чрезъ которыхъ о всѣхъ Ихъ Величествъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ вѣдалъ и вѣдать желалъ. 9, Когда Лейбъ-Гвардіи нѣкоторые Офицеры и другихъ чиновъ люди явно сказали, что Правленіе Государства, кромѣ Его Величества и Высокихъ Родителей, иному никому не принадлежитъ, и за то по его, Биронову, повелѣнію побраны въ крѣпость подъ крѣпкой арестъ, тогда онъ, оскорбляя Его Императорское Величество, пріѣхалъ къ Высокому Его Величества Родителю, непристойные и весьма вредительныя учрежденія персонально, съ великою злостью, чинить дерзнулъ, но не удовольствуясь и тѣмъ, созвалъ къ себѣ сообщниковъ и при оныхъ обоихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ устрашая, вѣдаютъ ли они, что народъ

не въ покоѣ, допрашивать не устыдился; а потомъ вскорѣ, умысля съ тѣми своими сообщниками, чрезъ разные лукавые дѣйства и всѣ военные чины снизложить Его Императорское Величество принудилъ. 10, Вышепомянутыхъ Лейбъ Гвардіи Офицеровъ и другихъ, забравъ въ Тайную Канцелярію, вмѣняя ихъ благое намѣреніе за непотребное и подозрительное дѣло, и причитая къ первымъ двумъ пунктамъ, въ противность Государственнымъ правамъ и указамъ, примѣняя себя и свою фамилію къ Ея Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи, устрашая всѣхъ вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ, дабы другіе къ тому не приставали и противъ его не подымались, безчеловѣчно мучить велѣлъ, чего ему чинить весьма не надлежало, понеже онъ и вся его фамилія къ Императорскому Дому родствомъ, или свойствомъ, не обязаны. 11, Ихъ Императорскихъ Величествъ Адъютанта и Секретаря, безъ всякаго на нихъ подозрѣнія, по единому только своему злому умыслу противъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, изъ внутреннихъ Ея Императорскаго Величества покоевъ побравъ, за карауломъ въ крѣпость отослалъ и безчеловѣчно мучить приказалъ въ такомъ умыслѣ, дабы чрезъ нихъ о намѣреніяхъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ подлинно увѣдать могъ. 12, Когда оная безвинная инквизиція въ крѣпости началась, тогда онъ, Биронъ, въ такое злоуміе пришелъ, которое Богу и всему свѣту противно; говорилъ, будто Его Императорское Величество сыну своему Государю по должности своей, также въ послушаніи, какъ и другіе подданные, и потому видно, что онъ, по своему злому намѣренію, въ потребномъ ему случаѣ, съ Его Величествомъ поступить хотѣлъ, равно какъ и съ другими. 13, Вѣдая онъ, Биронъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшее соизволеніе и апробацію, публикованную во всей Имперіи, и что уже всѣ Россійскіе вышніе и нижніе чины присягами утвердили, дабы Его Императорское Величество, а по Немъ (отъ чего, Боже, сохрани!) и другимъ, происходящимъ отъ дражайшаго Ихъ Императорскихъ Высочествъ супружества Принцамъ, братьямъ Его Величества, Россійскаго Императорскаго Престола наслѣдниками быть, забывъ Бога и Ея Императорскаго Величества блаженнѣйшія памяти Высочайшую къ себѣ милость и не по достоинству своему великіе награды, хотѣлъ съ Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителемъ шпагами развестись, и чрезъ такой свой злой умыселъ Высокую Императорскую Фамилію всю искоренить.

14, Онъ же, Биронъ, объявилъ, будто правленіе Россійской Имперіи хотѣлъ онъ, Биронъ, по тѣхъ поръ продолжать, пока съ Шведскою Короною и съ Графомъ Біелкомъ въ имѣющихся Курляндскихъ претензіяхъ раздѣлается, а потомъ оное оставить и имѣть титулъ Генералъ-Губернаторской въ Ригѣ, и сверхъ того отъ Россіи пенсію требовать; а при томъ самъ же показалъ, что издавна случая искалъ дочь свою изъ Римскихъ Имперскихъ Князей, въ началѣ съ Дармштатскимъ Принцемъ бракомъ сочетать; а какъ скоро увѣдалъ, что оной Принцъ въ тайнѣ уже сговоренъ, то онъ послѣ того оное супружество съ Принцемъ Фонъ-Саксенъ Менунгенъ утвердить желалъ, съ которымъ уже и на мѣрѣ было постановлено; и потому явное его, Бироново, злое намѣреніе было, чтобъ ему не токмо самому Россійскою Имперіею обладать, но и въ послѣдующіе по немъ времена претензію имѣть. 15, Унижая Его Императорское Высочество, къ великому оскорбленію Его Императорскаго Величества, титулъ Высочества онъ, Биронъ, не по природѣ на себя принялъ, да еще и прежде Его Императорскаго Высочества, вѣдая и разсуждая самъ о себѣ, что такой титулъ ему, Бирону, не принадлежалъ и отъ чужестранныхъ Государей онымъ титулованъ не будетъ, понеже ему прежде, во время его Герцогства, и Свѣтлости титула отъ нѣкоторыхъ изъ чужестранныхъ Дворовъ, хотя фаворитъ его, Алексѣй Бестужевъ, и много старался было, не придано. 16, Лейбъ-Гвардіи Преображенской и Семеновской полки, въ которыхъ большая часть знатнаго Шляхетства имѣется, и всегда оные въ вѣрности находились и службами своими Россіи великую славу доставили, желая онъ, Биронъ, тѣ полки въ безсиліе привесть, все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство выключить, и по другимъ мѣстамъ разпредѣлить, а на ихъ мѣста другихъ изъ самыхъ простыхъ людей ввесть хотѣлъ. 17, По блаженной Ея Величества кончинѣ того самаго вечера, не принявъ еще и правительства, чрезъ своихъ совѣтниковъ онъ, Биронъ, нѣкоторые полевые полки, почитая ихъ себѣ надежными, съ винтеръ-квартиръ къ С.-Петербургу привесть велѣлъ, и хотя при слѣдствіи въ томъ запирался, яко бы то учинено безъ приказу его, однако жъ, по изобличеніи, признался, что онъ ихъ, 18 Октября, услышавъ, что въ народѣ тихо, распустить велѣлъ, изъ чего явно его противъ всего народа злой умыселъ былъ, ежели бъ о бытіи ему Регентомъ къ присягѣ не пошли. 18, Вѣдая подлинно, что нѣкоторая знатная персона, по своимъ поступкамъ, еще при жизни упомя-

ьутой блаженной памяти Ея Императорскаго Величества, подозрительна была, и съ такимъ иностраннымъ Дворомъ дружбою обязана была, которой Россіею недоволенъ, нѣкоторыхъ изъ Россіянъ честныхъ и заслуженныхъ людей въ несчастіе привелъ и старался лишить живота и имѣнія, имѣлъ изъ его писемъ довольное основаніе, что оной къ Русскимъ честнымъ людямъ и ко всей націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ, и съ нимъ крайнее дружество имѣя во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ, на него крѣпкую надежду полагалъ. Того ради, по Указу Его Императорскаго Величества учрежденная Коммиссія, слушавъ вышепомянутаго дѣла и имѣя довольное разсужденіе, приговорила его, Бирона, за вышеобъявленные и за другіе противъ Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ его Родителей и всего Государства важныя преступленія и вины, въ которыхъ онъ, по изобличенію, и собственно признался и винился, какъ о томъ о всемъ въ оригинальномъ дѣлѣ и учиненномъ изъ того обстоятельномъ экстрактѣ показано, по силѣ Государственныхъ правъ, Уложенія главы 2, 1 и 2 пунктовъ Воинскаго Артикула, 3 главы 19, 20 и шестой на 10 главы 124, 127, 129 артикуловъ и Указовъ 1727, Генваря 30, 1730, Апрѣля 10, и 1732, Декабря 20 числъ, казнить смертію, четвертовать, и все его движимое и недвижимое имѣніе конфисковать. Что же по тому дѣлу касается до прочихъ его сообщниковъ, о томъ Коммиссія передаетъ въ Высочайшее соизволеніе Ея Императорскаго Высочества. Заключена Апрѣля 8 дня, 1741 года.

Подписали:

Графъ Чернышевъ.
Михаилъ Хрущовъ.
Семенъ Лопухинъ.
Иванъ Бахметевъ.
Василій Новосильцевъ.
Александръ Яковлевъ.
Павелъ Квашнинъ-Самаринъ.
Николай Соковниковъ.

5.

Допросные пункты Бирону.

Явныя погрѣшенія бывшаго Регента Герцога Курляндскаго, и въ чемъ его допрашивать надлежитъ:

1. Чрезъ многіе годы присмотрѣно, что онъ ни какого закона не имѣлъ и не содержалъ, ибо онъ никогда, а особливо и въ воскресные дни, въ церковь Божію не хаживалъ, но въ самое отправленіе службы Божіей или партикулярныя свои письма, знатно, нарочно читывалъ, или въ своемъ на разныхъ людей чрезвычайномъ сердцѣ, по его обычаю, время продолжалъ.

2. Высочайшее Ея Императорскаго Величества блаженной и вѣчной памяти здравіе былъ первый и найглавнѣйшій пунктъ, о которомъ ему, какъ по всеподданнической своей присяжной должности, такъ и по толь многимъ и великимъ отъ Ея Величества къ нему являемымъ щедротамъ и милостивымъ благодѣяніямъ, вѣрное радѣтельнѣйшее попеченіе имѣть надлежало; но онъ, вмѣсто того, будучи уже давно извѣстенъ о каменной болѣзни, которою Ея Величество одержима была, не токмо о томъ никому не объявлялъ и искусныхъ докторовъ заблаговременно не призвалъ, но еще, насупротивъ тому, своими представленіями Ея Величество побуждалъ и склонялъ къ чрезвычайно великимъ, особливо оной каменной болѣзни весьма противнымъ, движеніямъ, къ верховой ѣздѣ на манежѣ, и другимъ выѣздамъ и труднымъ забавамъ, не токмо въ лѣтніе дни, но и въ самое холодное время, яко же и всѣ доктора объявляютъ, что отъ такихъ чрезмѣрныхъ движеній и въ такое неудобное время приключившагося частаго простуженья, всѣ тѣ болѣзни такимъ образомъ умножались, что уже къ излеченію никакого способа не осталось.

3. Сіе его безотвѣтное нерадѣніе о дражайшемъ Ея Величества здравіи чрезъ все время Ея Величества послѣдней болѣзни въ высочайшемъ градусѣ оказалось.

Въ началѣ о прямомъ состояніи оной болѣзни не токмо отъ другихъ, но и отъ самыхъ придворныхъ, съ великимъ прилежаніемъ утаено, и только объявляли временемъ, будто ручка, а временемъ будто и ножка болитъ: и хотя довольно извѣстно есть, что тою болѣзнію и подагрою одержимымъ паче всего и найглавнѣйше отъ

всякихъ печалей, досадъ и другихъ безпокойствъ и противностей остерегаться потребно, то однако жъ тѣ комнатныя Ея Величества служительницы засвидѣтельствуютъ и утверждаютъ, что онъ и фамилія его безпрестанно Ея Величество обезпокоивали многими неприличными и Ея Величеству чувствительными внушеніями утруждали, и словами и поступками своими почитай денно и нощно такъ досаждали и опечаливали, что Ея Величество только той минуты малой покой имѣла, когда онъ съ фамиліей своею изъ спальни выйдутъ, какъ сама Ея Величество тѣмъ ближнимъ своимъ комнатнымъ служительницамъ неоднократно засвидѣтельствовать изволила.

И понеже такія его и фамиліи его безотвѣтныя поступки къ Ея Величеству не токмо при тѣхъ комнатныхъ служительницахъ, но и при докторахъ происходили, и не инако, какъ къ умноженію болѣзни служить могли, того ради такожде оные доктора сами его просили отъ того удержаться и Ея Величество во время такой ея болѣзни не обезпокоивать. Но все то такъ мало помогло, что паче супруга его, на канунѣ преставленія Ея Величества, къ одной изъ первѣйшихъ комнатныхъ служительницъ пришла, и оной, яко о радостной какой вѣдомости, что жизнь Ея Величества продлиться не можетъ, объявить не постыдилась.

Во время всей той болѣзни, не токмо чтобъ другихъ, но и самую Высочайшую Императорскую Фамилію къ Ея Величеству мало подпускали, и еже ли изъ Императорской Фамиліи, или кого инаго когда и допустить принуждены, то однако жъ всегда самъ и фамилія его при томъ присутствовала и всякими мѣрами старались, чтобъ при Ея Величествѣ не долго быть.

4. Во все время государствованія Ея Величества, какія уничтожительныя и безотвѣтныя его поступки были къ Императорской Фамиліи, и особливо къ Ея Высочеству, Правительницѣ Аннѣ, и къ Его Высочеству, Герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому, о томъ онаго собственная его совѣсть обличитъ, и всѣ съ крайнимъ сожалѣніемъ и ужасомъ видѣть и смотрѣть принуждены были.

Будучи Ея Величеству Ея Высочество родная племянница, и какъ по крови, такъ и по своимъ Высочайшимъ достоинствамъ отъ Ея Величества, какъ родная дочь, любима, то онъ безбожно старался разными непристойными клеветами и зловымышленными внушеніями Ея Высочество, какъ прежде, такъ и послѣ совершенія брака оной, у Ея Императорскаго Величества въ подозрѣніе привесть и милость

и любовь отъ оной отвратить, и весьма Ея Величество къ тому склонить желаніе имѣлъ, дабы Ея Высочество къ родителю своему, Его Высококняжеской Свѣтлости, Герцогу Мекленбургскому, назадъ отправлена была.

5. Его Величество Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго съ самаго пріѣзду сюда, хотя онъ еще тогда не Курляндскимъ Герцогомъ, но только Оберъ-Камергеромъ былъ, весьма уничтожалъ и, не смотря на Высокое его рожденіе, хуже всякаго партикулярнаго человѣка всегда принималъ, и не токмо всѣ его поступки при Ея Величествѣ и публично при всѣхъ, и при чужестранныхъ Министрахъ, хуливалъ, но и тѣхъ, которые Ея Величеству, по собственному ея вопросу, о Его Высочествѣ подъ Очаковымъ и въ другихъ кампаніяхъ, противъ непріятелей оказанныхъ, храбрыхъ и достохвальныхъ поступкахъ, по сущей справедливости совѣстно донашивали, за то ненавидѣлъ, бранилъ и преслѣдовалъ.

6. Тѣ его поступки и по рожденіи нынѣ счастливо владѣющаго Его Величества неотмѣнно продолжались, и какія безсовѣстныя внушенія противъ вышеупомянутыхъ Высокихъ Его Величества Родителей онъ еще учинилъ во время Ея Величества болѣзни, дабы оную ко врученію ему Регентства склонить, о томъ, по явнымъ свидѣтельствамъ, совершенно извѣстно.

7. Ея Высочества, купно и супруга ея, единое только желаніе было, дабы, по преставленіи Ея Величества, не вступая ни во что, до Государственнаго правленія касающееся, въ покоѣ свое пребываніе и о вседражайшемъ здравіи Его Величества и достойномъ воспитаніи онаго родительское попеченіе имѣть могли, и сіе свое праведное желаніе толь наипаче получить уповали, что, по извѣстной диспозиціи, именно ему повелѣно было Высокихъ Его Величества Родителей во всякомъ должномъ почтеніи и удовольствіи содержать; однако жъ, вмѣсто того, онъ, не довольствуясь полученною властію, свое къ Ихъ Высочествамъ имѣющее злое намѣреніе и уничтоженіе тотчасъ предъ всѣмъ Государствомъ явно оказалъ, и не токмо что явно и публично со всякимъ уничтоженіемъ объ оныхъ разсуждалъ, но уже и многими непристойными нападками нагло утѣснять сталъ.

8. Нѣкоторыхъ Лейбъ-Гвардіи Офицеровъ и другихъ заслуженныхъ людей, за то, что они не предвосріятіемъ какимъ, или дѣ-

ломъ, но токмо одними своими между собою разсужденіями и разговорами, къ Высокимъ Его Величества Родителямъ свое усердіе засвидѣтельствовали, къ жестокимъ пыткамъ и мукамъ привелъ.

9. Онъ же своими нападеніями и интригами Родителя Его Величества къ тому привелъ, что онъ не токмо всѣ свои, отъ Ея Величества пожалованные, военные чины снизложить принужденъ былъ, но еще и сверхъ того, подъ претекстомъ опасной по улицамъ ѣзды, Его Высочество безъ выѣзду изъ дому многіе дни, яко подъ арестомъ, держалъ.

10. Умалчивая о другихъ непристойныхъ, отъ него часто учиненныхъ обоимъ Его Величества Высокимъ Родителемъ, угрозахъ, онъ неоднакратно публично объявить дерзнулъ, что онъ хочетъ съ Родителемъ Его Величества поединкомъ развестись.

11. Однимъ словомъ сказать, что онъ всякими образы, утѣсненіями и другими непочтительными своими поступками, дѣло къ тому привесть искалъ, дабы Ихъ Высочества сами къ выѣзду изъ Россіи склонность возъимѣли, и онъ бы потомъ свои дальновидныя намѣренія толь свободнѣе въ дѣйство произвесть въ состояніи былъ.

12. Между прочими непристойными угрозами, онъ не токмо многимъ персонамъ, но и самимъ Ихъ Высочествамъ, персонально говорилъ, что онъ въ Россію приведетъ Принца Голштинскаго.

13. И понеже такія его угрозы явно показываютъ о дальновидныхъ безбожныхъ его, не токмо противъ Высокихъ Его Величества Родителей, но и противъ самаго Его Величества намѣреніяхъ, того ради онъ долженъ объ оныхъ имянно и подробно объявить, и какія мѣры къ тому онъ, или дѣйствительно уже принималъ, или принять намѣренъ былъ.

14. И понеже такожде прочія безсовѣстныя и непристойныя его поступки самой Ея Величеству явно знать даютъ, что онъ уже изъ давнихъ временъ какими злыми умыслами и дальновидными намѣреніями наполненъ былъ, того ради надлежитъ ему и объ оныхъ показать имянно.

15. А какія онъ впрочемъ своимъ несытствомъ, неизреченною гордостію и властолюбіемъ, какъ Государству самому, такъ и подданнымъ и партикулярнымъ людямъ, особливо Россійской націи, великія обиды, убытки и раззоренія, и въ Государственныхъ управленіяхъ и интересахъ помѣшательство учинилъ, о томъ собственная его совѣсть покажетъ и ему въ обличеніе служить можетъ.

16. И понеже, съ одной стороны, состояніе его, въ которомъ онъ въ Государство пріѣхалъ, а съ другой такожде нынѣшнее его богатство всему свѣту явны и извѣстны, того ради онъ долженъ самъ объявить:

1. Что ему отъ Ея Величества прямо пожаловано деньгами, алмазами и другими вещами?
2. Что онъ самъ взялъ казеннаго и отъ партикулярныхъ, и въ которое время?
3. Что ему отъ другихъ чужестранныхъ Государей подарено и пожаловано, и въ которое время?
4. Сколько денегъ и другаго богатства и пожитковъ онъ внѣ Государства отправилъ, куды и гдѣ нынѣ находится?

17. Будучи онъ отъ Ея Величества произведеный въ чинъ Оберъ-Камергера при Ея Величества Высочайшей персонѣ, долженъ онъ былъ не токмо Ея Величеству вѣрно служить, но и къ оной, яко къ Самодержавной своей Государынѣ, всегда и во всемъ съ рабскимъ почтеніемъ поступать; но онъ самъ признать долженствуетъ, какія противно тому его поступки были, и что онъ, съ крайнимъ невѣжествомъ и неслыханнымъ непочитаніемъ, забывъ себя и свою всеподданнѣйшую должность къ Ея Величеству, дѣломъ и словами, часто такъ продерзостно поступалъ, что Ея Величество, къ немалому поврежденію дражайшаго своего здравія, отъ того не токмо въ гнѣвъ, но и въ чувственное сокрушеніе и неоднократно весьма въ слезы приведена была.

18. Всему свѣту, и особливо всему Государству, извѣстно есть:

1. Что отъ самаго вступленія на Всероссійскій престолъ до самаго окончанія жизни Ея Величества, его старательствомъ, ни кому, кто бъ ни былъ, мимо его къ Ея Величеству никакого доступа не было, и что онъ до милости и конфиденціи Ея Величества никого не допускалъ.
2. Что всѣ милости и награжденія только чрезъ него одного и по однимъ его страстямъ происходили.
3. И что отъ того многіе добрые и заслуженные люди, особливо Всероссійской націи, въ тѣхъ милостяхъ и награжденіяхъ не токмо ни какого участія не имѣли, но паче еще, противно Богоучрежденнымъ Государственнымъ Регламентамъ и Уставамъ нагло обойдены и обижены, слѣдовательно же, какъ натурально есть, у нихъ такъ потребное усердіе и охота къ службѣ отняты были.

19. Во всѣ Государственныя дѣла, хотя оныя до чина его Оберъ-Камергерскаго весьма не принадлежали, онъ вступалъ, и хотя ему, яко чужестранному, прямое состояніе оныхъ вѣдать было и не возможно, однако жъ часто и въ самыхъ важнѣйшихъ дѣлахъ безъ всякаго, съ которыми (людьми) надлежало, о томъ совѣту, по своей волѣ и страстямъ отправлялъ, и какія отъ того въ дѣлахъ многіе непорядки и Государственнымъ интересамъ предосужденія приключались, о томъ онъ самъ довольно вѣдаетъ и признать долженъ.

20. Важные Государственные торги и заводы не токмо къ явному казенному убытку, но и съ превеликою обидою и разореніемъ здѣшнихъ Россійскихъ подданныхъ, которые, надѣясь на публикованные отъ Его Императорскаго Величества, блаженнѣйшей памяти Петра Великаго Манифесты, многіе тысячи собственнаго своего капитала въ тѣ заводы положили, его старательствомъ чужимъ отданы.

21. По приключившемся здѣсь пожарѣ, его побужденіемъ, здѣшнимъ обывателямъ, вмѣсто надлежащаго милостиваго вспоможенія, малослыханныя жестокости показаны: со многихъ домовъ кровли, перилы, лѣстницы и другое строеніе, въ самое глубокое осеннее время, посломаны, и бѣдные обыватели въ великое раззореніе и убытокъ напрасно введены, а въ самое то время онъ почти всѣхъ каменщиковъ и мастеровыхъ людей не токмо отсюда, но и взявъ отъ строенія крѣпостей, въ Курляндію къ своимъ партикулярнымъ работамъ отправилъ, и тѣмъ не токмо здѣшнее, но и нужное строеніе при крѣпостяхъ въ самое военное время остановилъ.

22. Онъ же часто въ самомъ присутствіи Ея Величества не токмо на придворныхъ, но и на другихъ, и на самыхъ тѣхъ, которые въ знатнѣйшихъ рангахъ здѣсь въ Государствѣ находятся, безъ всякаго разсужденія о своемъ и объ ихъ состояніи, крикивалъ и такъ продерзостно бранивался, что и всѣ присутствующіе съ ужасомъ того усматривали, и Ея Величество сама отъ того часто ретировать изволила: о томъ и о дѣйствѣ, которое то въ сердцахъ вѣрныхъ Ея Величества рабовъ имѣть могло, и какимъ безотвѣтнымъ образомъ онъ въ томъ предъ Ея Величествомъ и предъ всѣмъ Государствомъ погрѣшилъ, отвѣтствовать онъ долженъ.

23. Онъ же, будто для забавы Ея Величества, а въ самомъ дѣлѣ, по своей свирѣпой склонности, подъ образомъ шутокъ и балагурства, такія мерзкія и Богу противныя дѣла затѣялъ, о которомъ до сего времени въ свѣтѣ мало слыхано: умалчивая о нечеловѣческомъ

поруганіи, произведенномъ не токмо надъ бѣдными отъ рожденія, или какимъ случаемъ дальняго ума и разсужденія лишенными, но и надъ другими людьми, между которыми и честной породы находились, о частыхъ между оными заведенныхъ до крови babakахъ, и о другихъ онымъ учиненныхъ мучительствахъ и безстыдныхъ мужеска и женска полу обнаженіяхъ, и иныхъ скаредныхъ между ними его вымысломъ произведенныхъ пакостяхъ, уже и то чинить ихъ заставливалъ и принуждалъ, что натурѣ противно и объявлять стыдно и непристойно. Всѣ такія мерзкія и Богу противныя дѣла, отъ него вымышленныя, явно происходили, и къ великому поврежденію Высочайшей славы Ея Величества касались, въ которыхъ онъ, яко отъ него вымышленныхъ, и отвѣтствовать долженъ.

24. Какія непристойныя слова о Высочайшей Ея Величества персонѣ, во время жизни и по смерти ея, онъ неблагодарно часто публично произносилъ, о томъ многіе свидѣтельствовать могутъ.

25. Другихъ Коронованныхъ Главъ и Высокихъ Всероссійской Имперіи союзниковъ, даже до самаго Цесаря Римскаго, и ихъ Министерство, часто въ присутствіи многихъ непристойными словами поносилъ и бранивалъ, и яко здѣсь пребывающіе чужестранные Министры не оставили о томъ ко Дворамъ своимъ доносить, то и отъ того интересамъ здѣшнимъ не малыя поврежденія и затруденія приключены.

26. И что еще къ поврежденію Государственныхъ здѣшнихъ интересовъ найпаче служить имѣетъ, то по нѣкоторымъ отъ чужестранныхъ Министровъ, нынѣ здѣсь чинимымъ, домогательствамъ является, коимъ образомъ онъ съ чужими Державами нѣкакія тайныя секретнѣйшія, другимъ имѣющимся торжественнымъ Трактатамъ, слѣдовательно же и доброй вѣрѣ и вѣрности противныя, договоры и обязательства заключилъ; и понеже здѣшніе Министры, по учиненному имъ о томъ вопросу, объявляютъ, что они ни малѣйшаго извѣстія объ нихъ не имѣютъ, того ради онъ долженъ именно объявить, какія и въ какой силѣ и съ кѣмъ оныя заключены, и гдѣ оригинальныя находятся?

6.

ПЕРЕВОДЪ

съ собственнаго признанія Бирона.

Марта 5 и 6 числъ, 1741 года.

Что будто про Ея Императорское Высочество я говорилъ такую рѣчь: «безпутна:» и то неправда и тому статься не возможно, а говорилъ я, какъ и прежде мною показано, что она «каприжесна или упряма»: Ея Императорское Высочество кушаетъ одна съ Фрейлиною фонъ-Менгденовою, а пристойнѣе бъ было съ супругомъ своимъ, и оная, де, Фрейлина у Ея Императорскаго Высочества въ великой милости состоитъ, и Ея Высочество много ее слушаетъ, и она жъ въ дѣлахъ, касающихся до правительства, мѣшаться будетъ: сіе, можетъ быть, я такимъ образомъ сказывалъ, и для того подданнѣйше прошу прощенія, а оное говорено не изъ злости.

Тако жъ слышалъ я отъ Ея Императорскаго Величества блаженной памяти, что Ея Высочество изволила говорить: «Какъ, де, мнѣ каприжесной или упрямой не быть, ибо мои родители оба каприжесны;» а тѣ разговоры имѣлъ я не съ какими другими людьми, но только съ такими, о которыхъ я уповалъ, что они то произносить не будутъ, и то говорилъ я не многократно, но развѣ нѣсколько разъ, и не изъ какаго злаго намѣренія; а кому я то говорилъ, того упомятовать не могу.

Я упомятовать не могу, кто сказывалъ, что Его Императорское Высочество приказывалъ Министровъ и Генераловъ въ воду побросать, но въ томъ я погрѣшилъ и ссылаюсь на своеручное мое признаніе.

Правда есть, что я Кейзерлингу такіе рѣчи говорилъ: «Сказывалъ я вамъ вдавнѣ, что Его Императорское Высочество не всегда правду сказываетъ;» а Кейзерлингу должно по совѣсти своей объявить, въ какихъ о чемъ разговорахъ въ прежнихъ временахъ то было.

Чтобъ я съ угрозами Его Императорскимъ Высочествамъ сказывалъ, что хощу Голстинскаго Принца сюда привесть, и въ томъ клянуся душею и спасеніемъ, что не упомню; ежели же Ихъ Императорскія Высочества то сами отъ меня слышать изволили, то

прекословить не могу, и говорилъ я то, яко безумной, которой разума своего весьма лишился, и подданнѣйше прошу въ томъ милостиваго прощенія.

Отъ Фельдмаршала я того не слыхалъ, чтобъ онъ Его Императорскаго Величества Высокихъ Родителей въ правительство представлялъ, тако жъ и не отъ Бестужева, и чтобъ кто присовѣтовалъ, дабы Ея Императорское Величество сама объявила Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ, что она меня въ Регенты назначила, того я ни отъ кого не слыхалъ же, ниже отъ Фельдмаршала.

Какъ я Бестужева спрашивалъ, на что люди въ Кабинетъ идутъ, и что тамъ дѣлаютъ, и на то онъ мнѣ отвѣтствовалъ: «Ежели, де, Ея Императорское Величество оное не подпишетъ, то оное дѣло уже совсѣмъ отъ всѣхъ классовъ даже до Капитановъ Лейтенантовъ отъ Гвардіи апробовано,» и на то спрашивалъ я его: «Оставляется ль, однако жъ, каждому въ его волѣ,» на что отвѣтствовалъ онъ: «Да.»

Брату своему, ниже Бестужеву, челобитья и декларацій готовить я не приказывалъ; ежели же онъ то учинилъ, то должно ему показать, кто его на то привелъ.

Я воспріялъ смѣлость Вашему Императорскому Высочеству присовѣтовать, чтобъ приказать Фельдмаршалу и мнѣ поговорить, чтобъ они, при случающейся перемѣнѣ, подумали и попеченіе имѣли (или какъ рѣчи именно были), чтобъ Богу, Императору и всему Государству въ томъ отвѣтъ дать могли; а чрезъ кого Ея Императорскому Высочеству о томъ доложить я приказывалъ, того упомятовать не могу.

Министрамъ, кому имянно, того не вѣдаю, говорилъ я, что понеже мнѣ докучали о Регенствѣ, что Менгденъ сказывалъ, Ея, де, Императорскому Величеству не противно, что, де, отъ Ея Императорскаго Высочества самой слышно будетъ, а какъ возвратились, то объявили они, что Ея Императорское Высочество имъ говорила, а Фельдмаршалъ и Бестужевъ сказывали, довольно, де, признать было можно, что Ея Императорское Величество объявить и мнѣніе свое совершенно изъяснить хотѣла, точію, де, Графъ Остерманъ виноватъ, что онъ надлежащимъ образомъ Ея Императорскому Высочеству о томъ не докладываетъ, и вину положили на него, а того, что Ея Высочество имъ повелѣла поступать, какъ предъ Богомъ, Императоромъ и Государствомъ отвѣтъ дать могли, таить я не приказывалъ, ниже, чтобъ Ея Высочество къ декларацiи склонять.

Послѣ того Ея Высочество пришла ко мнѣ въ мои покои, какъ я обѣдалъ, и сказывала, что Министры у нея были, а мнѣ говорила она тожъ, что мною уже упомянуто; а Менгденъ, объявя мнѣ, что Ея Императорское Высочество въ покояхъ моихъ, говорилъ: Ея, де, Императорское Высочество сама о томъ мнѣ говорить будетъ.

Онъ же, Менгденъ, какъ мнѣ, такъ и женѣ моей неоднократно сказывалъ, что оное Ея Императорскому Высочеству не противно будетъ.

Онъ же, Менгденъ, сказывалъ, чтобъ Министры къ Ея Императорскому Высочеству по тѣхъ мѣстъ не пришли, докуда она по нихъ пошлетъ, ради той причины, что она того не хотѣла, чтобъ Супругъ ея при томъ былъ.

А что будто я Бестужеву приказывалъ внушать, что Ея Императорское Высочество тѣмъ совершенно довольна, то говоритъ онъ противно своей совѣсти; а онъ мнѣ самъ сказывалъ, что онъ довольно отъ Ея Императорскаго Высочества признать могъ, что оное ей непротивно будетъ, а я его никогда не обнадеживалъ, яко бы мнѣ извѣстно, что оное Ея Императорскому Высочеству угодно.

Марта 6 дня.

Что Ея Императорское Высочество изволили ту рѣчь «Русское каналье» упоминать, и то отъ того произошло: единожды по утру, какъ я вставъ и пошелъ къ меньшому моему сыну, которой болѣнъ же былъ, то послалъ я либо камердинера его, или одного лакея, что подлинно не упомню, и приказалъ ему сказать одному изъ моихъ Камеръ-Юнкеровъ, дабы онъ поѣхалъ во Дворецъ и доложилъ дежурному Камергеру, и о здравіи Его Императорскаго Величества освѣдомился, и потомъ пошелъ бы онъ къ Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ; а тотъ человѣкъ долго помѣшкалъ, и какъ возвратился, бранилъ я его за то, что онъ долго не бывалъ, а онъ отвѣтствовалъ, что изъ Камеръ-Юнкеровъ никого тутъ нѣтъ, и за то я осердился, какъ тотъ человѣкъ сказывалъ, что спали, де, еще, и рано, Камеръ-Юнкеры поздно одѣваются, вчерашняго, де, числа Ея Императорское Высочество выходила и спрашивала Камергера Апраксина, а онъ еще не бывалъ, то, де, осердилась и бранила его «Русскимъ канальею», и я человѣку приказывалъ, чтобъ онъ молчалъ и вышелъ, и сіе я Бестужеву разсказывалъ, и для того подданнѣйше прошу всемилостивѣйшаго прощенія.

Какъ я усмотрѣлъ, что на улицахъ пикеты поставлены, то говорилъ я Фельдмаршалу, чтобъ онъ приказалъ ихъ свесть, а мнѣніе его было, чтобъ имъ еще постоять; а понеже я въ томъ остался, того ради онъ на другой день ихъ спустилъ: онъ же хотѣлъ, чтобъ я приказалъ, когда я куда поѣду, меня провожать конной Гвардіи.

Между моими письмами надлежитъ быть многому числу писемъ его, ибо оные всѣ велѣлъ я спрятать.

Марта 7 дня.

Фельдмаршала я за подозрительнаго держу той ради причины, что онъ съ прежнихъ временъ себя къ Франціи склоннымъ показывалъ, а Франція, какъ извѣстно, съ Россіею недовольна, а Французскіе интриги распространяются и до всѣхъ концовъ свѣта. Посолъ Инструкцію свою, которую онъ получилъ, никому не открываетъ, а Фельдмаршалу онъ, однако жъ, сказывалъ, что онъ нѣкоторую получилъ.

Его фамилія въ первые сказывала мнѣ о прожектѣ Принца Голштинскаго, и о величинѣ его, а нравъ Графа Фельдмаршала извѣстенъ, что имѣетъ великую амбицію и при томъ десператъ и весьма интересоватъ. Тако жъ, де, слыхалъ я отъ него, что Преображенская Гвардія нынѣ его болѣе любитъ, нежели при жизни блаженной памяти Императрицы; тако жъ сказывалъ онъ мнѣ однажды, по кончинѣ блаженной памяти Императрицы, что онъ нѣкоторые полевые полки остановить, или ближе къ Петербургу приступить, велѣлъ, на которыхъ онъ надѣяться можетъ; а къ чему онъ ихъ употребить хотѣлъ, того онъ мнѣ не сказывалъ, и я его не спрашивалъ же.

А послѣ того времени принялъ я въ разсужденіе, что у него первый и люднѣйшій гвардіи полкъ и почти вся армія подъ командою, а къ тому жъ пришли и вышеобъявленные обстоянія; того ради воспріялъ я намѣреніе о семъ Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ объявить, и мнѣніе свое о Фельдмаршалѣ обѣимъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ я открылъ бы, но понеже его фамилія въ милость обращалась, того ради въ томъ отважиться не хотѣлъ; а съ Графомъ фонъ-Остерманомъ о разговорахъ, каковы Фельдмаршалъ съ Посланникомъ имѣлъ, я говорилъ, которому оное подозрительно жъ показалось, чаю, что съ Ея Императорскимъ Величествомъ я говорилъ, что боюсь Преображенскихъ, ибо я надежды никакой на Фельдмаршала не имѣлъ. О Ханыковѣ я твердо и свято

помыслилъ, что онъ намѣреніе свое не въ пользу Его Императорскаго Величества, или Высокихъ Его Родителей, предвоспріять хотѣлъ, но чаялъ я конечно и подлинно, что когда бъ онъ собралъ великое число солдатъ, то бъ объявилъ Принца Голстинскаго; чего ради приказывалъ я Генералу Ушакову, такожъ и Трубецкому, наижесточайше экзаменовать, что не имѣлъ ли онъ какого другаго намѣренія; я же говаривалъ не однократно, а съ кѣмъ, того упамятовать не могу, что сей человѣкъ не нашу, но, конечно, Голстинскую сторону держитъ; а для чего я объ немъ такое мнѣніе имѣлъ, и въ томъ ссылаюсь на прежнее своеручное.

При Гвардіи столь много изъ Дворянства содержать, разсуждалъ, не полезно быти, понеже оные люди въ тѣхъ полкахъ принуждены очень долго въ рядовыхъ пребывать, и лучше бъ другихъ мочныхъ людей ввесть, въ томъ я ни какой злости не имѣлъ.

Еще приходитъ мнѣ на память, что, назадъ тому года съ два, принесли ко мнѣ съ почтоваго двора письмо, писанное къ Ея Императорскому Величеству, блаженной памяти, и какъ я то письмо Ея Императорскому Величеству вручилъ, то оное распечатала, и письмо было по Нѣмецки, а ничьею рукою не подписано: а въ ономъ Ея Императорскому Величеству донесено, что Принцъ Голстинскій тайно въ Греческой религіи обучается, которое Ея Императорскому Величеству въ извѣстіе объявлено; Тайной Совѣтникъ Кейзерлингъ, Вольфенбитенской такожъ мнѣ сказывалъ, что онъ про то слыхалъ.

Всѣ оныя обстоянія подали мнѣ причину ко вниманію, что я изъ вѣрной ревности и должности все сіе въ разсужденіе принялъ и себя безпокоилъ, а не изъ какого другаго намѣренія, но точію изъ вѣрной ревности къ Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ.

Намѣреніе мое въ тотъ часъ явно и откровенно показано, какъ я на себя принялъ съ воли блаженныя памяти Императрицы о наслѣдствіи ея освѣдомляться. Ежели бъ у меня другое какое намѣреніе было, то бъ я о томъ съ такою ревностію не старался, а особливо, когда Архіатеръ намъ всѣмъ объявлялъ, что ежели болѣзнь такъ будетъ продолжаться, то, де, въ два дни жизнь блаженныя памяти Императрицы прекратиться можетъ.

Письма мои явно свидѣтельствовать могутъ, была ль когда у меня корреспонденція съ Голстинскомъ Дворомъ, кромѣ того, что когда поздравительныя письма къ Новому Году ко мнѣ писаны, и я ему благодарствовалъ.

Помнится, что онъ блаженной памяти, къ Императрицѣ писалъ собственною рукою Русское письмо, о которомъ Ея Императорское Величество мнѣ сказывала, что собственная его рука, а въ ономъ покойной Герцогъ весьма преклонительно Ея просилъ, чтобъ приказать ему 100 т. рублей дать, ибо находится онъ въ великомъ недостаткѣ, и желалъ Ея Императорскому Величеству въ войнѣ Ея счастія и благословенія. При томъ просилъ онъ, чтобъ его увѣдомить о Ея Императорскаго Величества мнѣніи, апробуетъ ли Она, ежели онъ намѣреніе воспріемлетъ между сыномъ своимъ и Принцессою Курляндскою бракъ предложить; и какъ Ея Императорское Величество мнѣ оное сказывала, то отвѣтствовалъ я: «Сіе есть удивительной бракъ; дочь моя, по милости Вашего Императорскаго Величества, можетъ и безъ его сына мужа достать; мнѣ Королевскаго Высочества въ затья не надобно, пускай онъ съ Богомъ его женитъ, гдѣ онъ хочетъ;» блаженныя памяти Императрица отвѣтствовала: «А мнѣ онъ думаетъ симъ способомъ 100 т. рублевъ достать,» взяли письмо и бросили въ камелекъ въ лѣтнемъ домѣ, и говорили: «Вотъ тебѣ отвѣтъ;» а ко мнѣ самому онъ никогда о томъ ничего не писывалъ, и я ничего не слыхалъ и не видалъ отъ него, или отъ другихъ ни отъ кого.

Ея жъ Императорское Величество еще сказывала: «Онъ, де, отъ Басевица выучился плутовать;» назадъ тому, какъ сіе письмо писано, можетъ быть, уже болѣе 3 лѣтъ.

Кромѣ того имѣлъ я другое намѣреніе, чтобъ дочь мою выдать за Принца Дармштадскаго, о чемъ Тайному Совѣтнику Кейзерлингу извѣстно, котораго я и просилъ, чтобъ онъ отъ своего Двора просилъ позволенія, дабы отъ Дармштадскаго Двора увѣдомиться. А какъ я увѣдомился, что будто тотъ Принцъ втайнѣ сговоренъ, то оное такъ и осталось; однако жъ хотѣлъ я о томъ съ Принцемъ фонъ-Гомбургъ поговорить и освѣдомиться жъ. Кромѣ жъ того и Герцогъ фонъ-Саксенъ-Мейнингенъ ея желалъ, съ которымъ оное уже и весьма близко пришло; но понеже онъ въ великихъ долгахъ находится, того ради блаженныя памяти Императрица того не хотѣла, и тако оное разрушилось.

Впрочемъ же, прошу еще Ея Императорскаго Высочества милосердія и милости, дабы повѣрила, что въ мысли моей никакой злости не бывало и быть не могло, и для того да соизволите погрѣшеніе мое милостиво, милосердно и великодушно простить, и надо мною и бѣдными моими показать милосердіе.

Эрнстъ Іоганнъ.

7.

КОПІЯ

съ отвѣтныхъ пунктовъ Бирона

Марта 5 и 6, 1741 г.

На 40.

Что я ближнихъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ служителей безъ докладу забрать велѣлъ и пытаны, въ томъ я признаваю себя винна: а учинено оное въ такой силѣ, что Адъютантъ Граматинъ взятъ не по какому доношенію, токмо по одному моему сумнѣнію, что какъ я у Его Императорскаго Высочества былъ, и о Офицерахъ Аргамаковѣ и Ханыковѣ, и о другихъ неспокойствахъ объявлялъ, но Его Императорское Высочество мнѣ подлинно о томъ не открылъ, то я хотѣлъ чрезъ того Адъютанта о всемъ вѣдать, а къ пыткѣ приведенъ по совѣту и опредѣленію Министровъ и Генерала Ушакова и Князя Трубецкаго, какъ я и на 39 п. показалъ; и въ той моей винѣ всеподданнѣйше прошу Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ Его Величества Родителей милосердія. А Секретарь взятъ по такой причинѣ, что пришелъ ко мнѣ Камергеръ Менгденъ и сказалъ, что Ея Императорское Высочество изволила его ко мнѣ прислать и объявить, что Секретарь Ея Высочества подозрительнымъ себя показалъ, а въ чемъ, не объявили, и чтобъ его подъ караулъ взять; а какъ онъ взятъ, и кто его взялъ, или привелъ, того подлинно не упомню; только слышалъ, что допрашиванъ въ Кабинетѣ, и показалъ на Андрея Яковлева, какъ въ собственномъ своемъ признаніи я написалъ, а къ пыткѣ приведенъ по вышепомянутому жъ опредѣленію, а я ко взятію того Секретаря подъ караулъ причины не зналъ и намѣренія не имѣлъ.

На 42.

Что съ забранными въ крѣпость поступано по первымъ двумъ пунктамъ не по силѣ Указу, мнѣ о томъ Указѣ ни отъ кого представлено и объявлено не было, и дѣлали оное все по разсужденію своему Кабинетные Министры, Князь Черкаской и Бестужевъ, Генералъ Ушаковъ и Кн. Никита Трубецкой, понеже имъ Указъ боль-

ше извѣстенъ, а мнѣ только въ Кабинетѣ читали одни ихъ допросы, а къ пыткѣ присуждали и положили оные персоны, съ чѣмъ я приказалъ имъ всѣмъ ѣхать къ Графу Остерману и совѣтовать, и какъ то учинили и по мѣрѣ пожаловали, то и я на то согласился: и что я въ томъ отъ незнанія здѣшнихъ правъ и указовъ погрѣшилъ, въ томъ у Его Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу милосердія. А дѣлано оное не для чего инаго, токмо какъ они стали неспокойства дѣлать, то для утишенія другихъ, чего ради о прочихъ у нихъ и спрашивано, и совѣту къ тому ни отъ кого другихъ, кромѣ вышеписанныхъ персонъ, не было.

На 43 и 44.

Для провѣдыванія, что въ народѣ о мнѣ говорятъ, и желаютъ ли, чтобъ мнѣ Регентомъ быть, я никого отъ себя не посылалъ, только однажды спрашивалъ Андрея Яковлева: «Что въ народѣ слышно и тихо ли?» то онъ мнѣ сказалъ, что «не слыхалъ: ежели изволите, я провѣдаю», и на другой день сказалъ мнѣ, что «все тихо»; а Бестужеву приказывалъ ли я провѣдать, не помню; только я его спрашивалъ же не по одинъ день, что тихо ли въ народѣ, и онъ сказывалъ, что все благополучно и тихо. Да однажды приказывалъ о томъ провѣдать Генералъ Маіору Албрехту, токмо онъ мнѣ никакихъ вѣдомостей не сообщалъ, кромѣ того, какъ сказывалъ, что въ народѣ все тихо. Да сказывалъ же мнѣ Генералъ-Фельдмаршалъ фонъ-Минихъ, что онъ, Албрехтъ, о томъ провѣдываетъ и ѣздитъ по ночамъ, а отъ кого онъ такой приказъ имѣлъ, чтобъ ѣздить по ночамъ, того я не вѣдаю.

На 47.

Бестужеву о шпіонахъ говорилъ ли я, что при Дворѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ отъ меня имѣются, того не упомню; только я имѣлъ надежду на Гофмейстера, Графа фонъ-Миниха; онъ мнѣ обо всемъ, что при Дворѣ Ея Императорскаго Высочества обо мнѣ, или объ чемъ другомъ новомъ услышитъ, за то, что я ему награжденіе чинить обнадежилъ, сообщать обѣщалъ, ибо ему лучшій къ тому случай былъ, что его своячина при Ея Императорскомъ Высочествѣ въ ближайшей милости находится, въ чемъ и надежду на него имѣлъ; только онъ мнѣ ничего не сообщалъ за краткостію времени до моего несчастія; а другихъ шпіоновъ ни кого отъ меня

не было. А когда же я Бестужеву о Апраксинѣ, какъ Ея Императорское Высочество его канальею называть изволила, сказывалъ, и то я слышалъ не чрезъ шпіона, но, какъ въ собственномъ моемъ сего числа признаніи написалъ, чрезъ служителя своего.

8.

УКАЗЪ

6-го Марта, о допросѣ по собственному признанію и по вопроснымъ пунктамъ, которыхъ еще не означено и не очищено, и отвѣтъ Бирона.

1741 года, Марта 7 дня, полученной въ Генералитетской Коммиссіи Его Императорскаго Величества имянной Указъ, подписанный именемъ Его Императорскаго Величества, Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини и Правительницы всея Россіи собственною рукою, сего жъ Марта 6 дня о допросѣ по собственному признанію и по вопроснымъ пунктамъ, которыхъ еще не окончено и неочищено, бывшаго Герцога Курляндскаго Бирона, въ присутствіи въ Коммисіи Членовъ, со многократнымъ увѣщеваніемъ о показаніи во всемъ своемъ дѣлѣ сущей правды и истины, безъ всякаго опасенія объявленъ, которой, выслушавъ тотъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ, отвѣтствовалъ.

На 1-й. Ежели чего вопросныхъ пунктовъ въ его собственномъ признаніи не очищено, и о чемъ ему припамятовано будетъ, о томъ онъ сущую правду покажетъ, а ему больше того, что прежде показалъ, въ память понынѣ не пришло.

На 2-й. О всѣхъ учиненныхъ письменныхъ опредѣленій челобитной и о созваніи всѣхъ Чиновъ для генеральной подписки, что онъ прежде въ собственномъ своемъ признаніи и въ отвѣтахъ на пункты показалъ, въ томъ нынѣ утверждается и очной ставки желаетъ.

На 3-й. О Регентствѣ, де, его прежде того времени, какъ онъ уже въ своей повинной и въ отвѣтѣ показалъ, никакого замыслу и ни съ кѣмъ совѣту и разсужденія у него не было.

На 4-й. При Регентствѣ, де, его никакихъ дальнихъ видовъ и намѣренія, для утвержденія себя и фамиліи своей, у него не было, и кромѣ того, что уже прежде въ своей повинной и въ отвѣтахъ на предложенные ему пункты написалъ, ничего показать не имѣетъ.

На 5-й. Регенство, де, свое, конечно, онъ до тѣхъ мѣстъ держать хотѣлъ, пока съ Шведскимъ Королемъ, въ его Курляндскихъ претензіяхъ, раздѣлается, какъ и въ повинной написалъ: а оное дѣло не иначе намѣренъ былъ производить, токмо какъ заплатою той претензіи, о чемъ, де, о всемъ дѣло имѣетъ обрѣтающійся при Саксонскомъ Дворѣ Министръ Баронъ Кейзерлингъ, который при Дворѣ Его Императорскаго Величества здѣсь имѣется, тако жъ и при Канцеляріи его всѣ о томъ дѣлѣ обстоятельства значатъ; въ другомъ же случаѣ, ежели бъ Шведская сторона собственно на сдѣлку была не склонна, въ томъ развестись Королевскимъ судомъ въ Польшѣ, а инаго намѣренія ни какого не было

О вышеписанномъ, де, о всемъ показалъ онъ сущую правду и истинную, какъ предъ самимъ Богомъ отвѣтствовать можетъ, не утая и не закрывая ничего, ниже кого опасаясь.

При томъ ему еще въ память предложено: 1, о двухъ полкахъ Гвардіи, что онъ отвѣтствовалъ на 51 п. о раскасованіи оныхъ и о вербованіи другими, яко бы онъ такихъ словъ, какъ въ вопросѣ написано, ни съ кѣмъ не говаривалъ, и такого намѣренія не имѣлъ; 2, о другихъ полкахъ, о которыхъ онъ въ собственномъ своемъ признаніи показалъ, что Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ ему сказывалъ, что, де, онъ распоряженіе учинилъ при нѣкоторыхъ полевыхъ полкахъ, дабы они въ готовности были, или бъ ближе подались, ежели нужда потребуетъ, для того, что, де, на нихъ надѣяться можно, что онъ о обоихъ тѣхъ дѣлахъ подлиннѣе открылъ, и что еще вспомнить можетъ, объявилъ, на что онъ отвѣтствовалъ:

1. О полкахъ Гвардіи, како ему нынѣ въ память пришло, говорилъ онъ съ Его, или съ Ея Императорскимъ Высочествомъ, и къ какимъ разговорамъ, того подлинно не упомнитъ, что онъ на Преображенской и Семеновской полки не надеженъ, имѣя только въ своемъ разсужденіи по такой причинѣ: 1. Что Генералъ Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ въ Преображенскомъ полку былъ старшимъ Подполковникомъ и тѣмъ полкомъ комадовалъ, и отъ него же слыхалъ онъ, что тѣхъ полковъ солдаты къ нему нынѣ ласковѣе стали, нежели какъ были при жизни Ея Императорскаго Величества, и всегда, когда онъ гдѣ мимо ихъ идетъ, говаривали: «Здраствуй, нашъ батюшко!» 2. Къ тому жъ, де, и еще большая придалась причина о Принцѣ Голстинскомъ, какъ онъ и прежде въ своемъ признаніи написалъ:

когда ему Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ объявилъ о бывшихъ объ немъ, Голстинскомъ Принцѣ, происхожденіяхъ, слышавъ отъ Французскаго Посла, и что съ другой стороны Барона фонъ-Менгдена жена упоминала о появившемся портретѣ, которое дѣло ему наивящше думать принудило, что оной Посолъ о семъ не иному кому, какъ ему, Генералъ-Фельдмаршалу, мимо другихъ, кому бъ то принадлежало, открылся, то, де, онъ разсуждалъ между ими великой и важной тайной быть конфиденціи, и отъ того возъимѣлъ отъ него опасность къ Его Императорскому Величеству и Высочайшимъ Его Величества Родителямъ, а при томъ и о себѣ, дабы отъ него, Генералъ-Фельдмаршала, чего было противнаго не учинено, понеже какъ Преображенской полкъ, такъ и всѣ войска въ его рукахъ были. Сверхъ же того и то въ сумнѣніи было, и за не малую опасность признавалъ, что у онаго Принца Голстинскаго двѣ роты солдатъ, которыхъ называетъ полками, одну Преображенскимъ, другую Семеновскимъ. А о раскасованіи вышепомянутыхъ Гвардіи полковъ и о навербованіи другими, онъ не говорилъ, кромѣ того, что какъ при жизни Ея Императорскаго Величества, такъ и послѣ, говаривалъ онъ, что лучше бъ въ тѣхъ полкахъ солдатамъ быть не изъ Дворянъ, а Дворянъ производить въ Офицерство, понеже оные чрезъ многіе годы въ солдатствѣ продолжаются безъ произвожденія.

2. О другихъ, де, полкахъ, какъ припомнить онъ могъ, сказывалъ ему Генералъ-Фельдмаршалъ (сверхъ того, что онъ прежде показалъ) неоднократно, что онъ нѣкоторые полевые полки привелъ къ С.-Петербургу, ибо онъ на тѣ полки надеженъ; а для чего то онъ чинилъ и въ чемъ на нихъ надежду имѣлъ, того не открылъ. А какъ онъ при начатіи Польской войны къ Французской сторонѣ привязался, и съ Французскимъ Консуломъ сколько совѣтовъ произвелъ, о томъ не мало извѣстенъ и Графъ Остерманъ.

При томъ же онъ, бывшій Герцогъ Курляндскій, объявилъ, что никто такъ Его Императорскаго Величества Высокаго Родителя чести не касался и ругательными словами не поносилъ, какъ Баронъ фонъ-Менгденъ съ женою и молодаго Графа фонъ-Миниха жена; а какія слова произносили, о томъ напишетъ онъ самъ.

Эрнстъ Іоганнъ.

9.

ПУНКТЫ ВЪ ОБЛИЧЕНІЕ БИРОНА,

по которымъ слѣдуетъ очная ставка съ Бестужевымъ.

Вопросы Бирону.

На 1-й.

Показалъ ты въ отвѣтѣ своемъ, что ты ни какихъ своихъ дѣлъ и намѣренія отъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини не таилъ, и другимъ таить не велѣлъ.

«Бывшій Герцогъ Курляндскій сказалъ, что онъ отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ никакихъ своихъ дѣлъ и намѣренія не таилъ и другимъ таить не велѣлъ, какъ и прежде о томъ показалъ».

А по слѣдствію явилось, и Бестужевъ показалъ, что ты о всѣхъ, до Регенства касающихся, совѣтахъ, отъ Ихъ Высочествъ таить ему заказывалъ и велѣлъ секретно держать, дабы Ихъ Императорскія Высочества не вѣдали и чрезъ то въ принятіи тебѣ Регентства препятствія не было.

«Алексѣй Бестужевъ признался и сказалъ, что ему онъ, бывшій Герцогъ, о томъ отъ Ихъ Высочествъ таить не заказывалъ и секретно содержать не велѣлъ; а прежде показалъ на него, избавляя отъ того дѣла себя, и въ томъ Его Императорскому Величеству приноситъ свою вину.»

На 7.

Марта 7 дня на очной ставкѣ сказано:

Сказалъ ты, яко бы прежнихъ Министровъ не презиралъ и такихъ словъ, что будто Графъ Остерманъ дѣла таскаетъ, отлагая въ даль, а Князь Черкаской лѣнивъ, не говаривалъ.

«Бывшій Герцогъ сказалъ, что говорилъ ему, Бестужеву, не въ такой силѣ, какъ онъ показываетъ, но такимъ образомъ, какъ и прежде объявилъ, что Графъ Остерманъ утружденъ дѣлами, а Князь

Черкаской бываетъ часто болѣнъ, и за тѣмъ во внутреннихъ дѣлахъ остановка чинится; а когда, де, онъ, Бестужевъ, на свою совѣсть принимаетъ, будто онъ такія слова, какъ онъ, Бестужевъ, показалъ, ему говорилъ, то утверждается и на томъ.»

А Бестужевъ на тебя показалъ, что ты ему оное говорилъ, когда еще его въ Кабинетъ ты ввесть намѣрился, и чтобъ онъ въ дѣлахъ прилеженъ былъ.

«А Бестужевъ сказалъ, что тѣ слова, какъ онъ, Бестужевъ, показалъ, онъ, бывшій Герцогъ, ему говорилъ, однако жъ и тѣ рѣчи, что и онъ, бывшій Герцогъ, показываетъ, неоднократно говорилъ же, а прежде, де, о томъ онъ сказать запамятовался.»

На 8 и 14.

Ты же показалъ, что съ Алексѣемъ Бестужевымъ никакой корреспонденціи ни о какихъ дѣлахъ, тако жъ какъ о Регенствѣ, такъ и другихъ совѣтовъ, не имѣлъ.

«Бывшій Герцогъ Курляндскій сказалъ, что онъ съ нимъ, Бестужевымъ, никакихъ корреспонденцій и какъ о Регенствѣ, такъ и о другихъ дѣлахъ, совѣтовъ съ нимъ не имѣлъ, и въ томъ утверждается на прежнихъ своихъ отвѣтахъ.»

А оной Бестужевъ самъ показалъ, что ты многіе секретные разговоры съ нимъ имѣлъ, не опасаясь его, Родителей Его Императорскаго Величества бранилъ и поносилъ, о Регентствѣ опредѣленіе, челобитную и декларацію чрезъ него сочинялъ, награжденіе ему чинилъ и многія милости оказывалъ, и въ бытность его въ чужихъ краяхъ, корресподенцію съ нимъ не только о собственныхъ своихъ, но и о Государственныхъ дѣлахъ имѣлъ, и чрезъ него о доброжелательныхъ къ службѣ Его Императорскаго Величества подданныхъ развѣдывалъ и подъ караулъ забиралъ.

«А Бестужевъ сказалъ, что онъ такожъ никакихъ совѣтовъ и тайныхъ корресподенцій съ нимъ не имѣлъ же; а что, де, бывали разговоры о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ въ вопросѣ показано, и то не въ совѣтахъ, но въ разные времена въ разговорахъ, какъ въ прежнихъ отвѣтахъ показалъ.»

На 12.

Сказалъ ты, будто такихъ словъ, чтобъ тебѣ говорено было, что правительство Государства Высокимъ Его Императорскаго Величе-

ства Родителямъ принадлежитъ, ни отъ кого ты не слыхалъ, и самъ ты того, что «правда, де, не безъ ненависти будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели обойти отца и матерь,» не говорилъ, и на себя того не принималъ, и въ дѣйство не производилъ, и какъ опредѣленіе писали, не вѣдалъ.

«Бывшій Герцогъ сказалъ, что такихъ словъ, будто говорено было отъ Фельдмаршала и Бестужева, что правительство Россійской Имперіи Его Императорскаго Величества Высокимъ Родителямъ принадлежитъ, онъ не слыхалъ, и самъ такихъ словъ, что «правда, де, не безъ ненависти, будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели обойтить Его Величества Высокихъ Родителей,» не говорилъ, и на себя того правительства не принималъ и въ дѣйство не производилъ, и какъ опредѣленіе писали, не вѣдалъ, и въ томъ утверждается на прежнемъ отвѣтѣ.»

А по слѣдствію явилось, и Бестужевъ показалъ, что тебѣ прежде, пріѣхавъ отъ Его Сіятельства, Графа Остермана, Фельдмаршалъ Минихъ говорилъ, что надобно правительство поручить Отцу и Матери; потомъ и онъ, Бестужевъ, говорилъ, что не безъстранно будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели Ихъ Высочества обойти, на что и ты сказалъ, что «правда, де, не безъ ненависти будетъ въ другихъ Государствахъ, ежели Ихъ Высочества обойтить;» а когда тебѣ сказано, что развѣ тебѣ быть Регентомъ, то ты говоря, что за волю и милость Ея Императорскаго Величества въ томъ отказать не можетъ, и что надобно слышать отъ другихъ, по 3-хъ персонъ и послать велѣлъ, и того жъ вечера и опредѣленіе писать приказалъ.

«А Бестужевъ на оное признался и сказалъ, что подлинно такихъ словъ не было, а прежде показалъ онъ, не бояся Фельдмаршала Миниха и угождая ему, чтобъ онъ къ тому дѣлу не привязанъ былъ, чая отъ него въ несчастіи своемъ избавленія, понеже онъ, Фельдмаршалъ, къ тому Регентству его, Герцога, первымъ зачинщикомъ былъ, и сначала его, Герцога, о принятіи Регентства просилъ и другихъ къ тому приводилъ и склонялъ, а онъ, бывшій Герцогъ, сперва того правительства не принималъ и отговаривался, и въ томъ онъ, Бестужевъ, Его Императорскому Величеству приноситъ свою вину и проситъ, чтобъ повелѣно было ему показать прежніе его, Бестужева, отвѣты, ибо онъ и въ другихъ нѣкоторыхъ пунктахъ, бояся его, Фельдмаршала, показалъ на него, бывшаго Герцога, неправильно, и оные высмотря, объявитъ нынѣ истинну, что правда и что неправда.»

10.

ДОПРОСНЫЕ

пункты Бестужеву-Рюмину.

Понеже бывшій Регентъ и Герцогъ Курляндскій, для безотвѣтныхъ его, какъ во время его Регентства, такъ и до того, поступковъ, и тяжкихъ противъ Бога, Государя и Государства погрѣшеній и опасныхъ намѣреній арестованъ, въ которыхъ онъ, при учиненномъ ему допросѣ, самъ признался; а всѣмъ извѣстно, и самъ отпереться не можетъ, что ты у него находишься въ крайнемъ фаворитствѣ, и что во всѣхъ его противныхъ поступкахъ, предвоспріятіяхъ и намѣреніяхъ найвящимъ участникомъ былъ ты, того ради, принося Богу и Государю чистое въ преступленіяхъ и погрѣшеніяхъ твоихъ покаяніе, о нижеслѣдующихъ пунктахъ долженъ ты объявить истинную правду, не утая ничего, подъ прещеніемъ, за несправедливое показаніе, когда послѣ обличенъ будешь, неизбѣжной смертной казни.

1. Какіе ты съ помянутымъ бывшимъ Регентомъ еще напредъ сего тайные совѣты о произведеніи всякихъ замысловъ, также и о поврежденіи другихъ, въ службѣ Его Императорскаго Величества заслуженныхъ, людей имѣлъ, какъ въ прежнюю твою здѣсь бытность, такъ и чрезъ корресподенцію, будучи въ Копенгагенѣ, и по пріѣздѣ потомъ сюда и опредѣленіи твоемъ въ Кабинетные Министры?

2. Что онъ, бывшій Регентъ, какъ всѣмъ извѣстно, о здоровьѣ блаженныя и вѣчныя памяти Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей своей Государыни, Анны Іоанновны, не только ни малѣйшаго попеченія, по должности своей, не имѣлъ, но и къ тому еще приводилъ, что Ея Величество весьма холодное и неспокойное, весеннее, и осеннее, и зимнее, при самыхъ жестокихъ морозахъ, время, которое наиболѣе вредительно бывшимъ Ея Величества болѣзнямъ, яко то: подагрѣ, хирагрѣ и каменной, почти ежедневно въ манежѣ чрезъ многіе часы бывать соизволила, гдѣ и Кабинетъ-Министры принуждены бывали Ея Величеству по дѣламъ докладывать: ты сей нерадительной его, бывшаго Регента, съ Высочайшею Ея Величества персоною, поступокъ признаваешь ли и подтвердить можешь ли?

3. Что онъ, бывшій Регентъ, неоднократно, при самомъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, союзниковъ, даже до самаго Цесаря Римскаго, и ихъ Министерство часто непристойными словами поносилъ и бранилъ: ты сіи его непристойные поступки и брани также на него показать можешь ли?

4. Что онъ, бывшій Регентъ, Его Императорскаго Величества любезнѣйшихъ Родителей, нынѣшнюю Всемилостивѣйшую нашу Великую Государыню и Княгиню и Правительницу всея Россіи, Ея Высочества Супруга, непрестанно поносилъ и уничтожалъ, сіе за свидѣтельствуешь ли?

5. Понеже самъ ты, при своей въ Кабинетѣ бытности, довольно присмотрѣть могъ, какимъ образомъ онъ, бывшій Регентъ, съ Высочайшими Его Императорскаго Величества Родителями, Ея Императорскимъ Высочествомъ и Супругомъ Ея весьма съ неудовольствіемъ Ихъ Высочеству поступалъ. По тому, не извѣстенъ ли ты о его, бывшаго Регента. дальновидныхъ намѣреніяхъ, какъ съ Ихъ Высочествами и съ Самимъ Его Императорскимъ Величествомъ къ отдаленію изъ здѣшней Имперіи, или другимъ какимъ вредительнымъ образомъ поступить?

6. Особливо же во время Ея Императорскаго Величества, высокоблаженныя и вѣчнодостойныя памяти, послѣдней болѣзни, и до кончины Ея Величества, какіе между вами и съ кѣмъ еще секретные совѣты были о достаніи ему, Герцогу, Регентства, о выключеніи отъ того Ея Императорскаго Высочества Государыни, Великой Княгини, Всемилостивѣйшей нашей Правительницы, и о употребляемыхъ къ произведенію такого намѣренія способахъ, и какіе обо всемъ томъ между вами разговоры происходили, яко же ты тотъ былъ, который сіе дѣло съ самаго начала и до конца съ найвящшею горячестію производилъ, съ безотвѣтнымъ многократнымъ образомъ презрѣніемъ и уничтоженіемъ должнаго Высокимъ Императорскимъ Родителемъ всенижайшаго почтенія и респекта?

7. По какой причинѣ онъ, бывшій Регентъ, чрезъ свои интриги то учинилъ, что любезнѣйшій Его Императорскаго Величества Родитель, Его Высочество Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургскій, всѣ свои военные чины принужденъ былъ снизложить, и сверхъ того въ какомъ долженъ намѣреніи онъ, бывшій Регентъ, подъ претекстомъ опасной по улицѣ ѣзды, съ 5 дней Его Высочество безъ выѣзду изъ дома, яко подъ арестомъ, держалъ, показать тебѣ обстоятельно?

8. Какое намѣреніе у онаго бывшаго Регента имѣлось о молодомъ Герцогѣ Голстинскомъ и о приводѣ его сюда въ Россію, къ чему оное намѣреніе клонилось и какія у васъ къ тому мѣры, или дѣйствительно уже взяты, или взяты быть имѣли?

9. Какіе же, впрочемъ, у тебя съ нимъ, бывшимъ Регентомъ, тайные совѣты были о предбудущемъ въ Имперіи Россійской наслѣдствѣ и правительствѣ, въ такомъ случаѣ, ежели бъ Его, нынѣ счастливо владѣющій, Императорское Величество (котораго лѣта Богъ до глубочайшей старости да продлитъ!), Божескимъ соизволеніемъ въ малолѣтствѣ преставился?

10. Какіе еще у васъ совѣты были объ утвержденіи его бывшаго Регентства и о предвоспринимаемыхъ въ Государственныхъ дѣлахъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, новостяхъ и премѣнахъ, и какіе ты, по приказу бывшаго Регента, тайные корресподенціи внѣ Государства производилъ?

11. Неизвѣстно ли тебѣ, о какихъ либо тайныхъ заключенныхъ съ иностранными Дворами обязательствахъ изъ единыхъ его, Регента, собственныхъ интересовъ, а во вредъ Всероссійской Имперіи, и съ которыми именно Дворами, и когда, и въ какой силѣ, и кто былъ имъ сочинитель, и къ какой именно собственной его пользѣ, и у кого тѣ подлинные и черные обязательства, о чемъ тебѣ объявить самую истинную правду, ибо о томъ частію слѣдъ уже сысканъ?

12. Не вѣдаешь ли ты, какіе онъ, бывшій Регентъ, денежныя суммы переводилъ въ иностранныя Государства, когда, чрезъ кого и кому, и сколько именно, или здѣсь въ Россіи кому на сохраненіе не давалъ ли? Также, когда тебѣ велѣно изъ Копенгагена быть сюда, и тогда тебѣ на дорогу сколько, отъ кого и изъ какой суммы, и по какому указу дано, о чемъ тебѣ объявить именно, безъ утайки?

13. Бывшіе въ Петербургской крѣпости Лейбъ-Гвардіи Офицеры и проч. чины съ какимъ намѣреніемъ и видомъ отъ него, бывшаго Регента, приказаны были розыскивать, и какую послѣднюю резолюцію онъ учинилъ и далѣе о такихъ же слѣдствіяхъ поступать былъ намѣренъ, и не было ль заготовлено уже и приговору, что съ оными учинить, и буде былъ, то оной въ какой силѣ сочиненъ и у кого черной, или бѣлой, остался, и кто его сочинялъ, ибо тебѣ обо всемъ томъ, какъ его бывшему фавориту, знать надобно, яко же ты не постыдился въ то время, когда сія извѣстная инквизиція въ крѣпости Лейбъ-Гвардіи съ Офицерами и съ другими безвинными

людьми началась, будучи у Регента въ присутствіи многихъ персонъ найпродерзостнѣйшимъ образомъ такіе злостные рѣчи промолвить, что Его Высочество Герцогъ Брауншвейгъ-Люнебургской такой же Государству Россійскому слуга, какъ всѣ другіе, и долженъ, де, онъ знать, что въ потребномъ случаѣ такимъ же образомъ всегда съ нимъ поступать можно, какъ съ другимъ подданнымъ?

14. Ты отъ бывшаго Регента, за такое твое къ нему ревностное и горячее преданство, какое награжденіе получилъ, или самымъ дѣйствомъ, или обѣщаніями награжденій впредь?

О всемъ вышеписанномъ и, сверхъ того, что за бывшимъ Регентомъ знаешь, безъ утайки прямо обо всемъ имѣешь показать: а буде въ семъ первомъ допросѣ не объявишь, а послѣ въ томъ обличенъ будешь, и за то по силѣ указовъ имѣешь быть наказанъ, какъ вышеписанно, безъ всякія пощады.

11.

ПОКАЗАНІЕ СУПРУГИ БИРОНА.

Переводъ.

Когда Фульфератъ съ кондукторомъ по утру рано пришелъ, и тогда мы еще всѣ спали, а онъ прямо вошелъ и сказывалъ, что имѣетъ онъ словесное повелѣніе отъ Ея Императорскаго Высочества, дабы всѣ наши пожитки у насъ отобрать, и я въ тотъ часъ при немъ встала съ постели и отперла сундукъ мой, въ которомъ были мои алмазныя вещи. Онъ спрашивалъ про портретъ Ея Величества, и мужа моего гарнитуру алмазныхъ пуговицъ и большаго перстня и большой моей тресулки, и мужа моего и старшаго сына алмазныхъ шпагъ и всѣхъ орденовъ, тако жъ и моего ордена, и моего жъ съ жемчугами вышитаго платья; я ему все показала, а только платье одно осталось въ Петербургѣ, и какъ онъ усмотрѣлъ, что всѣ наши алмазныя вещи, тако жъ и всѣ табакерки въ сундукѣ были, то онъ сундукъ замкнулъ и взялъ къ себѣ оной. Еще спрашивалъ онъ, гдѣ наше золото, и тотъ сундукъ я ему показала, и сказала ему, что мужа моего верховой конской уборъ съ алмазами въ томъ же сундукѣ находится, и онъ отвѣтствовалъ: «Хорошо, де.»

Еще жъ спрашивалъ онъ, гдѣ наши письма, и я показала ему сундукъ и говорила, что кромѣ Курляндскихъ дѣлъ, привилегій и документовъ, касающихся до земель и нашихъ маетностей въ Шлесингѣ, другихъ ни какихъ писемъ здѣсь не имѣется, и оное все онъ у насъ отобралъ. И послѣ того за часъ онъ у насъ въ карманахъ обыскивалъ, и взялъ у меньшаго моего сына кошелекъ съ червонцами, а у дочери моей взялъ онъ ключи ея, а у меня взялъ онъ печать мою, а у мужа моего взялъ онъ червонцы, которые у него еще въ карманѣ были, а не вѣдаю, сколько; на столѣ моемъ нашелъ онъ кошелекъ тканой, которой я въ Питербургѣ къ себѣ положила, и въономъ были три большіе медали, которыя намъ Всемилостивѣйше были пожалованы во время мирнаго торжества, золотая табакерка, золотые мои репетирные часы съ камушками, которые онъ себѣ взялъ, серебряной мой уборной столикъ онъ тако жъ взялъ себѣ.

Въ тотъ день, какъ меня изъ Петербурга увезли, остались въ покоѣ мужа моего, гдѣ письма его лежали, два кошелька съ червонцами, а на пр., было въ нихъ до 1000, тако жъ золотая табакерка съ малыми бриллiантами: здѣсь отдали мы Капитану табакерку съ бриллiантами и Ея Величества портретомъ, и одну съ простыми камушками и бриллiантами, которые Капитанъ съ докторомъ Шмитомъ послалъ въ Петербургъ; дочери моей алмазныя вещи, и Ея Величества портретъ остались въ Петербургѣ. И какъ я поѣхала, то говорила я Фрейлинѣ Буллеровой, чтобъ она дочери моей алмазныя вещи поберегла. Еще жъ взяла я съ собою 1000 рублевъ, изъ оныхъ Фульфератъ оставилъ намъ 400, а достальные взялъ онъ съ собою. Еще отдала я Фульферату красной ящичекъ, въ которомъ было нѣсколько кусковъ бѣлаго кружева, и три фантанжа и Вѣнскіе вышитые платки, въ сундукѣ, гдѣ алмазныя вещи лежали, многіе жъ новые кружева въ вытяжномъ ящикѣ.

Бенигна.

12.

ПЕРЕВОДЪ

съ росписи Петра Бирона въ вещахъ, отобранныхъ у него въ Петербургѣ.

На другой день послѣ нашего несчастія, по утру пришелъ Капитанъ Орловъ, которой былъ на караулѣ, и требовалъ отъ меня орденовъ, и по тому требованію отдалъ я ему ордена Св. Андрея, а Польскаго и дать было не возможно, для того, что оной былъ у матери моей; и послѣ того немного спустя, требовалъ онъ отъ меня шпагъ, и я ему отдалъ сперва мундирную мою шпагу, а послѣ того двѣ золотыя, и еще малую брата моего, потомъ взялъ онъ два золотыя кортика, двѣ серебряныя и напослѣди одну золотую шаблю. Потомъ пришелъ Манштейнъ и спрашивалъ меня о моихъ пожиткахъ, и я ему показалъ орѣховой шкатулъ, окованъ зеленою мѣдью Англійской работы, и говорилъ онъ мнѣ, чтобъ я его отомкнулъ, и отомкнувъ, вынулъ онъ пожитки, и, при Капитанѣ Орловѣ, приказалъ Прапорщику отъ Гренадерской роты, Волкову, сдѣлать имъ опись, а мнѣ только оставилъ золотые часы и кошелекъ, въ которомъ, на пр., было 147 золотыхъ, тако жъ имѣлъ я отъ отца моего серебряные столовые часы. Послѣ того, какъ то все прошло, то печаталъ онъ шкатулъ своею печатью, и отдалъ оной подъ караулъ; еще шкатулъ обитъ красною кожею, въ которомъ было серебряныхъ денегъ и другихъ вещей, такожде печатали и подъ караулъ отдали. И какъ то все миновало, то взялъ онъ опись у Прапорщика Волкова, которую Манштейнъ и Капитанъ Орловъ подписали. Въ прежнемъ покоѣ былъ шкатулъ брата моего лакированной Китайской, а что съ нимъ сдѣлано, того не вѣдаю; кромѣ жъ того было въ покоѣ моемъ ружье и проч. тому подобное, которые Орловъ отдалъ въ караульную избу. А какъ то все прошло, то пришелъ Генералъ Ушаковъ и объявилъ мнѣ повелѣніе Ея Императорскаго Высочества, чтобъ мнѣ ѣхать изъ Петербурга, потомъ пришелъ Маіоръ Чичеринъ и отобралъ у меня все, что мнѣ оставлено было.

Петръ Биронъ.

13.

КРАТКОЙ

экстрактъ о Биронѣ.

Оной Биронъ въ первыхъ отвѣтахъ показалъ, что онъ, при жизни Ея Императорскаго Величества, а особливо въ болѣзни, въ доступѣ къ Ея Величеству никому, а паче Высочайшей Ея Величества Фамиліи, препятствія не чинилъ, Регенства не желалъ и не искалъ, Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Родителей и всю Фамилію ни чѣмъ не оскорблялъ и никакими вредными словами не поносилъ, противъ Его Императорскаго Величества и Государства такихъ вредительныхъ поступковъ не чинилъ и злаго намѣренія не имѣлъ, а во все время бытности своей въ Россійской службѣ добрымъ и вѣрнымъ себя показалъ.

А по слѣдствію въ Генералитетской Коммисіи явилось:

1.

О препятствіяхъ въ доступѣ къ Ея Императорскому Величеству хотя онъ, Биронъ, и во 2-мъ отвѣтѣ запирался и подъ смертною казнію подписался, но потомъ собственнымъ признаніемъ самъ себя изобличилъ и показалъ: 1-е, какъ Ея Императорское Величество во время болѣзни своей будто ему по вся дни о принятіи на себя правительства говорить изволила; при томъ никого не было; 2, по дѣлу явно, какъ онъ то свое зловымышленное дѣло производилъ отъ Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Родителей, которымъ то правительство принадлежало, тайно, и Ея Императорскому Величеству ни Ихъ Высочества, ни Синода, ни Сената и ниже тѣхъ, съ кѣмъ онъ дѣло то производилъ (дабы о Регентствѣ его Сама имъ объявить и благоволила), не представилъ; и 3, самъ въ своеручномъ признаніи показалъ, что ежели бъ сочиненнаго отъ него опредѣленія Ея Величеству не подали, то бъ она никогда на то не подумала.

2.

Что онъ, Биронъ, того Регенства самъ желалъ и искалъ, въ томъ по тому же и во 2-й отвѣтъ сперва запирался, но при томъ какъ

по отвѣтамъ же своимъ, такъ и собственнымъ признаніемъ, самъ изобличился и явнымъ притязателемъ себя къ тому показалъ, какъ слѣдующія обстоятельства свидѣтельствуютъ.

3.

Когда Ея Императорское Величество Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола Внука своего, нынѣ благополучно владѣющаго, Его Императорское Величество опредѣлить соизволила, то онъ, безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія и повелѣнія, Генералъ-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха и Кабинетныхъ двухъ Министровъ, для совѣту о правительствѣ, кому во время Его Императорскаго Величества малолѣтства быть, призвалъ къ себѣ (объявя имъ, что будто онъ къ тому правительству Ея Высочество Государыню Великой Княгиню представлялъ, но Ея Величество на то не соизволяетъ, чего никто не слыхалъ и онъ самъ свидѣтельства на то не показалъ), къ Графу Остерману послалъ.

4.

Какъ оные возвратились и ему объявили, что у Графа Остермана ничего о томъ не положено, не спрося того, чтобъ Графъ Остерманъ сказалъ, не домогаясь, чтобъ его къ тому назначили, у тѣхъ же трехъ персонъ и у Оберъ-Маршала спрашивалъ, какъ же быть и кому поручить, упоминая паки, что Ея Величество Ея Императорскому Высочеству не соизволяетъ, но при этомъ, для отвращенія и поноса Ея Высочество, совѣту требовалъ, и какъ изъ оныхъ двѣ персоны одинъ съ другимъ стали говорить: «Рѣзвѣ ему (Бирону) быть,» упомянувъ одинъ и то, что не безпрепятственно ль будетъ и отъ другихъ Государствъ, ежели и Высокихъ Его Величества Родителей обойтить, то онъ, умолчавъ оное, въ дальнее разсужденіе съ тѣми 4 персоны вступилъ, и паки, отводя Ея Императорское Высочество отъ того правительства, а привлекая оное себѣ, предлагалъ: 1, какія въ томъ, ежели Ея Высочество быть отъ родителя Ея Высочества Государству безпокойства и къ народу жестокія отъ него поступки произойдутъ, поноси Его Высококняжескую Свѣтлось вредительными и къ народу озлобительными словами; и 2, какіе и отъ Его Императорскаго Высочества, ежели его принять, опасности Государству послѣдуютъ, уничтожая и понося Его, къ чему всѣхъ въ согласіе о себѣ и привелъ.

5.

Какъ оное на мѣрѣ постановили, тогда еще по трехъ только персонъ послать велѣлъ (оставя то, что при такомъ, великомъ и важномъ, Государственномъ дѣлѣ въ Совѣтѣ Синоду, Сенату, Генералитету и всѣмъ Государственнымъ Чинамъ быть надлежало), и съ оными, всего въ восьми персонахъ, себя къ тому удостоилъ, и то свое Регентство въ дѣйство произвелъ безъ соизволенія жъ Ея Императорскаго Величества и не объявя Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ, ниже Синоду, Сенату, Генералитету и другимъ, чтобъ отъ многаго собранія препятствія ему въ томъ не было.

6.

Въ отвѣтѣ жъ своемъ и признаніи показалъ онъ, Биронъ, что будто отъ того многократно отговаривался, но чрезъ прошеніе вышеупомянутыхъ персонъ къ тому склоненъ, а напротивъ того самъ же онъ въ своемъ собственномъ признаніи показалъ: 1, что онъ къ тому съ охотою желаніе имѣлъ, уповая, что Ея Императорское Величество за многолѣтную его службу, въ которой 22 года былъ, надѣялся на то, что онъ то дѣло исправитъ, послѣднюю милость въ томъ оказать къ нему хотѣла; и 2, ежели бъ, де, сочиненное объ немъ опредѣленіе Ея Императорскому Величеству было не предложено, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала и безъ дальной диспозиціи блаженную свою кончину достигла.

7.

Онъ же въ отвѣтѣ показалъ, что опредѣленія о Регентствѣ своемъ писать не приказывалъ, и до того времени не зналъ, какъ уже оное было написано и публично чтено, а по слѣдствію явилось: разсужденіе и совѣтъ о Регентствѣ его былъ 5 Октября въ вечеру, а то опредѣленіе писано того жъ вечера и ночью, а чтено ему по утру на другой день, и между тѣмъ отъ сочиненія до чтенія и свѣдѣнія его было токмо нѣсколько часовъ, а слушавъ онаго, нѣкоторые пункты и самъ прибавить велѣлъ, и тогда же слышавъ, что въ ономъ Его Императорскаго Величества Высокіе Родители не только отъ его наслѣднаго своего, но и отъ воспитанія вселюбезнѣйшаго единороднаго своего Сына исключены, и всѣ въ единую его, чужаго человѣка, диспозицію и произволеніе преданы, и ему такая власть,

какъ Самодержавному Государю, безъ соизволенія Ея Величества, предписана, не возчувствовалъ, но безъ всякаго разсужденія въ пользу оставилъ, не объявя Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Родителемъ, ниже Синоду и Сенату, и какъ то опредѣленіе къ Ея Величеству внесено, отъ оныхъ утаилъ, а нѣкоторый изъ главныхъ совѣтникъ его фавориту его, Алексѣю Бестужеву, таить и заказывалъ.

8.

Онъ же, Биронъ, самъ предъ тѣмъ Ея Императорское Высочество искуппая, и хотя вѣдать Ея Высочества объ немъ соизволеніе, докладывалъ: сама ли Ея Высочество оное правительство принять или Супругу своему поручить изволитъ; но какъ Ея Высочество сказать соизволила, что она, кромѣ дражайшаго Его Императорскаго Величества здравія и Государственной тишины, ничего не желаетъ, который Ея Высочества премудрый отвѣтъ онъ, Биронъ, уразумѣлъ себѣ быть не полезнымъ, умолчалъ и оставилъ, и, не объявляя онаго никому, замышленное свое намѣреніе въ дѣйство производилъ, не объявя жъ Ея Императорскому Высочеству.

9.

Не пристойно онъ, Биронъ, домогался чрезъ сообщниковъ своихъ о совершенномъ Ея Высочества Регенство его будетъ, но какъ Ея Высочество уже и сама нѣкоторыхъ изъ собранія къ себѣ призвать повелѣла и онымъ всемилостивѣйше объявить соизволила, чтобъ они поступали, какъ предъ Богомъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, и хотя того ему сообщники его, бывшіе при томъ, для его угожденія, и не объявили, а вмѣсто онаго сказали, будто они нѣкоторую отъ Ея Высочества склонность къ тому признали, однако жь не совершенно, но вину положили на единаго, при томъ же бывшаго, Графа Остермана, что онъ надлежащитъ образомъ Ея Высочеству не представлялъ, и для того Ея Высочество совершеннаго намѣренія объ немъ, Биронѣ, объявить не изволила, но, онъ не слыхавъ отъ Ея Высочества, нѣкоторыхъ персонъ обнадеживалъ, что Регентство его Ея Высочеству противно не будетъ, о чемъ, де, и отъ самой Ея Высочества слышно будетъ; а какъ Ея Высочество вышепомянутымъ персонамъ поступать повелѣла, то онъ, Биронъ, самъ отъ Ея Импе-

раторскаго Высочество слышалъ, да и прежде, де, въ разсужденіе имѣлъ и самъ же говорилъ: «Ежели оное Регентство на себя приметъ, то здѣсь въ ненависти будетъ, да и того еще знать не можно, какъ оное и въ другихъ краяхъ принято будетъ,» а отъ того своего замышленнаго намѣренія не отсталъ.

10.

Приводя оное свое злое намѣреніе къ скорѣйшему и совершеному окончанію, какъ взнесенное къ Ея Императорскому Величеству объ немъ, Station Биронѣ, опредѣленіе безъ подписанія продолжилось, разные способы употреблялъ, чѣмъ бы себя къ тому привесть и утвердить, сперва для побужденія Ея Императорскаго Величества къ подписанію того опредѣленія, хотя и совѣтниками его челобитная такая, яко бы его всѣ Регентомъ желаютъ, сочинена была, и будто онъ того не вѣдалъ, но самъ о себѣ оную принялъ и сдѣлался въ единомъ своемъ дѣлѣ судіею и челобитчикомъ, чего ему по всѣмъ правамъ чинить не надлежало.

11.

Не обождавъ и на ту челобитную резолюціи, сочинена была совѣтниками его декларація для подписки Синоду, Сенату, Генералитету и другимъ Государственнымъ Чинамъ съ умыслу, для его утвержденія, понеже оные къ челобитной не были приглашены, чтобы и ихъ къ тому, яко бы его всѣ Регентомъ желаютъ, привесть и къ подпискѣ принудить, о чемъ будто онъ, Биронъ, не зналъ же и не приказывалъ, но послѣ вскорѣ, какъ самъ же въ своемъ признаніи показалъ, увѣдавъ, и видя идущихъ къ той подпискѣ, не только бъ то, когда безъ его воли дѣлаютъ, удержалъ, но еще и Бестужева спрашивалъ оставляется каждому въ его волѣ, а потомъ, желая вѣдать, кто подписывается, какъ уже человѣкъ со сто подписалось, и копію къ себѣ взялъ, и продолжали тое подписку, когда уже и опредѣленіе отъ Ея Императорскаго Величества было подписано, приводя порознь по классамъ, пока всѣ подписались, таяся, дабы чрезъ остановку какой конфузіи не учинить, и не подать причины и сумнѣнія тѣмъ призваннымъ къ другому разсужденію.

12.

Какъ Ея Императорское Величество скончалась и конторку съ алмазными вещами печатать стали, онъ, Биронъ, не умолчалъ того,

чтобъ и его желаніе тамо спрятано, но восхотѣлъ, дабы скорѣе оное на свѣтъ произвести, тотчасъ сказалъ, что въ тѣхъ вещахъ Ея Императорскаго Величества послѣдняя воля лежитъ, и приказалъ оную отдать не другому кому, какъ совѣтникамъ своимъ, что ими въ дѣйство и произведено.

13.

Отъемля Его Императорскаго Величества Самодержавную власть, на содержаніе Его Величества и Высокихъ Его Величества Родителей опредѣлилъ въ годъ по 200 т. р., а ему написано было въ опредѣленіи по 600 т. р., но и того показалось мало, въ опредѣленіе писать не велѣлъ, подъ образомъ, будто того не хотѣлъ, а по дѣлу видно, что то оставилъ въ свою волю, дабы чрезъ оной случай подъ неизвѣстнымъ числомъ, имѣя всю Государственную казну въ своихъ рукахъ, не только для скорой оплаты долговъ, которыхъ при слѣдствіи самъ нѣсколько сотъ тысячь на себѣ и на Курляндіи показалъ, но и для пріумноженія себѣ великаго богатства и вывозу изъ Россіи, сколько бъ хотѣлъ, безъ препятствія брать могъ, и потомъ, какъ самъ же въ отвѣтатъ и въ собственномъ своемъ признаніи показалъ, исполня оное, хотѣлъ Регентство оставить и еще пенсіи требовать.

14.

Фаворитъ его, Алексѣй Бестужевъ, какъ въ отвѣтахъ своихъ, такъ и въ собственномъ признаніи, показалъ, что въ опредѣленіи малолѣтства Его Императорскаго Величества на 17 лѣтъ расположенъ для дальняго его, Биронова, правительства, которые бы далѣе употреблять случай имѣлъ, прочее же для вящшей его власти, дабы все отъ него зависѣло, а отъ Ихъ Высочествъ въ Правительствѣ его препятствія не было.

15.

Къ принятію того Регентства онъ, Биронъ, явнымъ притязателемъ себя показалъ, понеже онъ первѣе всѣхъ вѣдалъ, что Ея Императорское Величество опредѣленіе уже передъ самою кончиною только за нѣсколько часовъ, а именно 16 числа Октября, подписать изволила, а онъ же видѣлъ и то, что число въ немъ за 10 дней назадъ поставлено, а сверхъ того, имѣя до публики онаго въ рукахъ

своихъ напечатанной экземпляръ подъ тѣмъ же заднимъ числомъ, а о томъ умолчалъ и ни кому не объявилъ, дабы всякъ думалъ, яко бы оное заблаговременно отъ Ея Величества апробовано, какъ о томъ Алексѣй Бестужевъ имянно показалъ и въ томъ винился.

16.

Напослѣдокъ онъ, Биронъ, самъ въ собственномъ своемъ признаніи все сіе свое зловымышленное дѣло за худое основаніе призналъ, извинялся не инымъ чѣмъ, какъ токмо тѣмъ, что никто такой Христіянской совѣсти не былъ, чтобъ ему въ томъ отсовѣтовать.

17.

При томъ онъ, Биронъ, и намѣреніе свое открылъ, что Регентомъ до того времени быть хотѣлъ, пока съ Швеціею въ имѣющейся на Курляндіи претензіи раздѣлку учинитъ и расплатится, а потомъ оное оставить и титулъ Генералъ Губернаторскій въ Ригѣ принять, а отъ Россіи пенсію имѣть.

18.

Какъ въ 1, такъ и во 2 отвѣтахъ онъ, Биронъ, запирался, что Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ и всей Ихъ Императорской Фамиліи никакого уничтоженія не чинилъ, бранныхъ и вредительныхъ словъ не произносилъ, и всей націи противъ Ихъ Высочествъ въ озлобленіе не приводилъ, въ чемъ подъ смертною казнію подписался, ежели отъ кого обличенъ будетъ, а потомъ, по изобличенію и собственному своему признанію, повинился, что Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Ея Высочества родителей такими словами, что ему въ обличеніе было предложено, бранилъ, поносилъ и уничтожалъ, и съ Его Императорскимъ Высочествомъ поединкомъ развестись хотѣлъ, и что касалось противъ Ихъ Высочествъ къ озлобленію народа, такія слова онъ говорилъ, и въ той своей винѣ просилъ милосердія.

19.

Оскорбляя Его Императорское Величество и Высочайшихъ Его Величества Родителей, по приношенію совѣтниковъ своихъ услыша, что Его Императорскаго Величества вѣрные подданные, Гвардіи и другіе Офицеры и много Шляхетства, Регентомъ его не желаютъ, а стараются, чтобъ правленіе Государства въ рукахъ ихъ было, пріѣз-

жалъ къ Его Высочеству и съ великою злобою выговаривалъ, яко бы Его Императорское Величество масакръ, т. е., рубку людей или замѣшаніе зачинать хочетъ, показывая нѣкоторыя угрозы, что онъ себя устрашать не даетъ и другіе непристойные вопросы, какъ тогда Его Высочеству, такъ и потомъ у себя обоихъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ чинилъ, упоминая между тѣмъ съдругими въ разгаворахъ, яко бы Его Высочество надѣется на свой Семеновской полкъ, и для того Его Высочество, подъ претекстомъ, будто бы опасной по улицамъ ѣзды, а въ самомъ дѣлѣ имѣя отъ Ея Высочества самъ по предписанному опасенія, многіе дни безъ выѣзду изъ дому, яко подъ арестомъ держалъ, а напослѣдокъ, вымысломъ своимъ и чрезъ совѣты сообщниковъ своихъ, къ низложенію всѣхъ воинскихъ чиновъ Его Высочество принудилъ, дабы у Его Высочества Гвардіи въ рукахъ не было, что и въ дѣйство произвелъ, и вышеупомянутыхъ Его Императорскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ сталъ подъ арестъ забирать, въ крѣпость отсылать и безвинно мучить, устрашая всю націю, дабы другіе къ тому не приставали, противъ его не поднимались, паче же умножая свою злобу и самыхъ ближнихъ Ихъ Высочествъ служителей Адъютанта и Секретаря изъ покоевъ Ея Императорскаго Величества, по одному своему сомнѣнію и злости, безъ всякаго на нихъ доношенія, или показанія, только хотя чрезъ нихъ о Ихъ Высочествахъ вѣдать; потому когда онъ Его Высочеству о масакрѣ выговаривалъ, и Его Высочество будто ему подлинно тогда не открылъ, взявъ самовластно одного въ Кабинетѣ, а другаго въ крѣпости, распрашивать, и потомъ обоихъ ихъ и прочихъ безвинно мучить велѣлъ, прилучая къ первымъ двумъ пунктамъ, какъ бы кто противъ Самаго Его Императорскаго Величества Фамиліи что вредительное мыслилъ, или дѣйствіемъ производить хотѣлъ, въ чемъ по изобличенію и собственно самъ онъ, Биронъ, признался, и винился, и милосердія просилъ.

20.

За доносъ на вышеупомянутыхъ Его Императорскаго Величества подданныхъ нѣкоторымъ людямъ онъ, Биронъ, награжденіе перемѣною чиновъ чинилъ.

21.

Для провѣдыванія, что объ немъ въ народѣ говорятъ, и желаютъ ли ему Регентомъ быть, шпіоновъ употреблялъ и даже при Высочайшемъ Дворѣ имѣлъ.

22.

Титулъ Высочества не по природѣ, да еще и прежде Его Императорскаго Величества Высочайшаго Родителя, уничтожая Его Высочество, на себя принялъ, вѣдая, что ему отъ нѣкотораго изъ чужестранныхъ Двора и Свѣтлости титула, хотя онъ и много чрезъ фаворита своего старался, не придано.

23.

Изъ давнихъ временъ искалъ, чтобъ дочь свою съ нѣкоторыми изъ Имперскихъ Князей бракомъ сочетать, что съ однимъ уже и на мѣрѣ было постановлено.

24.

При жизни блаженнѣйшія памяти Ея Императорскаго Величества, вѣдая подлинно, что нѣкоторая знатная персона весьма была по своимъ поступкамъ подозрительна, съ такимъ иностраннымъ Дворомъ дружбою обязана была, которой Россіею недоволенъ; нѣкоторыхъ изъ Россіянъ честныхъ и заслуженныхъ людей въ несчастіе привелъ и старался лишить живота и имѣнія; имѣлъ изъ его писемъ довольное основаніе, что оный къ Россійскимъ честнымъ людямъ и ко всякой націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ и съ нимъ крайнее дружество имѣлъ, и во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ на него крѣпкую надежду полагалъ.

25.

Бывшаго Кабинетнаго Министра, Бестужева, до 30 тысячъ рублей наградилъ и, надѣясь на его къ себѣ изъ давнихъ лѣтъ вѣрность, своимъ фаваритомъ имѣлъ, и когда онъ еще былъ въ чужихъ краяхъ, онаго въ свои дѣла употреблялъ, за что ему и отъ себя, сверхъ вышеписаннаго, на 20 тысячъ рублей ассигнацію далъ, изъ которыхъ нѣсколько и получилъ, и оной, служа ему, Бирону, по сему важнѣйшему Государственному дѣлу, въ тягчайшемъ противъ Его Императорскаго Величества и Высочествъ Его Родителей преступленіи и дѣйствіяхъ явился, о чемъ всѣ тѣ его злые дѣла въ особомъ экстрактѣ показаны.

26.

Сильными своими нападеніями у Россійскихъ нѣкоторыхъ людей забралъ нѣсколько сотъ тысячь рублей, чрезъ что оныхъ къ раззоренію привелъ.

27.

Къ поврежденію Государственныхъ здѣшнихъ интересовъ съ чужими Державами нѣкакіе тайные секретнѣйшіе, другимъ имѣющимся торжественнымъ трактатамъ противные договоры и обязательства заключилъ.

28.

Л.-Гв. Преображенскій и Семеновскій полки, тому съ 50 лѣтъ, какъ учреждены, въ которыхъ большая часть знатнаго Шляхетства находится, и всегда предкамъ Его Императорскаго Величества въ вѣрности находились и въ минувшихъ жестокихъ кровавыхъ войнахъ многія славныя побѣды одержали и своими вѣрными службами Россіи великую доставили славу, а онъ, Биронъ, по единому только своему собственному на нихъ сомнѣнію, признавая ихъ себѣ за ненадежныхъ, желая оба оные полка въ несостояніе привесть, и для того все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство по другимъ полкамъ распредѣлить, и на ихъ мѣста другихъ изъ мужиковъ ввести хотѣлъ, въ чемъ самъ признался.

29.

Предъ кончиною Ея Императорскаго Величества нѣкоторые полевые полки съ винтеръ-квартиръ, безъ Указу Ея Величества, сюда съ умыслу были приведены, какъ по дѣлу видно, для утвержденія его Регентомъ и устрашенія всѣхъ Его Императорскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ, и хотя онъ, Биронъ, въ отвѣтахъ своихъ запирался, что онъ того не приказывалъ, а послѣ самъ и по изобличенію признался, что о томъ вѣдалъ, а никому, до кого то принадлежало, не объявилъ, а какъ Регентомъ учинился, то велѣлъ ихъ распустить въ прежнія мѣста.

30.

Напослѣдокъ, предложено ему, Бирону, что по всѣмъ его вышепомянутымъ начинаніямъ и вымышленнымъ поступкамъ явно ока-

залось, что онъ, Биронъ, и о высокихъ персонахъ, вначалѣ о Его Императорскомъ Величествѣ, тако жъ и о Его Величества Высокихъ Родителяхъ, злой замыслъ имѣлъ, и хотя онъ, Биронъ, въ томъ заперся, однако жъ при томъ объявилъ, что онъ, впрочемъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Родителями его и Государствомъ, погрѣшилъ, и въ томъ проситъ всемилостивѣйшаго помилованія. *

---

* Изъ дѣла видно, что для допроса бывшаго Герцога Курляндскаго и Регента, Бирона, было составлено 60 вопросныхъ пунктовъ, но отвѣты его состоятъ изъ 30. Надобно думать, что допросъ чинился не по симъ пунктамъ, ибо въ нѣкоторыхъ отвѣтныхъ пунктахъ заключается нѣсколько вопросныхъ, а есть и такіе отвѣты, о которыхъ, какъ видно, по вопроснымъ пунктамъ вовсе не требовалось; тѣ же вопросы, на кои нѣтъ показанія, ниже сего прилагаются:

1. Въ 1-мъ отвѣтѣ вы показали, что якобы вамъ для богомоленія въ кирху отъ Ея Императорскаго Величества блаженный памяти отлучаться было не возможно, то для чего вы, по примѣру другихъ знатныхъ господъ, при себѣ кирхи и пастора не имѣли, и отъ службы Божіей удалялись; а какъ всѣмъ извѣстно, что Ея Императорское Величество, по своей къ Богу горячести, не токмо Сама службы Божіей не оставляла, но перво собою показывая образъ, и весь народъ къ Богомоленію возбуждала, и многими своими указами, яко о найглавнѣйшемъ дѣлѣ, подтверждала.

2. Вы же показали, что о здравіи Ея Императорскаго Величества попеченіе имѣли, а о каменной болѣзни до послѣдней скорби не знали, и отъ Архіатера и прочихъ докторовъ не слыхали, и въ томъ явная неправда, ибо до кончины Ея Величества за два года, а потомъ и за годъ, какъ вы сами жъ показали, о опасной болѣзни, что въ уринѣ такая жъ кровь, какъ и при послѣдней болѣзни оказалась, вѣдали и случавшіеся припадки въ тѣ годы видѣли, а о пользованіи старанія не имѣли и для совѣта докторовъ не призывали, но вмѣсто того къ поврежденію здравія завели такія забавы, которыя при начатіи такой болѣзни весьма были вредны, и привели Ея Величество въ манежѣ и въ прочихъ мѣстахъ верхомъ ѣздить въ самые несносные дни, и что вы знали о ненадежномъ здравія за 4 мѣсяца, какъ Французскій Посолъ къ Двору своему писалъ.

3. Въ ономъ же Вашемъ отвѣтѣ показано, что отъ васъ и фамиліи вашей о прямомъ состояніи бывшей у Ея Императорскаго Величества болѣзни ни отъ кого не таено, и будто вы и ваша фамилія ни чѣмъ Ея Величество не обезпоконвали; а понеже оное все не токмо чрезъ комнатныхъ Ея Величества служительницъ, но и всѣмъ извѣстно, какія вы чинили Ея Величеству безпокойства и какъ о болѣзни таили, а вамъ надлежало было, по обыкновенію всего свѣта, до блаженной Ея Величества кончины не токмо Синоду, Сенату и Генералитету, но и прочимъ, духовныхъ, военнымъ и статскимъ, чинамъ объявить, дабы всѣ вѣрные подданные о дражайшемъ Ея Величества здравіи просили Бога, и бѣднымъ людямъ, по разнымъ дѣламъ страждущимъ, именемъ Ея Величества

14.

ЭКСТРАКТЪ
о Бестужевѣ-Рюминѣ.

1. Какъ онъ, Бестужевъ, пріѣхалъ вторично въ Петербургъ, когда Биронъ, принявъ его пріятно и уничтожая Кабинетъ Министровъ, обѣщалъ его въ оные произвесть, что потомъ и учинилъ, и всегда въ тайные совѣты его употреблялъ, сына его къ себѣ въ Камергеры, а брата, Михайла, къ Его Императорскому Величеству въ Оберъ-

---

милосердіе явить, какъ то учинено было предъ кончиною Петра Великаго, а вы не токмо того не учинили, но вѣдая подлинно отъ докторовъ о ненадежномъ здравіи, не токмо ни кому не объявили, но и отъ Ея Высочайшей Фамиліи утаили, а Синодъ и Сенатъ и никогда къ Ея Величеству не допущали.

4. Показали вы въ отвѣтѣ о своемъ предложеніи Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, что безъ злыхъ внушеніевъ не будетъ, и дабы Ихъ Императорскія Высочества соизволили о такихъ внушеніяхъ вамъ всегда объявлять, и понеже вы сами словами отъ Ихъ Высочествъ требовали, чтобъ они о всѣхъ тѣхъ вѣрноподданныхъ вамъ объявляли, которые о Высочайшемъ здравіи Его Величества, такожъ и Его Высокихъ Родителей, и о всякомъ ихъ общемъ благополучіи, усердіе имѣть тщились, вамъ объявляли, и вы бъ о томъ вѣдали, того ради о семъ единомъ должны вы сказать, что съ тѣми людьми намѣрены были дѣлать?

5. Какъ по Божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ правамъ, нигдѣ не бывало, чтобъ отецъ сыну рабомъ былъ, а вы, къ умноженію своего властолюбія, принудили Его Императорское Высочество о снизложеніи чиновъ въ челобитной написаться всеподданнѣйшимъ Его Императорскаго Величества рабомъ.

6. О какихъ дѣлахъ и съ какими иностранными Дворами, вы тайно въ договоры вступали, и по онымъ какое дѣйство произведено?

7. О предбудущемъ Имперіи Россійской наслѣдствѣ и правительствѣ, какое намѣреніе Вы имѣли, и съ кѣмъ о томъ совѣтовали, и что положено?

8. Въ какой силѣ Бестужеву вы говорили о Герцогѣ Голштинскомъ, что онъ поѣхалъ во Францію, и здѣсь Французскій Посолъ часто ѣздитъ къ Цесаревнѣ Елизаветѣ, и чрезъ то какимъ интригамъ быть вы надѣялись, чтобы Французы сюда его не привезли, и что вы объ немъ думали, а съ другой стороны какое ваше намѣреніе было о брачномъ сочетаніи между дочерью вашею и онымъ Принцомъ, и съ кѣмъ о томъ вы совѣтовали?

9. Генералъ-Маіору Альбрехту о чемъ вы провѣдывать приказывали, и какія и о комъ вѣдомости онъ вамъ сообщалъ?

10. Для чего вы Камергера Графа фонъ-Минниха къ Двору Ея Высочества въ Гофмейстеры не допущали и указу ему не дали, и другихъ отводили, чтобъ

Камергеры вчинить намѣренъ былъ; подъ видомъ займа, далъ ему 20 тысячь рублей, изъ которыхъ и получилъ деньгами 1,000 рублей, да закладнаго своего серебра на 5 тысячь рублей, а напротивъ того онъ, Бестужевъ, слѣдующія по семъ свои услуги къ нему употреблялъ.

2. Во время болѣзни Императрицы, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1740 года, когда Ея Императорское Величество, по Высокому своему намѣренію Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола Внука своего опредѣлить соизволила, а Биронъ о правительствѣ Имперіи, во время Его Величества малолѣтства безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, разсуждая, кому оное поручить и, отрѣшая отъ того Его Величества Родителей, желалъ самъ Регентомъ быть, 5 Октября нѣкоторымъ персонамъ и ему, Бестужеву, объявилъ, будто бы Ея Императорское Величество Ея Высочеству Правительницею быть не соизволяетъ, а кому оное поручить, подумать велѣлъ, и для того къ Кабинетъ-Министру Графу Остерману послалъ, отъ котораго слышавъ онъ, Бестужевъ, что «то дѣло не другое, торопиться не надобно, а чтобъ о томъ подумать, ибо онъ вскорѣ сказать не можетъ,» возвратясь отъ Остермана онъ сказалъ, что о правительствѣ ничего не положено; что же говорилъ Остерманъ, о томъ умолчалъ, единое свое желаніе къ тому оказывая, представлялъ, чтобъ ему, Бирону, Регентомъ быть, о чемъ съ прочими тогда же его и просилъ и, вмѣсто того, что надлежало для совѣту собрать Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и другихъ Государственныхъ Чиновъ, докладывалъ Бирону, не прикажетъ ли призвать только 4 персонъ, за которыми и послано было, но не дождавшись четвертаго, въ отсутствіе Бирона объявилъ, за чѣмъ призваны, и что Биронъ хочетъ имъ

безъ васъ никто ко Двору Ея Высочества не просился, и въ какомъ сомнѣніи вы были, разсуждая съ Бестужевымъ въ разговорахъ, что онъ, Графъ фонъ-Минихъ, при Дворѣ Ея Высочества не просто, и чего опасались?

11. Подъ какимъ сомнѣніемъ у васъ находился докторъ Португальской, что вы его безъ Архіатера Фишера къ Двору Его Императорскаго Величества допустить не хотѣли?

12. Въ какомъ разсужденіи и для чего послѣ погребенія Ея Императорскаго Величества намѣрены были въ штатъ свой ввесть Камергеровъ и Камеръ-Юнкеровъ изъ Русскихъ и представленія такихъ требовали, въ томъ числѣ Бестужева сына и другихъ по именамъ къ себѣ въ Камергеры и Камеръ-Юнкеры, а брата его, Михайла, къ Его Императорскому Величеству въ Оберъ-Камергеры опредѣлить намѣрены были? —

Это приписка, кажется, новѣйшаго времени, сдѣланная кѣмъ либо изъ разсматривавшихъ сіе дѣло.

самъ объявить это, къ чему и склонилъ ихъ, и паки его, Бирона, съ ними о принятіи Регентства просилъ, и въ ту же ночь, не объявя никому, началъ писать духовную и опредѣленіе о Регентствѣ, въ чемъ онъ, Бестужевъ, самъ винился.

3. По поднесеніи оной духовной и опредѣленія для подписанія и тамо безъ подписанія отъ 7 до 16 числа продолжилось, то видя онъ, Бестужевъ, что апробація той духовной продолжается, угождая Бирону, взялъ намѣреніе, чтобъ къ скорѣйшему утвержденію Регентство привесть и Ея Величество къ подписанію духовной побудить, предлагалъ нѣкоторымъ изъ Собранія персонамъ, дабы челобитную сочинить, яко бы Бирона всѣ Регентомъ желаютъ, что и въ дѣйство произвелъ.

4. Не обождавъ и на оную резолюціи и видя, что подъ оною не многіе подписались, а Синодъ и Сенатъ не были къ тому и приглашены, и чтобъ показать, что Биронъ того не домогался, вымыслилъ привесть къ подпискѣ Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и другихъ Государственныхъ Чиновъ, и для того сочинилъ позитивную декларацію, яко бы вся нація Бирона Регентомъ желаетъ, къ которой всѣхъ подписаться и принудили, съ которой и копію Бирону сообщилъ.

5. Вышепомянутая духовная и опредѣленіе сперва написаны были кратко и заключали слѣдующее: «Управлять ему, Бирону, на основаніи правъ и указовъ всѣ Государственныя дѣла, какъ внутреннія, такъ и иностранныя,» а онъ, Бестужевъ, прибавилъ: 1, быть ему, Бирону, до возраста Его Императорскаго Величества 17 лѣтъ, чтобъ правленіе свое долѣе и злѣ употреблять могъ; 2, сухопутную и морскую силу содержать ему по своей волѣ, о Государственной казнѣ и о всѣхъ прочихъ Государственныхъ дѣлахъ и управленіяхъ учрежденія чинить ему по своему разсмотрѣнію; 3, Сукцессора избирать и утвердить въ такой силѣ, яко бы по Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Самодержавной и Императорской власти избранъ былъ; 4, воспитанію Его Императорскаго Величества быть въ единой его, чужаго человѣка, диспозиціи, выключа Его Императорскаго Величества Родителей; 5, слѣдственно же тому и Высочайшихъ Его Императорскаго Величества Родителей написалъ въ единую власть, и собственно его, Бироново, произволеніе, яко бы онъ, Биронъ, такое правленіе на себя принять изъ единой къ Россіи любви и ревности склонился, а въ началѣ того

жь опредѣленія самъ же онъ, Бестужевъ, написалъ, что его Регентомъ Ея Императорское Величество опредѣлить соизволила, что все писалъ онъ, Бестужевъ, для утвержденія его, Бирона, Регентомъ и вящей власти, дабы все отъ него зависѣло, а отъ Ихъ бы Высочествъ въ правительствѣ препятствія не было, въ чемъ онъ винился.

6. Въ опредѣленіи жалованья Бирону въ годъ написалъ по 600 тысячь рублей, а въ бѣломъ хотя и не написалъ, но ревность его видима была, чтобъ подъ тѣмъ случаемъ могъ онъ, Биронъ, брать, сколько похотѣлъ.

7. Оное опредѣленіе на бѣло писано 7, а число поставлено 6, подписано же 17 октября; тогда жь было изготовлено другое безъ числа, оставшееся безъ дѣйствія, которое сочинялъ же онъ, Бестужевъ, съ тѣмъ, дабы число назадъ было старѣе и послѣдовало за первымъ Манифестомъ о наслѣдствѣ ближе, яко бы оно было подписано заблаговременно, а другое въ запасъ было сдѣлано, ежели бъ Ея Императорское Величество не изволила 6-мъ числомъ подписать, а повелѣла число поставить тогда, какъ апробовать соизволила, то можно бъ было то число и вписать.

8. Видя онъ, Бестужевъ, что то худо сдѣлано, и 16 числомъ, когда то опредѣленіе Ея Императорское Величество подписать соизволила, не записано, а 23 числа какъ Его Императорское Величество вѣрныхъ подданныхъ, кои о Высокихъ Его Величества Родителяхъ старались, взять подъ арестъ, то по оной причинѣ, того числа будучи въ Кабинетѣ, велѣлъ въ свое оправданіе, а въ вящшее Бироново Регентомъ утвержденіе, записать, что Ея Императорское Величество 16 числа подписать изволила, а что уже 6 числомъ въ публику выдано, то забвенію предано.

9. Онъ же, Бестужевъ, о томъ опредѣленіи, какъ къ Ея Императорскому Величеству съ подписаніемъ числа было внесено и тамо оставлено, Сенату и Генералитету съ умыслу не объявлялъ, дабы не многіе вѣдали.

10. Разнымъ персонамъ изъ собранія не однократно, но многожды внушалъ и совершенно обнадеживалъ, яко бы Ея Императорскаго Высочества собственное желаніе и требованіе было, чтобъ Бирону Регентство поручено не было; а какъ Ея Императорское Величество нѣкоторыхъ изъ Собранія къ себѣ призвать повелѣла, то онъ имъ вновь сказалъ, что то намѣреніе Ея Императорское Величество сама имъ объявить хощетъ; но какъ Ея Величество вмѣсто того симъ

персонамъ сказать изволила, чтобъ они такимъ образомъ поступали, какъ въ томъ предъ Богомъ, предъ Его Императорскимъ Величествомъ, предъ Государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, и то онъ утаилъ, но паче, служа ему, Бирону, и одинъ остався у Ея Величества, въ пользу его Ея Величество склонять дерзнулъ; и какъ Ея Величество ему тожъ, что и прежде, сказать изволила, и онъ то утаилъ же, а вмѣсто того, пришедъ къ Бирону, сказывалъ, что будто довольно признать было можно, что Ея Величество объявить и мнѣніе свое совершенно изъяснить объ немъ, Биронѣ, хотѣла, токмо, де, Графъ Остерманъ виноватъ, что онъ надлежащимъ образомъ Ея Величеству не докладывалъ.

11. Онъ же, Бестужевъ, о всѣхъ до Регентства касающихся совѣтованіяхъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ ничего не сообщалъ и таилъ, чтобъ они о томъ не вѣдали и Бирону въ принятіи Регентства чрезъ то препятствія не было.

12. Для утвержденія Бирона Регентомъ, подъ образомъ, яко бы Его Императорскому Величеству онъ, Бестужевъ, у Его Императорскаго Высочества присяги требовалъ, чего, какъ по Божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ гражданскимъ правамъ и уставамъ, чинить не надлежало.

13. Титулъ Высочества ему, Бирону, приданъ былъ не по природѣ, да еще и прежде Его Императорскаго Высочества Государя Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго, а онъ, Бестужевъ, вѣдалъ, что ему и Свѣтлости титула въ Герцогство отъ нѣкоторыхъ изъ иностранныхъ Дворовъ, хотя онъ, Бестужевъ, и много старался, не придано, и оное не инако, какъ къ превеликому предосужденію Императорскихъ Родителей слѣдовало, а онъ о принятіи того съ великимъ прилежаніемъ и ревностію ему, Бирону, предлагалъ, показывая свои услуги.

14. Въ 1 и 2 допросѣ Бестужевъ о причинѣ, чего ради Его Императорскаго Высочества Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго къ низложенію всѣхъ военныхъ чиновъ принудили, показалъ, будто онъ не вѣдалъ, а потомъ, по изобличенію и по слѣдственному признанію, самъ объявилъ, что о томъ Бирону сперва онъ, Бестужевъ, присовѣтовалъ: «Хорошо бъ было, ежели бъ Его Высочество то учинилъ,» къ чему и наставленіе далъ.

15. Слыша онъ, Бестужевъ, отъ одного Офицера о двухъ Офицерахъ же, какъ они между разговоровъ о Биронѣ говорили, что его

Регентомъ не желаютъ, и хотѣли съ другими Офицерами и солдатами соглашаться, ему, Бирону, сообщилъ, почему оные подъ арестъ взяты и безвинно въ крѣпости мучены.

16. Онъ же, Бестужевъ, не только вѣдалъ, что Биронъ для привѣдыванія о томъ, что въ народѣ говорятъ, и желаютъ ли, чтобъ ему Регентомъ быть, отъ себя посылалъ, но и самъ онъ, Бестужевъ, служа ему, для того нѣкоторыхъ людей употреблялъ.

17. Въ угожденіе Бирону забираны въ крѣпость подъ караулъ и другіе Офицеры, которые о здравіи Его Императорскаго Величества, тако жъ и благополучіи Его Родителей, чтобъ правленіе Государства въ рукахъ Ихъ было, старались и нѣкоторые изъ нихъ безчеловѣчно мучены, и хотя онъ, Бестужевъ, въ томъ запирался, что онъ того не дѣлалъ, а приказывалъ мимо его онъ, Биронъ, а отъ него совѣту не было; а понеже оное дѣло состояло противъ Его Императорскаго Величества Высокихъ Родителей, и онъ то вѣдалъ, а къ удержанію того, по присяжной своей должности, ни какого способа не употребилъ и другихъ къ тому привесть не старался, а по слѣдствію явилось, что онъ о всемъ по тому дѣлу въ Кабинетѣ разсужденія и о розыскѣ ихъ съ прочими опредѣленіе чинилъ и экстракты сочинялъ.

18. Онъ же, Бестужевъ, вѣдалъ, какъ Подполковникъ Пустошкинъ о Биронѣ секретно объявлялъ, что онъ и другіе Дворяне Регентомъ его не желаютъ и старался о Высокихъ Его Императорскаго Величества Родителяхъ, токмо того не принялъ и распрашивалъ онъ, Пустошкинъ, прилична къ первымъ двумъ пунктамъ, чему не подлежалъ, а чинено то, какъ самъ онъ, Бестужевъ, отвѣты показалъ, въ угожденіе и утвержденіе его, Бирона, для страху другимъ, чтобъ къ тому не приставали и противъ него не поднимались.

19. Многократно, какъ при жизни блаженной и вѣчно достойной памяти Ея Императорскаго Величества, такъ и по кончинѣ, отъ самаго Бирона и другихъ многіе поносительные и уничтожительные, но паче злостные, бранные и другіе вредительные къ Высочайшей Его Императорскаго Величества Родителей и къ родителямъ же Ея Высочества, Государыни Великой Княгини, чести касающіяся, не терпимыя слова, онъ, Бестужевъ, слышалъ, и зная и суще памятуя сочиненное свое о Регентствѣ его, Бироновѣ, опредѣленіе, какое почтеніе Ихъ Высочествамъ онъ, Биронъ, отдавать долженъ и обязанъ былъ, что и онъ, Бестужевъ, клятвою своею предъ Богомъ

утверждалъ, но презря оное все, отъемля Самодержавную Его Императорскаго Величества власть, а его, Бирона, къ вящшей власти и силѣ утверждая, Ихъ Высочествамъ ни о чемъ томъ, по должности своей, не доносилъ.

20. Сверхъ того и самъ онъ, Бестужевъ, какъ въ первыхъ отвѣтахъ показалъ, какъ въ разговорахъ съ нимъ, Бирономъ, касающіяся къ Высокой Его Императорскаго Высочества Государя Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго чести уничтожительныя слова употреблялъ, называя Его Высочество сыну своему, Государю, Его Императорскому Величеству, равнымъ другимъ подданнымъ, такъ и при всемъ Регентскомъ дѣлѣ съ самаго начала и до конца съ найвящею горячестію поступая, производилъ съ безотвѣтнымъ многократнымъ презрѣніемъ и уничтоженіемъ должнаго Высокимъ Его Императорскаго Величества Родителямъ найвсенижайшаго почтенія и респекта.

21. Онъ же, Бестужевъ, слыша отъ Бирона, что онъ, приласкивая къ себѣ народъ, дабы ему чрезъ то Регентство себѣ получить, такія непристойныя ложныя слова употреблялъ, которые въ озлобленіе народа противъ Его Императорскаго Величества Высочайшихъ Родителей слѣдовали, а притомъ и о шпіонахъ, что отъ Бирона при Дворѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ оные были, а о томъ не доносилъ.

22. При послѣднемъ допросѣ, предъ собраніемъ Генералитета, онъ, Бестужевъ, въ Тайной Канцеляріи спрашиванъ, что онъ въ первыхъ отвѣтахъ своихъ показалъ, яко бы все то, что до Регентства касалось, приказано было ему чинить отъ Бирона, то для чего онъ: 1, о томъ, что должность и присяга его требовали, другимъ прямо не сообщилъ, дабы и они вѣдать могли, что все то по приказу Бирона, а не по общему соглашенію чинится? и 2, можно ль было ему, по присягѣ и должности своей въ такихъ дѣлахъ, кои до благополучія и злополучія всей Имперіи касались, приказамъ весьма чужаго о Государствѣ человѣка повиноваться и оные исполнять? На что онъ, Бестужевъ, отвѣтствовалъ, что, де, онъ о вышеписанномъ, по должности своей и присягѣ, другимъ не сообщалъ и токмо ему, Бирону, повиновался.

23. Онъ же, Бестужевъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ, отвѣтахъ о предводителяхъ того всего о Регентствѣ дѣла вѣдая, о нихъ съ умыслу таилъ, чая себѣ избавленія, и что чрезъ оныхъ то дѣло все погашено и уничтожено будетъ, тако жъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ того дѣла неправду показывалъ.

24. По окончаніи его, Бестужева, на прежніе отвѣты въ Шлютебургѣ собственнаго признанія на учиненное ему отъ Коммисіи подтвержденіе, онъ, Бестужевъ, объявилъ, что о всемъ вышеписанномъ показалъ онъ сущую правду, ничего не закрывая, а при заключеніи того написалъ, что онъ Его Императорскому Величеству и Его Родителямъ пользѣ подвергаетъ животъ и благополучіе свое, и припадая къ стопамъ, всеподданнѣйше и слезно проситъ, не ради его свыше 20-лѣтнихъ услугъ, но для страданія Спасителя нашего Іисуса Христа и многолѣтнаго Его Императорскаго Величества и Высокихъ Его Величества Родителей здравія и благополучнаго государствованія, по природнымъ великимъ щедротамъ и въ свѣтѣ прославленному великодушію, съ нимъ, бѣднымъ, и дѣломъ тяжкимъ преступникомъ, сотворить Высочайшую милость и милосердіе

15.

ЭКСТРАКТЪ

о Генералъ-Фельдмаршалѣ фонъ-Минихѣ показанія при слѣдствіи Бирона и А. Бестужева-Рюмина.

Бывшій Герцогъ Курляндскій Биронъ и Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ при слѣдствіи показали:

1. Какъ Ея Императорское Величество блаженныя и вѣчнодостойныя памяти занемогла и ему, Фельдмаршалу, отъ Бирона о томъ было объявлено, то о Правительствѣ въ Совѣтѣ и разсужденіяхъ онъ первымъ предводителемъ къ Регентству его былъ, понеже, когда Ея Величество Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола Его Императорское Величество опредѣлить и Указъ подписать соизволила, онъ, Фельдмаршалъ, оставая въ спальнѣ Ея Величества и стоя у дверей, держався за оную, велегласно говорилъ: «Милостивая Императрица! мы согласились, чтобъ Герцогу быть нашимъ Регентомъ; мы просимъ о томъ подданнѣйше;» а по чьему прошенію предлагалъ, то, де, можетъ онъ самъ лучше знать.

2. Потомъ, безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества, 5-го Октября прошлаго 1740 г., имѣя онъ, Фельдмаршалъ, съ Кабинетными Министрами, Княземъ Черкаскимъ и Бестужевымъ, и съ Оберъ-

Маршаломъ Графомъ фонъ-Левенвольдомъ, о малолѣтствѣ Его Императорскаго Величества и правительствѣ разсужденіе, положили ему, Бирону, быть Регентомъ, и тогда же онъ, Фельдмаршалъ, утверждая то свое намѣреніе, велегласно, при немъ, Биронѣ, молвилъ: «Такъ, я тѣмъ доволенъ;» и тотчасъ приступилъ къ нему, Бирону, и говорилъ: «Я, де, голосъ свой дамъ, что быть вамъ Регентомъ нашимъ, и великой милости ради, которую вы отъ Ея Императорскаго Величества получали, надобно вамъ не отказать;» а какъ Биронъ отъ того отрекался, то онъ, Фельдмаршалъ, его увѣщевалъ, чтобъ онъ не такъ разсудилъ, яко бы оное прошло отъ человѣкъ, но отъ судьбы Божія, отъ чего бъ не отрекаться, и не можно и не должно въ томъ имъ отказать, милліонъ людей будутъ за тебя молить, и Богъ подастъ силу и благословеніе, и при томъ непрестано ему, Бирону, о томъ присовѣтовалъ и обнадеживалъ своею преданностію, которую онъ къ нему имѣетъ и впредь имѣть будетъ, и еще говорилъ по Нѣмецки: «Прими, Ваша Свѣтлость, весло Правительства; лучше вамъ при веслѣ быть», и о томъ прилежно ему съ прошеніемъ представлялъ, чтобъ онъ, Биронъ, отъ того не отрицался.

3. Какъ того жъ числа призваны были Генералъ Ушаковъ, Князь Никита Трубецкой и Князь Куракинъ, то онъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, съ прочими и оныхъ къ своему мнѣнію согласилъ и въ согласіе приводилъ. Когда они спросили, за чѣмъ призваны, говорилъ, что будетъ имъ Герцогъ представлять, что Ея Императорское Величество въ слабомъ здравіи, а къ наслѣдству и Правительницею представлялъ онъ Государыню Принцессу, токмо, де, Ея Величество на то не соизволяетъ, а Наслѣдникомъ оставляетъ внука своего, и во время малолѣтства его кому правительство поручить, и ежели ему, Герцогу, то по близости Герцогства его опаснѣе будетъ въ Правленіи государственномъ право поступать и отчетъ долженъ дать, на что они и склонились, и когда молвили, что правда, де, за такимъ закладомъ и надобно ему такъ поступать, а тогда жъ и Биронъ изъ другихъ покоевъ пришелъ, то онъ, Фельдмаршалъ, тотчасъ приступя къ нему, объявилъ, что и тѣ три персоны съ ними согласны, и при томъ его, Бирона, еще о принятіи Регентства просилъ; когда же онъ, Биронъ, паки отъ нихъ пошелъ, то онъ, Фельдмаршалъ, съ Княземъ Черкаскимъ, Бестужевымъ и Княземъ Никитою Трубецкимъ, и опредѣленія безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества и безъ приказу его, Бирона, собою Бреверну писать и мно-

гіе не подлежащіе пункты, которые не токмо Его Императорскому Величеству и Его Величества Высокимъ Родителямъ весьма опасаемы были, но и къ погибели всей Россійской Имперіи слѣдовали, а именно: 1, о малолѣтствѣ Его Императорскаго Величества на 17 лѣтъ; 2, о сухопутной и морской силѣ, о Государственной казнѣ и о всѣхъ прочихъ Государственныхъ правленіяхъ; 3, о избраніи сукцессора; 4, о воспитаніи Его Величества ему, Бирону. оставя Его Величества Высокихъ Родителей; 5, о Высокихъ Его Величества Родителяхъ, чтобъ быть въ его произволеніи, для вящшей его, Бироновой, власти и утвержденія Регентства, и чтобъ все отъ него зависѣло, и правленіе свое злѣ употреблять могъ, а отъ Ихъ бы Высочествъ никакого препятствія не было, въ то опредѣленіе внесть приказалъ и въ дѣйство произвелъ.

4. Какъ то опредѣленіе было на бѣло переписано и предъ почивальнею Ея Императорскаго Величества чтено, и Биронъ отговаривался, говорилъ онъ, Фельдмаршалъ, по Нѣмецки: «Возьмите, Ваше Сіятельство, оное на себя, во имя Божіе,» и на то онъ, Биронъ, и еще отговаривался на Русскомъ языкѣ, а онъ, Фельдмаршалъ, велегласно его, Бирона, увѣщевалъ, чтобъ онъ не отрицался: «Истинно за тебя вѣрно стоять и, яко честной человѣкъ, помощь показывать буду.»

5. Вступилъ, де, онъ, Биронъ, въ то дѣло по непрестанному его, Фельдмаршалову, прошенію, и возбужденію, и совѣту и обнадеживанію, понеже съ нимъ всегда онъ, Фельдмаршалъ, въ особливомъ дружелюбіи пребывалъ и первой онъ о томъ ему, Бирону, говорилъ и къ тому худому дѣлу его основаніе есть, и онъ бы, де, ни во вѣки того не принялъ, ежели бы не по его, Фельдмаршалову, представленію и непрестанному прошенію то не сдѣлалось; а когда бъ въ немъ совѣсть была, то бъ онъ въ тайнѣ ему, Бирону, присовѣтовать могъ, чтобъ сей чинъ съизложилъ, что ему по правдѣ и чинить было должно, для того, что онъ первой ему къ тому присовѣтовалъ. А что, де, напослѣдокъ съ нимъ учинилъ, и то не отвѣтственной ревности къ Ея Императорскому Величеству, или Государству, но къ тому возбудили и привели его три причины: 1, увѣдалъ, что народъ былъ въ безпокойствѣ, и для того хотѣлъ себя напередъ показать, понеже когда бы дошло до слѣдствія, то бы явно показалось, что онъ въ первые ему, Бирону, предлагалъ и болѣе въ томъ побужденіе чинилъ; 2, чтобъ получить себѣ отъ Его Императорскаго Величеству милость, и потомъ чрезмѣрную свою амбицію удовольствовать; 3, свою несытность насытить.

6. Жену Бирона ежедневно, гдѣ бъ ни увидѣлъ, найвяще просилъ, чтобъ ему, Бирону, говорила, дабы онъ то правительство принялъ, и конечно бъ ему не отговаривала, и при томъ его и бѣдной его домъ не позабывать.

7. Какъ между тѣмъ въ разсужденіи о правительствѣ было говорено о Высокихъ Его Императорскаго Величества Родителяхъ, тогда онъ, Генералъ-Фельдмаршалъ, предлагалъ о Ея Императорскомъ Высочествѣ Государынѣ Великой Княгинѣ. «Ежели быть Ея Высочеству Правительницею, то, де, первое будетъ, что Его Величества Родитель сдѣлаетъ себя Генералиссимусомъ, а потомъ зачнетъ пространство, и приведетъ насъ съ Императорскимъ Римскимъ Дворомъ въ несогласіе;» и нѣсколько разъ о Генералиссимусѣ повторялъ, разсуждая при томъ, яко бы Его Высококняжеская Свѣтлость земель своихъ ради находится въ великомъ безпокойствѣ, чтобъ не домогался сіе Государство привесть въ войну, «понеже, де, человѣкъ горячій;» а о Его Императорскомъ Высочествѣ говорилъ: «Ежели ему Правителемъ быть, то, де, онъ былъ со мною двѣ кампаніи, и еще я его не знаю, рыба, или мясо;» и другое: «Ежели его къ тому принять, то, де, опасаться надобно, чтобъ не совсѣмъ отдался въ диспозицію Вѣнскаго Двора; къ тому жъ, де, и о нравѣ Его Высочества неизвѣстно, а его, Биронов, и нравъ знаютъ.» При немъ же, Фельдмаршалѣ, Биронъ тогда Высокую честь Ихъ Императорскихъ Высочествъ вредными словами поносилъ.

8. Когда опредѣленіе о правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству было внесено и тамъ безъ подписанія продолжилось, тогда, для скорѣйшаго приведенія Регентства къ окончанію и для побужденія Ея Величества къ подписанію, приказалъ онъ, Фельдмаршалъ, Бестужеву и Князю Трубецкому челобитную написать и прибывшимъ во дворецъ персонамъ предложить, яко бы всѣ его, Бирона, Регентомъ желаютъ, которую самъ и подписалъ; а какъ всѣ подписались, то онъ же, Фельдмаршалъ, для подачи ему, Бирону, отдалъ Генералу-Фельдмаршалу, Князю Трубецкому, а Бестужеву тогда жъ заказалъ, дабы онъ о томъ, что опредѣленіе къ Ея Императорскому Величеству внесено, никому не сказывалъ.

9. Не дождався и на ту челобитную резолюціи, для подписки Синоду, Сенату и прочимъ велѣлъ сочинить декларацію, и къ подпискѣ приводить напередъ Синодъ, Сенатъ, потомъ Генералитетъ до Генералъ-Маіорскаго ранга, и послѣ тѣхъ Гвардіи Маіоровъ

объявя, что ихъ исключить не можно, понеже, де, въ нихъ больше нужды; такожъ и Бригадирскихъ ранговъ, а потомъ Капитановъ отъ Гвардіи и другихъ до Полковничья ранга, и продолжалъ оную, когда уже и опредѣленіе отъ Ея Императорскаго Величества было подписано, пока всѣ подписаться принуждены были съ умыслу, чтобъ, чрезъ остановку, какой конфузіи не было и не подумали бъ, за чѣмъ то пресѣчено.

10. Предлагалъ онъ, Фельдмаршалъ, чтобъ ему, Бирону, 600,000 рублей жалованья на каждой годъ написать, что было и учинено, токмо потомъ выключено и оставлено на его, Биронову, волю, сколько бъ онъ брать хотѣлъ.

11. Когда онъ, Генералъ Фельдмаршалъ, съ прочими позванъ былъ къ Ея Императорскому Величеству, и отъ Ея Величества приказано, чтобъ они поступали въ томъ, какъ предъ Богомъ, предъ Ихъ Императорскими Высочествами, Государствомъ и всѣмъ свѣтомъ отвѣтствовать могутъ, тогда онъ, Фельдмаршалъ, возвратясь, и утая оное повелѣніе, говорилъ съ Бестужевымъ Бирону, будто довольно признать было можно, что Ея Величество объявить и мнѣніе свое изъяснить объ немъ, Биронѣ, хотѣла, токмо, де, Графъ Остерманъ виноватъ, что онъ надлежащимъ образомъ Ея Величеству о томъ не докладывалъ и вину положили на него.

12. О снизложеніи Его Императорскаго Высочества военныхъ чиновъ, онъ, Фельдмаршалъ, Бирону помогалъ, совѣты предлагалъ и къ совершенному приведенію того въ дѣйство старался и письма отъ Высокой Ея Императорскаго Величества персоны чрезъ брата своего сочинялъ, и челобитную составлялъ, и во всемъ томъ дѣйствіи былъ онъ, Фельдмаршалъ, таяся другихъ и особливо Графа Остермана, чтобъ онъ письмо руки брата его не видалъ, и что та корреспонденція чрезъ него, Фельдмаршала, происходила, не вѣдалъ бы.

13. Угождая Бирону, Гвардіи Офицеровъ, которые о Его Императорскаго Величества и Высочайшихъ Его Величества Родителяхъ старались, дабы Правленіе Государства въ рукахъ ихъ было, подъ караулъ и на мученіе отсылалъ безвинно.

14. Титулъ Высочества Бирону, по согласію съ Княземъ Черкаскимъ, Бестужевымъ и Княземъ Трубецкимъ, придали безъ его желанія; а какъ онъ увѣдалъ и отъ того отрекался, то онъ, Фельдмаршалъ, съ великимъ прилежаніемъ и ревностію ему предлагалъ, показывая къ нему свои услуги.

15. Предъ кончиною Ея Императорскаго Величества нѣкоторые полевые полки, надежные себѣ, онъ, Фельдмаршалъ, къ С-Петербургу, безъ указу приводилъ, и потомъ, какъ Биронъ Регентомъ учинился, съ докладу его, распустилъ.

16. По улицамъ пикеты ставилъ.

17. Какъ слушанъ въ Кабинетѣ допросъ Его Императорскаго Высочества Адъютанта Граматина, и упоминалось о намѣреніи Его Высочества Генералиссимусомъ быть, тогда онъ, Фельдмаршалъ, просилъ, чтобъ не сдѣлать ему обиды, понеже, де, онъ къ тому чину заслуги имѣетъ, такожде и кромѣ Кабинета говорилъ, что должно ему быть Генералиссимусомъ, и къ тому дальнее намѣреніе имѣлъ, понеже при заключеніи мира просилъ его, Бирона, дабы Ея Императорскому Величеству предложить, чтобъ ему шпага съ алмазами въ подарокъ пожалована была; онъ же ему, Бирону, говорилъ чтобъ Тайнаго Совѣтника Кейзерлинга отсюда отлучить.

18. Сказывалъ Бирону, что былъ у него Французской Посолъ и объявилъ онъ, что онъ, мѣсяца за 3, или за 4, до кончины Ея Императорскаго Величества, ко Двору своему писалъ, ежели Ея Величества въ жизни не станетъ, то какъ ему впредь поступать, на что, де, инструкцію получилъ, и онъ, де, Биронъ, за подозрительнаго его, Фельмаршала, почиталъ, по причинѣ, что онъ еще съ прежнихъ временъ себя къ Франціи склоннымъ показывалъ, а Франція, какъ извѣстно, Россіею недовольна, и ежели, де, вышеписанное подлинно, что Французской Посолъ ему объявилъ, и изъ того видно, при такомъ увѣдомленіи не малое было дружелюбіе, и что Посолъ инструкцію получилъ, а ни кому не открывая, ему, Фельдмаршалу, оказывалъ, а нравъ его, Фельдмаршаловъ, извѣстенъ, что имѣетъ великую амбицію, и притомъ десператъ и весьма интересоватъ.

19. Биронъ же объ немъ, Генералѣ-Фельдмаршалѣ, Графѣ фонъ-Минихѣ, показалъ:

а. По кончинѣ, де, Ея Императорскаго Величества, говорилъ онъ, Фельдмаршалъ, что онъ къ нему, Бирону, какъ найревностнѣйше во всемъ поступалъ.

б. Приносилъ къ нему изъ всѣхъ Департаментовъ табели и представлялъ, что все тихо, смирно и довольны.

в. Изъ Москвы тожъ вѣсти имѣлъ и докладывалъ прилежно о всякихъ дѣлахъ.

г. Пріѣзжалъ всегда въ Кабинетъ, когда хотѣлъ, и далъ о себѣ знать, что онъ и въ Кабинетѣ не неудобенъ былъ бы.

д. Хотѣлъ въ Сенатъ, предлагая, что всѣ люди, которые въ его командѣ были, посылаютъ къ нему Указы, а большая часть на него сердитуютъ, что онъ ихъ къ исправленію должностей своихъ побуждалъ.

е. Онъ же при первомъ случаѣ и болѣе предвоспріять готовъ, ежели не по немъ и не по волѣ его пойдетъ.

ж. Поступки, де, его въ свѣтѣ уже извѣстны, какъ Фельдмаршалъ Флемингъ, въ убожествѣ его принялъ и всякое добро ему дѣлалъ, а онъ ему какую мзду воздать хотѣлъ? Графъ Ягужинскій много его защищалъ, а онъ его въ несчастіе привелъ и старался лишить живота, и напослѣдокъ сослать въ Сибирь; Графа Остермана, который его всегда добрымъ показывалъ и защищалъ, и вѣрно съ нимъ поступалъ, старался онъ 10 лѣтъ лишить чести, живота и имѣнія. Ежели, де, его, Биронова, Канцелярія безпристрастными людьми пересмотрѣна, то довольное основаніе найдено, сколько любви къ здѣшней націи имѣетъ, тако жъ еще и къ другимъ честнымъ людямъ; оныхъ, де, писемъ надлежитъ быть многому числу, которые онъ велѣлъ спрятать; Графа Остермана старался онъ весьма съ нимъ, Birонoмъ, ссорить и думалъ, что поступаетъ онъ будто неправильно, токмо то не удалось.

з. Ежели, де, всѣ его, Фельдмаршаловы, дѣйствія, предвоспріятыя во время войны, въ разсужденіе приняты будутъ, то явно покажется, съ осмотрительною ли осторожностію, или отчаяніемъ, произведены.

и. Какъ, де, онъ, Фельдмаршалъ, при начатіи Польской войны къ Французской сторонѣ привязался и съ Французскимъ Консуломъ сколько совѣтовъ произвелъ, о томъ не мало извѣстенъ и Графъ Остерманъ.

20. На него жъ, Генералъ-Фельдмаршала, Бестужевъ показалъ: 1, что въ самой тотъ день, какъ онъ, Бестужевъ, взятъ подъ арестъ, и еще во дворцѣ былъ, то онъ, Фельдмаршалъ, чрезъ Адъютанта своего, Кенигсфельта, дважды обнадеживалъ его, что ему будетъ истинный другъ, и чтобъ онъ во всемъ надежду на него имѣлъ, въ

чемъ, де, онъ обнадѣяся, и чая, что все то дѣло чрезъ него погашено и уничтожено будетъ, и онъ, Бестужевъ, въ своемъ несчастіи избавленіе получитъ, показывать на него, Фельдмаршала, и удерживался, а къ тому и боялся, чтобъ онъ горшѣе того ему не учинилъ, понеже, де, онъ сначала съ нимъ не слѣдствіемъ какимъ, но экзекуціею поступилъ, хотя имъ, Бестужевымъ, своему погрѣшенію концы схоронить; 2, онъ же, Фельдмаршалъ, и еще чрезъ Генералъ-Адъютанта своего, Манштейна, его, Бестужева, дваждыя обнадеживалъ, что онъ посылается въ ссылку не далеко, обѣщая, что какъ съ другими раздѣлаются, скоро потомъ и съ нимъ перемѣна будетъ; а когда онъ его чрезъ его жъ, Манштейна, просилъ, дабы его, Фельдмаршала, видѣть и просить, чтобъ его представить Ея Императорскому Величеству, то къ тому онъ, Фельдмаршалъ, его не допустилъ.

16.

О Кабинетъ-Министрѣ Князѣ Черкаскомъ.

1. Когда онъ во время болѣзни Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, къ Бирону призванъ, и о томъ ему объявлено, и къ Графу Остерману съ Бестужевымъ для сочиненія Манифеста о Наслѣдствѣ и для совѣту о правительствѣ, кому оное поручить, посланъ былъ, ѣдучи съ нимъ, Бестужевымъ, въ одной каретѣ, въ разговорахъ о правительствѣ напередъ зачалъ говорить, что, де, дальше некому, развѣ Герцогу Курляндскому быть, понеже, де, онъ въ Русскихъ дѣлахъ искусенъ.

2. Пріѣхавъ отъ Графа Остермана къ Бирону, шепталъ нѣчто Оберъ-Маршалу, и какъ ему онъ, Оберъ-Маршалъ, сказалъ, чтобы онъ говорилъ велегласно, то онъ и сталъ представлять Бирона въ Регенты, и обще съ Фельдмаршаломъ и съ другими его о томъ просилъ и желаніе свое къ тому оказывалъ, и тогда жъ, безъ соизволенія Ея Императорскаго Величества и безъ приказу Бирона, и опредѣленіе Бреверну писать приказали, и въ дѣйство произвели, включа такія пункты, которые не токмо Ея Императорскому Величеству и Его Величества Высокимъ Родителемъ весьма опасаемы были, но и къ погибели всей Россійской Имперіи слѣдовали.

3. Какъ призваны были Генералъ Ушаковъ, Князь Никита Трубецкой, Князь Куракинъ, и спросили, за чѣмъ призваны, а онъ, Князь Черкаской, со Фельдмаршаломъ и Бестужевымъ, приводя ихъ въ свое согласіе, говорилъ, что будетъ имъ представлять Герцогъ о слабомъ здравіи Ея Императорскаго Величества и что онъ къ наслѣдству и правительству представлялъ Государыню Принцессу, токмо Ея Величество на то не соизволяетъ, а Наслѣдникомъ оставляетъ Внука своего, и во время его малолѣтства кому Правительство поручить, и ежели, де, Ея Императорскаго Величества соизволеніе будетъ его, Герцога, Регентомъ опредѣлить, то по близости Герцогства его опаснѣе будетъ въ правленіи Государственномъ право поступать и отчетъ долженъ дать, къ чему они и склонились; и какъ тогда жъ Биронъ изъ другихъ покоевъ пришелъ, то оные ему согласными съ ними и представлены, и все пока обще о принятіи Регенства его, Бирона, просили.

4. При разсужденіи о правительствѣ, отрѣшая Ихъ Высочествъ отъ того, разсуждалъ съ прочими о Ея Высочествѣ, ежели ей быть, то опасно, что Ея Высокой родитель, земель своихъ ради, находится въ великомъ безпокойствѣ, чтобъ не домогался сіе Государство привесть въ войну, понеже, де, онъ человѣкъ горячій и стараться будетъ Генералиссимусомъ быть; а ежели Его Императорское Высочество къ тому принять, то опасаться надобно, чтобъ онъ не совсѣмъ отдался въ диспозицію Вѣнскаго Двора, къ тому и о нравѣ Его Высочества имъ неизвѣстно, а его, Бироновъ, и нравъ знаютъ.

5. Когда опредѣленіе на бѣло было переписано, и предъ почивальнею Ея Императорскаго Величества публично чтено, и онъ, Биронъ, отъ Регентства отговаривался, тогда онъ съ Фельдмаршаломъ и другими о принятіи того его паки просилъ, обѣщая, что они, каждой въ своемъ чинѣ, яко честной человѣкъ, будетъ ему то бремя носить помогать.

6. Въ томъ же разсужденіи, при немъ, Князѣ Черкаскомъ, Биронъ и Фельдмаршалъ Минихъ, оскорбляя Высокихъ Родителей, вредными словами поносили.

7. Надлежало было для совѣту о правительствѣ Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и другихъ Государственныхъ Чиновъ призвать, а онъ, Черкаской, съ Бестужевымъ при томъ былъ, а предложенія о томъ не чинилъ.

8. Когда опредѣленіе о правительствѣ къ Ея Императорскому Величеству было внесено и тамо безъ подписанія продолжалось, то, для скорѣйшаго приведенія того дѣла къ окончанію и для побужденія Ея Величества къ подписанію, приказалъ онъ, по согласію съ Фельдмашаромъ Минихомъ, и Бестужевымъ, и Княземъ Трубецкимъ, онымъ, Бестужеву и Трубецкому, челобитную написать, яко бы всѣ его, Бирона, Регентомъ желаютъ, которую подписавъ, и въ дѣйство произвели.

9. Не обождавъ и на ту челобитную резолюціи, по согласію съ Фельдмаршаломъ Минихомъ, Бестужевымъ и Княземъ Трубецкимъ, для подписки Синоду, Сенату и другимъ, декларацію сочинить велѣлъ, и подъ оною всѣхъ подписаться принудили.

10. По согласію съ Фельдмаршаломъ и Бестужевымъ, положили и въ опредѣленіе написали Бирону по 600 тысячь рублей на годъ жалованья, которое потомъ выключить приказали, и оставили на его, Биронову, волю.

11. Бывшее опредѣленіе Ея Императорское Величество подписать изволила 16 Октября, а въ публику выдали подъ 6-мъ числомъ того Октября, которое сперва было вписано съ умыслу, чтобъ оное число ближе къ первому Манифесту о Наслѣдствѣ слѣдовало, яко бы Ея Величество оное заблаговременно подписать изволила, а потомъ, какъ уже Его Императорскаго Величества вѣрные подданные подъ караулъ были забраны, то приказали съ Бестужевымъ, Княземъ Трубецкимъ и Бреверномъ, будучи въ Кабинетѣ 23 числа, въ свое оправданіе, а въ вящее Регентства утвержденіе, записку учинить, что оное подписано 16 числа.

12. Для утвержденія его, Бирона, Регентомъ, подъ образомъ, яко бы Его Императорскому Величеству онъ, Князь Черкаской, собою присяги требовалъ, чего какъ по Божескимъ законамъ, такъ и по всенароднымъ гражданскимъ правамъ и уставамъ, чинить не надлежало, да и Бестужева съ собою къ тому привелъ.

13. Подполковника Пустошкина, который, къ нему пришедъ, токмо единаго согласія къ подачѣ Его Императорскому Величеству челобитной отъ многаго и знатнаго Шляхетства и Офицеровъ, которые Бирона Регентомъ не желали, но чтобъ Правительство Государства въ рукахъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ было, требовалъ, чрезъ свое Бирону объявленіе, для утвержденія его Регенства, устрашая всю націю, чтобъ къ тому другіе не приставали, и

противъ его не подымались, приличая къ первымъ двумъ пунктамъ, къ жесточайшему истязанію и мукамъ, какъ его, Пустошкина, такъ и другихъ привелъ, и обще съ Бестужевымъ, Ушаковымъ, Княземъ Никитою Трубецкимъ, о пыткѣ опредѣленіе чинилъ и въ Кабинетѣ оное дѣло разсматривали и экстрактъ сочиняли.

14. Служа ему, Бирону, титулъ Высочества съ Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ, Бестужевымъ и Княземъ Трубецкимъ, выдумалъ придать.

17.

О Оберъ-Гофмаршалѣ Графѣ фонъ-Левенвольдѣ и прочихъ.

1. Какъ 5 Октября, во время болѣзни Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, позваны были Бирономъ во дворецъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ фонъ-Минихъ, и потомъ прочіе, для объявленія имъ о болѣзни Ея Императорскаго Величества и о прочемъ, онъ прежде другихъ при томъ былъ.

2. Когда Князь Черкаской съ Бестужевымъ отъ Графа Остермана возвратились, тогда онъ съ Княземъ Черкаскимъ нѣчто тихо разсужденіе имѣлъ; а какъ пришелъ къ нимъ изъ другихъ покоевъ Биронъ, то онъ то открылъ и сказалъ Черкаскому, чтобъ онъ говорилъ велегласно, и тогда онъ, Князь Черкаскій, сталъ его, Бирона, въ Регенты представлять, и при томъ онъ, Оберъ-Маршалъ, обще съ другими, показывая къ тому свое желаніе, о принятіи Регентства его, Бирона, просилъ.

3. Какъ призваны были къ совѣту о Правительствѣ Генералъ Ушаковъ, Князь Никита Трубецкой и Князь Куракинъ, тогда онъ съ ними и другими, прежде бывшими тогда, паки его, Бирона, о принятіи того просилъ.

4. При разсужденіи о Правительствѣ отрѣшая Ихъ Императорскія Высочества отъ того, разсуждалъ съ прочими о Ея Высочествѣ: «Ежели ей быть, то опасно, что Ея Высочества Родитель, земель своихъ ради, находится въ великомъ безпокойствѣ, чтобъ не домогался сіе Государство привесть въ войну, понеже, де, онъ человѣкъ горячій и стараться будетъ Генералиссимусомъ быть; а ежели Его Императорское Высочество къ тому принять, то опасаться на-

добно, чтобъ онъ не совсѣмъ отдался въ диспозицію Вѣнскаго Двора; къ тому жъ и о нравѣ Его Высочества имъ неизвѣстно, а его, Бироновъ, и нравъ знаютъ.»

5. См. пунктъ 5 о Князѣ Черкаскомъ.

6. См. тамъ же п. 6.

7. О опредѣленіи для Высокихъ Его Императорскаго Величества Родителей и для Ея Высочества Государыни Цесаревны, извѣстной суммы денегъ на содержаніе стола, коммисію отъ Бирона на себя принялъ и къ тому Ихъ Высочества склонялъ.

6. Генералъ Ушаковъ обвинялся противъ 6 и 23 пунктовъ, изложенныхъ въ Экстрактѣ Герцога Бирона.

7. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Никита Трубецкой оказался виновнымъ противъ 6, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23 и 26 пунктовъ, изложенныхъ въ его же, Бирона, Экстрактѣ.

8. Оберъ-Шталмейстеръ Князь Куракинъ оказался виновнымъ по 6 пункту Экстракта Герцога Бирона.

9. Тайный Совѣтникъ Бреверпъ признанъ виновнымъ по 4, 6, 12, 15, 16, 17, 18 и 19 пунктамъ.

10. Объ Адмиралѣ Графѣ Головинѣ см. п. 6 Экстракта Бирона.

11. Камергеръ Баронъ фонъ-Менгденъ и жена его оказались виновными противъ 3, 4, 6, 12 и 22 пунктовъ.

12. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Трубецкой былъ признанъ виновнымъ по 12 и 24 п.

13. О Густафѣ Биронѣ см. п. 12.

14. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ фонъ-Минихъ обвинялся противу 12 пункта, въ Экстрактѣ брата его, Генералъ-Фельдмаршала Миниха, и сверхъ того показалъ, что будто Биронъ говорилъ ему, что брата его писемъ надлежитъ въ его, Бироновыхъ, письмахъ быть многому числу, которые, де, приказалъ онъ спрятать; и ежели, де, Канцелярія его безпристрастными людьми пересмотрѣна, то довольное основаніе найдено, сколько любви онъ въ здѣшней націи имѣетъ, тако жъ еще и къ другимъ честнымъ людямъ, и оный Баронъ Минихъ при разборѣ всѣхъ его писемъ обрѣтается, и потому извѣстенъ, какая важность въ оныхъ находится.

15. О Генералъ-Майорѣ Албрехтѣ:

1. По приказу Бирона онъ, Албрехтъ, о народной молвѣ, что объ немъ, Биронѣ, говорятъ, провѣдывалъ.

2. Онъ же для того провѣдыванія ѣздилъ по ночамъ, а отъ кого такой приказъ имѣлъ, не извѣстно.

16. О Корнетѣ Конной Гвардіи Лукьянѣ Камынинѣ.

1. Оный Камынинъ, пришедъ къ Алексѣю Бестужеву, сказалъ: «Офицеры Ханыковъ и Аргамаковъ говорили о Биронѣ, что они Регентомъ его не желаютъ, и хотѣли съ другими Офицерами и солдатами соглашаться;» о чемъ онъ, Бестужевъ, и донесъ Бирону, почему они и забраны подъ караулъ и въ крѣпости безчеловѣчно мучены.

2. Биронъ показалъ, что онъ, Камынинъ, за то, по прошенію Бестужева, перемѣненъ чиномъ, понеже, де, онъ ему, Бестужеву, и свойственникъ.

17. О Гофмейстерѣ Графѣ фонъ-Минихѣ и женѣ его:

1. Оной Гофмейстеръ, за обнадеженное отъ Бирона награжденіе, обо всемъ, что при Дворѣ Ея Величества объ немъ, Биронѣ, или о чемъ другомъ новомъ, услышитъ, сообщать обѣщалъ, въ чемъ на него онъ, Биронъ, и надежду имѣлъ, и потомъ въ разговорахъ съ Бестужевымъ за шпіона его почиталъ.

2. Жена его неоднократно касающіяся Высокой чести Его Императорскаго Высочества поносительныя слова говорила: «Его, де, Высочество весьма горячъ и неразсудителенъ, такъ что и Ея Императорское Величество оное съ прискорбіемъ видитъ, и въ болѣзни, де, своей тожъ слышать принуждена была.»

18. О Генералѣ-Адъютантѣ Манштейнѣ:

Оный Манштейнъ присланъ былъ отъ Генерала-Фельдмаршала Графа фонъ-Миниха въ самой тотъ день, какъ онъ, Бестужевъ, зарестованъ и содержанъ былъ во Дворцѣ, и прибывъ туда, сказалъ Бестужеву отъ Фельдмаршала, что Ея Императорское Высочество указала его, Бестужева, послать въ ссылку не далеко, и онъ, Бестужевъ, его просилъ, чтобы ему доложилъ, дабы его видѣть, понеже намѣреніе имѣлъ просить, чтобъ представленъ былъ къ Ея Императорскому Высочеству, съ чѣмъ онъ отъ него и пошелъ, и паки возвратясь, объявилъ, что Фельдмаршала видѣть не можно, а онъ, Бестужевъ, посылается въ Кексгольмъ, и будетъ тамо, пока съ другими раздѣлаются, а потомъ скоро и съ нимъ перемѣна будетъ.

19. Объ Адъютантѣ Кенигсфельтѣ:

Помянутый Кенигсфельтъ по взятіи Алексѣя Бестужева-Рюмина подъ арестъ, дважды былъ посыланъ Фельдмаршаломъ Минихомъ къ женѣ его, Бестужева, и спрашивалъ, хочетъ ли она ѣхать съ мужемъ, куда онъ посылается, и при томъ, словомъ его, Фельдмаршала, обнадеживалъ, чтобъ она не печалилась: Фельдмаршалъ обѣщаетъ мужа ея не оставить и, бія себя въ грудь, божится, что ему будетъ истинный другъ, и чтобъ онъ во всемъ на него надежду имѣлъ, въ чемъ Бестужевъ и обнадежился, чая то дѣло чрезъ него погашено и уничтожено будетъ и онъ избавленіе получитъ, и для того на него, Фельдмаршала, и показывать удержался, а къ тому его и боялся, понеже онъ сначала съ нимъ экзекуціею поступилъ, хотя имъ, Бестужевымъ, своему согрѣшенію концы схоронить, а при томъ означенный Кенигсфельтъ и о заарестованіи бывшаго Герцога Бирона и брата его сказывалъ.

20. О служителяхъ бывшаго Герцога Курляндскаго:

1. Когда Бестужевъ съ Княземъ Черкаскимъ ѣздили для сочиненія Манифеста о наслѣдствѣ, и для совѣту о правительствѣ къ Графу Остерману, тогда бывшій Герцогъ Биронъ посылалъ по Бестужева камердинера своего, Фабіяна, дабы онъ, Бестужевъ, пріѣхалъ къ нему напередъ одинъ; а при слѣдствіи Бестужевъ показалъ, что онъ къ нему тогда не поѣхалъ; а Биронъ сказалъ, что у него онъ по той посылкѣ былъ, только за чѣмъ его призвалъ и о чемъ совѣтывалъ, не помнитъ; а на очной ставкѣ Бестужевъ утвердился на прежнемъ отвѣтѣ, а Биронъ сказалъ, что онъ, Бестужевъ, былъ, или нѣтъ, того не помнитъ; а Фабіянъ о томъ не спрашиванъ, и гдѣ нынѣ, не извѣстно.

2. Биронъ, приводя всю націю противъ Ея Императорскаго Высочества въ озлобленіе, сказывалъ Бестужеву, яко бы Ея Высочество Рускихъ каналіею называетъ, и будто онъ то слышалъ чрезъ шпіона, которой при Дворѣ Ея Высочества отъ него былъ, а въ отвѣтѣ и на очной ставкѣ показалъ, что то слышалъ чрезъ служителя меньшаго своего сына, камердинера Линича, или отъ лакея; а кто тотъ лакей, не помнитъ; а отъ кого они слышали, того не знаетъ, де; оной Ланичъ не спрашиванъ, и гдѣ нынѣ, не извѣстно.

18.

МАНИФЕСТЪ

Іоанна III о вѣчномъ заключеніи Бирона съ братьями и зятемъ Бисмаркомъ и описи имущества. Апрѣля 14-дня.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Понеже всему свѣту извѣстно, коимъ образомъ отъ бывшей въ царствованіе блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Царя Феодора Іоанновича, Его Величества первой Министръ и самымъ дѣйствомъ Правитель Государства, Борисъ Годуновъ, хотя Высокой упомянутому Царю Феодору Іоанновичу ближнимъ свойствомъ съобязанъ былъ, для своего ненасытнаго властолюбія великое гоненеціе чинилъ, а иногда изливаніе крови лучшихъ и знатныхъ Министровъ и вѣрныхъ патріотовъ (сыновъ отечества), которыхъ онъ, Годуновъ, въ своихъ намѣреніяхъ помѣшательныхъ себѣ быти разсуждалъ, между которыхъ и Высокая Фамилія Романовыхъ (яко съ древнею Царскою Фамиліею ближняго сродства кровію съобязанная) много претерпѣла, и оные знатнѣйшіе особы въ отдаленные мѣста въ ссылки разосланы и всякими гоненіи, даже до смерти утѣснены, и когда такимъ образомъ изогнавъ многихъ оной Годуновъ, себя безопасна уже усмотрѣлъ, тогда злобою властолюбія толь наипаче побужденъ, что и Царскія крови на излитіе поступилъ, а именно, подкупя злодѣевъ, единороднаго брата Царя и Государя своего, Царевича Димитрія, юна суща, лестнымъ коварствомъ убити повелѣлъ, и тако отовсюду себѣ путь къ престолу уготовалъ, а потомъ, не въ долгомъ времени, и вышеупомянутый Царь Феодоръ Іоанновичъ нечаянно умре, въ чемъ не безъ подозрѣнія, что и его смерть того жъ Годунова злыми происки и предательствомъ и ядомъ приключена; и по искорененіи тако древней Фамиліи Россійскихъ Царей и Великихъ Князей, онъ, Годуновъ, чрезъ своихъ совѣтниковъ и единомышленниковъ на то Царство обранъ, и яко же всегда обычай неправедный и съ кровопролитіемъ содержать, и для того, не радя о Государственномъ интересѣ, но уступкою и ущербомъ онаго отъ сосѣдственныхъ съ собою областей миръ со-

держать тщался, забавенъ будучи внутренними кровопролитіями для утвержденія своей власти, отъ которой его, Годунова, собственной неправедной пользы и ненасытнаго властолюбія оная славная въ свѣтѣ Россійская Имперія, какъ отъ внѣшнихъ явныхъ непріятелей, такъ и отъ внутреннихъ народныхъ смятеніевъ, не токмо въ конечное раззореніе приведена, но и близъ самаго паденія уже была, ежели бъ чрезъ премудрый Промыслъ Божій того вскорѣ не прекратилось.

Но когда, по милостивымъ щедротамъ Божіимъ, блаженныя и высокославныя памяти Государь Царь Михаилъ Феодоровичъ, по всеподданнѣйшему слезному, неоднократному прошенію Всероссійской націи, на Всероссійской Самодержавный Престолъ Царемъ и Государемъ избранъ былъ, тогда народъ Россійскій боялся такихъ же коварствъ, и отъ того злыхъ слѣдованій, паки Его Величество всеподданнѣйше просили, дабы въ правленіи всѣхъ Государственныхъ дѣлъ Его Царскому Величеству помощникомъ и правителемъ былъ отецъ его, Государевъ, Свѣтлѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, которому для того и титулъ Великаго Государя приданъ былъ.

Отъ того самаго времени, Россійская Имперія толь высочайше процвѣла и распространилась какъ внѣшними, такъ и внутренними дѣлами, что премудрымъ управленіемъ оныхъ достохвальныхъ предковъ нашихъ яко истинныхъ и природныхъ Государей весь свѣтъ удивлялся, и сія безсмертная слава оныхъ и по нихъ бывшихъ Высокихъ Повелителей, даже до блаженныя кончины вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великой Государыни Императрицы, Анны Іоановны, Самодержицы Всероссійской, продолжалось.

Но понеже премудрый и непостижимый Богъ, по неиспытаннымъ судьбамъ своимъ, за грѣхи человѣческія, восхотѣлъ было всю Россійскую націю паки наказать такимъ же крайнимъ раззореніемъ (какъ и чрезъ вышеупомянутаго Годунова), бывшимъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, оной вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, Оберъ-Камергеромъ Бирономъ, который, будучи надменъ гордостію и несытствомъ властолюбія (также какъ и вышеупомянутый Годуновъ), забывъ Бога и свою присягу и толь многіе и великіе отъ оной вселюбезнѣйшей нашей Государыни Бабки, являемые къ нему и его фамиліи, щедроты

и милостивыя благодѣянія, и при томъ всемъ и свою природу и съ начала своего вступленія въ Россійскую службу многихъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, которыхъ противными себѣ быть разсудилъ чрезъ свои неправедные и весьма ложные вымышленные клеветы, нѣкоторыхъ не весьма за важные вины, а иныхъ и безвинно кровь пролилъ, а другихъ въ отдаленныхъ мѣстахъ въ заточеніяхъ гладомъ и жаждою и несносными человѣческому естеству утѣсненіями даже до смерти умучилъ, и домы и фамиліи ихъ до основанія разорилъ, о чемъ явно по имѣющимся оригинальнымъ дѣламъ въ Нашей Тайной Канцеляріи, а напослѣдокъ восхотѣлъ наступить и на Нашъ Императорскаго Величества незлобивый Домъ, и Всероссійскіе прежніе законы и права до основанія истребить, и имѣя дальнѣйшія замыслы, различные свои коварства и интриги, не токмо противъ Россійскихъ многихъ подданныхъ, но и противъ Нашей Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи, изъ давнихъ временъ употреблять началъ, сперва весьма тайно объ Нашихъ Высочайшихъ Родителяхъ разные лжи вымышлялъ, и не токмо въ немилость у вышеупомянутой блаженнѣйшія памяти, вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, Ея Императорскаго Величества, но и у всего народа въ подозрѣніе приводить старался, имѣя въ сердцѣ своемъ неопредолимое желаніе и чрезъ своихъ креатуръ различные способы употребляя, дабы ему, Бирону, въ Россійской Имперіи, яко самовластному Государю, быть и оною славною въ свѣтѣ Имперіею единому обладать, а у Насъ дарованную Намъ отъ Всемогущаго Бога Императорскую Самодержавную власть вовсе отнять, и Нашихъ вселюбезнѣйшихъ Государей Родителей, Ихъ Императорскія Высочества, отъ правленія исключить и все то себѣ единому присвоить.

И понеже въ какомъ мизерномъ состояніи оной Биронъ съ своею фамиліею и братьями въ Россію прибылъ, и потомъ, будучи въ Россіи, по Высочайшей милости упомянутой Нашей вселюбезнѣйшей Государыни Бабки, какое неизчислимое богатство и великія сверхъ того, не по достоинству своему, получилъ, о томъ всѣмъ довольно извѣстно, того ради здѣсь распространяться не потребно; а о его ненавистномъ властолюбіи и коварственныхъ Богопротивныхъ поступкахъ и злыхъ намѣреніяхъ, къ уничтоженію Нашей Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи и къ конечному раззоренію Россійской Имперіи касающихся, Нашимъ Манифестомъ отъ 9 Ноября прошлаго 1740 г. публиковано, коимъ образомъ Мы во время малолѣт-

ства Нашего онаго бывшаго Регента, Бирона, по всеподданнѣйшему прошенію всѣхъ нашихъ подданныхъ, духовнаго и мірскаго чина, отъ того Регентства, для того отрѣшить и арестовать принуждены были, что оный Регентъ, презирая и оставя вовсе Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчнодостойныя, памяти вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки Высочайшее опредѣленіе, не токмо многіе Государственнымъ нашимъ правамъ и прежнимъ опредѣленіямъ противные поступки чинить, но и къ любезнѣйшимъ Нашимъ Государямъ Родителямъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государынѣ Нашей Матери и Государю Нашему Отцу, великое непочитаніе и презрѣніе публично оказывать, а особливо еще и другіе, какъ Намъ и любезнѣйшимъ Нашимъ Государямъ Родителямъ, такъ и всему Государству, весьма опасные виды и намѣренія, объявить дерзнулъ, о чемъ въ вышеписанномъ Нашемъ Манифестѣ пространно объявлено.

И хотя Мы, за показанные бывшаго онаго Регента явныя преступленія, по дарованной Намъ отъ Бога Самодержавной власти, могли бъ ему съ добрымъ основаніемъ уже тогда положенное по Государственнымъ Нашимъ правамъ и уставамъ наказаніе учинить, въ разсужденіи того, что онъ Намъ присягою по вѣрности обязанъ былъ, однако жъ, понеже Мы, по природной Нашей къ милосердію склонности, и отъ послѣдняго Нашего подданнаго, впадшаго въ согрѣшеніе, все то, что онъ къ оправданію своему объявить можетъ, не токмо охотно слушаемъ, но и по разсмотрѣнію и подлинному его извиненію, все справедливѣйше принимаемъ: того ради всемилостивѣйше указали и по сему дѣлу, для подлиннаго изслѣдованія и разсмотрѣнія онаго, учредить прежде особливую Коммисію, которой, Коммисіи, упомянутаго бывшаго Регента обо всемъ обстоятельно допросить, также и о томъ, что онъ, можетъ быть, къ оправданію своему объявить пристойное и справедливое разсужденіе имѣетъ, передъ которою Коммисіею онъ, по допросу, не токмо совершенно изобличенъ, но и самъ чрезъ свое собственноручное признаніе повинился:

1. Когда, по Высочайшему соизволенію и вѣрному обнадеживанію блаженнѣйшія памяти, часто упомянутой, вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки, Всемилостивѣйшій нашъ Государь Родитель, Его Императорское Высочество, въ Россію прибылъ, и о имѣющемъ бракѣ со вселюбезнѣйшею Нашею Государынею Матерью, Ея Императорскимъ Высочествомъ, Великою Княгинею Анною, Правительницею всея

Россіи, намѣреніе было поставлено и утверждено, съ того самаго времени онъ, Биронъ, и его фамилія, весьма тайнымъ образомъ вымышляя изъ себя разные лжи и клеветы, у Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти, Ихъ Высочествъ въ немилость приводили и Ея Императорскому Величеству, по своему натуральному злоумію, всякіе неудобносимые противности казали: 1, вымысливъ изъ себя ложно Ея Императорскому Величеству, блаженныя памяти, онъ, Биронъ, предлагалъ, дабы Ихъ Императорскія Высочества особо отдѣлить, и на содержаніе Ихъ Высочествъ дому и стола нѣкоторую сумму въ годъ опредѣлить; 2, но когда того ему не удалось, то онъ, Биронъ, началъ Императорскую Фамилію въ ссору приводить, дабы чрезъ то оныхъ Нашихъ вселюбезнѣйшихъ Родителей изъ Россіи отдалить и отпустить къ родителю Ея Императорскаго Высочества, къ Его Высококняжеской Свѣтлости, Герцогу Мекленбургскому, будучи въ такомъ зломъ умыслѣ, чтобъ Ихъ Высочества въ произведеніи скрытнаго въ сердцѣ его давняго богомерзкаго намѣренія, въ потребномъ случаѣ помѣшать ему не могли; однако жъ, и сей его умыселъ остался не дѣйствителенъ: ибо Ея Императорское Величество блаженныя памяти и слышать того не хотѣла, но паче прежняго Высочайшую свою милость къ обоимъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ являть соизволила, и особливо о Нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ Матери, Ея Императорскомъ Высочествѣ, многимъ знатнымъ персонамъ неоднократно явно свое матернее милосердіе открыть благоволила, что Ея Императорское Высочество, не яко родную племянницу, но яко родную дочь, въ высокой своей милости всегда содержать изволитъ, и чтобъ, по такому Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшему соизволенію, и всѣ наши вѣрные подданные Ея Императорское Высочество такъ признавали и почитали.

2. Видя онъ, Биронъ, такую Ея Императорскаго Величества блаженнѣйшія памяти къ онымъ Нашимъ Всемилостивѣйшимъ Государямъ Родителямъ высокую милость, и что Ея Величество блаженнѣйшія памяти ни какихъ его, Бироновыхъ, предложеніевъ, слушать не изволитъ, того ради онъ, Биронъ, забывъ Бога и свою присягу, и противъ самой Ея Императорскаго Величества свои тайные интриги, для повреждения Ея Величества здравія, производить началъ, и 1, о дражайшемъ Ея Величества здравіи сталъ пренебрегать; 2, усмотря до блаженной Ея Величества кончины за многое

время начинающуюся тогда у Ея Величества каменную болѣзнь, къ такимъ труднымъ, едва и здоровому человѣку удобносимымъ, а особливо оной каменной болѣзни противнымъ, движеніямъ и частымъ выѣздамъ изъ покоевъ, не токмо въ лѣтніе дни, но и въ самое холодное весеннее, и осеннее, и зимнее время Ея Величество склонилъ, съ такими ложными здравія Ея Величества вредительными предложеніями, будто бы Ея Величество, употребляя тѣ его вымышленныя движенія, и кромѣ лѣкарствъ совершенное здравіе получить можетъ, отъ которыхъ его вредительныхъ здравію Ея Величеству совѣтовъ Ея Величество не токмо здравіе не получила, но и дражайшей своей жизни лишилась.

3. Когда чрезъ такіе безбожные и безсовѣстные поступки Ея Императорское Величество блаженной памяти въ самое слабое состояніе уже была приведена, и онъ, Биронъ, за 4 мѣсяца до блаженныя Ея Величества кончины о ненадежномъ Ея Величества здравіи чрезъ нѣкоторое свидѣтельство сталъ быть свѣдомъ, тогда паки началъ мыслить, какимъ бы образомъ то свое богомерзкое намѣреніе въ дѣйство произвесть; и какъ при начатіи послѣдней Ея Императорскаго Величества блаженной памяти болѣзни, услышалъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, чтобъ Намъ Всероссійскаго Императорскаго Самодержавнаго Престола Наслѣдникомъ быть, и о томъ бы Нашимъ Министрамъ объявить, и по такой Ея Величества волѣ, Манифестъ и присягу изготовить, тогда онъ, Биронъ, при объявленіи онаго Ея Императорскаго Величества блаженной памяти Всемилостивѣйшаго соизволенія, вымысля изъ себя ложно, для своего властолюбія, прибавилъ и то, дабы Наши Министры при томъ совѣтовали, кому, во время Нашего малолѣтства, Россійской Нашей Имперіи Правителемъ быть, вѣдая, что Ея Императорское Величество блаженной памяти Нашу вселюбезнѣйшую Государыню Мать, яко родимую дщерь почитаетъ, и сверхъ того, когда Мы Наслѣднымъ Государемъ, по Всемилостивѣйшему Ея Величества соизволенію, объявлены, то по блаженной Ея Величества кончинѣ во время Нашего малолѣтства, правленіе Государствомъ, по вышеупомянутому послѣднему примѣру, какъ то учинено было при блаженной памяти Государѣ Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, кромѣ Нашихъ Высокихъ Родителей, иному никому не принадлежитъ.

4. Не дожидаясь отъ Нашихъ Министровъ разсужденія, Всемилостивѣйшей Нашей Государынѣ Матери, Ея Императорскому Высо-

честву сими точными словами объявилъ, что Ея Императорское Величество, блаженныя памяти, указала Ея Императорскому Высочеству объявить, что сама ли Ея Императорское Высочество во время Нашего малолѣтства правительство Государствомъ принять, или оное Супругу своему поручить соизволитъ, на что онъ, Биронъ, такой отвѣтъ получилъ, что Ея Высочество иначе чего не желаетъ, токмо чтобъ о Нашемъ дражайшемъ здравіи попеченіе прилагать и въ Государствѣ тишину и покой имѣть. И понеже Государственной покой и тишина всегда въ томъ состоитъ, когда истинные и природные Гасудари сами, а не иной кто, отечествомъ своимъ правительствуютъ, а напротивъ того смятеніе народное и безвинное кровопролитіе тогда бываетъ, егда наслѣдные и истинные Государи отъ правительства изключены и посторонніе худородные люди, которые съ Нашею Императорскаго Величества Фамиліею родствомъ и свойствомъ не собязаны, и ни по какой причинѣ то не принадлежитъ, на себя примутъ; и хотя онъ, Биронъ, въ себѣ разсудить могъ, что ему ни какой къ тому дороги нѣтъ, однако жъ отъ своего злаго начинанія не отсталъ, но толь наипаче оное въ дѣйство произвесть простирался съ неслыханнымъ въ свѣтѣ обманствомъ, а именно: увидя, что въ тѣ часы, когда Министры въ Консиліумѣ о Нашемъ Наслѣдствѣ разсужденіе имѣли, упомянутой вселюбезнѣйшей Нашей Государыни Бабки болѣзнь наипаче умножилась, и онъ, Биронъ, усмотрѣвъ, что оная, Всемилостивѣйшая Наша Государыня Бабка, уже суть безнадежна, въ такомъ плачевномъ и горестномъ случаѣ, по прибытіи Министровъ изъ Консилія, не о пользованіи Ея Императорскаго Величества старался, но о правительствѣ, кому они присудили, у нихъ спрашивать и съ ними совѣтовать началъ.

5. И дабы оное его, Бироново, коварство и явной обманъ Ея Императорскому Величеству, блаженной памяти (хотя у Ея Величества жестокая болѣзнь часъ отъ часу умножалась), не было извѣстно, и ему бъ, Бирону, не впасть бы въ найжесточайшее истязаніе, того ради онъ, Биронъ, и вся его фамилія день и ночь стали стеречь, дабы никто не токмо изъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, но и Фамилія Императорская Ея Величество видѣть не могли и никого не допущали, а кто о дражайшемъ Ея Величества здравіи у него, Бирона, или у его фамиліи, спрашивали, на оное, всѣхъ обманывая, отвѣтствовалъ, будто бы Ея Величество отъ имѣющей болѣзни есть свободнѣе, и, такіе обманы употребляя, до самой блаженной кончины, къ Ея Величеству никого не допустили. 14

6. А между тѣмъ, хотя онъ и старался всѣми силами, какимъ бы образомъ правленіе Государства къ себѣ присвоить, однако жъ многимъ о томъ объявить боялся, и для того въ первый день созвалъ нѣсколько персонъ, а все своихъ креатуръ, на которыхъ онъ, Биронъ, вѣрно надеженъ былъ, и то свое злое намѣреніе однимъ имъ объявилъ. И хотя оные Генералы и совершенно вѣдали, какое прежъ сего зло и самое было паденіе всей Россійской Имперіи отъ такого Правителя, вышеупомянутаго Годунова, воспослѣдовало, и ихъ предки не токмо конечное раззореніе претерпѣли, но многіе и кровь свою изліяли, а другіе въ ссылкахъ и заточеніяхъ даже до смерти умучены, и что послѣ того, опасаясь такихъ же злыхъ слѣдованій, правленіе Государствомъ никому было не повѣрено, но, по всеподданнѣйшему всенародному прошенію, Великаго Государя Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Родителю, Святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всея Россіи, поручено, однако жъ все то оставя въ забвеніи, и слышавъ отъ него о такомъ зломъ умыслѣ, не только въ томъ ему тогда не воспретили, но еще помощниками и предводителями быть обязались, и не требуя на то отъ самой Ея Императорскаго Величества изустнаго Указу, и не посовѣтовавъ съ Синодомъ, Сенатомъ и Генералитетомъ и другими знатнѣйшими Чинами, но, слѣдуя одному его, Биронову, злоумышленію, начали завѣщаніе или опредѣленіе сочинять и въ дѣйство приводить.

7. Хотя онъ, Биронъ, совершенно вѣдая Ея Императорскаго Величества, блаженной памяти, Всемилостивѣйшее соизволеніе и намѣреніе о возведеніи Насъ на Всероссійской Нашъ наслѣдный Императорскій престолъ, и что по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ и бывшимъ въ Россійской Имперіи прежъ сего примѣрамъ правительство Имперіи принадлежитъ Нашимъ вселюбезнѣйшимъ Государямъ Родителямъ, и сверхъ того толь найпаче слышавъ отъ самой Ея Императорскаго Величества, блаженной памяти, по его прошеніямъ и лукавымъ внушеніямъ въ томъ явный отказъ сими словами: что, «то дѣло ему, Бирону, весьма трудное и горькое;» да и самъ онъ, Биронъ, многимъ персонамъ говорилъ, что и ежели онъ правленіе Государствомъ приметъ, то отъ всѣхъ въ ненависти будетъ, да и того еще знать не можно, какъ оное въ другихъ краяхъ принято будетъ; однако жъ отъ того своего злоумышленія не отсталъ и съ своими сообщниками, о которыхъ явно по дѣлу, усовѣтовавъ, не объявя никому, велѣлъ сочинять опредѣленіе, чтобъ ему, Бирону,

Регентомъ быть Государства, въ такихъ вредительныхъ въ началѣ Намъ самимъ и Нашей Императорскаго Величества Фамиліи, а потомъ и всему Государству опасаемыхъ терминахъ, а именно: 1, Малолѣтство Наше на 17 лѣтъ расположили, хотя прежъ сего всевозлюбезнѣйшаго Нашего Государя Прадѣда, Петра Великаго, блаженныя и высокославныя памяти, малолѣтство гораздо сократительнѣе того было (ибо Его Величество отъ рожденія своего 10 лѣтъ Государемъ возведенъ, а коронованъ 12 лѣтъ), для того, чтобъ онъ, Биронъ, обладаніе Россіею толь много лѣтъ злѣ употреблять могъ; 2, такой опасаемой собственно Нашему Величеству тако жъ и Нашихъ Высокихъ Родителей здравію и благополучію пунктъ внесенъ, что ежели усмотрѣно будетъ о ненадежномъ Наслѣдствѣ, то онъ, Биронъ, по совѣту долженъ сукцессора изобрать и утвердить, котораго почитать, якобы онъ отъ самаго владѣющаго Самодержавнаго Государя избранъ и утвержденъ былъ, и тако оными, толь непристойными, словами, онъ, Биронъ, всю Нашу Императорскаго Величества, отъ Бога дарованную, Самодержавную наслѣдственную власть къ себѣ присвоилъ, а Высокихъ Нашихъ Государей Родителей отъ всего исключилъ и ни единымъ словомъ объ нихъ не упомянулъ.

8. При томъ онъ, Биронъ, крайнѣ же старался, чтобъ оное опредѣленіе задними числами было подписано, и для того оное изготовя 7-го Октября, подалъ Ея Императорскому Величеству, блаженныя памяти, а число подписалъ, яко бы Ея Величество предъ тѣмъ 6-го числа того Октября апробовать и утверждать изволила; но Ея Величество то сочиненное имъ, Бирономъ, опредѣленіе, не апробовавъ, оставила у себя въ томъ разсужденіи, дабы, по облегченіи отъ скорби, Ея Величеству разсмотрѣть, что оное Намъ, яко наслѣдному Государю, впредь полезнымъ быть можетъ, и такъ продолжалось безъ апробаціи того жъ Октября по 16 число. И онъ, Биронъ, видя то, что упомянутое опредѣленіе не апробовано, и его злой умыселъ бездѣйствителенъ, съ сообщниками своими вымыслилъ, именемъ всего Государства, челобитную составить, якобы всѣ Чины его, Бирона, Регентомъ желаютъ, и призвавъ во Дворецъ необыкновенно бывшихъ въ нашей резиденціи 1 и 2 классовъ персонъ, съ которыми наряднымъ воровскимъ, въ свѣтѣ неслыханнымъ, вымысломъ тогда поступилъ (а именно: распредѣлилъ часы, кому въ которомъ быть), и какъ по повѣсткѣ одинъ по другомъ съѣзжаться стали, тогда, представя имъ подъ тою челобитною подписки рукъ

своихъ креатуръ, всѣхъ оныхъ персонъ принудилъ подписаться, и оную челобитную, не смѣя Ея Императорскому Величеству, блаженной памяти, подать, онъ, Биронъ, взялъ къ себѣ, и тако о своемъ собственномъ, еще до его времени неслыханномъ и неосновательномъ, дѣлѣ судіею и челобитчикомъ сталъ.

9. Сіе свое богопротивное желаніе онъ, Биронъ, исполняя, еще, для совершеннаго своего утвержденія, возжелалъ потомъ и всю націю, неслыханнымъ же въ свѣтѣ образомъ, обманывать съ братомъ своимъ, Густавомъ Бирономъ, и другими сообщниками, воровски вымысливъ, что когда учиненное ими опредѣленіе Ея Императорское Величество, блаженной памяти, апробовать не изволила, чтобъ для утвержденія ему, Бирону, власти отъ Синода и Сената и отъ всѣхъ прочихъ Чиновъ такую жъ челобитную составить, какову предъ тѣмъ временемъ 1 и 2 класса персоны подписать были принуждены. Но какъ разсудилось имъ, что къ подписанію такой челобитной Синода, Сената и другихъ Чиновъ провесть весьма невозможно, для того что о томъ дѣлѣ были не извѣстны, того ради, вмѣсто того, выдумалъ оной лукавой способъ: сочинилъ всей Россійской націи позитивную декларацію въ такомъ воровскомъ умыслѣ, что подписавшіеся подъ первою челобитною первыхъ двухъ классовъ персоны (якобы давъ на себя крѣпость), и оную позитивную декларацію подписать не отрекутся, а на нихъ смотря, и всѣ прочіе Чины не подписываться побоятся; а ежели кто хотя мало поупрямится и подписываться не будетъ, съ тѣми, яко съ измѣнниками и бунтовщиками, поступать. И подъ такимъ жестокимъ страхомъ приводя человѣкъ по пяти, по два, и по три, утаивая вышеупомянутое сочиненное имъ, Бирономъ, не апробованное опредѣленіе, всѣхъ къ той подпискѣ принудили, и по подпискѣ, подъ жестокимъ истязаніемъ, приказывали, чтобъ содержали оное тайно и никому не разглашали, а особливо чтобъ Нашимъ Высокимъ Родителямъ сообщить никто не дерзнули, въ такомъ зломъ умыслѣ, дабы ему, Бирону (ежели Ея Императорское Величество, блаженной памяти, упомянутаго опредѣленія не подписавъ, скончается), по однимъ, часто упомянутымъ, подпискамъ все оное проклятое желаніе исполнить и такую высокую власть получить.

10. Между упомянутыми всѣми лукавствами онъ, Биронъ, самъ и чрезъ своихъ сообщниковъ весьма старался, дабы Нашу вселюбезнѣйшую Государыню Мать къ тому склонить, чтобъ Ея Высочество

его. Бирона, Регентомъ утвердить благоизволила; и для того, когда Ея Величество нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ персонъ къ себѣ позвать повелѣла, тогда онъ, Биронъ, своимъ сообщникамъ приказывалъ, дабы Ея Величество къ тому всячески склоняли, а между тѣмъ тотчасъ разгласили, яко бы Ея Императорское Величество того ради оныхъ персонъ призывать изволитъ, что желаетъ имъ о его, Бироновѣ, правительствѣ объявить. Но какъ они, будучи у Ея Императорскаго Величества (не такой, какъ онъ мыслилъ), отвѣтъ получили, но чтобъ они при такихъ обстоятельствахъ такъ поступали, какъ они предъ Богомъ, и предъ всѣмъ свѣтомъ, и предъ Нами и предъ Государствомъ отвѣтъ дать могутъ, тогда по его, Биронову, тако жъ и брата его, Густава, приказу, съ сообщниками ихъ вмѣсто того, чтобъ имъ малѣйшее какое разсужденіе имѣть и о пользѣ въ началѣ Нашей Императорскаго Величества Фамиліи, а потомъ и всей Россійской Имперіи, думать, дабы отъ такихъ его, Бирона, злыхъ замысловъ вся Имперія не погибла, вымышленную отъ себя ложъ нѣкоторымъ персонамъ внушать стали, будто они, въ бытность свою у Ея Императорскаго Величества, довольно присмотрѣть и примѣтить могли, что будто Ея Величеству его, Бироново, намѣреніе не противно было, а не объявила для того, что Нашъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Остерманъ, надлежащимъ образомъ Ея Величеству о томъ тогда не докладывалъ, въ чемъ оные и вину положили на него одного.

11. Потомъ, 16 Октября, увѣдавъ онъ, Биронъ, отъ Архіатера и отъ всѣхъ другихъ докторовъ, что Ея Императорское Величество, блаженныя памяти, уже весьма безнадежна и далѣе однихъ сутокъ дражайшая Ея Величества жизнь продлится не можетъ (о какому было быть потребно отъ всѣхъ тогда сожалѣнію и рыданію о дражайшемъ Ея Величества здравіи!), и надлежало по прежнимъ, бывшимъ въ Россіи, примѣрамъ, всѣмъ генерально объявить, и именемъ Ея Величества бѣднымъ страждущимъ людямъ Высочайшее милосердіе явить, дабы оные о продолженіи дражайшаго Ея Величества здравія Всевышняго Бога просили, но онъ, Биронъ, ради своего властолюбія, одинъ въ себѣ скрылъ и. вмѣсто такихъ благихъ дѣлъ, того жъ числа упросилъ Ея Величество, въ крайнемъ изнеможеніи и безпамятствѣ и близъ самой смерти уже тогда бывшую, упомянутое, сочиненное имъ, Бирономъ, опредѣленіе подписать, и по прекращеніи Ея Величества жизни на другой день, т. е., 19 того жъ

Октября, во весь народъ публиковать, будто оное Ея Величество подписала до блаженной своей кончины за 10 дней, а имянно, того мѣсяца 6 числа; и такимъ неслыханнымъ въ свѣтѣ обманствомъ, того жъ дня въ правленіе всего Государства вступилъ. А ежели бъ, онъ, Биронъ, инаго о себѣ опредѣленія Ея Величеству не представилъ, то бъ Ея Величество никогда на то не подумала, а блаженной своей кончины достигла бъ безъ такого опредѣленія.

12. И дабы отъ Нашихъ вселюбезныхъ Государей Родителей, ему, Бирону, въ его такихъ злыхъ замыслахъ препятствія не было, того ради, онъ, Биронъ, съ своими сообщниками вымыслили то, чего нигдѣ и никогда неваживалось, и Нашей вселюбезнѣйшей Государынѣ Матери, Ея Имперскому Высочеству, чрезъ другихъ объявили, дабы Ея Высочество присягать благоволила подъ образомъ, яко бы Намъ, а въ самомъ дѣлѣ, для вящшаго его, Бирона, Регентомъ утвержденія. И понеже при томъ безбожно и съ немалыми угрозами поступлено, ежели бъ Ея Императорское Высочество въ той подпискѣ отреклася, и для того Ея Императорское Высочество, видя такіе его богопротивные и безсовѣстные поступки, и опасаяся какъ собственно противъ своей Высочайшей особы, такъ и генерально противъ всей Нашей Императорскаго Величества Фамиліи, отъ него, Бирона, злыхъ слѣдованій, съ великимъ сердечнымъ сожалѣніемъ и слезами подписать склонилась.

13. Онаго жъ Октября 23 числа, когда вѣрные наши подданные, согласясь, хотѣли намъ подать прошеніе въ такой силѣ, чтобъ правленіе Государства поручить вселюбезнѣйшей Нашей Государынѣ Матери, Ея Императорскому Высочеству, и то свое истинное Богу и Намъ и всей Имперіи угодное, желаніе объявили одному изъ знатныхъ персонъ, покорнѣйше прося, дабы онъ имъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, предводителемъ былъ, и за то по неправедному отъ него, ему жъ, Бирону, доношенію всѣ оные арестанты и въ С.-Петербургскую крѣпость отвезены, и тамо въ самыхъ худыхъ мѣстахъ, съ несказанною жестокостію, содержаны, а нѣкоторые изъ нихъ, по его, Биронову, злоумышленному приказанію, за Насъ, тако жъ и Нашихъ Высочайшихъ Родителей, и за Государство, кровь свою безвинно пролили и едва не до смерти замучены, о чемъ въ публикованныхъ Нашихъ недавно Указахъ ясно изображено, а по заарестованіи того жъ числа, онъ, Биронъ, Нашему Государю Родителю, Его Императорскому Высочеству, съ угроженіемъ персонально предложилъ,

что, онъ, Биронъ, себя устрашить дать не можетъ, но принужденъ въ свою оборону всѣ возможные способы употребить, и тотъ же часъ пріѣхавъ въ домъ свой, созвавъ къ себѣ нѣкоторыхъ изъ Министровъ и изъ Генералитета, послалъ по Ихъ Императорскія Высочества; и какъ соизволили прибыть, то онъ, Биронъ, при всѣхъ оныхъ персонахъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ обоихъ спрашивалъ, вѣдаютъ ли Они, что народъ не въ покоѣ находится, и хотя отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ ему, Бирону, объявлено было, что Они про то неизвѣстны, однако жъ противъ Ихъ Высочествъ многіе угрозительные слова произнесъ.

14. Ихъ Императорскихъ Высочествъ служителей, которымъ повѣрены были секретнѣйшіе дѣла, безъ всякаго на нихъ подозрѣнія, но по единому только своему злому умыслу противъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, изъ внутреннихъ Нашихъ покоевъ побравъ, за караулъ въ крѣпость отослалъ и безчеловѣчно мучить приказалъ, въ томъ намѣреніи, дабы чрезъ ихъ мученіе о намѣреніяхъ Ихъ Высочествъ подлинно увѣдать могъ, и потомъ, какъ съ Ихъ Императорскими Высочествами поступить, случай возымѣть.

15. Упомянутыхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ мучить велѣлъ, вмѣняя то ихъ благое намѣреніе за непотребное и подозрительное дѣло и причичая къ первымъ двумъ пунктамъ, примѣняя себя и свою фамилію къ Нашей Императорскаго Величества Высочайшей Фамиліи; а ему, Бирону, себя и свою Фамилію къ тому примѣнять было не надлежало, понеже онъ и вся его фамилія къ Нашему Императорскаго Величества Дому родствомъ, или свойствомъ, не обязана.

16. И понеже онъ, при неправедномъ своемъ вступленіи въ правленіе Государственныхъ дѣлъ, не о цѣлости и благополучіи Государства умъ свой употребилъ, но, ради своего ненасытнаго властолюбія, на излитіе крови оныхъ неповинныхъ людей поступилъ, и давнюю свою кроющуюся злость противъ Насъ самихъ и Нашихъ Высокихъ Государей Родителей явно открылъ, и именно: вѣдая онъ, Биронъ, упомянутой Нашей вселюбезнѣйшей Государыни Бабки, блаженнѣйшія памяти, Всемилостивѣйшее соизволеніе и апробацію, публикованную во всей Имперіи, и что уже всѣ Россійскіе, вышніе и нижніе, чины присягами утвердили, дабы Намъ, и по Насъ (отъ чего храни, Боже!) другимъ, происходящимъ изъ дражайшаго Нашихъ Высокихъ Государей Родителей супружества, Принцамъ, братьямъ Нашимъ, Россійскаго Императорскаго Престола наслѣдниками быть,

забывъ Бога и Ея Императорскаго Величества, блаженой памяти, Высокую къ себѣ милость, хотѣлъ съ Нашимъ Государемъ Родителемъ шпагами развестись, и чрезъ такой злой умыселъ Нашу Высочайшую Императорскую Фамилію до основанія искоренить.

17. Когда вышеупомянутый безвинный розыскъ въ крѣпости начался, тогда онъ, Биронъ, въ такое злоуміе пришелъ, которое Богу и всему свѣту противно: говорилъ, будто Его Императорское Высочество. Нашъ Государь Родитель, Намъ, истинному Сыну своему, по должности своей, тако жъ въ послушанія долженъ быть, какъ и другіе подданные, и хотѣлъ съ Его Высочествомъ, какъ и съ другими подданными поступать.

18. Потомъ принудилъ Его Высочество всѣ военные чины сниззложить, и, потребные къ тому низложенію письма чрезъ своихъ креатуръ изготовя, къ Его Высочеству посылалъ, и подписать оные чрезъ многихъ представлять велѣлъ; а какъ Его Императорское Высочество подписалъ, то онъ, Биронъ, получа возвратно, тотчасъ Министровъ, Сенатъ и Генералитетъ къ себѣ созвавъ, при нихъ оные письма читать велѣлъ, и при томъ объявилъ, будто Его Высочество увольненія изъ службы самъ просилъ; а потомъ того жъ часа именемъ Нашимъ Указъ сочинилъ и публиковать въ войскѣ и во всей Россійкой Имперіи приказалъ, и такимъ злохитрымъ обманствомъ у Его Высочества всѣ военные чины отнялъ; но не удовольствуясь и тѣмъ, Его Высочества чрезъ 5 дней подъ арестомъ, безъ выѣзду изъ дому, содержалъ.

19. Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Нашихъ вселюбезнѣйшихъ Государей Родителей, бранными непристойными словами поносилъ и, приводя противу Ея Императорскаго Высочества всю націю во озлобленіе, и возмущая противу Ихъ Императорскихъ Высочествъ народъ, ложные клеветы въ народѣ самъ и чрезъ своихъ креатуръ разсѣвалъ, тако жъ и вселюбезнѣйшаго Нашего Государя Дѣда, Его Высококняжескую Свѣтлость, Герцога Мекленбургскаго, вымышленными отъ себя, ложными, вредительными словами злословилъ.

20. При нашемъ Императорскаго Величества Домѣ, тако жъ и при Нашихъ Высокихъ Государяхъ Родителяхъ, шпіоновъ имѣлъ, чрезъ которыхъ о всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ оныхъ Нашихъ Государей Родителей вѣдалъ и вѣдать желалъ, и онымъ сопротивляться и въ дѣйство ихъ не допускать хотѣлъ.

21. Онъ же, Биронъ, между прочимъ, сказалъ, будто хотѣлъ онъ по тѣхъ поръ правленіе Россійскою Имперіею продолжать, пока съ Шведскимъ Королемъ и Графомъ Белкамъ въ имѣющихся Курляндскихъ претензіяхъ раздѣлается, и потомъ яко бы хотѣлъ искать того, чтобъ ему, Бирону, отъ Россійской Имперіи Лифляндіею обладать и въ ней, яко Генералъ-Губернаторомъ слыть; а послѣ того онъ же въ своеручномъ повинномъ добровольномъ признаніи написалъ, что сіе неправда, потому что, имѣя давное зломысліе къ обладанію Россіею, случая искалъ дочь свою изъ Римскихъ Имперскихъ Князей, въ началѣ съ Дармштадскимъ Княземъ, бракомъ сочетать; а какъ скоро увѣдалъ, что оной Принцъ втайнѣ уже сговоренъ, то онъ послѣ того оной бракъ съ Принцемъ фонъ-Саксенъ-Мейнунгенъ утвердить желалъ, съ которымъ и на мѣрѣ было поставлено. И хотя оной Принцъ съ Нашимъ Высочайшимъ Императорскимъ Домомъ не токмо родствомъ, но и свойствомъ, не собязанъ былъ, однако же онъ, Биронъ, то дѣлалъ въ такомъ зломъ умыслѣ, чтобъ не токмо ему, Бирону, самому надъ Россійскою Имперіею вовсе правителемъ быть, но и въ послѣдующіе послѣ его времена претензію имѣть; и какъ о томъ, такъ и о другихъ своихъ винахъ въ упомянутомъ собственноручномъ своемъ повинномъ признаніи написалъ, что онъ, Биронъ, какъ предъ Нами и Нашими Высокими Родителями, такъ и предъ всѣмъ Государствомъ тяжчайше согрѣшилъ.

22. Вѣдая подлинно, что нѣкоторая знатная персона по своимъ поступкамъ еще при жизни упомянутой, блаженной памяти, Нашей Государыни Бабки подозрительна было въ томъ: 1, что съ такимъ Иностраннымъ Дворомъ дружбою собязана, которой Россіею недоволенъ; 2, нѣкоторыхъ изъ Россіянъ, честныхъ и заслуженныхъ людей, въ несчастіе привелъ, и старался лишить живота и имѣнія, 3, имѣлъ изъ его писемъ довольное основаніе, что упомянутая персона къ Россійскимъ честнымъ людямъ и ко всей націи весьма золъ, а о томъ по самое свое паденіе молчалъ и потакалъ, и съ нимъ крайнѣйшее дружество имѣя, во всѣхъ своихъ дѣлахъ и начинаніяхъ на него крѣпкую надежду полагалъ.

23. Несказанное число казенныхъ денегъ и прочихъ дорогихъ вещей къ невозвратному Государственному ущербу похищалъ, и къ корыстнымъ своимъ намѣреніямъ, по большой части внѣ Государства, себѣ въ пользу употреблялъ, которое свое корыстное намѣреніе онъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ истинному интересу Россійской Имперіи всегда злостно предпочиталъ.

24. Лейбъ-Гвардіи Преображенской и Семеновской полки тому съ 50 лѣтъ какъ учреждены (въ которыхъ большая часть знатнаго Шляхетства находится, и всегда предкамъ Нашимъ въ вѣрности находились, и въ минувшихъ жестокихъ кровавыхъ воинахъ многіе славные побѣды одержали, такою своею службою Россіи великую доставили славу,) хотѣлъ онъ, Биронъ, въ безсиліе привесть, и все имѣющееся въ оныхъ полкахъ Шляхетство выключить, и по другимъ мѣстамъ распредѣлить, и на ихъ мѣста другихъ, изъ самыхъ простыхъ людей, ввесть.

25. По блаженной кончинѣ Ея Императорскаго Величества, вѣчнодостойныя памяти, того жъ вечера, а имянно 17 Октября, прошлаго 1740 г., упомянутый Биронъ, имѣя противу всего народа злой умыселъ, ежели бъ къ присягѣ о бытіи ему Регентомъ не пошли, такое было коварное учрежденіе учинилъ, которое къ конечной погибели всего Государства слѣдовало, когда бъ онъ, Биронъ, въ дѣйство произвесть время возъимѣлъ.

26. Хотя онъ, Биронъ, прежде сего при нѣкоторыхъ Дворахъ весьма старался, чтобъ ему титулъ Свѣтлости приданъ былъ, однако жъ того получить не могъ; а послѣ того, при вступленіи своемъ Регентомъ, уничтожая Нашихъ Высочайшихъ Государей Родителей, прежде Его Императорскаго Высочество (Нашего Государя Родителя) титулъ Высочества на себя принялъ, чего по его, Бироновой, природѣ никогда ему не принадлежало.

27. Понеже сообщники его объ немъ, Биронѣ, написать въ опредѣленіи хотѣли и то, чтобъ ему давать за трудъ изъ Государственной Казны на годъ по 600 тысячъ рублей, но и того ему, Бирону, показалося мало; того ради велѣлъ изъ опредѣленія выключить и на свое произволеніе оставить, сколько когда и откуда брать похочетъ, и такимъ своимъ явнымъ грабительствомъ всю Россійскую Имперію до основанія раззорить хотѣлъ.

28. Его братья, Карлъ и Густавъ, тако жъ и своякъ, Бисмаркъ, про всѣ вышеупомянутые его противъ Насъ Самихъ и Нашихъ Родителей, слѣдственно жъ къ раззоренію и крайней погибели всей Россійской Имперіи касающіяся злоумышленныя предначинанія, и потомъ самымъ дѣйствомъ производимые коварства, вѣдали, а заблаговременно, по должности своихъ данныхъ предъ Богомъ и св. Евангеліемъ присягъ, о томъ въ надлежащихъ мѣстахъ не доносили, но еще во всемъ томъ вспомогателями и сообщниками были.

И понеже, по вышеупомянутымъ реченнаго Регента и его фамиліи безбожнымъ поступкамъ весьма явно, что онъ не токмо въ умышленномъ нарушеніи Нашихъ Государственныхъ правъ и малослыханномъ похищеніи Нашей казны, но и въ винѣ оскорбленія Величества, и особливо въ зломъ умышленіи противу Насъ и Нашихъ любезнѣйшихъ Государей Родителей и Государства Нашего самъ, чрезъ упомянутое свое собственное, признаніе повинился, за которыя преступленія, какъ по Нашимъ Государственнымъ правамъ, такъ и по Божественнымъ, натуральнымъ и всенароднымъ законамъ, конечная смертная казнь положена, того ради надлежало ему оную по сущей справедливости учинить, особливо по тому, что онъ Намъ, какъ выше объявлено, присягою вѣрности обязанъ и по справедливости и всегдашней благодарной памяти къ вѣрной службѣ Намъ и Нашей Россійской Имперіи, а особливо къ неотмѣнному должному почитанію любезнѣйшихъ Нашихъ Государей Родителей и всея Императорскія Фамиліи, долженъ былъ; однако жъ, какъ Мы, по природному Нашему великодушію и въ разсужденіи добровольнаго признанія, какъ всегда, такъ и нынѣ, особливо къ милости больше склонны, такъ указали Мы его отъ смертной казни Всемилостивѣйше освободить, а напротивъ того со всею его фамиліею, тако жъ и братьевъ его обоихъ, и зятя Бисмарка, которые въ объявленной винѣ оскорбленія Величества явно съ нимъ обще приличились, по отписаніи всего ихъ движимаго и недвижимаго имѣнія на Насъ, въ вѣчномъ заключеніи содержать дабы тяжкое оное гоненіе и наглыя обиды, которыя вѣрные Наши подданные отъ него претерпѣли, и справедливой ихъ сатисфакціи безъ всякаго взысканія не остались, также и всему тому, что Нашему Государству и общему покою и благополучію опасно и вредительно быть можетъ, такимъ образомъ вдругъ предупреждено было.

И дабы во всемъ свѣтѣ о семъ Нашемъ Манифестѣ извѣстно учинилось, того ради указали Мы оной, за Нашею Государственною печатью и за подписаніемъ, напечатать и во всенародное извѣстіе публиковать.

Апрѣля 14 дня.
1741 года.

19.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

прощенія Миниху, Черкаскому, Ушакову, Куракину, и пр.

Апрѣля 1741 г.

Объявленіе Генералъ-Фельдмаршалу Графу фонъ Миниху, Канцлеру и Кабинетъ-Министру Князю Черкаскому, Генералу Ушакову, Оберъ-Шталмейстеру Князю Куракину, Адмиралу Графу Головину, бывшему Кабинетъ-Министру Бестужеву-Рюмину, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Трубецкому, * Оберъ-Маршалу Графу фонъ Левенвольду, Тайному Совѣтнику Барону фонъ Менгдену, Тайному Совѣтнику фонъ Бреверну, Генералъ-Маіору Албрехту.

Понеже вамъ было извѣстно, что, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, вселюбезнѣйшая Наша Государыня Бабка, Ея Величество Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская, по благому своему намѣренію, Наслѣдникомъ Всероссійскаго Императорскаго престола Насъ опредѣлить и утвердить соизволила; слѣдуя жъ тому во время малолѣтства Нашего, и правительство Всероссійской Имперіи, какъ по Божескимъ законамъ и всенароднымъ правамъ, такъ и по прежнимъ Россійскимъ установленіямъ, не иному кому, какъ Высокимъ Нашимъ Родителямъ принадлежало; и по тому хотя вы о бывшихъ предкамъ вашимъ отъ Годунова мученіяхъ и домовъ оныхъ вашихъ предковъ о раззореніяхъ будучи довольно извѣстны, что того, дабы оставя Ихъ Высочества, не токмо Имперію, но и Насъ самихъ, мимо Родителей Нашихъ чужому, худородному и ни чѣмъ Нашей Императорской Фамиліи непричастному человѣку, ввѣрить отнюдь было не возможно: однако жъ вы, забывъ страхъ Божій и будущее воздаяніе, и всегда показанные къ вамъ щедроты и милостивыя благодѣянія, противно должности своей и присягѣ, вступили въ такія дѣла, въ которыя вамъ мѣшаться весьма не надлежало; и учинясь, въ началѣ Намъ, а потомъ и всему отечеству, первымъ явнымъ предателемъ, присо-

* При объявленіи Князю Трубецкому находится Указъ, коимъ требовалось отъ него, чтобы онъ написалъ подробное объясненіе въ своемъ преступленіи и, запечатавъ въ пакетъ, отдалъ подателю сего (Л.-Гв. Офицеру), равно какъ и увѣщаніе, которое онъ писалъ при подписаніи Декларацін о Биронѣ и оставилъ у себя, дабы чрезъ то скрыть свою вину.

вокупились къ бывшему Герцогу Курляндскому, Бирону (вѣдая не только его недостойную къ тому природу, но и къ Россійской націи, во время его бытности въ Россіи, злые поступки), безъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія вступили въ разсужденіе о Правительствѣ, не доложась Высокихъ Нашихъ Родителей, ниже призвавъ Синодъ, Сенатъ, Генералитетъ и прочихъ Государственныхъ Чиновъ, но отъ всѣхъ таяся, предая ему, Бирону, вначалѣ Насъ, природнаго и истиннаго своего Государя, и Высокихъ Нашихъ Родителей, тако жъ и самихъ себя, въ собственную его волю, чтобъ съ кѣмъ когда дѣлить не похотѣлъ, и не желая ни Намъ, ни отечеству Нашему ни какого добра, но паче отрѣшая Высокихъ Нашихъ Родителей отъ правительства, имѣли обще съ нимъ, Бирономъ, объ Нашихъ Родителяхъ ложное и непристойное разсужденіе и ругательными поносными словами иногда сами злословили, а иногда, и слышавъ отъ Бирона, молчали, чего, по должности вашей, чинить не надлежало, и послѣднее исполняя свое намѣреніе не токмо его, Бирона, въ Регенты назначали, но того жъ вечера, какъ только Ея Величество о наслѣдствѣ Нашемъ Манифестъ готовить указала, его, Бирона, съ великимъ прилежаніемъ о бытіи ему Регентомъ просили, обѣщая ему, каждой въ своемъ чинѣ, будто бы честные люди, то бремя носить помогать, и не отлагая до другаго дня, тое жъ ночи и определѣніе писать стали и включили такіе пункты, которые не токмо Намъ и Высокимъ Нашимъ Родителямъ весьма были опасаемы и вредительны, но и къ погибели всей Россійской Имперіи слѣдовали, да и самъ онъ, Биронъ, чрезъ вольное своеручное повинное признаніе именно показалъ, что ежели бъ Вы къ тому его не приводили и онаго определѣнія къ Ея Величеству было не взнесено, то бъ Ея Величество на то никогда не подумала. И все сіе дѣло онъ, Биронъ, за худое основаніе призналъ, показывая при томъ, что когда бы вы своими прошеніями и обнадеживаніями, какъ выше показано, на то его не привели, то бъ онъ, Биронъ, въ то дѣло не токмо вступить, но и подумать не осмѣлился, въ чемъ и ваша собственная совѣсть, которую вы предъ Богомъ представить должны, засвидѣтельствуетъ. Вы же, оказывая къ нему свою вѣрность и видя, что то ваше намѣреніе Ея Величеству съ начала неугодно было, и то определѣніе не подписано, того ради вымыслили ложно сперва челобитную, а послѣ и позитивную декларацію сдѣлали и всѣхъ къ подпискѣ принудили

съ умыслу, что ежели бъ Ея Императорское Величество безъ дальней диспозиціи преставилась, то бъ его, Бирона, утвердить по онымъ челобитной и декларацiи, что будто бы всѣ его желали, и исполня все оное, хотя Ея Величество опредѣленіе и подписать изволила, выдали въ публику заднимъ числомъ, за 10 дней, будто бы Ея Величество оное заблаговременно подписать изволила, да къ тому жъ къ утвержденію его разные способы употребляли, а именно: у Ея Императорскаго Высочества присяги требовали, чего во всемъ свѣтѣ не слыхано и не надлежало, потомъ, слышавъ отъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, что они Бирона Правителемъ не желаютъ, за единое токмо разсужденіе, а не за другія какія намѣренія, стали забирать подъ караулъ и въ крѣпости безчеловѣчно мучить, между которыми и собственныхъ Нашихъ Родителей служителей изъ Нашихъ покоевъ побрать велѣли, а напослѣдокъ до того довели, что Его Императорское Высочество, Родитель Нашъ, чрезъ разные ваши лукавые вымышленія, и всѣ чины снизложить принужденъ былъ. Къ тому жъ, зная подлинно Россійской Воинской Уставъ, въ которомъ о чинѣ Генералиссимуса напечатано, что оной чинъ Коронованнымъ Главамъ и великимъ Владѣющимъ Принцамъ принадлежитъ, а найпаче тому, чіе есть войско, а изъ васъ ни одинъ не имѣлъ такого достоинства, сперва Штабъ просилъ, а потомъ онаго чина требовать дерзнулъ. И тако по всѣмъ вашимъ противнымъ Богу, Намъ и всему Государству вредительнымъ, поступкамъ, какъ Нашъ Императорскаго Величества Домъ, такъ и вся нація отъ васъ въ великой опасности находились, ежели бъ Всемилостивый Богъ своею щедрою десницею не защитилъ и отъ того вашего злаго начинанія не избавилъ; а о прочемъ, что по дѣлу явилось, въ выданномъ объ немъ, Биронѣ, Манифестѣ явно засвидѣтельствовано. И хотя по онымъ явнымъ обличеніямъ, по силѣ правъ Государственныхъ, надлежало о такомъ вредительномъ Намъ самимъ и Нашимъ Родителямъ и опасаемомъ всей нашей Россійской Имперіи, дѣлѣ, въ конецъ дослѣдовать, однако жъ Мы, по природному Нашему великодушію, изъ Высочайшей Нашей Императорскаго Величества милости, васъ во всемъ томъ прощаемъ, въ томъ уповаціи, что впредь, по должности своей данной Намъ присяги, вѣрно и истинно поступать будете, и къ такимъ бездѣльнымъ вредительнымъ дѣламъ приставать не станете.

Апрѣля 24 дня, 1741 года.

20.

УКАЗЪ

Анны Генералиссимусу Миниху.

Марта 3, 1741 г.

Всемилостивѣйше указали Мы Нашего перваго Министра и Генерала-Фельдмаршала, Графа фонъ Миниха, что онъ самъ Насъ проситъ, за старостью, и что въ болѣзняхъ находится, и за долговременныя Намъ и предкамъ Нашимъ, и Государству Нашему, вѣрныя и знатныя службы, его отъ воинскихъ и статскихъ дѣлъ уволить, и Нашему Генералиссимусу учинить о томъ по сему Нашему указу.

Именемъ Его Императорскаго Величества,

Анна.

Марта 3 дня,
1741 года.

21

УКАЗЪ

Елисаветы Сенату, объ освобожденіи Бирона съ семействомъ и зятемъ изъ ссылки и возвращеніи.

Генваря 17, 1742 г.

Изъ природной Нашей ко всѣмъ Высочайшей милости, Всемилостивѣйше указали Мы, сосланныхъ въ Сибирь въ ссылку, бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, и братьевъ его, Карла и Густава, Бироновъ же, и бывшаго жъ Генерала Бисмарка, изъ той ссылки съ женами ихъ и съ дѣтьми, свободить, и изъ службы Нашей уволя, дать имъ абшиты; также взятое у него, бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, и отданное бывшему Фельдмаршалу Миниху, лежащее въ Шлезіи, Штанцъ-геръ-шафтъ Вартенберхъ, ему, Бирону, возвратить, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему указу.

Подписано:

Елисаветъ.

Генваря 17 дня,
1742 года.

22.

ПРИКАЗАНІЕ

Бирону остановиться въ Ярославлѣ до указу.

Марта 15.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Претровна, Самодержица Всероссійская, указала бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, съ его обоими братьями, и бывшаго жъ Генерала Бисмарка, съ ихъ фамиліями, пославъ нарочнаго къ нимъ на встрѣчу, велѣть препроводить въ Ярославль, гдѣ онымъ быть впредь до указу и довольствовать ихъ безъ оскудѣнія.

Сей Указъ Ея Императорскаго Величества объявили:

У подлиннаго пишетъ тако:

Князь Алексѣй Черкаскій.

Иванъ Трубецкой.

Марта 15 дня,
1742 года.

23.

РАСПОРЯЖЕНІЕ СЕНАТА

о томъ же Ярославльскому Воеводѣ, также о довольствованіи Бирона и пр.

Марта 16, 1742 года.

И во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества Указа, Правительствующій Сенатъ приказалъ: на встрѣчу оныхъ, бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, съ его обоими братьями, и бывшаго жъ Генерала Бисмарка, съ ихъ фамиліями, встрѣтить, препроводить въ Ярославль, а Ярославскому Воеводѣ (ежели опредѣленной на содержаніе оныхъ Бироновъ и Бисмарка на довольство ихъ прежней суммы недостанетъ) довольствовать безъ оскудѣнія, а именно противъ того, какъ они прежде довольствованы были, изъ тамошнихъ

доходовъ; тако жъ и квартиры отвесть имъ довольные, дабы они съ фамиліями своими безъ всякой нужды умѣститься могли, и быть имъ тамо впредь до указу. И когда они, Бироны и Бисмаркъ, тѣмъ курьеромъ до Ярославля препровождены будутъ, тогда оной курьеръ, взявъ онъ Ярославскаго Воеводы репортъ, возвратится въ Москву и явится въ Правительствующій Сенатъ. И о томъ въ Ярославскую Провинціальную Канцелярію, и о дачѣ посылающемуся курьеру съ возвратомъ отъ Ярославля до Москвы двухъ почтовыхъ подводъ, и на нихъ прогонныхъ денегъ, въ Штатсъ-Контору и въ Ямскую Канцелярію, послать указы.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Марта 16 дня, 1742 года.

24.

ЗАПИСАНО

въ Журналѣ Сената Марта 19, 1742 г., объ отправленіи особаго курьера на встрѣчу Бирона, и о провожденіи его въ Ярославль.

Сего Марта 16 дня, по Имянному Ея Императорскаго Величества Указу и по приговору Правительствующаго Сената, велѣно на встрѣчу бывшаго Герцога Курляндскаго, Бирона, съ его обоими братьями, и бывшаго жъ Генерала Бисмарк , съ ихъ фамиліями, послать нарочнаго курьера, давъ ему двѣ почтовые подводы и на нихъ прогонные деньги изъ Штатсъ-Конторы, которому, гдѣ онъ помянутыхъ Бироновъ и Бисмарка съ ихъ фамиліями встрѣтитъ, препроводить въ Ярославль, а Ярославскому Воеводѣ (ежели опредѣленной на содержаніе оныхъ Бироновъ и Бисмарка на довольство ихъ прежней суммы недостанетъ) довольствовать безъ оскудѣнія; а именно противъ того, какъ они прежде довольствованы были, изъ тамошнихъ доходовъ, тако жъ и квартиры отвесть имъ удобные, дабы они съ фамиліями своими безъ всякой нужды умѣститься могли, и быть имъ тамо впредь до указу; и когда они, Бироны и Бисмаркъ, тѣмъ курьеромъ до Ярославля препровождены будутъ, тогда оному курьеру, взявъ отъ Ярославскаго Воеводы рапортъ, возвратиться въ Москву и явиться въ Правительствующемъ Сенатѣ.

16

А сего числа Генералъ-Прокуроръ собранію Правительствующаго Сената представлялъ: понеже, де, не уповательно, что оные Бироны и Бисмаркъ въ пути вмѣстѣ ѣхали, и одному тому курьеру, каждаго встрѣтя, препроводить до Ярославля, и оттуда паки возвращаясь, для встрѣчи другихъ ѣхать весьма будетъ продолжительно, и излишніе прогоны напрасно могутъ быть употреблены, того жъ ради повелѣно было тому курьеру ѣхать со всякимъ поспѣшеніемъ, денно и ночно, и накрѣпко смотрѣть, чтобъ въ пути съ ними не разъѣхался; и какъ скоро гдѣ въ пути кого изъ нихъ наѣдетъ, то приставленнымъ для препровожденія ихъ изъ Сибири объявлять, дабы они съ ними, по силѣ вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества Высокаго Указа, слѣдовали въ Ярославль, и по пріѣздѣ о томъ тотчасъ объявили тамошнему Воеводѣ; и когда они, Бироны и Бисмаркъ, препровождены будутъ, тогда оному Ярославскому Воеводѣ въ Правительствующій Сенатъ рапортовать, а самому тому курьеру для встрѣчи достальныхъ слѣдовать до Тобольска, и тамо посланный съ нимъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію Указъ, подать тамошнему Губернатору; и ежели изъ нихъ кто до пріѣзду того курьера въ Тобольскъ не бывалъ, то ему, не дожидаясь болѣе, взявъ у него, Губернатора, рапортъ, возвратиться въ Москву и явиться въ Правительствующемъ Сенатѣ, а Сибирскому Губернатору тѣхъ оставшихъ отправить отъ себя и велѣть посланымъ при нихъ, по силѣ вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества Имяннаго Указа, препроводить въ Ярославль. А чтобъ приставленнымъ для препровожденія оныхъ Бироновъ и Бисмарка по надлежащему тракту на Ярославль даваны были ямскіе и уѣздные подводы, съ тѣмъ же курьеромъ послать отверстые Указы. Приказали: о вышеписанномъ учинить по тому его, Г. Генералъ-Прокурора, представленію.

Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

25.

ПОКАЗАНІЯ

на Бестужева-Рюмина, и допросы ему въ Тайной Канцеляріи.

Въ Тайную Канцелярію изъ Можайской Воеводской Канцеляріи присланъ человѣкъ Бестужева-Рюмина, Ермолай Ковалевъ, по объявленію имъ за собою важности по первому пункту.

А въ Тайной Канцеляріи оной
Ковалевъ распросомъ показалъ:

1. Алексѣй Бестужевъ, будучи въ Гаретовѣ, сочинилъ, на подобіе молитвы, изъ книгъ стихи, да въ Псалтырѣ во многихъ Псалмахъ отмѣчалъ ниже приложенные стихи карандашемъ своею рукою, гдѣ подписывалъ литерами имена, отечествы и фамиліи Г-дъ Генераловъ-Поручиковъ Ивана Ивановича Шувалова и Василія Александровича Нащокина, Статскаго Совѣтника Волкова.

А въ заглавіи показанной молитвы написано тако: Молитва противъ діавольскихъ стихотворцевъ, т. е., оклеветателей и лжесвидѣтелей и противъ діавольскихъ ловчихъ и гончихъ сабакъ, т. е., враговъ и гонителей.

А Бестужевъ, чрезъ нарочно присланнаго изъ Тайной Канцеляріи, въ допросѣ показалъ, что онъ стихи въ Псалтырѣ литерами своею рукою, тайно отъ караульнаго Маіора взятымъ у живописца карандашемъ, отмѣчалъ и литеры ставилъ изъ Священнаго Писанія, да и означенную надпись надъ молитвою написать онъ приказывалъ, въ силу Святаго Писанія въ такомъ разумѣ, что ежели такіе есть люди, чтобъ Богъ его, Бестужева, защитилъ и сохранилъ отъ нихъ.

2. Оный же Бестужевъ объявленнаго Ковалева и служителя жъ своего, Реткина, научалъ писать по бѣлой бумагѣ квасцами и другими способами, чтобъ никто другой читать не могъ, по которому приказанію они между собою переписку и имѣли тайно жъ отъ караульнаго Маіора; а переписка ихъ состояла, по приказу Бестужева, въ томъ, чтобъ Реткинъ, чрезъ кого возможно, изыскалъ способъ, дабы ввесть Бестужева въ милость Всемилостивѣйшей Государыни, и караулъ бы отъ него свесть и дозволить ѣздить по деревни.

А Бестужевъ показалъ, что онъ квасцами переписку имѣть приказывалъ только о домовыхъ его дѣлахъ.

А Реткинъ показалъ, что и ему Бестужевъ писать такъ секретно къ Ковалеву приказывалъ, и точно о томъ, чтобъ онъ о немъ, Бестужевѣ, старался, дабы сведенъ былъ отъ него караулъ и дозволено бъ было ему ѣздить по деревнямъ, также и носить шпагу, и оный, де, Бестужевъ приказалъ такого содержанія сдѣлать записки и въ Москвѣ отдать Прокофью, Акинфіеву сыну, Демидову да Надворному Совѣтнику Уріилу Ларіонову, а въ Петербургѣ чрезъ человѣка своего Нагаева отдать Ея Императорскаго Величества Духовнику, по которому приказанію Демидову объявленнаго содержанія записку, тако жъ и нижеприложенную при семъ молитву, и отдалъ, и оной, де, Демидовъ, прочтя ту записку и молитву, сказалъ, что когда, де, мнѣ гдѣ будетъ случай, то я просить и стараться радъ. А молитву прочтя, человѣкъ онаго Демидова, по приказу его, ставилъ перомъ, незнамо каковые знаки, да и объявленному Ларіонову отдалъ онъ молитву да Псалтырь учебную.

Да оной же, де, Бестужевъ, приказывалъ ему, Реткину, чтобъ и другимъ людямъ, кому возможно будетъ, таковыя записки и объявленныя молитвы раздавать и о немъ, Бестужевѣ, просить; только онъ болѣе никого не прашивалъ; а къ Нагаеву, для подачи Ея Императорскаго Величества къ Духовнику, записку послалъ также; но оному Нагаеву писалъ онъ, Реткинъ, что изъ Москвы отправился въ С.-Петербургъ Прокофій, Акинѳіевъ сынъ, Демидовъ, то бъ онъ, Нагаевъ, къ нему сходилъ и просилъ по приложенной означеннаго содержанія запискѣ о помѣщикѣ, и что онъ отъ него услышитъ, къ нему бъ отписалъ.

А Нагаевъ показалъ, что онъ Ея Императорскаго Величества у Духовника, по предводительству дворцоваго Келлермейстера, Бележкаго, былъ и по присланной отъ Реткина запискѣ о Бестужевѣ просилъ, на что онъ ему, Нагаеву, сказалъ, что Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій болѣнъ, однако я, де, скоро доложу и стараться буду, а не лучше ль, де, ему, Бестужеву, писать о томъ въ Конференцію.

Да и у Прокофья, де, Демидова по письму жъ Реткина, онъ былъ же, и по объявленной запискѣ, чтобъ постарался о Бестужевѣ, просилъ, и оной, де, Демидовъ, выслушавъ ту его просьбу, женѣ своей сказалъ: «Подай, де, мнѣ письма!» и какъ оная его жена письма къ нему изъ другой палаты вынесла, то оный Демидовъ, выбравъ записку, сказалъ ему, Нагаеву: «У меня, де, есть объ этомъ о всемъ, о чемъ ты просишь, записка;» и ту записку при немъ, Нагаевѣ, чи-

талъ, а прочтя ту записку, говорилъ: «Нынѣшнее, де, время лучше потерпѣть, за тѣмъ что самое худое время; я уже совѣтовался съ четырьмя персонами (а съ кѣмъ именно, не говорилъ), то, де, и они тоже сказали; да хотя, де, это и сдѣлается, только не послѣдовало бъ хуже ненависти, и нынѣ, де, идетъ смятеніе превеликое.»

3. Онъ же, Бестужевъ, при человѣкѣ своемъ, Ковалевѣ, говорилъ, что онъ безвинно всѣхъ чиновъ и достоинствъ лишенъ.

А Бестужевъ показалъ, что объ ономъ не говаривалъ, а только говорилъ, что онъ манифестовъ о винахъ его, Бестужева, ни письменныхъ, ни печатныхъ, не читалъ и не видалъ.

А Реткинъ показалъ, что онъ Бестужеву манифестъ печатный о его винахъ переслалъ, по пріѣздѣ его въ Гаретово чрезъ недѣлю, или менѣе.

4. Онъ же, Бестужевъ, при человѣкѣ своемъ, Ковалевѣ, говорилъ слова такія: «Можно бъ, де, Государынѣ мои службы помнить, что за нее на колъ садился, а ей бы, де, быть на плахѣ.»

А Бестужевъ въ томъ не винился.

5. Онъ же, Бестужевъ, потаенно отъ караула, выписалъ изъ Москвы въ Гаретово 20 ружей, и 20 паръ пистолетъ, и 20 шпагъ (кои по посланному указу у него и отобраны и отданы подъ смотрѣніе Маіора).

А Реткинъ показалъ, что отъ Бестужева писано было чрезъ человѣка его, Ковалева, къ нему и къ человѣку жъ его, Бѣлоусову, чтобъ выписать изъ Тулы, чрезъ Прокофія Демидова, 60 ружей, и 60 паръ пистолетовъ, и 60 шпагъ со всею аммуниціею, тако жъ пороху, пули и дроби, по которому письму 20 ружей и со штыками, и 20 паръ пистолетовъ, и 20 шпагъ въ домѣ Прокофья Демидова, въ Москвѣ, и приняты, а достальныхъ ружей и прочаго, за дороговизною, не куплено.

А Бестужевъ показалъ, что ружья онъ купить велѣлъ для того, что ежели, де, отъ него караулъ будетъ сведенъ и будетъ ѣздить по другимъ деревнямъ, то бъ тѣ ружья имѣть для безопосности отъ разбойниковъ, или отъ своихъ крестьянъ.

Оный же Бестужевъ, читая въ Гаретовѣ Русскія газеты, говорилъ Ковалеву слова такія: «Что, де, въ газетахъ ни пишутъ, то правды мало, да не токмо во оныхъ, но и въ манифестахъ печатаютъ неправду. Вотъ, де, блаженныя памяти, Государыня Императрица Анна Іоанновна когда съ Турками имѣла войну, а Шведы сдѣлали,

чтобъ Турокъ подкрѣпить и противъ Россіи паки возмутить, а междv тѣмъ самимъ войну съ Россіею начать, и о томъ, де, съ письменнымъ предложеніемъ въ Турецкую область нарочной Офицеръ былъ посыланъ, съ котораго заранѣе братъ его, списавъ портретъ, отправилъ, и Государыня, де, указала его разстрѣлять, а письма обобрать, и потомъ, де, Государыня, и за подписаніемъ собственной руки, съ клятвою отъ того отреклась, что будто бъ того ничего не знала.»

А Бестужевъ въ говореніи тѣхъ словъ не винился, а показалъ, что тѣхъ словъ онъ не говаривалъ, а говорилъ тому Ковалеву слова такія. «Что, де, нынѣ курьерамъ, во время войны, ѣздить не безъ опасности; вотъ, де, и прежде сего Шведскаго курьера разбойники убили; а Шведы привязку сдѣлали, будто Россійскіе Офицеры то учинили и чрезъ печать публиковали, во опроверженіе чего манифестомъ при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ публиковано было, что оное совсѣмъ вымышленное и неосновательное.»

1740 г., Декабря 5 дня, въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Генералъ и Кавалеръ Л.-Гв. Семеновскаго полка Подполковникъ и Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ объявилъ, что сего жъ 5 Декабря, именемъ Его Императорскаго Величества Матерь вселюбезнѣйшая Его Императорскаго Величества, Ея Императорское Высочество, Государыня Правительница, Великая Княгиня Всероссійская, изустно сказать соизволила: «Содержащагося въ Копорьѣ Алексѣя Бестужева-Рюмина взять въ С. П. бургъ въ Тайную Канцелярію, подъ крѣпкимъ карауломъ, а жену и дѣтей его содержать въ Копорьѣ по прежнему.»

Подлинной за подписаніемъ Его Превосходительства.

1740 г., Декабря 12 дня, въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ Генералъ и Кавалеръ Ушаковъ объявилъ, что сего жъ Декабря 11 дня, именемъ Его Императорскаго Величества, вселюбезнѣйшая Его Величества Матерь, Ея Императорское Высочество, Государыня Правительница, Великая Княгиня всея Россіи, соизволила указать: Алексѣя Бестужева-Рюмина по учиненнымъ вопроснымъ пунктамъ въ Тайной Канцеляріи, распросить обстоятельно, и при томъ распросѣ обще съ нимъ Генераломъ и Кавалеромъ присутствовать Генералъ-Маіору и Л.-Гв. Маіору Воейкову, да Л.-Гв. Маіору Чичерину.

У подлиннаго подписано тако:

Андрей Ушаковъ.

И того жъ Декабря 13 дня, въ Тайной Канцеляріи, въ присутствіи Его Превосходительства Генерала и Кавалера Андрея Ивановича Ушакова, да Генералъ-Маіора и Л.-Гв. Маіора Воейкова, да Л.-Гв. Маіора Чичерина, Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, по учиненнымъ вопроснымъ пунктамъ, распрашиванъ, и къ черному распросу оный Бестужевъ по пунктамъ приложилъ руку, и потомъ оный распросъ переписанъ на бѣло: и того Декабря 14 дня, оный бѣлый распросъ безъ рукоприкладства всеподданнѣйше Его Превосходительствомъ поданъ Ея Императорскому Высочеству, Государынѣ Правительницѣ, Великой Княгинѣ всея Россіи. Объявленные вопросные пункты и черной онаго Бестужева распросъ сообщены къ сему и значатъ ниже сего.

Декабря 14 дня, сего 1740 г., по указу Его Императорскаго Величества, взять бывшаго Регента камердинеръ Фабіанъ въ зимній Дворецъ, и въ присутствіи Генерала и Кавалера и Л.-Гв. Подполковника Ушакова, Генерала-Маіора и Л.-Гв. Маіора Воейкова, да Л.-Гв. Маіора Чичерина, по дѣлу, о чемъ надлежало, распрашиванъ.

А въ распросѣ сказалъ: Во время болѣзни Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Государыни Императрицы Анны Іоановны, тако жъ и по кончинѣ Ея Величества, видалъ онъ, Фабіанъ, что Алексѣй Бестужевъ по утрамъ у бывшаго Регента на одинъ бывалъ не однократно, и тогда съ ними другіе не были, и онъ, Фабіанъ, и другой его товарищъ камердинеръ, къ нимъ не вхаживали, для того что въ одинъ случай, какъ онъ, Фабіанъ, вошелъ къ бывшему Регенту, у котораго тогда былъ одинъ Бестужевъ, то бывшій Регентъ, браня его Фабіана, закричалъ, за чѣмъ онъ входитъ. Да послѣ того, какъ Ея Императорское Величество весьма больна была, то оный бывшій Регентъ приказалъ ему, Фабіану, чтобъ онъ шелъ въ домъ Графа Остермана и тамъ, вызвавъ Бестужева, сказалъ бы ему: ежели дѣло сдѣлано, чтобъ онъ напередъ къ нему, бывшему Регенту, былъ; куда онъ, Фабіанъ, ходилъ и, вызвавъ къ себѣ Бестужева, объ ономъ ему сказалъ, и Бестужевъ говорилъ, что еще не сдѣлано, о чемъ, де, онъ, Бестужевъ, самому ему, бывшему Регенту, скажетъ, и приказывалъ ему, Фабіану, чтобъ онъ сказалъ бывшему Регенту, ежели есть до него, Бестужева, весьма нужда, то бъ назадъ къ нему, Бестужеву, онъ, Фабіанъ, пришелъ, тогда онъ, Бестужевъ, можетъ одинъ къ нему, бывшему Регенту, ѣхать. И по возвращеніи отъ Бестужева, объ ономъ сказалъ онъ бывшему Регенту, и бывшій Регентъ послалъ его, Фа-

біана, къ оному Бестужеву въ другой разъ, чтобъ былъ онъ къ нему одинъ; и какъ онъ, Фабіанъ, пришелъ въ домъ Графа Остермана, то сказали ему, что Бестужевъ съѣхалъ; и какъ онъ, Фабіанъ, во дворецъ возвратился, то оный Бестужевъ былъ въ передней у бывшаго Регента, и онъ, Фабіанъ, сказалъ тому Бестужеву, что спрашиваетъ его бывшій Регентъ, то Бестужевъ пошелъ къ нему. А болѣе того къ оному Бестужеву посыланъ онъ не былъ, и объ означенномъ дѣлѣ, въ какой силѣ то дѣло было, и о чемъ бывшій Регентъ съ онымъ Бестужевымъ говаривалъ, того онъ не знаетъ, и никакихъ писемъ, какъ отъ бывшаго Регента къ Бестужеву, такъ и отъ Бестужева къ бывшему Регенту онъ, Фабіанъ, не переписывалъ, и словесно, кромѣ вышеозначеннаго одного случая, ни о чемъ Бестужеву не сообщалъ, и другихъ такихъ людей, кто бъ отъ бывшаго Регента къ Бестужеву и отъ Бестужева къ бывшеву Регенту, ходили, онъ, Фабіанъ, не знаетъ и не слыхалъ, и въ томъ утверждается подъ страхомъ смертной казни.

Благородный Господинъ, Лейбъ-Гвардіи
Измайловскаго полка Капитанъ!

Сего Мая 18 дня, по Имянному Его Императорскаго Величества Высокому Указу, Всемилостивѣйше повелѣно: конфискованныя бывшаго Кабинетнаго Министра, Алексѣя Бестужева-Рюмина, собственныя и жены его приданыя движимыя имѣнія возвратить онымъ, женѣ и дѣтямъ его, все безъ остатку, и жить ему съ женою и дѣтьми въ деревнѣ, и для того опредѣлены Л.-Гв. Преображенскаго полка Капитанъ Чириковъ съ командою; да сверхъ того на проѣздъ и на пропитаніе ему, Бестужеву, и женѣ его и дѣтямъ, дать изъ конфискованныхъ его, Бестужева-Рюмина, имѣній 500 руб. Того ради Ваше Благородіе имѣете о томъ о всемъ надлежащее исполненіе учинить, по силѣ онаго Высокого Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Указа, безъ замедленія.

26.

ПИСЬМА

на Нѣмецкомъ языкѣ къ дѣлу о Биронѣ.

1.

Hochwohlgeborner Herr, Hochzuehrender Herr Kammerherr, Sehr hoher Freund!

Кажется, къ Монсу.

Wie herzlich mir es schmerzt, dasz vor Dero Abreise Ew. Hochwohlgeboren nicht aufwarten kann, nicht melden; nun aber nehme mir die Freiheit hieduich die Reverenz zu machen und mich nach Dero Hohes Wohlsein zu erkundigen, welches wünche wohl anzutreffen; mich zugleich Ew. Hochwohlgeboren bedankend vor alle hohe Güte und Liebe, die Sie mir erzeugt apart, dass sie durch Dero wohlvermögende Vorsprache bei ihro Hoheiten völlig meine Wohlfahrt vermehrt. Nun aber nehme mir abermals die Freiheit auch zugleich die Zuflucht Ew. Hochwohlgeboren abermals anzuflehen, sich in meiner höchsten Noth anzunehmen. Mein Malheur, welches ich vor 2 Jahren in Königsberg gehabt, wird Ihnen wohl wissend sein, nehmlich wie in meinem Beisein in einer grossen Compagnie im Promeniren des Nachts auf der Strasze Handel entstanden mit der Wache, auch einer erstochen, worüber wir alle in Arrest gebracht, ich auch bei ¾ Jahr in Arrest gesessen, hernach auf Caution losgelassen, da ich auf mein Part 700 Rthlr. Strafe geben soll oder 3 Jahr in der Festung sitzen. Nun ist mir das nicht möglich, also ergeht mein untherthäniges Bitten, die Gnade vor mir zu haben und mit dem Baron Geheimenrath von Mörderfeldt zu sprechen, dass er bei seinem Könige nach Berlin intercediren mag, dasz mir solche Strafe entlassen wird. Bitte auch noch ferner beigehende Briefe bestermaszen zu bestellen und guetige Erinnerung um dero

Effect zu besorgen. Der Termin, da ich mich stellen soll, ist der 18 Aug. a. c. Ich verlasse mich auf Gott und Ihnen und werde lebenslang mit aller Ergebenheit sein.

Ew. Hochwohlgeboren Hochzuehrender Herr Kammerherr ganz ergebener Diener

(gez.) E. W. Biron.

Mitau, den 25 Juli 1725.

2.

Durchlauchtigste, Groszmächtigste und Unueberwindlichste Kaiserin, besonders freundlich vielgeliebte Frau Schwester und Freundin!

Da Ew. Kaiserliche Majestät mir durch dero Ober-Stallmeister und General-Lieutenant Grafen non Löwenwolde solche geheime Eröffnung thun lassen, welche mich abermahl in der von Ew. Kaiserl. Majestät vor mich und Königl. Haus bisher bezeigte Gewogenheit und Freundschaft confirmiren, so habe hiedurch meinen gebührenden Dank abstatten und hin wieder um Ew. Kaiserl. Majestät meiner beständigen Ergebenheit versichern wollen. Und ob ich zwar wohl überzeugt bin, dass von Ew. Kaiserl. Majestät Selbst alle diese mir und meinem Königl. Hause zugelegte Avantagen ursprunglich herrühren, so ist mir doch auch nicht verborgen, dass Ew. Kaiserl. Majestät Ober-Kämmerer Graf Biron zu Unterhaltung unseren so vollkommenen Harmonie und Einigkeit, ein groszes beitrage, folglich Ew. Kaiserl. Majestät nicht übel aufnehmen werden, wann ich hinwiederum ermeldtem Grafen von Biron und denen seinigen reele Proben von meiner Erkenntlichkeit zu geben keine Gelegenheit verabsäumen, noch aus Händen gehen lasse.

Der ich übrigens mit besonderer Hochachtung lebenslang verharre

Durchlauchtigste, Groszmöchtigste und Unüberwindlichste Kaiserin, besonders freundlich vielgeliebte Frau Schwester und Freundin,

Ew. Kaiserliche Majestät freundwilliger Bruder Vetter und beständiger Freund

Fr. Wilhelm.

Berlin, d. 16 Sept. 1732.

Bocr. Podewils.

3.

Hochwohlgeborner besonders lieber Herr Graf!

Ich habe in Consideration der vielfältigen Nutz und ersprieszlichen Bemühungen, so der Herr Ober-Kammerherr bishero zu beständigen und sorgfältigen Unterhaltung und Cultivirung der zwischen Ihrer Russisch Kaiserl. Majestät und mir glüklich florirenden Freundschaft, angewandt und dergleichen ich auch noch ferner von ihm in sicherem Vertrauen erwarte, mich entschlossen, ihm davor ein treues Denkmal meiner ihm zu tragenden Königl. Gnade und Propension zu stiften dergestallt, dasz wann zufolge der zwischen Ihro Römisch Kaiserl. Majestät, Ihrer Majestät der Kaiserinn von allen Reuszen und mir deshalb genommenen verbindlichen Abrede meines Sohnes und Königl. Prinzen August-Wilhelms liebden oder, allenfalls einer von demselben ihm in der Geburts-Ordnung folgenden Brüdern zum Herzoge von Curland gelanget sein wird, ich dem Herrn Grafen sofort ein Present von zweimal hundert Tausend Rthlr. hiesigen Geldes, allhier in Berlin in einer unzertrennten Summe zahlen laszen will; allermaszen ich solches dem Herrn Grafen hiedurch auf das bündigste verspreche, auch sonst keine Gelegenheit aus Händen gehen lassen werde, die besondern Estime und Consideration zu erweisen mit welchen ich bin und stets verbleibe.

Des Herrn Graffen wohlaffectionirter

Freund F. Wilhelm 2.

Berlin, d. 14 Dec. 1732.

An den Ruszischen Kaiserl.
Ober-Cammerher Herrn Graffen von Biron.

Bock. Podewils.

4.

Hochgeborner Graff, Horchgeehrter Herr Ober-Cammerherr!

Das Schreiben so Ew. hochgräfl. Excellenz an mich neulich adressiret umb es S. Königl. Majestät, meinem Allergnädigsten Herrn, zu überreichen, ist wohl eingelaufen, auch von Seiner Königl. Majestät beantwor-

tet worden, wie ich auch nicht zweifele, es werde sothane Antwort mit vorigter Post wohl angekommen seyn. Ich beklage nur, dasz von Seiner Königl. Majestät zuerst an Ew. Excellenz abgelaszenes, bei deroselben einen contrairen Effect verursachet von demjenigen, was man sich alhier vorgestellet, indem es ja eine ganz gewöhnliche, ja allerdings nöthige Sache ist, dasz grosze Herren diejenigen importante Dienste, so man Ihnen leistet, mit proportionirten Gnadenbezeugungen recompensiren. Ich lebe auch der Hoffnung, dasz Ew. Excellenz nach eingelaufenen Königl. Antworts-Schreiben völlig persuadiret seyn werden von der hohen Estime, so S. Kaiserl. Majestät von dero Person und Meriten hegen. Vor meine Wenigkeit, bitte Ew. Excellenz versichert zu sein, dasz niemand mit mehrerer Veneration, Hochachtung und Respect vor dieselbe sein kann, als

Hochgeborne Graf, Höchstgeehrter Herr Oberkammer-Herr, Ew. Hoch gräfl. Excellenz gehorsamster Knecht

A. B. Borcke.

Berlin, d. 24 Febr. 1733.

5.

Hochwohlgeborner, besonders lieber Herr Ober-Cammerherr, Graf von Biron!

Ich kann nicht unterlaszen demselben meine besondere Obligation zu bezeugen, dasz Ew., wie in allen andern Angelegenheiten, also auch insonderheit bei der dem Hauptmann von Kolsow aufgetragenen Commision, wegen derer groszen Recruten, mir die aufrichtigsten Proben von seiner wahren Freundschaft zu geben belieben wollen. So sehr Ihro Kaiserl. Majestät ich fur Dero bei dieser Gelegenheit mir erwiesene höchstschätzbare Gewogenheit und gütigste Gefälligkeit verbunden bin, so wenig werde ich jemals die guten Dienste, so der Herr Ober-Cammerherr mir hiebei bezeuget, vergeszen, und wo ferne es demselben möglich, dem von Kolsow durch Vergönnung der Olonitzschen Reise eine Facilität zu machen noch einige Recruten mehr zu bekommen:

so werde ich solches mit gedoppelter Erkenntlichkeit annehmen. Es soll mir ohne dies nichts angenehmers sein, als bei aller Gelegenheit zeigen zu können, wie ich mit ganz besonderer Estime und Consideration sey

Des Herrn Ober-Cammerherrn
sehr wohl affectionirter Freund

Fr. Wilhelm II.

Potsdam,
den 24 May, 1733.

6.

Hoch und Wohlgeborner, besonders
lieber Herr Graf!

Je öfter ich aus meiner an Ihro Majestät der Russisch-Kaiserl. Hoflager sich aufhaltenden Ministrorum unterthänigsten Berichten neue Merkmahle von des Herrn Grafens vor mich hegender Wohlmeinung und dessen Eifer vor die Beförderung des gemeinschaftlichen Interesse wahr zu nehmen Gelegenheit habe, se weniger kann ich mich entbehren demselben mein darob empfindendes Wohlgefallen und die daraus fliessende Dankbarlichkeit zu bezeigen. Aus eben dieser Ursache lasze ich gegenwärtige Zeilen an den Herrn Grafen abgehen und versichere denselben wegen der nur noch neulih vor mich geäuszerten rühmlichen Sentimente, sowohl Occasione der von seiner Souveraine an die Ottomanische Pforte ertheilten herzhaften Antwort, als bei der von dem Berlinischen Hofe begehrten Erklärung, meiner ganz besondern Verbindlichkeit. Ich ersuche den Herrn Grafen zugleich freundlich, er wolle in dieser wohlgesinnten Meinung ferner beharren und insonderheit bei gegenwärtigen Umständen, da es auf die Ausführung der concertirten Operationen, mithin auch auf die Wiederherstellung des Ruhestandes in meinem Königreiche ankommt, Ihro Majestät die Kaiserin durch seine vielvermögende Vorstellungen in Ihrem einmahl gefaszten Entschlusz, mich mittelst mächtigen Beistandes Ihrer Waffen auf dem Throne Allianz mäszig zu bestätigen, und die zu dem Ende nach Polen geschickte Ruszische Armie vor der Zeit nicht zurückzuziehen, bes ärken und unterhalten helfen; gleichwie ich mir hierunter von dem Herrn Grafen alle geneigte Willfährigkeit versprechen, also behalte ich mir vor demselben für den darunter leistenden Dienst so

wohl. als für die mir bereits erwiesenen Gefälligkeiten meine wirkliche Reconnaissance bei erster Occasion an den Tag zu legen und verbleibe inzwischen dem Herrn Grafen mit beharrlichen Königl. Hulden wohl beigethan und gewogen.

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Krakau, d. 17 Febr. 1734.

7.

Hoch und Wohlgeborner, besonders lieber Herr Graf.

Nachdem aus des Grafen zu Lunaz unterthänigsten Berichten abzunehmen, dasz bei zeitheriger Unsicherheit der Posten und Couriers in der Gegend von Danzig viele von meinen und des Ober-Stallmeister Grafen von Loewenwolde nach Petersburg spedirten Depechen verlohren gegangen, und daher mein lieber Herr Graf über den Zustand der Sachen in meinem Königreich und die Operationes meiner daselbst agirenden Armée in einigen Zweifel und Ungewiszheit gesetzt worden; als verabsäume ich keinen Augenblick obgedachten meinem Envoyé extraordinairen ausdrüklichen Befehl und hinlängliche Nachricht ertheilen zu laszen. um den Herrn Grafen von denen zeitherigen Bewegungen meiner Truppen in Pohlen und denen noch weiter. bis daher mit dem in Wien dermahlen befindlichen Grafen von Loewenwolde, auch andern Befehlshabern derer in besagtem Reiche, hin und wieder stehenden Corps Russen, getroffenen Concerte und gepflogenen Communicationen umständliche Information zu geben. Den Herrn Grafen ersuche ich daraus Ihro Majestät, seiner Kaiserinn, meiner hochschätzbaren groszen Freundin und Bunds-Genoszin, nebst Versicherung meiner aufrichtigen und unwandelbaren Ergebenheit, die etwa noch abhändig und unbekannt gewesene Umstände ohnschwer zu hinterbringen und sich auch selber durch keinerlei widrige Insinuationes solcher Leute, die aus allerhand Passionen und Privat-Absichten. die so glüklicher Weise zwischen beiden Höfen festgestellte Freundschaft und Vereinigung des reciproquen Interesse zu stöhren. vergeblich sich bemühen irre ma-

chen zu laszen, sondern in Fortsetzung des so rühmlich bis daher soutenirten Haupt-Werks und derer dazu erforderlichen Mittel mit unverrücktem Eifer seine viel gültige Bemühungen noch weiter geneigt anzuwenden; dagegen ich auch meines Orts es an nichts, so zu baldiger Ausführung der Sachen in meinem Königreiche einen Nachdurck geben kann und in meinen Kräften stehen wird, erwiedern laszen bei Ihro Majestät der Ruszischen Kaiserinn in des Herrn Grafens gute Officia mein ganzes Vertrauen beständig setzen und dafür denselben durch reele Proben, so wie es die Gelegenheit an Hand geben wird, meiner vollkommesten Dankbarkeit und Wohlgewogenheit zu überzeigen bedacht seyn werde, der ich inmittelst demselben mit Konigl. Hulden und Gnaden wohlbeigethan verbleibe.

Des Herrn Grafens Wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Dresden, 3 April, 1734.

8.

Hoch und Wohlgeborner, besonders lieber Herr Graf und Ober-Cammerherr!

Da an Ihro Majestät die Russische Kaiserinn ich über die, aus dem Lager von Danzig unter den 24 Iuni diesen Morgen allhier eingelaufene, gute Nachrichten von der Franzosen-Capitulation und wegen Einnehmung der Weichsel-Münde durch beiliegendes Schreiben, welches Ihro Majestät zu behändigen ersuche, meinen Glückwunsch abzustatten das Vergnügen habe, kann ich keinen Umgang nehmen, auch dem Herrn Grafen meine gnädige Zufriedenheit ueber den rühmlichen Eifer zu bezeugen, welchen derselbe vor die gemeinsame gute Sache und die Handhab und Beförd-rung der genommenen Mesures unabläszig zu äuszern fortfähret; allermaszen ich dieser des Herrn Grafen Beständigkeit obangeregten glücklichen Succés der Operationen hauptsächlich mit zuschreibe. Gleichwie ich mich nun darauf auch aufs Künftige noch weiter festverlasse: also kann der Herr Graf sich auch gesichert

halten, dasz meine demselben dafür zu tragende Dank, Erkenntlichkeit, Estime und Gewogenheit unendlich seyn, und ich nebst reelen Proben davon mit Königl. Hulde jederzeit wohlbeigethan verbleiben werde.

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Dresden, den 28 Iuni 1734.

9.

Hoch und Wohlgeborner Graf, besonders lieber Herr Ober-Cammerherr!

Da Ihro Majestät der Russischen Kaiserin ich die wahren Umstände und Ursachen meiner von Danzig auf kurze Zeit wieder anhero genommenen Tour wiederholtermaszen zu eröfnen der Nothdurft zu seyn erachtet, des Herrn Grafens jederzeit geäuszerten Eifer und gute Intention zu Erhaltung vertraulichen Vernehmens zwischen beiden Höfen aber mir schon durch verschiedene Proben, davor auch mir die zugedachte Erkenntlichkeit vorbehalten bewahret worden, so halte ich am dienlichsten zu seyn, mein dieserwegen an hochgedachte desselben Suverainin abgelaszenes Schreiben an den Herrn Ober-Cammerherrn in Originale und Copia hierbei zu übersenden mit gnädigsten Gesinnen, als wolle derselbe das erstere Ihro Majestät der Kaiserin gelegentlich behändigen, nach der andern aber den Inhalt davon mit diensamen Erläuterungen über meine unwandelbare, zum gemeinsamen Besten abzielende Absichten zu begleiten, mir den Gefallen erweisen Dergleichen mir auch gestehen würde, wenn der Herr Graf durch seinen bei der Kaiserin Majestät habenden Kredit es dahin vermitteln wolle, damit der General-Feldmarschal der Graf von Münich gemeszene Instruction des fordersamsten erhielte, falls die Stadt Danzig, von der ich einige Schadloszhaltung an Gelde begehret. dazu sich anheischig zu machen, fernern Anstand nehmen sollte, darüber mit dem Herzog Iohann Adolphs zu Sachsen-Weiszen-Fels liebden, dem ich dieserwegen den Auftrag gethan oder mit demjenigen, dem er nach seiner Abreise von Danzig die Sache commitiret haben möchte, darunter mit nachdrücklichen Vorstellungen das concert zu geben und durch Andeu-

tung allenfalls zugebrauchenden Ernstes und schärferer Mittel die Majestät dazu zu bringen zu trachten. Auch würde zu Beförderung des gemeinen Bestens nicht undienlich seyn, wenn der Herr Ober Cammerherr seine Souveraine zugleich mit disponirte, dasz der Prima Regni vors erste nach Riga geführet und weiter gebracht zu werden, zu dem Ende bedrohet würde, damit er dadurch nach Anrathung des Cardinal Protecteurs Albani bewogen werden möchte an den Päbstl. Hof zu schreiben und durch dessen Intercession bei mir seine Freiheit zu erlangen zu suchen, welches zugleicher Zeit meine Recognition am besagtem Hofe befördern würde. Ich versetze mich darunter von dem Herrn Grafen solcher Willfährigkeit, wie er bis anhero in dergleichen Angelegenheiten mir zu erweisen sich bereit erfinden laszen, erkennen solche mit vieler Danknehmigkeit und verbliebe demselben mit Königl. Hulden dafür gewogen und wohlbeigethan

Des Herrn Grafen wohlaffectionirter

Augustus Rex.

Dresden, den 9 Aug. 1734.

10.

Hochgeborner Graff, Horchgeehrter Herr
Ober-Cammerherr!

Durch Ew. Excellenz hochwertheste Zuschrift vom 29 Sept. (10 Octbr.) habe ich mich zu gleicher Zeit beehret gefunden, als Deroselben Schreiben von gleichem Dato an Ihro Königl. Majestät M. A. H. eingelaufen. Und da Sie über desselben angenehmen Inhalt Dero Zufriedenheit und Danknehmigkeit mit eigener Antwort Ew. Excellenz wieder zu bezeugen keinen Umgang machens nehmen wollen, so habe ich die Ehre dieselben hierbei zu schlieszen. (?) Vor Ew. Excellenz gütige Gratulation zu der am 15 passato von denen Kaiserlichen über die Franzosen und Savoyarden erfochtenen Victorie danke ich ganz gehorsamst ergebenst und wäre wohl zu wünschen gewesen, dass die da-

von gehofte Folgen glücklicher abgelaufen und die durch diesen Sieg erhaltenen Vortheile, wie Ew. Excellenz bekannt seyn wird, in der am 19-ten vorgefallenen blutigen Schlacht zwischer Lusara und Guastalla nicht wieder zernichtet worden wären. Nun soll zwar seit kurzem der Graf vor Königsegg den von Rhein ihm zugeschickten Succurs von in circa 10 T. Mann gröszten Theils schon zu sich bekommen haben, ob es aber im Stande seyn werde denen in der Lombardie feindlich Alliirten in dieser Campagne annoch mit Avantage beizukommen und die Oberhand wieder zu erhalten, solches sich musz bald äuszern. Indeszen ist durch diese nach Italien gegangene Verstärkung die Kaiserl.-und Reichs-Armee um so viel geschwächet worden und auf künftiges Frühjahr von den französischen Unternehmungen im Reiche desto mehr zu besorgen, zumahl wenn die darin versteckte heimliche Anfänger der Feinde zugleich oder vielleicht noch eher die Larve abziehen sollten. Wobei zu beklagen, dasz Engelland und Holland durch Frankreich glatte Worte sich bisher zurückhalten laszen Seiner Römisch-Kaiserl. Majestät tractatenmäszig beizustehen; vielleicht aber werden diesen beiden See-Puissancen durch des französischen Hofes-Intriguen und gegen ihre Friedens-Meditation bei der Ottomanischen Pforte gethane Declaration noch bei Zeiten die Augen aufgethan werden, wie denn auch schon nach unsern letzten Nachrichten aus London, man sich allda in beszern und vigoureusern Verfaszung und wie man meint, zu Hemmung eines weitern Fortgangs der siegenden Feinde des Kaisers, zu setzen anfängt; in Holland aber siehet es noch weitläuftig deshalb aus, weil nun die von Seiten Ihro Russ. Kaiserl. Majestät sowohl, als die von Ihro Majestät dem Könige M. A. H. über das Reichs-Contingent zu leistenden Hülfe von einer baldigen Beendigung der Unruhen in Pohlen abhänget, so werden Ihro Königl. Majestät Ihres hohen Orts an Beförderung der Pacification durch die von Ew. Excellenz höchst erleuchtetsten Souveraine Selbst angerathene Mittel gewiszlich nichts erwinden, auch Dero in Egard des Russischen Kaiserl. Verlangens und noch Meines Hochgeehrtesten Herrn Oberkammerhern Wunsch um etliche Tage zu anticipiren beschloszene Abreise von hier nach Warschau bestmöglichst beschleunigen und deconcert mit Ihnen zu baldiger Erreichung des vorgesetzten Ziels unabläszig sich bearbeiten, wozu ich meines eignen Orths allen schuldigen Fleisz und Eifer in so weit es dabei auf Ihro Königl. Majestät Teutsches Ministrerium ankommen wird, beizutragen nicht verabsäumen werde. Schlieszlich empfehle ich mich

zu Ew. Excellenz fernern höchst schätzbaren Freundschaft und Wohlgewogenheit und verharre mit der vollkommensten Hochachtung und aufrichtigsten Ergebenheit

Ew. Excellenz

Ganz gehorsamster und ergebenster Diener

Brühl.

Dresden, 25 Octob. 1734.

11.

Hochgeborner Graf, Hochgeehrtester Herr
Ober-Kammerherr!

Ew. Excellenz erlauben, dasz ich aus Antrieb meines Ihro aufrichtigst ergebensten und vor Dero Wohlgehen täglich zu Gott seufzenden Herzens, die fröhliche Gelegenheit vom instehenden Jahres-Wechsel ergreiffe nun Deroselben meine devoteste Sentimens und obliegende Ehrerbietung von neuem in Erinnering zu bringen. Gleich wie Ew. Excellenz aus allen Deroselben Rathschlägen, Beurtheilungen und Thaten hervorleuchtende tiefe Einsicht, Klugheit, Groszmuth und ungefärbte Redlichkeit mehr zu bewundern ist, als in gleicher Vollkommenheit nachzuahmen möglich sollte, also verehre ich insonderheit billig denjenigen wohlmeinenden und standhaften Eifer, womit Ew. Excellenz auf die Unterhaltung der zwischen Ihro Kaiserl. Majestät Dero groszmächtigsten Souveraine und Ihro Königl. Majestät M. A. H. so glücklich aufgerichteten und genau verknüpften Union und Freundschaft, so wohl als auf die Beförderung beiderseits gemeinschaftlichen Interesse unabläszig bedacht sind, und würde ich mich glücklich schätzen, wenn meine wenige zu gleichem Endzweck abzielende Bemühungen bei Ew. Excellenz einigermaaszen gütigen Beifall ständen. Der grundgütiger Gott, welchen Ew. Excellenz bis daher Dero Freunden und Dienern zum Trost, denen Neidern aber zu Trotz wohl auferhalten und das zu Ende gehende Jahr glucklich zurücklegen laszen, wollte auch in dem neuen und vielen folgenden Jahren in seinen mächtigen Schutz nehmen, Ihnen unverrückte Gesundheit und alle andern selbstverlan-

gende Prosperitäten und Erspriesz‌lichkeiten verleihen und Dero weise Consilia und Unternehmungen noch ferner seegnen und gedeyhen, mich aber das Vergnügen erleben laszen, Ew. Excellenz nach Dero ausnehmenden Qualitäten und Verdiensten auf eine noch höhere Stufe der Ehre und des Glückes erhoben zu sehen und zu veneriren. Ich empfehle mich zu Dero beharrlichen hochgeneigten Wohlwollen und verharre mit aller ersinnlichen Ergebenheit und Hochschätzung

Ew. Excellenz

Ganz gehorsammer und ergebenster Diener

Brühl.

Warschau, 31 Decem. 1735.

12.

Hochgeborner Reichs-Graf, Hochgeehrtester Herr Ober-Kammerherr!

Je angenehmer mir alle Gelegenheiten sind, worinen Ew. Excelenz meine Obligenheit zu bezeigen das Glück haben kann, je mehr werde ich durch das gütige Andenken dessen, dieselbe mich nur noch neulich durch den Legations-Secretarium Petzold versichern laszen, angefrischet von der Reise S. Excel. des Herr Baron von Kayserling zu profitiren, um durch diese Zeilen Ew. Excellentz sowohl für derselben nur hochgeneigte Erinnerung schuldigsten Dank abzustatten, als mich zu Ihrem beharrlichen gnädigen Wohlwollen zu empfehlen. Wiewohl ich es hiernächst für unnöthig erachte Ew. Excellentz weder die besondern Verdienste des würkl. Herr Geheimen Raths Freiherrn von Kayserling, noch dessen gute Gesinnung und unermüdeten Eifer für die Unterhalt und immer mehrere Befestigung des zwischen beiden Höfen so glücklich errichteten vertraulichen Vernehmens anzurühmen, angestehen Ew. Excellenz, solches selbst vorhin schon bekannt und Ihro Königl. Majestät Ihre gnädigste Zufriedenheit mit seinem Betragen Ihro Ruszisch. Kaiserl. Majestät Selben schriftlich contestiren. Ich kann

jedoch so viel wenigstens zu gedenken keinen Umgang nehmen, dasz mehr besagte Freiherr durch seinen cordalen und egalen Umgang sich unsers ganzen Hofes Liebe, Estime und Approbation dergestallt erworben, dasz man ihn, wenn es auch mit der Zeit zu seiner Avantage geschähe, ungerne verlieren wird und mich ins besondere consolire wegen der zwischen uns etablirten Freundschaft, bei seiner damaligen Abreise nach Petersburg nicht wenig, dasz seine Abwesenheit nur kurze Zeit dauern sollte und ich Ew. Excellenz bald wieder bei uns zu sehen die Hoffnung haben kann. Uebrigens werden Ew. Excellenz aus Ihro Königl. Majestät eigenes Hand-Schreiben an dieselbe ersehen, wie höchstdieselbe zu des Herrn Grafen von Lunax Rappel veranlaszet worden, ohne dasz man von hier aus die geringste Unzufriedenheit gegen seine Conduite gehabt, und er daher billig zu beklagen ist, ob nun schon, nachdem die Sache einmahl geschehen, und vor der Hand sogleich nicht wieder geändert werden kann, Ew. Excellenz sich gefallen lassen wollen, dem Herrn Geheimen Rath von Sehm gleichmächtigen geneigten Zutritt und williges Gehör bei sich zu gönnen und mir besonders lieb seyn wird, wenn bei Deroselben er sich zu insinuiren und Ihres Vertrauens gewürdigt zu werden das Glück haben sollte. So vermag Ew. Excellenz ich dennoch in Confidenz nicht zu erhalten, dasz der Herr von Sehm schwächliche Leibes-Constitution ist und sich zutragen könnte, dasz ihm das dortige Clima nicht...... auf solchen Fall, und wenn Ew. Excellenz darunter ein Gefallen geschehen könnte, Ihre Königl. Majestät nicht abgeneigt seyn würden, ihn durch den Herr Grafen von Lynaz wieder ablösen zu lassen. Der geringste Wink, den solchen Falls Ew. Excellenz mir davon zu geben geruhen wollten, würde vor mich ein Befehl seyn, um die Sache nach Dero Verlangen bei meinem allergnädigsten Könige und Herrn einleiten und befördern zu helfen Wie ich denn mit aller möglichen Dienstbegierde in aufrichtigster Ergebenheit und Ehrerbietung unausgesetzt verharre

Ew. Excellenz

Ganz gehorsamer und ergebenster Diener

C. de Brühl.

Dresden, 19 Januar 1737.

———

13.

Allerdurchlauchtigster!

Mit der hohen Ehre von Ihrô Königl. Majestät gnädigsten Hand ein Schreiben demüthigst anzunehmen, erhalte auch das unverdiente Glück mich in so angenehmen Umständen zu sehen, dasz Ew. Königl. Majestät gnädigst geruhen wollen, an denenjenigen Maasregeln, die Ew. Kaiserl. Majestät, meine Allergnädigste Souveraine zur Wiederherstellung der Ruhe in Pohlen bei verschiedenen auswärtigen Höfen herzhaft vorgekehret mir Theil zu lassen. Ich kann nicht läugnen, dasz ich nicht bei höchstgedachter meiner Allergnädigsten Souveraine die kluge Entschlieszungen bei gegenwärtigen entstandenen Zeitlaufen und Deroselben standhafte ausführung mit allem Vergnügen sollte bewürket und diese Neigung mit einem desto willigern Vorsatz unterhalten haben; je mehr es zu höchst Deroselben unsterblichem Ruhm zur Befestigung Ihro Königl. Majestät Thrones und zu dem künftigen so sehr nöthigen Gleichgewicht in Europa gereichen musz. So aber wie meine Absicht hierbei nur blos auf meine Schuldigkeit gegründet ist, so habe diejenige huldreiche Aufmerksamkeit die Ew. Königl. Majestät aus Dero hohen Schreiben mir nehmen zu lassen, allergnädigst geruhen, nicht erwarten dürfen noch können. Und ich bin schuldig, solche mit aller Untertähnigkeit, doch in dem demüthigsten Vertrauen zu erkennen; Ew. Königl. Majestät werden nach derselben beiwohnen, den Groszmuth gnädigst geruhen mir auch hierin die Gerechtigkeit wiederfahren zu laszen, indem Höchst. Dieselbe glauben werden, dasz wenn ich ja bei gegenwärtigen Sachenbeschaffenheit etwas verdienet, ich gewisz und wahrhaftig die Belohnung in dem glücklichen Auschlag setze, den Ew. Königl. Majestät bei dem ruhigen Besitz der von Gott Denenselben zugetheilten Königreichs auf die sicherste Art . . . . empfinden werden. Der Gewünschte Erfolg hiervon aber ist desto gewiszer, je sicherer ich von dem ernsten Vorsatz meiner Allergnädigsten Souveraine überführet bin, Deroselben mächtige Hand nicht eher dem angefangenen Werk zn entziehen, bis die völlige Ruhe in Pohlen wieder hergersellt worden. Der Theil, den ich daran nehmen werde, ist so natürlich, als es mir oblieget, die hohe Gnade von. Ew. Königl. Majestät auch in etwas zu verdienen, die ich Zeitlebens mit dem devotesten Gemüthe verehren werde, in unterthänigen Respect beharrend.

14.

Allerdurchlauchtigste Groszfürstin. Allergnädigste Regentin aller Reuszen!

Das grosze Unglück, so uns nunmehro betroffen hat, veranlasset, dasz wir uns zu Ihro Kaiserlichen Hoheit Füszen niederwerfen und bei Ihnen um Cnade und Hülfe suchen; dieweil wir uns nächst Gott auf keine Hülfe und Gnade zu verlassen haben. Grosze Groszfürstin, aus deren Augen von Jugend an nichts als Gnade zu allen Armen hervorgeschienen ist. Also erbarme sich doch über uns, die wir schon vor vier Monath Tag und Nacht in unsern Thränen liegen. Wir trösten uns dessen, dasz Ihro Kaiserlichen Hoheiten sich unseres Jammers erbarmen werden und unser Elend in Freude verkehren werden; welches wir glauben und darauf fröhlich für Ihro Kaiserlichen Hoheiten sterben werden und mit aller Unterthänigkeit beharren

Ew. Kaiserlichen Hoheiten ganz unterthänige

Carl,

Elisabeth. *

15.

Durchlauchtigste Groszfürstin, Allergnädigste Regentin von allen Reuszen!

Ich werfe mich zu Ihro Kaiserlichen Hoheiten Füszen in aller Demuth wehmütigst nieder und bitte ein gnädiges Mitleiden und Erbarmen uber unser groszes Elend zu haben, darinnen ich mit meinem Mann und Kinder gerathen, durch dem wir Ihro Kaiserliche Hoheiten Groszmuth, und ist das einzige, was uns aus unser höchst unglücklichen Zustand retten kann, Dehro Ruhm verewiget wird, durch dem, dasz sie der gantzen Welt zeigen, dasz Ihre Kaiserlichen Hoheiten auch die unglücklige höchst betriebten wieder erfreuen und glückseelig machen; meines Mannes begangner Fehler werden Ihro Kaiserlichen Hoheiten ausz Barmherzigkeit gnädigst verzeihen und vergeben, und sie können nimmer nicht so grosz seyn, als die Clemence und Gnade Ihrer Kaiserlichen Hoheiten ist. Gott, der ein vergelter aller Barm-

* Ошибочное правописаніе оригиналовъ въ № 14, 15, 16 и проч. здѣсь удержано.

herzeigkeit ist. der wird mit seiner Gnadenhand Ihro Kaiserlichen Hoheiten tausendfältig wieder mit Glück und Freude überschütten; ich mit denen höchst betrübten meinigen werde, so lange unsere Augen offen sind, täglich den groszen und allmächtigen Gott anruffen, vor Dero teure Gesundheit und langes Leben und mit der grószten Devotion lehbenslang erstreben.

Ihro Kaiserlichen Hoheiten meiner allergnädigsten Groszfürstin und Regentin von allen Reuszen

Unterthänigste und demüthige

Benigna.

Schlüszelbourg, 28 Febr. 1741.

16.

Allerdurchlauchtigste Groszfürstin, Allergnädigste Regentin aller Reuszen!

Um Gottes Willen tragen Eure Kaiserlichen Hoheiten Mitleiden über einen unglückseligen; ich bitte um Barmherzigkeit. Vergeben Eure Kaiserliche Hoheit, wenn ich Ihnen importunire; zu wem sollte ich mich wohl wenden, als einzig und allein zu der Allergnädigsten Prinzessin, vor welcher ich mein Leben gerne aufopfern will und welche ich um Gnade bitte und mir zu befehlen, dasz ich mein Leben in Ihro Kaiserlichen Hoheiten Dienste verliere und nicht in einem sehr harten Gefängnisze. Ja Ihro Kaiserlichen Hoheiten es nichts warhafters, als dasz ich aus Chagrin sterbe, Ihro Kaiserlichen Hoheiten Ungnade erlebt zu haben. Aber ich sehe gar wohl, dasz alle Gnade von Denenselben herkommet und das ist, dasz ich mich zu Ihren Füszen werfe und um Gnade bitte, refusiren sie es mir allergnädigst nicht, so es Ihnen gefält. Ich bitte es aus dem innersten meines Hertzens, welches nur alle ersinliche Devotion gehabt und bis an mein Ende in Unterthänigkeit behalten wird.

Eure Kaiserlichen Hoheiten,
Meiner allergnädigsten Groszfürstin und Regentin,
Unterthäniger, gehorsamer Knecht

Peter.

17.

Allerdurchlauchtigste Groszfürstin, Allergnädigste Reg ntin aller Reuszen!

Einer in der allerunglückseeligsten und betrübtesten Umständen befindenden Mannes, dessen Unglück so grosz ist, dasz dessen Vernunft und Sinnen ihn sicher verlaszen haben, nimmt seine Zuflucht zu Gott und Eure Kaiserlichen Hoheiten, wenn sonst für mich in dieser Welt nichts übrig ist, und auszer der Gnade und Barmherzigkeit Eure Kaiserlichen Hoheiten nirgends seine Zuflucht nehmen kann; weil aber Eure Kaiserlichen Hoheiten Groszmuth, Barmherzigkeit und Gnade mir sehr wohl bekannt ist, so falle ich und wehmüthigst in aller Unterthänigkeit zu Eure Kaiserlichen Hoheiten Fuszen, bittend die Barmherzigkeit mit mich höchst Unglücklichen und mit den armen meinigen zu haben, mein Verschulden und mein Verbrechen gnädigst und huldreichst zu vergessen und zu vergeben. Allerdurchlauchtigste Groszfürstin und Regentin! Mein groszes Unglück und schwere Krankheit haben meine Sinne in solche Verwirrung gesetzet, dasz ich nicht weisz, was ich reden oder antworten soll; keinen Schlaf habe ich in so vielen Zeiten spüren können, wodurch ich völlig abgekommen bin; darum kann mir auch nichts helfen, auszer wenn Eure Kaiserlichen Hoheiten mich Dero grosze Gnade und Vergebung schriftlich wollen zukommen laszen; wenn ich dieses erhalte, so denke in etlichen Tagen mein Gemüth zu beruhigen und wieder in Schlaf zu kommen und dadurch auf alles mit Solidité zu denken, was während Ihro höchstseeligen Kaiserlichen Majestät Krankheit und nach der Zeit vorgegangen ist. Eure Kaiserlichen Hoheiten können recht und wahrhaftig glauben, dasz ich nichts zurückhalten oder verhehlen werde, so wohl was mich anbetrift, so auch andern, so viel als mir bewuszt ist. Eure Kaiserlichen Hoheiten werden dann in allen, worinnen mich vergangen, die Gnade und Groszmuth mir widerfahren laszen und mich wieder in Dero Schutz, Gnade und Protection auf und annehmen. Diese grosze Wohlthat wird der allmächtige und barmherzige Gott Eure Kaiserliche Hoheiten mit tausendfältigen Vergnügen und Freude ersetzen, ich aber werde so lang, wie ich lebe Gott den allerhöchsten für Eure Kaiserlichen Hoheiten Prosperité und langes Leben täglich anrufen und ersterbe in aller tiefster Submission:

Eure Kaiserlichen Hoheiten, allerdurchlauchtigste Groszfürstin und Regentin aller Reuszen

Allerunterthänigster Knecht

Ernst Johann.

P.S. Eure Kaiserlichen Hoheiten bitte unterthänigst die hohe Gnade zu haben und zu erlauben, dasz dem Cammerherr Baron von Menden doch erlaubt werde anhero zu kommen.

18.

ПИСЬМО

Бисмарка о Биронѣ.

Da mir durch den Herren Officieren von der Garde der höchste Befehl Ihro Kaiserlichen Majestät von ganz Ruszland bekannt gemacht worden, in tiefsten Demuth zu beantworten, was der Herzog von Curland auf mich unter seiner Hand solle ausgesaget und schriftlich von sich gegeben haben: so bitte zum voraus, wenn etwas in meiner Antwort nicht alles recht förmlich sollte vorgebracht seyn, mir solches nicht zur Last zu legen; da mir die ruszishe Sprache ganz unbekannt und da meine Frau zum Dolmetscher dienen müszen, mir auch nicht alles so deutlich expliciren können, wie es wohl seyn sollen. So bin ich recht erstaunet über die Gottlosigkeiten, so er mir aufbunden und mich in seine schändliche Verbrechen mit herein ziehen wollen, als wenn er sich darinnen meines Raths bedienet. So kann vor Gott und mit meinen Gewissen bezeugen, dass er mir seine criminelle Unternehmen, so er wider Seine Kaiserliche Majestät höchsten Person, dessen hohen Eltern, Dero treuen Dienern und dem ganzen Ruszischen Reiche gehabt, mir nimmer weder mündlich, noch schriftlich anvertrauete; denn sonsten würde mich gewisz meines treuen Eides und Pflicht erinnert, solches auch gehörigen Orts gemeldet haben; auch als wenn er mir seine Gelder und Juwelen anvertraut, so er Ihre Kaiserlichen Majestät entwendet, solche durchzubringen, so bin über solche entsetzliche Lüen recht erschrocken. So viel erinnere mich wohl, dasz seit seiner

Regentschaft eine Cabinets-Ordre an den Herrn Feldmarschall von Lassy Excellenz und mir ardressiret, nebst einen Officier mit 20,000 Holländ. Dukaten, wo mir recht ist. und noch so viel dazu von den Rigaschen Kaufleuten zu negociren, um solches Wechsel nach Warschau an den Russischen Kaiserlichen Minister Baron von Keyserling zu adressiren. Sollte ich etwa in der Summe geirrt haben, beziehe mich dessfals auf der Ordre; selbiges Geld habe auf specielle Ordre des Feldmarschals Gr v. Lassy durch einen sichern Officier müszen wegschicken laszen, wozu meinen Flügeladjutanten v. Sabakin um der Sicherheit halber gebrauchet; auch hat er mir wohl Schiffe mit Eisen adressiret und sonst allerhand Hausmeubles, wobei meistentheils auch eine Liste unter des Juden Liebmanns seiner Hand gewesen, welche gemeiniglich durch meinen damaligen Adjutanten, den Oberst von Wojeikoff expediret, der davon vollkommen connaissance: wie er mir den auch seine Sachen, so er bisweilen aus fremden Landen kommen lassen, ingleichen seine ungrischen Weine in Verwahrung anvertrauet, welche auch in Riga werden befindlich gewesen seyn; und alsdann hat er mir auf speciellen Befehl Ihro Kaiserlichen Majestät, wie ich in Petersbourg das letzte mal gewesen, anbefohlen 400 Remont-Pferde für die Leibgarde zu Pferde zu besorgen und desfalls mit dem Erbprinzen zu correspondiren, welches auch geschehen; darüber aber ist keine Kaiserliche Ordre erfolget, ob schon desfalls sowohl an den Erbprinzen, als den General-Major von Lieven geschrieben, welches auch gedachtem Obersten v. Wojeikoff bekannt seyn wird. Das Geld dazu ist aus der Rigaschen Renterei genommen, welches auch dem Herrn Feldmarschal Grafen v. Lassy Excellenz gemeldet und die Pferde wirklich durch den dortigen Kaufmann Rahm abgeliefert an den Rittmeister Soltikoff. Das sind, meines Wissens, die wichtigsten Commissionen, so seit kurzem von ihm gehabt. Als Regente habe nicht mehr wie 3 Briefe von ihm gehabt, deren Inhalt mir noch sehr wohl erinnerlich, dasz der eine Antwort auf meine Felicitation gewesen der zweite ihm seine Butter aus Curland schleunigst zu übermachen, der dritte die Proben von seinen ungrischen Weinen zu überschicken. Ich bitte also allerunterthänigst: Eure Kaiserliche Majestät wollen meiner Unschuld allergnädigstes Gehör geben und mir glauben zustellen, dasz mir von seinen Gottlosigkeiten nimmer das geringste bewuszt, sonsten ich gewisz auf so höchst gnädige Ordre aufrichtigst gestehen würde, dazu dasz schon das huldreichste Exemple vor mir, dasz Eure Kaiserliche Majestät die

unerhört grausame Thaten des Herzgos, daran man nicht anders als mit Schrecken gedenken kann, so gnädigst pardonirt; ich kann dieses alles, was ich hier angeführet, mit einem theuren Eide behaupten und bin willig die allergerechteste Strafe zu dulden, wenn man mich das Gegentheil behaupten kann; sollte ich mich aber sonsten in einem oder andern Stück ohnwissend versehen haben, wodurch mich die höchste Kaiserliche Ungnade attiriren können, so bitte desfalls in tiefster Demuth um Vergebung, wie mir denn dieses auch Gelegenheit gebet fuszfälligst zu bitten: Ihre Kaiserliche Majestät wollen uns Dero höchst unschätzbare Gnade wiederum angedeyhen und von den engen Arest, worinnen wir sonsten unfehlbar wegen allerhand Ungemach elendiglich vergehen müszen, wiederum zu befreien allergnädigst geruhen; wir wollen hingegen vor Ihro Kaiserliche Majestät höchsten Person und Hause inbrünstig zu Gott den allerhöchsten beten, so lange wir leben.

B. v. Bismark.

14 July, 1741.

19.

Клятвенное обязательство Эрнста Бирона.

(Jurament.)

Nachdem es Ihre Kaiserliche Majestät allergnädigst gefallen mich in der Höchstdienste als Kammerherr anzunehmen und zu bestellen: so gelobe und schwöre ich hiemit zu Gott mich in allen Stücken und zu jederzeit meiner Pflicht und Obliegenheit gemäsz aufzuführen, Ihre Kaiserliche Majestät, wie einem rechtschaffenen Diener gebühret, treuhold und gehorsam zu seyn, Dero Dienste und Interesse aufs Fleisz- und eifrigste wahrzunehmen, und alles, was Deroselben auf einige Art zum Nutzen oder Schaden gereichen kann, nach besten Wissen und so viel an mich lieget, jederzeit sorgfältig anzuzeigen, und sowohl das erste zu befördern, als das andere abzuwenden, mir nach äuszersten Wissen und Vermögen angelegen seyn zu lassen, und dabei erforderten falls meines Lebens selbst nicht zu schonen, ingleichen alles so

mir oder meiner Aufsicht anbefohlen getreulich zu verrichten und zu bewahren. und was mir anvertrauet wird, mit aller Verschwigenheit geheim zu halten und niemanden, als dem es unumgänglich nöthig zu offenbaren, wie auch von dem, so bei Hofe vorgehet; und ich sehe oder höre keinen, als der es zu wissen schuldig, jemals das gerinigste zu hinterbringen und bekannt zu machen, sondern in meinen Diensten sowohl. als ganzen übrigen Aufführung mich allemahl einer untadelhaften Lebensart und vollkommenen Treue und Redlichkeit zu befleiszigen.......... jetzigen sowohl als künftigen nach Ihrer Kaiserlichen Majestät allerhöchsten Befehl und Willen zu verordnenden Hofsreglemens gehorsame Folge zu leisten und mich in allen Fällen dergestalt zu bezeugen, als es einem rechtschaffenen Ihro Kaiserlichen Majestät Diener wohl anstehet, und ich es, wie hier vor meiner allergnädigsten Herrschaft und Obrigkeit, also auch vor dem groszen Gott und dessen künftigen Richterstuhl, allemahl zu verantworten mich getraue; alles so wahr mich Gott und sein heiliges Wort an Seel und Leib helfen soll, durch Jesum Christum. Amen. Darauf ich zu mehrer Bekräftigung des angelobten gegenwärtigen Eides eigenhändig unterschreibe

Ernst Johann von Biron.

Сообщ. П. Щебальскій.

РАЗГОВОРЫ,

БЫВШІЕ МЕЖДУ ДВУХЪ РОССІЙСКИХЪ СОЛДАТЪ,

СЛУЧИВШИХСЯ НА ГАЛЕРНОМЪ ФЛОТѢ, ВЪ КАМПАМІИ 1743 ГОДА.

Имена солдатомъ.

Симонъ Іонинъ и Яковъ Алфеевъ.

Симонъ. Знаешь ли ты, братъ, куды мы поплоземъ?

Яковъ Никуды инуды, въ Финляндію.

Симонъ. Да Финляндія наша: что тамъ дѣлать?

Яковъ. Финляндія наша, а Лемеланскія и Оланскія острова не наши.

Симонъ. Да сказали, что прошедшею зимою и они намъ присягали.

Яковъ. Присягали, да измѣнили: пришли къ нимъ Шведы, а они ихъ подводили къ нашимъ тамъ командамъ и въ полонъ нашихъ побрали.

Симонъ. Да, правда, надобно такую каналію искоренить, да Шведовъ храбрыхъ о Господѣ смирить, чтобъ они впредь на насъ носы не подымали.

Яковъ. Самъ, братъ, знаешь, что они и прежде намъ докучали, а нынѣ безъ вины на насъ возстали, да Богъ ихъ спесь покараетъ: трусы имъ отъ насъ будутъ.

Симонъ. Сказываютъ Нѣмцы, что они собрались нынѣ въ великой силѣ и флотъ свой исправили.

Яковъ. Какъ имъ скоро исправиться? Видѣлъ ты, каковы они прошлой кампаніи были, а хотя исправны, да мы имъ не уступимъ.

Симонъ. Сказываютъ, будто имъ Французъ прислалъ много червонцевъ, а Дацкой Король людей.

Яковъ. Лгутъ, братъ, не слушай; я подлинно отъ Русскихъ нашихъ Штаповъ слышалъ, что Французу нынѣ самому пришло трудно, а Датченя давно Шведовъ не любятъ.

Симонъ. Для чего Французу трудно нынѣ?

Яковъ. Онъ имѣетъ войну съ Венгерской Королевой, а Король Аглицкой и Галанды, такожде и многіе Нѣмецкіе Князи, Королевѣ помогаютъ.

Симонъ. За что у него съ Венгерской Королевой война?

Яковъ. Слышалъ я, что Королевинъ отецъ былъ Цесарь Нѣмецкой, тому три года, какъ умеръ; она послѣ его наслѣдница съ маленькимъ своимъ сыномъ, а нынѣ Французскою помочью на мѣсто покойнаго Цесаря выбранъ Курфистръ Боварской, и Боварскому онъ помогаетъ, да несчастливо.

Симонъ. Какъ несчастливо?

Яковъ. Неоднократно войско его отъ Венгерцовъ было побито и изъ гарнизоновъ выгнато, да много померло и разбѣжалось; они люди нѣжные: не станутъ такой нужды терпѣть, какъ мы; имъ бы была курочка да свѣжее яичко; а можно видѣть, что и Шведы Французскую сторону держать, а намъ войну объявили, да половину своей арміи и Финляндію потеряли.

Симонъ. Сказываютъ Нѣмцы, что ужъ Швецкой корабельной флотъ стоитъ въ Гангутѣ, насъ ожидаетъ, чтобъ дать баталію, а Генераловъ Кейта и Хрущова на галерахъ они своимъ же галернымъ флотомъ атаковали, и въ немалой, де, они находятся силѣ, да и грозятъ не по прежнему отъ насъ бѣгать.

Яковъ. Все, братъ, они лгутъ: два тому минуло года, помнишь ли, какъ мы пошли изъ Выборха къ Вилмастранду; тогда сказали, что Шведы такъ храбры, одинъ ихъ солдатъ пятерыхъ нашихъ прогонитъ, а стрѣлять такіе мастера, что въ лобъ нашихъ бить будутъ; а какъ мы сошлися съ ними и одинъ противъ другова сѣли на колѣни, дали по нихъ залпъ, вдругъ такъ они, какъ курята, завертѣлись, а послѣ, прикрикнувъ, пошли на нихъ со штыками, а они отъ насъ бѣжать, а мы ихъ гнать, колоть: ты самъ, братъ, видишь, какъ скотину, въ Вилманстрандъ ихъ загнали, да и командира ихъ, Генерала Врангеля, въ полонъ взяли.

А прошлова года, какъ приближилися мы къ ихъ засѣкѣ: сказали намъ, будто она на семь верстъ поперегъ весьма крѣпко зарублена и батареями и пушками утверждена; тутъ, де, они противъ насъ крѣпко

стоять будутъ, а мы, слава Богу, къ ней нынѣ смѣло пришли, такъ смѣло и чрезъ ее перешли, а храбрые Шведы и глазъ показать намъ не смѣли, и Гусары да Козаки наши ихъ прогнали.

Послѣ того, какъ мы стали приходить къ Фридрихгаму, сказали, что такой укрѣпленной городъ, валъ превысокой, ровъ широкой и глубокой, батарей множество, пушекъ на нихъ безъ числа, и такъ далеко бить будутъ, что за девять верстъ до крѣпости насъ не допустятъ, а мины, де, около крѣпости здѣланы версты на три; а мы, не на што не смотря, пошли къ нимъ прямо посмотрѣть ихъ Швецкую храбрость: лишь увидѣли насъ похвальные Шведы, зажгли въ городѣ свои домы, покинули крѣпость и кирки, оставили магазейны и припасы, бросили большія мортиры и пушки, да ушли за рѣку Кимись. А Гусары и Козаки за ними гнать и въ полонъ ихъ брать, колоть и рубить, а мы съ арміей послѣдовать, да въ такую ихъ привели робость, что самый главный ихъ командиръ, Генералъ-Лейтенантъ Левенгоуптъ (въ которомъ сказали Самсонову силу, Еркулесову храбрость, Улисову хитрость, Соломонову мудрость) бѣжалъ, штаны свои умаралъ, и прогнали ихъ чрезъ Борховъ до Гелсенфорса, а тамъ къ Абову сухимъ путемъ тракомъ симъ заступили, водою подошли наши галеры и такъ со всѣхъ сторонъ ихъ окружили: вотъ непобѣдимы Шведы принуждены отъ насъ дѣлать батареи и сидѣть въ атакѣ, а къ нашему Фельдмаршалу Лессію часто присылать, и просили, чтобъ ихъ во Швецію живыхъ отпустить, и такъ съ ними учинили, что всю артиллерію и аммуницію у нихъ отобрали, а ихъ въ Швецію отпустили, а Финляндскіе же полки всѣ передъ нами ружье положили, а ихъ въ домы распустили. Еще, братъ, счастливы были тогда Шведы, что ихъ корабельной флотъ къ Гелсенфорсу не пошелъ, а то бъ ни одинъ ихъ человѣкъ отъ рукъ нашихъ не ушелъ.

Симонъ. Сказываютъ, что нынѣ они уже противъ насъ будутъ крѣпко стоять, и въ Ангаутѣ насъ съ галерами грозятъ атаковать, чтобъ мы не соединились съ Генераломъ Кейтомъ.

Яковъ. А вотъ увидимъ, что будетъ, поплoвемъ къ Гелсенфорсу. (Потомъ приплыли къ Гелсенфорсу съ галернымъ флотомъ.)

Симонъ. Здравствуй, братъ; и приплыли благополучно къ Гелсенфорсу на прошлогодное мѣсто.

Яковъ. Благодарствую, братецъ, и васъ тѣмъ же поздравляю. Былъ ли ты въ городѣ? Скажи, для чего тамъ изъ пушекъ стрѣляютъ и поповъ нашихъ збираютъ?

Симонъ. Былъ и слышалъ: пришелъ отъ Генерала Кейта къ Фельдмаршалу репортъ, что Швецкія галеры и прамы при Корнокиркѣ его атаковали, да и Шведовъ наши прогнали назадъ такъ хорошо, что ихъ славной прамъ, непобѣдимой Геркулесъ, потерялъ было свою корму и носъ, и на силу его, отрубя якорь живота, отбуксировали, и говорятъ, будто отвезли его въ Стекгольмской шпиталь и тамъ лутчіе дохтуры лѣчатъ: всево пластырями укляли, а отъ мыти діярпомъ мажутъ да и вылечить не могутъ.

Яковъ. Да гдѣ жъ теперь Кейтъ и Хрущовъ съ дивизіею?

Симонъ. Пошли за ними далѣе къ Кламсиланду, а мы поплоземъ къ Гангуту. (Прибылы къ Гангуту благополучно, и тамъ видятъ Швецкіе корабли, стоящіе на нашемъ галерномъ проходѣ.)

Яковъ. Видишь, братъ, что эти корабли Швецкіе захватили нашъ галерной проходъ: что мы будемъ дѣлать?

Симонъ. Да и нашъ корабельной флотъ сюда скоро будетъ и Швецкіе корабли атакуетъ, а мы ужъ съ галерами проходу искать будемъ: не стоять сюда пришли.

Яковъ. Правда, атакуетъ, да что онъ имъ здѣлаетъ въ такомъ крѣпкомъ мѣстѣ? Говорятъ Нѣмцы, что на немъ Адмиралъ Тоубъ, человѣкъ весьма умной и храброй, и насъ всеконечно не пропуститъ.

Симонъ. Да и нашъ Адмиралъ Головинъ не безъ смысла: какъ ни есть, промышлять надъ ними будетъ, а безъ дѣла стоять не будетъ.

Яковъ. Я думалъ, что намъ на галерахъ итти будетъ къ нимъ прямо.

Симонъ. Не дождався нашихъ кораблей, итти нельзя. Видишь ли, Швецкой большой корабль стоитъ на самомъ галерномъ проходѣ: что мы ему здѣлаемъ своими галерами? (Смотрятъ они, а скоро Россійской флотъ въ морѣ показался.)

Яковъ. Видишь ли, братецъ, отъ Гельсенфорса въ морѣ бѣлѣютъ какъ парусы?

Симонъ. Вижу: слава Богу, идутъ корабли наши; вотъ вскорѣ будетъ намъ дѣло.

Яковъ. Слушай, изъ пушки выпалили у насъ съ Фельдмаршальской галеры да и зборъ бьютъ.

Симонъ. Видишь ли, у Шведовъ во флотѣ выпалили жъ изъ пушки, и выкинули походной флагъ и распустили парусы.

Яковъ. Прости, братъ, пойдемъ на галеры: видишь, что наши командиры хотятъ Швецкой флотъ атаковать, а имъ отъ насъ бу-

летъ бѣжать, да и стали изъ Гангута уже въ море выступать. (Поплыли всѣ галеры въ кордебаталіи по Гангуту благополучно, а Швецкіе корабли отступили въ море.)

Симонъ. Съ ума сошли Шведы, что такое крѣпкое мѣсто оставили и наши галеры пропустили.

Яковъ. Сойдешь съ сума, какъ мочи нѣтъ стоять; такой имъ въ прошлые годы поставили клестерт, что и по нынѣ у нихъ слабитъ; они боятся, чтобъ не атаковали: вотъ твои храбрые Шведы, о которыхъ тебѣ сказывали, что они нынѣ ужъ крѣпко станутъ противъ насъ и непобѣдимы будутъ, а намъ въ правдѣ нашей самъ Богъ помогаетъ; пущай насъ, Русскихъ, уничтожаютъ, а мы ихъ никого не боимся.

Симонъ. Ахъ, какъ великъ туманъ на флотъ нашъ находитъ; много галеръ нашихъ въ такой темности на камни и на мель станутъ, и не достались бы въ Швецкія руки, и задніе ихъ корабли стали къ намъ приближаться.

Яковъ. Не бойся, этотъ туманъ намъ учинитъ великую помочь, ибо Шведы ни одной нашей галеры не увидятъ, да и ѣхать имъ въ такой туманъ къ намъ нельзя, и насъ Богъ сохранитъ всѣхъ цѣлыхъ. (Ту ночь нельзя было пристать ка берегу; ночевали на якорѣ, гдѣ кто успѣлъ стать между островами, а по утру, какъ стало быть свѣтло.)

Симонъ. Всѣ жъ, братъ, наши галеры и суда цѣлы, не остались ли иныя назади въ прошедшемъ туманѣ?

Яковъ. Да ужъ Фельдмаршалу репортовали, что всѣ наши суда въ цѣлости изъ Гангута вышли, и репортъ къ Государынѣ онъ послалъ въ Петербургъ: смотри, братъ, по всѣмъ дѣламъ какъ насъ Богъ сохраняетъ и чуднымъ своимъ промысломъ покрываетъ! Счастлива Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, да молится за насъ Православная наша Церковь. Правда, во удивленіе будетъ многимъ людемъ, что мы нынѣ Гангутъ прошли счастливо, а особливо въ Абовѣ на конгресѣ Министромъ нашимъ и Швецкимъ, и уже съ Генераломъ Кейтомъ мы соединиться препятствія ни какого не имѣемъ; а ежели, дастъ Богъ, соединимся, подумаютъ Шведы, что съ нами дѣлать: поплывемъ далѣе.

(И какъ прошли дивизію и приближаться стали къ Корпокирки).

Симонъ. Ба! Да сказали, здѣсь стоитъ Кейтъ съ дивизіею, и тутъ была у него преждереченная нами акція, и Шведы, де, отъ него стоятъ близко, ажно никого нѣтъ!

Яковъ. Да ты не слышалъ, Шведы отъ него такъ скоро отступили, что и якори отъ судовъ своихъ отрубили, а наши галеры пошли за ними къ Лемелайду и тутъ стоятъ между собою не далеко; Кейтъ насъ ожидаетъ, и для того мы къ нему въ сикурсъ поспѣшаемъ; вотъ завтра поплывемъ чрезъ широкое плесо къ Лемелайлу. (На другой день.)

Яковъ. Ахъ, какъ намъ сталъ вѣтръ способный! На всѣхъ галерахъ майстровые парусы подымаютъ: Боже, помози намъ переплыть плесо сіе благополучно!

Симонъ. Смотри, братъ, вонъ видѣть наши прамы и Кейтовой дивизіи галеры, и тутъ не далеко Швецкой галерной флотъ, прамы и фрегаты; уже теперь у насъ будетъ съ ними необходимое дѣло.

Яковъ. Право, имъ противъ насъ никогда не стоять: всегда будутъ бѣжать; вотъ увидишь.

Симонъ. Нестаточное дѣло, чтобъ воевать, а непріятелю всегда уступать: какая будетъ въ томъ польза?

(Смотрятъ, ажно на Швецкихъ прамахъ и фрегатахъ стали парусы подымать и уходить по фарватеру въ Зупламейской.)

Яковъ. Смотри: я, братъ, тебѣ сказываю, что уйдутъ Шведы и стоять противъ насъ не будутъ; вотъ уже, парусы поднявъ, ушли, а Генералъ-Лейтенантъ Хрущовъ за ними погнался, и вся Кейтова дивизія послышали тотчасъ итти за ними жъ.

Симонъ. (На другой день вся армія пошла за Шведами и прибыла къ острову Эндереви, отъ Оланта вблизости и тутъ стали.) Да гдѣ Швецкой флотъ? Ужъ ихъ и за плесомъ ко Оланту не видѣть.

Яковъ. Послали провѣдывать шлюпки, да и тамъ ихъ нѣтъ; сказываютъ ихъ дизертиры и здѣшніе жители, что ушелъ въ Стекгольмъ, а мы къ нимъ по прежнему на ту сторону въ гости пошли; вотъ ихъ храбрость и оказалась: задирчивы, какъ кошки, а трусливы, какъ зайцы.

(При тѣхъ островахъ, ожидая походу, нѣсколько дней стояли).

Симонъ. Поздравляю, братецъ, нашимъ со Шведами миромъ: пріѣхали изъ Абова отъ конгресу къ нашему Фельдмаршалу два Швецкіе Офицеры, а именно Подполковникъ Линденъ со объявленіемъ, что 16-го числа сего Іюня мѣсяца миръ заключили и они ѣдутъ для подписанія ратификаціи къ своему Двору въ Стекгольмъ, а въ Пи-

тербургъ отъ нашихъ Министровъ посланъ Инженеръ Капитанъ-Поручикъ, Алчаниковъ, и положено размѣниться тѣми ратификаціями на Петровъ день.

Яковъ. Благодарствую, братецъ, за добрыя вѣсти; дай Богъ, чтобъ совершилось благополучно, а намъ бы въ добромъ здравіи къ Россію возвратиться; хотя бъ на малое время бѣдные наши солдатскіе домишки посмотрѣть, женъ и дѣтей увидѣть.

(Послѣ еще нѣсколькихъ дней, при тѣхъ же островахъ, стояли и ожидали о походѣ указа.)

Симонъ. Сегодня пріѣхалъ изъ Стекгольма Швецкой Полковникъ да Подпоручикъ Линденъ; везъ ратификацію, подписанную о мирѣ въ Абовѣ на конгресѣ, и одинъ изъ нихъ поѣдетъ въ Питербургъ. Сказывали команды ихъ солдаты, что въ Стекгольмѣ было всякое замѣшаніе и бунты: нѣкакіе Дацкіе мужики, которыхъ они называютъ Долбуры, подкуплены отъ Датчанъ, збунтовали и пришли въ Стекгольмъ вооружены и съ артилеріею и Швецкихъ нарочитыхъ управителей, четырехъ человѣкъ, до смерти побили; домогались, чтобъ взять Дацкаго Принца коронѣ ихъ Самодержавцемъ, а шляхты Швецкіе и купечество того не желаютъ, и объявили наслѣдникомъ Принца Голствинскаго, которой нашему Великому Пятомунадесять Князю Петру Ѳеодоровичу ближней дядя, и ежели бы не ускорили пріѣхать въ Стекгольмъ ихъ флотъ, и не объявили съ нами вѣчнаго міра, то бы великое кровопролитіе и междуусобная брань между ими учинилась. И такъ говорятъ ужасно тамо смотрѣть было: кровь человѣческая по улицамъ текла струями, мертвыхъ тѣлъ множество валялось, а какъ Долбуры миръ съ нами заключили и Наслѣдника короны, вышереченнаго Принца, объявили, и о приходѣ не далече къ Стекгольму нашего галернаго флота сказали, то они назадъ отступили; а чѣмъ еще окончится, не знаетъ, только надѣются, что опасаясь Долбуры нашего войска, болѣе ничего дѣлать не будутъ, а зачинателей того бунта уже и подъ караулъ взяли.

Яковъ. Видишь, какъ, братецъ, гордость и высокомѣріе, а паче несогласіе въ бѣдственные случаи, не точію городы, но и цѣлое царство приводитъ, и какими праведными судьбами Богъ человѣческіе неразсудные и гордые замыслы испровергаетъ. Я видѣлъ у знатнаго Россійскаго Господина старинной Русской лѣтописецъ; въ немъ, между прочимъ, написана война бывшаго нашего Россійскаго Вели-

каго Князя Александра Невскаго, котораго мы во Святыхъ почитаемъ, со Швецкимъ Королемъ Мангусомъ: вечеромъ, когда одинъ Король на рѣкѣ Невѣ, гдѣ нынѣ монастырь Невской, разбитъ былъ со всѣмъ своимъ Швецкимъ войскомъ, и раненъ саблей въ голову отъ самаго Великаго Князя Александра, и по многихъ, случившихся послѣ сей побѣды, напастяхъ, возвратился въ свое Швецкое Королевство, и учиненъ вѣчной миръ съ Великимъ Княземъ Александромъ, съ его наслѣдники и со всѣмъ Русскимъ народомъ: у него было два сына, одного изъ нихъ опредѣлилъ короны своей Наслѣдникомъ и умиренія учинилъ духовную, и въ ней написалъ, между прочимъ, тако: «Я, Король Мангусъ, вегеръ Швецкой, Гавской и Галдавской, будущихъ по мнѣ наслѣдниковъ Швецкого королевства и всѣхъ Шведовъ заклинаю всемогущимъ Богомъ и судомъ его страшнымъ, что съ Русскими Великими Князьями и съ ихъ народомъ отнюдь не воевать ни сушей, ни моремъ; а ежели сіе преступите и воевать съ ними будите, то не будетъ вамъ счастія ни на сухѣ, ни на морѣ, и будетъ между вами злая сѣча и кровопролитіе.» Не учинилось ли надъ ними нынѣ все оно за ихъ клятвопреступленіе и за начатіе неправедно съ нами войны? Они взяли отъ Француза деньги, да съ нами войну начали, а напротивъ того Долбуры ихъ взяли у Датчанъ деньги, да на нихъ возстали: вотъ по дѣломъ ихъ. Толико сей гордой и лукавой и хищной народъ объяла немощь, и безсиліе ихъ съ нами принуждаетъ миръ держать. Надобно всегда ихъ опасаться и на границахъ имѣть крѣпкіе городы и гарнизоны, а паче наши корабельной и галерной флоты будетъ имъ страшенъ. Посмотри на сіе, сколько довольно у насъ на галерахъ войска, артилеріи, провіантскихъ и всякихъ припасовъ, и пришли почти къ самому ихъ стольному городу Стекгольму безъ всякого труда и не съ такими убытки, какъ было въ прошедшую съ Турками войну; а во время мира надобно стараться, чтобъ морскіе служители еще въ наилутчемъ состояніи отъ нынѣшнихъ были.

Симонъ. Для чего мы столько долго въ пустомъ мѣстѣ стоимъ, гдѣ не можно на пищу ничего достать купить, да и вода самая нужная и нездоровая? А видимъ по островамъ Финскова скота шатается много безъ пастуховъ, и жителей въ деревняхъ нѣтъ, а брать его не велятъ, и отъ такова недовольствія въ полкахъ весьма больныхъ умножилось да и мрутъ, а главные наши командиры о довольствѣ нашемъ не стараются и въ хорошія мѣста не переводятъ: Богъ имъ судитъ! Съ великою бы мы охотою противъ непріятеля съ ружьемъ померли,

нежели нынѣ здѣсь отъ недовольствія. Ежели бы такимъ образомъ случилось Шведамъ войти въ наши Россійскія мѣста, то бы они по своей гордости и къ намъ зависти, не точію скотъ нашъ не пощадили, но и женъ и дѣтей нашихъ мучительски обругали и церкви осквернили, какъ то въ прежде бывшую войну отъ нихъ въ Малороссіи было. Развѣ мы скота ихъ хуже? Дорогою бъ за мясо и за прочій ся харчъ платить имъ цѣною должны, только бы не терпѣть такой нужды.

Яковъ. Правда, есть въ томъ немалая нужда; и подлинно, чтобы Шведы насъ такъ при своемъ благополучіи не пощадили, какъ мы нынѣ ихъ землю; а можетъ быть, что такой указъ имѣютъ главные наши, дабы съ сего мѣста не ходить и ничего отъ здѣшнихъ жителей безъ за платы не брать, и, однако же, можно бы армію здѣсь, на Оланскихъ островахъ, въ лутчихъ мѣстахъ и при хорошихъ водахъ поставить; ибо хорошихъ мѣстъ много и не далеко сыщется для пропитанія солдатства, брать скотъ и протчее съ заплатою и съ платежемъ за то денегъ, хотя бы и обыватели не продавали. Вить въ Питербургѣ о такой нуждѣ нашей не вѣдаютъ, а въ Абовъ на конгресъ и Министрамъ не отпишутъ, и вѣрно уповаю, чтобы Генералъ Румянцовъ, какъ ни есть, учинилъ намъ въ такой нуждѣ помочь. (Еще послѣ сего нѣсколько времени стояли въ томъ же мѣстѣ.)

Симонъ. Слышалъ ли ты приказъ въ полки, что Генералу Левашову съ дивизіею перейтить далѣе въ Оланскіе острова и стать въ удобныхъ и довольныхъ мѣстахъ, а Кейтовой дивизіи къ Корпокирки?

Яковъ. Слышалъ, только уже поздно вздумали сію диспозицію, какъ больныхъ умножилось въ арміи; не зимовать здѣсь, а время наступаетъ и благополучному нашему возвращенію въ Питербургъ, надлежало бъ всякіе прогрессы упреждать заблаговременно, а спустя лѣто, по малину не ходятъ. Только, братецъ, пожалуй, не дивись тому: Фельдмаршалъ, человѣкъ хотя и доброй, да такъ уже ему много, по старости лѣтъ, и въ ухъ не придетъ, а Генералитетъ говорить о томъ опасаются, чтобъ не досадить еще: подлинно, мы знать не можемъ, каковы дѣла происходятъ въ Стекгольмѣ и на миръ намъ на конгрессѣ въ Абовѣ.

Симонъ. Въ какомъ состояніи эту нашу со Шведами войну надѣялися быть, какъ бы прежніе Россійскіе правители у насъ еще цѣлы были, и чѣмъ то бы она окончалась, страшно и спрашивать.

Яковъ. Тебѣ страшно о томъ сказывать, а мнѣ ужасно сказывать, какъ я, по всѣмъ тогдашнимъ обстоятельствамъ признаваю: памятуешь ли прошлые годы, когда, при покойной Императрицѣ Аннѣ, пошли мы въ Польшу для избранія нынѣшняго Короля Августа III, на мѣсто отца его? Былъ у насъ главнымъ командиромъ Генералъ Лессій, которой нынѣ Фельдмаршалъ: хотя иноземецъ, только человѣкъ доброй. А какъ пришли подъ Гданскъ, тогда пріѣхалъ къ намъ Генералъ-Фельдмаршалъ Минихъ, природной Нѣмчинъ и не нашей вѣры, сталъ жестоко съ нами, Россійскими солдатами и съ Офицерами, поступать, и не разсуждая въ Государственныхъ нашихъ убыткахъ и о погибели нашего народа, во многія не хитростныя тогда партіи посылалъ, а паче подъ Вилборхъ, напившись пьянъ, лучшихъ тогда изо всей арміи гренодеровъ и мушкетеровъ, ночью, на приступъ командировалъ, откуда, ле, малое число назадъ въ лагерь пришли, да и тѣ почти всѣ переранены, и тутъ множество добрыхъ солдатъ погубилъ, а пользы ни какой не получилъ. А какъ Польшу смирили и Короля Августа на престолѣ утвердили, вышли въ Россію, надѣялись пожить спокоемъ, ажно съ Турками войну объявили и въ 736 году поручили главную армію въ команду ему же, Миниху, а Генерала Лессія пожаловали въ Фельдмаршалы и Азовъ брать послали. Вотъ стали у насъ оба Фельдмаршалы иноземцы, чего съ начатія Россіи и при милости бывшемъ отцѣ нашемъ Государѣ вѣчнославныя памяти Императорѣ Петрѣ Великомъ не было. Пошли мы подъ командою его, Миниха, въ Крымъ, вышли въ степь пустую; провіанту и телѣгъ малое число съ собою взяли, и сталъ Минихъ Россійскихъ людей перебирать, Штапъ и Оберъ-Офицеровъ штрафовать, въ солдаты безъ суда писать, и самыхъ старыхъ и заслуженныхъ Полковниковъ предъ фрунтомъ арміи подъ ружьемъ водить, а все за бездѣлицу: увидитъ, что у Офицеровъ галстукъ небѣлой, или ненапудреной? а въ степи кому на это смотрѣть. Да и нельзя было напудреннымъ ходить; учинится пыль такая, что и лица у человѣка не видѣть. Довольно бы при такихъ трудныхъ походахъ и того, чтобъ всякъ свою воинскую должность исполнять могъ, а не церемонію править; а хотя бъ онъ, Минихъ, въ одинъ день десятью къ одному фрунту пріѣхалъ, всегда ему отдавай честь, становись въ парадъ, бей въ барабаны, распущай знамена и уклони имъ до земли съ играющей музыкой. Вотъ Петра Великаго законы начали уничтоживать,

А какъ мы близъ Перекопа на Черную долину пришли, тутъ насъ Крымской Ханъ со всѣми ордами вооруженною рукою встрѣтилъ, однако жь храбрость Россійскихъ солдатъ ни въ чемъ имъ не уступила, пошли за ними къ Перекопу, они ушли за Перекопъ, а мы на другой день по утру рано Перекопъ атаковали, и такъ храбро скочили въ глубокой Перекопской ровъ, и безъ лѣстницъ по рогаткамъ, и по пикамъ на высокой и крутой Перекопской валъ тотчасъ взлѣзли, Крымскаго Хана со всѣми ордами прочь отогнали, многихъ иныхъ убили и нѣкоторые знатные шатры, а на другой день Перекопскую крѣпость со всѣмъ гарнизономъ Турецкимъ, и Пашу, и артиллерію ихъ взяли. Думали мы, слава Богу! авось либо Фельдмаршалъ Минихъ, за такіе наши храбрые поступки, станетъ насъ благодарить и добръ къ намъ будетъ, ажно не то у него на умѣ! Пошли за Татарами далѣе въ Крымъ, взяли великой ихъ городъ надъ Чернымъ моремъ, Козловъ, послѣ и столицу Татарскую Бакчисарай раззорили; провіянту у насъ уже ничего не стало; люди стали ослабѣвать и съ голоду помирать, Минихъ на то ни на что не смотритъ. Хотя многихъ мертвыхъ старыхъ солдатъ предъ собою лежащихъ видѣлъ, никогда не сожалѣлъ: ибо не его крестьяне и не съ его деревни взяты; а Россійскихъ Дворянъ онъ ни одного въ свойствѣ себѣ не имѣетъ, чего ихъ жалѣть? Не вѣчно думалъ въ Россіи жить, только бы ко Двору о своихъ храбрыхъ поступкахъ реляцію сообщить, и отъ того славу и богатство себѣ получить. И при Дворѣ въ то время кому было разсуждать? Главные правители— Нѣмцы, его други и родственники, а Россійскихъ Генераловъ, Сенаторовъ, они тогда за людей не почитали, того и смотрѣли, какъ бы кому голову отсѣчь, а по малой мѣрѣ, въ ссылку сослать, чтобъ намѣренныя къ пользѣ ихъ дѣла исправлять не мѣшали. Возвратились мы назадъ изъ Крыма къ Перекопу, а людей такъ изнурили, что они только основаніе человѣческое, а не солдаты, были: ѣли тогда и лошадиное мясо. О невозможности Россійскихъ людей онъ, Минихъ, и слышать не хотѣлъ, и часто говаривалъ: «А, а! батушка! у Русскихъ людей невозможности нѣтъ.» Онъ тогда свѣжее мясо ѣлъ и Венгерское вино пилъ, и тутъ отъ воздуха похудѣлъ, а солдаты больные по три дня воды чистыя не видали; потомъ, какъ ни есть, оставшіе выбрались въ Украйну; а Фельдмаршалъ Лессій Азовъ благополучно взялъ и людей немного потерялъ; съ нимъ тогда былъ нашъ Россійской Генералъ Левашовъ, человѣкъ

старой и весьма доброй, хранитель Государственнаго интересу, какъ сынъ отечества. Былъ оной сначала Персицкой войны въ Персіи, и тамъ главнымъ командиромъ надъ нашими войски, а передъ Турецкою войною въ Россію пріѣхалъ. На другой годъ собрали армію больше прежнева, только старыхъ солдатъ развѣ третья часть осталась: пошелъ Минихъ съ главною арміею подъ Очаковъ, Лессій въ Крымъ чрезъ Гнилое море, къ Карасу Базару, а пришедъ, атаковали Очаковъ; въ немъ народу Турецкаго множество было и великой гарнизонъ; Командиръ надъ всѣми арміями тогда былъ Серескеръ Вели-Паша. Городъ положенія мѣста нехудова и очень крѣпокъ; шанцы намъ были готовые изъ околовъ, которые у нихъ около садовъ и овощниковъ вмѣсто огородовъ были; немедленно поставили нашу артиллѣрію и бомбардировать стали: зажгли въ городѣ отъ бомбы пороховые погреба и много строенія, а потомъ онъ велѣлъ всѣмъ полкамъ итти на приступъ; и такъ наши солдаты храбро пошли къ самому палисаднику, а иные и за палисадникомъ къ главному рву пришли; да кѣмъ на приступъ къ такому крѣпкому городу нагло послать бы? Не было лѣсницы и фашины ни доски, а ровъ глубиною и шириною десяти саженъ. Турки увидѣли, что мы такъ близко пришли, а они съ городовой стѣны, кого хотѣли, того били, и многихъ достойныхъ Штаповъ и Оберъ-Офицеровъ и храбрыхъ солдатъ побили; только по счастію нашему, что пожаръ въ городѣ великой учинился и уже почти все строеніе загорѣлось, а народъ ко убѣжанію отъ таковаго великаго страху не сыскалъ въ немъ мѣста: внизу жжетъ великой огонь, а сверху бьютъ бомбы и голубицы и гранаты. Того времени не прошло трехъ часовъ, какъ мы къ городу нагло приступили близко, ажно и вынесли Турки на стѣну бѣлое знамя и стали на ходу махать платками, и Серескеръ, ворота отворивъ, самъ вышелъ, и ежели бъ помедлилъ три часа, то бъ безъ потерянія людей, отъ одного бомбардированія, тотъ городъ здался. Минихъ въ то время досталъ многія себѣ Турецкіе пожитки, а Фельдмаршалъ Лессій и Генералъ Левашовъ, сколько было можно, непріятеля въ Крымѣ повредили и землю его не мало раззорили, и съ небольшимъ убыткомъ въ Украйну возвратились. А Минихъ въ раззоренномъ и въ сожженномъ Очаковѣ оставилъ въ гарнизонѣ восемъ полковъ пѣхотныхъ да два драгунскихъ, и представилъ ко Двору, что оной городъ изъ всей Азіи Портѣ весьма способенъ: надобно его построить и населять, флотъ учредить, такъ

скоро, де, можно и Царьградъ получить. И по тому его представленію послали немедленно, для строенія по Днѣпру судовъ, Вице-Адмираловъ, матросовъ, плотниковъ и протчихъ служителей многое число, изъ городовъ купцовъ, разныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей многое множество; сколько же всякихъ матеріяловъ, припасовъ, провіянтовъ и лѣсовъ отдано, и говорить страшно: я тому самовидецъ; мы уповали, что все Адмиралтейство въ Очаковъ перевезъ. Каковы были Брянскіе лѣса часты, и тѣ отъ Очакова стали быть рѣдкіи. А какъ увидѣлъ, что сдѣланныхъ судовъ чрезъ Днѣпрскіе пороги переправлять нельзя, велѣлъ суда морскія около порога, называемаго Ненасытца, сухимъ путемъ перетаскивать, и съ такою трудностію, что надобно прежде на нѣсколько саженъ тащить на гору, а потомъ спускать подъ гору: то больныхъ людей много передавило, руки и ноги переломало; и такъ народъ мучилъ больше года, однако жь почти ни одного судна цѣлаго не переволокли: все попортили. На другое лѣто учинился въ Очаковѣ моръ, и отъ того по всѣмъ Днѣпрскимъ крѣпостямъ и редутамъ дошелъ въ цѣлую Украйну; а какъ въ Очаковѣ оставшій гарнизонъ умиралъ, то онъ, немилосердной человѣкъ, на то не смотрѣлъ, все свѣжихъ людей туда командировать велѣлъ, а ко Двору сперва таилъ и обнадеживалъ, а послѣ объявилъ, да пособить стало нельзя. Да и стараться было некому: все отдано въ его волю и власть, и онъ что хотѣлъ, то и дѣлалъ, не разсуждалъ и не сожалѣлъ, гдѣ будетъ пусто и не ково взять: не сво языка и отечества люди, не единой съ нимъ вѣры, только бы слышали о имени его, что онъ человѣкъ храбрый и умной, какія высокія и полезныя дѣла дѣлаетъ, за то ему надобно пожаловать деревни, дать многія деньги и богатыя вещи, а о Россійскомъ народѣ; которой напрасно погибалъ, раззорился и крайнія терпѣлъ нужды, сожалѣть было и постараться за нихъ некому. Россійскій Генералитетъ и Сенаторы то видѣли и знали, да говорить не смѣли: всякъ живота своего берегъ, купя дни, жили; а Дворяне бѣдные, которые въ полкахъ служили, такъ загнаты были, что уже ничего не желали, только бы сыскать дорогу въ отставку, понеже ихъ въ чины не производилъ, а кого и производилъ, развѣ за недостаткомъ Нѣмцовъ, и какъ онъ, Минихъ, такъ и протчіе тогдашніе Генералы Нѣмцы ругали ихъ и обидѣли дураками и скотомъ признавали, и до того довели, что въ иномъ полку ни одного Россійскаго Офицера не было, и откуда какой Нѣмчикъ пріѣхалъ, пожалуй его Генераломъ, Полковникомъ

протчимъ Штапъ Офицеромъ, а по послѣдней мѣрѣ въ Капитаны, также въ штатскіе чины: уже они всѣхъ Россійскихъ дѣлъ управители стали, и въ Курляндіи гезелей и мясниковъ не много осталось:— всѣ въ Офицерахъ. Неложно, неложно вамъ, братецъ, объявляю: въ Митавѣ случилось съ нарочитымъ купцомъ мнѣ говорить, и дошла рѣчь до Офицерства: онъ мнѣ сказалъ: «У васъ, де, въ арміи бывшихъ при мнѣ гезелей и разночинцевъ больше дюжины, въ Штапъ-Офицерахъ нынѣ служатъ: развѣ, де, у васъ Россійскихъ достойныхъ Дворянъ не стало?» Я ему сказалъ, что есть у насъ достойныхъ нынѣ много, да Богъ тако изволилъ (до времени ему извѣствовалъ). Вышепомянутые жъ, посланные въ Очаковъ, морскіе служители и всякихъ чиновъ люди, во время моровой язвы почти всѣ тамъ померли, и суда, лѣсъ, матеріялы, припасы, множество провіянтовъ, пропало безъ достатку: а какъ пришла невозможность, Миниховымъ мыслямъ не услужила, Очаковъ роззорили и все пропало, а вѣдалъ онъ: съ такимъ сильнымъ народомъ воевали, и у ково Очаковъ взяли, не токмо миру, но и конца войны тогда не слыхали, и строить его до окончанія войны не надлежало, а хотя бъ онъ по мирѣ къ намъ достался, не великая бъ отъ него была Государству прибыль. Послѣ же Очаковскаго походу на другой годъ, въ третій разъ набрали армію такову же велику, или еще и больше прежней: ибо всѣхъ рекрутскихъ наборовъ взяли не малое число церковниковъ, разстригали поповъ и чернцовъ (тѣхъ, яко бы они не присягали), и весною, уготовавъ множество провіянтовъ, тяжелой артиллеріи и съ ея аммуниціею, изъ которыхъ подъ одну артиллерію и аммуницію отъ десяти до двѣнадцати тысячь паръ воловъ, къ тому нѣсколько тысячь заводныхъ было: и съ такимъ сильнымъ убранствомъ пошли къ рѣкѣ Днѣстру въ такое неудобное мѣсто, что и помыслить перейти не возможно, а Турки на другой сторонѣ противъ нашего лагеря поставили свои галеры и навели пушки, и тутъ дня съ три простояли, ничего не учинили, назадъ отступили, и шатаясь по степи, людей и скотъ поморили, артиллерію, провіянтъ и припасы многія погубили, и съ великимъ государственнымъ убыткомъ на Украйну едва вышли. А въ реляціяхъ ко Двору пуще прежняго онъ нахвасталъ, а тамъ его партизаны Нѣмцы дѣла выхваляютъ (Фельдмаршалъ Лессій и Генералъ Левашовъ то лѣто Крымскую Перекопь раззорили, всю порохомъ подорвали и безъ большаго убытку на Украйну возвратились). Послѣ этого походу на другую весну съ такимъ же

сильнымъ убранствомъ пошли съ Минихомъ подъ Хотинъ, и перешедъ Днѣстръ рѣку не далеча отъ Хотина, при деревнѣ Станичей, жестоку съ Турками акцыю учинили, на которой храбрые Россійскіе солдаты всѣхъ Турокъ побили и разгнали, и нѣкоторую часть лагеря взяли, а потомъ скоро и Хотинъ получили. Въ немъ былъ Губернаторомъ славной Колчакъ-Паша; его со всѣмъ гарнизономъ въ половъ взяли, и хотя уже тогда осеннее время наступило и въ провіянтахъ тогда недостатки являться стали, однако жь Минихъ, все то презирая, пошелъ было отъ Хотина къ Бендерамъ, и прошелъ Яссы (столицу Молдавскую), но счастію же бѣдныхъ солдатъ нашихъ, получили извѣстіе съ Турками о мирѣ, и тако въ границы Россійскія чрезъ Польшу возвратились. А ежели бы о мирѣ тогда извѣстія вскорѣ не получили, то бъ нашимъ солдатамъ, безъ провіянта, во время глубокой осени, будучи въ пустыхъ мѣстахъ, пропадать было по прежнему: такія ихъ, Господъ Нѣмцовъ, къ намъ, Россійскимъ людямъ, милости показаны были и вѣрныя заслуги къ Россійскому Государству: есть чѣмъ и мнить!

Симонъ. Скажи, пожалуй, были ли съ нимъ, Минихомъ, въ тѣхъ походахъ нашихъ, Россійскіе Генералы, и для чего ему, Миниху, о такихъ непорядочныхъ поступкахъ не говорили?

Яковъ. Тогда съ нимъ были почти всѣ Генералы Нѣмцы, его союзники и единой вѣры, а именно: два Бирона, Левендаль и протчіе, а Россійскихъ полковыхъ Генераловъ одинъ Румянцовъ, и хотя онъ человѣкъ доброй, храброй и умной, свидѣтельствованной Министръ и любимой Генералъ-Адъютантъ вѣчно славныя памяти Государя Императора Петра Великаго, и нынѣ съ Шведами въ Абовѣ на Конгресѣ миръ учинилъ: да что ему было дѣлать? Вся племипотенція Миниху, яко Обселту, предана: Россійскихъ Полковниковъ растрѣливалъ, а Генераловъ въ солдаты писалъ; Румянцовъ такъ отъ него всегда ожидалъ смертной напасти. Въ то время будучи въ Хотинскомъ походѣ, призвалъ Минихъ къ себѣ съ протчими Генерала Румянцова, на консилумъ; Румянцовъ намѣренію его прекословилъ, а предлагалъ о цѣлости Россійскаго интереса, за то Минихъ такъ на него осерчалъ, что изъ палатки своей, такого честнаго и вѣрнаго человѣка, нечестно выслалъ, да неоднократно на него къ Двору писалъ, и бездѣльныя слѣдствіи за нимъ учинялъ, только сего добраго человѣка и Россійскаго Отечества сына, за его правду и добрыя дѣла, отъ такого злковарнаго человѣка самъ Богъ

закрылъ и до погибели не допустилъ. По кончаніи же Турецкой войны, какъ пріѣхалъ Минихъ въ Питербурхъ, соединился съ Курляндскимъ бывшимъ Герцогомъ Бирономъ, и съ его креатура Нѣмцами стали, чтобъ имъ надобно дѣлать: изъ Россіи сребро и злато и протчія вещи тащить за границы. Недавно я видѣлъ одного Бирона въ Митавѣ и въ Ригѣ пожитки и построенные его въ Ругендалѣ домы: не стыдно тѣмъ довольствоваться и самому Великому Монарху; а все то Россія ему даровала: бѣдныхъ крестьянъ нашихъ изъ доимки въ тюрьмахъ поморили, а у него серебреныхъ великихъ сервизовъ и золотой богатой посуды ставить некуды было, а бралíанты въ пряжкахъ башмашныхъ ему носить, а въ рондикахъ и въ сѣдлахъ лошадиныхъ его золотыя уборы возить негодились: въ такое пришелъ богатство! Послѣ же оной Турецкой войны, какъ объявили намъ о кончинѣ покойной Императрицы Анны, а его, Бирона, Правителемъ Россійскаго Государства, такъ у меня, братецъ, по кожѣ подрало какъ медвѣжьимъ ногтемъ; вотъ теперь бѣдная Россія пропала; изъ лихорадки въ горячку: прости, наша Православная вѣра, церковные учители! И такъ десять лѣтъ почти молчали; а нынѣ уже и ничего говорить не будутъ: прости, Россійское вѣрное Дворянство, Петромъ Великимъ наученное солдатство! Десять лѣтъ вы забыты и уничтожены были, а нынѣ конецъ вамъ и всѣмъ славнымъ дѣламъ вашимъ приходитъ. Простите, отъ Петра Великаго насажденныя фабрики и манифактуры и всѣ премудрыя науки: чужеземцы обладаютъ! Вотъ скоро велятъ намъ забыть законы и дѣла Петровы, а учинить новыя интриги. При томъ же и протчіе мои братья, вѣрныя Россійскаго отечества дѣти, сердечно и болѣзненно о томъ сожалѣли по законной Наслѣдницѣ Государынѣ Цесаревнѣ, Елисаветъ Петровнѣ, еже, ей, ей, братецъ, многажды со слезами воспомянули: не родителя ли ея все то, чѣмъ нынѣ иноплеменники царствуютъ? Да не токмо тогда пособить, и говорить много не смѣли, дондеже воля Божія къ тому будетъ. И тако поговоря, пошли въ повелѣнной намъ походъ. Вотъ послѣ того услышали вскорѣ, что Минихъ Бирона арестовалъ и въ ссылку послалъ со всей его креатурой, въ томъ числѣ и Прусакъ Бисмаркъ, а мы, Россійскіе солдаты, сошлись между собою, тихонько пошептали: сталъ гонить чортъ дьявола, а обоимъ не миновать; да рубилъ Татаринъ Татарина, а оба въ Россіи ненадобны. Тамъ же, гдѣ объявили Шведы съ нами неправильную войну, а я признаваю ту со Шведами войну: великую

причину подали ядущіе Россійской хлѣбъ Нѣмцы, ибо они видѣли въ прошедшей съ Турками войнѣ всѣ государственные убытки, и надѣялись, что у насъ, въ Россіи, уже противъ Шведовъ солдатъ не будетъ: мы жъ, де, вить, командиры надъ ними будемъ; что захотимъ, то учинимъ; пускай, де, Россіяне роговъ своихъ высоко не подымаютъ и нами не обладаютъ! Да всемогущій Богъ коварные совѣты языковъ раззоряетъ, духомъ своимъ святымъ возводитъ духъ Петра Великаго, живущей дочери его, Всемилостивѣйшей Нашей Государынѣ Империтрицѣ, Елисаветъ Петровнѣ: послалъ ей вырвать изъ чужихъ рукъ скипетръ отца ея, Петра Великаго, и избавить отъ насилія и обиды, учиненной Россійскому Дворянству и всему народу, которыхъ онъ, Петръ Великій, научилъ и кровавымъ своимъ потомъ и трудами людьми учинилъ; которыхъ прежніе Нѣмецкіе наши правители говорили и порицали, что нѣтъ изъ Русскихъ достойнаго ни одного человѣка и ни въ какой чинъ негодны; а Петръ Великій изъ своихъ природныхъ Россіянъ учреждалъ Генераловъ-Фельдмаршаловъ, Генераловъ-Адмираловъ, Министровъ, Сенаторовъ и Президентовъ, да интересъ его въ цѣлости сохраняли и многими народы обладали. Воистинну, братецъ, ежели бы Елисаветъ Великая не воскресла, и намъ бы, Россійскимъ людемъ, сидѣть бы въ темности адской и до смерти не видать свѣта. Утверди Ее Богъ на престолѣ, устроенномъ изъ твердаго камени отъ Отца Ея, Великаго Государя, непоколебимо въ его законахъ на многія лѣта; а мы ей послужимъ вѣрно, сколько мочи нашей будетъ. Право, есть у нее много природныхъ Россійскихъ храбрыхъ и достойныхъ, только еще нынѣ при начальникахъ иноземцахъ не видны; тако жь и Наслѣдникъ Ея Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, наслѣдовалъ славу дѣда своего, Петра Великаго, во вѣки незабвеннаго Россійскаго Отца и Государя, и былъ бы милостивъ къ Россійскимъ Дворянамъ и ко всему народу!

О УЧРЕЖДЕНИИ

НѢКОТОРЫМИ КУПЦАМИ И ЗАВОДЧИКАМИ КОМПАНИИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ТОРГОВЛИ СЪ ПЕРСІЕЮ,

1755 ГОДА.

ДОКЛАДЪ.

Поданною въ Сенатѣ Коллежской Ассессоръ Козьма Матвѣевъ, Московской первой гильдіи купецъ, шелковой и полотняной фабрикъ содержатель, Данило Яковлевъ сынъ Земской, Синбирской купецъ, мѣдныхъ заводо́въ содержатель, Иванъ Борисовъ сынъ Твердышовъ, Московской же первой гильдіи мѣщанинъ, шелковой манифактуры содержатель, Василій Макаровъ сынъ Хастатовъ, челобитною, а потомъ и доношеніемъ, и ктому на нѣкоторые пункты дополненіемъ, объявляютъ, что они, по всеподданнической ихъ должности, имѣя всегдашнюю ревность къ приращенію Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества интереса и въ славу Имперіи, слѣдовательно, и ко умноженію пользы отечества, восприяли намѣреніе распространить торги свои отправленіемъ товаровъ въ Персицкіе порты и городы; а для лутчаго и порядочнаго въ томъ торгу произведенія, согласились оной торгъ производить, по примѣру Европейскихъ Государствъ, компаніею, которую бъ производить, на приложенныхъ при доношеніи ихъ кондиціяхъ и протчая, какъ въ оныхъ обстоятельно порознь по пунктомъ изъяснено.

По тѣмъ ихъ челобитной, доношенію и дополненію, и кондиціямъ, и по присланной при доношеніи отъ Генерала Маэора и Астраханскаго Губернатора Жилина, поданной отъ Астраханскихъ купцовъ и протчихъ тамо жительствующихъ, о той же Персидской компаніи

челобитной, по собраніи и учиненіи надлежащихъ справокъ, въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривано, и на какомъ основаніи къ распространенію въ Персію комерціи, и чрезъ то ко умноженію Высокаго Вашего Императорскаго Величества интереса, по довольномъ разсужденіи въ Правительствующемъ Сенатѣ. постановлено, и о всемъ томъ опредѣленіе учинено: со оного, къ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества конфирмаціи, при семъ подносится копія, на которую Сенатъ всеподданнѣйше проситъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указу.

А. Бутурлинъ.
Князь Б. Юсуповъ.
Князь Михайло Голицынъ.
Графъ Петръ Шуваловъ.
Князь Иванъ Щербатовъ.
Князь Александръ Голицынъ.
Князь Иванъ Одоевской.

ПИСЬМО

ИВ. ИВ. ШУВАЛОВА КЪ КНЯЗЮ ГР. ГР. ОРЛОВУ. *

Ваше Сиятельство многими ко мнѣ благодѣяніями доказали, что желаете мнѣ добра: судите по онымъ о моей благодарности, а не по словамъ моимъ. Совершите ныне Ваше же обо мнѣ начатое старание. Испросите у Ея Императорскаго Величества мне отпускъ, по милостивому Ея дозволению ехать въ чужие краи! Дѣла до меня, по доношению Господина Ададурова, конечно, нетъ, да и Всемилостивѣйшая Государыня изволитъ, конечно, знать мою безкорыстность; оставите все мне нанесенные отъ того обиды, довольно я и такъ нещастенъ. Прошу Ваше Сиятельство исходатайствовать мне у Ея Величества милость, чтобъ мой домъ подъ Академию и картины купить повѣлела. Я признаюсь, что оцененъ дорого, темъ самимъ архитекторомъ, которой его строилъ. Можетъ быть, худое мое домостроение притчиною лишнихъ расходовъ. Могу же и то донесть, что великое число матеріаловъ употреблено: естьли можно, то я прошу только по шести тысячь рублевъ за домъ и за картины, и его совсемъ отстрою своимъ коштомъ; когда то нельзя, то уже одни картины купить, какъ оныя всѣми художниками оцѣнены. Дайте, Ваше Сиятельство, чтобъ я мою жизнь съ нѣкоторою благопристойностию препроводить могъ, и не прожилъ бы послѣдняго своего имѣнія и не лишилъ бы всего бѣдныхъ сестеръ моихъ. Сколь мнѣ извѣстно великодушие и милосердие Всемилостивѣйшей Нашей Монархини, одинъ ли нещаснейшій человѣкъ недостоинъ Ея благоволения? Одинъ ли изъ усерднейшихъ и вѣрныхъ рабовъ лишенъ всего благополучия на вѣкъ? Увѣренъ о милосердия Государыни нашей, но знаю своихъ неприятелей, или, лутче сказать, неприятелей прошедшаго моего благополучия. Довольно бъ казалось мое горест-

* Правописаніе подлинника.

ное и плачевное состояние ко умягченію ихъ сердца. Божусь вамъ, что мои обстоятельства достойны жалости. Ваше Сіятельство любите добродѣтель и стараетесь быть полезнымъ всемъ. Не отрекитесь употребить обо мне, безчастнейшемъ человѣкѣ, свое старание. Чувствую, что наношу Вамъ скуку своею прозбою; но когда мое состояние инаго не имѣетъ средства, утешаюсь темъ, что прошу человѣка, охотнаго къ добру. Повторю Вашему Сіятельству мою прозбу, повергните меня къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, внушите ей мое прошение, верте, что я всегда и вѣзде съ искреннейшею благодарностию и должнымъ почтениемъ пребуду

Вашего Сіятельства

покорнейшій всегда слуга

Иванъ Шуваловъ.

Сообщ. Д. Ч. С. **Соловьевъ.**

ПИСЬМА КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ

КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II-й. *

I.

Dans ce moment je viens de recevoir la pièce ci jointe, qui s'adresse à l'auteur des **Были и Небылицы**. Après que V. M. l'aura lue, je la suplie de me la renvoyer, afin que je puisse la faire inserer dans le volume, qui est maintenant sous presse. Vous voyez, Madame, que l'opinion, que j'ai des **Были и Небылицы** ne m'est point particulier, et que notre journal tomberait sans eux. Je dirai même plus. L'on nous desertera davantage et ceux, qui empêche les ecrivains de nous aider ce croiront plus autorrisé, que jamais a persecutter tous ceux, qui oseront assumer de l'esprit et du gout pour la litterature. Avec un conscience nette, sous un souverain philosophe et vertueux, et ayant le bonheur d'en être traitte, comme je le suis, il faudrait, que j'aye l'ame bien rampente pour craindre, qui que ce soit, mis je crains d'être l'instrument innocent des desagremens, que des honnetes gens recoivent de leurs superieurs. Si l'auteur des **Были и Небылицы** voulait avoir la bonté d'exprimer quelques sentiments, qui encourageassent les auteurs, il obligeroit l'humble editeur, et le public en même temps.

29 Сентября.

II.

J'ose suplier Votre Majesté de jétter un coup d'oeil sur le petit discours, que je me propose de begayer à l'occasion de l'assemblée publique à l'Academie des sciences, fixée au 10 de ce mois. C'est vous, Madame, qui a developpé mon ame et m'avez donné des facultes, ainsi vous devez me pardonner, si ma sollicittude, pour ne pas vous deplaire, m'enhardit à vous importuner. Comme editeur du **Собесѣдникъ**, recevant toutes les pièces, tout bonne, que mauvaise, je dois aussi, Madame joindre ici une pièce, qui, addressée à l'auteur des **Были и Небылицы**, m'est parvenue dans ce moment, on l'a dit être du Comte Romanzoff, mais il m'en a fait un secret. Je suplie V. M. de me dire, si la première de ces paperasse est passable, et si la seconde doit être inprimée.

---

* Правописаніе подлинника.

РАПОРТЪ МИНИХА О КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

Коликое число въ Кадетскомъ Корпусѣ обрѣтается въ С.-Петербургѣ на лицо Кадетовъ, и какихъ націй, и изъ того числа сколько въ какихъ наукахъ. Генваря 7 дня, 1733 года.

Науки и языки.

КАКИХЪ НАЦЕЙ.	Въ С.-Петербургѣ обрѣтается.	Теологіи.	Военной экзерц.	Верховой ѣзды.	Фехтовать.	Танцовать.	Музыкѣ.	Рисовать.	Геометріи.	Ариѳметикѣ.	Географіи.	Юриспруденціи.	Гисторіи.	Латинскому.	Французскому.	Нѣмецкому.	Россійскому.
Россійскихъ.	245	245	245	20	47	110	39	34	36	245	17	11	28	15	51	237	18
Эстляискихъ	42	42	42	4	5	15	5	6	3	42	7	5	10	8	12	4	24
Лифлян скихъ	27	27	27	8	9	23	10	6	5	27	10	9	16	10	25	6	27
Афицерскихъ иноземческихъ дѣтей.	14	14	14	6	6	12	3	2	»	14	6	3	6	6	13	11	14
Всего	328	328	328	38	67	160	57	48	44	328	40	28	60	39	101	258	83

МАНИФЕСТЪ

ЕКАТЕРИНЫ О СМЕРТИ ПОТЕМКИНА.

Намъ любезновѣрнымъ сухопутныхъ и морскихъ Нашихъ силъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и всему вѣрноподданному Намъ воинству.

Мы получили извѣстіе о кончинѣ Нашего Генералъ-Фелдмаршала, Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, въ 5 день Октября послѣдовавшей. Раздѣляя печаль съ вами о потерѣ вождя побѣдоноснаго и попечительнаго о васъ, сугубо оную ощущаемъ, лишився въ особѣ его вѣрнаго Намъ слуги, отличнымъ къ Намъ усердіемъ, рвеніемъ ко славѣ Нашей и величію Государства, многими побѣдами противу непріятеля и устройствомъ въ войнѣ и въ разныхъ, ввѣренныхъ ему, частяхъ правленіяхъ знаменитаго. Воздавъ памяти его должную справедливость, удостовѣрены Мы, что каждый изъ васъ, при непорочной вѣрѣ къ Богу, вѣрности къ Намъ и отечеству, и при храбрости, Россійскому народу издревле свойственныхъ, проходя служеніе свое съ усердіемъ и радѣніемъ, исполняя узаконенія Наши съ точностію, наблюдая воинскій порядокъ и подчиненность, яко сущее основаніе службы и залогъ побѣдъ, сохраните навсегда честь оружія Нашего и во всякомъ случаѣ пойдете тѣмъ же путемъ побѣдоноснымъ, которымъ и предки ваши и вы сами шествовали. Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ, Октября 14 дня, 1791 года.

На подлинномъ подписано

собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

Екатерина.

ОПЫТЫ

НАДПИСИ КЪ БЮСТУ АДМИРАЛА В. Я. ЧИЧАГОВА.

Во время Шведско-Турецкой войны Екатерина II, отправляя Адмирала Чичагова въ Ревель, сказала ему, что противъ насъ идетъ сильный Шведскій флотъ. — «Богъ милостивъ, — не проглотятъ!» — отвѣчалъ Чичаговъ. Этотъ отвѣтъ такъ понравился Императрицѣ, что въ послѣдствіи ей хотѣлось удержать выраженіе «не проглотятъ» въ надписи къ бюсту Чичагова, который она приказала сдѣлать на память его подвига. Сочинить ее поручено было Державину. Въ бумагахъ А. В. Храповицкаго уцѣлѣлъ листокъ, на которомъ написано нѣсколько опытовъ надписи въ стихахъ его почерка. Его ли это опыты, или Державина, не сказано. Но задача видна на особомъ почтовомъ листѣ. Она написана рукою Екатерины, сперва карандашомъ, потомъ чернилами. Вотъ оно слово въ слово, съ соблюденіемъ ея правописанія и знаковъ препинанія:

> Тройною силою шли Шведы на него,
> Узнавъ онъ рекъ, Богъ защитникъ мой
> Непроглотятъ оне насъ. Отразивъ, плѣнилъ, и побѣды получилъ.

Внизу листа отмѣчено Храповицкимъ: «Къ бюсту Чичагова, 21 Апрѣля, 1791 г.»

Державинъ говоритъ въ Запискахъ своихъ, что онъ подносилъ Государынѣ свои стихи къ бюсту; но надпись ею написана прозой. А вотъ и стихи, думаю, Храповицкаго. Нѣкоторые изъ нихъ довольно удачны, особенно для сочиненія, написаннаго по заказу; а не по вдохновенію.

I.

Кому помощникомъ самъ Богъ,
Что можетъ человѣковъ сила?
Предъ нимъ лукъ сильныхъ изнемогъ,
И тьма его не поглотила.

II.

Господня въ немъ почила сила —
И львиная не поглотила.

III.

Возставшія на насъ войной
Сильнѣй трикратно были...
Онъ рекъ: «Господь защитникъ мой!»
И львы не поглотили.

IV.

Ты, слава, возвѣсти вѣкамъ:
Сильнѣй враги трикратъ насъ были;
Онъ рекъ: «Господь защитникъ намъ!»
И львы его не поглотили.

V.

Онъ сталъ противъ трекратныхъ силъ.
Господь ему помощникъ былъ —
И львина сила
Не поглотила.

VI.

Потомство! Зри героя,
Который Россовъ втроя
Флотъ Шведскій отразилъ:
Насъ левъ не поглотилъ!

VII.

Его лишь духъ и гласъ
И Богъ щитомъ намъ были;
Онъ рекъ: «Вѣдь не поглотятъ насъ,»
И насъ не поглотили.

VIII.

Твердите, Россы, гласъ
Сего Героя вы;
Онъ рекъ: «Коль Богъ за насъ —
И не поглотятъ львы.»

IX.

Хотя весь свѣтъ на васъ воздвигнетъ море, сушу,
Россіяне! не унывайте,
Изъ мрамора сего возмите душу,
Его внемлите гласъ:
«Господь поборникъ намъ, ступайте!
И не поглотятъ насъ.»

X.

Когда противники, ярясь,
Трикратно насъ сильнѣе были,
Ему то возвѣстили.
На Бога положась,
Онъ рекъ: «Чтожъ? Не поглотятъ насъ —
И не поглотили.

XI.

Трикратъ сильнѣйши львы
Воздвиглись на орла;
Онъ рекъ: «Господь нашъ щитъ,
И не поглотятъ.»

XII.

Трикратъ сильнѣе львы
Возстали на Орловъ;
Онъ рекъ: «Господь защитникъ нашъ —
И не поглотятъ насъ.»

XIII.

Се Росской Леонидъ:
Но его не поглотила
Сила.

XIV.

И львы его не поглотили.

XV.

Зіяли на него,
Но не поглотили.

XVI.

Его не поглотили.

Чичаговъ отразилъ Шведовъ 2 Мая 1790 г. Подъ этимъ числомъ сказано въ «Краткомъ начертаніи знаменитыхъ произшествій въ теченіе послѣдней войны Шведской и Турецкой» (1787—1791): «Шведскій флотъ, изъ 26 линейныхъ кораблей и разныхъ другихъ судовъ состоявшій, учинилъ нападеніе на Россійскую эскадру, на Ревельской рейдѣ лежавшую, которая имѣла токмо 10 кораблей, но послѣ продолжавшагося два часа съ половиною сраженія, непріятельскій превосходный флотъ въ бѣгъ обращенъ храбростію и добрымъ распоряженіемъ главнокомандующаго эскадрою, Адмирала Чичагова. Одинъ 64 пушечный Шведскій корабль Принцъ-Карлъ и 300 человѣкъ военнослужащихъ взяты въ плѣнъ, а другой 64 пушечной же корабль принужденъ былъ непріятель самъ сжечь. При одержаніи таковой знаменитой побѣды, съ нашей стороны убито 8, ранено 27 человѣкъ.»

МАТЕРІЯЛЫ О КУЛИБИНѢ.

I.

Нижегородской купецъ Иванъ Кулибинъ сыздетства обучался отъ своего отца торговать хлебныемъ небольшіемъ торгомъ и сиделъ въ лавке мушного ряду, а между темъ имелъ охоту смотреть колоколенные часы и другіе подобные тому штуки, и какъ пришелъ въ возрасть до 17 летъ, увиделъ въ соседстве у шабра своего деревяные часы съ большими дубовыми колесами, у котораго по дружеству оные выпросилъ себѣ въ домъ и началъ съ техъ делать ходовой ярусъ, которой по первенству въ действіе привесть не могъ, началъ другіе, вырезывая зупцы ножемъ, и оные поставилъ на ходу одинъ точію ходовой ярусъ.

Потомъ имелъ я случай быть въ Москве за гражданскіемъ деломъ, и по охоте своей ходилъ къ одному часовому мастеру разъ до пяти, и былъ у него времени по полу часу, и по часу и виделъ стенные и карманные часы въ починке, у котораго купилъ испорчяную резалную колесную машину да токарной манинкой лучковой станокъ. По пріезде въ домъ, въ свободное время оную машину починилъ и началъ учица делать съ кокушкою деревяные часы, прорезывая зъ боку зупцы особливымъ манеромъ, и по совершенству оныхъ, продалъ; потомъ делалъ деревяные круги, и отдавалъ вальяшникамъ отливать по нихъ медные колеса; при томъ еще здѣлалъ токарной съ колесомъ станокъ и часть другіехъ инъструментовъ, отдавая кузнецамъ отковывать изъ стали по образцамъ штучки, и во ономъ станке точилъ медные колеса и зделалъ съ кокушкою часы медные, потомъ купилъ старые порчаные карманные часы, и началъ ихъ разбирать и опять собирать, и то делалъ многократно. Потомъ взялъ у купца старые карманные часы почистить, и оные разобравъ, перетеръ штуки платомъ и прочистилъ въ скважнахъ спицею, потомъ собралъ, и съ того началъ брать, которые не много повреждены часы стенные и карманные, въ починку, а когда перемежица починка, тогда делалъ стенные медные съ кокушкой, которыхъ всего мною зделаны одни деревяные, да трои медные; между темъ починевалъ и съ курантами стенные и столовые, всякіе карманные простые и репетишные часы, уже и много порченые, отъ

того имелъ и пропитаніе; а между темъ старался выдумывать какіе пристойнее зделать часы, которые бы представить къ поднесенію Ея Императорскому Величеству, Всемилостивейшей Государыне, и началъ рисовать на картахъ рисунки, чтобъ быть часамъ яипною фигурою, а съ каковымъ действіемъ, о томъ будетъ ниже сего, на которыхъ рисункахъ, по мненію своему, и утвердилса.

Во одно время между разговоромъ по знакомству въ Черноярскіемъ купцомъ Михаиломъ Андреевымъ Костроминымъ, которой жительство имеетъ въ городе Нижнемъ, объявлено ему отъ меня было обьстоятельно о деланіи часовъ мое намереніе, которой какъ скоро услышалъ, принялъ меня въ согласіе и утвердился на моемъ одномъ замышленномъ деле, и положилъ со мной словесной договоръ, на такомъ основаніи, чтобъ делать мне помянутые часы, для сочиненія оныхъ какіе потребуюца машины и инъструменты моею выдумкою, тако жъ для вспоможенія нанять работника, которой у меня учился прежде, все на ево, Костромина, коште, а во время дѣланія часовъ и инструментовъ со стороны въ починку часовъ ни у кого не брать, отъ чево имелъ я прежде пропитаніе, но содержать и домъ мой на ево жъ коште, а по совершенству оныехъ часовъ, представить ко Двору Ея Императорскаго Величества, Всемилостивейшей Государыни, съ нимъ, Костроминымъ, обще. И во всемъ томъ съ нимъ уговоре положились во власть Всевышняго Бога, и началъ я делать принадлежащіе инструменты и оные часы съ нанятыемъ работникомъ, отъ октября месеца 1764 году, а когда оныехъ часовъ часть пришедъ къ зделанію, по случаю увиделъ я електрическіе силы машину, и по согласію съ нимъ же, купцемъ, таковую жъ електризацыю зделалъ, потомъ сталъ искать разными опытами, какъ полировать стеклы зрителныхъ трубъ, которымъ зделалъ особливую машину, и чрезъ тое сыскалъ онымъ полировку, потомъ зделалъ две трубки зрителные, длиною по три аршина, да одинъ посредственной, собранной изъ пяти стеколъ, микроскопъ.

А какъ уже часы стали приходить къ совершенству, по случаю получилъ я для посмотренія зрителной телескопъ съ металными зеркалами Аглинскіе работы, которой разобравъ какъ въ стеклахъ, такъ и въ зеркалахъ, сталъ иськать къ солнцу зажигателные точки, и снимать отдаленную отъ тѣхъ зеркалъ и стекалъ до зажигательныхъ точакъ меру, по которымъ бы можно было познать, каковой вогнутостію и выпуклостію для стекалъ и зеркалъ потребуеца зделать мед-

ные формы для точенія на песке зеркалъ и стекалъ оныхъ, и со всево того телескопа зделалъ рисунокъ, потомъ сталъ делать опыты, какъ бы противъ того составить металъ въ препорцію; а когда твердостію и белостію сталъ выходить на оной сходственъ, и изъ того по образцу налилъ зеркалъ и сталъ ихъ точить на песке, на реченныхъ и уже зделаныхъ выпуклистыхъ формахъ, и изъ техъ точенныхъ зеркалъ началъ делать опыты, какіемъ бы способомъ найти такую жъ чистую полировку, въ чемъ и продолжалось не малое время. И выпробовавъ одно зеркало въ полировке изъ медной формы, натирая оную сожженнымъ оловомъ и деревяннымъ масломъ, и такъ тѣмъ опытомъ изъ многихъ зделанныхъ зеркалъ вышло одно большое зеркало и другое противное малое въ препорцыю, и помощію Божіею зделалъ такой же телескопъ. И по совершенству оныехъ часовъ, также телескопа, микроскопа и електризацыи, пріехавши съ нимъ, Костроминымъ, въ Санктпетербургъ, Марта 29 дня, 1769 года, представленъ я былъ съ нимъ же, купцомъ, къ Его Высочеству, Государю Цесаревичу и Великому Князю, Павлу Петровичу. Его Высочество соизволилъ жалывать обоихъ насъ къ ручке и изволилъ смотреть часы и въ нихъ действіе, при томъ же электризацыю и реченные вещи.

Месяца Апреля въ первый день сего жъ 1769 году съ реченнымъ же купцомъ обще былъ я представленъ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыне, и поднесъ часы и реченные вещи; Ея Императорское Величество щедрою своею десницею соизволила часы принять и изволила жалывать меня съ темъ купцомъ къ ручке, и Высочайшимъ своимъ зреніемъ соизволила смотреть во оныхъ часахъ действіе, которое происходитъ, въ прообразованіе Воскресенія Христова, нижеслѣдующимъ порядкомъ: Въ доходе каждаго часа вънутрь корпуса отворяюца створные двери, внутри онаго ейца представляется въ подобіе залла, въ которымъ противу дверей поставленъ на примеръ полатки, въ подобіе гроба Господня, гробъ и въ него затворенная малая дверь, а къ двере приваленъ камень; по сторонамъ онаго гроба стоятъ съ копьями два стража; по отвореніи реченныхъ дверей, чрезъ полминуты, вдругъ является въ подобіе Ангелъ, оттого явленія камень отвалица и дверь въ гробъ разрушается, а стоящіе стражи вдругъ ницъ падаютъ; чрезъ полъ же минуты приходятъ ко Ангелу две жены, въ подобіе Мироносицъ, и съ ихъ явленіемъ надпеваетъ звономъ голосъ стиха: «Христосъ Вос-

кресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробехъ животъ дарова», трижды, потомъ въ корпусе вдругъ двери затворяюца; и сіе дѣйствіе бываетъ передъ каждымъ часомъ, и оной стихъ выходитъ передъ пробитіемъ осьми часовъ по полуночи за каждыемъ часомъ и действіемъ, а переменяется по пробитіи четырехъ часовъ по полудни, передъ пробитіемъ же пятаго часа по полудни, да же до осьмова часу по полуночи, за каждыемъ часомъ и действіемъ выходитъ голосъ другова стиха: «Воскресъ Исусъ отъ гроба, яко же прорече, даде намъ животъ вѣчны и велію милость», по однажды за часомъ.

А по совершеніи реченнаго действія и по пробитіи двенацати часовъ, выходитъ голосъ одинъ разъ въ суткахъ сочиненнаго канта во время Высочайшаго шествія Ея Императорскаго Величества въ Низовые городы прошлаго 1767 году, Мая въ 22 день, и продолжаетца оной кантъ минуты съ четыре; а когда потребно будетъ пустить какой ни есть изъ техъ трехъ голосовъ голосъ, на оные поставляетца рукою стрелка, а по прошествіи голоса оную стрелку обращать рукою на свое мѣсто.

Величиною оные часы противу среднева гусинаго и утинаго ейца.

Бьютъ часы и четверти каждую четверть, имеютъ лицовую доску со стрелками, какъ и у карманныхъ.

Заводить должно каждые сутки.

Ходъ зделанъ съ галіямскимъ силендаромъ.

И все оное вышеписанное художество продолжалось со Октября месяца 1764 году по 1769 годъ, Марта по 1 число, на ево, купца Костромина, коште.

Иванъ Кулибинъ.

II.

ОПИСАНІЕ НОВЫХЪ ИЗОБРЕТЕНІЙ.

---

1. Въ Нижнемъ Новегороде изобрелъ и зделалъ часы, имеющіе фигуру ейца, телескопъ и другіе вещи, съ коими представленъ былъ Ея Императорскому Величеству неоднократно, о чемъ публиковано было при Санктъ-Петербургскихъ Ведомостяхъ особливымъ прибавленіемъ прошлаго 1769 года подъ номеромъ 34, которые вещи хранятся въ Кунсткамере.

2. Будучи въ службе при Академіи Наукъ, изобрелъ и зделалъ изъ одной дуги модиль Невскаго моста, которая по свидетельству Академіи Наукъ собраніемъ одобрена, о чемъ публиковано въ Ведомостяхъ 1777 года подъ номеромъ 12.

3. Во время бывшаго при Академіи Наукъ Октября 18 числа прошлаго 1777 года, публичнаго собранія и пятидесятилетняго празднества надъ картинною иллюминацію изобретено и представлено было въ воздухе солнце и проходящей мимо его на облакахъ Аполонъ.

4. Представленъ былъ Ея Императорскому Величеству со изобретеннымъ и зделаннымъ изъ частицъ заркальныхъ стеколъ согнутымъ зеркаломъ въ фонаре, о чемъ публиковано въ Ведомостяхъ 1779 года подъ номеромъ 15.

5. Изобретенные для водоходства машины, которыхъ опытъ, по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію, въ прошломъ 1782 году, здесь на Неве реке уже сведетельствованъ на практике и одобренъ: могутъ приносить на реке Волге казне прибыли, по примерному изчисленію, до милліона рублей каждое лето, обществу же составлять не малую пользу. Сверхъ того, обратятъ до тридцати тысячъ человекъ работныхъ людей въ пользу государственную же, на хлебопашество и другіе нужные для общества работы, о чемъ имеется особливое о пользе сей машины описаніе и къ произведенію ее въ действо расположеніе.

6. По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію изобретены и зделаны приборы, отпирать, отворять, затворять и запирать съ полу верхніе въ Царскосельскомъ дворце окны.

7. Зделаны и представлены Ея Императорскому Величеству, для Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей, Александра Павловича и Константина Павловича, машины, одна, представляющая гору со стеклянными каскадами воображаемой воды, вторая ветряную мельницу.

8. Сыскано средство осветить темноту днемъ чрезъ поставленные зеркала во исподнемъ темномъ каридоре Царскосельскаго дворца.

9. Зделанъ отменной величины эллектрофоръ и представленъ былъ Ея Императорскому Величеству въ Царскосельскомъ дворце, а ныне имеется въ Физическомъ кабинете при Академіи Наукъ.

10. Починкою исправилъ изъ Кунсткамеры большую машину, называемую Система света или планеттаріумъ, къ чему другіе не сыскались.

11. Увеселительной въ пространныхъ покояхъ безъ пороху и безъ дыму фееверокъ, съ движимыми разнообразно колесными и фонтанными машинами, изъ коихъ воображается зренію сыплющіеся искры, и слуху отъ разрыву несколькихъ тысячь въ верхъ идугромо мелкихъ ракетъ, слышны удары или шлаги съ немалымъ щихъмъ, со изображенными на щитахъ зданіями и аллегорическими фигурами, съ разноцветными во огне колерами, вышиною и шириною по пространству места, хотя на несколькихъ саженяхъ, что все бываетъ несгараемо, опричь однихъ шлаговъ. Каковаго фееверка малый опытъ представленъ былъ въ комнате Царскосельскаго дворца, въ Высочайшемъ присутствіи Ея Императорскаго Величества, Великихъ Князей, Александра Павловича и Константина Павловича, и знатныхъ Россійскихъ и чужестранныхъ особъ, Іюля 22 дня, прошлаго 1791 года.

Сверхъ означенныхъ, сыскано полезныхъ изобретеній, о коихъ въ обществѣ еще не извѣстно.

12. Железной изъ трехъ аркъ, служащей для Невы и Москвы рекъ, мостъ, состоящій изъ решетчатыхъ дугъ, подъ которыми широты будетъ на Неве реке по 40 сажень; утвердятся на двухъ складенныхъ изъ дикихъ камней и поставленныхъ въ реке и на двухъ въ берегахъ фундаментахъ, по которому мосту проездъ будетъ, какъ на плашкоутахъ, горизонтально.

13. Телескопъ, у котораго зеркала, вместо сферической, будутъ по кривой линіи, длиною третья доля противъ обыкновенныхъ.

14. Зажигательное зеркало, изъ частей котораго діаметръ можно зделать въ 3 сажени.

15. Фонарь съ 4 большими зеркалами, отъ каждаго разширеніе лучей света распространяется по горизонту более 90 градусовъ, Такой фонарь, поставленной на одномъ столбе, можетъ осветить при Царскосельскомъ дворце всего двора горизонтъ, передъ зимнимъ дворцемъ всю площать и первыхъ этажей фасады. Оные способны и для морскихъ маяковъ, а малые такіе полезны въ обществе, для освещенія дворовъ, даже и улицъ.

16. Металлической термометръ показывать будетъ перемену теплоты и стужи во атмосфере по Реомюрову и Делилеву размеру градусы и разделенныя на 60 частей каждой градусъ минуты, въ цифры-плате разносили стрелами чрезъ приводъ въ комнате, подобно часамъ.

17. Часы карманные большой пропорціи съ новымъ ходомъ, у коихъ въ цыфръплате будутъ движиться разнообразно 7 стрелъ, и показывать: зодіи 12 знаковъ небесныхъ, месяцы, градусы повседневные числа, изъ коихъ въ 4 года одно только переставлять рукою, седмичные дни въ планетныхъ знакахъ, часы, минуты, а секунды по астрономическому движенію и четверти секундъ, теченіе луны въ шаровидной фигуре, теченіе солнца, котораго восхожденіе и захожданіе во всехъ дняхъ года по здешнему и Московскому градусу съ календаремъ будетъ согласно, при коихъ и другіе представленіи. Что все описано подробно особливымъ описаніемъ.

18. Машины разныхъ мельницъ, действующихъ безъ плотинъ на большихъ судоходныхъ рекахъ, какъ здесь, на Неве, и ей подобныхъ.

19. Въ пользу здѣшняго города способъ, построеніемъ коего удерживать все Невскіе мосты, чтобъ не разрывало осеннимъ льдомъ на томъ месте, где оные стоятъ летомъ, соблюсти безъ поврежденія, не разводя ихъ на всю зиму, а темъ доставить обществу безпрерывной въ то время проездъ, при чемъ отнять и то затрудненіе, которое бываетъ въ крутомъ подъеме проезжающихъ во время наводненіевъ и мелководіевъ летомъ и зимою.

20. Способъ поднимать воду изъ реки Невы въ предмѣстіе Пелловой мызы, для наполненія озеръ и речекъ безпрерывнымъ теченіемъ, помощію машинъ, действуемыхъ стремленіемъ речнымъ.

21. Означенное водоходство желая возстановить и при здешней столице, то къ подниманію по рекамъ Неве и Волхову во обратной ходъ барокъ, для сбереженія лесовъ, не малое количество машинныхъ частей, сверхъ прежняго опыта, по сократительному последнему расположенію зделано.

22. Изобретены и зделаны на стеклянномъ заводе новые машины, помощію коихъ перевозятъ со стеклянною матеріею отменной величины горшки, оные поднимаютъ, изъ нихъ выливаютъ для черкалъ стекла, длиною въ $6^1/_2$, а шириною въ $3^1/_2$ аршина, легчайшимъ способомъ.

23. Во время Очаковскаго штурма, Артиллеріи Поручику Непейцыну оторвало пушечнымъ ядромъ ногу выше колена, вместо коей выдумана мною и зделана нога изъ тонкаго металла, обложена пробошною коркою и кожею, мерою и фигурою подобна другой оставшей здоровой ноге, на которой лишенный природныя съ тростью ходитъ, садится, и встаетъ, ибо оная зделанная нога въ разныхъ местахъ скрытно подъ платьемъ привязывается, а во время ходьбы и когда садится, или встаетъ, въ колене и плюсне сгибается, не касаясь до нее руками.

24. По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повеленію, починкою исправилъ и возобновилъ часы, представляющіе между разныхъ растеній пень дубоваго дерева съ отраслями, листьями и желудками, зделаннаго изъ бронзы, на коемъ павлинъ, петухъ и сова въ клетке въ натуральной возрастъ такихъ животныхъ зделаны изъ разныхъ металловъ же, и движутся разнообразно, подобно живымъ. Что все составляетъ отменно редкую и великолепную машину.

25. Нынѣшняго 1793 года, по Высочайшему Ея Импраторскаго Величества повеленію, изобретена мною машина, состоящая изъ двухъ толстыхъ, стоящихъ неподвижно, столбовъ, зделанныхъ по образу винтовъ, на коихъ, подобно каретному корпусу, мѣсто съ поставленными въ немъ креслами, съ седящею въ нихъ особою, помощію одного или двухъ человекъ, стоящихъ въ томъ мѣстѣ за креслами, должно подниматься и опускаться по перпендекулярной линіи, но безо всякаго при томъ опаснаго воображенія; ибо вокругъ техъ столбовъ извивающіеся линіи винтовъ утвердятся найкрепчайшимъ образомъ и составятъ некоторой родъ горы, или фундаментальной лесницы, на чемъ вся тяжесть означеннаго корпуса опираяся, въ

верхъ и въ исподъ перевесомъ гирь для легкости движится на колесахъ; каковой машине зделана модиль, и сего Марта 15 числа представлена Ея Императорскому Величеству.

Все вышеписанныя изобретеніи частію произведены въ натуре, а частію имеются въ модиляхъ, опытахъ и чертежахъ въ наличности.

И. Кулибинъ.

III.

По приказанію Его Свѣтлости, покойнаго Князя Григорья Александровича Потемкина-Таврическаго, въ послѣднее его пребываніе въ Санкт-Петербургѣ, взята мною машина, часы, которые представляютъ между разныхъ растеніевъ на здѣланномъ изъ бронзы подобно дубу деревѣ павлина, петела и сову, здѣланныхъ изъ разныхъ металловъ. А какъ Его Свѣтлости было уже извѣстно, что оная машина находилась въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько лѣтъ разобранная безъ меня на многіе мѣлкіе части, то и приказано отъ него мнѣ было взять ее, чтобъ разсмотреть подробно, а потомъ починить, чего не достанетъ, придѣлать вновь, и во всѣхъ движеніяхъ означенныхъ птицъ исправя, собрать по прежнему.

По разсмотреніи моемъ, сыскалось, что оную машину въ разныхъ мѣстахъ дѣйствительно починивать должно, намѣсто утратившихся нѣсколькихъ приборовъ здѣлать новые, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подновить золотомъ и серебромъ, всѣ внутренніе и наружные части машины вычистить, перегнутыя листья на вѣтвяхъ дерева и на растеніяхъ переправить, собрать и въ движеніе пустить по прежнему обязуюсь,

Къ каковому исправленію всей машины на матеріалъ, на заплату помошникамъ, часовымъ подмастерьямъ и на протчее, потребно денежной суммы до тысячи двухъ сотъ рублевъ. Но какъ, по извѣстному моему бѣдному состоянію, на означенное кошту не имѣю, и притомъ, и потребно ли исправлять означенную машину, или, не исправя, возвратить, какъ и взята, разобранную, куда повелено будетъ, доложитъ о семъ Ея Императорскому Величеству.

О чемъ доложить всепокорнѣйше проситъ механикъ

Иванъ Кулибинъ.

Декабря дня, 1792 г.

Записка писана писаремъ; подпись подлинная.

(Рук. Турчанинова. Рѣшеное 1792 г.)

ПИСЬМО

О ПРЕБЫВАНІИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го ВЪ КІЕВѢ.

Государя Императора теперь видѣли очи мои, Благочестивѣйшаго, Благословеннаго, Боголюбезнаго, истиннаго Царя Израилева, Александра I-го. 7 числа сего мѣсяца, въ половинѣ 7 часа по полудни, при звонѣ колоколовъ во всемъ городѣ и при многочисленномъ стеченіи народа, Его Величество изволилъ прибыть прямо въ Лавру, гдѣ у Святыхъ Воротъ встрѣченъ Митрополитомъ съ братію, сопровожденъ въ церковь, а приложасъ къ иконѣ и мощамъ, отбылъ въ квартиру, назначенную въ домѣ Оболонскаго, близъ дворца. 8 числа въ 11 часовъ благоволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ Софійскій соборъ; встрѣча была у колокольни со всѣмъ духовенствомъ бѣлымъ; по приходѣ въ церковь, началась литургія, и по литургіи Государь, войдя въ олтарь, разсматривалъ мозаику, гробъ Ярослава, потомъ Архіерейскую ризницу; отсюду пошелъ прямо въ покои Митрополичіе и самымъ милостивѣйшимъ образомъ, сидя на одной съ Митрополитомъ софѣ, разговаривалъ съ онымъ. Вы уже все подобное сему видѣли, и для васъ оно обыкновенное, а для насъ, какъ предыдущее, такъ и послѣдующее, очень занимательное и, кажется, слѣдуетъ обо всемъ разсказать вамъ; прибавлю только, что истину глаголю, не лгу. Сего же дня, въ 3 часу по полудни, дано знать Іеросхимонаху Вассіяну, бывшему въ Академіи Вавилѣ, что Князь Волконскій будетъ у него вечеромъ часу въ осьмомъ. Пробило восемъ часовъ, и ожидаемый Князь Волконскій такъ тихо входилъ въ келію старца слѣпаго, что даже послушникъ не замѣтилъ, а узналъ уже тогда, когда гость, взявши его за плечо, выслалъ вонъ, а самъ поспѣшнѣйше входя въ чуланъ Вассіяна, привѣтствуетъ: «Здравствуйте, батюшка!» Отвѣтъ обыкновенный, а потомъ, увѣренъ будучи прежде о посѣщеніи Волконскимъ: «Прошу сѣсть Ваше Сіятельство!» и хозяинъ садитъ на первѣйшіе мѣсто гостя, предоставляя ему свои права, а гость садится ниже,

отдавая первенство хозяину. Вассіянъ: «Женаты ли, Ваше Сіятельство?»—Гость скоро: «Женатъ.»—Давно ли женаты?»—«Двадцать лѣтъ.» — «Имѣете дѣтей?» — «Имѣю.» — «Давно ли служите Государю?» — «Давно». — Вассіянъ: «Благодареніе Господу Богу, что Государь Императоръ удостоилъ и Кіевъ и Лавру своимъ посѣщеніемъ. Да, вчера Государь былъ въ Лаврѣ и всѣхъ обрадовалъ своимъ благочестіемъ и своею кротостію.» — Гость: «Да онъ здѣсь. — Вассіянъ: «Въ Кіевѣ?»—Гость: «Онъ у васъ.»—Тутъ Вассіянъ (какъ мнѣ самъ лично разсказывалъ) спрашиваетъ мнимаго Волконскаго: «Гдѣ же Государь, Ваше Сіятельство, въ Лаврѣ, или еще будетъ?» и предѣломъ неизвѣстности было слово, сказанное Вассіяну ко уху: «Я Александръ: благослови меня! Еще въ Петербургѣ наслышался я о васъ, и пришелъ поговорить съ вами; благословите меня!»—Я (разсказываетъ Вассіянъ) хотѣлъ поклониться, но Государь, не допуская, цѣлуетъ только руку, говоря: «Поклоненіе принадлежитъ одному Богу. Я человѣкъ, какъ и прочіе, и Христіянинъ; исповѣдуйте меня, и такъ, какъ всѣхъ вообще духовныхъ сыновъ вашихъ!» Съ симъ словомъ началось совершеніе исповѣди. Въ 11 часовъ, послѣ долгихъ разговоровъ, между которыми Императоръ сказалъ: «При первомъ вступленіи моемъ въ Лаврскую церковь, такое благоговѣніе наполнило мою душу, и такія чувствованія проникли, что могу съ Павломъ сказать: «быхъ аще въ тѣлѣ, или аще кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть.» Спросилъ: кто въ Лаврѣ болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе, и какъ Вассіянъ отвѣчалъ, что по Митрополитѣ Намѣстникъ первѣйшій, то Государь, спрося объ имени Намѣстника, велѣлъ сказать послушнику, позвать Намѣстника къ Волконскому, ожидающему его у Вассіяна. Когда же явился Намѣстникъ и, узнавши Государя, хотѣлъ отдать ему достодолжное поклоненіе, то и его Государь не допустилъ, говоря: «Благословите, какъ священникъ, и обходитесь со мною, какъ съ простымъ поклонникомъ, пришедшимъ въ сію обитель искать путей ко спасенію, ибо всѣ дѣла моя и вся слава принадлежитъ не намъ, а имени Божію, научившему меня познавать истинное величіе.» Въ 12 часовъ Государь изволилъ выйти отъ Вассіяна и изъ Лавры, запретивъ Намѣстнику сопровождать его до воротъ, и сказавъ, что завтра рано будетъ въ пещерахъ. 9-го, въ 8 часовъ, ходилъ съ Волконскимъ въ пещерахъ, а 10 слушалъ обѣдню въ Лаврѣ, отпѣваемую одними монахами, безъ пѣвчихъ, по Лаврскому напѣву, и Митрополитъ служилъ, былъ на покояхъ и пригласилъ

Владыку къ обѣденному столу. Того же дня, вечеромъ, велѣлъ къ себѣ явиться Намѣстнику, и собственными руками возложилъ на него бриліантовый крестъ, а таковой же точно другой повелѣлъ Намѣстнику возложить на Вассіяна. 11 числа по утру присланы Митрополиту бриліантовыя знаки Святаго Апостола Андрея, а въ вечеру поздо прислана въ Лавру бриліантовая высокой цѣны и работы панагія. Того же дня, въ 5 часу по полудни, Государь Императоръ изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ Академію: сначала былъ въ залѣ, потомъ во всѣхъ нижнихъ классахъ, въ церкви, что въ трапезѣ, и въ библіотекѣ; былъ бы непремѣнно и въ бурсѣ, но проливной дождь, нечаянно шедшій, помѣшалъ. 12 Императоръ слушалъ Божественную литургію въ пещерѣ, близъ гроба Преподобнаго Антонія, которую отправлялъ Намѣстникъ съ Протодіякономъ и придворными пѣвчими. Обѣдня началась въ 8 часу; послѣ обѣдни изволилъ Государь удостоить посѣщеніемъ начальника пещеръ, Филарета, и тутъ сказалъ, что такъ красиваго и пріятнаго мѣстоположенія, каково Кіевское, еще нигдѣ не видалъ, и что въ Маѣ мѣсяцѣ посѣтитъ и паки Кіевъ, и пробудетъ въ немъ цѣлый мѣсяцъ, или и болѣе. Изъ пещеры Государь обыкновенною дорогою пѣшкомъ шелъ въ Лавру; тутъ прикладывался къ иконѣ, и поднесена среди церкви Государю икона Преподобныхъ Антонія и Θеодосія, а при выходѣ пять большихъ просфиръ; вышедши же за Святыя Вороты, сѣлъ въ коляску и отправился въ путь по дорогѣ къ Бѣлой Церкви. Вотъ самое малѣйшее, но достовѣрное, описаніе присутствія Его Величества въ городѣ Кіевѣ. Я писалъ только одно то, что Августѣйшаго Монарха нашего отличаетъ отъ прочихъ владыкъ земли: въ отношеніи пламенной любви его къ Богу, посѣщенія къ угодившимъ Богу Преподобнымъ Печерскимъ, и неподражаемаго примѣра благочестія, а о прочемъ узнаете изъ газетъ.

Іером. Антоній. *

1816 года, Сентября 13 дня.

Кіевъ.

---

* Смирницкій, послѣ Архіепископъ Воронежскій. Это письмо писано имъ къ отцу его, Іякову, Священнику въ Поддубновкѣ, Полтавской Губерніи.

РѢШЕНІЕ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, ПО СЛУЧАЮ БЕЗПОРЯДКОВЪ НА РЕВДЕНСКИХЪ ГОРНЫХЪ ЗАВОДАХЪ.

По случаю происшедшихъ на Ревденскихъ, наслѣдниковъ Зеленцова, заводахъ безпорядковъ, Высочайше повелѣно было Пермскому Гражданскому Губернатору собрать о томъ свѣдѣнія и водворить тишину; но Пермское Горное Правленіе, на основаніи Горнаго Положенія, устраняющаго вліяніе Гражданскаго Начальства на дѣла по горнымъ заводамъ, отказало сообщить требуемыя свѣдѣнія. Обстоятельство сіе, съ объясненіемъ Горнаго Правленія, доведено было Комитетомъ Министровъ до свѣдѣнія Государя Императора.

Въ засѣданіе 30 Іюня, 1826 года, объявлено Комитету, что по сей статьѣ послѣдовало собственноручное Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Во всякомъ случаѣ, Горное Правленіе здѣсь виновато, а потому и сдѣлать выговоръ; ибо всѣ части должны другъ другу помогать, а не затруднять одна другую нелѣпыми крючками, или выслуживаться мнимою точностію во вздорахъ, тогда какъ въ важныхъ дѣлахъ поступаютъ безъ всякаго толка и съ совершеннымъ пренебреженіемъ ихъ обязанностей.»

РЕСКРИПТЪ

МИНИСТРУ ЮСТИЦІИ, КНЯЗЮ ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ.

Объясненный Вами поступокъ Оберъ-Секретаря Васильева, въ непринятіи доставленныхъ къ нему по почтѣ пяти сотъ рублей отъ нѣкоего Романовскаго, я нахожу согласнымъ съ правилами честнаго человѣка; ибо, слѣдуя внушеніямъ долга и присяги, не можно не обидѣться подобною наглостію приносителя, но и ничего особеннаго въ немъ не вижу, кромѣ исполненія своей обязанности. Поручаю Вамъ объявить сіе Васильеву, и предложенную ему сумму 500 руб. отдать на пользу заведеній здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія; о присылкѣ же оныхъ денегъ Романовскимъ надлежитъ собрать установленнымъ порядкомъ свѣдѣніе, и если откроется, что онъ точно ихъ посылалъ, то предать виновнаго сужденію по законамъ.

Николай.

· Ноября, 1826 г.

ПИСЬМА

НА ПОХОДѢ 1812 ГОДА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРУ ЕРМОЛОВУ.

I.

Письма Князя Багратіона.

1.

На маршѣ, 3 Іюля.

Я Вамъ скажу, любезный мой теска, что я бы давно съ Вами соединился, если бы оставили меня въ покоѣ. Вамъ не извѣстно, какія я имѣлъ предписанія отъ мудраго нашего методика и совершенно придворнаго чумички, М***.

Я расчелъ марши мои такъ, что 23-го Іюня главная моя квартира должна была быть въ Минскѣ, авангардъ далѣе, а партіи уже около Свенцянъ. Но меня повернули на Новогрудекъ и велѣли итти или на Бѣлицу, или на Николаевъ, перейти Нѣманъ и тянуться къ Вилейкѣ, къ Сморгони, для соединенія. Я и пошелъ, хотя и написалъ, что невозможно, ибо тамъ три Корпуса уже были на дорогѣ къ Минску и мѣста непроходимыя. Перешелъ въ Николаевѣ Нѣманъ. Насилу спасся Платовъ, а мнѣ пробиваться невозможно было, ибо въ Воложинѣ и въ Вишневѣ была ужъ главная квартира Даву, и я рисковалъ все потерять и обозы. Я принужденъ назадъ бѣжать на Минскую дорогу, но онъ успѣлъ и ее захватить. Потомъ началъ показываться Король Вестфальскій съ Понятовскимъ; перешли въ Бѣлицу и пошли на Новогрудекъ. Вотъ и пошла потѣха! Куда ни сунусь, вездѣ непріятель. Получилъ извѣстіе, что Минскъ занятъ и пошла сильная колонна на Борисовъ и по дорогѣ Бобруйска.

Я далъ всѣ способы и наставленія Игнатьеву и началъ самъ спѣшить, но на хвостъ мой началъ нападать Король Вестфальскій......... Вдругъ получаю рапортъ Игнатьева, что непріятель приблизился къ Свислочу, отъ Бобруйска въ 40 верстахъ, тогда, когда я былъ еще въ Слуцкѣ и все въ дракѣ. Что дѣлать? съ зади непріятель, съ боку непріятель, и вчера получилъ извѣстіе что и Пинскъ занятъ. Я ни какой здѣсь позиціи не имѣю, кромѣ болотъ, лѣсовъ, гребли и пески. Надобно мнѣ выдраться, но

Могилевъ въ опасности, и мнѣ надобно бѣжать. Куда? въ Смоленскъ, дабы прикрыть Россію несчастную. И кѣмъ? Господиномъ Фулемъ. Я имѣю войска до 45 тысячь. Правда, пойду смѣло на 50 тысячь и болѣе, но тогда, когда бы я былъ свободенъ, а какъ теперь, и на 10 тысячь не могу. Что день опоздаю, то я окруженъ.

Спасъ Дорохова; деташементъ и Платовъ примкнулъ! Жаль Государя: я его какъ душу люблю, преданъ ему, но видно насъ не любитъ. Какъ позволилъ ретироваться изъ Свенцянъ на Дриссу? Бойтесь Бога, стыдитесь! Россію жалко! Войско ихъ шапками бы закидало. Писалъ я, слезно просилъ: наступайте, я помогу. Нѣтъ! Куда Вы бѣжите? Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ, куда ретироваться. Они боятся насъ, войско ропщетъ и всѣ недовольны. У Васъ задъ былъ чистъ и фланги. Зачѣмъ побѣжали? надобно наступать; у Васъ 100 тысячь. А я бы тогда помогъ. А то Вы побѣжали, гдѣ я Васъ найду. Нѣтъ, мой милый; я служилъ моему природному Государю, а не Бонапарте. Уже истинно, еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдерусь отсюда, тогда ни за что не останусь командовать арміею и служить. Стыдно носить мундиръ. Ей Богу, болѣнъ! А ежели наступать будете съ первою арміею, тогда я здоровъ. А то, что за дуракъ? Министръ самъ бѣжитъ, а мнѣ приказываетъ всю Россію защищать, и бить флангъ и тылъ какой-то непріятельскій. Если бы онъ былъ здѣсь, ногъ бы своихъ не выдралъ, а я выду съ честію и буду ходить въ сюртукѣ, а служить подъ игомъ иновѣрцовъ мошенниковъ — никогда! Вообрази, братецъ: армію снабдилъ славно, безъ издержекъ Государю. Духъ непобѣдимый выгналъ; мучился и рвался, жадничалъ все бить непріятеля. Пригнали насъ на границу, разтыкали насъ какъ шашки. Стали, ротъ разиня, об....ли всю границу и побѣжали. Гдѣ же мы защищаемъ? Охъ жаль, больно жаль Россію! Я со слезами пишу. Прощай, я уже не слуга; выведу войска на Могилевъ и баста! Признаюсь, мнѣ все омерзѣло, такъ что съ ума схожу. Не смотря ни на что, ради Бога ступайте и наступайте!

Ей Богу, оживимъ войска и шапками ихъ закидаемъ. Иначе будетъ революція въ Польшѣ и у насъ.

2.

Насилу выпутался изъ аду. Дураки меня выпустили. Теперь побѣгу къ Могилеву, авось ихъ въ клещи поставлю. Платовъ къ Вамъ бѣжитъ. Ради Бога, не осрамитесь, наступайте, а то, право, худо и стыдно мундиръ носить, право скину его. Они революцію дѣлаютъ въ Несвижѣ; хотѣли въ Гродно начать, но не удалось; въ Вильнѣ тожъ хотѣли, и въ Минскѣ. Имъ все удастся, если мы трусовъ трусимъ. Мнѣ одному ихъ бить не возможно, ибо кругомъ былъ окруженъ и все бы потерялъ. Ежели хотятъ, чтобы я былъ жертвою, пусть дадутъ имянное повелѣніе драться до послѣдней капли. Вотъ и стану! Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человѣкъ духу, субординаціи и все въ разстройку. Армія была прекрасная; все устало, изтощилось. Не шутка 10 дней, все по пескамъ, въ жары на маршѣ, лошади артиллерійскія и полковыя стали и кругомъ непріятель. И вездѣ бью! Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю Вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ — искать и бить! Вотъ одна тактическая дизлокація, какія бы слѣдствія принесла намъ. А ежели бы стояли вкупѣ, того бы не было! Съ начала не должно было Вамъ бѣжать изъ Вильны тотчасъ, а мнѣ бы приказать спѣшить къ Вамъ, тогда бы иначе! А то побѣжали и бѣжите, и все ко мнѣ обратилось! Теперь я спасъ все, и пойду только съ тѣмъ, чтобы и Вы шли. Иначе— пришлите командовать другаго, а я не понимаю ничего, ибо я не ученъ и глупъ.

Жаль мнѣ смотрѣть на войско и на всѣхъ на нашихъ. Въ Россіи мы хуже Австрійцевъ и Прусаковъ стали.

Прощай, любезный!

Христосъ съ Вами! Я всегда

Вашъ вѣрный

Багратіонъ.

7-го дня Іюля.

3.

Любезный Алексѣй Петровичъ!

Я писалъ бумагу Министру: Вы, я думаю, читали. Буде же нѣтъ, должны прочесть по званію Вашему, я ожидаю отвѣта. Покорно прошу отослать сего подносителя, Царевича Грузинскаго, въ Гвардіи Егерской полкъ.

Весь Вашъ Кн. Багратіонъ.

29-го Іюля.
Выдра.

4.

Отношеніе обширное Министра я получилъ; оно не заслуживаетъ ни какого вниманія, ибо невозможно дѣлать лучше и полезнѣе для непріятеля, какъ онъ. Я пишу къ нему единственно для очистки себя и отвязаться отъ него. Завтра отпущу дивизію гренадерскую въ Смоленскъ, а потомъ и остальныя мои бѣдныя войска послѣдуютъ туда же. Авангардъ останется по прежнему сутки, а потомъ постепенно будетъ подвигаться къ Смоленску, дабы точно занять мнѣ дорогу въ Дорогобужъ. А здѣсь, въ болотахъ и лѣсахъ, а особливо по теперешней погодѣ, дѣлать совершенно нечего. Министру надобно обратить весьма дѣятельное вниманіе о заготовленіи новаго хлѣба, дать способъ уѣздамъ жать, сушить и молоть. Министру надобно настоятельно просить Главнокомандующаго въ Москвѣ о поспѣшномъ ополченіи, дабы въ теченіи десяти дней хотя бы имѣть намъ въ прибавокъ до десяти тысячь (50 т.) Я не вѣдаю, какъ расписаны по губерніямъ изъ Калуги, Тулы, Ярославля и Нижняго Новгорода, куда должны ратники поступать? Ежели въ Москву надобно ихъ везти, то почтою и скоро, ибо, по мнѣнію моему, ежели въ теченіи одного мѣсяца мы очутились за Смоленскимъ, то какъ же непріятель не воспользуется пробѣжать 300 верстъ въ десять дней, а мы все будемъ переписываться о Порѣчьи и Мстиславичахъ? Истинно, я самъ не знаю, что мнѣ дѣлать съ нимъ? И о чемъ онъ думаетъ? Голова его на плахѣ, точно такъ и должно! Странно и то, что отъ Государя нѣтъ никакого извѣстія, а до столицы не далеко! Узнай, ради самаго Бога, гдѣ Тормасовъ, что онъ дѣлаетъ, куда

онъ направилъ свой путь; также, гдѣ Графъ Витгенштейнъ? Безъ толку и связи не только операцій, но и ничего сдѣлать невозможно. Отъ моего авангарда, то есть, Васильчикова, получилъ рапортъ, что непріятель въ Руднѣ и довольно силенъ. Видно, онъ насъ ожидалъ третьяго дня; а какъ мы не пошли, онъ къ намъ, по моему, долженъ пожаловать, развѣ дурныя дороги ему помѣшаютъ.

Сей часъ получилъ отъ Исправника рапортъ, что въ Чаусахъ и въ Ряснѣ, яко бы, ожидаютъ и вступили 10,000 Поляковъ. Я не вѣрю и послалъ къ Неверовскому узнать поточнѣе. Порядокъ марша арміи я теперь послалъ Министру, Вы увидите.

Прощай. Весь Вашъ Кн. Багратіонъ.

30-го Іюля.

5.

Получивъ Вашу записку, сію минуту и спѣшу Вамъ отвѣчать. О Смоленскѣ поздно говорить, а теперь надобно знать, какъ твердо стать. Я никакъ не думаю, чтобы онъ сунулся всею арміею на насъ тотчасъ; имъ также нужно отдохнуть. Преслѣдовать можетъ какой ни на есть Корпусъ ихъ. Гдѣ Вы теперь остановились, мнѣ кажется, мѣста открыты и вѣрно съ поля не подойдутъ. Но если серьезно, я тотчасъ Вашъ всѣмъ сердцемъ и душой. Я радъ драться и единодушно. Но позвольте сказать, что Вы измѣняете мнѣ, ибо въ одну минуту двадцать перемѣнъ. Далѣе намъ не должно итти, пусть люди отдохнутъ и надобно накормить. Берегите Вашъ правый флангъ на Духовщину, чтобы туда не пробрались. Не теряйте ни минуты, собирайте ратниковъ, они намъ на разныя услуги пригодятся, а строевыхъ нашихъ возмемъ въ строй. Пишите въ Калугу, у Милородовича много войска, надобно ихъ присоединить сзади къ намъ. Пишите Ростопчину, чтобы готовился. Я теперь стою здѣсь, хотѣлъ отойти за 8 верстъ, влѣво дать Вамъ здѣсь мѣсто. Но какъ Вы тамъ остановились, то и я уже здѣсь ближе стоять не могу, какъ теперь 12 верстъ отъ Васъ. Я самъ буду у Васъ послѣ обѣда непремѣнно. Ради Бога, не перемѣняйте поминутно, надобно какую нибудь имѣть систему. Я все той вѣры, что противъ Васъ мѣста открытыя, они не посмѣютъ итти ни какъ, чтобы себя обнаружить. Теперь дѣло Платова съ

боковъ ихъ осмотрѣть и даже хвостъ, ибо изъ лѣсовъ какъ они выдутъ, тогда и видно. Впрочемъ, надобно всѣмъ мужикамъ приказать, чтобы давали знать, гдѣ непріятель. Я послалъ Графа Сенъ-При къ Вамъ и самъ уже буду вѣрно.

6.

Проси Государя наступать, иначе я не слуга никакъ!

Вчера скакалъ 24 версты къ Платову, думалъ застать стычку, но опоздалъ. Петръ Давыдовъ * лихо атаковалъ и славно отличился. Васильчиковъ Генералъ Адъютантъ — славно! Я волосы деру на себѣ, что не могу баталіи дать, ибо окружаютъ меня. Ради Бога Христа, наступайте! Какъ хочешь, разбирай мою руку. Меня не воиномъ сдѣлали, а подъячимъ. Столько письма! Вчерашній день, бѣдный мой Адъютантъ Мухановъ раненъ пикою въ бокъ почти смертельно.

Прощай, Христосъ съ Вами, а я зипунъ надѣну.

7.

Ну, братъ, и ты пустился дипломатическимъ штилемъ писать. Какой отчетъ я дамъ Россіи? Я субальтернъ и не властенъ, и не Министръ, и не Членъ Совѣта. Слѣдовательно, требовать отвѣта никто не осмѣлится. Я еще лучше скажу: годъ уже тому, что я Министру писалъ и самому Государю и предвѣщалъ, что значитъ оборона и въ какую пагубу насъ введетъ. Точно такъ и случилось. Однако, шутка на сторону: Ростопчина надобно предупредить, ополченія также. Изъ Смоленска нужно взять всѣхъ ратниковъ во фронтъ и смѣшать съ нашими. Я все дѣлаю, что должно истинно Христіянину и Русскому, а болѣе бы сдѣлалъ, если бы Вашъ Министръ отказался отъ команды. Мы бы вчера были въ Витебскѣ, отыскали бы Витгенштейна и пошли бы распашнымъ маршемъ и сказали бы въ приказѣ: «Поражай, наступай. Пей, ѣшь, живи и веселись!»

---

* Петръ Львовичъ Давыдовъ, отецъ Графа В. П. Орлова-Давыдова, прозванный товарищами capitaine-tempête. Отказавшись въ 1812 году отъ зва-

А на мѣсто Витебска, Вашими какими-то демонстраціями, я думаю, буду, можетъ, послѣ завтра въ Дорогобужѣ. Не дай Богъ, а такъ будетъ точно отъ мудрыхъ распоряженій Вашихъ. Впрочемъ, Вы болѣе подъ отвѣтомъ, нежели я, несчастный. Главнокомандующій по новому регламенту ничего не можетъ дѣлать безъ совѣта Генералъ-Штаба. Если же Главнокомандующій не послушаетъ, Вы доджны оставить документъ за подписаніемъ Вашимъ. И тогда, какъ скоро непріятель подошелъ такъ близко, непростительно, что передовые посты пропустили. Надобно ихъ непремѣнно выгнать. Стыдно тамъ терпѣть, а стыднѣе Генералу передовому объ нихъ не знать. Сію минуту получилъ сей рапортъ. Это старая сказка. На что туда посылать пѣхоту, тамъ пусть остаются Казаки, а баталіоны обратить ко мнѣ. Ежели хотите занять Красной, тогда надобно уже послать по крайней мѣрѣ пять тысячь пѣхоты и конницы, но и то тогда, когда мы наступательно начнемъ. Оленинъ пустое говоритъ. Непріятель не его испугался, а узналъ, что я пришелъ; вотъ зачѣмъ онъ пріостановился. Впрочемъ, я Васъ увѣряю, что завтра мой Сысоевъ перейдетъ Днѣпръ и потревожитъ ихъ очень съ тылу, а Платову пошлите сказать, чтобы онъ шелъ къ нимъ въ лицо, тогда четыре полка будутъ наши.

(Продолженіе письма потеряно.)

8.

Эхъ, братъ, взяли! Вотъ Вашъ правый флангъ, вотъ Порѣчье! Мало повѣсить! А ты, мой милый, очень на меня напалъ и крѣпко ворчишь! Право, не хорошо! Я знаю, что любишь меня, и за то крѣпко нападаешь. Я самъ, мой другъ, тебя люблю такъ, какъ болѣе не могу. Но что мнѣ писать Государю, самъ не вѣдаю. Я писалъ, что соединился, просилъ, чтобы одному быть начальникомъ, а не двумъ. Посылаю ему всѣ мои отношенія, равно и Министра ко мнѣ въ копіи, чтобы онъ вѣдалъ, но ни на что отвѣта не имѣю, а болѣе писать я не вѣдаю что. Естьли написать мнѣ прямо, чтобы далъ обѣими арміями мнѣ командовать, тогда

нія Тайнаго Совѣтника и Камергера, онъ поступилъ въ армію Маіоромъ, говоря: «Я не имѣю обыкновенія выторговывать себѣ чины.» Въ теченіе кампаніи получилъ Генеральскій чинъ; умеръ въ сороковыхъ годахъ.

Государь подумаетъ, что я сего ищу не по моимъ заслугамъ, или талантамъ, а по единому тщеславію. А Вы теперь берегитесь, чтобы Бонапарте не сдѣлалъ съ Вами штуку Данцигскую. Имѣйте ежедневно извѣстія отъ Графа Витгенштейна. Не идутъ ли на него и на Тормасова? Посылайте теперь, какъ можно въ Ивню и Рудню, хотя большую часть кавалеріи, прогнать пѣхоту изъ Рудни. Тамъ есть еще десять полковъ кавалеріи и пѣхоты. Зачѣмъ Платова бросаете такъ далеко въ право? Его посылайте съ нашею кавалерію на Рудню и Бабиновичи. Тамъ ихъ, говорятъ, довольно очень. Тамъ надобно ихъ хорошенько пощупать. Ради Бога, думайте о продовольствіи настоящемъ и будущемъ, и рекомендую Вамъ главную вещь: Вы должны всѣ бумаги Министра внизу подписывать, яко главнаго Штаба Начальникъ. Вы должны всю переписку знать Министра съ нами, по части военной; иначе, будете отвѣчать; и поздно будетъ сказать: «Я не зналъ, мнѣ не сказали!»

(Окончаніе письма потеряно.)

9.

Любезный другъ Алексѣй Петровичъ!

Министръ пишетъ мнѣ, какъ измѣннику. Это истинно больно, но я не могу служить ни какъ. Дѣла мои и всѣ движенія не ему отдамъ на судъ, но цѣлому свѣту, и сколько онъ меня ни путалъ и двулично ни писалъ, я все вышелъ и выду съ честью. Армія въ три дня у Смоленска не отъ меня. А кому должна благодарить Россія, то Министръ долженъ вѣдать. Я не токмо огорченъ и взбѣшенъ, но болѣе. И такъ армія моя, наполненная единодушіемъ, вѣрою и пробравшись весьма безтолковыми направленіями отъ Министра, дошла однако до цѣли. Но какъ бы то ни было, я не слуга Барклаю; ибо я до сихъ поръ думалъ: я служу Государю и Отечеству, а по его отношенію вижу, что ему. И такъ я въ три дни въ Смоленскъ и армію ему отдаю. А я очень нездоровъ и съ ума сошелъ точно по милости Б. Слѣдовательно, съумасшедшій не токмо защитить Отечества, но и капральствомъ не можетъ командовать. Министръ болѣе не могъ меня уже огорчить, какъ огорчилъ, и полно! Прощайте! Вамъ всѣмъ Богъ поможетъ, и дай Вамъ Богъ все, а мнѣ пора въ чужой хижинѣ оплакивать

Отечество, по мудрымъ распоряженіямъ иновѣрцовъ. Дайте знать, что у Васъ дѣлается по извѣстіямъ. На Ельню непріятеля не слышно. Я отъ Васъ два дни ничего не имѣю. Что дѣлается въ Смоленскѣ? Куда они идутъ, за Вами, или остановились? Гдѣ Платовъ и какое его направленіе? Нужно намъ собрать людей. Усталыхъ много; отдохнуть надобно. Подумайте укомплектовать въ Дорогобужѣ. Пора отсылать въ Москву и дать знать, чтобы готовили людей. Равно въ Калугѣ, въ Ярославлѣ, въ Твери и гдѣ еще въ другихъ мѣстахъ. Скажите, ради Бога, зачѣмъ оставили Смоленскъ и какое намѣреніе Министра? Куда мы пойдемъ, по крайней мѣрѣ знаете ли, что непріятель дѣлаетъ и куда онъ пошелъ? Прошу дружески, дайте мнѣ знать обо всемъ. Надобно примѣрно наказать того Офицера квартирмейстерской части, кто велъ Тучкова. Вообрази, что за 8 верстъ вывелъ далѣе и Горчаковъ дожидался до тѣхъ поръ, пока почти армія Ваша пришла. Ради Бога, дай знать! Ей Богу съ ума надобно сойти отъ бестолковщины.

Весь Вашъ Багратіонъ.

8 Августа.

10.

Я къ Вамъ писалъ два раза, нѣтъ отвѣта; прошу доложить Министру, куда онъ дѣлаетъ направленіе арміи? Я писалъ къ нему, нѣтъ отвѣта. Я не понимаю, что все значитъ, зачѣмъ Вы бѣжите такъ, и куда Вы спѣшите? Бойтесь Бога, что съ Вами дѣлается, за что Вы мною пренебрегаете? Право, шутить не время. Ежели я пишу, надобно отвѣчать! Здѣсь навалена бездна обозовъ и всякой мелочи, равно милиція. Что Вы не дѣлаете ни какихъ распоряженій? Если Вы хотите прійти сюда, завтра это напрасно. Что Вамъ стоило мнѣ отвѣчать вчера о Вашихъ намѣреніяхъ? Бойтесь Бога! Устыдитесь Россіи, дайте людямъ отдохнуть! Вы ихъ замучали. Ежели непріятель за Вами слѣдуетъ, можно видѣть. Мѣ-

ста открытыя и далеко видны. У Ельни стоятъ мои Казаки и на дорогѣ къ Рославлю. Тамъ нѣтъ ничего. Воля Ваша, отсюда ни шагу назадъ; а ежели Вы прочь, то я Вамъ оставлю армію и поѣду тотчасъ къ Государю, донесу, что это нарочно дѣлаютъ для гибели Россіи.

Князь Багратіонъ.

Прошу Ваше Превосходительство доложить начальнику и дать мнѣ отвѣтъ.

9 дня Августа.
Дорогобужъ.

11.

Къ Военному Министру Барклаю де Толли.

Милостивый Государь,
Михаилъ Богдановичъ!

По мнѣнію моему, позиція здѣсь никуда не годится, а еще хуже тѣмъ, что воды нѣтъ. Жаль людей и лошадей. Постараться надобно итти въ Гжатскъ, городъ портовой и позиціи хороши должны быть. Но всего лучше тамъ присоединить Милорадовича и драться уже порядочно. Жаль, что насъ завели сюда и непріятель приближился. Лучше бы вчера подумать и прямо слѣдовать къ Гжатску, нежели быть здѣсь безъ воды и безъ позиціи, и люди бѣдные ропщутъ, что ни пить, ни варить каши не могутъ. Мнѣ кажется, не мѣшкавъ, дальше итти, арріергардъ усилить пѣхотою и кавалеріею, и уже далѣе Гжатска ни шагу.

Вотъ мое мнѣніе; впрочемъ, какъ Вамъ угодно.
Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть
Вашъ покорный слуга
Кн. Багратіонъ.

P. S. Посылаю обратно планъ, который снятъ фальшиво, ибо торопились снимать.

Военнымъ Министромъ на письмѣ собственною рукою отмѣчено:

«Дать тотчасъ повелѣніе къ отступленію завтра въ четыре часа по утру.»

16 Августа.
Максимовка.

II.

Письма Атамана Платова.

1.

Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Я бы три раза могъ соединиться съ первою арміею, хотя бы боемъ. Первый разъ еще чрезъ Вилейку, другой разъ чрезъ Минскъ, и третій отъ Бобруйска могъ бы правѣе чрезъ Могилевъ, Шкловъ, Оршу, когда еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ. Но мнѣ въ началѣ отъ Гродно еще велѣно дѣйствовать на непріятеля во флангъ, что я исполнилъ отъ 16 Іюня по 23 число, не довольно во флангъ, даже другія части мои были и въ тылу, когда былъ Маршалъ Даву при Вишневицахъ. А потомъ я получилъ повелѣніе непосредственно состоять мнѣ подъ командою Князя Багратіона; тогда я, по повелѣнію его, прикрывалъ вторую армію отъ Николаева чрезъ мѣстечки: Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глуцкъ до Бобруйска ежедневно, если не формальною битвою, то перепалкою. Сохранилъ всѣ обозы и всю дрянь тащащуюся, а армія покойно дѣлала одни форсированные марши до Бобруйска. Тутъ я получилъ повелѣніе отъ Михайла Богдановича слѣдовать мнѣ непремѣнно къ первой арміи. О томъ же было предписано и Князю Багратіону. Тогда онъ меня отпустилъ весьма неохотно и оставилъ у себя десять полковъ: Донскихъ девять и Бугскій одинъ, хотя сказано ему только восемъ оставить. Я не оспаривалъ о двухъ оставленныхъ полкахъ, пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, по пути идущую къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, еще не доходя до Бобруйска за двадцать верстъ, находился въ аррієргардѣ. Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою въ самомъ Старомъ Быховѣ 11 числа, объявилъ мнѣ, что будетъ имѣть генеральное дѣло съ арміею Даву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться на два дни, ибо до сихъ резоновъ, за отдаленностію, главному начальству неизвѣстно было; что онъ меня оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣнія. Тогда я и самъ, посудя, принялъ въ резонъ и остался. Вотъ два дни уже и упущено. Вмѣсто того, генеральнаго дѣла не было, а была 11 числа битва, и довольно порядочная.

Съ обѣихъ сторонъ если не десять, то девять съ убитыми и ранеными пало, что мнѣ точно извѣстно. Въ нашихъ войскахъ былъ я очевидецъ; а непріятельскій уронъ на другой день узналъ я чрезъ взятаго офицера подъ Могилевомъ. И такъ я, переправясь Днѣпръ на лѣвую сторону у монастыря Варколабова, 12-го слѣдовалъ на Дубровну, а потомъ располагалъ пробраться чрезъ Бабиновичи къ Витебску. Бабиновичи непріятелемъ уже заняты, какъ открыли мои передовые, посему судите, какъ было мнѣ скоро соединиться. А между тѣмъ получилъ я повелѣніе слѣдовать мнѣ къ Порѣчью, потому я и слѣдую направо уже отъ Бабиновичъ чрезъ Любавичи, Инково и Маташки. На лѣвомъ моемъ флангѣ, отъ стороны Бабиновичъ, непріятель ведетъ меня на глазахъ. Увѣдомляютъ о семъ его бестіи, наши дворяне Бѣлорусскіе, и часто встрѣчаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичъ. Однако же, всюду моими молодцами прогоняются; пораженіемъ при Любавичахъ взято плѣнныхъ шесть, при разбитіи эскадрона ихъ дерзкаго. Оставлю о сихъ мелочныхъ дѣлахъ продолжать. Это было почти всякой день а я скажу только то, что съ 16 Іюня по сіе время безъ роздыха и всякой день форсированные марши; лошади въ полкахъ притупѣли, а многихъ раненныхъ и усталыхъ брошено. Писалъ бы я Вамъ болѣе, но нѣтъ уже на сей бумагѣ мѣста, и пора ѣхать въ слѣдъ за полками.

Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

Я служу сорокъ второй годъ, а такого коловратства, которое я вижу, не видывалъ и не ожидалъ.

7 числа Іюля.
Любавичи.

2.

Я письмо къ Вамъ писалъ на пескѣ, сидя на колѣнахъ, какъ другу. Прошу его довести до свѣдѣнія Главнокомандующаго; онъ увидитъ, что мнѣ было невозможно успѣть скоро соединиться съ первою арміею. А теперь уже есть надежда соединиться чрезъ

два дни, развѣ отретируется до Москвы, тогда уже не скоро нагоню. Боже милостивый, что съ Русскими арміями дѣлается? Не побиты, а бѣжимъ! Одна со страхомъ отступаетъ, а другихъ отдаленными дорогами отводятъ безъ бою. Спасалъ ее три недѣли удачливо; прошу Бога, чтобы благословилъ меня и другую защитить.

3.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я извѣстился, будто Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ за 27 числа сраженіе подалъ реляцію прямо отъ себя къ Главнокомандующему арміею. Если это правда, то на что это похоже, и можно ли быть чему либо доброму въ Россійской арміи? Во первыхъ, не можетъ быть правды, кромѣ непростительнаго повиновенія, и я могу изобличить. А во вторыхъ, выведу большую исторію и непріятно будетъ для Михайла Богдановича, ежели онъ приметъ отъ него, минуя меня, похожей потачкой неповинному разврату по службѣ.

Есмь и буду всегда непремѣннымъ и покорнѣйшимъ слугою

Матвѣй Платовъ.

20 Іюля, 1812 года.

На маршѣ. Николаевъ.

4.

Милостивый Государь мой

Алексѣй Петровичъ!

Увѣдомленіе Вашего Превосходителлства, за № 466, я получилъ, что ярмія остановилась въ Семлевѣ и располагается тамъ пробыть и завтрешній день: сіе меня удивило, ибо непріятеля веду я перестрѣлкою на плечахъ, который авангардомъ своимъ прошелъ

уже Славново, откуда я послалъ сего утра къ Вамъ увѣдомленіе. Я теперь ретируюсь перестрѣлкою и буду примѣрно отъ Славново въ 8 верстахъ, у моста и находящагося болота по обѣимъ сторонамъ, удерживать непріятеля всячески, ежели онъ не собьетъ меня своими орудіями и не навалится большими колоннами пѣхоты. Въ случаѣ же его усиливанія, принужденъ буду отступить еще 8 верстъ, чтобы сблизиться къ Генералъ-Лейтенанту Уварову верстъ за 5-ть, и тутъ, быть можетъ, не удержу ли непріятеля, тѣмъ болѣе, что приходить будетъ къ тому времени и вечеръ. Но ежели Вы сего вечера съ арміею изъ Семлева не выступите, то я не отвѣчаю за завтрешнее утро, чтобы не привести къ Вамъ непріятеля весьма близко, ибо мнѣ нечего будетъ дѣлать, потому что непріятель идетъ одною большою дорогою съ великими силами. И потому я и прошу доложить Главнокомандующему, что бы весьма нужно было арміи выступить сего вечера, дабы прибыть утромъ къ Вязьмѣ.

Я, по долгу моему, обязанъ доложить. Надобно вѣдь мѣсто смотрѣть и нужно распорядиться, гдѣ войска построить, а на это остается только время на одинъ завтрешній день, а много послѣ завтра утро, въ разсужденіе скораго слѣдованія непріятеля по сей дорогѣ.

Съ лѣваго фланга моего до арміи Князя Багратіона есть у меня связь и непріятель тамъ не слѣдуетъ вблизи. На правомъ же моемъ флангѣ за корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Багговута офицеръ Наумовъ, возвратясь, донесъ, что и тамъ непріятель вблизи не слѣдуетъ, а по дорогѣ, по которой я слѣдую, непріятель идетъ въ большомъ количествѣ.

На сіе мое донесеніе я буду ожидать скорѣйшаго отъ Васъ увѣдомленія.

Честь имѣю быть съ отличнымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

покорный слуга,

Матвѣй Платовъ.

Четверть четвертаго часа по полудни.

14 Августа, 1812.

5.

Я Вашему Превосходительству настояще и подробно объяснить не могу о случившемся жестокомъ нынѣшній день сраженіи, у селенія Рыбки, при рѣчкѣ Осма, съ 11-го часу по утру до шестаго часу по полудни, при самомъ вечерѣ окончившемся, а скажу только то, что оно уступаетъ одной только баталіи кровопролитной.

Божескою милостію и храбростію Россійскихъ воиновъ удержалъ сильный корпусъ непріятельскій, о которомъ подтвердятъ и плѣнные, взятые нами, коихъ я не считалъ, но есть довольное число. Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ также довольное число всѣхъ полковъ; артиллерія вся была отъ меня употреблена; въ другихъ орудіяхъ и зарядовъ уже недостало, ибо непріятельскихъ орудій больше гораздо было въ дѣйствіи противъ насъ. Перескажетъ о семъ сей податель, Господинъ Полковникъ Шпербергъ, который былъ повсюду очевидецъ. Я поспѣшаю только о томъ дать знать, что непріятель силенъ, и не знаю, что будетъ завтра съ моимъ авангардомъ. Но скажу и то, что я буду дѣлать то противъ его, что знаю. А Ваше дѣло распоряжаться арміею, какъ его принять. Это не реляція, а поспѣшное мое увѣдомленіе о жестокомъ непріятельскомъ на меня нападеніи, и за свѣдѣніе даю Вамъ знать, что я во всѣхъ сраженіяхъ, прошедшихъ отъ 16 Іюня по сіе число, столько не потерялъ убитыми и ранеными Донскихъ офицеровъ и Казаковъ, сколько сего дня, ибо шесть разъ на сильную кавалерію непріятельскую ходили въ атаку до самыхъ пушекъ и съ регулярными полками, находящимися съ Розеномъ. Егери всѣ были въ сильномъ огнѣ, словомъ сказать, дрались отчаянно и участь авангарда была на волоскѣ. Я много доволенъ храбростью и неутомимыми трудами Генералъ-Маіоровъ Розена и Иловайскаго пятаго.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Матвѣй Платовъ.

15 Августа, 1812 г.

Селеніе Семлево.

6.

Дизлокаціи на сей 16-й день и увѣдомленіе Ваше объ отступленіи я получилъ, и по оному исполняться будетъ. А вчерашній выговоръ мнѣ, что я сближаюсь къ арміи будто отъ одного авангарда малаго непріятельскаго, чуть было не сразилъ до болѣзни. Теперь видите, что я правъ. Если бы я не бралъ своихъ мѣръ, давно бы егери и орудія были въ непріятельскихъ рукахъ. Гдѣ было можно, не довольно удерживалъ, даже скрутя голову, дрался отчаянно.

Покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

16 Августа, 1812 г.
Село Полѣново.

7.

Милостивой Государь мой
Алексѣй Петровичъ!

Представленіе Ваше и оригинальное Г-на Генералъ-Маіора Паскевича къ Вамъ я получилъ. Отдавая оныиъ и съ моей стороны должную справедливость, еще и болѣе, и какое сдѣлаю представленіе къ Его Свѣтлости, Вы увидите, и Васъ, сколь возможно, къ достоинству Вашему, въ ономъ побраню.

По дружбѣ Вашей, извѣщаю Васъ: вчерашняго числа Богъ даровалъ намъ побѣду надъ Вице-Королемъ Италійскимъ Евгеніемъ, на дорогѣ, идущей отъ Дорогобужа на Духовщину, при деревнѣ Марковой, побито и въ плѣнъ взято довольно, и въ сію пору еще не сдѣлано, въ разсужденіи дурной погоды и разсѣянности оныхъ, вѣрнаго счета. Орудій артиллеріи взято точно болѣе десяти съ ящиками, но полагаю гораздо болѣе; ибо какъ сіе было въ разныхъ мѣстахъ, то вѣрнаго и опредѣлительнаго числа неизвѣстно по сіе время. Самъ Вице-Король чуть, чуть два раза не попался, какъ плѣнные офицеры показываютъ, которыхъ взяли близъ самого его.

Пребываю къ Вамъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію навсегда и непремѣнно

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

Октября 27, 1812 года. Д. Манторово.

Сообщ. Д. Давыдовъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1861 года, Ноября 4-го дня.

1861 года, Ноября 4-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства, Г-на Вице-Президента, Николая Васильевича Исакова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. П. Погодина, А. Ѳ. Вельтмана, В. М. Ундольскаго, С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлина, Графа М. В. Толстаго, А. Н. Аѳанасьева, Соревнователя М. П. Полуденскаго, и Секретаря, Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи послѣдняго Протокола, Мая 27-го дня, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 9-го Августа, № 2109, пол. 10-го, объ утвержденіи его Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 1-го Августа, въ званіи Вице-Президента Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, по единогласному избранію Обществомъ въ засѣданіи 27-го Мая, сего 1861 года. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

2. Его же, Г. Попечителя, отъ 28-го Августа, № 2321, пол. 1-го Сентября, предложеніе: не найдетъ ли Общество возможнымъ, какъ для расширенія своего помѣщенія, такъ и въ особенности для пользы общественной, передать въ Публичную Московскую Библіотеку всѣ книги, накопившіяся въ Библіотекѣ Общества различными случайными обстоятельствами, и кои, не соотвѣтствуя специяльной ея цѣли,

стѣсняютъ только помѣщеніе ея. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, Общество не откажетъ также способствовать развитію новаго учрежденія, предоставивъ ему полное собраніе своихъ изданій, со времени существованія Общества, по примѣру другихъ Ученыхъ Обществъ и Правительственныхъ учрежденій. Опредѣлено: увѣдомить Г-на Попечителя, что книгъ перваго рода почти не находится въ Библіотекѣ Общества; книги же втораго рода, т. е., изданныя Обществомъ, будутъ высланы въ Публичную Московскую Библіотеку, что только отыщется, даже въ 2-хъ экземплярахъ.

3. Правленія Московскаго Университета, отъ 31-го Августа, № 2542, пол. 1-го Сентября, о томъ, чтобы помѣщаемые въ Московскихъ Вѣдомостяхъ Протоколы засѣданій Общества, были составляемы въ томъ видѣ, въ какомъ они могутъ быть замѣчательны для публики по своему ученому направленію, а прочія свѣдѣнія, если будетъ необходимо, излагать, сколь возможно, въ сокращенномъ объемѣ. Опредѣлено: увѣдомить Правленіе, что Общество свои Протоколы иначе и не печатало въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

4. Г. Ректора Московскаго Университета, отъ 14-го Августа, № 2392, пол. тогда же, о томъ, что, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Канцелярія Его Сіятельства проситъ распорядиться о доставленіи безденежно по одному экземпляру періодическихъ и другихъ изданій Московскаго Университета Г-ну Доктору Философіи Вильгельму Вольфзону въ Дрезденъ, съ начала текущаго года, въ замѣнъ чего будетъ доставляемо Университету соотвѣтственное число экземпляровъ изданія Г. Вольфзона; а потому Г. Ректоръ проситъ Секретаря Общества распорядиться о доставленіи съ начала текущаго года 1-го экземпляра издаваемыхъ Обществомъ «Чтеній» къ Г. Вольфзону. Опредѣлено: увѣдомить Г. Ректора, что Общество положило выждать изданія Г. Вольфзона и, если оно будетъ подходить къ кругу занятій Общества, обмѣняться на него своимъ повременнымъ изданіемъ.

5. Г. Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строганова, отъ 28-го Мая, пол. 7-го Іюня, письмо къ Секретарю, въ которомъ предлагаетъ доставить Археографической Коммиссіи просимый ею Сборникъ съ «Паломникомъ Даніила мниха, XV-го вѣка», между прочимъ, по отношенію Предсѣдателя Коммиссіи къ нему, отъ 24-го Мая (препровожденнаго въ Общество въ подлинникѣ), и для того, что Коммиссія желала бы къ изданію этого Паломника присоединить и снимокъ съ

древнѣйшей рукописи его, каковою оказывается списокъ Общества. При семъ Секретарь донесъ Обществу, что требуемая рукопись была выслана имъ въ началѣ Іюня въ Археографическую Коммиссію, съ просьбою не держать оную долго.

6. Археографической Коммиссіи, отъ 21-го Октября, № 82, пол. 4-го Ноября, съ возвращеніемъ рукописнаго сборника XV-го вѣка, въ 4-ку, на 476 листахъ (Отд. I, № 189), отосланнаго въ Коммиссію, при отношеніи Общества отъ 8-го Іюня сего года, за № 806-мъ. Опредѣлено: увѣдомить Коммиссію о полученіи означеннаго сборника.

7. Библіотекаря Императорскаго Археологическаго Общества въ Санктпетербургѣ, Владимира Тизенгаузена, отъ 21-го Іюля, просьба: 1) выслать ему Куфическія монеты, найденныя въ 1856 г. въ Рязанской губерніи, въ 20 верстахъ отъ Зарайска, и описывавшіяся П. С. Савельевымъ, по порученію Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, съ цѣлію напечатать описаніе оныхъ во «Временникѣ», или же прислать каталогъ имъ, въ которомъ онъ, Г. Тизенгаузенъ, имѣетъ нужду, приготовляя къ печати монографію о Халифскихъ монетахъ. 2) Выслать въ Библіотеку Археологическаго Общества, начиная съ 1856 года, изданія Общества, въ замѣнъ чего будутъ высланы изданія Археологическаго Общества, какъ Записокъ, такъ и Извѣстій, которыхъ нѣтъ въ Библіотекѣ нашего Общества. Опредѣлено: увѣдомить Г. Тизенгаузена, что монеты, о которыхъ онъ пишетъ, по сю пору не описаны, и потому ихъ безъ того нельзя никому выслать. Недостающія же изданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ отправить въ обмѣнъ на такія же изданія Археологическаго Общества въ Библіотеку послѣдняго.

8. Свято-Троицкія Лавры Учрежденнаго Собора, отъ 5-го Октября, № 1102-й, пол. 10-го, о возвращеніи нѣкоторыхъ рукописей въ Лаврскую Библіотеку. Опредѣлено: просить отсрочить возвращеніе означенныхъ рукописей до окончанія по нимъ ученыхъ работъ.

Б. Предложенія:

9. Преподавателя Кадетскаго Корпуса въ Воронежѣ, Михаила Де-Пуле, отъ 16-го Іюня, пол. 23, изданное имъ собраніе: «Матеріялы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ Губерній, книжка 1. Воронежъ, 1861.» При ней Отношеніе, въ которомъ предлагаетъ Обществу для разрѣшенія вопросы: 1) «Какъ находитъ Общество способъ изданія древнихъ памятниковъ, предпринятый имъ, такъ какъ онъ имѣетъ нѣкоторыя отличія отъ употреблявшихся доселѣ? Согласно ли Общество

съ нимъ въ относительной важности памятниковъ подобнаго рода? 2) Печатаніе Воронежскаго архива въ губернскихъ вѣдомостяхъ встрѣтило, какъ оказалось, непреоборимыя затрудненія изданіе хранящихся въ немъ памятниковъ старины не по силамъ для человѣка, живущаго трудами рукъ своихъ; на распродажу книжекъ нечего и разсчитывать, даже издержки не окупятся. Если Общество сознаетъ научную важность Воронежскаго архива (часть его, относящаяся до морскаго дѣла, въ прошломъ году взята въ Петербургъ), о которой можно судить по его и по тремъ книжкамъ, изданнымъ г. Второвымъ, то не найдетъ ли оно средствъ помочь ему въ продолженіи труда, во всякомъ случаѣ не безполезнаго для исторіи здѣшняго края? Если же нѣтъ, то 3) приметъ ли Общество, для напечатанія въ «Чтеніяхъ» такіе историческіе матеріялы, какъ строенныя книги городовъ и разнаго рода юридическіе акты?» Опредѣлено: увѣдомить Г. Де-Пуле, что письменные памятники всегда имѣютъ большую или меньшую важность для изслѣдователя старины, смотря, каково содержаніе ихъ. Изданіе ихъ условливается взглядомъ на нихъ знатока и, при соблюденіи существеннаго, для всѣхъ и каждаго необходимаго, нѣкоторыя отступленія отъ того неважны. Что до вспоможенія по изданію этихъ памятниковъ, то Общество въ настоящее время можетъ оказать его только тѣмъ, что готово помѣщать въ своихъ «Чтеніяхъ» тѣ изъ нихъ, которые признаетъ стоящими того.

В. Приношенія.

а) Матеріялами:

10. А. Н. Шемякина, изъ Владимира: Переводъ Путешествій Марка Поло, съ Нѣмецкаго, съ замѣчаніями Авг. Бюрка и приложеніями К. Ф. Нейманна». Пол. 3-го Іюня.

11. Исправляющаго должность Судебнаго Слѣдователя 3-го участка Рыльскаго уѣзда, Курской губерніи, Ѳ. Зайцова, отъ 3-го Іюня, пол. 24-го: Акты, служащіе дополненіемъ къ изданнымъ Обществомъ Царскимъ Грамотамъ на Корочу Воеводамъ. «Если они будутъ изданы Обществомъ, то доставившій желалъ бы получить 50 оттисковъ, и даже безъ нихъ Общество можетъ напечатать.»

12. Учителя Русскаго языка Болховскаго Уѣзднаго Училища, М. П. Лисицына, отъ 6-го Іюля, пол. 14-го: Грамоты XVII-го столѣтія, данныя на помѣстья, и одна заемная кабала 1695 г.

13. П. И. Севастьянова, отъ 21-го Августа: Уставъ Св. Саввы, перваго Архіепископа Сербскаго, библіотеки монастыря Хиландаря на Аѳонѣ, фотографическій снимокъ.

14. Д. Чл. С М. Соловьева, отъ 24-го Августа, нѣсколько бумагъ: 1) Сказка о Петрѣ Великомъ; 2) Челобитная крестьянъ Осѣченской волости Царицѣ Прасковьи Ѳедоровнѣ; 3) Инструкція Полковнику Стародубовскому Кокошкину (1723 г.); 4) Три письма А. П. Волынскаго къ Екатеринѣ 1, и одно его жены; 5) Рапортъ Миниха о Кадетскомъ корпусѣ (1733); 6) Письмо И. И. Шувалова къ Князю Г. Г. Орлову; 7) Два письма Е. Р. Дашковой къ Екатеринѣ II-й, на Французскомъ.

15. П. Чл. Филарета, Митрополита Московскаго, отъ 30-го Сентября, № 392, при письмѣ къ Секретарю Общества: Опись книгохранилища и письменности Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, составленная Библіотекаремъ и его помощникомъ изъ Лаврской братіи, три книги, въ полное распоряженіе Общества. Опредѣлено: просить Г. Вице-Президента письменно изъявить Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Московскому и Коломенскому чувствительнѣйшую признательность Общества за такой знакъ вниманія къ нему, и напечатать это описаніе въ своемъ изданіи.

16. П. И. Гундобина, изъ Шуи, отъ 14-го Октября, пол. 22-го: Копія съ духовнаго завѣщанія Адмирала Графа Ѳедора Апраксина 1728 года.

17. Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Чистовича, пол. 23-го Октября: Письма разныхъ лицъ къ Полковнику Запорожскаго войска Охочекомонному Иліи Новицкому.

18. Оптиной пустыни (Козельскаго уѣзда, Калужской губерніи) І. Л., пол. 27-го Октября: Церковно-Историческое описаніе упраздненныхъ монастырей Калужской Епархіи.

19. Соревнователя Вл. Борисова, отъ 21-го Октября, пол. 31-го: «Копія съ челобитной 1620 г. Царю Михайлу Ѳедоровичу отъ Суздальцевъ на Архіепископа своего, Іосифа Кіянина, въ разграбленіи у нихъ кожевенъ.

Опредѣлено: показанныя въ §§ 10 — 14 и 16 — 19, разсмотрѣть и напечатать въ свое время, по одобреніи.

б. Статьями:

20 І. Л., отъ 25-го Мая, пол. 31-го: Село Николо-Гостунское съ его древностями.

21. Соревнователя О. Ф. Диттеля, отъ 14-го Мая, пол. 7-го Іюня: Древняя столица Рязанскаго Княжества.

22. Пермской Епархіи, Шадринскаго Уѣзда, упраздненнаго города Далматова, Николаевской церкви Протоіерея Григорія Плотникова, отъ 22-го Іюля, пол. 11-го Августа: Очерки бѣдствій Далматовскаго монастыря и частію края, съ 1644 по 1742 годъ.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 20, 21 и 22 статьи передать Секретарю Общества для разсмотрѣнія и напечатанія въ «Чтеніяхъ», если того заслуживаютъ.

23. Д. Чл. С. М. Соловьева: Свѣдѣнія о Профессорѣ Московскаго Университета І. В. Мельманѣ, почерпнутыя изъ дѣла о немъ въ Тайномъ Архивѣ. Читано въ Засѣданіи 4-го Ноября и опредѣлено: напечатать въ «Чтеніяхъ».

в. Книгами:

24. Преподавателя Кадетскаго Корпуса въ Воронежѣ, Михайла Де-Пуле, изданное имъ собраніе: Матеріялы для исторіи Воронежской и сосѣднихъ Губерній. Книжка 1. Воронежъ 1861 (см. выше, § 9-й).

25. Санктпетербургской Академіи Наукъ, пол. 11-го Августа: Ученыя Записки 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ, 1861 г.

26. Императорской Публичной Библіотеки, отъ 8-го Августа, № 812-й, пол. 16-го, экземпляръ для Библіотеки Общества: Хронологической росписи Славянскихъ книгъ, напечатанныхъ Кирилловскими буквами 1491 — 1730. С.-Петербургъ, 1861.

27. Юго-Славянскаго Общества Исторіи и Древностей въ Загребѣ (въ Хорватіи): «Bibliografia Hrvatska. Dio 1: tiskane knjige. Uredio J. Kukuljević Sakcinski. U Zagrebu. 1860. Пол. 16-го Августа.

28. И. Д. Адъюнкта Московскаго Университета, Н. А. Попова, сочиненіе: В. Н. Татищевъ и его время, и проч. М. 1861 г., пол. 17-го Сентября.

29. Д. Чл. Н. В. Закревскаго, пол. 20-го Сент., изданіе его: Старосвѣтскій Бандуриста. М. 1861.

30. Императорскаго Археологическаго Общества, отъ 3-го Сентября, № 119-й, пол. 25-го, для Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: 1) Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи, т. ІІ-ой съ приложеніемъ; 2) Извѣстія Общества т. ІІІ-го выпускъ 1 — 3; 3) Труды Восточнаго Отдѣленія, части 1 — IV; 4) Извѣстія Восточнаго Отдѣленія, ч. 1-ая вып. 1 — 5; 5) Жизнь и труды П. С. Савельева.

31. П. Чл. П. И. Кеппена, пол. 6-го Октября, составленный подъ его руководствомъ: Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1861 г.

32. Совѣта Ришельевскаго Лицея: Торжественный актъ Ришельевскаго Лицея 1860 — 61. Одесса; въ немъ: 1) О земледѣльче-

скихъ колоніяхъ и исправительныхъ школахъ во Франціи, Англіи, Бельгіи и Германіи, рѣчь Профессора Уголовнаго Права, А. Богдановскаго, и 2) Историческая Записка о состояніи и дѣйствіяхъ Ришельевскаго Лицея съ 1-го Сентября 1860 по 30-е Августа 1861 г.

33. Ученаго Эстонскаго Общества въ Дерптѣ, отъ 30-го Сентября, № 44, пол. 13-го Окт.: Verhandlungen der gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. V-er Band. 2 — 3 Heft. Dorpat. 1861.

34. Верхне-Лужицкаго Общества наукъ въ Сгорѣльцѣ (Гёрлицѣ), отъ 30-го Іюня (н. ст.), пол. 30-го Окт. (ст. ст.): Neues Lausitzisches Magazin. XXXVIII B. 1 — 2 Hälfte. Görlitz, 1861.

35. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева: Народныя Русскія сказки, и пр., выпускъ 5. М. 1861.

Опредѣлено: всѣ поименованныя въ §§ 24 — 35 включительно книги сдать въ Библіотеку Общества.

г. Вещами:

36. Шуйскаго Купеческаго сына, П. И. Гундобина, отъ 6-го Сентября, пол. 12-го, пятирублевая ассигнація 1811 года. Опредѣлено: передать въ Минцъ-Кабинетъ Общества.

37. Дочери Сенатскаго Регистратора, дѣвицы Елены Попенченковой, отъ 7-го Октября, пол. 18-го, двадцать девять (29) мѣдныхъ и серебряныхъ монетъ, найденныхъ ею на своемъ огородѣ въ мѣстечкѣ «Новые Млины», Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, которыя и посылаетъ Обществу въ дополненіе къ доставленнымъ уже въ 1855 году отцемъ ея, и проситъ не оставить ее своимъ поощреніемъ. Опредѣлено: возвратить монеты по принадлежности дѣвицѣ Еленѣ Попенченковой, какъ ничего особеннаго не заключающія въ себѣ.

Въ концѣ засѣданія Секретарь представилъ только что отпечатанную 3-ью книгу «Чтеній» на сей 1861 годъ, содержаніе ея слѣдующее:

I. Изслѣдованія. 1) Михаилъ Александровичъ, Великій Князь Тверской; Д. Чл И. Д. Бѣляева. 2) Что такое Славно? В. В. Мстиславскаго. II. Матеріялы отечественные: 1) Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ, вновь открытымъ; разсужденіе Д. Чл. М. П. Погодина, и самые документы по дѣлу Царевича, найденные Г. В. Есиповымъ. III. Матеріялы Славянскіе. 1) Памятники стариннаго Русскаго воспитанія; Профессора Харьковскаго Университета Н. А. Лавровскаго. IV. Матеріялы Иностранные. 1) Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, напечатанныя въ первый разъ вполнѣ на Нѣмец-

комъ по лучшимъ изданіямъ и съ объясненіями Августомъ Бюркомъ, съ дополненіями и поправками К. Ф. Нейманна; пер. съ Нѣм. А. Н. Шемякина. Вступленіе. V. Смѣсь. 1) Копія съ письма Его Милости, Отца Протопопа Чернобыльскаго, 22 Генваря, 1654 года. 2) Донесеніе чернеца Печерскаго монастыря, Макарія Крыницкаго, который отправился изъ Кіева 15 Генваря, 1654 года, по старому счисленію. 3) Доношеніе Фишера въ Кабинетъ о поступкахъ, бывшаго въ Арміи подъ командою Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха, Доктора Ацаритія. 4) О преподаваніи народу передъ литургіею Катихизиса въ Московскихъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ Соборахъ, сообщилъ Д. Чл. П. Ив. Ивановъ. 5) Докладъ Синода о выслушаніи въ ономъ Высочайшаго Указа о производствѣ на праздныя Архимандричьи мѣста Великороссіянъ. 6) Докладъ Синода о возобновленіи въ Кіевской Митрополіи типографіи. 7) Письма Профессоровъ Московскаго Университета къ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, М. Н. Муравьеву; сообщ. Н. С. Тихонравовъ. 8) Замѣтки о Сибири. 9) Записка объ откупахъ. 10) Размышленіе о неудобствахъ въ Россіи дать свободу крестьянамъ и служителямъ, или сдѣлать собственность имѣній. 11) Практическое защищеніе противъ иностранцевъ существующей нынѣ въ Россіи подчиненности поселянъ ихъ помѣщикамъ, или соглашеніе сей подчиненности со всеобщими началами Монархическаго правленія и государственной полиціи, также и съ истиннымъ благосостояніемъ человѣчества; В. Н. Каразина. 12) Послѣднее распоряженіе одного помѣщика своимъ имѣніемъ, предполагавшееся къ осуществленію. 13) О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный. 14) Записка о Василіи Назарьевичѣ Каразинѣ; В. А. 15) Замѣчаніе къ Запискѣ о В. Н. Каразинѣ; О. М. Бодянскаго. 16) Мнѣніе Адмирала Мордвинова по дѣлу о Фіялковскомъ. 17) Письма А. П. Ермолова къ Князю П. И. Багратіону, на походѣ 1812 года. 18) Письмо Ставропигіальнаго Симоновскаго монастыря Архимандрита Амвросія къ Московскому Митрополиту. 19) Замѣтка Г. Борисову, А. Н. Аѳанасьева. 20) Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Апрѣля, 1861 года.

Опредѣлено: 3-ю книгу «Чтеній», представленную Секретаремъ, раздать Гг. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О существѣ Польскихъ волненій; Д. Чл. С. Ш. . . 1 — 9

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Дѣло о Өеофанѣ Прокоповичѣ . . . . 1 — 92

Пословицы Русскаго народа. Сборникъ В. И. Даля. 687 — 1095

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Предложеніе Чешскимъ Государственнымъ Чинамъ, собравшимся, въ XV-мъ столѣтіи, для избранія себѣ Короля. Съ древняго Чешскаго подлинника. 1 — 12

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 1-ой главы 22 — 56 . . . . 101 — 212

V

СМѢСЬ.

Стран.

Письма Царя Алексѣя Михайловича къ П. С. Хомякову; сообщ. Соревн. П. И. Бартеневъ. . . . . 1 — 5

Реляція о преславномъ погребеніи тѣла блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Ея Высочества Государыни Цесаревны, Герцогини Шлезвигъ-Голштинской, Анны Петровны, которое 12 дня Ноября, 1728 года въ С.-Петербургѣ совершилось. . . . . 6 — 17

Споръ любви и ревности, Кантата на два голоса съ хоромъ. Сочинена къ торжественному дню преславнаго Коронованія Великія Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія, Апрѣля 28 дня, 1736 года. Музыку сочинилъ Г. Франсискъ Арая Неаполитанецъ, Ея Императорскаго Величества Капель-Мейстеръ. . . . . . 18 — 27

Дѣло о Курляндскомъ Герцогѣ Эрнстѣ Іоаннѣ Биронѣ; сообщ. П. К. Щебальскій . . . . 28 — 149

Разговоры, бывшіе между двухъ Россійскихъ солдатъ, случившихся на Галерномъ флотѣ въ кампаніи 1743 года. . . . . 150 — 166

О учрежденіи нѣкоторыми купцами и заводчиками компаніи для производства торговли съ Персіею, 1755 года. . . . . 167 — 168

Письмо И. И. Шувалова къ Князю Г. Г. Орлову . . 169 — 170

Письма Княгини Е. Р. Дашковой къ Императрицѣ Екатеринѣ II-ой 171

Рапортъ Графа Миниха о Кадетскомъ Корпусѣ 1733 г. Сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ. 172

Манифестъ Императрицы Екатерины II-ой о смерти Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. 173

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Опыты надписей къ бюсту Адмирала В. Я. Чичагова. 174—177

Матеріялы о Кулибинѣ . . . . 178—188

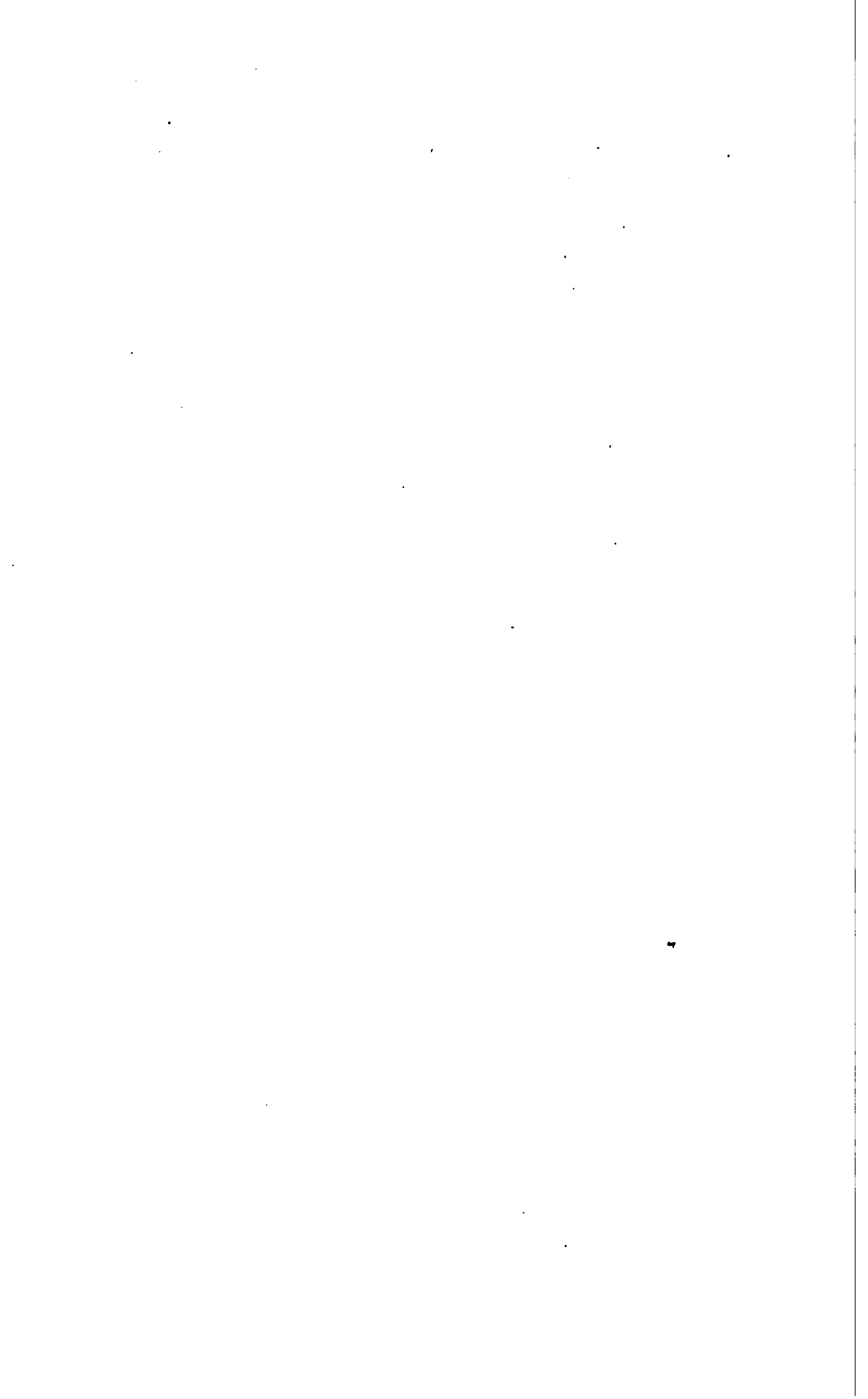
Письмо о пребываніи Императора Александра I-го въ Кіевѣ 1816 г., писанное Іеромонахомъ Антоніемъ, въ послѣдствіи Архіепископомъ Воронежскимъ . . 189—190

Рѣшеніе Императора Николая I-го по случаю безпорядковъ на Ревденскихъ Горныхъ заводахъ. . . . 191

Рескриптъ Императора Николая I-го Министру Юстиціи, Князю Лобанову-Ростовскому, о поступкѣ Оберъ-Секретаря Васильева. 192

Письма на походѣ 1812 года къ Начальнику Штаба 1-ой Арміи, Генералъ-Маіору А. П. Ермолову, Князя П. И. Багратіона и Атамана М. Платова; сообщ. Д. Давыдовъ. . . . . 193—208

Протоколъ Засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 4-го Ноября, 1861 года . . . . 209—216

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1862.

АПРѢЛЬ — ІЮНЬ.

КНИГА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ ВЯТИЧЕЙ,

ВХОДИВШЕЙ СЪ НАЧАЛА XV И ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ

ВЪ СОСТАВЪ КРУТИЦКОЙ И ЧАСТІЮ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

І. Л.

ИЗЪ ДРЕВНЯГО «ЛИЦЕВАГО ПОДЛИННИКА».

(Матеріалъ для Исторіи Иконописанія.)

Вопросъ. Что являетъ на образѣ Господа Саваоѳа и Святаго Духа осмоуголенъ вѣнецъ?

Отвѣтъ. Осмоуголенъ являетъ, яко образъ той, образъ есть седмихъ вѣкъ Творца, и будущаго вѣка Отца, седмь бо вѣкъ глаголется, все настоящее се житіе. Понеже седмицами и лѣтами числится.

Осьмый же вѣкъ глаголется будущій, понеже не числимъ есть седмицами и лѣтами, не будетъ бо тогда нощи, разчиневающи днемъ и лѣтомъ числа и времена, но единъ будетъ тогда день, не имый конца, сего ради нареченъ есть осмый вѣкъ, осмое бо его число въ девятое навершіе есть числамъ.

Вопросъ. Что являетъ въ вѣнцѣ образа Христа Бога нашего три слова ѻ҃. о҃. н҃. и девять начертаній?

Отвѣтъ. Три слова являютъ, яко неизреченное есть имя насъ ради вочеловѣчшася Христа Бога, якоже и при купинѣ явься Моисею, посылая его во Египетъ и рече вопросити того хотящимъ о имени пославшаго его, рещи: «Сый посла мя къ вамъ Богъ». И паки: Маною вопросившу о имени явльшагося ему, рече: «Вскую вопрошаеши имени Моего ты; чудно бо есть». Сице и та три слова являютъ, неизреченное имя Еммануиле, а не якоже нѣцыи мнятъ: ѻ «отъ небесъ сошедъ во своя пріидохъ». о҃ «Они же мя не познаша» н҃. «На крестѣ мя пригвоздиша». Добра суть и та, но убо вышереченное изряднѣйши. А девять начертаній, иже въ вѣнцѣ, девять драхмъ преобразуютъ, сирѣчь ѳ҃ (9-ть) чиновъ небесныхъ силъ, а десятыя черты не напишится въ вѣнцѣ.

І. Л.

30 Ноября,
1861 года.

О

УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

Промыслительно процвѣтаніе иноческой жизни въ нашемъ отечествѣ совпадаетъ съ образованіемъ Государственнаго единства въ центрѣ его, Москвѣ, гдѣ окрѣпла и осуществилась эта высокая мысль, возникла незадолго передъ тѣмъ обитель Сергіева; и еще въ лицѣ своего св. основателя уже сдѣлалась духовною опорою Великихъ Князей Московскихъ, въ достиженіи ихъ завѣтной цѣли.

Въ этомъ смыслѣ обитель Сергіева имѣла для Московскаго Княжества то же самое значеніе, какъ Кіево-Печерская Лавра при образованіи Великаго Княжества Кіевскаго: яко же кокошъ собираетъ птенцы подъ крилѣ свои, такъ и отвсюду собирались подъ сѣнь ея птенцы духовные и выходя отсюда окрыленные вѣрою, крѣпкіе духомъ, сильные часто и словомъ, но чаще примѣромъ дѣятельной подвижнической жизни, они-то зажгли свѣт истинно просвѣщенныхъ и здравыхъ Христіанскихъ пo тій о вѣрѣ и цѣлесообразной съ нею жизни по окраина

только что сплотившагося въ одно цѣлое юнаго Государства, сохраняя при томъ союзъ духовнаго единства съ Москвою, какъ центромъ гражданской и духовной дѣятельности. Говоря языкомъ рыбарскимъ, сѣть иноческихъ обителей, укрѣпивши свою корму въ Москвѣ, раскинулась отъ центра къ окраинамъ, уловляя народъ Русскій во спасеніе, непремѣннымъ условіемъ котораго былъ «общій въ вѣрѣ и Государствѣ разумъ,» какъ выразился позднѣе одинъ изъ нашихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, Іоакимъ.

Мудрые правители Государства, начиная съ Собирателя Русской земли, Іоана III, и до перваго Царя, его внука, скоро поняли это высокое значеніе иночества и всемѣрно старались поддержать его силою своей власти: тѣ обители, основатели которыхъ были извѣстны своею богоугодною жизнію, весьма естественно, первыя обратили на себя вниманіе Государей; облечены названіемъ Царскихъ богомолій, ущедрены богатыми вкладами, вотчинами и получили жалованныя несудимыя грамоты.

Примѣру Царскому послѣдовали частные люди, «полностію полность наполняя», они увеличивали вклады большихъ обителей пожертвованіемъ населенныхъ имѣній, для поминовенія по душѣ своей. Но въ то время, какъ владѣнія большихъ обителей увеличивались, иногда къ ихъ собственному отягощенію, другія не имѣли и необходимаго, питаясь мірскимъ подаяніемъ, «кто что пожалуетъ;» такая несоразмѣрность въ распредѣленіи способовъ содержанія была первымъ поводомъ подчиненія малыхъ обителей ьшимъ, имѣвшаго слѣдствіемъ первоначальное упразд1іе многихъ.

Это случилось такъ: по прошествіи эпохи Смутнаго времени, когда большая часть обителей въ тогдашнемъ владѣніи Московскаго Государства, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла его, были разграблены и сожжены, большія обители, получивъ отъ Царскаго Дома подтвердительныя грамоты на свои вотчины, возградились безъ особаго труда, но малыя, питавшіяся мірскимъ подаяніемъ, при общемъ обѣднѣніи и обезлюдѣніи цѣлыхъ областей, однѣ запустѣли вовсе, другія едва устроились съ помощію всякаго чина людей. Запрещеніе, увеличивать свои вклады покупкою и принятіемъ отъ вкладчиковъ новыхъ вотчинъ, замѣнилось, къ концу XVII столѣтія, особенно въ царствованіе набожнаго Θедора Ивановича, припискою малыхъ монастырей къ большимъ, какъ по Царскимъ указамъ, такъ и по распоряженіямъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Усердіе, съ какимъ мѣстные жители, «вкладчики всякаго чина», въ городахъ, съ Воеводами во главѣ, отстаивали существованіе своихъ родныхъ обителей, заслуживаетъ вниманіе и служитъ очевиднымъ доказательствомъ полезнаго вліянія этихъ духовныхъ свѣточей на окружающую ихъ среду; но, не смотря на это, большіе монастыри, пользуясь своими правами и покровительствомъ сильныхъ вкладчиковъ, успѣли «приписать» къ себѣ большое число пустынь и пустынекъ, особенно въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ XVII вѣка, въ царствованіе Θедора Алексѣевича (1676 — 1682) и въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, подъ опекою Царевны Софіи (1682—1689).

Изъ числа монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Епархіи, въ то время были приписаны къ Московскому Донскому: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій. Изъ нихъ Тихонова пустынь существуетъ доселѣ, а остальные два упразднены, Шаровкинъ, по случаю пожара въ 1766 году, а Жиздринскій Троицкій въ 1764 году, Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, былъ присоединенъ къ Троицкому Лютикову, Благовѣщенская Медынская пустынь къ Воскресенскому Новоіерусалимскому, Перемышльскій Николаевскій и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры, приписаны къ Дому Крутицкихъ Митрополитовъ, о прочихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. *

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается въ мѣстныхъ преданіяхъ лишь краткимъ сказаніемъ, что былъ здѣсь монастырь, и только; въ мѣстныхъ архивахъ также ничего нельзя найти, ибо одни «сожжены безъ остатка» въ Литовское разореніе, другіе истреблены пожарами новѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ наначалу XVIII столѣтія, въ 1724 и 1725 годахъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунктъ 45), которымъ повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія.» Въ исполненіе этого указа, изъ монастырей, существовавшихъ и существующихъ въ нынѣшней Калужской

---

* Изъ нихъ Николаевскій продолжалъ существоватъ до 1764 года; Спасскій запустѣлъ ранѣе (около 1725 г.), равно какъ и Благовѣщенская Медынская пустынь, церковь которой, въ 1759 году, была уже приходскою церковью вотчины Воскресенскаго монастыря.

Губерніи, Оптина Макарьева пустынь была приписана, (вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ Жабынскимъ) къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю, Боровскій Рождественскій и Аѳанасьевскій Лихвинскій дѣвичьи къ Бѣлевскому Кресто-Воздвиженскому монастырю, Троицкій Дорогашанскій и Казанскій Юхновскій къ Мещовскому Георгіевскому монастырю; вѣроятно, и другіе малые монастыри, нынѣ существующіе и упраздненные въ 1764 году, также были приписаны тогда къ большимъ степеннымъ, а нѣкоторые съ этого времени запустѣли совершенно; но большая часть этихъ монастырей, въ царствованіе Екатерины I и Петра II, одни, по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, другіе въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее распоряженіе о семъ заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту, 1727 года, Февраля 6 дня. Въ этомъ указѣ о семъ предметѣ сказано слѣдующее: «Маловотчинные монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему» (заимствовано изъ рукописнаго сборника сепаратныхъ указовъ).

По нѣкоторымъ современнымъ монастырскимъ лѣтописямъ, исполненіе этого указа, послѣдовавшее уже въ царствованіе Петра II, отнесено было лично къ нему, о чемъ замѣчено слѣдующее: «Его Императорскимъ Величествомъ, Высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ, сего же года (1727) святыя обители отъ утѣсненія свободишася и

паки во свое благолѣпіе и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри воспріяша, и упраздненные было вовсе, всѣ паки исправишася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописнаго Лѣтописца Боголюбова монастыря).

Наконецъ, третья эпоха упраздненія многихъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. Изъ числа упраздненныхъ въ это время монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, по свѣдѣніямъ 1776 и позднѣйшихъ годовъ, значатся слѣдующіе:

А) Мужескіе монастыри: 1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій, 2) Серпейская Городеченская пустыня, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6) Перемышльскій Николаевскій, 7) Благовѣщенская Медынская пустыня, 8) Жиздринскій Троицкій.

В) Дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рожественскій, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рожественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій.

Послѣ 1764 года, изъ числа оставшихся въ ономъ году за штатомъ, на своемъ содержаніи пустынныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, упразднены еще: 1) Перемышль-

Примѣчаніе Въ то же время нѣкоторые изъ приписныхъ еще въ концѣ XVI столѣтія монастырей сдѣлались самостоятельными, какъ, на примѣръ: Тихонова пустынь съ 1765 года, а другіе упразднились окончательно еще до того времени, какъ на примѣръ, упомянутые выше: мужескій Архангельскій, что въ Крайшевскомъ стану, дѣвичій Боровскій, что на Гнощѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и Воротынскій Спасскій, что на устьи Угры.

скій Шаровкинъ монастырь, по поводу случившагося въ этой древней обители, въ 1766 году, пожара, при которомъ сгорѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія внѣ онаго. Братія упраздненнаго монастыря были перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь (находившуюся тогда въ одной Епархіи, Крутицкой), 2) Малоярославецкій Черноострожскій упраздненъ, по бѣдности, въ 1781 году, но возобновленъ усердіемъ частнаго лица (купца Цѣлибѣева) въ 1800 году и существуетъ понынѣ.

Всѣ упраздненные такимъ образомъ въ разное время монастыри по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской Губерніи распредѣлялись такъ:

Перемышльскіе:	1) Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.
	2) Николаевскій Рѣзванскій } въ городѣ.
	3) Рождественскій дѣвичій } въ городѣ.
Воротынскіе:	4) Архангельскій, что въ Крайшинскомъ стану.
	5) Спасскій, что на устьи Угры.
Боровскіе:	6) Покровскій Высоцкій } въ городѣ.
	7) Рождественскій дѣвичій } въ городѣ.
	8) Успенскій, что на Гноищи } въ городѣ.
Лихвинскіе:	9) Успенскій Гремячевъ (въ уѣздѣ).
	10) Аѳанасьевскій дѣвичій (въ городѣ).
Мосальскіе:	11) Успенскій Боровенскій (въ уѣздѣ).
Серпейскіе:	12) Городеченская пустыня (въ уѣздѣ).
Медынскіе:	13) Благовѣщенская пустыня (въ городѣ).
Мещовскіе:	14) Троицкій Дорогошанскій (въ уѣздѣ).
	15) Аѳанасьевскій Петровскій (въ городѣ)
Козельскіе	16) Вознесенскій дѣвичій (въ городѣ).
Жиздринскіе	17) Троицкій (предположительно въ городѣ).

Въ этомъ самомъ порядкѣ мы и будемъ описывать ихъ, раздѣляя описаніе каждаго, по возможности, на двѣ части: а) Историческій очеркъ обители, составленный на основаніи мѣстныхъ данныхъ, устныхъ и письменныхъ, и б) настоящее состояніе бывшихъ обителей.

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ДРЕВНЕЙ ОБЛАСТИ ВЯТИЧЕЙ, ВХОДИВШЕЙ, СЪ НАЧАЛА XV И ДО КОНЦА XVIII СТОЛѢТІЯ, ВЪ СОСТАВЪ КРУТИЦКОЙ И ЧАСТІЮ СУЗДАЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Отъ первоначальныхъ лѣтописныхъ извѣстій о племени Вятичей (съ 852 года) до окончательнаго просвѣщенія ихъ Христіанскою вѣрою, въ XI вѣкѣ.

По согласному свидѣтельству нашихъ лѣтописей видно, что вся нынѣшняя Калужская губернія, съ частію Орловской, Тульской, Московской и Смоленской, во времена, предшествовавшія просвѣщенію Россіи Христіанской вѣрою, была населена Славянскимъ племенемъ Вятичей. [1] Вятичи и Радимичи, по словамъ

[1] Предѣлы древней земли Вятичей были очень обширны. Изъ Лѣтописи Нестора и исчисленія Вятическихъ городовъ у его продолжателей видно, что Вятичи съ сѣвера и запада сосѣдили съ другими Славянскими племенами, а именно: Кривичами, жившими по верховьямъ Днѣпра, западной Двины и Волги, Радимичами, населявшими земли по рѣкѣ Сожѣ, и Сѣверянами, обитавшими по Деснѣ, Семи и Сулѣ. Къ сѣверозападу и востоку отъ области Вятичей жили Финскія племена: Меря, около озеръ Клещина и Ростовскаго, Мурома, по нижнимъ частямъ Оки, Мордва и Мещера на востокѣ. На югѣ сосѣдями Вятичей были разныя племена Восточнаго происхожденія: Козары, Торки, Печенѣги и Половцы, смѣнявшіе другъ друга. На сѣверо-востокѣ предѣлы древней земли Вятичей доходили до рѣки Лопасны (впадающей въ Оку въ Московск. губерн.), а на западъ, до верховьевъ Поротвы въ нынѣшней Смоленской губерніи; въ нынѣшней Орловской города: Брянскъ и Мценскъ были въ числѣ Вятическихъ городовъ, а въ Тульской Одоевъ, Бѣлевъ и Новосиль основаны, хотя и позже, но въ той же области.

древняго народнаго преданія, [2] происходили отъ племени Ляховъ: «Бяста бо два брата въ Лясѣхъ, пишетъ лѣтописецъ, Радимъ, а другій Вятко, и пришедше, сѣдоста Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Деревляне, Сѣверъ и Радимичь и Вятичи и Хрваты.» [3] Вопреки сомнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, по замѣчанію ученаго Шафарика, самое окончаніе имени обоихъ народовъ (Вятько есть уменьшительное отъ Вята, у Южныхъ Сербовъ Віята) показываетъ, что оно происходитъ отъ имени главы рода, хотя подобныя же формы имѣютъ имена, произведенныя отъ названій городовъ. Нельзя также сомнѣваться и въ томъ, говоритъ Шафарикъ, что Радимичи и Вятичи происходили отъ рода Ляховъ; въ Нестерово время народъ могъ хорошо еще помнить прибытіе ихъ, отличавшихся, безъ сомнѣнія, своимъ нарѣчіемъ, отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ. [4]

Въ началѣ Вятичи платили дань Козарамъ, и гораздо долѣе, нежели сосѣди ихъ Радимичи и Сѣверяне. Въ 906 г., въ войнѣ Олега противъ Грековъ, упоминаются и Вятичи подъ его знаменами, — вѣроятно, это были охотники, ибо въ 964 году, когда Святославъ въ одномъ изъ своихъ рыцарскихъ походовъ, какъ бы нечаянно нашелъ это племя: «налѣзе Вятичи,» по выраженію лѣтописца, [5]

Изображая здѣсь состояніе церкви, будемъ имѣть въ виду, по преимуществу, ту часть древней земли Вятичей, которая составляетъ нынѣшнюю Калужскую губернію; но такъ какъ нѣкоторыя событія, происходившія внѣ ея предѣловъ, имѣли прямое отношеніе и вліяніе на состояніе церкви въ описываемомъ нами краѣ, или вообще состоятъ въ связи съ его историческимъ развитіемъ, то, по необходимости, должны будемъ, болѣе или менѣе, касаться и этихъ событій.

[2] Несторъ указываетъ только общій и отличительный признакъ мѣста населенія сего племени, говоря: «Вятко сѣде съ родомъ своимъ на Оцѣ,» а продолжатели его лѣтописи указываютъ и самыя границы разселенія Вятичей, называя городами ихъ: Козельскъ, Оболенскъ, Воротынскъ, Тарусу, Брянскъ, Мценскъ, Карачевъ, Бѣлевъ, Новосиль, Лопастну.

[3] Несторъ, Полн. собр. Русск. лѣтоп. томъ I, ст. 5.

[4] См. Славянскія Древности, Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, т. II, кн. 1, стр. 188 и слѣд.

[5] Несторъ, П. С. Р. Л. томъ I, 27.

и хотѣлъ покорить ихъ, они отозвались, что платятъ дань Козарамъ. [6] Но спустя два года (966 г.), одолѣвъ Козаръ, Святославъ присоединилъ къ себѣ Вятичей. Ходаковскій замѣчаетъ, что въ 964 году Святославъ могъ найти Вятичей, плотившихъ дань Козарамъ, лишь водянымъ путемъ, перешедши изъ Волги въ Оку и слѣдуя по оной вверхъ къ устью рѣки Торусы и далѣе. Исады съ правой стороны Оки, ниже старой Разяни, [7] напоминаютъ судоходство по той рѣкѣ. Здѣсь развѣдавъ, что Упа, посредствомъ Шати и Шивороны, близка къ Дону великому, текущему черезъ Козарское владѣніе въ Понтъ, Святославъ переволокъ свои лодіи чрезъ сіе небольшое пространство, пошелъ по Дону, сразился съ Каганомъ и взялъ крѣпость Бѣловѣжу или Саркель, на лѣвой сторонѣ той рѣки. Повоевавъ восточные берега Меотическаго озера, тогда же взялъ Таматарху или Тьмутораканъ и черезъ два года тѣмъ же путемъ по Дону, котораго начало было у Вятичей, и по близости къ водамъ Оки, возвратился въ землю Вятичей и обложилъ ихъ тою же самою данью, которую они платили до сего времени Козарамъ, «по шлягу съ рала». [8]

При Владимірѣ Вятичи дважды (982 и 983) пытались отложиться, но въ оба раза были побѣждены. Около 990 года они еще разъ упоминаются, именно, когда Владиміръ, воюя съ Печенѣгами, строилъ, для защиты отъ ихъ набѣговъ, вновь города по рѣкамъ Деснѣ, Осетру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, то онъ поселилъ въ нихъ, по сказанію лѣтописца, лучшихъ мужей изъ Словѣнъ, Кривичей, Чуди и Вятичей. [9]

Шафарикъ замѣчаетъ, что хотя преподобный Несторъ и не говоритъ ни объ одномъ городѣ, принадлежащемъ Вятичамъ, но кажется, что городъ Вятическъ былъ ими построенъ и поселенъ. [10] Онъ упоминается въ описаніи всѣхъ Русскихъ городовъ

---

[6] Владычество Казаръ въ землѣ Вятичей, не напоминаетъ ли нынѣшнее село Козарь въ Козельскомъ уѣздѣ? Есть также рѣчка Козарка, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

[7] 1217 г. Карамзинъ III, пр. 178.

[8] См. статью Ходаковскаго: Пути сообщенія въ древней Россіи, въ Русск. ист. сборникѣ томъ I, книж. 1, стр. 5 и 6.

[9] Несторъ П. С. Р. Л. томъ I, 52.

[10] См. прим. 4, стр. 191.

(составленномъ, по замѣчанію Ходаковскаго, въ XV вѣкѣ) при Оболенскѣ, Козельскѣ и Ржавскѣ. [11] По его же мнѣнію, это нынѣшнее село Вяцкое (въ Тарусскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ Старкѣ и въ 2-хъ верстахъ отъ рѣчки Городенки). И дѣйствительно, согласно съ вышеупомянутымъ описаніемъ, село Вяцкое лишь въ 15 верстахъ отъ Оболенскаго городища, что на рѣкѣ Поротвѣ, въ томъ же Тарусскомъ уѣздѣ, и находится въ области древнихъ Вятичей. Вятическъ и Вяцкое есть одно и то же, какъ Полотескъ и Полоцкъ, Луческъ и Луцкъ, Смоленескъ и Смоленскъ. [12]

Мѣста, населенныя племенемъ Вятичей, лѣсистыя и обильныя водою и понынѣ, въ описываемое время были покрыты

---

[11] Нынѣ село Ржавецъ, въ Лихвинскомъ уѣздѣ.

Недалеко отъ древняго Ржавска, въ глуши лѣса, называемаго Ржавскимъ же (составляетъ часть древней Лихвинской засѣки), есть замѣчательное мѣсто: это развалины какой-то исполинской постройки, на которую употреблены камни огромной величины, взятыя, по видимому, издалека, ибо нигдѣ вблизи каменныхъ ломокъ не имѣется. Зданіе было занесено на большое пространство и выложено до половины оконъ; вокругъ, на довольномъ разстояніи, лежатъ такіе же большіе камни, а часть ихъ разбросана въ одномъ направленіи, по пути къ зданію съ поля. О древности этой постройки свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, растущія внутри его и давно поросшія мохомъ стѣны. Народное воображеніе населяетъ это таинственное мѣсто духами, называя его чертовымъ городищемъ. Въ поясненіе сего названія приводятъ сказаніе, которое для любопытства, передаемъ здѣсь, записавъ ее со словъ окрестнаго мужичка: «У обапольнаго (окрестнаго) православнаго мужичка была дочка красавица. Полюбилась она черту и сталъ онъ свататься за нее; присталъ къ отцу, что называется, съ ножемъ къ горлу: отдай, да отдай, и проси у меня тогда, что похочешь; а нѣтъ — жди бѣды себѣ. Но православнаго не скоро проведешь, на то онъ вишь и православный! Мужичекъ подумалъ, подумалъ, да и говоритъ лукавому: ну что съ тобой дѣлать, если полюбилась дѣвка, такъ возьми, только съ уговоромъ: чтобы ты безпремѣнно, до пѣтуховъ, построилъ вотъ тутъ, въ нашемъ лѣсу, моей дочерькѣ дворецъ, всему міру на удивленье, а не построишь до пѣтуховъ, чтобъ намъ съ тобой и не знаться болѣе. Чортъ только ухмыльнулся и былъ таковъ, — думаетъ: наша взяла! Посмотрѣлъ мѣсто — хвать, похвать, а камня-то вокругъ и на сто верстъ нѣтъ. Дѣлать нечего: собралъ, значитъ, своихъ, да и ну таскать ихъ по воздуху откуда-то издалека. Трудился, сердёшной, всю ночь, а кончить не успѣлъ; до оконъ, вишь, довелъ, крикнули пѣтухи, и гдѣ изъ нихъ кто летѣлъ, значитъ, по воздуху съ камнями-то, тамъ ихъ и покидали, что и о сю пору, словно дорогу изъ лѣса въ поле, видать. Вотъ вамъ отъ чего и прозвалось оно чортово городище!»

[12] См. статью Ходаковскаго въ Русск. истор. сборникѣ т. VII, стр. 30.

сплошь дремучими, непроходимыми лѣсами и топями, и потому Вятичи позже другихъ Славянскихъ племенъ вышли изъ первобытнаго грубаго состоянія. Это подтверждается свидѣтельствомъ лѣтописца, который, похваляя нравы и обычаи Полянъ, о Вятичахъ говоритъ: «Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли одинакіе обычаи; жили въ лѣсахъ подобно звѣрямъ, ѣли все нечистое, срамословили предъ родителями и снохами. Браковъ у нихъ не было, но были игрища между селами;[13] сходясь на этѣ игрища, на плясанье и на всякія бѣсовскія игры, они умыкали[14] здѣсь себѣ женъ, (каждый) ту, съ которой сговорился прежде. Имѣли же по двѣ и по три жены. Надъ умершими совершали тризну; потомъ сгромоздивши костеръ, клали на него трупъ и сожигали, а кости собирали въ небольшіе сосуды, которые ставили по дорогамъ на столбахъ. Это дѣлаютъ Вятичи и понынѣ.[15]

Такой неблагопріятный отзывъ нашего лѣтописца о родоначальникахъ нынѣшнихъ Калужанъ — Вятичахъ,[16] много утрачи-

---

[13] Доселѣ сохранились въ Калужской губерніи урочища, напоминающія этотъ обычай; такъ въ Козельскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Серены, удоліе между береговыми возвышенностями, по склону которыхъ растутъ веселыя березовыя рощицы и протекаетъ рѣчка Сеженка, между селеніями Юдинки и Дерягино, слыветъ въ народѣ подъ именемъ Царевнина игрища. Въ окрестностяхъ села Бурнашева, также на берегу рѣки Серены, въ березовой рощѣ, есть старинное игрище, куда на Троицынъ день собирается молодежь обоихъ половъ изъ окрестныхъ деревень, завивать вѣнки, и вообще погулять на просторѣ. Сюда являются даже продавцы деревенскихъ лакомствъ, орѣховъ, стручковъ, пряниковъ и проч. Хороводы, пѣсни и пляска коротаютъ время, а черезъ недѣлю собираются сюда же развивать вѣнки, при чемъ гадаютъ, бросая въ воду вѣнки. Мѣсто сего игрища, по преданію, извѣстно изъ древности и напоминаетъ самымъ названіемъ его назначеніе. Такихъ игрищъ не мало и по другимъ уѣздамъ, и всѣ они, надобно полагать, указываютъ мѣста древнихъ игрищъ между селами, упоминаемыя лѣтописцомъ.

[14] Умыкать значитъ уводить, похищать, это разумѣется, по отношенію къ семейству похищенныхъ, ибо лѣтописецъ упоминаетъ, что уводили тѣхъ дѣвицъ, съ которыми предварительно сговорились о семъ. Объ обрядѣ умыканія см. въ Истор. Россіи Соловьева т. II, въ статьѣ г. Буслаева стр. 4 въ дополненіи.

[15] Несторъ П. С. Р. Л. томъ I, стр. 6. Для поясненія понынѣ, затѣтимъ, что Пр. Несторъ, по Карамзину, родился въ 1050 году, а лѣтопись его оканчивается 1110 годомъ.

[16] Шафарикъ замѣчаетъ, что Несторъ нравы Радимичей и Вятичей изображаетъ слишкомъ черными красками, въ чемъ, говоритъ онъ, мы не можемъ

ваетъ рѣзкости, если сравнимъ его со свидѣтельствомъ Русскаго Первосвятителя XV вѣка, Митрополита Фотія, о состояніи народныхъ нравовъ въ его время (то есть, спустя уже три столѣтія, послѣ вышеприведеннаго отзыва лѣтописца о Вятичахъ), и въ тѣхъ же самыхъ чертахъ (относительно брачныхъ союзовъ и срамословія). Изъ Духовнаго Увѣщанія Митрополита Фотія къ народу видно, что и тогда многіе пренебрегали святостію браковъ, произвольно ихъ расторгали, и вступали въ новые союзы, другіе брали себѣ женъ безъ церковнаго благословенія; иные послѣ троекратнаго вдовства, вступали и въ четвертый бракъ. Скорбя о такихъ безпорядкахъ, ревностный Первосвятитель старался пресѣчь ихъ, угрожая нарушителямъ церковныхъ правилъ отлученіемъ церковнымъ. Онъ же предписывалъ Священникамъ учить своихъ прихожанъ удерживаться отъ сквернословія, прибавляя, какъ иноплеменникъ (Грекъ), что этого зла въ такой степени онъ не встрѣчалъ ни въ какомъ Христіанскомъ народѣ. [17]

Мы видѣли, что Вятичи въ началѣ платили дань Козарамъ по бѣлкѣ [18] съ дыма, что указывало на ихъ главный промыслъ того времени, а при Святославѣ уже (966) стали платить по «шлягу съ рала». [19]

Эта перемѣна въ образѣ взиманія дани, показываетъ, что ко временамъ Св. Владиміра у Вятичей уже совершился переходъ отъ дикой, упоминаемой лѣтописцемъ, лѣсной жизни къ осѣдлости,— къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ. Но это были лишь одни слабые начатки великаго дѣла. Подчинившись неохотно, и

повѣрить ему безусловно, какъ очевидно пристрастному къ своимъ соотечественникамъ Полянамъ, и ненавидѣвшему языческихъ Славянъ (стр. 189).

[17] Дополненіе къ Акт. истор. I, N 181, стр. 328, 329 и Акты Арх. Экспед. т. I, N. 369, стр. 461, 462.

[18] Несторъ. П. С. Р. Л. т. I, 8, гдѣ сказано: «по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма,» въ поясненіе см. въ перв. Софійской лѣтописи т. V, стр. 88, гдѣ сказано «по бѣлѣ векшицѣ,» у Тимк. ст. 12 «по бѣлѣй вѣверицѣ». Изъ сего заключаемъ, что сіе значитъ, просто «по бѣлкѣ,» которыя и теперь еще водятся въ лѣсахъ Калужской губерніи, питаясь орѣхами и древесными сѣменами. «Съ дыма» значитъ отъ каждой семьи или дома.

[19] Выраженіе отъ рала, т. е., отъ сохи, употреблено здѣсь вмѣсто: «съ каждаго земледѣльца.» См. Кар. I, прим. 310.

позже другихъ Славянскихъ племенъ, вліянію возникшей на югѣ гражданственности, Вятичи, также позже другихъ, приняли и усвоили себѣ благодатное просвѣщеніе святою Христовою вѣрою, которое началось во дни Великаго Князя Владиміра въ 988 году, съ матери градовъ Русскихъ, Кіева. И хотя изъ словъ преподобнаго Нестора, что Вятичи и въ его время (ум. 1116) сохраняли еще нѣкоторые языческіе обряды,[20] не слѣдуетъ строго, что

---

[20] Справедливость требуетъ замѣтить, что ежели бы и въ настоящее время разсматривать отдѣльно нравы и остатки языческихъ вѣрованій и обрядовъ у потомковъ Вятичей — нынѣшнихъ Калужскихъ поселянъ, безъ надлежащей связи съ таковыми же у другихъ ихъ сосѣдей, или Великороссійскихъ жителей вообще, то и нынѣшніе Калужане могли бы показаться отставшими отъ другихъ въ Христіянскихъ понятіяхъ. Ограничимся здѣсь краткимъ исчисленіемъ этѣхъ вѣрованій, какъ явныхъ слѣдовъ язычества: а) игрища, упоминаемыя пр. Несторомъ, продолжаются понынѣ и даже, по преданію, на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ и древле, между селами, на берегахъ рѣкъ, въ березовыхъ рощахъ. Сюда собирается деревенская молодежь обеихъ половъ, хотя съ болѣе невинною цѣлію, чѣмъ во времена языческія, а именно: на Троицынъ день завивать, а черезъ недѣлю развивать, вѣнки, и, бросая ихъ въ воду, гадать о своей брачной судьбѣ. б) На праздникъ Вознесенія дѣвицы собираются въ рощахъ около полей, для такъ называемаго обряда «крещенія кукушки» (кукушкой называютъ весенній цвѣтокъ одного лѣснаго растенія, весьма красивый — лиловаго цвѣта, съ пестрыми крапинками, фигуркою похожій на женскую голову въ пестромъ уборѣ; выростаетъ между двухъ овальныхъ листиковъ, испещренныхъ темными пятнушками, которыя въ народѣ называются «кукушкиными слёзками;» изъ него-то дѣлаютъ родъ куклы, убирая ее тряпками и называютъ эту куклу кукушкою, которую крестятъ, т. е., увѣшиваютъ шейными крестами, при чемъ дѣвушки цѣлуются между собою сквозь тесьму шейнаго креста и, помѣнявшись крестами послѣ этого обряда, называютъ одна другую кумами, до слѣдующаго года. Обрядъ сей сопровождается особыми пѣснями и оканчивается приготовленіемъ яишницы, по съѣденіи которой расходятся. в) Загонять солнце подъ Петровъ день: странный обрядъ этотъ сопровождается тоже особыми пѣснями. е) Вѣрованіе въ порчи разнаго рода и колдовство, съ забвеніемъ Евангельской истины, что «и власъ главы нашей не погибнетъ безъ воли Отца небеснаго;» отсюда суевѣрный страхъ и принятіе разныхъ богопротивныхъ средствъ для огражденія себя отъ почитаемой почти неизбѣжною опасности, преимущественно во время свадебъ. Это, такъ сказать, крупныя черты остатка языческихъ вѣрованій; а сколько можно насчитать въ домашнемъ быту здѣшнихъ поселянъ, въ особенности уклонившихся въ расколъ, суевѣрныхъ примѣтъ, обычаевъ, предразсудковъ и повѣрій? Ибо гдѣ нѣтъ живой и искренней вѣры, тамъ, при ложномъ про-

при немъ еще всѣ Вятичи оставались во мракѣ языческихъ заблужденій, и что, слѣдовательно, они были исключены изъ проповѣди Евангельской, въ то время, когда (по свидѣтельству другаго современника), св. Князь нашъ (Владиміръ) крестилъ всю землю Русскую отъ конца и до конца, [21] но тѣмъ не менѣе, сказаніе Нестора о Вятичахъ необходимо приводитъ къ прямому заключенію, что во время Св. Владиміра Христіанство принялось среди ихъ слабо и распространялось медленно. [22] Подъ вліяніемъ своихъ Князьковъ, или старшинъ, упоминаемыхъ еще при Владимірѣ Мономахѣ, [23] которые могли быть въ то же время и жрецами, [24] при недоступной во всякое время года мѣстности (Владиміръ Мономахъ долженъ былъ, какъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи, совершать свои походы въ землю Вятичей зимою: ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и сына его), [25] Вятичи сохраняли нѣкоторую самостоятельность, и покоряясь болѣе силѣ, нежели убѣжденію, не могли такъ легко и безпрекословно разстаться съ своими языческими вѣрованіями, какъ сдѣлали то другіе Славянскія племена, покорствуя волѣ и благому примѣру Великаго Князя. Потому мы и находимъ весьма естественнымъ, что даже и позднѣйшая проповѣдь у нихъ слова Божія Печерскаго инока, Кукши, по всѣмъ соображеніямъ ихъ единоземца, встрѣтила въ началѣ упорное сопротивленіе, но за то оно было уже послѣднее, послѣдній протестъ со стороны умирающаго язычества про-

свѣщенія — невѣріе, а при невѣжествѣ и грубости — суевѣріе, а крайности, какъ извѣстно, сходятся.

[21] Мнихъ Іаковъ. Христ. чт. 1849 г. II, 318, 319, 323.

[22] Что Владиміръ крестилъ и Вятичей, есть лѣтописное свидѣтельство въ такъ называемой Никоновской лѣтописи, гдѣ читаемъ: «Князь Великій Владиміръ крестился и всеи земли нашей крестилъ, Русскую и нашу Словенскую и Мерскую и Кривичскую, Весь рекши Бѣлоозерскую и Муромскую и Вятичи и прочая» (Ник. VI, 18).

[23] Несторъ П. С. Р. Л. I, 103.

[24] О миѳологіи Вятичей не можемъ сказать ничего утвердительнаго; надобно полагать, что она была одинакова съ другими Славянскими племенами, то есть, что они чтили однихъ съ ними боговъ: Перуна, Волоса, Даждьбога Стрибога, Лель и Лада и друг. Въ Козельскомъ уѣздѣ есть село Волосово и Оладино (Ладъ), а въ Мосальскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Неручни, селеніе Даждьбогъ.

[25] См. выше примѣч. 25.

тивъ торжествующаго Христіянства. Запечатлѣвъ свою Божественную проповѣдь многими чудесами, и наконецъ страдальческою кончиною, Священномученникъ Кукша, по справедливости заслужилъ названіе апостола этой страны. Великость совершеннаго имъ подвига затмила въ памяти современниковъ прежнія не столько благоплодныя усилія; и близкіе къ тому времени лѣтописцы, благоговѣя предъ памятію Святаго Мученика, относили къ его лицу всю честь обращенія суровыхъ Вятичей.

Намъ предлежитъ изслѣдовать, кто былъ Преподобный Кукша, а главное, когда онъ проповѣдывалъ слово Божіе въ странѣ Вятичей?

Память о немъ и его апостольскихъ подвигахъ сохранили намъ списатели Печерскаго Патерика. Такъ Св. Симонъ, Епископъ Владимірскій и Суздальскій, заключая свое повѣствованіе объ Отцахъ Печерскихъ, въ Посланіи къ черноризцу Поликарпу, «не у сущу Архимандриту», говоритъ: «Какъ возмогу достойно прославить святыхъ мужей, бывшихъ въ честномъ монастырѣ Печерскомъ, которые своимъ добродѣтельнымъ житіемъ обратили невѣрныхъ къ вѣрѣ и къ жизни иноческой? Но и не могу умолчать еще о блаженномъ Священномученикѣ и черноризцѣ сего же монастыря, Кукшѣ, о которомъ всѣ знаютъ, какъ онъ бѣсовъ прогналъ, Вятичей крестилъ, дождь свелъ, озеро изсушилъ и сотворилъ многія другія чудеса, и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Съ ними скончался въ одинъ день и Пименъ Постникъ, за два года предузнавшій свое отшествіе къ Богу, и пророчествовавшій о многомъ, изцѣлявшій недужныхъ. Ставъ посреди церкви, онъ громко сказалъ: «Братъ нашъ Кукша убитъ сегодня на разсвѣтѣ. Сказавъ это, онъ преставился въ одинъ день и часъ съ сими святыми». [26]

Послѣднее обстоятельство, то есть, кончина блаженнаго Постника Пимена въ одинъ день съ убіеніемъ Св. Мученика Кукши, по замѣчанію автора «Исторіи Русской Церкви», Преосвященнаго Макарія, [27] даетъ возможность опредѣлить приблизительно время жизни и проповѣди Св. Мученика Кукши. Пименъ Постникъ былъ одинъ изъ числа знаменитыхъ и, вѣроятно, старѣйшихъ братій

[26] Посланіе Симона къ Поликарпу (изъ рукоп. Патерика).
[27] Истор. Русск. Церкви, Епископа Макарія, т. II, 21.

Кіево-Печерскаго монастыря, еще при Игуменѣ Никонѣ (1078—1088), которые приходили къ Преподобному Никитѣ Затворнику, чтобы своими молитвами освободить его отъ прелести бѣсовской, слѣдовательно, могъ умереть не далѣе первой половины XII вѣка. И такъ проповѣдь Св. Мученика Кукши относится къ концу XI вѣка и не далѣе первой половины XII вѣка, что согласно и съ мнѣніемъ Карамзина. [28]

Откуда родомъ былъ Св. Священномученикъ Кукша? Сохраненіе при немъ языческаго имени, [29] вѣроятно, въ отличіе отъ другихъ своихъ собратій по обители, даетъ разумѣть, что онъ былъ иноплеменникъ, и по всѣмъ вѣроятіямъ, изъ Вятичей. Мы знаемъ, что еще при Преподобномъ Антоніи, монастырь Печерскій имѣлъ до ста братій, которые стекались со всѣхъ концевъ Россіи, изъ всѣхъ сословій, иные же приходили отъ другихъ народовъ: Антоній изъ Любеча, Θеодосій изъ области Курской, сопредѣльной Вятичамъ, Исаакій изъ Торопца, Ареθа изъ Полоцка, Ефремъ Грекъ, Моисей Угринъ (Мадьяръ)...... Слѣдовательно, нѣтъ ничего неправдоподобнаго предположить, что въ такой разнообразной, по происхожденію, семьѣ, Св. Кукша былъ изъ Вятичей; да и чѣмъ ближе, какъ не этимъ предположеніемъ, можно объяснить себѣ его апостольскую ревность къ просвѣщенію этого племени? Это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по замѣчанію ученаго Шафарика, Вятичи, какъ пришельцы съ береговъ Вислы, безъ сомнѣнія вначалѣ отличались своимъ нарѣчіемъ отъ ближнихъ сосѣдей Ильменскихъ Славянъ и Сѣверянъ, конечно и Полянъ (Кіевскихъ); и потому необходимо было, для проповѣди среди ихъ слова

---

[28] Карамзинъ, т. II, примѣч. 138.

[29] Примѣръ сохраненія именъ языческихъ и послѣ крещенія, въ которомъ давались новопросвѣщеннымъ имена святыхъ Греческой Церкви, видимъ почти у всѣхъ древнихъ Русскихъ Князей. Обычай скрывать имя, данное при св. крещеніи, продолжался у насъ до XVIII столѣтія; такъ въ Синодикѣ XVII в. читаемъ: «поминать Стефана Васильевича, а прямое имя ему Евдокимъ. Память Государеву Болярину и Дворецкому Григорію Васильевичу Годунову, а имя ему Харитонъ. Память Ивану Семеновичу Татищеву, а имя ему Савва. Память по Шибанѣ Алексѣевѣ сынѣ Неклюдовѣ, а имя ему Амвросій. Преставися Субота Стефановичъ Пушкинъ, имя ему Иванъ. Память Головашу Иванову сыну Кульшину, а имя ему Власій.» (Выписано изъ древняго помянника).

Божія, явиться человѣку со знаніемъ мѣстнаго нарѣчія. Это замѣчаніе ученаго Славяниста вполнѣ оправдывается и мѣстными наблюденіями. Извѣстно, что жители лѣсной полосы уѣздовъ Козельскаго и Мосальскаго называютъ сами себя, а чаще называются отъ своихъ сосѣдей, Полехами (то есть, жителями Полѣсья). Полехи доселѣ говорятъ особымъ нарѣчіемъ, о которомъ Калужской крестьянинъ выражается насмѣшливо, что они говорятъ какъ-то, «наизворотъ», и это замѣчаніе отчасти справедливо: это нарѣчіе запечатлѣно особенностію не только произношенія, но и состава рѣчи; подъ покровомъ его, по всей вѣроятности, таится первоначальное нарѣчіе Вятичей, которые нѣкогда, по свидѣтельству лѣтописца, всѣ были Полехами, то есть, жили въ лѣсахъ, покрывавшихъ сплошь занятыя ими земли. [30]

Относя время проповѣди Св. Кукши къ концу XI столѣтія, можно полагать, что онъ самъ принадлежалъ къ одному изъ семействъ тѣхъ «лучшихъ мужей» изъ племени Вятичей, которыми Св. Владиміръ еще въ 990 году заселилъ свои пограничные города по рѣкамъ: Деснѣ, Осетру, Трубежу, Сулѣ и Стугнѣ, по сло-

---

[30] Необщительный характеръ кладетъ на Полеховъ печать какой-то дикости и нелюдимства, а особенность ихъ нарѣчія, подающая другимъ поводъ къ насмѣшкамъ, усиливаетъ это послѣднее свойство: они неохотно вступаютъ въ разговоръ съ крестьяниномъ не своей волости (въ Козельскомъ уѣздѣ село Дудино, имѣніе г. Каншина), или отвѣчаютъ ему кратко и отрывисто. Калужской крестьянинъ при случайной встрѣчѣ, на базарѣ, въ дорогѣ, или въ «питейномъ домѣ», съ двухъ словъ узнаетъ Полеха и часто, вмѣсто привѣтствія, шлетъ ему народную поговорку, которой они охарактеризовали по своему Полеховъ: «Га, Полеха, паняй», то есть, «А, Полеха, погоняй!» вѣроятно, взятая съ того, что Полехи, ѣдучи по дорогѣ на пустыхъ саняхъ, или телѣгахъ, кричатъ одинъ другому «паняй» (погоняй), чтобы не растянуться и не отстать другъ отъ друга. Обращаемъ вниманіе филологовъ на Полеховъ: изслѣдованіе особенностей ихъ нарѣчія, пока еще неизгладившихся подъ рубанкомъ цивилизаціи, непремѣнно приведетъ къ новымъ открытіямъ въ пользу отечественнаго языка. Памятникомъ Литовско-Польскаго владычества и «разоренія Литовскаго» въ языкѣ Калужскихъ поселянъ осталось нѣсколько Польскихъ словъ, на пр.: шкода — вредъ, огорнуть — окружить, отъ Пол. гл. garnąć. «Ишъ, какъ его собаки огарнули!» Также случалось намъ слышать отъ Боровскаго поселянина выраженіе лѣтописное: «нарубать, въ томъ самомъ смыслѣ, какъ оно употреблено у Нестора, въ смыслѣ собирать. «Что не йдутъ на работу?» — «Я ихъ нарубалъ!» былъ отвѣтъ старосты помѣщику.

вамъ лѣтописца «во всѣхъ тѣхъ городахъ благочестіе утверждая»: или, принадлежалъ къ роду тѣхъ Вятчанъ, которые приняли святое крещеніе, когда, по свидѣтельству современника, «крестилась вся земля Русская отъ конца и до конца..... вся земля Русская усердіемъ Святаго Князя, была исторгнута изъ устъ діавола и приведена къ Богу». [31]

Ярославъ I, сынъ и преемникъ Св. Владиміра, по свидѣтельству Преподобнаго Нестора, преимущественно занимался тѣмъ, чтобы увеличивать вездѣ число храмовъ, умножать пресвитеровъ и клиръ, устроять монастыри, распространять книжное просвѣщеніе. Въ слѣдствіе этихъ-то мѣръ и начала при немъ вѣра Христіянская, по словамъ лѣтописца, плодиться и расширяться, и умножались Христіянскіе храмы. [32] Ярославъ благовольный [33] отдалъ обширную область Черниговскую, (въ составъ коей входила тогда, по своей незначительности, и земля Вятичей), въ удѣлъ сыну своему, Святославу; нѣкоторая же часть земли Вятичей, по рѣкамъ Угрѣ и Протвѣ, отошла ко Всеволоду, Князю Ростовскому и Суздальскому. [34] Но Вятичи подчинились власти Русскихъ Князей не безъ сопротивленія, какъ видно изъ духовнаго завѣщанія Владиміра Мономаха, въ которомъ онъ пишетъ: «Въ Вятичи ходихомъ по двѣ зимѣ, на Ходоту и на сына его», [35] стараясь, конечно, упрочить власть свою въ землѣ Ростовской и Суздальской, какъ наслѣдственной области Всеволодова Дома.

---

[31] Христ. Чтеніе 1849, II, 318, 319, 323.
[32] Лаврент. лѣтопись въ П. С. Р. Л. I, 65, 66.
[33] Такъ прозванъ онъ Владиміромъ Мономахомъ.
[34] Карамз. II, пр. 50, 109, Черниговъ и всю страну Восточную до Мурома, слѣдовательно, и нынѣшнюю Калужскую губернію.
[35] Лаврент. лѣтопись въ П. С. Р. Л. I, 103; Карамз. I, прим. 463.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Политическое и духовное развитіе въ области Вятичей (преимущественно въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи), подъ преобладающимъ вліяніемъ Великихъ Княжествъ: сперва Черниговскаго, потомъ Владимірскаго и наконецъ Московскаго, до сліянія всѣхъ бывшихъ въ ней удѣловъ и городовъ, подъ властію Государей Московскихъ, въ началѣ XVI столѣтія.

I.

(1097 — 1253).

Въ 1097 году, на съѣздѣ Русскихъ Князей въ Любечѣ, страна Вятичей была утверждена за сыновьями Святослава Ярославича, [36] какъ часть Черниговскаго Княжества, а владѣтель его, стар-

---

[36] Владѣтельные Князья Чернигова:

Святославъ Ярославичъ, родоначальникъ

Черниговскихъ Князей.	отъ	1054	по	1075	года.
Всеволодъ Ярославичъ.	—	1075	—	1077	—
Владиміръ Всеволодовичъ . . .	—	1077	—	1094	—
Олегъ Святославичъ	—	1094	—	1096	—
Давидъ Сватославичъ	—	1096	—	1123	—
Ярославъ Святославичъ	—	1123	—	1127	—
Всеволодъ Ольговичъ.	—	1127	—	1139	—
Владиміръ Давидовичъ.	—	1139	—	1151	—
Изяславъ Давидовичъ	—	1151	—	1157	—
Святославъ Ольговичъ.	—	1157	—	1164	—
Святославъ Всеволодовичъ. . .	—	1164	—	1177	—
Ярославъ Всеволодовичъ. . . .	—	1177	—	11	—
Владиміръ Всеволодовичъ . . .	—		—		—
Олегъ Святославичъ	—	1201	—	1204	—
Всеволодъ Святославичъ. . . .	—	1204	—	1214	—
Давидъ Ольговичъ	—	1214	—	1215	—
Глѣбъ Святославичъ.	—	1215	—	1220	—
Мстиславъ Святославичъ. . . .	—	1220	—	1226	—

Въ послѣднемъ году захватилъ Черниговъ Курскій Князь Олегъ Игоревичъ, но въ томъ же принялъ оный во владѣніе Михаилъ Всеволодовичъ, кончившій жизнь мученическою смертію въ Ордѣ (княжилъ отъ 1226 до 1246). Между тѣмъ двукратно, въ 1226 и въ 1229 году, во владѣніе ему пре-

шій сынъ Святослава и внукъ Ярослава, Олегъ Святославичъ, былъ родоначальникомъ доблестныхъ Ольговичей, Князей Черниговскихъ, которые, то отстаивая независимость своихъ наслѣдственныхъ удѣловъ, то подыскиваясь Кіевскаго Великаго Княженія подъ Мономаховичей (потомковъ Владиміра Всеволодовича), долго обуревали древнюю Русь своими усобицами.

Когда потомки Святослава размножились, и возникли между ними споры за удѣлы въ Черниговской области, тогда она распалась на нѣсколько Княжествъ, зависѣвшихъ въ началѣ отъ Князя собственно Черниговскаго, которымъ всегда былъ старшій въ поколѣніи Святослава, и который назывался Великимъ Княземъ, разумѣется, въ отношеніи прочихъ, младшихъ Князей, ему подвластныхъ. Съ теченіемъ времени эти Княжества дробились въ свою очередь на мелкіе удѣлы, такъ что Черниговская область, въ обширномъ смыслѣ, въ XIV столѣтіи состояла изъ множества мелкихъ Княжествъ, уже не зависѣвшихъ ни отъ Князя Черниговскаго, ни другъ отъ друга. Между 1146 и 1157 годами земля Вятичей сдѣлалась театромъ междоусобной брани Русскихъ Князей, лѣтописное сказаніе о которой замѣчательно для насъ особенно потому, что доставляетъ намъ первыя свѣдѣнія о городахъ Вятическихъ, въ коихъ въ то время уже были посадники Князей Черниговскихъ.

Причина этой усобицы была слѣдующая: по смерти старшихъ сыновей Владиміра Мономаха, Великое Княжество Кіевское, подвластное на время Князю изъ чужаго Олегова рода, Всеволоду, сдѣлалось предметомъ спора между соперниками, равно не имѣвшими на него права: Изяславомъ Мстиславичемъ (сыномъ Мсти-

---

давался великій Новгородъ. Въ 1235 году онъ присоединилъ подъ власть свою Галицкое Княжество, а въ 1239 году завладѣлъ Кіевомъ; въ отсутствіе его Черниговъ въ 1240 г. разоренъ Татарами.

Ростиславъ Михайловичъ. . . — 1247 — 1253 —

Романъ Михайловичъ. . . . . — 1253 —

бывшій Князь Брянскій: онъ присоединилъ разоренный Черниговъ къ своему Княженію, а по кончинѣ его, онъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимірскихъ, которымъ отъ Хановъ Ордынскихъ подчинено было все Государство, подъ зависимостію отъ нихъ (см. О достопамятностяхъ Чернигова, соч. М. Е. Маркова, въ Чтеніяхъ въ Общ. Истор. и Древ. Росс., годъ III, N 1. Смѣсь, стр. 1—26).

слава Владиміровича) и Олеговичами, братьями послѣдняго Князя Кіевскаго, когда еще живъ былъ законный наслѣдникъ Великокняжескаго престола, сынъ Мономаховъ. Юрій Владиміровичъ Долгорукій, Князь Суздальскій и Ростовскій.

Святославъ Ольговичъ Князь Новгородъ-Сѣверскій, желая выручить изъ бѣды брата своего, Игоря, сперва изгнаннаго изъ Кіева, а потомъ взятаго въ плѣнъ Изяславомъ Кіевскимъ, обратился за помощію къ Юрію; а тотъ, будучи душею привязанъ къ Югу, и давно выжидая случая предъявить свои права на Кіевъ, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Святослава, не столько для того, чтобы помочь Игорю, сколько, чтобы доискаться Кіева. Не будемъ слѣдить за подробностями этой усобицы, прекратившейся лишь со смертію главныхъ дѣйствующихъ лицъ: Изяслава Мстиславича въ 1154 году и Юрія Владиміровича въ 1157, и [37] замѣтимъ лишь то, что имѣетъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету. Однимъ изъ частныхъ эпизодовъ этой войны было покореніе Святославомъ въ пользу Князя Суздальскаго люда (то есть, народа) Голядей, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ побѣдный пиръ въ Москвѣ (1147), впервые упоминаемой по этому частному случаю въ лѣтописяхъ. Незабвенный труженикъ Историческихъ изысканій на Русской почвѣ, З. Ходаковскій, отыскалъ вблизи Москвы живое урочище, напоминающее этотъ, такъ сказать, мелькнувшій въ лѣтописныхъ сказаніяхъ народецъ; урочище сіе есть рѣчка Голядь (такъ названная въ Писцовыхъ книгахъ (1623 г), которая называется нынѣ Голядянкою, и впадаетъ въ Москву рѣку съ лѣвой стороны. «По сказанію лѣтописца, говорилъ Ходаковскій, Голяды были взяты на верховьяхъ Поротвы; но цѣлое пространство по теченію Поротвы не имѣетъ подобнаго названія Голяди. Голяды, угрожаемые Святославомъ, который и шелъ на нихъ отъ Рязани, могли только отступить къ верховью упомянутой рѣки, въ надеждѣ на помощь Смоленскаго Князя, союзника Изяславова; и тутъ были настигнуты, или взяты. Большія могилы около Панина показываютъ военное въ старину дѣйствіе. Людъ или народъ Голядь есть, по моему счету, 14-я изъ числа тѣхъ Славянскихъ областей, которыя назвались по рѣкамъ и рѣчкамъ, орошающимъ селенія однихъ названій съ

[37] Ипатьев. Лѣтоп. отъ 1146 — 1157 годъ П. С. Р. Л. томъ II, стр. 24—81.

оными. Кажется, прибавляетъ изслѣдователь, что соглашая всѣ обстоятельства исторіи съ мѣстнымъ положеніемъ, должно бы заключить (въ смыслѣ: окончить) о Голядахъ — Славянахъ и о Москвѣ городѣ, открывшемся межь ихъ селеній». [38] По поводу движеній и передвиженій Святослава въ землѣ Вятичей, лѣтописи впервые упоминаютъ о городахъ Вятическихъ (подъ 1146 и 1147 г.): «Святославъ бѣжа къ Карачеву.... Святославъ съ Козельска идѣ къ Дѣдославлю, идѣ же Святославъ къ Осетру (рѣкѣ)... Пришедшю Святославу въ Колтескъ городокъ.... Святославъ возвратися (изъ Москвы) пойде у верхъ Оки, и пришедъ ста на усть Поротвѣ въ городѣ Лобынскѣ..... И оттуда иде къ Нериньску, и перешедъ Оку и ста.... Святославъ же приде къ Дѣдославлю.» [39]

Въ томъ же 1147 году, Святославъ Ольговичъ, упорно преслѣдуемый своими двоюродными братьями, Князьями Черниговскими, союзниками Великаго Князя Кіевскаго, Изяслава, будучи подкрѣпленъ вспомогательными отрядами Князя Суздальскаго, завоевалъ удѣлъ ихъ, землю Вятичей: «слышавше же то посадницы Володимири, и Изяславли (Давыдовичей), выбѣгоша изъ Вятичь и изъ Дьбрянска и изъ Мченьска. [40] Вотъ мѣста, указанныя лѣтописцемъ во время переходовъ Святослава и его союзниковъ по землѣ Вятичей. Памятникомъ пребыванія ихъ здѣсь остались городища и курганы.

Изъ городовъ нынѣшней Калужской губерніи видимъ здѣсь одинъ только Козельскъ; онъ упоминается двукратно подъ 1146 и 1152 годами. Два Дебрянскъ (Брянскъ) и Мченскъ (Мценскъ), принадлежащіе Орловской губерніи. Остальные [41] уже не суще-

---

[38] Этими словами З. Ходаковскій, кажется, хотѣлъ выразить ту мысль, что послѣ этого открытія, должно быть признано очевиднымъ мнѣніе, что наименованіе Голяды и Москва Славянскаго происхожденія, и оставить безъ повторенія сказку о выходцахъ изъ «Голандіи Ируссказо дитрихта,» придуманную не ходаками, а домосѣдами изслѣдователями.

[39] Ипатьев. Лѣтоп. П. С. Р. Л. томъ II, стр. 28, 29, 30.

[40] Воскресенскаго I, 291; Кар. II, стр. 217.

[41] Колтескъ (Кулатескъ, Култескъ): здѣсь жилъ Святославъ Ольговичъ Новгородъ-Сѣверскій, преслѣдуемый Князьями Черниговскими; отсюда переходилъ черезъ Оку на Московскую сторону, сюда приходили къ нему Суздальское войско и Берендеи. Здѣсь же скончался въ 1147 году добрый союзникъ

ствуютъ и, какъ указано въ примѣчаніяхъ, находятся въ разныхъ уѣздахъ нынѣшней Тульской губерніи.

Во время этой войны Юрій Владиміровичъ Долгорукій двукратно ходилъ въ Русь, и наконецъ въ 1155 году достигъ цѣли своихъ желаній, — овладѣлъ Кіевомъ (ум. 1157). Можно полагать, что во время этѣхъ походовъ онъ окончательно утвердилъ свое вліяніе въ сѣверо-восточной части области Вятичей, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Тарусскомъ, Боровскомъ, Малоярославецкомъ, и части Калужскаго и Перемышльскаго, уже признававшихъ болѣе или менѣе власть Князей Всеволодова Дома. Такъ извѣстно, что до 1158 года былъ на удѣлѣ въ Городенскѣ (нынѣ село Городня, Калужскаго уѣзда) сынъ Юрія, Борисъ Юрьевичъ. [12] Юрію же Владиміровичу обыкновенно приписываютъ основаніе города Перемышля (Калужской губерніи), названнаго въ честь южнаго Пере-

его юный Іоаннъ Юрьевичъ, сынъ Юрія Владиміровича Долгорукаго (См. Ипат. Лѣтоп. т. II, стр. 29). Мѣсто сего городка указываетъ Колтовское городище въ Каширскомъ уѣздѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Каширы, гдѣ нынѣ село Колтово, при впаденіи рѣчки Омутенки въ Оку и Кривомъ озерѣ.

Дѣдославль: мѣсто его указываетъ Дѣдиловское городище въ Богородицкомъ уѣздѣ, въ Дѣдиловской слободѣ, на высокой горѣ, при рѣкѣ Шиваронѣ.

Лобынскъ: мѣсто его указываетъ Лобынское городище въ Тульскомъ уѣздѣ близъ села Лобынскаго, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія рѣки Шивароны въ Упу, въ 15.ти верстахъ отъ Тулы (см. памятники Тульск. губ. И. Сахарова, стр. 9, 14, 16, 19).

Неринскъ (Неринескъ): по замѣчанію Г. Сахарова, слѣдовъ этого города надобно искать также въ Каширскомъ уѣздѣ близъ озера Неринскаго (изъ котораго выходитъ протокъ Неринской, впадающій въ Оку). Изъ нынѣшнихъ Тульскихъ городовъ, въ землѣ Вятичей бывшихъ, упоминается по лѣтописямъ прежде другихъ Новосиль, основанный при рѣкѣ Зушѣ съ 1155 года (Кар. II, прим. 381). Одоевъ становится извѣстнымъ со времени переселенія въ него удѣльныхъ Князей изъ Новосиля. Бѣлевъ также, по сему случаю, уже въ концѣ XIV столѣтія.

Еще упоминаются по лѣтописямъ въ числѣ Вятическихъ городовъ подъ 1147 г. Домагощь и Дѣвягорскъ, мѣста нынѣ неизвѣстныя (Кар. II, пр. 302).

[12] Ипат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, стр. 59. Городенскъ и въ послѣдствіи былъ главнымъ мѣстомъ волости того же имени, лежавшей на берегахъ рѣчки Калужки, впадающей въ Оку при древнемъ городищѣ. Волость сія была извѣстна и при Князьяхъ Московскихъ: такъ, Калита передалъ ее по завѣщанію сыну своему, Симеону Іоанновичу, почему нѣкоторые и называли его Княземъ Калужскимъ.

мышля [43] Червенскаго; ибо извѣстно, что Юрій, будучи привязанъ душею къ югу, по воспоминаніямъ дѣтства, не смотря на свое долгое пребываніе на Сѣверѣ, любилъ окружать себя здѣсь Кіевскими и вообще Южными названіями, давая ихъ не только новымъ городамъ своимъ въ Суздальской области, но и любимымъ рѣкамъ. [44] Успенской Перемышльской соборъ, съ придѣломъ во имя Бориса и Глѣба (въ память втораго, упраздненнаго нынѣ, собора въ честь сихъ святыхъ), какъ по внѣшней архитектурѣ, такъ и по внутреннему устройству (дубовыя связи, хоры или палати въ западной части храма, подземные выходы) свидѣтельствуютъ о глубокой древности и, напоминая собою соборную церковь Владимірскую, и особенно, чтимыхъ Мономаховичами, ихъ святыхъ родственниковъ,— придаетъ большее вѣроятіе упомянутому преданію. По свидѣтельству лѣтописей, вліяніе Юрія Долгорукаго на принадлежащія ему области было весьма благодѣтельно. Проживши въ землѣ Суздальской почти безвыѣздно 30 лѣтъ, и дѣйствуя столько же для личной славы и пользы, сколько и по любви къ благочестію, онъ заботился о распространеніи и утвержденіи Христіянской вѣры между подвластными ему племенами, украсилъ свои новые города церквами и монастырями, умножилъ число духовныхъ пастырей, тогда единственныхъ наставниковъ въ благонравіи, единственныхъ просвѣтителей разума, открылъ пути въ лѣсахъ дремучихъ, оживилъ дикія мертвыя пустыни знаменіемъ человѣческой дѣятельности. [45] Безъ сомнѣнія, и часть земли Вятичей, ему подвластная, была причастною этихъ благодѣяній; и вотъ почему, между прочимъ, духовная жизнь развилась въ ней быстрѣе и успѣшнѣе, нежели въ южной половинѣ, гдѣ ростъ ея, кромѣ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, былъ задержанъ недостаткомъ подобныхъ дѣятелей съ твердою волею и довольными средствами. Кстати замѣтимъ, что это раздѣленіе области Вятичей на двѣ половины: сѣверную, подъ властію Князей Суздальскихъ, и южную, составлявшую удѣлъ Ольговичей, Князей Черниговскихъ, произвело, въ послѣдствіи времени, раздѣленіе и

---

[43] Упоминяется съ 1328 г. въ Собр. грам. и догов. N. 21 и 22-й. Объ основаніи Перемышля у Татищева кн. 3, стр. 76, и примѣч. 458, стр. 482.

[44] Карамзинъ II, 166.

[45] Тамъ же.

въ отношеніи Іерархическаго подчиненія городовъ сей области. Большая часть земли Вятичей, послѣ окончанія упомянутой войны, осталась въ удѣлѣ союзника Юрьева, Святослава Ольговича, Князя Новгородъ-Сѣверскаго. Въ 1155 году, для округленія своихъ владѣній, онъ вымѣнялъ у племянника Святослава Всеволодовича города: Сновъ, Воротынскъ и Карачевъ; [46] но когда двоюродный братъ его, Изяславъ Давыдовичъ, по смерти Юрія Владиміровича Долгорукаго въ 1157 году, сдѣлался Великимъ Княземъ Кіевскимъ, то Святославъ Ольговичъ, какъ старшій въ родѣ, получилъ Черниговъ, а Сѣверское Княжество было отдано племянику его, Святославу Всеволодовичу. Но мирное отношеніе Князя Черниговскаго къ Изяславу продолжалось не долго: въ 1153 году Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева Мономаховичами; при чемъ, мстя Святославу Ольговичу, за недоставленіе ему своевременной помощи, отнялъ у него удѣлъ Вятическій, и увелъ въ плѣнъ жителей изъ города, принадлежащаго его супругѣ; но по прогнаніи Изяслава отъ Чернигова, земля Вятичей возвратилась опять къ своему прежнему владѣтелю. Святославъ Ольговичъ скончался въ 1165 году, оставивъ по себѣ 4-хъ сыновей, изъ коихъ старшій, Олегъ, Князь Новгородъ Сѣверскій, имѣлъ сына Святослава-Бориса, а сей Мстислава, удѣльнаго Князя Козельскаго, который убитъ въ 1223 г., съ сыномъ своимъ, въ сраженіи съ Татарами при рѣкѣ Калкѣ. [47] Въ 1228 году упоминается, бывшій въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи, городъ Брынь, по случаю пребыванія въ немъ Михаила, Князя Черниговскаго. [48] Мѣсто сего города указываетъ нынѣ село Старая Брынь Мещовскаго уѣзда, на рѣкѣ того же имени. Въ 1231 году, осенью, Ярославъ Всеволодовичъ Новгородскій, братъ и наслѣдникъ Ростовскаго Князя, Константина, умершаго въ 1218 году, съ дѣтьми Константина, Князьями Ярославскими и Бѣлозерскими, съ Новгородцами и со всѣми ему подвластными, вторгнувшись въ Черниговскую область Михаила Всеволодовича Чермнаго, выжегъ Шеренскъ или Серенскъ, ходилъ подъ Мосальскъ, но не могъ взять его, и возвратился назадъ,

[46] Ипат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, 78. Воротынскъ упоминается здѣсь, по лѣтописямъ въ первый разъ.

[47] Карамзинъ III, 144.

[48] Карамз. III, прим. 324.

однако хлѣбъ и овощи потравилъ, волости и села опустошилъ. [49] Города Серенскъ [50] и Мосальскъ упоминаются здѣсь по лѣтописямъ въ первый разъ.

Итакъ, ко времени Татарскаго нашествія, то есть, къ 1238 году, по лѣтописямъ, стали извѣстны слѣдующіе города въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи. Изъ существующихъ нынѣ: Козельскъ (1146 и 1152 г), Перемышль (около 1152 г., предположительно) Мосальскъ (1231 г). Упраздненные: Воротынскъ (1155), Брынь (1228) и Серенскъ (1231).

Въ годину общаго бѣдствія Россіи, при нашествіи Монголовъ (1234 и 1238), предѣлы нынѣшней Калужской губерніи пострадали не менѣе другихъ областей Русскихъ. Когда Батый съ своею полумиліонною ордою, разсыпавшись по сѣверо-восточной Руси, предавалъ огню и мечу все, что встрѣчалось ему на пути, въ это время вздумалъ противостать ему одинъ изъ городовъ нынѣшней Калужской губерніи, Козельскъ, и своею отчаянною защитою, получилъ почетное мѣсто въ Русскихъ лѣтописяхъ. Мы тѣмъ болѣе обязаны упомянуть о семъ, что, по свидѣтельству лѣтописца, главнымъ побужденіемъ къ сей отчаянной защитѣ для Козельцевъ было чувство преданности своему юному Князю, и крѣпкая надежда получить отъ Вышняго Подвигоположника награду, обѣщанную по Писанію, въ жизни вѣчной, положившимъ животъ свой за други своя. Когда Батый подступилъ къ городу, Козельцы положили на совѣтѣ не сдаваться ему, говоря: «яко аще Князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой за нь; и сдѣ славу сего свѣта пріимше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога пріимемъ.» Татары, осадивъ городъ, разбили стѣну и взошли на валъ; Козельцы рѣзались съ ними ножами въ упоръ, и потомъ на общемъ совѣщаніи рѣшились сдѣлать вылазку, и сами напасть на полки Татарскіе. Осажденные вышли изъ города, изрубили тараны (стѣнобитныя орудія), ударили на станъ ихъ, убили 4000 Татаръ, но и сами были всѣ побиты, подавленные многочисленностію. Батый послѣ семинедѣльной осады взялъ городъ и истребилъ всѣхъ его жителей «отъ отрочатъ до ссущихъ млеко.» О Князѣ Василіи прибавляетъ лѣтописецъ: «не-

---

[49] Новгород. Лѣтоп. первая П. С. Р. Л. т. III, 48.

[50] Нынѣ селеніе Мещовскаго уѣзда, въ 19 верстахъ отъ города.

вѣдомо есть: ини глаголютъ яко въ крови утонулъ есть, понеже убо младъ бяше.»[51] Такъ улучили желаніе свое храбрые Козельцы: положивъ души свои за Князя и вѣру Православную, они заслужили отъ Христа вѣнцы нетлѣнные, отъ сородичей славу, а отъ непріятеля удивленіе; ибо повѣтствуютъ, что Батый за такое упорное сопротивленіе назвалъ Козельскъ по Татарски Мосу-Болгусунъ, злымъ городомъ. Народное преданіе точно такому же обстоятельству приписываетъ названіе и другаго, недальняго отъ Козельска, города, Лихвина, производя его отъ названія лихой городъ, будто бы даннаго Татарами за его упорную противъ нихъ защиту, хотя, можетъ быть, и при другомъ нападеніи. Безъ сомнѣнія, въ то же время пострадали и другіе города, о которыхъ молчатъ лѣтописи. Черниговъ опустошенъ въ 1240 году, тогда какъ Князь его Михаилъ Всеволодовичъ укрывался въ Венгріи. Въ 1246 году онъ возвратился, но едва приступилъ къ возобновленію своего стольнаго города, какъ былъ потребованъ Батыемъ въ Орду, и тамъ кончилъ жизнь мученическою смертію. Съ кончиною его пресѣклась господствующая линія Черниговскихъ Князей. По немъ старались о возстановленіи города сыновья его, Ростиславъ, а по смерти его, съ 1253 года Романъ, бывшій Князь Брянскій, но невозможно уже было дать ему каковой либо значительности. Съ кончиною Князя Романа Черниговъ поступилъ подъ власть Великихъ Князей Владимірскихъ, которымъ отъ Хановъ Татарскихъ подчинено было все Государство подъ зависимостію отъ нихъ.[52]

II.

(1253-1325)

Смутныя времена Монгольскаго періода въ частныхъ подробностяхъ совершенно ускользаютъ отъ исторіи; посему, говоря о области, занимаемой нынѣшнею Калужскою губерніею, въ боль-

---

[51] Ипат. Лѣтоп. П. С. Р. Л. т. II, 176. Никон. II, 378.

[52] 1232 г. «Пойде К. В. Гюрги къ Сереньску, и стоявъ становъ на Уполозѣхъ (не село ли Упозево Козельск. уѣзда?), и възратися въ Володимерь; Ярославъ же и Константиновичи идоша къ Сереньску, градъ пожгоша, людемъ избѣгшимъ, ино же много воеваша (стоявъ подъ Мосальскомъ) и (1231) възратишася въ свояси.» П. С. Р. Л. т. II, 176.

шомъ промежуткѣ годовъ отъ нашествія Батыева въ первой половинѣ XIII столѣтія, до половины XIV столѣтія, когда большая часть городовъ древней земли Вятичей подпала власти Литвы, приходится ограничиться лишь однимъ общимъ замѣчаніемъ, что города этѣ и послѣ начала ига Монгольскаго еще долго оставались въ удѣлѣ Князей Черниговскихъ (изъ рода мученика вѣры, Михаила Всеволодовича Чермнаго), такъ какъ Монголы, господствуя надъ Русью, не разрушали, тогда уже старинной, организаціи удѣльнаго правленія. Изъ Княженій, на которыя раздробилась въ этотъ періодъ большая часть нынѣшней Калужской, Орловской, Тульской губерній, извѣстны: 1) Мосальское. Мосальскъ, вмѣстѣ съ Серенскомъ, какъ мы уже видѣли, принадлежалъ Князьямъ Черниговскимъ въ 1231 году, когда оба сіи города были осаждаемы войсками Ярослава Новгородскаго, и Серенскъ былъ взятъ и выжженъ, а Мосальскъ отдѣлался лишь опустошеніемъ окрестностей. [33] Отъ Князей Мосальскихъ, по уничтоженіи удѣловъ, вошли въ Боярскіе роды съ титуломъ Князей: Мосальскіе и Кольцовы-Мосальскіе.

2) Тарусское. Таруса начинаетъ упоминаться какъ удѣлъ съ 1246 г., [34] и съ этого времени болѣе 250 лѣтъ была удѣльнымъ Княженіемъ.

Вотъ Князья Тарусскіе по Россійскимъ лѣтописямъ:

Юрій, сынъ Св. Михаила Черниговскаго, Князь Тарусскій и Оболенскій . . . . 1246 г.

Его дѣти:

Всеволодъ Юрьевичъ княжилъ около 1270
Константинъ только упоминается.
Симеонъ княжилъ около 1275
Андрей Всеволодовичъ только упоминается.

У Константина дѣти:

Іоаннъ княжилъ въ 1375 г. по 1379
Симеонъ Князь Тарусскій и Оболенскій —
Ѳеодоръ, Князь Тарусскій, и Мстиславъ —

---

[33] О достопамятностяхъ Чернигова, статья М. Г. Маркова въ Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс., 1847 годъ, N. 1, Смѣсь, стр. 6.

Изъ нихъ Симеонъ и Мстиславъ убиты на Мамаевомъ побоищѣ въ 1380
Θеодоръ Славичъ или Мстиславичъ княжилъ въ. 1402
Θеодоръ другой княжилъ въ. 1438
Андрей Васильевичъ меньшой съ 1472 по 1481
Іоаннъ Борисовичъ съ 1494 по. 1503

Отъ сихъ Тарусскихъ Князей, по уничтоженіи удѣловъ, потомки поступили въ Боярскіе роды, удерживая только титло Князей:

Мезецкіе, Борятинскіе, Волконскіе, Горенскіе, Долгорукіе, Кашины, Конинскіе, Курлятевы, Лыковы. [55]

3) Оболенскіе. Князья Оболенскіе произошли отъ Тарусскихъ. По лѣтописямъ извѣстно, что въ 1368 г. Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, бывъ съ войсками на рѣкѣ Поротвѣ въ Оболенскѣ, убилъ, вѣроятно въ сраженіи, Оболенскаго Князя Константина Ивановича, сына Князя Ивана (1375 — 1379) Тарусскаго и правнука Святаго Михаила Черниговскаго: при чемъ разоренъ и самый городъ, нынѣшнее село Оболенское, въ Тарусскомъ уѣздѣ, отстоящее отъ Калуги на 36 верстъ. [56]

4) Козельскіе. Первый удѣльный Князь Козельскій, извѣстный по лѣтописямъ, былъ сынъ Святослава Всеволодовича Сѣверскаго, Мстиславъ, убитый въ сраженіи противъ Татаръ при рѣкѣ Калкѣ, въ 1224 г. Положительно не извѣстно, отъ него ли происходилъ упоминаемый во время нашествія Батыя на Козельскъ въ 1230 г., малолѣтный Князь Василій, по сказанію лѣтописи «утонувшій въ крови.» Въ первой половинѣ XIV столѣтія Козельскъ при-

---

[54] Карамз. IV, 25.

[55] О Князьяхъ Тарусскихъ смотри въ Бархатной Книгѣ и въ Зерцалѣ Россійскихъ Государей, Мальгина. 1794 г.

[56] Никон. IV. 21. «У Великаго Князя у Михаила Всеволодовича у Черниговскаго, меньшой сынъ Князь Юрій Михаиловичь Торуской, а были у него два сына: большой сынъ Князь Всеволодъ, а отъ того пошли Мезецкіе и Борятинскіе Князи, а другой сынъ Князь Константинъ, а у Князя Константина сынъ Князь Иванъ, а у Князя Ивана сынъ Князь Константинъ Оболенской (Князя Константина убилъ Олгердъ въ Оболенску, какъ приходилъ къ Москвѣ безвѣстно въ лѣто 6876), а у Князя Константина Оболенскаго 3 сына: Князь Семенъ, Князь Иванъ да Князь Андрей. А у Князя Ивана 6-ть сыновей» и т. д. (см. Родосл. книгу въ Времен. И. О. И. и Др. Росс., кн. 10, стр. 46).

надлежалъ потомству втораго сына Святаго Михаила, Мстислава Карачевскаго. У Мстислава было три сына; Пантелеймонъ, Андрей и Титъ. Андрей умерщвленъ въ Козельскѣ, въ 1339 году, племянникомъ своимъ, Василіемъ Пантелеймоновичемъ; [57] послѣ чего Титъ сдѣлался Княземъ Козельскимъ. Спасая свою независимость, Князья Козельскіе держались союза Князей Рязанскихъ. Въ 1363 году, когда Князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій воевалъ съ Тагаемъ, однимъ изъ Мурзъ Ордынскихъ, утвердившимся въ окрестностяхъ Наровчата, Титъ, соединясь съ Олегомъ, помогъ ему разбить Тагая подъ Шишевскимъ лѣсомъ, такъ что онъ едва успѣлъ спастись съ малою дружиною. [58] Союзъ Князя Козельскаго съ Рязанскимъ еще болѣе былъ скрѣпленъ тѣмъ, что Иванъ, сынъ Тита, женился на дочери Олега, [59] но это не спасло Козельскъ отъ зависимости Литвы, которой онъ подпалъ около 1406 года.

Послѣднимъ изъ Князей Козельскихъ упоминается въ лѣтописяхъ Князь Юрій, который въ 1409 году былъ назначенъ Воеводою во вновь основанный Васильемъ городъ Рожевъ. [60]

5) Карачевское. Родоначальникомъ Князей Карачевскихъ былъ сынъ Святаго Михаила Черниговскаго, Мстиславъ.

6) Новосильское. Въ городѣ Новосилѣ, который упоминается въ лѣтописяхъ съ 1155 г. [61] Первый удѣльный Князь его. Симеонъ, происходившій отъ крови Святаго Михаила Черниговскаго, извѣстенъ съ начала XIV столѣтія; Александръ, убитый въ Ордѣ въ 1326 г., Романъ Симеоновичъ извѣстенъ въ 1375 г., Симеонъ Романовичъ въ 1402 году.

7) Одоевское. Дѣти Новосильскаго Князя Романа Симеоновича, гонимые вторженіемъ Татаръ, перешли въ Одоевъ. Это было въ началѣ XV вѣка, и съ прибытіемъ этихъ Князей начинается второй Тульской удѣлъ.

Изъ Князей Одоевскихъ намъ извѣстны:

Георгій Романовичъ въ 1422 — 1424 годъ. [62]

---

[57] Карамз. IV, 148 прим. 320.
[58] Никон. IV, 50.
[59] Никон. V, 15.
[60] Карамз. V, прим. 254.
[61] Карамз. II, прим. 381.
[62] «Лѣта 6931 (1423) Царь Барашъ приходилъ ко Одуеву, и много полону взялъ и Князь Юрье Романовичъ Одуевскій дошедъ, отполонилъ.» Изъ книги

Левъ Романовичъ.

Симеонъ Георгіевичъ, убитый въ 1473 году.

Өеодоръ Георгіевичъ въ 1492 году.

Иванъ Георгіевичъ.

Василій Симеоновичъ въ 1492, 1502, 1507, 1519 годахъ.

Иванъ Симеоновичъ Сухорукій въ 1492 и 1502 годахъ

Петръ Симеоновичъ въ 1508 году.

8) Бѣлевское, Третій Тульскій удѣлъ начался съ прибытіемъ въ Бѣлевъ сына Новосильскаго Князя, Василія Романовича.

Этотъ послѣдній удѣлъ пережилъ всѣ Русскіе удѣлы. Князья Бѣлевскіе: Василій Романовичъ, перешедшій отъ Литвы въ добровольное подданство Московскаго Государя, въ 1493 году, Михаилъ Васильевичъ въ 1493 году, Андрей Васильевичъ въ 1513 году, Иванъ Васильевичъ въ 1693 и 1513, Василій Васильевичъ, Өедоръ Михайловичъ, Иванъ Ивановичъ въ 1566 году. [63]

9) Воротынское. Родоначальникомъ Князей Воротынскихъ былъ Князь Одоевской, Өеодоръ Юрьевичъ, изъ племени святаго Михаила Черниговскаго.

Өеодоръ Юрьевичъ, родной внукъ Романа Симеоновича Новосильскаго, внука св. Михаила Всеволодовича, получивъ въ наслѣдственный удѣлъ Воротынскъ, былъ родоначальникомъ Князей Воротынскихъ, признававшихъ тогда уже верховное господство Князей Литовскихъ.

У Өедора Юрьевича было три сына: Михаилъ, Дмитрій и Симеонъ. Въ 1484 году Михаилъ Өеодоровичъ, первый изъ Князей Воротынскихъ, перешелъ въ подданство Россіи, а въ 1499 году и меньшой братъ его Дмитрій и Симеонъ Өеодоровичи, вмѣстѣ съ племянникомъ своимъ, Иваномъ Михайловичемъ, сыномъ старшаго брата, вступили въ подданство Государя Московскаго съ великимъ числомъ людей своихъ, которыми въ послѣдствіи заселили

тописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую исторію съ 852 по 1598 г. въ ¼ д. Москва, 1781 года, изъ книгъ Перемышльскаго Лютикова монастыря. На поляхъ противу сего извѣстія записано: «Романъ (отецъ Юрья) основатель Добраго (Лихвинскаго) монастыря и былъ въ немъ самъ инокомъ». Откуда взято сіе извѣстіе, неизвѣстно.

[63] См. о сихъ трехъ Княжествахъ въ статьѣ: «Общественное образованіе Тульской Губерніи», Совр. N. 3, 1837 года.

города Серпейскъ и Мещовскъ. Димитрій и Симеонъ умерли бездѣтны, а у Князя Михаила остался сынъ Иванъ Михайловичъ, извѣстный своими заслугами на полѣ ратномъ. Онъ умеръ въ ссылкѣ, и дѣти его, Князья Владиміръ, знаменитый Михаилъ и Александръ, продолжали вѣрно служить Московскимъ Государямъ. Въ 1577 году Князь Михаилъ, не смотря на свои заслуги отечеству, былъ обвиненъ въ чародѣйствѣ, пытанъ и на пути въ ссылку скончался. Братъ его, Александръ Ивановичъ, умеръ въ 1564 г. и погребенъ въ Перемышльскомъ Шаровкинѣ (упраздненномъ) монастырѣ. Родъ Князей Воротынскихъ угасъ въ потомствѣ Князя Ивана, сына Михайлова; внукъ Князя Ивана скончался въ 1679 году, не оставивъ дѣтей мужеска пола. [64]

10) Перемышльское. Родоначальникомъ Князей Перемышльскихъ также былъ Ѳедоръ Юрьевичъ Одоевскій. Въ концѣ XV столѣтія Князь Семенъ Воротынскій перешелъ на службу къ Ивану III съ племянникомъ своимъ, Княземъ Иваномъ Перемышльскимъ. [65]

11) Мезецкіе или Мещовскіе, владѣвшіе городомъ Мезецкомъ, Мезегевскомъ, или Мезечскомъ, какъ назывался въ старину Мещовскъ. Михаилъ Романовичъ Мезецкій перешелъ изъ Литвы въ 1493 г. въ подданство Московскаго Государя, вмѣстѣ съ Князьями Воротынскими и Князьями Бѣлевскими. Іоаннъ IV вымѣнялъ у него наслѣдственный удѣлъ его, Мещовскъ, который и поступилъ съ тѣхъ поръ въ число Великокняжескихъ владѣній. [66]

Вообще надобно замѣтить, что въ періодъ Монгольскій Юго-Западъ Русскій существовалъ отдѣльною страдательною жизнію, и общее у него съ Сѣверо-Восточною Русью было только одно: печальное рабство. Отсюда и особая судьба Юго-Западной Руси: Черниговская и Сѣверская земли, безъ присутствія Великокняжеской власти, подъ управленіемъ баскаковъ, при безпрерывныхъ опустошительныхъ наѣздахъ Монголовъ, постепенно уничтожались: города оставались въ развалинахъ, селенія пустѣли, Князья изъ рода Олегова, мелкіе и безсильные, раздѣленные

---

[64] О Князьяхъ Воротынскихъ была статья въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1845 года, N. 45, 46, 47.

[65] Карамз. VI, 149.

[66] Карамз. VI. прим. 396.

враждою, возобновивъ прежніе мятежи, рѣзали другъ друга въ безвѣстныхъ междоусобіяхъ, или гибли на судѣ въ Ордѣ, и исчезали, забытые Великими Князьями, презрѣнные Монголами, которые не находили уже выгоды обладать обѣднѣвшими и обезлюдѣвшими областями ихъ. Всѣ они, обезсиленные и беззащитные, подпали потомъ подъ власть Литвы въ концѣ XIV столѣтія. [67]

Сѣверо-Восточная половина описываемой нами области въ Монгольскій періодъ имѣла лучшую судьбу, находясь подъ опекою власти Велико-Княжеской. Андрей Боголюбскій удержалъ за собою то, что получилъ въ наслѣдство отъ отца, и въ томъ числѣ Сѣверо-Восточную часть Калужской и даже Тульской Губерній. [68] Всеволодъ, Большое Гнѣздо, раздинулъ область свою по Волгѣ и Окѣ, отъ Угры до Камы, вообще на востокъ. Но въ Монгольскій періодъ Владимірское Княжество, также распавшись на удѣлы, уже не обладало, но только первенствовало надъ удѣлами, которые образовались изъ Всеволодова Сѣверо-Востока, стремилось утвердить прежнее преобладаніе свое также въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и Рязанскихъ областяхъ, управляло ими не самовластно, но во имя Орды, пользовалось дѣйствительными правами намѣстника Ханскаго, которые даровали ей и право старѣйшинства политическаго между Русскими землями. Само-

---

[67] Роды сихъ удѣльныхъ Князей, обращаясь въ Боярство, произвели разныя фамиліи по городамъ, коими владѣли, а частію по прозвищамъ Князей, обыкновеннымъ въ древнія времена, по виду ихъ, по свойству и по другимъ обстоятельствамъ; изъ коихъ нѣкоторыя доселѣ сохраняютъ свои титулы, другія оныхъ лишились по бѣдности и истощенію своихъ родовъ, а иныя совсѣмъ истребились; всѣхъ же ихъ наименованія нижеслѣдующія: Барашевы, Борятинскіе, Бѣлевскіе, Бѣлоглазовы, Волконскіе, Воротынскіе, Глуховскіе, Горенскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Елецкіе, Завольскіе, Звенигородскіе, Звенцовы, Золотые, Искашевскіе, Карачевскіе, Конинскіе. Кашины, Клобковы, Козельскіе, Кольцовы Масальскіе, Курлятевы, Литвиновы-Мосальскіе, Лыковы, Мезецкіе, Можайскіе, Мосальскіе, Нагіе, Новосильскіе, Ноготковы, Ноздреватые, Оболенскіе, Овчинкины, Одоевскіе, Осовецкіе, Пепинскіе, Перемышльскіе, Потуловы, Репнины, Рюмины, Сытины, Серебрянные, Спячіе, Стригины, Тарускіе, Телепневы, Токмачевы, Тростенскіе, Туренины, Тюфякины, Хотетовскіе, Черные, Шестовы, Щербатовы, Ярославовы. См. О достоп. Чернигова, М. Е. Маркова. «Чтенія въ Им. Общ. Ист. и Древ.» 1847 годъ, N. 1, Смѣсь, стр. 6.

[68] Карамз. III, 1.

стоятельность его, поколебленная кровавыми спорами, сперва за Великокняжескій престолъ между сыновьями Александра Невскаго, Дмитріемъ Александровичемъ Владимірскимъ и Андреемъ Александровичемъ Городецкимъ, потомъ за вопросъ, гдѣ быть Великому Княженію, между Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и сыновьями Даніила Александровича Московскаго, окончились въ началѣ XIV столѣтія подчиненіемъ Владимірскаго Княженія Московскому. Иванъ Даниловичъ Калита сперва перезвалъ къ себѣ изъ Владиміра Митрополита (1325 г.), потомъ ѣздилъ въ Орду, кланялся, льстилъ, дарилъ любимцевъ Хана, и въ Тверь явился двоюродный братъ Ханскій, Шевкалъ, съ Монголами; неосторожно повѣривъ носившейся тогда молвѣ, будто гость Ордынскій хочетъ ввести между Русскими Магометанскую вѣру, а Русскую землю отдать Ордынцамъ, Александръ истребилъ его со всѣми Монголами и навлекъ на себя гнѣвъ Узбека. Иванъ Калита былъ назначенъ карателемъ Александра, названъ Великимъ Княземъ, и тогда же (1328 г.) послѣдовало повелѣніе Хана — слушаться Московскаго Князя. Такъ окончилось Великое Княженіе Владимірское! Въ Москвѣ утвердились двѣ первенствующія власти: духовная и свѣтская; и Владиміръ Залѣсскій сдѣлался принадлежностью Москвы, сохранивъ до времени лишь то преимущество, что въ немъ совершалось восшествіе Князя на престолъ Велико-Княжескій. Замѣтимъ, что Князья Рязанскіе, пользуясь спорами Князей Владимірскихъ между собою, старались во весь этотъ періодъ распространить свое вліяніе на сосѣдственную имъ область древнихъ Вятичей, лежавшую за Окой, и отчасти успѣли въ этомъ, по крайней мѣрѣ, въ договорной грамотѣ Олега Рязанскаго съ Великимъ Княземъ Московскимъ, Димитріемъ Донскимъ, Коломна, Верея, Боровскъ, Лужа (нынѣшній Малоярославецъ) прямо называются мѣстами Рязанскимъ. [69]

[69] По историческихъ указаніямъ, въ означенномъ періодѣ, владѣнія Рязанскія простирались вверхъ по Окѣ: на лѣвомъ берегу, по крайней мѣрѣ до Зуши мѣста, лежавшія по этой рѣкѣ, долго оставались спорными между ВВ. КК. Московскими и Рязанскими (см. договорныя грамоты ВВ. КК. Димитрія и Олега между 1378 — 1389, Василія Дмитріевича и Θедора Ольговича въ 1402); на правомъ берегу: вверхъ по рѣкѣ Москвѣ на всѣ волости Коломенскія, доходившія почти подъ самый городъ Москву (см. духовную грамоту В. К. Калиты между 1328 и 41 годовъ); по Лопастнѣ до вер-

Остается сказать о духовной зависимости городовъ описываемой нами области въ теченіи сихъ двухъ періодовъ; но за неимѣніемъ никакихъ на сіе указаній въ лѣтописяхъ, приходится довольствоваться лишь однѣми догадками, кромѣ верховной зависимости отъ Митрополитовъ Всероссійскихъ, которые, послѣ краткаго пребыванія во Владимірѣ (1309 — 1325), перенесли свою каѳедру въ Москву. Надобно полагать, что города сѣверо-восточной части нынѣшней Калужской Губерніи зависѣли по духовному управленію отъ Епархіи Владимірско-Суздальской, а на южные удѣлы имѣли вліяніе епископы Черниговскіе, которые, какъ свидѣтельствуетъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, назывались Черниговскими и Рязанскими, до учрежденія Рязанской Епархіи въ началѣ XIV столѣтія.

По мнѣнію же автора Исторіи Русской Церкви, Преосвященнаго Филарета, Черниговская Епархія, послѣ опустошенія Чернигова Батыемъ, въ 1240 году, не имѣла особаго Пастыря до самаго конца XIII столѣтія; а въ XIV для Архипастырей Черниговскихъ была поставлена каѳедра въ Брянскѣ, почему и именовался онъ то Брянскимъ, то Черниговскимъ. Такъ, по лѣтописямъ, въ 1334 году посвященъ Наѳанаилъ, Брянскій Епископъ; 1387 Исаакій Архіепископомъ на Черниговъ — на Брянскъ. А при раздѣленіи Митрополіи, въ 1410 году, Черниговская Епархія считалась въ Южной Россіи. [70]

ховья (см. духовныя грамоты В. К. Ивана, сына Калиты, между 1356 и 59 годовъ, гдѣ и мѣста Лопастенскія названы мѣстами Рязанскими); по Поротвѣ то же самое (см. вышесказанныя договорныя грамоты Димитрія съ Олегомъ и Василія съ Ѳедоромъ, гдѣ существующіе донынѣ города, Боровскъ и Верея, причислены къ прежде бывшимъ мѣстамъ Рязанскимъ); по Угрѣ до границъ нынѣшней Губерніи Смоленской (гдѣ находившіійся городъ Опаковъ, нынѣ село того же имени, близъ города Юхнова, нѣкогда состоялъ въ землѣ Рязанской (см. Истор. Татищ. III, 284); на Жиздрѣ, по меньшей мѣрѣ до Козельска, въ нынѣшней Калужской Губерніи, нѣкогда главнаго города особаго удѣла, подъ покровительствомъ В. К. Рязанскихъ (см. Карамзина т. V, пр. 254); наконецъ еще выше, конечно до Нугры, вливающейся въ Оку, въ весьма недальнемъ разстояніи отъ устья Зуши, на противуположной сторонѣ Оки (такъ какъ досюда должно было простираться въ старину Княжество Бѣлевское, тоже бывало спорное между Москвою и Рязанью (см. опять вышеупомянутыя договорныя грамоты ВВ. КК. Рязанскихъ съ Московскими).

[70] См. Истор. Русск. Церкви, Филарета, Епископа Рижскаго, ч. II, стр. 129.

III.

(1325 — 1462)

Едва только начало усиливаться Московское Княженіе, Князья его, главною политикою которыхъ было увеличеніе своей области, тотчасъ обратили свое вниманіе на прилежащую къ нему землю древнихъ Вятичей; часть ея досталась имъ безспорно, какъ преемникамъ власти Великихъ Князей Владимірскихъ, со временъ Юрія Долгорукова имѣвшихъ здѣсь свои владѣнія; оставалось подчинить удѣлы Князей, потомковъ святаго Михаила Черниговскаго, уже ослабленные внутренними раздорами, обезлюдѣвшіе и разоренные вдосталь Татарами. Но виды ихъ встрѣтились тутъ съ такими же видами Князей Рязанскихъ, которые, какъ мы замѣтили выше, постоянно прорываясь за Оку, на встрѣчу Москвѣ, успѣли уже въ XIII вѣкѣ овладѣть нѣкоторыми мѣстами нынѣшней Калужской и Московской Губерній, зависѣвшими прежде частію отъ Владиміра, частію отъ Князей Черниговскихъ.

А въ отношеніи Югозападной части сей области, явились соперниками Московскому преобладанію — Литовцы, сперва наши бѣдные данники (платили нѣкогда дань вѣниками), потомъ опасные сосѣди, наконецъ хитрые враги. Они въ XIII вѣкѣ уже сложились въ сильное государство, и на столѣтія отсрочили сліяніе Юго-Западной Руси съ Сѣверо-Восточною.

Итакъ, исторія области Вятичей до начала XVI столѣтія есть вмѣстѣ исторія распространенія Московскихъ владѣній, при чемъ одинъ за другимъ выступаютъ на сцену города и села, изъ коихъ сложилась нынѣшняя Калужская Губернія.

Прослѣдимъ это распространеніе въ общихъ чертахъ, останавливаясь на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя необходимы намъ для уразумѣнія послѣдующихъ событій.

Георгій, Князь Московскій, сынъ Даніила Александровича, отнялъ у Рязанскаго Князя опору его владѣній за Окою, Коломну, которая и осталась за нимъ по договору 1308, а въ 1303 г. Можайскъ у Смоленска. [11] Удачнѣе другихъ дѣйствовалъ къ раз-

[11] Карамзинъ IV, пр. 211 и 242.

ширенію своихъ владѣній преемникъ Георгія, братъ его, Иванъ Даниловичъ, прозванный Калитою (1322 — 1340): получивъ отъ Хана Узбека Владиміръ съ принадлежащими къ нему городами, для утвержденія своей новой столицы, онъ перезвалъ къ себѣ изъ него Митрополита всея Россіи, «Святаго Петра (1325). А какъ главный управитель Ханскій, собирая по его порученію подать съ Русскихъ мелкихъ Князей и городовъ (почему и получилъ названіе Калиты), не забылъ при томъ и себя, разбогатѣлъ и накупилъ себѣ не мало селъ и городовъ у сосѣднихъ Москвѣ и Владиміру мелкопомѣстныхъ Князей. Онъ называлъ себя Великимъ Княземъ «всея Руси». [72] И въ самомъ дѣлѣ обращался властительно съ прочими Русскими Князьями.

Въ его духовномъ завѣщаніи, написанномъ въ 1328 году, при отъѣздѣ въ Орду, между пріобрѣтенными имъ куплею городами близъ Москвы, вмѣстѣ съ Рузою и Звенигородомъ, значится изъ нынѣшнихъ Калужскихъ городовъ Перемышль и не мало селъ: «Се далъ, пишетъ онъ, сыну своему большому Семену Можаескъ, Коломну со всѣми Коломинскими волостьми, Городенку (нынѣ село Городня, въ 7-ми верстахъ отъ Калуги), Мѣзыню, Пѣсочну (нынѣ село Жиздринскаго уѣзда), Похряне, Усть-Мерьску, Брошевую (село Боршевка Калужскаго уѣзда), Гвоздну, Иваны деревни, Маковецъ (село Тарусскаго уѣзда), Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову (Фроловское тожъ, село въ Козельскомъ уѣздѣ....) Вѣроятно, и другія, не извѣстныя намъ, названія скрываются въ именахъ деревень упомянутыхъ уѣздовъ.

Далѣе читаемъ: «и далъ есмь сыну своему, Андрею: Лопастну, Серпуховъ, Голичичи, Щитовъ (въ духовномъ завѣщаніи Князя Владиміра Андреевича 1410 года эти мѣста означены въ числѣ Боровскихъ волостей), Перемышль и такъ далѣе:» [73]

Сынъ Ивана Даниловича Калиты, Симеонъ, прозванный Гордымъ (1340 — 1353), получивъ отъ отца Великое Княженіе, и вмѣстѣ полную Калиту (суму), безъ труда сталъ сильнѣе всѣхъ прочихъ Князей и готовился продолжать наслѣдованную отъ отца заботу о расширеніи и упроченіи Московскаго Княженія; но Провидѣніе судило иначе.

---

[72] Акты Арх. Эксп. т. I, N. 3.

[73] См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. I, N. 21 и 22.

Черная смерть, обошедшая всю Европу, достигла и Россіи. Симеонъ (въ монашествѣ Созонтъ) сдѣлался ея жертвою, въ 1353 году. [74]

Въ княженіи тихаго и миролюбиваго Ивана Ивановича (1353—1359) обнаружились снова властолюбивыя притязанія Князя Рязанскаго, Олега Ивановича. Вторгнувшись въ предѣлы Московскіе, онъ дѣйствовалъ, какъ будущій достойный союзникъ Мамаевъ: жегъ, грабилъ ,и плѣнивъ Лопастинскаго Намѣстника Иванова, — не устыдился мучить его тѣлесно, наконецъ далъ ему свободу, взявъ окупъ, и кроткій Иванъ, уклонясь отъ войны съ Олегомъ, удовольствовался освобожденіемъ своего Намѣстника. [75]

Вѣроятно, при семъ былъ заключенъ съ Княземъ Рязанскимъ какой либо договоръ; ибо въ духовной грамотѣ Ивана Ивановича говорится о доставшихся ему на сей (то есть, на Московской сторонѣ Оки) мѣстахъ Рязанскихъ: «а что ся мнѣ достали мѣста Рязанская на сей сторонѣ Оки, и съ тѣхъ мѣстъ далъ есмь Князю Володимиру въ Лопастны мѣста, Новой городокъ на усть Поротли». [76] (Не отошла ли тогда Лопастна къ Рязани; ибо ее нѣтъ въ числѣ упоминаемыхъ въ завѣщаніяхъ городовъ?) Въ томъ же завѣщаніи упоминаются новыя села (въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи): Суходолъ и Истерва (значащіяся въ духовной грамотѣ Ивана III Васильевича въ числѣ Боровскихъ волостей), Ѳоминское и Замашье (въ числѣ Серпейскихъ волостей) и «село на Рѣпнѣ въ Боровьецѣ.» [77]

По кончинѣ Ивана, изъ всѣхъ Князей Московскихъ осталось только два отрока: Димитрій, сынъ Ивана Ивановича и Владиміръ, сынъ его брата. Бояре, Дворовые люди богатаго Князя Московскаго, руководимые Московскимъ и всея Россіи Митрополитомъ, Алексіемъ, и пользуясь возникшими тогда въ Ордѣ усобицами, удержали Великое Княженье за младенцемъ Димитріемъ (1362 — 1389), вопреки рѣшенію Орды.

Во время малолѣтства Дмитрія, Бояре его именемъ управляли Княжествомъ, властно поступали съ удѣльными Князьями, звали

[74] Карамз. т. IV, гл. X.

[75] Карамз. т. IV, стр. 324.

[76] См. Собр. госуд. грам. и догов. т. I, N. 26. И тамъ же упоминается «мѣста Рязаньская отмѣньная.»

[77] Тамъ же.

ихъ судиться къ себѣ, отнимали и раздавали области, пріучали, такъ сказать, повиноваться Москвѣ; однимъ словомъ: поступали съ ними такъ, какъ ни какой Князь, имъ равный, не могъ бы и подумать. Димитрій, возмужавши, шелъ уже по ихъ проложеннымъ слѣдамъ, дѣйствовалъ по ихъ урокамъ. Ольгердъ отраженъ, война съ Рязанью (въ 1371 году) кончилась, какъ увидимъ ниже, яснымъ опредѣленіемъ доселѣ не ясныхъ границъ, Тверь и Новгородъ смирены. Въ войнѣ съ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ за великое Княженье въ 1375 году были на сторонѣ Димитрія, между прочими удѣльными Князьями, Симеонъ Константиновичъ Оболенскій, и братъ его, Иванъ Константиновичъ Тарусскій, сдѣлавшійся съ этихъ поръ, говоря языкомъ договорныхъ грамотъ, «одинъ человѣкъ» съ Московскими Князьями: они были присяжниками ихъ, хотя и владѣли своими родовыми удѣлами. [78]

Въ Новгородскомъ походѣ между прочими Князьями, болѣе или менѣе подчиненными Димитрію, находились: Серпуховскіе, Суздальскіе, Ростовскіе, Ярославскіе Моложскій, Бѣлоезерскій, Кашинскій, Стародубскій, Брянскій, Смоленскій, Новосильскій, Оболенскій, Тарусскій.

Мысль о могуществѣ Москвы распространилась повсемѣстно. Ни одинъ Князь не могъ уже спорить съ нею.

Тогда Димитрій, видя безпрерывные раздоры въ Ордѣ, рѣшился воспользоваться ими, попытался свергнуть иго, созвалъ всѣхъ союзныхъ и подчиненныхъ себя Князей (кромѣ Оболенскихъ и Тарусскихъ, упоминаются еще и дружины Серпейскія, и нѣсколько разъ оказавъ свое непослушаніе, наконецъ выступилъ съ войсками, благословенный святымъ Сергіемъ, чтобы встрѣтить гордаго Мамая, и на Куликовомъ полѣ одержалъ (въ 1380 г.) первую блистательную побѣду надъ его многочисленнымъ ополченіемъ. Слава осіяла Москву. Она подала первый примѣръ возстанія, и молва благороднаго подвига распространилась по всей Россіи. Повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ перешла въ народныя сказанія. Тогда герой ея, Великій Князь Димитрій, получилъ прозваніе Донскаго, а главный его пособникъ, Князь Владиміръ Андреевичъ, наименованъ Храбрымъ. Не смотря на разореніе Мо-

---

[78] Новгород. четв. П. С. Р. Л. т. IV, стр. 70; Карамз V, 21.

сквы Тохтамышемъ (въ 1382 г.), Димитрій, изгладивъ скоро слѣды его, продолжалъ начатое дѣло, — усиленіе Москвы.

Наказавъ Рязань за вѣроломство его Князя, но по чувству Христіанскаго смиренія, избѣгая продолжительной вражды, онъ, при посредствѣ смиреннаго Игумена Радонежскаго, преподобнаго Сергія, успѣлъ примирить собою гордаго и суроваго Олега, и, по мирному договору съ нимъ, Ока назначена границею обоихъ Княжествъ: «а между насъ, пишется въ договорной грамотѣ, раздѣлъ земли по рѣку по Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ на Московской сторонѣ почен̃ъ (то есть начиная отъ....) Новый городокъ [79] Лужа, Верея, Боровескъ и иная мѣста Рязанская, которая ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ.» [80] Укрѣпленные такимъ образомъ за Московскимъ Княженіемъ города: Боровскъ и Лужа (нынѣшній Малоярославецъ), Великій Князь въ 1388 году отдалъ Князю Владиміру Андреевичу. Это сдѣлалось при посредствѣ Святителя Московскаго, Митрополита Алексѣя, что въ договорной по сему случаю грамотѣ выражено слѣдующими словами: «И ты мнѣ потомъ челомъ добилъ отцомъ моимъ Алексѣемъ, Митрополитомъ всея Руси, и язъ тобя пожаловалъ, далъ ти есми Лужу и Боровескъ.. ... А что то ся есмь былъ отступилъ дани въ Ростовцѣ и въ Перемышлѣ, а на то ны слати свои данщикы вмѣстѣ, какъ было при нашемъ дѣдѣ» [81].

Въ духовной грамотѣ Дмитрія Ивановича Донскаго упоминаются, сверхъ вышеисчисленныхъ городовъ и селъ нынѣшней Калужской Губерніи, въ первый разъ: Калуга, которая отдана была имъ въ удѣлъ третьему сыну, Андрею, вмѣстѣ съ Медынью и другими городами: «а Калуга и Роща (нынѣ село въ Тарусскомъ уѣздѣ) сыну же моему, Князю Андрею, и что вытягалъ Бояринъ мой, Ѳедоръ Андреевичъ, на обчемъ ретѣ (съѣздѣ) Товъ и Медынь у Смолнянъ, а то сыну же моему, Князю Андрею...... изъ Московскихъ селъ ему .... Хвостовское въ Перемышлѣ, да Лугъ Боровской. [82]

---

[79] Въ духовн. грамотѣ Ивана Ивановича 1356 сказано: «Новый Городокъ на усть Поротли (Поротвы).» См. Собр. грам. и догов. ч. 1, N. 26.

[80] См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1, N. 32.

[81] См. Собр. госуд. грам. и догов. ч. 1, N. 33.

[82] Собр. госуд. гр. и догов ч. 1, N. 34.

Димитрій скончался въ 1389 году, завѣщавъ престолъ сыну, своему, Василію. А для упроченія новаго порядка престолонаслѣдія отъ отца къ сыну, обязалъ клятвою брата своего, Владиміра, не спорить съ племянникомъ о престолѣ, на который, по прежнему порядку, имѣлъ онъ право, но имѣть его братомъ старѣйшимъ и держать подъ нимъ Великое Княженіе «честно и грозно.» [83]

Въ свидѣтели этого важнаго договора призванъ былъ великій современный подвижникъ, преподобный Сергій Родонежскій.

Московскіе Бояре, окружавшіе Донскаго, имѣли еще случаи оказать Москвѣ много важныхъ услугъ, руководствуя юнымъ Василіемъ (1389 — 1425). Онъ былъ принятъ въ Ордѣ почти какъ союзникъ, и получилъ отъ Тохтамыша, готовившагося въ то время къ войнѣ съ славнымъ Тамерланомъ и желавшаго имѣть Василія на своей сторонѣ, Нижній Новгородъ, Городецъ (на Волгѣ), Мещеру, [84] Торусу, Муромъ. Владѣнія Москвы далеко распространились на Востокъ. Новгородъ и Псковъ принуждены слушаться. Вологда и Бѣжецкой Верхъ отдѣлены отъ Новгорода къ Великому Княженію, Ростовъ присоединенъ совершенно къ Москвѣ, съ Князьями Рязанскими, по смерти безпокойнаго Олега, въ 1402 г., заключена договорная грамота, въ которой, послѣ опредѣленія границъ по старинѣ, между прочимъ сказано: «а что была рать отца моего, Великаго Князя Димитрія Ивановича, въ твоей

---

[83] Тамъ же.

[84] Нѣкоторые полагаютъ (на пр., Зеленецкій), что подъ симъ названіемъ надобно разумѣть нынѣшній Мещовскъ, но это мнѣніе ошибочное: вѣроятнѣе, что Мещерою назывался особый городокъ, переименованный послѣ въ Касимовъ. Изъ жалобы Рязанскаго Епископа Кассіана на Соборѣ 1551 г., что посланные Митрополитомъ Священникъ и Діаконъ освятили въ новомъ городѣ Шацкѣ церковь, тогда какъ слѣдовало освящать церковь его священнику, сказано: «а тотъ городъ сталъ въ Епископіи Рязанской, въ Мещерскомъ уѣздѣ,» и слѣд., видно, что малая Мещера обнимала не только Елатомскій, но и Шацкій краи — и здѣсь былъ Мещерскій уѣздъ. Челобитная Владыки Рязанскаго Іоны, Царю Ивану Васильевичу 1542 г. также показываетъ, что Мещера раздѣлялась на большую и малую, и та и другая включалась въ Муромское Княжество (см. Рязанск. достоп. § 15. Воздв. Іер. Ряз. 45). Извѣстно также, что еще Димитрій Донской купилъ Мещерскъ, а въ духовной Василія Дмитріевича Муромъ называется его «примысломъ.» Сличая эти два обстоятельства, становится очевиднымъ, что Мещерскъ былъ въ сосѣдствѣ съ Муромомъ, и послужилъ предлогомъ къ распространенію Московскихъ владѣній въ томъ краю.

вотчинѣ, при твоемъ отцѣ, при Великомъ Князѣ Олегѣ Ивановичѣ, и брата моего, Княжь Володимерова рать была, и Княжь Романова Новосильскаго и Князей Тарускихъ, намъ отпустити полонъ весь: а что взято на полонянницѣхъ, а то намъ отдать, а порука и цѣлованіе свести, а грабежу всему погребъ.» [85]

Монголы были уже нестрашны Москвѣ: Тамерланъ и Едигей были послѣдними призраками, устрашившими ее только на время: Василій платилъ дань неисправно, и даже по нѣскольку лѣтъ сряду вовсе не платилъ ее.

Туча восточная, Монгольская, начала разсѣяваться; но другая туча съ запада, — Литовская, приближалась болѣе и болѣе. Гедиминъ овладѣлъ древнею Югозападною Русью; Ольгердъ, сынъ его, довершилъ это завоеваніе и подходилъ къ Москвѣ при Дмитріѣ, а Витовтъ (женатый на Софьѣ, дочери Великаго Князя Московскаго, Василья Дмитріевича) племянникъ его, взявъ Смоленскъ, простиралъ жадную руку надъ Новгородомъ и Псковомъ, обрывалъ Тверское Княженіе, угрожалъ самой Москвѣ.

Василій, тѣснимый имъ постоянно, принужденъ былъ согласиться въ 1396 году на миръ, по которому рѣка Угра, во 100 верстахъ отъ Москвы, сдѣлалась границею Московскаго Княженія съ Запада, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга и Алексинъ стали пограничными городами. [86]

Посему Князю Литовскому принадлежали нынѣшніе уѣзды: Медынскій, Мосальскій, Мещовскій, Жиздринскій, Козельскій, Перемышльскій и Лихвинскій. Города: Воротынскъ, отстоящій отъ Калуги на 11 верстъ, и Любутскъ [87] на 16, находились подъ его властію. Но миръ продолжался не долго; въ 1406 году, по случаю неожиданнаго нашествія Витовта на Псковскую область и взятія имъ въ плѣнъ 11,000 Псковитянъ, Василій Дмитріевичъ, чтобы устрашить Витовта, послалъ воевать Литовскіе города: Козельскъ, Серпейскъ и Вязьму, и хотя воеводы его на сей разъ возвратились безъ успѣха, но счастіе вскорѣ помогло Василію: въ 1408 году Свидригайло Ольгердовичъ, отъ Литвы удѣльный Князь

[85] Собр. госуд. гр. и дог. ч. 1. N 36.

[86] Карамз. т. V, стр. 91.

[87] Любутскъ, нынѣ село Любутское, въ Калужскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Тарускимъ.

Сѣверскій, Брянскій и Стародубскій, недовольный Витовтомъ, добровольно вступилъ въ службу Московскаго Князя. Въ томъ же году, по убѣжденію Свидригайла, Великій Князь Василій Дмитріевичъ отправился въ походъ на Литовскія области; но Витовтъ, съ многочисленнымъ войскомъ, кромѣ Литвы, изъ Поляковъ и Нѣмцевъ состоявшимъ, встрѣтилъ его на рѣкѣ Угрѣ. Избѣгая кровопролитія, со всѣхъ сторонъ дѣйствовали лишь легкими отрядами, а послѣ переговоровъ наконецъ согласились на миръ, по старинѣ, при чемъ Козельскъ, Перемышль, Любутскъ возвратились къ Россіи. [88] и съ того времени были удѣломъ Владиміра Андреевича Храбраго.

Въ 1410 году Князь Владиміръ Андреевичъ, передъ кончиною своею, духовнымъ завѣщаніемъ отказалъ старшему сыну своему, Ивану, Козельскъ; «если по какому либо обстоятельству, Козельскъ отойдетъ, то Любутскъ съ волостьми, а естьли отымутся Козельскъ и Любутскъ, то Рожалово и Боженку. Симеону половину Городца, а Боровскъ съ тамгою, и съ мыты, и съ селы, и съ бортью и со всѣми пошлинами; а къ Боровску волости: Голичицы, Хопилева слободка, Истья съ слободкою, Мушковы треть, половина Щитова.» Ярославу половина Городца съ Малоярославцемъ (который съ этого времени и началъ такъ называться). Князю Василью «Перемышль съ тамгою и съ мыты и съ бортью, псари и садовницы, и со всѣми пошлинами, Ростовецъ, половина Щитова.» Супругѣ Еленѣ Ольгердовнѣ множество селъ, ей же съ меньшими дѣтьми большой дворецъ Московскій. [89] Замѣтимъ, что по смерти Симеона Владиміровича въ 1426 году, Боровскъ перешелъ къ племяннику его, Василію, сыну Ярослава, умершаго въ томъ же году. Въ 1425 году умеръ и Великій Князь, Василій Дмитріевичъ; сынъ его и наслѣдникъ, Князь Василій, остался послѣ него 10-ти лѣтъ. При этомъ Василіѣ (1425 — 1462) Москва должна была выдержать послѣднее, самое тяжелое, испытаніе; она была окружена опасностями со всѣхъ сторонъ. Витовтъ, отъ котораго еще Василій Дмитріевичъ едва уберегалъ Москву, назначенъ былъ покровителемъ малолѣтнаго Василія — внука его по матери.» Тѣхъ достойныхъ думныхъ дворянъ, которые спасли

---

[88] Карамз. V. 110.

[89] Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N 40.

Москву въ малолѣтство Донскаго и Василія I, уже не было. Василій имѣлъ роднаго дядю, котораго не было у его предшественниковъ, дядю властолюбиваго, дѣятельнаго, способнаго, показывавшаго еще отцу его свое нерасположеніе къ новому уставу о наслѣдствѣ (отъ отца къ сыну, а не къ старшему въ родѣ), но Господь видимо хранилъ избранный для возвеличенія Россіи родъ Князей Московскихъ: опасности дѣйствительно были большія, но по волѣ Божіей миновались. Въ Литвѣ вскорѣ (1430) умеръ Витовтъ, только что начавшій непріязненныя дѣйствія противъ Пскова и Новгорода, и съ нимъ померкла слава Литовская. Преемники не имѣли его доблестей, и начали междоусобныя войны, отвлекшія на время ихъ вниманіе отъ областей Московскихъ.

Тверскіе Князья, по смерти Михаила (1399), врага Донскаго. спорили между собою о Твери. Рязань послѣ смерти Олега (1412 г) была не опасна, подъ управленіемъ Князей слабыхъ. Изъ удѣльныхъ Князей умерло еще много при возвращеніи моровой язвы. Монголы же, послѣ нѣсколькихъ хищныхъ набѣговъ, дрались между собою больше и больше, такъ что опустошенная Орда имѣла вдругъ по нѣскольку Хановъ. Оставалась одна опасность со стороны дяди.

Въ 1433 году Боровскій Князь, Василій Ярославичъ, заключилъ съ Великимъ Княземъ, Василіемъ Васильевичемъ, съ дядею его, Константиномъ Дмитріевичемъ, и съ братьями, Князьями Можайскими, Иваномъ и Михаиломъ Андреевичами, договорную грамоту. Въ этой грамотѣ упоминаются состоящими за Великимъ Княземъ Козельскія мѣста; далѣе говорится: «а что удѣлъ дѣда моего, Княжь Володиміра Андреевича, Боровескъ съ волостьми, Лужа съ волостьми, Хотунь съ волостьми, Радонежь съ волостьми, Перемышль съ волостьми, того, Господине, Князь Великій, тобѣ и твоей братьи молодшей блюсти, не вступатись, ни обидѣти.» [90]

Въ томъ же году начались бѣдствія Васильева Княженія: Княз Юрій нечаянно напалъ на него, выгналъ изъ Москвы и самъ занялъ ее, какъ Великій Князь. Это было лишь началомъ борьбы ихъ за Великое Княженіе, которая сдѣлалась упорною и весьма опасною для него, особенно съ того времени, какъ по смерти Юрія (1431) съ тѣми же притязаніями возсталъ противъ Великаго Князя

---

[90] Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1, N 45.

сынъ Юріевъ, Димитрій (Шемяка). Въ такое опасное время особенно чувствительно было для Великаго Князя лишеніе Митрополита (Фотія, 1431), который такъ ревностно и усердно защищалъ права его вначалѣ. Но и въ отсутствіе Митрополита духовенство цѣлымъ соборомъ дѣйствовало въ защиту Василія и его праваго дѣла.

1446 годъ былъ самымъ несчастнымъ для Великаго Князя: по козням Шемяки онъ былъ схваченъ вѣроломно въ Троицкомъ монастырѣ въ то время, какъ молился у гроба преподобнаго Сергія; плѣнникомъ привезли его въ Москву, лишили зрѣнія и отправили въ Угличъ. Этою жестокостію, которая возбудила общее негодованіе, не кончилось еще злодѣйство Шемяки. Желая имѣть въ своихъ рукахъ дѣтей Великаго Князя, онъ призвалъ къ себѣ Епископа Рязанскаго, Іону, увѣрилъ его, что желаетъ оказать благодѣяніе малолѣтнимъ Князьямъ и помириться съ самимъ несчастнымъ отцемъ ихъ, словомъ, увѣрилъ Святителя отправиться въ Муромъ, и привести къ нему дѣтей Великаго Князя. Іона согласился. Онъ принялъ юныхъ Князей на свою епитрахиль въ соборномъ Муромскомъ храмѣ и прибылъ съ ними въ Москву. Но вѣроломный Шемяка, вмѣсто благодѣяній, готовилъ имъ неволю. Не имѣя возможности поправить дѣло, Святитель самъ долженъ былъ ѣхать съ юными плѣнниками въ Угличъ, гдѣ содержался ихъ родитель. [91] Возвратившись изъ этого печальнаго путешествія, Святитель Іона горько упрекалъ Шемяку за его вѣроломный поступокъ: «Князь, говорилъ ему Святитель, зачѣмъ поступилъ ты такъ несправедливо, зачѣмъ преступаешь свою клятву, зачѣмъ оскорбилъ мое смиреніе, сдѣлавши меня участникомъ твоего грѣха? Скорѣе отпусти на свободу Князя, лишеннаго тобою очей, и юныхъ сыновей его: что могутъ они сдѣлать тебѣ? Покайся въ своей злобѣ, пока не постигъ тебя грозный судъ Божій.» [92] Онъ предлагалъ Димитрію собрать соборъ Епископовъ, и въ ихъ присутствіи даровать свободу плѣникамъ. Смущаемый обличеніями и настоятельными требованіями Святителя и преслѣдуемый общимъ негодованіемъ, Димитрій (въ Сентябрѣ 1446 г) дѣйствительно собралъ духовенство, отправился въ Угличъ, и тамъ

---

[91] Ник. лѣт. ч. V, стр. 207 — 209.

[92] Житіе св. Іоны въ Степен. Книгѣ, ч. II, стр. 77.

объявилъ свободу Василію, назначивъ ему въ удѣлъ Вологду, куда и отправился Великій Князь. Но духовенство не ограничило этимъ своихъ дѣйствій, въ пользу законнаго Государя, и когда, по заключеніи клятвеннаго договора съ Шемякою, Василій прибылъ изъ Вологды въ Кирилловъ монастырь, Игуменъ Трифонъ со всею братіею обители убѣждалъ его искать Великаго Княженія, и на себя принималъ грѣхъ нарушенія вынужденной, данной Шемякѣ, клятвы . «Тотъ грѣхъ на мнѣ и на главахъ моей братіи, говорилъ Игуменъ, что ты цѣловалъ крестъ и клятву давалъ Князю Димитрію; а ты, Государь, поди съ Богомъ и своею правдою на свою отчину, на Великое Княженіе; мы же за тебе Бога молимъ и благословляемъ тебя.» [93] Къ тому же убѣждалъ Князя и Игуменъ Ѳерапонтова монастыря, Мартиніанъ. Василій послушался ихъ совѣта, и дѣйствительно вскорѣ (въ Февралѣ 1447 г.) занялъ престолъ Великокняжескій; хотя вѣроломныя дѣйствія Шемяки продолжались и послѣ сего, но уже они не имѣли успѣха. По принятому порядку, разсмотримъ тѣ изъ договорныхъ грамотъ Василіева царствованія, въ которыхъ упоминаются города нынѣшней Калужской Губерніи; въ томъ же 1447 году, 20 Іюня, Василій, вмѣстѣ съ Князьями, Иваномъ и Михаиломъ Андреевичами, и Княземъ Боровскимъ, Василіемъ Ярославичемъ, заключилъ договорную грамоту съ Княземъ Рязанскимъ, Иваномъ Ѳедоровичемъ, въ которой подтверждаются старыя условія касательно границы: «а межи насъ раздѣлъ земли по рѣку по Оку, отъ Коломны вверхъ по Оцѣ, на Московской сторонѣ почень Новгородокъ, Лужа, Верея, Боровескъ и иная мѣста Рязанская, которыя ни будутъ на той сторонѣ, то къ Москвѣ.» [94]

Къ тому же и къ слѣдующему 1448 году относится нѣсколько договорныхъ грамотъ Великаго Князя съ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ (который дѣйствовалъ за одно съ Шемякою); смиряясь предъ Великимъ Княземъ, онъ просилъ его: «того, что по нашимъ грѣхамъ сталося отъ насъ надъ тобою, надъ нашимъ Господиномъ, надъ Великимъ Княземъ..... того ти, Господине, мнѣ, моему Господину, не помнити, ни поминати, ни мститися, ни на сердцѣ не держати,» а въ посредники сего договора

[93] П. С. Р. Л. IV, Новгор. четв., стр. 146. V Соф. первая, стр. 269.

[94] Собр. госуд. гр. и догов. ч. I, N 63.

просилъ принять Тверскаго Князя Бориса Александровича, Можайскаго Князя Михаила Андреевича и Боровскаго Князя Василія Ярославича. Въ одной изъ сихъ грамотъ написано: «а чѣмъ Господинъ Князь Великій, благословилъ отецъ нашъ мени..... Можайскомъ съ волостьми и отъѣжими мѣсты, Рощею и Колугою.... и того ти надъ мною всего блюсти.... а что ми еси далъ, Господинъ Князь Великій, пожаловалъ далъ ми еси въ отчину Козлескъ съ волостьми и волости: Серенескъ, Людимескъ, Коробки, Вырка..... и совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ мѣстомъ издавна потягло; и тѣ мѣста всѣ вотчина твоя.... а мнѣ не вступатись». [95] Въ 1454 году, за вторичную измѣну Иванъ Можайскій былъ изгнанъ Василіемъ Темнымъ изъ своего удѣла со всѣмъ семействомъ Онъ ушелъ въ Литву. [96]

Братъ его Михаилъ Андреевичъ умеръ въ 1485 году и отказалъ отчины свои, въ томъ числѣ Ярославецъ Малый Великому Князю Ивану III, [97] а не сыну своему, Василію, что сдѣлалъ по принужденію; сынъ его бѣжалъ въ Литву.

Въ четырехъ взаимныхъ договорныхъ грамотахъ Великаго Князя съ Василіемъ Ярославичемъ Княземъ Боровскимъ, въ 1448 г. писанныхъ, сказано въ двухъ первыхъ:....... «А што, брате, удѣлъ дѣда твоего Княжь Владиміра Андреевича Серпуховъ съ волостьми, Боровскъ съ волостьми, Лужа съ волостьми, Хотунь съ волостьми, Радонижъ съ волостьми, Перемышль съ волостьми, Мушковы Горы треть, Добрятинская треть и числимыхъ людей треть, такъ же што язъ, Князь Василій, не додалъ тобѣ.... Углеча съ волостьми, Городца съ волостьми, Козельска съ мѣсты, да Гоголя, да Олексина... да купли Пересвѣтовы, да Лисина... противу тѣхъ городовъ отступился есмь тобѣ Дмитровъ со всѣми волостьми и съ путьми и зъ селы и со всѣми пошлинами въ удѣлъ и въ вотчину.... Также пожаловалъ............. отступился есмь тобѣ Суходола и съ Краснымъ Селомъ Вышегородскіе волости.» Въ двухъ другихъ грамотахъ Василій Ярославичъ соглашается съ этою уступкою.

По договорнымъ грамотамъ 1451 и 1456 года Боровскій Князь отступился Дмитрова, а вмѣсто недоданной ему дѣдины,

---

[95] Тамъ же, N 66, 68 и 69.

[96] Карамз. V, 201.

[97] Карамз. VI, 113.

удѣла дѣда его Князя Владиміра Андреевича городовъ: Углича, Городца и Олексина, да купли Пересвѣтова, да Лисина, Великій Князь отступился ему городовъ Бѣжецкаго Верха и Звенигорода. Наконецъ, по взаимнымъ договорнымъ грамотамъ 1456 года, подтверждаются за Василіемъ Ярославичемъ: Серпуховъ, Боровскъ, Лужа, Перемышль и проч., а также и укрѣпляется Суходолъ съ Краснымъ Селомъ, о Бѣжецкомъ Верхѣ умолчено, о Дмитровѣ и Звенигородѣ говорится уже, какъ о городахъ, принадлежащихъ Великому Князю, а о Козельскѣ, Угличѣ, Городцѣ, Алексинѣ и прочихъ, и вовсе не упоминается. Видно, что они уже тогда вошли окончательно въ число Велико-Княжескихъ владѣній.[100]

Въ 1462 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный въ духовной грамотѣ своей, расписывая все княженіе на удѣлы, отдалъ на часть сыну своему, Ивану, съ Великимъ Княженіемъ Московскимъ и многими городами: Боровскъ, Суходровь[101] и Калугу съ Алексиномъ, какъ то было за Иваномъ Можайскимъ, Юрью между прочими городами и волостями Можайскъ и Серпуховъ съ Медынью.

По сему росписанію, пространство нынѣшней Калужской Губерніи дѣлилось на три части: 1) Боровскъ и Калуга принадлежали прямо къ Великому Княженію Московскому, 2) Медынь и Хотунь, брату Великаго Князя Юрью Васильевичу, умершему въ 1473 году, послѣ чего сей удѣлъ присоединился къ Москвѣ. 3) Вышгородъ и Малоярославецъ Можайскому Князю Михаилу Андреевичу, по смерти котораго, въ 1485 году послѣдовавшей, причисленъ также къ Княжеству Московскому. Изъ договорныхъ грамотъ Боровскаго Князя Василья Ярославича (сестра коего, Марія, была супругою Великаго Князя) съ Василіемъ, мы видѣли уступ-

---

[98] Собр. гос. гр. и догов. т. I, стр. 71, 72, 73, 74. Вышегородъ село въ Верейскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Поротвѣ, верстахъ въ 10 выше Вереи. Вышегородская волость переходила въ предѣлы нынѣшней Калужской Губерніи въ Боровскій уѣздъ (1352 г. Кар. IV, пр. 356).

[99] Тамъ же, N 78 и 79.

[100] Тамъ же, N 84 и 85.

[101] Городъ, бывшій на рѣчкѣ Суходровѣ (сухой ровъ), о которой въ книгѣ Больш. черт., стр. 116, сказано: «а въ рѣку Дужу, впала рѣчка, Сухойровъ (по др. Суховревъ и Суходровъ), а рѣчка Сухой ровъ вытекла близъ Оки, противъ Алексина, и потекла чрезъ Оболенскую дорогу.»

чивость перваго, но, не смотря на сіе, Василій, изъ стремленія къ единодержавію, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, сгубилъ своего великодушнаго родственника. Добродѣтельный Князь Боровскій, заточенный въ Угличъ, умеръ въ 1464 году, а сынъ его, Иванъ Васильевичъ, бѣжалъ отъ смерти въ Литву и изгнанически умеръ на чужбинѣ; съ нимъ и весь родъ Владиміра Храбраго исчезъ съ лица земли Русской. Періодъ времени (1408 — 1464), въ который Боровскъ, Лужа (Малоярославецъ), Козельскъ (до 1448) и Перемышль состояли въ родѣ Владиміра Андреевича Храбраго, какъ видится, въ теченіи всей отдѣльной жизни этихъ городовъ, не смотря на внѣшнія приращенія, былъ самый благопріятный для ихъ процвѣтанія въ духовномъ отношеніи, — умноженіемъ въ нихъ церквей и основаніемъ иноческихъ обителей. О самомъ Владимірѣ Андреевичѣ (ум. 1401) лѣтописецъ говоритъ: «бяше любя сей Князь чинъ мнишескій и священническій.» [102] Онъ былъ духовнымъ сыномъ преподобнаго Сергія и питалъ къ нему особенную любовь и уваженіе. Въ его-то отчинѣ, Радонежѣ, преподобный Сергій основалъ свою знаменитую обитель, сдѣлавшуюся разсадникомъ иночества для средней Россіи, тѣмъ же, чѣмъ Лавра Печерская была для Южной, и Владиміръ Андреевичъ былъ первымъ ея покровителемъ. Построивъ въ своей наслѣдственной области новый городъ, Серпуховъ, въ 1374 году, онъ вызвалъ преподобнаго Сергія изъ Радонежа, для избранія мѣста и заложенія въ немъ иноческой обители, что къ радости боголюбиваго Князя и исполнилось: «Преподобный же, пришедъ въ Серпуховъ, пишетъ лѣтописецъ, соглядавъ мѣсто, гдѣ есть подобно и прилично быти монастырю, и молитву сотворивъ, основанія церкви положи своими руками во имя Пречистыя Богородицы, мѣсяца Декабря въ 9-й, день, Зачатія Святой Анны, егда зачатъ Святую Богородицу». [103] Благословивъ новоустроенную обитель, преподобный Сергій, по просьбѣ Князя, поставилъ ей Игуменомъ ближняго ученика своего, Аѳанасія, и съ миромъ возвратился въ Радонежъ, въ свой монастырь. Зачатейская обитель процвѣла подъ управленіемъ Аѳанасія: кромѣ его самаго, изъ жившихъ здѣсь учениковъ преподобнаго Сергія извѣстенъ притружденный старецъ, Священно-

[102] Древн. лѣтописецъ, изд. 1774 г., ч. I, 281, 282.

[103] Изъ рукоп. Степенной Книги.

иконъ **Никита**, пребывавшій нѣкоторое время въ Боровскомъ Высоко-Покровскомъ монастырѣ, гдѣ подъ его руководствомъ возросъ и укрѣпился въ подвигахъ иноческой жизни преподобный Пафнутій, Боровской чудотворецъ. Проживши семь лѣтъ въ Высоко-Покровскомъ Боровскомъ монастырѣ, Старецъ Никита возвратился обратно въ свою Зачатіевскую обитель, гдѣ и скончался о Господѣ, въ добромъ исповѣданіи.

Внукъ Владиміра Храбраго, Василій Ярославичъ, какъ видно изъ его дѣяній, былъ преемникомъ добродѣтелей своего дѣда. Онъ, помня завѣтъ своего родителя и дѣда, сохранилъ доконца вѣрность Великому Князю, среди всѣхъ перемѣнъ, въ его жизни бывшихъ, особенно во время войны съ Шемякою; былъ благочестивъ, нищелюбивъ и усерденъ къ церкви Божіей. Его вѣра и благочестіе умилительно выразились въ надписи на его гробницѣ, (находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ), вѣроятно, имъ же самимъ предъизбранной: «покой, Спасе нашъ, съ праведными рабы Своя, въ селѣхъ избранныхъ Ти; аще бо и согрѣшиша вся, но не отступиша отъ Тебѣ.» [104]

Изъ соображенія сихъ обстоятельствъ мы полагаемъ, что какъ существующіе нынѣ, такъ и упраздненные монастыри въ предѣлахъ городовъ, принадлежавшихъ къ вотчинѣ Владиміра Андреевича, его сыновей и внука, одни основаны, а другіе возстановлены и обновлены, послѣ Татарскихъ погромовъ и Литовскихъ нахожденій, именно въ упомянутой періодъ (1408 — 1464) времени, подъ покровительствомъ или съ помощію этихъ благочестивыхъ Князей. Да и вообще надобно замѣтить, что и всѣ остальныя обители нынѣшней Калужской Губерніи (какъ существующія, такъ и упраздненныя), по своему началу принадлежитъ къ XV столѣтію. Преданіе приписываетъ ихъ основаніе, то Князьямъ Одоевскимъ, то

[104] Временное неудовольствіе сего Князя на преп. Пафнутія (упомянутое въ жизнеописаніи преподобнаго) по видамъ человѣческимъ, «за оскуденіе и умаленіе его городской обители,» но переселеніе изъ оной пр. Пафнутія на другое мѣсто, было лишь искушеніемъ преходящимъ, человѣческимъ; вразумленный постигшимъ его бѣдствіемъ, не противиться волѣ Божіей, Князь позналъ свое заблужденіе и по свидѣтельству того же жизнеописателя, «избѣжавъ молитвами святаго отъ Агарянскаго (Татарскаго) плѣненія, и въ своя притекъ, абіе пойде въ обитель къ преподобному, и получивъ отъ него прощеніе и благословеніе, оттолѣ имѣяше велію вѣру и любовь ко отцу блаженному» (см. Житіе его въ Четь-Минеи подъ 1-мъ числомъ Маія мѣсяца).

Воротынскимъ, какъ владѣвшимъ въ этѣхъ мѣстахъ, и не безъ основанія; ибо извѣстно, что время удѣловъ особенно способствовало сему. Князья, частію по духу древлеотеческаго благочестія, по чистой ревности къ вѣрѣ, а иногда и подъ вліяніемъ «духа міра,» желая возвысить значеніе своихъ удѣльныхъ городовъ передъ другими, старались украшать ихъ церквами и основывали иноческія обители, такъ что, говоря словами лѣтописца, «мнози тогда монастыри отъ Царь и отъ богатства многа были постановлени» [105] для чего они, подобно Владиміру Андреевичу, приглашали къ себѣ съ сею цѣлью извѣстныхъ по жизни старцевъ, помня, что «сѣмя свято-стояніе градовъ, обителей и весей», и возграждали обители по ихъ благословенію; другіе съ радостію покровительствовали поселившимся сперва невѣдомо въ ихъ областяхъ отшельникамъ, какъ поступилъ Владиміръ же Андреевичъ въ отношеніи обители Сергіевой, и наконецъ иные сами, въ силу Княжеской власти, устрояли обители «отъ богатства многа,» хотя, по замѣчанію инока лѣтописца, обители сіи и не могли равняться съ тѣми, которыя были «поставлены слезами, пощеніемъ.» [106]

О трехъ таковыхъ обителяхъ нашего края, за молитвы ихъ основателей уцѣлѣвшихъ и понынѣ, предлежитъ намъ слово: при Василіѣ Ярославичѣ, Князѣ Боровскомъ, получилъ свое начало Пафнутьевъ Боровскій монастырь, основанный близъ Боровска въ 1444 г., преподобнымъ Пафнутіемъ. Послѣ нашествія на Россію Татаръ и народной переписи, дѣдъ его былъ Баскакомъ въ городѣ Боровскѣ; съ ослабленіемъ Татарскаго ига, когда многіе Баскаки были выгнаны изъ Россіи, дѣдъ Пафнутія принялъ Христіанскую вѣру, и назвавшись Мартиномъ, поселился въ трехъ верстахъ отъ Боровска, въ сельцѣ Кудиновѣ. Отъ сына Мартинова, Іоанна, родился преподобный Пафнутій, названный въ святомъ крещеніи Парѳеніемъ. Возжелавъ отъ юности житія иноческаго, онъ, по писанію «удалился, бѣгая» изъ дому родительскаго, и водворился въ Боровскомъ Высоко-Покровскомъ монастырѣ, гдѣ и постригся въ 1417 году въ монашество съ нареченіемъ Пафнутіемъ. Наставникомъ его въ подвигахъ иночества былъ, какъ мы замѣтили выше, Священно-инокъ Никита, одинъ изъ учениковъ преподобнаго

[105] Несторъ I, 69.

[106] Тамъ же.

Сергія Радонежскаго. За примѣрную жизнь свою Пафнутій, хотя и не желалъ сего, вскорѣ былъ единодушно избранъ во Игумена этой обители. Но ища вящшаго безмолвія, онъ по возстановленіи отъ тяжкой болѣзни, во время коей постригся въ схиму, оставилъ начальство и монастырь, и поселился въ 2-хъ верстахъ отъ него съ однимъ монахомъ въ пустынѣ, гдѣ, по благословенію Московскаго и всея Россіи Митрополита, Іоны, построилъ, въ 1444 году, въ 3-хъ верстахъ отъ города Боровска, на рѣкѣ Истермѣ, впадающей въ Протву, церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, и собравъ монашествующихъ, возградилъ монастырь, названный по его имени Пафнутьевымъ, и тамъ скончался, по многихъ подвигахъ, въ 1477 году, въ глубокой старости (83 лѣтъ), «просіявъ житія свѣтлостію» и даромъ чудотвореній. Церковь установила праздновать святую память его 1-го Мая, а область Калужская, по достоянію почитаетъ его доселѣ присныиъ ходатаемъ своимъ предъ престоломъ Царя Славы. Обитель сія въ послѣдствіи сдѣлалась разсадникомъ иночества, наравнѣ съ другими знаменитыми обителями того времени. Отсюда вышли преподобный Іосифъ — основатель соименной ему обители на Волокѣ Ламскомъ, знаменитый ревнитель вѣры и благочестія, въ борьбѣ съ ересью жидовствующихъ; его спостникъ, духовный другъ и сподвижникъ въ борьбѣ противъ еретиковъ, Нифонтъ, Епископъ Суздальскій, братъ Іосифовъ Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій, списатель житія преподобнаго, инокъ Давидъ, основатель (1515 г.) Серпуховской Давидовской Вознесенской пустыни, Даніилъ инокъ и чудотворецъ, основатель (въ 1508 г.) Переяславскаго Данилова Троицкаго монастыря, гдѣ и св. мощи его почиваютъ: Макарій Архіепископъ Новгородскій, а потомъ Митрополитъ Всероссійской, братъ преподобнаго Пафнутія, старецъ Илія, дивный старецъ Инокентій и многіе иные. Другой современникъ преподобнаго, подобно ему просіявшій иноческими добродѣтелями при жизни и даромъ чудотвореній по кончинѣ, преподобный Тихонъ.

---

[107] Первые годы своей иноческой жизни Нифонтъ, вѣроятно, провелъ въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ: «помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь» (см. Посланіе пр. Іосифа къ Нифонту, въ «Чтеніяхъ въ Им. Об. Ист. и Др. годъ 1847», книж. 1, Смѣсь стр. 1 — 28).

основалъ въ предѣлахъ Ярославца Малаго (древней Лужи) свою пустынную обитель, Успенскую (нынѣ Тихонова Калужская). Краткія свѣдѣнія о семъ угодникѣ Божіемъ заключаются лишь въ мѣстныхъ преданіяхъ и службѣ ему (составленной уже въ позднѣйшее время, на основаніи тѣхъ же преданій), изъ которыхъ видно, что преподобный Тихонъ, въ юныхъ лѣтахъ оставивъ свою родину и семейство, постригся въ монашество въ одной изъ Московскихъ обителей; но ища безмолвной жизни, удалился изъ столицы Великокняжеской и поселился, никому невѣдомо, въ пустынныхъ тогда еще предѣлахъ города Ярославца Малаго (бывшаго во владѣніи Ярослава Владиміровича, сына Владиміра Андреевича Храбраго), одинъ въ глубокомъ лѣсу; жилищемъ ему служило дупло исполинскаго дуба (остатки коего благоговѣйно сохраняются и донынѣ въ память угодника Божія), пищею «саморосленное быліе», а питіемъ вода изъ кладезя, имъ же ископаннаго. Когда же пребываніе его, по волѣ Божіей, было открыто жителями того края, начали приходить къ нему, одни пользы ради и совѣта духовнаго, другіе ища пустыннаго съ нимъ сопребыванія. Умоленный ихъ неотступными просьбами, онъ основалъ невдалекѣ отъ своего дуба, на берегу рѣчки Вепрейки, обитель во имя Успенія Пресвятой Богородицы, въ которой и былъ первымъ Игуменомъ. Скончался, какъ замѣчено въ одной рукописи, [108] въ 1492 году; святыя мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ созданной имъ обители, въ соборной церкви Преображенія Господня. Память его издревле благоговѣйно чтится жителями Калужской области 16 Іюня при довольномъ стеченіи народа. — Между тѣмъ

[108] Въ рукописи, наход: въ Библіотекѣ Московс. Дух. Академіи подъ N 209, писанной въ XVII вѣкѣ, въ 4 д., и содержащей въ себѣ краткое исчисл. св. Рос. церквей. Въ 1580 году, какъ видно изъ вкладной книги обители, Тихонъ уже именуется преподобнымъ, а изъ сего надобно заключать, что мѣстное празднованіе его памяти благословлено тѣмъ же соборомъ, 1548 г., которымъ вообще положено было праздновать новымъ чудотворцамъ. (гл. 4. стогл.). Но служба преподобному, по которой празднуютъ ему нынѣ, кажется, составлена гораздо позже, судя по нѣкоторымъ въ ней неточностямъ съ исторической стороны; такъ, на примѣръ, въ ней сказано, что преподобный основалъ обитель во имя Преображенія, тогда какъ есть письменныя доказательства, что обитель издревле и до начала настоящаго столѣтія именовалась Успенскою, по имени начальной своей церкви, а Преображенская построена лишь въ XVII столѣтіи.

какъ подобныя благознаменательныя событія совершались въ сѣверной части нынѣшней Калужской области, южная часть ея продолжала терпѣть отъ насилія Литовскаго.

По смерти Витовта, и преданнаго Православію преемника его, Свидригайла, въ 1440 году Литовскіе Чины ибрали своимъ Княземъ Казиміра, втораго сына Ягайла, Короля Польскаго. Мѣсто вѣротерпимости, бывшей при Гедиминѣ, Ольгердѣ, Витовтѣ и его племянникѣ, Свидригайлѣ, когда даже многіе Князья Литовскіе крестились по обряду Восточной Церкви, заступили гоненія за вѣру или вынудительныя мѣры, къ которымъ стали прибѣгать Ягайло и его преемники, дѣйствуя такъ въ угоду духовенству Римскому и Польскимъ Вельможамъ, усиливавшимся присоединить Великое Княжество Литовское къ Польской Коронѣ. Но такое присоединеніе казалось имъ невозможнымъ, если они не изгладятъ въ Литовско-Русскомъ народѣ главныхъ условій прежняго гражданскаго быта. Это собственно и было виною разныхъ нововведеній, не соотвѣтственныхъ Русской народности, и вмѣстѣ причиною религіознаго угнетенія, которое, проявившись уже во времена Ягайла, сдѣлалось особенно замѣтнымъ въ правленіе Александра, сына Короля Казиміра. Еще въ царствованіе Казиміра въ 1465 году, уходя отъ гоненія за вѣру, «прибѣжа, по словамъ лѣтописи, на Москву Ефимей, Епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою епископью, и даше ему Суждаль, и Колугу, и Тарусу». [109] Здѣсь первый разъ упоминается Калуга, по отношенію къ духовному управленію. Черниговская же Епархія отъ сего времени оставалась вдовствующею около 200 лѣтъ: областью ея, зависѣвшею отъ Литвы, завѣдывали Епископы Смоленскіе, а сосѣдніе съ ней города бывшей земли Вятичей, зависѣвшіе отъ Московскаго Великаго Княженія, съ 1454 года составили особую Епархію Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, основавшихся съ этого времени на постоянное жительство на Крутицахъ въ Москвѣ, и одинъ изъ сихъ городовъ, Козельскъ, тогда же получилъ мѣсто въ ихъ почетномъ титулѣ. [110]

---

[109] Карамзинъ VI, пр. 629. Въ это время Калуга, по случаю бѣгства Ивана Андреевича Можайскаго, въ 1454 г., въ Литву, была присоединена ко владѣніямъ Великокняжескимъ.

[110] Калужская лѣтопись С. Руссова, собранная изъ разныхъ лѣтописныхъ, печатныхъ и письменныхъ, извѣстій. По доставляемому ею свѣдѣнію, къ сей

Въ 1433 году открылось явное въ Литвѣ гоненіе на Восточную Церковь. При содѣйствіи Смоленскаго Владыки, Іосифа, прельщеннаго надеждою Первосвятительства, послѣ кончины Кіевскаго Митрополита, Максима (замученнаго въ 1497 году близъ Мозыри Перекопскими Татарами), и при усильной проповѣди Бискупа Виленскаго, Альберта Табора, и монаховъ Бернардиновъ, ѣздившихъ изъ города въ городъ, съ цѣлію вынудить въ духовенствѣ и въ народѣ Русскомъ согласіе на соединеніе съ Римскою Церковію, Король Александръ надѣялся достигнуть давно желаемаго Польшею соединенія Церквей, но вышло совсѣмъ напротивъ: многіе изъ подвластныхъ ему городовъ и цѣлыя области искали подданства и защиты Православнаго Государя, Ивана III, Царя Московскаго, а это уже былъ равносильный соперникъ Польшѣ. Когда въ 1462 году онъ вступилъ на престолъ Велико-Княжескій, то могъ уже назваться полновластнымъ Государемъ всея Россіи: всѣ Князья Русскіе находились у него въ полномъ подчиненіи. При немъ обнаружились и благотворныя послѣдствія утвержденія единовластія, не только водвореніемъ внутренняго мира въ отечествѣ, но и утвержденіемъ его государственной независимости, — сверженіемъ Татарскаго ига.

Это одно изъ важнѣйшихъ событій отечественной исторіи совершилось въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи: «въ лѣто 6988 отъ сотворенія міра и 1480 отъ Рождества Христова, нечестивый царь Ахметъ Большой Орды, вооружившись, пріиде на Великаго Князя Іоанна Васильевича ратію, на рѣку Угру». Такъ начинаютъ церковныя книги наши благочестивое повѣствованіе о томъ, почему 23 Іюня установленъ праздникъ Срѣтенія Пресвятыя Богородицы Чудотворныя Иконы Владимирскія. Дѣло происходило такъ: весною 1480 года въ Москвѣ стало извѣстно, что Ахматъ, побуждаемый Великимъ Княземъ Литовскимъ, Казиміромъ, отвергнувъ мирныя предложенія Московскаго Государя, вступилъ въ Россію съ огромнымъ войскомъ и «съ гордостію мно-

---

Епархіи причислены тогда города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовскъ, Воротынскъ, Перемышль и Лихвинъ. Откуда почерпнуто имъ сіе свѣдѣніе, къ сожалѣнію, не показано. Но Митрополитъ Платонъ, въ своей Церковной Исторіи (т. I, стр. 344), и авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, образованіе Крутицкой Епархіи относятъ къ тому же времени, хотя и не упоминаютъ о семъ подробно.

гою», намѣреваясь напомнить ей времена Батыя и Тохтамыша. Иванъ Васильевичъ, свѣдавъ о семъ, подвинулъ свою рать къ берегамъ Оки, подъ предводительствомъ Боярина Ѳедора Давидовича, Князей Даніила Холмскаго и Оболенскаго-Стриги. Ханъ приближался къ границамъ нынѣшней Калужской Губерніи, и приступилъ къ Алексину. Не смотря на то, что между непріятелемъ и Москвою стояло 180 тысячное войско, Татары сожгли Алексинъ вмѣстѣ съ жителями, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чтобы смять Московскій отрядъ, расположенный на лѣвомъ берегу рѣки Оки въ южной части нынѣшняго Тарускаго уѣзда; но Князь Юрій Васильевичъ, братъ Ивана, и Князь Василій Михайловичъ Верейскій отразили опять Татаръ за Оку. Полки Московскіе стали рядами на лѣвой сторонѣ Оки, на востокъ отъ Калуги, готовые къ рѣшительному бою, новыя дружины безпрестанно подходили къ нимъ, и Ахматъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на наше ополченіе, которое, какъ говоритъ лѣтопись, колебалось подобно величественному морю, ярко освѣщенному солнцемъ. Татары стали отступать сперва тихо, потомъ быстрѣе и наконецъ побѣжали, гонимые страхомъ, но не преслѣдуемые дружинами Московскими. Сказывали, что причиною неожиданнаго бѣгства Татаръ была жестокая повальная болѣзнь, открывшаяся въ войскѣ Ахматовомъ. Русскіе не могли настичь Татаръ, которые бѣжали съ такою поспѣшностію, что въ шесть дней достигли своихъ улусовъ, откуда шли до Алексина шесть недѣль. Великій Князь, не видя болѣе опасности, распустилъ свое войско. [11] Когда же въ 1481 году Ахматъ во второй разъ пошелъ на Россію, то Великій Князь принялъ всѣ мѣры, чтобы опять не пустить Татаръ черезъ Оку, а Ханъ, узнавъ, что нельзя перейти Оку, потому что берега ея сторожатъ Русскіе полки, повернулъ къ Литвѣ. Обходя Оку и прошедши черезъ нынѣшніе уѣзды Лихвинскій, Перемышьскій и южную часть Медынскаго, имѣлъ намѣреніе перейти черезъ Угру. Великій Князь сдѣлалъ распоряженіе, чтобы заслонить Хану путь; для этого онъ приказалъ своему сыну и брату итти къ Калугѣ и стать на лѣвомъ берегу Угры, на ея протяженіи, по нынѣшнимъ уѣздамъ Калужскому и Медынскому, а самъ, ободривъ Москву обѣщаніемъ крѣпко противоборствовать Хану, 3-го Октября вы-

[11] Арцыбашевъ т. II, кн. V, стр. 22 — 47. Карамз. т. VI, стр. 93, 94.

ѣхалъ къ войску и отправился къ Кременецъ, [112] извѣстя воеводъ, что отсюда онъ будетъ управлять ихъ движеніями. Полки Московскіе растянулись на пространствѣ 60 верстъ. Русскіе успѣли отразить передовой отрядъ Татарскій, пытавшійся переправиться черезъ Угру; но 8-го Октября, на восходѣ солнца, пришла вся сила Ханская и расположилась на правомъ берегу Угры. Сынъ и братъ Великаго Князя оставались на лѣвомъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались издали, пуская черезъ рѣку стрѣлы; между тѣмъ любимцы Ивановы: бояринъ Ощера и Григорій Мамоновъ, по словамъ лѣтописи, «тучные Бояре», не переставали нашептывать Князю, что лучше искать мира, нежели ввѣряться случайностямъ битвы. Государь послѣдовалъ ихъ внушеніямъ, но Ханъ отвѣчалъ Боярину Товаркову, присланному изъ Кременскаго стана, что онъ пришелъ сюда наказать Ивана за его неправду и предлагалъ самыя постыдныя условія мира. Переговоры кончились. Иванъ, одушевленный посланіемъ Митрополита Геронтія, Ростовскаго Архіепископа Вассіана и Сергіевскаго Игумена Паисія Ярославова, по словамъ лѣтописи, исполнился веселія, мужества и крѣпости, и сталъ готовиться къ битвѣ. Прошло еще около двухъ недѣль, полки стояли въ бездѣйствіи, отдѣленные другъ отъ друга Угрой, которая называлась въ то время поясомъ Богоматери. Казанскій лѣтописецъ [113] объ этомъ названіи говоритъ: «и могу нарещи ту рѣку (Угру) поясъ самыя Пречистыя Богородицы, аки твердь отъ поганыхъ, защищающу Русскую землю». Это священное названіе можно, кажется, объяснить тѣмъ, что предки наши, защищая родную землю грудью своею, при томъ всего болѣе надѣялись на помощь небесную, а рѣка Угра была, такъ сказать, опоясана храмами, воздвигнутыми во имя Богоматери; изъ нихъ нѣкоторые и донынѣ существуютъ на прежнихъ мѣстахъ: такъ въ селѣ Рождественѣ Медынскаго уѣзда находится прославленный образъ Божіей Матери, именуемой Ломовскою; далѣе вверхъ по Угрѣ церковь Покрова Богородицы, въ селѣ Озернѣ, еще выше въ селѣ Дудинѣ, во имя Божіей Матери Казанской. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, на устьяхъ Угры, при селѣ Спасскомъ, церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Здѣсь до 1764

---

[112] Нынѣ село Кременское, въ Медынскомъ уѣздѣ.

[113] Карамз. т. VI, пр. 233.

года существовалъ Спасскій мужскій монастырь, по всей вѣроятности, основанный въ это время и въ память сего событія. Въ Мещовскомъ уѣздѣ село Бышковичи (въ 10-ти верстахъ отъ Угры), въ храмѣ коего есть древняя мѣстно чтимая Икона Владимірскія Божія Матери, куда во множествѣ стекается народъ 23 Іюня, то есть, въ тотъ день, когда установлено церквію воспоминать о чудесномъ заступленіи Богоматери [114] отъ Татарскаго нашествія. Въ томъ же уѣздѣ село Сергіевское, не далеко отъ берега Угры, съ церковію во имя Казанской Богоматери. Въ Юхновѣ на берегу рѣки Угры тоже стоитъ монастырь Казанской Божіей Матери, выше его село Благовѣщенское. Но возвратимся къ прерванному разсказу. Наконецъ Ахматъ послалъ свою отборную конницу къ Опакову городку (надобно полагать, нынѣшнее село Городецъ на Окѣ, въ Перемышльскомъ уѣздѣ, не далеко отъ устья Угры), приказавъ, чтобы она тайкомъ перешла черезъ Оку, но Воеводы Ивановы, зорко слѣдившіе за движеніями Татаръ, не допустили ихъ на лѣвой берегъ Октябрь былъ въ исходѣ; наступили морозы и Угра стала покрываться льдомъ. Тогда Великій Князь, не надѣясь удержать Татаръ за Угрою, приказалъ всѣмъ своимъ Воеводамъ отступить къ Кременцу, и желалъ дать непріятелямъ сраженіе на поляхъ Боровскихъ, какъ на мѣстахъ удобнѣйшихъ для битвъ. Началось отступленіе; но войско, не проникая истинныхъ намѣреній Ивана, бѣжало въ безпорядкѣ съ береговъ Угры. Тогда, по словамъ лѣтописца, открылось странное зрѣлище: Татары, видя, что Русскіе оставляютъ лѣвый берегъ рѣки, думали, что Воеводы Великокняжескіе заманиваютъ ихъ въ сѣти и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Опасаясь военной хитрости, Татары также бѣжали съ береговъ Угры, объятые ужасомъ, но ни кѣмъ негонимые. Такъ окончилось послѣднее нашествіе Ханское на Россію! Татары не могли ворваться во внутреннія ея области, и «погибоша аки Обры». Только одна Казан-

---

[114] Церковь во имя св. Николая каменная, трехпрестольная съ каменною же колокольнею. Архитектура сей церкви свидѣтельствуетъ о ея глубокой древности. Бутъ въ ней пересыпанъ одною землею; въ стѣнахъ, вмѣсто связей, употреблены дубовые брусья. Здѣсь, или около сего мѣста, по народному преданію, въ 10 верстахъ отъ Угры, въ 1480 г. стоялъ Ордынской Ханъ Ахматъ, и 23-го Іюня обратился въ бѣгство. Доселѣ еще видѣнъ здѣсь насыпной курганъ, занимающій пространство около десятины.

ская лѣтопись объясняетъ бѣгство Татаръ съ береговъ Угры тѣмъ, что будто бы Крымскій Царевичъ, Нордоулатъ, и Воевода Князь Василій Ноздреватый, исполняя повелѣніе Государя, опустошили ихъ улусы; а Ханъ, свѣдавъ о ихъ вторженіи, принужденъ былъ спѣшно удалиться, чтобъ защитить свои области. Всѣ же другіе лѣтописцы согласно славятъ единственно милость Божію, говоря, что не оружіе и не мудрость человѣческая, «но сильный во бранехъ» Господь, за молитвы Пречистыя Своея Матери, спасъ Россію, и въ знаменіе чудеснаго заступленія Божіяго, Митрополитъ установилъ особенный ежегодный праздникъ, въ память освобожденія Россіи отъ ига Монгольскаго.

Россія съ этихъ поръ перестала опасаться нашествій Татаръ Сарайскихъ, но въ замѣнъ ихъ явились, какъ увидимъ ниже, новые враги, и Калуга, съ своими нынѣшними городами, не была еще совсѣмъ избавлена отъ хищныхъ набѣговъ и опустошеній. [115] Выше мы упомянули, что преслѣдованіе Православной вѣры въ Русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литовскому Княжеству, имѣло слѣдствіемъ то, что удѣльные Князья изъ рода Святаго Михаила Черниговскаго, мало по малу въ концѣ XV столѣтія перешли въ подданство Русскаго Государства Такъ въ 1488 году перешелъ на службу къ Государю Московскому съ своими отчинами Князь Дмитрій Ѳедоровичъ Воротынскій и, племянникъ его, Князь Иванъ Михайловичъ Перемышльскій. Пользуясь военнымъ временемъ, они заняли во имя Ивана Литовскіе города Серпейскъ и Мещовскъ, но Литовцы вытѣснили ихъ оттуда; однако войско Великокняжеское снова взяло приступомъ Серпейскъ, и городъ Опаковъ, а Мещовскъ сдался добровольно. По договору 1494 года Таруса, Оболенскъ, Серенскъ, Воротынскъ, Перемышль и Мещовскъ остались за Россіею, а Любутскъ, Серпейскъ, Мосальскъ и другіе мѣста были упрочены за Литвою, Угра снова пересѣкла владѣнія Литовскія и Московскія. Князьямъ Мещовскимъ (Мезецкимъ) дана была воля служить, кому хотятъ; они остались на службѣ Московскаго Государя, и Мещовскъ тоже присоединился къ Россіи... Вскорѣ и Князья Мосальскіе пере-

---

[115] См. въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1848 г. статьи: «Военная исторія Калужской Губерніи», и въ 1857 году: «Историческое значеніе для города Калуги и его окрестностей Богородичнаго праздника 25-го Іюня», NN. 24 и 25.

шли на службу Ивана, [116] а Серпейскъ сдался добровольно во время войны 1502 года. [117] Еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1501 года Князь Семенъ Ивановичъ и Василій Ивановичъ (которыхъ отцы, Иванъ Андреевичъ Можайскій и Иванъ Дмитріевичъ, сынъ Шемяки, ушедши въ Литву, пользовались тамъ милостію Казимира и получили отъ него богатыя помѣстья) просили В. К. Ивана III Васильевича принять ихъ въ свое подданство, первый изъ нихъ поддался Ивану съ Черниговомъ, Стародубомъ, Гомьемъ (Гомелемъ) и Новгородѣ Сѣверскомъ. [118]

Такимъ образомъ уже при Иванѣ III почти кончилось владѣніе Литвы въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи: за Литовскими Князьями осталась только небольшая часть ея на западѣ. Въ завѣщаніи Ивана III, умершаго въ 1505 г., упомянуты и нѣкоторые изъ городовъ нынѣшней Калужской Губерніи, отнятые имъ у Литвы. По этому завѣщанію Серпейскъ достался сыну его, Юрію, Мещовскъ и Опаковъ—Димитрію, Калуга и Козельскъ—Симеону, Любутскъ—Андрею, Боровскъ, Малоярославецъ, Таруса и Перемышль считались государственнымъ достояніемъ. Эта духовная грамота замѣчательна для насъ тѣмъ, что она представляетъ полную топографію нынѣшней Калужской области въ началѣ XVI столѣтія, почему мы и разсудили войти въ подробное разсмотрѣніе ея въ примѣчаніяхъ. [119]

---

[116] Карамз. VI, пр. 385.

[117] П. С. Р. Л. VI, Новгор. четв. 163.

[118] Карамз. VI, пр. 481.

[119] Выписка изъ духовной грамоты Великаго Князя Ивана Васильевича о раздѣлѣ, по смерти его, всего движимаго и недвижимаго имѣнія дѣтямъ своимъ, Князьямъ: Василію, Юрью, Димитрію, Семену, и Андрею. Писана около 1504 года: «Да ему жъ, сыну Василью, даю.... городъ Тарусу зъ Городцомъ (а) и съ Исканью (б) и съ Мышегою (в) и съ Колодною и съ Княгиньскою вотчиною Авдотьиною..... городъ Воротынскъ, и съ Лагинскомъ, и съ Крайшинымъ, и съ иными мѣсты, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ былъ за Воротынскими. А что есми промѣнилъ Князю Михаилу Мѣзетцкому на его жребій на Месческъ въ Стародубе Олексинъ, и онъ дръжитъ по меновной грамотѣ.... Да сыну же своему Василью далъ городъ Боровескъ съ волостьми, и съ путьми и зъ селы и со всѣми пошлинами

(а) Нынѣ село Тарусскаго уѣзда. (б) Нынѣ село Исканское. (в) Нынѣ Мышегскій заводъ

И въ царствованіе Василія Ивановича (1505 — 1533) продолжались въ Литвѣ гоненія за вѣру и переходъ къ Московскому Государю прежнихъ присяжниковъ Литовскихъ Князей. Такъ въ 1508 году перешелъ знаменитый Князь Михаилъ Глинскій, а съ нимъ Князья Иванъ и Василій Глинскіе и многіе другіе Князья и Паны Литовскіе. «Князь же Великій пожаловалъ Князю Ивану,

---

и съ Суходоломъ (г), и съ Истьею и съ Истервою (д) и съ Краснымъ Селомъ (е) и съ Кременцомъ (ж) и съ Песочною большою, и съ слободкою со Осны на Шане (з), что садилъ Василій Карамышевъ. Городъ Ярославецъ съ волостьми и съ путми и зъ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ тѣмъ, какъ былъ за Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ городъ Медынь и Родомль (и) и съ Вешками по Угру, да на Шане слободка, что Товарковъ садилъ по Угружъ, и съ Песочною съ меньшею, и зъ слободами, что садили Андрей Картъмазовъ, да Митя Загрязской, да Ивашко Гладкой. А что Филиповыхъ дѣтей Полтева села и деревни, на сей сторонѣ Угры: и тѣ села и деревни со всѣмъ, что къ нимъ потягло, къ Медыни сыну же моему Василью.. ..

Да сыну Юрью даю городъ Серпѣескъ съ волостьми и со всѣмъ, что къ нему потягло; а волости: Замошье (і), Тухачевъ, Дегна (к), Ѳоминичи (л), Погостище (м), Ковылна (н), Блнжевичи (о), Любунъ (п), Снопотъ (р), Даниловичи, Шуя (с), Дѣмена, Ужеперетъ, Чернятици (т), Городечна (у), Мощынъ (ф), да Гнѣздилово (х), что была вотчина Князя Александра Княжь Иванова сына Гнѣздиловскаго, со всѣмъ тѣмъ, что къ Серпейску и къ тѣмъ волостемъ потягло, какъ было при мнѣ..... Да сыну же своему Дмитрею даю городъ Мѣсческъ съ волостьми и съ погосты и зъ селы и со всѣми пошлинами, со всѣмъ, что къ нему потягло, какъ было за Мѣзетцкими Князьями, городъ Опаковъ (ц) со всѣмъ, что къ нему потягло; да волости Залидовъ, Недоходову (ч), Лычино (ш), Бышковичи (щ) по Угру, со всѣмъ тѣмъ, что къ Опакову и къ тѣмъ воло-

---

(г) Волость Суходольская подходила къ самому къ Боровску, ибо Пафнутьевъ монастырь былъ основанъ на землѣ, ей принадлежащей, какъ видно изъ жизнеописанія преподобнаго. (д) Волости по рѣкамъ сего же имени. (е) Село Красное извѣстно и нынѣ подъ тѣмъ же именемъ. (ж) Нынѣ село Кременское, Медынскаго уѣзда. (з) Шаня протекаетъ чрезъ Медынскій уѣздъ. (и) Нынѣ село Могилевской Губерніи на рѣкѣ Реттѣ, впадающей въ Сожу. (і) Нынѣ помѣщичье село въ Мосальскомъ уѣздѣ. (к) Нынѣ село Дегонка, Мосальскаго уѣзда. (л) Нынѣ село и погостъ, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. (м) Нынѣ село Погостъ, въ Жиздринскомъ уѣздѣ. (н) Нынѣ село, въ Мосальскомъ уѣздѣ. (о) Нынѣ помѣщичье сельцо, въ Козельскомъ уѣздѣ, отъ Мосальска въ 63 верстахъ. (п) Село Мосальскаго уѣзда. (р) Нынѣ село, Мосальскаго уѣздѣ. (с) Село, Мосальскаго уѣзда. (т) Не село ли Чернышино, Жиздринскаго уѣзда? (у) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (ф) Нынѣ селеніе, Мосальскаго уѣзда, въ 11 верстахъ отъ города. (х) Нынѣ село, Мосальскаго уѣзда. (ц) Надобно полагать, нынѣшнее село Городище, Перемышльскаго уѣзда, на Окѣ, недалеко отъ устья Угры. (ч) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ш) Нынѣ село, Мещевскаго уѣзда. (щ) Нынѣ село, Мещевскаго уѣзда.

да Князю Василью Глинскимъ въ отчину Медыню, а Князю Михаилу Ярославецъ, да Боровскъ въ кормленье, и всѣхъ Княжатъ и Пановъ пожаловалъ помѣстьи». [120] Въ томъ же году произошелъ разрывъ Василія съ Сигизмундомъ, а 8 Октября заключенъ миръ, по которому остальная часть нынѣшней Калужской Губерніи отошла къ Московскому Государству, а города, отнятые прежними Государями у Литвы, утверждены за нимъ окончательно. Въ договорной грамотѣ сказано, что Сигизмундъ утверждаетъ за присяжниками Василія Ивановича, Князьями Перемышльскими, Воротынскими, Мосальскими и другими изъ поколѣнія святаго Михаила, всѣ ихъ вотчины, и что онъ обязывается не вступаться въ Тарусу, Оболенскъ, Мосальскъ, Воротынскъ и въ отчины братьевъ Государя Московскаго — Юрія, Димитрія, Симеона и Андрея, въ городъ Любутскъ, и въ городъ Козельскъ, и въ Людимскъ, и въ Серенскъ, и во всѣ Козельскіе и въ

стемъ потягло, какъ было при мнѣ..... Да благословляю сына своего Семена, даю ему.... городъ Калугу съ волостьми и съ путьми и зъ селы и со всѣми пошлинами. Да сыну же своему Семену даю городъ Козельскъ съ волостьми и зъ селы; а волости Козельскіи: Серенескъ (ъ), да Людимескъ (ы) да Коробки (ь), и Вырки (ѣ); на Выре на рѣкѣ волости Сѣнища да Сытичи (э), да Выйно (ю) и съ иными мѣсты, да Липицы (я), да Възбыновъ (ѳ), да верхъ Серена, да Лугань (ѵ), да Мѣстилово (аа), да Къцынь (бб), да Хвостовичи (вв), да Порыски (гг), да Барятинъ. (дд), да Орель, да Хостьци (ее), да Жеремнь (жж), да Сныховъ (зз), да Ивановское Бабина село Незнаново, и съ иными мѣсты, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ волостемъ и селомъ потягло. Да благословляю сына своего Андрея, даю ему городъ Любутескъ (жж) съ волостьми, и со всѣми пошлинами и со всѣмъ тѣмъ, что къ нему потягло, какъ было при мнѣ, и съ Всприньмъ, что за Одоевскими Князьями... (см. Собр. госуд грам. и догов. Т. I, N 144.).

[120] Карамз. VII, 40. Врем. 225.

(ъ) Нынѣ сельцо, Мещевскаго уѣзда. (ы) Нынѣ село, Перемышльскаго уѣзда. (ь) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (ѣ) Нынѣ село Вырскъ, Лихвинскаго уѣзда. (э) Нынѣ село, Лихвинскаго уѣзда. (ю) Нынѣ село Вейна, Козельскаго уѣзда, бывшая вотчина Іосифова Волоколамскаго монастыря. (я) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ѳ) Нынѣ село Збуново, Мещевскаго уѣзда. (ѵ) Нынѣ село и погостъ, Мещовскаго уѣзда, (аа) Полагаемъ, нынѣ село Мѣсничи, Мещовскаго уѣзда. (бб) Нынѣ село, Жиздринскаго уѣзда. (вв) Нынѣ село, Жиздринскаго уѣзда (гг) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда. (дд) Нынѣ село, Мещовскаго уѣзда. (ее) Нынѣ село, Козельскаго уѣзда (жж) Нынѣ село, Лихвинскаго уѣзда. (зз) Нынѣ село, Бѣлевскаго уѣзда. (жж) Нынѣ село Любутскъ, Кал. уѣзда.

Людимскіе, и въ Серенскія мѣста. [121] Такъ кончилось владѣніе Литвы въ Калужской области, и она вошла съ тѣхъ поръ навсегда въ составъ Московскаго Государства, хотя еще и не переставала принимать на грудь свою удары враговъ Россіи, какъ область порубежная. 1514 года, когда Василій Ивановичъ взялъ Смоленскъ, западная часть нынѣшней Калужской Губерніи уже не прилегала болѣе къ рубежамъ Литовскимъ; но, не смотря на сіе, и въ слѣдующемъ столѣтіи все это пространство удерживало названіе Украины, то есть, области пограничной, подвергаясь часто нашествіямъ Крымскихъ Татаръ.

По смерти Ивана III, въ 1505 году, Калуга первый разъ является особымъ Княжествомъ, поступивъ, вмѣстѣ съ Козельскомъ, въ удѣлъ сына его, Симеона. [122] Въ это время выступаютъ на сцену новые враги спокойствія Россіи — Ханы Крымскіе. Въ 1512 году сыновья Крымскаго Хана, Ахматъ и Бурнашъ Гирей, ворвавшись въ Русскіе предѣлы, произвели въ нихъ опустошеніе. [123] Память объ ихъ нашествіи сохранила намъ Записка Калужскаго Лаврентіева монастыря, въ которой читаемъ: «Въ лѣто 1512 нападоша на градъ (Калугу) Агаряне, противу которыхъ вышелъ Князь Симеонъ съ своими гражданы, а праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапу возопи гласомъ веліимъ: «Дадите мнѣ мою сѣкиру острую; нападоша псы на Князя Симеона, да обороню отъ псовъ его!» И somewhatъ, отыде. Князю же Симеону, въ то время бившуся съ Агаряны съ насада [124] на Окѣ, Агаряномъ же, во множествѣ обступившимъ Князя, внезапу обрѣтеся на насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его, и все воинство ободривъ, рекши: «Не бойтеся!» и въ тотъ часъ побѣди Князь и прогна

---

[121] Акты, отн. къ ист. Зап. Россіи II, N. 43.

[122] По сохранившемуся между Калужанами преданію, домъ сего Князя находился въ Городищѣ, на берегу рѣки Яченки, гдѣ доселѣ видны три ямы.

[123] Карамз. VII, 33, пр. 86. Село Бурнашево, на рѣкѣ Серенѣ, въ Козельскомъ уѣздѣ, не служитъ ли памятью опустошеній, произведенныхъ Царевичемъ Бурнашъ-Гиреемъ, въ предѣлахъ Калужской Губерніи, или указаніемъ крайней грани его опустошеній въ сей области? Это весьма вѣроятно; ибо Царевичи этѣ, какъ сказано въ лѣтописи, злодѣйствовали около Алексина, Коломны, Воротынска и Волконы (см. выписку изъ прод. Нестора 355. у Карамз. въ VII, пр. 86).

[124] Родъ водоходнаго судна.

ихъ, а праведный Лаврентій обрѣтеся паки въ дому Княжескомъ, аки юродствуя, и говоря: «Оборонивъ отъ псовъ Князя Симеона». Князь, возвратився отъ брани, повѣда бывшее, какъ явися праведный, и его укрѣпленіемъ и помощію побѣдилъ враговъ, нашедшихъ на городъ.» Праведный Лаврентій преставился въ 1515 году, а Князь Симеонъ Ивановичъ въ 1518 году; по смерти сего послѣдняго Калуга опять присоединена къ Москвѣ. Праведный Лаврентій, какъ говоритъ преданіе, жилъ въ домѣ благочестиваго Князя Симеона, удаляясь по временамъ для богомыслія и молитвы въ загородную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ которой и былъ погребенъ. Въ послѣдствіи, на семъ мѣстѣ основанъ монастырь во имя его, какъ можно предполагать, тѣмъ же Княземъ Симеономъ, обязаннымъ ему спасеніемъ своей жизни. Мощи праведнаго Лаврентія почиваютъ въ семъ Лаврентьевомъ монастырѣ подъ спудомъ. Память его, издревле мѣстно чтимая Калужанами, свѣтло празднуется 10-го Августа. На древнихъ иконахъ. хранящихся въ церквахъ и домахъ Калужской Губерніи, праведный Лаврентій изображается въ рубахѣ, портахъ и овчинѣ, съ сѣкирою, насаженною на длинномъ древкѣ. При службахъ всегда на отпустахъ поминается такъ: «и блаженнаго Ларентія Христа ради юродиваго, Калужскаго чудотворца.»

По Божественному смотрѣнію, онъ восполнилъ собою тройственное число Святыхъ Калужской области, неусыпныхъ стражей ея мира и благоденствія, скорыхъ помощниковъ въ бѣдахъ и обстояніяхъ и крѣпкихъ молитвенниковъ у престола Царя Славы за всѣхъ съ вѣрою, къ нимъ прибѣгающихъ.

Повторимъ вкратцѣ содержаніе двухъ періодовъ: земли, заключающіяся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской, части Орловской, Тульской, Московской и Смоленской Губерніи, были населены Славянскими племенами Вятичей. Просвѣщеніе Вятичей свѣтомъ Христовой вѣры, начатое Святымъ Владиміромъ, довершено усердіемъ Священномученика Кукши, который запечатлѣлъ проповѣдь слова Божія многими чудесами, и наконецъ мученическою кончиною, бывъ усѣченъ мечемъ съ ученикомъ своимъ Никономъ. Посѣянное ихъ трудами возращено и укрѣплено въ сѣверной половинѣ Великимъ Княземъ Суздальскимъ, Юріемъ Долгорукимъ, и его преемниками, при пособіи Епископовъ Владимірскихъ и Суздальскихъ, а въ южной Князьями Черниговскими, которые въ по-

томствѣ мученика вѣры, Святаго Михаила Черниговскаго, раздробили свою область на мелкіе удѣлы. На эту часть области Вятичей имѣли вліяніе Епископы Черниговскіе и Рязанскіе, которые, съ 1332 года, перенесли свою каѳедру въ Брянскъ, и стали именоваться Брянскими и Черниговскими.

Въ 1454 году Козельскъ сдѣлался почетною Епархіею Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, поселившихся на постоянное жительство съ Москвѣ, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами Русской Украйны, возвратившимися отъ Литвы, вошелъ въ составъ особой Епархіи, называвшейся въ просторѣчіи Крутицкою. Въ 1465 г. Евфимій, Епископъ Брянскій и Черниговскій, бѣжалъ въ Москву отъ притѣсненія Папистовъ, и получилъ въ духовное управленіе города: Суздаль, Калугу и Тарусу. Епископы Суздальскіе имѣли вліяніе на духовное управленіе сими городами лишь до 1672 года, а въ семъ году они присоединены къ Патріаршей области.

Въ первой половинѣ XV вѣка (1444 г.) основана въ предѣлахъ Калужскихъ, знаменитая въ свое время, обитель Пафнутіева. Преподобный Пафнутій скончался въ 1476 году. Почти современникъ ему былъ и основатель Тихоновой Малоярославецкой (нынѣ Калужской) пустыни, преподобный Тихонъ, скончавшійся въ 1432 году. Наконецъ въ началѣ XVI вѣка въ Калугѣ, сдѣлавшейся удѣльнымъ городомъ въ княженіе Симеона Ивановича, прославился въ 1512 году праведный Лаврентій, Христа ради юродивый, чудотворецъ, въ память коего основанъ Лаврентіевъ Калужской монастырь. Эти три угодника Божія, три бодрственные стража православія въ Калужской области, составляютъ вѣнецъ ея духовнаго просвѣщенія.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ первыхъ лѣтописныхъ извѣстій о іерархическомъ подчиненіи городовъ древней области Вятичей бывшимъ Епархіямъ Крутицкой и Суздальской въ половинѣ XV столѣтія, до сосредоточенія этѣхъ городовъ подъ управленіемъ Московскаго Митрополита въ 1788 году

I

Крутицкая Епархія и ея Іерархи (1454 — 1788).

Въ 1261 году, къ утѣшенію Россійской Церкви и народа, страдавшихъ отъ ига Татарскаго, въ самой Ордѣ поставлена была каѳедра Христіянскаго Епископа. Святитель Сарайскій былъ наставникомъ и учителемъ Князей, томившихся въ Ордѣ, и цѣлыхъ тысячей Русскаго народа, захваченныхъ въ плѣнъ Татарами и оставшихся въ Ордѣ въ видѣ рабовъ, и имѣлъ титулъ «Сарскаго и Подонскаго»; ибо область его простиралась отъ Чернаго Яра по Хопру и по Донъ. Промыслу Божію, посѣтившему наше Отечество несчастіемъ, угодно было устроить такъ, что православная вѣра наша находила себѣ покровительство въ Золотой Ордѣ у потомковъ Чингисъ-Хана, даже и тогда, какъ Берки-Ханъ, первый изъ Золотоордынскихъ Хановъ принялъ Исламизмъ. Въ его столицѣ Русское духовенство свободно отправляло Богослуженіе и не было обложено податями, а достоинство православной вѣры ограждено Ханскимъ закономъ, осуждавшимъ на смертную казнь того, кто будетъ хулить сію вѣру.»

Первымъ Епископомъ Сарайскимъ былъ Митрофанъ, поставленный Митрополитомъ Кирилломъ. [125] Основателемъ же собственно такъ называемой Крутицкой каѳедры, обыкновенно

---

[125] Ист. Росс. Іер. Т. I, стр. 233. Церков. Истор. Платона т. I, 140.

почитается, согласно преданію, внесенному въ отечественныя лѣтописи, Греческій Епископъ Варлаамъ. Онъ основалъ ее въ концѣ XIII вѣка, въ Москвѣ, при храмѣ во имя первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, созданномъ усердіемъ Московскаго Князя Даніила Александровича. Крутицами названо сіе мѣсто по крутизнѣ или крутицѣ холма, на которомъ построенъ храмъ, существующей и понынѣ, но уже въ возобновленномъ видѣ. Обтекающіе его ручьи съ сѣвера — Сара, а съ юга Подонъ, остались всегдашнимъ воспоминаніемъ древняго мѣстопребыванія Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ.

«Вѣроятно, съ этѣхъ поръ (то есть, съ освященія на Крутицахъ упомянутой церкви), замѣчаетъ авторъ Исторіи Россійской Іерархіи», мѣсто сіе сдѣлалось «подворьемъ для пріѣзда въ Москву Сарайскихъ Епископовъ.» [126] При ослабленіи Ханскаго могущества въ XV вѣкѣ, Епископъ Вассіанъ перенесъ каѳедру свою на Московскіе Крутицы, гдѣ образовалась особенная Епархія.

Предѣлы Епархіи. Къ ней въ вначалѣ принадлежали города: Козельскъ, Серпейскъ, Мещовкъ, Воротынскъ, Перемышль и Лихвинъ; [127] первый вошелъ съ тѣхъ поръ въ почетный титулъ Крутицкихъ Владыкъ, сохранившихъ, однако, и прежнее свое наименованіе Сарскихъ и Подонскихъ, «изъ почтенія къ древности,» какъ замѣчаетъ Преосвященный Платонъ въ своей Церковной Исторіи. [128]

Предѣлы сей Епархіи, подобно другимъ, обозначились не съ разу и часто измѣнялись, соотвѣственно политическимъ обстоятельствамъ. Такъ, на примѣръ, мы видѣли, что до начала XVI столѣтія бо́льшая часть вошедшихъ въ составъ ея городовъ, называясь Украинными, были спорными между Литвою и Московскимъ Государствомъ и постепенно присоединялись къ послѣднему. Вообще же говоря, предѣлы Крутицкой Епархіи до 1764 года расширялись присоединеніемъ къ ней новыхъ городовъ, такъ что къ концу XVII столѣтія, какъ видно изъ разныхъ писменныхъ памятниковъ, къ ней принадлежали уже всѣ города нынѣшней Калужской Епархіи, кромѣ самой Калуги, Тарусы, Боровска и Мосаль-

---

[126] Ист. Росс. Іер. т. I, 234.

[127] Калужск. лѣтоп. С. Руссова.

[128] Церков. Ист. Платона т. I, стр. 133.

ска. [129] Изъ Тульскихъ городовъ принадлежали къ ней въ разное время: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Епифань. [130]

Изъ Орловскихъ: Болховъ, Мценскъ, Карачевъ и Ливны, какъ видно сіе изъ Соборнаго постановленія 1681 года. [131]

Изъ Смоленскихъ Вязьма. Въ предѣлахъ нынѣшней Московской Губерніи: Московская загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу. Въ 1764 году, при учрежденіи духовныхъ штатовъ, присоединенъ къ сей Епархіи отъ Переславль-Залѣской городъ Можайскъ и перешли изъ Синодальнаго управленія остальные города нынѣшней Калужской Епархіи (кромѣ Калуги), а именно: Боровскъ, Таруса и Мосальскъ; изъ Тульскихъ остался до 1775 г. Новосиль. и до самаго упраздненія Епархіи въ 1788 г. Бѣлевъ и Одоевъ. Изъ Орловскихъ Болховъ; остальные города Орловскіе отчислены къ учрежденной въ 1764 г., въ помощь Московскому Митрополиту, Викарной Сѣвской Епархіи; Ливны и Новосиль (въ 1775) къ Воронежской, учрежденной въ 1682 году, а Епифань къ Коломенской, извѣстной съ половины XIV столѣтія; изъ Смоленскихъ Вязьма и села нынѣшняго Юхновскаго уѣзда отошли къ Смоленской, извѣстной съ начала XII вѣка.

Въ XVII же столѣтіи были приписаны къ Крутицкой каѳедрѣ сосѣдственные монастыри: Даниловской, Покровскій, что на Убогихъ Домахъ, или скудельницахъ и другія иногородныя мужескія и женскія обители, подробное исчисленіе которыхъ увидимъ ниже.

Въ 1776 году, въ вѣдомствѣ Крутицкой Епархіи, по духовному управленію, состояли слѣдующіе города: 1) Можайскъ, 2) Боровскъ, 3) Козельскъ, 4) Бѣлевъ, 5) Серпейскъ 6) Мещовскъ,

---

[129] Калуга и Таруса до 1672 года принадлежали къ Суздальской Епархіи, а въ семъ году причислены къ Патріаршей области, куда еще прежде принадлежали Боровскъ и Мосальскъ, что видно изъ грамоты, данной Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ отцу своему, Патріарху Филарету Никитичу, коею утверждены права его на владѣніе перваго Патріарха и исчислены города Патріаршей области (см. Акты Арх. Коммиссіи т. III, N. 164).

[130] Общ. обозр. Тульск. губ., Сахарова, въ «Современникѣ» 1838 г. N. 3. По сказанію Сахарова: Бѣлевъ, Одоевъ, Новосиль и Епифань были приписаны къ Крутицкой Епархіи съ 1614 года (стр. 317).

[131] Собр. грам. и догов. т. IV, N. 128.

7) Воротынскъ, 8) Перемышль, 9) Лихвинъ, 10) Ярославецъ Малый, 11) Оболенскъ, 12) Таруса, 13) Медынь, 14) Мосальскъ, 15) Болховъ, 16) Одоевъ, 17) Московскаго уѣзда загородная десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу. [132]

Права и обязанности Крутицкихъ Владыкъ. Мы сказали, что съ паденіемъ Сарайской Орды, Сарайской Епископъ (съ 1454 года) сталъ жить въ Москвѣ на Крутицахъ; съ тѣхъ поръ онъ по временамъ завѣдывалъ дѣлами Митрополіи. Такъ, по смерти Митрополита Геронтія (ум. 8 Мая, 1489) каѳедра его полтора года оставалась праздною, и дѣлами Митрополіи управлялъ Сарскій Епископъ, Прохоръ, а съ 1551 года это преимущество предоставлено Сарскимъ Владыкамъ правилами соборными. [133]

Во время учрежденія Патріаршества въ 1589 году преимущество это подтверждено за ними соборомъ же, коимъ опредѣлено: «быть Митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ,» въ слѣдствіе чего тогдашній Епископъ Сарскій и Подонскій, Геласій, возведенъ въ санъ Митрополита.

Въ Запискѣ о Царскомъ дворѣ, церковномъ чиноначаліи и прочемъ, читаемъ: «Митрополитъ Сарскій и Подонскій живетъ на Крутицахъ, отъ Москвы видѣть. Повинность его: по вся воскресенья ѣздить къ Москвѣ и служить въ соборной церкви съ Патріархомъ.» [134] Въ качествѣ блюстителя Патріаршаго престола, онъ, по порученію Патріарха, завѣдывалъ дѣлами обширной Патріаршей области, а въ отсутствіе, или за смертію его, вступалъ и въ полныя права его, какъ Митрополитъ Питиримъ, при Никонѣ, и Трифиллій при старцѣ Адріанѣ. Печатный дворъ также состоялъ почти постоянно въ вѣдѣніи Митрополитовъ Сарскихъ. [135]

Штатъ и содержаніе Архіерейскаго дома. Штатъ Крутицкаго Архіерейскаго дома въ XVII столѣтіи, какъ видно изъ книги Царскаго жалованья Московскимъ церквамъ съ 1625 по 1677 годъ, состоялъ: изъ Протодьякона, двухъ Поповъ (черныхъ), пономаря да 7-ми человѣкъ старцевъ: «имъ (сказано тамъ) Великаго Государя жалованья: Митрополиту 34 рубли, Протодьякону 10 рублевъ,

---

[132] Любоп. Мѣсяцесловъ на 1776 годъ стр. 180.

[133] Акты Арх. Коммиссіи т. II, N. 355. См также Соф. Врем. 100, 243.

[134] Истор. Акты т. I, стр. 273.

[135] Акты Эксп. 4, N. 155; Ист. Акты 5, 118.

двумъ Попамъ по 4 рубли на человѣка, пономарю, да семи человѣкамъ старцамъ по 16 алтынъ по 4 деньги человѣку; крестьянскихъ дворовъ 225.» По вѣдомости 1776 года при Архіерейскомъ Крутицкомъ домѣ показано: монашествующихъ 9 человѣкъ. Для показанія доходовъ Архіерейскаго дома или домовой казны Сарскихъ Владыкъ, приведемъ свѣдѣнія, о семъ собранныя почтеннымъ археологомъ И. П. Сахаровымъ, по Бѣлевскому уѣзду: «Въ 1691 году (пишетъ онъ) Митрополитъ Сарскій и Подонскій сбиралъ съ Бѣлевскаго уѣзду десятиннаго дохода съ духовныхъ людей 260 рублей. Сумма въ тогдашнее время весьма значительная. Кромѣ того, онъ получалъ съ 437 неженатыхъ холостяковъ, такъ называемыхъ тогда отроковъ, съ 44 полудвоеженцевъ, съ 34 двоеженцевъ, съ 3 троеженцевъ 76 рублей и 2 алтына годоваго оклада. Въ Епископскую казну съ церквей вносилось казенной пошлины 14 рублей и 16 алтынъ, свадебной или вѣнечной 17 рублей 11 алтынъ и 2 деньги, да пени или штрафы 2 рубли 8 алтынъ и 2 деньги. [136]

Управленіе Епархіею. Русскіе духовные люди, управляемые Епископомъ, состояли изъ бѣлаго духовенства съ причетомъ церковнымъ, и чернаго: Архимандритовъ, Игуменовъ, монаховъ, бѣльцовъ. Къ этому классу людей примыкала огромная масса народа; монастырскіе слуги и крестьяне, совершенно подчиненные имъ, и жившіе независимо отъ свѣтскій власти.

Власть Епископа, такъ сказать, общая надъ своею духовною областію, заключалась въ правахъ, утверждаемыхъ Царями въ жалованныхъ имъ грамотахъ. Изъ нихъ видно, что права сіи заключались въ слѣдующемъ: Архимандриты, Игумны, монахи, Протопопы, Попы, Дьяконы, дьячки, звонцы, пономари и весь причетъ церковный судитъ Епископъ или его приказные люди и десятильники; Царскіе же Намѣстники и Воеводы, тіуны и приказные люди, не должны вступаться въ духовный и святительскій судъ, ни въ духовныхъ людей. Церковныя дани, пошлины, годовая десятина вносятся въ домовую казну Архіерея, отъ Архимандрита до звонаря, вручая его посланному, по приказанію. Безъ знамени Священникъ не долженъ вѣнчать никого, и внесенныя пошлины, сбираемыя отъ знаменъ, по приказу Епископскому, вносятся въ его казну.

---

[136] См. вышеупомянутую статью г. Сахарова въ «Совр.» 1837 г., стр. 319 и 320.

Въ городахъ, селахъ со всѣхъ церквей сбирается дань, записывается въ данныя книги, и по нихъ Священникъ съ причетомъ вноситъ окладъ въ казну Епископскую. Въ городахъ, селахъ, церкви строятся и освящаются по благословенію Епископа.

Внутренними дѣлами своей Епархіи Крутицкіе Владыки управляли на основаніи общихъ церковныхъ учрежденій, приведенныхъ въ большее единообразіе Соборомъ 1551 года; въ это время духовные десятинники, избираемые изъ Настоятелей монастырей и Священниковъ соборныхъ церквей, оставлены на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были прежде, но власть ихъ ограничена однимъ тѣмъ городомъ, гдѣ они жили; введены по всѣмъ мѣстамъ поповскіе старосты и десятники (изъ Священниковъ), съ тѣмъ, чтобы, кромѣ сбора пошлинъ, надзирать за благочиніемъ духовенства и храма; десятскіе Священники, подчиненные старостамъ въ надзорѣ за благочиніемъ, и старосты поповскіе вмѣсто десятниковъ стали собирать пошлины по книгамъ Епископа и осматривать ставленныя и увольнительныя грамоты; они же, по два и по три понедѣльно, стали присутствовать въ судѣ Епископскихъ десятинниковъ, гдѣ разбирались всѣ возникавшіе въ сословіи духовномъ споры и дѣла, безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства. [137] Съ этого же собора и все монашествующее духовенство, по всѣмъ дѣламъ стало подлежать только суду духовному. Епископу предоставлено посылать довѣренныхъ Архимандритовъ и Игуменовъ надзирать за поповскими старостами (Благочинными), также какъ за всѣмъ порядкомъ духовнымъ. Крутицкіе Владыки употребляли для сего, какъ видно изъ нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ, Настоятелей старшихъ (степенныхъ) монастырей своей Епархіи, Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго и Лихвинскаго Добринскаго. Внутреннее управленіе монашествующаго духовенства совершалось по своимъ отдѣльнымъ правамъ. Настоятель обители, былъ ли онъ Архимандритъ, или Игуменъ, управлялъ монастыремъ, иноками, слугами и крестьянами монастырскими. Права ихъ въ этомъ отношеніи раскрываютъ жалованныя Царскія грамоты. Извлечемъ оныя изъ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича Лихвинскому Доброму монастырю, Игумену Іонѣ съ братіею, въ 1614 году, на ихъ монастыр-

[137] См. Ист. Русск. Церкви, Преосвящ. Филарета, періодъ третій (1410 — 1589), стр. 26, 27.

скую вотчину (село Доброе съ приселками). Въ ней, между прочимъ, сказано:

«Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Михаилъ Ѳедоровичь, пожаловали велѣли имъ (т. е., Игумену съ братіею), или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братьи будутъ. велѣли имъ дати на ту ихъ вотчину (село Доброе съ приселками) нашу жалованную грамоту, что:

а) Въ ту ихъ вотчину никто не вступается, а намѣстницы наши Лихвинскіе, волостели и ихъ тіуны Игумена Іону съ братіею и ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, и владычни десятильники къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей и крестьянъ Игуменъ съ братіею самъ во всемъ, или кому прикажутъ.

б) А случится судъ смѣсной ихъ людямъ и крестьянамъ съ городскими людьми, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны, ихъ людей и крестьянъ судятъ, а Игуменъ съ братіею съ ними жъ судятъ, а правъ ли будетъ, виноватъ ли будетъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ Игумну съ братіею, а намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуны въ ихъ человѣка праваго и въ виноватаго не вступаются; а правъ ли будетъ, виноватъ ли, городской и волостной человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникамъ нашимъ и волостелемъ и ихъ тіунамъ, а Игуменъ съ братіею въ городскаго человѣка не вступаются.

в) А кому будетъ чего искать на Игуменѣ съ братіею и на ихъ людѣхъ и крестьянѣхъ, ино ихъ судитъ нашъ дворцовой (Бояринъ), а въ годъ чинить два срока искать и отвѣчать: зима — Крещенье Христово, а лѣто — Петровъ день и Павловъ; а опричь того иныхъ сроковъ на нихъ ненамѣкиваютъ.

г) Также есми ихъ пожаловали съ тое ихъ монастырскіе вотчины полковыхъ ратныхъ людей, и подъ обозъ и подъ нарядъ посошныхъ людей и лошадей имати не велѣли; а коли съ монастырскихъ земель укажемъ взяти на свою службу полковыхъ разныхъ людей, и съ тое ихъ монастырскіе вотчины полковыхъ разныхъ людей на нашу службу не имати жъ, по сей нашей жалованной грамотѣ».

Послушныя грамоты, коими подтверждались владѣнія монастырскія послѣ Литовскаго разоренія, за тѣми монастырями

коимъ они принадлежали прежде, по писцовымъ книгамъ и по сказкѣ выборныхъ людей, оканчивались однообразно: «и вы бъ всѣ крестьяне, которыя въ той вотчинѣ и деревнѣ живутъ и на пустошахъ учнутъ жити, онаго монастыря (слѣдуетъ названіе) Игумена (имя) съ братіею слушали и пашню на нихъ пахали и доходъ имъ монастырскій платили.»

За нарушеніе грамоты, за обиду, нанесенную Настоятелю съ братіями, монастырскимъ слугамъ и крестьянамъ полагалась Царская опала.

По уничтоженіи Патріаршества, состояла на Крутицахъ отдѣльная Епархія, которая завѣдывала своимъ округомъ, такъ что въ столицѣ были двѣ Епархіи. Владыки ея, кромѣ завѣдыванія дѣлами хозяйственными и юридическими своей Епархіи, черезъ домовую Канцелярію при Архіерейскомъ домѣ и Духовныя Правленія по городамъ, отправляли въ Москвѣ Архіерейскія служенія при торжественныхъ случаяхъ и въ праздиества церковныя, а за отсутствіемъ, или кончиною, Московскаго Архіерея управляли и Московскою Епархіею, присутствовали на соборахъ и въ Синодальной Конторѣ. Духовныя Правленія въ 1776 г. были въ слѣдующихъ городахъ: 1) Мещовское, 2) Серпейское, въ вѣдомствѣ коего и городъ Мосальскъ съ уѣздомъ, 3) Лихвинское, въ вѣдомствѣ котораго и г. Одоевъ съ уѣздомъ, 4) Медынское, 5) Перемышльское, въ вѣдомствѣ коего и городъ Воротынскъ съ уѣздомъ, 6) Бѣлевское, 7) Таруское, 8) Болховское, 9) Боровское, 10) Можайское, 11) Малоярославецкое, 12) Козельское, 13) Загородное Московское. [138]

Въ Кремлѣ Крутицкіе Владыки имѣли свое подворье у Спасскихъ воротъ. Домъ ихъ, какъ мы упомянули въ началѣ, стоялъ на гребнѣ Крутицкаго холма, надъ Москвою рѣкою. Съ сѣвера и юга обтекаютъ его ручьи Сара и Подонъ, напоминающіе о древнемъ мѣстопребываніи Владыкъ Сарскихъ и Подонскихъ, до ослабленія Золотой Орды — въ Сераѣ, столицѣ Ханской. Настоящее положеніе сего дома, по описанію г. Снегирева, [139] слѣдующее: онъ обнесенъ со всѣхъ сторонъ каменною оградою съ башенками по угламъ; главныя въѣздныя ворота примыкаютъ къ

---

[138] Любоп. Мѣсяцесл. на 1776 годъ, стр. 145.

[139] Русская старина, текстъ И. М. Снегирева, кн. 1, стр. 47.

двумъ каменнымъ церквамъ съ колокольнею, выступающимъ изъ ограды. Одна изъ церквей соборная пятиглавая, двуэтажная въ честь Успенія Богоматери. Исподняя, по видимому, древнѣе верхней своею кладкою и стилемъ. Она построена на мѣстѣ деревянной, коей первое основаніе приписывается преданіемъ Благовѣрному Князю Даніилу Александровичу, изображенному на внѣшней западной стѣнѣ.

Верхняя перестроена заново [140] въ 1682 и 89 годахъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Варсонофіемъ Чертковымъ, а послѣ пожара 1738 г. возобновлена Императрицею Елисаветою Петровною; съ трехъ сторонъ она обведена широкою ходовою папертью на аркахъ, окружающихъ нижнюю церковь во имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла, гдѣ погребены Крутицкіе Святители: самъ храмоздатель, Варсонофій, Митрополитъ Трифиллій и Епископъ Ѳеодосій. Въ 1813 году стѣны ея, иконостасъ и утвари сдѣлались добычею пожара. На внутреннихъ стѣнахъ паперти изображены были фресками Государи Россійскіе, начиная отъ Великаго Князя Владиміра до Царя Алексѣя Михайловича, но, къ сожалѣнію, они закрашены еще до 1812 года На колокольнѣ Крутицкаго собора былъ, по свидѣтельству нашего Исторіографа Миллера, колоколъ XVI вѣка съ Голландскою надписью.

При двуэтажныхъ каменныхъ палатахъ съ широкимъ ступенчатымъ крыльцомъ — прежнемъ Архіерейскомъ домѣ, — каменная, теперь упраздненная церковь Воскресенія Христова, съ придѣломъ во имя св. Николая чудотворца. Тамъ уже нѣтъ ни престола, ни жертвенника, ни иконостаса; но на внутреннихъ стѣнахъ остались слѣды церковной живописи, а въ придѣлѣ сохранились четыре надгробныя доски съ Архіерейскими знаменіями; надписи на нихъ указываютъ, что здѣсь погребены Сарскіе и Подонскіе Епископы: Евфимій 7004 (1499), Симеонъ 7091 (1583), Досиѳей 7052 (1544) и Митрополитъ Геласій 7110 (1602). Подъ обѣими церквами есть склепы или усыпальницы: въ одинъ ведетъ входъ съ западной стороны, въ другой западня въ нижнемъ сводѣ самой церкви, теперь закладенная. Первый довольно пространный

---

[140] Еще въ завѣщаніяхъ Рос. Великихъ и Удѣльныхъ Князей въ XVI вѣкѣ упоминается о церкви Пресвятыя Богородицы Крутицкія. Собр. госуд. гр. и догов. I, 40, 43, 51; II, 600.

и похожій на катокомбы; состоитъ изъ подвала, раздѣленнаго арками на двѣ половины, между коими есть мѣста или родъ нишей, назначенныхъ для погребенія. Въ усыпальницѣ подъ придѣльнымъ храмомъ погребенъ Епископъ Сарскій и Подонскій, Иларіонъ, въ 1759 году, извѣстный по своей благочестивой жизни.

По ходатайству Преосвященнаго Августина, Императоръ Александръ I повелѣлъ, въ бывшей крестовой церкви надъ усыпальницами тамъ Архіереевъ, поставить приличные надгробія съ надписями. Предположеніе Августина устроить тамъ больницу для Священно-церковнослужителей, или духовное училище, не приведено въ исполненіе. Въ 1838 году, нынѣ благополучно царствующій Государь, будучи Наслѣдникомъ престола, при обозрѣніи сего достопамятнаго мѣста, изъявилъ благочестивое желаніе, изъ любви къ старинѣ и по святости мѣста, видѣть его возобновленнымъ. [441] Послѣ церквей въ древней обители Крутицкихъ Владыкъ всего болѣе обращаютъ на себя вниманіе любителей старины въѣздныя каменныя ворота—замѣчательный памятникъ архитектуры XVII вѣка. Примыкая съ одной стороны къ бывшему Архіерейскому дому и крестовой церкви, съ другой они соединяются настѣннымъ переходомъ съ соборнымъ храмомъ Успенія Богоматери. Въ воротахъ этѣхъ два въѣзда, изъ которыхъ одинъ теперь закладенъ; надъ ними теремъ съ четырьмя окнами. Лицевая сторона его выкладена узорочными поливными изразцами, изъ коихъ между окнами вставлены съ рельефными орнаментами колонки съ капителями, полными карнизами и базами на консоляхъ. Надъ окнами духовые сандрики, а въ общемъ карнизѣ фризъ украшенъ кахелями. Эта разноцвѣтная изразцовая мозаика, представляющая Восточно-Русскій вкусъ, придаетъ зданію оригинальную лѣпоту. Прежде надъ теремомъ была крутая черепичная кровля, которая соотвѣтствовала стилю воротъ, но послѣ Троицкаго пожара, въ 1737 г., она сдѣлана плоская желѣзная; на внутреннихъ стѣнахъ двухъ подъѣздовъ изображенные фресками лики разныхъ святыхъ въ иконномъ стилѣ XVII вѣка, недавно забѣлены известкою.

[441] См. Воспоминаніе о посѣщеніи Святыни Московской Государемъ Наслѣдникомъ. Спб. 1833 г., въ 12 д.

Въ такомъ состояніи теперь сей памятникъ, едва ли не единственный своего рода въ Московскомъ мірѣ. Черезъ теремъ прежде Крутицкіе Владыки ходили изъ своихъ палатъ въ соборную церковь и, какъ говоритъ преданіе, лѣтнею порою, изъ оконъ они преподавали собравшемуся у воротъ народу благословеніе, раздѣляли нищимъ милостыню и любовались ненаглядныиъ величіемъ и красою златоглавой Москвы.

Строителемъ сихъ воротъ и возстановителемъ всего Крутицкаго Архіерейскаго дома былъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Павелъ, блюститель Патріаршаго престола, и въ свое время знаменитый покровитель наукъ и художествъ. «Промысломъ своимъ, говоритъ современикъ его, Каріонъ Истоминъ, домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкія устрои и обогати, яко же тому убогшу всѣхъ Архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ пребильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну содѣятися и ина превосходити». [142]

Имъ же устроены были плодовые сады съ водометами, которые находились на стѣнахъ подворья на югъ и внѣ его на сѣверъ. Остатки Голландскаго сада на южной сторонѣ двора существовали въ 1780 и 85 годахъ съ бесѣдками, на коихъ надписано было: «Трудъ съ покоемъ». Другой садъ находился между крестовой церковью и террасою, на берегу Москвы рѣки.

Въ смежной съ Архіерейскимъ домомъ слободкѣ, Малый Арбатецъ, жили иконописцы, золотари, рѣщики, столяры, каменщики, плотники, вообще мастера изъ приписныхъ къ Архіерейскому дому вотчинъ и слугъ. А въ Бѣломъ городѣ у Яузскихъ воротъ была пѣвческая слободка на, такъ называемыхъ, Малыхъ Крутицахъ, кои и названіемъ и мѣстностію своего показываютъ протяженіе холма отъ берега Яузы до того берега Москвы, гдѣ возвышается Крутица. Въ этой слободкѣ жили женатые пѣвчіе, при церквѣ св. Апостолъ Петра и Павла, холостые же пѣвчіе и дьяки жили въ самомъ Архіерейскомъ домѣ. [143]

---

[142] См. выше статью Снегирева въ Русск. Стар. кн. 1, стр. 47.

[143] Въ Новосилѣ былъ у Крутицкихъ Владыкъ домъ съ полнымъ хозяйствомъ, о которомъ еще сохранилось темное преданіе у тамошнихъ старожиловъ; это даетъ право думать, что Крутицкіе Владыки успѣвали, не смотря на свои многосложныя обязанности, посѣщать по временамъ свою Епархію.

До 1764 года Епископы, Архіепископы и Митрополиты Крутицкіе, удерживали названіе Сарскихъ и Подонскихъ, по замѣчанію Преосвященнаго Платона, «ради сохраненія древности», которое съ того времéни замѣнено наименованіемъ ихъ Крутицкими и Можайскими. Епархія сія, подъ названіемъ собственно Крутицкой, существовала 394 года, (1454—1788), упразднена въ 1788 году. Послѣднимъ ея Епископомъ былъ Амвросій Подобѣдовъ, потомъ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій.

Въ 1739 году, по имянному Указу Императрицы Анны Ивановны, учреждена была Крутицкая Семинарія, стараніемъ Архіепископа Сарскаго и Подонскаго, Леонида, сперва въ Вяземскомъ Предтечевскомъ монастырѣ, и положено въ ней быть 30 ученикамъ, на содержаніе коихъ собирать съ каждаго приходскаго сей Епархіи двора по одной копѣйкѣ, а какъ всѣхъ дворовъ по вѣдомости 1776 г. считалось въ Епархіи 82,124, то, стало быть, на содержаніе Семинаріи поступало въ годъ 821 р. 24 к. —сумма, по тому времени довольная. Въ 1744 году, по волѣ Императрицы, Елисаветы Петровны, Семинарія эта переведена въ Москву на Крутицкій Архіерейской дворъ, гдѣ она помѣщалась въ особенно устроенныхъ деревянныхъ покояхъ; въ 1751 г. перемѣщена въ Покровскій монастырь, что на Убогихъ Домахъ или Скудельницахъ, который и называлcя по сему Училищнымъ: здѣсь число учениковъ по временамъ доходило до 100 человѣкъ.

Изъ записки о Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ и описи 1764 года Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря, видно что, сверхъ Семинаріи, тогдаже были заведены въ Крутицкой Епархіи, по знатнымъ монастырямъ, имѣвшимъ за собою вотчины для служительскихъ и крестьянскихъ дѣтей, а въ городахъ для обученія священно и церковно-служительскихъ дѣтей — школы, въ коихъ учили читать и писать, а въ послѣднихъ и нотному пѣнію.

Вотчинныхъ монастырей въ Крутицкой Епархіи, до учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году, по вѣдомости 1744 года

Во Владимірѣ въ числѣ осадныхъ дворовъ, показанныхъ по переписнымъ книгамъ 1715 года, составленнымъ Ландратомъ Княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомскимъ, значится дворъ Крутицкаго Митрополита, вѣроятно, оставшійся отъ старыхъ временъ Великаго Княженія Владимірскаго (см. Матер. для истор. Влад. Губ., стр. 65).

(объ Архіерейскихъ каѳедрахъ и монастыряхъ, сколько за ними крестьянъ) значилось 15; крестьянъ за ними состояло: а) за мужскими монастырями. 1) За Вяземскимъ Предтечевымъ 2,398 д. 2) за Бѣлевскимъ Спасскимъ 2, 329 д. 3) за Лихвинскимъ Добрымъ 1,339 д. 4) за Успенскимъ Гремяцкимъ 268 д. 5) за Мещовскимъ Георгіевскимъ 963 д. 6) за Троицкимъ Дорогошанскимъ 944 д. 7) за Троицкимъ Лютиковымъ 1,155 д. 8) за Перемышльскимъ Николаевскимъ 407 д. 9) за Мещовскимъ Юхновымъ 356 д. 10) за Лихвенскимъ Сергіевымъ 250 д. 11) за Петровскимъ Мценскимъ 74 д. 12) за Троицкимъ Оптинымъ Болховскимъ 108 д. 13) за Городеченскою (Серпейскою) пустынью 105 д.

б) за дѣвичьими монастырями:

14)	за Перемышльскимъ Рождественскимъ	174 д.
15)	за Лихвинскимъ Аѳанасьевымъ	280 д.
	Итого за монастырскими:	11,149 д.
	да за Архіерейскимъ домомъ	7,740 д.
	а всего	18,889 д. [111]

Послѣ учрежденія Духовныхъ Штатовъ въ 1764 году въ Крутицкой Епархіи находилось:

Штатныхъ монастырей 8-мь.

1) Пафнутьевъ Боровской въ 1-мъ классѣ, 2) Можайскій Лужецкой, во 2-мъ классѣ, 3) Московскій Даниловъ, 4) Можайскій Колоцкой, 5) Бѣлевскій Спасо-Преображенскій, 6) Московскій Покровскій, 7) Лихвинскій Покровскій Добрый, 8) Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичій; всѣ въ 3 классѣ.

Монастырей заштатныхъ 9-ть:

1) Московскій Покровскій Училищный, 2) Козельскій Оптинъ Макарьевъ, 3) Перемышльскій Шаровкинъ, 4) Мещовскій Георгіевской, 5) Мещовскій Іоанновъ Казанскій, 6) Малоярославскій Черноострожскій, 7) Медынскій Тихоновъ, 8) Болховской Оптинъ. 9) Болховской Рожественъ дѣвичь.

[111] Изъ вотчинныхъ монастырей, упраздненныхъ и существующихъ въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, монастыри: 1) Боровенской Успенской (Масальскаго уѣзда, упраздненный въ 1764 году). съ 2,887 душ. 2) Пафнутіевъ Боровскій съ 11,067 душ. 3) Николаевской Черноострожскій съ 7 душ. 4) Лаврентьевъ Калужскій съ 523 душ.—состояли въ Синодальномъ управленіи.

Мужскіе монастыри, упраздненные въ приходскія церкви, въ коихъ монашествующихъ нѣтъ:

1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій, 2) Серпейская Городеченская пустынь, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ (кладбищенская церковь), 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Лихвинскій же Рожественъ Настасовъ, 6) Жебынская пустынь въ Бѣлевскомъ уѣздѣ (въ послѣдствіи снова возстановлена и существуетъ понынѣ, состоя въ Бѣлевскомъ уѣздѣ Тульской Епархіи), 7) Мосальскій Успенскій Боровскій, 8) Перемышльскій Николаевской Рѣзванскій.

На такомъ же основаніи дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рожественъ, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рожественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій, 6) Можайскій Петровскій.

Крутицкой Епархіи число наличныхъ монашествующихъ: 1) въ Московскомъ Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ 9, 2) въ штатныхъ и за штатныхъ 15 монастыряхъ (кромѣ настоятелей) 151 чел., 3) въ двухъ дѣвичьихъ, одномъ штатномъ, а другомъ заштатномъ (кромѣ настоятельницъ) 22 монахини. До состоянія штатовъ за Крутицкимъ Архіерейскимъ домомъ и за 14 монастырями сей Епархіи крестьянъ было 18,889 душъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдомствѣ Коллегіи Экономіи. Крутицкая Епархія, по пространству и числу церквей и приходовъ, была одною изъ обширнѣйшихъ Епархій; въ ней въ 1776 г. было въ городахъ съ уѣздами: церквей 907, а именно: 69 церквей при Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ и по Московской Загородской десятинѣ; 45 въ г. Можайскѣ, Московской Губерніи съ его уѣздомъ; Калужской провинціи: въ Козельскѣ 122, въ Перемышлѣ 34, въ Лихвинѣ 46, въ Мещовскѣ 91, въ Мосальскѣ 29, въ Тарусѣ 43, въ Боровскѣ 52, въ Медынѣ 31, въ Серпейскѣ 46, въ Воротынской десятинѣ 29, въ Одоевѣ 30. Наконецъ Бѣлоградской Губерніи въ Орловской провинціи: въ Болховѣ 64 и въ Бѣлевѣ 105. При нихъ Протоповъ 9, Поповъ 1177, Дьяконовъ 624, дьячковъ 1052, пономарей 988, праздныхъ церковниковъ и малолѣтнихъ 5029. Приходскихъ во всей Епархіи дворовъ 82,124, въ нихъ душъ мужеска полу 358,793, женска 325,241, и того обоего полу 684,034 души.

Въ 1781 году, по Указу Святѣйшаго Синода, были требованы въ оныя, въ числѣ прочихъ, и отъ Крутицкой Епархіи обстоя-

тельныя свѣдѣнія о всѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ, штатныхъ и заштатныхъ, монастыряхъ: «по какому случаю, по чьему дозволенію, кѣмъ, или чьимъ иждивеніемъ, они построены, и почему названіе свои имѣютъ, и о протчемъ, достовѣрныхъ извѣстій во всевозможной скорости.»[145] Не смотря на форменную краткость описаній, причиною которой былъ, отчасти, недостатокъ свѣдѣній, отчасти и требованіе доставить ихъ со всевозможною скоростію, они все таки интересны, и мы представляемъ ихъ вниманію читателя въ точныхъ копіяхъ съ подлинныхъ донесеній Настоятелей монастырей, сохраняя и главную отличительную черту сихъ описаній — слогъ авторовъ.

1. Первоклассный Боровской Пафнутіевъ монастырь.[146]

Первокласный Боровской Пафнутіевъ мужескій монастырь, каменнаго зданія, строеніемъ начатъ преподобнымъ Отцемъ Пафнутіемъ въ 6952-го году, Апрѣля въ 23 день, при державѣ города Боровска Князя Василія Ярославича и на Суходолѣ Князя Дмитрія Юрьевича Шемяки, какъ о томъ значитъ по имѣющейся въ ономъ монастырѣ житіи преподобнаго Пафнутія чудотворца книгѣ имянно; а при которомъ Государѣ и по какимъ Государскимъ грамотамъ и повелѣніямъ построенъ, о томъ во ономъ монастырѣ извѣстія не имѣется, потому что во 118-мъ году Тушинской воръ съ Литовскими людьми и съ Русскими воры, пришедъ изъ Калуги, помянутый Пафнутіевъ монастырь, взявъ, выжегъ и разорилъ до основанія, а бывшихъ въ немъ людей порубилъ, а потомъ оной монастырь возобновленъ въ разныхъ годѣхъ вкладчиками Князей Лыковыхъ, Рѣпниныхъ и Щербатовыхъ, такожде и протчихъ фамилій. Названіе жъ имѣетъ по преподобному отцу Пафнутію — Пафнутіевъ монастырь; начальство жъ Архимандрическое, съ коего времени и по какому указу учреждено, того во ономъ монастырѣ, за многопрошедшимъ временемъ и незаписками, извѣстія не имѣется.

---

[145] Указъ Правительствующаго Синода отъ 24 Марта, 1781 года, полученъ въ Крутицкой Консисторіи, по помѣтѣ на ономъ, 12 Апрѣля, 1781 года.

[146] По извѣстію, доставленному въ Крутицкую Консисторію 6 Іюня, 1781 года. Настоятелемъ онаго, Архимандритомъ Сильвестромъ.

Мѣстоположеніе оной монастырь имѣетъ при городѣ Боровскѣ, разстояніемъ отъ онаго въ трехъ верстахъ, между рѣкою Протвою и рѣчкою Истермою.

А достопамятныхъ произшествіевъ никакихъ въ здѣшнемъ монастырѣ не находится.

2. Второклассный Можайскій Лужецкій монастырь. [147]

Лужецкій монастырь построенъ въ 1408 году, по соизволенію державнаго Можайскаго Князя, Андрея Дмитріевича, сына Великаго Князя, Димитрія Донскаго, и по благословенію Архіерея, а коего, не извѣстно, святымъ преподобнымъ Отцемъ Ѳерапонтомъ, коего и мощи въ томъ монастырѣ въ церкви, во имя его имѣются, но по причинѣ Литовскаго разоренія, подъ спудомъ сохраненныя. А строенъ собственнымъ Княжескимъ иждивеніемъ, какъ о томъ въ житіи сего преподобнаго Ѳерапонта, въ прологѣ, Мая 27 го дня, значитъ. Оный монастырь званіе свое Лужскимъ почему и съ коего времени имѣетъ, о томъ, за бывшими въ древнихъ городахъ, Татарскимъ и Литовскимъ, разореніями и всего монастыря сожженіями, справиться не по чему. Въ томъ монастырѣ, по построеніи уже его и по украшеніи, начальство Архимандрическое учреждено онымъ же Княземъ, Андреемъ Димитріевичемъ, а въ коемъ точно году, не извѣстно. Монастырь состоитъ при городѣ Можайскѣ, разстояніемъ въ одной верстѣ, на берегу рѣки Москвы. Были ли же въ томъ монастырѣ какія достопамятныя произшествія, о томъ, кромѣ показаннаго Татарскаго и Литовскаго разоренія, никакихъ извѣстій не отыскано.

3. Третьеклассный Можайскій Колоцкой монастырь. [148]

Колоческой монастырь построенъ благовѣрнымъ Княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ во области его, въ предѣлахъ города Можайска, на мѣстѣ, называемомъ Колоча, по случаю явленія на томъ мѣстѣ образа Пресвятыя Богородицы въ лѣто 6921 г., а отъ

[147] По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Архимандрита Венедикта, отъ 23 Апрѣля, 1781 года.

[148] По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Игумена Мисаила, отъ 30 Апрѣля. 1781 года.

Рождества Христова 1413 года, отъ коего времени донынѣ считается 368 лѣтъ. Построенъ же тотъ монастырь собраннымъ имѣніемъ отъ земледѣльца Луки, у коего хранился оной чудотворный образъ, а по построеніи снабдѣнъ отъ того жъ благовѣрнаго Князя селами и имѣніемъ, и названіе свое имѣетъ донынѣ отъ мѣста Колочи. Начальство въ ономъ всегда было Игуменское.

По мѣстоположенію жъ состоитъ оный монастырь отъ города Можайска, по большой Смоленской дорогѣ, въ 21 верстѣ, и близъ онаго течетъ рѣчка, называемая Колоча, впадающая въ Москву рѣку. А были ль въ немъ какія достопамятныя произшествіи, справиться не по чему.

4. Третьеклассный Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь. [149]

3-го класса Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь состоитъ въ городѣ Бѣлевѣ, надъ берегомъ Оки рѣки, на горѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ было прежде Старое Городище; построенъ издревле зданіемъ древяннымъ, во время еще княженія бывшихъ тогда Бѣлевскихъ Князей, Сонцовыхъ-Засѣкиныхъ, по желанію и иждивеніемъ ихъ, до лѣтъ еще блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, всея Россіи Самодержца; къ которому монастырю, въ награжденіе, отъ оныхъ Бѣлевскихъ Князей даны были вотчины; потомъ реченный монастырь жалованъ былъ тѣми вотчинами, какъ отъ помянутаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, такъ и по немъ, отъ Государей Царей и Великихъ Князей, Ѳеодора Іоанновича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержцевъ, въ 7122, 124-мъ и 149-мъ годѣхъ, о чемъ по даннымъ отъ оныхъ Государей Царей и Великихъ Князей жалованнымъ грамотамъ явствуетъ. А сверхъ того, на гробахъ выше объявленныхъ строителей, Бѣлевскихъ Князей, построена была отъ Князь Юрья Сонцова, древянная великомученика Димитрія церковь, но вмѣсто оной, на томъ же мѣстѣ въ 7214 (1706) году построена, по челобитью Князь Семена, Княжь Юрьева сына, Сонцева, каменная церковь, во имя Святаго Іоанна Предтечи, кото-

---

[149] По донесенію онаго монастыря Настоятеля, Игумена Амвросія, отъ 4 Маія, 1781 года.

рой понынѣ 75 лѣтъ. Да по надписанію, изображенному на камнѣ, положенномъ на гробѣ Княжны Маріи, Юрьевой дочери, Сонцовой 7181 (1673) году, значится тому понынѣ 108 лѣтъ, а протчія оныхъ Князей камни закладены.

Въ ономъ монастырѣ въ 7124 (1616) и 7227 (1719) годѣхъ, во время великихъ пожаровъ, какъ церкви, такъ и все древянное въ немъ строеніе, со всѣми письменными старинными архивами, погорѣли; но послѣ тѣхъ пожаровъ показанный монастырь построенъ, какъ церкви, такъ и протчее, новымъ каменнымъ зданіемъ, по дозволенію и благословенію бывшихъ на Крутицкой Епархіи Преосвященныхъ Митрополитовъ грамотамъ (отъ котораго времени понынѣ 165 лѣтъ). Самаго жъ начала, съ котораго года имянно издревле тотъ монастырь заведенъ, за показанными бывшими пожарами, точнаго свѣдѣнія не отыскано; въ выше писанныхъ же жалованныхъ грамотахъ явствуетъ, что съ 7122 по 7184 годъ (1614 — 1676) начальство было Игуменское, чрезъ 62 года, а потому видно, что изъ самаго заведенія того монастыря было Игуменское жъ начальство; а съ того 7184 (1676) года по 7278 (1770), чрезъ 94 года было начальство Архимандрическое. По учрежденіи жъ о духовныхъ мѣстахъ штата состоитъ понынѣ начальство Игуменское. Оные всѣ бывшіе прежніе настоятели, какъ Архимандриты, такъ и Игумены, произведены были бывшими на Крутицкой Епархіи Преосвященными Митрополитами и Епископами, а протчіе переведены были изъ другихъ монастырей, по Указамъ Крутицкой Духовной Консисторіи.

5. Третьеклассный Московскій Покровской (Училищный) монастырь. [150]

Покровской монастырь напредъ сего находился въ Московской Епахріи, а въ Крутицкую отданъ въ 1744-мъ году, Іюня 21 дня, по имянному блаженныя памяти Императрицы Елисаветы Петровны Указу, для заведенія и содержанія въ немъ Семинаріи, которая нынѣ въ ономъ и находится. Строенъ по Указу блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, изъ комнатной суммы, а въ коемъ точно году, не извѣстно.

---

[150] По донесенію онаго монастыря Строителя и Крутицкой Семинаріи Префекта, Аввакума, отъ 12-го Маія, 1781 года.

Оной монастырь названіе свое имѣетъ по имѣющемуся въ немъ Покрова Пресвятыя Богородицы храму. Въ томъ монастырѣ всегда было Начальство Игуменское. А по мѣстоположенію оной монастырь состоитъ при царствующемъ градѣ Москвѣ, на самомъ выѣздѣ, близъ большой Коломенской дороги. А были ли въ немъ какія достопамятныя произшествія, справиться не по чему.

6. Третьеклассный Свято-Троицкій Лютиковъ монастырь. [151]

Когда оной Лютиковъ монастырь, по какому случаю, по чьему позволенію, кѣмъ и чьимъ иждивеніемъ построенъ, и по чему названіе имѣетъ Лютиковъ, никакихъ документовъ въ ономъ монастырѣ не имѣется. Точію въ 1767 году, Генваря дня, въ бытность мою въ Москвѣ у Генерала и Кавалера Якова Лукича Хитрово, по причинѣ, что онъ былъ того монастыря вкладчикъ, между протчими разговорами, объявлялъ онъ, что, де, оной Лютиковъ монастырь начало свое возъимѣлъ построеніемъ Воротынскими Князьями, по ихъ самовластію, гораздо за долгія времена до Литовскаго разоренія, а Лютиковъ, де, называется, по прозванію строителя, отъ оныхъ Князей приставленнаго къ строенію, который прозывался Лютикъ. Начальство жъ Архимандрическое учреждено имяннымъ Указомъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Самодержца Всероссійскаго, Алексѣя Михайловича, при Преосвященномъ Питиримѣ, Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ, «служить Архимандритамъ Пресвятыя Живоначальныя Троицы Лютикова момонастыря въ шапкѣ и на коврѣ со 171 года;» сіе явствуетъ изъ книги вкладчика онаго монастыря, Окольничнаго и Оружейничаго, Богдана Матвѣевича Хитрово. Оной же монастырь стоитъ на берегу рѣки Оки, на мѣстѣ хорошемъ, отъ города Перемышля разстояніемъ въ пяти верстахъ; а достопамятныхъ произшествій въ немъ никакихъ не значитъ.

7. Третьеклассный Московскій Даниловъ монастырь. [152]

Даниловъ монастырь построенъ первымъ Святымъ Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ и Государемъ Московскимъ, Даніиломъ

---

[151] По донесенію Настоятеля онаго, Архимандрита Геннадія отъ 4-го Маія, 1781 года.

[152] По донесенію правящаго онымъ монастыремъ, Іеромонаха Варлаама, отъ 13-го Маія. 1781 года.

Александровичемъ, сыномъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя, Александра Невскаго, около XIII столѣтія, а въ коемъ имянно году, не извѣстно; въ которомъ монастырѣ онъ, благовѣрный Князь, какъ изъ надписи на ракѣ его видно, монашество и схимонашество принялъ и богоугодно поживъ, въ 6811 году, Марта въ 4 день, преставися, и по преставленіи положенъ на монастырѣ съ прочіею братіею. Мощи же его святыя обрѣтены и въ церковь святыхъ Отецъ Седми Соборовъ Вселенскихъ принесены въ 7160 (1652)-мъ году, Августа 30-го дня, велѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, гдѣ и нынѣ нетлѣнны; въ которомъ монастырѣ онъ, благовѣрный Князь, и начальство Архимандрическое учреди, а въ коемъ точно году, не видно. Оный же монастырь напредь сего, какъ изъ житія его, святаго благовѣрнаго Князя, въ прологѣ Марта въ 4 день, значитъ, до времени Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Васильевича, былъ крайне ветхъ, церковь въ немъ была одна деревянная во имя преподобнаго Даніила Столпника, но при ономъ Великомъ Князѣ Іоаннѣ устроенъ лучшимъ зданіемъ и повелѣніемъ его поставися церковь каменная во имя святыхъ Отецъ Седьми Соборовъ Вселенскихъ, а ограда, тогда ли, или послѣ, построена, точнаго извѣстія нѣтъ. Названіе свое имѣетъ онъ по созидателю. Оной же монастырь состоитъ при царствующемъ градѣ Москвѣ, на берегу Москвы рѣки, близъ учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ Павловской больницы и не подалеку большой Серпуховской дороги.

Были ль въ немъ какія достопамятныя произшествія, о томъ справиться не по чему, кромѣ, что въ 1779 и 1780 годахъ оной монастырь щедротою нынѣ царствующей Благочестивѣйшей, Самодержавнѣйшей Императрицы, Екатерины Алексѣевны, весь возобновленъ.

8. Заштатный Юхновъ Казанскій монастырь. [153]

Сей монастырь стоитъ между текущихъ около онаго съ двухъ сторонъ рѣкъ, Угры и рѣчки Куновы, построенъ издревле на мо-

[153] По донесенію Настоятеля онаго монастыря, Игумена Гедеона, отъ 10-го Маія, 1781 года.

настырской землѣ, а почему назвался Юхновъ, не извѣстно, и будучи еще пустынью, разоренъ былъ Поляками, потомъ въ 161-мъ году, при царствованіи блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, по благословенію бывшаго Серапіона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, тщаніемъ бывшаго во ономъ монастырѣ Игумена Іосифа, построенъ былъ оной монастырь древяннаго зданія, а послѣ съ 1734 году, подаяніемъ доброхотныхъ дателей, построенъ оной монастырь при Преосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Сарскомъ и Подонскомъ, стараніемъ и раченіемъ бывшаго жъ Игумена Антонія, какъ состоящія въ немъ три церкви, такъ настоятельская и братскія келліи и прочія службы, и вокругъ обнесенъ оградною стѣною, все генерально каменнаго строенія, и освященіе было тѣхъ церквей въ 1734 году: Казанскія Пресвятыя Богородицы верхняя Преосвященнымъ Платономъ въ 1743 году, нижняя теплая Рождества Христова, придѣлъ Николая чудотворца, при Преосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Сарскомъ и Подонскомъ въ 1739 году; Покрова Пресвятыя Богородицы, по указу Иларіона Епископа Сарскаго и Подонскаго 1757 году, Игуменомъ Антоніемъ, а освящена при Преосвященномъ Амвросіѣ Архіепископѣ, при Игуменѣ, Іероѳеѣ, 1763 году; надъ святыми воротами Рождества Іоанна Предтечи Игуменомъ Антоніемъ, освящена по указу Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа, при Игуменѣ онаго монастыря, Серафимѣ, въ 1766-мъ году.

Въ ризницѣ во ономъ монастырѣ никакихъ сосудовъ, ризъ и протчихъ драгоцѣнныхъ утварей не хранится, на иконахъ и на стѣнахъ церковныхъ, также и на колоколахъ, достопамятныхъ надписей не имѣется, а равно и знатныхъ именитыхъ людей въ ономъ монастырѣ не похоронено, и на гробницахъ надписей, а равно мощей святыхъ, ни какихъ не имѣется; древнихъ книгъ печатныхъ и письменныхъ, любопытства достойныхъ, не имѣется; а болѣе ни какого извѣстія не оказалось.

9. Заштатный Мещовскій Георгіевскій монастырь. [154]

Во вкладной книгѣ сего монастыря написано: «Града Мещовска, Рождества Пресвятыя Богородицы, Георгіевскаго монастыря

[154] По донесенію Настоятеля онаго монастыря, Строителя, Іеромонаха Логина, отъ 4-го Маія 1781 года.

церковная суть имена и блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Великихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и вкладчиковъ имена: а строена та сія книга вкладная люботруднымъ тщаніемъ тоя жъ обители Настоятелемъ, Всечестнѣйшемъ Отцемъ Архимандритомъ Сераөимомъ, лѣта 7189 году, Октября.» А въ 1713 году, начася каменная ограда и келліи, у двухъ стѣнахъ келліи и башни, тщаніемъ и трудолюбіемъ Архимандрита Өеофана, съ братіею и боголюбивыхъ вкладчиковъ подаяніемъ.

Упоминаемой же Георгіевской монастырь состоитъ при городѣ Мещевскѣ, не на озерахъ, а на такъ называемой небольшой рѣчкѣ Серебренки, а не на другихъ какихъ урочищахъ; противъ же значущейся выправкѣ другаго свѣденія о показуемомъ Георгіевскомъ монастырѣ не открылось.

10. Заштатная Козельская Оптина Макарьева пустынь. [155]

По каковому случаю и по чьему дозволенію построена, и по чему оная пустыня названіе свое имѣетъ, того во оной пустынѣ нигдѣ никаковаго свѣдѣнія не отыскалось, а только извѣстно, что въ той пустынѣ церковь каменнымъ зданіемъ построена и всею церковною утварію снабдена отъ покойнаго Господина Генерала Дмитрія Андреевича Шепелева, а по смерти его ограда около монастыря и кельи каменныя построены наслѣдницею его, дѣвицею Елисаветою Никитишною Шепелевою жъ. Оная пустыня состоитъ отъ города Козельска въ трехъ верстахъ, близъ рѣки Жиздры, за которою рѣкою, Жиздрою, имѣются на лугахъ монастырскихъ три озера.

11. Третьеклассный Лихвинскій Покровскій Добрый. [156]

Лихвинской Покровской Доброй монастырь когда, по какому случаю и по чьему дозволенію, кѣмъ, или чьимъ иждивеніемъ, построенъ, и по чему названіе свое имѣетъ Доброй, за бывшими въ

---

[155] По донесенію Строителя Іеромонаха Александра, отъ 10-го Маія, 1781 года.
[156] По донесенію Игумена Гавріила, отъ 14 Маія, 1781 года.

разныхъ годѣхъ большими пожарами, никаковаго свѣдѣнія письменнаго въ томъ монастырѣ не имѣется.

Прежде въ ономъ Добромъ монастырѣ было Игуменство, какъ значитъ по вкладной книгѣ, а потомъ въ лѣто 7178 году, Августа въ 4-й день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ повелѣлъ города Лихвина въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Покрова, зовомомъ Добромъ, на мѣсто Игуменское учинити Архимандрію, и Его, Великаго Государя, повелѣніемъ Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Игумена Варсонофія посвятилъ этого года Августа 9-го числа во Архимандрита, и въ лѣто 7180, Генваря 26 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ повелѣлъ Добраго монастыря Архимандрита Варсонофія Епископскою шапкою почтити, и Его Государя повелѣніемъ Павелъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій благословилъ Архимандрита Варсонофія и по немъ будущихъ Архимандритовъ служить въ Епископской шапкѣ на коврѣ; въ лѣто отъ Рождества Христова 1698 году, Генваря 21 дня, волею Святѣйшаго Адріана, Патріарха Московскаго, повелѣ Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, Добраго монастыря Архимандриту Іоасафу и впредь по немъ будущимъ Архимандритомъ во всей Сарской Епархіи, первый имѣти Архимадрическій степень, о чемъ имѣется за подписаніемъ онаго Преосвященнаго руки и за печатью его грамота. А Архимандріи по той же грамотѣ значатся въ Сарской Епархіи: въ Перемышлѣ Троицкомъ Лютиковомъ, въ Бѣлевѣ въ Спасскомъ, Добромъ Лихвинскомъ, Вяземскомъ Предтечевомъ, Мещовскомъ Георгіевскомъ, изъ коихъ быть первой, какъ выше значитъ, въ Покровскомъ Добромъ монастырѣ.

Оной Добрый монастырь мѣстоположеніемъ на берегу рѣки Оки, подъ рощею внизъ онаго, отъ города Лихвина въ 10 верстахъ.

А нынѣ, по учрежденіи штатовъ, оной Доброй монастырь состоитъ въ третьемъ классѣ и имѣется въ ономъ Игуменство.

Достопамятнаго ничего нѣтъ, кромѣ только нынѣшней каменной соборной Покровской Церкви, строенной, какъ значится по вкладной книгѣ, лѣта 7175 году, раченіемъ Окольничаго

Михайла Александровича Ртищева и прочихъ вкладчиковъ. Во оную каменную соборною церковь Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, пожаловалъ съ Тульскихъ заводовъ связнаго желѣза 400 пудъ, что значитъ по оной же вкладной книгѣ.

Болѣе того въ ономъ Добромъ монастырѣ, за пожарами, нынѣ ничего не отыскалось.

12. Заштатный Болховской Троицкой Оптинъ монастырь. [157]

Болховской Троицкой Оптинъ монастырь построенъ былъ изъ древнихъ лѣтъ до Литовскаго разоренія Высочайшимъ повелѣніемъ предковъ Ея Императорскаго Величества для богомолья, которой, монастырь, во 122-мъ году Литовскими людьми разоренъ и выжженъ былъ весь безъ остатку, и жалованныя грамоты и указы пожжены, а названіе до Литовскаго разоренія имѣлъ «Обсчей», Рожество Пречистыя Богородицы, да церковь Илья Пророкъ, на рѣкѣ Нугрѣ древяныя «клѣтцки,» и во время того разоренія начальство было Игуменское, а съ котораго времени и почему учреждено, за сожженіемъ грамотъ и указовъ справиться не съ чѣмъ; а во 128-мъ и во 196 годѣхъ милостивымъ призрѣніемъ и пожалованіемъ Высочайшихъ же предковъ Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшихъ Государей Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ, паки возобновленъ, и для построенія и содержанія онаго монастыря, по дозорной и писцовой книгамъ, вмѣсто руги, пожалована тому монастырю рыбная ловля изъ рѣки Нугри, отъ города Болхова до Оки рѣки безоброчно; а во 176-мъ году, милостивымъ призрѣніемъ и пожалованіемъ, собственнымъ вкладомъ блаженныя и вѣчнодостойныя Государыни Царицы, Маріи Ильичны, построена въ ономъ монастырѣ Соборная каменная Церковь во имя Живоначальныя Троицы, и всякимъ церковнаго благолѣпія украшеніемъ и утварію, и святое Евангеліе, и животворящій Крестъ, и священныя сосуды большія, всѣ серебрянныя и позлащенныя, тако жъ покровы, ризы, стихари, подризники и пелены бархатные, отласные и разныхъ шелковыхъ матеріевъ съ золотомъ и сребромъ, удовольствована Ихъ Величества казною и собственнымъ вкладомъ, для поминанія погребенныхъ во ономъ

[157] По донесенію Строителя Іеромонаха Трифиллія, отъ 17-го Маія, 1781 года.

монастырѣ Благовѣрныя Государыни Царицы, Маріи Ильичной, родственниковъ, по фамиліи Милославскихъ, безъ всякаго недостатка; а во 196-мъ году, по Указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, и Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, Самодержцевъ Всероссійскихъ, на совершеніе оные каменные церкви пожаловано изъ казны Ихъ Величества, изъ Болховскихъ таможенныхъ доходовъ, денегъ 300 рублевъ. А потомъ въ.... и въ 1758 году, по Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената, на исправленіе и починку имѣющихся въономъ Троицкомъ Оптинѣ монастырѣ ветхостей, выдано изъ Московской Статсъ-Конторы 2000 рублевъ, и тако оный монастырь возобновленъ и созданъ весь Всевысочайшимъ Милостивѣйшимъ призрѣніемъ и пожалованіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ; а почему названіе свое имѣетъ Троицкой Оптинъ монастырь, о томъ не назначится. Начальство жъ Архимандрическое учреждено въ 1705-мъ году, во время шествія Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго, и Благовѣрнаго Государя Цесаревича, Алексѣя Петровича, чрезъ городъ Болховъ до Кіева, по усмотрѣнію Ихъ Величества того города Болхова многонароднаго жительства и для церковной церемоніи во время водъ освященія, и въ крестныя хожденіи въ мужеской и дѣвичь монастырь, вмѣсто Игуменства, въ томъ монастырѣ велѣно быть Архимандріи, и по возвращеніи изъ Кіева, при Ихъ Величествѣ, въ Преображенскѣ произведенъ, бывшимъ Преосвященнымъ Иларіономъ, Митрополитомъ Крутицкимъ, первый Архимандритъ Сергій, а прошлаго 1779 года, Іюня 27, по присланному изъ Крутицкой Духовной Консисторіи во оный монастырь Указу, учреждено Строительское начальство. Оной же Троицкой Оптинъ монастырь состоитъ при городѣ Болховѣ, на горѣ, близъ рѣки Нугря, обнесенъ вокругъ каменною оградою съ четырьмя каменными башнями и воротами желѣзными; во ономъ монастырѣ двѣ каменныя церкви: 1) настоящая во имя Живоначальныя Троицы, 2) въ двухъ престолахъ, Рождество Пресвятыя Богородицы и святаго славнаго Пророка Иліи съ трапезою, всѣ крыты желѣзомъ; въ настоящей трое дверей желѣзныхъ, намостъ чугунный, колокольня съ часами; на ней колоколовъ: большой, средній, меньшихъ и зазвонныхъ девять, настоятельскихъ каменныхъ три келліи о двухъ эта-

жахъ съ сѣньми и съ деревянными чуланами; подъ тѣми келліями по одну сторону братская хлѣбня, по другую сторону погребъ и съ выходомъ; близъ оныхъ келлій каменной же ледникъ. Братскихъ пять келлій каменныхъ съ сѣньми и съ чуланами деревянными, братская каменная хлѣбня ветхая, три амбара древянныхъ хлѣбныхъ, объ одномъ этажѣ. Противъ онаго монастыря, на сѣверной сторонѣ, два двора, гостинный и скотскій; въ гостиномъ двѣ горницы, въ скотномъ одна съ сѣньми и двѣ конюшни объ одномъ этажѣ, а съ протчихъ странъ роща разныхъ деревъ.

13. Третьеклассный Бѣлевскій Кресто-Воздвиженскій дѣвичій.[158]

Означенный Бѣлевскій Крестовоздвиженскій дѣвичь монастырь построенъ съ давнихъ лѣтъ казеннымъ Государевымъ коштомъ, о чемъ явствуетъ, по оставленной въ немъ копіи съ жалованной 7191-го (1683) года, Февраля въ 1 день, Государевой грамоты, данной тогда бывшей въ томъ монастырѣ Игуменіи, Патрикіи, съ сестрами; да изъ копіи жъ съ жалованной грамоты 134 (1626) года, о пожалованіи изъ Бѣлева съ похода Воздвиженскаго монастыря Старицѣ Мароѣ съ сестрами, пашенной земли и сѣннаго луга (чему уже и слѣдуетъ нынѣ со ста съ пятьдесятъ пять лѣтъ).

Впрочемъ, сей дѣвичь монастырь еще прежде того времени находился въ построеніи, но въ которомъ году, по какому случаю, по чьему дозволенію и кѣмъ построенъ, извѣстія въ ономъ монастырѣ не отыскано.

Названіе же оный Крестовоздвиженской дѣвичь монастырь имѣетъ, какъ только изъ единаго примѣчанія заключить можно, по первопрестольной въ томъ монастырѣ церкви. Оный же монастырь мѣстоположеніе имѣетъ на самомъ предмѣстіи города Бѣлева, близъ самой Оки рѣки, на горѣ, мало съ одной стороны къ Окѣ рѣкѣ по косогору.

Какіе же въ томъ монастырѣ достопамятные произшествіи напредь сего были, о томъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

---

[158] По донесенію Игуменіи Маріи съ сестрами отъ 18-го Маія, 1781 года.

14. Медынской Тихоновъ заштатный монастырь. [159]

Оный Тихоновъ монастырь называется по преподобному Тихону Чудотворцу, мощи котораго имѣются подъ спудомъ. А по какому дозволенію, или кѣмъ и чьимъ иждивеніемъ, оный монастырь построенъ, того письменнаго виду, за сожженіемъ Литовскаго разоренія, не значится; а оный монастырь былъ приписной къ Московскому къ Ставропигіальному Донскому монастырю, котораго монастыря Архимандритомъ были присылаемы для настоятельства намѣстники изъ строителей при Указахъ, монашескаго чина; а со отказу 1764 году монастырскихъ вотчинъ въ экономическое вѣдомство, въ 1765 году, посланъ я, Игуменъ, по Указу, Крутицкимъ Архіепископомъ Амвросіемъ въ оный монастырь Настоятелемъ, гдѣ и нынѣ нахожусь. А оный монастырь состоитъ на рѣчкѣ на Вепрейкѣ, близъ города Калуги, разстояніемъ въ 15 верстахъ, а озеръ никакихъ не имѣется.

15. Заштатная Бѣлевская Введенская Жабынская пустынь. [160]

Состоитъ оная пустынь въ разстояніи отъ города Бѣлева въ пяти верстахъ внизъ по Окѣ рѣкѣ, на берегу, при кладязѣ Жабынцѣ; построена по жалованной грамотѣ Государя Царя, Великаго Князя, Ѳеодора Іоанновича, всея Россіи Самодержца, данной 7093 (1583) года, за скрѣпою Бѣлевскихъ писцевъ, Никиты Григорьевича Ржевскаго съ товарищи, въ которой значится, что дано было Старцу Онуфрію подъ монастырь Жабыньское городище, на дворцовой земли, да къ тому же городищу придано пашни три десятины въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да лугу противъ села Сныхова полторы десятины; на свѣчи и ладанъ данъ боръ, а черной лѣсъ на монастырское строеніе и на дрова; при томъ велѣно оному старцу Онуфрію на томъ городищѣ воздвигнуть храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, которой по той же жалованной грамотѣ, и по благословенію Преосвященнаго Митрополита Сарскаго и Подонскаго, воздвигнутъ деревяннымъ зданіемъ, а по сгорѣніи онаго построена церковь, и колокольня на святыхъ воротахъ каменнымъ зданіемъ. Оная пустынь названіе

[159] По донесенію Игумена Мануила, отъ 20-го Маія, 1781 года.
[160] По донесенію Строителя Іеромонаха Исаакія, отъ 4-го Іюня, 1781 года.

свое имѣетъ Макаріева, по преподобному Макарію; она жъ [161] называется по храму Введенская, а по кладязю Жабынцу, Жабынская, въ которой начальство прежде было Строительское, а потомъ Игуменское; въ 1710-й и 1711 годахъ по челобитію Игумена Тихона даны жалованныя грамоты, за подписаніемъ Иларіона, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, а потомъ Ѳеодосія и Алексѣя, Епископовъ Сарскихъ и Подонскихъ, о бытіи въ той пустынѣ чудотворному образу Знаменія Пресвятыя Богородицы, взятому Перемышльскаго уѣзда изъ села Озерска, для препитанія монаховъ, которой и нынѣ въ той пустынѣ состоитъ. Оная же пустынь въ 1764 году, по росписанію монастырей на классы, была упразднена, а въ 1766 годѣхъ, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, и по указу Крутицкой Духовной Консисторіи, по бывшему въ Перемышльскомъ Успенскомъ Шаровкинѣ

---

[161] О семъ преподобномъ Макаріѣ въ Синодикѣ Жабынской пустыни записано слѣдующее извѣстіе: «Синодикъ Пречистыя Владычицы честнаго и славнаго ея Введенія, и преподобнаго отца нашего Макарія, Бѣлевскаго чудотворца, иже на Жабынцѣ кладезѣ жившаго и чрезъ многія лѣта въ чудѣсѣхъ и донынѣ сіяющаго, отъ града Бѣлева разстояніемъ яко пять поприщъ, въ терпѣніи иночески плотію страда: мразъ, зной, въ алчбѣ и жаждѣ потерпѣ, монастырь возгради, братію собра, поживе въ терпѣніи своемъ лѣта довольна, врага человѣкоубійцу діавола подъ нозѣ свои покори, преставися въ лѣто мірозданія 7131 (1623), погребенъ учениками своими въ своемъ отъ него созданнемъ монастырѣ мѣсяца Іануарія 22 дня» (Истор. обществ. образ. Тульск. губ., И. Сахарова). Для соглашенія этого извѣстія съ предшествовавшею исторіею Жабынской обители, надобно предположить, что сей Макарій былъ возстановителемъ ея, послѣ Литовскаго разоренія, на что и намекаетъ выраженіе «монастырь возгради.» Въ церкви упраздненнаго Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, на массивномъ четырехгранномъ столпѣ, поддерживавшемъ своды трапезы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, видно было изображеніе сего пр. Макарія (священнику вздумалось округлить этотъ столпъ для простора, при семъ, какъ это, такъ и другія, изображенія уничтожены). Это обстоятельство, и вообще сходство въ судьбахъ двухъ пустынныхъ обителей, Жабынской и Козельской Оптиной, въ которыхъ и соборные храмы одноименны, заставляетъ предполагать, не имѣетъ ли названіе Макарьевой, которое также оффиціально усвоялось Козельской Оптиной пустыни, какого-либо отношенія къ жизни сего святаго мужа, просіявшаго своими подвигами въ Крутицкой Епархіи, въ началѣ XVII столѣтія. По меньшей мѣрѣ, можно предположить, что онъ возградилъ и Оптину пустынь, послѣ Литовскаго разоренія, давъ ей въ Настоятели кого-либо изъ учениковъ своихъ.

монастырѣ пожарѣ, и по упраздненіи онаго, переведены изъ того монастыря Строитель съ братіею въ оную Бѣлевскую Жабынскую пустынь, которая оставлена въ числѣ седми монастырей, на своемъ пропитаніи состоящихъ, и нынѣ во оной начальство Строительское. [162]

II.

Крутицкіе Іерархи. [163]

(1454 — 1788).

а) Епископы:

1. Вассіанъ, хиротонисанъ въ 1454 году и первый перенесъ свою каѳедру изъ бывшей Ханской столицы Серая на Московскія Крутицы; при немъ образовалась изъ украинныхъ городовъ особая Епархія и Козельскъ вошелъ въ почетный титулъ управлявшихъ ею Епископовъ, которые, впрочемъ, сохранили прежнее названіе Сарскихъ и Подонскихъ, по замѣчанію Преосвященнаго Платона, «для сохраненіи древности», въ просторѣчіи же обычно именовались Крутицкими, по мѣсту своего жительства [164] Упоминается подъ 1461 годомъ, между Епископами, бывшими на поставленіи въ Митрополиты Ростовскаго Архіепископа, Ѳеодосія,

---

[162] По нашему мнѣнію, это послѣднее описаніе составлено обстоятельнѣе всѣхъ прочихъ; второе мѣсто по немъ занимаетъ описаніе Болховскаго Троицкаго монастыря, по подробному изложенію событій, до монастыря касающихся.

Противу списка монастырей Крутицкой Епархіи 1776 года, помѣщеннаго въ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ сего года, здѣсь недостаетъ двухъ монастырей изъ числа заштатныхъ: Малоярославецкаго - Черноострожскаго и Болховскаго Рождествена дѣвичьяго; о послѣднемъ не знаемъ, отъ чего и когда онъ упразднился, а первый былъ упраздненъ въ томъ же 1776 году, по бѣдности, и обращенъ въ приходскую церковь.

[163] Каталогъ Крутицкихъ Іерарховъ относительно хронологическаго послѣдованія одного за другимъ, повѣренъ по двумъ спискамъ: въ И. Р. І. ч. 1, 233-240 и въ Московскомъ Любопытномъ Мѣсяцесловѣ на 1776 г., стр. 133—143 а встрѣтившіяся въ обоихъ неточности исправлены, по указаніямъ лѣтописей и историческихъ актовъ. Частныя подробности о жизни и дѣяніяхъ Іерарховъ Крутицкихъ заимствованы изъ разныхъ источниковъ, которые будутъ указаны въ своихъ мѣстахъ.

[164] И. Р. І. ч. 1, 535.

а въ 1465 г. на мѣсто его Епископа Суздальскаго, Филиппа. Съ сего времени, какъ видно изъ лѣтописей, при всѣхъ церковныхъ обрядахъ и торжествахъ, бывшихъ въ Москвѣ, находились Епископы Сарскіе, въ качествѣ ближайшихъ помощниковъ Митрополита, каковое преимущество было утверждено за ними правилами Соборовъ 1551 и 1589 годовъ. Вассіанъ былъ на погребеніи Великаго Князя, Василія Васильевича, въ 1462, а самъ скончался 1466 года, Апрѣля въ 8 день. [165]

2. Прохоръ, хиротонисанъ въ 1471 году. [166] Упоминается подъ 1472 годомъ въ числѣ Епископовъ, бывшихъ на поставленіи Рязанскаго Епископа, Ѳеодосія, и въ томъ же году Архіепископа Новгородскаго, Ѳеофила, [167] также участвовалъ и въ поставленіи въ Митрополита Коломенскаго Епископа Геронтія, 1473 года. [168] По смерти Митрополита Геронтія (ум. 1489), каѳедра его $1\frac{1}{2}$ года оставалась праздною (до Сентября 1490), и въ это время Прохоръ управлялъ дѣлами Митрополіи. Къ нему-то писалъ свои посланія Новгородскій Епископъ Геннадій, прося обратить пастырскую заботливость на дѣло о Еретикахъ. Въ 1491 году, при новомъ Митрополитѣ Зосимѣ, Прохоръ участвовалъ въ Соборѣ, противъ ереси Жидовствующихъ. [169] Въ 1493 году Прохоръ «оставилъ Епископію: сойде съ Крутицъ въ Богоявленской въ Москвѣ монастырь, а Великій Князь его пожаловалъ, далъ ему Звенигородъ со всѣми пошлинами.» [170]

---

[165] Калужская лѣтопись С. Руссова и Церковн. истор. Платона ч. I, 317, 320, 344. «Здѣсь примѣтить надлежитъ, пишетъ Преосвященный Платонъ въ своей Церковной исторіи (т. I, стр. 344), что Епископъ Сарскій, или Сарайскій, и Подонскій, прежде былъ въ Сараѣ, городѣ Ордынскихъ Царей; но по сверженіи ига Татарскаго, онъ переведенъ на Крутицы возлѣ Москвы, и дана ему Епархія, что нынѣ составляетъ Губернію Калужскую, и былъ яко помощникъ Митрополитовъ Московскихъ Всероссійскихъ, а именовался просто Крутицкимъ, но писался и возглашаемъ былъ Сарайскій и Подонскій, для сохраненія древности.»

[166] П. С. Р. Л. VI. Софійск, первая 273.

[167] Тамъ же.

[168] Тамъ же 275.

[169] Карамзинъ VI, прим. 618. П. С. Р. Л. VI. Прод. первой Софійск. лѣтописи 38.

[170] Церковн. ист. Платона I, 344. Карамз. VI, прим. 629. Въ Любопытн. Мѣсяцесловѣ Рубана между Прохоромъ и Силуаномъ показанъ Іовъ, какъ сказано, по помяннику.

3. Силуанъ, хиротонисанъ 1493 года, Маія 4, изъ Игуменовъ Московскаго Угрѣшскаго Монастыря Митрополитомъ Зосимою; въ 1496 г. участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Всероссійскіе, Игумена Троицы Сергіева Монастыря, Симона; оставилъ Епархію 1496 г. [171]

4. Евфимій, хиротонисанъ 1496 г. изъ Старцевъ Троицы Сергіева монастыря; въ 1499 г. упоминается между Епископами, участвовавшими, вмѣстѣ съ Митрополитовъ Симономъ, въ вѣнчаніи на царство внука Великаго Князя Ивана III, Царевича Димитрія; скончался въ томъ же 1499 г., Іюня 12 дня, и погребенъ на Крутицахъ, что видно изъ надписи на надгробной дскѣ, въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. [172]

5. Трифонъ, хиротонисанъ изъ Игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ 1499 году, Іюля 14 дня, «а на поставленіи его сѣдѣлъ съ Митрополитомъ (Симономъ) на мѣстѣ Князь Великій, Димитрій Ивановичъ, и Владыкъ пять». Въ 1506 году подписался, въ числѣ другихъ Епископовъ, подъ цѣловальною записью Князя Константина Ивановича Острожскаго, который, по ихъ прошенію, былъ возвращенъ изъ заточенія (изъ Вологды). Участвовалъ на церковныхъ Соборахъ: 1500 г. о церковныхъ имуществахъ и 1503 г. объ исправленіи разныхъ церковныхъ дѣлъ и, между прочимъ, о запрещеніи священнодѣйствія вдовымъ Священникамъ и Діаконамъ, по поводу многихъ бывшихъ соблазновъ. Скончался въ 1508 году. [173]

6. Досиѳей, хиротонисанъ 1508 года, Генваря 23 дня, Митрополитомъ Симономъ; въ 1511 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Архимандрита Симоновскаго, Варлаама, а въ 1522 году на его мѣсто Игумена Іосифовскаго монастыря, Даніила; въ 1534 былъ вмѣстѣ съ нимъ на погребеніи Великаго Князя, Василія Ивановича; въ 1535 году участвовалъ въ переложеніи мощей Святителей Московскихъ: Петра, Іоны и Алексѣя, въ новыя раки, сдѣланныя усердіемъ Великаго Князя, Василія Ивановича, по обѣщанію. Въ 1539 году былъ на поставленіи въ Митрополиты Игумена Троицы Сергіева монастыря, Іоасафа Скрыпицына, а въ 1542 г.,

---

171 И. С. Р. Л. VI. Прод. перв. Соф. лѣтоп. 39 Карамзинъ VI, прим. 629.

172 Прод. перв. Соф. лѣт. VI, 42, 43. Церк. ист. Плат. I, 357.

173 Карамз. VI, пр. 629; VII, пр. 24.

по изгнаніи его и заточеніи въ Кирилловъ монастырь, участвовалъ въ поставленіи въ Митрополита Новгородскаго Архіепископа, Макарія; скончался въ 1544 году, Февраля 2 дня, и погребенъ на Крутицахъ, какъ показываетъ надпись на надгробной дскѣ, въ придѣлѣ Николая Чудотворца. [174]

7. Савва Черный, постриженникъ Валоколамскаго Іосифова монастыря, изъ учениковъ пр. Іосифа, написавшій жизнь своего Старца, хиротописанъ Митрополитомъ Макаріемъ въ 1544 году, Февраля 24 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря; участвовалъ на Соборѣ 1551 года объ исправленіи церковныхъ дѣлъ, былъ воспріемникомъ отъ купели молодаго Казанскаго Царевича, Утеметъ-Гирея, названнаго въ св. Крещеніи Александромъ, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Митрополитъ Макарій; участвовалъ въ 1547 г. въ совѣщаніи объ установленіи празднованія новымъ Россійскимъ Чудотворцамъ, при чемъ установлено было празднованіе и пр. Пафнутію, Боровскому Чудотворцу, въ 1-й день Маія, и утверждена служба ему, написанная ученикомъ преподобнаго, Иннокентіемъ. [175]

8. Нифонтъ, бывшій Игуменъ и постриженникъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, хиротонисанъ въ 1554 году, Марта 11 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; участвовалъ въ томъ же году въ поставленіи перваго Епископа въ Казань, Селижаровскаго Игумена Гурія. [176] Извѣстны принадлежавшіе ему и имъ самимъ писанные два, весьма замѣчательные, сборника: одинъ разныхъ статей духовно-историческаго содержанія на 356 листахъ, а другой изъ статей духовно-нравственнаго содержанія. Оба даны, по его завѣщанію, вмѣсто вклада въ Волоколамскій монастырь. [177]

9. Матѳей, съ 1560 по 1565, погребенъ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, въ паперти большой Успенской церкви, на правой сторонѣ у переднихъ дверей. Упоминается по лѣтописямъ первый разъ въ 1560 году, когда онъ, вмѣстѣ съ Митрополитомъ

---

[174] П. С. Р. Л. VI. Прод. перв. Соф. лѣт. 58. Соф. втор. лѣт. 252, 275. Карамз. VII, прим. 277, 331, 383; VIII II, пр. 16, 120, 153.
[175] Карамз. VIII, пр. 153, 197, 220, 367, 399; IX, пр. 87.
[176] Карамз. VIII, пр. 587.
[177] Опис. Сл. рукопис. Библ. Гр. Толстаго № 69, 254.

Макаріемъ, всѣми Архимандритами и Боярами, приходилъ, Августа въ 14 день, къ Царю Ивану IV Васильевичу «бить челомъ», утѣшать его въ потерѣ любимой супруги, добродѣтельной Анастасіи. Въ 1563 году отпѣвалъ и хоронилъ Царскаго брата, Князя Юрія, скончавшагося 24 Ноября, на 31 году отъ рожденія. Самъ Царь, Князь Владиміръ Андреевичь и всѣ Бояре находились на этѣхъ похоронахъ. Митрополитъ же былъ тогда, какъ замѣчено въ лѣтописи, уже «на конечномъ издыханіи». Наконецъ въ 1564 году подписался подъ утвержденною грамотою о бѣломъ Митрополичьѣ клобукѣ, написанною во время съѣзда Епископовъ, для избранія новаго Митрополита, на мѣсто скончавшагося въ томъ же году, Макарія. Посему надобно заключить, что Матѳей участвовалъ и въ поставленіи избраннаго тогда на Митрополію, Аѳанасія, инока Чудова монастыря, бывшаго Духовника Государева. Въ 1565 году, когда Грозный, мучимый подозрѣніями, оставивъ столицу, удалился въ Александровскую слободу, Матѳей, вмѣстѣ съ Новгородскимъ Архіепископомъ Пименомъ, и другими Архіереями, ѣздилъ умолять Царя возвратиться въ Москву. Мѣсто погребенія Епископа Матѳея внѣ Москвы заставляетъ предполагать, что онъ, вмѣстѣ съ другими, въ ту памятную казнями и опалами эпоху, подпалъ гнѣву Царскому и сосланъ былъ въ Кирилловъ монастырь въ заточеніе. Въ актахъ, изданныхъ Археографическою Экспедиціею, есть богомольная грамота къ нему Митрополита Аѳанасія 1564 года, Сентября 29 дня, писанная, по случаю войны съ Польшею. [178]

10. **Галактіонъ**, хиротонисанъ въ 1565 году, Апрѣля 8-го дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Новоспасскаго монастыря; въ 1566 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополита Соловецкаго Игумена, Филиппа; былъ на Епископіи Сарской по 1569 годъ. [179]

11. **Германъ**, участвовалъ въ 1572 году на Соборѣ, составленномъ Іоанномъ, подъ предсѣдательствомъ Новгородскаго Архіепископа, Леонида, для разсмотрѣнія прошенія о вступленіи ему въ четвертый бракъ, и подписалъ, въ числѣ прочихъ, разрѣши-

---

[178] И. Р. І. ч. І, 236. Карамз. IX, 44, пр. 22, 84, 94. Акты Арх. Экспед. т. І, № 267, стр. 302.

[179] Карамз. IX, пр. 177, 268.

тельную на сіе грамоту, и въ то же время участвовалъ въ избраніи и поставленіи на Митрополію, вмѣсто умершаго въ началѣ сего года, Митрополита Кирилла, Архіепископа Полоцкаго, Антонія. [180]

12. Өеодоритъ, упоминается въ числѣ Епископовъ, бывшихъ на Соборѣ 1580 года, Генваря 15-го дня, о запрещеніи пріобрѣтать впредь духовенству вотчины, и подписался подъ соборнымъ приговоромъ о семъ. [181]

13. Симеонъ, кѣмъ поставленъ и когда, не извѣстно; погребенъ на Крутицахъ 1583 года, Сентября 22 дня, какъ значится въ надгробной его надписи, сохранившейся въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. [182]

14. Варлаамъ Архіепископъ, упоминается въ числѣ Архіереевъ, бывшихъ на Соборѣ 1584 года, Іюля 20 числа, на коемъ подтверждено, сдѣланное въ 1580 году Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, Уложеніе о монастырскихъ вотчинахъ. Сей Архіепископъ, видя жестокости и несправедливыя дѣйствія тогдашняго временщика, Бориса Годунова, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Діонисіемъ, предсталъ предъ Царя и смѣло высказалъ ему правду о дѣйствіяхъ Годунова и невинности казненныхъ имъ Бояръ, Шуйскаго и другихъ. Простодушный Государь все то открылъ своему шурину, а онъ безъ труда увѣрилъ Өеодора, что Митрополитъ и Архіепископъ клевещутъ на него, будучи сами соучастниками осужденныхъ Бояръ въ злоумышленіи противъ Государства и испросилъ дозволеніе, безъ всякаго суда, удалить Митрополита Діонисія и Архіепископа Варлаама съ престола. Ихъ обоихъ отправили въ заточеніе: перваго въ Новгородскій Хутынскій, а втораго въ Новгородскій же Антоніевъ монастыри, гдѣ они и скончались. [183]

---

[180] Карамз. IX, пр. 380.

[181] См. Собр. Акт. Арх. Коммис. т. I, № 308; и Собр. гос. грам. и догов. т. I, № 200, гдѣ означенъ не 1581, а 1580 годъ, Генваря 15-го дня. Въ каталогѣ Ист. Рос. Іер. пропущенъ.

[182] См. Русск. старина Снегирева ч. I, 58.

[183] Карамз. X, 47. Церк. Ист. Пл. II. 90. Собр. госуд. гр. и дог. т. I, № 201.

б) Митрополиты Сарскіе, Подонскіе и Козельскіе.

15. Геласій, хиротонисанъ во Епископа 1583 г. Митрополитомъ Діонисіемъ, а въ 1589 г., при учрежденіи въ Россіи Патріаршескаго достоинства, участвовалъ въ поставленіи перваго Патріарха, Іова; а какъ Соборомъ опредѣлено: «Быть Митрополиту близъ царствующаго града Москвы на Крутицахъ», то, въ слѣдствіе сего, Геласій и былъ тогда же поставленъ въ Митрополиты. Онъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ, въ 1591 году производилъ въ Угличѣ слѣдствіе объ убіеніи Царевича Димитрія, а въ 1599 году былъ на вѣнчаніи Царя Бориса Годунова; скончался 1602 года, Сентября 26 дня, и погребенъ на Крутицахъ, что показываетъ надпись на надгробной дскѣ въ придѣлѣ упраздненной церкви бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. [184]

16. Пафнутій, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря, упоминается подъ 1606 и 1607 годами. Такъ, въ 1606 году онъ былъ посыланъ отъ Царя Василія Ивановича Шуйскаго въ Сѣверскую землю, образумить ея взбунтовавшихся жителей, но его не приняли и не послушали. Въ 1607 году онъ ѣздилъ въ Старицу къ бывшему Патріарху, Іову, звать его для великаго земскаго дѣла, и сопровождалъ Старца въ столицу, куда онъ прибылъ 20 Февраля, и въ храмѣ Успенія Богоматери, въ присутствіи Царя, Патріарха, всего освященнаго Собора и многочисленнаго народа, объявилъ ему разрѣшеніе и прощеніе во всѣхъ бывшихъ клятво-преступленіяхъ, обязывая не измѣнять Царю законному и добрыми дѣлами и раскаяніемъ умилостивлять Всевышняго, да подастъ Государству ненарушимую тишину и миръ людямъ. [185] Въ томъ же 1607 году Пафнутій участвовалъ, вмѣстѣ съ Тверскимъ Архіепископомъ, Ѳеоктистомъ, въ погребеніи Патріарха Іова, скончавшагося въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ, куда онъ былъ сосланъ еще при Самозванцѣ.

Въ 1612 году, когда Московскій Кремль занятъ былъ Поляками, Крутицкій Успенскій соборъ служилъ послѣднимъ пристанищемъ для вѣрныхъ дружинъ; здѣсь они утвердились крестнымъ

---

[184] Карамз. X, 80—82, пр. 201, 238. Рус. стар. ч. I, 58.
[185] Карамз. XII, 19, пр. 54, 106. Біогр. Тверск. Іерар., стр. 71.

цѣлованіемъ отстоять Москву, или положить за нее головы, и сами избрали Митрополита на вдовствовавшій тогда, подобно многимъ другимъ, престолъ Крутицкой Митрополіи. Князь Пожарскій въ грамотѣ своей, 1612 года, Іюля 29, писалъ къ Казанскому Митрополиту, Ефрему, отъ имени всѣхъ чиновъ людей: «За преумноженіе грѣха всѣхъ насъ Православныхъ Христіанъ, Вседержитель Богъ нашъ, по Своему праведному наказанію, совершилъ ярость гнѣва Своего въ народѣ нашемъ, угасилъ два великія свѣтила въ мірѣ: отъятъ отъ насъ главу Московскаго Государства и вожа людямъ словеснаго языка, Государя Царя и Великаго Князя всея Россіи, и пастыря и учителя словесныхъ овецъ стада его, Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Русіи. Но и по градамъ многіе пастыри наши и учители, Митрополиты и Архіепископы и Епископы, яко пресвѣтлыя здѣзды, погасоша; и нынѣ оставилъ насъ сиротствующихъ, и быхомъ въ поношеніе и въ посмѣхъ, на поруганіе языковъ. Но сія вся наведе Богъ на ны за грѣхи наша, понеже бо нѣсть конца злобѣ нашей; но еще не до конца оставилъ насъ сирыхъ, дарова намъ едино утѣшеніе, тебе, Великаго Господина, яко нѣкое великое свѣтило положи на свѣщницѣ въ Россійскомъ Государствѣ сіяюща и рѣки медоточныя изливающа, ученіями напаяюща души, оляденѣвшія грѣхи. Молимъ человѣколюбца, въ Троицѣ славимаго Бога, дабы всемилостивый Владыка даровалъ намъ васъ, пастырей и учителей, долгоденствующихъ и исправляющихъ слова Его истины, и вами бы иныхъ пастырей даровалъ намъ на многоплодіе Православныя вѣры. И нынѣ, Великій Господинъ! Не мала скорбь намъ належитъ, что подъ Москвою вся земля въ собраньи, а пастыря и учителя у насъ нѣтъ; едина соборная церковь Пречистыя Богородицы осталась на Крутицахъ, и та вдовствуетъ. И мы, по совѣту всея земли, приговорили въ дому Пречистыя Богородицы быти на Крутицахъ, бывшаго Митрополита, на Пафнутьево мѣсто, Митрополитомъ Сторожевскаго монастыря, Игумена Исаію; а тотъ Игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что онъ имѣетъ житіе по Бозѣ. И мы Игумена Исаію послали къ тебѣ, Великому Господину, въ Казань, и молимъ твое Преподобіе всею землею, чтобъ тебѣ, Великому Господину, не оставить насъ въ послѣдней скорби и безпастырныхъ, пожаловати бы тебѣ Игумена Исаію, совершити въ домъ Пречистыя Богородицы на Крутицы Митрополитомъ, и отпу-

стить его подъ Москву къ намъ въ полки вскорѣ; да и ризницу бы тебѣ, Великому Господину, пожаловати дать ему со всѣмъ, понеже церковь Пречистыя Богородицы въ послѣднемъ оскудѣніи и разореніи, да твоимъ, Великаго Господина, благословеніемъ паки на Московскомъ Государствѣ угасшій свѣтильникъ возжется и да сіяетъ вашимъ ученіемъ вѣра Христіанская, и да пасутся овца стада Христова вашею паствою отъ волковъ и губителей и чтобъ тебѣ, Великому Господину, непрестанно человѣколюбцу Богу молити о насъ, дабы отвратилъ отъ насъ праведный Свой гнѣвъ и подалъ бы смиреніе міру и тишину и покой, и избавилъ бы насъ отъ такихъ лютыхъ настоящихъ бѣдъ, и далъ бы намъ время обращенію и покаяніе, и всей землѣ соединеніе, и братство и любовь и цѣломудріе, да поживемъ въ преподобіи и правдѣ. Писанъ на стану, на Щенуцкомъ яму лѣта 7120, Іунія въ 29 день. [186] Изъ сего посланія видно, что въ 1612 году Митрополита Пафнутія уже не было въ живыхъ. Дальнѣйшая судьба Игумена Исаіи, посланнаго съ симъ листомъ въ Казань, для посвященія въ Митрополиты на Крутицы, намъ не извѣстна, но, судя по молчанію о немъ письменныхъ памятниковъ того времени, онъ не былъ Митрополитомъ Крутицкимъ.

Это вполнѣ подтверждаетъ свидѣтельство занявшаго, какъ увидимъ ниже, въ 1613 году престолъ Крутицкой Митрополіи Митрополита Іоны: въ эпитрахильной грамотѣ, данной имъ своей Епархіи, Мещовскаго уѣзда, села Недоходова, церкви Николая Чудотворца вдовому Попу Андрею въ 1622 году, онъ пишетъ: «а сказалъ (Анурій), во Діаконы, де, онъ поставленъ и въ Попы совершенъ братомъ нашимъ, Арсеніемъ Архіепископомъ Суждальскимъ и Тарускимъ, во 120 (1612) году, межъ Крутицкіе Митрополіи». [187] А въ слѣдующемъ 1613 году, подъ утвержденной грамотой о избраніи на Россійскій престолъ Царемъ и Самодержцемъ Михаила Ѳеодоровича Романова-Юрьевыхъ, за подписаніемъ бывшихъ при выборѣ всякаго чина и званія людей, третьимъ изъ духовныхъ особъ подписался: «смиренный Іона, Божіею милостію Митрополитъ Сарскій и Подонскій»; слѣдовательно, престолъ Крутицкой Митрополіи вдовствовалъ лишь до 1613 года. Послѣ сего

---

[186] См. собр. гос. гр. и догов. т. II, № 283.
[187] См. Акты Юрид., изд. Арх. Ком., № 391.

свѣдѣтельства становится несомнѣннымъ, что ни Игуменъ Исаія, избранный въ кандидаты на Крутицкую Митрополію Княземъ Пожарскимъ, ни показанный въ каталогахъ Исторіи Россійской Іерархіи Павелъ I (1616—1619), не занимали и не могли занимать престола Крутицкой Митрополіи, [188] который, тотчасъ по возстановленіи въ Москвѣ законнаго порядка, былъ замѣщенъ

17. Митрополитомъ Іоною (1613 — 1621). До возвращенія изъ плѣна Митрополита Филарета, отца Государева, въ 1619 году, Іона завѣдывалъ дѣлами Патріаршеской каѳедры. Такъ, въ 1618 году, онъ предсѣдательствовалъ на Соборѣ, составленномъ на благонамѣренныхъ и благочестивыхъ исправителей книгъ: Троицкаго Архимандрита Діонисія и Священника Іоанна, которыхъ, по проискамъ невѣгласовъ, огласили еретиками, положивъ, что «Архимандритъ Діонисій писалъ, по своему изволу. И за то Архимандрита Діонисія, да Попа Ивана отъ Церкви Божіей и литургіи служити отлучаемъ, да не священствуютъ». [189] Чтобъ судить о достоинствѣ обвиненія, довольно будетъ замѣтить, что пр. Діонисія обвиняли, между прочимъ, въ томъ, что имя «Святой Троицы велѣлъ въ книгахъ марать, и Духа Святаго не исповѣдуетъ, яко огнь есть». А народъ, переводя этѣ обвиненія на свои понятія, въ то время какъ преподобнаго, покрытаго рубищемъ, въ кандалахъ, водили въ праздничные дни, по Москвѣ, кричалъ, бросая въ него чѣмъ попало: «Вотъ еретикъ! Хочетъ вывесть огонь изъ міра». Истязанія Діонисія и его сотрудниковъ продолжались цѣлый годъ. Но вскорѣ и самъ Іона, который, какъ по всему видно, могъ, но не хотѣлъ, понять правоты дѣла, пострадалъ подобное же. Въ 1619 году, 24 Іюня, онъ участвовалъ въ избраніи

---

[188] Въ каталогѣ Рубана (въ Моск. Любоп. Мѣсяц. 1776 года) сей Павелъ очевидно смѣшанъ съ Митрополитомъ Павломъ, управлявшимъ Крутицкою Митрополіею съ 1626 по 1643 годъ. Тамъ сказано, что Митрополитъ Павелъ хиротонисанъ сперва въ Епископы Псковскіе въ 1616 году, а потомъ переведенъ на Крутицкую Патріархомъ Гермогеномъ, тогда какъ извѣстно, что Патріархъ Гермогенъ скончался еще въ 1612 году; бывшій же на Митрополіи Крутицкой Павелъ, съ 1626 по 1643 годъ, точно былъ сперва хиротонисанъ во Епископы Псковскіе въ 1624 году, а оттуда переведенъ на Крутицы Патріархомъ Филаретомъ.

[189] Дѣяніи Собора, по рукоп. Сахарова, въ Сѣв. Пчелѣ 1842 г., N. 198. Дѣянія сего Собора напечатаны въ Требникѣ Филарета и Іосифа Патріарховъ.

и посвященіи въ санъ Патріарха Митрополита Филарета, возвратившагося въ этомъ году изъ Польскаго плѣна, и въ 1620 году подвергся соборному осужденію по слѣдующему случаю: Патріархъ Филаретъ узналъ отъ нѣкоторыхъ Священниковъ, что Іона присоединилъ къ Православной Церкви двоихъ Латинянъ не посредствомъ Крещенія, а только чрезъ Мѵропомазаніе и Причащеніе. почему дѣйствія Митрополита Іоны показались Патріарху несправедливыми и не каноническими. Онъ позвалъ Митрополита къ себѣ на судъ и потребовалъ объясненія. Іона, въ свое оправданіе, представилъ извлеченіе изъ соборныхъ вселенскихъ правилъ и указалъ на правила древнія Россійской Церкви, которыми повелѣвалось присоединять Латинянъ къ Православной Церкви, не посредствомъ Крещенія, а только Мѵропомазанія и Причащенія. Доказательства Митрополита не были приняты. Патріархомъ запрещено Іонѣ священнодѣйствовать; онъ созвалъ соборъ противъ него, на которомъ и было утверждено, составленное еще Патріархомъ Гермогеномъ, изложеніе о необходимости (которой единственно и нынѣ извиняютъ себѣ наши единовѣрцы Греки) крестить Латинъ, желающихъ присоединиться къ Православной Церкви. Такъ въ этомъ осужденіи Митрополитъ Іона, хотя и былъ правъ самъ по себѣ, но праведнымъ Судомъ Божіимъ, понесъ наказаніе за неправильный судъ надъ преподобнымъ Діонисіемъ. Митрополитъ Іона скончался въ 1621 году.

18. Кипріанъ: въ смутное время онъ былъ Настоятелемъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря въ санѣ Архимандрита. Когда Шведскій отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Якова Понтуса де ла Гарди, измѣною занялъ Новгородъ, Хутынскій монастырь служилъ ему главною квартирою. Въ это время они держали Архимандрита Кипріана подъ стражею, монастырь же весь разграбили; съ одной гробницы преподобнаго Варлаама сняли серебро вѣсомъ 139 гривенокъ, 12 золотниковъ, а цѣною по тогдашнему времени на 720 рублей 12 алтынъ, да жемчугу на 58 рублей.[190] Патріархъ Филаретъ, обративъ вниманіе на состояніе Сибири, не имѣвшей до него никакаго духовнаго управленія, избралъ для сего, съ согласія Царя, Архимандрита Кипріана, уже знаменитаго страданіями за вѣру и Отечество. Въ 1621 году, Сентября 8, [191]

[190] См. Ист. Рос. Іер. V, ст. 611.

[191] По второй Новгород. лѣтоп. Генваря въ 15 день. П. С. Р. Л. т. III, 188.

онъ рукоположилъ его въ Архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. Въ сей, тогда еще малонаселенной, странѣ Архіепископъ Кипріанъ, въ четырехлѣтнее свое правленіе, положилъ прочное основаніе для будущаго, и съ помощію Патріарха распространилъ благочестіе, основалъ новыя обители въ Томскѣ, Туруханскѣ и Тарѣ, исправилъ нравственность Казаковъ, утвердилъ ихъ въ законѣ Божіемъ, также привелъ въ должный порядокъ запустѣлые монастыри и церкви, обезпечивъ оные всѣмъ необходимымъ. А за понесенные при семъ труды и скорби, ибо, по словамъ лѣтописца, «отъ многихъ неискусныхъ людей многую молву и мятежъ и тѣсноту терпѣлъ», [192] 12 Декабря, 1625 года, былъ переведенъ въ Москву на Митрополію Крутицкую. Въ 1626 году, 11 Марта, участвовалъ въ свѣдѣтельствованіи и торжественномъ внесеніи въ Успенскій соборъ ризы Спасителя, присланной въ даръ Патріарху отъ Персидскаго Шаха, чрезъ Грузинца Урусамбека. Въ память сего событія установлено въ Церкви ежегодное празднество, для коего сочинена Кипріаномъ особая служба. [193] Въ 1627 году Кипріанъ переведенъ на Митрополію Новгородскую и по 8-лѣтнемъ управленіи Новгородскою паствою, 1635 г. оставилъ Епархію и того же года, Декабря 17, скончался и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Корсунской паперти, Генваря 13, Тверскимъ Архіепископомъ Евфиміемъ.

13. Павелъ, хиротонисанъ Патріархомъ Филаретомъ, въ Декабрѣ 1624, во Епископы въ Псковъ, откуда 1626 года переведенъ на Крутицы Митрополитомъ. Въ 1635 году былъ на срѣтеніи принесеннаго изъ Польши тѣла Царя Василія Ивановича Шуйскаго, погребеннаго съ честію въ Архангельскомъ соборѣ. Въ 1634 году, Генваря 28, участвовалъ въ соборномъ совѣщаніи касательно пожертвованія всѣми Государственными сословіями денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю стѣсненія подъ Смоленскомъ Русскихъ войскъ Поляками. Въ рѣчи, говоренной при Государѣ, на Соборѣ, властемъ, Боярамъ, и всякихъ чиновъ людямъ, между прочимъ, было объявлено, что «Литовскій Король, Владиславъ, и Польскіе и Литовскіе люди (какъ оказывается по распросамъ у плѣнныхъ) пришли для того, чтобы имъ изъ подъ

---

[192] Тамъ же.
[193] Московскіе Патріархи, изд. 1848 г., стр. 19.

Смоленска Боярина и Воеводы Михаила Борисовича Шеина съ товарищи и ратныхъ людей отбити и городъ Смоленскъ къ Польшѣ и къ Литвѣ удержати по прежнему, и для войны хотятъ итти въ Московское Государство, чтобъ имъ, по умышленію проклятаго Папы Римскаго, въ Московскомъ Государствѣ нашу Православную Христіянскую вѣру Греческаго закона превратити въ свою еретическую проклятую въ Папежскую вѣру, и въ святыхъ Божіихъ церквахъ учинити Римскіе костелы, и Московскаго Государства до конца разорити.» На что, какъ власти, такъ и всякихъ чиновъ выборные люди, отвѣчали: что они «для вспоможенія и для избавы Православныя Христіянскія вѣры, на жалованье ратнымъ людямъ, которые нынѣ наряжены на Государеву службу, противу Польскаго и Литовскаго Короля, и Польскихъ и Литовскихъ людей, денегъ дадутъ, смотря по своимъ пожиткамъ, что кому можно дать.» [194] Павелъ управлялъ Крутицкою Митрополіею до 1637 года.

20. Серапіонъ, хиротонисанъ Патріархомъ Іоасафомъ въ 1637 году, Генваря 1 дня, ибо въ книгѣ Царскихъ Выходовъ подъ симъ годомъ и числомъ замѣчено: «Генваря въ 1 день былъ Государь (Михаилъ Ѳеодоричъ) въ соборной церкви на поставленіи Крутицкаго Митрополита и на Государѣ былъ нарядъ большіе казны: крестъ, діадима вторая, скифетръ, шапка, что дѣлана у Окольничаго Василія Ивановича Стрешнева; платно шестаго наряду; кафтанъ Кизылбашской, по золотной землѣ, иманъ изъ Мастерской Палаты; посохъ чеканной, сорочка третьяго наряду, башмаки бархатъ рытой по желтой землѣ; стулъ зеленой нарядной, подножье бархатное теплое. А послѣ поставленья слушалъ Государь обѣдню у праздника, у Василія Кесарійскаго, что въ придѣлѣ у Благовѣщенья. [195] Въ 1643 году, Марта 27-го дня, въ присутствіи Царя Михаила Ѳедоровича, Митрополитъ Серапіонъ, вмѣстѣ съ другими Архіереями, облекъ Святительскимъ саномъ избраннаго по жребію въ Патріархи Всероссійскіе, Симоновскаго Архимандрита Іосифа. Въ 1645 году участвовалъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ, въ нареченіи Царемъ и вѣнчаніи на царство Алексѣя Михай-

---

[194] Акты Арх. Эксп. т. III, N. 243, стр. 370.

[195] Книга Царск. Выход. стр. 44.

ловича. Находился на Митрополіи до 1652 года. [196] По кончинѣ Патріарха Іосифа, 1641 г., Ноября 28-го, до избранія новаго Патріарха управлялъ дѣлами Патріаршаго престола.

21. Сильвестръ I, хиротонисанъ Патріархомъ Никономъ въ 1652 году; участвовалъ въ Соборѣ 1654 года о исправленіи книгъ, и подписался въ числѣ прочихъ подъ опредѣленіемъ онаго. [197]

22. Питиримъ, уроженецъ Суздальской, былъ сначала Архимандритомъ Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря; хиротонисанъ Патріархомъ Никономъ изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря, въ 1657 году. Когда же Патріархъ, по неудовольствію съ Боярами, оставляя Москву, 10 Іюля, 1658 года, уѣхалъ въ обитель Воскресенскую (Новый Іерусалимъ), благословилъ Питириму, какъ мѣстоблюстителю своему, въ отсутствіи его управлять дѣлами церковными. Питиримъ, въ угожденіе Боярамъ, недоброжелательствующимъ Патріарху, черезъ нѣсколько времени взошелъ во всѣ права Патріарха и былъ вмѣстѣ блюстителемъ Патріаршаго престола 6 лѣтъ безъ 2-хъ мѣсяцевъ, съ 10-го Іюля 1658 по 1664, Августа 6-е. Никонъ, хотя и жилъ въ монастырѣ, но въ началѣ своего туда удаленія, еще былъ признаваемъ правителемъ, а въ 1660 году Питиримъ, по нѣкоторымъ дѣламъ, безъ сношенія съ нимъ, открылъ Соборъ, коимъ поручено уже было управленіе Патріаршествомъ ему одному. Съ сего времени Питиримъ пересталъ на эктеніяхъ поминать Никона, а которые возносили имя его въ служеніи, ссылалъ въ заточеніе и дѣйствовалъ не только какъ полновластный Патріархъ, но съ Боярами Трубецкимъ и Салтыковымъ представлялъ Царю, что Церковь остается безъ Патріарха, и необходимо требуетъ избрать новаго Патріарха, конечно, надѣясь занять его мѣсто. Услышавъ это, недоброжелательствующіе Никону, говорили, что Патріархъ подъ судомъ и въ немилости у Государя, а раскольники усилили свои клеветы на Патріарха, и даже осмѣлились подавать Царю челобитную о низверженіи его съ престола, ибо въ сіе время Питиримъ въ служеніи уже занималъ Патріаршее мѣсто, а въ Вербное Воскресенье имѣлъ шествіе вокругъ города на осляти, о чемъ когда узналъ Патріархъ, то оскорбленный такою выход-

---

[196] Московск. Патр. 25. Мос. Любоп. Мѣсяц. Рубана 139.

[197] См. Скрижаль 1656 года.

кою и вообще явнымъ пренебреженіемъ къ своему сану, которое постоянно оказывалъ ему подвластный Архіерей, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ недѣлю Православія, возложилъ на Митрополита Питирима клятву, по свидѣтельству Преосвященнаго Иларіона, Архіепископа Рязанскаго, тріехъ ради винъ: за дѣйствованія, за самовольное поставленіе Меѳодія, Епископа Мстиславскаго, и за досадительное и поносительное къ себѣ слово. Это было въ 1663 году. Питиримъ, согласившись съ Александромъ, Епископомъ Вятскимъ, и Каллистомъ, Епископимъ Полоцкимъ, отвѣчалъ на сіе тѣмъ, что въ томъ же году, 14 Октября, въ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, во время панихиды по Благовѣрной Княгинѣ Евдокіи Донской (во инокиняхъ Евфросиніи), подалъ Царю Алексѣю Михайловичу «моленіе противъ клятвы Никона, бывшаго (?) Патріарха Московскаго». А соумышленники его, Александръ, Епископъ Вятскій, и Каллистъ, Епископъ Полоцкій, дѣйствуя по внушенію Питирима, подали отъ себя Царю еще въ 1662 году такія же моленія, изъ коихъ первый сдѣлалъ это, для большей торжественности, «Іюля въ 8 день, въ ходу х Казанской Богородицѣ, на Лобномъ мѣстѣ.» [198] Зная, на сколько повредили этѣ моленія Никону, не знаемъ, на сколько помогли они Питириму; но сіе моленіе и соглашеніе ясно свидѣтельствуютъ, что совѣсть безпокоила его сознаніемъ неправоты своихъ дѣйствій въ отношеніи верховнаго Пастыря. На Крутицахъ Митрополитомъ Питиримъ былъ 9 лѣтъ безъ 6 дней. Какъ бы отдаляясь промысломъ Божіимъ отъ столь вожделѣнной для него Патріаршей каѳедры, онъ, въ 1664 году, былъ переведенъ на Митрополію Новгородскую, и только въ 1672 году, по преставленіи Патріарха Іоасафа II, возведенъ былъ на Патріаршій престолъ, уже на закатѣ дней своихъ, и, не долго побывъ на ономъ, скончался въ 1773 году: «О дѣяніяхъ его мало извѣстно, замѣчаетъ въ своей Церковной Исторіи Преосвященный Платонъ, кромѣ того, что, во угожденіе Царю и Боярамъ, много противоборствовалъ на Патріарха Никона, бывъ тогда Митрополитомъ Крутицкимъ.» [199] Впрочемъ, духовная грамота его, написанная еще въ бытность Митрополитомъ Новгородскимъ, во

[198] См. Опис. рукоп. Рум. Муз. Востокова, стр. 560. Моск. Патр. 35 — 71. Жизнь Патріарха Никона, Шушерина.
[199] Ист. Цер. Платона ч. II, ст. 258.

время болѣзни, хотя и прикровенно, свидѣтельствуетъ о его раскаяніи въ прежнихъ своихъ дѣйствіяхъ: «А понеже немощію и страстьми человѣческаго естества одержимъ бѣ, пишетъ онъ, вся дни живота моего, не лѣть ми бяше не страдати человѣчески, согрѣшенія весьма угонзнути не точію Творцу моему и Богу, но къ тому и противу ближнимъ моимъ, убо не оставляю и тѣхъ моихъ злыхъ дѣяній покаянія кромѣ, но о всѣхъ согрѣшеніяхъ моихъ вседушно каюся..... отъ всѣхъ купно прошу прощенія и святыхъ молитвъ усердно требую.» [200] Его ревность противу Раскола также заслуживаетъ глубокой признательности отъ вѣрныхъ сыновъ Церкви.

23. Павелъ II. Діаконъ Өеодоръ, отданный ему, какъ увидимъ ниже, на увѣщаніе Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что Митрополитъ Павелъ, во время Московскаго Собора 1654 — 56 г., «бысть Протопопъ у Стрѣтенья на сѣняхъ у Царя». [201] Въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, что онъ хиротонисанъ въ Митрополиты 1664 года, Августа 22 дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря, въ присутствіи Царя, ибо въ книгѣ Царскихъ Выходовъ замѣчено: Августа въ 22 день ходилъ Великій Государь (Алексѣй Михайловичъ) въ соборъ, на поставленіе Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго. А на Государѣ былъ нарядъ Царской: крестъ, діадима середняя, чѣпь золота колчата, платно Царское, отласъ Виницѣйской золотной травы шолковы, круживо низано жемчюгомъ, чѣпи по червчетому бархату; кафтанъ становой Царской, обьярь по червчетой земли травы золотныя съ серебромъ, запясье низано жемчугомъ по червчетому бархату съ каменьи; тесма; зипунъ, тафта бѣла; шапка Царская перваго наряду, что съ лаломъ; жезлъ Царской, стулъ съ кистьми, подушка низана жемчугомъ, подножье бархатное. Того жъ дни слушалъ Великій Государь обѣдни въ соборѣ жъ, въ томъ же Царскомъ платьѣ, шапка была въ обѣдню Мономахова. А надѣвалъ Государь то свое Государево Царское платье въ соборѣ, въ придѣлѣ Дмитрія Селунскаго; а въ соборъ и изъ собору шолъ Государь въ опашнѣ малиновомъ». [202]

---

[200] Прибавл. ко второй Новгород. лѣтописи. П. С. Р. Л. т. III, стр. 194.

[201] Правосл. Собесѣдн. 1859 г., м. Августъ., стр. 467.

[202] Книга Царск. Выход. стр. 424.

Въ 1666 году Павелъ участвовалъ на Московскомъ Соборѣ, осудившемъ Патріарха Никона, и подписалъ соборное опредѣленіе о его низложеніи слѣдующими, отличными отъ иныхъ подписей, словами: «+ Смиренный Павелъ, Божіею милостію, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, на изверженіе Никоново, по священнымъ правиламъ бывшее, подписахъ».[203] Въ 1667 году, Марта въ 25 день, вмѣстѣ съ Ростовскимъ Митрополитомъ Іоною, получилъ отъ трехъ Патріарховъ, Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іосифа Московскаго саккосъ, а послѣ литургіи дали имъ бѣлые клобуки. Въ 1674 г., по смерти Патріарха Патирима и прежде избранія Іоакима, Соборъ Пастырей положилъ повѣрить всю Библію съ Греческимъ текстомъ. Управлявшій тогда Патріаршествомъ, Павелъ, принялъ на себя надзоръ за исправленіемъ Библіи, а самое исправленіе поручено было ученѣйшему въ то время мужу, Епифанію Славинецкому, который избралъ себя въ сотрудники Сергія, бывшаго Игуменомъ Молченскаго монастыря, Евфимія, монаха Чудова монастыря, Іерея Никифора, Іеродіакона Моисея, Михаила Радостамова и Флора Герасимова. Просвѣщенный Павелъ, отечески заботясь о семъ важномъ дѣлѣ, помѣстилъ переводчиковъ въ своемъ Крутицкомъ домѣ, только что возстановленномъ имъ отъ упадка, о которомъ одинъ изъ современниковъ его, Каріонъ Истоминъ (Чудовской инокъ, ученикъ Лихудовъ), говоритъ: «промысломъ своимъ домъ Пресвятыя Богородицы Крутицкіе устрои и обогати, якоже тому убогшу всѣхъ Архіерейскихъ домовъ прежде бывшу, нынѣ инымъ преобильнымъ домовомъ Архіерейскимъ равну содѣятися, и ина превосходити.»

Въ Голландскихъ садахъ внутри самаго подворья и внѣ, на берегу Москвы рѣки разведенныхъ, кромѣ водометовъ, красовались бесѣдки съ надписью: «Трудъ съ покоемъ», въ которыхъ находили себѣ успокоеніе по трудахъ ученые обитатели этой Московской Фары. Почти современная сему обществу записка передаетъ намъ любопытное о немъ свѣдѣніе въ слѣдующихъ словахъ: «Преосвященный Павелъ, яко Филадельфъ оный, семдесятнымъ переводникомъ устрои домы внѣ града Египта, въ мѣстѣ, глаголемомъ Фара, тако и сей устрои въ дому своемъ Архіерей-

[203] Собр. госуд. грам. и догов. т. IV, N. 53.

скомъ, сущемъ внѣ града Москвы, именуемомъ Крутицы, на горахъ высокихъ и крутыхъ, надъ рѣкою Москвою, тихомъ сущемъ мѣстѣ и безмолвномъ, приличнѣмъ дѣлу сему, храмины приличны содѣла, и вертоградъ разныхъ видовъ древъ, и цвѣтовъ, и зелій всякихъ насади и источникъ ископа, тещи сладководные за утѣшеніе и отъ труда преставшимъ за упокоеніе, и оградою оградираді исхожденія, яко инъ нѣкій рай, и по трудѣ вкусити хотящимъ пищу и питіе подобающее и служащее иному приуготови.» [204] За радушными трапезами Крутицкаго Владыки открыто бесѣдовали съ нимъ ученые того вѣка, которые находили въ немъ истиннаго себѣ покровителя и предстателя.

Епифаній началъ исправленіе съ Новаго Завѣта; онъ сличилъ Славянскій текстъ не только съ печатнымъ Греческимъ текстомъ, но и съ рукописными, особенно съ Евангеліемъ Святит. Алексія. Но едва только окончено было это сличеніе, и еще не успѣлъ Епифаній пересмотрѣть своихъ замѣтокъ, какъ умеръ Митрополитъ Павелъ, основатель сего, перваго у насъ, Библейскаго Общества, и какъ сказано въ запискѣ, «не только переведеніе Ветхаго Завѣта въ дѣло не произведе», но и подготовленный трудъ остался неоконченнымъ; ибо послѣ своего покровителя скончался и ученый Епифаній (въ Ноябрѣ 1676 г.) Однако, и самое начало сего дѣла было полезно, какъ противодѣйствіе противъ суевѣровъ.

Изъ соборнаго постановленія видно, что Митрополитъ Павелъ завѣдывалъ Печатнымъ Дворомъ; [205] ему приписываютъ «Сказаніе о нотномъ гласобѣжаніи и о знаменіи нотномъ.» Библіотека его состояла изъ избранныхъ сочиненій и свидѣтельствуетъ о его любознательности. Она была внесена въ составленную въ 1681 году «Описную книгу покупнымъ и нововыходнымъ книгамъ, отданнымъ изъ Приказу книгъ печатнаго дѣла въ Книгохранительную Палату Книгохранителю и четцу старцу Мардарею.» [206] Между ними замѣчательны: Библія, печать Московская, въ десть, съ реестромъ его самаго (Павла) собранія. Книга письменная Славянская — посланіе Русскихъ Митрополитовъ. Двѣ книги Россійскія въ переплетѣ, на Раскольниковъ, письменныя, въ четверть.

[204] Русск. Стар. Снегирева ч. I, стр. 54.
[205] Акты Арх. Комм. т. IV, N. 155.
[206] Опис. рукоп. Гр. Толст. II, 116.

Книга политика Венгерская Иллирическая. Книга письменная, въ кожѣ, О огнѣ. Книга письменная, Родословная, въ кожѣ, Книга Грамматика Донатова Латино-Польская. [207]

Изъ рукописныхъ сочиненій одного изъ главныхъ расколоучителей, діакона Ѳеодора и его же письменнаго сказанія о Спиридонѣ Потемкинѣ, видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ отдавалъ на Крутицы Преосвященному Павлу раскольниковъ для увѣщанія. Приведемъ любопытный разсказъ о семъ самаго Ѳеодора: [208] «Въ 174 (1666) году прислалъ, пишетъ Ѳеодоръ въ своихъ запискахъ, Царь Дьяка своего крестоваго Никиту Казанца съ воины, Декабря мѣсяца въ 9 день, и повелѣлъ у него (говоря о себѣ въ третьемъ лицѣ) въ дому, взяти книги и письма вся. И взяша и его отвезоша во дворъ Архіереовъ, глаголемаго онаго Павла Крутицкаго, съ книгами келейными, а письма его доновыя, и выписки изъ книгъ всякія, и ставленную грамоту отнесоша въ верхъ къ Царю, къ Тайнымъ Дѣламъ». Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ въ то время собраться Архіереямъ въ Москву, а Ѳеодору «между съѣздомъ ихъ многія поставки быша, и распросы, и ласканія, и уговоры отъ Павла того Митрополита, по приказу Цареву, во дворѣ его и въ соборной церкви и въ Патріаршей крестовой, еже бы онъ приложился къ соборищу ихъ и принялъ бы вся новыя книги и ничего въ нихъ не хулилъ. И мнѣ не хотѣся, говоритъ Ѳеодоръ, послѣдовати тако отступленію ихъ». Съ Архіереями, приходившими къ Митрополиту и увѣщававшими Ѳеодора, онъ вступалъ въ жаркія пренія и доказывалъ, что всѣ предшественники ихъ — Князья и Цари, Архіереи, Священники и народъ съ старыми книгами жили и спасались, и всѣ службы церковныя были православны, и удивлялся, какъ Архіереи, соглашаясь съ нимъ въ этомъ, въ то же время могли защищать новыя книги. Пять недѣль прожилъ Діаконъ Ѳеодоръ у Митрополита Крутицкаго, потомъ «въ соблюденіе отданъ былъ, на Москвѣ, въ Покровской монастырь», но и оттуда «во градъ часто поемлемъ былъ» для увѣщаній. Плодомъ этѣхъ увѣщаній было то, что Ѳеодоръ написалъ: «Обличеніе благоревностное на Никонова новшества и прошеніе молебное къ Царю, дабы Царскою властію повелѣлъ Никонова

[207] Тамъ же. стр. 231.
[208] См. Прав. Собесѣдн. Іюль, 1854 г. стр. 316 — 326.

отложити преданія, древнее же отеческое неизмѣнно держати благочестіе» (Виноградъ Россійской, въ статьѣ о Өеодорѣ.). Когда частныя увѣщанія не подѣйствовали на Өеодора, его позвали на Соборъ Пастырей, въ 1666 году. Здѣсь онъ «отрыгнулъ слово злоклеветное и ложное на Святѣйшія Патріархи Греческія, злохульно нарече неправославныя быти: занеже, рече, во святомъ Крещеніи обливаются, а не погружаются, еже ложь есть и неправда. Къ тому вопрошенъ бысть Өеодоръ отъ освященнаго Собора о Архіереяхъ Великороссійскія Церкви, имѣетъ ли ихъ за православныя пастыри? И онъ даде отвѣтъ со усумнѣніемъ, рекъ еще: «Богъ ихъ вѣсть». Вопрошенъ же бысть о винѣ сего усумнѣнія, и даде злохульную вину и клеветную сію: яко «нудятъ и учатъ противно догматомъ церковнымъ.» Вопрошенъ паки о святомъ Символѣ благоисправленномъ, аще его держитъ? И онъ обхуди и похули Символъ святый новоисправленный. Еще вопрошенъ о Святомъ аллилуіа по три краты, чтомомъ съ приложеніемъ Слава тебѣ Боже,—аще лобзаетъ? и то онъ хульными укори словесы своими. Напослѣдокъ вопросиша его Архіереи о тріехъ перстовъ первыхъ согбеніи въ крестномъ знаменованіи, какъ онъ мудрствуетъ? Онъ же отрыгнулъ отвѣтъ сицевъ: яко вся сія прелестію сатаниною чрезъ Никона суть развращенна. Тогда начаша его Архіереи увѣщати съ любовію, да пріидетъ въ чювство, и показаша ему, яко вся по преданію святыхъ Отецъ благочестно исправишася: онъ же ни чесому же внимаше, но во своемъ упорствѣ укрѣпляшеся.» [209] Послѣ того Соборъ, видя его непокорность, рѣшилъ лишить его Діаконскаго сана и отлучить отъ Церкви. 13 Мая, Іерархи въ Успенскомъ соборѣ, торжественно, въ страхъ другимъ подобнымъ, «сана Діаконскаго отчюждиша, изъ церкве изгнаша, и отъ всѣхъ вѣрныхъ отлучиша, и богомерская его хуленія прокляша, глаголюще ему: анаөема, анаөема. [210] Царь же посла ихъ трехъ (Никиту, Аввакума съ Өеодоромъ) въ монастырь свят. Николы на Угрѣши, и тамо держа за стражею своею лютою въ разныхъ темницахъ. [211] Изъ Угрѣшскаго монастыря Өеодоръ, по примѣру Никиты, «присла покаянное писаніе ко освященному Собору и получи милосердіе, возвратиша бо его оттуду и

[209] Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 451, 452.
[210] Тамъ же, стр. 452.
[211] Сборн. соч. Өеодора л. 117 об. (рук. Каз. Академіи).

повелѣша ему пребыти нѣкое время, совершеннаго ради исправленія, въ монастырѣ Покровскомъ, иже на Дому Убогихъ.»[212] Изъ Покровскаго монастыря, гдѣ онъ опять сталъ измѣнять Православію, «Θеодора предаша тому же Павлу Архіерею, да увѣщаетъ его. И онъ въ то время жилъ у него два мѣсяца во дворѣ со старцы его въ особной горницѣ.» И Митрополитъ послѣ напрасныхъ усилій совершенно исправить Θеодора, или, какъ говоритъ Θеодоръ, за стыдъ посла его отъ себе, по Цареву слову, паки въ Покровскій монастырь внѣ города.[213] Но Θеодоръ изъ монастыря «тай убѣжа, вземъ жену его изъ дому и чада, обретенъ же бывъ и вопрошенъ какъ о покаяніи возвратися, яко песъ на облевотины своя и начатъ прежнія хулы отрыгати.» Въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія Вселенскихъ Патріарховъ, Θеодора послали въ заточеніе въ Троицы Сергіевъ монастырь, а когда, въ Ноябрѣ 1667 года, прибыли Патріархи, его представили имъ вмѣстѣ съ другими расколоучителями, и послѣ многихъ увѣщаній, они, Греческіе Патріархи, вмѣстѣ съ Соборомъ Русскихъ Іерарховъ, должны были повторить клятву на Θеодора съ его товарищами, произнесенную на Соборѣ 1666 года, «дондеже пребудутъ въ упрямствѣ и непокореніи.» Послѣ этого вторичнаго отлученія, когда уже не оставалось надежды на исправленіе дерзкихъ и упорныхъ расколоучителей, Θеодоръ, вмѣстѣ съ своими товарищами, «градскому отданъ есть судищу, имъ же осудися хульнаго и клеветнаго языка лишитися отсѣченіемъ и въ дальнее заточитися изгнаніе, еже событіемъ исполнися въ лѣто 7175 (1667). «Его отправили вмѣстѣ съ прочими въ Пустоезерскій острогъ, въ земляныя тюрьмы. Но они и оттуда не переставали смущать своихъ послѣдователей письмами. Наконецъ не стало возможности терпѣть ихъ дерзости: 1 Октября 1681 года Θеодоръ и трое его товарищей, «за великія на Царскій домъ хулы, сожжены были.»[214]

24. Варсонофій Чертковъ, хиротописанъ въ 1671 году изъ Архимандритовъ Симонова монастыря въ Епископа Смоленскаго, а въ 1676 году переведенъ Митрополитомъ. Но какъ предположеніе это не исполнилось, то Варсонофій немедленно возвращенъ на Крутицы, а въ Твери по прежнему осталась Архіепископія. Онъ

[212] Допол. къ Акт. Истор. т. V, стр. 452.
[213] Сб. соч. Θеодора л. 118 об.
[214] Записки Матвѣева, изд. Сахарова, стр. 38.

въ 1682—1688 г. обновилъ верхнюю церковь при Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ, въ честь Успенія Богоматери, а въ 1688 году, Мая 18 дня, скончался и погребенъ въ нижней церкви того же соборнаго храма. [215]

25. Евфимій II, хиротонисанъ Патріархомъ Іоакимомъ изъ Архимандритовъ Чудова монастыря 1688 года, Августа 12 дня: въ 1695 году переведенъ Патріархомъ Адріаномъ на Митрополію Новгородскую; скончался въ 1697 году, Декабря 6 дня, погребенъ въ Софійскомъ соборѣ, въ Мартиріевской паперти.

26. Тихонъ, хиротонисанъ въ 1695 году изъ Архимандритовъ Новоспасскихъ: въ 1696 году, по приказанію Патріарха, ѣздилъ на родину свою, въ Нижній Новгородъ, гдѣ сперва, 8-го Октября, освятилъ построенный имъ надъ гробами родителей своихъ, на мѣстѣ прежней церкви святаго Димитрія Селунскаго, Благовѣщенскій соборъ, а 13 Октября отпѣвалъ со всѣмъ Нижегородскимъ духовенствомъ усопшаго Митрополита Павла, въ Нижегородскомъ Каѳедральномъ соборѣ. [216] Въ 1699 году, Марта 25, переведенъ въ Казань и по 25 лѣтнемъ управленіи сею Епархіею скончался 1724 года, Марта 28 дня, оставивъ въ Казани о себѣ память Архипастыря благочестиваго и заботливаго о благѣ ввѣренной ему паствы.

При семъ Преосвященномъ въ Казанскомъ соборѣ находился, и послѣ, по Царскому повелѣнію, взятъ въ Москву гвоздь, которымъ, по преданію, было пригвождено къ кресту тѣло Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. [217]

27. Трифиллій Иниховъ. Изъ настоятелей Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря переведенъ въ Спасо-Андроніевъ монастырь; отсюда, 3 Мая, 1695 года онъ переведенъ съ поставленіемъ въ Архимандриты въ Ставропигіальный Московской Ново-Спасскій монастырь, на мѣсто Архимандрита онаго Тихона, рукоположеннаго тогда въ санъ Митрополита Сарскаго и Подонскаго. Архимандритомъ Ново-Спасскимъ Трифиллій былъ не болѣе 2-хъ лѣтъ. Въ 1697 году, Генваря 17-го, онъ, какъ близкій ко двору Патріарха, былъ посвященъ въ Митрополиты въ Нижній Новгородъ, на мѣсто скончавшагося Митрополита Павла, а послѣ 2-хлѣтняго

---

[215] См. біогр. Тверск. Архіер., стр. 91.
[216] Ист. Цер. Арх. Макарія, стр. 23.
[217] Синод. Каз. Собор., стр. 298

управленія Нижегородскою Епархіею, 23 Іюля, 1699 года, переведенъ на Митрополію Сарскую и Подонскую. Въ этой Епархіи онъ былъ преемникомъ Митрополита Тихона, которому, какъ мы видѣли, преемствовалъ и въ управленіи Ново-Спасскимъ монастыремъ. На Митрополіи Сарской и Подонской Трифиллій находился тоже около 2-хъ лѣтъ. Московскимъ Патріархомъ въ то время былъ старецъ Адріанъ. Любимый имъ за неусыпную дѣятельность, Трифиллій, въ качествѣ Намѣстника Патріаршей области, занимался почти одинъ дѣлами обширнаго ея управленія, особенно въ послѣдніе дни жизни Адріана; эта власть находилась въ рукахъ Трифиллія нѣсколько времени и по смерти Патріарха, послѣдовавшей, 15 Октября, 1700 года. Но Петръ нашелъ нужнымъ избрать особеннаго блюстителя Патріаршаго престола, и честь эта предоставлена была имъ Рязанскому Митрополиту Стефану. Трифиллій скончался 28 Іюня, 1701 года, и погребенъ на Крутицахъ, вмѣстѣ съ своими предмѣстниками.

28. Иларіонъ, хиротонисанъ 1703 года изъ Архимандритовъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а въ 1711 году, Марта 27 дня, переведенъ въ Бѣлгородскую Епархію. Изъ переписки Царевича Алексѣя Петровича съ духовникомъ своимъ, Протоіереемъ Яковомъ Игнатьевымъ, видно, что Преосвященный Иларіонъ принадлежалъ къ партіи Царевича; сей послѣдній называлъ его въ своихъ письмахъ условнымъ именемъ голубчикъ. Изъ этѣхъ же писемъ между прочимъ видно, что содержаніе Крутицкихъ Владыкъ, послѣ разныхъ церковныхъ преобразованій, стало очень скудно, «только погребеніями кормится», писалъ Царевичу объ Преосвященномъ Иларіонѣ Яковъ Игнатьевъ. Послѣ 9-тилѣтняго управленія Бѣлгородскою Епархіею Преосвященный Иларіомъ скончался въ 1720 году. Потерпѣлъ ли онъ что либо по дѣлу Царевича Алексѣя, неизвѣстно.

в. Епископы и Архіепископы.

29. Θеодосій II, Князь Вадбольскій, хиротонисанъ въ 1711 году, Марта 25 дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря во Епископа, чѣмъ и пресѣклась Крутицкая Митрополія; служить ему повелѣно въ саккосѣ, и ходить въ черномъ клобукѣ, а степенью поставленъ выше всѣхъ Епископовъ, но ниже Архіепископовъ. Скончался 13 Августа, 1712 года.

30. **Алексѣй Титовъ**, Епископъ, изъ дворянъ, посвященъ на Тверскую Епархію въ 1713 году изъ Архимандритовъ Знаменскаго монастыря, а степенью поставленъ ниже Епископа Суздальскаго; скрижали велѣно носить ему зеленыя Архіепископскія, хотя Архіепископія въ Твери того же 1713 года, 9 Ноября, была прекращена. Въ 1714 году перемѣщенъ на Крутицкую Епархію, отселѣ, въ 1719 году, въ Вятку, гдѣ пожалованъ ему санъ Архіепископа, а въ 1733 году, 20 Сентября, переведенъ въ Рязань, и тамъ скончался, 17 Сентября, 1750 года. Въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ хранится грамота за подписаніемъ Алексія, Епископа Сарскаго и Подонскаго (вѣроятно, по тому, что прислана уже изъ Крутицъ), о явленіи ему святаго Арсенія, Тверскаго чудотворца, послѣ всенощнаго бдѣнія, предъ литургіею, въ день перенесенія святыхъ мощей сего угодника Божія изъ соборной монастырской церкви, по случаю разширенія и передѣлки оной, въ другую церковь надъ святыми вратами.[218]

31. **Игнатій Смола**, хиротонисанъ въ 1712 году, Сентября 3 дня, изъ Архимандритовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря въ Епископа Суздальскаго, а въ 1719 году переведенъ на Крутицы Митрополитомъ. Въ 1722 году отошелъ на обѣщаніе въ Нилову пустынь; 1727 опредѣленъ Митрополитомъ же въ Коломну, съ назначеніемъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода; 1730 г. въ Декабрѣ отрѣшенъ и посланъ на пребываніе въ Казанскій Свіяжскій монастырь, за медленіе въ рѣшеніи слѣдствія по дѣлу Преосвященнаго Льва, Епископа Воронежскаго.

32. **Леонидъ** Архіепископъ, хиротонисанъ 1722 года, Февраля 18-го, изъ Архимандритовъ Московскаго Петровскаго монастыря. Съ 1722, Февраля 18, до 1736 года, Марта 4 дня, былъ Совѣтникомъ Синодскимъ и велѣно ему служить въ саккосѣ, въ 1736 году отпущенъ въ Епархію, а 1742 года, Сентября 1 дня, уволенъ на обѣщаніе въ Московскій Ново-Спасской монастырь. Въ 1739 году, во исполненіе Высочайшаго Указа, онъ учредилъ въ Вяземскомъ Предтечевомъ монастырѣ Крутицкую Семинарію; тогда же были заведены и по городамъ школы для обученія священно и церковно служительскихъ дѣтей чтенію, письму и нотному пѣнію[219]

---

[218] Біограф. Твер. Арх., стр. 99, 263.

[219] Изъ записки о упраздненномъ Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ, состав., по порученію М. Ф., Графа Канкрина, Предсѣд. Орлов. Каз. Палаты Бурнашевымъ, въ 1838 году.

33. Платонъ Малиновскій, хиротонисанъ въ Епископа на Крутицы въ 1742 году изъ Архимандритовъ Костромскаго Ипатскаго монастыря, въ 1744 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, и былъ Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода съ 1744 по 1754 годъ. Въ 1748 году, Апрѣля 14-го, переведенъ на Московскую Епархію съ наименованіемъ Московскимъ и Сѣвскимъ; скончался въ 1754 году, 14 Іюня, и погребенъ въ Чудовомъ монастырѣ. При этомъ Епископѣ Крутицкая Семинарія, основанная его предшественникомъ, 1744 года, Іюня 21 дня, по имянному Указу Императрицы Елисаветы Петровны, переведена изъ Вязьмы въ Москву, на Крутицы, въ Архіейрейской домъ, гдѣ находилась до устройства отданнаго для ея помѣщенія Покровскаго монастыря, на Убогихъ Домахъ.

34. Иларіонъ III Григоровичъ (1748 — 1769). Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Крутицкихъ Архипастырей въ теченіе 334 лѣтняго существованія (1454 — 1788) сей каѳедры, извѣстный по своей благочестивой жизни. Онъ погребенъ въ усыпальницѣ надъ придѣльнымъ храмомъ бывшаго Крутицкаго Архіерейскаго дома. До 1816 года изъ стѣннаго окошечка можно было видѣть его открытую гробницу, къ коей тогда стекался народъ, но оно заложено. На стѣнѣ предъ гробницею изображена слѣдующая краткая біографія приснопамятнаго Святителя: «Здѣсь погребенъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Преосвященный Иларіонъ, Епископъ Сарской и Подонской, который рожденъ въ Малороссіи въ лѣто отъ Р. Х. 1696, Декабря 20, въ городѣ Сосницѣ. Въ 1714 году пришелъ въ Кіевъ обучаться въ Кіевской Академіи въ Братскомъ Училищномъ монастырѣ, и окончивъ ученіе, пожелалъ монашескій чинъ воспринять въ томъ же Братскомъ монастырѣ, въ которомъ и постриженъ 1721 года, тогожъ монастыря Богословскимъ учителемъ Іосифомъ Волынскимъ, и того жъ года въ должность учительскую опредѣленъ, въ которой трудился четыре года. Потомъ въ Харьковскомъ училищѣ преподавалъ Риторику, былъ проповѣдникомъ, потомъ Философіи учителемъ; черезъ четыре года, 1733 года, Іюня 29, посвященъ въ Архимандриты Бѣлогородской Епархіи въ Старорусскій монастырь, и потомъ переведенъ той же Епархіи въ Никольскій, что въ Бѣлгородѣ, монастырь. Въ лѣто же 1740 въ Ставропигіальный старой монастырь Саввы Сторожевскаго, послѣ въ Чудовъ, а по-

томъ въ Воскресенскій, нынѣ именуемый Новый Іерусалимъ. Въ лѣто же 1748, Мая 28 дня, посвященъ въ Епископы церкви Крутицкой Епархіи, которую пасъ благополучно 12 лѣтъ, 7 мѣсяцевъ. Божіимъ изволеніемъ съ подобающимъ Христіанскимъ пріготовленіемъ, совершеннымъ исповѣданіемъ и крѣпкою до самой кончины своей памятію, преставился въ лѣто отъ Р. Х. 1759, Декабря 3 дня, въ 8 часу по полудни, и погребенъ на семъ мѣстѣ. Житія Его Преосвященства было отъ роду 63 года.»[220]

Изъ распоряженій его по Епархіи извѣстны: а) Настольная грамота, данная въ 1759 году, Іюня 28 дня, коей дозволено было Архимандритамъ степеннаго его Епархіи Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря служить съ набедренникомъ и палицею, на коврѣ, и носить мантію шелковую.

б) По благословенію его освященъ въ Козельской Оптиной пустыни придѣлъ во имя преподобнаго Пафнутія въ новопостроенномъ соборномъ храмѣ Введенія Пресвятыя Богородицы, на что и выданъ былъ антиминсъ за его подписаніемъ.[221]

д. Епископы Крутицкіе и Можайскіе:

35. Амвросій Зертисъ-Каменскій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Воскресенскаго монастыря, который устроилъ и возобновилъ, 1753 года, Ноября 7 дня, въ Епископы Переславля-Залѣсскаго, именуясь Переславскимъ и Дмитровскимъ и оставаясь Священно-Архимандритомъ Воскресенской Ново-Іерусалимской обители, а съ 1761 года, Марта 8 дня, переведенъ Архіепископомъ на Крутицы. Сперва, подобно своимъ предшественникамъ, именовался онъ Архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, а въ 1764 году, Іюля 6, переименованъ Крутицкимъ и Можайскимъ; 1768 года, Генваря 18, переведенъ въ Московскую Епархію Архіепископомъ же, гдѣ въ 1771 году, Сентября 16, во время бывшей чумы и бунта принялъ мученическую смерть отъ руки раскольника, Ѳедосѣевца, Дмитріева. По самую кончину свою именовался Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и, подобно своему предшественнику, былъ Присутствующимъ въ Московской Синодальной Конторѣ съ 1757 по 1771 годъ. При немъ, въ 1764 году, сверхъ Можайска, присоединились къ Крутицкой Епархіи всѣ остальные города

[220] Рус. стар. Снегирева, стр. 59.
[221] См. опис. Козел. Оптин. пуст., Л. Кавелина.

нынѣшней Калужской Епархіи, дотолѣ состоявшіе по духовному управленію въ Патріаршей, и потомъ въ Синодальной, области: Боровскъ, Таруса, Мосальскъ и другіе.

36. Сильвестръ II Строгородскій, хиротонисанъ 1767 года, Декабря 23, изъ Архимандритовъ Переславскаго Никитскаго монастыря въ оную же Епархію Епископомъ; въ 1768 году, Февраля 4, переведенъ изъ Переславской Епархіи на Крутицкую. Былъ, какъ прежде переведенія, такъ и послѣ, Синодальнымъ Членомъ и присутствовалъ въ Московской Синодальной Конторѣ погодно съ Преосвященнымъ Тимоѳеемъ Московскимъ и своимъ предмѣстникомъ, Преосвященнымъ Амвросіемъ. Въ 1771 года, Марта 14-го, уволенъ отъ Епархіи на обѣщаніе въ Московской Угрѣшской монастырь, оттуда переведенъ въ Воскресенскій, Новый Іерусалимъ именуемый, съ управленіемъ онымъ, наконецъ въ Андроніевъ, и тамъ 1802 года, Октября 19-го, скончался.

37 Самуилъ Миславскій, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря, въ 1768 году, Декабря 28-го дня, въ Санктпетербургѣ, въ Придворной церкви, во Епископа на Бѣлогородскую Епархію. Въ 1771 году, Сентября 24-го, переведенъ на Крутицкую Епархію, былъ Присутствующимъ въ Московской Синодальной Конторѣ съ 1771 по 1775 г., и въ этомъ году пожалованъ Синодальнымъ Членомъ. Изъ исторіи Боровскаго монастыря видно, что при семъ Епископѣ, въ 1776 году, открыта въ Боровскомъ Пафнутіевомъ монастырѣ Семинарія для обученія Россійскому и Латинскому письму, первымъ основаніямъ Латинскаго языка и Катихизису священнослужительскихъ дѣтей Боровскаго, Можайскаго, Малоярославецкаго, Тарусскаго и Медынскаго уѣздовъ, подъ особливымъ смотрѣніемъ Настоятеля монастыря, Сильвестра Буявинскаго, опредѣленнаго, по ходатайству Преосвященнаго Самуила, изъ ученыхъ Игуменовъ Угрѣшскаго монастыря. [222] Въ 1776 году, Марта 14-го, Преосвященный Самуилъ переведенъ въ Ростовъ, гдѣ пожалованъ, 1777 года, Сентября 22 дня, Архіепископомъ; по 7-ми лѣтнемъ управленіи Ростовскою паствою 1783 года, Сентября 20-го, переведенъ Митрополитомъ въ Кіевъ. Съ 1786 года, Апрѣля 10-го, ему первому изъ новѣйшихъ Митрополитовъ велѣно именоваться и Священно-Архимандритомъ Кіево-

[222] Опис. Боров. Пафнут. монас., стр. 116.

Печерскимъ. Скончался 1796 года, Генваря 5 дня. Въ санѣ Митрополита именовался Членомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода (1783 — 1796) по годъ кончины.

До назначенія преемника Преосвященному Самуилу Крутицкая Епархія состояла подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы.

38. Амвросій II Подобѣдовъ, бывшій потомъ первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода, Митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ. Въ 1778 году, Іюля 5 дня, хиротонисанъ изъ Архимандритовъ Заиконоспасскаго монастыря и Ректоровъ Московской Духовной Академіи во Епископы въ Сѣвскъ (викарные Московской Епархіи), въ 1781 году, Апрѣля 25 дня, переведенъ на Крутицы, съ оставленіемъ въ званіи Члена Синодальной Конторы. Преосвященный Амвросій былъ послѣднимъ, но однимъ изъ самыхъ заботливыхъ пастырей Крутицкой Епархіи, и потому считаемъ не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности его управленія и состоянія Епархіи не задолго до ея окончательнаго упраздненія.

Въ 1781 году Крутицкая Епархія обнимала части нынѣшнихъ Московской, Калужской, Тульской и Орловской Губерніи. По пространству и числу церквей и приходовъ, она была одною изъ обширнѣйшихъ Епархій: въ составъ ея входило 907 церквей, распредѣленіе которыхъ по городамъ мы уже видѣли выше. Калуга принадлежала къ Московской Епархіи.

Епископы Крутицкіе, живя близь Москвы на Крутицахъ, по управленію были затрудняемы отдаленностію отъ всѣхъ городовъ своей Епархіи, отъ чего и въ дѣлахъ происходили замедленія. Для отвращенія сихъ неудобствъ и въ сообразность съ гражданскимъ управленіемъ сихъ Губерній, Святѣйшій Синодъ представлялъ Ея Величеству еще въ 1777 году о перенесеніи каѳедры Крутицкаго Епископа въ Калугу, такъ какъ по всей Имперіи Епархіальные Архіереи имѣютъ пребываніе внутри своихъ Епархій, и въ городахъ, принадлежащихъ къ ихъ управленію; а въ замѣнъ Калуги для Московской Епархіи представлялъ отдѣлить Можайскъ съ его уѣздомъ и загородскую десятину съ ея уѣздомъ, которые состояли въ округѣ Московской Губерніи, [223] однако жъ это представленіе не было утверждено до начала нынѣшняго столѣтія.

[223] Дѣла Архив. Св. Синода, 1777 г., N. 118.

Первою заботою Преосвященнаго Амвросія было образованіе духовенства, посему вниманіе его обратилось прежде всего на Семинарію. Крутицкая Семинарія съ 1751 года помѣщалась въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ и содержалась на сумму 1143 р. 71¼ коп. По прибытіи на Крутицы, Преосвященный Амвросій нашелъ ее въ бѣднѣйшемъ состояніи: ученыхъ Священниковъ по Епархіи было весьма не много. Архипастырь видѣлъ, что все это происходитъ отъ недостаточнаго Семинарскаго штата: на тысячу съ небольшимъ рублей нельзя содержать ни многихъ учителей, ни многихъ воспитанниковъ, ни прислуги, особливо по дороговизнѣ, какая должна быть въ Москвѣ. Содержать же дѣтей на своемъ коштѣ, за отдаленностію, а болѣе всего за необходимыми большими издержками на хозяйственные припасы и наемъ квартиръ, могли только весьма немногіе, болѣе другихъ достаточные, Священники. Желая привести Семинарію въ лучшій порядокъ и состояніе, и чрезъ это доставить своей паствѣ добрыхъ и учительныхъ пастырей, Преосвященный Амвросій исходатайствовалъ у духовнаго правительства прибавку къ ея окладу, которая сравняла его Семинарію съ прочими, получавшими по 2000 рублей въ годъ.[224] Устроивши Семинарію, Преосвященный Амвросій занялся устройствомъ низшихъ духовныхъ училищъ своей Епархіи, которые были открыты въ Боровскомъ и Бѣлевскомъ монастыряхъ, снабдивъ ихъ учителями, приглашенными изъ разныхъ мѣстъ, и обезпечивъ, по возможности, безнуждное содержаніе.[225]

Въ 1785 году Преосвященный Амвросій переведенъ Архіепископомъ же въ Казань, а Крутицкая Епархія, съ того времени до 1788 года, находилась подъ управленіемъ Московской Синодальной Конторы, а въ 1788 году упразднена и приписана къ Московской Епархіи, которой въ то время управлялъ Митрополитъ Платонъ, именуясь Московскимъ и Калужскимъ.

Такъ кончилось отдѣльное существованіе Крутицкой Епархіи, въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, продолжавшееся 334 года (1454 — 1788), и Калуга отселѣ возсоединилась по духовному управленію съ другими городами своей области.

---

[224] Донесеніе Св. Синоду, 3-го Іюля, 1782 г.

[225] Христ. Чтен. 1857 г., ч. II, ст. «Жизнь и пастырскіе труды Пр. Амвросія», стр. 186 — 189.

III.

Іерархи Суздальскіе, Тарусскіе, и Калужскіе. *

(1465 — 1672)

1. **Евфимій**, бывшій Брянскій и Черниговскій, хиротонисанъ святымъ Митрополитомъ Іоною. Мы уже знаемъ, что съ 1465 года Калуга и Таруса отданы были, вмѣстѣ съ Суздалемъ, въ управленіе Брянскому и Черниговскому Епископу Евфимію, бѣжавшему въ Москву отъ преслѣдованія Папистовъ, и съ тѣхъ поръ Калуга вошла въ почетный титулъ Суздальскихъ Епископовъ, именовавшихся Тарусскими уже съ 1374 года. [226] Въ лѣтописяхъ записано о семъ частномъ случаѣ кратко: «Прибѣжа на Москву Евфимій, Епископъ Брянскій и Черниговскій, покиня свою Епископью, и даша ему Суждаль, и Калугу, и Тарусу.» [227] Но другіе современные акты открываютъ намъ подробную причину его бѣгства и благосклоннаго пріема въ Москвѣ. Еще въ 1410 году произошло раздѣніе Митрополіи на двѣ половины, Московскую и Литовскую, которое довольно долго волновало Церковь Русскую; упомянутое событіе находится въ непосредственной связи съ этѣмъ раздѣленіемъ. Дѣло вѣроотступника **Исидора**, измѣнившаго Православію на соборѣ Флорентійскомъ, сверженнаго за сіе съ Престола и бѣжавшаго въ Римъ «присѣдѣть у ногъ Папы», заставило Южныхъ Православныхъ Епископовъ быть въ тѣсномъ союзѣ съ Москов-

---

* Мы не будетъ предпосылать этому отдѣлу нашего изслѣдованія очерка Епархіи Суздальской, какъ сдѣлали то относительно **Крутицкой** Епархіи, по весьма понятной причинѣ: въ составъ Крутицкой Епархіи входили исключительно города древней земли Вятичей, а въ составъ Суздальской лишь два: Таруса и Калуга.

226 Въ каталогѣ Ист. Рос. Іер. даже **Симонъ** св. называется Еписковомъ Суздальскимъ, Владимірскимъ, Юрьевскимъ и **Торусскимъ**, но на какомъ основаніи, неизвѣстно; что **Торуса** могла входить въ область его Епископіи, какъ принадлежавшій Владимірскому Княженію городъ, это вѣроятно, но была ли въ Епископскомъ титулѣ, сіе сомнительно. Гораздо вѣроятнѣе другое извѣстіе, что Суздальскіе Епископы стали именоваться **Торусскими** съ Архіепископа Діонисія, то есть, съ 1374 года (Ист. Рос. Іер. т. I, 177).

227 Карамз. VI, пр. 629.

скимъ Первосвятителомъ Іоною, и онъ сначала имѣлъ на Югозападѣ своихъ Намѣстниковъ. Но это продолжалось не долго: въ Римѣ, въ 1452 году, по указанію Исидора, Кардинала и угодника Папскаго, названъ былъ преемникомъ его на престолѣ Всероссійской Митрополіи Григорій, «ученикъ и единомысленникъ» Исидора, бывшій въ званіи Протодіакона при немъ во время поѣздки на «осьмое соборище» и «по немъ поборавшаго», какъ свидѣтельствуетъ Митрополитъ Іона въ своихъ посланіяхъ къ духовенству, Князьямъ и народу Русско-Литовскому. Патріархъ Григорій Мамма, выгнанный изъ Царяграда за Унію, посвятилъ его въ Митрополиты, а Папа Пій II, въ 1458 году, отправилъ съ нимъ къ Королю Казимиру грамоту, въ которой приказывалъ «поймать и сковать нечестиваго отступника Іону», именуя такъ въ безсильной злобѣ нареченнаго соборомъ Русскихъ Іерарховъ Митрополита Московскаго. Король Польскій, покорный Папѣ, сталъ заставлять силою Южныхъ Епископовъ признать власть Григорія; но законный Святитель, какъ показываютъ современные акты, твердо защищалъ права свои, признанные Вселенскими Патріархами и освященные временемъ. Русскіе Епископы, давъ клятву не признавать Григорія, отправили къ Литовскимъ Епископамъ, 1459 года, Декабря 13, посланіе: о пребываніи въ прежнемъ союзѣ и подсудимости Митрополиту Іонѣ, совмѣстно съ ними, и о непризнаваніи лже-Митрополита Кіевскаго, Григорія. [228]

Самъ Іона отправилъ туда же два посланія: одно къ Литовскимъ Епископамъ, а другое къ Литовскимъ Князьямъ, сановникамъ и мірянамъ, о непоколибомъ пребываніи въ Православной вѣрѣ и удаленіи отъ Исидорова единомышленника и ученика, Григорія, [229] и отдѣльныя предостерегательныя грамоты паствамъ Новгородской, Смоленской и Черниговской. [230]

Дѣло Епископа сей послѣдней каѳедры, Евфимія, составляетъ лишь частный эпизодъ этой борьбы: сохранилось два акта, служащіе къ его поясненію. Въ посланіи своемъ къ Евѳимію, конца 1460 или начала 1461 года, Митрополитъ Іона, отечески убѣждая его, какъ своего духовнаго сына, имъ поставленнаго на престолъ

---

[228] Акты Истор. I, N. 272.
[229] Акты Истор. I, N. 63, 66.
[230] Тамъ же, N. 62, 65, 273.

Епископской, «стоять и поборать за Православіе вседушевнѣ», между прочимъ говоритъ: «а отъ кого, сыну, будетъ тебѣ о томъ какова нужа, и ты бы, по своему къ намъ исповѣданію и обѣщанію, не пріимая того пришедшаго отъ Римскія Церкви, ни иного кого поставленнаго отъ Латинства, и не приобщаяся имъ ни въ чемъ, да поѣхалъ оттолѣ и былъ ко мнѣ.... А не поѣдешь ко мнѣ, прибавляетъ Святитель, забывъ свое предъ Богомъ исповѣданіе къ намъ и обѣщаніе, въ свое на Святительство поставленіе, а хотя пріяти и пріобщитись о всемъ тому пришедшему отступнику Григорію, или иному кому поставленному отъ Латинъ: и ты самъ положишь на себе страшную и неизмолимую великую тягость церковную въ день страшнаго и грознаго, неизмолимаго великаго Божіяго суда». Отвѣтъ на сіе посланіе Евфимія намъ не извѣстенъ, но сохранилось другое посланіе Митрополита Іоны къ одному изъ Литовско-Русскихъ Епископовъ, похвальное, за охраненіе Православія; посланіе это, по всѣмъ признакамъ, относится къ тому же Евфимію; въ немъ, между прочимъ, говорится: «А что, сыну, пишешь къ намъ о томъ, что быхъ о тебѣ печаловалъ, сыну своему, Великому Князю Василію Васильевичу, чтобъ сынъ мой, Князь Великій, тебе, своего богомольца, пожаловалъ, во своей отчинѣ, преупокоилъ отъ таковаго злаго гоненія: и язъ, сыну, о тобѣ своему Господину, Великому Князю Василію Васильевичу, печаловалъ, и сынъ мой, Князь Великій, какъ ему Богъ положилъ на сердце, моего дѣля прошенія, а по твоему, моего сына, прошенію и челобитью, жаловати тебѣ хочетъ, во своей отчинѣ, и препокоити и издоволити всѣмъ». [232]

Это посланіе достаточно объясняетъ тотъ радушный пріемъ, который встрѣтилъ Епископъ Евфимій, бѣжавшій въ Москву въ 1465 году, слѣдовательно, уже по кончинѣ Митрополита Іоны (ум. 1461), гдѣ Евфимій, въ слѣдствіе прежняго ходатайства о немъ покойнаго Митрополита, дѣйствительно былъ «преупокоенъ и издоволенъ». Въ годъ своего прибытія въ Москву, Евфимій, вмѣстѣ съ другими Россійскими Епископами, участвовалъ въ избраніи и поставленіи на Митрополію Всероссійскую Суздальскаго Епископа, Филиппа, и въ вознагражденіе вѣрности законному пастырю, за-

[231] Тамъ же, N. 273.
[232] Допол. къ Акт. Истор. I, N. 13.

нялъ мѣсто Филиппа, въ Суздальской Епископіи, съ прибавленіемъ къ оной Тарусы и Калуги, или, можетъ быть, одной Калуги (если согласиться съ И. Р. I., что Таруса гораздо ранѣе вошла въ почетный титулъ Суздальскихъ Іерарховъ). Основываемъ сіе мнѣніе на выраженіи лѣтописца: «и даша ему Суздаль, Калугу и Торусу.» Если бы дѣло шло объ одной Суздальской Епископіи въ прежнемъ ея составѣ, онъ выразился бы просто: «и даша ему Суздальскую Епископью»; сдѣлалъ же сію оговорку, полагаемъ, по тому, что этѣ города до того времени принадлежали къ Митрополичей области. Такое отдѣленіе, въ пользу Евфимія, сихъ городовъ тѣмъ вѣроятнѣе, что онъ награжденъ, по прошенію Митрополита, за подвигъ чисто духовный.

Въ 1473 году Евфимій участвовалъ, въ числѣ прочихъ Епископовъ, въ избраніи и поставленіи въ Митрополиты Геронтія, Епископа Коломенскаго. [233]

2. Преемникъ Евфимія Θеодоръ, по Исторіи Рос. Іерархіи именуемый Святымъ, [234] также изъ Епископовъ Брянскихъ и Черниговскихъ, и вѣроятно, по такому же точно случаю, перешедшій около 1473 года, подъ покровительство Московскаго Государя, управлялъ Суздальскою Епархіею до 1485 года, а въ этомъ году, оставя Епископію, удалился въ монастырь и вскорѣ скончался, ибо во второй Софійской лѣтописи, подъ 1485 годомъ, сказано: «тое же зимы поставленъ бысть Суздалю Епископъ Нифонтъ, Архимандритъ Симоновскій, а Брянскій Владыка сидѣлъ въ Суздалѣ и скончался». [235] Извѣстна его отреченная грамота, гдѣ, подъ оболочкой условныхъ того времени выраженій, все таки проглядываютъ смиренныя свойства сего Архипастыря: «се язъ, Епископъ Θеодоръ града Суздаля, сіе написахъ о томъ, что есми добилъ

---

[233] Карамз. VI, пр. 629.

[234] Ист. Рос. Іер. I, 178. Въ рукописи XVII вѣка, содержащей въ себѣ службы всѣмъ святымъ, преимущественно Русскимъ, показанъ, Маія 8-го, Преподобный Θеодоръ Суздальскій (см. Опис. Сл. рукоп. Гр. Толст. II, 190). Также въ одной изъ Рук. Рум. Музея (стр. 213, подъ N. CLXIV), заключающей въ себѣ житія Россійск. чудотворцевъ, упоминается въ числѣ ихъ два Епископа, Θеодоръ (Іюня въ 8 день) и Іоаннъ (Октября въ 15 день), съ похвальными имъ словами. Но здѣсь, какъ извѣстно, идетъ дѣло о первыхъ прославленныхъ Епископахъ Суздальскихъ.

[235] П. С. Р. Л. VI, Соф. втор., стр. 236.

челомъ своему Господину, Геронтію, Митрополиту всея Руси, предъ Архіепископы и Епископы, предъ Асафомъ, Архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, предъ Семіономъ, Епископомъ Рязанскимъ, и предъ Герасимомъ, Епископомъ Коломенскимъ и предъ Сарьскимъ Епископомъ, Прохоромъ, и предъ всѣми соборы великія Митропольи всея Руси, и по своему челобитью пріяхъ отъ него благословеніе и прощеніе о своемъ дерзновеніи, еже хотѣхъ пасти Христово стадо словесныхъ овецъ, и того съдержати и управляти не возмогохъ, да своея ради немощи оставилъ есьми свою Епископью и степень своего Святительства Суждальскаго и Торусскаго. А по сихъ, яже ми еще Богъ повелитъ живу быти, и язъ ктому ничтоже не хощу Святительскихъ преданій дѣйствовати, ни вступатись ни которыми дѣлы, ни именоватись Епископомъ, ни учити, но учиму быти, заньже ни есмь Епископъ, вся дѣла Святительская оставихъ и симъ своимъ писаніемъ отрекохся всего, а изволихъ себѣ жити въ монастырѣ, во иноческомъ житьи, пребывая въ покореніи и во всемъ повиновеніи, и до послѣдняго ми издохновенія, берегучи своея души отъ сѣтей непріязненныхъ духовъ лукавствія, по реченному слову Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ: «никто же бо, рече, возложъ руку на орало и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небеснѣмъ», яко Того есть слава и держава въ вѣки, аминь. [236]

3. Нифонтъ, поставленъ въ Епископа Суздальскаго изъ Архимандритовъ Симонова монастыря, Декабря 9-го дня, 1485 года. [237] Онъ управлялъ Суздальскою Епископіею болѣе 22 лѣтъ (до 1508 года, Марта 8-го дня). Первые годы своей юности Нифонтъ провелъ, вѣроятно, въ Боровскомъ Пафнутьевѣ монастырѣ, вмѣстѣ съ преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ: «Помяни, пишетъ Іосифъ къ Нифонту, яко отъ млады версты воспріяхъ тя; помяни убо, еже отъ юности твоей сопребываніе со мною, и еже о Бозѣ духовную любовь.» Дружескій союзъ Іосифа съ Нифонтомъ былъ такъ крѣпокъ, что Іосифъ, спустя уже долго времени, еще съ сильной скорбію вспоминаетъ разлуку съ нимъ. «Азъ, сладчайшій и любимый ми брате, отнели же позавидѣ врагъ нашему вкупѣ съпребыванію, и разлучитися сотвори другъ отъ друга,

---

[236] Акты истор. т. I, N. 94.
[237] Карамз. VI, пр. 629. Соф. втор. см. выше.

прежде смертнаго и конечнаго разлученія, и не пребысть сердце мое на мѣстѣ, но аки море волнуемо бурею печали. Но тогда (продолжаетъ Іосифъ) твоимъ пришествіемъ мало утѣше пріобрѣтъ; нынѣ же, увы мнѣ! всеконечно тебе отъ мене разлучиша.» [238] Гдѣ былъ Нифонтъ послѣ разлуки съ Іосифомъ и прежде поставленія въ Архимандриты Симоновскіе, остается неизвѣстнымъ.

Будучи Епископомъ, Нифонтъ принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Жидовствующими. Въ Генварѣ, 1488 года, писалъ къ нему Геннадій, что онъ грамоты, съ изложеніемъ подлиннаго дѣла о еретикахъ Новгородскихъ, послалъ Государю, Митрополиту и Прохору Сарскому, а «тебя, прибавляетъ онъ, тогды на Москвѣ не было, и о семъ вспоминаю, чтобы еси посмотрѣлъ въ Прохорову грамоту.» [239] Нифонтъ присутствовалъ на первомъ соборѣ противъ Жидовствующихъ. [240] Здѣсь-то, вѣроятно, отличился Нифонтъ своею ревностію о Православіи, и черезъ это заслужилъ всеобщее уваженіе, такъ что, когда Зосима сдѣлался Митрополитомъ, то Нифонтъ казался главою Православныхъ. Іосифъ пишетъ къ нему, что, кромѣ него, некому стать крѣпко за Православіе: «Аще же ты, прибавляетъ онъ, потщишься за Христа, и за Пречистую Богородицу, и за все Православное Христіянство стати накрѣпко, тобою, Господине, мнози пользуются и о тебѣ укрѣпятся вси. Глава бо еси всѣмъ, и на тебе вси зримъ, и тобою очиститъ Господь Богъ Свою Церковь и все Православное Христіянство отъ Жидовскія ереси.» Но эта ревность Нифонта о Православіи и всеобщее къ нему довѣріе должны были навлечь на него непріятности и даже гоненія, потому что Митрополитомъ избранъ былъ тогда Зосима, тайный единомышленикъ еретиковъ. Прикрываясь личиною благочестія, въ бесѣдахъ тайныхъ Зосима, по словамъ Іосифа, ругался надъ священными догматами Христіянства и своею недостойною жизнію безчестилъ высокій свой санъ. Хотя все это дѣлалось во внутреннихъ келліяхъ Митропо-

---

[238] См. Посланіе Пр. Іосифа къ Нифонту въ «Чтеніяхъ Об. Ист. и Др. Росс.»; 1847 г. N. 1. Смѣсь, стр. 1 — 28.

[239] Карамз. VI, прим. 324.

[240] Карамз. VI, пр. 123.

лига, но были этому, говоритъ Іосифъ, достовѣрные свѣдѣтели. «На тѣхъ (пишетъ Іосифъ въ предисловіи къ Просвѣтителю), которые обличали того отступленіе и скверная дѣла Содомская, не смирную брань воздвизаетъ. И овѣхъ убо отъ Божественнаго причащенія отлучаетъ; елицы же Священницы, или Діяконы, сихъ отъ Священства отлучаетъ. Глаголаше же, яко не подобаетъ осуждати ни еретика, ни отступника. Глаголаше и се, яко аще и еретикъ будетъ Святитель, или Священникъ, и аще кого отлучитъ, или не благословитъ, послѣдуетъ божественный судъ его суду.» Если же кто, не смотря на этѣ увѣщанія, продолжалъ обличать еретическія мнѣнія его и худую жизнь, то «онъ приходитъ къ Державному, и на тыя клевещетъ, и абіе неповинніи заточеніемъ осуждаются отъ Державнаго, и скорбь, многи и узы, и темницу, и разграбленіе имѣніемъ пріемлютъ.» Гоненіямъ отъ Зосимы подвергся и Нифонтъ Суздальскій. Іосифъ пишетъ: «Острѣйше нынѣ въ моемъ сердци вонзися копіе нашедшаго на тя искушенія, и что Жидовскіе тлетворные вѣтры хотятъ потопить богатство благочестія слабыми водами скорбей, ихъ же изліяша на тебе.» Далѣе молитъ Господа, да исторгнетъ его «изъ зубовъ дивія вепря, пришедшаго отъ луга и озобавшаго Святительскій виноградъ его.» Нифонтъ увѣдомленъ былъ о нечестивыхъ мысляхъ Зосимы, какъ кажется, отъ Іосифа. Изложивъ еретическій образъ мыслей и нечестивую мысль Зосимы, Іосифъ прибавляетъ: «А сказывалъ ти и самому Государю моему братъ мой, Васьянъ.» Чрезъ брата же своего, вѣроятно, Іосифъ убѣждалъ Нифонта дѣйствовать противъ Зосимы. Но опасеніе могущества Зосимы, и особенно страхъ подвергнуться проклятію отъ Митрополита, удерживали Нифонта отъ рѣшительныхъ дѣйствій. По этому-то онъ писалъ къ Іосифу, спрашивая его, какъ смотрѣть на проклятіе отъ еретиковъ: «А что еси, Господине, ко мнѣ писалъ, аще проклянетъ еретикъ Христіянина, то послѣдуетъ ли ему Божественный судъ, то еретическое проклятіе въ проклятіи ли, или ни во что?» На этотъ вопросъ Іосифъ обращаетъ особенное вниманіе, доказывая, что проклятіе еретическое падаетъ на ихъ же главу. Потомъ съ особою силою убѣждаетъ даже до смерти пострадать за Православіе. Посланіе это писано, вѣроятно, уже послѣ 1492 года, потому что въ этомъ году Нифонтъ присутствовалъ еще на Соборѣ въ Москвѣ, для разсмотрѣнія міротворнаго круга, состав-

леннаго Геннадіемъ. [241] Хотя неизвѣстно, какъ дѣйствовалъ Нифонтъ въ слѣдствіе посланія преподобнаго Іосифа, но мы знаемъ, что Зосима вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ престола Митрополичьяго и удалиться въ Сергіеву Лавру, въ 1494 г. Въ 1495 г., Сентября 20, Нифонтъ присутствовалъ на поставленіи новаго Митрополита, Симона. [242] Въ 1503 году онъ былъ въ Москвѣ на Соборѣ, разсуждавшемъ о невзиманіи платы съ Священниковъ за хиротонію. [243] Въ 1508 году, Марта 8-го, Нифонтъ скончался въ Москвѣ, и отвезенъ для погребенія въ Суздаль. [244]

4. Симеонъ Архимандритъ Андроніевской, посвященъ во Епископа 1509 года, Августа 21 дня. Симеонъ присутствовалъ на поставленіи въ Митрополиты Варлаама, Архимандрита Симоновскаго. Скончался 1515 года, Ноября 12-го дня, въ Суздалѣ и погребенъ въ соборной церкви. [245]

5. Геннадій изъ Архимандритовъ Рожественскаго Владимірскаго монастыря, посвященъ 1517 года, Февраля 10-го дня, Митрополитомъ Варлаамомъ. [246] Къ 1523 году относятся двѣ посыльныя грамоты, писанныя къ сему Епископу отъ Митрополита Даніила и Великаго Князя Василія Ивановича.

Призывая Геннадія въ Москву, Митрополитъ выражается такъ: «Чтобы еси, сыну, былъ къ намъ въ домъ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексѣя, и иже о Святѣмъ Дусѣ сыну нашего смиренія, Благородному и Благовѣрному Великому Князю, Василью Ивановичу, всея Руси, да и къ нашему смиренію на Москву, за недѣлю до великаго заговѣнья до мяснаго, лѣта 7031 (1523), безъ всякаго ослушанья; а есть ми съ вами великіе дѣла духовные и церковные. А милость Божія и нашего смиренія и благословеніе да есть съ твоимъ боголюбіемъ.» Великій Князь, съ своей стороны, писалъ къ нему же: «Послалъ къ тебѣ Отецъ нашъ, Митрополитъ Данило, всея Руссіи, а велѣлъ тебѣ быти на Москвѣ за недѣлю до великаго заговѣнья мяснаго о своихъ дѣлѣхъ о духовныхъ; а мнѣ до васъ мое дѣло. И какъ

---

[241] Карамз. VI, пр. 618.
[242] Карамз. VI, пр. 326.
[243] Акты Арх. т. I, N. 382.
[244] Кар. VII, пр. 383.
[245] Карамз. VII, пр. 370, 383.
[246] Карамз. VII, пр. 383.

къ тебѣ ся моя грамота придетъ, и ты бъ часа того былъ на Москвѣ, за недѣлю до великаго заговѣнья. [247]

Надобно полагать, что дѣло, о которомъ говоритъ Великій Князь, называя его «мое дѣло», было не что иное, какъ преднамѣреваемый тогда разводъ его съ Соломоніею, совершившійся въ 1525 году. [248] Обвиняемая въ неплодіи, она, какъ говоритъ преданіе, насильно была пострижена въ Рожественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, отвезена въ Суздаль, и тамъ заключена въ женской обители, а Василій черезъ два мѣсяца, по благословенію Митрополита Даніила, вступилъ въ новый бракъ. Вотъ тѣ великіи дѣла, для которыхъ былъ вызванъ Геннадій изъ Суздаля. Онъ скончался 1531 года, Марта 23-го дня, въ Москвѣ, а погребенъ въ Суздалѣ. [249] Въ соборной церкви сохранилась вырѣзанная на камнѣ надпись слѣдующаго содержанія: «Повелѣніемъ и жалованіемъ благовѣрнаго и Христолюбиваго Великаго Князя, Василія Іоанновича, Божію милостію Царя и Государя, и Самодержца всея Руссіи, разобрана бысть святая Божественная соборная Апостольская церковь Рождество Пречистые, о трехъ версѣхъ, лѣта 7036 г, а замышленіемъ и благословеніемъ смиреннаго Епископа Суждальскаго, Владыки Генадья, свершена бысть о пяти версѣхъ, въ преименитомъ граду Суздалѣ, онымъ же Геннадіемъ Епископомъ и освящена въ память святыхъ мученикъ, иже въ Критѣ, лѣта 7038-мъ году.»

6. Ѳерапонтъ, хиротонисанъ въ 1533 году изъ Игуменовъ Ѳерапонтовскаго монастыря; въ 1542 г. учавствовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Новгородскаго Архіепископа Макарія. Скончался 1543 г. зимою, погребенъ въ Суздалѣ. [250]

7. Іона Собина, хиротописанъ 1544 г., Февраля 21-го дня, изъ Архимандритовъ Чудова монастыря. [251]

8. Трифонъ Ступишинъ, хиротописанъ 1549 г., Марта 10-го дня, изъ Архимандритовъ Симоновскихъ. Присутствовалъ на Соборѣ 1551 года. Оставилъ Епархію. [252]

---

[247] Акты Юридич. N. 360.
[248] Карамз. VII, 84.
[249] Карамз. VI, 383.
[250] Карамз. VIII, пр. 120, 153.
[251] Карамз. VIII, пр. 153.
[252] Карамз. VIII, пр. 197, 246.

9. Аѳанасій, хиротонисанъ 1551 г., Іюня 18-го дня, изъ Игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; въ томъ же году участвовалъ въ избраніи и посвященіи въ Казань Архіепископомъ Селижаровскаго Игумена Гурія. [253] Въ 1564 г. подписался подъ соборною грамотою о бѣломъ клобукѣ. [254] Въ 1566 году, Августа 11-го дня, поставленъ Митрополитомъ Филипномъ Архіепископомъ въ Полоцкъ. [255] А какъ на поставленіи въ Митрополиты Филиппа участвовалъ не онъ, а преемникъ его по Епископіи Суздальской, Елевѳерій, то и надобно полагать, что Преосвященный Аѳанасій, между 1564 и 1566, былъ или въ опалѣ, или добровольно оставлялъ Епископію. При семъ Епископѣ были чудеса отъ гроба преподобныя и Благовѣрныя Княжны Евфросиніи, Суздальской чудотворицы, о чемъ изображено въ рукописномъ житіи ея, находящемся въ обители Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Ризы Положенія, гдѣ подвизалась преподобная.

10. Елевѳерій упоминается, въ 1565 году, въ числѣ Епископовъ, посланныхъ отъ всего освященнаго Собора къ Ивану IV въ Александровскую слободу, молить его о возвращеніи въ столицу. Онъ же подписалъ поручную запись по Бояринѣ Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ. Въ 1566 году участвовалъ въ поставленіи въ Митрополиты Соловецкаго Игумена Филиппа. [256]

11. Пафнутій, упоминается съ 1566 года и далѣе; пользовался особымъ благоволеніемъ Царя Ивана Васильевича Грознаго; такъ, на примѣръ, онъ участвовалъ въ Соборѣ, созванномъ Иваномъ для совѣта о учрежденіи Опричнины, и былъ на сторонѣ Царя, дѣйствуя противъ Митрополита. Въ 1568 году былъ посыланъ Царемъ въ Соловецкій монастырь изыскивать вины къ удаленію Филиппа съ Митрополичьяго престола и участвовалъ въ его низверженіи, а потомъ сопровождалъ Царя въ походѣ на Польско-Литовскаго Короля, Сигизмунда. [257]

12. Варлаамъ упоминается съ 1571 года. Былъ въ семъ году на Соборномъ совѣщаніи о разсмотрѣніи прошенія Ивана IV, всту-

---

[253] Карамз. VIII, пр. 246.
[254] Акты истор. I, N. 173.
[255] Карамз. IX, пр. 177, 268.
[256] Карамз. IX, 44, пр. 177. Собр. гос. гр. и дог. N. 182.
[257] Карамз. IX, 62, 69, пр. 137.

пить ему въ четвертый бракъ, и подписалъ разрѣшительную на сіе грамоту, [258] также подписался, въ 1580 году, подъ приговорною грамотою всего духовенства о томъ, чтобы въ монастыри впредь съ сего года вотчинъ по душѣ не давать, а дѣлать вклады деньгами, а доставшіяся въ монастыри послѣ Князей вотчины предоставить въ волю Государеву. [259] Въ 1578 году Варлаамъ получилъ Царскую жалованную грамоту на свои Архіерейскія вотчины, которая была при немъ же, въ 1584 году, подтверждена Царемъ Θедоромъ Ивановичемъ. [260] Погребенъ въ Стефановѣ Махрицкимъ монастырѣ.

Архіепископы.

13. Іовъ. [261] Въ 1589 году, Генваря 23 дня, на докладѣ Царю Θедору Ивановичу отъ Цареградскаго Патріарха Іереміи и всего освященнаго Собора, о выборѣ кандидатовъ на Патріаршество, въ числѣ прочихъ подписался и Іовъ, Епископъ Суздальскій и Торусскій; въ томъ же году, въ Маѣ мѣсяцѣ, подъ уложенной грамотой о введеніи въ Россіи Патріаршества, онъ подписался уже Архіепископомъ. Погребенъ въ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, подъ церквію.

14. Галактіонъ, хиротонисанъ въ 1593 году, и въ 1598 г., Августа 1 дня, былъ на Соборѣ объ избраніи на царство Бориса Годунова. При Галактіонѣ двукратно подтверждена жалованная грамота на Архіерейскія вотчины: въ 1599 году Царемъ Борисомъ Θедоровичемъ Годуновымъ, [262] и въ 1606 году Царемъ Василіемъ

---

[258] См. Карамз. IX, пр. 380.
[259] Соб. гос. гр. и дог. N. 200.
[260] Акты Истор. I, N. 200.
[261] Въ каталогѣ Суздальскихъ Іерарховъ, въ Ист. Рос. Іер. помѣщенномъ, значится, что отъ 1583 по 1589 г. управлялъ Суздальскою Епархіею Арсеній, Архіепископъ Елассонскій; но это ошибочно, ибо Арсеній прибылъ въ Россію лишь въ 1588 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Іереміею, просить милостиваго снабдѣнія на нужды церковные (см. Доп. къ Акт. истор, т. II, N. 76); а въ 1589 году, 23 Генваря, на докладѣ Царю Θеодору Ивановичу отъ Цареградскаго Патріарха Іова и всего освященнаго Собора, о избраніи кандидатовъ на Патріаршество подписался Іовъ, Епископъ Суздальскій и Торусскій.»
+ Ταπεινὸς Ἀρχιεπίσκοπος Ἐλάσσωνος Δημωτίκου Ἀρσένιος
[262] Собр. гос. грам. и дог. ч. II, N. 58 и 59.

Ивановичемъ Шуйскимъ. [263] Онъ же обложилъ серебрянымъ окладомъ раки Святителей и чудотворцевъ Іоанна и Ѳеодора, Епископовъ Суздальскихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ описныя книги соборной церкви 7117 и 7138 годовъ. Во время перваго Самозванца, по свидѣтельству современника Авраамія Палицына, Галактіонъ былъ посланъ въ изгнаніе за то, что не хотѣлъ молиться за похитителя Царскаго престола. [264]

Примѣчаніе. Іона, Митрополитъ Сарскій и Подонскій, въ патрахильной грамотѣ вдовому Священнику своей Епархіи, Анурію, въ 1621 году, упоминаетъ, между прочимъ, что онъ, Попъ Анурій, былъ «во Дьяконы поставленъ и въ Попы совершенъ» въ 1612 году «межъ Крутицкіе митрополіи» Арсеніемъ, Архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ. [265] Кто былъ сей Арсеній? Въ каталогѣ И. Р. І. значится, что съ 1584 по 1589 годъ управлялъ Суздальскою Епархіею Арсеній, Епископъ Елассонскій (Грекъ), но онъ, какъ мы замѣтили уже, прибылъ въ Россію лишь въ 1588 году, вмѣстѣ съ Цареградскимъ Патріархомъ Іереміею, и послѣ остался въ Москвѣ, будучи опредѣленъ къ Архангельскому собору, для служенія Царскихъ панихидъ. По всей вѣроятности, онъ въ смутное время, за смертію Галактіона, временно управлялъ Суздальскою Епархіею до 1613 года. Іона же, въ своей грамотѣ 1621 г., говоритъ и о немъ, какъ о своемъ современникѣ, въ настоящемъ времени называя его Архіепископомъ Суздальскимъ и Тарусскимъ, ибо онъ точно, въ 1621 году, управлялъ уже Епархіею Суздальскою, какъ увидимъ ниже.

15. Герасимъ. Въ 1613 гуду подписался подъ грамотой о избраніи на царство Михайла Ѳедоровича Романова; въ той же грамотѣ вышеупомянутый Арсеній подписался Архіепископомъ Архангельскимъ (собора), изъ чего необходимо заключить, что въ 1612 году онъ управлялъ Суздальскою Епархіею лишь временно. [266] Въ томъ же, 1613 году, Преосвященный Герасимъ подписался подъ соборной грамотой Россійскаго духовенства Строгановымъ, объ уплатѣ слѣдующихъ съ нихъ въ казну денегъ и объ

---

[263] Акты Истор. I, N. 200.
[264] Кар. XII, 76, пр. 312.
[265] Акты Юрид. N. 391, стр. 415.
[266] См. Собр. гос. гр. и дог. I, N. 203.

отпускѣ въ займы денегъ и разныхъ припасовъ на войско. [267] Въ 1615 году посыланъ былъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ, въ Ярославль, для увѣщанія Атамановъ и Казаковъ, продолжавшихъ грабить города и селы, и если не захотятъ покориться, велѣно Боярину принудить ихъ силою (изъ Разрядныхъ книгъ 123 ст.). Герасимъ преставился въ Москвѣ и положенъ въ Чудовомъ монастырѣ, но по прошенію преемника его, Преосвященнаго Арсенія, въ послѣдствіи гробъ его былъ перевезенъ въ Суздаль и опущенъ въ землю въ соборной церкви, у перваго лѣваго столпа.

16. Арсеній. Послѣ кончины Герасима занялъ каѳедру Суздальской Епархіи вышеупомянутый Арсеній, Епископъ Елассонскій, какъ свидѣтельствуетъ о томъ одинъ изъ его преемниковъ, Епископъ Стефанъ, въ донесеніи своемъ Патріарху Іоасафу, въ 1668 году: «Въ мимошедшихъ, де, лѣтѣхъ, по нахожденіи на Московское Государство и на православныхъ Христіанъ безбожныхъ и богоненавистныхъ Ляховъ, благоволеніемъ Божіимъ и изобраніемъ освященнаго Собора, былъ въ Суждалѣ, въ домѣ Пречистыя Богородицы, на Архіерейскомъ престолѣ, Греческія страны Теласонска града, Архіепископъ Арсеній, о немъ же въ житіи Преподобнаго Сергія, и въ Пролозѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ на праздникъ Пресвятыя Богородицы, яже нарицается Казанская, о избавленіи великаго града Москвы и всего Государства отъ безбожныхъ Ляховъ воспоминается. И будучи онъ, Архіепископомъ Арсеній, въ Суждалѣ на своемъ престолѣ, волею Божіею преставился, и погребенъ бысть въ соборной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, въ прошломъ 7133 (1625) году, на лѣвой сторонѣ, подлѣ столпа, и въ нынѣшнемъ 7176 (1668) году, Марта въ 8 день, что былъ на гробѣ его кирпичный сводъ, и тотъ сводъ и персть осыпалась, и люди гробъ его видятъ, и подлѣ тоя гробницы, не починя, стоять нельзя»...... О послѣдствіяхъ сего дѣла желающіе могутъ прочесть во «Временникѣ Императ. Общ. Истор. и Др. Рос.» 1855, кн. 22-я, стр. 32.

Въ 1617 и 1622 годахъ, по просьбѣ Арсенія, подтверждена Царемъ, Михайломъ Ѳедоровичемъ, и отцемъ его, Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, жалованная грамота на Архіерейскія вот-

---

[267] Акт. Арх. Ком. III, N. 4.

чины. [268] Онъ участвовалъ въ поставленіи на Патріаршество Митрополита Филарета, въ 1619 году, и на Соборѣ, бывшемъ при немъ, для разсмотрѣнія дѣла о мнѣніяхъ Крутицкаго Митрополита Іоны, въ 1620 году. Въ 1622 году Арсеній, по Царской грамотѣ, погребалъ въ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ дочь Царя Бориса Годунова, старицу Ольгу, согласно завѣщанію ея, что она «желаетъ лечь вмѣстѣ съ отцемъ и матерью.» [269]

17. Іосифъ Курцевичъ, опредѣленъ, въ 1625 году, изъ Епископовъ Владиміра Волынскаго, но вскорѣ пожалованъ Архіепископомъ. Изъ одного мѣста въ письмѣ Царя Михайла Өеодоровича къ Патріарху Филарету Никитичу въ 1630 году, Генваря 22-го дня, можно заключить, что Іосифъ былъ родомъ изъ Кіева, гдѣ жила мать его, инокосхимница Дороөея. [270] Въ 1644 году, Генваря 29-го, онъ подписался подъ соборною грамотою: о необходимости, за оскудѣніемъ Царской казны, новаго по всему Государству денежнаго сбора, на жалованье ратнымъ людямъ, по случаю продолжающіяся войны съ Польшею. [271] И въ томъ же году, Марта 21-го дня, отправленъ, какъ сказано въ Царской грамотѣ, [272] «за его безчинство», на житье въ Архангельскій Сійскій монастырь, гдѣ его велѣно держать подъ стражею и «беречь на крѣпко, чтобы изъ монастыря не ушелъ.» Въ И. Р. І. сказано, что онъ, по суду, лишенъ сана и сосланъ въ Казанскій Зилантовъ монастырь, гдѣ и скончался, 1642 г., Іюня въ 25 день; погребенъ въ монастырскомъ соборѣ, на лѣвой сторонѣ. Такое опредѣленное извѣстіе рядомъ съ первымъ, заставляетъ предполагать, что Іосифъ былъ переведедъ изъ Сійскаго въ Зилантовъ монастырь уже въ послѣдствіи времени, послѣ окончательнаго суда надъ нимъ.

18. Серапіонъ съ 1634 года былъ на престолѣ Святительскомъ 20 лѣтъ; его стараніемъ, въ первый годъ его управленія, по грамотѣ Царя и Великаго Князя, Михайла Өеодоровича, была расписана соборная Суздальская церковь стѣнными писаніемъ; онъ имѣлъ многую вѣру и благоговѣніе къ Суздальскимъ чудотворцамъ,

---

[268] Акты Истор. I, N. 200.
[269] Акт. Арх. Ком. N. 125.
[270] Письма Рос. Госуд. N. 332.
[271] Собр. гос. гр. и дог. т. III, N. 99.
[272] Акт. Арх. Ком. т. III, N. 249.

св. Епископамъ Іоанну и Ѳеодору, и при немъ построены во имя сихъ Святителей святые храмы, о чемъ свидѣтельствуютъ освященные антиминсы и записныя о даніи благословенныхъ грамотъ книги.

Къ 1636 г. относится грамота его въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь о выборѣ Игуменьи, а къ 1642 году память, данная имъ Священническому причту своея Епархіи (1-го Мая), о церковномъ благочиніи, помѣщенная въ одномъ изъ Сборниковъ Библіотеки Графа Толстаго (отд. 11, 258). Въ 1642 году былъ онъ на Московскомъ Соборѣ, созванномъ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ, для избранія новаго Патріарха, а въ 1643 г., 27-го Марта, участвовалъ въ поставленіи избраннаго на Патріаршество Симоновскаго Архимандрита, Іосифа. Къ тому же году относится скаска его, по Царскому указу, о состояніи землянаго вала въ Суздалѣ. Въ 1647 году, Патріаршею грамотою, поручено было Преосвященному Серапіону собраніе свѣдѣній объ исцѣлѣніяхъ, проистекающихъ онъ иконы Казанской Божіей Матери, явившейся въ Суздальскомъ уѣздѣ. [273] Скончался въ 1654 году.

19. Софроній, хиротописанъ, какъ видно изъ книги Царскихъ Выходовъ, [274] въ 1654 году, изъ Архимандритовъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря, въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, Патріархомъ Никономъ; скончался въ томъ же году, въ Москвѣ, въ моровое повѣтріе, а въ 1716 году, Іюня 10-го дня, гробъ его перенесенъ въ Суздаль и опущенъ въ землю въ соборной церкви.

29. Іосифъ II, упоминается въ катологѣ И. Р. І. подъ 1654 годомъ, и въ расходныхъ книгахъ Суздальскаго Архіерейскаго дома подъ 1655 и 1656 годами.

21. Филаретъ упоминается въ расходныхъ книгахъ Архіерейскаго дома съ 7165 (1657) по 7172 (1664) годъ, по Исторіи же Рос. Іерархіи онъ хиротонисанъ лишь въ 1663 году, а въ 1666 году, подъ соборнымъ опредѣленіемъ о низверженіи Патріарха Никона, онъ уже подписался Архіепископомъ Смоленскимъ и Дорогобуж-

---

[273] Акт. Ист. т. III, N. 189 и 224. Акт. Арх. Ком. т. IV, N. 324.

[274] Книга Царск. Выход. стр. 306.

скимъ. [275] Въ 1672 году, оставивъ Епархію, отшелъ въ Саввинъ Звенигородскій монастырь, и тамъ скончался. [276]

22. Стефанъ, упоминается по расходнымъ книгамъ Суздальскаго Архіерейскаго дома съ 1666 по 1674 годъ; онъ, до назначенія своего въ Суздаль, состоялъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, для служенія Царскихъ панихидъ, и по И. Р. І. управлялъ Суздальскою Епархію и прежде, но въ какое именно время, положительнаго указанія на сіе нѣтъ. Въ описяхъ столбцамъ Патріаршаго Приказа 1697 года значится: «столпъ 13: Извѣтъ Попа Никиты Пустосвята, на Суздальскаго Архіепископа Стефана, и челобитье его, Архіепископово, 1659 и 1660 годовъ. Столпъ 20: обыскъ, что сыскивалъ Вятскій Епископъ Александръ да Дьякъ Патріаршій Ивановъ, про Суздальскаго Архіепископа Стефана». И такъ, здѣсь Стефанъ еще подъ 1659 и 1660 годами именуется уже Архіепископомъ Суздальскимъ; но мы видѣли выше, что по другимъ свидѣтельствамъ, и притомъ мѣстнымъ, въ это время управляли Суздальскою Епархіею Архіепископъ Филаретъ, тогда какъ и по И. Р. І. Филаретъ хиротонисанъ лишь въ 1663 году. Для примиренія этѣхъ противорѣчій, мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, а полагаемъ, что Стефанъ управлялъ первоначально Суздальскою Епархіею послѣ смерти Іосифа II, до посвященія Филарета, между 1657 и 1663 годами, и вторично, въ 1667 году, переведенъ въ Суздаль отъ Архангельскаго собора.

При немъ было свидѣтельство, по грамотамъ Святѣйшаго Патріарха Іоасафа Московскаго, о чудотворномъ образѣ Пресвятыя Богородицы Одигитріи Смоленскія, находящейся въ городѣ Шуѣ, въ соборной церкви Воскресенія Христова, и о Святителѣ Арсеніи, Архіепископѣ Суздальскомъ. Сей Преосвященный показалъ многое стараніе о строеніи Васильевскаго монастыря, что въ Суздалѣ, и о возобновленіи монастыря Борисоглѣбскаго въ селѣ Кидекшѣ, гдѣ опочиваетъ Благовѣрный Князь Борисъ Юрьевичъ Монома-

---

[275] Акт. Ист. V, стр. 480 — 481.

[276] Собр. гос. гр. и дог. IV, N. 53. Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 163. Въ каталогѣ Суздальскихъ Архіереевъ, въ И. Р. І. помѣщенномъ, и какъ справедливо замѣтилъ г. Востоковъ (въ Опис. Рум. Музея), исполненномъ многихъ ошибокъ, сказано, что будто Стефанъ управлялъ Суздальскою Епархіею еще въ 1645 году, но по историческимъ актамъ съ 1634 до 1647 года упоминается Серапіонъ, слѣдственно, и это показаніе невѣрно.

ховъ, братъ Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго, и прочіе многіе Князья и Княгини Суздальскія, о чемъ подробно повѣствуетъ Суздальскаго собора Ключарь Ананія, въ историческомъ собраніи о градѣ Суздалѣ. См. во «Временникѣ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.,» книг. 22, стр. 35.

Въ 1671 году, въ Октябрѣ, или въ Ноябрѣ, мѣсяцѣ, какъ сказано въ одной современной запискѣ, [277] Стефанъ «билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, чтобы Великій Государь пожаловалъ его, повелѣлъ ему, по правиламъ святымъ и по соборному свитку, въ Архіерейской одеждѣ въ саккосѣ служити. И того жъ 1672 года, на праздникъ Христова Рождества, Великій Государь жаловалъ своихъ Государевыхъ богомольцевъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, дарами, деньгами и ефимками, а Преосвященнаго Архіепископа Стефана, вмѣсто даровъ, пожаловалъ Архіерейскою одеждою, повелѣлъ ему въ саккосѣ служити. А по его, Государскому, Указу, сказку ему сказывалъ Чудова монастыря Архимандритъ Іоакимъ.

Въ первыхъ числѣхъ въ мѣсяцѣ Февралѣ, Преосвященный Архіепископъ повелѣлъ себѣ построить саккосъ, Государева жалованья Индѣйской цвѣтной камки; а ту камку Государь пожаловалъ, въ прошломъ въ 1671 году, за помяновеніе Государыни Благовѣрныя Царицы и Великія Княгиня Марьи Ильичны.

Въ Февраля же мѣсяцѣ въ 15 числѣ, Государь пожаловалъ и Святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московской и всея Россіи повелѣлъ: быти въ Суздальской Епархіи вмѣсто Торуской и Калужской десятины, достальному Суздальскому уѣзду, которыя были напредъ сего въ области Святѣйшаго Патріарха 72 церкви. Въ то жъ время, по Государеву Указу, Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московской и всея Росіи, благословилъ и повелѣлъ Преосвященному Архіепископу въ саккосѣ служити». [278]

Стефанъ былъ и на поставленіи въ Патріархи Новгородскаго Митрополита Питирима, 6-го Іюля, 1673, который подтвердилъ ему: «Государево жалованье и благословеніе прежде бывшаго Патріарха о саккосѣ», въ слѣдствіе чего, онъ въ томъ же году, Октя-

[277] Акты Истор. IV, N, 230.

[278] Москов. Патр. 88.

бря въ 15 день, «на Москвѣ, на домовомъ своемъ подворьѣ, первое въ саккосъ облачился и Божественную литургію служилъ, и иныя службы также на подворьѣ служилъ, а на соборѣ служилъ въ ризахъ.»

Стефана не видно между Архіереями, бывшими на поставленіи Патріарха Іоакима въ 1674 году, изъ чего надобно заключить что онъ тогда находился въ своей Епархіи; и дѣйствительно, въ одной изъ рукописей Румянцовскаго Музея есть его отписки изъ Суздаля отъ 1675 года, о церковныхъ дѣлахъ своей Епархіи. По свидѣтельству автора И. Р. І., Стефанъ окончилъ свое поприще тѣмъ, что около 1680 года былъ соборнѣ отлученъ и заточенъ въ Новгородской Лисицкой, а оттуда переведенъ въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, и тамъ скончался. [280]

Стефанъ былъ послѣднимъ Архіереемъ, имѣвшимъ титутъ Суздальскаго и Тарусскаго, ибо при немъ, какъ мы уже видѣли, съ 1672 г. Калуга и Таруса поступили въ составъ обширной Патріаршей области, откуда, по упраздненіи Патріаршества, перешли въ Синодальное управленіе. Со времени открытія, въ 1742 году, Московской Епархіи, Калуга, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими городами бывшей Патріаршей области, зависѣла, по дѣламъ церковнаго управленія, отъ Іерарховъ Московскихъ, а съ 1764 года вошла и въ почетный ихъ титулъ. Въ 1788 году, по упраздненіи Крутицкой Епархіи, и остальные города нынѣшней Калужской Губерніи соединились, по духовному управленію, съ Калугою, поступивъ въ вѣдѣніе Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона, а въ 1799 году изъ нихъ образовалась самостоятельная Калужская Епархія. О всемъ этомъ подробнѣе будетъ изложено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

---

[279] Опис. рук. Рум. Музея, стр. 223.
[280] Ист. Рос. Іер. ч. I, стр. 180.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Внутреннее состояніе Епархіи Крутицкой (и части Суздальской) въ теченіи XVII и XVIII столѣтій, до упраздненія сей Епархіи и учрежденія на ея мѣсто Епархіи Калужской, въ 1799 году.

При историческомъ обозрѣніи земель, входившихъ въ составъ Крутицкой и частію смежной съ нею Суздальской Епархіи, мы оставили Калугу самостоятельнымъ городомъ, составлявшимъ особое удѣльное Княжество, при Князѣ Симеонѣ Ивановичѣ (1505—1518), что, безъ сомнѣнія, не могло не имѣть благаго вліянія на развитіе ея матеріальнаго значенія. Мы уже замѣтили, что къ этой эпохѣ относится и основаніе Лаврентьева Калужскаго монастыря, какъ бы въ залогъ ея будущаго значенія. По смерти Симеона, Калуга опять отошла къ Москвѣ. Иванъ Грозный завѣщалъ ее сыну своему, Ивану. Въ 1600 г. она отдана была Царемъ Борисомъ Годуновымъ сыну Шведскаго Короля, Эрика, изгнаннику Густаву, но въ томъ же году отнята у него.

«Бывъ почти на границѣ, съ одной стороны, съ Литвою, съ другой съ степями, по которымъ пролегали сакмы или пути втор женія Крымцевъ въ Московское Государство, Калуга, вмѣстѣ съ другими городами будущей своей области, часто подвергалась нападеніямъ, то Литовцевъ, то Крымскихъ Татаръ. По этому она въ XVII столѣтіи получила значеніе укрѣпленнаго города, входя въ систему тогдашней сторожевой линіи, и вмѣстѣ съ Коломною, Серпуховымъ и Алексинымъ, составляла, по замѣчанію Г. Бѣляева, [281] собственно такъ называемые, украинскіе города, была хорошо укрѣплена и снабжена войскомъ. Къ началу XVII столѣтія, въ слѣдствіе этѣхъ обстоятельствъ, населеніе ея сложилось

---

[281] О сторожевой, станичной и полевой службѣ, И. Бѣляева. М. 1846. Кар. XI; пр. 186.

изъ людей, не привыкшихъ къ осѣдлости и гражданскому порядку. Еще Иванъ IV, желая заселить Русскую Украйну людьми, годными къ ратному дѣлу, не мѣшалъ укрываться въ ней и спокойно жить преступникамъ, которые уходили туда отъ казни: ибо думалъ, что они, въ случаѣ войны, могутъ быть надежными защитниками границъ. [282] Ѳеодоръ оставилъ ихъ въ покоѣ, а Борисъ Годуновъ, слѣдуя политикѣ Ивана IV и незнаемо, увеличилъ зло еще болѣе.

По свидѣтельству современника (Авраамія Палицына), бездомные бродяги, рабы, отпущенные на волю безъ всякой собственности, или оставшіеся безъ покровительства и пріюта отъ разоренія опальныхъ Бояръ, одни по нуждѣ, другіе «аки воинственному дѣлу «искусны, во грады Украинные отхождаху, аще и не вкупѣ, но болѣе двадесяти тысящь, сицевыхъ воровъ, по многѣ времени, въ осадѣ въ сидѣніи въ Калугѣ и въ Тулѣ обрѣтеся, кромѣ тамошнихъ собравшихся старыхъ воровъ. [283]

Вся эта сволочь въ эпоху смутнаго времени, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ «Литовскаго разоренія» и «меженины,» составляла главную опору Самозванцевъ и вмѣстѣ съ ихъ иноземными слугами, Польскою и Литовскою вольницею и Черкасами (Запорожцами), нещадно терзала Калужскую область, наполняя ее, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, убійствами, грабежами и пожарами, а въ духѣ своеволія, гнѣздившагося въ элементахъ городскаго населенія Украинскихъ городовъ, какъ увидимъ ниже, расколъ, при первомъ своемъ появленіи здѣсь, въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, нашелъ надежную опору къ своему распространенію и утвержденію. Оставляя подробности политическихъ событій смутнаго времени, скажемъ вкратцѣ, что въ началѣ утвердился въ Калугѣ Болотниковъ, въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ съ успѣхомъ отражавшій нападеніе Московскихъ полковъ, а потомъ Тушинской воръ. На сторонѣ ихъ были, при Василіѣ Шуйскомъ, почти всѣ города нынѣшней Калужской губерніи, Козлечи, мѣщане Лихвинцы, Боровичи и Медынцы, только одинъ Серпейскъ выставилъ рать, которая соединилась съ войсками Шуйскаго.... Въ то время, какъ Тушинскій воръ затворился въ Калугѣ, положеніе прочихъ городовъ

---

[282] Ник. 136. Акт. Ист. т. II, N. 307, 313, 317.
[283] Лѣтопись о мятежахъ, стр. 293.

Калужской области остававшихся на его сторонѣ, было самое печальное: ихъ грабили Ляхи, и особенно Черкасы (Запорожцы). Они опустошили Козельскъ, Мосальскъ, Мещовскъ. Монастыри, служившіе тогда крѣпостями народными, также всѣ были разорены, но подробное свѣдѣніе сохранилось лишь объ осадѣ Пафнутьева монастыря, гдѣ засѣлъ отрядъ Царскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Михайла Волконскаго, Якова Змѣева и Аѳанасія Челищева. Самозванецъ, на пути черезъ Боровскъ къ Москвѣ, осадилъ обитель, думая взять ее приступомъ, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны осажденныхъ. Измѣна Змѣева и Челищева сдѣлала то, чего не могли достигнуть силою. Тайно отъ Волконскаго они отворили врата и впустили враговъ. Волконскій, видя измѣну, рѣшился умереть у гроба Пафнутія чудотворца: онъ съ вѣрными долгу и присягѣ ушелъ въ церковь и сталъ въ церковныхъ дверяхъ.

Долго отражалъ онъ ломившихся внутрь храма враговъ, много ихъ легло отъ руки ихъ, ибо сраженіе продолжалось и внутри храма, но изнемогши отъ ранъ, онъ палъ въ церкви близъ лѣвало клироса. Игуменъ, осѣнявшій его въ это время крестомъ, и до 40 иноковъ, и въ числѣ ихъ жившій здѣсь на покоѣ Троицко-Сергіевой Лавры Игуменъ Іоасафъ (знаменитый ея защитникъ), были изрублены. Лѣтописецъ разсказываетъ о чудѣ, совершившемся надъ тѣломъ убіеннаго Князя Михаила: брызнула кровь на каменный помостъ, которую не могли ни отмыть, ни выскоблить. Калужскій Царикъ былъ убитъ, 11 Декабря, 1610 года, Татарами и похороненъ Калужанами съ честію въ прежнемъ Троицкомъ соборѣ.

По смерти его, Московская Боярская Дума, присягнувъ Владиславу, послала въ Калугу Воеводою Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго, который и привелъ Калужанъ къ присягѣ Царевичу.

А между тѣмъ Литовскій Гетманъ Сапѣга, который, по договору съ Московскими Боярами въ 1610 году, долженъ былъ удалиться въ Сѣверскую землю, получивъ въ Мещовскѣ извѣстіе о смерти Самозванца, сталъ склонять города Калужской области къ единомыслію съ собою, и отчасти успѣлъ въ этомъ. Воевода Перемышльскій, Ѳедоръ Плещеевъ, соединился съ нимъ. Лихвинъ, Бѣлевъ и нѣкоторые другіе города, изъявили на то свою готовность. Князь Трубецкой, слѣдя за дѣйствіями Гетмана, про-

силъ его не воевать городовъ Калужской области, и напоминалъ данное Боярамъ обязательство, «отступить въ тѣ мѣста, каковъ у него договоръ былъ на Москвѣ, съ Бояры.» Изъ другой его отписки, также въ Генварѣ, или Февралѣ, 1611 года, яснѣе видно тогдашнее бѣдственное состояніе Калужской области: «Да здѣся, Господине (пишетъ онъ Сапѣгѣ) въ Калугу приходятъ къ намъ дворяне, и дѣти боярскіе, и ихъ люди, и крестьяне, и бьютъ челомъ Государю Нашему, Царю и Великому Князю, Владиславу Жигимонтовичу, всея Русіи, что твоего войска Литовскіе люди, Калужской, Воротынской и Перемышльской уѣзды воюютъ, и людей побиваютъ, а малыхъ ребятъ емлютъ въ полонъ; и тебѣ бъ, Господине, по Государеву Указу и по Боярскому приговору, Калужскихъ, и Воротынскихъ, и Перемышльскихъ мѣстъ воевати, и въ полонъ никакихъ людей имати не велѣти, и уступити бъ тебѣ изъ Перемышля на непослушные мѣста.» [284] Не смотря на свою заботливость о водвореніи въ Калугѣ и ея области возможнаго въ тѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ порядка, Князь Юрій Трубецкой, сею самою заботою навлекъ на себя неудовольствіе свыкшихся съ своеволіемъ жителей Калуги, и наконецъ принужденъ былъ ихъ строптивостію и непокореніемъ бѣжать; но Князь Дмитрій Трубецкой былъ счастливѣе его: ему удалось привести Калужскія дружины подъ Москву, на соединеніе съ Пожарскимъ и Ляпуновымъ, для общаго дѣла. Примѣру Калужанъ послѣдовали и другіе города: всѣ встали, какъ одинъ человѣкъ, и какъ бы проснувшись отъ глубокаго сна, спѣшили загладить прежнія ошибки и увлеченія, единодушіемъ въ дѣлѣ спасенія отечества.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, во время первой Польской войны, города Калужской области снова сдѣлались цѣлью нападенія Польскихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Пановъ Чаплинскаго и Опалинскаго; но Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій отстоялъ Калугу. За то, послѣ удаленія Пожарскаго въ 1618 году, ею овладѣлъ Гетманъ Запорожскій, Сагайдачный, и разорилъ въ конецъ: острогъ былъ сожженъ, церкви и лавки разорены и ограблены, большая часть жителей вырѣзана. Сагайдачный оставался въ Калугѣ до самаго заключенія мира съ Польшею 1-го

[284] Акт. Арх. Коммис. т. IV, N. 284.

Декабря, 1618 года, а вскорѣ, по уходѣ его, а именно въ 1622 г., страшный пожаръ довершилъ начатое имъ опустошеніе Калуги. Другіе города пострадали не менѣе: Мещовскъ былъ взятъ силою Польскимъ отрядомъ Пана Чаплинскаго; въ Козельскѣ же, по свидѣтельству лѣтописца, «измѣниша, и городъ сдаша, и Королевичю крестъ цѣловаша.» Чаплинскій, укрѣпивъ городъ, остался въ немъ зимовать, не переставая тревожить набѣгами прочіе города и окрестныя селенія. Съ другой стороны появились шайки Литовской вольницы подъ предводительствомъ Лисовскаго: изъ Бѣлева явился онъ въ 1617 году въ Лихвинъ, гдѣ Воеводою въ то время былъ Ѳедоръ Стрѣшневъ. Не смотря на незначительность своего отряда, онъ гордо вышелъ на встрѣчу Лисовскому, бился съ нимъ и не допустилъ до Лихвина. Отсюда Лисовскій поворотилъ на Перемышль; но тамошній Воевода не былъ такъ мужественъ, какъ Стрѣшневъ. Свѣдавъ о приближеніи Лисовскаго, Воевода и всѣ ратные люди покинули Перемышль и бѣжали въ Калугу, Лисовскій занялъ Перемышль и укрѣпился въ немъ, пока не былъ вытѣсненъ оттуда Княземъ Пожарскимъ. [285] Всѣ этѣ и другія частныя опустошенія городовъ и селеній Калужской области, шайками Польской и Литовской вольницы, Казаковъ и своихъ «воровъ», окончились послѣ заключенія съ Поляками 14-лѣтняго перемирія, 1-го Декабря, 1618 г., въ селѣ Деулинѣ, по которому Калуга и иные города нынѣшней Калужской Губерніи, хотя и оставались еще нѣкоторое время украинными, но уже вошли въ составъ мирныхъ и вѣрныхъ городовъ Россіи, искупивъ свою ревность не по разуму, жертвами кровавыми и тяжкими. Только со времени Асексѣя Михайловича, когда границы Россіи на югѣ и западѣ были раздвинуты, Калуга и ея область отдохнули и оправились во внѣшнемъ отношеніи, но «внутреннее» спокойствіе — залогъ благосостоянія внѣшняго, продолжалось не долго: явились новые и страшные враги его, доселѣ попущеніемъ Божіимъ раздѣляющіе древнее и самое дорогое единство наше, единство вѣры Православной, древле отеческой, — это Раскольники, именующіе себя Старообрядцами.

Послѣ столькихъ подробныхъ исторій Раскола, появившихся въ недавнее время, намъ нѣтъ нужды повторять общеизвѣстныхъ

---

[285] Сборн. Муханова.

событій, какъ образовалось, росло и укрѣпилось это зло въ самомъ центрѣ нашей народной и тогда государственной жизни, Москвѣ. Никонъ, этотъ духовный стратигъ своего вѣка, палъ въ открытой борьбѣ съ долго таившимся отъ близорукихъ его современниковъ зломъ, но какъ искусный врачъ, онъ отсѣкъ струпъ Раскола отъ тѣла Церкви, и тѣмъ избавилъ ее отъ смертоносной «язвы палящейся», оказалъ ей и вмѣстѣ Государству услугу незабвенную; а именно: онъ спасъ для насъ то, что едва ли могло бы уцѣлѣть, если бы продолжали дѣйствовать такъ косно и нерѣшительно, какъ дѣйствовали его предмѣстники. Говорить же, что Никонъ и былъ причиною Раскола, по своей ревности въ дѣлѣ искорененія церковныхъ безпорядковъ, значитъ открыто становиться въ ряды сторонниковъ Раскола,-индеферентистовъ. Правительство, поступивъ строго съ Расколомъ, когда онъ въ лицѣ Князя Хованскаго и Никиты Пустосвята, посягнулъ на спокойствіе Государства, потомъ не преслѣдовало его энергически, а только до самаго единодержавія Петра подтверждало прежнія противъ него узаконенія, что доказываютъ, такъ называемыя, указныя статьи о Раскольникахъ 1685 года. Лжеученіе, избѣгая открытыхъ сопротивленій, таилось, но возрастало быстро. Сдержанные въ своихъ прежнихъ замыслахъ, по знакомой еще со временъ Самозванцевъ, вольницѣ-дорогѣ, Раскольники устремились на Русскую Украйну и въ дремучихъ ея борахъ и засѣчныхъ лѣсахъ, доселѣ тщательно оберегаемыхъ Правительствомъ, какъ оплотъ Россіи отъ непріятельскихъ нашествій, Расколоучители нашли себѣ надежный пріютъ отъ преслѣдованія правительства (послѣ Стрѣлецкихъ бунтовъ) и для распространенія своихъ толковъ. Тогда-то, надобно думать, положено было первое основаніе столь извѣстнымъ въ послѣдствіи Брынскимъ скитамъ и пустынямъ въ глубинѣ Брынскихъ лѣсовъ. [286] Расколъ утвердился здѣсь такъ

---

[286] Главное гнѣздо Брынской Вѣры были лѣса, по которымъ протекаетъ рѣчка Брынь, въ Мещовскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ, Калужской Губерніи; но изъ Розыска Св. Димитрія видно, что упоминаемые имъ пустыни и скиты Брынскіе были разбросаны на всемъ пространствѣ лѣсовъ, кои составляли въ XVI вѣкѣ нашу сторожевую пограничную линію. И до сихъ поръ близъ села Старая Брынь, Раскольники указываютъ, по сказанію старыхъ людей, памятные имъ мѣста нѣкоторыхъ бывшихъ здѣсь скитовъ, особенно же уважаютъ, такъ называемой, Савватіевской, мѣсто коего указываетъ

прочно, что и самое лжеученіе, разносимое отсюда его проповѣдниками, стало извѣстно, подъ общимъ именемъ Брынской вѣры. Брынская вѣра, новая вѣра, «новая химера», пишетъ, характеризуя это названіе Пр. Димитрій, въ своемъ Розыскѣ о Брынской вѣрѣ. Населеніе этѣхъ скитовъ особенно увеличилось послѣ того, какъ въ 1700 г., въ Москвѣ, поднялся ропотъ противъ преобразованія Петра, и между Раскольниками распространилась молва, что настало время Антихриста, что Москва — Вавилонъ, а жители ея — Вавилоняне, слуги Антихриста, сыны погибели. Суевѣрные вѣрили такимъ нелѣпымъ Раскольничьимъ толкамъ, и толпами бѣжали въ скиты и пустыни Раскольничьи, какъ въ мѣста спасенія, яко бы чуждые еретическихъ новинъ иноземныхъ и процвѣтавшіе «Древлецерковнымъ благочестіемъ». [287]

Кто былъ первымъ сѣятелемъ старообрядческаго ученія въ Брынскихъ лѣсахъ, утвердительно сказать нельзя. Мнѣніе же наше, что заселеніе этѣхъ лѣсовъ и основаніе въ нихъ Раскольничьихъ скитовъ, надобно относить къ первымъ временамъ Раскола, и должно быть приписано кому либо изъ главныхъ Расколоучителей, основываемъ на свидѣтельствѣ Св. Димитрія Ростовскаго: онъ въ 1709 г., зналъ одного старца Пахомія, который еще въ дѣтствѣ былъ завезенъ въ Брынскіе лѣса, тамъ выросъ и былъ двукратно перекрещиваемъ. [288] Если предположить, что этому старцу было въ 1709 году, 50 лѣтъ, и тогда выйдетъ, что Брынскіе лѣса были заселены въ первую пору образованія Рас-

---

глубокой оврагъ съ пещерою, куда они ходятъ чтить память сего мнимаго подвижника. Не смотря на всѣ усилія духовнаго начальства и строгія мѣры, принятыя въ началѣ текущаго столѣтія бывшимъ владѣльцемъ Брынскаго завода и окружныхъ селеній, г. Демидова, Расколъ держится здѣсь упорно, и состоитъ преимущественно изъ послѣдователей Поповщинской секты. Лжеученія ихъ поддерживаются часовенными собраніями, а требы и даже богослуженія отправляются разъѣзжающими воровскимъ образомъ по Россіи, Попами «Австрійскаго поставленія», кои возятъ съ собою походныя церкви, служатъ обѣдни и совершаютъ всѣ необходимыя для Раскольниковъ требы, ускользая постоянно отъ надзора мѣстныхъ полицейскихъ властей; духовная же власть не имѣетъ ни средствъ, ни силы преслѣдовать настоятельно сіе зло.

[287] Русской Расколъ, соч. Щапова. стр. 105.

[288] Розыскъ, листъ 26.

кола; а во время управленія Святителя Димитрія Ростовскою Митрополіею (1702 — 1709) Расколъ въ Брынскихъ лѣсахъ находился уже въ цвѣтущемъ состояніи, и высылалъ оттуда своихъ проповѣдниковъ въ Ростовъ и другія стороны Россіи: «Слышу (пишетъ Святитель къ своей паствѣ), яко входятъ волцы тяжцы въ васъ, отъ дубравъ и пустынь Брынскихъ исходящіи, и похищаютъ лжеглаголивыми своими и тайными шепты (яко же змій Еву), Христовы овцы, не въ спасеніе, но въ погибель. [289]

Изъ списка, доставленнаго Преосвященному Димитрію 1708 года, строителемъ Спасской Раевской пустыни, видно, что въ лѣсахъ Брынскихъ издревле находилось болѣе 20 скитовъ различныхъ наименованій, а именно: 1) Христовщина (или паче рещи Антихристовщина). 2) Иконоборщина. 3) Поповщина. 4) Безпоповщина. 5) Чувственники. 6) Кривотолки. 7) Ануфріевщина. 8) Евфросиновщина. 9) Іосиповщина. 10) Калиновщина. 11) Купреяновщина. 12) Иларіоновщина. 13) Серапіоновщина. 14) Козминщина. 15) Волосатовщина. 16) Исаковщина. 17) Стефановщина. 18) Аввакумовщина. 19) Сожигатели. 20) Морельщики, и другіе многіе, по именамъ учителей своихъ названные, а между собою несогласные, и другъ друга гнушаются, и вмѣстѣ не пьютъ, не ѣдятъ, ни молются, и называютъ другъ друга еретиками. Въ 1709 году были у Преосвященнаго Димитрія нѣсколько человѣкъ, которые прежде бывали и живали въ Брынскихъ лѣсахъ, а именно: Ярославецъ Петръ Ермиловъ, да изъ Переяславля Залѣсскаго Борисоглѣбскаго монастыря вышепомянутый старецъ Пахомій, который «еще въ дѣтствѣ» изъ Пошехонскаго уѣзда, бывъ завезенъ въ Брынскіе лѣса, тамъ выросъ и двукратно былъ перекрещиваемъ Раскольниками, послѣ истиннаго Православнаго крещенія. Они ему разсказали, что нынѣ (то есть, въ 1709 году) скиты эти не всѣ прозываются тѣми именами, что значится въ доставленой ему рукописи, потому что нѣкоторые скитоначальники умерли, а другіе переселились въ иныя страны, и «въ Польшу мнозіи поидоша, тамо бо въ нѣкіихъ мѣстахъ (т. е., на Вѣткѣ) множество ихъ, яко же сказуютъ, поселилися, а здѣ иніи вмѣсто оныхъ.» По замѣчанію упомянутыхъ людей, въ Брынскихъ лѣсахъ есть скиты великіе и малые, мужескіе, и женскіе, и вѣры ихъ различныя, и дѣла

---

[289] Тамъ же, листъ 5 на обор.

странныя; въ одномъ лишь они согласны между собою: это въ томъ, что единогласно хулятъ Церковь Христову, святыя Таинства и нас, Православныхъ. Скитами жилища Раскольническіе названы ими по тому, что скитаются въ пустыняхъ, мнятся уподобляться симъ однимъ тѣмъ древнимъ Отцамъ пустынножителямъ, которые и сами были во всемъ согласны съ Церквію, и другихъ въ семъ наипаче утверждали. Толками же называются по тому, что всякій скитъ Божественное писаніе, по своему злоумному мудрованію, толкуетъ иначе, не согласно съ другими. И по окрестнымъ селамъ и деревнямъ распространяютъ свои толки, «каждый научая простыхъ людей своей вѣрѣ и преклоняя къ своему толку.»[290] Отсюда-то выходили Раскольническіе миссіонеры во множествѣ въ разныя стороны, а преимуществено на юго-востокъ: «якоже змій въ Апокалипсисѣ видѣнный (говоритъ Святый Димитрій Ростовскій) хоботомъ своимъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и повержеся на землю, такъ и Брынская пустыня, какъ хвостъ свой распростираетъ, посылая учители во грады и веси, отторгаетъ отъ церковнаго неба, яко звѣзды, души людей Православныхъ, и повергаетъ въ свою пропасть.»[291]

Изъ Брынскихъ лѣсовъ Расколъ, безъ сомнѣнія, прежде всего распространился въ окрестностяхъ; но были и независимые отъ Брынцевъ сѣятели его въ другихъ городахъ и уѣздахъ Калужской Губерніи.

Въ Боровскѣ первыя сѣмена Раскола занесены, какъ надобно полагать, еще самимъ **Аввакумомъ**, во время заточенія его въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ. Сюда же въ Боровской (Рождественъ дѣвичь монастырь) были сосланы и двѣ покровительницы и усердныя ученицы Аввакума, Княгина Евдокія Урусова и Боярыня Ѳеодосья Морозова, родныя сестры изъ рода Бояръ Соковниныхъ. Онѣ здѣсь скончались и погребены и почитаются Раскольниками за мучёницъ.[292] По свидѣтельству Поморскаго

---

[290] Слѣды такого плачевнаго состоянія вещей существуютъ и понынѣ въ нѣкоторыхъ держащихся Раскола селеніяхъ Калужской Губерніи; такъ, на примѣръ, въ Козельскомъ уѣздѣ, въ подгородномъ селеніи **Дешовкахъ** и селеніи **Рѣдковѣ**, по народной молвѣ, въ каждомъ по 40 вѣръ, и каждая вѣра или толкъ себя выхваляетъ.

[291] Розыскъ, стр. 69.

[292] Въ Боровскъ сосланъ былъ Аввакумъ до Собора 1666 года, тогда какъ онъ, явясь изъ Мезени въ Москву, продолжалъ свободно проповѣдывать свои

историографа, Андрея Денисова, особенно дѣятельно и успѣшно распространялъ и укоренялъ здѣсь Расколъ нѣкто Попъ Поліевктъ: «егда Никоновыхъ нововведенныхъ догматовъ (повѣствуетъ Поморскій риторъ съ обычнымъ напыщеннымъ преувеличеніемъ) многосмущенный мятежъ Россійскую колебати нача церковь, и Архіереи и Іереи преославбѣвше, трепетомъ объяти омрачишася: тогда дивный Божій священникъ стадо свое, яко добрый пастырь всегдашними поученьми присно и всебодро утвержаше, да въ древлеотеческомъ православіи непоколебимо пребываютъ, да новопрозябшихъ многосмущенныхъ новинъ стрегутся. И не токмо до сихъ Поліевктова языка всекрасный умножается плодъ, но еще сугубо доброплодствуетъ, и по смерти, яко розга, процвѣтаетъ; по того бо блаженномъ скончаніи, того стада овцы паки ревностно православія утвердившеся, познавше гласъ добраго пастыря, ко инымъ пастыремъ, чуждая, и новая учащимъ послѣдовати, или прибѣгнути, весьма не восхотѣша». [293] Попущеніемъ Божіимъ плевелы этѣ дѣйствительно насѣялись столь твердо въ Боровскѣ, что и до сихъ поръ, не смотря на всѣ принимаемыя духовнымъ начальствомъ мѣры, Расколъ въ Боровскѣ и его уѣздѣ держится твердо, и, по сознанію нѣкоторыхъ обратившихся, Боровскіе Раскольники считаются самыми «злыми», т. е., закоснѣлыми. «Гдѣ Аввакумъ, тамъ и мы,» обыкновенная форма ихъ отзывовъ на непреложныя доказательства ихъ заблужденій.

хулы на Церковь, называя Никона—Антихристомъ, а Православную Церковь—Антихристовою (см. его мнѣнія и секта въ Прав. Собесѣдн. 1858 г., ч. II, стр. 98). На Соборѣ же 1666 года онъ былъ преданъ проклятію и, по градскому суду, сосланъ въ заточеніе въ Пустоезерской острогъ, въ земляныя тюрьмы.

Надъ могилою Княгини Евдокіи Урусовой и Боярыни Θеодосьи Морозовой, урожденныхъ Соковниныхъ, сохранился доселѣ надгробный камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта ҂зрпд года (7184 — 1676) погребены на семъ мѣстѣ Сентября въ аі (11) день Бояриня Князя Петра Семеновича Урусова жена ево Княгиня Евдокея Прокоѳевна, да Ноября въ в҃ день Бояриня Глѣбова жена Ивановича Морозова Бояриня Θеодосья Прокоѳевна, а во иноцехъ инока схимница Θеодора, а дочери обѣ Околничего Прокофья Θедоровича; а сию цку положилъ на сестрахъ своихъ родныхъ Бояринъ Θедоръ Прокофевичъ да Околничей Алексѣй Прокоѳевичь Соковнины.»

[293] Русскій Расколъ, Щапова, стр. 229 (взято изъ Виноград. Рос., листъ 131 — 133).

Разсказывавшіе въ 1709 году Преосвященному Димитрію о современномъ ему состояніи Брынскихъ скитовъ и пустынь, между прочимъ упоминаютъ, что «оттуда и въ Польшу мнозіи поидоша», а Святитель Димитрій отъ себя прибавляетъ: «тамо бо на нѣкихъ мѣстѣхъ множество, яко же сказуютъ, ихъ поселилося.» Этѣ слова, очевидно, относятся къ пресловутой Вѣткѣ. Дѣйствительно, въ это время тамъ уже свилось Раскольничье гнѣздо. Еще изъ числа первыхъ проповѣдниковъ Раскола, Московской Попъ Косьма отъ церкви всѣхъ Святыхъ, что на Кулишкахъ, боясь преслѣдованія, въ 1668 г. съ нѣсколькими десятками человѣкъ бѣжалъ изъ Москвы въ Стародубскія волости, въ село Понуровку, куда стекался къ нему народъ въ великомъ множествѣ. Вскорѣ потомъ пришелъ туда же изъ Бѣлева Попъ Стефанъ съ сыномъ Димитріемъ, и поселился въ слободѣ Митьковкѣ. Но прослышавъ о Высочайшемъ повелѣніи, чтобъ ихъ сыскать и представить въ Москву, бѣжали въ Польшу и водворились при рѣкѣ Вѣткѣ, во владѣніи Пана Халецкаго. [294] По смерти Косьмы правилъ умножившимся населеніемъ Вѣтки бѣглый чернецъ Іоасафъ, а по немъ Ѳеодосій, лице замѣчательное въ исторіи Раскола нашего края, и потому скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. Этотъ Ѳеодосій былъ разстриженный черный Попъ изъ города Рыльска. Онъ хотя и много былъ увѣщаваемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іоакимомъ (1674 — 1690), но не послушалъ его, и пребылъ въ ожесточеніи, за что Патріархъ, лишивъ его священства и монашества, сослалъ въ Кирилловъ монастырь подъ начало, откуда Раскольники тайно похитили его на Керженецъ, а потомъ въ Калугу. Но какъ на Вѣткѣ обстояла великая нужда въ пастырѣ, не токмо въ отношеніи недоконченной строеніемъ церкви, но паче всего въ тайнѣ Евхаристіи, то Ѳеодосій, будучи въ Калугѣ, на великій четвертокъ, въ пустой церкви, заложа въ занасъ агнецъ, отправилъ литургію, и тѣмъ, вмѣсто тѣла и крови Христовой, вездѣ народъ

[294] Число Раскольниковъ здѣсь возрасло до 40,000; за невмѣщеніемъ на Вѣткѣ, они, въ окружности 20 или 30, верстъ, населили болѣе 14 слободъ. Въ такомъ числѣ нашелъ Раскольниковъ на Вѣткѣ Полковникъ Сытинъ въ 1735 г., но тогда еще многихъ не было дома, разошлись, по словамъ Іоаннова, съ проповѣдью о Расколѣ по Россіи. См. Полн. ист. извѣстіе о Раскольн. ч. III, стр. 42.

довольствовалъ. А между тѣмъ Вѣтковцы, собравшись съ просьбою и моленіями, взяли сего разстригу на Вѣтку, и опредѣлили предводителемъ душъ своихъ. Сей Ѳеодосій принялъ къ себѣ роднаго своего брата, бѣлаго Попа Александра, изъ Рыльска, котораго и постригъ въ монахи, и еще одного Попа Бориса изъ Калуги, разрѣшивъ имъ совершать священнодѣйствіе, вопреки мнѣній старыхъ Раскольниковъ, и тѣмъ первый сдѣлалъ ту реформу въ Поповщинѣ, чтобы принимать Поповъ новаго посвященія. «Съ сего самаго времени, замѣчаетъ историкъ Русскаго Раскола, Протоіерей Іоанновъ, открылся путь къ тому разрыву, который раздѣлилъ Раскольниковъ на двѣ оныя части, Поповщину и Безпоповщину, въ которомъ разрывѣ непремиримо и понынѣ остаются». [295]

Ѳедосій, по прибытіи на Вѣтку, тотчасъ занялся довершеніемъ церкви, начатой его предмѣстникомъ, Іоасафомъ. Въ тайнѣ пріобрѣлъ онъ, отъ знакомыхъ ему Калужанъ, старый иконостасъ, будто бы временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, и когда все было готово, освятилъ оную во имя Покрова Божіей Матери, вмѣстѣ съ вышеозначенными бѣглыми Попами, Александромъ и Борисомъ, и по освященіи соборнѣ же отслужилъ въ ней Литургію, [296] что происходило въ 1695 году. Антиминсъ въ сію церковь положенъ, по сказанію Керженской исторіи, не извѣстно гдѣ-то найденный, Бѣлевскою старицею, Меланіею, безъ всякаго подписанія, почему и былъ подписанъ, по приказанію Ѳеодосія, уставщикомъ Аѳанасіемъ, тако: «освятися олтарь Священно-Схимникомъ Ѳеодосіемъ» и проч. Церковь эта, при послѣдней выгонкѣ изъ за Польской границы, перенесена въ Стародубскія слободы, и поставлена близъ слободы Климовой и Митьковки. «По освященіи церкви, продолжаетъ повѣствователь Вѣтковской исторіи, Іеромонахъ Сергій, Ѳеодосій принялъ инока Іова, а Іовъ инока Власія, Власій же инока Антонія, Антоній инока Макарія Курскаго, Леонтія, Іосифа Боровскаго, также Іереевъ Іоанна Бѣлевскаго, Димитрія Муромскаго......... Валеріанъ же принялъ инока Михаила Калмыка, который и понынѣ (писано въ 1799 году) живетъ въ Покровскомъ монастырѣ». [297] Изъ этого разсказа о бѣгломъ инокѣ

[295] Тамъ же, стр. 76 и 77.
[296] Рукопись о Бѣглопоповщинѣ.
[297] Зеркало для Старообрядцевъ, 1799 г., стр. 25.

Θеодосіи видно, что въ концѣ XVII столѣтія Расколъ уже такъ утвердился въ предѣлахъ нынѣшней Калужской области, что Раскольники считали себя тамъ совершенно безопасными отъ преслѣдованій. Упоминаемые между первыми Вѣтковскими Расколоучителями и наставниками бѣглые Попы, бѣлые и черные, кромѣ Θеодосія, вымоленнаго, какъ мы видѣли Вѣтковцами у своихъ Калужскихъ единовѣрцевъ, — Боровскіе и Бѣлевскіе, показываютъ главные пункты, въ которыхъ укрѣпился Расколъ. Они и теперь еще, при всемъ ослабленіи Раскола, остаются главными, а выходъ отсюда на Вѣтку первыхъ учителей, объясняетъ то глубокое уваженіе, какое и до сихъ поръ Поповщина имѣетъ къ «бѣглымъ» Попамъ, какъ изъ Калужской и Тульской Епархіи вообще, такъ въ частности изъ означенныхъ городовъ; такіе Попы и доселѣ еще «цѣнятся» выше другихъ, цѣнятся въ буквальномъ смыслѣ сего слова; ибо нынѣ только одна «подлая корысть» и можетъ быть поводомъ къ подобному святотатству, какъ откровенно объясняютъ нѣкоторые изъ такихъ несчастныхъ, попадавшіе въ руки гражданской власти, за совершенныя послѣ бѣгства преступленія. Впрочемъ, въ послѣднее время, цѣны на бѣглыхъ Поповъ у Раскольниковъ вообще упали, съ тѣхъ поръ, какъ появились между ими Попы, такъ называемаго, Австрійскаго поставленія». [298]

И такъ, вотъ краткій очеркъ появленія Раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка: краткій, ибо мѣстные архивы не заключаютъ въ себѣ иныхъ подробнѣйшихъ матеріаловъ. Непосредственныя сношенія съ Вѣткою, главнымъ гнѣздомъ Раскола того времени, Керженцами и Стародубскими слободами, какъ главными вѣтвями одного и того же злаго корени, не мало способствовали развитію и укрѣпленію этого зла въ нашей области.

---

[298] Раскольники не скрываютъ, что лжепопы Австрійскаго поставленія или проживаютъ у нихъ по мѣстамъ постоянно, или чаще переѣзжаютъ изъ одного селенія въ другое, въ видѣ разнощиковъ, купцовъ и т. п., «утверждая въ вѣрѣ», какъ говорятъ они, и, кромѣ исполненія необходимыхъ требъ, совершаютъ и богослуженіе, для чего возятъ съ собою походныя церкви, сдѣланныя изъ штофной матеріи. Часовеннымъ уставщикамъ оставляютъ запасные дары, богохульно разрѣшая людямъ неосвященнымъ пріобщать ими умирающихъ. Духовное начальство не имѣетъ возможности противодѣйствовать такому святотатству.

Кромѣ общихъ причинъ происхожденія и распространенія Русскаго Раскола Старообрядчества, такъ основательно и подробна раскрытыхъ въ книгѣ Щапова, мѣстныя причины распространенія Раскола въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи заключались: во 1-хъ) въ географическомъ положеніи самой страны, которая, называясь Украинною, по отношенію къ Литвѣ и Крымцамъ, была въ то время покрыта дремучими лѣсами, входившими въ систему нашей сторожевой линіи. Лѣса этѣ считались заповѣдными, «накрѣпко было запрещено рубить ихъ и велѣно строго беречь отъ огня; [399] во 2-хъ) въ самомъ духѣ населенія этого края, который, какъ уже было замѣчено, служилъ долгое время безопаснымъ пріютомъ для вольницы всякаго рода, бродягъ и даже преступниковъ, не подвергавшихся здѣсь преслѣдованію, съ политическою цѣлью образовать изъ нихъ «ратныхъ людей» для защиты границъ. Населеніе это такъ сроднилось съ своеволіемъ и праздношатаніемъ, легкою добычею и скорымъ разореніемъ, что Расколъ, какъ новая форма для противленія законной власти — духовной и гражданской, — нашелъ здѣсь самую благопріятную для себя почву. Замѣтимъ, что и до сихъ поръ главную опору его составляютъ города: поразите его въ городскихъ пріютахъ, онъ самъ собою изчезнетъ въ сельскомъ населеніи; это — пята, а то — голова раскола: тамъ оживлялись и скрываются главные Расколоучители, какъ люди, цѣлыя вѣка спокойно проживающіе подъ навѣсомъ главныхъ скалъ, по виду всегда готовыхъ рухнуть и подавить ихъ своею тяжестію; 3), а главная причина распространенія Раскола заключалась въ томъ, что край этотъ, по непонятной неосторожности и забвенію, слишкомъ долгое время оставляемъ былъ внѣ ближайшаго церковнаго правительственнаго надзора. Ибо Крутицкіе Владыки, къ Епархіи которыхъ принадлежалъ онъ, проживая въ Москвѣ, какъ мѣстоблюстители Патріаршаго престола, были обременены дѣлами по управленію обширной Патріаршей области, и не имѣли никакой возможности удовлетворять даже самымъ настоятельнымъ и вопіющимъ нуждамъ своей собственной Епархіи, а управляя ею заглазно, по неволѣ должны были предоставлять многое произволу своихъ десятинниковъ и поповскихъ старостъ. Двукратно, а

[399] См. соч. И. Бѣляева О сторожевой службѣ, М. 1846 года.

именно въ 1681 и 1777 годахъ возникали предположенія открыть въ Калугѣ Епархію, для ближайшаго управленія этѣмъ краемъ, и оба раза остались безъ исполненія; [300] а межъ тѣмъ зло расло и ширилось, и то, что казалось малымъ быліемъ, нынѣ возрасло и глубоко пустило корни; а потому и требуетъ для искорененія многотрудныхъ усилій и потовъ.

Такое плачевное состояніе духовныхъ дѣлъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ къ лучшему, продолжалось до самаго открытія Епархіи. Въ гражданскомъ отношеніи было малымъ чѣмъ лучше, ибо земли, входящія въ составъ нынѣшней Калужской Губерніи, не составляли одной особой области въ системѣ внутренняго управленія Московскаго Государства. Изъ исторіи смутнаго времени мы видимъ, на примѣръ, что въ Калугу и другіе города «насылались Воеводы; такъ былъ присланъ Князь Юрій Трубецкой привести Калужанъ къ присягѣ Владиславу, но скоро принужденъ былъ бѣжать изъ города, чтобы не сдѣлаться жертвою строптиваго духа ея тогдашнихъ обывателей. При Петрѣ Великомъ, когда, по его Указу, отъ 18 Декабря, 1708 года, Россія въ первый разъ была раздѣлена на 8 Губерній, города нынѣшней Калужской Губерніи, съ ихъ уѣздами, причислены были частію къ Московской Губерніи, частію къ Смоленской. По Указу 29 Мая, 1719 года, когда произведено было новое раздѣленіе на 11-ть Губерній, и каждая Губернія на Провинціи, часть городовъ нынѣшней Губерніи Калужской образовала особую Калужскую Провинцію, вошедшую въ составъ Московской Губерніи. Провинціи управлялись особыми провинціальными Воеводами, а уѣзды городовыми Воеводами.

Съ этѣхъ поръ начали приводиться въ исполненіе нѣкоторыя общія мѣры къ обузданію наглости Раскола въ семъ краю: но очевидно, что этѣ косвенныя мѣры не сильны были обуздать застарѣлое зло, а притомъ Раскольники, умѣя пользоваться обстоятельствами, часто находили себѣ покровительство и помощь между тѣми самыми, кому поручалось ихъ преслѣдованіе. [301] Расколъ открывалъ у себя убѣжище всѣмъ недовольнымъ крѣпостнымъ

---

[300] Соб. гос. грам. и догов. т. IV, N. 128. Дѣла Архива Св. Синода 1777 года, N. 118.

[301] Русскій Расколъ, соч. Щапова, стр. 531, 552.

состояніемъ и правительственными распоряженіями. Отъ того въ Раскольничьихъ селеніяхъ, лѣсныхъ скитахъ и обителяхъ, Раскольники большею частію были пришлые: дворовые, Синодальные и помѣщичьи крестьяне.» [302] Этѣ бродяги, по замѣчанію современника, никогда не бывши Раскольниками, а записавшись къ нимъ «единственно ради вольности», современемъ размножились столько, что начали производить открытые грабежи. Пользуясь неприступностію своихъ лѣсныхъ притоновъ, они, собираясь, выѣзжали изъ нихъ шайками, по 100 и 200 человѣкъ, вооруженные, верхами, для грабежа окрестныхъ помѣщиковъ. Изъ Сенатскаго Указа 1712 г., Августа 12 дня, видно, что одна изъ такихъ злодѣйскихъ шаекъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ, у многихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, многолюдныя деревни разграбили пріѣздомъ своимъ деннымъ и все до конца пожгли и людей и крестьянъ вырубили. [303] Шайка эта скрывалась въ вышеупомянутыхъ Брынскихъ лѣсахъ — главномъ притонѣ Раскольниковъ.

Изъ монастырскихъ записокъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря видно, что въ 1718 году до 30 человѣкъ грабителей изъ Серпейскаго посада пріѣхали въ монастырскую деревню, Иванкову, съ ружьями, фузеями и рогатинами, напали на зажиточнаго крестьянина, Минаева, котораго едва не уморили медленнымъ огнемъ, домогаясь его денегъ, но принуждены были разбѣжаться, когда другіе крестьяне подоспѣли ему на помощь. Въ слѣдующемъ году. по разграбленіи и сожженіи двухъ монастырскихъ деревень и умерщвленіи медленнымъ огнемъ 4-хъ человѣкъ, 5 Іюня, въ 10 часовъ утра, около 80 человѣкъ вооруженныхъ разбойниковъ напали на монастырь, куда привлекло ихъ не только собственное монастырское имущество, но извѣстность, что тамъ сложено, на время опасности, имущество Лопухиныхъ и другихъ окрестныхъ помѣщиковъ Мещовскаго уѣзда. Прорубивши ворота и разбивши замки у церкви и ризницы, злодѣи похитили всѣ деньги и цѣнныя вещи на значительную сумму. Впрочемъ, они не могли разграбить всего. Жители Мещовска, возвѣщенные набатомъ монастырскимъ, городскихъ церквей и села Серебряннаго, рѣшились защитить мѣстную святыню свою. По приближеніи город-

[302] Полн. собр. зак. т. V, N. 3415.
[303] Русск. Расколъ, соч. Щапова, стр. 530.

скихъ обывателей, грабители удалились, съ угрозою явиться снова, не только въ монастырь, но и въ самый городъ. Потому всѣ, уцѣлѣвшія монастырскія церковныя вещи были отправлены на храненіе въ Калужской Лаврентьевъ монастырь. Туча эта также шла изъ лѣсовъ Брынскихъ, гдѣ и скопилась, подъ покровительствомъ Раскольниковъ. Въ послѣдствіи, многіе изъ злодѣевъ были пойманы сыскной командою Сенявина.

Подобныя дѣла говорятъ сами за себя и служатъ краснорѣчивымъ доказательствомъ неустроеннаго состоянія описываемаго нами края и въ началѣ XVIII столѣтія, и слабости общихъ распоряженій для обузданія укорененнаго многимъ временемъ зла. Въ 1776 году, 24-го Августа, на основаніи Учрежденія о Губерніяхъ 1775 года, открыто было Калужское Намѣстничество, переименованное въ послѣдствіи Губерніею; но духовная власть въ немъ не была сосредоточена вплоть до 1799 году, то есть, до открытія Калужской Епархіи, раздѣляясь главнымъ образомъ до 1788 года, между Епархіями Крутицкой и Московской. Мы видѣли, что съ 1672 года Калуга и Таруса вошли въ составъ Патріаршей области, къ которой, какъ видно изъ одного акта 1625 года, [304] тогда уже принадлежали изъ числа городовъ нынѣшней Калужской Губерніи, Боровскъ и Масальскъ съ ихъ уѣздами. Въ 1681 году предполагаемо было учредить въ Калугѣ, или въ Бѣлевѣ, особую Епархію, «а въ удовольствованіе (Епископу) дати Рожественскій монастырь, а за нимъ 59 дворовъ, [305] Преображенскій монастырь, а за нимъ 200 дворовъ, всего 259 дворовъ». [306] Но предположеніе это не состоялось, и Калуга, по прежнему, осталась въ обширной Патріаршей области, перешедшей, по учрежденіи Святѣйшаго Синода, въ Синодальное управленіе; въ 1742 году, по открытіи Московской Епархіи, Калуга зависѣла, собственно по дѣламъ церковнаго управленія, отъ Архіепископовъ Московскихъ и Владимірскихъ. Въ 1748 году Калужане были утѣшены знаменіемъ небесной къ себѣ милости въ явленіи Чудотворной иконы Калужской Божіей Матери отъ Калуги въ 7-ми

---

[304] Акты Арх. Коммиссіи т. III, N. 164. Царская грамота, жалованная Патріарху Филарету о подчиненіи его суду и управѣ монастырей и церквей въ разныхъ городахъ и уѣздахъ.

[305] Лаврентьевъ Калужской.

[306] См. Собр. госуд. гр. и догов., т. IV, N 128.

вертахъ, въ имѣніи помѣщика Василія Хитрово, въ сельцѣ Тиньковѣ. Послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году, при новомъ устройствѣ церковнаго управленія, Калуга окончательно причислена къ Московской Епархіи, [307] а прочіе города нынѣшней Калужской Губерніи, находившіеся въ Синодальновъ управленіи, вошли тогда въ составъ Крутицкой Епархіи. Московскіе Архіереи, вмѣсто прежняго титула Московскихъ и Владимірскихъ, стали именоваться Московскими и Калужскими.

1. Первый, получившій этотъ титулъ, былъ Тимоѳей Щербацкій, управлявшій въ то время Московскою Епархіею въ санѣ Митрополита, который былъ награжденъ въ Кіевѣ. Онъ скончался 1767 года, Апрѣля 18 дня, и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, Священническимъ погребеніемъ. Съ сего случая сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ узаконеніе впредь всѣхъ Архіереевъ погребать также.

2. Амвросій Зертысъ-Каменскій, Архіепископъ, переведенъ въ 1768 году, Генваря 18 дня, изъ Крутицкой Епархіи, въ 1771 году, во время чумы и бунта, убитъ Раскольниками и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Въ Калугѣ въ это время также появилась чума. Приняты были разныя мѣры предосторожности: при городскихъ въѣздахъ поставлены рогатки, караулы, съ приказаніемъ никого не впускать въ городъ изъ другихъ мѣстъ, а также не выпускать изъ него; имѣнія погибшихъ отъ заразы сожигались. Въ Декабрѣ того же года, для прекращенія хода эпидеміи, присланъ былъ сюда отъ Правительствующаго Сената Докторъ Вейндрихъ. Его наставленія и распоряженія начальства исполнялись съ точностію и усердіемъ, но ни какія средства не могли остановить заразы: народъ прибѣгнулъ съ мольбами о своемъ спасеніи, къ Имущему въ рукахъ Своихъ державу смерти. Каждый Священникъ обходилъ свой приходъ съ иконами и молебствіемъ, а потомъ учрежденъ былъ общій крестный ходъ, въ день котораго предписанъ былъ строжайшій постъ, запрещено печь калачи и торговать въ лавкахъ. 2 Сентября чума прекратилась. Въ память избавленія отъ нея учрежденъ былъ ежегодный крестный ходъ вокругъ города съ явленною иконою Калужской Богоматери. Этотъ ходъ совершается и до сихъ поръ 2 Сентября (Истор. записка о городѣ Калугѣ

---

[307] Истор. Росс. Іерархіи, ч. 1, стр. 91.

Кал. Губ Вѣд. 1859 г. № 17). Послѣ мученической кончины ревностнаго Архипастыря, Московская паства оставалась безъ Архіерея. Епархіальными дѣлами управляли Члены Конторы Святѣйшаго Синода, очередные Епископы: Суздальскій, Геннадій Драницынъ, и Крутицкій, Самуилъ Миславскій. Наконецъ 1775 года, Генваря 21 дня, былъ переведенъ на Московскую каѳедру Тверской Архіепископъ

3) Платонъ, въ 1787 году, Іюня 29, пожалованъ Митрополитомъ, съ прежнимъ титуломъ Московскаго и Калужскаго.

Въ 1775 году, послѣ празднества въ Москвѣ побѣдоносною Царицею Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, Калуга удостоилась посѣщенія всего Высочайшаго Двора. Архипастырь слѣдовалъ за нимъ, чтобы обозрѣть сію Епархію. Императрица пріѣхала изъ Тулы 15 Сентября, и была встрѣчена всѣми гражданами, въ ихъ лучшихъ одеждахъ, у тріумфальныхъ Московскихъ воротъ, выстроенныхъ нарочно къ этому времени купечествомъ. На слѣдующій день она изволила принимать значительныхъ людей города, потомъ слушала въ соборной церкви литургію и молебенъ, совершенные Митрополитомъ Платономъ, при чемъ Преосвященный произнесъ слово: «О намѣреніи, съ какимъ Императрица предпріемлетъ столь трудныя путешествія, истощевая свои силы и оставляя свой покой». Государыня послѣ обѣда отъѣхала на полотняный заводъ Ассессора Аѳанасія Гончарова, откуда возвратилась въ ночь на 17 число. Въ тотъ же день она уѣхала въ Москву. Преосвященный Платонъ все время своего краткаго пребыванія въ Калугѣ, употребилъ на дѣла званія для блага Епархіи. [308] Въ 1776 году онъ вторично посѣтилъ Калугу для открытія въ ней Намѣстничества, ознаменовавъ это торжественное дѣйствіе пастырскимъ поученіемъ, приличнымъ случаю [309] Плодомъ этой его поѣздки для Калуги было образованіе при Лаврентьевомъ монастырѣ, въ 1776 году, Духовной Семинаріи. Въ ней число учениковъ простиралось начально до 120 человѣкъ, слишкомъ въ четверо болѣе, нежели число обучавшихся въ современной ей Городской Школѣ (содержимой на счетъ суммъ Приказа Об-

---

[308] Жизнь Митр. Платона, соч. И. Снегирева, стр. 45.

[309] См. въ Калужск. Губ. Вѣдомостяхъ статью: «Учебныя заведенія въ Кал. Губ. до 1804 года.» Истор. Митр. Платона, Снегирева, ч. I, стр. 74.

щественнаго Призрѣнія, гдѣ учениковъ было отъ 30 до 40 человѣкъ). Такъ чувствительна была необходимость образованія духовнаго, и такъ хорошо она была понята Калужскимъ духовенствомъ! Въ этой Семинаріи дѣти Священно и церковно-служителей обучались тогда: Латинскому языку, Грамматикѣ, Піитикѣ и нотному пѣнію. На содержаніе же Саввинской Семинаріи Платонъ испросилъ у Императрицы по 300 рублей въ годъ, изъ этой суммы содержалось неимущихъ 9 человѣкъ, остальныя были на своемъ коштѣ. [310]

Въ 1788 году, по упраздненіи бывшей Крутицкой Епархіи, область ея присоединилась также къ Московской Епархіи, Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона. Въ 1795 году, онъ снова посѣтилъ Калугу и лежавшіе на пути въ Кіевъ города бывшей Крутицкой Епархіи, повсюду оставляя благодѣтельные слѣды своего посѣщенія. Такъ, видя бѣдное состояніе и крайній упадокъ Оптиной Козельской пустыни, и признавъ ее весьма удобною, по своему положенію, для пустынной жизни, Митрополитъ озаботился учредить въ ней общежитіе, по образцу любимаго имъ Пѣсношскаго монастыря, для чего и просилъ Пѣсношскаго старца, Архимандрита Макарія, назначить въ настоятеля Оптиной пустынѣ опытнаго инока изъ своихъ учениковъ. Позднѣйшая исторія обители Оптиной показываетъ, какъ оправдался прозорливый взглядъ Архипастыря [311] и его о ней благовременное попеченіе. На всемъ пути, говоритъ жизнеописатель Платона, онъ встрѣчалъ благоговѣніе къ себѣ жителей: они толпами собирались посмотрѣть на маститаго Архипастыря, которому предшествовала слава его имени и дѣлъ, стремились принять его благословеніе. [312]

Мы не знаемъ, какія особыя мѣры предпринималъ ревностный о благѣ своей паствы Владыка, къ уменьшенію обуревавшаго ее зла, Раскола; но онъ управлялъ Калужской паствою въ ту эпоху, когда милосердая Монархиня, дѣйствуя, по внушенію своего добраго сердца, а отчасти и подъ вліяніемъ идей своего вѣка и времени, и полагая образумить заблудшихъ мѣрами кротости, отмѣнила, или пріостановила, всѣ тѣ мѣры, которыя въ пред-

---

[310] Тамъ же, стр. 73.

[311] Историч. опис. Оптиной пустыни, Л. Кавелина, 1847 года.

[312] Жизнь Митр. Платона, стр. 86.

шествовавшія царствованія приняты были къ обузданію таившагося зла. Какъ поняли и оправдали этѣ мѣры Раскольники, мы знаемъ изъ кровавой исторіи 1771 года, когда умный и благочестивый Архипастырь палъ жертвою своей благоразумной ревности отъ ножа послѣдователей Ѳеодосіевой секты. Далѣе слѣдовала Пугачевщина, напомнившая Россіи кровавыя сцены смутнаго времени и Самозванцевъ: здѣсь также главными дѣйствующими лицами были Раскольники. Словомъ, Расколъ, почувствовавъ, что узы его ослаблены, вездѣ усилился и развился къ явному ущербу духовнаго и гражданскаго порядка.

Калуга оставалась и въ это время однимъ изъ главныхъ его пунктовъ, что видно между прочимъ изъ Никодимовскаго описанія дѣяній Московскаго лжесобора 1779 года. По окончаніи онаго, Сергій Иргійскій, ставъ во главу секты Перемазанцевъ, писалъ, по просьбѣ Московскихъ Раскольниковъ (Рогожцевъ), окружное посланіе въ главные пункты Раскола, а именно: въ Москву, въ слободы (Стародубскія), въ Керженецъ, въ Сибирь, въ Поморье, въ Гуслицы, въ Уральскъ, въ Дунилово, въ Шую и въ Городецъ, на Донъ, на Терекъ, въ Тулу, въ Калугу, въ Коломну.[313] И дѣйствительно, купеческое общество г. Калуги, производившее тогда довольно обширную торговлю, принадлежало, большею частію, какъ и нынѣ, къ Расколу Поповщинской секты. На его авторитетъ и вліяніе опиралось среднее сословіе мѣщанъ и разночинцевъ, а фабрики и заводы были тогда надежными и явными разсадниками и проводниками ложнаго ученія въ народъ, и еще долго оставались такими, хотя уже тайно и при ближайшемъ духовномъ и гражданскомъ надзорѣ. Такъ славный въ свое время полотняный заводъ Гончарова (Медынскаго уѣзда, село Полотняный заводъ), удостоенный, въ 1775 году, посѣщенія Императрицы Екатерины II, и не производящій ни одного куска полотна: ибо жители сего села занимаются нынѣ разведеніемъ и продажею пѣвчихъ птицъ, которыхъ развозятъ по всей Россіи, еще съ того времени сдѣлался пріютомъ Раскола, который держится тамъ и понынѣ. Брынская суконная фабрика г. Рябинина, бывшій заводъ г. Демидова, также служитъ центромъ Раскола

---

[313] Прав. Собесѣдн. 1857 г., стр. 404. Историч. свѣдѣніе объ Иргизскихъ монастыряхъ.

своего края. Туже роль играли и другія полотняныя и иныя фабрики и заводы купеческіе Калужской Губерніи, служа, подъ покровомъ промышленности, школами Раскола и приманкою для неопытныхъ и слабыхъ въ дѣлѣ Вѣры: съ одной стороны, высшая заработная плата, лучшая пища, даровое вино и ласки хозяина для единомысленныхъ; съ другой, меньшая плата, пренебреженіе, а иногда и явное притѣсненіе, для «упорствующихъ» войти въ общеніе съ мнимыми Старообрядцами: вотъ обычныя средства къ совращенію въ Расколъ, которыя долго служили къ его распространенію и поддержанію въ низшемъ разрядѣ народа.

Въ 1799 году духовная область бывшей Крутицкой части и Суздальской Епархіи вышла изъ подъ благодѣтельнаго надзора мудраго Архипастыря. Въ томъ же году, Указомъ блаженныя памяти Императора Павла I, изъ городовъ сей области образована особая Епархія Калужская; Митрополитъ же Платонъ переименованъ Московскимъ и Коломенскимъ.

О

ГОДѢ ИЗОБРѢТЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.

Предстоящее празднованіе памяти Славянскихъ Первоучителей въ Славянахъ Западныхъ, имѣющихъ основаніе не сомнѣваться въ появленіи ихъ на почвѣ Велико-Моравскаго государства въ 863 году, еще разъ напомнило намъ, ихъ Восточнымъ собратіямъ, наши отношенія къ священной равно для всѣхъ Славянъ памяти Кирилла и Меѳодія. Наша причастность интересамъ, сосредоточившимся такъ счастливо для Западныхъ Славянъ на событіи, въ общемъ историческомъ сознаніи опредѣленномъ извѣстнымъ годомъ, столь ясная для каждаго Славянина, посвященнаго въ отечественное дѣеписаніе, не могла остаться не высказанною. Какъ и естественно, одушевленнѣе, теплѣе всѣхъ отозвалась на приготовленіе къ торжеству газета, рѣзко отмѣченная своимъ Славянскимъ направленіемъ, газета «День», въ лицѣ одного изъ своихъ сотрудниковъ, г. Гильфердинга. Названный писатель посвятилъ этому отзыву на призывъ нашихъ Западныхъ соплеменниковъ цѣлый рядъ писемъ, въ которыхъ онъ имѣлъ полный просторъ посильно «развить свою мысль о необходимости участія нашего въ праздновании тысячелѣтней годовщины Кирилла и Меѳодія». Задача завела сочинителя далеко, и завела во многое такое, что, по одной уже свѣжести, новости своей, не подлежитъ обсужденію со стороны чисто-ученаго изданія, посвященнаго предметамъ старины. Наши отношенія къ памяти Первоучителей, равно какъ отношенія къ ней и всѣхъ прочихъ Славянъ Юго-Восточной вѣтви, доселѣ подвержены, въ хронологическомъ отношеніи, колебаніямъ. Вина этихъ колебаній — состояніе историческихъ источниковъ, донес-

шихъ до насъ память событія, для котораго уже настала теперь тысячелѣтняя годовщина, и взаимное между ними соотношеніе. Г. Гильфердингъ первое же письмо и посвятилъ задачѣ разъ навсегда утишить колебаніе, отыскавши твердую точку опоры. Займемся же испытаніемъ доводовъ и метода, которыми г. Гильфердингъ думалъ достичь желанной цѣли.

Г. Гильфердингъ въ самомъ началѣ письма чисто аподиктически высказывается въ пользу Храброва показанія о изобрѣтеніи письменъ въ 855 г. (6363 отъ сотв. міра), на томъ основаніи, что оно извлекается изъ названнаго древняго свѣдѣтеля безъ всякаго посредства предположительнаго свойства. Отъ даннаго 862 года онъ отвращается, какъ отъ такого, которое извлечено изъ памятниковъ древности при посредствѣ соображеній, сличеній и взаимной провѣрки этихъ памятниковъ. Принимая въ расчетъ пока это одно побужденіе, нельзя не подивиться непритязательности критики сочинителя. Ему показалось достаточнымъ встрѣтить цифру на харатьи древняго свѣдѣтельства, чтобы, безъ дальняго, принять ее и записать на вѣки въ повѣсть временъ! Онъ не счелъ нужнымъ даже взять эту цифру въ связи съ тѣми описательными опредѣленіями, которыя должны бы были дать ей жизнь и историческое содержаніе. Шафарикъ, на авторитетъ котораго въ этомъ случаѣ поспѣшилъ сослаться г. Гильфердингъ, принимая показаніе Храбра въ своихъ «Древностяхъ», не преминулъ упомянуть (Sl. Star., str. 814, poznam. 89, въ Русск. перев. II, кн. 2, стр. 324) о сомнѣніяхъ, существующихъ на счетъ показанія Храброва года, выраженныхъ Добровскимъ, за 14 лѣтъ до изданія въ свѣтъ Шафариковыхъ «Древностей», въ его сочиненіи «о Кириллѣ и Меѳодіи, Слав. Первоучителяхъ» (S. 43, а по Русск. переводу стр. 30). Должно при томъ упомянуть, что критика Добровскаго коснулась этой слабой стороны Храброва свѣдѣтельства, когда еще и самъ ученѣйшій Добровскій не умѣлъ назвать этого древняго свѣдѣтеля по имени его. Храброво Сказаніе «О письменехъ» было извѣстно Добровскому, какъ простое «Сказаніе, како состави святый Кириллъ философъ азъбуку по языку Словеньску и книгы преведе отъ Греческихъ на Словеньскій языкъ». «которое», продолжаетъ Добровскій, «попадается не только въ рукописяхъ, но и напечатано въ двухъ старинныхъ букваряхъ». Шафарикомъ былъ уже принятъ во вниманіе списокъ Храброва спи-

санія старѣйшій, сдѣланный тахомъ Священноинокомъ Лаврентіемъ въ 1348 г., изданный К. Ѳ. Калайдовичемъ въ 1824 г., — но и только. Ни средства Пражскаго жителя, удаленнаго отъ сокровищницъ Церковно-Славянской письменности, ни цѣль и объемъ сочиненія, не позволяли ему заняться вопросомъ съ достойною его заботливостію. Въ настоящее время, и при томъ Русскому, можно бы было воспользоваться многимъ, о чемъ три десятилѣтія назадъ и не приходило на мысль Чехамъ — Добровскому и Шафарику. Обильный матеріялъ предлагаетъ сочиненіе О. М. Бодянскаго, всуе упомянутое г. Гильфердингомъ, не воспользовавшимся ничѣмъ, что могло бы ему внушить полезнаго чтеніе этой, по его же выраженію, «обширной и ученой книги». И такъ, повторяемъ, ни одно показаніе древности не можетъ имѣть доказательной силы, прежде чѣмъ желающій имъ воспользоваться не узналъ его во всѣхъ условіяхъ его явленія, въ исконномъ и конкретномъ его видѣ. Если сведемъ всѣ списки Храброва списанія, ставшіе извѣстными въ наукѣ, по упомянутому сочиненію О. М. Бодянскаго, то получимъ 6 описательныхъ опредѣленій показаннаго Храбромъ года (855), изъ которыхъ почти всѣ ему противорѣчатъ. Начнемъ по ряду со старѣйшаго списка 1348 года таха Лаврентія. Въ немъ встрѣчаемъ описаніе хронологическаго показанія 855 г. царствованіемъ Михаила, царя Греческаго. Какъ извѣстно, послѣдній царствовалъ отдѣльно отъ матери Ѳеодоры лишь съ 857 года и до 867. Опредѣленіе 855 года княженіемъ Коцела также рѣзко противорѣчитъ ему, ибо еще въ 860 году на Салабургскомъ, или, иначе, Мосбургскомъ столѣ Блатенскаго Княжества видимъ отца Коцелова, Привину, судя по грамотѣ Императора Людовика, данной именно въ этомъ году въ подтвержденіе за Атгаріемъ, аббатомъ монастыря Св. Маврикія, что въ Altaha, земель, дарованныхъ этой обители отъ Блатенскаго Князя, который названъ въ ней, согласно діалектическимъ особенностямъ, дважды Бривиною (Briuuinus. Cod. dipl. Mor., ed. Boczek, I, pp. 28—29). Въ 861 году на Регенсбургскомъ сеймѣ встрѣчаемъ уже Коцела (Hezilo), унаслѣдовавшаго отцовскій престолъ, «moriente patre suo, quem Moravi occiderunt», по выраженію Зальцбургскаго анонима. Шафарикъ хотѣлъ успокоить волновавшее его сомнѣніе тѣмъ, что Коцелъ могъ быть тогда удѣльнымъ Княземъ. Эта возможность, прежде всего, ничѣмъ не обоснована, ибо до 860 г. имя Коцела (Chezil)

упоминается только дважды у Зальцбургскаго анонима, и оба раза подъ 850 годомъ, по случаю дарованія двумъ церквамъ (Сандрата и Еренпрехта) имуществъ, изъ чего ничего вѣрнаго заключить нельзя (Boczek, l. l., p. 24). Но если мы и допустимъ эту возможность, то, все же, за чѣмъ было бы Храбру опредѣлять время удѣльнымъ княженіемъ неизвѣстнаго сына, когда отецъ его сидѣлъ еще на главномъ столѣ? Опредѣленіе 855 года истеченіемъ 44 лѣтъ послѣ седьмаго Вселенскаго Собора, встрѣчающееся въ спискѣ по сборнику XVI столѣтія Син. Библ., въ Алфавитахъ Общества Исторіи и Древн. Росс. и г. Ундольскаго и др., въ такой же мѣрѣ противорѣчиво (Бодянскій въ привед. м., стр. 345). Наконецъ статья, ходящая подъ названіемъ «Преложеніе грамотамъ», прибавляетъ опредѣленіе 855 года временемъ «кн҃за великаго всеа Русіи Люрика» (Бодянскій въ привед. мѣстѣ, стр. 344), которое, очевидно, обязано своимъ происхожденіемъ Русской передѣлкѣ Храброва сказанія, принаровившей свое опредѣленіе не къ году, который повторила она за своимъ подлинникомъ, а къ опредѣленіямъ, сопровождающимъ его. Изъ всего сказаннаго ясно, что на показаніе Храбра, какъ на прямое, не подверженное никакому сомнѣнію, свѣдѣтельство древности, смотрѣть ни коимъ образомъ нельзя. Оно само въ себѣ носитъ противорѣчіе: язва внутреняя, ничѣмъ не излѣчимая. Г. Гильфердингъ хотѣлъ уврачевать это мѣсто Храброва сказанія простымъ забвеніемъ всего, что нарушаетъ покой изслѣдователя.

Отправившись отъ показанія Храбра, какъ бы провѣреннаго критикой и никѣмъ не заподозрѣннаго, г. Гильфердингъ всю силу доказательства сосредоточиваетъ на внутреннемъ вѣроятіи показаній, на психологической оцѣнкѣ личности Первоучителя, которая должна оживить, оправдать фактъ, заставить всѣхъ вѣровать въ него. Г. Гильфердингъ относитъ, на основаніи этихъ психологическихъ соображеній, зарожденіе мысли объ изобрѣтеніи письменъ къ нѣжной юности Кирилла, когда онъ жилъ среди Славянъ, въ Солуни. Отказываемся слѣдить за тѣми нетвердыми шагами, которые завели г. Гильфердинга въ эпоху жизни Кирилла, столь слабо освѣщенную древними свѣдѣтельствами. Жизнеописательныя данныя, относящіяся къ тому времени, когда проявлялися первые неясные проблески геніальныхъ мыслей этого героя Славянщины, такъ скудны, что ни одинъ, на сколько намъ извѣстно, ученый изслѣдова-

тель не приходилъ къ такимъ положительнымъ выводамъ, къ какимъ привело г. Гильфердинга его воображеніе, одушевляемое благороднымъ сочувствіемъ Кирилловой дѣятельности. Самое обширное, особенно въ этомъ отношеніи, свѣдѣтельство, Житіе Паннонское, ограничивается очень не многими показаніями, чѣмъ и внушаетъ къ себѣ особенное довѣріе изслѣдователя.

Впрочемъ, оставя все это, мы не видимъ особенной нужды прибѣгать къ этому освѣщенію, оказывающемуся ложнымъ, когда величіе подвига ясно въ самомъ его совершеніи, случившемся на глазахъ исторіи, дающей въ этомъ отношеніи не мало прямыхъ и доселѣ ни кѣмъ не заподозрѣнныхъ, свѣдѣтельствъ.

Продолжая свое логическое выведеніе даннаго 855 года, г. Гильфердингъ нашелъ еще одно отрицательное доказательство въ пользу своего мнѣнія. «Если бы мы», говоритъ г. Гильфердингъ», отнесли начало Славянской письменности къ тому времени, когда Кириллъ и Меѳодій вызваны были въ Моравію, то какъ же мы согласили бы этотъ фактъ съ совершившимся прежде того, въ 860 или 861 г., крещеніемъ Болгарскаго Князя Бориса и части народа Болгарскаго?» Это доказательство, въ своей общности, могло бы, пожалуй, показаться сильнымъ для всякаго, кто не захотѣлъ бы, или не смогъ, разсѣять туманъ этой общности, наведенный на событіе г. Гильфердингомъ.—Кто была эта часть народа Болгарскаго? И въ какомъ отношеніи находился Борисъ къ Славянской части народонаселенія? Въ этомъ, вѣдь, все дѣло. По единогласному свѣдѣтельству Византійскихъ писателей, основавшихся въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, на Георгіи Амартолѣ (Бодянскій въ привед. мѣстѣ, стр. 356), Борисъ крестился лишь «съ болѧры своı», по выраженію Нестора, имѣвшаго передъ глазами тотъ же Византійскій источникъ. Какъ извѣстно по исторіи, это обращеніе и имѣло кровавыя послѣдствія междоусобій, возникшихъ между противниками Христіянства и Борисомъ. Этому обращенію «Кнѧѕа съ болѧры» противуполагается тѣми же источниками, хотя и съ различіемъ въ показаніи года, другое — обращеніе «всей земли Болгарской»: крещена бысть вса ѕемлꙗ Болъгарьскаꙗ, по выраженію Нестора, «всего рода Болгарскаго», «ἡ τούτου τοῦ γένους κλῆσις», по выраженію Климентова жизнеописателя, «ἐν ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῷ ἑβδομηκοστῷ ἑβδόμῳ», т. е., въ году отъ С. М. 6377, отъ Р. Хр. 869. Только избранные, знатные соплеменники Бори-

вертахъ, въ имѣніи помѣщика Василія Хитрово, въ сельцѣ Тиньковѣ. Послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году, при новомъ устройствѣ церковнаго управленія, Калуга окончательно причислена къ Московской Епархіи, [307] а прочіе города нынѣшней Калужской Губерніи, находившіеся въ Синодальновъ управленіи, вошли тогда въ составъ Крутицкой Епархіи. Московскіе Архіереи, вмѣсто прежняго титула Московскихъ и Владимірскихъ, стали именоваться Московскими и Калужскими.

1. Первый, получившій этотъ титулъ, былъ Тимоѳей Щербацкій, управлявшій въ то время Московскою Епархіею въ санѣ Митрополита, которымъ былъ награжденъ въ Кіевѣ. Онъ скончался 1767 года, Апрѣля 18 дня, и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ, Священническимъ погребеніемъ. Съ сего случая сдѣлано Святѣйшимъ Синодомъ узаконеніе впредь всѣхъ Архіереевъ погребать также.

2. Амвросій Зертысъ-Каменскій, Архіепископъ, переведенъ въ 1768 году, Генваря 18 дня, изъ Крутицкой Епархіи, въ 1771 году, во время чумы и бунта, убитъ Раскольниками и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Въ Калугѣ въ это время также появилась чума. Приняты были разныя мѣры предосторожности: при городскихъ въѣздахъ поставлены рогатки, караулы, съ приказаніемъ никого не впускать въ городъ изъ другихъ мѣстъ, а также не выпускать изъ него; имѣнія погибшихъ отъ заразы сожигались. Въ Декабрѣ того же года, для прекращенія хода эпидеміи, присланъ былъ сюда отъ Правительствующаго Сената Докторъ Вейндрихъ. Его наставленія и распоряженія начальства исполнялись съ точностію и усердіемъ, но ни какія средства не могли остановить заразы: народъ прибѣгнулъ съ мольбами о своемъ спасеніи, къ Имущему въ рукахъ Своихъ державу смерти. Каждый Священникъ обходилъ свой приходъ съ иконами и молебствіемъ, а потомъ учрежденъ былъ общій крестный ходъ, въ день котораго предписанъ былъ строжайшій постъ, запрещено печь калачи и торговать въ лавкахъ. 2 Сентября чума прекратилась. Въ память избавленія отъ нея учрежденъ былъ ежегодный крестный ходъ вокругъ города съ явленною иконою Калужской Богоматери. Этотъ ходъ совершается и до сихъ поръ 2 Сентября (Истор. записка о городѣ Калугѣ

[307] Истор. Росс. Іерархіи, ч. 1, стр. 91.

(Кал. Іоаннъ Э. Б., стр. 189). Противъ этого свѣдѣтельства въ немъ самомъ и противъ пріуроченія его къ промежутку между 855—862 гг. г. Гильфердингъ ничего не можетъ предложить. Всѣ свѣдѣтели молчатъ. Папа Николай въ своихъ отвѣтахъ на вопрошенія Болгаръ, обратившихся къ нему въ 866 г. за учителями и совѣтами, изъ 106 отвѣтовъ своихъ 13 (III, VI, XIV, XV, XVI, XVII, LIV, LV, LVII, LXVI, LXXVII, XCV, CVI) посвятилъ враждебнымъ нападкамъ на своихъ предшественниковъ въ дѣлѣ Христіянскаго просвѣщенія Болгаръ, т. е., на Грековъ, которыхъ и называетъ въ указанныхъ мѣстахъ прямо ихъ именемъ; и ни въ одной изъ этихъ главъ Папа не упоминаетъ ни о изобрѣтеніи для Болгаръ письменъ, ни о преложеніи для нихъ нужныхъ для богослуженія книгъ. Послѣднимъ посвящена особая глава, которая рѣшительно отнимаетъ всякую возможность заключенія: «Libros, quos vobis ad praesens necessarios esse consideramus, sicut poscitis, animo garanti concedimus; et plures, deo largiente, praestare desideramus (Acta concil., t. I., p. 366, cap. XXXVII). Мы мало знакомы съ Папой Николаемъ съ этой стороны по его отношеніямъ къ просвѣщенію Славянъ Моравскихъ. Второе Сказаніе или Легенда Моравская говоритъ (Acta Sanctorum, ad IX Martii): «Nicolaus 1 Papa laetus factus super his, quae sibi relata fuerunt, scilicet, de conversione gentis Bulgarorum et Moraviae, et de reliquiis inventis S. Clementis; mirabatur tamen ex alia parte, quod ausi fuissent sacerdotes Domini horas canonicas in Sclavonico decantare.» Мы называемъ это знакомство плохимъ и не хотимъ ничего основывать на немъ по той причинѣ, что въ этомъ мѣстѣ, какъ и во многихъ другихъ, по критикѣ Добровскаго («Кириллъ и Меѳодій,» стр. 15—16. Maehrische Legende, passim), составитель Второй Легенды искажаетъ и произвольно толкуетъ Первую Легенду, въ которой не находимъ свѣдѣтельства о неудовольствіи Папы Николая на Константина за Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Анастасій Библіотекарь въ своемъ предисловіи къ Дѣяніямъ IV Цареградскаго или VIII Вселенскаго Собора (A. C., t. V, pp. 756—760), не смотря на обширность своихъ разсужденій объ отношеніяхъ Грековъ и Римлянъ къ Болгарамъ, не помогаетъ ни въ чемъ.

Таковы-то доказательства г. Гильфердинга, которыми онъ думалъ убѣдить читателей своихъ въ преимуществахъ даннаго 855-го года предъ даннымъ 862 г. Отстаивая право послѣдняго даннаго,

го, мы не будемъ выходить изъ тѣхъ границъ, которыя начерталъ самъ г. Гильфердингъ.

Не можемъ, прежде всего, не указать, что г. Гильфердингъ, въ выгодахъ своего мнѣнія, слишкомъ уединилъ показаніе Паннонскаго Житія. Шафарикъ, на прежнее мнѣніе котораго г. Гильфердингъ такъ охотно сослался, тѣмъ, главнымъ образомъ, и былъ побужденъ къ предпочтенію даннаго 862 г., что памятникъ, на которомъ это данное основывается, отличается своимъ безукоризненнымъ согласіемъ съ другими, столь же цѣнными, памятниками. Его склонило согласіе Паннонскаго Житія съ Итальянскимъ Сказаніемъ Гавдерика и съ Славянскимъ Сказаніемъ о Кириллѣ, сочиненнымъ Климентомъ (см. «Чтенія въ Общ. Ист. и Древ. Росс.», годъ 3-й, N 7, стр. 40). Уединивши показаніе Паннонскихъ Житій, какъ будто бы они и въ самомъ дѣлѣ идутъ на перекоръ всему, до нихъ извѣстному, г. Гильфердингъ такъ выражается объ нихъ: «Вѣдь Житія эти, источникомъ которыхъ были сказанія, записанныя въ Моравіи, имѣютъ въ виду преимущественно дѣятельность Кирилла въ этой странѣ. Понятно, что Моравія, которая въ началѣ, дѣйствительно, болѣе всего воспользовалась трудами Кирилла и Меѳодія, могла, или, лучше сказать, должна была приписать своему вліянію и самый поводъ къ этимъ трудамъ. Но уже одно то, что въ Моравскихъ памятникахъ говорится объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ совершенно неопредѣлительно, безъ указанія мѣста, гдѣ оно совершилось, безъ обозначенія года изобрѣтенія, довольно ясно указываетъ на неточность свѣдѣній, бывшихъ тамъ въ ходу объ этомъ событіи.»

Отвѣчаемъ.

Во первыхъ: напрасно, говоримъ мы, г. Гильфердингъ объединилъ показаніе Паннонскихъ Житій. Съ нимъ согласно «Слово похвально на памать с҃тыма и прѣславныма оучителема Словѣньску ꙗзыкоу.... блаженомоу Курилоу и архиеп҃поу Паноньскоу Меѳодию», сочиненное Климентомъ Славянскимъ. Непосредственный ученикъ Первоучителей, но всею своею дѣятельностію принадлежавшій Булгаріи, Климентъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ томъ, чтобы родолюбіе, или какое бы то ни было подобное тому побужденіе, склонило его къ пріуроченію тому, или другому, времени событія изобрѣтеніе ея письменъ и преложенія Св. Писанія на Славянскій языкъ. Въ этомъ-то безукоризненномъ свѣдѣтелѣ находитъ себѣ опору Паннонское Житіе Кирилла. Сочинитель похвалы говоритъ: «въ ꙁападьнихъ же

странахъ Паноньстѣхъ и Моравьскахъ странахъ, ꙗко слънци въсиꙗвъша, мрака грѣховьна отгънавъша, просвѣтиста боукъвами, и наоучьша оученикы црквьномоу чиноу исполнь» (Бодянскій, въ прив. м., стр. 48). Климентъ, хотя, по роду своего сочиненія, и не взявшій на себя послѣдовательнаго изложенія дѣятельности Первоучителей, весьма ясно называетъ племя, для котораго впервые изобрѣтены письмена, ни полусловомъ не помянувши о Болгаріи, странѣ, которой была посвящена вся его дѣятельность. — Другое, не менѣе сильное, подтвержденіе находятъ Паннонскія Житія въ главѣ седьмой Гавдерикова Сказанія, или, такъ называемой, Первой, Итальянской Легенды. Гавдерикъ, описавшій въ этомъ своемъ Сказаніи главнымъ образомъ перенесеніе мощей Св. Климента и Козарскую миссію Первоучителей, былъ современникъ Папы Іоанна VIII и присутствовалъ на Соборѣ 869 г. Молчаніе его о дѣятельности Первоучителей въ Болгаріи равносильно молчанію объ этомъ Анастасія Библіотекаря, не помянувшаго объ томъ ни единымъ словомъ въ своемъ обширномъ предисловіи къ Дѣяніямъ VII Всел. Собора, въ которомъ такъ много дается мѣста пренiямъ о вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ въ Болгаріи. Напротивъ того, при освѣщеніи, бросаемомъ на дѣло свѣдѣтельствомъ Итальянской Легенды, получаемъ объясненіе въ пользу мнѣнія о 862 г., какъ о годѣ изобрѣтенія письменъ. Гавдерикъ сообщаетъ, что, по возвращеніи Константина въ Царьградъ изъ Козарской миссіи, Ростиславъ, до котораго дошла слава Кирилловыхъ подвиговъ въ Козаріи, прислалъ къ Царю пословъ съ просьбою дать ему учителя, который бы утвердилъ въ чтеніи Св. Писанія и въ вѣрѣ его народъ, отклонившійся уже отъ своихъ идоловъ и желающій соблюдать законъ Христіянскій, что Императоръ, согласившись на ихъ просьбу, послалъ Кирилла съ братомъ его, Меѳодіемъ, что народъ обрадовался ихъ пришествію, «quia», продолжаетъ сказаніе, «et reliquias B. Clementis secum ferre audierant, et Evangelium in eorum linguam a Philosopho praedicto translatum.»

Въ этихъ-то древнѣйшихъ свѣдѣтеляхъ, свѣдѣтеляхъ-современникахъ, находитъ себѣ, съ внѣшней стороны, подтвержденіе Паннонское сказаніе. Но нуждается ли оно и въ этомъ? Испытаемъ же, какова внутренняя его качественность?

Кромѣ самаго повѣствованія, провѣряемаго и оправдываемаго самыми разносторонними, другъ отъ друга отдаленными, свѣдѣ-

телями, Паннонское Житіе заключаетъ въ себѣ грамоту Папы Адріана, переведенную съ Латыни. Такіе эпизоды въ повѣствованіи чрезвычайно важны и внушаютъ довѣріе ко всему памятнику, если только сами они его достойны. Названной грамотѣ г. Гинцель, ученый извѣстнаго, весьма рѣзко отмѣченнаго, направленія, отказываетъ въ довѣріи на основаніяхъ весьма недостаточныхъ. Грамота одобряетъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ и выражаетъ глубокое сочувствіе Папы Адріана дѣятельности Первоучителей, что состоитъ въ совершенномъ согласіи съ пріемомъ ихъ въ Римѣ, гдѣ въ храмѣ Св. Маріи были освящены преложенныя книги служеніемъ надъ ними литургіи. Начинается грамота съ обычнаго «Episcopus, servus servorum Dei» («Епископъ, рабъ всѣмъ Божіимъ рабомъ»), что Дюмлеровъ переводчикъ, г. Миклошичъ, не совсѣмъ точно передаетъ «servus Dei» (Ginzel, Codex, pp. 44—45). Довѣріе возрастаетъ при сличеніи другихъ мѣстъ Паннонскихъ Житій, касающихся событій, засвѣдѣтедьствованныхъ документально или достовѣрными грамотами, или современными извѣстіями, данными при знакомствѣ съ грамотами. Житіе Меѳодія, описавши событія 880-го года, когда Папа, по навѣтамъ Нѣмцевъ, недоброжелателей Меѳодія, вызывалъ Меѳодія въ Римъ и остался вполнѣ удовлетвореннымъ его оправданіемъ, Житіе Меѳодія въ этомъ мѣстѣ говоритъ, что, по принесеніи посланія Папы Іоанна VIII, Моравляне хотѣли прочесть его, чтобы удостовѣриться въ изгнаніи Меѳодія, о которомъ распустили слухъ Меѳодіевы недоброжелатели. Мѣсто, въ которомъ передается вкратцѣ содержаніе прочитаннаго посланія, до мелочей въ выраженіяхъ согласно съ самымъ посланіемъ Іоанна VIII, дошедшимъ до насъ въ цѣлости и невредимости. Сличимъ ихъ: «почьтъше апостоликовы кънигы, обрѣтоша писаніе, ꙗко братъ нашь ѥсть (confratri nostro) правовѣрьнъ (nos illum orthodoxum reperientes) и апльско дѣлание дѣлаѥть (juxta apostolicam doctrinam), и въ роукоу ѥго соуть ѿ ба и ѿ апльскаго стола вьсꙗ словѣньскꙑꙗ страны (presbiteros sive sclavos, sive cujuslibet gentis praecipimus subjectos et obedientes esse Archiepiscopo vestro), да ѥго же проклънеть, проклѧтъ да боудеть» (Quodsi contumaces et inobedientes existentes, scandalum aliquod, vel schisma facere praesumpserint, ab ecclesiis et finibus vestris auctoritate nostra praecipimus procul esse abjiciendos). Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ очевидна даже неточность, сдѣланная составителемъ Житія при сокращеніи содержанія

Іоаннова посланія. Кромѣ общаго согласія въ показаніяхъ съ Итальянскимъ Сказаніемъ, сочиненнымъ Гавдерикомъ, мѣсто Паннонскаго Житія, гдѣ составитель передаетъ слова пословъ, пришедшихъ отъ Ростислава къ Михаилу просить учителя, дословно согласуется съ соотвѣтствующимъ мѣстомъ Гавдерикова Сказанія. Сличимъ: «Людемъ нашимъ поганьства ся отврьгъшимъ и по христїаньскъ ся законъ дрьжащимъ (quod populus suus ab idolorum quidem cultura recesserat et Christianam legem observare desiderabat), оучителя не имамъ таковаго, иже бы ны въ свои азыкъ истоую вѣроу христїаньскоу сказалъ» (verum doctorem talem non habent, qui ad legendum eos et ad perfectam legem ipsam edoceat) и т. д. Такое согласіе можетъ объясниться лишь тѣмъ, что послы, вѣроятно, были снабжены грамотою, хотя и не дошедшею до насъ, но бывшею передъ глазами современныхъ событію людей.

И такъ, мы видимъ, что повѣствованіе о Славянской дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ главномъ своемъ составѣ отчасти дословно, отчасти въ общемъ содержаніи, согласно съ свѣдѣтелями о томъ же предметѣ первой руки. Называемъ таковыми: Сказаніе Гавдерика, присутствовавшаго на Соборѣ 869 г., Похвалу Климента, Епископа Славянскаго, непосредственнаго участника и продолжателя подвига Кирилла и Меѳодія и, наконецъ, Грамоту самаго Папы Іоанна VIII. Имѣя за себя всѣ наиболѣе цѣнныя свѣдѣтельства, Паннонскія Житія и сами по себѣ становятся на степень свѣдѣтельства первой руки. Напоминаемъ тѣ мѣста его, изъ которыхъ ясна близость списателя ихъ къ Меѳодію, Архіепископу Моравскому, ко времени котораго онъ относитъ эпоху цвѣтенія Велико-Моравскаго государства. Вспомнимъ, что при первыхъ же преемникахъ Святополка, въ самомъ началѣ X-го вѣка (907 г.), послѣдовалъ упадокъ Велико-Моравскаго государства, котораго и признаковъ не видимъ въ Паннонскомъ повѣствованіи. Это мѣсто было замѣчено и достойнымъ образомъ оцѣнено первымъ, познакомившимъ науку съ этимъ безцѣннымъ памятникомъ старины Славянской (Москвитянинъ, 1843 г., № 6, стр. 404—408).

Г. Гильфердингъ, въ своемъ недовѣріи къ Паннонскимъ Житіямъ ставитъ имъ въ упрекъ именно то, что въ глазахъ критика должно возвысить ихъ достоинство и значеніе. Онъ ставитъ имъ въ упрекъ неопредѣлительность ихъ показаній, отсутствіе хронологическаго даннаго. Но зачѣмъ же современнику отмѣчать годомъ то-

что случилось на его глазахъ? Это отношеніе къ описываемымъ событіямъ, какъ къ современности, видно изо всего повѣствованія: хронологическихъ показаній вовсе нѣтъ въ немъ, исключая годъ и число Кирилловой смерти («поуи въ .ді҃. дн҃ь мц҃а феврала въ индиктъ вторыи, отъ сътворенна же вьсего мира .҂е҃.а тысѧща и .т҃. и .о҃. и .ꙁ҃. лѣтъ), равно какъ годъ и день кончины Меѳодія (въ .ѕ҃. дн҃ь мц҃а априла въ .г҃. индиктъ. въ ҂ѕ҃. и .т҃. и .ѵ҃. и .г҃. лѣ҃. ѿ тварн вьсего мира), нужные Церкви для чествованія памяти Преподобнаго. На основаніи соображеній г. Гильфердинга слѣдовало бы отвергнуть всѣ показанія Паннонскаго повѣствованія, за исключеніемъ сего послѣдняго! Иное дѣло съ составителемъ Временника: онъ имѣетъ передъ собою хронологическую рамку, составляющую основу его списанія, и такимъ образомъ для него немыслима ни одна строка его «повѣсти» внѣ этой рамки. Позднѣе, въ сочинителѣ, уже удаленномъ значительнымъ промежуткомъ времени отъ предмета своего сочиненія, можетъ явиться побужденіе къ такого рода опредѣлительности, и вотъ онъ ищетъ себѣ точку опоры въ современныхъ описываемому событію обстоятельствахъ и сличеніемъ посильно опредѣляетъ его время. Такъ, видно, поступилъ и Храбръ, не хорошо посвященный въ событія Славянской исторіи IX-го вѣка. Въ опредѣленіяхъ такого рода, опредѣленіяхъ относительныхъ, и возникаетъ разногласіе, примирить которое возможно разностороннимъ испытаніемъ и сличеніемъ источниковъ.

Отъ обвиненій въ родолюбивомъ стремленіи списателя Паннонскаго Сказанія присвоить начатки письменъ своей области, Моравіи, какъ странѣ, болѣе другихъ Славянскихъ земель воспользовавшейся дѣятельностью Первоучителей, мы могли бы и вовсе не оборонять Паннонскія Житія, на основаніи всего вышесказаннаго; ибо само собою разумѣется, что памятникъ, провѣряемый тремя современными свѣдѣтелями, въ силу одного этого, свободенъ отъ подобнаго рода обвиненій. Но дѣло не въ томъ. Если г. Гильфердингу непремѣнно хотѣлось, съ цѣлью, такъ, или иначе, заподозрить памятникъ, навязать ему родолюбивыя стремленія, то ему слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, хорошо знать, или твердо помнить, гдѣ его родина. Чѣмъ докажетъ г. Гильфердингъ, что родина его въ Моравіи? Этого доказать не возможно, и не возможно не потому, чтобы въ немъ не было яснаго указанія на его родину, а,

напротивъ того, по тому, что она въ нихъ слишкомъ ясно указана. Родина ихъ — Паннонская область Блатенскаго Князя Коцела, а не Ростиславова Моравія. Это вывелъ и доказалъ еще первый ихъ ученый докладчикъ въ Москвитянинѣ за 1843 г. (№ 6, стр. 407): «Жизнеописатель долженъ быть изъ области Коцеловой, — Панноніи. Сказавши, что Коцелъ упросилъ Папу поставить ему Меѳодія въ Епископа Паннонскаго, онъ продолжаетъ: «старыи врагъ, завидьливыи доброу и противьникъ истинѣ (т. е., діаволъ), въздвиже срдце врагоу Моравьскаго Корола на нь, съ вьсѣми Еппы.» Такимъ образомъ жизнеописатель, очевидно, отличаетъ себя отъ подданныхъ Моравскаго Короля, между тѣмъ вездѣ называетъ Меѳодія своимъ учителемъ («пославъ же Коцель къ Апостолнкоу, проси Меѳоднꙗ, блаженааго оучителꙗ нашего,» и въ другихъ мѣстахъ). Жизнеописатель говоритъ объ угрозахъ «Королевыхъ Епископовъ» Коцелу, который покровительствовалъ Меѳодія: «поустиша и (Меѳодіа изъ заключенія), рекъше Коцьлоу, аще сего имаши оу себе, не избоудеши насъ добрѣ». Говоря о томъ, что, послѣ сопротивленій, наконецъ и Моравляне приняли Меѳодія, и что это сопровождалось благопріятными послѣдствіями для гражданскаго благосостоянія Моравіи, жизнеописатель приводитъ прямо слова самыхъ Моравлянъ, какъ постороннее свѣдѣтельство: «ꙗко и сами повѣдають присно». Когда пришло время отправиться въ Римъ, сочинитель говоритъ: четыредесать мць сотворь въ Моравѣ, иде сватитъ оученикъ своихъ. Принꙗтъ же и идоуща Коцелъ кназь Блатеньскъ (въ другихъ спискахъ Паноньскъ). — Почему бы иначе этимъ Житіямъ усвоено было названіе Паннонскихъ? Да и самъ г. Гильфердингъ иначе ихъ не называетъ, какъ Паннонскими. Можетъ быть, г. Гильфердингъ скажетъ намъ: «Паннонія — тоже часть Моравіи Великой, Моравія Задунайская.» Знаемъ это очень хорошо, но знаемъ также и то, что это названіе ея — чисто государственное, главное же сочинитель Паннонскихъ Житій вездѣ, какъ замѣчено уже, отдѣляетъ себя, жителя этой Моравіи, т. е., Панноніи, отъ жителей собственной Моравіи (Преддунайской), которые одни могли страдать, по словамъ г. Гильфердинга, недугомъ родолюбія. Иное Русь Великая, Малая, Бѣлая, а иное Русь Новая, пожалуй, даже Заволоцкая, Сибирская и т. п.

Не коснувшись еще ни единымъ словомъ Паннонскихъ Житій и весьма бѣгло, бездоказательно, поговоривши о Македонской

родинѣ языка Славянскаго преложенія книгъ Св. Писанія, г. Гильфердингъ спрашиваетъ: «Въ сравненіи со всѣми этими данными, что значитъ противорѣчіе Паннонскихъ Житій»? Очень много, г. Гильфердингъ, значитъ свѣдѣтельство современника, подтверждаемое треми другими равнаго съ нимъ достоинства источниками, противъ простаго приведенія непровѣреннаго, испорченнаго мѣста одного писателя, отдѣленнаго цѣлымъ поколѣніемъ отъ описываемаго событія. Въ Булгарской рукописи Моск. Дух. Акад., открытой профессоромъ Горскимъ, читаемъ: «святыи Константинъ философъ, нарицаемыи Кирилъ, тъ письмена сътвори и книгы прѣложи, и Меѳодіи, братъ его. Сѫть бо еще живи, иже сѫть видѣли ихъ.» Храбръ, слѣдовательно, не былъ современникомъ Первоучителей; онъ былъ, заключаемъ, младшимъ современникомъ ихъ учениковъ и сподвижниковъ. Слѣдовательно, если даже мы не усомнимся въ томъ, что показаніе 855-го года принадлежитъ самому Храбру, то и тогда свѣдѣтельство Паннонскихъ Житій имѣетъ преимущество. Но, признаемся, трудно объяснить себѣ въ Храбрѣ ту неточность свѣдѣній о столь близкомъ къ нему прошедшемъ, которая открывается въ заключительныхъ словахъ его сказанія.

На основаніи связи событій въ томъ ея видѣ, въ какомъ она извлекается изъ современныхъ извѣстій, и на основаніи довѣрія къ свѣдѣтельству Паннонскихъ Житій, не сомнѣваемся утверждать, что письмена Славянскія изобрѣтены Кирилломъ, по поводу Ростиславова посольства, въ Царьградѣ въ 862 г. Въ Царьградѣ, — по тому, что, по свѣдѣтельству Итальянскаго сказанія, Кириллъ принесъ съ собою въ Моравію переведенное Евангеліе. Въ поводѣ ихъ изобрѣтенія не сомнѣваемся на основаніи слѣдующихъ словъ Паннонскаго Житія Кирилла, влагаемыхъ его списателемъ въ уста Царя Михаила и Кирилла въ разговорной формѣ: «радъ идоу тамо, аще имоуть боукы въ азыкъ свои. И г҃ла Ц҃рь къ немоу· дѣдъ мои и о҃ць мои и ины мнози, искавше того, не соуть обрѣли, то како азъ могоу то обрѣсти; Фїлософъ же рече· то кто можеть на водѣ бесѣдоу писати; или еретичьско имѧ себѣ обрѣсти;»

Заключая этимъ наши возраженія на первое письмо г. Гильфердинга, мы очень жалѣемъ, что сочинитель не даетъ намъ случая войти въ болѣе разностороннія доказательства. Мы не считаемъ себя въ правѣ вводить въ нашъ состязательный отзывъ то многое, о чемъ г. Гильфердингу, во время сочиненія имъ своихъ писемъ, и на мысль

не приходило. Наша цѣль — не полный обзоръ вопроса, которому посвящены обширныя сочиненія, открытыя для всякаго любознательнаго, но испытаніе тѣхъ доводовъ, которыми г. Гильфердингъ такъ смѣло, такъ самоувѣренно, думалъ убѣдить всѣхъ своихъ читателей. Ему не слѣдовало забывать слѣдующихъ заключительныхъ словъ посвятившаго обширное сочиненіе разысканію «о времени происхожденія Славянскихъ письменъ»: «Представленное лѣточислительное указаніе по Паннонскимъ Житіямъ, Слову Похвальному, Латинскимъ Сказаніямъ и т. д., правда, мѣтитъ на этотъ (1862) годъ, но не безусловно. Онъ по стольку справедливъ, по скольку справедливы этѣ показанія, по скольку они лучше всѣхъ прочихъ, содержатъ во всемъ своемъ составѣ, частностяхъ и общности, болѣе основательнаго, по скольку цѣнностью своей превышаютъ другихъ, стойче и вѣроятнѣе ихъ; ибо искать безусловной истины тамъ, гдѣ все такъ спутано и перебито, гдѣ, какъ выразился уже Бальбинъ (Miscell. IV, 7): «ita esse illa confusa, ut quod uni tribuitur, ab aliis alteri tribuatur», было бы слишкомъ самонадѣянно, да и неблагоразумно, значило бы искать, во что бы то ни стало, провести свою мысль, напередъ составленную, прилаживать къ ней всѣ свѣдѣтельства и событія, дорожить только тѣми, которыя ей мирволятъ, гнать воду на свое колесо. Такъ есть, говорю, послѣ соображеній, всѣхъ, имѣющихся на лицо, доводовъ за и противъ, такъ было, такъ должно было быть, или же, по крайности, могло. Сдѣсь, въ этомъ показаніи, далеко меньше противорѣчій, чѣмъ въ показаніи Храбра. Прочіе случаи жизни обоихъ братьевъ (Кирилла и Меѳодія) легче и естественнѣе объясняются имъ, нежели этѣмъ... Подробности, въ которыя я принужденъ былъ войти тутъ, вызваны желаніемъ попытаться, какъ можно ближе подойти къ правдѣ событія, опредѣлить наиболѣе вѣроятную единицу времени, въ которое оно случилось. Тѣ же, кому нѣтъ нужды до такихъ историческихъ дробей, кто и въ исторіи любитъ десятичный и сотенный счетъ, конечно, могутъ оставаться и при Храбрѣ, тѣмъ болѣе, что весь вопросъ, какъ говорится, вращается въ кругѣ какихъ ни будь десяти лѣтъ» (стр. 367, 378). На вкусъ, на любовь, да на цвѣтъ закона нѣтъ, говоритъ Русскій народъ.

А. Дюверну а.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

СТИХОТВОРЕНІЕ

ХОРВАТСКАГО ПОЭТА

ПАВЛА ВИТЕЗОВИЧА

О

ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ бытность свою въ Загребѣ или, какъ называютъ у насъ съ Нѣмецкаго, Аграмѣ, лѣтомъ 1859 года, я имѣлъ случай разсматривать богатую библіотеку Предсѣдателя Общества Исторіи Юго-Славянской, г. Кукулевича-Сакцинскаго. Библіотека эта, будучи безцѣнна относительно рукописей Славянскихъ, главнѣйшимъ образомъ Глагольскихъ, представляетъ не мало новаго, часто неизвѣстнаго вовсе, и при томъ не рѣдко чрезвычайно интереснаго и важнаго, и по отношенію къ старопечатнымъ книгамъ и сочиненіямъ.

Здѣсь-то, между прочимъ, попалось мнѣ подъ руки и стихотвореніе Витезовича. Оно было напечатано въ 1710 году, должно быть тотчасъ же, какъ составлено поэтомъ. Передовый и, безъ сомнѣнія, оригинальный текстъ Латинскій сопровожденъ переводомъ на языкъ Хорватскій, напечатаннымъ двоякою азбукою: Латинскою и Кирилловскою. Къ сожалѣнію, переводъ не цѣльный, обнимающій едва не третью только долю подлинника Латинскаго.

Не встрѣчая нигдѣ въ отечественной литературѣ никакого намека на это стихотвореніе, я не могъ не думать что оно неизвѣстно во все, и не могъ не позаботиться о точной его перепискѣ, съ цѣлью предложить его вниманію людей, интересующихся тѣмъ, что относится къ великому нашему преобразователю и что указываетъ на взглядъ на него отдаленныхъ нашихъ соплеменниковъ. Русской образованной публикѣ знакомо привѣтствіе Петру Великому, во время его проѣзда, въ 1697 году, черезъ Саксонію, выраженное также печатно Михаиломъ

Френцелемъ, истиннымъ представителемъ въ ту пору Славянъ Лужицкихъ; въ стихотвореніи Витезовича встрѣчаемъ мы сочувственный голосъ образованнаго патріота другой народности Славянской.

Правда, Витезовичъ не только не распространился; но и не намекнулъ въ своемъ произведеніи о племенномъ родствѣ своего народа съ Русскимъ, что не безъ жара и подробно излагалъ Петру Великому Френцель; тѣмъ не менѣе, въ восторженной любви Витезовича къ Монарху Русскому, въ неотразимомъ убѣжденіи, что только онъ можетъ быть истиннымъ освободителемъ и спасителемъ несчастныхъ Христіянъ отъ рабства Турецкаго, въ увѣренности его, что только Москва не въ состояніи стерпѣть оскверненія святыхъ мѣстъ отъ Турковъ, и, наконецъ, въ желаніи, чтобы онъ явился обладателемъ Царяграда и повелителемъ Востока, — нельзя не видѣть что-то больше, нежели холодное лишь разсужденіе посторонняго наблюдателя и расчетливое сочувствіе къ мудрому преобразователю.

Павелъ Витезовичъ родился въ половинѣ 17 столѣтія, въ Сени, и получилъ воспитаніе и образованіе въ Белгіи. Возвратившись на родину, сдѣлался онъ Поджупаномъ, сначала Личскимъ, а потомъ Загребскимъ. Основательное образованіе его и пламенная любовь къ своему народу не замедлили обратить его вниманіе на страшный упадокъ народнаго языка и литературы, подъ губительнымъ господствомъ Іезуитизма, укоренившимся и въ Хорватіи съ начала 17 вѣка и успѣвшимъ уже искоренить плоды Протестантизма, давшаго и тамъ начало развитію письменности національной. Стараніямъ Витезовича обязано было устройство и первой типографіи въ Загребѣ, въ которой печатались и его сочиненія Хорватскія, какъ-то: Хроника всего свѣта, Отдѣленіе Сигетское, Хорватская Сивилла и нѣкоторыя другія. Латинскія сочиненія Витезовича остаются донынѣ въ рукописи; впрочемъ, ихъ и не такъ много: писать по Хорватски составляло наслажденіе и гордость этого воскресителя сѣверной литературы Хорватской, ученая слава котораго распространилась далеко за-предѣлы его отечества. Умеръ онъ въ 1713 году.

Трудно допустить, чтобы такой человѣкъ, составляя свое стихотвореніе, не имѣлъ въ виду племеннаго родства, которое, въ устахъ одного изъ Хорватовъ, выразилось такъ отчетливо уже цѣлымъ полувѣкомъ прежде. Вотъ какъ говорилъ Юрій Крижаничъ, въ половинѣ 17 вѣка поселившійся въ Россіи: «Я пришелъ къ тому Царю, который одинъ въ мірѣ былъ Царемъ моего рода и языка; я пришелъ къ націи своей и отечеству своему собственному.» Самая Кирилловская азбука, въ которую признавалъ необходимымъ Витезовичъ облечь свой Хорватскій переводъ, независимо отъ транскрипціи Латинской, не можетъ не говорить въ пользу его сознанія родственности происхожденія и языка. Быть можетъ, только усилившееся господство Австрійское задержало выраженіе этого сознанія и въ самомъ содержаніи стихотворенія. Было ли доставлено оно, и какимъ путемъ, Петру Великому?

П. Лавровскій.

GENITICON SIVE FATUM

ex

NOMINIBUS SERENISSIMI, POTENTISSIMI INVICTISSIMIQUE

PRINCIPIS AC DOMINI DOMINI

PETRI ALEXIEVICH

MOSCORUM IMPERATORIS MAGNÆ RUSSIÆ MONARCHÆ

POTENTISSIMI

ERUTUM

VOTISQUE COMITATUM,

ab

E. P. R.

ANNO 1710.

PROGRAMMA

PETRUS ALEXIEVICH, MOSCORUM IMPERATOR.

Anagramma I.

Hic Turris Piorum malum arcet: opes ex eo.

EXEGESIS.

Hactenus ex Christi Grege prædas sæpe cruentas
Egit Tattaricus Threiciusque Latro:
Nempe ubi præsidio pius ille carebat amico,
A populis tulerat plurima damna feris.
Nunc Turrim Omnipotens erexit, ut arceat hostes,
Christicolasque dein quâ tueatur opes.
Haec Turris PETRUS est Moscorum Caesar: hic arcens
Ense malum, atque piis reddit et auget opes.
Hoc ipsi meritum, titulos laudesque benigno
Decretô Superûm prospera Fata fovent.

Anagramma II.

Hic arma Militum prospero usu exerceto.

EXEGESIS.

Hic, qui pro Populo, pro te quoque, Juppiter, arma
Justa in Barbariem cum pietate movet,
Militiam ducat Dux felix, prospero et usu
Certet, in hostili Victor et esto solo.
Armis causa favet: Causae Dii ergo faventes
Bellantem vobis rite juvate Ducem.
Scilicet istius Victoria, Gloria vestra est:
Participes Belli, Laudis ut, esse decet.

Anagramma III.

Ex Moscovia Populum miserè horret Turcia.

EXEGESIS.

Amissa Euxini sinuoso in littore Ponti
Urbe, cui priscus nomina fecit Asak,
Turcia, quæ dudum felix, Oriente subacto,
Extitit Occiduis sat metuenda plagis,
Horret ab Arcto Moscam nunc cardine gentem,
Cuj Mare, cuj Tellus, flumina et Astra favent.
Fatalem. horrorem exitium fatale sequatur
Praestò; ne infelix horreat illa diu.

Anagramma IV.

Hic Rex Turco pavorem imprimet, se salvo.

EXEGESIS.

Hic est, quem pridem venturum, oracula dictant,
Magnanimus, vasto Rex Aquilone potens,
Turcorum exitio venturus, salvus ubique:
Fatalem Turcis imprimet iste metum.
A Coelo Regi vires sunt atque potestas:
Hostibus è contrà a Rege potente pavor.
Imprime (Te salvo) Turco, Rex PETRE, pavorem:
Exitioque pavor desinat iste suo.

Anagramma V.

Hic motu per solum, per mare Viros excitet.

EXEGESIS.

Quanta quis pollet virtute, per arma probatur,
Scilicet ad vires Corporis aut animi.
Viribus ut pollens inclinat ad arma juventus,
Impatiens pacis, Martia bella cupit.
Cuncta procellosi pelagique, solique pericla
Temnit, ab egregio si moderata Duce.
Per mare, perque solum moturus Bella Monarcha
Confertim fortes exciet iste Viros.

Anagramma VI.

Rex hic Mare, Solum, prospere victa movit.

EXEGESIS.

Condita sub vestris latitat sententia Fatis,
Dii, magnum Regem PETRUM aliquando fore;
Qui mare, quique Solum moveat feliciter olim,
Summo virtutis victa vigore suæ.
Per mare vela auris sua vos afflate secundis:
Perque solum tutas quasque parate vias.
Justa movet sacri PETRUS molimina belli:
Infesti Victor sit maris atque soli.

Anagramma VII.

Pro hoc, Jupiter summe, exci arma ultor.

EXEGESIS.

Si quae justa Deos mereatur causa benignos,
Moscorum magni causa meretur Heri.
Scilicet hic Princeps animo patiente resentit,
Barbaricum ferri per loca sacra pedem;
Is votis vires conjungit, ut eximat illa:
Ruperat ast cæptum gens inimica bonum.
Arma exci pro illo summe, et sis, Juppiter, ultor:
In causa pro Aris nam tua res agitur.

Anagramma VIII.

Heros pie, cupite, ultor sacrorum maxime.

EXEGESIS.

Te captiva piis optat, PETRE, Graecia votis,
Sanctorum manes, et loca sacra vocant.
Nempe Redemptorem sibi te, scia, posse venire:
Aut potius fato praescia, rite fore.
Heroem cum nempe Virum, summumque sacrorum
Ultorem poscant mittier Axe sibi.
Tu pius hic Heros, sacrorum maximus ultor,
Tu quoque promissus coelitus hisce, veni.

Anagramma IX.

Certa pro Christo; exemplum amoris vive.

EXEGESIS.

Pro Christo certare, primum est, vereque beatæ,
Gloriæ habens meritum, Relligionis opus.
Hoc Superum Mentes, Moscorum PETRE Monarcha,
Nobile certamen proposuere Tibi:
Exemplumque sui statuunt Te vivere Amoris:
Quis dubitet; charum taliter esse Diis?
Cede Diis ergo; pro Christi numine certa:
Exemplum vivi semper Amoris eris.

Anagramma X.

Exi Heros, rumpe Portam, Victor lüces jam.

EXEGESIS.

Ergo, decreto Superum, Cœloque favente,
Et valido causæ motus amore bonae,
Exi Sarmaticis Regnator o inclyte terris,
Euxini Domitor vade per alta maris.
Exi, magne Heros, Otomannam rumpito Portam,
Jam Victor luces propitiante Deo.
Huc Dii invitant, Dii svadent rumpere Portam:
Victori clarum Dii quoque Nomen avent.

Anagramma XI.

I, o Rex, ac Thracum Metropolim vi superes.

EXEGESIS.

Decretis pare Superum, votisque Piorum
Commoveare Hominum, PETRE, agitante Deo.
Scilicet ito potens, Mavortia contrahe signa:
Solveque per Nigrum candida vela Mare.
Regalem Thracum validis cum viribus Urbem
Et Superum superes, inclyte Victor ope.
Te, Rex, propitiis manet haec victoria Fatis:
Fata favent, Factis Tu pia Vota juva.

Anagramma XII.

Truci Chamo expulso, impera Eoum terris.

EXEGESIS.

Imperii, PETRE Magne, Tui cœlestia curam
Numina habent, auctum finibus esse volunt.
Scilicet expulso truce Chamo et gente subacta,
Eoum terras juribus adde Tuis.
Nominibus divina Tuis est indita virtus:
Et sat ad effectus est, voluisse Deum.
Imperium, pulso truce Chamo, Victor adauge:
Eoa Arctoo subjice Regna Tuo.

Anagramma XIII.

Imperium pro Christo emas a Turco exule.

EXEGESIS.

Ejice Christiaci crudelem Nominis Hostem,
Regna per Europam qui violenta tenet.
Exulet Europa, latebras petiturus avitas,
Restituat Christo pristina jura Tuo.
Te Duce devictus fugiat; Tuque exule Turco
Imperium Christo Marte Sacro redimas.
Hoc Tibi præcipue certamen, et hosce triumphos,
PETRE, reservarunt Fata benigna Tibi.

Anagramma XIV, XV.

O Rex, Jovi charus, lucem prosperam mitte.
Exci suam Hierusalem, Piorum Protector.

EXEGESIS.

Fulgore armorum, Majestatisque decore,
Enite ad aethereas, PETRE Monarcha, plagas.
O Summo Rex chare Jovi, Tutorque Piorum,
Respicito Solymae rudera maesta sacrae.
Erige Templa, Deo Salomone a Rege dicata:
Exci Davidis cantica dia Patris.
Felicem lucem totum sic mitte per Orbem;
Sunt ea Vota Hominum, sunt ea Fata Deum.

Anagramma XVI.

Pro Christo, pro Ecclesia extremum vivam.

EXEGESIS.

Ingens propositum, sancto quoque Principe dignum,
Pro Christo et caetu vivere Christicolo!
Sic in cœlesti meritum cumulatur Olympo:
Sic, inter Sanctos vivere in aeva, datur.
Perge ergo coeptis felicibus, Inclyte Regum:
Proposito assistunt Fata superna Tuo.
Pro Christo et Christi Populo Tu vive, perennem
Aethereo vitam sic aditure Polo.

Anagramma XVII.

I, Pax e Coelis horum aris tecum prometur.

EXEGESIS.

Perge bonis avibus, felicibus edite Fatis,
I,quo Te Superi, quo pia vota vocant.
Pax Tecum e Coelis aris prometur eorum:
Pax, quæ mortales sola beare solet.
Optima felice Bello Pax nempe paratur,
Aut certe Populis propitiante Deo.
Debelles Hostes, et Sacris protinus aris
Pax adsit tecum, propitiante Deo.

Anagramma XVIII.

Victor es, o Rex: triumpha, impera, colemus.

EXEGESIS.

Regna, velut Regi, Tibi, Victorique triumphos
Majores semper constituere Dii.
Ut sic Te Populi digno venerentur honore:
Quem Coeli exaltant, quam bene terra colit.
Ergo potens, o Rex, dominatu Aquilonis aviti,
Induc Eois nunc tua Jura plagis.
Impera et his felix Rex, Victor et hasce triumpha:
Sic Tuus æternum rite coletur honor.

Anagramma XIX.

Ex Coelo semper victoriarum triumphos.

EXEGESIS.

Ne Tua quo dubio Victoria PETRE, moretur,
Victorem certum Te pia Fata canunt.
Ex Coelo semper Victor legit ille triumphos,
Pro Caelo quisquis prœlia justa gerit.
Pertinet ad Caelum, Christi defendere causam,
Justaque pro sacris bella movere locis.
Hæc Duce Te duci Superi voluere, triumphos
Hos Tibi Victori constituere, Dii.

Anagramma XX.

Excit Musarum choris perpetuo meliora.

EXEGESIS.

Sic ubı magnanimus, Mavorte potensque Monarcha
Pro Christo, et Christi pro grege, bella movet,
Cujus proposito Populus ter fausta precatur,
Propositos cernens ultro favere Deos.
Quam celebres de se plausus, qua cantica festa,
Musarum sacris exciet ille choris!
Ergo, ut Fata volunt, optant ut Vota piorum,
Te Musæ et Vates laude perennae canant.

PAVLA VITEZOVIĆA

RASUDIE ILITI OSUDI

IZ IMEN

PREJASNOGA, PREZMOŽNOGA I NEODOLITOGA POGLAVNIKA I GOSPODINA, GOSPODINA

PETRA ALEKSIEVIĆA

CARA MOSKOVSKOGA, VELIKE RUSIE SAMODERŽCA

I PROČA, I PROČA.

SPISANO 1710 GODINE.

PREDSLOVIJE.

PETAR ALEKSIJEVIĆ,

CAR MOSKOVSKI.

Razslovije 1.

Ova zastupa viernih, zlo odganjaet, od te blago.

IZPULNENIJE.

Mnogokrat do sih dob od hristijanske strane
 Odpeljan biše rob medj zlobne pogane.
Najveć nebiahu malo zašćićene,
 Većekrat tàrpljahu plin, robstvo, plamene.
Sada stup sastavi Bog, da svoje brani,
 K viečnoj svojoj slavi njeh dobra sahrani.
Taj stulp jest Car Petar, Moskovski poglavnik,
 Taj odgonit zlu stvar, viernim blagodarnik.
To ime, ta krepost njemu Bog odluči,
 Ovu Božju milost tajna odsud uči.

Razslovije 2.

Nek ovo oružje junačko srećno poslieduje.

IZPULNENIJE.

Ov koji za pulk tvoj Bože i za tebe
 Pravičan dviže boj i trudi sam sebe

Nek srećno vojuje na zlobne pogane,
Dobitnik caruje u njihove strane.
Vojnica i pravedna Vojvode ovoga,
Budi pomožena Bože s neba tvoga.
Koji da oblada, tvoja bude dika:
Vriedno da se nada tebe pomoćnika.

Razslovije 3.

Iz Moskve pulka nevoljno se straše Turci.

IZPULNENIJE.

Pokle tvrdi osak kraj černoga mora
Petar Car zmožan, jak poda se primora,
Turci ki vas izhod pod se podkopahu,
I sulćeni zahod u strah naarnahu,
Sad se od sjevera Moskve cara boje,
Komu nebo, zemlja i more vojuje.
Ov' strah nek dostane osudni razsutak,
Da Turkom nestane ni kut ni zakutak.

Razslovije 4.

Ov Car zadat Turkom strah, i ostanet čitovat.

IZPULNENIJE.

Ovo jest on' dugo čekani vojvoda
Za oslobodjenje viernoga naroda.
Ki no ima priti od strane sieverne,
Velik strah upriti medj Turke nevierne.
Od Boga jest krépost dana Caru tomu,
Od Cara strašljivost zlotvoru njeg'vomu.
Nagnaj v' strah pogane, Petre, ter zdrav s pukom,
Da im strah prestane s njihovim razsutkom.

Razslovije 5.

Ov ganuvši se po moru i po kopnu, zbudit Mulće.

IZPULNENIJE.

Koliko je komu jakosti i smine
U boju ljutomu zna se do istine.
Mladost, v' koj jest duh vruć, v' trudu se nasladi,
Malo za mir hajuć, sva o boju radi.
Nit' nju strašé već gore, more, vode,
Na sve može, gledeć verloga vojvode.
Po moru, po kopnu ov Car kad se gane,
Sve muštvo vitežko s njim zajedno stane.

Razslovije 6.

Car ov, more i zemlju srećno odolivsi, ganu.

IZPULNENIJE.

Udesi nebeski kažu Božje sude,
Vladavac Sieverski da još zmožan bude.
Koji srećno dobeć more, zemlju ganu
Sebi krepost videć tu od neba danu.
Ti ga Bože druži na kopnu i vodi,
Da mu vrieme služi, i sreća s njim hodi.
Pravično vojuje za pulk troj, o Bože:
Čini dai more i zemlju premože.

Razslovije 7.

Za ovoga gani oružje, Bože višnji, osvetit se.

IZPULNENIJE.

I ako je ka vojska Bogu draga bila,
Vojska bi Moskovska draga bit imila.

Ova jerbo ista ne može terpiti,
Ona sveta mista od Turak skverniti.
Tu vojsku mnogo liet Car Petar upravlja
Da li mu dobar sviet zal človik zabavlja:
Neg ti, Bože višnji, bud mu osvetitel,
Svieh zlotvorov, čini, da je odolitel.

ПАВЛА ВИТЕЗОВИЧА

РАДОСУДІЕ илити ОСУДИ

ИЗЪ ИМЕНЪ

ПРЕЯСНОГА, ПРЕЗМОЖНОГА И НЕОДОЛИТОГА ПОГЛАВНИКА И ГОСПОДИНА, ГОСПОДИНА

ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА

ЦАРА̀ МОСКОВСКОГА, ВЕЛИКЕ РУССІЕ САМОДЕРЖЦА,

И ПРОЧА, И ПРОЧА.

СПИСАНО 1710 ГОДИНЕ.

ПРЕДСЛОВІЕ.

ПЕТАРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ

ЦАРЪ МОСКОВСКІИ.

Разсловіе I.

Ова заступа вѣрниихъ зло одганьаетъ: одъ те благо.

изпулненіе.

Многократъ до сихъ добъ одъ христіянске стране
Одпельанъ бише роб медъ злобне погане.
Наивечъ небиаху мало защичене,
Вечекратъ тарпльяху пльѣн, робство, пламене.
Сада ступъ састави Богъ, да своѣе брани,
К вѣчнои своиои слави ньихъ добра сахрани.
Таи ступъ естъ Царъ Петаръ, Московскіи поглавникъ,
Таи одгонитъ злу стваръ, вѣрнимъ благодарникъ.
То име, ту крѣпостъ ньему Богъ одлучи,
Ову Божю милостъ таина одсудъ учи.

Разсловіе II.

Некъ ово оружіе юначко сречно послѣдуе.

изпулненіе.

Овъ кои за пулк твои, Боже, и за тебе
Правичанъ движе бои и труди самъ себе,

Некъ сречно воюѣ на злобне погане
Добитникъ царуѣ у ньихове стране.
Воиница и праведна воиводе овога,
Буди поможена, Боже, съ неба твога.
Кои да облада, твоя буде дика:
Врѣдно да се нада тебе помочника.

Разсловіе III.

Изъ Москве пулка невольно се страше Турци.

изпулненіе.

Покле тверди Осакъ краи черног мора
Петаръ Царъ зможанъ, якъ пода се примора,
Турци ки васъ изходъ подъ се подкопаху,
И сулчени заходъ у страхъ наарнаху,
Садъ се одъ сѣвера Москве Цара бое,
Кому небо, землья, и море воюе.
Овъ страхъ некъ достане осудни разсутакъ,
Да Туркомъ нестане ни кутъ ни закутакъ.

Разсловіе IV.

Овъ Царъ задатъ Туркомъ страхъ и останетъ читоватъ.

изпулненіе.

Ово естъ онъ дуго чекани воивода
За ослободьенье вѣрнога народа.
Ки но има прити одъ стране сѣверне,
Великъ страхъ уприти медь Турке невѣрне.
Одъ Бога естъ крѣпостъ дана Цару тому,
Одъ Цара страшльивост злотвору ньег'вому.
Нагнаи въ страхъ погане, Петре, теръ здравъ съ пукомъ,
Да имъ страхъ престане съ ньиховимъ разсуткомъ.

Разсловіе V.

Овъ ганувши се по мору и по копну, збудитъ Мулче.

изяулненіе.

Колико ѣ кому я кости и смине
У бою лютому зна се до истине.
Младостъ, въ кои естъ духъ вручъ, въ труду се наслади,
Мало за миръ хаючъ, сва о обою ради.
Нитъ нью страше вечъ горе, море, воде,
На све може, гледечъ врлога воиводе.
По мору, по копну овъ Царъ кадъ се гане,
Све мущво витежко съ ньимъ заедно стане.

Разсловіе VI.

Царъ овъ море и землью сречно одоливши, гану.

изяулненіе.

Удеси небески кажу Божѣ суде,
Владавацъ сѣверски да иошъ зможанъ буде,
Кои сречно добечъ море, землю гану,
Себи крѣпостъ видечъ ту од неба дану.
Ти га, Боже, дружи на купну и води,
Да му врѣме служи, и среча съ ньимъ ходи.
Правично воюе за пулк твои, о Боже:
Чини да и море и землью преможе.

Разсловіе VII.

За овога гани оружіе, Боже вишньи, осветитъ се.

изяулненіе.

Ако е ка воиска Богу драга била,
Воиска бы Московска драга битъ имила.

Ова ђрбо иста не може терпити,
    Она света миста одъ Туракъ сквернити.
Ту воиску много лѣтъ Царъ Петаръ управля,
    Да ли му добаръ свѣтъ залъ чловѣкъ забавлья.
Негъ ти, Боже вишньи, буд му осветитель,
    Свиехъ злотворовъ, чини, да ѣ одолитель.

V

СМѢСЬ

АРСЕНІЙ МАЦѢЕВИЧЪ,

БЫВШІЙ МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙ.

Въ Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ поступило нѣсколько статей, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія объ Арсеніи Мацѣевичѣ, Митрополитѣ Ростовскомъ, лишенномъ сана и сосланномъ въ заточеніе за сильный и рѣзкій протестъ противъ отобранія церковныхъ имѣній и учрежденія, такъ называемыхъ, Духовныхъ Штатовъ. Эти статьи сообщаются здѣсь въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Арсеній Мацѣевичъ (дополненіе къ біографіи его, помѣщенной въ Словарѣ Митрополита Евгенія); 2) Замѣтка о заточеніи Арсенія въ Ревельской крѣпости; 3) Списокъ о бывшемъ Ростовскомъ Митрополитѣ Арсеніи; 4) Выписка изъ послѣдовавшихъ въ нынѣшнемъ (1762) году новостей; 5) Письмо Амвросія, Епископа Переяславскаго, къ Митрополиту Ростовскому Арсенію, и 6) Донесеніе Митрополита Арсенія Св. Синоду. Первая изъ этихъ статей составлена Отцемъ Протоіереемъ М. Я. Діевымъ, вторая — Н. В. Закревскимъ, четыре послѣднія сообщены мною, изъ хранящихся у меня рукописей.

Личный характеръ Арсенія заслуживаетъ полнаго вниманія. Заботясь о распространеніи просвѣщенія между духовенствомъ своей епархіи, онъ учредилъ Семинарію въ Ярославлѣ; какъ ревнитель Православія, онъ писалъ изобличенія на Лютеранскій пасквиль «Молотокъ», направленный противъ сочиненій Стефана Яворскаго, не смотря на то, что за подобную же защиту Православія пострадалъ Ѳеофилактъ Лопатинскій, котораго «Увѣщаніе раскольникамъ,» исправлённое и дополненное Арсеніемъ, въ 1744 году

разослано Св. Синодомъ по церквамъ. Та же непреклонная и безбоязненная твердость Арсенія обнаруживалась въ строгомъ управленіи духовенствомъ Ростовской Епархіи, * и развилась въ полной силѣ, когда онъ счелъ долгомъ совѣсти возвысить голосъ противъ отобранія церковныхъ имѣній и противъ распоряженія Коллегіи Экономіи, требовавшей отчетности въ Архіерейскихъ доходахъ. Объ этомъ поступкѣ нельзя судить по современнымъ понятіямъ: Арсеній былъ твердо убѣжденъ въ правотѣ своего дѣла, въ неприкосновенности церковнаго достоянія, и если увлекся слишкомъ далеко, то навѣрное вполнѣ искупилъ свою дерзость многолѣтними, тяжкими страданіями.

Относительно мѣста заточенія и кончины Арсенія, донынѣ существуютъ два различныя мнѣнія. Одни увѣрены, что Арсеній скончался въ Сибири, и указываютъ могилу его въ Верхнеудинскѣ; другіе утверждаютъ, что онъ умеръ и погребенъ въ Ревельской крѣпости. Послѣдніе, какъ кажется, совершенно правы: замѣтка г. Закревскаго сообщаетъ подробности о заключеніи Ревельскаго страдальца, а письмо покойнаго Преосвященнаго Михаила (въ статьѣ От. Протоіерея Діева) разъясняетъ и самую причину ошибочнаго мнѣнія о ссылкѣ Арсенія въ Сибирь.

Прилагаемый рисунокъ снятъ съ портрета (какъ кажется, современнаго), принадлежащаго одному почтенному духовному лицу и очень сходнаго съ гравюрою, помѣщенною въ изданіи Бекетова: «Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ.» тетрадь 3-я.

Д. Чл. Графъ М. Толстой.

---

* Факты о жестокости Арсенія, приведенные Отцемъ Протоіереемъ Діевымъ, едва ли не преувеличены. Впрочемъ, не надобно забывать, что въ то время ни одно сословіе не было изъято отъ тѣлеснаго наказанія и каждый допросъ сопровождался пыткою, не смотря ни на какое лице.

АРСЕНІЙ МАЦѢЕВИЧЪ.

Въ каталогѣ Ростовскихъ Архіереевъ, находящемся въ моихъ рукописяхъ, сказано, что Арсеній Мацѣевичъ, Митрополитъ Ростовскій (Прибавл. къ Словарю писателей духовнаго чина I, 56), написалъ «Изобличеніе на Лютеранскій пасквиль, составленный подъ названіемъ: Молотокъ на камень вѣры, Митрополита Стефана Яворскаго». Это изобличеніе находится и въ Библіотекѣ Павла Демидова: (Чтен. въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1846, N 2, IV, 26). Въ Библіотекѣ Соловецкаго монастыря (см. Описаніе этой Библіотеки въ Правосл. Собесѣдникѣ Казанск. Духовн. Академіи, 1859 г., Февраль, стр. 216), находится Арсенія Мацѣевича «Увѣщаніе Игумену Іоасафу.» Указомъ Святѣйшаго Синода 1757 года, Апрѣля 22 дня, Арсенію велѣно сочинить «Жизнь и Службу святителю Димитрію, Митрополиту Ростовскому». Жизнь и Служба напечатаны въ Москвѣ 1758, и въ Кіевѣ 1759 года (оба изданія въ 4 долю листа). «Доношеніе Ростовскаго Митрополита Арсенія поданное въ Святѣйшій Синодъ 1763 года, Марта 6, касательно отобранія монастырскихъ вотчинъ,» послужившее къ его обвиненію и лишенію Архіерейства, рукописнымъ находится въ частныхъ Библіотекахъ; по моей рукописи въ четверть на 62 страницахъ.

Скажемъ здѣсь о жестокомъ и упорномъ характерѣ Арсенія Мацѣевича. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей отечественныхъ древностей, въ письмѣ своемъ отъ 9 числа Февраля, 1857 года (письмо у меня въ подлинникѣ), говоритъ: «Недавно я узналъ акты, относящіяся къ жизни Арсенія Мацѣевича: дѣло объ Ярославскомъ Игуменѣ Трифонѣ, котораго Арсеній, бывшій въ Москвѣ Инквизиторомъ, запыталъ до смерти, а Игуменъ былъ 85 лѣтъ. По жалобѣ Ярославскаго Архіерея на Арсенія, Синодъ рѣшилъ, чтобы впредь пытать бережно. Другое: это распоряженіе пастырское Арсенія о томъ, чтобы Священниковъ провинившихся наказывать веревками, обмоченными въ горячую смолу и на концѣ ихъ навязывать проволоку, на подобіе кошечьихъ когтей. Такія плѣти назывались кошками. Я слышалъ отъ современниковъ сему пастырю, что онъ высѣченъ былъ кнутомъ въ Казани. Такими испытаніями Промыслъ очистилъ сего необыкновеннаго человѣка.» Въ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 22

Апрѣля, 1763 года, прописаны причины осужденія Арсеніева: 1) При Архіерейской присягѣ, на печатномъ присяжномъ листѣ, касательно архипастырскихъ обязанностей, сдѣлалъ противъ формы собственноручную оговорку. 2) 1742 года, при опредѣленіи его въ Синодальнаго Члена, къ присягѣ не пошелъ. 3) Въ Архіерейскихъ своихъ представленіяхъ Святѣйшему Синоду многократно употреблялъ поносительныя слова, за что 1743 года учиненъ ему отъ Синода письменный выговоръ. 4) Въ недѣлю Православія, во все свое Архіерейство, положенной церемоніи не исполнялъ, а отправилъ оную только 1763 года, и къ чиноположенію отъ себя прибавилъ «нѣкоторыя перемѣны.» На отнимающихъ отъ монастырей вотчины произнесъ въ Ростовскомъ соборѣ проклятіе, что самое, безъ сомнѣнія, падало и на священную Верховную Особу. 5) На именные Ея Императорскаго Величества, состоящіеся въ 1762 и 1763 годахъ о церковныхъ имѣніяхъ, указы, въ присланныхъ въ Синодъ, Марта отъ 6 и 15 числъ, въ своихъ доношеніяхъ, изъ нѣкоторыхъ Священнаго Писанія словъ и прочихъ книгъ такія язвительныя и превратныя толкованія и возраженія писать дерзнулъ, которыя, какъ съ самою тѣхъ Священнаго Писанія словъ силою, такъ и съ состояніемъ настоящаго дѣла, отнюдь несходны, крайне непринадлежательны и дерзновенны. О чемъ въ допросѣ предъ собраніемъ Святѣйшаго Синода отозвался, что онъ въ тѣхъ своихъ доношеніяхъ ничего «къ оскорбленію Ея Императорскаго Величества быть не уповалъ.» Въ доношеніи отъ 6 Марта, 1763 года, наполненномъ укоризны къ особѣ Императрицы Екатерины II, распоряженіе Святѣйшаго Синода, разославшаго въ Октябрѣ 1762 года шнуровыя книги для Архіерейскихъ домовъ и монастырей, назвалъ «игомъ мучительнымъ паче Турокъ, и что Архіерейство такимъ стѣсненіемъ сравнилось съ состояніемъ узника и послѣдняго богадѣльнаго, отъ коего не требуется отчета въ милостяхъ.» Въ допросѣ показалъ, что о той матеріи ни съ кѣмъ, ни письменно, ни словесно, онъ не имѣлъ никакого сношенія, но по изслѣдованію оказалось, и самъ послѣ признался, что съ тѣхъ доношеній къ нѣкоторымъ лицамъ посылалъ копіи, слѣдовательно, и другихъ склонялъ къ возмущенію. Это дѣло Святѣйшимъ Синодомъ, потомъ Императрицею, рѣшено: санъ Митрополита и священства снять, а оставить, по старости его лѣтъ, при немъ только монашескій чинъ; отъ гражданскаго суда и изтязанія, за оскорбленіе Ея Императорскаго Величества, освобождается, послать же въ отдаленый монастырь, подъ смотрѣніе разумнаго начальника,

чтобы невозможно ему было ни письменно, ни словесно развращать простыхъ людей, а потому бумаги и черншлъ ему не давать, о чемъ и сообщить во всѣ Епархіи, для извѣстія духовенству. И въ ссылкѣ не воздержалъ колкость своего языка, произнося хулы на верьховное правительство, особъ духовныхъ и свѣтскихъ, облекая укоризны видомъ пророческаго предсказанія. Говоря объ одной высокой особѣ, предсказывалъ обстоятельства скоропостижной ея кончины. По причинѣ таковаго нескромнаго поведенія, Святѣйшимъ Синодомъ былъ переводимъ въ разные монастыри, отъ одного Настоятеля къ другому, сначала въ Ѳерапонтовъ Бѣлоезерскій, потомъ въ Николаевскій Корельскій, а отсюда въ Анзерскій, близъ Соловецкаго монастыря. По причинѣ умножившихся разныхъ толковъ въ народѣ, Мацѣевичъ, по распоряженію верховнаго правительства, вызванъ въ С. Петербургъ. Здѣсь, въ тайной Экспедиціи, извѣстнымъ тогда сыщикомъ Шишковскимъ, произведено было объ Арсеніи новое изслѣдованіе. По этому слѣдствію, въ началѣ 1768 года, Мацѣевичъ лишенъ монашества и съ прозваніемъ: «Андрей враль» заключенъ въ Ревельскую крѣпость. Въ крѣпости, наравнѣ съ арестантами, участвовалъ въ крѣпостныхъ работахъ, умеръ 1779 * года и погребенъ, по обычаю мірянъ, на погостѣ Ревельской церкви Николая Чудотворца. Въ тѣсной комнатѣ крѣпости, обитая съ арестантами, на окошкѣ Мацѣевичъ вырѣзалъ слова: «Благо ми есть, яко смирилъ мя еси, Господи.» Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, собравшій подробныя свѣдѣнія о Мацѣевичѣ, въ Запискахъ своихъ (напечатанныхъ въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древн. Росс. 1860 г., книг. 2), превознося Екатерину II до небесъ, перечисляетъ два случая, гдѣ сія великая Императрица, по чувству гнѣва, увлеклась личными предубѣжденіями, именно: по дѣлу извѣстнаго содержателя типографіи, Новикова, и по дѣлу Мацѣевича, изъ содержанія въ монастырѣ вызваннаго для заключенія въ крѣпость. Доселѣ въ устахъ Русскихъ сохранились сказанія о ссылочномъ Мацѣевичѣ не столько со стороны предосудительной, какъ доброй.

Въ началѣ настоящаго столѣтія возникъ вопросъ о томъ, что Мацѣевичъ сосланъ былъ сначала въ Нижегородскій Благовѣщен-

* По Словарю Митрополита Евгенія это случилось въ 1780 г., въ Ревельской крѣпости, по удостовѣренію же Филарета, Архіепископа Черниговскаго,—въ 1772. (См. Истор. Русской Церкви, періодъ V. 1859, стр. 12, прим. 42; также Обзоръ Русской духовной литературы, кн. 2, стр. 55. Спб. 1861).

скій монастырь, потомъ, по закрытіи онаго, отправленъ въ Сибирь, первоначально въ Нерчинскій Успенскій, наконецъ въ Селенгинскій монастырь, но на дорогѣ въ оный, будучи сопровождаемъ солдатомъ городовой команды, Аѳанасьемъ Блиновымъ, скончался, не доѣзжая до Верхнеудинска, 13 Іюня, 1773 года, и что на Верхнеудинскомъ городскомъ кладбищѣ, на могилѣ Мацѣевича, построена часовня жителями, почитающими это мѣсто за гробъ бывшаго Митрополита Ростовскаго. Къ разрѣшенію этого вопроса помѣстимъ здѣсь письмо Иркутскаго Епископа, Михаила, къ издателю Исторіи Россійской Іерархіи, Пензенскому Епископу, Амвросію, писанное отъ 21 Іюня, 1816 года. «Недавно отыскалъ я въ моей Консисторіи дѣло, которое много объясняетъ сообщенное вамъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Лопухинымъ, извѣстіе о мѣстѣ погребенія онаго Арсенія. Я почти увѣренъ, вмѣстѣ съ почтеннымъ Иваномъ Владиміровичемъ, что оный бывшій Митрополитъ конечно въ Сибири не былъ, и что сюда посланъ былъ другой Арсеній и нынѣ прославляется подъ именемъ перваго. Обстоятельства, убѣждающія меня къ сему увѣренію, суть слѣдующія: 1) извѣстно, что Ростовскій Арсеній лишенъ монашества и названъ Андреемъ, а Верхнеудинскій нашъ Арсеній оффиціально въ вышеозначенномъ дѣлѣ, начсншемся перепискою Иркутской Губернской Канцелярія съ Иркутскою Духовною Канцеляріею, въ исходѣ 1767 года по 25 Іюля 1773 года, именуется Іеромонахомъ Арсеніемъ. 2) А что онъ дѣйствительно былъ таковымъ, сіе доказывается тѣмъ, что благословлялъ людей по священнически, и, по дозволенію бывшаго тогда Иркутскаго Епископа, Софронія, пріобщался Святыхъ Таинъ въ священническихъ ризахъ и въ алтарѣ, съ прочими Іеромонахами. 3) Первому, какъ доказываетъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ, производилась, въ заключеніи его Ревельскомъ, сперва гривенная порція, а послѣднему, въ заштатномъ Нерчинскомъ Успенскомъ монастырѣ, двухкопѣечная, безъ всякой прибавки, о которой просилъ въ 1768 году онаго монастыря Игуменъ Исаія чрезъ Консисторію, но не получилъ оной въ пользу несчастнаго. 4) Вины Ростовскаго Арсенія совсѣмъ другаго рода, нежели Верхнеудинскаго. О семъ послѣднемъ, изъ означеннаго дѣла въ одной бумагѣ видно, что онъ, по имянному Высочайшему повелѣнію, изъ Нижегородской Губерской Канцеляріи, за дерзостные нѣкоторые поступки отосланъ былъ въ отдаленный монастырь; въ другой же, что упоминаемый Іеромонахъ Арсеній при-

сланъ изъ Сибирской Канцеляріи прошлаго 1767 года, Декабря 7 дня, за дерзостное его употребленіе слова и дѣла, и за ложно вымышленное его на Нижегородскаго Печерскаго Благовѣщенскаго монастыря * Архимандрита Іону нѣкоторое показаніе, и за учиненные имъ въ реченномъ монастырѣ дерзкіе и весьма предосудительные монашескому сану поступки. 5) Ростовскій Арсеній скончался въ 1779 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, а нашъ Верхнеудинскій 1773 года, Іюня 13, по полуночи въ 5 часу, отъ болѣзни, которою онъ страдалъ еще въ Нерчинскѣ, и по освидѣтельствованіи Селенгинскаго вторaго баталіона оберъ-офицерами и лѣкаремъ, на другой день смерти, то есть, 14 Іюня, погребенъ, по церковному чиноположенію, въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Наконецъ 6) отставной Губернскій Секретарь, служившій прежде Секретаремъ въ Иркутской Духовной Консисторіи, Иванъ Гавриловичъ Ленскій, старикъ 75-лѣтній, который, будучи Копіистомъ въ Нерчинскомъ Духовномъ Правленіи до 1770 года, зналъ лично онаго Іеромонаха Арсенія и имѣлъ съ нимъ частое обращеніе по той причинѣ, что онъ, Арсеній, обучалъ грамотѣ двухъ его, Ленскаго, сыновей, письменно удостовѣрилъ меня, что въ томъ Іеромонахѣ не было примѣтно ничего, обнаруживающаго высокій санъ человѣка, ни осанки, ни особливой учености, а всегда казался онъ самымъ простымъ и смиренномудрымъ старичкомъ, и притомъ говорилъ чистымъ Рускимъ нарѣчіемъ, не употребляя ни одного слова Малороссійскаго. Что все не приличествуетъ бывшему Митрополиту Ростовскому.»

Этотъ вопросъ о ссылкѣ Арсенія Мацѣевича, по случаю требованія Святѣйшаго Синода, печатною программою 1850 года, Іерархическихъ свѣдѣній о каждой Епархіи, возобновился 1856 года въ Ярославлѣ. Но при перепискѣ ничего не открылось, подтверждающаго ссылку Мацѣевича, будто бы первоначально въ Нижній Новгородъ, потомъ въ Сибирь. Эта переписка находится также въ числѣ моихъ рукописей.

Д. Чл. Протоіерей Михаилъ Діевъ.

---

* По замѣчанію одного жителя Нижняго Новгорода, И. М. О., здѣсь смѣшаны два монастыря въ одинъ: Печерскій, лежащій ниже города версты на двѣ, и Благовѣщенскій, при самомъ впаденіи Оки въ Волгу. *О. Б.*

ЗАМѢТКА

ОБЪ АРСЕНІИ МАЦѢЕВИЧѢ.

Объ Арсеніи Мацѣевичѣ въ Словарѣ Митрополита Евгенія Болховитинова, между прочимъ, находится слѣдующее: «Сосланъ на заточеніе, сперва въ Архангельскій Николаевскій монастырь, а потомъ въ Ревельскую крѣпость, и тамъ скончался около 1780 г., погребенъ въ тамошней приходской церкви.» Въ 1852 г. одинъ чиновникъ Ревельской Казенной Палаты, по фамиліи Егорьевъ, изъ разсказовъ своего отца, сообщилъ мнѣ объ Мацѣевичѣ слѣдующее: «Нѣмецкое населеніе Ревеля не принимало никакого участія въ несчастной судьбѣ бывшаго Архіерея. Только Русскіе навѣщали его; но ихъ было тогда въ Ревелѣ очень мало, и то огородники, а купцовъ почти ни одного. Арсеній жилъ въ казематѣ, находившемся въ каменной городской стѣнѣ надъ задѣланными тогда воротами, извѣстными подъ названіемъ Schmiede-Pforte (Русскіе называютъ ихъ **Михайловскими**), ведущими въ Goldschmiedtstrasse (Серебряную улицу). Предъ этими воротами, по приговору Магистрата, обезглавленъ, въ 1535 г., дворянинъ Икскуль изъ Ризенберга за то, что осмѣлился, въ стѣнахъ города, убить одного изъ рабовъ своихъ, въ слѣдствіе чего ворота были задѣланы, и открыты только въ 1790 г. Сначала, по приказанію Коменданта, обращались съ Арсеніемъ внимательно, снабжали его достаточнымъ количествомъ пищи и допускали Русскихъ жителей города посѣщать узника, который имѣлъ даже позволеніе, въ сопровожденіи стражи, ходить въ церковь и по городу. Обыкновенно носилъ онъ крестьянское платье. Однако недолго пользовался онъ этою свободою; все послѣднее время жизни своей (около трехъ, или четырехъ, лѣтъ) Арсеній провелъ въ одиночествѣ; темница до самой его смерти уже не отворялась; было пресѣчено всякое сообщеніе съ посторонними, а наконецъ отказывали ему не только въ одеждѣ, но даже и въ пищѣ. Сквозь разбитыя стекла своихъ двухъ оконъ

и сквозь желѣзныя рѣшетки съ крикомъ умолялъ онъ проходящихъ не допустить его умереть съ голоду и холоду. Православные снабдили его веревкою, къ которой привязали корзину; въ оную клали хлѣбъ, а по временамъ платье, бѣлье, даже дрова и воду. По строгомъ осмотрѣ, могъ несчастный Арсеній приподнимать къ себѣ это подаяніе, которое поддерживало жизнь его.» Причина этой необыкновенной строгости неизвѣстна: всего вѣроятнѣе должно отыскивать ее въ характерѣ бывшаго тогда коменданта; * впрочемъ носились, въ то время, слухи, будто бы Арсеній, въ началѣ своего пребыванія въ Ревелѣ, искалъ случая на купеческомъ кораблѣ уйти въ Англію, что въ его положеніи очень естественно. Годъ его кончины забытъ. Но достовѣрно извѣстно, что Арсеній Мацѣевичъ погребенъ въ бывшей деревянной церкви Св. Николая, находившейся издревле внутри городскихъ стѣнъ. Въ новой каменной церкви, во имя того же Святителя и на томъ же самомъ мѣстѣ построенной около 1820 г., гробъ Мацѣевича находится въ правомъ придѣлѣ, предъ иконостасомъ, подъ поломъ, о чемъ я неоднократно слышалъ отъ многихъ лицъ, бывшихъ при постройкѣ новой церкви и видѣвшихъ гробъ съ надписью. Неудивительно, что печальная участь Мацѣевича возбуждаетъ участіе; но и самое мѣсто погребенія его, я разумѣю церковь Св. Николая, по ея исторической судьбѣ, которая въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій была часто трагическою, составляетъ также весьма любопытный предметъ для изслѣдователя.

Д. Чл. Н. Закревскій.

Москва.
9 Декабря, 1860 года.

---

* А можетъ быть эта усиленная строгость зависѣла и отъ письма Екатерины II къ Коменданту Кохіусу. См. ниже на стр. 12. *Г. М. Т.*

СПИСОКЪ

О

БЫВШЕМЪ РОСТОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТѢ АРСЕНІИ

СЪ НАЙДЕННАГО НЕЧАЯННО ЛИСТА.

Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій, родился въ Польшѣ, гдѣ фамиліи его и донынѣ многіе существуютъ. Воспитывался въ отечественныхъ училищахъ. Въ монашество поступилъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году, * по случаю бытности его въ г. Архангельскѣ, у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по указу Св. Синода, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ въ Камчатскую Экспедицію по рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія Морскаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ кампаніяхъ до 1736 года, а въ семъ 1736 году, Генваря 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію, по нѣкоторому секретному дѣлу во свидѣтельство; а поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновенъ, то велѣно ему было опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году, Генваря 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того жъ года, Октября 7-го, указомъ Св. Синода предписано ему имѣть пребываніе, впредь до указу, при Синодальномъ Членѣ Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13, указомъ Св. Синода опредѣленъ онъ для обученія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ; 1741 года, Марта 10, пожалованъ, а Марта 26 хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10, по указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву, и 31 Маія того жъ года переведенъ въ Ростовъ. Указомъ Синода 1742 г., Іюня 2, указано присутствовать ему въ Синодѣ Членомъ. Въ 1763, Марта 14 дня, по имянному Указу, потребованъ въ С.-Петербургъ, къ Синодальному Суду, за противорѣчіе о монастырскихъ

---

* Заимствовано изъ Архангельскихъ Записокъ Св. Синода.

вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономіи, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ Николаемъ Дмитріевичемъ Дурнòво. Апрѣля 14 того жъ года, по Высочайшей конфирмаціи, въ присутствіи Синода, мантія, панагія и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ и, по лишеніи Митрополитства и Священства, при одномъ монашествѣ, отправленъ онъ въ Николаевскій Корельскій, Архангельской Епархіи, монастырь, подъ присмотромъ гвардіи Офицера Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ показанной монастырь, при его, Мавринѣ, свидѣтельствѣ, по три дни неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дни рубилъ и носилъ дрова и воду при Мавринѣ, который разсказывалъ все сіе съ удивленіемъ и какъ о святомъ. * Но поелику онъ, находясь въ семъ монастырѣ, говаривалъ иногда въ церкви поученія и келейныя разсужденія съ ропотомъ на Правительство, о чемъ и донесъ на него бывшій тамъ отставной солдатъ, ** онъ въ 1764 году взятъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой и содержался; а дѣло съ прежнимъ 1763, по вытребованію онаго изъ Синода, разсматриваемо было въ Москвѣ, гдѣ тогда находилось Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю Ея путешествія въ Казань. По оному дѣлу рѣшено было Арсенія лишить монашества и, одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинской острогъ, подъ именемъ Андрея Враля; для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Маіоръ Таузановъ, съ предложеніемъ отъ Генералъ-Прокурора. Когда же Таузановъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нелькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобы, когда неизвѣстнаго арестанта туда Таузановъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель, къ Оберъ-Коменданту, и все производимо было подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы не знали; а отъѣхавъ изъ мѣста размѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего коне-

---

* Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщилъ Сенаторъ Дѣйст. Тайн. Сов. и Кав. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ въ 1813 году Калужск. Преосвящ. и Кавал. Евгенію, Октября отъ 14 и Ноября отъ 21 числъ. Ивану Владиміровичу разсказывалъ о семъ Офицеръ, сослуживецъ Маврину, и самъ Ив. Влад. имѣлъ случай видѣть все дѣло объ Арсеніи и читать въ Тайной Канцеляріи.

** О семъ сказывалъ Преосвященный Архангельскій Парѳеній.

чно прошла молва, будто скончался; были и ходили даже по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣняхъ въ Архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковые листочки видѣлъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто и тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Государыня старалась скрывать это отъ народа, зная онаго къ нему приверженность. Доказательствомъ сему можетъ служить собственноручное письмо Ея къ Ревельскому Оберъ-Комендранту Генералъ-Лейтенанту Кохіусу (отъ котораго всѣ касавшіяся до сего арестанта бумаги, по смерти его [арестанта] возвращены), писанное не задолго уже передъ смертію Арсенія, такого содержанія: «У васъ въ крѣпкой клѣткѣ есть важная птичка, береги, чтобы не улетѣла. Надѣюсь, не подведешь себя подъ большой отвѣтъ» и проч. Въ концѣ уже безъ аллегоріи: «Народъ его очень почитаетъ; изстари привыкъ его считать святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликой плутъ и лицемѣръ». Они содержали его такъ секретно, что послѣднее объ немъ слѣдствіе въ 1767 сами производили и только съ Генералъ-Прокуроромъ Шишковскимъ, и кромѣ ихъ едва ли кто и зналъ, что есть такое дѣло, развѣ покойные Графы Никита Ивановичъ Панинъ и Григорій Григорьевичъ Орловъ. Иванъ Владиміровичъ достовѣрно слышалъ (а при дѣлѣ документовъ не видѣлъ), что, по взятіи его изъ Архангельской Губернской Канцеляріи, проводя въ Ревель, завозили и въ Москву (также очень секретно), и будто онъ тутъ рано поутру въ саду Головинскаго Дворца, при двухъ Графахъ помянутыхъ, представленъ былъ Императрицѣ, заговорилъ, и они ушли, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третіе слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ доказываетъ Иванъ Владиміровичъ, сожено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда онъ на дорогѣ, сдѣлавшись смертельно боленъ, просилъ исповѣдываться и причаститься Св. Таинъ, то яко бы сельскому священнику, съ запасными дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи; почему священникъ, упавъ предъ нимъ на колѣни, просилъ отъ него благословенія, но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили черезъ Ростовъ ночью, то яко бы зазвонили колокола въ Яковлевскомъ монас-

тырѣ на колокольнѣ, и кто и какъ звонилъ, не нашлося; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осѣняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ и до Ивана Владимiровича и до знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говоритъ онъ, не безъ какой нибудь причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было ли, онъ, Иванъ Владимiровичъ, не знаетъ достовѣрно, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Экспедиціи), который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Экспедиціи, подъ протекціею Шишковскаго, родственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія до Рязанскаго подворья, и Государыня, де, очень сама дѣломъ занималась, а Шишковскій до того записался и въ распросахъ не спалъ ночи: разнымъ людямъ, по анекдотамъ онымъ, столько заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгоряченности воображенія, такъ что Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій принужденъ былъ велѣть отворить ему кровь и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ Курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпускать его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выспался и опамятовался. Иванъ Владимiровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново, въ подтвержденіе анекдота его, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ 5 послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его къ себѣ въ спальню, на единѣ разспрашивала: «Когда онъ въ 1763 году бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могъ ли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ, что не бывало. За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, Дурново не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые сіи слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ распрашивала. По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его (и съ караульными) въ казематѣ въ 10½ футовъ длины и 7 ширины, сперва на гривенную, а послѣ на 15 копѣечную порцію; притомъ на окошкѣ положенъ былъ кляпъ, чтобъ кляпить ему ротъ, ежели что выговоритъ дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.

Изъ Ревеля возили его въ Динабургскую крѣпость запирать въ погребѣ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ. Арсеній скончался въ 1779 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ приложеніемъ подписки, взятой подъ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ Св. Таинъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ реестръ оставшимся послѣ Арсенія платью и нѣсколькимъ книгамъ. Въ числѣ платья были овчинная, китайкой покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Арндтъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный, схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви Николая Чудотворца. Народъ долго почиталъ, и нынѣ считаетъ, Арсенія невиннымъ страдальцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ сему, Шишковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ, по самую смерть свою, серебряные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1. На день возшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744 года, въ 4.

2. На день тезоименитства Вел. К. Петра Θеодоровича и его обрученіе съ Екатериною Алексѣевною. Москва 1744 года, въ 4.

3. Говоренное 1-го Августа, 1749, Москва въ 4.

4. Говоренное 1-го Декабря, 1749, Москва въ 4.

5. На день тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны 1749 въ 4.

6. Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ.

7. Въ день Св. Апостолъ Петра и Павла. Москва 1742, въ 4.

Нѣсколько томовъ поученій его находятся въ Ярославской Семинарской Библіотекѣ, въ рукописи, въ 4 листа. *

---

* Подробное исчисленіе сочиненій его см. въ «Обзорѣ Русской духовной литературы съ 1720 по 1858 годъ умершихъ писателей, Филарета, Архіепископа Черниговскаго, кн. 2-я, стр. 55—56. Спб. 1861.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПОСЛѢДОВАВШИХЪ ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ГОДУ СЛУЧИВШИХСЯ НОВОСТЕЙ,

(1762 г.)

А имянно:

Въ первую недѣлю святаго и Великаго Поста, приуготовленіе было, съ вечера нарядъ и зборъ отъ всѣхъ града Ростова церквей, священно и церковно-служителей, собраны были въ соборъ, послѣ утренняго пѣнія, отъ каждой церкви былъ священникъ съ храмовымъ образомъ, и ожидали всѣ во облаченіи, державъ на рукахъ каждой священникъ храмовой образъ. Когда и его Архипастырство прибылъ, тогда пѣто входное, и каковые молитвы читалъ тайно съ воздыханіемъ и слезами, а потомъ сталъ на уготованномъ мѣстѣ, учиня поклоненіе.

Протодіаконъ возглашалъ и читалъ громогласно на амвонѣ, во первыхъ, чиноположеніе, какъ положено Государямъ, Патріархамъ, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, и Благочестивымъ Царямъ и Царицамъ, и Великимъ Княземъ, воспоминая ихъ защиту и богоугодныя ихъ дѣла, и храненіе къ Православію. Пѣвчіе пѣли многая лѣта по крылосамъ.

Потомъ поряду и церковной церемоніи, когда всѣ Государственныя фамиліи прешли, и пѣто всѣмъ порознь многая лѣта.

А симъ еретикамъ:

Во первыхъ, всѣмъ злочестія научившимся отъ не монаха Нила, пѣвчіе пѣли: анаѳема. Митрополитъ Киріажскій, Константинъ Болгарскій, училъ о неравенствѣ Сына Божія, приводя во свидѣтельство Евангельское слово: «отецъ мой болій мене есть.»

Монахъ суеборецъ Иванъ Мирный, такъ же Анастасій, Константинъ Копронимъ, и Ковалинъ, Никита, начальники Исаврскія ереси.

Ѳеодотъ, Антоній, Іоаннъ, Павлъ, Савлъ и Ѳеодору нарицаемому Ганту, и Стефану Малику, Ѳеодору, Трифону, и Палудію Льву.

Геронтію въ Христѣ, Варлааму, и Акиндину, Іоанну, нарицаемому Азгиру, и Арію, первому богоборцу, началнику ересей.

Несторію богоборцу и Алентину злочестивому, Павлу Самосатскому, и Феодотіану, Петрови окаянному еретику, Іакову Арменину, Стадистону, Діоскору Патріарху Александрійскому и Севиру Злочестивому, вкупѣ съ Сергіемъ, Павломъ, и Пирромъ, Сергіевымъ ученикомъ.

Новымъ еретикамъ послѣ 7 соборовъ, не вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и Пречистую Богородицу, и похуливших всѣ вселенскихъ седмь соборовъ Святыхъ Отецъ. Юрьева монастыря Архимандритъ Кассіанъ, Ивашко, Максимъ, Некрасъ Рукавовъ, Курицынъ, Мина Коноплевъ, новый еретикъ Гришка Отрепьевъ, растрига, бывый въ нашей Руской землѣ чернецъ и діаконъ, и обругавъ иноческій образъ пособіемъ сатанинымъ, лжесоставно назвался сыномъ Государя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, Царевичемъ Димитріемъ, и на Царскій престолъ яко песъ скочи, и всѣмъ Московскимъ Государствомъ возмутилъ, и многія бѣды, мятежи воздвиже, и потомъ женился, изчезе вскорѣ. Тому анаѳема. Измѣнникъ и воръ новыя четверти подьячій Тимошка Акиндиновъ въ 1642 году измѣнилъ благочестивому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, бѣжа въ Литву, изъ Литвы былъ у Турецкаго Султана, и въ Нѣмецкихъ многихъ краяхъ, и умыслилъ воровски, назвался ложно Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи сыномъ, княземъ Іоанномъ Шуйскимъ, и многіе воровскіе замыслы чинилъ, и надъ Московскимъ Государствомъ умышлялъ. Бывый протопопъ Аввакумъ, и попъ Лазарь, Ѳеодоръ раздіаконъ, и Соловецкаго Монастыря бывый чернецъ Епифаницъ, и сообщницы ихъ Гавранцы, правому ученію не покаряющіися, Святому Собору и охуждающія Святыя Тайны.

Зловымышленникъ врагъ и крестопреступникъ, разбойникъ, душегубецъ, человѣкоубійца, кровопивецъ, новый воръ и измѣнникъ, Донской Козакъ, Стенька Разинъ, съ Сенькою Пашиныимъ, съ Гришкою Терновымъ, съ Назаріемъ Тимофѣевымъ, съ Ивашкою Толкашемъ, съ Ерикою Шумливымъ, съ Сенькою Телновскимъ, съ Сенькою Гавриловымъ, съ Алексѣемъ Хохлачомъ, съ Ѳедькою Турчениномъ, съ Ванькою Усомъ, съ Алексѣемъ Поляковъ, съ Илюшкою Ивановымъ.

Прошлаго 7190 года, Іюля мѣсяца въ 5 день, пришедши Святыя церкви раскольники, древнія возмутители, иже за церковный расколъ священства изверженны проклятыи, Никита Суздалецъ, да чернецъ Сергій Нижегородецъ, холопъ болярскій, Савватій рострига, Савватій Костроминъ, Доровей и Гавріилъ, во градѣ Кремлѣ на Царскія палаты съ возмущеннымъ народомъ приходили со всякою буестію и невѣжествомъ.

Прошлаго 191 лѣта во днѣхъ мѣсяца Іаннуарія, изданы печатнымъ тисненіемъ на листахъ заповѣди Божія и церковныя Таинства въ присное поученіе, а Февраля мѣсяца съ 1-го числа, въ Чудовѣ монастырѣ, въ притворѣ церковномъ, на стѣнѣ оныя словеса Божія тамо нѣкто богопротивный человѣкъ и церковный отступникъ ругательно, яко врагъ Божій, дерзнулъ все замазати, а у иныхъ приходскихъ церквей оныя заповѣди обрѣтаются всѣ изодраны.

Въ Чудовѣ монастырѣ прошлаго 192 года Февраля мѣсяца въ 5 день, изображенную руку правую на дскѣ, сложеніе имущую перстовъ по преданію Святыхъ Апостолъ и Отецъ, исповѣдающихъ въ сложеніи Святую Троицу, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нѣкто врагъ расколникъ, деготь съ смолою смѣшавъ, дерзнулъ разливать.

7195 года Іаннуарія противъ 5-го числа, у притвора Василія Блаженнаго, что на Варварской улицѣ, писанное на дскѣ Святое изображеніе Иконы съ предвѣчнымъ Младенцемъ нѣкто проклятый богоотступникъ и врагъ Божій ругательно аки песъ такое изображеніе загладилъ.

Въ прошломъ 1708 году, Октоврія мѣсяца, Малороссійскихъ городовъ бывый Гетманъ Ивашко Мазепа, забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе презрѣвъ, и великую милость Государеву отринувъ, измѣнилъ и приложился къ супостату Государеву, Королю Шведскому, за что всѣми Архіереи въ соборной церкви проклятъ. И такимъ порядкомъ во окончаніи: «Естьли и нынѣ кто установленнаго въ Грекороссійской Церкви установленія, презря Седмь Соборовъ Вселенскихъ утвержденіе, что неприличное и небогоугодное, а богопротивное и душепагубное, или презрѣвъ церковное благолѣпіе, и чудное оныхъ созданіе, покусится раззорити, или присвоити, а на увѣщаніе пастырское явятся несклонны, съ тѣми неминуемое и съ вышеозначенными церковно-возмутителями послѣдуетъ Божіе неблагословеніе, съ коими Божій гнѣвъ не коснитъ, и погибель не дремлетъ.»

И такъ, оконча молитвою, сія церемонія кончилась.

Идучи его Архипастырство, читалъ молитву со слезами изъ коей слышали слова:

«Яко самъ ты реклъ еси: Блажени изгнани правды ради. Аще вы умолчите, каменіе возопіетъ. Азъ же на Тебе надѣяся, Господи, со слезами прошу Тебе, Творца моего и Создателя: Ты не попусти воюющимъ и возстающимъ, и желающимъ расхитить вложенное и посвященное Тебѣ въ жертву, согрѣй сердце ихъ ко увѣщанію, Тебе прошу Бога Слова, влей слово во уста мои, а ихъ уши разверзи ко вниманію, азъ же съ Пророкомъ возопію къ нимъ: что молитва ихъ будетъ въ грѣхъ, и имя не напишется въ книгахъ животныхъ, и истребленъ будетъ отъ земли живыхъ, и память его и по смерти съ шумомъ, и наваденицы и жаждущіи смятенія и грабленія, и соизволившіи съ жадностію на сіе, гнѣва Твоего не убѣгнутъ, азъ же молю Твое Тріипостасное Божество, да не произойдетъ совѣтъ ихъ, вложи раскаяніе, яко благословенъ еси во вѣки, аминь.

И пришедъ въ келію, уединясь, писалъ къ Его Императорскому Величеству прошеніе, которое состояло изъ книгъ Пророческихъ и Священнаго Писанія, весьма жалостно и плачевно, остраго и высокаго разсужденія, и отправлено оное съ Іеросхимонахомъ Лукою въ Санктпетербургъ, которое и вручено было Его Величеству въ собраніи Генералитетовъ, и прочтено со остановкою Оберъ-Секретаремъ. И Государь былъ въ великомъ озартѣ, а той схимникъ отъ страха лишась ума, былъ посланъ въ Невскій монастырь, гдѣ 6 недѣль и находился подъ карауломъ, и возвращенъ съ указомъ, чтобъ быть безъисходну изъ келіи, за присмотромъ настоятеля, и никакого рѣшенія на оное прошеніе не учинено тогда.

По возшествіи на престолъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Его Преосвященство послалъ второе прошеніе, по которому былъ присланъ Гвардіи Поручикъ Дурновъ, а какая съ нимъ сентенція воспослѣдовала, то явствуетъ при дѣлѣ: въ которой ясно описано, какъ привезенъ, и въ присутствіи Ея Величества снятъ санъ Архіерейскій и клобукъ. Которой былъ весма неустрашенъ, и отдавалъ Архіереямъ съ выговоркою весьма имъ досадительною, и всякому пророчески, какъ Сѣченову, такъ и другому Амвросію, напоминая имъ смерть, что увидите, какъ умрете: и посланъ въ Архангелогородскій Николаевскій Корельскій монастырь, оставленъ при одномъ монашествѣ; въ которомъ монастырѣ быть ему подъ присмотромъ Настоятеля, бумаги и чернилъ ему давать запрещено, въ которомъ и былъ неисходно, кромѣ церкви.

А въ прошломъ 1771 году подали прошеніе три пьяницы того Николаевскаго монастыря, Іеродіаконъ да два черница, на Архимандрита. что онъ содержитъ Арсенія монаха не по указу, да онъ, де, Арсеній называлъ себе первымъ членомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, которой, де, яко бы предвидѣлъ и сказывалъ, что къ нему извѣстіе есть о смерти Сѣченова Димитрія. Второе: читаетъ, де, поученіе съ нѣкоторымъ толкованіемъ оскорбительнымъ. Третіе: Архимандритъ цѣлуетъ, де, у него руку. Четвертое: Проповѣди въ его келіи списываютъ, а чернилъ и бумаги указомъ имѣть не велѣно. По которому прошенію присланъ указъ въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, къ Губернатору съ товарищи, чтобъ его взять допросить. Которой, по полученіи указа, наскоро былъ посланъ и привезенъ, и въ присутствіи противъ доношенія допрашиванъ; стоять же онъ о себѣ не могъ, такъ поддерживанъ двумя подъ руки. А въ допросѣ показалъ той Арсеній, дивясь оному лжесоставному доношенію, и объявилъ: «Я свидѣтеля Бога неложна на душу мою призываю, что я многократно отказывался самъ отъ Ростовской Митрополіи; а что хотя и заподлинно меня просили на мѣсто Сѣченова, но никогда, пока память во умѣ, а душа въ тѣлѣ моемъ держится, не соглашуся, а за чѣмъ? — то не безъизвѣстно Ея Величеству Самой, и довольно Сама о томъ знаетъ и Синодъ. На второе: что читаю поученія, въ томъ я, по милости Государской, монашества не лишенъ. А что монахъ, что дьячекъ церковный, ибо и дьячки по шестой пѣсни читаютъ же, такъ и я по шестой пѣсни читалъ; а что есть ли я несогласно съ Священнымъ Писаніемъ и толкованіемъ Св. Отецъ, такъ же и поученіи мои въ чемъ сумнительны, въ томъ я не признаюсь, По третьему: что Отецъ Архимандритъ руку цѣлуетъ, то правда; однако и я, напротивъ того, у него цѣлую, хотя онъ или ласкается, или отъ истиннаго сердца, но я ему такъ же по любви братской цѣлую; но какъ видно и у мірянъ, взаимное дружество имѣющихъ, сей обрядъ есть, но въ вину имъ не ставится; и Апостолъ насъ учитъ мирному согласію».

Которой допросъ былъ и отосланъ.

А въ отвѣтъ служилъ еще указъ: доносителей наградить, а его, Арсенія, призвавъ, снять съ него, клобукъ, и ряску, и подрясникъ, надѣть на него крестьянской кафтанъ и шубу, бороду и голову обрить, и взять съ него подписку, чтобъ ему называть себя Александромъ, и велѣно отвести въ Камчадалы. По которому указу вторично былъ въ Губернскую привезенъ, и когда ему прочтено,

тогда Губернаторъ весьма сожалѣлъ и всѣ, не зная что дѣлать, но Прокуроръ настоялъ, что надлежитъ по указу исполнять; и такъ подошедъ, приказалъ ножницы подать, и малое число брады и власовъ устригъ, потомъ снята ряска; просилъ, чтобъ оставили на немъ, вмѣсто кафтана, подрясникъ, на которое его прошеніе Губернаторъ и товарищи были согласны, однако Прокуроръ объявилъ: «Воля ваша, по указу надлежитъ исполнить», и поданъ кафтанъ крестьянскій, и шуба весьма короткая, которой тогда изволилъ надѣть, и былъ ему весьма узокъ и короток, такимъ порядкомъ и шуба крестьянская весьма жъ узкая и короткая, и такъ одѣтъ былъ. Послѣднее дивился, что и имя у него отнято, и сказалъ: «Всего мнѣ удивительнѣе, что я Александръ, а не Андрей; быть такъ уже, и прежнее природное мое имя отнято.» И такъ посажденъ въ сани, закрытые отвсюду, и повезенъ съ великою борзостію.

А что въ пути послѣдовало, явствуетъ писанное партикулярное письмо, которое состоитъ въ такой силѣ:

«Ваше благородіе, милостивый Государь, дражайшій мой родитель!

Я нынѣ осмѣлюсь донести Вашему Благородію, послѣдовавшія ужасныя обстоятельства, которыя я съ превеликою ужасностію и страхомъ, самоличнымъ всему былъ свидѣтелемъ; которые новости, рѣдко слыханные, симъ на разсужденіе Ваше предлагаю.

Я отправленъ съ монахомъ Арсеніемъ, которой какъ чрезъ одну недѣлю, подозвалъ меня къ себѣ, просилъ, чтобъ я на прошеніе его склонился, чтобъ его допустить, гдѣ случится въ церкви, для принятія Святыхъ Таинъ; а то мѣсто было весьма степно, почему я отрекся, а онъ объявилъ чрезъ три дни, назначилъ село и часъ, въ которой бы въ него вступилъ, и Священника именемъ нарекъ. И какъ время пришло, въ самое то время, кое отъ него назначено, противъ онаго села мы явились въ самые тѣ часы и минуты назначенныя; и такъ паки обратно просилъ, чтобъ позволено было въ церковь итти, объявилъ, что Священникъ уже въ церкви, потому будучи, въ церкви пѣли тогда славословіе,—Слава въ вышнихъ Богу,—и по отпѣтіи просилъ Священника, чтобы начиналъ Литургію, и я въ томъ хотя и много препятствовалъ, однако склонился, и какъ большій выходъ былъ, тогда видно было одѣяніе на немъ Архіерейское и саккосъ. А стоялъ онъ въ олтарѣ противъ Сѣверныхъ вратъ, а я стоялъ у праваго клироса, а команда моя во всѣхъ окнахъ была разставлена: тогда я видѣлъ необычное, и въ великомъ былъ удивленіи. И какъ время пришло Святаго Причастія, тогда Священ-

никъ отдалъ ему поклонъ земный, и просилъ, по обыкновенію ихъ, прощенія, и причастился самъ такъ, какъ Архіерею подлежитъ; по прочтеніи жъ заамвонной молитвы, вышедъ мало изъ олтаря, просилъ меня, чтобъ я шелъ къ Священнику на обѣдъ, но я дѣлалъ все на прошеніе его какъ по-неволѣ, а противорѣчить не смѣлъ, видя себѣ таковое внезапное удивленіе. А Священникъ по окончаніи весьма просилъ прилѣжно, и такъ съ превеликою торопкостію и пошли, а онъ остался во Святомъ олтарѣ. И такъ церковь была заперта, и караулъ вокругъ церкви былъ разставленъ, и весьма скоро по обѣдѣ возвратились для взятія его. Царскія жъ двери были растворены, и онъ стоялъ среди оныхъ вратъ на колѣнѣхъ во Архіерейскомъ одѣяніи мертвъ, и разсмотря его дѣйствительно, усмотрѣна хартія, чтобъ его въ той церкви погребсти: и просилъ у всѣхъ послѣдняго прощенія, и поминовенія; а на концѣ того всѣмъ Православнымъ Царемъ, Архіереемъ, и Іереемъ, и всему Православному собранію Божіе благословеніе; однако въ томъ прописалъ странное, аки провидя пророчески о Россіи:

«Россіе! рекъ, съ тобою гнѣвъ Божій не коснитъ, и погибель не дремлетъ: всѣ бо Святые Богоизбранные мѣста, то реку: мощи Святыхъ, вами презрѣнны, церковное имѣніе отнято, и вкладчики благовѣрные и Христолюбивые, не щадя отчизнъ своихъ, отдавъ все свое имѣніе недвижимое, посвятивъ Богу и Церкви Святой, вопіютъ о отмщеніи своемъ.

Видите, Благодать Божія умаляется какъ! Смотрите, Сѣнь плачевныхъ течетъ, едино по другомъ бѣдствія, и все добро обращается зломъ. И естьли всевидящее око не умилостивится воздыханіемъ убогихъ, то отъ своихъ, и своимъ истребленіемъ другъ друга изгнѣтая, всѣ погибнутъ. О чемъ Царь и Пророкъ, вопія къ Вышнему, когда положилъ свое о созданіи церкви Іерусалимской намѣреніе, вопіялъ ко Господу: Обѣщаюся Богу Іаковлю, аще вниду въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея, аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю. Какое усердіе въ то время было! О! Тріипостасное Божество! Влей въ нынѣшнее время въ сердца ихъ раскаяніе о посвященномъ Тебѣ, и имени Святому Твоему вложенное, о возвращеніи ко Храму Святому Твоему, и отврати праведный свой гнѣвъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.»

ПЕРЕПИСКА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ, ЕПИСКОПА ПЕРЕЯСЛАВСКАГО,

съ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ АРСЕНІЕМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ РОСТОВСКИМЪ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Крайній мой милостивецъ,

отецъ и благодѣтель!

За Авраамле Вашего Преосвященства въ бытность мою въ Ростовѣ угощеніе, тако жъ за провожденіе и напутствованіе, много Вашему Преосвященству благодарствую: прошу впредь когда ни есть и меня взаимнымъ своимъ посѣщеніемъ не оставить; при чемъ Вашему Преосвященству, о чемъ лицезрительно не успѣлъ, о томъ теперь доношу. По довольному мною о данной мнѣ копіи вашей разсужденію, усмотрѣлъ я, что коль свято и полезно оное написано, однакъ не уповательно, чтобъ тое другимъ, гдѣ надлежитъ, было представлено. Ибо натурально можно разсудить, что никто своихъ пороковъ на себя не отваживается объявлять: да еще предъ такимъ, кой имѣетъ власть за оныя истязывать. А хотя бъ и къ другому кому о томъ написать, только за равночестіе, или за снисходительство, желаемаго успѣха нельзя получить. И такъ: понеже надобныхъ отъ присутствія забыкли отдалять, и чрезъ то думаютъ, что въ случаѣ не могутъ пособить, то непремѣнно нужда надлежитъ въ Санктпетербургъ съѣздить кому нибудь изъ насъ такому, который бы о всемъ обстоятельно и дѣльно представить могъ. Законоправильныя тому причины слѣдующія: 1) Отвратить нынѣшнее належащее объ насъ учрежденіе. 2) Избавленіе сдѣлать отъ зѣло-именитаго супостата, который ни ѣстъ, ни спитъ, но того ищетъ, какъ бы насъ аки пшеницу разсѣять, и все желаемое ему въ помѣшательство привесть. 3) Исходатайствовать на вдовствующія Епархіи настоящихъ

пастырей, а не Азіатскихъ выходцевъ и Аѳонскихъ прелазатаевъ: за какое опущеніе намъ ожидать неминуемаго гнѣва Божія, на страшномъ же Судѣ отвѣта. 4) Посѣтить съ Павломъ Святымъ, братію нашу унывающую, и въ напаствующихъ случаяхъ отраду и руку помощи подать имъ. 5) Показать должность и ревность Пастырскую, сколь она о общемъ церковномъ добрѣ попечительна, и гдѣ надобно ее, неупустительна. А для сего предпріятія не трудно и позволеніе исходатайствовать: токмо ко общему нашему благодѣтелю, Его Высокографскому Сіятельству, написать, представя, что крайнее желаніе имѣется, какъ Высокомонаршія очи видѣть, такъ и лицезрительно съ богодарованною радостію поздравленіе принесть. Да кому-то святое дѣло сіе теперь исправить припадаетъ? Можетъ быть, Ваше Преосвященство изволите подумать на меня; но я меньшій и послѣдній считаюсь въ числѣ братіи нашей. Да и такъ недавно я тамъ былъ, и сколько могъ съ крайнимъ изнуреніемъ моимъ для всего общества потрудился, и Христа Господня, какъ самъ, такъ и чрезъ другихъ, не единократно утруждалъ; а теперь паки на тоже наряжаться, за крайнее мнѣ нахальство причтятъ. Сверхъ сихъ резоновъ, когда меня тамъ удерживали, то я для того точно выпросился, что нечѣмъ себя содержать; и нынѣ развѣ, въ обоихъ мѣстахъ недоконченныя строенія оставя, послѣднюю копѣйку истратить, но и тое по моему неимуществу не достанетъ. Того ради, по святости и по старости, и по другимъ превосходнымъ дарованіямъ, яко же на Матѳія, такъ паде жребій сей на Ваше Преосвященство; безъ ласкательства и безъ подлога сія пишу; предъ Богомъ бо и предъ Вашимъ Преосвященствомъ свидѣтельствуюсь, что тамъ Васъ подъ сіе время вмѣсто новоявленнаго Чудотворца пріимутъ и во сладость объ всемъ послушаютъ: причина сему не токмо у насъ здѣсь, но и тамъ отличное объ Васъ мнѣніе. Приходило мнѣ на мысль, въ бытность мою о семъ Вашему Преосвященству представить, но удержался для того, чтобъ мнѣ на скорую мою задачу не получить было скорѣйшаго отказу. И для того, съ самаго пріѣзду довольно надумавшись, теперь писать до Васъ разсудилось. Знаю, что Ваше Преосвященство изволите отрекаться и старостію, и слабостію, или медлительнымъ тамо прожитіемъ: не ужели Флавіанъ Святый помоложе и покрѣпче Васъ былъ, который, для взволновавшейся Антіохіи, и чрезъ моря, и зимою въ Царьградъ потрудился? Кольми же Вашему Преосвященству для неповинной всея Церкви отъ сего спа-

сительнаго труда отказываться сожалительно. Когда силенъ Богъ, на него же и уповаемъ и здравіе Вашему Преосвященству чрезъ путешествіе сіе, яко орлу возобновить, и скорѣе Флавіана не на Пасху, но еще ближе наступающаго поста, съ желаемою Церкви святѣй радостію къ намъ возвратить. Вѣдаю же и сіе, что Ваше Преосвященство не скоро на сіе пристать изволите, по причинѣ келейныхъ подвиговъ вашихъ; но сами лучше изволите меня знать, что въ подобныхъ нуждахъ вси древніи оніи Богоподвижники пустыни свои оставлять, затворы отверзать, и молчанія на предстательства премѣнять, для приведенія въ благосостояніе святыхъ церквей, никогда не отрекались, и по вѣрѣ своей все получали: тако и Ваше Преосвященство въ таковомъ Богоугодномъ дѣлѣ потрудитесь, и въ будущія вѣки вѣчную память по себѣ оставить не обинитесь. И что на сіе за благо разсудить изволите, о томъ меня увѣдомленіемъ пожалуйте, не оставьте.

Вашего Преосвященства смиренный слуга и Богомолецъ

ЕПИСКОПЪ И АРХИМАНДРИТЪ АМВРОСІЙ. *

Изъ Переяславля.
Генваря 13-го дня, 1758 году.

---

* Амвросій Зертисъ-Каменскій, бывшій послѣ Архіепископомъ Московскомъ, убитъ возмутившеюся чернью во время чумы въ Москвѣ.

ДОНОШЕНІЕ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ РОСТОВСКАГО МИТРОПОЛИТА АРСЕНІЯ.

Святѣйшему Правительствующему Синоду,

От Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Арсенія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,

Доношеніе.

По имянному Ея Императорскаго Величества, всемилостивѣйшему, высочайшему, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, Августа 12 дня, прошлаго 1762 года, Указу, для благопристойнаго духовнаго чина содержанія, всѣ Синодальныя, Архіерейскихъ домовъ и монастырей, и бѣлаго Священства недвижимыя имѣнія отданы имъ, въ томъ числѣ и дому моему, въ управленіе, съ таковымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ: «Какъ до учрежденія опредѣленной Коммисіи и положенія впредь порядочнѣйшаго на крестьянъ оклада, такъ и на оный 762 годъ собирать положенный рублевый окладъ, отдая, однако, и сіе на благоизобрѣтеніе Архіереевъ и властей, чтобъ они, собирая съ нихъ или по рублю съ души, или по пристойности мѣстъ и надобностей, употребляли ихъ къ нужнымъ работамъ безъ отягощенія; всѣ же тѣ при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, какъ денежные, такъ и хлѣбные доходы, до настоящаго о тѣхъ учрежденія, употреблять, какъ Архіереемъ, такъ и монастырямъ, на самые нужные расходы, по Духовному Регламенту, безъ излишества, тако жъ на содержаніе имѣющихся при монастыряхъ и впредь присылаемыхъ инвалидовъ, и за тѣмъ остатки гдѣ будутъ хранить, имѣя на то приходныя и расходныя шнуровыя книги, Архіереи, Ставропигіальныя Лавры и монастыри отъ Синода, а прочіе монастыри отъ Архіереевъ, изъ которыхъ можно бъ было Ея Императорскому Величеству впредь усмотрѣть прямыхъ старателей о пользѣ Церкви и Отечества, и пренебрегающихъ онную.» И въ силу онаго Ея Императорскаго Величества имяннаго Указу, для записки бываемыхъ въ

домѣ моемъ Архіерейскомъ приходовъ и расходовъ, за шнуромъ и печатью книги отъ Святѣйшаго Синода къ моему смиренію, Октября 9-го дня, того жъ 1762 году, присланы при Указѣ, которое одолженіе присланныхъ ко мнѣ книгъ кажется сану Архіерейскому не безъ уничиженія: понеже въ той силѣ имѣются, яко бы Архіереи о пользѣ Церкви вси нестаратели, и въ подозрѣніи нестарательства и пренебреженія, что не по большой ли части изыщется на свѣтскихъ, нежели на духовныхъ, какъ то отъ созданія Александроневскаго монастыря можно видѣть, который не духовные, но свѣтскіе строятъ, и не на монастырскую, но на казну Государеву, да и до сихъ поръ въ окончаніе привести не могутъ, да почти и не думаютъ о томъ, потому что истязанія въ томъ себѣ никакого не видятъ: убо кажется Архіереемъ, яко у нихъ есть книги домашнія приходныя и расходныя, безъ которыхъ и въ домахъ Архіерейскихъ и монастыряхъ никогда не водится. Присланныя же отъ Святѣйшаго Синода книги къ Архіереемъ и монастырскимъ настоятелемъ, аки бы къ прикащикамъ, тяжесть не токмо Архіереемъ, начальнымъ Пастыремъ, но и всему духовному чину несносная, и никогда же не слыханная, еще же Слову Божію и Закону не очень сходственная. А о законѣ въ Манифестѣ, состоявшемся 6 числа Іюля мѣсяца, 1762 года, о всѣхъ обстоятельствахъ, при возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій престолъ, произшедшихъ, Ея Величество точно благоволила всенародно объявить, что, де, «просить Бога не оставимъ денно и нощно, да поможетъ Намъ поднять скипетръ въ соблюденіе Нашего Православнаго Закона.» Въ Духовномъ же Регламентѣ изъ самаго начала тако жъ написано: «Управленія основаніе, то есть, Законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный, тако жъ законы или правила соборныя св. Отецъ, и уставы гражданскіе, Слову Божію согласные.» Слѣдовательно, и Регламентъ, подчиняяся въ своихъ опредѣленіяхъ Слову Божію и Закону, надлежитъ его въ той силѣ принимать, поколику онъ согласенъ Слову Божію и Закону, понеже всегда тому больше надлежитъ внимать, что власть Божія глаголетъ и повелѣваетъ, Царями обладающая, и всякому дыханію и души владычествующая, нежели власть человѣческая. Справившися же съ Церковію Божіею, который мы сами законъ содержимъ, то какъ стала Церковь наша отъ временъ Апостольскихъ, всегда были имѣнія церковныя, никому не подчиненныя, токмо единымъ Апостоломъ, а послѣ Апостоловъ Архіереемъ, на единую волю

и разсмотрѣніе Архіереевъ оставлены, яко Богу данныя и посвященныя, что довольно явствуетъ, ово отъ писаннаго въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, въ главѣ 4: «Елицы бо господіе селомъ или домомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ, и полагаху при ногахъ Апостолъ»; ово отъ Апостола Павла, въ 1 посланіи къ Коринѳяномъ, въ главѣ 9, глаголющаго: «Аще мы духовная сѣяхомъ вамъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ?» Которыя слова пространно приводя, книга Камень Вѣры, въ части 2-й, во гл. 9 (догматъ о святыхъ иконахъ), во исправленіи на претыканіе и также Ветхозавѣтныхъ Священниковъ и Левитовъ доходы изчисляя, рѣчь свою противу противниковъ Церкви нашей тако оканчиваетъ: «Зрите, противницы, доходы Ветхозаконныхъ Священниковъ, и наши не осуждайте, имже никогда же сицевыи доходы бываютъ. И оніи убо служаще сѣни, доходъ истинный имѣяху, сіи же служаще истинѣ, доходъ имутъ сѣновный». Вси же таковые доходы сѣновныхъ Священниковъ были свободны, и никому, токмо единымъ Архіереемъ тогдашнимъ сѣновнымъ, подчинены, какъ то видѣть отъ книгъ Левитовскихъ въ главѣ 27, идѣже пишется: «Всяка десятина воловъ и овецъ, и всяко, еже аще пріидетъ въ число подъ жезлъ десятое, будетъ свято Господу». Подъ жезлъ, сирѣчь, подъ власть Архіерейскую: подъ симъ бо переводомъ точно написано: «подъ жезлъ Пастырскій, или Архіерейскій.» Правило Апостольское 31-е гласитъ: «Да управляетъ Епископъ властительски церковное имѣніе, и ничтоже отъ него сродникомъ своимъ да не дастъ, аще токмо не суть убози.» Правило 41-е повелѣваетъ Епископомъ обладати церковнымъ имѣніемъ: «Аще бо честныя человѣческія души поручены суть имъ, кольми паче имѣніе поручати имъ подобаетъ, яко да они по своей власти все управляютъ, и убогимъ требованіе подаютъ руками честныхъ (Епископъ) Пресвитеръ и Діаконъ, съ страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, подобаетъ же и тому самому, аще требуетъ, взимати себѣ на нужную потребу, еже хощетъ, и приходящую странную братію гостити и кормити, и ничтоже потребнаго лишати ихъ.» Убо законъ повелѣваетъ служащимъ олтарю отъ олтаря кормитися (5 Моис. 18; Кор. 3, 14); понеже никто не можетъ о своемъ имѣніи оружія нанести на противнаго, сирѣчь, не воюетъ своимъ имѣніемъ, но жалованье получаетъ.» Седьмаго Вселенскаго Собора въ правилѣ 13: «Обще домы сотворше, Епископію, или монастырь, аще не возвратятъ Епископомъ и Игуменомъ вещей, бывшихъ въ Епископіи, или въ монастырѣ, не твердо есть то, аще и Свя-

щенницы суть, да извергутся, мірстіи же человѣцы и иноцы да отлучатся». Отъ сего является, яко не токмо Епископы въ своихъ Епархіяхъ, но и Игумены въ своихъ монастыряхъ, властелины церковнаго имѣнія свободные, токмо подъ властію Архіерейскою состоящіе; подъ страхомъ отлученія отъ Церкви никто же долженъ имѣнія отъ нихъ отбирать и на свое употреблять, отобранное же непремѣнно долженъ возвратить. А нынѣ не только не думаютъ возвращать, но и до послѣдняго взять, какъ уже сдѣлалось въ бывшее предъ симъ правленіе, отъ чего, по писанному въ Манифестѣ Ея Величества, состоявшемся Іюня 28-го дня, 1762 года, Законъ нашъ Православной Греческой первѣе сего возчувствовалъ свое потрясеніе и истребленіе своихъ преданій церковныхъ, такъ что Церковь наша Греческая крайне уже подвержена оставалася послѣдней своей опасности перемѣною древняго въ Россіи Православія и принятіемъ иновѣрнаго Закона. Со исторіями же церковными справившися, обрѣтаемъ перваго отнимателя церковныхъ имѣній Царя Іуліана отступника, о которомъ пишется Апрѣля 9-го въ страданіи святаго мученика Евпсихіа (Четья, лист. 204 на об.), яко отъ всѣхъ церквей Кесарійскихъ имѣнія отъя, а клириковъ въ воинскій чинъ написовати и въ полки нуждею вести повелѣ. Отъ Исторіи же нашей Россійской имѣемъ извѣстіе, яко наша Россія отъ самыхъ временъ св. и равноапостольскаго Князя Владиміра, пріемши благочестивую вѣру отъ Грековъ, не токмо во время царствованія благочестивыхъ и Великихъ Князей, но и во время Татарскія державы, имѣла свободныя имѣнія церковныя, въ первоначальной власти Архіерейской содержащіяся, какъ-то видѣть въ Словѣ отъ житія св. Алексія Митрополита Московскаго, въ Прологу, Февраля 12 дня. написаннаго, въ которомъ свидѣтельствуется, яко, «отъ Великаго Князя Іоанна Алексій св. моленіемъ принужденъ, ни мало стуживъ, иде въ Орду, и много тамо ложная отъ безбожныхъ Татаръ претерпѣ, обаче гнѣвъ Царевъ укроти, и благополучно на престолъ свой возвратися, миръ земли Россійстѣй нося, къ сему же даде ему Царь ерлыкъ свой, рекше грамоту свободительную, яко же и прежде сущымъ Митрополитомъ, Михаилу второму, Іоанну, Петру и Өеогносту, прежніи Ординстіи Царіе даяху, отъ всѣхъ даней и поборовъ свободны творяще церкви и монастыри, и земли ихъ, и воды, и ограды, и вся движная и недвижная, данная церквамъ и монастырямъ, да свободно отъ всѣхъ попеченій клирицы и монаси живутъ и безмолвно и немятежно Бога молятъ.»

Пишется въ Минеи Октября 29, въ житіи пр. Аврамія, Архимандрита, Ростовскаго чудотворца, жившаго во время св. Князя Владиміра, яко «созда церковь велію и украси ю всякимъ благолѣпіемъ. Возлюбивше же Ростовстіи Князи сего великаго преподобнаго Аврамія и братію его, и начаша имѣнія многа и села давати на устроеніе обители и на потребу братіи;» книгъ же имъ расходныхъ и приходныхъ не присылали и не давали.

Въ житіи блаженнаго Петра Царевича, Ростовскаго же чудотворца, Іюня 30-го, пишется: яко, «по довольныхъ днехъ Епископъ Кириллъ отпущенъ бысть отъ Царя Татарскаго со многими обдареньми, еще же и повелѣніе свое Царь даде Княземъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, да Царскіе оброки готовые даютъ въ домъ Пресвятыя Богородицы Ростовскія Епископіи.» И все то дѣлалось тако жъ безъ истязанія отъ Архіерееевъ расходовъ и приходовъ.

Послѣ державы Татарской, чрезъ все время благочестивыя державы Россійскія, даже до временъ Мусинъ-Пушкиновыхъ, всегда были имѣнія церковныя не отъемлемы, но употребляемы по волѣ настоятельской, а наипаче Архіерейской, на домъ Божій, на содержаніе и на приношеніе жертвы безкровныя, на пропитаніе служителей, тако жъ нищихъ и сиротъ, и иныхъ прилучающихся нужныхъ и необходимыхъ дому Архіерейскому и монастырямъ случаевъ, которыхъ не возможно и узнать. Мусину (же) Пушкину когда блаженныя и вѣчно достойныя памяти Петръ Великій, по тогдашнему случаю войны съ Шведомъ, приказалъ заопредѣлить вотчины монастырскія и Архіерейскія, со удовольствіемъ, безобидно монастырямъ и Архіереямъ, то оный Мусинъ-Пушкинъ по своей волѣ не токмо противу Турка заопредѣлилъ, но еще и превосходнѣе: и Турокъ бо олтарныхъ нашихъ денегъ не знаетъ и не касается; а Мусинъ-Пушкинъ и сущія наши олтарныя Архіерейскія деньги отобравъ, сирѣчь, вѣнечныя и данныя церковныя, едино какъ то сіе оставилъ, ежели кто что дастъ на поминовеніе и литургію Архіерею, что въ Епархіяхъ рѣдко случается, а по большей части и не бываетъ. Больше же доходу Архіерею не опредѣлилъ въ домѣ нашемъ Ростовскомъ, токмо 100 руб. изъ заопредѣленныхъ на весь домъ двѣ тысячь четырнадцати рублевъ (повсягодно) и за тѣмъ обложено и платится отъ единаго дому Архіерейскаго съ экономическими въ государственную казну до 7000 руб. ежегодно. И таково Мусина-Пушкиново заопредѣленіе стало быть съ превос-

ходствомъ не токмо противъ Турка, но и противъ нечестивыхъ Царей Римскихъ идолослужительныхъ, въ которыхъ временахъ, по писанному въ Минеи-Четьи Августа 31-го, Кипріанъ св., Епископъ Карѳагенскій, страдалъ и приведенъ на мѣсто посѣченія, повелѣ домашнимъ своимъ, да спекулатору дадутъ 25 златницъ, творя и при смерти благодѣяніе. Ежели бы же тогда Мусинъ-Пушкиново заопредѣленіе было, то бы таковаго благодѣянія отнюдь не изъ чего дѣлать. Еще же и по приличеству сана Архіерейскаго во удовольствіи не изъ чего себя содержать, что и стыдно не токмо иностраннымъ, но и своимъ изъявлять. По тому же наипаче Архіерейству нашему горе, яко не токмо иностранные, но и свои мнятъ быти домъ Архіерейскій, какъ домъ Царскій, сирѣчь, во удовольствіи надлежащемъ, какъ то издревле бывало, а у насъ ничего, то только на дѣлѣ, что книга Камень Вѣры пишетъ: «Служащіи, рече, сѣни, сирѣчь, Архіереи и Священницы ветхозаконные, доходы истинные имѣяху, наши же новозавѣтніи, служащія истинѣ, доходъ имутъ сѣновный.» Еще же надлежитъ Мусинъ-Пушкиново заопредѣленіе, поганскій обычай превосходящее нарещи. Однако Церковь и мы, бѣдные Архіереи, за нужду необходимую терпѣть какъ нибудь уже было и пріобыкли, понеже что нибудь намъ оставлено на содержаніе дому Божія, Архіерейства и служенія Божественнаго, а о томъ не истязывано давать отвѣты, куды оное дѣвается, какъ и Турокъ не истязываетъ, говорятъ, надлежащая взявше; еще же опредѣлено было и на починку домовъ Архіерейскихъ и монастырей, когда востребуется, давать; а нынѣ, когда и о томъ, что дано на содержаніе, стало быть истязаніе, дѣломъ производимое, то уже Архіерейство бѣдное съ чѣмъ стало верстаться? Узникъ и послѣдній богадѣленный лучшій и щастливѣйшій, понеже что кто ему дастъ, свободенъ въ томъ имѣется. Горе убо намъ, бѣднымъ Архіереемъ, яко не отъ поганъ, но отъ своихъ, мнящихся быти овецъ Правовѣрныхъ, толикое мучительство претерпѣваемъ, отъ тѣхъ, которымъ надлежитъ вѣровати, яко мы, аще и недостойные, аще и узники, на мѣстѣ, однако, обрѣтается къ намъ же слово Христово Евангельское: «Елико аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси; и елико аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси.» И паки: «Слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается.» И яко же Апостолъ гласитъ: «Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ

и строителей таинъ Божіихъ,» сирѣчь воплощеніемъ Христовымъ содѣланныхъ. И паки: «Повинуйтеся, рече, наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе.» А какъ же не воздыхать и при самой безкровной жертвѣ отъ такого ига мучительнаго и паче Турковъ лютѣйшаго, которое иго, Бога не бояся и человѣкъ не срамляяся, Ея Величеству представили и на насъ возложили, съ чего еще таковое одолженіе на насъ возлагать, дабы мы, Архіереи, всякія науки содержали и снабдѣвали, сирѣчь, Философскія, Богословскія, Математическія и Астрономическія: а намъ, по слову Божію, то одолженіе, что и Апостоломъ отъ Христа преданное, сирѣчь: «Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.» Тако жъ по глаголу Апостольскому, и той далъ есть Богъ, «овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же Благовѣстники, овы же Пастыри и Учители, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созданіе тѣла Христова;» которое едино дѣло немалаго иждивенія и содержанія требуетъ. Едино бо, на примѣръ, служеніе простаго Священника, кольми паче Архіерея, сколько требуетъ, дабы порядочно было производимо, всякъ благочестивый можетъ узнать и разумѣть, на Апостольскія показанныя слова смотря въ толкованіяхъ на слово Григорія Богослова о нищелюбіи, на стихъ 39, въ Соборникѣ пишется: «Конечнѣе, рече, самаго себя Христосъ вдаде за избавленіе, да имать міръ животъ духовный и истинный;» къ симъ же даде, по Божественнаго Павла гласу, Апостолы и Евангелисты, Пастыри и Учители, на совершеніе и исцѣленіе наше и Духа Св. раздѣленіе, а самое таинство нашего спасенія, еже есть Божественное тѣло его и кровь, и крещеніе. Таковое одолженіе, воплощеніемъ Христовымъ сдѣланное, какъ Апостолы, такъ и послѣ Апостоловъ Архіереи, аще и въ гоненіяхъ, всегда исполняли. А чтобы Академіи заводили, того нигдѣ не обрѣтаемъ; аще бы и сіе не было противно, то чѣмъ и какимъ иждивеніемъ заводить, когда послѣднее пропитаніе и содержаніе отъ Архіереевъ и отъ монастырей отъемлется? Да и приходскіе Священники по большей части въ крайней бѣдности находятся, податьми Государевыми не меньше мужиковъ обложенные, дѣлая землю къ своему пропитанію: ежели будетъ Богословъ, или Астрономъ, то больше ничего не получитъ.

Нужны суть воистину и школы и Академіи, но надлежащимъ порядкомъ, какъ издревле бывало въ Греціи, а теперь на Западѣ, сирѣчь, по мѣстамъ знатнымъ, въ царствующихъ градѣхъ, на коштѣ Государевомъ, въ коихъ Академіяхъ и св. Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ училися; знаемъ бо вси, яко ученіе свѣтъ есть, а неученіе тьма. Однако и свѣтъ, отъ начала созданія сѣмо и овамо шатающійся, восхотѣлъ Господь Богъ, да будетъ порядочно, сирѣчь, безъ такого шатанія, и въ солнцѣ единомъ, а не во многихъ; подобнѣ и Академіямъ Богословскихъ и Философскихъ и прочихъ наукъ не надлежитъ быть по гряземъ и болотамъ, но по знатнымъ городамъ царствующимъ, какъ то и Духовный Регламентъ, ежели его внятно, въ тонкость прочесть, повелѣваетъ Академіямъ и Семинаріямъ быть при Синодѣ, на Государственномъ коштѣ, и тамо учившихся присылать къ Архіереямъ, дабы ихъ производити на власти духовныя, до какихъ они будутъ способны. А когда же не будетъ властительныхъ мѣстъ праздныхъ, то куда ихъ дѣвать, того не показано. А при Архіереяхъ быть школамъ нужно для Священническихъ дѣтей, къ произведенію въ Священство, дабы могли исправно читать и разумѣть, что читаютъ. И таковыя школы при Архіереяхъ не иныя нужны, токмо Русскія. Понеже въ церквахъ у насъ не по Латыни, ниже другими иностранными языками читается, и поется, и служба Божія совершается, но по Русски, которыя школы аще и съ крайнею скудостію, однако у насъ не оставляются, и приходящіе во Священство довольно обучаются и отвѣдываются въ чтеніи, и дабы силу знали чтенія и званія своего. вмѣсто книжицы, въ Духовномъ Регламентѣ показанной, которая не бывала и быть не нужна, толкуется имъ книжица Православнаго вѣры исповѣдыванія, отъ Святѣйшихъ Патріарховъ апробованная, и иностраннымъ извѣстная, у нихъ на ихъ языкѣ печатающаяся, въ которой, книжицѣ, три богословскія добродѣтели, вѣра, надежда. любовь изъясняются, и въ ней о Бозѣ, о воплощеніи Христовѣ. о тайнахъ церковныхъ, о грѣхахъ, и о добродѣтеляхъ, и о заповѣдяхъ Божіихъ довольное есть ученіе, не токмо Священнику, но и всякому Христіянину нужное и къ страху Божію приводящее. Начало бо премудрости страхъ Господень; безъ страха же Господня всяка мудрость суета, прибавленіе болѣзни, по реченію Екклесіаста, суету описующаго и въ гл. 1-й глаголющаго: «Во множествѣ мудрости множество разума, и приложивый разумъ, приложитъ болѣзнь.

слѣдовательно, показанная книжица къ уразумѣнію Священникомъ болѣе нужнѣйша, нежели Философія и другія Академическія книги, а наипаче по деревнямъ, идѣже непремѣнно на хлѣбъ работать надлежитъ, а не работая, безъ пропитанія быть.

Ко умноженію же слова Божія проповѣдниковъ, надлежитъ въ основаніе положити слова Христова Евангельская: «Жатва убо многа, дѣлателей же мало: молитеся убо господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву свою». Надлежитъ также не оставляти и словъ Іакова Апостола: «Не мнози учители бывайте, братія моя, вѣдуще, яко большее осужденіе пріимемъ», сирѣчь: аще не будемъ участія имѣти со онымъ: «Блаженъ, иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небеснѣмъ». Еще же видимъ отъ древнихъ временъ, яко учити и проповѣдывати слово Божіе, есть особенное дарованіе Божіе, кому дается. Аще бо и много учительныхъ Архіереевъ было послѣ Апостоловъ, чрезъ всѣ вѣки Вселенскихъ Соборовъ, однако Златоустовъ не много обрѣтаемъ. Тако жъ, по писанному Октября 8 въ житіи Преподобныя Пелагіи: Егда Святѣйшій Патріархъ Антіохійскій созва къ себѣ отъ окрестныхъ градовъ 8 Епископовъ, то между ими единъ токмо Нонъ обрѣтеся, отъ него же учительное слово слышати вси восхотѣша. Свидѣтельствуетъ Никифоръ Каллистъ, Церковный достовѣрный лѣтописатель, въ книгѣ 12, въ главѣ 34, яко въ Александріи, по причинѣ, отъ Арія взятой, иже бысть Пресвитеръ и проповѣдникъ, кромѣ Архіереевъ, никому не велѣно поученія наизусть проповѣдывать. Подобная и у насъ не была ли причина, когда Архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ перекрестъ, еще тогда учитель и проповѣдникъ въ церкви Владімирскія Богородицы въ Москвѣ, говорилъ на поученіи плевелы, не токмо Лютерскіе и Калвинскіе, но и Жидовскіе, о чемъ и представлено было Святѣйшему Синоду. Слѣдовательно, ежели бы имѣли (чего сохрани Богъ!) таковыя проповѣдники умножиться, то лучше быть Церкви нашей кромѣ такихъ проповѣдей и хранить древнее свое обыкновеніе, т. е., къ созданію правовѣрія и страха Божія, читать слова и поученія готовыя, отъ разныхъ книгъ Св. Отецъ, на нашемъ языкѣ имѣющіяся и печати преданныя; только бы такихъ книгъ умножать, и прилѣжаніе имѣть, дабы въ церквахъ было чтеніе и славословіе Божіе благочинно и нелѣностно, и при церквахъ бы кабаки не были, и въ церковь бы ходили, какъ на молитву, такъ и на слушаніе слова Божія, а церковь бы не дѣлали вертепомъ разбой-

никовъ. Да смотрѣть же тако жъ, какимъ надлежитъ образомъ и попеченіе имѣть, дабы церкви не умалялися, но умножилися, яко же Златоустъ Святый въ нравоученіи 18 на Дѣянія Апостольскія поучаетъ, между прочимъ глаголя: «И торжища убо и бани творятъ мнози, церквей же ни: и вся паче, нежели сіе. Тѣмъ же и молю и прошу, и благодати истязую, паче же и законъ полагаю, да никто же явится, пусто церкве село имѣя. Аще что имаши на нищихъ иждити, тамо иждиви: лучше есть тамо, нежели здѣ; напитай учителя, напитай Діакона, и Священническій чинъ. Помысли, яко даже до пришествія Христова ты мзду имѣти будеши, поставивый жертвенникъ Божій. Рцы убо ми: аще бы тебѣ Царь повелѣлъ создати домъ, да тамо обитаешь, не бы ли вся сотворилъ еси? нынѣ же Царствіе есть Христово Церкви созиданіе. Да не убо на иждивеніе взираеши, но плодъ помышляй». До здѣ Златоустъ. У насъ же нынѣшняго вѣка таковый плодъ почти и въ душу не приходитъ, егда мнози изволяютъ лучше кормить собакъ, нежели Священниковъ, церковниковъ и монаховъ; и егда усмотрятъ, дабы за церквами, и монастырями, и домами Архіерейскими имѣнія лишняго отнюдь не было, а подъ видомъ излишества, и послѣднее отъемлютъ и подъ свою власть правленіемъ привлекаютъ, а церкви и монастыри многіе пусты обрѣтаются, оставшіе же въ крайней бѣдности, однако еще не свободны отъ зависти; и ежели созиданіе церквей и монастырей и домовъ Архіерейскихъ, по вѣрѣ во Христа, признавать дѣло, Христу Богу угодное и благочествое: первѣйшее то разореніе ихъ, имѣнія отъятіе, чего будетъ достойно? Ананія и Сапфира, по разумѣнію Златоустаго Святаго, свое обѣщавши дати Церкви, а послѣ часть утаивши, что заслужили, всѣмъ извѣстно. Кольми же паче тое отнимати отъ Церкви, что другіе дали по вѣрѣ и доброхотству своему ко Христу. Аще же будто бы и не отымать, но штаты дѣлать, яко бы излишество отсѣцая, то и въ томъ не иной образецъ, токмо, якоже пишется о Іудѣ Симоновѣ Искаріотскомъ, иже, егда хотяше Христа предати, видѣ по теплотѣ вѣры и любви отъ жены многоцѣннымъ мѵромъ Христа помазуема. глагола: «Чесо ради мѵро сіе не продано бысть на трехъ стахъ пѣнязь и дано нищимъ?» Какова же тому штатнику похвала, тамъ же во Евангеліи можетъ всякъ знать и читать; како бо можно штаты дѣлать, и излишество каково усматривать, въ томъ пунктѣ прошенія и молитвы Господни: «Да святится имя Твое!» Понеже, яко же

оная жена съ тѣмъ намѣреніемъ многоцѣннымъ мѵромъ Христа помазывала, доброхотствуя ко Христу, дабы имя Его святилося: тако церкви Божіи и монастыри и домы Архіерейскіе не со инымъ намѣреніемъ отъ боголюбцевъ и благочестивыхъ Монарховъ созданы и воздвижены, токмо дабы въ нихъ всегдашнее было славословіе Божіе, воплощеніемъ Христовымъ сдѣланное, и прославлялось бы и святилося имя Божіе пресвятое, противу прежнихъ кумирницъ бѣсовскихъ, бѣсовское имя прославляющихъ, Божіяго же имени и славы Его пресвятыя ненавидящихъ, въ которомъ заблужденіи и донынѣ въ нашемъ Государствѣ многіе народы пребывающе, ко идоломъ своимъ бѣсовскимъ тожъ по своему суевѣрію доброхотствуютъ, и сколько могутъ, толико ихъ обогащаютъ привѣсами и деньгами всякими, еще же и звѣрми тамошними Сибирскими, куницами, соболями, лисицами и прочими, а штаты ко умноженію и обогащенію ихъ не дѣлаютъ. Нашему же правовѣрному народу, чрезъ Христа и Церковь Его пресвятую, отъ таковыхъ заблужденій свободившемуся, какое будетъ сходство и приличество церквамъ Христовымъ, и благолѣпіе церквей и монастырей, ихъ же дѣло едино, яко же речеся, да святится въ нихъ имя Христово, имя въ Троицѣ Единого, купно со Ангелами да прославляется, бѣсовская же прелесть да истребляется, дѣлать штатъ, и усматривать тамо излишества, а излишества на свою пользу употреблять? Слѣдовательно, какова-то будетъ наша молитва предъ Богомъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое!» И каковы-то мы будемъ жители, дабы имя Божіе святилось въ насъ и въ Государствѣ нашемъ, когда не отъ насъ, но отъ другихъ данное на посвященіе и прославленіе имени Божія, будемъ штатовать, яко излишнее? У Пророка Аггея, въ гл. 1, за опустѣніе храма ветхозаконнаго и за нераченіе о созиданіи его, превеликими казньми Господь Богъ претитъ, глаголя: «Занс храмъ мой есть пустъ, вы же печетеся кійждо въ домъ свой; сего ради удержится небо отъ росы и земля оскудитъ плодоношенія своя, и наведу мечь на землю, и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на елей, и на вся, елика износитъ земля и на человѣки, и на скоты, и на вся труды рукъ ихъ». Аще же за опустѣніе, не меньшее какъ во время Батыя, многихъ новозавѣтныхъ храмовъ Божіихъ, монастырей и мѣстъ святыхъ, чудесами и чудотворцами отъ Бога прославленныхъ, приходится, какъ видѣть, и до того, что вси въ конецъ монастыри и домы Архіерейскіе опустѣютъ, когда уже не токмо настоятели, но и сами Архіереи, не

яко пастыри, но яко наемники, и пуще наемниковъ, имѣются, понеже отъ нихъ до послѣдняго куса требуютъ отвѣта, а власти ихъ Апостольской и дѣлъ, душевному спасенію нужныхъ, силу въ себѣ воплощенія Христова имущихъ, и въ полушку не ставятъ? На что, имѣя разсмотрѣніе, благочестивый Царь Василій Греческій, возлюбленнаго сына своего, Царя Льва, увѣщавая, глаголетъ: «Почти убо церковь, да почтенъ будеши отъ нея, и Священниковъ стыдися, яко отцевъ духовныхъ и ходатаевъ о насъ къ Богу: честь бо Священническая на Бога восходитъ. Яко же бо тебе ради твоя слуги почитати праведно, тако и ради Бога Іереи Его почитати праведно; не ихъ бо чтемъ, но Бога». Таковое сходное ли хотя мало съ таковымъ увѣщаніемъ на Священство разсмотрѣніе, когда и сами Архіереи въ подозрѣніи остаются, и вѣры, и чести, и совѣсти не имущіи быти вмѣняются? Первѣйше же сіи, которые надъ Архіереями будутъ смотрѣть, опредѣлены, а изъ тѣхъ иной обрящется, что насилу и въ Бога вѣруетъ, ко исповѣди же и причастію Святыхъ Таинъ насилу въ годъ, и то не всегда, и не по доброхотству, но больше по указамъ, приготовится, Архіерей же всегда Престолу Божію предстоя, и молитвы о себѣ и о людскихъ невѣжествіяхъ принося, всѣхъ есть хуже, или и ничтоже? Но надлежитъ здѣсь внимать Писанію Божію, глаголющему: «Аще свѣтъ тьма, то тьма кольми паче. Аще соль обуяетъ, то чимъ осолится?»

Напослѣдокъ надлежитъ въ разсужденіе принять, что Бароній написалъ, описуя годъ 845 послѣ Рождества Христова, егда въ Греціи царствоваше благочестивая Царица Ѳеодора. «По семъ, рече, зломъ времени, во Франціи, сирѣчь, послѣ разоренія Франціи отъ Доновъ, собрашася Епископи на Соборъ Мелдинскій, вопрошающе между собою прилѣжно, и хотяще увѣдати, кіими грѣхами Господь Богъ прогнѣвася, яко сице Францію, а наипаче Парижскую страну, наказа? И обрѣтоша сей первый грѣхъ, яко Господіе имѣнія похищаху, и слугамъ своимъ раздаваху тая. И глаголаху Епископи: «Егда Пипинъ и Каролъ Великій, сынъ его, нынѣшнихъ Господъ начальницы, церквы и доходы ихъ отъ усердія ко Господу Богу и слугамъ Его защищаху, имѣяху силу на непріятелей и великую славу во всемъ мірѣ получаху. Егда же сребролюбіемъ своимъ па вещи Божія устремишася, Господь Богъ разоряетъ государства ихъ. Неслыханная вещь (глаголютъ), и мерзка, и печальна, и во всемъ Христіанствѣ необычна, яко людіе мірстіи между духовными, и монахами, и Левитами сидятъ и аки аввы правятъ ихъ и судятъ и повелѣваютъ

имъ, и безъ Епископскаго вѣдѣнія чины церковные раздаютъ имъ. Сіе же горшее Епископи на сіе, аки псы нѣмые не лающе, смотрятъ. Да не будетъ сіе, церковною и королевскою властію возбраняемъ.» То оніи Отцы въ Мелдѣ на Соборѣ глаголютъ, и прилагаютъ увѣщаніе къ Королемъ своимъ и Государемъ, просяще, дабы благочестивыхъ предковъ своихъ, и милость, юже отъ Бога имѣяху, помнили, а домы Божіи и церковная имѣнія защищали, и слугамъ своимъ похищати не попущали. Помнили бы и сіе, еже бѣ во Египтѣ во время Іосифа, яко въ великомъ гладѣ, священническая имѣнія и земли свободу имѣяху, и продавати я, аще и у поганъ, не лѣть бѣ. У насъ же, хотя и хранится сіе, дабы не продавать земель и имѣнія церковнаго, однако жь даромъ бы совсѣмъ отобрали, иные же помѣщики и теперь отъ церквей земли отбираютъ, и управы на нихъ не изыскать; къ тому же по всѣмъ обстоятельствамъ клонится, дабы тожъ монастырскимъ и Архіерейскимъ землямъ сдѣлать. Архіереямъ и монастырямъ, ежели не законъ, то хотя закону нашего блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Монарха Петра Великаго Указы надлежитъ въ разсужденіе принять, которые имянно гласятъ, дабы въ монастыряхъ усматривать нужду исправленіе божественнаго священнослуженія, сирѣчь, безкровная жертва дабы не остановилася, для которой и монастырь устроенъ, ово отъ боголюбцевъ, ово отъ Монарховъ, примѣромъ Александроневскаго монастыря, и по той нуждѣ постригать желающихъ монашества вдовыхъ поповъ, и діаконовъ и отставныхъ солдатъ; а теперь таковыхъ желателей насилу изыскать, а послѣ негдѣ будетъ и взять. Еще же и другая причина въ другомъ Указѣ изображена, дабы монашество не переводилось, понеже безъ монашества не откуду быть Архіереемъ, а безъ Архіереевъ каково наше благочестіе, и какова наша Церковь, да и Христіанство, всякому вѣрующему внятно и чувствительно. Сохрани Богъ такого случая, дабы нашему Государству быть безъ Архіереовъ; то уже не иначе что воспослѣдуетъ, токмо отъ древней нашей Апостольской Церкви отступство: понеже возъимѣется нужда быть прежде Поповщинѣ, а послѣ Безпоповщинѣ. И тако нашему Государству приходить будетъ не токмо со всѣми Академіями, но и съ чинами, или на Раскольническое, или Лютеранское, * или

---

* Намекъ, кажется, на Ѳеофана Прокоповича и его направленіе, особенно высказавшееся при Биронѣ.

Калвинское, или на Атеистское Государство, и въ таковомъ, сохрани Богъ, случаѣ познается, какъ то истинствуетъ слово Апостольское: «Прелагаему священству, по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.» О снабдѣніи же инвалидовъ надобно бы, кажется, по самой истинѣ и правосудію, не токмо на насъ духовныхъ, но и на свѣтскихъ, одолженіе налагать: понеже оные инвалиды за общество служили, а не за одни монастыри. А то инвалидовъ толикое уже число безъ всякаго разсмотрѣнія въ монастыри наприсылали, да еще на монашескія порціи, что уже монаховъ монастырямъ нечѣмъ содержать. Взявши бо въ примѣръ единъ начальнѣйшій монастырь въ Ростовской Епархіи, Спасо-Ярославской, за которымъ исчисляется крестьянъ до 14,000 душъ, а въ Экономическую Канцелярію платилось понынѣ слишкомъ по 3000 р., на содержаніе же монаховъ и монастыря оставлено только 900 р., и на тѣхъ, имѣющихся въ томъ монастырѣ инвалидовъ, которыхъ на лицо Штабовъ и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ 71 человѣкъ, въ жалованье происходитъ денегъ съ 783 до 786 р., хлѣба 246 четвертей; между таковыми же инвалидами больше обрѣтается таковыхъ, которымъ бы, по присяжной должности, надлежало еще службу продолжать, а иныхъ къ дѣламъ опредѣлять, къ которымъ многіе отыщутся ради быть опредѣлены, и просилися, да не получили. По таковымъ убо всѣмъ обстоятельствамъ надлежитъ удивляться, какъ то еще монастыри не всѣ до сихъ поръ пусты обрѣтаются. Ежели бы ихъ содержать во учрежденіи, то надлежитъ, во первыхъ, знать, яко монашество есть добровольное, а непринужденное: иной по своей волѣ избираетъ себѣ монашество, жесточайшаго ради житія, въ пустынныхъ монастыряхъ, отъ міра совсѣмъ удаленныхъ и скудныхъ, а иной избираетъ жити и монашествовати въ монастыряхъ знатнѣйшихъ и удовольнѣйшихъ, и по силѣ своей, какъ можетъ, такъ подвизается и Богу работаетъ. Къ сему же, яко же Церковь торжествующая на небеси имѣетъ свои чиноположенія, на примѣръ, Ангеловъ, Архангеловъ, и обители Святыхъ мнози, разнствующи во славѣ небесной; звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ: тако и Церковь воюющая на земли, а наипаче монастыри, иные быти имѣются архимандріи, иные игуменства, а иные строительства; что ежели все верстать подъ видомъ, дабы было къ лучшему, то будетъ къ лучшему и крайнему разоренію, какъ бы верстать и переводить всѣ города и села на ровныя мѣста, или тако жъ и чины гражданскіе, воеводства, губерніи и прочее.

Сія вся писать и отъ слова Божія и закона предлагать, не иная мене наипаче причина привела, токмо ревность по Бозѣ и Законѣ Божіемъ, Ея Императорскаго Величества, нашей нынѣшней Благочестивѣйшей Всемилостивѣйшей Государыни, довольно въ манифестахъ и указахъ Ея Монаршихъ изображенная. Аще же возымѣется въ чемъ быти моей погрѣшности, прошу о прощеніи и навсегда пребываю

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ, смиренный **Арсеній**, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій.

Своеручно.

Марта 6-го дня,
1763-го году.

О
ЦЕРКОВНЫХЪ ИМѢНІЯХЪ.

ИЗЪ КЕЛЕЙНАГО ЛѢТОПИСЦА ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО. *

Что речемъ о тѣхъ, иже не точію ничтоже даютъ въ препитаніе служителемъ церковнымъ, но и данная отъемлютъ, имѣнія церковная разграбляюще? Глаголютъ же, яко не подобаетъ церквамъ и чину духовному имѣти стяжанія, селъ и прочая. Отвѣщаю таковымъ: не подобало бы, аще бысте вы отъ своихъ имѣній препитовали церковныхъ служителей, своихъ богомольцевъ, якоже и въ Ветхомъ Завѣтѣ Израильтяне препитоваху своя Іереи и Левиты, имъ же отъ всѣхъ имѣній своихъ на препитаніе десятую часть вси даяху, по Божію велѣнію; рече бо Господь ко Аарону и сыномъ Левіинымъ (се есть, племени священническому): «Се далъ есмь вамъ всю десятину во Израили». И вы убо нынѣ вси, иже чинъ духовный о имѣніяхъ осуждаете, такожде сотворите, якоже Израильтяне древле: дадите отъ всѣхъ имѣній вашихъ десятину, или поне двадесятую, или тридесятую часть, и не требѣ будетъ церквамъ и монастырямъ стяжаній. Но понеже руцѣ ваши скупостію сожмени и сердце ваше лакомствомъ есть объято, и душа немилостію есть стѣснена, того ради нужда надлежитъ церквамъ и духовному чину стяжавати имѣнія. Слышите Златоустаго Святаго, лучше отвѣтующаго вамъ словесы сицевыми: «Помыслите, яко Іудеи Левитовъ (служителей церковныхъ) осмь тысящъ питаху, а Левиты вдовицъ и сирыхъ многихъ наслаждаху; нынѣ же села и домы,

---

* По рукописи Московской Духовной Академіи N 71, л. 136—137. Взглядъ этотъ на церковныя имѣнія представляетъ много сходнаго со взглядомъ Арсенія Мацѣевича, что неудивительно: оба писатели были Митрополиты Ростовскіе, и потому взглядъ перваго не могъ быть не извѣстенъ послѣднему.

и цѣны домовъ, и колесницъ, и скотопитательство, и мски, и много таково въ церквѣ, вашего ради безчеловѣчія злаго. Ибо подобаше отъ васъ быти сокровищу сему церковному и приходомъ о немъ отъ вашего усердія». До здѣ Златоустъ (на Матѳ. нравоуч. 85)

Видите убо, чесо ради Церковь стяжеваетъ имѣнія: вашего ради безчеловѣчія и немилосердствованія, вашея ра́ди скупости и неподательства: по нуждѣ сія творитъ, да не оскудѣютъ служители церковніи и умалятся службы и славословія Божія, опустѣютъ храмы Божія, и моленія о всемъ мірѣ къ Богу престанутъ. Того ради и древніи благочестивіи Царіе Христіанстіи и Великіи Князи, яко Константинъ Великій и Святый Владиміръ дадоша церквамъ села и земли, имѣнія и работныхъ насельниковъ, да служащіи Богу имѣютъ неоскудное себѣ препитаніе. Разграбляющіи же церковная имѣнія, не пользу, но тщету пріобрѣтаютъ сугубу, во имѣніяхъ своихъ и въ спасеніи своемъ. Во имѣніяхъ имъ тщета: понеже церковными похищенными имѣніями не точію не обогащаются, но и въ своихъ истыхъ оскудѣваютъ. Церковныя бо и черническія вещи суть яко огни, идѣже аще внидутъ, сожигаютъ. Пишется во Отечникѣ о нѣкоемъ мірянинѣ, иже имѣяше брата инока, убогъ же сый, требоваше отъ инока подаянія часто, и елико отъ него подаваемое взимаше, толико обнищаваше. Егда же инокъ онъ, по наученію искуснаго старца, преста брату мірянину отъ келіи своея подавати, паче же тому повелѣ, да приноситъ ему по силѣ своей, и егда начатъ мірянинъ оный, исперва мала нѣкая, брату иноку въ милостыню приносити, благословенъ бысть Богомъ, и по малу начатъ въ неоскудное довольство приходити, и принесе брату многое требованіе, и вино и рыбы. Инокъ же братъ вопроси его, глаголя: «Егда что требуеши отъ мене»? Отвѣща мирянинъ: «Ни, господине мой: егда бо взимахъ отъ тебе подаянія, якоже огнь вхождаше въ домъ мой и снѣдаше вещи, а отнелѣ же начахъ не взимати отъ тебе, надѣяся на Бога моего, яко всѣмъ избыточествую».

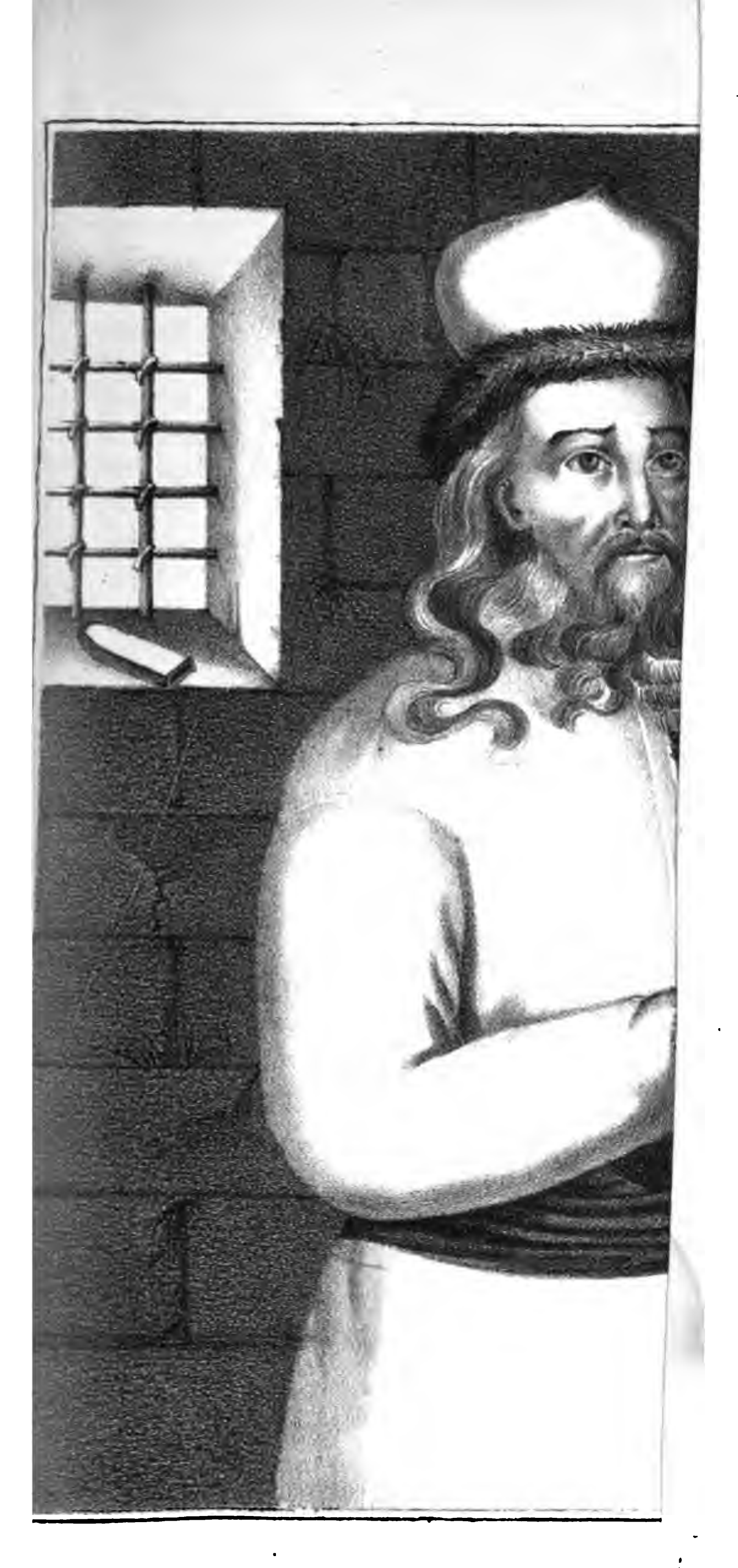
Мы же разсудимъ, аще волей отъ инока подаваемая мірянину въ дому того, яко огнь, вещи поядаяй, кольми паче нуждею отъ иноковъ и отъ церквей Божіихъ отъятая, огнемъ будутъ въ домѣхъ, въ няже та пріемлема суть? Во спасеніи грабителемъ церковнымъ тщета, понеже раздражаютъ Бога, грабяще и присвояюще себѣ Божія: данная бо церквамъ не суть господій мірскихъ, но Божія,

якоже Святый Златоустъ глаголетъ: «Принесенная въ церковь не къ тому прочее принесшихъ суть, но святилища и олтаря». (На послан. къ Коринѳ. Бесѣд. 22). До здѣ Златоустъ. И аще та, яже суть человѣческая, грабити грѣхъ есть, кольми паче грабити и похищати та, яже Божія суть, прогнѣваніе есть самаго Бога. И не бываетъ такой грѣхъ или безъ наказанія временнаго, или безъ казни вѣчныя. О времянномъ таковыхъ наказаніи довольно извѣствуется въ писанія святомъ о Иліодорѣ, иже пришелъ бѣ ограбити Іерусалимскую церковь, о чесомъ будетъ на своемъ мѣстѣ. Здѣ же да воспомянется отъ книжицы, глаголемыя «Небо Новое», въ коей отъ Святаго Іоанна Дамаскина слово, еже онъ на Успеніе Пресвятыя Богородицы написа, приводится вещь сицева: «Въ единой отъ странъ Галлійскихъ, Кепоманія глаголемой (идеже древле, во Апостольскія дни, бѣ Епископъ и Апостолъ Іуліанъ, отъ Святаго верховнаго Апостола Петра поставленный), вельможа нѣкій село, во обитель Пресвятѣй Богородицѣ данное, отъятъ. Увѣщеваше его Епископъ Кепоманійскій, Домнолъ, многократнѣ, да возвратитъ село церквѣ, той же не слушаше увѣщанія: внезапу убо огневичная трясавица обьятъ его и на одрѣ болѣзни лежаше. Явися же ему Пресвятая Богородица нощію, млатъ желѣзенъ въ руку держащая, имъ же удари его въ лобъ и уязви: тогда больный онъ возврати село Епископу съ приложеніемъ отъ себя даровъ, и молитвами того получи здравіе, обаче знаменіе язвы на челѣ пребысть до скончанія его». Паки вещь другая въ той же книжицѣ пишется сицевая: «Въ земли Вританской человѣкъ нѣкій младъ пространное житіе провождая, иже аще и грѣшенъ бяше, обаче по вся дни со усердіемъ моляшеся по Бозѣ къ Пресвятѣй Богородицѣ, частѣ повторяя къ ней Ангельское: «Радуйся, Благодатная», и проч.; той, разболѣвся, умре, и по нѣколицѣхъ часѣхъ паки оживъ, требоваше Іерея. Пришедшу же къ нему Іерею, начатъ воскресшій онъ предъ всѣми, тамо бывшими, исповѣдати, глаголя: «Восхищенъ быхъ предъ судище Христово и, клевещущимъ на мя бѣсомъ, судимъ быхъ наипаче о тріехъ грѣсѣхъ сихъ: первый грѣхъ, яко не подаялъ отъ имѣній моихъ десятины Іереови (обычай бо бяше древній въ странѣ той, еже отъ десятины Іереомъ питаемымъ быти), вторый грѣхъ сказоваше, яко ловляхъ, рече, рыбы отай въ езерѣ иноческомъ; третій грѣхъ, яко ѣздя на ловитву со псы, жита на нивахъ попирахъ, и тѣхъ ради грѣховъ осужденъ бѣ на мученіе, но Пречистая Дѣва Богородица умоли о

мнѣ Христа, Сына своего, и отпущенъ есмь возвратитися въ тѣло на нѣкое время, покаянія ради»». И еще тамо пишется на грабящихъ церковная имѣнія казнь сицевая: Арнолдъ, Князь Баварскій, егда село едино инокомъ, во обители Пресвятѣй Богородицѣ служащимъ, данное отъятъ себѣ, и наслѣдникомъ быти села того сказовашеся, внезапу возбѣсися, и въ езерѣ, еже при монастырѣ томъ, утопе. И иныя во иныхъ книгахъ историческихъ многія обрѣтаются образы наказанія и казни тѣхъ, иже на церковная имѣнія грабительскія руки простираютъ; но нѣсть нынѣ о нихъ глаголати подробну, довлѣетъ сего показанія, яко должны суть людіе мірстии подаяти въ церковь на препитаніе слугъ Божіихъ, а не отнимати, и яко отъемлющи церковная не безъ тщеты своея и не безъ прогнѣванія Бога бываютъ.

Воспомянуся Златоустъ Святый, сказуя въ бесѣдахъ своихъ на Матѳея, въ нравоученія 85-мъ, яко Іудеи Левитовъ (служителей церковныхъ) питаху осмь тысящь: вѣстно убо буди, яко толикое ихъ число бяше въ то время, егда по прошествіи Чермнаго моря хождаху четыредесятъ лѣтъ по пустынѣ: «и соглядавъ я Моисей и Ааронъ, обрѣте число ихъ осмь тысящь пять сотъ и осмьдесятъ». (Числ. гл. IV, ст. 48.) А потомъ, въ Землѣ Обѣтованной жительствующе, расплодишася во множайшія тысящи, имъ же бысть разсмотрѣніе и исчисленіе во дни Царя Давида, якоже о томъ Септемвріа мѣсяца въ 5-й день, въ Житіи Святаго Пророка Захаріи, отца Предтечева, пишется сице: «Царь Давидъ, видя Аароново племя умножившееся въ толико великое число, яко не мощно бѣ всѣмъ въ церкви служити вкупѣ, раздѣли я на двадесять четыре чреды или лики, да единый по друзѣхъ седмицу свою держаще, въ церкви служатъ. Избра же отъ нихъ въ коемждо ликѣ честнѣйшаго, и постави его имъ въ начальника, яко коемуждо лику своего начальнѣйшаго священника имѣти. Бяше же кождо ликъ имый священниковъ болѣе пяти тысящъ. Да не будетъ же между ними распря о начальствѣ, который священникъ съ ликомъ своимъ имать держати первую седмицу, который другую, который третію, и даже до двадесятъ четвертой, метнуша жребія, и по жребію пріимаху рядъ свой, и держашеся таковъ чинъ даже до Новыя Благодати: коегождо бо священника племя чреду свою имѣяше по жребію праотца своего». Здѣ въ двадесятъ четырехъ ликахъ, или чредахъ, по пяти тысящъ счетши въ едино, обрящется Іереовъ и Левитовъ сто двадесятъ тысящъ, кромѣ

женъ ихъ и дѣтей; вси же тіи препитаніе свое имѣяху отъ десятинъ, яже отъ всего Израиля во вся годы подаваемы бяху въ церковь, яко же то и отъ Евангеліа видѣти есть, идѣже воспоминается Фарисей глаголющъ: «Десятину даю отъ всего, елико притяжу». Вси бо отъ имѣній своихъ на всякъ годъ десятую часть въ церковь подаваху. Къ сему же по вся дни множество многое жертвъ приносимо бываше, ово отъ стадъ скотскихъ, ово отъ плодъ земныхъ первоплодная, еще же и милостыня многая отъ боголюбцовъ подавашеся въ церковь: и имѣяху оттуду во Іерусалимстѣй Ветхозаконной церквѣ довольное свое препитаніе толикіи Іереовъ и Левитовъ тысящи.

АРСЕНІЙ МАЦѢЕ

КАТАЛОГЪ
СЛАВЯНО-РОССІЙСКИМЪ РУКОПИСЯМЪ
(погибшимъ въ 1812 году)

ПРОФЕССОРА БАУЗЕ.

I.

Словари, принадлежащіе къ чистой Словесности.

1. Словарь Латынскаго и Россійскаго языковъ, собранный и писанный въ Тубингенскомъ Университетѣ Россійскимъ монахомъ Иваномъ Александровымъ въ 1560 году. — Вѣроятно, первоначальный изъ всѣхъ Словарей Россійскихъ; въ четвертку.

2. Словарь трехъ языковъ: Латынскаго, Славянороссійскаго и Польскаго, весьма полный, и съ отличнымъ искуствомъ писанный въ половинѣ XVII вѣка; въ листъ.

3. Словарь Польскаго и Россійскаго языковъ, писанный 1688 года; въ печати не существуетъ; въ листъ.

4. Линдеровъ Латыно-Греческій Словарь съ Славянскимъ переводомъ, первой половины XVII вѣка, въ четвертку.

5. Словарь Латинскаго и Славянскаго языковъ, сочиненный въ Ростовѣ въ 1701 году Иваномъ Филиповичемъ, изъ Калепинова и Кнапіева; въ печати не существуетъ; въ листъ.

6. Словарь Латинскій и Россійскій, писанный въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

7. **Словарь** трехъ-язычный (Славяно-Греко-Латинскій), печатный, но съ рукописными поправками для новаго изданія въ печать, безъ Греческаго языка, въ четвертку.

8. **Словарь** Италіянскій и Россійскій, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

9. **Словарь** Россійскій съ Татарскимъ, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

10. **Словарь** Калепиновъ, на Латинскомъ, Россійскомъ и Польскомъ языкахъ, писанный весьма чистымъ почеркомъ въ 1722 году; въ печати не существуетъ; въ листъ.

11. **Словарь** Латинскій и Россійскій Спасской школы, конца XVII, или начала XVIII вѣка, въ четвертку.

12. **Словарь** Латинскій и Россійскій, писанный 1747 года, въ листъ.

13. **Словарь** нарѣчія Малороссійскаго, сочиненный Г-мъ Тумансквмъ; въ печати не существуетъ; въ листъ.

14. **Азбука** превосходнаго письма, достойнаго сохраненія во всякой публичной Библіотекѣ, въ листъ.

15. **Еще Азбука** для скорописи, конца XVII вѣка, въ четверку.

16. **Повѣствованіе** о составленіи письменъ Славянскихъ, книга о осьми частяхъ слова и проч., сочиненіе извѣстнаго Іоанна Дамаскина, весьма любопытное для исторіи Россійской Литтературы, конца XVI вѣка, съ разными фигурами, въ маломъ форматѣ.

17. **Алфавита** Предисловіе. Родъ словаря иностранныхъ, въ Россійскомъ языкѣ употребляемыхъ, словъ съ изъясненіемъ ихъ, равно какъ и самыхъ именъ буквъ. Сочиненіе Россійское весьма любопытное, половины, или не позже конца XVII вѣка; очевидно, оригиналъ руки самаго сочинителя, въ четвертку.

18. **Грамматика** Славянская, писанная въ 1648 году, и весьма вѣроятно, оригиналъ, съ котораго она потомъ (въ семъ же году) была напечатана, въ листъ.

19. **Грамматика** иная, половины XVII вѣка, въ четвертку.

20. **Грамматика** Латинская съ Россійскою, половины XVII вѣка, въ четвертку.

21. **Донатова** древнѣйшая Латинская Грамматика съ Польскимъ, напечатана въ 1649 году, но рукописью прибавленъ Россійскій переводъ, кажется, около того же времени, въ маломъ форматѣ.

22. **Грамматика** Латинская и Россійская, Учителей братьевъ Лихудіевыхъ, писана въ Новгородѣ въ 1706 году, въ четвертку.

23. **Грамматика** послѣдней половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

24. **Грамматика** Греческая съ Россійскимъ переводомъ, послѣдней половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

25. **Грамматики** Россійской Сокращеніе, начала XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

26. **Разговоръ** о Россійской Грамматикѣ въ 1755 году. Критика на Ломоносова тогда вышедшую Грамматику, любопытная въ исторіи нашей Литтеретуры, въ четвертку.

27. **Коменіевъ** міръ въ лицахъ, напечатанный на пяти языкахъ, 1679 года. На поляхъ приписанъ къ тому Россійскій переводъ рукою тогоже времени, въ четвертку.

28. **Собраніе** словъ и реченій Россійскаго и Нѣмецкаго языковъ, расположенное по алфавиту, кажется, половины XVII вѣка, въ четвертку.

29. **Собраніе** Нѣмецкихъ и Россійскихъ реченій, начала XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

30. **Разговоры** на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, печатанные, но на поляхъ присоединенъ переводъ Россійскій, начала XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

31. **Правила**, объясненныя примѣрами, о сочиненіи рѣчей, особливо же церковныхъ поученій. Сочиненіе Россійское, кажется, начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

32 **О риторическомъ** художествѣ: вѣроятно, сочиненіе Россійское, второй половины XVII вѣка; рукопись, отлично чистая, въ четвертку.

33. **Риторика** чистаго письма XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

34. **Рука** Риторическая, любопытное произведеніе съ предисловіемъ, поднесенное Боярину **Мусину-Пушкину**, въ маломъ форматѣ.

35. **Цвѣты** Риторики, 1682 года, въ четвертку.

36. **Риторика**, вѣроятно, преподаванная въ **Спасскомъ** Училищѣ, чистой списокъ 1702 года, въ четвертку.

37. **Зерцало** Краснорѣчія (speculum artis oratoriae), курсъ, преподаванный въ Московской **Заиконоспасской Академіи**, 1726 года, въ четвертку.

38. **Ученіе** о Стихотворствѣ, на Латинскомъ и Россійскихъ языкахъ, 1693 года, въ четвертку.

39. **Примѣры** разныхъ рѣчей, въ намѣреніи увѣщанія, возбужденія, прошенія и проч., половины XVII вѣка, четвертку.

40. **Академическія** упражненія и рѣчи **Красильникова**, 1724 и 1725 года, въ четвертку.

41. **Свѣтило** Стихотворства, на три лучи раздѣленное. Сочиненіе на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ, 1725 года, въ четвертку.

II.

Приложенная Словесность: Нравоученіе, Дидактическія сочиненія, Повѣсти, Романы, Пѣсни.

42. **Климаксъ**, или Лѣстница. Собраніе нравоучительныхъ повѣстей, рукописъ XIII вѣка, на **пергаминѣ**, съ украшеніями, въ листъ.

43. **Тоже** сочиненіе, на **пергаминѣ же**, письмо XIV вѣка, въ четвертку.

44. **Тоже** сочиненіе, на бумагѣ, но письмо XVI вѣка, особливой чистоты и съ картинами, въ маломъ форматѣ.

45. **Тоже** сочиненіе, съ пріобщеніемъ на концѣ Греческаго Словаря, XV вѣка, въ четвертку.

46. **Лѣстница** духовная; сочиненіе **Кіевскаго Митрополита Ісаіи Копинскаго**. Нѣжное письмо половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

47. **Исаака Сирина** поучительныя слова, писаны въ 1477 году по повелѣнію Князя Андрея Васильевича, коему и книга сія принадлежала, въ четвертку.

48. **Слова** нравоучительныя XV вѣка, хорошо сбереженная и достойная того рукопись, въ четвертку.

49. **Подобное же**, но не то самое, сочиненіе, конца XV, или начала XVI, вѣка, въ четвертку.

50. **Поученія** душеполезныя, весьма вѣроятно Россійское сочиненіе; письмо чистое половины XVII вѣка въ маломъ форматѣ.

51. **Тропникъ**, нравоучительная книга Иннокентія Папы, переводъ съ Польскаго 1609 года и, какъ кажется, оригиналъ переводчика, въ четвертку.

52. **Дисидерій** или стезя къ любви Божіей и къ совершенству житія, переводъ съ Польскаго Архидіакона Ѳеофана 1688 года; вѣроятно, оригиналъ переводчика, въ четвертку.

53. **Миръ** человѣка съ Богомъ, списокъ съ рѣдкой книги, которая напечатана въ Кіевѣ въ 1669 году, въ четвертку.

54. **Ѳомы Кемпійскаго** изъ подражанія Іисусу Христу нѣсколько книгъ, писаны въ началѣ XVIII вѣка: достойны примѣчанія, какъ первый примѣръ перевода съ Французскаго языка, въ четвертку.

55. **Житіе**, Духовная, и нѣсколько проповѣдей Преосвященнаго Димитрія Ростовскаго: списокъ, сдѣланный гораздо прежде напечатанія сочиненій сего Святителя и во многомъ отличный, въ четвертку.

56. **Собраніе** проповѣдей Преосвященнаго Димитрія и нѣкоторыхъ другихъ, первой половины XVIII вѣка, въ четвертку.

57. **Собраніе** разныхъ Философическихъ и Богословскихъ вопросовъ, съ отвѣтами на оные; переводъ съ Греческаго Іоанна Каріофила, учиненный въ 1742 году Протоіереемъ Алексѣевымъ, въ четвертку.

58. **Ключъ** царствія небеснаго; сочиненіе и письмо половины XVII вѣка, въ четвертку.

59. **Пчела**, нравоучительное сочиненіе, вѣроятно, переведенное съ Греческаго; писано прекраснымъ письмомъ съ рисунками, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

60. **Апофегмата:** собраніе анекдотовъ и Философическихъ реченій, половины XVII вѣка, въ четвертку.

61. **Достойное** любопыства собраніе сочиненій неизвѣстнаго Россіянина, на Латинскомъ языкѣ писанныхъ; рука половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

62. **Собраніе** разныхъ духовныхъ повѣстей и поученій, смѣшеннаго письмо, XVI и XVII вѣковъ, въ четвертку.

63. **Разныя** духовныя повѣсти, начала XVI вѣка, въ четвертку.

64. **Духовныя** повѣсти, письмо чистое XVI вѣка, въ четвертку.

65. **Собраніе** повѣстей, поученій, баснославія и изъ естественной исторіи, половины XVII вѣка, въ четвертку.

66. **Притчи** Философа Антіоха, первой половины XVII вѣка, въ листъ.

67. **Книга** о Сибиллахъ, сочиненіе Николая Спафарія, переводчика Посольскаго Приказу въ 1673 году, оригиналъ его руки, въ четвертку.

68. **Миротворный** кругъ, астрологическое сочиненіе, писанное въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1683 году, въ четвертку.

69. **Собраніе** Богословскихъ разсужденій, начала XVII вѣка, въ четвертку.

70. **Врачебница** Душевная, собраніе наставленій и повѣстей, половины XVII вѣка, въ листъ.

71. **Слово**, чтомое въ великой пятокъ, выписано въ Кіевскомъ соборѣ XVII вѣка, съ эстампами того времени, въ четвертку.

72. **О суетѣ** міра, сочиненіе философическое съ разными Физіологическими примѣчаніями о рожденіи человѣка и проч., начала XVII вѣка, въ четвертку.

73. **Ученіе** Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго, Антіоху Князю, рукопись начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

74. **Наставленіе** Царевичу Алексѣю Михайловичу учителя его, Симеона Полоцкаго: несомнительно самый оригиналъ, бывшій въ рукахъ сего Государя, и потому одному уже рѣдчайшая рукопись, если бы и не была она, такъ какъ дѣйствительно, по содержанію своему великаго достоинства, въ маломъ форматѣ.

75. **Екклезія**, наставленіе въ Религіи Царевичу, Алексѣю Петровичу, учителя его, Каріона Истомина, 1694 года, въ стихахъ, со многими рисунками, также несомнительно самый оригиналъ. бывшій въ рукахъ Царевича, въ маломъ форматѣ.

76. **Теофрастовы** разсужденія и мнѣнія Паскаловы, переводъ, сдѣланный въ началѣ XVII вѣка Тейлсомъ (дѣдомъ нынѣшняго Сенатора), которой былъ употребленъ при Петрѣ Великомъ, въ маломъ форматѣ.

77. **Наставленіе** въ Христіанскомъ законѣ, неизвѣстнаго сочинителя, писанное около 1720 года, если не для Великаго Князя, бывшаго въ послѣдствіи Императора Петра II, то для другой знаменитой особы его возраста, въ маломъ форматѣ.

78. **Наставленіе** Василія Татищева (сочинителя Россійской Исторіи) сыну его; достойная примѣчанія рукопись, половины XVIII вѣка, въ четвертку.

79. **Памятная** книга, достойное примѣчанія собраніе нравоучительныхъ правилъ, сдѣланное Россіяниномъ въ 1761 году, въ четвертку.

80. **Сынъ блудный**, сочиненіе Россійское 1666 года, оригиналъ самаго автора, любопытный по странности мыслей и языка, въ четвертку.

81. **Гадательство** общественное, Астрологическія предсказанія 1691 года, рукопись любопытная по своему первому хозяину (солдату Преображенскому, Петру Өедорову) и по странному образу предложеній, въ четвертку.

82. **Политическій** щастія ковачь, переводъ съ Нѣмецкаго сочиненія фонъ Бесселя, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

83. **Книга** фацеціи или жарты, собраніе анекдотовъ и шутокъ, переводъ съ Польскаго конца XVII вѣка, въ четвертку.

84. **Цвѣтникъ**, повѣсти и разсужденія въ стихахъ, половины XVII вѣка, въ четвертку.

85. **Желанія** благоговѣйныя, стихотворческое сочиненіе, писанное въ Кіевѣ въ XVII вѣкѣ, съ картинками, кажется, оригиналъ сочинителя, въ четвертку.

86. **Привѣтство** брачное Царю Ѳеодору Алексѣевичу, писанное 1682 года Медвѣдевымъ, яко первое приношеніе отъ учрежденнаго предъ тѣмъ Спасскаго Училища: самой оригиналъ, поднесенный Государю, въ листъ.

87. **Симеона Полоцкаго** стихотвореніе на кончину Царя Алексѣя Михайловича, письмо того самаго времени, въ маломъ форматѣ.

88. **Вразумленіе** Божія премудрости, стихотвореніе, поднесенное Государю Петру I въ началѣ его царствованія, списокъ того времени, если не самой оригиналъ, въ четвертку.

89. **Сатиры** Князя Антіоха Кантемира, списокъ первой половины XVIII вѣка со многими отмѣнами противъ находящагося въ печати и съ объяснительными примѣчаніями, въ листъ.

90. **Любовь** двоихъ любовниковъ Парижа и Вѣны, сатира, переведенная Славянороссійскими стихами въ 1711-мъ году, списокъ 1714 года, въ четвертку.

91. **Противу** человѣка всечестнаго Божія, твореніе завистное и проч. Любопытное Россійское сочиненіе, сатира на время, въ которое писано, около половины XVIII вѣка, въ четвертку.

92. **Канты** на прибытіе Императрицы Екатерины II въ Троицкую Лавру послѣ ея коронованія, съ нотами, оригиналъ, вѣроятно, назначенный для знатной какой либо особы, въ четвертку.

93. **Ихнилатъ** или собраніе разныхъ притчей 1672 года, въ маломъ форматѣ.

94. **Притчи** Езоповы, половины XVII вѣка, въ четвертку.

95. **Житіе** Езопа Фригійскаго, чистой списокъ половины XVII вѣка, въ четвертку.

96. **Житіе** Езопа и его притчи, чистой списокъ половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

97. **Притчи** Езопа Римскаго, писаны въ концѣ XVII вѣка, въ четвертку.

98. **Притчи** Индѣйскаго Езопа, письмо конца XVI вѣка, вь маломъ форматѣ.

99. **Зрѣлище** житія человѣческаго въ притчахъ, переводъ съ Нѣмецкаго языка, въ 1674 году, и кажется, оригиналъ переводчика; фронтиспись гравированъ Россіяниномъ, въ четвертку.

Старинные Романы:

100. **Чеснословная Исторія Александра Великаго Македонскаго**, съ рисунками, совершенно подобными тѣмъ, каковые находятся въ извѣстномъ Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора, то есть, XIV вѣка и не позже начала XV, въ четвертку.

101. **Тоже**, съ гравированнымъ портретомъ, половины XVII вѣка, въ четвертку.

102. **О взятіи** золотаго руна и проч., переводъ съ Греческаго, послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

103. **Исторія** о разореніи Трои, переведенная съ Греческаго, списокъ конца XVI вѣка, или начала XVII, въ четвертку.

104. **Таже Исторія**, письмо половины XVII вѣка, въ листъ.

105. **Повѣсть** изъ временъ Дагоберта, Короля Французскаго, переведенная съ Польскаго 1673 года, и кажется, оригиналъ переводчика, въ четвертку.

106. **Исторія** о Кесарѣ Аѳтонѣ, романъ послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

107. **Повѣсть** о Петрѣ Рыцарѣ, списокъ послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

108. **Королева Олунда**, романъ, переведенный съ Польскаго въ 1675 году, въ четвертку.

109. **Повѣсть** о семи мудрецахъ, писанная въ 1634 году, въ маломъ форматѣ.

110. **Диктъ** о Леополдѣ, родъ драматическаго представленія, сочиненнаго солдатомъ Гвардіи Лапаницынымъ въ 1766 году; любопытно для исторіи нашей Литературы, въ четвертку.

111. **Гадательная** книга, половины XVII вѣка, по времени своему достойна любопытства, въ маломъ форматѣ.

Пѣсни.

112. **Собраніе** разныхъ пѣсенъ, въ томъ числѣ и духовныхъ, съ нотами, числомъ 211, писанное, по видимому, около половины XVII вѣка, въ четвертку.

113. **Псальмы**, то есть, духовныя пѣсни, въ маломъ форматѣ.

114. **Куранты**, то есть, свѣтскія пѣсни съ нотами, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

III.

Принадлежащія къ Религіи и церкви.

115. **Номоканонъ** или книга Церковныхъ Правилъ, 1593 года, отлично чисто писана въ Острогѣ Григоріемъ Голубниковымъ, въ листъ.

116. **Псалтирь**, XIV столѣтія, на бумагѣ, но хорошаго письма, въ листъ.

117. **Розыскъ** о Раскольникахъ, чистое письмо начала XVIII вѣка, и едвали не оригиналъ самаго сочинителя, въ листъ.

118. **Апостолъ**, весьма чистаго письма XV вѣка, на лощенной бумагѣ въ листъ.

119. **Евангеліе**, 1472 года, въ листъ.

120. **Сѣчивце**, книга, писанная противъ Папы Іеромонахомъ Максимомъ, въ 1690 году, въ листъ.

121. **Апостолъ**, на бумагѣ, писанный въ началѣ XVI вѣка, въ листъ.

122. **Прологъ** 1227 года, писанный въ Новгородѣ, на пергаминѣ, со многими украшеніями, въ листъ.

123. **Продолженіе** предшествовавшаго Пролога, того же времени, въ листъ.

124. **Евангеліе** (престольное), на Александрійской бумагѣ, съ фигурами и украшеніями, превосходно писанное до книгопечатанія въ Москвѣ, то есть, въ половинѣ XVI вѣка, въ листъ.

125. **Апостолъ**, съ особеннымъ тщаніемъ на лощеной бумагѣ писанный въ половинѣ XVI вѣка, въ листъ.

126. **Евангеліе**, половины XV вѣка; на бумагѣ отлично хорошаго письма, съ украшеніями золотомъ, въ листъ.

127. **Конкорданція**, или соглашеніе Священнаго Писанія, каковаго въ печати на Россійскомъ языкѣ еще нѣтъ. Сія рѣдкая рукопись руки Преосвященнаго Стефана Яворскаго, сколько по сличенію оной съ другими подлинными его руки полагать можно. Впрочемъ, она можетъ быть и старѣе, то есть, конца XVII вѣка (на переплетѣ вытиснуто: Кирилла Іерусалимскаго), въ листъ.

128. **Псалтирь** Слѣдованная, или полный чинъ церковнаго служенія, очевидно, конца XIV, или начала XV, вѣка, на лощеной бумагѣ и весьма хорошаго письма; заглавія писаны золотомъ, въ листъ.

129. **Псалтирь** съ толкованіемъ, писанная не позже половины XVI вѣка, и положенная въ Сольвычегодскую церковь славнымъ Никитою Строгоновымъ, въ четвертку.

130. **Псалтирь** съ толкованіемъ Ѳеодорита, Епископа Кипрскаго, начала XVI вѣка, въ четвертку.

131. **Потребникъ**, по новому названію Требникъ, или собраніе нужнѣйшихъ церковныхъ молитвъ, начала XVI, въ четвертку.

132. **Службы** или чинъ Литургіи, 1594 года, въ четвертку.

133. **Зерцало** Богословіи Транквилліона, списокъ половины XVII вѣка съ книги, напечатанной въ 1618 году въ Польшѣ, въ четвертку:

134. **Православное** Исповѣданіе, сочиненное въ Малой Россіи, подтвержденное Греческимъ Патріархомъ и Синодомъ въ 1643 году, и потомъ вторично въ 1662. Хорошая рукопись сего послѣдняго времени, то есть, второй половины XVII, въ четвертку.

135. **Соборникъ**, Россійское Историческое сочиненіе о догматахъ Церкви, оригинальная рукопись половины XVII вѣка.

136. **Минеи** или Церковный Историческій Мѣсяцословъ, писанной 1509 года, и потому достойный примѣчанія Россійскихъ Антикваріевъ.

137. **Православное** Ученіе Восточной Церкви, сочиненіе Іеромонаха Макарія 1763 года, въ которомъ пріобщено нѣсколько его проповѣдей; кажется, оригиналъ сочинителя, едва ли напечатаный, въ четвертку.

138. **Молебствіе** на изгнаніе нечистаго духа; въ концѣ сей рукописи Мѣсяцословъ, письмо второй половины XVII вѣка, въ четвертку.

139. **Мѣсяцословъ** съ толкованіемъ, XVII вѣка, въ четвертку.

140. **Псалтирь**, къ которой пріобщены нѣкоторыя Библейскія исторіи, молитвы и на концѣ Мѣсяцословъ, на пергаминѣ, со

множествомъ миніатюрныхъ картинокъ. Драгоцѣнная рукопись, не позже XIII вѣка, и, безъ сомнѣнія, одна изъ древнѣйшихъ, какія только у насъ остались. Достойно примѣчанія, что въ Мѣсяцословѣ годъ начатъ по Еврейски съ Марта мѣсяца, вмѣсто Сентября, какъ оный во всѣхъ Греко-Россійскихъ прочихъ Мѣсяцословахъ начинается; въ четвертку.

141. **Показательное** извѣстіе Патріарха Адріана о догматахъ, съ приведеніемъ мнѣнія Св. Отецъ, письмо отлично чистое послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

142. **Противу** Арменовъ и полу-Арменовъ, сочиненіе Игнатія, Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго, писанное по поводу расколовъ въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, съ пріобщеніемъ посланій Царя Іоанна Васильевича IV къ Игумену Кирилловскому Козмѣ; весьма любопытная рукопись, XVII вѣка, въ четвертку.

143. **Собраніе** церковныхъ служебныхъ Канoновъ, начала XVI вѣка, въ четвертку.

144. **Катихизисъ** Гіера (священный), содержащій изъясненіе Литургіи; достойная примѣчанія рукопись XVII вѣка, въ четвертку.

145. **Судопрѣніе** между Савеліемъ и Аріемъ съ одной и Аѳанасіемъ съ другой стороны, сочиненіе Василія, Епископа Агригенскаго, переведенное на Славяно-Россійскій языкъ въ 1687 году; въ четвертку.

146. **О седми** тайнахъ. Изложеніе догматовъ Греко-Россійской Церкви противъ Раскольниковъ. Рукопись весьма любопытная для исторіи расколовъ въ нашей Церкви. Времени, или даже и сочиненія, извѣстнаго Патріарха Никона; въ четвертку.

147. **Право** Папы быть главою Греческой Церкви, какъ и Римской, доказанное неоспоримо. Подъ симъ любопытнѣйшимъ заглавіемъ оригинальная, на Французскомъ языкѣ произшедшая, рукопись, вѣроятно, въ одно время съ N... копіи съ оной, кромѣ той, которая недавно была снята въ Московской Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, сколько извѣстно, нигдѣ болѣе въ Россіи не обрѣтается; въ четвертку.

148. **О недостойно** священствующихъ и проч., достойныя уваженія записки неизвѣстной Духовной особы XVII вѣка, въ четвертку.

149. **Отзывъ** Сорбонской Академіи о примиреніи Римской Церкви съ Греко-Россійскою, 1717 года, и отвѣтъ на сіе Россійскаго духовенства, 1718 года. Рукопись любопытнѣйшая въ исторіи нашей Церкви; въ четвертку.

150. **Возраженіе** на книгу «Молотокъ Вѣры» (сей Молотокъ есть возраженіе отъ иновѣрцовъ, вышедшее на извѣстную книгу Стефана Яворскаго: «Камень Вѣры»), писанное въ началѣ XVIII вѣка, въ листъ.

151. **Варвары** Св. Великомученицы чудеса и Канонъ Священномученику Мокію, письмо Кіевское XVII вѣка, съ рисункомъ, въ четвертку.

152. **Тихвинской** Божіей Матери чудеса, скорописной руки половины XVII вѣка, въ четвертку.

153. **Антонію** Сійскому Чудотворцу служба съ описаніемъ его житія и проч , XIV или XV вѣка, въ четвертку.

154. **Тріодь** или великопостное и воскресное церковное служеніе, писанная въ XV вѣкѣ и принадлежавшая Кіевскому Николаевскому монастырю, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная 1661 года; въ четвертку.

155. **Псалтири** отрывокъ; также избранные Псалмы и послѣдованіе церковнаго пѣнія, XV вѣка, въ четвертку.

156. **Акаѳистъ** Успенію Пресвятыя Богородицы, съ изрядными картинками 1737 года, для сличенія письма и художества съ подобными же древнѣйшими: въ четвертку.

157. **Псалтирь**, Часословъ и сокращенная Минея, XV вѣка. Рукопись хотя на бумагѣ, но очень хорошо сохраненная, въ четвертку.

158. **Ирмологія** часть, писаннаго въ XIII вѣкѣ, на пергаминѣ, въ четвертку.

159. **Защищеніе** Католическаго чистца или чистилища, конца XVII. Сія рукопись доказываетъ, что были у насъ книги и противъ господствующей Религіи, или лучше сказать, что въ Россіи никогда не существовало ничего, похожаго на Инквизицію; въ четвертку.

160. **Таблицы** церковнаго пѣнія или Октоиха, достойныя и нынѣ изданы быть по краткости и вразумительности своей. Они могли бы руководствовать сельскихъ причетниковъ наилучшимъ образомъ; конца XVII вѣка; въ четвертку.

161. **Мѣсяцословъ** или Святцы, съ разными украшеніями, писаны въ Полоцкѣ XVII вѣка, въ четвертку.

162. **Молитвословъ**, начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

163. **Литургіи** Толкованіе, Кіевскаго письма XVI вѣка, въ маломъ форматѣ.

164. **Евангеліе**, XV вѣка, въ маломъ форматѣ.

165. **Канонникъ** Монастырскій или Уставъ о церковнослуженіи, конца XVI вѣка, въ маломъ форматѣ.

166. **Ветхаго Завѣта** часть, перевода не совсѣмъ сходственнаго съ напечатанною Библіею, послѣдней половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

167. **Служебникъ** или Чинъ Литургіи, XVI вѣка, въ маломъ форматѣ.

168. **Евангеліе**, въ 18-ю долю листа, превосходнаго письма XIV вѣка, съ миніатюрными картинками, безъ сомнѣнія, принадлежавшее одному изъ Князей, или другому знатному человѣку.

169. **Канонъ** молебный Богородицѣ, твореніе Греческаго Царя **Θеодора Луки Ласкара**, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

170. **Молитвы** во время отправленія Литургіи и нѣкоторыя другія, искусно писанныя, въ малѣйшемъ форматѣ, начала XVII вѣка.

171. **Молитвенникъ**, надписанный рукою Преосвященнаго **Димитрія Ростовскаго**, конца XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

172. **Часословъ**, съ пріобщеніемъ разныхъ молитвъ, XV вѣка, въ маломъ форматѣ.

173. **Пасхалія** въ таблицахъ, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

174. **Псалтирь**, въ малѣйшемъ форматѣ, искусно писанная, не позже начала XV вѣка.

175. Евангеліе, писанное въ маломъ форматѣ, съ изящными миніатюрными изображеніями. Судя по цвѣту пергамина, по образу письма, по кореннымъ древнѣйшимъ выраженіямъ, которыя въ послѣдущія времена измѣнились, и наконецъ по приложенному Мѣсяцослову, въ коемъ недостаетъ многихъ, въ послѣдующія времена помѣщенныхъ, Святыхъ, можно заключить, что сіе Евангеліе писано въ половинѣ XI вѣка, и что оно, слѣдственно, есть самая древнѣйшая рукопись изъ всѣхъ, по крайней мѣрѣ, сколько извѣстно, существующихъ въ Россіи. Оно принадлежало, конечно, одному изъ Великихъ Князей.

176. Чинъ служенія въ Страстную седмицу и проч. Книга въ маломъ форматѣ, писанная на пергаминѣ въ XIII вѣкѣ, а въ послѣдствіи принадлежавшая, какъ изъ надписи видно, Великому Князю Ивану Василіевичу, дѣду Царя Ивана Васильевича.

177. Главы Марковы, то есть, сокращенное, но полное, показаніе всего круга церковнослуженія, 1629 года, въ маломъ форматѣ.

178. Мѣсяцословъ, въ малѣйшемъ форматѣ, весьма нѣжно писанный въ XVII вѣкѣ.

IV.

Науки,

(кромѣ политической части, занимающей особую статью)

Искуства и Художества.

179. Книга полная Церковнаго пѣнія, писанная въ началѣ XVIII вѣка, въ листъ.

180. Геометрія, теоретическая и практическая, Дмитрія Лопухина, писана въ началѣ XVIII вѣка, въ листъ.

181. С. Полоцкаго Псалтырь въ стихахъ, напечатанная въ 1680; но ноты, которыя приложены при каждомъ псалмѣ, рукописныя, въ листъ.

182. Таблицы Юпитеровыхъ спутниковъ, для вычисленія долготы, Делиля; въ печати въ Россійскомъ языкѣ не существуютъ.

183. Писиды Георгія, переводъ Физики, съ присовокупленіемъ Лѣчебника, половины XVII вѣка, въ листъ.

184. Проблемата, или вопросы Физіологическіе. Списокъ съ книги, напечатанной въ Краковѣ, въ 1567 году, въ листъ.

185. Пасхалія, самая полная и съ вычисленіями Астрономическими тогдашняго времени, писанная въ 1541 году для Московской соборной церкви Успенія, оригинальная, въ листъ.

186. Система всѣхъ частей Медицины, переведенная съ Польскаго языка и писанная въ 1588 году, со многими изображеніями. Рукопись, со всѣхъ сторонъ достойная любопытства.

187. Ариѳметика практика или дѣятельная. Чистая рукопись второй половины XVII вѣка, кажется, дополненіе къ одной изъ предшествовавшихъ.

188. Идея Грамматики Мусикійской. Переводъ Дилецкаго на Россійскій языкъ съ собственнаго своего сочиненія (писаннаго, вѣроятно, на Латинскомъ) въ 1678 году. Судя по отличной чистотѣ рукописи, едва ли не оригиналъ, принадлежавшій самому Дилецкому; въ листъ.

189. Ариѳметика. «Сія книга рекома по Гречески Ариѳметика, а по Нѣмецки Алгоризма, а по Русски Цыфирная счетная мудрость,» писана, сколько по всему догадываться можно, въ XVI вѣкѣ, и есть, безъ сомнѣнія, старѣйшая изъ всѣхъ Математическихъ рукописей, которыя находятся, или найтись могутъ, на Россійскомъ языкѣ; въ четвертку.

190. Геометрія или Землемѣріе, любопытнѣйшая Математическая рукопись XVII вѣка, отмѣнной чистоты письма, въ листъ.

191. О сошномъ и о вытномъ письмѣ, рукопись, содержащая начала Геодезіи или землемѣрнаго искуства, въ томъ видѣ, какъ оно у насъ существовало въ XVII в. Рукопись, достойнѣйшая примѣчанія для историка-статистика, въ листъ.

192. Кругъ Церковный или Пасхалія, съ изъясненіми на многими таблицами. Сія любопытнѣйшая церковная рукопись XVI вѣка, по справедливости, должна почитаться вмѣстѣ и Астрономическою,

поелику она въ себѣ содержитъ все, что у насъ тогда изъ Астрономіи знали. Она сочинена Геннадіемъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, въ началѣ осьмаго тысящелѣтія отъ созданія, по Восточному счисленію; въ листъ.

193. Пѣніе Церковное на четыре голоса, начала XVII вѣка; оригинальныя ноты, принадлежавшія собственному хору Государеву; въ четвертку.

194. Ирмолой или кругъ церковнаго пѣнія, съ нотами обновленнаго пѣнія, которое введено послѣ, такъ называемаго, Демественнаго; 1658 года, въ четвертку.

195. Обиходъ Крюковый, или кругъ церковнаго пѣнія Демественнаго, съ нотами, оригиналъ послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

196. Флаговъ разныхъ Государствъ Изображеніе, со многими рисунками, начала XVIII вѣка, въ четвертку.

197. Курсъ Астрономическихъ вычисленій, въ мореплаваніи употребляемыхъ, рукопись превосходнаго письма и фигуръ въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

198. Аристотелевы Проблемы, списокъ съ книги, напечатанной въ 1663 году, въ Краковѣ, въ четвертку.

199. Лѣчебникъ, вѣроятно, писанный монахомъ въ XVII вѣкѣ, въ четвертку.

200. Исторія животныхъ, часть, содержащая птицъ; любопытная рукопись половины XVII вѣка, въ четвертку.

201. Албертъ Великій, о таинствахъ женъ, переводъ, сдѣланный въ 1670 году; оригиналъ переводчика; въ четвертку.

202. Ариѳметика, писанная въ половинѣ XVII вѣка, въ четвертку.

203. Ариѳметики же Россійской подлинникъ, или переводъ съ иностраннаго, неизвѣстно, достойная примѣчанія рукопись половины XVII вѣка, въ четвертку.

204. Музыка полной Литургіи въ нотахъ, съ пріобщеніемъ нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣній, конца XVII вѣка, для сравненія съ предшествовавшими, въ четвертку.

205. **Псалтырь** въ риѳмахъ **Полоцкаго**, съ нотами; рукопись первой половины XVIII вѣка, въ четвертку.

206. **Пѣніе** Праздничное съ Демественными нотами; оригиналъ, принадлежавшій въ 1695 году Велико-Устюжскому Архіепископу **Александру**, но писанный гораздо прежде.

207. **Ирмологій**, съ старинными Демественными нотами. XVI вѣка, въ четвертку.

208. **Раймунда** *Люллія*, переводъ Философіи, весьма чистаго письма и съ рисунками, половины XVII вѣка, въ четвертку.

209. **Философія** и Богословіе Софронія *Лихудія*, первоначальнаго Учителя сихъ наукъ въ Спасскомъ училищѣ. Едва ль не оригиналъ его собственной руки, на Греческомъ языкѣ, XVII вѣка, въ четвертку.

210. **Правила** нотнаго *пѣнія*, половины XVII вѣка, въ четвертку.

211. **Пасхаліи** Правила, служащія къ опредѣленію времени подвижныхъ праздниковъ, половины XVII вѣка, въ четвертку.

212. **Геометрическія** Записки, конца XVII, или начала XVIII, вѣка.

213. **Музыки** Правила, писанныя уже въ половинѣ XVIII вѣка, но съ сочиненія, которое гораздо старѣе, какъ о томъ по формѣ музыкальныхъ нотъ судить можно; въ четвертку.

214. **Ирмологій**, съ нотами, первой половины XVII вѣка. Рукопись, принадлежавшая Архіепископу Вологодскому, **Симону**, въ четвертку.

215. **Геометрія** и прочія части Математики, даже до Сферической Тригонометріи и Астрономическихъ вычисленій, писанныя въ началѣ Царствованія Петра I-го, въ четвертку.

216. **Ирмологій**, съ нотами Демественнаго пѣнія, отлично хорошаго письма XVII вѣка, въ четвертку.

217. **Октоихъ** *или* осмигласное церковное пѣніе, съ древними нотами, XVI вѣка, въ четвертку.

218. **О пасхальныхъ** устроеніяхъ, сочиненіе, подобное предшествующему, половины XVII вѣка, въ четвертку, къ которому пріобщена **Ариѳметика** того же времени, въ четвертку.

219. **Геометрія** или паче **Геодесія**, писанная не позже половины XVII вѣка, въ четвертку.

220. **Подобная же** книга, писанная въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича, съ приложеніемъ вышедшихъ по сей части указовъ; въ четвертку.

221. **Курсъ Философіи**, **Малиновскаго**, преподаванный въ Кіевской Академіи въ 1721 году, въ четвертку.

222. **Тригонометрія** Сферическая, писанная въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

223. **Грамматика** Музыкальная Россіянина **Дилецкаго**, въ началѣ XVIII вѣка, вѣроятно, сыномъ перваго, упомянутаго подъ № 188, посвященная Григорію Дмитріевичу Строгонову. Сочиненіе, достойное любопытства, въ четвертку.

224. **Музыкальный Букварь** или первыя начала музыки, конца XVII вѣка, въ четвертку.

225. **Ковчежекъ** выборнѣйшихъ Медикаментовъ, изъ Латинскаго, въ 1728 году, перевед. **Максимовичемъ**, въ четвертку.

226. **Церковныя** Пѣнія съ **нотами**, начала XVIII вѣка, въ четвертку.

227. **Ноты** особенныя для **Псалтыря**, въ стихахъ, конца XVII вѣка, въ четвертку.

228. **Пѣсни** духовныя и свѣтскія съ нотами, времени Царя Алексѣя Михайловича. Очень любопытное собраніе, въ четвертку.

229. **Практика** **Артиллеріи**, сочиненіе **Скорнякова-Писарева**, въ 1719 году: подлинная самого автора, съ многими чертежами, въ четвертку.

230. **Пасхалія** полнѣйшая съ принадлежащими къ ней, свойственными тому времени. Историческими и Астрономическими свѣдѣніями и множествомъ рисунковъ. Письмо необыкновенно чистое, половины XVII вѣка. Отличная отъ другихъ книга и не менѣе драгоцѣнная для исторіи Литературы и наукъ въ Россіи, въ четвертку.

231. **Бракосочетаніе** Царя Михайла Өеодоровича, въ лицахъ. Хотя времени позднѣйшаго, нежели самое произшествіе, но достойна уваженія по сохраненію костюма; въ четвертку.

232. **Тоже** сочиненіе въ листъ.

233. **Домостройная** книга или наставленіе отца сыну. Старѣйшая економическая книга на Россійскомъ языкѣ: вѣроятно, переводъ съ Польскаго. Сей списокъ начала XVII вѣка, въ четвертку.

234. **Экономія.** переводъ, славной въ свое время, книги Губерта, изданной въ 1688 году. Онъ учиненъ въ концѣ XVII, или въ началѣ XVIII, вѣка и, кажется, по повелѣнію Государя Петра Великаго. Не былъ напечатанъ; въ листъ.

235. **Геодезія** Россійская, послѣдней половины XVII-го вѣка, въ листъ.

236. **Экономика** Генеральная, переводъ съ Польскаго 1720 году, въ листъ.

237. **Собраніе** рисунковъ, въ томъ числѣ два рѣзанныхъ на мѣди половины XVII вѣка, въ четвертку. Сюда принадлежитъ также Букварь Славенороссійскихъ писменъ Каріона, въ 1692 году рѣзанный весь на мѣди, съ украшеніями, приличнымъ образомъ изобрѣтенными при каждой литерѣ. Прекрасная черта Россійскаго, времени того, прилѣжанія и искуства; въ листъ.

238. **Триголосное** пѣніе съ нотами, сочиненное въ Кіевѣ, на случай Полтавской побѣды. Письмо Кіевское того времени, т. е., начала XVIII вѣка; въ четвертку.

239. **Цифирная счетная мудрость,** другая систематическая Ариөметика, отлично чисто писанная въ 1647 году, въ четвертку.

240. **Знаменнаго пѣнія** изъявленіе, любопытнѣйшее, едва ли не единственное, систематическое сочиненіе о древнемъ церковномъ пѣніи, Симеона Өомина, въ 1678 году. Оригиналъ самаго автора, съ многими украшеніями, отлично чисто писанный, въ четвертку.

241. **Фортификація**, Андрея Болотникова, писанная 1717 году. Математическое на Россійскомъ языкѣ сочиненіе неизвѣстное въ нынѣшнее время; въ четвертку.

242. **О Естествѣ** человѣка, изъ Аристотеля и иныхъ собрано Скарфенбергомъ, переводъ изъ напечатаннаго въ Краковѣ въ 1567 году, здѣланный въ половинѣ XVII вѣка, въ четвертку.

243. **Осьмигласнаго** пѣнія XVI вѣка, съ нотами древними, второй экземпляръ, въ маломъ форматѣ.

244. **Церковное** пѣніе на различные праздники, съ нотами, XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

245. **Собраніе** художественныхъ наставленій для мастеровъ золотыхъ, сребренныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ дѣлъ и пр., достойное примѣчанія по времени, въ которое писано, половины XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

246. **Лѣчебная** книга, весьма вѣроятно, Россійское сочиненіе, конца XVI, или начала XVII вѣка, и по сей причинѣ любопытно, въ маломъ форматѣ.

247. **Описаніе** Ягошихинскаго и протчихъ, по Камѣ находящихся, казенныхъ мѣдиплавильныхъ заводовъ, достойное примѣчанія, хотя уже и половины XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

248. **Крюковой обиходъ**, въ маломъ форматѣ.

249. **Гилберта** Гакхея о ученіи врачебномъ, переводъ съ Латинскаго, писанный въ 1707 году, и оригиналъ переводившаго, въ маломъ форматѣ.

250. **О жемчужной** ловлѣ наставленіе для Новогородской Губерніи (именно для села Яжелбицъ и другихъ мѣстъ, гдѣ находятъ жемчужныя раковины), при указѣ изданное въ 1731 году, въ маломъ форматѣ.

251. **Ирмологій** съ древними нотами, начала XVII вѣка, въ маломъ форматѣ.

252. **Пѣнія** церковныя въ нотахъ, на четыре голоса, начала XVIII вѣка, превосходный экземпляръ, принадлежавшій походной придворной церкви, въ маломъ форматѣ.

253. **Подобная** же рукопись на два голоса и въ меньшій форматъ, принадлежавшая придворной же церкви, конца XVII вѣка.

254. **Лѣчебникъ**, первой половины XVII вѣка, въ 18-ю долю.

255. **Воскресныя** ексапостиларіи и нѣкоторыя другія церковныя пѣнія съ древними нотами. Писано въ XVII вѣкѣ отлично чисто, съ украшеніями золотомъ: по сему, равно какъ и по бархатному переплету, должно заключить, что сія рукопись принадлежала одной изъ Царскихъ церквей; въ маломъ форматѣ.

256. **Геометріи** Основанія и Мореплаванія, въ началѣ XVIII вѣка, въ маломъ форматѣ.

V.

Военное дѣло.

257. **Проектъ** Воинскаго Артикула, посвященный Государю Петру I Генераломъ Вейдомъ въ 1698-мъ году. Рукопись сія есть, весьма вѣроятно, оригиналъ Воинскаго Артикула, изданнаго въ послѣдствіи симъ Государемъ съ нѣкоторыми отмѣнами, и потому чрезвычайно любопытна. Письмо отмѣнной чистоты, въ листъ.

258. **Сіе самое** сочиненіе въ маломъ форматѣ.

259. **Уставъ** воинскаго строю Царя Василія Ивановича (Шуйскаго). Списокъ 1677-го года, принадлежавшій Боярину и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову. Хотя сія книга есть не что иное, какъ переводъ, но переводъ, здѣланный по Царскому повелѣнію, и въ намѣреніи ввести оный въ употребленіе, а потому и заслуживаетъ быть поставленъ въ заглавіе всѣхъ Россійскихъ учрежденій; въ листъ.

260. **Опытъ** воинскаго искусства Тюрпина де Криссе, переводъ Козмина въ 1757-мъ году, въ трехъ частяхъ, въ листъ (въ печати не существуетъ).

261. **Таинства** военнаго искусства. Съ Нѣмецкой книги, поднесенной Императору Карлу V, переводъ, здѣланный по повелѣнію Царя Василія Іоанновича въ 1606-мъ году. Оригиналъ переводчика, судя по отлично чистому письму, которое есть того самаго времени, въ листъ.

262. **Списокъ** съ Журнала военныхъ дѣйствій царствованія Петра Великаго и другихъ, въ листъ.

263. **Изображеніе** разныхъ флаговъ и морскихъ сигналовъ довольно хорошей рисовки съ описаніемъ, Протопопова, въ началѣ XVIII вѣка, въ четвертку.

264. **Табель** всему Россійскому войску 1737-го года; вмѣстѣ съ сею табелью переплетена вѣдомость о суммахъ воинскихъ, составленная Секретаремъ Военной Коллегіи Якимовымъ, въ четвертку. Подобныя сему статистическія свѣдѣнія теперь драгоцѣнны для историка, поелику Архивы наши не всегда содержимы были въ порядкѣ, и великаго труда стоило бы получить изъ нихъ какія либо свѣдѣнія за столько лѣтъ до нынѣшняго времени.

265. **О состояніи** Россійскаго флота въ 1724-мъ году, оригиналъ сочинившаго сію рукопись флотскаго Офицера, въ четвертку.

VI.

Политика: Исторія, Географія, Статистика, Судная часть.

266. **Книга о гражданскомъ сожитіи**, Андрея Фрича Модревскаго, съ Латинскаго въ 1577 г. переведена на Польской. Сей же переводъ на Славянской учиненъ въ 1678 году, въ листъ.

267. **Телемака Фенелонова** переводъ, здѣланный въ 1724 году. Не былъ напечатанъ, но дѣлаетъ честь тому времени и долженъ почитаться едва ль не старѣйшимъ образцомъ Россійскаго слога, сколько нибудь очищеннаго; въ листъ.

268. **О домостроеніи** (домостроительствѣ), изъ сочиненій Аристотелевыхъ. Переводъ, здѣланный въ Москвѣ, въ 1676 году, Федоромъ Богдановымъ. Подлинникъ переводчика, въ листъ.

269. **Духовной** Патріарха Іоакима списокъ, послѣдней половины XVII вѣка. Сія духовная, по своему содержанію, въ нашемъ ученомъ свѣтѣ малоизвѣстномъ, весьма любопытна; въ листъ.

270. **Новой лѣтописецъ**, отъ послѣднихъ годовъ Царя Ивана Васильевича IV до 1630 года.

271. **Выпись** именію Княгини Воротынской, описанному на Государя въ 1706 году, въ листъ.

272. **Переписка** Патріарха Іосифа съ Наслѣдникомъ Датскаго престола, Волдемаромъ, въ 1644. Два списка въ листъ: послѣдній древнѣе, но первый чище.

273. **Списокъ** съ Писцовыхъ статей 1685 году. Оригиналъ не безважный для статистика и историка, въ листъ.

274. **О формѣ** Шведскаго правленія, рукопись начала XVIII вѣка, въ листъ.

275. **Хронографъ** или Временникъ, родъ Всемірной Исторіи, или Лѣтописи, каковыя у предковъ нашихъ бывали. Переведенъ въ 1665 году по повелѣнію Царя А. М. съ Греческаго Іеромонахомъ Арсеніемъ, и настоящая рукопись не что иное, какъ подлинникъ, приготовленный къ напечатанію, которое, однако, не состоялось, не извѣстно, по какимъ причинамъ; въ листъ.

276. **Казанская** Исторія, письмо конца XVI вѣка, въ листъ.

277. **Лѣтопись** отъ 862 по 1558 годъ. Совершенно того времени, то есть, половины XVI вѣка, въ листъ.

278. **Дѣянія** Царя Михаила Ѳеодоровича, доведенныя до 1643 года. Книга того самаго времени, великой цѣны, въ листъ.

279. **Дневная** записка дѣяній и походовъ Царскихъ отъ 1493 по 1603. Оргиналъ того времени, принадлежавшій фамиліи Князей Прозоровскихъ, въ листъ.

280. **Рукопись** XV вѣка, содержащая исторію того времени, безъ названія и обыкновеннаго слога лѣтописи. Оригиналъ, весьма достойный примѣчанія историковъ, въ листъ.

281. **Космографія** Мартына Бѣльскаго съ картою и разными изображеніями. Переведена въ Москвѣ въ 1584 году, а вновь списана стараніемъ Духовника Царя А. М., Протоіерея Андрея Савиновича, въ 1671 году. Оригинальная рукопись, по чистотѣ письма и по другимъ отношеніямъ, достойнѣйшая любопытства. Одинъ изъ рисунковъ представляетъ Царя Ивана Васильевича Перваго на престолѣ, и сіе изображеніе весьма соотвѣтственно тому понятію, которое исторія въ семъ Государѣ намъ оставила.

282. **Уложеніе** и Указы до 1681 года. Списокъ конца XVII вѣка, любопытный по своду нѣкоторыхъ древнихъ Греческихъ законовъ, служившихъ во основаніе Уложенія, въ листъ.

283. **Собраніе** разныхъ указовъ, также новоуказныхъ статей и пр., принадлежавшее одному изъ Приказовъ или Присутственныхъ Мѣстъ того времени, отъ 1679 — 1723, въ листъ.

284. **Указы Боярскіе** Великихъ Государей и приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ въ 1676 — 86 и далѣе, рукопись того самаго времени.

285. **Сводъ** законовъ, учиненный въ Коммисіи ново-сочиненнаго Уложенія, систематически раздѣленный на четыре части; рука послѣдней половины XVIII вѣка; въ листъ.

286. **Степенная** Книга, писанная, безъ сомнѣнія, въ царство Ив. В., то есть, въ половинѣ XVI-го вѣка, очень чистаго письма; въ листъ.

287. **Степенная** Книга, писанная въ 1551-мъ году превосходнымъ письмомъ, по которому, равно какъ и бумагѣ, можно думать, что сія рукопись Двору принадлежала; въ листъ.

288. **Поверстная** Книга Инженерной Конторы (т. е., показаніе разстоянія мѣстъ Россійскаго Государства 1724 г.); въ листъ.

289. **Вѣнчаніе** на Царство Царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича подъ заглавіемъ Чиновникъ. Рукопись, принадлежавшая Боярину и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову.

290. **Списокъ** съ Указовъ Царя Ѳеодора Алексѣевича въ Астрахань о Калмыцкихъ дѣлахъ, въ листъ.

291. **Разрядная** Книга, отъ 1492—1593, оригиналъ, додостойный примѣчанія по времени, черезъ которое былъ веденъ, въ листъ.

292. **Италія**, подробная и историческая Географія Италіи, соч. или переводъ Духовника Царя Алексѣя Михайловича (упомянутаго при № 281) въ годахъ 1673 — 74 превосходнаго письма и, безъ сомнѣнія, самой подлинникъ, симъ Протоіереемъ назначенный для употребленія Государя; въ листъ,

293. **Хронографъ**, по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича съ Греческаго сочиненія Митрополита Монемвасійскаго, Дороѳея, переведенный въ 1665-мъ году Іеромонахомъ Арсеніемъ и Архимандритомъ Діонисіемъ, съ дополненіемъ сокращенной Россійской Исторіи, доведенный, нѣкоторыми прибавленіями послѣ того другой руки, до 1672-го годо, въ листъ.

294. **Хронографъ** или Временникъ, родъ Всемірной Исторіи, бывшей у предковъ нашихъ во всеобщемъ употребленіи. Сей оригиналъ старѣе прочихъ, ибо онъ писанъ въ половинѣ XVI-го вѣка. Письмо того времени превосходно и на лощеной бумагѣ, въ листъ.

295. **Извѣстіе** о началѣ Оренбургской губерніи, оригинальная рукопись 1744 года, съ рисунками и картинами, въ листъ.

296. **Родословная** Книга Государей, Князей и другихъ знатныхъ Россійскихъ фамилій, принадлежавшая Стольнику, Александру Петровичу Лопухину, XVII вѣка, въ листъ.

297. **Поверстная** Книга, содержащая разстояніе городовъ Россійскихъ Государства, около половины XVIII вѣка, въ листъ.

298. **Разрядная** Книга отъ 1612 до 1653 г., оригинальная, принадлежавшая Князю Ивану Андреевичу Голицыну, въ листъ.

299. **Хронологическія** Таблицы, неизвѣстное сочиненіе, въ Кіевѣ, весьма любопытныя по сравненію разныхъ лѣтописей; доведены до 1730 году, съ пріобщеніемъ краткаго лѣтописца, въ листъ.

300. **Топографія** Оренбургской губерніи, нѣсколько отличная отъ извѣстной, напечатанной съ картою въ половинѣ XVIII вѣка, въ листъ.

301. **Родословіе** разныхъ древнихъ и потомъ Россійскихъ Государей, съ любопытнѣйшими извѣстіями о Россійской Имперіи; писано съ особливымъ стараніемъ, вѣроятно, въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ листъ.

302. **Списокъ** грамоты Царя Ивана Васильевича къ Князю Андрею Курбскому, около половины XVII вѣка, въ листъ.

303. **Родословная** Книга, содержащая краткую Россійскаго Государства Исторію начала XVII вѣка, въ листъ.

304. **Подобная же**, письмо половины XVI вѣка, разными руками продолжалось до 1624 года, въ листъ.

305. **Скифская История, Лызлова**, 1697 года, прекраснаго письма, въ листъ.

306. **Жизнь** Государя Петра I, переводъ съ иностраннаго, здѣланный въ одно время съ сочиненіемъ, при жизни еще сего Государя. Къ сему пріобщена исторія его рожденія, и нѣкоторыя другія подробности: въ листъ.

307. **Книга Чиновная** (или принадлежащая къ церемоніямъ) **Патріарха Питирима**, оригиналъ, достойный любопытства историковъ, въ листъ.

308. **Разговоры** Карла XI съ Карломъ XII въ царствѣ мертвыхъ, переводъ съ Нѣмецкаго, здѣланный 1720, въ листъ.

309. **Книга** разныхъ документовъ на имѣнія **Алмазовыхъ**, доведенная отъ XVI вѣка до 1730 года. Изъ сей рукописи можно разсмотрѣть состояніе и управленіе имѣній въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII, состояніе и содержаніе дворовыхъ людей, и тому подобныя любопытныя для Статистика и Историка обстоятельства; въ листъ.

310. **Записки** царствованія Петра I, отъ 1682 до 1709 г., въ листъ.

311. **Лѣтопись Стрыковскаго**, списокъ 1688 года на лучшей Голландской бумагѣ и превосходнымъ письмомъ съ украшеніями золотомъ: подобной едва ли найдется въ какой Библіотекѣ; въ листъ.

312. **Лѣтопись** отъ 942 до 1503 года, оригиналъ, безъ сомнѣнія, сего послѣдняго времени, то есть, начала XVI вѣка, въ листъ.

313. **Статейный Списокъ Посольскаго Приказу**, содержащій записки о сношеніяхъ съ Литвою отъ 1549 по 1560 годъ. Извѣстно, что подъ именемъ Статейныхъ Списковъ разумѣлись подлинныя журналы дѣлъ, переходившихъ чрезъ Посольской Приказъ, и посему зная, какъ дѣятельно сохранены съ давнихъ лѣтъ всѣ документы сего Приказа, существующіе нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, по справедливости должно удивляться, какъ сія подлинная книга перешла въ частныя руки. Сего, конечно, не

могло бы случиться при нынѣшнемъ трудолюбивѣйшемъ и бдительнѣйшемъ начальникѣ Архива (Его Превосх. Ник. Ник. Бантышъ-Каменскомъ); въ листъ.

314. **Хронографъ** до временъ Царя Михаила Ѳедоровича, оригинальная рукопись великой цѣны, принадлежала славному въ исторіи того времени Думнову Дьяку, Алмазу Иванову; вся въ листъ.

315. **Смѣнной Списокъ**, книга конца XVII вѣка, по которой Ближній Сокольничій, Петръ Матв. Апраксинъ, бывшій Воеводою въ Псковѣ и подвѣдомыхъ сему граду мѣстахъ, отдавалъ свое Воеводство, присланному на мѣсто его, Ближнему Стольнику, Ивану Степ. Салтыкову; въ листъ.

316. **Смѣнной Списокъ**, здачи въ 1697 г. того же Воеводства Псковскаго отъ Салтыкова Ближнему Кравчему, Кириллѣ Александровичу Нарышкину; въ листъ.

317. **Книги дѣламъ**, вершеннымъ въ Псковѣ Воеводою онымъ же Салтыковымъ. Сіи пять оригинальныхъ книгъ достойны примѣчанія для всякаго Россійскаго Историка-Статистика.

318. **Повѣстникъ**, обширная и достойнѣйшая примѣчанія рукопись, содержащая исторію Россійской Церкви, поколику она правлена была Кіевскою Митрополіею, то есть, отъ Ольги до 1560 года, списокъ руки XVII вѣка, въ листъ.

319. **Указъ** подлинный, съ приложеніями о раздачѣ жалованья и высылкѣ ратныхъ людей изъ Великаго Устюга въ 1680 году, оригиналъ, также любопытный для историка-статистика, въ листъ.

320. **Шмейзеля** Мартина о Коронахъ древнихъ и нынѣшнихъ, переводъ сочиненія, напечатанаго въ 1713 году. Рукопись Россійская, нѣсколькими годами позже сего времени, въ листъ.

321. **О Китаѣ**, прекрасное, достойное быть и нынѣ напечатаннымъ, сочиненіе Спафарія, употребленнаго для Посольства въ Китай; писано въ 1652 году. Два экземпляра, которые могутъ служить къ взаимному другъ друга пополненію: первый въ листъ, а второй въ четвертую долю, и сей послѣдній старѣе.

322. **Исторія** о Князя Великаго Московскаго дѣлахъ и проч. Жизнь Царя Іоанна Васильевича IV-го, переводъ, или оригиналъ

иностранцомъ, бывшимъ въ Россіи, на Россійскомъ языкѣ писанный; прелюбопытная рукопись первой половины XVII вѣка, съ разными приложеніями изъ другихъ дѣеписателей сего Государя, также писемъ Курбскаго и проч.; въ листъ.

323. О взятіи Астрахани Разинымъ, примѣчательная выписка изъ сочиненія Золотарева, писаннаго въ 1679 году и хранящагося въ библіотекѣ Астраханской Семинаріи; здѣсь же пріобщены и другія рукописи; въ листъ.

324. Театронъ или Всеобщая Географія Ботера Бенезіуса, съ Польскаго переводъ 1659 года, принадлежавшій Думному Дворянину, Андрею Яковлевичу Дашкову; въ четвертку.

325. Юста Клинія О политикѣ, переводъ, здѣланный въ Кіевѣ въ 1712 году, по желанію Губернатора, Князя Голицына; въ четвертку.

326. Извѣстіе о возшествіи Елисаветы Петровны на Императорскій престолъ, любопытная рукопись того самаго времени; въ четвертку.

327. О примиреніи тяжебъ, сочиненіе неизвѣстной духовной особы въ 1768 году, въ четвертку.

328. Камень Соблазна, или повѣсть о расколѣ Восточной и Западной Церквей. Переводъ съ Еллинскаго, здѣланной въ 1727 году. Сія книга въ послѣдствіи напечатана; въ четвертку.

329. Повѣсть о отлученіи Латынъ отъ Грекъ, первой половины XVII вѣка, въ четвертку.

330. Родословная Книга, любопытной оригиналъ первой половины XVII вѣка, въ четвертку.

331. Изъясненіе знаковъ, употребляемыхъ въ различныхъ гербахъ Государей: выписка изъ астрологическаго календарнаго ключа 1611 году, въ четвертку.

332. Грамоты отъ 1650 до 1660 году, посыланыя въ Псковъ по торговымъ дѣламъ, Таможенный Уставъ Царя А. М.; списокъ того самаго времени, въ листъ.

333. Указъ 1692 году о разводѣ земель между помѣщиками, съ приложеніями.

334. **Указъ** 1683 года о бѣглыхъ людяхъ, съ приложеніями; въ листъ. — Сіи три экземпляра объясняютъ наилучшимъ образомъ тогдашнее состояніе помѣщичьихъ имѣній и отношеніе ихъ къ казнѣ; въ листъ.

335. **Описаніе Китайскаго Государства**, какъ со стороны географической, такъ и со стороны нравовъ, обычаевъ и одеждъ Китайцевъ, также и описаніе Японіи; неизвѣстнаго автора, руки начала, и не позже половины, XVIII вѣка.

336. **Астраханскій Наказъ** или наставленіе Астраханскимъ Воеводамъ любопытнѣйшая для историка рукопись половины XVII вѣка, изъ которой, вѣроятно, еще и въ нынѣшнее время многое можно бы почерпнуть касательно управленія кочующими ордами и полезнаго для Государства сношенія съ ними; въ листъ.

337. **Книга Сила и Премудрость**, политическое сочиненіе, переведенное съ Нѣмецкаго, второй половины XVII вѣка, въ четвертку.

338. **Книга Большой Чертежъ** или Географія Россійскаго Государства 1660 года, безъ сомнѣнія, оригиналъ, которому подобнаго найти трудно. Есть многія копіи, но списанныя гораздо позже; впрочемъ, сія книга издана въ печать; въ четвертку.

339. **Исторія** обращенія въ Грекороссійскую религію Англійскаго проповѣдника Меларда: любопытная рукопись 1733 года; въ четвертку.

340. **Отрывокъ** Римской Исторіи, Кіевскаго письма XVI вѣка, въ четвертку.

341. **Повѣсть** о взятіи Казани, списокъ XVII вѣка, въ четвертку.

342. **Списокъ** числа душъ, собранный въ 1758 г. со всѣхъ Епархій, вѣроятно, для сличенія съ ревизскими показаніями; изъ онаго можно видѣть въ особенности число крестьянъ, принадлежавшихъ монастырямъ; въ четвертку.

343. **О Шарѣ** земномъ и его частяхъ, переводъ, кажется, съ Греческаго, конца XVII вѣка, въ четвертку.

344. **Лѣтопись**, руки половины XVII вѣка; окончаніе оной содержитъ мало извѣстныя обстоятельства временъ Лже-Димитрія; въ четвертку.

345. **Верстомѣрная** или путеуказатель въ Россійскомъ Государствѣ, половины XVII вѣка, оригиналъ, помѣченный Дьякомъ; въ четвертку.

346. **Исторія** о раззореніи Іерусалима и другія рукописи XVI вѣка, въ четвертку.

347. **Лѣтопись** со временъ Царя Ѳеодора Іоанновича, письма начала XVII вѣка, въ четвертку.

348. **Судебникъ** Царя Іоанна Васильевича IV, съ послѣдовавшими по немъ указами, списокъ того самаго времени, то есть, конца XVI вѣка, въ четвертку.

349. **Родословная** Россійскихъ Государскихъ, Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій, писанная въ первой половинѣ XVII вѣка; въ четвертку.

350. **Лѣтопись** о мятежахъ, Аврамія **Палицына**, 1623 года. Если не подлинникъ самаго Палицына, то ближайшій къ оному, по времени, списокъ; въ четвертку.

351. **Описаніе** Коронаціи Польскаго Короля въ 1676 году, того самаго времени, въ четвертку.

352. **Исторія** Московская, отличная отъ такъ называемыхъ Лѣтописей, списокъ руки новой, но очевидно съ старѣйшаго сочиненія, въ четвертку.

353. **Опись** Патріаршей Домовой Казенной 1649 года, оригинальная книга, въ четвертку.

354. **Собраніе** разныхъ дѣеписаній, переведенныхъ съ Греческаго; въ томъ числѣ описаніе взятія Царьграда, здѣланое самовидцемъ, конца XVI вѣка; въ четвертку.

355. **Книга** Чиновная походовъ Царя Ивана Васильевича на Казань и пр., списокъ не позже начала XVII, если не XVI вѣка, въ четвертку.

356. **Василеологіонъ** или о доблественнѣйшихъ Царяхъ, въ особенности Россійскихъ, включительно до Алексѣя Михайловича, которому грамоты разныхъ Государей внесены въ сію книгу: достойное примѣчанія сочиненіе половины XVII вѣка, въ четвертку.

357. **Вѣнчаніе** на Царство Государя Алексѣя Михайловича. Списокъ того времени, т. е., половины XVII вѣва, въ четвертку.

358. **Свадьба** Царя Василія Іоанновича и прочія дворцовыя записки, отъ 1526 до 1556 года. Рукопись того самаго времени, отличная отъ такъ называемыхъ Разрядныхъ Книгъ, которыя слѣдуютъ ниже. Послѣдней половины XVII вѣка; въ четвертку.

359. **Жизнь Патріарха Никона**, несравненно полнѣе напечатанной въ послѣдствіи, и съ любопытными приложеніями. Письмо, вѣроятно, самаго автора сей книги, Шушерина, въ четвертку.

360. **О Взятіи** Сибири; также Псковская и Двинская лѣтопись; списокъ конца XVII вѣка; въ четвертку.

361. **Путешествіе** Шереметьева, по повелѣнію Государя Петра I-го, въ чужіе краи, которое есть и въ печати. Рукопись вскорѣ послѣ времени сего путешествія, въ четвертку.

362. **Путешествіе** во Францію и къ арміи Французской одного молодаго знатнаго Россіянина, служившаго въ ней волонтиромъ въ 1759 году, въ четвертку,

363. **Лѣтопись Димитрія Ростовскаго**, чистый списокъ съ рисунками, начала XVIII вѣка, книга, бывшая казенною, въ четвертку.

364. **Статейная Книга** договоровъ съ Швеціею 1661 года, съ приложеніемъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ бумагъ послѣдующаго за тѣмъ времени. Оригиналъ, если не Посольскаго Приказа, то одного изъ знатнѣйшихъ онаго Чиновниковъ, въ четвертку.

365. **Поземельной** списокъ владѣній разныхъ помѣщиковъ половины XVII вѣка, оригиналъ, въ четвертку.

366. **Родословная** Книга Государей Россійскихъ, также Царей Казанскихъ, Астраханскихъ, и Россійскихъ Князей и Дворянъ первой половины XVI вѣка, въ четвертку.

367. **О Рожденіи** и первыхъ лѣтахъ Государя Петра I-го, также описаніе перваго путешествія его, и въ стихахъ хронологія его жизни: любопытная рукопись, въ четвертку.

368. **Дорожникъ** Россійскаго Государства, послѣдней половины XVII вѣка, въ четвертку.

369. **Раздачи** милостынь по церквамъ въ Москвѣ отъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1672 году: оригинальная рукопись, достойная примѣчанія для историка и статистика, въ четвертку.

370. **Козмографія**, конца XVI, или начала XVII, вѣка, въ четвертку.

371. **Первое** извѣстіе въ Россіи о Китаѣ, конца XVI, или начала XVII вѣка, въ четвертку.

372. **Описаніе** постановленія перваго Патріарха въ Россіи, конца XVI вѣка, въ четвертку,

373. **Списки** Писцовыхъ (т. е., межевыхъ или ревизскихъ) книгъ городовъ Московскаго, Владимірскаго, Юрьевскаго, Шуйскаго, Курмышскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, здѣланные въ 1647 году; оригиналъ, въ четвертку.

374. **Поминальная** книга Россійскихъ Государей, также многихъ Княжескихъ и Дворянскихъ фамилій, писанная въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, оригиналъ, принадлежавшій какой либо соборной церкви, въ четвертку.

375. **Книга Странникъ** или путешествіе Россійскихъ купцовъ въ Царьградъ, Антіохію, Египетъ, Іерусалимъ и другія мѣста, отправившихся по повелѣнію Царя Ивана Василіевича IV-го. Списокъ чистаго письма и съ украшеніями конца XVI, или начала XVII вѣка, въ четвертку.

376. **Устюжской** Смѣнной Списокъ, по которому въ 1681 году, Стольникъ и новый Воевода Великаго Устюга, Іовъ Ивановичь Поярковъ, принималъ сей городъ и подвѣдомыя оному мѣста у прежняго Воеводы, Степана Ивановича Салтыкова; въ четвертку.

377. **О Бунтахъ** Стрѣлецкихъ; за оными помѣщенъ Журналъ путешествія Государя Петра Великаго въ чужіе краи, въ 1691 году, половины XVIII вѣка, въ четвертку.

378. **Отповѣди** разныхъ Пословъ, отправленныхъ при Царяхъ Іоаннѣ Василіевичѣ и Михаилѣ Θедоровичѣ, начала XVII вѣка, въ четвертку.

379. **Писцовая** и Межевая Книга Суздальскаго уѣзда въ 1684 году, въ четвертку.

380. **Лѣтопись** Кіевская, собранная сокращенно съ Польскихъ и Россійскихъ. Принадлежала библіотекѣ Кіевопечерской Лавры до знаменитаго пожара, превратившаго сіе хранилище почти до

основанія въ пепелъ, и потому драгоцѣнный остатокъ; писана тщательно въ началѣ XVII вѣка, въ четвертку.

381. **Исторія** Европейская отъ временъ Карла Великаго, конца XVI, или начала XVII, вѣка, въ четвертку.

382. **Сказаніе** вкратцѣ о Россійскихъ Государехъ отъ Владиміра Святославовича до вѣнчанія на царство Алексѣя Михайловича, чистая рука того времени, то есть половины XVII вѣка, и едва ли не оригиналъ сочинителя; въ четвертку.

383. **Записка** о нѣкоторыхъ Дворцовыхъ волостяхъ, оригиналъ начала XVII вѣка, въ четвертку.

384. **Двинской** Лѣтописецъ послѣдней половины XVII вѣка, съ дополненіями къ нему новѣйшей руки, въ четвертку.

385. **Смоленской Смѣнной Списокъ**, по которому въ 1679 году прежній Воевода, Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ съ товарищи, сдавалъ городъ Смоленскъ и подвѣдомственныя мѣста Боярину Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи; въ четвертку.

386. **Книги Окладныя Дворовыя** Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго, въ началѣ XVIII вѣка. Ничто столько не даетъ понятія историку о образѣ жизни Бояръ до введенія иностранныхъ обычаевъ; въ четвертку.

387. **Историческія** Записки, принадлежащія до города Казани, изъ оригинальныхъ бумагъ, сообщенныхъ Архіепископомъ сей Епархіи Платономъ, что въ послѣдствіи былъ Астраханскій; въ четвертку.

388. **Именной** Списокъ, учиненный при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, въ 1537 году, о всѣхъ служившихъ тогда Государству на лицо, начиная отъ Бояръ до послѣднихъ Дворянъ, по всей Россіи: любопытнѣйшая копія половины XVII вѣка, въ четвертку.

389. **Родословная** роду Стрешневыхъ, красиво писанная въ концѣ XVII вѣка, вѣроятно, для одной изъ особъ сей фамиліи. Она показываетъ, что Генеологическія Древа у насъ тогда были извѣстны; въ четвертку.

390. **Хронографъ**, Кіевской руки (весьма отличной отъ Московской) XV, или XVI, вѣка, доведенный до 1445 года. Первыхъ листовъ недостаетъ; въ четвертку.

391. **Разрядная** Книга отъ 1492 до 1605, принадлежавшая Стольнику Князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, письмо начала XVII вѣка, въ четвертку.

392. **Родословная** Книга Россійскихъ Государей и протчихъ знатныхъ родовъ, раздѣленая на главы, руки XVII вѣка, въ четвертку.

393. **Мечъ** противу Турокъ, переводъ политическаго сочиненія, здѣланный въ Москвѣ 1712 года.

394. **Сокращеніе** Россійской Исторіи, здѣланное въ видѣ таблицы 1721 года.

395. **Номоканонъ**, въ Острогѣ, мѣстѣ изданія въ печать первой Славенской Библіи, въ листъ.

В. Каразинъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ИМЕРЕТІИ, МИНГРЕЛІИ, ГУРІИ И АБХАЗІИ,

и

ПЕРЕМѢНА, ОТЪ ПРИХОДА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ ПОСЛѢДОВАВШАЯ.

Народы сіи, управляемые нѣкогда Царями Грузіи, что доказываютъ разные памятники Христіанскихъ храмовъ и крѣпостей, Царицею Тамарою построенныхъ, послѣ того отдѣлены были подъ особенное управленіе Царя Имеретинскаго, которому Дадіанъ, Гуріелъ и Шарвашидзевъ повиновались; но отъ различныхъ обстоятельствъ мало по малу господствующая власть Царей истребилась. Мингрелія, управляемая Дадіанами, Гурія особымъ Владѣльцомъ, а Абхазія Шарвашидзевыми, вышли изъ зависимости Царя, составя отдѣленныя владѣнія, и здѣлавъ между собою связи по обстоятельствамъ, вооружались другъ противъ друга, или всѣ противъ одного.

Положеніе сіе продолжалось до покоренія ихъ Турками. Тогда домъ Шарвашидзевыхъ, раздѣленный на разныя вѣтви, нашелъ болѣе выгодъ войти въ совершенное подданство Турокъ; ибо онъ чрезъ сіе избавился тягостной дани Турецкаго правленія и, подкрѣпленный онымъ, получилъ право грабить Мингрелію. Келешбей, принявъ Магометанство, примѣромъ своимъ склонилъ многихъ подданныхъ къ тому жъ, а нѣкоторые остаются и по сіе время безъ закона. Абхазцы, прилежащіе къ Мингреліи, сохраняютъ Христіанство, безъ наблюденія постовъ, и принадлежатъ къ Епархіи Мингрельскаго Архіерея, Цайшеля.

Въ такомъ положеніи Г. Тотлебенъ засталъ сіи раздираемыя междоусобіями владѣнія. Иметія и Мигрелія, Трактатомъ, заключеннымъ при Кучукъ-Кайнарджи, освободились отъ ига Турокъ, а Гурія и Абхазія остались подъ покровительствомъ оныхъ; но жители сихъ владѣній, привыкшіе къ обманамъ, измѣнамъ и всѣмъ неистовствамъ, жестокостію побѣдителей въ побѣжденныхъ внушаемымъ, мало воспользовались сею счастливою перемѣною. Междоусобія Царей Имеретинскихъ и Дадіановъ не прекратились; а вражду сію наиболѣе возбуждали съ обѣихъ сторонъ Князья для собственныхъ выгодъ, которые, подъ видомъ удовлетворить самолюбію владѣльца, желали разрыва, для удовлетворенія склонности своей къ грабежу, питавшему ихъ алчность къ сребролюбію.

Состояніе сіе, болѣе походившее на скопище разбойниковъ, нежели на войну двухъ Княжествъ, не имѣло важныхъ слѣдствій, до вступленія на царство Соломона 2-го. Будучи изгнанъ дядею своимъ, онъ жилъ въ Тифлисѣ, при Дворѣ Царя Ираклія, до того времени, какъ Дадіанъ взялъ въ замужество дочь Царя Георгія, Нину.

Дадіанъ, возвращаясь въ свои владѣнія, пригласилъ жившаго въ изгнаніи, при Дворѣ тестя своего, Царевича Соломона, къ которому Дадіанъ, побужденный, можетъ быть, особою дружбою, или желая утвердить сестру свою въ Царскомъ достоинствѣ, выдалъ ее за него, и на возведеніе его на Царство употребилъ не только свои силы, но даже и помощь Царя Ираклія, чтобъ выгнать похитителя Давида и возвратить Царство зятю своему, Соломону. Родство и благодѣяніе не долго въ душѣ Соломона хранились. Чѣмъ болѣе было причинъ къ тѣсной дружбѣ, тѣмъ Соломонъ дѣлался злѣйшимъ гонителемъ покойнаго Дадіана. Почитая за излишнее описывать измѣны и мщенія ихъ другъ противъ друга, конецъ былъ тотъ, что Дадіанъ, ненавидимый также и матерью своею, лишенъ былъ, общими ихъ силами и хитростями, Княжества, изгнанъ изъ отечества, и семь лѣтъ не могъ казаться въ оное; а старшій по немъ братъ, Манучаръ, возведенъ былъ Царемъ въ достоинство Дадіана. Несчастный сей Князь влачилъ печальные дни свои въ Ахалцихѣ и у Келешбея, для испрошенія себѣ помощи.

Не излишне здѣсь будетъ показать причину столь противуестественнаго злобствованія матери къ сыну. Дадіанъ, во время нападенія Царя, искалъ подкрѣпить себя связью съ Келешбеемъ; а потому и отдалъ, противу воли матери и всего почти народа, сестру

свою за Келешбеева сына, за что мать сделалась къ Дадіану непримиримою, и, желая отнять у него владѣніе, гнала его со всею лютостію неукротимаго его нрава.

Надежда на сіе родство принудила Дадіана Келешбею ввѣрить свою участь, который, собравъ какъ своего, такъ и изъ Кабарды войска, тысячь до пяти конныхъ, пошелъ подкрѣпить права своего родственника и союзника. Но несчастіе Дадіана было одинаково: Келешбей, войдя въ Мингрелію, разграбилъ оную; съ Царя Имеретинскаго взялъ подарки, и наконецъ, забравъ съ собою аманатами старшаго Дадіанова сына, Левана, и многихъ другихъ Княжескихъ дѣтей, возвратился, нанеся окончательный ударъ власти Дадіана и опустошенію его владѣній. Несчастный сей Князь, обманутый въ своей надеждѣ, принужденъ былъ въ собственной своей землѣ укрываться по деревнямъ, которыхъ управители, или Моуравы, сохраняли еще къ нему вѣрность. Царь, между тѣмъ, владычествовалъ во всей Мингреліи, бралъ силою, грабилъ, истреблялъ все, что нѣкоторую вѣрность къ Дадіану питало. Всѣ Князья были преклонны къ Царю, иные отъ страха, другіе по склонности къ измѣнѣ; родные и двоюродные братья оказались непримиримѣйшими врагами Дадіану. Ибо каждой изъ нихъ надѣялся, пособіемъ Царя, быть утвержденнымъ въ достоинствѣ Дадіана, или получить часть изъ имѣнія гонимаго. Въ сихъ-то тѣсныхъ обстоятельствахъ, когда уже не имѣлъ средствъ ни защитить себя, ни возвратить Княженія, отправилъ въ Грузію Пословъ своихъ, во время Главноуправляющаго Грузіею Кнорринга. Первый опытъ былъ безуспѣшенъ. Царь, поймавъ сихъ посланныхъ, одного сжегъ, а другаго утопилъ въ Ріонѣ

Отъ невозможности долѣе выдерживать гоненій Царя, Дадіанъ послалъ другихъ чрезъ Сваны въ Георгіевскъ, которые, прибывъ благополучно въ Тифлисъ, получили благопріятный пріемъ. Столь жалостное состояніе прибѣгнувшаго къ защитѣ великодушнѣйшаго изъ Государей тронуло чувствительное сердце Александра I-го. Главнокомандующему, Князю Циціанову, дано было повелѣніе склонить Царя остановить вражду свою противъ Дадіана. Переговоры чрезъ разныхъ посланныхъ къ нему особъ, да и личное съ Княземъ Циціановымъ свиданіе, оставались безъуспѣшны. Наконецъ, Князь Циціановъ, посредствомъ Церетеля, одного изъ первѣйшихъ Имеретинскихъ Князей, помнившаго личныя благодѣянія Екатерины Великой, и желавшаго блага своему отечеству, нашелъ способъ настоять силою и согласить Царя, присягнуть на вѣрность Государю.

Присоединивъ Имеретію къ Россіи, Князь Циціановъ могъ спокойно отправиться подъ Ериванъ. А дабы между Царемъ и Дадіаномъ утвердить спокойствіе, отправилъ меня посредникомъ къ симъ владѣльцамъ, поруча примирить ихъ, а наиболѣе стараться всѣми силами подать Бѣлевскому полку средство выгрузиться въ Поти, или на берегахъ Мингреліи.

По прибытіи моемъ въ Кутаисъ, я нашелъ Царя на высотѣ его славы. Побѣдоносное его оружіе приводило въ трепетъ всѣхъ сосѣдей. Чтобъ удержать равновѣсіе и прекратить всѣ покушенія его къ властолюбію, я имѣлъ команду, изъ 80 Гренадеръ состоящую. Притворной кротости Царя назначено было опредѣленное время, въ которое думалъ онъ вѣрнѣе произвести свои удары; а внушаемая ему Леонадзевымъ * политика состояла въ томъ, чтобъ подкрѣпить себя дружественною связію съ окружными Турецкими начальниками, имѣть сношенія съ Бабаханомъ, посредствомъ Александра Царевича, а въ Грузіи сдѣлать возмущенія, подкрѣпляя Юлона и Парнаоза Царевичей, которые, при самомъ моемъ входѣ въ Кутаисъ, бѣжали изъ онаго.

Планъ сей разрушился приходомъ Бѣлевскаго полка и счастливымъ возвращеніемъ Князя Циціанова изъ подъ Еривани; но Посолъ Бабахана, къ Царю пріѣзжавшій, котораго, не давъ мнѣ знать, отправилъ съ подарками, и перехваченныя на имя Царя письма обнаруживали цѣль его намѣреній.

Здѣсь, полагаю, не излишнее будетъ сказать слово о власти и вліяніи Царя. Онъ изъ роду Лезгинъ, воспитанъ при Дворѣ Царя Ираклія и имъ облагодѣтельствованъ, которому измѣнилъ: Дадіанъ спасъ его жизнь, взялъ къ себѣ, которому также измѣнилъ.

Единство власти и нѣкоторой порядокъ въ правленіи наблюдались въ Имеретіи. Князья, побуждаемые личными выгодами, повиновались власти Царя, какъ господствующаго въ семъ краю владѣтеля; они не только не воздерживали его отъ нападеній на своихъ сосѣдей, и не почитали междоусобія сіи для себя тягостными, но всячески старались возбудить оныя, подавая разныя причины частыми ссорами съ Мингрельцами, которыхъ имущество приводило еще въ соблазнъ сихъ ненасытныхъ сосѣдей. Мингрельскіе Князья, видѣвъ слабость Дадіана, иные для предохраненія себя, другіе для

* По разбитіи Князя Циціанова Баханомъ, въ чемъ они ни малѣйшаго сомнѣнія не полагали, истребить всѣхъ Россіянъ въ Имеретіи.

выгодъ, находились въ сношеніяхъ съ непріятелемъ, и за цѣлость свою жертвовали общимъ спокойствіемъ. Безпорядокъ сей наиболѣе умножился послѣ смерти предшествовавшаго Дадіана, которой оставилъ пять сыновъ и жену самолюбивую, мстительную и враждующую противу старшаго сына своего, Григорія, законнаго всему Княжеству Наслѣдника.

Григорій Дадіанъ, въ 18 лѣтъ отъ роду сдѣлавшись самовластнымъ, и женясь на дочери Грузинскаго Царя, Георгія, слѣдовалъ во всемъ наклонности къ праздной жизни и неумѣренному употребленію вина, чѣмъ не упустили воспользоваться какъ внѣшніе, такъ и внутренніе его непріятели. Дадіанъ, соединенными силами своихъ злодѣевъ и завистію братьевъ своихъ, выгнанъ былъ изъ отечества. Старшій по немъ братъ Манучаръ, какъ видѣли выше, утвержденъ былъ Дадіаномъ.

Послѣдствія безначалія пагубное ввели зло во владѣніяхъ Дадіана: насильства, наглости, смертоубійство между родными братьями, были не рѣдки; гласъ духовныхъ и гражданскихъ законовъ былъ въ пренебреженіи; духовенство унижало себя развратностію жизни, неправильными поборами, или лучше сказать, грабительства свои прикрывало священной завѣсой. Еще и поднесь существуетъ обычай у здѣшнихъ Архіереевъ ѣздить по деревнямъ, дѣлать розыски о житьѣ каждаго и о прибѣжности къ церкви Божіей. Постановленіе сіе, въ началѣ съ похвальнымъ намѣреніемъ учрежденное, днесь обращено въ нестерпимое злоупотребленіе. Здѣшніе Архіереи, по доносамъ, къ коимъ сами поощряютъ, наказываютъ отнятіемъ скота, дѣтей и раззореніемъ всего дома; кроткія увѣщанія имъ совсѣмъ неизвѣстны.

Гурія, 35 лѣтъ назадъ, была въ подданствѣ Турецкаго Двора; владѣтели оной утверждаемы были грамотами Султана. Послѣдняя дана была дѣду Мамія, настоящаго Гуріи наслѣдника, находящагося еще подъ опекою дяди своего Кайхосра. Сими грамотами думали подданныхъ своихъ защитить отъ наглости Турокъ и нападеній Царя; но какъ въ обоихъ случаяхъ обманулись, то отецъ Маміевъ не просилъ болѣе утвержденія, чему теперь слѣдуетъ и братъ его Кайхосро, правитель Гуріи и опекунъ малолѣтнаго племянника своего, Мамія.

Въ настоящемъ положеніи Гурія, по грамотѣ Государя, Имеретинскому Царю данной, должна быть въ зависимости его; но какъ

Гуріель никогда не признавалъ власти Царя, то и ожидаетъ отъ милосердія Государя Императора быть приняту въ подданство Россіи, или возвратиться въ Турецкое и не зависѣть отъ Имеретіи. Въ ожиданіи сей перемѣны, владѣніе сіе опустошается плѣннопродавствомъ, терпитъ ежечастныя безпокойства отъ междоусобій братьевъ, которые враждою другъ противу друга даютъ Туркамъ способъ увозить въ плѣнъ жителей; поставя тамъ одну роту, можно прекратить всѣ сіи безпокойства.

Абхазія, раздѣленная на мелочныя владѣнія, была Келешбеемъ поддерживаема и поощряема къ грабительствамъ. Абхазскіе Князья, вошедшіе теперь въ подданство Государя, лишились знатной части своего дохода, что переносятъ съ большимъ нетерпѣніемъ; но страхъ быть наказанными, удерживаетъ ихъ въ повиновеніи.

Прибывъ при сихъ обстоятельствахъ въ Имеретію, первое мое попеченіе было узнать приморской берегъ, снестись съ Муселимомъ въ Поти, касательно выгрузки провіанта въ семъ мѣстѣ; но онъ рѣшительно въ ономъ отказалъ, пересталъ уже принимать посыланныхъ отъ меня. Онъ въ семъ случаѣ поступалъ по наученію Царя Имеретинскаго, которой, уступя необходимости, присягнулъ на вѣрность Государю, а послѣ всѣми силами старался препятствовать водворенію войскъ въ Мингреліи чрезъ Черное море. Намѣреніе сіе доказано письмами, мною перехваченными, и показаніемъ посыланныхъ отъ него людей для возмущенія бунта въ Карталиніи, которые захвачены были.

По соображеніямъ его и всѣхъ его царедворцовъ, мѣры, ими принятыя, не допускать суда наши къ берегамъ Мингреліи, казались такъ надежны, что Царь не хотѣлъ вѣрить прибытію фельдъегеря, и почелъ сіе моею выдумкою, дабы только его устрашить; наконецъ, удостовѣрясь въ истинѣ, и видя невозможность препятствовать входу Россіянъ, пока Дадіанъ будетъ съ нимъ разнаго мнѣнія, онъ не упускалъ склонять его обѣщаніями, чтобъ только препятствовалъ входу Россійскихъ войскъ; но видя со стороны Дадіана упорство и недовѣренность ко всѣмъ ложнымъ и льстивымъ обѣщаніямъ, рѣшился употребить вѣроломство. Болѣзнь Дадіана представила удобной къ тому случай! Рѣдкость или, лучше сказать, невозможность имѣть другаго лѣкаря, принудила Дадіала призвать Католическаго Пастора изъ Кутаиса; сей извергъ человѣческаго рода, не смотря на званіе свое, ниже на благодѣяніе къ нему Дадіана,

приготовленной имъ ядъ велѣлъ дать по отъѣздѣ его, что случилось въ самое то время, когда Россійскіе войски выгружались на берегъ Мингреліи. Итакъ, сей несчастный и преданный Россійскому Двору владѣтель кончилъ жизнь свою въ страданіяхъ, съ симъ родомъ обыкновенныхъ.

Царь, дабы воспользоваться симъ, удачно произведеннымъ, злодѣйствомъ, собралъ войска, и отправилъ ихъ для завладѣнія Лечгума, которые, безъ расторопности Лечгумскаго Моурава Гелована, конечно, выполнили бы намѣренія Царя, за чѣмъ неминуемо послѣдовало бы возмущеніе въ Одиши.

Осторожность Моурава Гелована и поспѣшность, употребленная мною въ приводѣ баталіона во внутрь Одиши, всѣ замыслы недоброжелающихъ прекратили, которые, потерявъ надежду намѣреніе свое видѣть выполненнымъ, одинъ по одному, явились у меня съ покорностію. Къ успѣшному входу баталіона способствовали второй Дадіановъ братъ, Георгій, и дѣти Салтхуцеса Чикуани. Они вели извѣстными только жителямъ дорогами, и довольствовали весь баталіонъ нѣсколько дней пищею, которой, за непроѣзжими дорогами, подвезти съ кораблей было невозможно.

Сей нечаянной приходъ Россійскихъ войскъ разрушилъ всѣ намѣренія зломыслящихъ, и планъ Царя овладѣть Лечгумомъ остался не выполненъ.

Остановя баталіонъ на границахъ Одиши, Имеретіи и при входѣ въ ущельѣ Лечгума, я ожидалъ тутъ соединенія всего полка, а между тѣмъ Мингрельскіе Князья явились, нѣкоторые съ непритворнымъ повиновеніемъ, другіе съ раскаяніемъ, а большая часть по тому, что принуждены были уступить силѣ. Но всѣ вообще присягнули на вѣрность подданства Государю и законному ихъ наслѣднику, Левану.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ПОЛЬЗАХЪ И НЕВЫГОДАХЪ ПРІОБРѢТЕНІЯ ГРУЗІИ, ИМЕРЕТІИ И ОДИШИ,

СО ВСѢМИ ПРИЛЕЖАЩИМИ НАРОДАМИ.

Находясь въ совершенномъ невѣдѣніи о причинахъ Правительства, побудившихъ занять Грузію. и гдѣ оно разсудитъ, опредѣлить границы оной, я буду разсуждать по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія получилъ при отправленіи моемъ изъ С.-Петербурга, соображая мѣстныя обстоятельства и существующія выгоды.

Заключить должно, что первоначальнымъ поводомъ занять Грузію было представленіе Графа Пушкина, которой, побуждаясь славолюбіемъ, а можетъ быть, и усердіемъ къ Отечеству, совершеніемъ сего предпріятія думалъ видѣть средства увѣнчать счастливымъ успѣхомъ намѣренія, какъ лично относящіяся, такъ и вообще полезныя для службы. А потому донесеніе его отъ . . . . . . къ Его Императорскому Величеству начертано воображеніемъ предъубѣжденнымъ и рукою пристрастною. Главнѣйшія, по мнѣнію Графа Пушкина, выгоды состояли въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Присоединится изобильная земля металлами, жатвами и скотоводствомъ.

Дабы соблюсти ясность и не отвлекать вниманіе читателя, удобнѣйшимъ поставляю средствомъ, чтобъ каждое предложеніе Г. Пушкина, было послѣдуемо моимъ опровержепіемъ. Касательно богатства рудниковъ, опыты Г. Пушкина, надъ разработываніемъ оныхъ произведенные, должны убѣдить Правительство въ пользѣ, или убыткѣ, отъ оныхъ полученномъ; и есть ли надежда на будущее время?

Изобиліе жатвъ еще недостаточно; ибо Россійскіе войска въ Грузіи, для защиты оной находящіяся, едва могутъ довольствоваться провіантомъ, за дорогую цѣну покупаемымъ. Но чтобъ отъ излишества хлѣбопашества Россія почувствовала пользу, сего ожидать не можно. Грузія хлѣбъ свой никогда не выпускала, по причинѣ невозможности провозовъ, и потому, что сосѣди оной довольствуются произведеніемъ своего. Сверхъ того, Россія имѣетъ свои житницы, и должна поощрять выпускъ хлѣба и запрещать ввозъ онаго. Избыточество хлѣбопашества можетъ произвести непосредственныя выгоды для умноженія населенія Грузіи, но бывшая при Царяхъ дешевизна уже существовать не можетъ, какъ отъ умноженія наличной монеты, такъ и отъ того, что прежде никто, кромѣ нѣсколькихъ Армянъ, хлѣба не покупалъ; а теперь, для продовольствія войскъ, нужна одна треть всего произведенія хлѣбопашества.

Шелководство не во всѣхъ мѣстахъ производится; хлопчатая бумага обработывается мало и худой доброты; слѣдовательно, торговля Россіи сими предметами не можетъ обогатиться; винъ, здѣсь добываемыхъ, недостаетъ на продовольствіе; много получаютъ изъ Имеретіи.

Садоводство не вошло еще здѣсь въ отрасль хозяйства; свиная привычка поядать плоды не зрѣлыми, лишала жителей искуства заготовлять и хранить цѣлой годъ избытокъ садовъ, не смотря на примѣръ сосѣдей и необходимость, въ которой находились, получать изъ Еривани и Елисаветополя ежегодно множество сушеныхъ фруктовъ.

Скотоводство слабо по числу жителей, и умножить его въ Грузіи невозможно, по недостатку удобныхъ, въ лѣтніе мѣсяцы, мѣстъ для паствы; ибо въ сіе время травы изсыхаютъ; одни горцы могутъ размножать мелкой скотъ, сообразно способамъ къ прокормленію онаго.

Рукодѣліе и мануфактуры рѣдки, а особенно изъ шерсти: Татары, кромѣ довольно грубыхъ ковровъ, ничего не производятъ. Слѣдовательно, вся собираемая шерсть идетъ въ Турецкія владѣнія и составляетъ нѣкоторый замѣнъ въ торговомъ балансѣ. Получаемую изъ Еривани и другихъ Персіи мѣстъ хлопчатую бумагу передѣлываютъ въ весьма грубыя ткани, которыя окрашивая, мѣняютъ Лекзгинамъ на бурки и часть выпускаютъ въ Имеретію. Замѣны сіи весьма слабы для Грузіи; ибо дополненіе баланса торговаго

оканчивается знатнымъ вывозомъ наличной монеты, которую мы отдаемъ въ нижней цѣнѣ, какъ уже мною представлено Правительству.

Накопецъ, слабость сего торга ясно доказывается тѣмъ, что Имеретія и Мингрелія, будучи смежны съ Грузіею, шерсть для своихъ суконъ получаютъ изъ Крыма чрезъ Поти. Послѣ сего остается заключить: можетъ ли скотоводство Грузіи произвести малѣйшее благотворное вліяніе на торговлю съ Россіею?

2. Обезпечится Кавказская линія обузданіемъ Горскихъ народовъ.

До сихъ поръ нѣтъ признака, чтобъ Горцы сдѣлались послушнѣе, чтобъ страхъ, дѣйствуя надъ ними, могъ внушить уваженіе къ Правленію нашему. Напротивъ, они чувствуютъ свою силу противу слабости силъ нашихъ на линіи, усилившихся отъ разширенія границъ, отъ выводу войскъ въ Грузію, и отъ заключенія въ Кавказскихъ горахъ, такъ какъ въ неприступной и всѣмъ снабженной крѣпости, непріязненныхъ намъ народовъ, которые при малѣйшемъ удобномъ случаѣ готовы къ нападенію. Ненависть сихъ народовъ противу насъ вперяется имъ отъ юности и хранится въ сильнѣйшемъ степени; слѣдовательно, горы препятствуютъ укротить ихъ, а воспитаніе перемѣнить образъ мыслей.

3. Откроется обширное поле къ торговлѣ Персидской и Индійской.

Торгъ съ Персіею, чрезъ Каспійское море, всегда былъ въ рукахъ нашихъ. Привлекать и умножать его надлежитъ не силою оружія, но хорошими учрежденіями: войною торговля прекращается на время, или безвозвратно беретъ другое направленіе.

Торгъ съ Индіею чрезъ Грузію есть совершенная химера. Когда мы забудемъ о проѣздахъ, о хищничествѣ народовъ, мимо коихъ караваны итти должны, о неимѣніи капиталовъ въ Грузіи, для утвержденія богатой торговли, а возмемъ только въ соображеніе могущество и искуство Англичанъ, которымъ содѣлаемся совмѣстниками, тогда не должны ли признаться, что съ равными удобствами мы всегда останемся въ потерѣ? Ибо они употребятъ всѣ средства разрушить наши предпріятія; и могли ли бы они съ нами быть въ союзѣ, когда за сію же самую причину непримиримые враги съ Французами? Спокойствіе въ семъ случаѣ должно удостовѣрить насъ, что они не страшатся никакихъ предпріятій, и внутренно, можетъ быть, издѣваются.

4. Въ случаѣ разрыва съ Портою, Россія могла бы со стороны Анатоліи здѣлаться страшною, какъ Турціи, такъ и Персіи.

Не думаю, чтобъ нужны были сильные доводы къ опроверженію сего мнѣнія; и довольно будетъ разсмотрѣть конецъ двухъ предпріятій. Первое подъ предводительствомъ Князя Циціанова противу Еривани, а второе подъ предводительствомъ Графа Гудовича противу Турокъ.

Отважность и неустрашимость перваго и разсудительность втораго ничего значительнаго не произвели. Причиною сему малое число войскъ противу многочисленнаго непріятеля; невозможность доставлять съѣстные припасы, за трудностію проходовъ, опасность отъ нападенія Горцевъ на Грузію, и наконецъ непостоянство нрава Грузинъ и наклонность ихъ къ возмущенію, должны уменьшить Корпусъ дѣйствующій и удвоить силу непріятеля. Ибо неминуемо третья часть войскъ остается для удержанія Грузинъ и хищныхъ народовъ отъ вредныхъ для Россіянъ покушеній. Слѣдовательно, бывшаго числа войскъ подъ предводительствомъ сихъ Главнокомандующихъ недостаточно для наступательной войны, а едва только можно вести оборонительную. Почему необходимо нужно армію здѣсь, при подобныхъ намѣреніяхъ, удвоить. Тогда спросить нужно бы было Графа Пушкина: какимъ образомъ надѣялся онъ продовольствовать оную, когда существующій Корпусъ едва съ голоду не умираетъ? А потому необходимо должно выжидать, пока населеніе увеличится, и произведеніе хлѣбопашества доставитъ средство имѣть здѣсь, вмѣсто 25 тысячь, 50 тысячь, безъ которыхъ, полагаю, дѣйствовать наступательнымъ образомъ невозможно.

5. Поздніе виды на владѣнія Персіянъ могли бы способствовать къ утвержденію Индійскаго торга.

Я уже сказалъ выше, что война прекращаетъ торговлю. Развѣ виды Графа Пушкина простирались на покореніе всей Персіи и Индіи, на изгнаніе оттуда всѣхъ Англійскихъ войскъ и раззореніе ихъ крѣпостей? Гдѣ онъ предвидѣлъ найти способы къ исполненію сего, неизвѣстно.

6. Присоединеніе Имеретіи и Мингреліи къ Россійской Державѣ.

Пророчество сіе сбылось теперь. Слѣдуетъ разсмотрѣть, какихъ пользъ Россія отъ сихъ двухъ владѣній ожидать должна?

Присоединя Имеретію уловкою и противъ желанія Царя, потому что обстоятельства того требовали, пріобрѣли въ особѣ сего владѣльца тайнаго злодѣя; въ Князьяхъ всего сего Царства предателей и измѣнниковъ, готовыхъ оказать себя таковыми при первомъ удобномъ случаѣ; въ народѣ, — людей, пріобыкшихъ къ грабительству и угнетенію, и не имѣющихъ довольной смѣлости, чтобъ изъявить желаніе къ перемѣнѣ ихъ участи.

Въ Имеретіи видны развалины обширныхъ городовъ, строеніе мостовъ, огромныхъ храмовъ, крѣпостей. Сія, можетъ быть, въ древнія времена знатное населеніе имѣвшая, земля покрыта теперь лѣсами, со стороны Ахалциха, Грузіи, Осетіи и Лечгума отдѣлена едва проходимыми горами, съ Мингреліею или Одишей сообщается равниной, идущей до самаго моря.

Торговля Имеретіи въ нынѣшнія времена производится переселившимися Армянами и Католиками изъ Ахалциха, также нѣсколькими домами Жидовъ. Имеретія имѣетъ столицу, отъ двухъ до трехъ сотъ избъ вмѣщающую, слѣдовательно, есть мѣсто, гдѣ люди живутъ въ обществѣ, гдѣ можетъ быть обращеніе монеты, и гдѣ, наконецъ, необходимо нуженъ, хотя весьма слабой, торгъ. Пребываніе Царей въ Кутаисѣ и окружающихъ особъ могутъ дать ему нѣкоторую живность. Въ Мингреліи, напротивъ, нѣтъ ни одного города, нѣтъ села, а деревни разбросаны по лѣсу; слѣдовательно, ни торгу, ни обращенія монеты существовать не можетъ.

Изъ сихъ обстоятельствъ заключить должно, что торговля между сими владѣніями и Россіею утверждена быть не можетъ; а время, капиталы и труды Россіянъ могутъ произвести нѣкоторую пользу для торговли.

Въ Мингреліи есть лѣса, годные на строеніе военныхъ судовъ; но вывозъ оныхъ къ берегу моря изъ нѣкоторыхъ мѣстъ совсѣмъ невозноженъ, изъ другихъ соединенъ съ большими трудностями и издержками, такъ что изъ ближайшихъ и удобнѣйшихъ къ срубкѣ не прежде лѣсъ достать возможно, какъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. Предварительныя работы должны состоять въ обработыванія дорогъ, въ осушеніи болотъ и грунта, на которомъ будутъ рубиться дерева, и въ содѣланіи нѣкоторыхъ рѣкъ удобными къ сплавкѣ. Изчислить сіи издержки трудно, а особливо въ землѣ, не имѣющей населенія и первыхъ для жизни человѣка орудій, облегчающихъ труды его. До сихъ поръ я выводилъ слабость пользъ, ожидаемыхъ Россіею отъ

рудниковъ, торговли и лѣсовъ, годныхъ къ построенію военныхъ кораблей. Здѣсь слѣдуетъ изчислить дѣйствительныя пожертвованія, или потерю, которую Россія ежегодно терпитъ.

1. Выводъ войскъ съ Линіи въ Грузію уменьшилъ спокойствіе и тишину собственнаго земледѣльца, подвергъ его нападеніямъ Горцевъ, которые не только тайнымъ образомъ осмѣлились возстать противу Россіи, но явное дѣлаютъ вторженіе въ ея предѣлы.

2. Перемѣна климата, причиняющая преждевременную смерть войскамъ, въ Грузіи и Имеретіи расположеннымъ, должна обратить найболѣе сострадательное сердце Милосердато Монарха, намъ Отца и Государя. Да извлечетъ Онъ по вѣрнѣйшимъ донесеніямъ, коликимъ числомъ воиновъ ежегодно полки сіи дополняются? Я скажу только о томъ, которой введенъ въ Имеретію: сей полкъ, въ теченіе перваго года лишился до 600 человѣкъ.

3. Издержекъ на содержаніе войскъ, разныя построенія, непредвидимые расходы суммъ, ввѣряемыхъ Главнокомандующимъ, для подарковъ и приласканія здѣшнихъ народовъ, наконецъ пансіоновъ, пожалованныхъ Князьямъ, никогда и никакими доходами Грузіи возвратить неможно. Два корабля, при берегахъ Мингреліи потерянные, также останутся безъ возврату.

4. Если бы всѣ сіи пожертвованія дѣлались для народовъ, чувствующихъ благодѣяніе и желающихъ собственныя силы свои употребить на утвержденіе Россійскаго Превительства, тогда бы благотворное сердце Монарха награждалось, видя благодарность народовъ, имъ покровительствуемыхъ. Но опытъ толикихъ измѣнъ въ Грузіи, начиная отъ высшихъ степеней, низходя до народа, доказываетъ, сколь Правленіе Россійское ими мало терпимо, или совершенно противно. Бывшій Главнокомандующій, Князь Циціановъ, не преставалъ наказывать бунтующихъ. Милосердіе Государя, прощеніемъ Князей оказанное, ихъ не исправило. Большая часть изъ нихъ готовы къ возмущенію, къ наглымъ поступкамъ противъ Правительства, удаляя отъ себя разными хитростями исполненіе пособій, которыхъ, по требованію Правительства, обязаны дать бываютъ.

Имеретія ожидаетъ минуты, чтобъ явно злодѣйствовать, а особливо, когда Царь усилится присоединеніемъ Гуріи и Лечгума, тогда одного полка, для удержанія равновѣсія, будетъ недостаточно; потребны будутъ два и болѣе. Въ Одиши и Лечгумѣ нѣкоторая часть Князей, для собственныхъ выгодъ, желаютъ нашего утвержденія; на-

родъ, въ ожиданіи перемѣны ихъ состоянія, желаетъ присутствія Русскихъ, но душевно нерасположенъ. Самъ покойной Дадіанъ покровительства Государя сталъ искать тогда, когда всѣ средства къ спасенію жизни и сохраненію Княжества потерялъ. Крайность, а не добрая воля, заставила его прибѣгнуть къ сему средству. Большая часть Князей Дадіановыхъ, вышедшихъ изъ его повиновенія, ожидаютъ только случая получить прежнюю свободу, поставляемую въ грабежѣ, похищеніи людей и неповиновеніи никакой власти; однимъ словомъ, всякая шайка разбойниковъ имѣетъ болѣе порядка, нежели скопище сихъ Князей, по лѣсамъ и горамъ живущихъ. Для обузданія сихъ развратныхъ необходимо нужно содержать число войскъ, могущее внушать почтеніе къ имени Россіянъ.

О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕНАТА.

Государь Императоръ изъявляетъ свою священную волю возвратить Сенату права и преимущества его, толико измѣнившіяся. О достопамятный указъ 5-го Іюня! Чрезъ столѣтіе, Самодержцы Всероссійскіе, Александръ Первый съ Петромъ Первымъ и Великимъ, встрѣчаются единомысліемъ о Правительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего Государя, и именемъ Его дѣйствовало бы на всѣ дѣла въ Имперіи.

Вдохновенные всемѣрнымъ благоволеніемъ Монарха, возставить Сенатъ на прежнюю степень верховнаго мѣста, взойдемъ отъ настоящей тѣни того первой эпохи Россійскаго Сената, въ которой былъ онъ полномоченъ, и въ тѣ періоды, въ коихъ паче и паче сталъ безгласенъ и невластенъ.

Отецъ Отечества, Петръ Великій, образовавшій Россію въ политическое бытіе, свойственное Европейскимъ Державамъ, творческимъ своимъ разумомъ создалъ суды и власти, посредствующіе производить и сохранять нужный порядокъ о благоденствіи народа; но какъ всѣ средніи мѣста не могли быть независимы и не имѣть надъ собою власти наблюдающей, чтобъ единообразно закону дѣйствовали, то сей же премудрый Монархъ, удерживая законодательную власть въ лицѣ своемъ, какъ оная, по пространству и составу Россіи, должна существовать навсегда единственно и неограниченно въ особѣ царствующаго Монарха, учредилъ верховное мѣсто, подъ именемъ Правительствующій Сенатъ, давъ всю исполнительную власть, яко средоточію для всѣхъ Государственныхъ дѣлъ, повелѣніями своими тогда же обнародовалъ, дабы всѣ мѣста послушны были указамъ Сената, какъ самому Государю, предписалъ имѣть въ немъ судъ нелицемѣрный, и неправедныхъ людей наказывать отнятіемъ

чести и всего имѣнія, тожъ и ябедникамъ да послѣдуетъ. Въ Сенатѣ голосамъ быть равнымъ, и хотя одинъ не подпишетъ, то опредѣленіе недѣйствительно. По докукамъ' челобитчиковъ, не дававшихъ покою и найпопечительнѣйшему Государю, изъяснился въ публичномъ Указѣ, что одинъ всѣхъ удовольствовать не можетъ, и хотя бы былъ ангелъ, въ тоже время присутствовать повсюду, потому установилъ челобитчикамъ, не удовольствовавшимся правосудіемъ Сената, больше никуда челобитья своего не имѣть, понеже тотъ вышній Сенатъ отъ Его Императорскаго Величества высокоповѣренный есть, и въ особахъ честныхъ и знатныхъ состоитъ, которымъ не только челобитчиковы дѣла, но и правленіе Государства повѣрено есть, и кто дерзнетъ о томъ Его Величеству бить челомъ, и тотъ смертному осужденію будетъ повиненъ.

Избранія Чиновъ въ вышнія мѣста и опредѣленіе въ нижнія принадлежало тогда Правительствующему Сенату: съ такимъ преимуществомъ и съ таковою властію ввѣрено было вообще Сенату правленіе Государственное, и тѣмъ самимъ возложенъ долгъ на него, слѣдственно, и на засѣдающихъ въ немъ, предохранять во всякомъ случаѣ священныя права Короны, приводить въ исполненіе всѣ законы, волю Государя и дѣйствовать на гражданскія дѣла, какъ верховному мѣсту суда и расправы, на которое, подъ смертнымъ прещеніемъ, пресѣкались недовольныхъ отзывы. На семъ основаніи, бдѣніе и попечительность Сената изливались во всю Имперію, чему премного споспѣшествовало и то, что Великій Петръ часто присутствовалъ при сужденіи дѣлъ въ Сенатѣ, или когда восходили оныя къ нему по важности матеріи, либо въ разногласіи Сенаторскихъ мнѣній, принималъ доклады и объясненія въ томъ и отъ самыхъ Сенаторовъ. До самой кончины сего безсмертнаго Государя Сенатъ пребылъ въ полномочіи, установленномъ своимъ учредителемъ, пріобрѣтая вящшую довѣренность Его, а по оной почитаемъ всенароднымъ уваженіемъ.

Но въ Царство Екатерины І-й упала власть Сената учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и даже лишенъ былъ титула Правительствующій, а вмѣсто тогоименованъ Высокимъ — власть мѣста преимуществовавшаго продолжалась до самой кончины Императора Петра Втораго. По вступленіи на престолъ, Императрица Анна возвратила Сенату прежній титулъ, каждой недѣли въ день субботній велѣла всему Сенату и не менѣе 6-ти или 5-ти Сенато-

рамъ приходить къ себѣ съ докладами и получать рѣшенія. Не долго стояло возобновленное уваженіе къ Сенату. Высокій Кабинетъ, въ то время установленный, и паки понизилъ Сенатъ.

Государыня Императрица Елисаветъ, воцарившись, подняла Сенатъ на прежнюю степень, какъ былъ онъ при родителѣ Ея, Петрѣ Великомъ, объявя въ своемъ указѣ, что происками нѣкоторыхъ составлены были тѣ новыя Правительства, въ нарушеніе порядка правленія, постановленнаго Государемъ Родителемъ Ея, и отъ того ослабѣло правосудіе и возрастали упущенія въ Государственныхъ дѣлахъ.

Отъ сей Императрицы предписано Сенату, хотя не было бы челобитчиковъ и доносовъ, но по самымъ обстоятельствамъ, извѣстнымъ Сенату, зло прекращать и искоренять; всякъ Сенаторъ, по своей честной совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія.

За симъ насталъ знаменитой вѣкъ Екатерины Вторыя, царствовавшей къ блаженству нашему. Вѣдомо всѣмъ, съ какимъ отличнымъ уваженіемъ принятъ былъ Сенатъ, когда приходилъ къ ней въ своемъ качествѣ. Образъ внутренній прежняго Сената перемѣненъ ею въ облегченіе судящихъ и къ скорѣйшему теченію дѣлъ. Въ сихъ двухъ видахъ раздѣленъ Сенатъ на 6 Департаментовъ, и каждому свой родъ дѣлъ предназначенъ. Оные не преимуществуютъ ни въ чемъ предъ другимъ, и каждаго Департамента рѣшеніе должно почитаться равно, какъ бы всѣмъ Сенатомъ то учинено было. Въ случаѣ, естьли бы Сенаторы въ которомъ либо Департаментѣ по дѣлу, въ немъ судимому, не были одинакого мнѣнія, тогда только положено собираться Членамъ отъ всѣхъ Департаментовъ въ одинъ первой Департаментъ, выслушивать и рѣшать оное. Въ началѣ раздѣленія Сената, симъ единымъ произшествіемъ ограничивалось общее Сената Собраніе, а потомъ стали вводить въ оное и дѣла Департаментовъ рѣшенія единогласно, и наконецъ Общее Собраніе безъ установленія здѣлалось инстанціею въ Сенатѣ на Сенатъ.

Хотя отъ самой кончины Императора Петра Перваго во всѣ времена властолюбивые лицы, пользуясь довѣренностію Государскою, стремились къ тому, чтобъ имъ, а не мѣстамъ, властвовать въ дѣлахъ, но никогда толико не успѣли во униженіе Сената, какъ въ послѣдніе годы. Безъ напряженія можемъ уподобить Сенатъ немощному тѣлу въ такія времена, когда онъ не видѣлъ у себя пред-

сѣдающими Государей, и отношенія его къ намъ шли не чрезъ самихъ членовъ, а чрезъ третьи руки. Въ таковомъ положеніи издано повелѣніе рѣшить въ немъ дѣла по большинству голосовъ, въ опровержение кореннаго права, что голосъ и одного Сенатора силенъ былъ остановить дѣло. Тутъ Сенатъ, въ первой разъ отъ учрежденія своего, подвергнутъ въ своихъ рѣшеніяхъ, подобно судебнымъ мѣстамъ, аппелляціи, и даже указомъ опубликованъ назначенный къ подачѣ оной годовой срокъ. Слѣдствіемъ того было, что Генералъ-Рекетмейстеръ, учрежденный отъ Государя Петра Великаго для принятія въ Сенатъ прошеній на Коллегіи, началъ принимать прозьбы на опредѣленія Сената и возвышенъ, такъ сказать, въ судію дѣламъ того Правительства, которому былъ подчиненъ; по выбору и произволу прерывалась очередь теченія дѣлъ и Сенатъ, обьятый сильнымъ вліяніемъ на его дѣла, по нѣсколько разъ перерѣшивалъ свои рѣшенія. Се образъ порабощеннаго Сената, въ которомъ молчать тяжко, говорить было бѣдственно.

Пройдя прошедшій бытъ вещей, и внимая, колико вождѣленному, толико и твердому, гласу нынѣ царствующаго Монарха, призывающаго насъ изложить предъ нимъ права и обязанность Сената, представимъ всеподданнѣйше благоволенію его слѣдующія статьи:

1.

Сенатъ, по основанію своему, есть первое Государственное Правительство, снабдѣнное отъ своего Государя и законодателя силою и всею исполнительною властію, потому управляетъ всѣми гражданскими мѣстами, въ Имперіи высшей власти надъ собою не имѣетъ, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, коего единое же лице предсѣдательствуетъ въономъ; должность и обязанность его, по присягѣ подданической, предохранять права и преимущества своего Самодержца, соблюдать законы, пещись всемѣрно о исполненіи воли и повелѣній Государя, всякой вообще пользѣ народной, и о теченіи законнаго правосудія повсемѣстно; изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія его исполняемы были, какъ имянные Государя указы. По симъ правамъ принадлежитъ ему ходатайство у престола по всякимъ народнымъ нуждамъ, и, въ случаѣ потребъ Государственныхъ, докладывая Императорскому Величеству, прибавлять по статьямъ доходовъ необходимую прибавку платы или податей, чего не могъ бы ни основательно, ни облегчительнѣе расположить, естьли не будетъ у себя имѣть полныхъ свѣдѣній о всѣхъ

частяхъ Государственной економіи. Отъ сихъ поръ слѣдуетъ и то, что судъ и расправа верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату, по входящимъ въ оном гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ; ибо сколько не возможно одному Государю, приводить въ доказательство вышеупомянутыя слова Петра Великаго, удовлетворить всѣмъ первымъ, столько по вторымъ не свойственно священному сану Царскому своимъ подписомъ утверждать казни: законы осуждаютъ, законы наказываютъ, но драгоцѣннѣйшее право помиловать и простить остается неограниченно во власти Государя, и чтобъ сіе милосердіе могло имѣть мѣсто, то, гдѣ дѣло идетъ о лишеніи Дворянства, чиновъ и достоинства, подавать отъ Сената Государю рапортъ о заключенномъ о томъ рѣшеніи, прежде исполненія по оному, а исполненіе производится тогда, когда лице, чрезъ которое взнесется къ Государю рапортъ, объявитъ Сенату, что рапортъ къ Государю поданъ; и для того:

2.

Нужно подтвердить указы 1711, 1718, 1766 и 1768 годовъ, коими только строго опредѣлено, чтобъ на Сенатъ аппелляцій не было.

3.

Приговоры Департаментовъ и Общаго Сената Собранія не исходятъ по большинству голосовъ.

4.

Дѣла, рѣшенныя въ Департаментахъ общимъ и согласнымъ мнѣніемъ всѣхъ присутствующихъ, должны почитаться окончательно рѣшенными; переноса на оныя въ Общее Собраніе нѣтъ, и чинится исполненіе по рѣшенію.

5.

И буде въ Департаментѣ между Сенаторами произойдетъ разномысліе, или хотя одинъ не будетъ того мнѣнія, какое по дѣлу скажутъ всѣ прочіе, и когда послѣ того не возможетъ Генералъ-Прокуроръ убѣдить всѣхъ къ единогласному рѣшенію, тогда переносится то дѣло на разсмотрѣніе въ Общее Сената Собраніе; но буде и въ Общемъ Собраніи не рѣшится единогласно, а будутъ Сенаторы въ рѣшеніи онаго одни съ другими не одинакаго мнѣнія, или же и одинъ изъ нихъ подастъ голосъ, не согласный съ рѣшеніемъ всѣхъ прочихъ, и по предложенію Генералъ-Прокурора не приступятъ къ единогласному рѣшенію, тогда сочинится докладъ съ прописаніемъ

разныхъ мнѣній и подносится отъ Сената Императорскому Величеству. При слушаніи доклада позволено будетъ съ Генералъ-Прокуроромъ предстать двумъ Сенаторамъ, избраннымъ отъ Общаго Сената Собранія, по одному отъ каждой разномыслящей стороны, къ объясненію всѣхъ причинъ, по которымъ на то дѣло свои мнѣнія положили; указъ рѣшительный Государя, какой дать благоволитъ, кончитъ то дѣло, и уже по оному ни къ царствующему, ни къ преимуществующему Государю отзывъ не долженъ быть.

6.

Дѣла, рѣшенныя въ Общемъ Собраніи Сената согласными мнѣніями, должны почитаться окончательно рѣшенными.

7.

Рекла безсмертная Екатерина въ своемъ Наказѣ Коммиссіи Новаго Уложенья тако: «Петръ Великій, учредя Сенатъ, учинилъ толь трудный переносъ дѣлъ къ самому Государю, законъ, который не долженъ быть никогда нарушимъ.» Но страсти обладаютъ людьми и могутъ быть крайности, въ котырыхъ возбранить всякое прибѣжище къ лицу правосуднаго Государя, было бы отнять избавленіе страждущему. И такъ, буде бы кто прибѣгнулъ къ Государю съ жалобою на неправое рѣшеніе Сената, предъявляя важныя и убѣдительныя причины, въ такомъ исключительномъ случаѣ, во власти Государя велѣть представить дѣло себѣ. Но уже по изобличенію отъ дѣла, или судившіе неправедно подвергнутся строгому предъ лицемъ Государя отвѣту и стыду, или дерзнувшій клеветать на верховный судъ, понесетъ праведный гнѣвъ и наказаніе, дабы страхъ того обуздывалъ другихъ.

8.

Члены Сената опредѣляются избранные самимъ Государемъ не менѣе чина Тайнаго Совѣтника; благомысліе, незазорная жизнь и свѣдѣніе Государственныхъ законовъ — неразлучныя качества съ ихъ знаменитымъ саномъ.

9.

Голосъ Сенатора, подписанный имъ въ протоколѣ по выслушанному дѣлу, несогласный съ другими членами, хотя бы вышелъ онъ изъ службы, былъ отсутственъ, или же умеръ, долженъ имѣть тоже дѣйствіе, какъ присутствующаго въ Сенатѣ; но если мнѣніе сказалъ бы только на словахъ, не подписалъ протокола, или не подалъ пись-

меннаго голоса, то тѣмъ не остановляется въ вышеписанныхъ случаяхъ дѣло, и оное рѣшатъ въ Сенатѣ наличные члены.

10.

Сенаторамъ дано право объявлять именные указы по роду дѣлъ, изображенныхъ въ указѣ 1763 года. Сенаторъ имѣетъ право представлять о происходящемъ вредѣ въ Государствѣ и о беззаконникахъ, ему извѣстныхъ.

11.

Дѣла въ Сенатѣ должны открыты быть каждому Сенатору, дабы видѣлъ въ Департаментѣ, гдѣ засѣдаетъ, очередь дѣлъ, по которой идетъ къ слушанію и съ какою поспѣшностію данные резолюціи исполняются.

12.

Въ томъ образѣ, что Сенатъ приводитъ въ исполненіе всѣ законы и есть верховное мѣсто суда и расправы, должно постановить, или паче подтвердить, чтобы въ единой власти Сената состояло точное и непосредственное управленіе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ въ Имперіи, и чтобъ одинъ Государь, или именной указъ, могъ перемѣнить, или остановить, повелѣнія Сената, и такъ же бы не могъ, кромѣ единаго Сената, предписывать образъ исполненія законовъ, и дабы всѣ недоразумѣнія представляемы были на его разрѣшеніе.

13.

По уваженію, что точность исполненія поспѣшествуется выборомъ исполнителей, и въ должности Сената предоставлено ему назначать и опредѣлять чиновниковъ по исполнительной части, только потому слѣдовало бы Сенату избирать въ Президенты Коллегіи, опричъ 3-хъ первыхъ, въ Губернаторы и въ другіе мѣста кандидатовъ, и представлять Государю, какъ отъ Высочайшей конфирмаціи зависитъ тѣхъ опредѣленіе; ибо въ прочія, зависимыя отъ Сената, мѣста по докладу Герольдіи, самъ опредѣляетъ.

14.

Побудительные бы указы выходили изъ Сената и по жалобамъ только на Губернскія Правленія и Палаты, дабы вниманіе мѣстъ присутственныхъ не развлекаемое обращалось къ единому Сенату, и дабы никакое мѣсто и лицо не могло взыскивать, или подтверждать, объ исполненіи, ни объявлять указовъ по дѣламъ, въ присутственныхъ мѣстахъ производящимся, мимо Сената, чтобы Сенатъ подтверждалъ по жалобамъ, до него доходящимъ, на Губернскія Правленія и Палаты,

и никакъ не входилъ бы въ дѣла аппелляціонныя и слѣдственныя, прежде нежели войдутъ они къ нему по порядку.

15.

Всѣ добрые Государи не оскорбляются представленіемъ имъ истины, покровительствуютъ законы и народное благо вмѣняютъ въ свое собственное; всѣ сіи свойства, мы, видя въ царствующемъ Государѣ, не можемъ подумать прогнѣвить его тѣмъ, если испросимъ дозволенія Сенату, что уже Коллегіи по Регламенту, Палаты по Учрежденіямъ имѣютъ, и что отъ Императрицы Екатерины II, въ Наказѣ Новомъ о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, предписано представлять Государю, если бы законъ, или указъ, отъ него вышелъ противенъ прежде изданнымъ, вреденъ, или неясенъ былъ; но когда бы, по представленію о томъ, не угоденъ будетъ отмѣнить, тогда уже исполняется оной безмолвно.

Сенатъ, ободренный Указомъ, толико благоволящаго къ нему Государя, все вышеписанное предаетъ Высочайшему благоусмотрѣнію.

ПЕРЕВОДЪ СОЧИНЕНІЯ,

ПРИСЛАННАГО

ВЪ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО,

ВЪ ОТВѢТЪ НА ЗАДАННЫЙ ВЪ 1766 ГОДУ ВОПРОСЪ:

ЧТО ПОЛЕЗНѢЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА,

ЧТОБЪ КРЕСТЬЯНИНЪ ИМѢЛЪ ВЪ СОБСТВЕННОСТИ ЗЕМЛЮ,

ИЛИ

ТОКМО ДВИЖИМОЕ ИМѢНІЕ;

И СКОЛЬ ДАЛЕКО ЕГО ПРАВА НА ТО ИЛИ ДРУГОЕ ИМѢНІЕ ПРОСТИРАТЬСЯ ДОЛЖНЫ?

КОТОРОЕ ВЪ СОБРАНІИ, БЫВШЕМЪ 23 АПРѢЛЯ, 1768 ГОДА, УДОСТОЕНО ОБѢЩАННЫХЪ ВЪ НАГРАЖДЕНІЕ ЗА ЛУЧШЕЕ РѢШЕНІЕ 100 ЧЕРВОННЫХЪ И ЗОЛОДОЙ МЕДАЛИ.

ТВОРЕЦЪ СЕГО СОЧИНЕНІЯ

Г. Беарде Делабей,

ДОКТОРЪ ПРАВЪ ЦЕРЬКОВНЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ВЪ АКЕНѢ. *

Разбирая пользы государственныя, и поелику состояніе земледѣльцовъ долженствуетъ онымъ соотвѣтствовать, изслѣдуемъ мы, какимъ образомъ собственность и послѣдняго подданнаго способствуетъ къ прибыткамъ всего народа. Дѣло сіе не касается ни до нравоученія, ни до богословіи. Человѣколюбивый Христіянинъ не разчисляетъ достоинствъ: Царя и крестьянина, господина и раба считаетъ онъ равно себѣ братьями. Любовь къ ближнему, будучи въ числѣ первыхъ заповѣдей вѣры, не предписываетъ предѣловъ

* Перепечатывается изъ VIII-й части «Трудовъ Вольнаго Экономическаго Общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства, 1768 г. Спб.», стр. 1—59.

благосостоянію и самаго малаго человѣка. Законы, утвержденные на семъ единомъ основаніи, дозволятъ крестьянину имѣть всякую собственность: но законодатель, исправляющій только нравы и помышляющій о блаженствѣ будущаго вѣка, могъ бы легко ошибиться въ распоряженіяхъ владѣнія здѣшняго. Такимъ образомъ Евангеліе, повелѣвающее презирать сокровища сего свѣта, могло бы служить правиломъ въ поведеніи каждаго особливо: но не входя никогда въ разсужденіе о всей связи стѣтскихъ обрядовъ, оставляетъ всякому Государству попеченіе о соблюденіи своей цѣлости, и волю выбирать удобнѣйшія къ тому средства. Не можетъ и любомудріе подать намъ въ томъ совѣта: оно слѣдуетъ только побужденію естества, не внимаетъ инаго гласа, кромѣ человѣчества, и хощетъ всѣхъ устроить благополучными. Персянинъ, Ирокіецъ, Татаринъ, Китаецъ, всѣ имѣютъ равное право пользоваться благосердіемъ Философа. Другъ рода человѣческаго не ищетъ, не желаетъ иного, кромѣ благополучія каждаго: и такъ дозволитъ онъ крестьянину всякую собственность, не помышляя о сопряженной съ знаніями прозорливости, которою укрѣпляется, поддерживается и умножается могущество Государства, почти столько же опасается онъ власти, притѣсняющей собственность, сколько насилія, угнѣтающаго владѣльцовъ. Законодатель, будучи только Философъ, скоро бы отдалъ землю свою на разхищеніе всѣмъ своимъ сосѣдямъ. Оставимъ для того мудрецу исправлять свои нравы, и приносить желанія о благоденствіи своихъ согражданъ; но не ввѣримъ ему жезлъ правленія: онъ не желаетъ быти соучастникомъ тайностей Царскихъ чертоговъ.

Благоразумный политикъ предпочитать долженъ общественную пользу особенной. Надобно ему сообразить всѣ взаимности, и споспѣшествуя, сколько возможно, благополучію всѣхъ, помышлять найпаче о пользѣ всего Государства; а сіе соединеніе, зависящее отъ толь различныхъ обстоятельствъ, и подверженное столь разнымъ приключеніямъ, встрѣчается съ безчисленными трудностьми, и ко установленію своему требуетъ такого совершенства, до котораго человѣческій разумъ едва достигнуть можетъ. Всѣ Цари предписывать могутъ законы; но не много было толь превосходнымъ разумомъ одаренныхъ, коихъ законы достойны, чтобы преданы были потомству: и такъ остается одна только Политика, къ которой должны мы имѣть свое прибѣжище. Не вступая въ глубокія и безполезныя разысканія о правѣ естественномъ, общественномъ и народномъ; не

ссылаясь ученымъ порядкомъ на божественныя и гражданскія узаконенія, не будемъ мы въ тонкость разбирать: Обязались ли подданные Государю на какихъ либо условіяхъ, или неправое насильство похитило вольность слабѣйшихъ? Поставлены ли Государями какіе либо договоры? Общественный договоръ полезенъ ли сильнѣйшему и вреденъ большему числу? Можетъ ли рабъ отринуть свои оковы? Позволено ли народу обратно требовать тѣхъ правъ, которыхъ уже нѣтъ? Состоитъ ли во власти обиженнаго, уклониться отъ обязательствъ, которыя ему становятся вредными? Не станемъ разыскивать, какимъ образомъ начались общества; не коснемся до неизвѣстныхъ основаній извѣстнаго закона, древностію посвященнаго и властію утвержденнаго. Подвергать сумнѣнію права Царей, не иное что, какъ отверзти путь къ мятежамъ, возмущеніямъ и бунтамъ. Здѣсь не говорится о правѣ, но о дѣлѣ. Станемъ только изыскивать наилучшіе способы къ поправленію того состоянія, въ которомъ оно нынѣ находится; потщимся болѣе принести пользу, нежели показать себя учеными; удалимся отъ излишней смѣси учености, могущей болѣе затмить вещь, которую бы мы объяснить желали: и такъ положимъ себѣ единственнымъ намѣреніемъ пользу Государства. Но какъ всякое почти Государство въ томъ, что составляетъ его прибытки, отмѣнно бываетъ отъ другаго, и то, что способствуетъ къ обогащенію одной земли, часто служитъ ко вреду другой; то мы особливо положимъ себѣ предметомъ Россію, Имперію обширную, пространство земли неизмѣримое, коея надобности совсѣмъ инаго свойства, нежели малыя Республики. Къ томужъ разсуждается здѣсь о такомъ народѣ, гдѣ крестьянинъ ничего собственнаго не имѣетъ: инако было бы сіе столь же опасно, сколь и безчеловѣчно, разыскивать о собственности, принадлежащей народу отъ безконечнаго времени. Хотя и положимъ, чтобъ возможно было доказать, что сія собственность противна тѣмъ пользамъ, которыя мы изыскиваемъ: однако такое, въ самомъ дѣлѣ правильное, но странное мнѣніе прельстило бы, и ввергло какъ подданныхъ, такъ и Государя въ ужасныя бѣдствія: и такъ разсмотримъ во первыхъ: Полезно ли государству, чтобъ крестьянинъ имѣлъ, или бы не имѣлъ какую нибудь собственность? Во вторыхъ: Какимъ образомъ должна произведена быть сія польза? то есть, сыскавъ, въ чемъ состоитъ наибольшій прибытокъ Государству, разсуждать будемъ о способахъ къ доставленію ему онаго.

ЧАСТЬ I.

§. 1.

Можно сравнить правленіе съ растеніемъ, которое, съ одной стороны, вбирая въ себя соки, удѣляетъ оные на другую. Вѣтьви, листы, цвѣты и плоды имѣютъ согласіе съ сокровеннымъ корнемъ, и неминуемо отъ него зависятъ. Состояніе крестьянъ, ихъ бытіе, ихъ работы, ихъ размноженіе, кажутся съ перваго вида только посредственною отраслію древа; но въ самомъ дѣлѣ составляютъ они самый лучшій его корень, почему и правительство объ нихъ должно прилагать всякое попеченіе.

§. 2.

Безчисленное богатство нѣкоторыхъ особенныхъ людей, принадлежащія собственно Государю пространныя вотчины, множественное число войска и самое приращеніе государственныхъ доходовъ, тогда только почитаться могутъ дѣйствительными прибытками, когда мы увѣрены, что источникъ ихъ не изчерпается, что повсюду царствуетъ изобиліе, и что все миспоспѣшествуетъ общему благоденствію. Не искушайтесь для того блистающимъ мечтаніемъ. Сіяющее въ столицахъ великолѣпіе и роскоши, часто не иное что, какъ только единое убранство; обмазка, покрывающая поверхность зданія и украшающая оное, сокрываетъ, можетъ быть, неминуемое его разрушеніе при самомъ малѣйшемъ потрясеніи; однимъ словомъ: градская роскошь служитъ больше къ доказательству о злоупотребленіи богатства, нежели о довольствіи.

§. 3.

Обозрите же крестьянскія селенія, ихъ жатвы; тамъ-то, въ хижинахъ ихъ, узнаете вы подлинно существенное и дѣйствительное богатство государственное. Тамъ рождается изобиліе для народа, тамъ несомнѣнная его надежда и главное могущество, тамъ найдете вы источникъ надобностей человѣческихъ; наконецъ: тамъ-то обрящете вы истинный размѣръ, по которому изчислить и опредѣлить можете вы силу государства. Вступимъ теперь въ подробности.

§ 4.

Мы можемъ себѣ представить крестьянъ во образѣ человѣковъ и во образѣ земледѣльцовъ. Сіи разные два вида заключаютъ въ себѣ цѣпь, сопрягающую ихъ съ государствомъ и съ каждымъ онаго членомъ.

§. 5.

Бѣдный крестьянинъ, обитающій въ презрѣнной хижинѣ и не имѣющій почти чѣмъ прикрыти наготу свою, составляетъ такую же частицу государства, какъ и самый знатный вельможа: да что? онъ еще и гораздо полезнѣе оному, особливо, когда тотъ вельможа тунеядъ, невѣжда, сребролюбецъ. Бѣдный, поелику сынъ отечества, изъ числа не извергается, но паче умножаетъ оное въ большемъ количествѣ, нежели богатый.

§. 6.

Какъ многонародіе есть первый степень силы и могущества, то изъ сего слѣдуетъ, что чѣмъ болѣе перьвому способствуемъ, тѣмъ болѣе другое распространяется. Примѣры всѣхъ странъ научаютъ насъ, что крестьяне, женясь моложе градскихъ жителей, тѣмъ ранѣе производятъ на свѣтъ дѣтей, а притомъ и крѣпчайшаго сложенія. Начиная прежде и оканчивая позже, питаясь здравѣйшимъ воздухомъ, соблюдая умѣренность въ пищѣ, и всегдашнимъ упражненіемъ въ трудахъ сохраняя крѣпость своего сложенія, способствуютъ они всякимъ образомъ къ приумноженію между ими человѣческаго рода. Сверхъ того безженство, состояніе лестное и соединяющее часто вольность съ распутствомъ, состояніе покойное и столь подражаемое въ городахъ, почти въ презрѣніи у сельскихъ жителей.

§. 7.

Для однихъ сихъ причинъ крестьянинъ достоинъ бы уже былъ всякаго призрѣнія со стороны Государя, который всемѣрно долженъ стараться о приумноженіи въ земляхъ своихъ народа. Правительство не можетъ лучше успѣть въ ободреніи онаго и въ приращеніи сего великаго Государственнаго прибытка, какъ способствуя всякимъ образомъ благоденствію крестьянъ. Чѣмъ больше крестьянинъ будетъ имѣть выгодностей и покоя, тѣмъ больше окажетъ онъ склонности къ благовременной женидьбѣ: будучи благонадеженъ о жребіи рождаемыхъ своихъ дѣтей, не станетъ уже опасаться для нихъ ни глада, ни бѣдности, ниже затрудненій въ своемъ хозяйствѣ; а сей надежной безопасности не можетъ онъ инако имѣть, какъ владѣя имѣніемъ. Но сіе имѣніе должно быть его собственное, и не довольно того, чтобъ оно не было поколебимо, ненадежно и временно; но надлежитъ ему быть столь же постоянному и утвержденному, сколь нужды его и расходы неминуемы.

§. 8.

Въ такомъ разсужденіи не можно предписать предѣловъ собственности крестьянской, не отъемля у нихъ охоты къ женитьбѣ, и не отвращая ихъ отъ работы. Всѣ тѣ, которые между ими хотя малый разсудокъ имѣютъ, конечно не пожелаютъ производить на свѣтъ безщастныхъ дѣтей, которымъ они, кромѣ бѣдности и рабства, инаго наслѣдства оставить не могутъ.

§. 9.

Человѣкъ, осужденный питатися въ потѣ лица своего, безъ сомнѣнія, долженъ трудиться: но Богъ, подвергая его сему труду, въ то же время далъ ему и право на ту самую землю, которую принужденъ онъ былъ обработывать.

§. 10.

Съ сею отъ умноженія народа общею пользою соединяется также и польза всѣхъ владѣльцовъ. Увидимъ мы вскорѣ, какимъ образомъ по умноженіи числа земледѣльцевъ, владѣющихъ со всѣми правами собственности землею, служащею залогомъ ихъ обязательствъ, богатые умножатъ и утвердятъ въ то же время свои доходы.

§. 11.

Но узнавъ всѣ прибытки, произходящіе отъ собственности, крестьянамъ дозволенной, какимъ образомъ должно ихъ до того доводить? Какъ могутъ они владѣть землею, будучи сами во власти у другихъ? Рабъ, самъ въ себѣ невластный, никогда не можетъ имѣть владѣнія, какъ только мнимаго: ибо собственность не можетъ быть безъ вольности. Богатство, принадлежащее рабу, подобно брякушкамъ серебрянымъ, у собаки на ошейникѣ висящимъ: все принадлежитъ господину. Излишно входить о семъ въ дальнѣйшія подробности: ясно, что прежде, нежели можно дать рабу какое имѣніе, надлежитъ необходимо сдѣлать его свободнымъ.

§. 12.

И такъ, вопросъ о собственности объемлетъ два намѣренія нераздѣльныя, изъ которыхъ каждое приноситъ безчисленные прибытки. Но какъ бы велики ни были сіи пользы, происходящія отъ дозволенной крестьянамъ собственности; однако они еще ничто въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія должна производить вольность-а какъ первая не можетъ имѣть никакого дѣйствія безъ другой, то, не разлучая оныхъ, покажемъ мы взаимныя ихъ пользы.

§. 13.

Когда слава Царей должна быть причисляема къ преимуществамъ государства, то не можетъ она получить сильнѣйшаго блистанія, какъ отъ дарованія вольности. По всей вселенной раздается гласъ о семъ неоцѣненномъ сокровищѣ; да внемлемъ гласъ всѣхъ народовъ! О вы, Цари! естьли вы не желаете быть мучителями вашихъ народовъ, то должны вы быть отцами вашихъ подданныхъ. Крестьяне суть ваши чада: какъ же вы можете видѣть вашихъ чадъ рабами? Когда съ одной стороны первая должность вашего состоянія требуетъ, чтобъ неусыпно пещися о ихъ благоденствіи: то съ другой ваша слава, и что еще больше, ваша собственная польза обязываетъ васъ возвратить полученное ими отъ Бога благо. Какая власть Царя, повелѣвающаго только многочисленными стадами скотовъ? Должно возстенать, дѣлая для человѣчества толь оскорбительное сравненіе: однако, презрѣнный рабъ уже не иное что есть, какъ, игомъ обремененный, скотъ. Не приноситъ онъ иной услуги, кромѣ происходящей отъ тѣлесныхъ его силъ. Рабъ, не зная и не дерзая мыслить, не можетъ и самое повиновеніе причесть себѣ въ заслугу. Какое же удовольствіе разрѣшить его оковы! О! Цари! вы умножите могущество ваше въ единое мгновеніе стами тысящь человѣкъ, естьли вы даруете вольность стамъ тысящамъ невольниковъ. Вы сотворите, вы составите новыя существа; изъ всѣхъ человѣческихъ дѣйствій сіе наиболѣе уподобитъ васъ Божеству.

§. 14.

Возобновляется вольность: какое зрѣлище! какія чудеса! Се новая жизнь: изчезаетъ мракъ, возстаетъ духъ, подобно какъ отъ дремоты, удаляется невѣжество, бѣжитъ варварство, естество приемлетъ новый видъ и украшается; все одушевляется: ободряются паки дарованія, открывается воображеніе, рвеніе и подражаніе воспламеняютъ всѣ сердца: каждый пользуется своимъ бытіемъ, собственная всякаго польза оживляетъ; все естество платитъ дань возстающему трудолюбію. Перемѣны сіи соединяютъ всѣ прибытки государственные, подобно какъ тѣло, по возвращеніи живности нѣкоторымъ отнявшимся его членамъ, получаетъ болѣе прежняго красоты и силы.

§. 15.

Крестьяне суть земледѣльцы, и по сему званію мы обязаны имъ почтеніемъ, соотвѣтствующимъ ихъ услугамъ. Здѣсь дѣло не о

томъ, чтобъ возбудить сожалѣніе, смягчить духъ, и преклонить къ соболѣзнованію человѣчество о нѣкоторыхъ нещастныхъ, имѣющихъ врожденное право на воздухъ, ими почерпаемый, и на землю, обитаемую ими, которую естество даровало всѣмъ человѣкамъ. Сколь бы свято и неоспоримо сіе право ни было; но мы настоимъ еще о возвращеніи другихъ, коихъ дозволеніе полезнѣе для дающихъ, нежели для приемлющихъ. Хотя бы подлинно и довольно было быти человѣкомъ, дабы имѣть участіе въ преимуществахъ человѣчества; однако, мы разсмотримъ еще причины политическія, гласящія въ пользу собственности крестьянства, то есть, мы не инаго ищемъ, какъ только прибытковъ государства.

§. 16.

Крестьянинъ пашетъ, обработываетъ, удобряетъ, насѣваетъ и обращаетъ въ свою пользу всю поверхность земли. Безъ него цѣлые уѣзды не производили бы, кромѣ тернія и волчца; безъ него были бы они непроходимые лѣса, служащіе только убѣжищемъ лютымъ звѣрямъ, и безъ него всѣ сіи пустыни были бы безполезны Государю, богатымъ и народу: наконецъ сіи земледѣльцы, приводя всю землю къ такому достоинству, питаютъ всѣхъ ея жителей, и умножаютъ изобиліе и богатство въ государствѣ. Возможно ли ихъ лишить участія въ тѣхъ самыхъ прибыткахъ, которые они намъ доставляютъ; или лучше сказать, не достойны ли они отъ насъ всякой благодарности, почтенія и чести?

§. 17.

Излишно выхвалять земледѣліе, прославлять его древность, или возвышать его достоинство. Весь свѣтъ знаетъ, что нѣтъ Царя, который бы не происходилъ отъ какого нибудь земледѣльца, * и что всѣ Адамовы потомки въ томъ только между собою разнятся, что единъ выпрягъ соху поутру, а другой въ вечеру. Здѣсь единственно говорится о его пользѣ. Прибытки, приносимые государству отъ земледѣльцовъ, столь извѣстны, и нашъ вѣкъ столько просвѣщенъ о истинной своей пользѣ, что всѣ благоустроенные народы пекутся поощрять, распространять и въ большее совершенство приводить земледѣліе.

---

* И взаимно земледѣлецъ отъ Царя.

§. 18.

Ко утвержденію сея истинны представляется намъ множество примѣровъ какъ древнихъ, такъ и нынѣшнихъ временъ. Когда воззримъ на цвѣтущее Римской Республики состояніе, то воспомнимъ съ нѣкоторымъ славнымъ писателемъ, * что земледѣліе, честь обработывать землю, принадлежала только однимъ гражданамъ; а художества и рукодѣлія оставлены были рабамъ. Видѣли правителей, тѣми же самыми руками водящихъ соху, которыми за день до того держали жезлъ правленія цѣлаго свѣта. Но сколь скоро земледѣліе вышло у нихъ изъ почтенія, и на мѣсто его заступила роскошь, начали упадать и Римляне. Естьли похощемъ продолжать сіе сравненіе до нашихъ временъ, то найдемъ, что древній Римъ заключалъ въ своихъ стѣнахъ безчисленное множество собраннаго со всѣхъ странъ народа; а однако царствовало въ немъ изобиліе: нынѣ, напротивъ того, пребывающее въ немъ самое малое число жителей, ни о чемъ болѣе не говоритъ, какъ о скудости и гладѣ.

§. 19.

Сравнимъ также неизчетное изобиліе Египта при древнихъ его Царяхъ со владычествующею тамо нынѣ бѣдностію: ужаснемся, взирая на изчезаніе столь великаго плодородія и толь безчисленнаго населенія!

§. 20.

Императоръ Китайскій въ извѣстный день года самъ пашетъ поле, опредѣленное для сего обряда. Сему обыкновенію слѣдуя, его вельможи поощряютъ своими примѣрами и прочихъ подданныхъ. Славный Императоръ Іоншингъ превзошелъ всѣхъ своихъ предковъ попеченіемъ своимъ о земледѣліи. Стараніе его о первомъ семъ и нужнѣйшемъ искусствѣ столь далеко простиралось, что возводилъ онъ въ Мандарины осьмаго степени въ каждой провинціи того изъ земледѣльцовъ, который начальниками своего округа признанъ былъ прилѣжнѣйшимъ, рачительнѣйшимъ и честнѣйшимъ человѣкомъ, и имя его изображаемо было златыми буквами въ открытой палатѣ. ** Такимъ образомъ поощряемое у Китайцовъ земледѣліе разпростра-

* Разсужденіе о причинахъ великости Римлянъ и ихъ упадка.

** Зри: Прибавленіе къ Волтеровой всеобщей исторіи.

няетъ между ими изобиліе, и умножается у нихъ народъ почти невѣроятно. Естьли сравнить всѣ преимущества сей земли съ бѣдностью, владычествующею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне не имѣютъ собственности; то не можно противустоять убѣждающему доказательству о надобности, пользѣ, и почти самой необходимости, чтобъ дозволить земледѣльцамъ безпредѣльную собственность, и что еще болѣе, всякое почтеніе.

§. 21.

Когда Лакедемонъ низпалъ съ того степени своего величества, на которой возвели его Ликурговы законы, то Цари его, Агидъ и Клеоменъ, узрѣли, что паденіе сіе произошло отъ ограниченной собственности, данной малому числу людей: но сколь скоро ихъ стараніемъ умножилось число владѣльцовъ, то Лакедемонъ возвратилъ прежнюю свою силу и сдѣлался паки страшнымъ всей Греціи. Великій Монтескю говоритъ, что раздѣленіе земель по равнымъ частямъ подало Риму способъ вдругъ подняться изъ своей низкости.

§. 22.

Между достойнѣйшими почтенія отъ благоразумныхъ людей свидѣтельствами безпрекословно полагать должно изреченіе Сократово: внимайте прекрасныя его слова, преданныя намъ Ксенофонтомъ. «Нѣтъ человѣка, говоритъ онъ, и изъ самыхъ благополучнѣйшихъ, который бы могъ обойтись безъ земледѣлія. Оно умножаетъ наше богатство, укрѣпляетъ наше тѣло, и доставляетъ намъ все, что прилично свободному человѣку. И такъ по справедливости земледѣліе названо питательницею всѣхъ промысловъ. Сколь скоро оно процвѣтаетъ, процвѣтаютъ съ онымъ и всѣ прочія художества: но когда оно пренебрегается, изчезаютъ съ нимъ и всѣ труды какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути.» Надлежитъ для сего прочитать то мѣсто въ новомъ нѣкоторомъ * сочиненіи, которое наполнено человѣколюбивыми и философскими мнѣніями.

§. 23.

Богатство, могущество, однимъ словомъ, всѣ народные прибытки уравнены состоянію его земледѣлія. Естьли измѣрить поверхность острововъ Британскихъ, то они не составляютъ и двѣнадцатой части пространства тѣхъ земель, которыя имъ подвластны. Агличане

* Сельской Сократъ.

имѣютъ отъ земледѣлія, то есть, отъ крестьянъ, своихъ матрозовъ, своихъ солдатъ и владѣніе надъ моремъ; отъ нихъ имѣютъ изобиліе, художествы и торговлю. До сего высокаго степени могущества достигли они не иначе, какъ поощреніемъ земледѣлія, ласканіемъ и награжденіемъ крестьянъ. Всякой день давали они награжденія и преимущества земледѣльцамъ, и крестьяне, пользуясь всякою собственностью и вольностью, сдѣлали Англію стократъ могущѣе тѣхъ, которые владѣютъ во сто разъ больше пространствомъ земли, но у коихъ крестьяне ничего не имѣютъ собственнаго. Франція, на примѣръ, платитъ ей повсягодную дань, то есть, она принуждена каждый годъ заимствовать у Англіи хлѣба на многочисленныя суммы: съ 1748 по 1750 годъ перешло въ Англію десять милліоновъ четыреста шестьдесятъ * пять ливровъ.

§. 24.

Противоположимъ сей примѣръ Ишпаніи, Монархіи древней и имѣющей столь знатныя владѣнія. Самая богатая половина новаго свѣта единственно для нея производитъ золото; положеніе ея въ Европѣ, морскія ея пристани, все должно способствовать къ тому, чтобъ сдѣлать ее страшною. Но Ишпанія, предпочитая злато хлѣбу, то есть, богатство, по единому только условію за такое признанное, имѣніямъ дѣйствительнымъ, существеннымъ и самонужнѣйшимъ, пренебрегаетъ земледѣліе. И такъ сія держава по неволѣ зависитъ отъ всѣхъ тѣхъ областей, которыя прилѣжатъ къ земледѣлію и снабдѣваютъ другихъ хлѣбомъ. Присовокупите еще къ сему недостатокъ въ людяхъ, который она претерпѣваетъ, имѣя въ нихъ толикую нужду.

§. 25.

Обратимъ взоръ нашъ на Польшу; протечемъ обширныя ея воеводства, въ которыхъ бѣдность и уныніе соотвѣтствуютъ всегда презрѣнію, которому тамъ подвержены земледѣльцы. Сколь страшно было бы сіе государство, естьли бы было въ немъ болѣе согласія между вельможами, болѣе вольности между народомъ! Воззрите на ужасное Оттоманской Имперіи пространство, на неизмѣримыя страны Турецкія, Персидскія и на прочія мѣста Азіи; пройдите всю

* Зри: Опытъ о збереженіи хлѣба: также: Книгу о прибыткахъ и убыткахъ Франціи и Великой Британніи, стран. 86.

Африку и Америку; изчислите прибытки Европы: повсюду найдете вы богатство и могущество на равномъ степени съ вольностью и поощреніемъ земледѣльцовъ и благосостояніемъ крестьянъ; напротивъ чего, бѣдность и безсиліе суть всегдашній жребій варварскихъ земель, гдѣ господствуетъ еще рабство и самовластіе.

§. 26.

Удивительно, что препровождающіе всю жизнь свою въ трудѣ, питающемъ человѣковъ, не взирая на то, сами хуже всѣхъ питаемы, и что та часть трудящихся, отъ коихъ произходитъ первое Государственное богатство, наибольшую предъ другими претерпѣваетъ бѣдность. Но наконецъ, когда политики во всѣхъ благоустроенныхъ земляхъ единственно изыскиваютъ всякіе способы къ поощренію земледѣлія, усугубляя награжденія земдедѣльцамъ, то кто дерзнетъ положить предѣлы ихъ владѣніямъ. Земледѣлецъ за свои труды имѣетъ право требовать воздаянія, уваженія, ласканія, награжденія, а паче всего совершенной собственности: напротивъ того, государственная польза требуетъ того, чтобъ во всемъ его удовлетворять.

§. 27.

Когда неоспоримые опыты всѣхъ вѣковъ, когда примѣры всѣхъ народовъ, когда повѣствованія о могуществѣ всѣхъ государствъ научаютъ насъ, что наивеличайшіе прибытки произходили всегда отъ добраго земледѣлія; когда, напротивъ того, величайшія государства имѣли безъ него только преходящіе успѣхи: то не возможно, чтобы всякъ, усердствующій о пользѣ своего отечества, не старался ублажать земледѣльцовъ. Лучшій способъ привлечь, возбудить, поострить хлѣбопашцевъ, безъ сумнѣнія, есть тотъ, чтобъ дать имъ собственность самой той земли, которую они уработываютъ. Крестьяне, будучи владѣльцами небольшаго участка земли, всячески стараться будутъ о приумноженіи, удобреніи и украшеніи онаго: имѣя власть умножить выгоды своего состоянія, устремятъ они всѣ свои страсти, всѣ свои помышленія ко взаимному поревнованію. Сладкое удовольствіе, ощущаемое владѣльцомъ, когда онъ, прогуливаясь по своей землѣ, воображаетъ себѣ будущія разпоряженія, коими умножитъ онъ пріятности своего трудолюбія! Трудится онъ для себя, для своихъ чадъ, для цѣлаго потомства; однимъ словомъ: онъ обогащаетъ государство, умножая свою собственность.

§. 28.

Но какіе предписать предѣлы сей собственности? Имѣя только движимое, не можемъ почти назвать его владѣніемъ; и я почитаю его за ничто, для того, что оно не приноситъ ничего, и не производитъ ни единой пользы, происходящей отъ собственности земли; оно не привлекаетъ къ себѣ крестьянина; слѣдовательно должно ему дать землю. А какъ мы уже упомянули, что онъ не можетъ владѣть чужимъ, не имѣя собственнаго; то надлежитъ ему быть вольнымъ: вольность и собственность сопряжены нераздѣльнымъ союзомъ. Тѣ, кои въ той или другой не имѣютъ никакого права, будучи мало побуждаемы къ приумноженію достатка, коимъ они не могутъ пользоваться, работаютъ только по принужденію, стараясь всегда уклоняться отъ трудовъ: они, такъ сказать, упражняются только въ глазахъ своего господина. Земледѣліе въ такихъ рукахъ никогда не можетъ приведено быть въ цвѣтущее состояніе. Двѣ тысящи крестьянъ, такимъ образомъ къ работѣ приневоленныхъ, не сдѣлаютъ столько государству пользы, сколько сто земледѣльцовъ, предвидящихъ надежный путь къ обогащенію своему или къ довольному житію: естество отъ ихъ рукъ украшается; они стремятся другъ передъ другомъ распахивать и удобривать принадлежащую имъ землю; они насаждаютъ, и каждое древо почестися можетъ умноженіемъ государственнаго богатства: привычка къ трудамъ, принятая по склонности, по рвенію и изъ собственной корысти, остается вѣчною и преходитъ отъ отца къ сыну. Каждый крестьянинъ тщится имѣть столь же хорошую жатву, какъ и его сосѣдъ: примѣръ, надежда будущей пользы и воздаянія способствуютъ къ приведенію въ совершенство земледѣлія.

§. 29.

Не опасайтесь, сребролюбивые завистники, чтобъ много стяжанія перешло въ руки земледѣльцовъ. Не взирая на всѣ усильныя старанія мудрыхъ Колбертовъ, Генриховъ Четвертыхъ и проч., крестьяне остаются всегда бѣдными. Благополучно бъ было правительство, которое избавило бъ ихъ отъ сей бѣдности! Благополучна и сто кратъ блаженна была бы та страна, гдѣ бы состояніе земледѣльцовъ сопряжено было съ наибольшимъ богатствомъ, и подвержено наибольшей зависти! Но златый вѣкъ единая только мечта, котораго и самые искусные законодатели никогда намъ не доставятъ.

§. 30.

Но для чегожъ бы опасаться благополучія наибольшаго числа людей? Въ такой странѣ, гдѣ бъ не много было земли, можетъ быть, должно бы было принять предосторожности, чтобъ большая ея часть не перешла въ руки крестьянамъ. Я говорю, можетъ быть, для того что не доказано еще, чтобъ въ томъ была политическая погрѣшность, хотя бъ то случилось и въ такомъ государствѣ, гдѣ бъ крестьяне имѣли участіе въ правленіи. Поля бы ихъ лучше были обработаны, и изобиліе было бы надежнѣе. Развѣ одни только налагаемыя на землю подати могли бъ подать поводъ къ спорамъ со стороны тѣхъ, которые должны питать народъ? Но въ обширной имперіи, гдѣ земля требуетъ еще людей, не должно упускать ни единаго средства ко умноженію ихъ числа: должно дать безпредѣльную собственность, и не только оставить крестьянамъ во владѣніе тѣ земли, которыя они могутъ обработывать, но надлежитъ еще для нихъ изобрѣтать новыя награжденія; надобно, чтобъ владѣніе ихъ было навсегда свято, чтобы никто не могъ у нихъ отнять земли, развѣ за долги или по другимъ обязательствамъ, какъ то предписываетъ правосудіе.

§. 31.

Не довольно того, чтобъ крестьянина дѣйствительно сдѣлать благополучнымъ; потребно еще, чтобъ окрестныхъ народовъ земледѣльцы состоянію его завидовали: надлежитъ привлекать чужеземцовъ. Се новая государству польза, которыя пренебрегать не должно. Владѣніе земель, примапчивая надежда имѣть въ собственности поля, удобныя къ разведенію пашни, награжденія, ласки, отличіе, а особливо спокойное употребленіе пріобрѣтеннаго крестьяниномъ, прельщаютъ издали взоръ пріятнымъ представленіемъ, которое должно привлекать крестьянъ другихъ народовъ.

§. 32.

Люди обыкновенно безъ побужденія ничего не предпринимаютъ, и ихъ дѣйствія соотвѣтствуютъ всегда силѣ, приводящей ихъ въ движеніе. И такъ неоспоримо, что водимые единымъ страхомъ уподобляются таглому скоту; никогда не дѣлаютъ они свыше опредѣленной работы, отъ которой имъ освободиться не можно: осужденная во всю свою жизнь возить телѣгу, лошадь и рабъ, не имѣющій никакой надежды свободиться отъ своего рабства, подвержены

одинакому жребію: нося равное иго, претерпѣвая равныя наказанія и получая равныя воздаянія, не видятъ они себѣ инаго конца, кромѣ смерти. Здѣсь-то кончатся ихъ труды и ихъ мученія. Какая жизнь! какая надежда! какой конецъ! Подобная скотамъ ихъ жизнь затмѣваетъ ужасъ униженія; однако, случается иногда, что жестокая печаль, объявъ духъ ихъ размышленіемъ, возжигаетъ слабый свѣтъ ихъ разума, побуждаетъ ихъ проклинать бѣдственное свое состояніе и искать оному конца. Такимъ образомъ перевозимые въ Американскія селенія Негры, для прекращенія своихъ бѣдствій, и въ отмщеніе своимъ господамъ, добровольно себя умерщвляютъ или отравою, или проглотивъ свой языкъ: образъ смерти, кромѣ ихъ, неизвѣстный.

§. 33.

Чегожъ бы можно было ожидать отъ сихъ нещастныхъ, которымъ собственное ихъ бытіе тягостно, которыхъ жизнь состоитъ только въ единомъ раболѣпствѣ и страданіи, которые не имѣютъ инаго чувствованія, кромѣ своего униженія, и которые ползаютъ и движутся во всегдашнемъ снѣ? Они уподобляются человѣчеству только однимъ видомъ и нещастіями. Будучи обременены тяжестію своихъ оковъ, лишены всѣхъ благъ, изключены отъ всѣхъ достоинствъ, не имѣютъ они и надежды, какъ послѣдняго въ самыхъ великихъ нещастіяхъ утѣшенія. Будучи угнѣтены, унижены, презрѣнны, не знаютъ они ничего, кромѣ страха: они суть, по словамъ славнаго Монтескю, мертвыя тѣла, погребенныя одно подлѣ другаго. Бѣдныя твари! Они рубятъ дрова, или пашутъ землю по повелѣнію своихъ господъ: наималѣшее желаніе, и самыя маловажныя предпріятія имъ заказаны; великія дѣйствія имъ запрещены: они ростутъ, потомъ умираютъ. Чтожъ они сдѣлали? Какія дѣла оставляетъ по себѣ толпа рабовъ, покрывающая поверьхность варварскихъ странъ? Что ими произведено? Какіе остаются слѣды прешедшей ихъ жизни? Какое добро, какую пользу принесло государству сіе великое число рукъ? Они роютъ землю, и трудъ ихъ не уподобляется труду и тяглаго скота. Но задернемъ завѣсу предъ картиною, столь унижающею человѣчество, столь плачевною для общества, столь безполезною для наукъ и художествъ, и наконецъ столь вредною для государства.

§. 34.

Однако, не взирая на глубокое невѣжество, въ которомъ живутъ Турки, и хотя художества въ толь великомъ у нихъ небреже-

ніи; хотя варварство, униженіе и мракъ никогда не изчезаетъ; хотя гнусная праздность, соединенная съ недовѣріемъ и сѣтованіемъ, владычествуетъ по среди гордыхъ востока властителей: царство ихъ не только не колеблется, но еще часто власть ихъ разпространяется съ ущербомъ другихъ благоустроенныхъ народовъ. Но должно примѣчать, что ихъ нашествія, уподобляясь быстрымъ потокамъ, отрываютъ и уносятъ все, что имъ ни встрѣтится. Успѣхи ихъ единственно произходятъ отъ чрезмѣрнаго насильствія, которое угнѣтаетъ, или подавляетъ своею тяжестью не возмогшихъ ему противиться. Подлинно, царствы сіи поддерживаются тѣмъ, что они для всѣхъ подданныхъ одно и то же самое имѣютъ установленіе, или лучше сказать, весь народъ, нося равное иго, почитаетъ рабство единымъ себѣ закономъ. Нѣтъ для него иной воли, кромѣ государской, всѣ его дѣйствія производятся и управляются по его повелѣнію. Простое махины сложеніе составляетъ всю ея крѣпость; довольно одной причины, чтобъ сохранить ея движеніе: будучи всегда постоянна и всегда единообразна, составленіе ея непремѣнно пребываетъ; и сія громада держится единою своею тяжестью. Привычка, примѣръ, слѣпое повиновеніе, а паче всего глубокое невѣжество, закрѣпляя еще больше вѣчныя узы, составляютъ толикую твердость. Народъ превозходя несравненнымъ числомъ, и составляя силу государства; народъ, говорю я, чувствуетъ только половину жестокости того жребія, которой богатые и знатные съ нимъ раздѣляютъ: весь народъ представляетъ токмо стадо, которое пасется и кормится: повиновеніе все содержитъ въ порядкѣ.

§. 35.

Все сіе не можетъ уже быть въ такомъ государствѣ, въ которомъ одна часть обитателей были бы невольниками, а другая пользовалась бы всею вольностію, законами дозволенною. Столь нестройное установленіе не можетъ составить, кромѣ безобразной и грубой смѣси разныхъ существъ и противныхъ между собою выгодъ. Какое неравенство въ теченіи сего правленія! Должно оно имѣть иные законы для вельможъ, иные для рабовъ: при семъ различеніи дѣйствъ, политическая махина должна быть безпрестанно движима въ разныя стороны. Порядокъ покрытъ густымъ мракомъ; не извѣстно больше, отцу ли принадлежатъ рожденные отъ рабовъ дѣти, или господину, или государю? Членами ли ихъ почитать государства,

или подданными Самодержца? Богатый владѣлецъ можетъ по произволенію лишить свое отечество помощи многаго числа рукъ, коихъ онъ или не употребляетъ, или употребляетъ, но худо. Отъ сей въ разныхъ членахъ нестройности должна неотмѣнно родиться слабость, безсиліе и недѣйствительность, которыя чувствуетъ все тѣло.

§. 36.

Возвратимся къ прежнему. Когда сія собственность, которою пользуются земледѣльцы, приноситъ государству величайшіе прибытки; когда страны, гдѣ крестьянинъ имѣетъ наиболѣе вольности и выгодъ, наиболѣе процвѣтаютъ богатствомъ и могуществомъ: когдажъ, напротивъ того, земли, у которыхъ крестьяне живутъ въ рабствѣ, мало населены; когда науки, художества, промыслы въ нихъ не оживляемы; когда доходы, зборы, подати не уравнены съ пространствомъ областей: то необходимо должно заключать, что нѣтъ ничего полезнѣе для государства, какъ дать крестьянину землю въ совершенное владѣніе; и чѣмъ болѣе разпространится сія собственность, тѣмъ болѣе умножится богатство и могущество государства.

ЧАСТЬ II.

О вы, носящіе на себѣ бремя народнаго благополучія и пекущіеся о государственной пользѣ! Вы, для коихъ народное благоденствіе составляетъ дражайшее и пріятнѣйшее упражненіе! О вы цари, оказывающіе великія щедроты, и долженствующіе получать отъ того великія прибытки! Остановитесь; воздержитесь отъ благодѣяній вашихъ; не разточайте оныхъ слѣпо. Не довѣряйте сему хитрому искуству, которое можетъ подавать прелестный видъ своимъ предмѣтамъ; не внимайте инако сего сладкаго краснорѣчія, какъ прельщающую Сирену, которая можетъ повелѣвать вами, по своей волѣ. Я хочу говорить о всѣхъ сихъ согласныхъ и слухъ услаждающихъ рѣчахъ, которыя бы внушила Философія и человѣчество. Повсюды раздается гласъ вольности; со всѣхъ частей свѣта возсылаются желанія въ ея пользу. Безъ сомнѣнія, отъ полудня даже до сѣвера всѣ мыслящіе люди выразили общее сіе чувствованіе, служащее въ честь нашему вѣку. Сіи рѣчи, говорю я, изпещренныя цвѣтами, представятъ только вашимъ очамъ живность розъ, не давая вамъ времени узрѣть ихъ терніе. Поспѣшайте, воскликнутъ они,

излiять сладкiй нектаръ вольности; подражайте богамъ, сотворите людей, и сдѣлайте ихъ щастливыми. Съ прискорбiемъ удерживаю я благотворительную вашу десницу: драгоцѣнный нектаръ и сладчайшее млеко портятся въ нечистомъ сосудѣ. Прежде, нежели станете разточать вожделѣнные сiи дары, приготовьте чистые сосуды, въ которое бы можно было собирать сiю небесную росу, не повреждая ея доброты.

§. 1.

Тщетно сердце гласитъ въ пользу вольности, и желало бы вдругъ разторгнуть жестокiя узы, коими часть подобныхъ намъ окована. Къ такому усердiю, свойственному всѣмъ честнымъ душамъ, къ такой благородной и столь приятной склонности можетъ каждый добродѣтельной человѣкъ легко преклониться. Медлительныя, благоразумныя и основательныя размышленiя удерживаютъ отверсти врата. Политика вамъ запрещаетъ открыть безразсудно сiи темницы. Но что? Можетъ ли Политика возпротивиться благополучiю людей? Упражняясь въ прiобрѣтенiи государственныхъ прибытковъ и величкости царей, забудетъ ли она благоденствiе народовъ? Или, будетъ ли несходственна польза государей съ пользою подданныхъ? Нѣтъ: но во всѣхъ какъ Физическихъ, такъ и Политическихъ приключенiяхъ находится порядокъ въ сходствiяхъ; есть степени, есть цѣпь, которыхъ не должно пренебрегать благоразумiю. Такой созрѣвшiй плодъ прiятенъ вкусу и полезенъ здравiю, который, будучи съѣденъ еще незрѣлый, производитъ жесточайшiя болѣзни. Подобнымъ образомъ и Политика имѣетъ въ теченiи свой порядокъ: въ ней разпоряжаются, въ ней приуготовляются всѣ дѣйствiя; словомъ: дѣла не достигаютъ благополучнаго конца, доколѣ они благоразумно доведены не будутъ до надлежащаго степени ихъ совершенства. Первое искуство Политики состоитъ, можетъ быть, въ точномъ и щастливомъ соединенiи временъ и обстоятельствъ. Почти каждый день видимъ мы, что, ударяясь о сей камень, разрушаются самые полезнѣйшiе вымыслы, самыя непорочныя намѣренiя и самыя хорошiя предприятiя Неискусный земледѣлецъ, пожиная недозрѣлое поле, собираетъ кучи зеленыхъ травъ, которыя не послужатъ ему ни въ какое употребленiе; а когда бы снялъ оныя нѣсколькими днями позже, то бы составили они богатую жатву. Не довольно, чтобъ посѣять добрыя сѣмяна въ плодоносную землю; должно

колосьямъ дать время притти въ совершенство. Люди еще чувствительнѣе проходятъ сіи степени. Каждый новый возрастъ весьма различенъ отъ предшаго, и отъ того, который за нимъ слѣдуетъ: упражненія, силы, склонности, мысли, все различествуетъ, все перемѣняется, все умножается или умаляется съ лѣтами. Но сія Физическая разность ничто еще въ сравненіи съ тою, какую производитъ воспитаніе, то есть: отрокъ во сто разъ скорѣе къ концу приведетъ дѣло приличное возмужалому, нежели невѣжа дѣло, исправляемое знающимъ человѣкомъ. И такъ надлежитъ признавать наставленіе, воспитаніе, науки и, ежели хотятъ, всѣ знанія человѣческія за наивеличайшія разнствія, которыми отличаются и раздѣляются люди. А какъ смѣшно бы было ожидать отъ отрока, чтобъ онъ несъ на себѣ большія тягости, то еще бы безумнѣе было, требовать отъ грубаго крестьянина исполненія законовъ, ему неизвѣстныхъ.

§. 2.

Напримѣръ, теченіе гражданской жизни честнаго человѣка, какъ бы просто ни казалось, требуетъ великой осторожности, благоразумія и добраго поведенія. Находятся въ обществѣ законы, обряды, приличности, взаимства, благопристойности и союзы, которыми честность, искуство и разсудокъ должны управлять повсечастно. Не безразсудно ли бы было, а иногда и опасно, вывесть посреди сего общества дикаго человѣка, раба, незнающаго ни сихъ законовъ, ни сихъ обрядовъ? Не то ли бы самое было отвязать неприученнаго медвѣдя, и пустить его между людей? Коликимъ бы бѣдствіямъ не подвержено было сіе общество? Сей, въ новое существо преображенный, рабъ слѣпо будетъ слѣдовать стремленіямъ своея воли, своихъ страстей и своихъ хотѣній, которымъ онъ прежде не зналъ другихъ препонъ, кромѣ снятыхъ съ него узъ. Уподобляется онъ коню, который, прервавъ узду, убѣгаетъ съ радостью, оставляетъ иго, рыщетъ и удаляется, дабы уклониться отъ работъ: онъ скачетъ, играетъ по лѣсамъ; не можно уже болѣе его достигнуть. Но сколь скоро зима настанетъ, то, не имѣя убѣжища отъ стужи, ниже запаснаго корма противъ голода, каждый день видитъ онъ умноженіе своихъ нуждъ, и каждый день возобновляется его мученіе; убѣгая отъ работы, трудовъ, не зная кромѣ настоящаго, не можетъ онъ запастись потребнымъ впередъ. Рабъ, имѣя столь же мало прозорливости, и еще болѣе нечувствительности, свободенъ впередъ отъ всякаго при-

нужденія, и почитая покой за перьвое свое благополучіе, со всѣмъ оному вдается, ввергаетъ себя въ совершенную праздность. Подобны они * муравьямъ, которые, получивъ крылья, не дѣлаютъ уже больше ничего.

§. 3.

Хотя праздность крестьянина, вольнымъ сдѣлавшагося, вредна какъ для него, такъ и для государства, лишившагося его работы; однако, общество должно бы было опасаться еще большихъ безпорядковъ, когда бы оставленъ былъ слѣдовать своимъ страстямъ, не познавъ напередъ новыхъ своихъ должностей.

§. 4.

Примѣчанія сіи не въ одномъ только умозрѣніи состоятъ: печальные примѣры показываютъ намъ бѣдственный жребій невольниковъ, коимъ дарована была вольность прежде, нежели приведены они были въ такое состояніе, что могли оною прямо пользоваться. Во всѣхъ Американскихъ селеніяхъ, куда Европейцы перевозили Негровъ, не видно никогда другихъ бѣдныхъ, кромѣ нѣкоторыхъ изъ сихъ нещастныхъ, свободою дарованныхъ. Лѣность есть одинъ только, получаемый ими отъ своей вольности, плодъ, изъ чето непремѣнно должна слѣдовать нищета. Они становятся въ тягость всему селенію, лишающемуся рукъ, кои, однако, оно питать принуждено.

§. 5.

Съ собственностію и вольностію тожъ самое бываетъ, какъ и съ другими благополучіями: они имѣютъ свое время, свою пору, свое начало и конецъ. Пусть оцепѣнѣвшій и охладѣвшій отъ стужи человѣкъ безразсудно приближится къ огню, то вмѣсто чувствованія приятнаго дѣйствія спасительныя теплоты, претерпитъ онъ ужасную боль и, можетъ быть, лишится какого нибудь ознобленнаго члена. Пускай при выходѣ изъ самаго густаго мрака, оставляющій свою темницу невольникъ, дерзнетъ воззрѣть на солнце, или только на свѣтъ, котораго онъ столь долго былъ лишенъ; то вмѣсто того, чтобъ вкусить приятное удовольствіе, увидя паки свѣтъ, зрѣніе его затмится, очи его помрачатся, боль и самое ослѣпленіе послѣдуютъ отъ неумѣреннаго потрясенія внутреннихъ частей глаза. Что было опредѣлено естествомъ для нашей пользы, что должно укротить го-

* Испанская пословица, весьма изрядно изображающая сей случай.

лодъ, или утолить жажду; то самое, вмѣсто отрады, умерщвляетъ того, кто неосторожно и стремительно на то наступаетъ. Такимъ-то образомъ наилучшія вещи требуютъ предосторожности; такъ-то и исполненіе всѣхъ намѣреній должно быть всегда порядочно расположено, приготовлено и издалека доведено.

§. 6.

И такъ должно приуготовить рабовъ къ принятію вольности прежде, нежели дана будетъ имъ какая собственность. Можетъ быть, что самая ихъ грубая жизнь и невѣжество, въ которыхъ они содержатся, побудятъ ихъ предпочесть свое рабство, будучи увѣрены получать одежду, пищу и содержаніе отъ господъ, имѣющихъ въ томъ свой прибытокъ, чтобъ соблюсти ихъ жизнь, должны они почитать, яко тягостное понужденіе, попеченіе, суеты и безъизвѣстіе оставленнаго собственно на ихъ волю пропитанія. Естьли хотя мало принять въ разсужденіе сію общую человѣкамъ къ праздности и нераченію склонность, то всемѣрно остерегаться должно, чтобъ не подать къ тому способовъ невѣжамъ, не знающимъ и не желающимъ онаго благополучія.

§. 7.

По сему великое дѣло вольности, и первое изъ всѣхъ благополучій человѣческихъ, можетъ произвести дѣйствіе, совсѣмъ противное тому, которое отъ него ожидается, естьли оно дано будетъ нечаянно и скоропостижно. Прежде, нежели оставить младенца одного на неровной и пропастьми наполненной дорогѣ, должно его мало по малу къ тому приучать и приготовлять, дабы онъ навыкалъ ходить. Прежде всего надлежитъ прибѣгнуть къ воспитанію. Человѣческій разумъ съ природы жаденъ къ познанію: пользуйтесь врожденнымъ симъ любопытствомъ, дайте ему спознать цѣну вольности, подайте объ ней самое высокое понятіе; словомъ: доведите его до того, чтобъ онъ ея пожелалъ усердно. Сколько же родится добра отъ сего желанія? Онъ предприметъ все, чтобъ освободиться отъ такого состоянія, котораго начнетъ онъ стыдиться: услуги его усугубятся, и вы узнаете по усильнымъ его стараніямъ разныя степени его стремленія, чтобъ свергнуть свои оковы. Наконецъ не дѣлайте его властелиномъ ни надъ какою землею, не дѣлайте его господиномъ самому себѣ, доколѣ онъ самъ себя не учинитъ достойнымъ быти таковымъ.

§. 8.

Сей нетороплившй и осторожный способъ не только служитъ къ благополучію крестьянина и къ пользѣ государства, но еще сопряженъ онъ съ большимъ прибыткомъ для вельможъ и для богатыхъ владѣльцевъ. Они могутъ въ тоже время благодѣяніямъ своимъ поставить самую высокую цѣну, то есть, что крестьяне желаемой ими вольности инако надѣяться не должны, какъ за самые великіе ихъ труды. Такимъ образомъ господинъ могъ бы сказать нѣсколькимъ семьямъ своихъ рабовъ: «Въ прошедшемъ году обработали вы только сто десятинъ; въ прошедшемъ году получилъ я только три ста мѣръ хлѣба отъ вашей пашни; удвойте ваши старанія и труды для моей пользы, обработайте съ усердіемъ ввѣренную мною вамъ землю; и какъ скоро вы доведете ее до того, что доходы мои съ нея умножатся еще до ста мѣръ болѣе хлѣба, то я вамъ дамъ землю въ собственное владѣніе; я сдѣлаю васъ свободными и властными обогащаться вашимъ раченіемъ и вашими трудами». Такимъ-то образомъ единое обѣщаніе вольности можетъ уже знатно умножить доходы. Надежда имѣнія, котораго крестьянинъ съ усердіемъ желать будетъ, подастъ ему новыя силы.

§. 9.

Не довольно еще сего: богатые принуждены бдѣть надъ своимъ имѣніемъ и надъ работою сихъ нещастныхъ, коихъ должно побуждать побоями. Рабъ, не имѣя отъ того никакой пользы, чтобъ господинъ его сдѣлался богатѣе, чтобъ земли его были лучше обработаны, чтобъ жатвы его были изобильнѣе, не дѣлаетъ ничего, какъ только то, отъ чего ему уклониться не можно. И такъ не упоминая, что сіе имѣніе не приноситъ никогда всей той прибыли, какую бы отъ нихъ получать было можно, господа въ оныхъ никогда совершенно надежны быть не могутъ. Но дайте собственность крестьянину; пускай бы онъ имѣлъ какое нибудь имѣніе: тогда можете вы безъ всякаго страха препоручить ему управленіе своихъ додоховъ; вы не будете ничего опасаться въ разсужденіи цѣны, за какую вы оное ему уступите: небольшое его помѣстье, или лучше сказать, охота, съ которою онъ прилѣпится къ новому своему имѣнію, будетъ вамъ порукою во всемъ. Такимъ-то образомъ богатые, способствуя благополучію крестьянъ, умножатъ собственное свое богатство, и доходы ихъ тѣмъ надежнѣе будутъ. Владѣльцы, познавъ

истинныя свои пользы, препоручивши имъ свои земли и попеченіе о получаемомъ съ нихъ доходѣ, умножать тотъ самый доходъ, сдѣлавъ напередъ новыхъ въ томъ порукъ.

§. 10.

Разведеніе новыхъ пашенъ, изобиліе, приумноженіе народа, богатство, будутъ плодомъ раченія людей, заслужившихъ и получившихъ вольность. Но чтобъ возбудить въ нихъ сіе ревностное желаніе, не должно пренебрегать ни единаго способа, какой подать можетъ благоразуміе. Не давайте крестьянину вольности и собственности инако, какъ по частямъ. Здѣлайте во первыхъ отличіе между рабами, чтобы, смотря по заслугамъ, прилѣжанію, усердію, дарованіямъ, всегда умѣряемы были и награжденія; уступите ему нѣкоторую часть собственности съ уговоромъ; пусть онъ по волѣ вашей владѣетъ движимымъ: потомъ дайте ему помалу и нѣсколько недвижимаго; содержите его всегда въ надеждѣ. Естьли поощреніе одного передъ другимъ въ него вселится, то вы изъ движущейся махины сдѣлаете изряднаго работника.

§. 11.

Приведите также въ движеніе страсти: онѣ-то побуждаютъ насъ къ предпріятію самыхъ великихъ дѣлъ; пусть ваши крестьяне узнаютъ честолюбіе, сіе благородное желаніе, чтобъ отличить себя отъ скотовъ, и отмѣнить себя одному отъ другаго; вдохните въ нихъ, естьли надобно, гордость, то есть, трогая ихъ самолюбіе, заставьте ихъ стыдиться подлаго состоянія и невѣжества, въ которомъ они погружены были. Не можно стыдиться, какъ только пороковъ, признанныхъ въ себѣ: слѣдовательно, чтобъ въ ихъ волѣ было заслуживать вольность прежде, нежели можно показать имъ пониженіе рабства. Надобно, чтобъ крестьянинъ, сдѣлавшись владѣльцемъ, гнушался оставшимися еще въ рабствѣ своими прежними собратьями, чтобъ одежда была особливо отмѣннымъ знакомъ, который бы всегда въ глаза мѣтался: убранство сильнѣе всего дѣйствуетъ въ простыхъ душахъ; зависть, ревность, досада произведутъ чудеса. Всѣ философы соглашаются, что страсти суть вѣтры, приводящіе корабль въ движеніе; остается только благоразумно управлять онымъ: но какъ корабль безъ вѣтра стоитъ неподвижно, такъ и человѣкъ безъ страстей засыпаетъ.

§. 12.

Наставленіе есть первое средство къ управленію страстей и къ преображенію человѣка. Того-то не достаетъ крестьянамъ, и можетъ быть, не трудно бы было и сего имъ доставить. Не въ томъ дѣло, чтобъ заводитъ Университеты и Академіи для ихъ просвѣщенія. Съ начала примѣръ можетъ служить изряднымъ наставленіемъ; потомъ съ одной стороны приходитъ любопытство, и естьли съ другой стороны хотя мало соотвѣтствовать будутъ сему намѣренію ихъ господа, а особливо духовенство, то каждый день послужитъ новому просвѣщенію разума сихъ нещастныхъ. Христіянское нравоученіе здѣсь изрядно сходствуетъ: оно весьма приличествуетъ къ возвышенію человѣческой природы, которыя образъ принялъ на себя самъ Богъ, въ пользу которыя Онъ все содѣлалъ, и за которую наконецъ претерпѣлъ Онъ смерть. Столь проповѣданная въ сей вѣрѣ, любовь приближаетъ еще болѣе человѣка къ человѣку, раба къ своему господину и народъ къ своему Государю; сіе, совершенное между рабами и господами, равенство въ будущей жизни, любовь къ ближнему и проч. все сіе, будучи безпрестанно повторяемо почтенными устами, возвышаетъ душу и дѣлаетъ ее спокойною.

§. 13.

Весьма бы полезно было доставить священникамъ небольшую книгу наставленій, которыя бы они дожны были порядочно толковать крестьянамъ. Не меньше бы пользы принесло, естьли присовокупить къ тому краткія правила земледѣлія, которыя бы были ясны, легки и всякому понятны. Сіе искуство нынѣ доведено до такого совершенства, что можно безъ труда сообщить его основанія незнающимъ, кои только слѣдуютъ древнимъ обыкновеніямъ, привычкѣ и снисканной иногда чрезъ долговременное, а иногда и вредное упражненіе способности. Они всегда потратятъ много времени и труда, доколѣ ихъ не научатъ лучшему. Дабы тѣмъ больше придать важности симъ наставленіямъ, то должно бы было еще умножить, естьли возможно, почтеніе и повиновеніе крестьянъ къ ихъ священникамъ, къ чему самое почтеніе отъ господъ много послужитъ. Не можно довольно раздать и выхвалить сихъ краткихъ книжицъ.

§. 14.

Естьли къ симъ частымъ наставленіямъ присовокупить награжденія для тѣхъ, кои наилучше употребятъ оныя въ свою пользу;

естьли только двѣ семьи какой деревни передъ другими лучше будутъ одѣты, домы ихъ лучше прибраны, и они въ состояніи будутъ другимъ сказать: «Поле сіе принадлежитъ мнѣ и моимъ потомкамъ; я хочу насадить деревья на моей землѣ:» то не будетъ ни одного въ сосѣдствѣ крестьянина, который бы не пожелалъ столько же быть благополучнымъ, чтобъ также сказат: «Моя земля, мое поле», и проч.

Пусть знатные окажутъ всякую благосклонность новымъ симъ владѣльцамъ; пусть Государь наградитъ ихъ нѣкоторыми преимуществами; словомъ сказать: пусть они почувствуютъ знатное себѣ отличеніе отъ всѣхъ тѣхъ, которые остались еще въ рабствѣ: скоро всѣ приведены будутъ въ движеніе, скоро честолюбіе вселится во всѣ ихъ сердца, и всякій стараться будетъ превзойти другаго. Малый участокъ земли можетъ привлечь къ себѣ и удержать цѣлую семью. Каждый крестьянинъ потщится умножить и украсить свое стяжаніе. Богатства особенныхъ людей, будучи такимъ образомъ усугублены, умножатъ количество общаго богатства, и государство отъ того будетъ сильнѣе.

§. 15.

Когда сими способами просвѣтится ихъ разумъ и исправятся ихъ нравы, тогда уже можно будетъ разрѣшить оковы рабства; желаемыя, обѣщанныя и данныя владѣнія поострятъ ихъ къ трудолюбію. Новый сей народъ, искупленный изъ тьмы невѣжества и рабства, обогатитъ своихъ благотворителей, и наконецъ вступитъ опять во владѣніе правъ, полученныхъ имъ непосредственно отъ Начальника естества. Вольность! Какой блистающій свѣтъ простирается съ одного Имперіи края до другаго! Естество паки возстаетъ отъ сна, все обновляется, поля населяются жителями, художества ободряются, науки приходятъ въ совершенство; оживотворяется все.

Радость и чувствованіе благодарности вступаютъ на мѣсто унынія и печали: вездѣ слышны веселые клики. Новый сей народъ возсылаетъ къ небу усердныя моленія. Философы, мудрецы всѣхъ народовъ, словомъ, весь родъ человѣческій прославляетъ великость сего приключенія. Стихотворцы и Риторы вносятъ въ храмъ вѣчности гласъ всѣхъ народовъ и чувствованія всѣхъ сердецъ.

§. 16.

Но слышу вельможъ, пораженныхъ сею новостію, и отвращающихся отъ того, чтобъ отказаться отъ ужаснаго права, какое предки ихъ имѣли надъ своими крестьянами. Къ удовольствію, чтобъ самовластно повелѣвать великимъ числомъ людей, къ верьховной власти, столь ласкательной для самолюбія; наконецъ, къ привычкѣ господствовать надъ другими, которою наслаждается надмѣнность сердца человѣческаго, присовокупляется еще мнимый прибытокъ, сопротивляющійся дарованію вольности. Что будетъ изъ нашихъ полей, безъ сомнѣнія, скажутъ нѣкоторые владѣльцы, которые одну только наружность вещей обозрѣть въ состояніи? Кто станетъ земли наши пахать, когда рабы наши будутъ вольными? Кто станетъ произращенія наши развозить по городамъ на продажу, когда рабы наши будутъ сами въ себѣ властными? Кто будетъ работать на нашихъ фабрикахъ и мануфактурахъ, когда мы не будемъ имѣть права удержать и принудить къ работѣ нашихъ рабовъ? Сколь скоро свободятся они отъ рабства, станутъ только то дѣлать, что имъ будетъ угодно и пріятно: и такъ, лишившись собственности надъ работниками нашими, потеряемъ мы и прибытки свои, отъ ихъ трудовъ происходящіе. Такое, по видимому, справедливое разсужденіе достойно особливаго разсмотрѣнія.

§. 17.

Нѣтъ, господа! Давъ вольность крестьянамъ вашимъ, вы ничего не потеряете, но еще умножите ваши доходы. Вы гораздо вѣрнѣе будете ихъ получать; вы уменьшите заботы ваши и ваши страхи о работахъ сихъ безщастныхъ, отъ которыхъ вы нынѣ очей вашихъ ни на часъ отвратить не можете, чтобъ не узрѣть ихъ праздныхъ и безъ дѣйствія. Нѣтъ, господа! Никогда не вздумаютъ они бѣжать, сколь скоро прельщаемы будутъ хотя малою собственностію. Воззрите на примѣры всѣхъ благоустроенныхъ въ Европѣ народовъ; подражайте онымъ. Богатые, не утруждая себя всегдашнимъ надзираніемъ, получаютъ исправно и порядочно свои доходы. Удовольствіе видѣть слѣдующую вездѣ за вами собачку, которая васъ любитъ и вамъ ласкаетъ, можетъ ли сравняемо быть съ тягостнымъ трудомъ водить медвѣдя? Собачка ваша никуда отъ васъ не отходитъ, но всячески васъ забавляетъ; чѣмъ больше она на волѣ, тѣмъ больше вамъ повинуется: напротивъ того цѣпь, на которой держите вы медвѣдя, и бичь, которымъ вы безпрестанно принуждены его

бить, служа всегдашнимъ мученіемъ ему, столько же утруждаютъ и васъ, будучи вы не въ состояніи ни на что его привести, какъ только побоями. Такимъ образомъ склонность и пріятство заставляютъ все дѣлать и все предпринимать; напротивъ чего, при ненависти и принужденіи, все достигать должно силою.

§. 18.

Сіе чувствованіе сродно естеству человѣческому; дѣйствія человѣческія преимущественно управляются надеждою и страхомъ. Надежда есть движеніе тихое, добровольное, благопріятное и столько же ласкательное для дающаго и обѣщающаго, сколько полезное для получающаго. Награжденія привлекаютъ сердца, оживляютъ духъ, возбуждаютъ благодарность, когда между господами и крестьянами состоять будутъ только союзы благопріятства и полезное обоимъ взаимное вспомоществованіе. Сколь скоро крестьянинъ найдетъ въ томъ собственный свой прибытокъ, чтобъ обогатить господина, котораго онъ любитъ, то всѣ его помышленія устремятся ко взаимной ихъ пользѣ: онъ въ состояніи будетъ на все отважиться, словомъ, онъ употребитъ крайнія свои силы. Такой союзъ, такое согласіе произведетъ взаимное удовольствіе, удаленное отъ всякаго принужденія, и котораго самовластный господинъ и рабъ чувствовать не въ состояніи: напротивъ того, страхъ производитъ одно только уныніе. Сіе принужденное, насильное и естеству противное состояніе, уподобляется напряженному луку, всегда утружденному и всегда грозящему. Наказаніе столь же тягостно тому, отъ кого происходитъ, когда онъ имѣетъ душу чувствительную, сколь болѣзненно для того, кто наказывается. Знаю, что есть люди жестокосердаго, лютаго, свирѣпаго, варварскаго и кровожаждущаго нрава; знаю, что есть столь злые, что муча другихъ людей, чувствуютъ изъ того нѣкое себѣ удовольствіе. Не намѣренъ я простирать рѣчь свою къ симъ чудовищамъ, безбожіемъ своимъ человѣчество посрамляющимъ. Пусть сіи тигры грызутъ, терзаютъ нещастливыя жертвы ихъ неистовства, доколѣ Богъ мститель не поразитъ ихъ самихъ. Воздохнемъ, оплачемъ жребіи сихъ безщастныхъ, имѣющихъ надъ собою властелинами людей, наполненныхъ желчи, злости и надмѣнія. Разумъ и любомудріе не могутъ стоять противъ такого неистовства, котораго Христіянство укротить не въ состояніи; они сопротивляются всему, уступая единственно своимъ страстямъ. Оставимъ ихъ.

§. 19.

Станемъ только говорить тѣмъ, коихъ признаваемъ мы человѣками, достойными носить сіе имя. Симъ покажемъ мы, что ихъ прибытки согласны съ природнымъ ихъ свойствомъ; возмемъ въ примѣръ фабрики. Употребляютъ они при манифактурѣ тысячу работниковъ, которые въ извѣстное нѣкоторое время сдѣлали сто аршинъ полотна: не имѣютъ уже они впередъ никакой себѣ отговорки; должно имъ всегда въ такое время сдѣлать сто аршинъ. Такъ, мнѣ кажется, бываетъ почти всегда наилучшее теченіе принужденныхъ работъ на таковыхъ фабрикахъ. Но отвѣдайте другой способъ: поступите такъ, какъ съ землями; обѣщайте вольность тѣмъ семьямъ, которыя больше другихъ сработаютъ, и вы скоро увидите, что вмѣсто ста аршинъ полотна получите вы, можетъ быть, 150. Продолжайте сіе поощреніе, отвратите всѣ трудности, разрѣшите цѣпи, препятствующія свободному обращенію всѣхъ сихъ махинъ: скоро вы увидите, сколь легко и исправно происходить будетъ ихъ движеніе. Не возможно довольно сего повторить. Всѣ владѣльцы, получающіе такое число полотна или хлѣба отъ трудовъ извѣстнаго числа крестьянъ, не имѣютъ и не будутъ никогда имѣть инаго способа къ умноженію своего прибытка тѣмъ же числомъ рукъ, какъ только обѣщая награжденія. Но не можно рабамъ давать награжденій; слѣдовательно крестьянамъ вашимъ неотмѣнно перестать должно быть рабами, чтобъ могли они умножать прибытки отъ трудовъ своихъ. Тогда-то можете вы дѣлать съ ними договоры; тогда-то они, желая соблюсти себѣ новыя свои стяжанія, оказывать будутъ самыя большія услуги Вы будете получать въ назначенный день ваши доходы, естьли они обязались вамъ платить оные въ такое время, подъ опасеніемъ большаго съ нихъ взысканія; и естьли бы по какому либо случаю кто изъ сихъ безщастныхъ умыслилъ бѣжать, то можетъ ли быть лучшій способъ, чтобъ его удержать и привязать къ своей сторонѣ, какъ дать ему нѣкоторую собственность. Должно уже быть дѣлу чрезвычайному, которое бы понудило его покинуть небольшой свой участокъ земли; словомъ: какъ скоро крестьяне ваши будутъ имѣть собственныя земли, такъ скоро и вы будете имѣть больше надежности, то есть, уступая принадлежащее вамъ личное право, которое вамъ ничего не приноситъ, доставите вы себѣ множество существенныхъ правъ, какихъ вы не имѣли, и которые вамъ много принесутъ пользы.

§. 20.

Сія щастливая перемѣна, помалу въ дѣйство производимая, не приключитъ нималаго государству потрясенія. Вольность, которой всегда предшествовать будетъ желаніе быть свободнымъ, приохотитъ рабовъ все обѣщать и все исполнять самымъ дѣломъ. Народы, не сложившіе еще всю дикость нравовъ и варварство, сдѣлаются трудолюбивыми, бодрыми, рачительными и ко всякимъ промысламъ способными, и наконецъ уподобятся другимъ благоустроеннымъ народамъ. Вселится тогда и въ самыя хижины учтивство, благонравіе, честныя и нѣжныя чувствованія, здравыя разсужденія и благоразумныя помышленія: обитать уже будутъ мыслящіе люди тамъ, гдѣ прежде находились только самодвижущіяся махины. Неуработанныя прежде земли произращать будутъ хлѣбъ, украшаться деревьями и покрываться стадами всякаго скота. Толпа рабовъ раздѣлится на двадцать семействъ, воздвигнутся двадцать жилищъ. Сіе множественное число разныхъ прибытковъ составитъ общую пользу, и собственность, дозволенная великому числу безщастныхъ, произведетъ чрезъ тысячи различныхъ средствъ необъятную прибыль. Каждое новое хозяйство будетъ источникомъ проистекающему оттуда изобилію. Усердіе и трудолюбіе сихъ отъ рабства свобожденныхъ полными руками разливать будутъ богатство во всѣ стороны государства. Каждый особенный человѣкъ пожелаетъ распространить свое владѣніе, и все населится, все наполнится жителями. Изъ дикихъ лѣсовъ родятся села и деревни, и обширныя степи превратятся въ провинціи; словомъ: вельможи, у которыхъ въ рукахъ находится немалая часть прибытковъ государственныхъ, умножатъ также и свои собственные, даруя крестьянамъ собственность и вольность.

§. 21.

Быть страшнымъ своимъ сосѣдямъ и отъ нихъ почитаемымъ; быть въ состояніи, въ нужномъ случаѣ собрать многочисленныя войска; заключить въ предѣлахъ своего владѣнія изобиліе; предписывать законы всѣмъ народамъ, недостатокъ въ хлѣбѣ имѣющимъ; производить множественнымъ числомъ людей, способныхъ къ приведенію въ цвѣтущее состояніе художествъ, торговли, добыванія металловъ, мореплаванія, земледѣлія и проч. соединить во едино силу, богатство и могущество, считаться могутъ нераздѣльными при-

бытками отъ умноженія народа, которое само въ себѣ есть постояннымъ слѣдствіемъ собственности и вольности крестьянъ.

Изъ всего онаго слѣдуетъ, что самая большая государственная польза состоитъ въ томъ, чтобъ крестьянинъ имѣлъ совершенную въ землѣ собственность.

Когда мы со удивленіемъ взираемъ на чудныя дѣла, произведенныя ПЕТРОМЪ Великимъ въ его земляхъ, то вдругъ покажется, что преемники его, подобно сыну Филиппа Македонскаго, могли бы сказать, что онъ имъ ничего великаго сдѣлать болѣе не оставилъ. Но какъ Александръ въ подвигахъ своихъ знатно превзошелъ своего отца, тако равномѣрно предоставлено было безсмертной Екатеринѣ, содѣлать еще большія чудеса, одушевляя, просвѣщая и даруя новую жизнь безчисленному множеству рабовъ, чувствующихъ только половину своего бытія, и преображая такимъ образомъ человѣками многія тысячи самодвижущихся махинъ.

Девизъ:

In favorem libertatis omnia jura clamant; mais est modus in rebus.
Въ пользу вольности всѣ правы гласятъ;
Но есть во всемъ порядокъ и предѣлъ.

О

НЕОБХОДИМОСТИ НАДѢЛЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ЗЕМЛЕЮ.

—

Вѣками и опытомъ цѣлой Европы доказано, что человѣкъ вольный, обезпеченный въ своей собственности и наслаждающійся личною свободою, трудолюбивѣе и дѣятельнѣе, и трудъ его производительнѣе; ибо онъ выбираетъ его, сообразуясь съ своими силами и способностями, слѣдовательно и Государству сей человѣкъ полезнѣе; ибо съ богатствомъ онаго, слѣдствіемъ труда, прибавляется благосостояніе внутреннее и могущество, доставляющее безопасность внѣшнюю.

Въ Россіи большая часть поселянъ рабы, а другіе стѣснены въ свободѣ дѣйствія съ запрещеніемъ переходить съ мѣста на мѣсто по произволу: то, если расторгнуть узы однихъ и разорвать путы вторыхъ. Россія войдетъ, безъ сомнѣнія, передъ прежнимъ въ лучшее положеніе.

Сего положенія желать и ожидать должно, но дойти до него иначе нельзя, какъ посредствомъ сильной перемѣны, которой многіе мнимо, или справедливо, страшатся.

Правда, перемѣна сія произведетъ сильное потрясеніе, перемѣститъ нѣкоторыя состоянія, давно утвержденныя; обогатитъ и разоритъ нѣкоторыхъ — обоихъ безъ труда и опущенія. Чтобъ приступить далѣе къ ней, надобно сперва сразиться съ личной выгодою многихъ сильныхъ и богатыхъ, и со многими предразсудками, которымъ основаніе эгоизмъ. Не взирая на всѣ сіи препятствія, перемѣна сія необходима и исполненіе оной не столь трудно, какъ съ перваго взгляда кажется.

Цѣль всякаго общества есть благоденствіе всѣхъ членовъ онаго; по несовершенству человѣчества, сей цѣли достигнуть невоз-

можно, но должно къ ней всегда стремиться, дабы подойти какъ можно ближе. Горе народамъ, гдѣ управляющіе не заняты сей мыслію и возлежатъ въ бездѣйственномъ покоѣ. И потому-то общество, гдѣ большое количество частныхъ лицъ благоденствуетъ, въ политическомъ смыслѣ счастливо и твердо; когда же, напротивъ, благоденствуетъ меньшее, то оно страждетъ. Страданіе противно всякому существу, и потому старается оно отъ него освободиться. Сіе стремленіе къ прекращенію страданія происходитъ отъ природы общества и бываетъ причиною исцѣленія онаго и благоденствія. Если сему природному влеченію полагаютъ преграды, то общество гибнетъ, разрушается: или сильнымъ движеніемъ отчаянія, и даже пожертвованіемъ части своего существа, прекращаетъ страданіе. Сіи сильныя движенія называются политическими переворотами: не предусмотрѣнные и не предупрежденные благоразумными распоряженіями, они влекутъ за собою безчисленныя бѣдствія, но приготовленные и постепенно во время произведенные бываютъ иногда спасительны и всегда полезны.

Страданія облегчаются и перевороты предупреждаются заранѣе принятыми мѣрами, иногда легкими, иногда важными, глядя по обстоятельствамъ. Мѣры сіи должны быть таковы, чтобъ, при производимыхъ ими перемѣнахъ, почувствовали их только тѣ, которымъ стало лучше, или по крайности, чтобъ количество потерпѣвшихъ было какъ можно менѣе; всего же лучше, если можно сдѣлать такъ, чтобъ ни тѣ, ни другіе сихъ перемѣнъ вдругъ не замѣтили. При семъ особенно наблюдать надобно опасное дѣйствіе страстей, которые, будучи раздражены, малѣйшую перемѣну преобразить могутъ въ общій переворотъ; ибо быстрый и внезапный переходъ отъ одного положенія въ другое, совершенно различное, возбуждаетъ новыя мысли, желанія, надежды, почти всегда суетныя, но противныя старымъ предразсудкамъ и привычкамъ: бореніе опасное, и предупредить его необходимо нужно.

Дабы увѣрить человѣка непредубѣжденнаго, что большое число жителей въ Россіи страждетъ, и что перемѣны по сему необходимы, стоитъ только исчислить ихъ чиноположенія.

1. Дворяне, имѣющіе право имѣть земли и крестьянъ: ихъ 225,000.

2. Духовенство, имѣющее право имѣть одну землю, которую обработываютъ большею частію своими руками: 215,000.

3. Купцы пользуются правомъ земли: ихъ 100,000.

4. Мѣщане — имѣютъ право земли: 750,000.
5. Однодворцы въ правѣ имѣть земли, но не перемѣщаться.
6. Воины.
7. Крестьяне казенные 6,000,000.
8 Крестьяне помѣщичьи — лишены личности свободы и собственности: оныхъ 10,000,000.

Изъ числа сего надобно исключить воиновъ, которыхъ участь всегда и вездѣ была, есть и будетъ — раны въ войнѣ и побои въ мирѣ.

Послѣдніе два класса, не имѣющіе свободы дѣйствія, часто принужденные заниматься трудами, имъ несвойственными, жить въ мѣстахъ нездоровыхъ, или безплодныхъ, видѣть нищету своихъ усилій, и трудъ свой располагаемый праздностію, или хищностію, видимо бѣдствуютъ, особенно помѣщичьи, которые ко всему оному не имѣютъ права на собственность, ибо въ полномъ смыслѣ рабы. Все, здѣсь сказанное, доказывается единымъ взглядомъ на ихъ положеніе, но еще болѣе сравнительной картиною съ прочими состояніями. Со временъ Петра Перваго, когда Россія начала обогащаться и просвѣщаться, Дворяне видимо перемѣнились въ свою пользу. Домы ихъ превратились въ дворцы, не уступающіе зодчествомъ Италіи и Франціи; иностранныя сукна служатъ имъ одеждою; заморскія вина замѣнили наливки предковъ; Англійскія лошади кипятъ подъ всадниками; жены ихъ въ шаляхъ Персидскихъ, кисеяхъ Индіи, дѣти за дорогія деньги учатся всему, и не помнятъ одной нравственности. Однимъ словомъ, сей классъ пользуется всѣми выгодами богатства, просвѣщенія и роскоши, которая есть излишекъ богатства. Сію роскошь и благоденствіе Дворянъ многіе принимаютъ за доказательство общаго благоденствія, чѣмъ оно и быть должно, и чего однако же, нѣтъ. Ибо сіе богатство проистекаетъ не отъ природы вещей, но отъ постепеннаго обогащенія всѣхъ сословій, изъ которыхъ владѣльцы земель, пользуясь большими способами, пріобрѣли, безъ обидъ другимъ, богатство и наслаждаются онымъ, какъ достойной наградой трудолюбія; но источникомъ сего богатства есть излишняя и неограниченная власть Дворянъ надъ крѣпостными, которая даетъ имъ способы для своихъ прихотей лишать земледѣльца необходимаго. Съ того же самаго времени, какъ Дворяне, узнавъ утонченности роскоши и вкуса (и кто жъ не изберетъ лучшаго?), столь быстро возвысились надъ прежнимъ своимъ состояніемъ, поселяне если не унизились, то вѣрно не перемѣнили своего: все также бѣд-

ны также невѣжественны, ибо все также рабы. И видимое бѣдствіе сего многочисленнѣйшаго разряда требуетъ уже по сей части перемѣны.

Однодворцы, пользуясь достаточными для земледѣльца правами, довольнѣе и богатѣе прочихъ: если и они терпятъ, то причины сего совершенно другія и въ составъ сего сочиненія не входятъ. Купцамъ, мѣщанамъ и духовенству жаловаться не на что: пользуются всевозможными правами, и безъ злоупотребленій могли бы быть довольны.

Взглянувъ на всѣ сіи сословія и вникнувъ въ ихъ положеніе, убѣдимся въ необходимости перемѣны, ибо страданіе большаго количества членовъ не убавляется, и нѣтъ причины ему кончиться, а тысячу прибавиться. Сей перемѣны требуютъ справедливость, человѣколюбіе и общая польза, ибо она сдѣлается, если ее не сдѣлаютъ.

Теперь разберемъ, полезна ли сія перемѣна; велико ли отъ оной произойдетъ потрясеніе, и такъ ли трудно ее произвести, какъ вообще думаютъ. Для сего предположимъ ее уже совершенною, и тогда увидимъ, кто изъ членовъ общества теряетъ и кто выигрываетъ. Очевидно и много выигрываютъ крѣпостные, которые изъ вещей превратятся въ людей, пріобрѣтутъ голосъ и собственность.

Казенные, пріобрѣтя свободу дѣйствія. Купецъ, получа предъ прежнимъ покупщиковъ и болѣе и богатѣе. Ремесленникъ по той же причинѣ. Духовенство принуждено будетъ просвѣтиться; слѣдственно, и оно не потеряетъ. Воинъ остается въ томъ же положеніи. Дворяне, правда, лишаются части правъ своихъ, но съ нимъ еще не сопряжена потеря собственности и ихъ потеря болѣе мнимая, нежели существенная. И вотъ что слѣдуетъ доказать, ибо предразсудки противъ сего.

Хотя крестьянамъ возвратится вольность, но у нихъ съ помѣщиками останется неразрывная связь, основанная на взаимной необходимости. Дворяне—владѣльцы земель, которыя нужно обработывать для дохода; крестьяне имѣютъ руки, которые должны употребить на обработываніе земли, чтобъ не умереть съ голоду. Двѣ пользы, равно огражденныя свободой, и вѣроятно всякій сохранитъ свою; слѣдовательно, помѣщикъ благоразумный не потеряетъ; лишится всего алчный, жестокій, безразсудный. Но они вездѣ должны наказываться, и мудрость постановленія явится во всемъ блескѣ, когда сіи послѣдніе пострадаютъ.

Дворяне опасаются трехъ случаевъ:

1. Что земли ихъ останутся впустѣ, ибо много земель ненаселенныхъ и праздныхъ.

2. Что оброчные, по малоземелью, отойдутъ отъ нихъ.

3. Что многія заведенія и мануфактуры принуждены будутъ оставить по недостатку рукъ.

Возраженіе первое. Хотя въ Россіи много праздныхъ земель, но онѣ совсѣмъ не близки къ мѣстамъ населеннымъ. Чтобъ дойти до оныхъ, крестьянинъ долженъ имѣть капиталъ, котораго онъ обыкновенно не имѣетъ, долженъ потерять годъ работы, долженъ побѣдить, на природѣ вещей основанную, привязанность къ родинѣ и отвращеніе къ мѣсту новому, гдѣ часто и самый климатъ ему вреденъ. Къ тому же въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ земля ни по чемъ, и произведенія рукъ его будутъ цѣниться дешево. Слѣдственно, безъ крайней нужды онъ не перейдетъ — и помѣщикъ дохода не лишится. И теперь есть во всѣхъ губерніяхъ люди, которые пользуются свободой переходить, и даже съ пособіемъ со стороны Правительства, но они предпочитаютъ остаться въ дорогой странѣ, чѣмъ селиться въ пустынѣ.

Возраженіе 2-е. Второму случаю подвержены помѣщики въ малоземельныхъ губерніяхъ, у которыхъ люди большею частію мастеровые и почти всѣ на оброкѣ: но мудрено, чтобъ и эти лишились своего доходу. Земель мало, слѣдовательно, онѣ дороги. Крестьяне имѣютъ на нихъ жилища и заведенія, слѣдственно, они обязаны ихъ нанимать. И, вѣроятно, согласятся они лучше продолжать оброкъ свой, чѣмъ перевозиться со всѣмъ имуществомъ и искать дешевыхъ земель въ отдаленныхъ странахъ. Къ сему же присовокупляются нравственныя причины, основанныя на физическихъ, изъясненныя въ предъидущемъ параграфѣ. Переходить будутъ, выключая частные случаи, которые должны быть рѣдки, отъ чрезмѣрнаго стѣсненія: 1. Сего общая польза требовать должна, и всякой обязанъ способствовать, чтобъ человѣкъ имѣлъ возможность худое положеніе перемѣнить на хорошее, или хорошее на лучшее. Кто дерзкой человѣконенавидѣцъ противъ сего? 2. Все жъ помѣщикъ доходу не лишится, ибо въ соразмѣрности стѣсненія его земель, стѣснятся и окружныя, и трудность перехода все таже, и цѣны на земли будутъ подниматься въ соразмѣрности.

Возраженіе 3-е. Могутъ потерять тѣ, которые имѣютъ фабрики и разныя заведенія рукодѣльныя; но если людямъ выгодно быть на фабрикахъ, они на нихъ останутся; если нѣтъ, то зачѣмъ ихъ принуждать къ промыслу невыгодному, отвлекая отъ выгоднѣйшаго? Отъ сего страждетъ цѣлое Государство. Но что должно произойти съ фабриками, которыя истинно нужны (вѣроятно, ненужныя надобно истреблять)? Мануфактуристъ прибавитъ цѣну работникамъ и возвысить цѣну на товаръ: тогда бѣдные воспользуются излишкомъ богатаго. А такъ какъ человѣкъ, имѣющій собственность, будетъ богатѣе не имѣющаго оной, то съ прибавленіемъ зажиточнымъ умножится расходъ на товары, которыхъ теперь не покупаютъ отъ бѣдности.

Есть особенные случаи, но которые, впрочемъ, очень рѣдки, что бѣдный помѣщикъ землею имѣетъ сосѣда, у котораго въ оной излишекъ; и такой лишится части своего дохода противъ теперешняго: однако же не совсѣмъ, потому что и богатый землею даромъ ее отдавать не будетъ. Малое количество таковыхъ станетъ въ потерѣ небольшой суммы утѣшаться воззрѣніемъ на общее благоденствіе, которому они содѣйствовали.

Потеряютъ еще тѣ, которые, пользуясь древностью законовъ, продаютъ крестьянъ изъ барышей по одиночкѣ; но эти, и при теперешнемъ даже положеніи вещей, потеряютъ только случай быть сослану въ Сибирь.

Изъ сего изложенія очевидно, что перемѣна нужна.

Что при перемѣнѣ большая часть чиновъ Государства выиграютъ.

Что почти всякой благоразумный, умѣренный, кроткій ничего не потеряетъ.

Что безразсудный, жестокій, алчный, всего лишится — и наказаніе проистечетъ отъ природы преступленія.

Что Дворянство потеряетъ только то мнимое право, на предразсудкѣ эгоизма основанное, и которое подавало поводъ всѣмъ злоупотребленіямъ, недостойнымъ имени Дворянина.

Что лишеніемъ сего права, которымъ пользуются только недостойные, большая и полезнѣйшая часть гражданъ пріобрѣтетъ существенныя выгоды.

Что отнятіемъ многихъ случаевъ быть порочными, заставитъ нѣкоторыхъ быть добродѣтельными.

Что съ правомъ имѣть собственность, ее пріобрѣтутъ.

18

Что съ собственностію разольется просвѣщеніе.

Что просвѣщеніе убавитъ пороки.

Что невозможность пользоваться по произволу трудомъ и временемъ другаго произведетъ всевозможное равенство состояній.

Что равенство состояній убавитъ роскошь, ибо тотъ не роскошничаетъ, кто потребляетъ только произведеніе труда своего.

Что по всѣмъ симъ причинамъ желать и содѣйствовать достиженію сей цѣли есть дѣло всякаго благомыслящаго гражданина, озареннаго свѣтомъ разума и поправшаго предразсудки гордости и тщеславія, предпочитающаго великую пользу общую, которая принесетъ со временемъ существенныя выгоды ему — пользѣ частной, минутной и ничтожной.

Опасаются дѣйствія страстей, и справедливо: онѣ часто и при малой перемѣнѣ производятъ сильныя потрясенія, которыя разрушаютъ связи общества и ввергаютъ ослѣпленные народы въ бездну гибели и злополучія. И по истинѣ, гдѣ страсти могутъ дѣйствовать сильнѣе, какъ не тамъ, гдѣ не только онъ, но воля и мысль были въ оцѣпенѣніи смерти, гдѣ узда удерживала смѣлыхъ, цѣпь ковала сильныхъ, тягость ярма достаточна была для толпы малодушныхъ, благоразумныхъ, робкихъ, слабыхъ, осторожныхъ, слѣпыхъ? Гдѣ слово одного, часто сказанное безъ воли, или противъ оной, служило закономъ множества; наказаніе быстрѣе грому разило попавшагося и угрожало всякому; гдѣ величались униженіемъ и гордились рабствомъ? Можно ль тамъ вдругъ позволить и мыслить, и дѣйствовать, открыть путь къ просвѣщенію, вещи претворить въ людей, однимъ словомъ: водворить свободу? Не представитъ ли симъ обширное поле, людямъ буйнымъ, безпокойнымъ, которые, рабы своихъ страстей и вооруженные гибельными дарованіями, омрачатъ понятія народа, зло выставятъ добромъ, своеволіе волей, насиліе правомъ, воспользуются слабостью однихъ, дерзостью другихъ, легковѣріемъ многихъ, невѣжествомъ почти всѣхъ, причинятъ общее бѣдствіе и обманутъ надежду добродѣтельнаго? Онъ сѣялъ, а порокъ пожалъ!

Въ теченіи вѣковъ, не разъ сія картина бѣдствій возобновлялась предъ очами человѣчества; черты однѣ, оттѣнки другіе, видѣли и предки, видѣли и мы, грозитъ и потомкамъ!... Но, по счастію, Россія не въ томъ положеніи, чтобъ можно было сдѣлать хотя малѣйшее примѣненіе.

1. Главная перемѣна произойдетъ въ положеніи крестьянина и на нравственность его сильно подѣйствовать вдругъ не можетъ, потому что суровый климатъ и земля, ничего сама не производящая, заставляютъ его много трудиться; большой трудъ требуетъ большаго успокоенія. Слѣдовательно, суетнымъ мечтамъ нѣкогда занимать человѣка, потъ проливающаго, или потъ отирающаго. Хотя бы и заняла, то невозможность исполненія и опасность предпріятія вскорѣ должны ихъ уничтожить. Обширное пространство препятствуетъ скорому сообщенію и лицъ и мнѣній; незнаніе грамоты еще болѣе раздѣляетъ поселянъ и лишаетъ людей безпокойныхъ всѣхъ средствъ дѣйствовать на ихъ непросвѣщенные умы; общая крайняя бѣдность и недальняя опасность умереть съ голоду и холоду предупредятъ всѣ замыслы жить безъ труда и на счетъ ближняго (главная причина народныхъ волненій); слѣдовательно, на теперешнее время свобода его ограничивается только полученіемъ права и способа пріобрѣсть собственность и просвѣщеніе.

2. Власть Государя Самодержавная и поддерживаемая мнѣніемъ крѣпка; располагая многочисленнымъ войскомъ, сильна и болѣе нежели достаточна для прекращенія случайныхъ частныхъ безпорядковъ. И какое лучшее употребленіе власти сдѣлать можно?

3. По чему перемѣну сію произвести не вдругъ, а постепенно, принявъ сперва предварительныя мѣры, которыя бы всѣхъ крестьянъ приготовили къ принятію свободы, помѣщиковъ къ возвращенію оной. Дать время однимъ съ нею познакомиться, а другимъ побѣдить закоренѣлые предразсудки. Начать дѣйствовать слегка, но такъ, чтобъ могущество производимыхъ обстоятельствъ, безъ большаго усилія, привело умы въ надлежащее положеніе.

Для сего предложены многіе способы, и многіе найдены не удобными: одни точно неудобны, другіе потому названы таковыми, что никакого принять не хотѣли. А всякое дѣло, чтобъ кончить, надобно начать.

И крестьяне еще рабы: не по тому, чтобы истинная польза помѣщиковъ сего требовала и объ нихъ заботятся немного; не по тому, чтобы польза Государства сего требовала: нѣтъ, рабство противно ей, равно как справедливости и человѣколюбію, и не по тому, чтобы освободить ихъ было невозможно: но причины сему другія, которыхъ изъяснить здѣсь не мѣсто.

УКАЗЪ

ТОБОЛЬСКОМУ АРХІЕРЕЮ О РАСКОЛЬНИКАХЪ.

Въ Указѣ по секрету Преосвященному Тобольскому, отъ 9-го Марта, 1783-го года, изображено въ пунктахъ:

(Въ дѣлѣ 1788-го г., Февраля 16-го, N. 86-й, по вѣдѣнію Сената.)

1. Какъ имяннымъ Высочайшимъ, Іюля отъ 20-го, 1782 года Указомъ повелѣно: двойныя подати съ записавшихся въ расколъ не взыскивать; а на основаніи сего узаконенія, по апробованному Правительствующимъ Сенатомъ Генералъ-Поручика и Кавалера Кашкина мнѣнію, и наименованіе Раскольника въ книгахъ, спискахъ и нигдѣ уже не существуетъ: то, соотвѣтствуя сему, и ему, Преосвященному Тобольскому, съ своей стороны, всѣмъ Тобольской Епархіи Духовнымъ Правленіямъ и Священно и церковнослужителямъ приказать, чтобы и они, какъ въ подаваемыхъ духовныхъ росписяхъ и другихъ вѣдомостяхъ, или какихъ бы то ни было спискахъ, такъ и въ словесныхъ разговорахъ, онаго наименованія Раскольника не употребляли, а писали бъ въ тѣхъ росписяхъ и именовали всѣхъ своихъ прихожанъ единственно по ихъ званіямъ, кто въ которомъ находится.

2. Показуемое съ стороны удаляющихся отъ правовѣрія на Православное Духовенство нареканіе, яко бы въ чинимыхъ ими притѣсненіяхъ и взяткахъ при исправленіи исповѣди, и будто бы Священники бывшихъ на исповѣди, кто ихъ не подаритъ, пишутъ небывшими, что и поставляютъ они къ объявленію себя Раскольниками главною причиною, хотя никѣмъ и не доказано, и сіе, по совращенію ихъ отъ правовѣрія, весьма, кажется, удалено отъ истины.

Но какъ нынѣшніе въ тамошнихъ мѣстахъ обстоятельства требуютъ, чтобы и мысленные Священнослужителей пороки и подозрительныя мнѣнія, поколику возможно, были отвержены, тѣмъ наипаче, что таковое, разсѣянное на Священниковъ, подозрѣніе не точію заблудшихъ можетъ удерживать отъ обращенія къ истинѣ, но и колеблющимся къ подобному поползновенію служитъ не малымъ поводомъ; къ тому же порокъ корыстолюбія хотя и всегда есть обществу вредный, но въ семъ случаѣ долженъ быть почтенъ за тягчайшее противу самыя Святыя Церкви преступленіе и сущій развратъ; для того Тобольской Епархіи всѣмъ Священнослужителямъ найстрожайше подтвердить, чтобъ бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Святаго причастія прихожанъ, въ духовныхъ росписяхъ писали по самой сущей справедливости, безъ всякихъ прицѣнокъ, и ни за какія требы, сверьхъ положеннаго имяннымъ 1765-го года, Февраля 17-го дня, Высочайшимъ Указомъ, ничего не домогались, а особливо за исповѣдь, по содержанію того Указа, ничего ни подъ какимъ видомъ ни у кого не требовали, и бывшихъ у исповѣди и причастія не бывшими отнюдъ не писали, подъ опасеніемъ за таковое злоупотребленіе не точію лишенія чиновъ ихъ, но и отсылки въ свѣтскую команду, для поступленія, яко съ развратниками общества, по законамъ, и въ томъ за всѣми Священно и церковнослужителями велѣть Духовнымъ Правленіямъ и Закащикамъ прилѣжно смотрѣть и доносить, и съ винными поступать безъ послабленія, а о не бывшихъ у исповѣди, на основаніи прежнихъ имянныхъ 1718, Февраля 19-го, 1737, Февраля 4-го, и 1765 годовъ, Сентября 30-го числъ, указовъ, сообщать изъ Консисторіи въ свѣтскія команды по прежнему и оставлять ихъ разсмотрѣнію.

3. Приходскимъ Священникамъ прихожанъ своихъ, естьли кто усмотрится въ каковомъ заблужденіи и отвращеніи, исправлять и къ исповѣди и причастію Святыхъ Таинъ, какъ для личнаго пріобрѣтенія каждаго души, такъ и для пользы Государственной, стараться приводить, гдѣ благопристойность мѣста и время дозволитъ, не скоростію и не строгостію, или принужденіемъ, но Апостольскимъ ученіемъ и увѣщаніемъ, и усерднымъ пастояніемъ, со всякою кротостію, терпѣніемъ и человѣколюбіемъ, и съ пастырскою любовію, съ доводами изъ Священнаго Писанія, а въ случаѣ и несклонности ихъ, не только насилія и притѣсненія, паче истязанія, не чинить, но и видовъ грубыхъ и огорченій, которыя могутъ, вмѣсто

пріобрѣтенія, навести большее отвращеніе и злобу, отнюдь не показывать, а оставлять таковыхъ времени; ибо дѣло и званіе Священническое состоитъ во всегдашнемъ преподаваніи прилѣжнаго и внятнаго ученія, а обращеніе сердецъ человѣческихъ дѣло Божіе есть.

4. Притомъ всѣмъ Священникамъ чрезъ Закащиковъ и Десятоначальниковъ благопристойнымъ образомъ и строжайше подтверждать, чтобъ они отъ такихъ разглашеній и мнѣнія, яко бы прежде бывшіе въ двойномъ окладѣ, по снятіи съ нихъ двойныхъ податей, обязаны неминуемо и въ скоромъ времени приступить къ исполненію правилъ Святыя Церкви и къ принятію исповѣди и Святыхъ Таинъ, всячески воздержались, и таковаго развратнаго толкованія отнюдъ никому не внушали, и потому къ исповѣди и причастію ни малѣйшаго усилія имъ не чинили, дабы чрезъ то, естьли паче чаянія кто изъ тѣхъ бывшихъ въ двойномъ окладѣ и ихъ послѣдователей отъ возложенныхъ должностей и отъ повиновеній къ узаконенному порядку отвлеченнымъ, или въ какомъ либо смятеніи и колебимости окажется, не могло оное относиться на духовныхъ, подъ опасеніемъ, естьли отъ кого изъ духовныхъ къ развращенію подавъ будетъ и малѣйшій поводъ, неизбѣжнаго осужденія по всей строгости законовъ.

5. Сверхъ же сего, съ какою предосторожностію Духовнымъ Правленіямъ, Закащикамъ и Десятоначальникамъ и приходскимъ Священникамъ въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ издавна лишающіеся Православныя Церкви обыватели находятся, во обращеніи на путь спасенія поступать, въ томъ ихъ, или назнача къ тому по способности и знанію особенныхъ чиновъ, о которыхъ благоразуміи, кротости, смиреніи и добронравіи ему, Преосвященному, довольно извѣстно, снабдить ему, Преосвященному, отъ себя довольными наставленіями, и въ томъ также и въ прочемъ во всемъ, относящемся къ сему дѣлу, поступать съ такою точно предосторожностію, какъ отъ правящаго Генералъ-Губернатора должность, Г. Генералъ-Поручика Кашкина, предписаніе Правительствующимъ Сенатомъ подтверждено.

6. Естьли гдѣ окажутся упоминаемые въ репортѣ Господина Генералъ-Поручика и Кавалера Кашкина бродяги, преподающіе по селеніямъ сумазбродные правила и посѣвающіе распри и междоусобіе, и о томъ дойдетъ до свѣдѣнія духовныхъ правителей и приходскихъ Священниковъ, то имъ самимъ, для отвращенія отъ себя

подозрѣнія, въ чемъ, кольми паче во изысканія таковыхъ, отнюдь не входить, а только, развѣдавъ достовѣрно и не разглашая, давать знать пристойнымъ образомъ немедленно въ городахъ Городничимъ, а въ прочихъ селеніяхъ Капитанъ-Исправникамъ, для поступленія въ такомъ случаѣ по данному имъ предписанію.

7. Если онъ, Преосвященный Тобольскій, по его, ближайшему о тамошнихъ обстоятельствахъ, свѣдѣнію, кромѣ вышеписаннаго, предусмотритъ еще какія полезныя средства, объ оныхъ Святѣйшій Синодъ предоставляетъ пастырскому Его Преосвященства попеченію, только бы оныя, а равно и отправленія въ вышеозначенныя селенія нарочно опредѣленныхъ духовныхъ, производимы были всегда не инако, какъ по сношенію и согласію правящаго Генералъ-Губернаторскую должность, а въ отсутствіе его, съ Губернаторомъ, и что по сему происходить будетъ, Святѣйшему Синоду обстоятельно по секрету репортовать. И о томъ для вѣдома Правительствующему Сенату сообщить свѣдѣніе.

ВОПЛЬ

СТАРИННАГО СУДЬИ,

КОТОРАГО ИНЫЕ НА СМѢХЪ НАЗЫВАЮТЪ ФИЛАНТРОПОМЪ, И КОТОРОЙ, ОДНАКО, НЕ ШУТЯ ЛЮБИТЪ БЛИЖНЯГО.

Чему люди не смѣются.... Иные смѣются и филантропіи. Пускай себѣ смѣются. А тѣ, которые, по милости ея, съ каторги воротились, или подъ кнутъ не попали, скажутъ не разъ и очень усердно: «Дай Богъ ей пожить на свѣтѣ.»

Впрочемъ, не для спасиба, а человѣкъ спасается отъ напасти, и соблюдается слово: «Въ темницѣ бѣхъ, и посѣтисте Мене.»

Есть и такіе, которые говорятъ: «Вѣдь не онъ судилъ, что ему дѣла? зачѣмъ мѣшаться?» — Это то же, чтобы сказать: «Ежели ты увидишь на улицѣ, что грабятъ и рѣжутъ человѣка, не мѣшайся, хотя бы ты могъ его и отъ смерти избавить; что тебѣ дѣло? На это есть Полиція;» или: «Вѣдь не ты его рѣжешь.»

I.

О НЕСЧАСТНОМЪ ЖРЕБІИ КРЕСТЬЯНИНА СТРѢЛЬНИКОВА.

Содержаніе дѣла.

Вятской Губерніи, Яранскаго Округа, крестьянинъ Калина Стрѣльниковъ, двадцать лѣтъ имѣющій отъ роду, по доносу Свя-

щенника, сужденъ былъ въ произношеніи имъ хулы и ругательствъ на иконы.

Стрѣльниковъ признался только въ томъ, что онъ, пьяной, глядя на икону чудотворца Николая, сказалъ, что сей Святой точно таковъ видомъ (съ плѣшью), какъ хозяинъ того дома, въ которомъ онъ это говорилъ. А какіе кромѣ того были отъ него точно хулы, того по дѣлу не открыто, и во все онаго производство, съ самаго начала до окончанія въ Сенатѣ, довольствовались такимъ отзывомъ свидѣтельствовавшихъ двухъ крестьянъ и одной бабы, что «произносимой Стрѣльниковымъ хулы и ругательства выразить не можно, по причинѣ употребленія имъ скверныхъ словъ.» Баба же оная еще показала, что Стрѣльниковъ на иконы плевалъ.

Недостатки производства.

а) Свидѣтели не всѣ подъ присягою спрашиваны; и самой бы надежнѣйшій, старикъ хозяинъ, у котораго въ домѣ все происходило, спрашиванъ безъ присяги. Свидѣтельствоже безъ присяги, по законамъ, не пріемлется. б) Что будто Стрѣльниковъ плевалъ на иконы, о томъ показала только одна баба, и также безъ присяги. Но свидѣтельство одного лица, какое бы оно ни было, и хотя бы съ присягою, по законамъ недостаточно. в) Не изыскано: 1. Пьянъ ли подлинно былъ Стрѣльниковъ, или нѣтъ? 2. Не раскольникъ ли онъ? 3. Свидѣтели не имѣли ль съ нимъ ссоры, и не могъ ли онъ ихъ чѣмъ законно отвести? Примѣтить должно, что главное свидѣтельство, на которомъ основывались, происходило отъ отца и родныхъ братьевъ сыновъ его. Не столько естественно было имъ поразниться, хотя бы и въ неправдѣ.

Заключеніе Сената.

Сенатъ, разсматривая дѣло сіе, положилъ: «Хотя означенный крестьянинъ Стрѣльниковъ въ произношеніи имъ дерзновенныхъ и Христіанскому закону противныхъ изреченій и не признается, но какъ, во первыхъ, уличается въ томъ свидѣтельскими показаніями; во вторыхъ, прежде сего сужденъ уже былъ за кражу по двумъ дѣламъ и присужденъ къ наказанію плетьми, и въ третьихъ, повальнымъ обыскомъ оглашенъ онъ человѣкомъ поведенія распутнаго, обращающимся въ кражахъ съ людьми подозрительными, а при томъ въ обществѣ нетерпимымъ: то его, Стрѣльникова, согласно рѣше-

нію Вятской Палаты Уголовнаго Суда, наказавъ кнутомъ тридцатью ударами и выставя повелѣнные знаки, сослать въ каторжную работу.»

Докладъ подписали:

Николай Сушковъ.
Юрій Нелединской-Мелецкой.
Лаврентій Шетневъ.

Ноября 28 дня,
1810 года.

Законы.

Оное заключеніе сдѣлано по слѣдующимъ законамъ:

Улож. 1-й гл., ст. 1-я. Богохульника, обличивъ, казнити, сжечь.

Воинскихъ Артикуловъ:

3. О хулителяхъ и презирателяхъ имени Божія, поносящихъ службу Божію, и ругающихся слову Божію и святыми Таинствами.

4. За ругательство Святыхъ наказывать, по состоянію особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ, отсѣченіемъ сустава, или лишеніемъ живота.

6. А ежели оное ругательство изъ легкомыслія произошло, то первые два такихъ преступленія наказывать заключеніемъ на 14 дней въ желѣзы, и вычетомъ жалованья, или гоняніемъ шпицрутенъ.

Въ толкованіи на сей артикулъ сказано, что ежели преступитель въ помянутой винѣ на тѣлѣ будетъ наказанъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить.

Воинскихъ Процессовъ 2-й части 2-й гл. пункта 1:

По изобрѣтенію судей, рѣшенія чинятся по доказательствамъ.

2. Такъ же объ образѣ суда.

Отдѣленія Морскаго Устава, книга 4, гл. 1, пункты:

3. За ругательство Святыхъ, по состоянію особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказывать, или живота лишать, по силѣ хуленія.

4. О извѣтѣ въ сихъ случаяхъ.

5. Сей пунктъ сходенъ съ 6 Воинскихъ Артикуловъ.

Уставъ столичныхъ городовъ 7 гл. 7 параграфъ:

Чтобъ судъ опредѣлялъ наказанія виновнымъ.

Указами 1754, Сентября 30:

Какъ наказывать осужденныхъ къ смертной казни.

1763, Февраля 10-го, 3 пункта:

Въ повальномъ обыскѣ опороченныхъ и не пріемлемыхъ на поруки, ссылать на поселеніе. Но NB. Въ этомъ же указѣ еще сказано: «Лучше 10 виновныхъ простить, нежели одного невиннаго истязать.»

1775, Апрѣля 29:

Указъ Сенатской, и Сенатской то сепаратной, въ одномъ случаѣ на представленіе Юстицъ-Коллегіи, данной о томъ, что нѣтъ нужды домогаться отъ судимаго признанія, когда онъ совершенно изобличается. Это извѣстно: но что почитать вѣрнымъ изобличеніемъ, безъ уликъ и свидѣтельствъ несомнѣнныхъ? И не лучше ль тутъ ошибка въ оправданіи, нежели въ обвиненіи? Самая строгость закона извиняетъ первую. Впрочемъ странно, какъ этотъ Сенатской Указъ выписывается въ Сенатѣ за законъ. А есть имянной, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ руководствоваться X главою Наказа Улож. Коммисіи, того не выписываютъ и не держатся.

1797, Сентября 13, 1798, Октября 15:

Сіи указы о томъ, куда отправлять въ ссылку.

1802, Генваря 17:

Указъ мнѣ очень памятенъ. Онъ вышелъ по моему представленію, въ удержаніе обременительныхъ производствъ и безмѣрно строгихъ рѣшеній по Губерніямъ, въ коихъ, при уничтоженіи Тайной Экспедиціи, положено было вершить дѣла по первымъ двумъ пунктамъ о людяхъ нижняго состоянія. Но сей Указъ къ настоящему дѣлу о Стрѣльниковѣ совсѣмъ не относится. Онымъ предписано вносить въ Сенатъ и къ Государю дѣла, извѣстныя подъ названіемъ первыхъ двухъ пунктовъ, по которымъ производство принадлежало до Тайной Канцеляріи и Экспедиціи, и каковыми разумѣются дѣла, от-

носящіяся до первыхъ двухъ статей 2 гл. Уложенія; что особливо истолковано напослѣдокъ въ Указахъ 1730 Апрѣля 10, и 1762 Октября 12 дня, гдѣ именно сказано, 1-й пунктъ: «Умыслы противъ Императорскаго здравія, персоны и чести Его Величества.» 2 пунктъ: Бунтъ, измѣна противъ Государя и Государства», — и по невѣдѣнію, можно сказать, законнаго устава, относятъ иногда къ первому въ семъ родѣ пункту 1-ю статью первой главы Уложенья. Дѣлъ же о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ и не слѣдуетъ по законамъ производить секретнымъ порядкомъ; а производились они иногда въ Тайной, и особливо въ царствованіе Императрицы Екатерины II по велѣніямъ, на случаи только даваннымъ, и то для того, чтобъ удалить такія дѣла отъ разглаcки и слѣдствія толковъ, а еще больше для того, чтобъ удобно было смягчать наказанія, отступая отъ строгости законовъ, безъ соблазна всенародному свѣдѣнію.

Примѣчанія.

1.

Во первыхъ должно примѣтить, что всѣми статьями законовъ, къ настоящему и подобнымъ дѣламъ относящихся, опредѣляются наказанія за поношеніе ругательными словами Святыхъ Угодниковъ, а не иконъ. Въ толкованіи же законовъ извѣстно, что надобно держаться точныхъ ихъ словъ; и особливо, кажется, пріятный есть долгъ человѣколюбиваго судьи придержаться слова, когда черезъ то можно спасти отъ гибели человѣка, не ослабляя силы закона.

2.

Не можно съ довольнымъ вниманіемъ различать всякихъ оттѣнокъ въ дѣлахъ уголовныхъ: а тутъ находится и очень существенное различіе. Есть раскольники, которые Святыхъ Угодниковъ гораздо больше уважаютъ, нежели многіе изъ слывущихъ Православными, а образовъ совсѣмъ не пріемлютъ; другіе имѣютъ предразсудокъ презирать иконы новописныя, и въ этомъ именно у нихъ главное свойство мнимаго ихъ достоинства, или фанатизма ихъ расколовъ, терпимыхъ Правительствомъ, по причинамъ, весьма основательнымъ и благоразумнымъ.

Когда же есть раскольники и толпами, то неестественно, чтобъ не вырвалось иногда у нихъ словъ противныхъ: а жестоко ихъ за

то наказывать тоже, что больнаго горячкою наказывать за то, что онъ бредитъ. Вылѣча горячку, и бреду не будетъ.

Болѣзнь расколовъ раждается тьмою суевѣрія и безразсудной ревности. Просвѣщеніе одно для нея лѣкарство. Казни же только ожесточаютъ расколы, и всего больше питаютъ, воспламеняя ложнымъ мученичествомъ.

И сверхъ того, естьли въ обычай войдутъ тяжкія наказанія за подобныя дѣла, то самымъ трудолюбивымъ земледѣльцамъ гораздо нужно будетъ прибавить трудовъ, чтобъ, кромѣ оброковъ и домашнихъ обиходовъ, запасаться и на то, чѣмъ бы отдѣлаться отъ каторги, когда подстережетъ на словѣ какой нибудь деревенской батька, или Земскаго Суда подъячій... не дерзаемъ касатися далѣе.

3.

Не изслѣдовано, Стрѣльниковъ не раскольникъ ли? И не изъ легкомыслія ли произошли такія ругательства отъ молодаго человѣка 20 лѣтъ, которой ежели былъ пьянъ, что также не изслѣдовано, а весьма вѣроятно, то легкомысліе было ему еще и гораздо естественнѣе. Въ 6-мъ же пунктѣ Воинскихъ Артикуловъ сказано: «Ежели слова онаго ругателя токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды, или дважды, тогда имѣетъ преступитель 14 дней въ желѣзы заключенъ быть, и жалованіе его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гоняніемъ шпицрутенъ.»

Есть преступленія, которыя законами за пьянство не извиняются: однако, по Уложенью, гл. 21 ст. 69, 72 и 73 даже тотъ, кто до смерти убьетъ пьянымъ дѣломъ, наказывается не смертью, и гораздо легче, нежели кто бьетъ съ умышленія и въ трезвомъ умѣ. Впрочемъ неоспоримо, и по опытамъ извѣстно, что самой благоразумной и добронравной человѣкъ можетъ въ пьянствѣ то сдѣлать, чего бы никогда онъ не сдѣлалъ въ умѣ трезвомъ, и что всякому можетъ случиться быть пьяну. О слѣдствіяхъ пьянства тоже опять можно сказать, что о бреду въ горячкѣ, или о проказахъ въ съумасшествіи. Не натурально требовать, чтобъ горячкою больной не бредилъ, и съумасшедшій не проказничалъ. Законы же земскіе, человѣческіе не могутъ налагать обязанностей, кромѣ такихъ, которыхъ исполненіе не превосходитъ натуральныя силы, и зависитъ отъ свободной воли человѣка. Справедливѣе законъ наказанія за самое пьянство, которое есть болѣзнь произвольная, а не за слѣдствія ея; и въ Уставѣ

Благочинія, въ статьѣ 256, о воздержаніи пьянства, наконецъ сказано: «Буде же въ пьянствѣ кто учинилъ проступокъ, или преступленіе безъ намѣренія, да накажется пьянства срочнымъ воздержаніемъ въ рабочемъ домѣ».

Но какія дѣла, кажется, приличнѣе иногда судить въ Судахъ Совѣстныхъ, какъ не о важныхъ преступленіяхъ, учиненныхъ въ пьянствѣ, и также о дѣйствіяхъ изступленія раскольническаго, когда они требуютъ суда? въ какихъ больше, какъ не въ сихъ, всегда почти случается судьбѣ судимыхъ отягощенной быть выше мѣръ, ими содѣяннаго? Ежели «дѣла колдуновъ, или колдовства, поелику въ оныхъ заключается глупость, обманъ и невѣжество, надлежитъ отсылать въ Совѣстный Судъ, который единъ право имѣетъ учинить о вышеписанномъ рѣшеніе» (Учрежд. для управл. Губер. ст. 399): то что же, какъ не глупость, обманъ и невѣжество заключается по большей части въ дѣлахъ раскольниковъ? А что иныя преступленія законами за пьянство не извиняются, то сіе, конечно, только по тому, что какъ нѣтъ возможности опредѣлить и всегда изслѣдовать всѣхъ, такъ сказать, душевныхъ подробностей и качествъ преступленій, то чтобъ иногда умышленно не прибѣгали къ пьянству злодѣи для защиты имъ себя въ своихъ злодѣйствахъ, и пристрастные судьи, для несправедливаго изъ лицепріятства облегченія ихъ участи. Но когда судья несомнительно увидитъ, что преступленіе по внутреннему своему источнику точно не заслуживаетъ казни, опредѣленной закономъ внѣшнему его образу, то что можетъ тогда заставить руку добродушнаго судьи подписать ее?

Правосудіе выше законовъ. Оно есть дѣйствіе истины вѣчной и непремѣнной. Законы суть только его орудія. И ежели случится такое, по обстоятельствамъ своимъ, дѣло, что общій на него законъ не сообразенъ самому существу правосудія, то постановленіе новаго на случай сей закона, или рѣшеніе непосредственное такого дѣла, есть обязанность и лучшее право законодательной власти, которая долженствуетъ быть священнымъ гласомъ правосудія, изрекающимъ оное въ судахъ и законахъ. Блистаніе мудрости въ чадолюбивыхъ рѣшеніяхъ отеческаго сердца, столько же украшаетъ законодателя, отца народовъ, какъ и праведный мечь, не безъ ума имъ носимый, и толико паче, поколику милость на судѣ хвалится.

4.

По совершенной точности законовъ, Стрѣльникова, естьли бы проступокъ его и не изъ легкомыслія произошелъ, естьли бы онъ точно доказанъ былъ, и естьли бы принимать его въ прямомъ смыслѣ за ругательство Святыхъ, слѣдовало наказать силою 3 пункта 1-й главы 4 книги Морскаго Устава, какъ послѣдняго закона, которой сходенъ и съ 4 Воинскихъ Артикуловъ; а въ ономъ пунктѣ написано: «Кто Пресвятую Матерь Божію Дѣву Марію, и Святыхъ, и преданія и уставы Каѳолическія Церкви, ругательными словами поноситъ, оный имѣетъ, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ наказанъ, или живота лишенъ быть, по силѣ хуленія». Гдѣ же можно лучше, и еще законно, пользоваться такими или и ежели, какъ не въ подобныхъ случаяхъ? И гдѣ для совѣсти страшнѣе и больнѣе сердцу, не пользоваться ими?

5.

И такъ тяжко было бы наказаніе несчастному Стрѣльникову, естьли бъ и не изуродовавъ его вырѣзаніемъ ноздрей и клеймами и не ссылая на каторгу, наказать только кнутомъ, который есть самая большая степень тѣлеснаго наказанія. Но какъ я думаю, что сущее есть преступленіе противъ человѣчества, не смягчить наказаніе, когда самой законъ дозволяетъ, то по неопредѣленности слова тѣлеснымъ наказаніемъ, весьма бы довольно наказать его батогами или плетьми. Когда жъ онъ еще за воровство судится, и не оправдается, то нѣсколько бы ударовъ за глупыя его слова велѣть ему прибавить въ науку, и написать, буде годенъ, въ солдаты, а негоденъ, сослать на поселеніе; или, можетъ быть, за настоящее преступленіе, сужденное въ Сенатѣ, кромѣ воровства, о которомъ судится въ своемъ мѣстѣ, по прилежнѣйшему сначала слѣдствія разбору, подвергся бы онъ только наказанію, въ 256 статьѣ Устава Благочинія назначенному, какъ за поступокъ пьянаго. Такимъ образомъ молодой человѣкъ, довольно наказанной, могъ бы годенъ быть на службу и еще исправиться; что всегда, а не месть одна и терзаніе, долженствуетъ быть при наказаніяхъ предметомъ.

6.

Что Стрѣльниковъ поведенія распутнаго и обращался въ кражахъ, то по законамъ подлежитъ особеннымъ наказаніямъ, въ

нихъ назначеннымъ, и не можетъ, по истинному разуму и словамъ ихъ, усугублять казнь въ настоящемъ дѣлѣ, особливо до такого крайняго степени, какова есть казнь вмѣсто смертной. За кражи его слѣдовало, наказавъ плетьми, написать въ солдаты, и въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе; туда бы его надлежало послать и по дурному поведенію, естьли бъ его никто не взялъ на поруки. Однимъ словомъ, не по дѣломъ этому вору мука!

И такъ, не говоря уже о нѣжныхъ чувствахъ человѣколюбія, состраданія къ ближнимъ, изъ коихъ, не согрѣша больше Калины Стрѣльникова, нельзя Христіянину и его исключить.... О совѣстномъ долгѣ снисхожденія къ слабостямъ другихъ, при вѣрной справкѣ съ своими собственными, не говоря о томъ, что лѣтъ съ 60, кажется, не было подобнаго рѣшенія, самой верхъ строгости законовъ не требовалъ такого тяжкаго осужденія, коимъ горькая участь подвергнула бѣднаго Стрѣльникова.

И, можно сказать, что ежели въ защитѣ мертваго Жана Каласа, слава для Волтера съ товарищи была такъ блистательна, какъ великолѣпной чрезвычайной фейерверкъ, то въ защитѣ живаго Калины Стрѣльникова (sauf la melodie des noms) была бы она для него, для добраго, можетъ быть, его семейства и, смѣю сказать, для самаго правосудія, такъ полезна, какъ теплота, хотя и обыкновенная, солнца для умирающаго отъ стужи.

Когда писанъ этотъ меморіалъ?

Я узналъ уже о семъ дѣлѣ тогда, какъ Докладъ былъ конфирмованъ, и узналъ только по тому, что увидѣвши въ запискѣ о получаемыхъ въ Сенатѣ имянныхъ Указахъ такую конфирмацію за хулу на иконы, полюбопытствовалъ узнать содержаніе дѣла. Принесли ко мнѣ отпускъ Доклада. Я читалъ его съ удивленіемъ и сожалѣніемъ неописаннымъ. «Ну, ежели ты можешь какъ нибудь помочь этому страдальцу, и сдѣлать чрезъ то услугу правосудію, а не употребишь всѣхъ возможныхъ къ тому способовъ,» говорило мнѣ сердце!

Я написалъ этотъ меморіалъ, послалъ его къ Министру Юстиціи — настаивалъ; Министръ, конечно, къ великой и незабвенной для него чести, доложилъ Императору, не смотря на то, что и Докладъ Сената имъ же для конфирмаціи поднесенъ былъ, и въ слѣдствіе того, данъ Сибирскому Генералъ-Губернатору Высочайшій рескриптъ, чтобъ, выдержавъ Стрѣльникова на каторжной работѣ одинъ только

мѣсяцъ, обратить въ поселенцы. Постановленіе знаковъ Милосердый Государь изволилъ отмѣнить еще при конфирмаціи Доклада, написавъ на немъ, кромѣ того «Быть по сему.» Но я это свѣдалъ уже, увидѣвъ копію конфирмованнаго Доклада, когда она, по обыкновенному порядку, препровождена была въ 6-й Департаментъ Сената для исполненія.

II.

О ДѢЛАХЪ ДВУХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

I. Первое дѣло по 13 части о Московскомъ купцѣ, старообрядцѣ Яковѣ Сергѣевѣ, который судится за то, что онъ, будто, пьяной говорилъ оскорбительное Св. Димитрію Ростовскому, о чемъ донесъ на него одинъ Квартальной Офицеръ, засвидѣтельствовавъ потомъ и другими, которые всѣ, равно какъ и Офицеръ и Попъ, бывши съ онымъ раскольникомъ пріятели, вмѣстѣ пили и сами ввели его въ такіе разговоры.

Мудрено ли раскольниковъ, которые, какъ извѣстно, и не почитаютъ Дмитрія Ростовскаго Святымъ, и негодуютъ на него, привести на него оскорбительныя противъ его слова? Если за это судить, то всѣхъ ихъ, сколько есть, можно вдругъ осудить безошибочно; ибо всякой изъ нихъ, конечно, когда нибудь оное дѣлалъ.

Однако раскольника того Городовой и Губернской Магистратъ присудили по первому пункту Уложен. и пр., какъ Богохульника, къ смертной казни, или, вмѣсто ея, высѣчь кнутомъ, вырѣзать ноздри и, поставивъ знаки, сослать на каторгу.

Теперь дѣло сіе въ Уголовной Палатѣ, которая обѣщаетъ весьма облегчить жребій судимаго; но онъ между тѣмъ болѣе года сидитъ въ тюрмѣ.

II. Другое дѣло началось нынѣшнимъ лѣтомъ, по 18 части, также о раскольникѣ, Московскомъ мѣщанинѣ, Осипѣ Максимовѣ, въ поношеніи непристойными словами новописанныхъ иконъ и обрядовъ Церкви по новымъ Никоновскимъ, такъ называемымъ раскольниками, книгамъ, которыхъ они, также извѣстно, что не принимаютъ.

На него донесли восемь человѣкъ (достойный вниманія духъ доносительства!) изъ мѣщанъ и другаго званія людей, при которыхъ онъ, будто, произносилъ оныя поношенія въ лавкѣ, мимо коей на то время несли иконы.

Онъ отосланъ изъ Управы Благочинія къ суду въ Магистратъ, которой также его, какъ Богохульника, осудилъ къ вышесказанному наказанію, и внесъ дѣло на ревизію въ Губернскій Магистратъ, откуду, слышно, вышло оно въ Уголовную Палату; между тѣмъ подсудимый въ тюрьмѣ, хотя онъ не признался и въ томъ, что на него тѣ доносщики показали.

Вотъ два дѣла, которыми я, не зная страждущихъ и въ лицо, и даже никого изъ знающихъ ихъ не зная, по одному чувству человѣколюбія, очень интересуюсь, и не могъ и не могу объ нихъ слышать безъ сердечнаго состраданія!

Дѣла сіи, не меньше Каласова, Сервенова и под., должны обращать на себя умы просвѣщенные, и трогать сердца чувствительныя. Начальниковъ и судей нельзя винить за такія дѣла: ибо хотя истинное Богохуліе и хула святыни состоитъ, кажется, въ хуленіи существа святости, а не обрядовъ, какихъ нибудь образовъ и проч., но ведя оныя дѣла порядкомъ судебнымъ, трудно освобождать судимыхъ отъ строгихъ словъ старинныхъ законовъ.

Но, впрочемъ, осмѣлюсь сказать, что, кромѣ жестокаго истязанія человѣчеству, таковая строгость можетъ имѣть много злоупотребленій:

1. Безполезно произведенный ропотъ и неудовольствіе между сотнями тысячъ людей.

2. Всѣхъ раскольниковъ, коихъ въ Государствѣ, конечно, есть нѣсколько сотъ тысячъ, можно такимъ образомъ легко за разговоры довести до суда и до тюрьмы. Ничего нѣтъ легче, какъ заводить ихъ въ рѣчи противъ трехъ аминей, противъ лишняго и, иже, противъ образовъ, не бородачами писанныхъ, и тому подобнаго, а тамъ и выйдетъ: «Дай, такъ не донесу;» или: «Дай, такъ выпущу;» или: «Дай, такъ оправлю.»

3. Найдутся между глупыхъ раскольниковъ безумцы, которые охотно будутъ бросаться въ тюрьмы и подъ кнутъ по суесвятству, и фанатики и плуты, каковыхъ между ими не мало, будутъ обращать оное въ мученичество, и тѣмъ укрѣпится больше фанатизмъ. Множество можетъ послѣдовать злоупотребленій, которыхъ довольно описать не можно.

Правда, что всякое вранье, для народа соблазнительное, унимать надобно, естьли только изъ самыхъ способовъ унятія не можетъ выйти

больше вреда и безпокойства обществу, нежели отъ онаго соблазна. И такъ мнѣ кажется, что ежели нельзя довольствоваться однимъ презрѣніемъ тѣхъ глупыхъ раскольническихъ вракъ, то, по крайней мѣрѣ, должно ихъ наказывать, какъ поступки противъ благочинія, какъ безчинства, а не какъ величайшія злодѣянія.

Записку сію писалъ я въ 1796 году, когда я въ отскавкѣ жилъ въ Москвѣ, и незадолго предъ кончиною Императрицы, послалъ ее, для поднесенія Государынѣ, бывшему тогда въ Петербургѣ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому. Но онъ не успѣлъ уже подать, а въ Декабрѣ того же года подалъ я ее самъ Государю Императору, которой, посредствомъ Генералъ-Прокурора, повелѣвъ истребовать дѣла оныя въ Тайную, изволилъ весьма облегчить участь сужденныхъ.

И. Лопухинъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ЗАКОНѢ НА БОГОХУЛЬНИКОВЪ.

Поводъ къ сему разсужденію.

Во время Высочайшаго присутствія въ Москвѣ, 1816-го года, случилось, что Палата Уголовнаго Суда, между прочими приговорами объ уголовныхъ преступникахъ, внесла на утвержденіе Г. Военнаго Генералъ-Губернатора приговоръ объ одномъ мѣщанинѣ, который Магистратомъ осужденъ былъ къ наказанію кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и къ ссылкѣ въ каторжную работу. Преступленіе его, ясно доказанное и преступникомъ самимъ признанное, состояло въ томъ, что онъ, принадлежа къ сектѣ раскольниковъ, и будучи однажды нетрезвъ, произносилъ неистовое ругательство на святаго Угодника Димитрія, чудотворца Ростовскаго, котораго, какъ весьма извѣстно, раскольники вообще не признаютъ святымъ. Мѣщанинъ сей былъ молодыхъ лѣтъ, одинъ сынъ у престарѣлаго отца, хотя ему и непокорный, какъ самъ отецъ о томъ свидѣтельствовалъ.

Военный Генералъ-Губернаторъ, разсмотрѣвъ сей приговоръ, нашелъ его весьма жестокимъ и выше мѣры судьбу подсудимаго отягощающимъ. Но какъ Судъ согласовался съ точною силою существующихъ законовъ, то не возможно было не утвердить сего приговора. Генералъ-Губернаторъ рѣшился воспользоваться Высочайшимъ присутствіемъ и всеподданнѣйше доложить объ обстоятельствѣ сего дѣла Государю Императору. Монархъ соизволилъ оправдать и похвалить чувствованіе и осторожность Генералъ-Губерна-

тора, и желая облегчить участь подсудимаго безъ оказанія послабленія къ оскорбителямъ Церкви, повелѣлъ предварительно узнать о семъ мнѣніе Московскаго Архіепископа, Преосвященнаго Августина. Я имѣлъ честь получить порученіе переговорить съ Архипастыремъ. Едва объяснилъ я ему сущность и цѣль посланія моего, какъ его Преосвященство съ нѣкоторымъ движеніемъ отвѣчалъ мнѣ именно слѣдующими словами: «Помилуйте, какъ это можно! Доложите отъ меня Его Сіятельству, что я, не только, согласно съ мнѣніемъ его, нахожу такое наказаніе жестокимъ, но совершенно увѣренъ, что если бы и самъ Святитель Димитрій былъ еще на землѣ, то и онъ ужаснулся бы сего приговора и конечно ходатайствовалъ бы о помилованіи, снисходя и сострадая невѣжеству преступника, которое одно и есть причиною самаго преступленія. Все, что можно въ семъ случаѣ опредѣлить къ наказанію его, такъ это заключеніе въ монастырь на нѣкоторое время, для обузданія и вразумленія, пока окажетъ раскаяніе.» Сей отвѣтъ Преосвященнаго исполнилъ меня душевнымъ умиленіемъ. Такъ не отозвался бы, конечно, никакой великій инквизиторъ святой Инквизиціи, подумалъ я: это гласъ истиннаго Христіанскаго Пастыря!

На другой же день послѣдовало Высочайшее повелѣніе чрезъ Г. Военнаго Генералъ-Губернатора Правительствующему Сенату, при внесеніи самаго упомянутаго дѣла объявленное, чтобы преступника, вмѣсто опредѣленной ему казни, заключить въ монастырь на время, по усмотрѣнію Духовнаго начальства.

Сей случай сдѣлалъ на меня весьма сильное впечатлѣніе. Къ чему же законъ, помыслилъ я, котораго исполненіе оказалось противно образу мыслей вельможи, довѣренностію Царскою облеченнаго, несообразно съ благостію и правосудіемъ самаго Государя, несоотвѣтственно кроткимъ чувствованіямъ Архипастыря Церкви, и, конечно столь же несогласно съ мнѣніемъ всѣхъ благомыслящихъ людей и наипаче истинныхъ Христіанъ.

Счастливъ преступникъ сей, что судъ надъ нимъ свершился во время присутствія великаго Монарха, коему милосердіе и человѣколюбіе повсюду сопутствуютъ; онъ спасенъ, но сколько есть въ цѣлой Россіи подобныхъ преступниковъ, невѣжествомъ и развратомъ въ преступленіе такого же рода вовлеченныхъ, кои судятся по точной силѣ законовъ и наказываются по всей строгости оныхъ,

слѣдовательно, погубляются невозвратно для семействъ своихъ и для того общества, къ которому принадлежали?

Сіи и тому подобныя чувствованія и мысли побудили меня къ слѣдующему изложенію моего разсужденія на богохульниковъ, или вообще противъ нарушающихъ страхъ Божій.

Настоящіе законы противъ Богохульниковъ.

Коренной законъ Россійской Имперіи, основанный на Кормчей Книгѣ, повелѣваетъ хулителей имени Божія предавать смерти, прижигая имъ предварительно языкъ каленымъ желѣзомъ. На смерть же осуждаетъ и тѣхъ, кои дерзнутъ поносить ругательными словами Пресвятую Дѣву и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ.

Съ отмѣною смертной казни, указами 1753 года, Апрѣля 29, и 1754, Сентября 27, оная замѣняется сѣченіемъ и каторжною работою.

Въ новомъ проектѣ Уголовнаго Уложенія, изданномъ Коммисіею Составленія Законовъ, за богохульство возстановляется смертная казнь.

Пьянство ни въ какомъ отношеніи въ извиненіе не пріемлется, ниже въ облегченіе наказанія служить можетъ.

Причина и происхожденіе сихъ законовъ.

При одномъ воображеніи о дѣйствительномъ исполненіи перваго закона хладѣетъ воображеніе, стынетъ кровь въ сердцѣ чувствительномъ. И такъ нетрудно постигнуть, что было побужденіемъ къ постановленію таковаго закона, достойнаго временъ Драконовыхъ. Намѣреніе устрашить умы непреклонные, буйные, сердца необузданныя, дикія, души строптивыя, звѣрскія. Намѣреніе не только извинительное, но и похвальное въ вѣкѣ варварства и ожесточенія нравовъ. Замѣтимъ, что сіи законы современны закону, осуждающему на сожженіе живыми тѣхъ, кои занимаются мнимымъ чародѣйствомъ и чернокнижествомъ, которые въ тоже время, кромѣ посмѣянія, ничего инаго не заслуживаютъ, и которымъ вѣрователей мудрено уже сыскать и посреди самой черни.

Окинувъ взоромъ историческія событія минувшихъ вѣковъ, мы откроемъ самое естественное происхожденіе подобныхъ законовъ. Доколѣ Христіянское ученіе проповѣдывалось Апостолами и Отцами Церкви, тогда и мѣры для обращенія сердецъ къ истинному познанію Бога и для удержанія ихъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ, состояли въ примѣрѣ, въ убѣжденіи, въ кротости. Но какъ скоро, по различ-

ному свойству умовъ и не одинакой наклонности сердецъ, раздѣлились и самыя мнѣнія о догматахъ Христіянской вѣры, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ Гражданскія Правительства Западной и Восточной Римской Имперіи, пріемля то или другое мнѣніе, рѣшались вспомоществовать успѣхамъ въ проповѣди защищаемыхъ ими Отцевъ Церкви, тогда прибѣгали къ мечу и кровавымъ законамъ, коихъ дѣйствіе казалось надежнѣйшимъ самыхъ убѣдительнѣйшихъ поученій. Изъ Восточной Имперіи сіи законы пришли и въ совлекпуюся язычества Руссію.

Свойство сихъ законовъ.

Если разсмотримъ внимательно существенное свойство таковыхъ законовъ, то увидимъ, что оно заключаетъ въ себѣ духъ жесточайшаго мщенія и гоненій, прикрытый благочестивою наружностію праведнаго и святаго отмщенія за оскорбленіе величества Божія, или его Святыхъ Угодниковъ. Суетная месть! Какъ будто нужно заступленіе слабыхъ смертныхъ и ихъ ничтожныхъ законовъ тому, который коснется горамъ — и воздымятся, блеснетъ молніею — и разженетъ я! Дхнетъ — и царства съ ихъ законами и могуществомъ не оставятъ слѣда своего существованія. И кому хотятъ отмщать законы человѣческіе? Существу, которое отъ единаго мановенія Всемогущаго можетъ превратиться въ ту же персть, изъ коей премудростію его создано.

Они не согласны съ духомъ Христіянскаго ученія.

Таковый духъ законовъ сихъ совсѣмъ не соотвѣтствуетъ духу Евангельскаго ученія, съ коимъ всѣ подобные законы, по строгой справедливости, сообразоваться необходимо долженствуютъ.

Доказательство тому изъ самаго Божіяго закона.

Обратимъ вниманіе наше на свѣтъ, преподаемый намъ святымъ Благовѣстіемъ, и займемъ отъ него лучъ, могущій просвѣтить насъ въ томъ, чего Небесный Учитель требуетъ отъ насъ въ отношеніи къ блуждающимъ во тьмѣ и нечестіи грѣшникамъ.

Мы видимъ, что самъ Богъ, въ ипостаси Сына Своего Единороднаго претерпѣвая заушенія, оплеваніе, истязаніе и самую смерть крестную, не объ отмщеніи врагамъ просилъ Отца Своего Небеснаго, но: «Отче, взывалъ, отпусти имъ, невѣдятъ бо, что творятъ.»

Въ Божественномъ поученіи ученикамъ своимъ: «Любите враги ваша,» Спаситель сказалъ, благословите клянущыя вы, добро творите ненавидящымъ васъ, и молитеся за творящихъ вамъ напасть и изгонающыя вы, яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя». Матѳ. гл. 5, 44 — 45.

Въ притчахъ показать намъ благоизволилъ, что во всякомъ грѣшникѣ должно видѣть овцу заблудшую и знать, что «о единомъ грѣшницѣ кающемся радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими болѣе, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія». Лук. гл. 15, 7, 10.

Верховный Апостолъ Христовъ поучаетъ, дабы впадшаго въ преступленіе человѣка, духовнѣ исправляли таковаго духомъ кротости; объясняя, что рабу Господню не подобаетъ сваритися, но тиху быти ко всѣмъ, учителну, незлобиву, съ кротостію наказующу противныя (Къ Тим. 2 главы 2, 24). Ибо Богъ всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити (Тамъ же 2, 4). Онъ же заповѣдалъ Тимоѳею: «Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2). Наконецъ, сей самый избранный отъ вѣка сосудъ Божій, о себѣ самомъ говоритъ: «Господь Іисусъ Христосъ, бывша мя иногда хулника и гонителя и досадителя: но помилованъ быхъ, яко не вѣдый сотворихъ въ невѣрствіи. (1 Тим. 1, 13).

И такъ, если Господь нашъ Іисусъ Христосъ, при личномъ оскорбленіи небесной непорочности своей, молился за дерзновенныхъ неистовыхъ враговъ Своихъ, если Онъ требуетъ и отъ насъ высокой добродѣтели сей, чтобы и мы молились за творящихъ намъ напасть, если проповѣдь Апостоловъ Его исполнена симъ же духомъ Божественной кротости и незлобія, то можетъ ли предвѣчной благости Божіей благоугодно быть опредѣляемое человѣческими законами тѣлесное наказаніе и самое пролитіе крови за минутное бѣснованіе какого либо грѣшника, возмогшаго, въ омраченіи разума своего, изрыгнуть хулу противъ неизглаголанной премудрости Божіей, или противъ святости закона Его, Его Ангеловъ, или Святыхъ Угодниковъ Его? По сему смѣло и утвердительно повторяю: существующіе за-

коны противъ богохульниковъ съ духовъ вѣры Христіянской вовсе не согласуются.

Цѣль сего доказательства и разсужденія сего.

Да не подумаетъ кто, что мое намѣреніе есть симъ доказательствомъ убѣдить, что преступленіе противъ Бога и Религіи не должно быть вовсе преслѣдуемо гражданскими законами. Отнюдь нѣтъ. Моя цѣль, основываясь на чувствованіяхъ, самою Религіею внушаемыхъ, доказать, что одна жестокость сихъ законовъ, погубляя токмо невозвратно невѣжествомъ и развратомъ обуянныхъ людей, ни Богу пріятна, ни цѣлому гражданскому обществу полезна быть не можетъ, и потомъ показать средство, которымъ сія жестокость законовъ съ большею пользою для человѣчества вообще, и для государства въ особенности, замѣнена быть можетъ.

Разсмотрѣніе причинъ и сущности случающихся нынѣ преступленій въ Богохульствѣ и дѣйствія закона противъ оныхъ.

Для сего разсмотримъ прежде, что бываетъ въ нынѣшнее время причиною преступленій въ Богохульствѣ, въ чемъ состоитъ сущность оныхъ, и какъ дѣйствуетъ законъ, карающій сіи преступленія.

Взглянувъ на ходъ вещей попристальнѣе, легко увидѣть можемъ, что преступленія, относящіяся къ Богохуленію, происходятъ изъ двухъ источниковъ: или отъ вольнодумства, или, какъ выше замѣтили, отъ невѣжества и разврата. Въ первомъ родѣ замѣчаются, такъ называемые, воспитанные люди, кои, или начитавшись соблазнительныхъ авторовъ, или увлеченные дурными примѣрами, не испытавъ еще поучительныхъ опытовъ въ жизни, съ дерзостію, жалости достойною, нерѣдко щеголяютъ своимъ нечестіемъ, думая читать въ глазахъ подобныхъ себѣ умниковъ одобренія и слышать ихъ рукоплесканіе.

Втораго рода преступники суть истинные невѣжды, не имѣющіе большею частію ни какого понятія о Божественной мудрости закона Христіянскаго, и Христіянами именующіеся по единому, совершенному надъ ними во младенчествѣ, таинству крещенія, и по однимъ исполненіямъ наружныхъ Христіянскихъ обязанностей. Такіе въ преступленіе впадаютъ большею частію во время непотребнаго пьянства, которое, къ прискорбію всѣхъ истинныхъ друзей человѣчества, съ непомѣрнымъ умноженіемъ и распространеніемъ винной продажи,

примѣтно въ низкомъ классѣ народа усиливается. Въ такомъ случаѣ часто не ожесточеніе противъ Бога, или Его Святыхъ Угодниковъ, или противъ Вѣры, бываетъ поводомъ къ изрыганію хульныхъ словъ, но какой либо несмысленный упрекъ, или споръ, со стороны сдѣланный, или начатый, заставляютъ упившагося и потерявшаго разсудокъ, отвѣчать богомерзкимъ ругательствомъ, единственно, чтобъ перекричать своего противника и показать, что онъ никого и ничего не страшится. Сія черта особенно въ характерѣ нашей черни. Самый кроткій и тихій крестьянинъ въ обыкновенномъ своемъ положеніи, дѣлается дерзкимъ, наглымъ и необузданнымъ, какъ скоро упьется виномъ. Точно по сей самой причинѣ впалъ въ преступленіе и тотъ Московскій мѣщанинъ, коего дѣло подало мнѣ поводъ къ сему разсужденію. Кто-либо, зная пребываніе сего мѣщанина въ расколѣ, упрекнулъ его обличеніемъ противъ раскольниковъ Святаго Димитрія Ростовскаго, и сей, озлобившись, отвѣчалъ поношеніемъ Угодника Божія. Послѣдовалъ шумъ, обратившій вниманіе полиціи, началось слѣдствіе, и отсюду произошло уголовное дѣло, получившее важность первой степени.

Чтя истину, мы не можемъ скрыть отъ самихъ себя и должны сознаться, что преступники перваго рода, благодаря просвѣщенію, вышли изъ круга законнаго преслѣдованія. Они внѣ закона. Жертвою его остаются еще невѣжды низшаго класса. Но ядъ, разливаемый первыми въ обществѣ, безъ ошибки сказать можно, далеко вреднѣе зла, причиняемаго послѣдними. Въ этомъ удостовѣриться не трудно, если разсудимъ, что первые стремятся въ гражданскомъ обществѣ къ честямъ и занятію, со временемъ, важнѣйшихъ должностей, гдѣ отъ нихъ судьба многихъ людей можетъ зависѣть, а другіе остаются вѣкъ свой въ низкомъ классѣ, и никому, кромѣ себя, вредны быть не могутъ.

Послѣдствія нынѣ употребляемаго наказанія.

Къ довершенію сей истины мы легко себѣ представить можемъ, что въ то же самое время, въ тотъ моментъ, когда преступившійся несчастный невѣжда на лобномъ мѣстѣ предается истязанію, въ тотъ самый моментъ, говорю я, десять модныхъ вольнодумцевъ въ различныхъ мѣстахъ любезничаютъ кощунствомъ противъ святыхъ истинъ Вѣры, или противу священныхъ установленій Церкви и, что легко быть можетъ, тутъ же прислушиваютъ и одобряютъ нечестіе тѣ

самые, коихъ рука подписала приговоръ подсудимаго. Но подумаемъ съ совѣстію нашею: сей послѣдній, въ качествѣ человѣка, не имѣетъ ли права въ болѣзненныхъ вопляхъ своихъ воззвать къ первымъ съ Іовомъ: «Вы ли едини есте человѣцы, или съ вами скончается премудрость? И у мене сердце есть, якоже и у васъ!» (Іов. гл. 12, 12, 28).... Взглянемъ па послѣдствіе таковаго наказанія. Преступникъ, отторженный отъ семейства, отнятый у общества, къ коему принадлежалъ, наказывается одною жестокою болью тѣлесныхъ ударовъ, и ссылается въ отдаленность въ каторжную работу. Тамъ, будучи на всю жизнь включенъ въ число душегубцевъ и разбойниковъ, онъ дѣлается изъ заблудшагося развратника ожесточеннымъ злодѣемъ, для котораго ничего уже нѣтъ святаго, и который готовъ на всякое неистовство. А тамъ, гдѣ наказанъ былъ сей преступникъ, уже забытъ онъ, и изъ питейныхъ домовъ, какъ изъ челюстей ада, вскорѣ явятся вновь десять подобныхъ.

Какая же польза отъ сего наказанія? Обратимся ли къ ученію Евангельскому?—Оно далеко не исполнено: заблудшаяся овца не отыскана, не возвращена, и на небесахъ нѣтъ великой радости о раскаяніи грѣшника. Жестокость закона отъемлетъ у неба сіе торжество. Обратимся ли къ гражданскому обществу?—Примѣръ наказанія недѣйствителенъ: упившіеся виномъ не размышляютъ о послѣдствіяхъ, а вольнодумцы не знаютъ о наказанномъ, или посмѣваются; ибо законы не для нихъ. Самое то общество, къ коему принадлежалъ преступникъ, чувствуетъ только то, что оно однимъ членомъ уменьшилось, и что та часть общественной тяготы, коя падала на его долю, должна разложиться на всѣхъ, и стало быть, доля повинности каждаго умножится. Случится ли вскорѣ потомъ требованіе на службу, вмѣсто празднаго, гулливаго гражданина, пойдетъ прилежный, благонравный земледѣлецъ, или художникъ, добрый сынъ, хорошій отецъ, нерѣдко единственный кормилецъ престарѣлыхъ родителей, или малолѣтныхъ дѣтей!!..

Я сказалъ, что преступники сего рода дѣлаются въ послѣдствіи нераскаянными злодѣями. Я утверждаю это съ опыта. Бывъ въ Охотскомъ портѣ и въ самомъ Нерчинскѣ, я видѣлъ во множествѣ сихъ преступниковъ, говорилъ съ ними и — ужасался. Однажды въ Охотскѣ, увидѣвъ довольно молодаго, виднаго собою преступника, коего лице обезображено было наказаніемъ, и узнавъ, что онъ изъ духовнаго званія и былъ Діакономъ, я пожелалъ

узнать о родѣ его преступленія. И сей съ буйственною замашкою сдѣлалъ мнѣ тотчасъ весьма скорый и краткій отвѣтъ, но такими словами, что я не прежде, какъ потребовавъ объясненія, понять могъ, что онъ разумѣетъ подъ ними святотатство, совершенное имъ надъ иконою Пресвятыя Дѣвы. Содрогнувшись такого дерзновенія, я съ омерзеніемъ и жалостію отвратился тогда отъ сего злодѣя, и никогда сего случая забыть не могу.

Представьте же теперь, если духовнаго званія человѣкъ, соучаствовавшій нѣкогда въ приношеніи безкровной жертвы, по наказанію остался нераскаяннымъ, то чего ожидать можно отъ простаго крестьянина, во всегдашнемъ невѣжествѣ и буйствѣ взросшаго?

Какое наказаніе болѣе приличествуетъ преступленію въ Богохульствѣ?

Какое же наказаніе можно придумать для впадающихъ въ преступленіе противъ законовъ о соблюденіи страха Божія? Посмотримъ, что начертала о семъ Премудрая Законодательница Россіи. «Между преступленіями, касающимися до закона или вѣры, я не налагаю другихъ, кромѣ стремящихся прямо противу закона, каковыя суть прямыя и явныя святотатства. Ибо преступленія, которыя смущаютъ упражненіе въ законѣ, носятъ на себѣ свойство преступленій, нарушающихъ спокойствіе, или безопасность, гражданъ, въ число которыхъ оныя и относить должно. Чтобы наказанія за вышеозначенныя святотатства производимы были изъ свойства самой вещи, то должно оное состоять въ лишеніи всѣхъ выгодъ, закономъ намъ даруемыхъ, какъ то: изгнаніе изъ храмовъ, исключеніе изъ собранія вѣрныхъ на время, или навсегда, удаленіе отъ ихъ присутствія.» Наказ. § 74.

Внимая сему велѣнію той, которая съ толикою славою 34 года управляя народъ свой, явила свѣту доказательство глубокаго знанія своего въ наукѣ царствовать, мы должны убѣдиться, что преступленія въ нарушеніи страха Божія и благочестія не могутъ быть разсматриваемы, какъ оскорбленіе Величества Божія, и преслѣдуемы съ жестокостію, въ видѣ отмщенія, которое ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть благопріятно Тому, Его же благость безмѣрна и милосердія неизслѣдимая пучина. Напротивъ, преступленія сего рода должно принимать въ томъ ихъ качествѣ, поколику они вредны общественному благу, коего главнѣйшій и вѣрнѣйшій залогъ есть Вѣра, точное исполненіе Божественныхъ ея велѣній, любовь къ

ней, благоговѣніе, упованіе на нее. Кто дерзаетъ соблазномъ подрывать сіи священныя добродѣтели, тотъ, конечно, есть врагъ общества и врагъ Церкви, но все же человѣкъ и сынъ Церкви, хотя блудный, потерянный, мертвый.

И такъ цѣль наказанія подобнаго преступника не въ одномъ томъ состоять должна, чтобъ, погубивъ его, избавить гражданское общество отъ возмутителя, и отъ тѣла общества Христіянскаго отдѣлить невозвратно членъ гангренный, но напротивъ, чтобъ самое наказаніе дало возможность грѣшнику спастися, бую въ разумъ истинный пріити; чтобъ онъ могъ, возвратясь въ общество, быть еще полезенъ оному и заслужить нанесенное ему оскорбленіе, а исправленною жизнію служить примѣромъ до конца дней своихъ для другихъ, въ Христіянскихъ добродѣтеляхъ не укоренившихся и къ впаденію въ подобныя преступленія склонныхъ.

По соображенію сихъ истинъ, въ коихъ едва ли кто усомниться можетъ, я полагаю, что лучшимъ и приличнѣйшимъ возмездіемъ за преступленіе противъ страха Божія и противъ Церкви вообще, быть можетъ слѣдующее тройственное наказаніе.

1. Совершенное заточеніе, съ прекращеніемъ всякаго сообщенія съ людьми, и отнюдь не менѣе года.

2. Заключеніе въ монастырь, для исправленія и наставленія подъ монастырскимъ искусомъ, также не менѣе года, съ отчужденіемъ, въ обоихъ сихъ періодахъ наказанія, Христіянскихъ правъ, кромѣ токмо смертныхъ случаевъ.

И 3. Возвращеніе публичное и торжественное въ прежнее общество и водвореніе въ лоно Церкви.

Дабы таковое наказаніе какъ можно было дѣйствительнѣе и болѣе принесло пользы, я полагаю слѣдующія подробности весьма необходимыми:

Первое. По окончаніи суда и приговора надъ преступникомъ, не свойственно уже будетъ выводить его на мѣсто, гдѣ публичная казнь совершается, но гораздо приличнѣе, чтобы чрезъ духовное начальство предписано было, или въ одномъ томъ приходѣ, къ коему преступникъ принадлежалъ, или во всѣхъ приходахъ того города, гдѣ совершилъ онъ преступленіе, по окончаніи Воскресной службы, по три раза объявлять прихожанамъ имя и вину преступника, и что онъ по суду отчуждается отъ Церкви и отъ общества въ заточеніе, дондеже чистымъ раскаяніемъ примиритъ себя и съ тою и съ дру-

гимъ. Средствомъ симъ дано будетъ почувствовать, что не только наказывается гражданскій преступникъ, но и исправляется Христіянинъ грѣшникъ.

Второе. Въ самомъ заточеніи взоръ преступника тотчасъ долженъ найти Распятіе Спасителя, или образъ, изображающій страсти Его, и священную книгу Божественнаго Писанія. Необходимо, чтобъ онъ не слыхалъ уже человѣческаго голоса. Самая пища пусть доставляется невидимо. Заключеніе отнюдъ не должно имѣть физическихъ неудобностей, какъ-то: сырости, холода, или нечистоты. Преступникъ пусть видитъ, что его признаютъ еще человѣкомъ. Если же онъ неграмотный, то пусть доставляющій ему пищу, невидимо всякій разъ твердымъ голосомъ скажетъ ему: «Благъ и милостивъ Господь, даяй пищу человѣкомъ»; или: «Господь призываетъ грѣшныя къ покаянію», или другой какой либо текстъ Священнаго Писанія, могущій напоминать о милосердіи и благости Божіей, и чтобы ни на какіе вопросы, или вопли, не отвѣчалъ болѣе ни однимъ словомъ. Разумѣется, что въ болѣзненныхъ случаяхъ должна быть подана скорая помощь. Сколь было бы полезно, если бы устроены были особыя тюрьмы, въ коихъ бы отъ храма Божія, въ срединѣ всего зданія учрежденнаго, проведены были въ комнаты заключенныхъ особыя трубы, дабы они, слыша по Воскреснымъ днямъ духовное пѣніе, могли умиляться и благоговѣть предъ Господемъ. Не менѣе бы принесло пользы и то, если бы заключенные не иначе освобождались, какъ въ Высокоторжественный день Свѣтлаго Христова Воскресенія, и знакомъ освобожденія было Христіянское лобзаніе: «Христосъ воскресе!»

Третье. Изъ заключенія переводить преступниковъ въ монастырь не прежде, какъ по замѣченной степени раскаянія содержимаго въ заключеніи. За симъ наблюдать весьма нетрудно. Для сего нужно, чтобы продолжительность заключенія не была предварительно опредѣляема, и чтобы преступникъ въ приговорѣ своемъ слышалъ только и памятовалъ одни неопредѣлительныя слова: «Дондеже исправится раскаяніемъ.»

Монастырь для таковыхъ, начинающихъ приходить въ чувство раскаянія, преступниковъ должно избрать совершенно уединенный и строгостью житія монашествующихъ извѣстный. Во время самаго пребыванія въ монастырѣ, безграмотнаго послушника можно выучить читать и притомъ наставить въ Законѣ Божіемъ.

Четвертое. Когда монастырское испытаніе окончится, и преступникъ раскаянный можетъ возвратиться въ общество, тогда, въ назначенный и предварительно объявленный жителямъ того города или села, день, провести его прямо въ Церковь во власяницѣ. Тутъ, въ собраніи вѣрныхъ Христіянъ, согражданъ своихъ и родственниковъ, долженъ онъ прочитать въ слухъ благодарную молитву ко Господу за отверзтіе сердца своего къ раскаянію. Потомъ священнослуженіемъ дается ему публичное благословеніе, и по предварительномъ пріуготовленіи, въ первый разъ со времени преступленія его, можетъ онъ пріобщенъ быть Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Симъ Таинствомъ сопричисливъ его паки къ числу вѣрныхъ Христіянъ, должно уже заповѣдать, дабы никто не укорялъ возвратившагося на путь истинный прошедшимъ заблужденіемъ. Коль же великое и полезное при семъ случаѣ можетъ сдѣлать на сердца предстоящихъ впечатлѣніе Христіянское слово, сказанное краснорѣчивыми устами какого либо священнослужителя, это всякому вообразить себѣ удобно.

Доказательство, что предлагаемое наказаніе будетъ дѣйствительнѣе и полезнѣе нынѣ употребляемаго.

Не думаю, чтобы кто либо усумнился въ томъ благотворномъ дѣйствіи, какое подобный образъ наказанія и помилованія нарушителей страха Божія произвести можетъ, какъ на самихъ преступниковъ, такъ и на тѣхъ, кои къ подобнымъ преступленіямъ склонны быть могутъ. Смѣло утверждаю, что наказанный заточеніемъ, исправленный потомъ благочестивою монастырскою жизнію, и возвращенный съ нѣкоимъ священнымъ обрядомъ въ общество, преступный гражданинъ не впадетъ уже въ подобное преступленіе и отъ всякаго другаго всемѣрно воздержится, а при томъ и десять другихъ примѣромъ своимъ воздержитъ. Не только въ томъ городѣ, гдѣ такой обрядъ случится, но и во всякомъ другомъ, куда можетъ достичь описаніе объ ономъ чрезъ публичные листы, онъ произведетъ желаемое благотворное дѣйствіе несомнѣнно.

Не ожидаю также, чтобы кто-либо возразилъ противъ того, что уединеннымъ заточеніемъ всякій преступникъ исправиться долженъ. Изъ самаго повседневнаго опыта надъ людьми видѣть можемъ, что если въ обществѣ живущій человѣкъ, чрезъ пять, и много

чрезъ десять, лѣтъ, не такъ уже совсѣмъ смотритъ на вещи, какъ прежде, не такъ мыслитъ, не такъ дѣйствуетъ, то кольми паче въ совершенномъ уединеніи къ сей перемѣнѣ онъ склоненъ быть можетъ. Опыты подобныхъ наказаній въ Соединенныхъ Штатахъ, въ семъ новомъ колоссѣ изъ Государствъ просвѣщенныхъ, могутъ убѣдить насъ въ пользу оныхъ. Еще скажу: если въ заточеніи при единомъ раскрытіи книги Священнаго Писанія обращались и исправлялись Лагарпы, коихъ умы созрѣли въ кровавыхъ и богомерзкихъ Якобинскихъ правилахъ, то какъ при тѣхъ же способахъ не обратиться уму простому, отъ невѣжества блуждавшему?

Мы можемъ въ нашемъ отечествѣ найти нѣкоторыхъ людей, кои сами о себѣ скажутъ, что въ молодости своей были совершенными безбожниками и вольнодумцами, но нѣкоторыя встрѣчи въ жизни исправили ихъ. Они теперь служатъ для всѣхъ примѣромъ нелицемѣрной набожности, равно благочестивы, какъ и благотворительны къ бѣднымъ и несчастнымъ. Какъ же можемъ усомниться въ томъ, чтобъ невозможно было зараженнаго припадкомъ вольнодумства, или невѣжественнаго нечестія, уврачевать совершенно и сдѣлать Христіяниномъ и гражданиномъ полезнымъ?

Друзья человѣчества, вельможи, власть придержащіе, мужи, излагающіе законы! Къ вамъ взываю я! Не благопріятнѣе ли будетъ небу сіе столь кроткое и съ Христіянскимъ ученіемъ согласное, исправительное наказаніе нарушителей страха Божія, нежели то безжалостное и можно сказать звѣрское истязаніе, которое понынѣ въ нашемъ отечествѣ употребляется?

Заключеніе, съ замѣчаніемъ о наказаніи за святотатства.

Окончу разсужденіе мое замѣчаніемъ, что, согласно съ духомъ безсмертнаго Наказа Екатерины Великой, и самое явное святотатство, коего важность по нашимъ законамъ никакою малостію похищенной вещи не ограничивается и не ослабляется, съ лучшею пользою подобно же наказуемо быть можетъ.

Мнѣ случилось слышать, что въ нѣкоторой Губерніи наказанъ былъ со всего жестокостію одинъ несчастный бѣднякъ, яко святотатецъ, по слѣдующему случаю: Во время службы Божіей, въ одномъ приходскомъ храмѣ, нѣкто подалъ ему, какъ обыкновенно бываетъ, мелкую монету, для переданія ея далѣе, дабы на оную купить и поставить предъ образомъ свѣчу. Но сей несчастный, будучи нищъ.

удержалъ монету у себя, обличенъ въ томъ, и вотъ святотатецъ! Не слыхалъ ли бѣднякъ сей о желаніи подавшаго ему ту монету, и счелъ ее за поданную ему милостыню, какъ-то онъ и самъ предъ судомъ показывалъ, или подлинно пожелалъ воспользоваться сею лептою, назначенною для сожженія свѣчи предъ иконою; словомъ, какъ бы то ни было, не содрогнется ли всякъ сострадательной Христіянинъ, слыша о подобномъ наказаніи, и не пожалѣетъ ли о сей несчастной жертвѣ жестокости закона?

Наконецъ, если происшествіе сіе и выдумано, не менѣе того оно правдоподобно: оно легко случиться можетъ, и сего одного уже довлѣетъ для убѣжденія, что и явное святотатство не жестокостію и страхомъ истязанія истреблять, а паче еще предупреждать слѣдуетъ.

Ш. В. Б.

ПИСЬМО

ОБЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Христосъ Воскресе!

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Отъ многихъ Россійскихъ смиренныхъ поклонниковъ, приходящихъ въ Святый градъ Іерусалимъ, для поклоненія Божественнымъ святымъ мѣстамъ, услышавъ о великомъ Вашего Сіятельства и Боголюбивомъ усердіи къ Православнымъ Церквамъ и ко всѣмъ Святынямъ, по поводу посланнаго къ Вамъ отъ находящагося здѣсь изъ Святыхъ Аѳонскихъ Горъ у живоноснаго Гроба Господня, пречестнаго Іеромонаха Герасима, съ бывшею тутъ на поклоненіи честною монахинею Маріею Ивановною, краткаго описанія великаго храма Іерусалимскаго Воскресенія Христова, со изъясненіемъ всея. состоящія въ немъ, первенствующія въ свѣтѣ. Божественныя Святыни и расположенія сего храма, осмѣливаюсь и я, смиренный, находящійся здѣсь по болѣзни моей на поклоненіи, изъяснить Вашему Сіятельству, касаясь нѣсколько описанія путешествія сюда моего, что преплавая изъ Одессы Черное море, и достигнувъ истекающаго изъ онаго къ Царюграду пролива, подлинно можно сказать: какъ разлитія водъ, такъ и красота тамошнихъ положеній мѣстъ, Премудростію Божіею устроенныхъ, какъ и самаго Константинополя, на седми холмахъ простирающагося, по чрезвычайному множеству народа; такъ же и въ слѣдованіи отъ Царяграда далѣе Мраморнымъ

моремъ, или обширнымъ, верстъ на двѣстѣ, проливомъ, втекающимъ въ Бѣлое море, поворотя въ лѣво на полдень, и проходя между многими прекрасными островами, наполненными жителями Христіано-Греками, и разными плодовитыми фруктовыми деревьями: всѣ сіи мѣста всякаго человѣка умъ и взоръ плѣняютъ! А достигнувъ святаго града Іерусалимскаго, Божественныя святыя мѣста, освященныя стопами Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Матери Божіей, и страданіемъ Его святымъ, ради спасенія нашего, Божественнымъ къ намъ милосердіемъ подъятымъ, всякаго православнаго Христіанина духъ въ небесная восхищаютъ. Помянутый отецъ Герасимъ описалъ внутренность храма Божія, а я, грѣшный, осмѣливаюсь вкратцѣ жь описать Вашему Сіятельству наружность всѣхъ Святыхъ здѣшнихъ мѣстъ, и подъ какимъ тяжкимъ игомъ безбожныхъ Агарянъ оныя нынѣ находятся. Правда, что храмъ Воскресенія Христова, сооруженный святою Царицею Еленою, есть великолѣпный, покрывающій Голгоѳу и прочія святыя мѣста страданій Господнихъ. Но жаль, что находится въ рукахъ богомерзкихъ чалмоносцевъ, которые не дозволяютъ на ономъ ни креста Господня имѣть, ниже колоколовъ звонныхъ, хотя по выходѣ изъ онаго, близъ его стоитъ, въ правой сторонѣ, и доднесь высокая каменная колокольня. На той же странѣ есть церковь Апостола Іакова Брата Божія, съ двумя особливыми престолами: однимъ святыя Мироносицы и Равноапостольныя Маріи Магдалины, а другимъ Сорока Мучениковъ, гдѣ служатъ православные Христіане, Арапы бѣлые, съ великимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ; а на лѣвой странѣ, близъ же того большаго храма, въ уголкѣ, малая церковь святыя Маріи Египетскія, гдѣ она, стоявъ предъ образомъ Божія Матере, плакала, по недопущенію ея поклонитися невидимою силою Гробу Господню; и тутъ же есть возвышенный монастырь святаго Праотца нашего Авраама, гдѣ онъ сына своего, Исаака, приносилъ на жертву. Проходя изъ Іерусалима на поклоненіе прочимъ святымъ мѣстамъ въ Геѳсиманію на востокъ и къ потоку Кедрскому, по улицѣ той, гдѣ Господа отъ претора Пилатова Жиды со крестомъ вели на Голгоѳу: къ правой сторонѣ между каменнымъ строеніемъ, когда Господь не въ силахъ былъ понести крестъ, облокотиться изволилъ о камень, въ которомъ и нынѣ видно изображеніе локтя, и близъ того мѣста стоитъ доднесь домъ богатаго Лазаря, великолѣпный, противъ котораго большихъ оконъ означается на камени мѣсто стоящаго брата его,

убогаго Лазаря, милостыни просившаго. А подъ симъ домомъ проходныя врата улицею, ведущей въ правую сторону, къ бывшему Соломонову храму, который разоренъ до основанія, а токмо означается великая площадь, версты на три или болѣе въ окружности простирающаяся, которую всю занималъ храмъ Соломоновъ; а нынѣ, посредѣ оной остался только самомалѣйшій центръ того строенія, въ которомъ богомерзкая Турецкая мечеть; и еще въ правую жь сторону на зимній востокъ осталась малая часть Соломонова храма, называемая внутренній олтарь Святая Святыхъ, гдѣ Божія Матерь, воспитываясь, хранима была ангелами; и тамъ Турки обладаютъ. И паки, проходя еще далѣе вышепомянутою улицею, въ правой же странѣ стоитъ домъ Пилатовъ, и противъ его на лѣвой странѣ есть темница, уже обветшавшая, въ которую Господа заключали, а ко исходнымъ изъ города вратамъ, въ лѣвой сторонѣ, видны стѣны бывшаго большаго монастыря, Турками разореннаго, Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, гдѣ и домъ ихъ существовалъ; при выходѣ же изъ града въ ворота, на лѣвой сторонѣ, означается въ камени лѣвая стопа Ангела, еще прежде Р. Х. выводящаго изъ Іерусалима Пророка Іеремію, во время обдержанія непріятельми сего города, и ударившаго ногою въ камень при отвореніи ему вратъ. По выходѣ жь изъ города и спустясь съ горы внизъ, къ Кедрскому потоку, означается мѣсто, гдѣ Жиды каменіемъ побили Святаго Первомученика и Архидіакона Стефана, гдѣ и храмъ во имя его былъ воздвигнутъ, но Турками разоренъ до основанія. Отъ сего мѣста шаговъ на 60-ть, на самомъ Кедрскомъ потокѣ, была прежде церковь великолѣпная, возвышенная, Успенія Пресвятыя Богородицы, а нынѣ осталось токмо основаніе оныя подземное, въ которое спускаясь внизъ каменною лѣствицею о 47-ми ступеняхъ, стоятъ гробы святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, а противъ оныхъ, на лѣвой сторонѣ, гробъ Святаго Праведнаго Обручника Іосифа. Спустившися же внизъ по правую сторону, есть малый престолъ св. Николая Чудотворца, а по лѣвую сторону гробъ Первомученика Стефана, на которомъ и служеніе бываетъ. Посредѣ же церкви, освѣщаемой многими лампадами, стоитъ живоносный гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи изъ мраморнаго бѣлаго камня, на которомъ отправляется вседневная литургія Православными Христіянами, Греками и Арапами. По окончаніи же Православнаго служенія, въ великую противность Греко-Восточной Церкви, отправляютъ свое служеніе, чрезъ подкупъ

Турковъ, и отринутые отъ Православія Вселенскими Соборами, богопротивные Аріяне, на одномъ съ Православными престолѣ, на святомъ живоносномъ гробѣ Божіей Матери. За онымъ же гробомъ особливый есть алтарь Православныхъ и жертвенникъ. По выходѣ изъ церкви шаговъ на 50-тъ въ лѣвую сторону, есть бывшаго вертограда открытое мѣсто, обложенное просто камнемъ, то самое, гдѣ Господь молился Богу Отцу съ кровавымъ потомъ, и на каменіяхъ, неподалече отъ онаго мѣста, означенія спящихъ отъ печали Св. Апостоловъ Петра, Іоанна Богослова и Іакова Брата Господня, и вблизи того одинъ камень, съ котораго Господь садился на жребя осле, при торжественномъ во время ваій въѣздѣ въ Іерусалимъ, во врата противъ самой Елеонской горы къ Соломонову храму, которыя врата доднесь затворены, то есть, заложены стѣною каменною, коихъ видно только означеніе. Другой вблизи есть камень, гдѣ Матерь Божія, по вознесеніи Господнемъ, молясь Богу, изволила положить поясъ. Близъ сего существуетъ, между каменій, глубокая пещера, гдѣ ученики Христовы, страха ради Іудейска, скрылись. Отсюда на востокъ, не подалече отстоитъ высокая гора Елеонская, съ которой Господь вознесся на небо, и оставилъ на камени стопы своя, гдѣ была прежде преизрядная округлая Церковь съ верхомъ откровеннымъ, и тогда многія чудеса являлись, а нынѣ, по разореніи оной церкви, никакихъ чудесъ нѣтъ. Близъ сей горы, на лѣвой странѣ, есть другая гора, отдѣляющаяся малою лощиною, называемая Галилейская, откуда ученики Господни смотрѣли на Вознесеніе Господне. Потомъ, сойдя паки внизъ къ потоку Кедрскому, неподалече отъ Силуамской купели, Господь слѣпому отъ рожденія даровалъ прозрѣніе, сдѣлавъ на камени бреніе, и оставилъ тамъ стопы своя, и означеніе, гдѣ бреніе сотворено было. Отсюду въ лѣвой сторонѣ, верстахъ въ трехъ, отстоитъ небольшое село, называемое Виѳанія, гдѣ Господь изволилъ пребывать въ дому Лазаревомъ: тамъ и донынѣ, въ глубокой пещерѣ, есть гробъ четверодневно воскрешеннаго Лазаря. Отъ Іерусалима жь къ востоку, въ верстахъ болѣе сорока, течетъ рѣка Іорданъ, гдѣ Господь воспріялъ крещеніе, куда проходъ весьма затруднительный между высокими горами и тѣсными низменными мѣстами. Тамъ, говорятъ, былъ монастырь во имя Святаго Іоанна Предтечи, но Турками разоренъ. Рѣка Іорданъ въ широту простирается не болѣе пятидесяти саженъ, но течетъ весьма быстро и впадаетъ въ Мертвое море, гдѣ были грады и селенія Содома и Гоморра. Градъ небольшой Виѳлеемъ, гдѣ

Господь родился, состоитъ, въ полуденной сторонѣ, по дорогѣ къ Египту, отъ Іерусалима въ 12 верстахъ: тамъ былъ храмъ по видимому прежде весьма великолѣпный, украшенный внутри изображеніемъ иконъ мусіею, то есть, разноцвѣтными, свѣтлыми мелкими камушками, гдѣ и нынѣ стоятъ при входѣ въ церковь мраморные толстые столбы 60-ть, то есть, по 15-ти въ каждомъ ряду, какъ будто въ видѣ галлереи, и нѣкоторые на стѣнахъ видны знаки бывшаго украшенія; предъ алтаремъ же церкви внизу, при входѣ небольшою, круглою по обѣ стороны, каменною лѣствицею, стоитъ престолъ, мраморными плитами обложенный, гдѣ были ясли, въ коихъ Господь родился, и другое мѣсто, гдѣ Матерь Божія пеленала Христа. Тутъ служатъ Православные Христіяне, Франки и Армяне; въ разстояніи жъ отъ храма, въ правую сторону, какъ на полверсты, между каменій, есть глубокая пещера, гдѣ Божія Матерь нѣкоторое время укрывалась съ Младенцемъ отъ Ирода, изъ коей и путешествовала во Египетъ. Въ 4-хъ верстахъ отъ Іерусалима есть монастырь, называемый Крестный, гдѣ возрасло древо изъ трехъ обгорѣлыхъ головешекъ, данныхъ Ангеломъ Праведному Лоту для посаженія въ землю: Певга, Кедра и Кипариса, сросшихся во едино, и въ верху раздѣлившихся тремя видами произрастеній, изъ котораго древа содѣланъ крестъ Господень. Близъ града Іерусалима, внѣ градскихъ стѣнъ, на полдень, отдѣляется небольшая гора Сіонъ, гдѣ былъ Зеведеовъ домъ, въ которомъ Господь совершалъ Тайную Вечерю, и гдѣ, послѣ вознесенія Господня, было сошествіе на Апостолы Св. Духа, и Матерь Божія пребываніе имѣла съ Іоанномъ Богословомъ до успенія ея. На томъ мѣстѣ нынѣ ничего Христіянскаго нѣтъ, кромѣ однихъ живущихъ тамъ Турковъ и стоящей богомерзкой ихъ мечети. На сей же горѣ дѣлается только погребеніе всѣмъ Христіянамъ. Въ Іерусалимѣ есть прекрасный большой монастырь, въ которомъ состоитъ до 700 келлій, называемый св. Апостола Іакова, брата св. Іоанна Богослова, гдѣ и глава его отсѣчена, бывшій прежде Грузинскій, лучшій гораздо Патріархіи. Сей монастырь злоухищренные Армяне, по зависти, чрезъ откупъ Турковъ, у нихъ отняли, нынѣ по всѣмъ правамъ принадлежащій владѣнію Россійскому, поелику и вся Грузія состоитъ теперь въ державѣ Россійской. И много еще есть въ Палестинѣ Іерусалимской святыхъ мѣстъ и монастырей, которыхъ я описать не въ силахъ, а вручительница сего, Россійская смиренная поклонница, Марѳа Абрамова, имѣетъ книгу, полученную ею здѣсь

на Греческомъ языкѣ съ хорошими эстампами, которую отъ усердія ея желаетъ поднесть Вашему Сіятельству, во переводѣ коей на Россійскій языкъ, можете усмотрѣть ясно историческое описаніе всѣхъ святыхъ мѣстъ и монастырей, во всей Іерусалимской Палестинѣ состоящихъ.

Теперь токмо хочу донесть Вашему Сіятельству вкратцѣ о крайнихъ и тяжкихъ притѣсненіяхъ Грековосточной, Православной Церкви во всѣхъ здѣшнихъ святыхъ мѣстахъ, не токмо отъ безбожныхъ Агарянъ, не знающихъ Бога, но и отъ Франковъ и Армянъ, которые, подкупя Турковъ, насильственно влѣзли, яко волки, во овчее стадо, то есть, во Греко-Восточную церковь Воскресенія Христова, сооруженную Царицею Еленою, какъ и въ Виѳлеемъ, и въ Геѳсиманію, и стремятся расхитить ее, отправляя и свои служенія, въ притѣсненіе Грековъ, въ первыхъ двухъ мѣстахъ, въ одно же время съ ними. Хотя же первенствующая Греческая служба и отправляется принужденно, но въ обыкновенное время, и еще до начатія дня литургія отходитъ, но и тутъ Франки и Армяне нарочито въ противность имъ дѣлаютъ своимъ служеніемъ великое замѣшательство: первые громогласными своими органами, а послѣдніе неподобными и неистовыми криками и безчиннымъ воплемъ. И Франки отняли было совсѣмъ у Грековъ Гробъ Господень, не допуская ихъ многія лѣта къ служенію на ономъ литургіи, а отправляли токмо одно свое служеніе, но нынѣ, ходатайствомъ и стараніемъ достопочтеннаго нашего Россійскаго Министра, въ Константинополѣ пребывающаго, Барона Григорія Александровича Строгонова, отъ Султана разрѣшено и Греческимъ Епитропамъ у Гроба Господня Богослуженіе. Злозавистные же Аріяне лѣтъ тому назадъ девять, хотя у Грековъ отнять совсѣмъ церковь, бывшій прежде надъ Гробомъ Господнимъ, изъ краснаго и кипариснаго дерева куполъ сожгли, отъ чего и большая часть храма Божія сгорѣла, съ такимъ ихъ намѣреніемъ, чтобъ имъ самимъ послѣ построить храмъ и куполъ вновь, а Грековъ выгнать. Однако же, прилежнымъ стараніемъ нынѣшняго Святѣйшаго Патріарха Іерусалимскаго, Поликарпа, и помощію Православныхъ Грековъ и поклонниковъ, да и позаимствованіемъ знатнаго количества суммы, оный храмъ и куполъ уже мраморный надъ гробомъ Господнимъ возобновлены, отъ чего, по употребленію превеликой и неизсчетной на то суммы, Іерусалимская Воскресенія Христова церковь и донынѣ состоитъ въ неоплатномъ долгу. Въ которомъ храмѣ Господнемъ отправляются богослуженія, какъ выше упомянуто, Православными

Греками, Франками, и Армянами, и еще Коптами и Сиріянами; къ немалому жь сожалѣнію Россійскихъ поклонниковъ, нѣтъ здѣсь токмо Православнаго нашего богослуженія. Я изъ любопытства, видя здѣсь многіе монастыри и церкви, нѣкоторые внедавнѣ еще раззоренными, доходилъ, отъ чего оное разореніе послѣдовало, и узналъ наконецъ, что безбожные Турки, дыша неукротимою ненавистію къ Православію, при завоеваніи Греческаго Царства, какъ самыя многія церкви истребили, построя на тѣхъ святыхъ мѣстахъ богомерзкія свои мечети, такъ равно и предположили, чтобъ гдѣ и остались еще монастыри и церкви Христіянскіе, тамъ, безъ Султанскаго указа, никакихъ починокъ и построеній Греки не производили, что и нынѣ исполняется. Указъ же Султанскій выдается по многимъ и весьма затруднительнымъ стараніямъ Святѣйшаго Патріарха и неисчетнымъ употребленіемъ на то суммы; ибо сколь ни дорого здѣсь обходится всякая починка и построеніе, столь болѣе десятикратно платить должно за то въ казну Султанскую. Сіе злохищренное Турецкое намѣреніе предположено съ тѣмъ, дабы чрезъ продолженіе времени истребить всѣ Православные Христіянскіе церкви и монастыри.

О когда бъ Всемогущій Творецъ изліялъ Свою благость на Боголюбезнаго нашего Всероссійскаго Императора, Александра Перваго, положивъ по его сердцу учрежденіе недостающаго токмо здѣсь къ расширенію Божественныя славы Россійскаго Богослуженія! Да предваритъ его Господь Богъ благословеніемъ благостыннымъ ко избавленію отъ тяжкаго ига безбожныхъ Агарянъ Православной Греко-Восточной Церкви и къ возстановленію паки бывшаго Греческаго Царства. Кто можетъ воспрепятствовать нашему Великому Государю (если Богу будетъ такъ угодно) въ семъ намѣреніи? Ибо всякая Европейская зависть теперь уже обезсилена. Всѣ святыя здѣшнія церкви и обители и всѣ Православные Христіяне и поклонники прилежно о семъ умоляютъ Бога, да даруетъ имъ Всевышній Творецъ избавленіе скорое отъ рабства Агарянскаго, и да возстановитъ паки Константина Царя! Откуда жь его слѣдуетъ имъ дать, какъ токмо отъ Императорской Фамиліи Высочайшаго Всероссійскаго Дома?

Въ заключеніе сего, Ваше Сіятельство всепокорнѣйше прошу извинить меня великодушно за таковую мою дерзновенную смѣ-

лость, которая проистекла отъ единаго токмо усердія къ здѣшнимъ святымъ мѣстамъ и къ своему Боголюбезному отечеству, также и нѣкоторымъ восхищеніемъ къ прекрасному бывшему Греческому Царству, достойному покровительства Россійскаго Императора, и къ Вашему Сіятельству, въ разсужденіи Боголюбиваго Вашего къ святымъ мѣстамъ расположенія.

За тѣмъ съ глубочайшимъ почитаніемъ и съ совершенною преданностію честь имѣю быть,

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства

всепокорнѣйшій слуга и богомолецъ

Георгій Пименовъ.

Святый градъ Іерусалимъ,
Апрѣля 22 дня, 1818 г.

ГЛАСЪ ЦЕРКВЕ ІЕРУСАЛИМСКІЯ.

Дивно воплощшееся Богъ Слово величественно озари Іерусалимъ! Человѣчіе бо страданіе Его, смерть, воскресеніе, вознесеніе на небеса, снисшествіе Духа Свята и многое множество чудесъ здѣ во Іерусалимѣ быти изволися. Зримъ въ немъ Голгоѳу, на ней же животворящій крестъ съ пригвожденнымъ Свѣтодавцемъ вонзенъ былъ; прикасаемся живоносному Гробу, въ немъ же Вседержитель мертвъ положенъ былъ и воскресъ; видимъ тутъ Елеонъ гору, съ коея вознесся Господь на небеса, и стопы Его сохранны, къ Нимъ же припадаемъ; взираемъ и на Сіонъ, идѣже снизшелъ Духъ Святый на Апостоли, разными языки благость Христову и сущность въ Немъ Божію по всей вселенной возглаголавшіе; притекаемъ и ко храму Святая Святыхъ, младенчествующую присно Дѣву Пресвятую пріявшему, и ко гробу ея преклоняемся, и ко инымъ достопамятнымъ мѣстамъ. Вблизи же Іерусалима чтимъ Виѳлеемъ и самыя лобызаемъ ясли, въ нихъ же рождейся Предвѣчный Младенецъ бѣ; омываемся и водою рѣки Іордана, въ ней же крестися онъ отъ Іоанна.

Со благоговѣніемъ выражаемыя тайны сіи увѣнчали Іерусалимъ. Они суть фундаментъ, на коемъ Восточная, Православная, Соборная, Греческаго исповѣданія Церковь создася, и безъ преткновенія и безъ малѣйшаго измѣненія, непоколебимо сначала и доднесь бысть во Іерусалимѣ. Се глава Православнымъ членамъ ея во вселенной; се корень, распростершій вѣтви свои сѣннолиственныя и вдали, да напитаются плодами благости вси, труждающіеся и обремененные, по стопамъ Христа Спасителя шествующіе; се матерь, призывающая въ лоно свое ко упокоенію возлюбленныхъ чадъ ея, двери райскія имъ отверзающая! Она восклицаетъ: «Да возрадуется Царь, обладатель всего Сѣвера и Востока, и да возвеселятся вси Россы его! Тамо бо единственная отрасль древняя моего плода.»

Но что при велелѣпномъ гласѣ семъ смущенное зрится лице Церкве сея, и аки слезы горестные ліетъ она и подобіе печальной матери, единаго имуща сына лишившейся, кажетъ? Содрогается сердце благочестія! Внемлите, человѣци, внемлите со тщаніемъ стенанію ея и слезамъ сицевымъ! Упокою вы, возлюбленныя чада мои, притекающія сѣмо со всѣхъ концевъ земли, и не притекающія, но такожде безъ потемнѣнія вѣры, безъ преломленія священнаго обряда, безъ лжемудрствованія въ словѣ Христа Спасителя пребывающія, да насладитеся благомъ, яже ухо не слыша, око не видѣ, и на сердце человѣческое не взыдоша; посрамистеся же людіе, чадами моими всуе именующіеся и изъ объятій моихъ исторгшіесь, блуждающіесь по стезямъ насажденія и мечты, очи мои помрачающіе и умъ, измѣняющіе уставъ мой самоначальный и безконечный. Людіе, нарицающіесь Старообрядцами! Вы уязвляете чувствіе мое зѣло; вы святость оскорбляете, вы заглушаете гласъ истины воплемъ міра, рцыте ми, отвѣщайте: почто и кто васъ нарекъ Старообрядцами и когда? Прежде ли зачатія моего, отъ Христа воспріятаго, или во время уже существованія моего? Аще прежде, то сами вѣсте, что не подобаетъ вамъ и именоватися Христіянами; аще же въ существованіе мое оно бысть, то не вы, а истинные чада мои суть Старообрядцы, пріемлющіе законъ мой; вы есте Новообрядцы, введшіе новое знаменіе креста объ осми концахъ и сложеніе перстовъ, большаго, безъимяннаго и мизинца, съ нѣкіими отвлеченіями и самыми изреченіями, въ священныхъ писаніяхъ и службахъ отъ догматовъ разнствующими! Зрю заблужденіе ваше, скорблю объ васъ, вопію: умилитесь, да будете единія чада единыя мя, матери, яко же нѣціи отъ племенъ вашихъ притекъ во Іерусалимъ и озаривсь свѣтомъ Его, воспріяли Христіянизмъ единосущный, отъ Вселенскихъ Соборовъ даже до дне сего ничегоже измѣненія пріявшій. Здѣ источникъ, изъ коего въ продолженіи вѣковъ была начертаема религія въ благословенную Россію, не однажды, но многократно, дондеже совершенное пріобрѣтено сходствіе, Церковію Іерусалимскою образуемое; предки же ваши, мня таковое совершеніе быти новымъ введеніемъ, отреклись пріяти е, остались при прежнемъ, меньше сходственномъ наблюденіи, и потому назвались Старообрядцами, ближае же сказать, Полуобрядцами; невполнѣ бо Православія обрядъ вы совершаете, вмѣсто того, что когда сомнѣніе вами овладѣло, то, не предаваясь киченію, довлѣло бы сличить копію съ оригиналомъ, сирѣчь, сообразитися съ Іерусалимомъ.

Правда, твердость ваша въ начальныхъ явленіяхъ есть горячность къ вѣрѣ Христовой, и самая видна боязнь, дабы, присоединеніемъ себя къ владычествующей Церкви, не отдалиться отъ сущнаго соборнаго чиноположенія; но гдѣ же сіе сущное соборное чиноположеніе воспріяло архипрестолъ свой — престолъ свѣта немерцаемаго, освѣщающаго вся? Во Іерусалимѣ! Во Іерусалимѣ, и во всей Палестинѣ его чтилась и чтится вѣра Христова, и безъ малѣйшаго премѣненія соблюдается уставъ церковный и знаменуются крестомъ суще такъ, какъ нынѣ въ Монархіи славно Росской владычно исполняется. Десницы персты болшій, указательный и средній слагаются купно, безъименный же и мизинецъ пригибаются къ ладони, и такъ полагается крестъ четырекрестнымъ прикосновеніемъ, сирѣчь, на челѣ, на чревѣ и на раменахъ, что и есть праведное изображеніе Креста Господня, поколику сущность его въ четырехъ концахъ замѣчается, яко же плоть Христова вдоль древа висѣ и руци его на перекладинѣ пригвождены быша, у пригвожденныхъ же ногъ Его хотя точно была малая поперечина и такая же поверхъ главы, трехдіалектную въ поруганіе титлу содержавшая, но сіи двѣ доски отнюдь въ составъ креста не входятъ, какъ и сами вы знаменуетесь, прикасаясь десницею не восемь разъ, но ясно дѣлаемъ четыре раза, чѣмъ и изображается крестъ.

Пространнѣе же доблественное уврачеваніе сея недуги вашея обрѣтете во изданіяхъ отъ соборныя Церкви, * прочтете и внемлете глаголы ихъ, и наставистеся и вооружистеся и прельщеніе противниковъ связанію дружбы поразите, очиститеся отъ всея скверны плоти и духа, мрачно отщетывающіеся, да совокупльстеся во едино стадо единаго пастыря, и да внидите во храмъ единъ, и дверми едиными сопровождетеся во уготованное царствіе небесное, безконечное, неизглаголанное, Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

---

* Первое въ книгѣ Скрижали изъявляется; второе въ книгѣ, имянуемой Жезлъ правленія, въ первой части; третіе въ книжицѣ Извѣщенія чудесъ о сложеніи тріехъ первыхъ перстовъ; четвертое въ книгѣ Увѣтъ Духов.; пятое Богу за чудесное его Святыя своея Церкве отъ раскольниковъ избавленіе въ словѣ благодарственномъ; шестое въ книгѣ Псалтирѣ полудестевой съ предшествіемъ въ изъявленіи, како всякому Православному Христіянину подобаетъ на изображеніе креста и кія персты слагати и крестное знаменіе на себѣ изображати.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивѣйшій Государь!

Призрѣ на смиреніе раба своего: Богъ сподобилъ меня приклонитися гробу Его, Христову. Грядый къ Нему, я ощущалъ волненіе мыслей моихъ и зыблемое намѣреніе: тамъ ли, въ чуждой странѣ, и кіимъ образомъ подвизатися мнѣ, дондеже скончеваюся, или же возратитися во своясы. Чудны дѣла твоя, Господи! Познаменовался я святыни тоя, и бремя, тяготившее выю мою, исчезло, и аки гласное почувствовалъ я внушеніе: Скрывый талантъ свой да проклятъ, и туніядцамъ довлѣетъ кара. Уразумѣвъ же смыслъ словесъ сихъ, я воспріялъ обратный путь въ любезное наше отечество, да потруждусь въ немъ паки на пользу, яко же и донынѣ, въ отдаленнѣйшихъ странахъ, въ присутственныхъ мѣстахъ и между многими народами азъ быхъ.

Вліяніе такое гроба Господня свершается на мнѣ многими опытами, изъ коихъ не объ всѣхъ тутъ повѣствую, но, побуждаясь токмо совѣстію, объ трехъ точію предметахъ:

Первое. Архіерейство Іерусалимское, удивившееесь и обрадовавшееесь посѣщенію Россійскаго Штабъ-Офицера, моему, умиленно меня принимало. Изливаетъ оно теплыя мольбы о величіи Росскомъ и тщится на соединеніе вѣры Христовой. Упорные наши раскольники притекаютъ въ Іерусалимъ, въ чаяніи впечатлѣнія гробомъ Господнимъ на сердца ихъ: утвердитися ли имъ въ своемъ умозаключеніи, или же сопричаститися владычествующей нашей Церкви. Не зная Русскаго языка, Православные Архіереи выражаютъ имъ бытія чрезъ драгомановъ тупо, скорбятъ и, благословляя мя, возжелали, да приложу я лучезарныя истины ко предмету сему.

Умудривый Апостоловъ противу злокозненныхъ витій, Богъ избра мя орудіемъ, по глаголу Іерусалимлеву, азъ же недостойный похвалитися, написалъ «Гласъ церкве Іерусалимскія,» и веле раскольниковъ тронулъ сердца и присоединилъ, о радость слезная! къ Православію.

Архіерейство Іерусалимское, успѣвая хотя въ проповѣди сего единомысленнаго съ ними гласа, но въ глубочайшемъ секретѣ, поко-

лику слава въ немъ возносимая обладателя всего Сѣвера и Востока, и поемое веселіе со Россы его, подвергаетъ ихъ жесточайшему отъ Турковъ мщенію, буде бы они то проникли; да и я, яко неискусенъ въ наукахъ, возбранилъ выдавати сего моего сочиненія въ публику, дондеже освѣдомлю ихъ отселѣ въ лѣпотѣ его.

Того ради смѣлостію облагаюсь я поднести при семъ ко благоутробнѣйшему взору Вашего Сіятельства оное изданіе мое подъ именемъ: «Гласъ церкве Іерусалимскія.»

Второе. Сблизивъ себя съ благорасположенностію Архіерейства Іерусалимскаго, я почтенъ особливою отъ него и откровенностію во многихъ частяхъ. Извѣдалъ я тамъ и объ нашихъ поклонникахъ, разнонравіе и безначаліе коихъ неотмѣнно требуетъ главы надъ ними или надзора. Они, простираясь тамъ каждогодно отъ сорока и до ста человѣкъ, не всѣ покорствуютъ смиренію; многіе изъ нихъ кичливы, ссорливы, бродящіе самовольно, просящіе милостыни, пьянствующіе и подвергающіесь осрамленію отъ Турковъ и Араповъ. Точности соблазновъ сихъ я на опытѣ дознаяъ: возвращаясь бо изъ Іерусалима, я обрѣлъ въ Яфѣ, на берегу моря, стенящихъ изъ отчаянія и горько плачущихъ, бѣдныхъ двадцати пяти человѣкъ разнаго званія и пола Россіянъ, отъ кораблекрушенія ихъ лишившихся всякой надежды видѣть свою отчизну. Я ихъ принялъ на свое попеченіе и благополучно доставилъ къ нашему Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру, Барону Строгонову, въ Константинополь; * въ продолженіи же моего съ ними семидесятипятидневнаго плаванія, дѣйствительно многіе изъ нихъ по Турецкимъ городамъ и весямъ, къ коимъ корабль мой по нуждамъ приставалъ, оправдывали дошедшій оный въ Іерусалимѣ до меня объ нихъ слухъ: они покушались къ позорнымъ, не къ чести нашей поступкамъ, отъ каковыхъ со кротостію и увѣщаніемъ, а иногда угрозами, отвращалъ и принужденъ бывалъ не спущать ихъ съ корабля на берега.

Освѣдомившійся о произшествіяхъ нашихъ и объ другихъ моихъ услугахъ, Посланникъ желалъ бы меня, какъ изъ письма его

---

* Напредъ сего я и цѣлый Забайкалскій край сохранилъ отъ гибели, но Сибирское Начальство не заблагоразсудило помѣстить сего и въ данномъ мнѣ аттестатѣ.

явствуетъ, опредѣлить Консуломъ въ Іерусалимѣ, но таковаго въ Штатѣ тамъ не положено; а я разсуждаю, что хотя не Консуломъ, а только для поклонниковъ, такъ сказать, со стороны религіи быть тамъ чиновнику должно, и онъ же бы былъ и по другимъ предметамъ, тѣмъ паче, что во всей тамошней странѣ нѣтъ ни одного природно Русскаго, или Русскій языкъ знающаго, Консула. Не малое имѣетъ вліяніе на Грековъ и религія, Консуломъ исповѣдываемая, природный же Рускій для нихъ есть предпочтительнѣе всѣмъ прочимъ.

С. Лебединскій.

О

РАЗВОДАХЪ.

Государственный Совѣтъ, въ Законодательномъ Департаментѣ сдѣлалъ: 1. Новую редакцію отдѣленія о разводахъ, основавъ причины къ онымъ на Кормчей книгѣ и на Наказѣ, въ 1766 году отъ Синода Депутату его данномъ; 2. Постановленія, гдѣ быть впредь судопроизводству дѣлъ сихъ.

Я, въ послѣднемъ засѣданіи Общаго Собранія Совѣта, словесно поставилъ въ виду причины, по коимъ должно держаться тѣхъ началъ, которыя до сихъ поръ были принимаемы. Но какъ большинство голосовъ, хотя небольшое, со мною не согласилось, то, на основаніи § 34,* такъ же по важности предмета, долгомъ счелъ письменно представить мое мнѣніе въ слѣдующемъ. Такъ какъ бракъ есть Таинство нашея Церкви, слѣдовательно, существующія правила, коимъ руководствуются при расторженіи его, должны быть древнія, для того нужно обратиться къ первымъ вѣкамъ Христіянства, какія Церковь принимала причины для разводовъ брачныхъ.

Въ св. Евангеліи сказано: «Речено же бысть: яко иже аще пуститъ жену свою, да дастъ ей книгу распустную. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, и иже пущеницу поиметъ, прелюбодѣйствуетъ» (Матѳ. 5, 32).

Того же Евангелиста гл. 19, ст. 3 — 9: «И приступиша къ Нему Фарисее, искушающе Его, и глаголюще Ему: аще достоитъ человѣку пустити жену свою по всякой винѣ? Онъ же отвѣщавъ, рече имъ:

---

* Организація Совѣта.

нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? И рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Яко же ктому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Глаголаша ему: что убо Моисей заповѣда дати книгу распустную, и отпустити ю? Глагола имъ, яко Моисей по жестокосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены вашя; изъ начала же не бысть тако. Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ, и женяйся пущеницею, прелюбы дѣетъ.»

Сіи два текста суть основанія, которыми Церковь руководствовалась, какъ въ первые вѣка, такъ и по раздѣленіи ея отъ Западной, что наблюдаемо было и въ Россіи по введеніи въ оную Христіянства, какъ до Патріарховъ, такъ и во время Патріаршескаго правленія Церковію. Въ Святѣйшемъ Синодѣ такъ же слѣдовали, и доселѣ слѣдуютъ, вышепомянутымъ текстамъ, яко кореннымъ законамъ. Противнаго же онымъ постановленія Святѣйшій Синодъ не имѣлъ права никогда дѣлать. И для того, я считаю, что 7-й артикулъ Наказа 1766 года, не будучи основанъ ни на какомъ текстѣ Священнаго Писанія, а только по разсужденію Синода сдѣланный, не можетъ служить довольно твердымъ основаніемъ. Что принимая въ соображеніе, Святѣйшій Синодъ нынѣ, на сдѣланный ему вопросъ, не могъ болѣе ничѣмъ отозваться, какъ тѣмъ только, что внесено мною въ Государственный Совѣтъ Законадательнаго Департамента.

Изложивъ, что касалось до причинъ разводовъ, я прошу Государственный Совѣтъ обратить свое вниманіе на дѣло, которое не требуетъ спѣшности, ибо столько вѣковъ производилось оное на противныхъ новому положенію началахъ, и ежели уважены будутъ мои замѣчанія, постановить слѣдующее: 1. Отдѣленіе только о разводахъ исключить изъ проекта Уложенія Гражданскаго, сказавъ, что оное остается на старыхъ основаніяхъ въ вѣдомствѣ духовномъ. 2. Предоставить Святѣйшему Синоду сдѣлать проектъ формы личнаго суда для просящихъ развода и представить въ Законодательный Департаментъ Государственнаго Совѣта. 3. Когда Высочайше утверждена будетъ форма, то производить по ней дѣла разводныя въ одномъ духовномъ вѣдомствѣ. 4. Святѣйшему Синоду дать указъ о исключеніи изъ причинъ, принимаемыхъ къ разводу, неспособность къ брачному сожитію. 5. Причины, представленныя Государственнымъ Совѣтомъ,

въ Департаментѣ Законодательномъ сверхъ тѣхъ, кои пріемлются Святѣйшимъ Синодомъ, отнести къ Суду Гражданскому, и постановить въ Уложеніи правило, какъ приносить къ онымъ жалобы.
6. По окончаніи сихъ дѣлъ въ Гражданскомъ вѣдомствѣ, обиженному лицу предоставить право просить въ Духовномъ о разножитіи, на основаніи св. Апостола Павла: «аще ли же и разлучится (жена), да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ» (Кор. 7, 4).

Князь Александръ Голицынъ.

РѢЧЬ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II,

ГОВОРЕННАЯ ЕЮ КЪ СИНОДУ, ПО СЛУЧАЮ ОТЧУЖДЕНІЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ ВЪ РОССІИ. *

Естьли спрошу васъ, кто вы и какое ваше званіе, то вы вѣрно дадите отвѣтъ, что вы — государственныя особы, состоящія подъ властію Монарха и законовъ Евангельскихъ, призванныя на проповѣдываніе истинъ Религіи и наставленіе въ законѣ, служащемъ правиломъ нравовъ. Власть ваша есть власть людей просвѣщенныхъ, наставленныхъ въ истинахъ Христіянской Религіи. Всѣ увѣрены, что вы соблюли при изслѣдованіи ихъ праводушіе и безпристрастіе, нужныя къ предохраненію себя отъ заблужденій. Всѣ ваши права и обязанности состоятъ въ ясномъ предложеніи догматовъ Вѣры, въ убѣдительномъ истолкованіи ихъ доказательствами, а не спорами. Вы должны заниматься только тѣмъ, чтобъ наставлять людей въ ихъ должностяхъ, возжигать въ сердцахъ ихъ память добродѣтели и желаніе итти всегда стезею ея, наконецъ увѣщевать ихъ, угрожать будущимъ наказаніемъ, возбуждать въ нихъ вѣру и любовь къ Богу и ближнему обѣщаніемъ вѣчнаго блаженства, воспламенять сердца усердными молитвами, спасительными совѣтами, утѣшать печальныхъ и несчастныхъ. Существенная ваша обязанность состоитъ въ управленіи церквами, въ совершеніи Таинъ, въ

---

* Къ сожалѣнію, «Рѣчь» эта получена мною уже по отпечатаніи статьи: «Арсеній Мацѣевичъ», и потому не могла занять своего мѣста между документами, къ ней относящимися. *О. Б.*

проповѣдываніи слова Божія, въ защищеніи Вѣры, въ молитвахъ и воздержаніи. Для этого нужны: чистая вѣра, непоколебимое благочестіе и всеобщая любовь. Сіи три добродѣтели составляютъ должности вашего званія: безъ нихъ или забываютъ, или оскорбляютъ Бога. Учитель Вѣры долженъ убѣждать, а не раздражать; проповѣдникъ трогать, а не восхищать; священникъ — наставлять на путь истины, а не подавать повода къ соблазну. Знаю, что званіе ваше, котораго долгъ есть ученіе и размышленіе, обогащаетъ свѣдѣніями, которыхъ мнѣ нельзя ожидать отъ прочихъ моихъ подданныхъ, не имѣющихъ такихъ познаній и учености. Я отдаю справедливость вашимъ свѣдѣніямъ: вы люди просвѣщенные. Но отъ чего происходитъ, что вы равнодушно смотрите на безчисленныя богатства, которыми обладаете и которыя даютъ вамъ способы жить въ преизбыточествѣ благъ земныхъ, что совершенно противно вашему званію? Вы преемники Апостоловъ, которымъ повелѣлъ Богъ внушать людямъ презрѣніе къ богатствамъ и которые были очень бѣдны. Царство ихъ было не отъ міра сего: — вы меня понимаете? Я слышала эту истину изъ устъ вашихъ. Какъ можете вы, какъ дерзаете, не нарушая должности званія своего и не терзаясь въ совѣсти, обладать безчисленными богатствами, имѣть безпредѣльныя владѣнія, которыя дѣлаютъ васъ въ могуществѣ равными Царямъ? У васъ много подвластныхъ. Вы просвѣщены: вы не можете не видѣть, что всѣ сіи имѣнія похищены у Государства; вы не можете владѣть ими, не будучи несправедливы къ нему. Вы должны чувствовать, что вамъ болѣе всѣхъ надлежитъ наблюдать справедливость; но когда нарушаете ее, то тѣмъ болѣе виновны, потому что наставлены въ должностяхъ званія своего. Естьли вы повинуетесь законамъ, естьли вы вѣрнѣйшіе мои подданные, то не умедлите возвратить Государству все то, чѣмъ вы неправильнымъ образомъ обладаете.

———

ПИСЬМА, ПРЕДПИСАНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

къ

А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь, Алексѣй Петровичъ!

При оставленіи, по болѣзни моей, командованія Артиллерійскимъ Департаментомъ, я почелъ пріятнымъ себѣ долгомъ отличить роту, Вами командуемую, предъ Государемъ Императоромъ, испрося на имя Ваше у сего препровождаемой Рескриптъ, не имѣя ничего у себя болѣе въ виду, какъ доказать Вамъ, Милостивому Государю, то уваженіе, которое я всегда имѣлъ къ службѣ Вашей, а Васъ прося при ономъ случаѣ, дабы Вы остались ко мнѣ всегда хорошимъ пріятелемъ, чего желаетъ пребывающій къ Вамъ съ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь,
покорный слуга,
Графъ Аракчеевъ.

Декабря 12-го, 1807 году.

Господину Артиллеріи Полковнику Ермолову.

Отличное дѣйствіе въ прошедшую кампанію командуемой Вами конно-артиллерійской роты подаетъ Мнѣ пріятный поводъ изъявить оной особое Мое благоволеніе, а вмѣстѣ съ симъ Инспекторъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, препроводитъ къ Вамъ тысячу рублей для награжденія въ ротѣ, по Вашему назначенію, тѣхъ фейерверкеровъ и рядовыхъ, кои, по отличному своему знанію Артиллерійской науки, заслуживаютъ уваженіе, что самое примите въ знакъ и къ Вамъ особаго Моего благоволенія. Въ С.-Петербургѣ. Ноября 30-го дня, 1807 года.

на подлинномъ подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прежде прибытія Вашего къ мѣсту назначенія, составлена смѣта о потребной на 1817 годъ суммѣ на продовольствіе Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по коей цѣны изчислены превосходнѣе прошлогоднихъ: на четверти муки 2 руб. $91^{1}/_{2}$ коп., на четверти овса 3 руб. $52^{1}/_{4}$ коп., и на пудѣ сѣна $3^{2}/_{3}$ коп. Разсмотрѣвъ предварительно изчисленія всего Военнаго Департамента, замѣтилъ Я, что по первой Арміи, напротивъ, изчислены цѣны съ пониженіемъ противъ 1816 года: на четверти муки 62 коп., крупъ 2 руб. $64^{2}/$, коп., овса 1 руб. $96^{1}/_{5}$ коп., и на пудѣ сѣна 5 коп. Соображая состояніе Государственнаго Казначейства и пріемля въ уваженіе, что когда по первой Арміи сдѣлано пониженіе въ цѣнахъ, то безъ сомнѣнія должно оно быть и въ другихъ мѣстахъ, приказалъ Я Военному Министру, въ соразмѣрность цѣнъ первой Арміи, требовать и для ввѣреннаго Вамъ Корпуса сумму на будущій годъ, рѣшительно считая четверть муки 12 руб. $77^{1}/_{5}$ коп., четверть крупъ 15 руб. $2^{5}/_{12}$ коп., четверть овса 4 руб. $85^{3}/_{10}$ коп., и пудъ сѣна 10 коп. Извѣщая Васъ о семъ, Я увѣренъ, что при усердіи Вашемъ и дознанной попечительности о пользѣ казенной, Вы не упустите ничего къ выгодному Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса продовольствію и къ дешевѣйшей транспортировкѣ онаго какъ моремъ, такъ и въ Линейные магазейны, дабы въ теченіи будущаго года изворотиться тою суммою, какая по назначеннымъ Мною цѣнамъ изчислена будетъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
28 Ноября, 1816 года.

Командиру Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположеніе Ваше о надѣленіи землями Казаковъ, по Кавказской Линіи поселенныхъ, были разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ и потомъ представлены Мнѣ.

Обративъ вниманіе на сіи предположенія, нахожу оныя совершенно основательными, и пропорцію земли, Казакамъ предназначаемую, достаточною. А потому повелѣваю Вамъ учредить особую, подъ руководствомъ Вашимъ, Коммисію изъ членовъ одного Военной стороны, Министерства Финансовъ и одного землемѣра, вмѣнивъ ей въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно Казаковъ землями, коихъ пропорцію отмежевать по Вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи, въ уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля удобная къ хлѣбопашеству, на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ Казаковъ по 30 десятинъ; Чиновникамъ же ихъ Штабъ-Офицерамъ по 300, а прочимъ Старшинамъ по 60 десятинъ. Что же касается до тѣхъ, которые жительствуютъ на лѣвомъ флангѣ по рѣкѣ Тереку, какъ-то: полковъ Моздокскаго, Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго и прочихъ, то, по уваженію, что земля у нихъ большею частію песчаная и для хлѣбопашества весьма невыгодная, назначить каждому Казаку, служащему и не служащему, по 50 десятинъ, Штабъ-Офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества, для каждаго селенія тѣхъ и другихъ полковъ, отвесть особо по 30 десятинъ для разведенія лѣсу, и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель Коммисія должна:

1. Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ Казенныхъ поселянъ и Азіятскихъ народовъ, ведущихъ осѣдлую и кочевую жизнь, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ никакого стѣсненія.

2. Изыскать способы, куда по мѣстнымъ удобностямъ лучше обратить отданныя отъ казны Волжскому полку 5 оброчныхъ статей, и какихъ полковъ Казакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.

3. Опредѣлить, нужно ли будетъ нынѣ Моздокскаго полка Казакамъ отвесть изъ пустопорожныхъ земель, къ дачамъ ихъ прилегающихъ, 5709 десятинъ, въ замѣнъ таковаго же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтинникъ, и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство.

Вы не оставите, по ближайшей Вамъ извѣстности всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить Коммисію нужнымъ

наставленіемъ, и наблюсти за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на нее порученія; по исполненіи жъ донести Мнѣ, что подъ руководствомъ Вашимъ учинено будетъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
6 Марта, 1817 года.

Алексѣй Петровичъ! Я весьма доволенъ трудами и усердіемъ, подъемлемыми Вами на пользу края и войскъ, Вамъ ввѣренныхъ. Каждое донесеніе Ваше принимаю Я доказательствомъ неусыпнаго Вашего рвенія къ водворенію устройства въ Грузіи и къ исполненію Моихъ ожиданій. Желая доказать Вамъ, сколь Мнѣ пріятно содѣйствовать Вашему попеченію, Я, при соблюденіи всѣхъ правилъ строжайшей умѣренности въ Государственныхъ расходахъ, далъ Мое повелѣніе Министру Финансовъ отпускать ежегодно въ распоряженіе Ваше по 159,744 руб. асигнац. для довольствія войскъ Грузинскаго Корпуса мясною и винною порціею, по Вашему назначенію, будучи увѣренъ, что коль скоро устройство земли и войска, сходно предположеніямъ, дозволитъ прекратить издержку сію изъ суммъ Государственнаго Казначейства, Вы ускорите сообразнымъ сему распоряженіемъ. Пребываю Вамъ навсегда благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
24 Мая, 1817 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Обратя должное вниманіе на донесенія Ваши, въ разныя времена Мною полученныя, усматриваю изъ оныхъ, что Вы находите необходимымъ усиленіе Корпуса, Вамъ ввѣреннаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артиллеріи и причисленіе къ оному же 8 Егерьскаго полка, находящагося временно подъ начальствомъ Вашимъ.

Не ограничиваясь симъ, Вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленія въ три года еще 14,000 человѣкъ, а именно:

Для Куле	3,000.
Гумри	3,000.
Карабага.	2,400.
Баки	1,000.
Дербента.	1,600.
Старой Шемахи	2,000.
Гарцискала.	1,000.
И того	14,000.

Все же требуемое Вами прибавленіе къ Грузинскому Корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3000, составитъ болѣе 26,000 человѣкъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, Вы предполагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время Вы желаете, чтобы сіи крѣпостныя войска не назывались Гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже, чтобы часть оныхъ была подвижна.

Въ слѣдъ за донесеніями Вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получилъ Я отъ Васъ письмо 12 Февраля, въ коемъ между прочимъ употребляете Вы слѣдующія выраженія: «я просилъ дополненія Грузинскаго Отдѣльнаго Корпуса тремя пѣхотными полками, ... и смѣю утвердить, что сколько безъ оныхъ обойтись невозможно, столько большее число было бы излишнимъ.»

Но не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними Вашими требованіями, единственно заключаю изъ онаго, что дошли до Васъ побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и, какъ вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, по сему не могъ и Васъ надлежащимъ образомъ извѣстить.

Сообразивъ внимательно всѣ Ваши донесенія и требованія, сообщаю по онымъ Вамъ слѣдующую Мою рѣшимость.

Перемѣнить составъ Корпуса Вашего Я не имѣю возможности, ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою Я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышленіямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой Вами цѣли слѣдующимъ образомъ:

Я могу временно выслать подъ начальство Ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій Корпусъ, чего присылкою рекрутъ никогда не достигалось, ибо отъ столь дальняго переходу и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякій разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе Я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій Корпусъ, останется прежнее, т. е., 8 пѣхотныхъ, 4 егерьскихъ, 2 гренадерскихъ и 1 карабинерный и того 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3900 человѣкъ, разумѣя 300 унтеръ-офицеровъ и 3600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ изъ 100 унтеръ-офицеровъ и 1200 рядовыхъ. Если по сему числу людей Вы найдете нужнымъ прибавить и число Офицеровъ, то дозволяется Вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составитъ на полкъ, прибавки 12 Офицеровъ: положенное число по 7 на полкъ нахожу Я достаточнымъ.

Такимъ образомъ, Корпусъ, Вамъ ввѣренный, конечно можетъ имѣть всегда подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человѣкъ.

Симъ же средствомъ равномѣрно можетъ быть выполнено предположеніе Ваше о назначеніи непремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторыя баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго Корпуса, кромѣ Гренадерской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составитъ въ сложности 15,600 человѣкъ, превышающее даже Вами требуемое.

За симъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, Вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ дѣйствующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и въ 9 баталіонахъ Гренадерской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ, число, конечно, совершенно достаточное. Въ 10 полкахъ, къ Вамъ назначенныхъ, и въ 8 егерьскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000 человѣкъ, то есть, почти то же, которое Вы требуете.

Я предпочитаю сіе знатное число войскъ отправить въ Вашъ Корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и унтеръ-Офицеровъ, нежели составными временно командами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ Вамъ въ Корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе Ваше

о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 руб.

Назначенные Мною полки въ Грузію собираются, пять изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно:

Апшеронской.
Тенгинской.
Навагинскій.
41 } Егерскіе;
42 }

пять же въ Крыму, а именно:

Ширванской,
Куринской,
Мингрельской,
43 } Егерскіе.
45 }

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все Вы сообразите съ удобностію продовольствія въ краѣ, Вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдъегеремъ получите Вы отъ Начальника Главнаго Штаба Моего, на имя командировъ 10 вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленій отъ Васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ Вашей командѣ.

Постепенному укомплектованію полковъ, долженствующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю Вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8-го, 9-го, 15-го, 16-го и 17-го Егерскихъ. Изъ оныхъ предоставляю Вамъ перевесть въ Корпусъ, Вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ Вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлете имъ списки, съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ Вами переведены. Симъ же самымъ образомъ Вы укомплектуете по лишнему Офицеру въ роту.

Мингрельской полкъ назначается быть слитъ съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному Морю. Въ противномъ случаѣ, извѣстите Меня, дабы суда приготовить отъ

Черноморскаго флота. Кадръ Бѣлевскаго полку вернется тѣмъ же путемъ, коимъ прибудетъ Мингрельской полкъ.

Полки: Апшеронской, Ширванской, Куринской, Тифлиской 41 и 42 Егерьскіе должны составлять 20-ю дивизію.

Полки же Кабардинской, Тенгинской, Навагинской, Мингрельской, 43 и 45 Егерьскіе 19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты равномѣрно, по требованію Вашему, назначены въ Грузинской Корпусъ, а именно № 15-го и № 52-го.

Сими распоряженіями Вы будете имѣть средство единожды навсегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинской Корпусъ въ надлежащую силу. Но въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ росписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежащее опять устройство уже приспособлены.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
19 Апрѣля, 1819 года.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Предположенія Ваши о прочной оборонѣ Грузіи Я признаю весьма основательными и желаю, чтобы въ постепенномъ исполненіи оныхъ могъ Я видѣть плоды того благоразумія, съ коимъ Вы начертали планъ сей, дѣлающій честь Вашему соревнованію на пользу Отечества.

Сообразно симъ начертаніямъ, составленъ уже особый Инженерный Округъ Грузинскій вмѣсто Астраханскаго, и въ числѣ штатныхъ крѣпостей по Грузіи остались только три: Тифлисъ, Баку и Дербентъ, о чемъ извѣстно Вамъ изъ Положенія, Мною апробованнаго 1 Генваря сего года; за тѣмъ всѣ прочія крѣпости въ Грузіи, причисляясь къ укрѣпленнымъ постамъ перваго и втораго разряда, остаются въ Вашемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

Касательно устроенія новыхъ крѣпостей:
въ Старой Шамахѣ,
у Александровскаго брода,

въ Елисаветполѣ;
въ Гумри,
Редутъ-Кале,
Гарцискалѣ,
Кутаисѣ.

Я нахожу необходимымъ, чтобы и самые проекты на возведеніе сихъ крѣпостей были составлены на мѣстѣ, по Вашему соображенію и подъ Вашимъ наблюденіемъ; для чего предлагаю Командира Грузинскаго Инженернаго Округа назначить и начальникомъ Инженеровъ ввѣреннаго Вамъ Корпуса съ исправленіемъ обѣихъ должностей.

Округъ сей, согласно Вашему предположенію, подчиняется Вамъ, какъ Начальнику Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса во всемъ, кромѣ части искуственной, управляемой Департаментомъ Инженернымъ, для чего и самые проекты, по мѣрѣ ихъ составленія, должны поступать на разсмотрѣніе сего Департамента.

Что же касается до усиленія войскъ ввѣреннаго Вамъ Корпуса, то и на счетъ сего предположенія Вы удовлетворительно разрѣшены Указомъ Моимъ отъ 19-го минувшаго Апрѣля.

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургъ.
2 Мая, 1819 года.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ письмо Ваше отъ 8 Апрѣля о Генералъ-Маіорѣ Вельяминовѣ, Я долженъ Вамъ сказать со всею откровенностію, что, изъ уваженія Моего къ Вашимъ представленіямъ, Я никого изъ рекомендованныхъ не оставилъ безъ награды, но мѣру оной всегда оставлялъ и нынѣ оставляю по порядку въ собственномъ Моемъ усмотрѣніи; что же касается до Генералъ-Маіора Вельяминова, то, не ослабляя къ нему признательности, какъ къ чиновнику достойному и способному, Я почитаю награду, ему сдѣланную, достаточною, потому что онъ въ недавнемъ времени получилъ настоящій чинъ. Пребываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
24 Мая, 1819 года.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ рапортъ Вашъ къ Начальнику Главнаго Штаба Моего отъ 28 Апрѣля, № 1-й, считаю не излишнимъ содержаніе Указа Моего, 19 минувшаго Апрѣля, Вамъ даннаго, противупоставить мнѣнію Вашему о маломъ попеченіи Правительства на счетъ обстоятельствъ ввѣреннаго Вамъ края, тогда какъ Грузинской Корпусъ свыше, чѣмъ когда либо, усиливается. Пребываю Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
20 Іюня, 1819 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Согласно съ представленіемъ Вашимъ, я утверждаю Полковника Асланъ-Хана Кюринскаго Ханомъ Казыкумыкскимъ. О дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нужны, повелѣваю Вамъ снестись съ Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1820 года, Іюня 22 дня.

АЛЕКСАНДРЪ.

Алексѣй Петровичъ! Принятыя Вами мѣры къ усмиренію народовъ буйныхъ, уничтожили возмущенія въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Дагестанъ покоренъ Россіи твердостію и благоразумными во всѣхъ случаяхъ распоряженіями Вашими. Я считаю справедливымъ долгомъ изъявить Вамъ полную Мою признательность за успѣшныя дѣйствія Ваши, будучи при томъ увѣренъ, что Вы усугубите стараніе къ водворенію тишины и благоустройства въ областяхъ, управленію Вашему ввѣренныхъ. Пребываю навсегда Вамъ доброжелательный

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Варшавѣ.
18 Августа, 1820 года.

Алексѣй Петровичъ! Обстоятельства, содѣлавшія необходимымъ присутствіе Мое за границею, продолжаясь нынѣ въ послѣдствіяхъ своихъ, не дозволятъ Мнѣ съ достовѣрностію опредѣлить времени къ возвращенію Моему въ Санктпетербургъ, а потому, не желая, чтобы ожиданіемъ Вашимъ въ сей столицѣ служба лишилась той пользы, которую Вы трудами своими всегда ей приносили, признаю за лучшее, чтобы Вы для свиданія со Мною отправились немедленно въ мѣсто настоящаго Моего пребыванія.

Ожидая скораго пріѣзда Вашего, пребываю къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Г. Лейбахѣ.
3 Марта, 1821 года.

Алексѣй Петровичъ! При утвержденіи Мною, въ прошломъ 1820 году, извѣстнаго Вамъ Положенія о переселеніи на земли Черноморскаго войска 25,000 Малороссійскихъ Казаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся изъ донесеній Генералъ-Маіора Киселева, обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ войска Черноморскяго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія Казаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено: сіе несообразное съ существованіемъ войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное, установленіе уничтожить: крестьянъ же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣющіе, не пожелаютъ перевести на земли, или въ имѣнія, въ другихъ губерніяхъ имъ принадлежащія, обратить въ Казаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сію привести можно было въ исполненіе съ лучшею удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить Вамъ: вникнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія войска относящіяся, представить Мнѣ заключеніе Ваше:

Во 1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы при соблюденіи главнѣйше пользъ войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворившіе, наименѣе понесли убытковъ, и

Во 2-хъ, какое денежное вознагражденіе за крестьянъ, коихъ они не переселятъ, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ Васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволятъ Вамъ ихъ представить, сдѣлано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
7-го Іюля, 1821 года.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Признавая основательными представленныя Вами причины, по коимъ находите Вы справедливымъ и полезнымъ, дабы Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ воспользовался имѣніемъ, предлагаемымъ ему отъ Хана Карабагскаго въ замѣнъ другаго, принадлежавшаго предкамъ его въ семъ Ханствѣ, Я предоставляю Вамъ допустить Князя Мадатова принять оное имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. Ни мало не сомнѣваюсь, что владѣлецъ, благоразумными распоряженіями своими и лучшимъ образомъ обхожденія съ поселянами, покажетъ примѣръ превосходства управленія благоустроеннаго предъ своеправнымъ господствованіемъ Азіятскимъ, и чрезъ то болѣе расположитъ сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшествовать благу своихъ подданныхъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
23 Августа, 1821 года.

Господину Главнокомандующему Грузіею Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усмотрѣвъ изъ представленныхъ отъ Васъ свѣдѣній, что состояніе промышленности и торговли въ Грузіи, по недостатку капиталовъ и торговыхъ заведеній, не имѣетъ еще надлежащаго пространства и движенія, и находя, что части сіи, къ благосо-

стоянію края толико нужныя, не могутъ съ успѣхомъ быть устроены на общихъ правилахъ и требуютъ особенныхъ поощреній, настоящему состоянію сего края свойственныхъ, признали Мы нужнымъ постановить слѣдующія въ пользу ихъ распоряженія:

1-е. Права гильдейскія. Всѣмъ торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ, кои въ теченіи десяти лѣтъ, считая съ 1-го Іюля, 1822 года, учредятъ въ семъ краѣ торговые домы и будутъ производить оптовую торговлю, присвояются права первой гильдіи, безъ всякаго платежа въ теченіи означеннаго времени податей, по сей гильдіи положенныхъ; но по истеченіи сего срока, какъ тѣ, кои пожелаютъ продолжать торговлю, такъ и тѣ, кои вновь въ оную вступятъ, обязаны будутъ производить оную на общемъ положеніи, неся всѣ повинности, съ гильдейскими правами сопряженныя. Само собою разумѣется, что тѣ, кои прежде истеченія означеннаго срока прекратятъ торговыя дѣла, лишатся тѣмъ самымъ и гильдейскаго права, имъ по сей торговлѣ принадлежащаго.

2-е. Льгота отъ личныхъ податей и службы. Въ теченіи того же срока торгующіе, какъ Россійскіе подданные, такъ и иностранные, освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ личной службы и личныхъ податей, а домы ихъ и магазины отъ военнаго постоя и налоговъ, исключая, однако жь, мѣстныхъ городскихъ расходовъ, въ коихъ они, какъ владѣльцы домовъ, обязаны участвовать.

3. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Всѣмъ торгующимъ, какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и иностраннымъ, дозволяется въ томъ краѣ пріобрѣтать недвижимую собственность и продавать ее съ платежемъ узаконенныхъ пошлинъ, хотя бы торгующіе иностранцы и не вступили въ подданство. Но съ прекращеніемъ торговли и съ оставленіемъ сего края, они обязаны внести подати, въ Городовомъ Положеніи на сей случай опредѣленныя.

4. Пріобрѣтенія земель. Торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и иностраннымъ будутъ уступлены отъ Правительства участки земель для заведеній ихъ, въ томъ краѣ нужныхъ, за обыкновенную цѣну, по коей земли тамъ продаются. Какъ цѣна сія, такъ и условія сей продажи имѣютъ быть опредѣлены съ точностію по свѣдѣніямъ, кои отъ Васъ представлены будутъ.

5. Льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Всѣ товары, привезенные въ Грузію изъ иностранныхъ земель, не будутъ под-

лежать другому платежу, какъ по пяти со ста по цѣнѣ объявленной, сообразно тому, какъ по силѣ Гулистанскаго трактата взимается пошлина съ товаровъ изъ Грузіи въ Россію, платятъ они установленную пошлину по тарифамъ Азіятскому и Европейскому, сообразно происхожденію товаровъ. Для сего, по сношенію Вашему съ Министромъ Финансовъ, учреждены будутъ въ приличныхъ мѣстахъ заставы и таможни, съ одной стороны на путяхъ, ведущихъ въ Грузію изъ иностранныхъ земель, а съ другой на путяхъ изъ Грузіи въ Россію.

6-е. Правила карантиннаго очищенія. Распоряженія, въ Указѣ 1819 года означенныя, по коимъ товары, изъ портовъ Средиземнаго моря приходящіе въ тюкахъ и ящикахъ съ двойною оболочкою и запломбированные Россійскими консулами, допускаются въ Одессу и другіе Россійскіе Черноморскіе порты, не подвергаясь карантинному очищенію, распространяются и на порты Мингрельскіе, если всѣ условія, въ томъ Указѣ означенныя, будутъ съ точностію исполнены.

7-е. Охраненіе транспортовъ на торговыхъ путяхъ. Для безопасности торговыхъ транспортовъ, какъ по рѣкѣ Фазу, такъ и на сухомъ пути, съ одной стороны отъ Баку, а съ другой отъ Редутъ-Кале и Мараня до Тифлиса, и обратно, снабжать оные транспорты надлежащимъ военнымъ прикрытіемъ,

8-е. Устройство Караванъ-Сараевъ. На пути, лежащемъ между Баку и Чернымъ моремъ, каждый изъ торгующихъ можетъ устроить Караванъ-Сараи по Азіатскому обычаю, по усмотрѣнію собственныхъ его выгодъ. Мѣстное начальство будетъ содѣйствовать къ заведенію ихъ назначеніемъ и отводомъ нужнаго къ сему лѣса и другихъ матеріяловъ.

9-е. Устройство пристаней на Черномъ морѣ. На первый разъ назначается къ сему пристань на берегу Чернаго моря, при Редутъ-Кале состоящая; въ послѣдствіи же мѣстное начальствѣ сего края не оставитъ употребить всѣ способы къ открытію и устройству другихъ пристаней безопасныхъ и удобныхъ.

10-е. Пространство и предѣлы сихъ правилъ. Сила всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ распространяется на всѣхъ вообще торгующихъ, какъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и ностранныхъ, кои пожелаютъ въ томъ краѣ учредить заведенія промышленности и торговли, но она ограничивается единственно и исключительно

Грузіею и Имеретіею и областями, къ нимъ принадлежащими, и никакъ не относится къ Россійскимъ Губерніямъ, по сю сторону Кавказа лежащимъ.

11-е. Впрочемъ, при допущеніи иностранцевъ, на особенное попеченіе Ваше возлагается наблюдать, дабы, подъ предлогомъ торговли, не вкрались туда люди подозрительныхъ правилъ и худаго поведенія.

Посему всѣ иностранцы, въ Грузію пріѣзжающіе, должны имѣть паспорты отъ Россійскихъ Миссій, кои на сей конецъ снабжены будутъ особенными отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предписаніями.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
8 Октября, 1821 года.

Господину Главнокомандующему Грузіею Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Въ слѣдствіе общихъ распоряженій, для поощренія промышленности и торговли въ Грузіи принятыхъ, и подробно означенныхъ въ Указѣ, на имя Ваше вмѣстѣ съ симъ даннымъ: 1. Иностранцу Гамбѣ, предъявившему желаніе устроить торговыя въ томъ краю заведенія, дозволить учредить оныя на основаніи правилъ, въ вышеозначенномъ Указѣ изображенныхъ, и съ присвоеніемъ симъ торговымъ заведеніямъ тѣхъ правъ и выгодъ, какія въ томъ Указѣ означены. 2-е. Въ уваженіе того, что иностранецъ Гамба первый изъявилъ желаніе и приступилъ къ мѣрамъ устройства въ томъ краѣ торговыхъ заведеній, отвесть ему въ собственность до шестнадцати тысячь десятинъ земли въ мѣстахъ, кои, по избранію его и по усмотрѣнію Вашему, найдены будутъ свободными и къ заведеніямъ сего рода способными, со взысканіемъ съ него по одному рублю за десятину, разсрочивъ платежъ денегъ на пять лѣтъ по равнымъ частямъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Царское Село.
8 Октября, 1821 года.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія Князьямъ и Дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донынѣ не воспользовались еще таковымъ снисхожденіемъ дворяне Телавскаго уѣзда: Заворъ Таріеновъ и Эліозъ Гулбатовъ, то, согласно представленію о томъ Вашему, Я повелѣваю: распространя и на нихъ Всемилостивѣйшее прощеніе, возвратить ихъ имѣнія.

АЛЕКСАНДРЪ.

Петергофъ.
22 Іюля, 1822 года.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Г-ну Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Видя изъ донесенія Вашего отъ 30 минувшаго Іюля, что Вы благоразумными своими распоряженіями и сбереженіемъ остатковъ отъ прошлыхъ годовъ, сокращаете весьма значительную сумму изъ смѣты на будущій 1824 годъ, по продовольствію войскъ ввѣреннаго Вамъ Корпуса, Я принимаю сіе новымъ доказательствомъ отличнаго Вашего усердія къ службѣ и попеченія о пользѣ Государственной, за что изъявляю Вамъ Мою признательность, поручая объявить равномѣрно Мое удовольствіе и подчиненнымъ Вашимъ. кои трудятся и усердствуютъ по сбереженіямъ въ продовольствіи.

Впрочемъ, пребываю къ Вамъ всегда благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Черновицахъ.
26 Сентября, 1823 года.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе Ваше изъ Дагестана отъ 25 Генваря. Мнѣ весьма пріятно было видѣть изъ онаго счастливое во всѣхъ отношеніяхъ окончаніе предпріятія Вашего къ возстановленію спокойствія, нарушеннаго въ томъ краю мятежествующими горскими народами;

но особенную Мою благодарность заслуживаютъ благоразумныя мѣры кротости, принятыя Вами для достиженія сей цѣли. Онѣ совершенно соотвѣтствуютъ намѣреніямъ Моимъ; почитая жителей Дагестана вмѣстѣ и обитателями части Россійской Имперіи, Я всегда съ крайнимъ сожалѣніемъ принималъ извѣстія о употребленіи силы оружія къ обузданію ихъ своеволія; тѣмъ болѣе остаюсь довольнымъ настоящимъ укрощеніемъ ихъ, безъ всякаго кровопролитія въ дѣйствіе приведеннымъ, за что, повторяя Вамъ полную благодарность Мою, пребываю навсегда къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

С-Петербургѣ.
Февраля 13-го,
1824 г.

Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе Ваше отъ 22-го прошедшаго Іюля. Сохраненіе по ввѣренному Вамъ Корпусу отъ нынѣшняго года къ будущему продовольственной суммы до двухъ милліоновъ рублей ассигнаціями, относя единственно къ неутомимымъ трудамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ Вашимъ къ пользѣ Государственной, и оставаясь въ полной увѣренности, что Вы всегда будете соединять оное съ отличною Вашею службою, пребываю навсегда къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Перми.
Октября 2 дня,
1824 года.

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ весьма уважительнымъ, о коихъ Вы доносите мнѣ въ рапортѣ своемъ отъ 6 минувшаго Сентября, Я разрѣшаю Васъ, согласно съ представленіемъ Вашимъ, перевесть нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя Присутственныя мѣста въ Ставрополь, и помѣщая оныя тамъ въ наемныхъ

домахъ, пока будутъ построены для нихъ новыя зданія, употреблять на сей предметъ изчисленную Вами сумму, до десяти тысячь рублей въ годъ, на щетъ экстраординарныхъ суммъ. Впрочемъ, пребываю къ Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Перми.
2-го Октября, 1824 года.

Алексѣй Петровичъ! Съ прискорбіемъ получилъ Я донесеніе Ваше отъ 30-го прошлаго Іюля о случившихся въ Чечнѣ при Амиръ-Аджи-Юртѣ и въ Аксаѣ непріятныхъ происшествіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе Ваше, что причиною несчастія въ первомъ мѣстѣ была оплошность командовавшаго Капитана Осипова, и что смерть Генералъ-Лейтенанта Лисаневича послѣдовала отъ собственной его неосмотрительности, допустивъ на подобный переговоръ людей несовершенно обезоруженныхъ, не могу, однако жь, согласиться, чтобы сей Генералъ былъ совершенно неспособенъ къ командованію, ибо, доказавъ въ продолженіи долговременной службы многократные опыты своего усердія, онъ и въ настоящемъ случаѣ первоначально успѣлъ удачнымъ дѣйствіемъ разсѣять превосходныя силы непріятеля, и тѣмъ освободилъ укрѣпленіе Гарзели-Аулъ.

Какъ по послѣднему строевому рапорту считается войскъ въ краю, Вамъ ввѣренномъ, болѣе 60 т., число, каковаго тамъ въ прежнія времена никогда не бывало, то Я полагаю и надѣюсь, что сихъ способовъ, при Вашемъ благоразуміи, искуствѣ и испытанной дѣятельности, весьма достаточно будетъ, чтобы потушить возникающій мятежъ и возстановить прежнее спокойствіе и порядокъ.

На мѣсто покойнаго Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, сходно представленію Вашему, Я соглашаюсь назначить Командира 3 бригады 22 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіора Князя Горчакова, командующимъ оною 22-ю пѣхотною дивизіею и исправляющимъ должность Кавказскаго Областнаго начальника, бывши увѣренъ сколько по извѣстнымъ его достоинствамъ, а наипаче по отличному Вашему объ немъ свидѣтельству, что подъ распоряженіемъ

Вашимъ, онъ оправдаетъ сей выборъ принятіемъ благоразумныхъ мѣръ противу мятежниковъ и кроткимъ обращеніемъ съ мирными народами, устраняя строгимъ образомъ всякіе случаи, могущіе оскорбить тѣхъ, кои не изобличены во враждѣ.

На мѣсто же убитаго Генералъ-Маіора Грекова, предоставляю Вамъ избрать командующимъ бригадою одного изъ отличнѣйшихъ полковыхъ командировъ ввѣреннаго Вамъ Корпуса, по собственному усмотрѣнію Вашему способности и благонадежности.

Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ.
18 Августа, 1825 года.

Алексѣй Петровичъ! Содержаніе письма Вашего ко Мнѣ отъ 12 Іюля и Отношеній Вашихъ того же числа къ Графу Нессельдору, которыя онъ докладывалъ Мнѣ, поставили меня въ необходимость войтить въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемуся.

Препорученіе, данное Вами Г. Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моими видами и общимъ ходомъ нашей политики. Личныя объясненія съ Шахомъ о предполагаемомъ разграниченіи, въ слѣдствіе данныхъ Вами наставленій, будутъ Персидскому Правительству новымъ доказательствомъ, сколь искренно мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможныя поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію Вашему къ пользамъ Отечества, и уважая мнѣнія Ваши о дѣлахъ службы, Я не могу, однако жь, раздѣлить опасеній Вашихъ на счетъ военныхъ замысловъ Персіанъ противъ Россіи. Быть можетъ, что еще встрѣтится много затрудненій въ переговорахъ съ Министрами Шаха и Аббасъ-Мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по увѣреніямъ ихъ, не имѣемъ права требовать, на основаніи точныхъ словъ Гулистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно заготовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и присоединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ мы не видали въ Персидскомъ Правительствѣ признаковъ

подобнаго ослѣпленія, ни въ Шахѣ воинственнаго духа: напротивъ того, всѣ, дошедшія до насъ, извѣстія, и самыя донесенія Нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыхъ мысляхъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирзы-Абуллъ Гассанъ-Хана, съ коего списокъ доставитъ Вамъ Графъ Нессельродъ, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобреннаго.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ Шахѣ намѣренія дѣйствовать наступательно противъ Россіи, и ожидаю отъ Персіи, если не искренней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, соблюденія мира.

Съ другой стороны происшествія на Кубани, и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ, непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ Вы донесли Мнѣ отъ 30 Іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движеніе противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде возстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ оныя народахъ совершенное спокойствіе и порядокъ; нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ, для наказанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а увлеченныхъ, но готовыхъ къ покорности, привести къ повиновенію мѣрами кротости. На каковой конецъ войска будутъ съ пользою употреблены въ своихъ границахъ.

И такъ, съ нашей стороны нужно принять непремѣннымъ правиломъ, охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія Ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли, и Я желаю, чтобы ввѣренныя надзору Вашему сношенія съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю, впрочемъ, Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ.
Августа 31 дня,
1825 года.

Алексѣй Петровичъ! Получивъ донесенія ваши отъ 20-го Маія, отъ 9-го и 23-го Іюня, о сдѣланныхъ поискахъ во владѣнія Закубанцевъ и объ истребленіи Генералъ-Маіоромъ Власовымъ нѣсколькихъ ауловъ, а Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ одного селенія, въ коемъ было до 300 домовъ, Я не могу перемѣнить объявленное Вамъ прежде убѣжденіе Мое, что подобные поиски и истребленіе селеній, коихъ жители не изобличены въ дѣйствительномъ участіи при нападеніи на подданныхъ или союзниковъ нашихъ, не усмиряютъ ихъ, но, по духу сего народа, склоннаго и обычаями и законами ко мщенію за обиды, ведутъ только къ большему его противу насъ ожесточенію. Почему повторяю Вамъ желаніе Мое, чтобы поиски въ земляхъ сосѣдственныхъ намъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ то: для избавленія плѣнныхъ подданныхъ нашихъ, или союзниковъ, если бы таковые увлечены были по какой либо оплошности, или недостаточной осмотрительности по военной нашей Линіи, или же въ такомъ разѣ, когда вѣрныя извѣстія о сборѣ и намѣреніи разбойничьихъ шаекъ напасть на границы наши, представятъ полезнымъ дѣломъ, предупредить и разогнать ихъ сборища. Но и въ сихъ случаяхъ, кои могутъ быть рѣдки, Я желаю, чтобы Вы внушили войскамъ и въ особенности начальникамъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностію, чтобы всѣ дѣйствія были соображаемы болѣе съ видами существенной пользы и Моими на то повелѣніями, и что истинная военная храбрость уважается и отличается только тогда, когда она употреблена противу вооруженнаго непріятеля, и соединена съ тою необходимою воинскою дисциплиною, которая въ минуту побѣды въ состояніи пощадить побѣжденнаго, и остановить всякое мщеніе надъ обезоруженными, надъ женами и дѣтьми, столь нетерпимое въ побѣдоносныхъ Россійскихъ войскахъ и помрачающее всякую славу побѣдителей. Сіе самое останавливаетъ Меня и въ испрашиваемомъ Вами награжденіи Полковника Князя Бековича-Черкасскаго орденомъ Св. Георгія; ибо если распоряженія его къ первоначальному нападенію на непріятельское селеніе и овладѣнію онымъ безъ потери, заслуживаетъ одобреніе, то, съ другой стороны, онъ теряетъ право на награду тѣмъ, что благоразумно начатое было окончено совершеннымъ истребленіемъ болѣе 300 семействъ, изъ коихъ, конечно, большая часть

была женщинъ и дѣтей, невинныхъ и вѣрно не участвовавшихъ въ защитѣ, если бы даже нѣкоторые жители, при должномъ обѣщаніи пощады, и могли быть увлечены упорнѣйшими къ оборонѣ. Умѣніе удержать подчиненныхъ въ должномъ повиновеніи при побѣдѣ, равно какъ и въ несчастіи, есть изъ первыхъ достоинствъ военноначальника, и Я не намѣренъ награждать тѣхъ, кои не дѣйствуютъ въ семъ важномъ случаѣ во всей точности Моихъ повелѣній.

Пребываю Вамъ благосклоннымъ

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Таганрогѣ.
Сентября 29 дня,
1825 года.

Сообщ. **Д. Давыдовъ.**

УНИТСКОЕ ДѢЛО.

Въ 3-ей книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1860 года» (см. V отд., стр. 238 — 242) помѣщена статья Н. В. С. подъ заглавіемъ «Мнимая мученица.» Въ ней, между прочимъ, упоминается объ одномъ изъ главныхъ дѣятелей по возсоединенію Унитовъ съ Православною Церковію. Недавно сочинитель этой статьи получилъ, при письмѣ Высокопреосвященнѣйшаго Литовскаго Митрополита Іосифа, двѣ любопытныя бумаги, относящіяся до этого великаго событія, которыя и спѣшимъ сообщить сдѣсь.

Милостивый Государь

Николай Васильевичъ!

Въ Генварѣ мѣсяцѣ прошлаго года прислали Вы мнѣ свою печатную брошюрку о небывалой мученицѣ Макренѣ, и вызывали меня сообщить о ней свѣдѣнія, у меня находящіяся. Приводя нынѣ въ порядокъ свои бумаги, я встрѣтился съ донесеніемъ моимъ по сему предмету въ Св. Синодъ, отъ 21 Апрѣля, 1855 года, и съ отвѣтомъ на оное отъ имени Синода, покойнаго С.-Петербургскаго Митрополита Никанора, отъ 26 Августа, того жъ года. Однѣ этѣ бумаги даютъ точное понятіе о всей этой гнусной выдумкѣ. Препровождаю ихъ къ Вамъ, Николай Васильевичъ, какъ образчикъ неразборчивой безсовѣстности, съ которою пишутъ иностранцы о Россіи, въ чемъ, кажется, подражать имъ учатся по немножку и Русскіе.

Вашъ — Іосифъ Митрополитъ.

17 Февраля, 1862 года.
Вильна.

I.

Донесеніе въ Синодъ.

Недавно попалась мнѣ случайно книга на Французскомъ языкѣ, изданная въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ «Римъ», какою-то Француженкою путешественницею. Это довольно поверхностное описаніе Рима. Но въ одномъ изъ писемъ (отъ 28 Марта), сочинительница описываетъ встрѣчу свою, въ одномъ изъ Римскихъ женскихъ монастырей, съ какою-то Макреною Мечиславскою, будто Игуменьею Минскаго Уніатскаго Базиліанскаго монастыря, которую превозноситъ, какъ святую и мученицу.

Въ этомъ письмѣ говорится подробно, съ прикрасами всякаго рода, какъ Минскій Епископъ Сѣмашко, лѣтомъ 1838 года, прежде самъ, а послѣ съ Минскимъ Губернаторомъ Уфаковымъ, увѣщевалъ Мечиславскую и подчиненныхъ ей монахинь присоединиться къ Православной Церкви, стращая ихъ высылкою въ Сибирь; какъ, послѣ рѣшительнаго отказа, она, Игуменья Мечиславская, съ тридцатью пятью монахинями Минскаго монастыря, ведена была въ кандалахъ въ городъ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ; какъ всѣ онѣ подвергаемы были на пути, а послѣ въ Витебскѣ и Полоцкѣ, ужаснымъ истязаніямъ и мученіямъ, отъ которыхъ многія изъ нихъ погибли; какъ въ этихъ истязаніяхъ принималъ личное участіе Епископъ Сѣмашко и употреблялъ монахинь къ постройкѣ для себя въ Полоцкѣ дворца, при чемъ погибло семнадцать монахинь; какъ въ 1843 году Мечиславская съ оставшимися въ живыхъ монахинями посажена была въ лодку на рѣкѣ Двинѣ и отправлена въ Мядзіольскій монастырь въ Минской Губерніи; какъ ихъ здѣсь вновь Архіепископъ Сѣмашко подвергалъ разнаго рода истязаніямъ; какъ наконецъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1845 года, когда Протопопъ Скрыпинъ, которому порученъ былъ надзоръ за монахинями, запился съ своими прислужниками, онѣ бѣжали ночью изъ монастыря, разошлись въ разныя стороны, и Игуменья Макрена Мечиславская, послѣ опасностей трехмѣсячнаго путешествія, прибыла прежде во Францію, а послѣ въ Римъ.

Здѣсь все отъ начала до конца — невѣжественное сплетеніе нелѣпостей и гнусной клеветы. Тутъ выдумано все, и происшествія и самыя названія.

Нужно знать, что женскій Базиліанскій монастырь существовалъ въ Минскѣ только по 1834 годъ, не имѣвъ даже особой церкви. Зданія сего монастыря потребовались для помѣщенія госпиталя; и какъ въ замѣнъ оныхъ данъ упраздненный Кармелитскій монастырь каменный, съ прекрасною каменною же церковью въ мѣстечкѣ Мядзіолахъ, въ 150 верстахъ отъ города Минска, то Минскія монахини съ ихъ Настоятельницею, Параскевіею Левшецкою, въ томъ же 1834 году, переведены были въ Мядзіольскій монастырь. Съ того времени ни одна изъ сихъ монахинь, не только не была переводима куда либо изъ Мядзіолъ, но даже никуда временно не требовалась. Притѣсненій же имъ ни малѣйшихъ не было дѣлаемо; напротивъ, когда, послѣ возсоединенія Уніатовъ, Настоятельница и нѣсколько монахинь не пожелали присоединиться, по тому особенно уваженію, что онѣ, подобно большей части Уніатскаго монашества, поступили въ оное изъ Римскокатолическаго исповѣданія, то онѣ безъ всякаго затрудненія отпущены мною, не безъ вѣдома Начальства, къ ихъ родственникамъ, гдѣ постоянно находились и нынѣ находятся.

Вотъ сущая истина!

Слѣдовательно, я не могъ посѣщать въ 1838 году Минскаго женскаго монастыря, когда его тогда вовсе въ Минскѣ не бывало, да при томъ весь этотъ годъ я безотлучно находился по должности въ С.-Петербургѣ. Слѣдовательно, не могъ я тогда истязать и отправлять изъ Минска, прежде въ Витебскъ, а послѣ въ Полоцкъ, Игуменью Макрену Мечиславскую съ тридцатью пятью монахинями. При томъ же, Настоятельница Минскаго монастыря, какъ сказано выше, называлась Параскевія Левшецкая, а Макрены Мечиславской, не только Игуменьи, но и монахини между бывшими Уніатскими инокинями, никакой не бывало; да и какимъ образомъ выслать мнѣ изъ Минскаго монастыря и мучить 35 монахинь, когда ихъ состояло въ семъ монастырѣ только восемь, и во всѣхъ подвѣдомыхъ мнѣ тогда шести женскихъ монастыряхъ имѣлось всего навсе тридцать двѣ монахини? Не забудемъ и того, что Витебскъ и Полоцкъ находятся въ предѣлахъ другой, мнѣ неподвѣдомой, Епархіи, а слѣдовательно, по сему уже одному, я не могъ переводить туда сказанныхъ монахинь, а тѣмъ болѣе производить надъ ними приписываемыя мнѣ истязанія, или же строить въ Полоцкѣ ихъ руками для себя дворецъ.

Выдумавъ безсовѣстно небывалую Игуменью, Макрену Мечиславскую, небывалый въ 1838 году Минскій монастырь, и небывалое число тридцати пяти монахинь онаго, сочинитель всей этой басни, столь же безсовѣстно поименовалъ, въ примѣчаніяхъ къ письму, цѣлый рядъ монахинь, подвергнутыхъ якобы истязаніямъ и замученныхъ, съ названіями, совершенно произвольно выдуманными, какъ оказалось по повѣркѣ со списками монахинь, дѣйствительно тогда по монастырямъ находившихся. Не ограничиваясь выдумкою названій монашескихъ, здѣсь выдумано и названіе небывавшаго въ Минскѣ, а вѣроятно и нигдѣ, Губернатора Уфакова, выдумано для меня званіе Минскаго Епископа, которымъ я не былъ никогда; выдумано небывалое названіе въ Мядціолѣ Протопопа Скрыпина; выдуманъ побѣгъ монахинь изъ Мядзіольскаго монастыря, каковаго никогда не бывало; выдумано небывалое строеніе мною дворца въ Полоцкѣ; выдумано даже невѣжественное плаваніе монахинь по рѣкѣ Двинѣ изъ Полоцка въ Мядзіольскій монастырь, тогда какъ между сими мѣстностями нѣтъ другаго пути, кромѣ сухопутнаго.

Вся эта гнусная выдумка, напечатанная въ 1853 году, по видимому, устремлена лично на меня одного; но само содержаніе ея уже не ново. Еще въ 1845 году разглашены были въ иностранныхъ газетахъ подобныя клеветы, только въ болѣе просторномъ объемѣ и съ явнымъ намѣреніемъ опорочить Русское Правительство. Тогда требованы были и отъ меня свѣдѣнія, изложенныя въ Отношеніи моемъ къ Графу Пратасову отъ 6 Декабря того года, за № 3192, а затѣмъ раскрыто, что Мечиславская была самозванка, подговоренная и руководимая партіею, непріязненною Россіи, для разглашенія гнусныхъ на нее выдумокъ, и о томъ увѣдомленъ былъ Римскій Дворъ чрезъ Русское Посольство. Въ послѣдствіи дошло до свѣдѣнія моего, что современно переведенію изъ Жировицъ и водворенію въ Вильнѣ, въ 1845 году, Литовскаго Епархіальнаго Начальства, былъ якобы съѣздъ, въ извѣстной мѣстности Виленской губерніи, важнѣйшихъ лицъ, непріязненныхъ Православію, на которомъ положено: клеветать, да клеветать, о чемъ извѣщалъ я тогда же покойнаго Графа Пратасова. Еще позже, доходили ко мнѣ разновременно свѣдѣнія, якобы Мечиславская была снаряжаема въ одномъ изъ Виленскихъ женскихъ Римско-католическихъ монастырей, и указывали мнѣ разныя лица, къ сему

причастныя, но давать ходъ этимъ свѣдѣніямъ, по самому ихъ роду, нашелъ я невозможнымъ, и скорѣе вреднымъ, нежели полезнымъ.

Многіе, въ томъ числѣ, можетъ быть, и Святѣйшій Синодъ, подумаютъ: зачѣмъ обращать вниманіе на этѣ гнусныя выдумки, плодъ неправедной и безсильной злобы? Зачѣмъ принимать къ сердцу то, что есть необходимымъ послѣдствіемъ всякаго добраго подвига? Развѣ не та же участь предсказана Спасителемъ и лучшимъ ученикамъ Его? Такъ точно думалъ и я въ теченіи тридцатипятилѣтняго многотруднаго поприща, которое благословилъ меня Господь пройти твердою ногою, на пользу церкви Православной

Однако жь, честное имя должно быть драгоцѣнно для честнаго человѣка; и я обязанъ пещись о немъ не только для себя, но и для Церкви Православной, которой я усердный сынъ и небезполезный дѣлатель. Означенныя выше два иностранныя печатныя свѣдѣнія попались мнѣ только случайно; и какъ не подумать, что это только частица того, что напечатано въ томъ же духѣ, коварствомъ враговъ Православія? И если рѣшились на выдумки, которыя легко опровергнуть очевидными фактами, то чего не выдумаютъ по обстоятельствамъ, ускользающимъ отъ всякой повѣрки и разслѣдованія, а въ особенности, съ какимъ безстыдствомъ должна дѣйствовать безотвѣтственная устная клевета, среди населенія, непріязненнаго по вѣрѣ и народности, и въ исключительномъ положеніи, въ которомъ нахожусь я и моя паства? Это положеніе небезъизвѣстно Св. Синоду; оно въ нѣкоторой части изъяснено мною еще недавно, въ Отношеніи къ покойному Графу Пратасову отъ 10 Января сего года, за N 40, извѣстномъ также Святѣйшему Синоду.

По симъ уваженіямъ, долгомъ поставляю представить при семъ Св. Синоду въ подлинникѣ упомянутую печатную статью на Французскомъ языкѣ, на 30 страницахъ, съ указаніями и замѣчаніями на оную, прописанными выше. Имѣть все это въ виду, можетъ быть, небезполезно для дѣлъ и нынѣ; а въ будущемъ, оно, вѣроятно, уяснитъ хотя отчасти и обличитъ злобныя нападки на священное дѣло возсоединенія и бѣдную мою личность; а этой личности не долго уже бороться въ сей временной жизни.

21 Апрѣля, 1855 г.
№ 895.
Вильна.

II.

Отзывъ Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита.

Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи Рапорта Вашего Высокопреосвященства, за N 895, о книгѣ, изданной на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ «Римъ», предоставилъ мнѣ увѣдомить Васъ, что какъ заключающаяся въ ней нелѣпая статья о небывалой монахинѣ Макренѣ Мечиславской напечатана первоначально въ иностранныхъ газетахъ еще въ 1845 году, и, не смотря на обстоятельное опроверженіе ея въ свое время во всѣхъ иностранныхъ газетахъ, была потомъ издана въ свѣтъ особою брошюрою, то очень понятно, что ею вновь воспользовались враги Православія и Отечества нашего въ нынѣшнее время, когда во всей Западной Европѣ возбуждены противъ Россіи страсти завистниками ея могущества. Но сколь ни прискорбно видѣть такое злобное сплетеніе лжи, изобрѣтенное къ искаженію святаго дѣла возсоединенія бывшихъ Уніатовъ съ Православною Церковью и къ помраченію заслугъ, оказанныхъ Вами Церкви и Отечеству, — Святѣйшій Синодъ остается въ твердомъ убѣжденіи, что Вы, при внутреннемъ сознаніи исполненія священнаго долга своего, почтете недостойными дальнѣйшаго вниманія и опроверженія сіи нелѣпыя клеветы, какъ выраженіе безсильной злобы, предавъ оныя праведному суду Божію.

26 Августа, 1855 г.
№ 3404.
С.-Петербургъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ПРОЕКТЪ ОБЩАГО УСТАВА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Умъ да разумъ надоумятъ сразу.

Министерство Народнаго Просвѣщенія разослало по Университетамъ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ въ началѣ текущаго года, согласно объявленію своему въ повременныхъ изданіяхъ, «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ,» составленный особой Коммиссіей изъ нарочно вызванныхъ въ Петербургъ Попечителей и Профессоровъ, съ просьбой подвергнуть его всестороннему обсужденію, свободно и откровенно предлагая на него свои замѣчанія. Представляю нѣсколько мыслей, вызванныхъ чтеніемъ этого Проекта.

Прежде всего позволяю себѣ остановиться на самомъ названіи «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.» Не лучше ли было бы (естественно представляется вопросъ), вмѣсто Общаго Устава, ограничиться нѣкоторыми главными положеніями, обязательными для всѣхъ Русскихъ Университетовъ, и за тѣмъ дать Уставъ каждому изъ нихъ отдѣльно, примѣняясь къ мѣстному характеру и потребностямъ каждаго? По § 10-му этого «Проекта», Уставъ имѣетъ силу и дѣйствіе во всѣхъ вообще Университетахъ, съ тѣми особенностями, которыя существуютъ, или впредь могутъ быть вызваны мѣстными потребностями каждаго Университета; и тутъ же, въ примѣчаніи, указывается на «особенности Дерптскаго Универ-

ситета, изложенныя въ приложеніи къ Уставу.» Мы думаемъ, что за исключеніемъ Дерптскаго и Гельсингфорскаго Университетовъ, нѣтъ слишкомъ рѣзкихъ особенностей между прочими Университетами въ чисто Русскихъ областяхъ, которыя бы вызывали необходимость дать каждому изъ нихъ отдѣльный Уставъ, примѣненный къ мнимому мѣстному характеру и потребностямъ ихъ. Напротивъ, придетъ время, что нужно будетъ неминуемо подвести и первые два Университета больше или меньше подъ общій уровень, если не желаемъ, чтобы они были духовными разсадниками нерасположенія, по крайней мѣрѣ, въ извѣстномъ слоѣ, къ господствующему народу и, такимъ образомъ, не питали въ нихъ мечтательныхъ стремленій къ отдѣльному существованію отъ сего послѣдняго, или же къ соединенію съ ближайшимъ своимъ сосѣдомъ, съ которымъ нѣкогда составляли одно цѣлое. Русское въ этѣхъ Университетахъ находится въ незавидномъ положеніи (преподаваніе языка, Словесности, Исторіи и т. п.).

Въ §. 1-мъ читаемъ такое опредѣленіе Университета: «Университетъ есть высшее учебное учрежденіе, состоящее изъ опредѣленнаго числа Факультетовъ, какъ нераздѣльныхъ частей одного цѣлаго.» Сопоставивши съ этимъ §-мъ другіе §§, видимъ, что Университетъ сдѣсь принимается въ томъ смыслѣ, каковъ онъ имѣетъ въ другихъ Государствахъ Западной Европы, т. е., не вполнѣ открытое заведеніе, гдѣ бы читались публичные курсы для всѣхъ желающихъ, безъ различія пола, возраста и степени подготовки, какъ въ Collége de France. Но оставаясь при прежнемъ характерѣ, подобно прочимъ Европейскимъ Университетамъ, по образцу которыхъ наши Университеты и устроены, въ нихъ могутъ, по временамъ и по мѣрѣ желанія и потребностей, читаться и публичные курсы для всѣхъ, какого бы кто ни былъ пола, возраста и подготовки къ тому. Этѣмъ достигается двоякая цѣль: заведенія закрытаго и открытаго, между тѣмъ какъ, обративши Университеты въ открытыя заведенія, выгоды закрытаго заведенія навсегда пропадаютъ. Не въ блескѣ изложенія науки заключается сущность ея, но въ основательности и умѣньѣ передать слушателямъ оную. Подъ умѣньемъ же подѣлиться знаніемъ я разумѣю отнюдь не способность держать публичныя чтенія. Послѣднія имѣютъ совсѣмъ отличную цѣль отъ чтеній Университет-

скихъ. На первыхъ слушатели отъ всѣхъ 4-хъ вѣтровъ, разнаго возраста, пола, званія и приготовленія, а на послѣднихъ — слушатели извѣстной подготовки, какая именно требуется для принятія и усвоенія преподаваемаго имъ. Тамъ — обобщеніе предмета, желаніе сдѣлать его какъ можно по мѣркѣ для каждаго, при чемъ, разумѣется, все, сколько ни будь трудное, требующее напряженія, старательно избѣгается, иначе цѣль не будетъ достигнута; тутъ же трудности не скрываются, напротивъ разоблачаются, слушатель посвящается въ причины ихъ, стало быть, знакомится съ существомъ науки; при семъ указываются ему и самые пути къ дальнѣйшей самобытной разработкѣ ея. Словомъ: въ открытыхъ заведеніяхъ трудно удержать себя отъ соблазна порисоваться, трактовать науку въ общихъ выраженіяхъ, если не хотимъ, чтобы на другую же лекцію никто не явился.

Въ §. 2-мъ и 3-мъ употреблено слово «особый» сбивчиво, именно: въ §. 2-мъ вмѣсто «особенный» (подъ «особеннымъ покровительствомъ), а въ 3-мъ какъ слѣдуетъ («особому начальству»).

По видимому, для управленія Университетомъ достаточно было бы его Совѣта и Правленія, подъ предсѣдательствомъ Ректора; но при Университетѣ существуетъ еще Учебный Округъ, для управленія которымъ недостаточно ни того, ни другаго, ниже самаго, такъ называемаго, Попечительскаго Совѣта. Сдѣсь, кто бы что ни говорилъ, много значитъ такое лицо, какъ Попечитель, и потому порученіе Университета попеченію еще особаго лица, которое было бы посредникомъ между Университетомъ съ Округомъ и Правительствомъ — вполнѣ разумно и основательно.

§. 9. 4-хъ Факультетовъ: Историко-Филологическаго, Физико-Математическаго, Юридическаго и Медицинскаго, пока довольно для нашихъ Университетовъ; ибо о Богословскомъ Факультетѣ нельзя и думать у насъ, такъ какъ для этого существуютъ особыя учебныя заведенія, которыхъ, по особенности теперешняго образованія, нельзя соединить съ свѣтскими заведеніями. Притомъ, существуютъ же особыя заведенія и для многихъ другихъ отраслей: наукъ военныхъ, торговыхъ, техническихъ и т. д. Но вмѣсто Камеральнаго Факультета, гдѣ онъ есть, лучше образовать при Юридическомъ Факультетѣ отдѣленіе наукъ

политическихъ или административныхъ, назвавъ по тому и самый Факультетъ Политико-Юридическимъ. Точно также нѣтъ нужды образовать Факультетъ Естественныхъ наукъ. Онъ долженъ быть частью Факультета Математическаго. Что за Математическій Факультетъ безъ наукъ Естественныхъ, и наоборотъ? Это было бы то же самое, если бы вздумали образовать Факультетъ Филологическій безъ наукъ Историческихъ, или Историческій безъ наукъ Филологическихъ. Въ преподаваніи же Восточныхъ языковъ во всѣхъ Университетахъ не вижу надобности; но при одномъ, или двухъ, гдѣ то сручнѣе и необходимѣе, слѣдуетъ быть и этому Факультету, какъ отдѣлу Историко-Филологическаго. Русское Государство и само въ себѣ заключаетъ довольно народовъ, говорящихъ этѣми языками, и по своему положенію принуждено безпрестанно сноситься съ Восточными народами, и потому необходимо, какъ для удовлетворенія практической потребности, такъ равно и ученыхъ свѣдѣній и изысканій, имѣть у себя самихъ подъ руками людей образованныхъ и знающихъ это дѣло. Лучше всего для этого Университеты С.-Петербургскій и будущій Новороссійскій. Но и въ прочихъ необходимо имѣть каѳедру Санскрита, какъ языка разъяснительнаго для нарѣчій Индо-Европейской вѣтви: безъ него Филологія въ наше время шагу ступить не можетъ и никогда не будетъ стоять на своихъ ногахъ. Кромѣ того, нужно имѣть каѳедры и тѣхъ языковъ, которыми говоритъ значительное число инородцевъ въ губерніяхъ, принадлежащихъ къ Учебному Округу извѣстнаго Университета, на пр., Татарскаго въ Казанскомъ, Румунскаго въ Новороссіи и т. п. Что же до того, что Факультеты, по мѣстнымъ потребностямъ, могутъ быть раздѣляемы на отдѣленія, по собственному усмотрѣнію Университетовъ, то это подраздѣленіе условливается составомъ каждаго Факультета, а и того больше числомъ слушателей. Физико-Математическій и Юридическій Факультеты, по обоимъ симъ требованіямъ, необходимо подраздѣлить, согласно съ самимъ ихъ названіемъ; Медицинскій не допускаетъ того; за то онъ, по крайней мѣрѣ, въ нынѣшнее время въ Москвѣ, требуетъ параллельныхъ аудиторій и удвоенія преподавателей. Всего же лучше было бы оттянуть приливъ въ него открытіемъ новаго Университета въ Бѣлоруссіи, гдѣ то признается за лучшее. Но Историко-Филологическій Факультетъ тогда только можетъ быть подраздѣленъ (на

два отдѣленія: Филологіи и Исторіи), когда слушателей въ немъ будетъ, по крайности, вдвое. Это условіе, безъ котораго немыслимо, смѣшно и вредно было бы дѣлить то, что никакого дѣленія не допускаетъ. Извѣстно нерасположеніе Русскихъ студентовъ къ классическимъ наукамъ. Можетъ непремѣнно случиться, что охотниковъ слушать ихъ либо вовсе не выищется, либо же столько, что не стоитъ игра свѣчъ; изъ нихъ въ продолженіе курса заболѣть могутъ всѣ, и тогда— вакаціи среди преподаванія.

§. 12. О каѳедрахъ въ Историко-Филологическомъ Факультетѣ я говорилъ уже подробно въ «Замѣчаніяхъ на проектъ положенія о производствѣ въ ученыя степени», напечатанныхъ мною въ «Чтеніяхъ въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Росс.», кн. 4, Отд. V, стр. 314—332, и отдѣльно, стр. 18 и 19. Сдѣсь исчислено 10-ть самостоятельныхъ каѳедръ для Историко-Филологическаго Факультета, которыя можно поручать, смотря по объему и нуждѣ, нѣсколькимъ преподавателямъ. Къ нимъ слѣдуетъ присоединить еще, какъ сказано тамъ же, каѳедру Санскритскаго языка и каѳедру Географіи, и того 12 каѳедръ, считая Исторію Всеобщей Литературы особой каѳедрой, отнюдь же не частью каѳедры Русской Словесности: большее не можетъ быть добавленіемъ меньшему и имѣетъ право на самостоятельность, особую жизнь. Итакъ: Каѳедры Историко-Филологическаго Факультета:

1. Философія: Логика, Метафизика, Антропологія, Психологія, Ѳика, Эстетика и Исторія Философіи.

2. Греческая Словесность: Греческій языкъ и объясненіе писателей; Исторія Греческой Словесности, Греческія Древности.

3. Латинская Словесность: Латинскій языкъ и объясненіе писателей; Исторія Латинской Словесности и Римскія Древности.

4. Сравнительное языковѣдѣніе и Санскритскій языкъ.

5. Русская Словесность и Исторія ея.

6. Славянская Словесность: Славянскія нарѣчія, Исторія Славянской Словесности, Исторія Славянскихъ племенъ и Славянскія Древности.

7. Исторія Всеобщей Словесности.

8. Всеобщая Исторія.

9. Русская Исторія.

10. Географія: Древняя и новая.

11. Политическая Экономія и Статистика.

12. Археологія и Исторія искуствъ и художествъ.

§. 17. Преподаваніе новѣйшихъ главныхъ Европейскихъ языковъ (Нѣмецкаго, Англійскаго, Итальянскаго и Французскаго) необходимо ввѣрить не Лекторамъ, но Доцентамъ, или Экстраординарнымъ Профессорамъ. Тогда польза отъ сихъ каѳедръ будетъ далеко большая: порученіе преподаванія какого либо предмета лицу, занимающему навсегда послѣднее мѣсто въ лѣстницѣ ученаго сословія, всегда вредно отражается и на самомъ преподаваніи. У насъ и въ стѣнахъ Учебныхъ Заведеній такое же еще мѣстничество, какое было въ старину въ служебной лѣстницѣ Московскаго Царства.

Въ §. 23-мъ говорится, что «только Ординарные и Экстраординарные Профессоры составляютъ Факультетское собраніе, въ которое, однако, допускаются и Доценты, изъ коихъ одинъ исполняетъ должность Секретаря, права же голоса они не имѣютъ, кромѣ Доцентовъ, занимающихъ отдѣльныя каѳедры». Мнѣ кажется, это нововведеніе несущественно, потому что старина еще не отжила своего, а новизна не заявила нигдѣ и ничѣмъ пользы своей. Была, правда, попытка въ Нѣмецкихъ Университетахъ 1848 г. ввести ее, но потомъ старому опять возвращены его законныя права. Сдѣсь и чужой примѣръ не дуренъ. Если же въ Факультетѣ дѣло касалось предмета, преподаваемаго не имѣющимъ права совѣщаться въ немъ, такое лицо всегда приглашалось, и должно впредь приглашаться, къ совѣщанію.

§. 26. Предметы занятій Факультетовъ тѣ же, что и доселѣ, кромѣ: 1) «Разсмотрѣнія методовъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ Профессорами», потому что лучше всего это знаетъ каждый Профессоръ по своей части, за что и отвѣчаетъ: да и никогда этого не дѣлалось, по невозможности исполнить и опасенію навязать худшее вмѣсто лучшаго: одобрялось же только для виду. Лучше дѣлать одно лишь возможное, избѣгая лжи и обмана. 2) «Испытанія кандидатовъ на Учительскія мѣста въ Гимназіяхъ и Училищахъ Округа», потому что для этого существуетъ особый Испытательный Комитетъ и Попечительскій Совѣтъ. Что до «Цензуры сочиненій и переводовъ ученаго

содержанія, издаваемыхъ Профессорами», то это разумѣется только о такихъ, которыя пишутся для полученія ученыхъ степеней, или по случаю торжественныхъ Университетскихъ собраній и т. п. Вообще, говоря о Факультетскихъ собраніяхъ, надобно замѣтить, что предсѣдательствующій въ нихъ, Деканъ — первый между равными, и притомъ по выбору сими послѣдними. Отсюда истекаютъ его отношенія къ Членамъ Факультета и ихъ къ нему. Возлагать на него тѣ обязанности, какія изложены въ «Инструкціи Ректору и Деканамъ 1849 года», было бы требовать, какъ самъ опытъ показалъ, отъ него и Ректора невозможнаго. Подсматриваніе за товарищами по каѳедрамъ показываетъ недовѣріе къ послѣднимъ; а если есть къ кому недовѣріе, лучше не принимать такого въ свою среду, или же немедленно, по удостовѣреніи, удалять изъ нея; ибо «шила въ мѣшкѣ не утаишь», говоритъ пословица. Неблагонамѣренное ученіе, преподаваемое передъ десятками, а иногда сотнями, молодыхъ людей, не можетъ быть тайной, и потому опаснымъ, такъ какъ его можно всегда остановить въ самомъ его, такъ сказать, зародышѣ. Что до отношеній Членовъ Факультета другъ къ другу, то отношенія этѣ товарищескія, равныхъ къ равнымъ, самостоятельныя каждаго по своему предмету, и на основаніи того, довѣрительныя къ другимъ, такимъ же самостоятельнымъ дѣятелямъ и знатокамъ; отсюда — совѣщательность, исключающая всякую навязчивость. Несогласный даже съ большинствомъ переноситъ свое мнѣніе на обсужденіе Совѣта, Попечителя и самаго Министра.

§. 27. Въ случаѣ особенной важности, засѣданія Университетскаго Совѣта назначаются Попечителемъ; впрочемъ, не дожидаясь ни того, ни другаго, нѣсколько Членовъ могутъ заявить Ректору свое желаніе назначить Засѣданіе; только заявленіе это должно быть выражено письменно.

§§. 50 — 51. Обязанности Попечителя вытекаютъ изъ самаго его названія: Попечитель долженъ имѣть всемѣрное, но благоразумное, попеченіе о ввѣренномъ ему. Никакое, даже самое точное, обозначеніе правъ, обязанностей и отношеній Попечителя къ Университету и его Округу, не въ состояніи преподать правилъ для дѣйствованія ему, какъ и всякому вообще въ подобномъ положеніи. Сдѣсь больше всего значитъ собственное благоразуміе, по-

ниманіе важности обязанностей и искреннее желаніе исполнить ихъ по крайнему своему разумѣнію, какъ можно лучше, къ добру и процвѣтанію ввѣреннаго его попеченію, такъ, чтобы долго и долго поминали его добромъ. Таковы были Попечители Московскаго Университета М. Н. Муравьевъ и Графъ С. Г. Строгановъ, и память ихъ никогда не умретъ въ этомъ Университетѣ. Не опредѣленія обязанностей создаютъ хорошихъ правителей: и при неточныхъ Уставахъ не рѣдко процвѣтаютъ учрежденія и дѣлаются прекрасныя дѣла. Во всемъ нужны: свѣтлая голова, благая воля и любовь къ дѣлу. Никто лучше не можетъ вести бдительнаго контроля за разными Университетскими начальствами и лицами, какъ такой Попечитель. Онъ не связанъ никакими отношеніями сотоварищества и т. п., которыя для большинства преподавателей — камень преткновенія. Онъ выше всѣхъ ихъ по своему положенію. Ему подручнѣе всего управить корабль, коего онъ кормчій, къ той пристани, къ которой назначено ему плыть.

§. 59 — 60. Должность Помощника Попечителя совершенно излишняя. Во время отсутствія, или болѣзни, Попечителя, всегда можетъ заступать его Ректоръ, а мѣсто Ректора одинъ изъ Декановъ (по старшинству нахожденія въ должности), или же Проректоръ, если онъ будетъ (изъ Профессоровъ).

§. 61 и слѣд. Избраніе Ректора Совѣтомъ и Декановъ своими Факультетами на 4 года — слишкомъ продолжительно. По моему мнѣнію, для того и другихъ достаточно двухъ лѣтъ. Лицо, отвѣчающее своему избранію, всегда можетъ быть увѣрено во вторичномъ и т. д. избраніи, между тѣмъ какъ для лица съ качествами противоположными чѣмъ скорѣе срокъ возложенной на него обязанности, тѣмъ желаннѣе онъ можетъ быть какъ для него самаго, такъ равно и для находящихся подъ началомъ его. Сдѣсь освѣженіе можетъ быть благодѣтельно.

§. 69. Въ крайности, Профессоры могутъ выбрать въ Деканы и Экстраординарнаго, или изъ исправляющихъ должность Ординарнаго и Экстраординарнаго: нужда сама во многихъ случаяхъ есть законъ; но дальше итти нѣтъ необходимости.

§. 71. Одно что ни будь пусть будетъ закономъ для полученія званія Экстраординарнаго, или Ординарнаго, Профессора.

и этого одного надобно строго держаться, не позволяя ни для кого и ни какихъ лазеекъ. Подъ этѣми послѣдними я разумѣю, такъ называемыхъ, «Исправляющихъ должность», которые, однако же, вѣчно остаются неисправимыми. Этого легко достигнуть, если положить за правило: чтобы лицо, желающее занять каѳедру, непремѣнно пріобрѣло, по крайности, степень Магистра, прежде нежели взойдетъ на нее. Лучше оставить каѳедру на нѣкоторое время безъ замѣщенія, чѣмъ молодыхъ Кандидатовъ ставить въ безвыходное почти положеніе, поручая имъ преподаваніе, которое на долго и долго потребуетъ всей ихъ дѣятельности. Когда же, наконецъ, удастся этому труженику овладѣть сколько ни будь своимъ предметомъ, онъ, къ прискорбію своему, замѣчаетъ, что самое лучшее время для полученія ученыхъ степеней для него ушло безвозвратно. Нужно много самоотверженія, чтобы подвергнуть себя испытанію у своихъ товарищей, а не рѣдко и у бывшихъ учениковъ. По моему, достаточно степени Магистра для Экстраординарнаго; кто же пожелаетъ быть Ординарнымъ, тотъ поищетъ и степени Доктора, но уже имѣя твердую почву подъ своими ногами.

§. 76 — 78. Самоуправленіе, плодъ зрѣлости народа и отдѣльныхъ лицъ, прекрасно; но дурно, если оно, въ комъ бы то ни было, переходитъ въ самоуправство, которому не чужды столько же и собирательныя единицы, какъ и несложныя особи. Хорошее, отъ кого бы ни шло, хорошо; противное же, будетъ ли отъ Совѣта, или Министра, противно. Это во зло употребленіе предоставленной власти — порокъ, отъ котораго никто несвободенъ, но отъ котораго умной всегда можетъ себя охранить. Притомъ: «Не всякое лычко въ строчку,» говоритъ народная мудрость. Избраніе кандидатовъ на праздныя каѳедры и т. п. чрезвычайно важно для Университета; это условіе жизни и процвѣтанія его. А потому оно должно быть для каждаго Члена Совѣта въ равной мѣрѣ дорого и близко, и каждый, чѣмъ только можетъ, обязанъ споспѣшествовать тому. На этомъ основывается дозволеніе всякому Профессору предлагать въ кандидаты одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ. Но естественно, что забота о томъ еще ближе къ сердцу того Факультета, для коего это избраніе произ-

водится. По сему единогласное избраніе кого-либо Факультетомъ весьма важно и сильно говоритъ въ пользу избраннаго, по крайней мѣрѣ, на столько, на сколько и отверженіе Факультетомъ предлагаемаго ему кѣмъ бы то ни было. Но во всякомъ случаѣ баллотировка производится: забаллотированное лицо, хоть и одобряемое Факультетомъ, значитъ, не въ такой еще степени совмѣщаетъ въ себѣ тѣ достоинства, которыя доставили ему единогласное одобреніе Факультета. Противодѣйствіе тутъ прочихъ Факультетовъ противъ одного, безъ уважительной причины, трудно допустить, равно какъ и навязываніе лица, единогласно отвергнутаго Факультетомъ. Если бы же то, или другое, случилось (чего въ Московскомъ Университетѣ при мнѣ еще не бывало), то такое крупное событіе въ Университетской жизни не можетъ укрыться отъ Попечителя, который, какъ Попечитель объ истинныхъ интересахъ Университета, обязанъ изслѣдовать его во всей подробности, быть посредникомъ, если потребуется, взять нужныя мѣры противу посягательствъ, будутъ ли то посягательства большинства, или меньшинства. Что до конкурсовъ, то они тогда лишь полезны, когда нѣтъ достойныхъ кандидатовъ. Очень можетъ случиться (какъ и случалось уже не разъ), что весьма достойный ученый не пойдетъ на конкурсъ, но предложеніе приметъ легко и съ удовольствіемъ. Что дѣлать! Такова ужъ природа человѣческая вообще; исключенія сюда не йдутъ, какъ исключенія. Повторяю: конкурсъ — крайнее средство, и какъ такое, не слѣдуетъ обращать его въ главное.

§. 79. Товарищескую связь слѣдуетъ допустить. Она была, есть и будетъ между сверстниками, такъ какъ это въ природѣ человѣка. Но студенты-корпорація непремѣнно станутъ вмѣшиваться въ управленіе Университетомъ, что и заявляли уже они въ осеннія смуты прошлаго года, Это было бы Государство въ Государствѣ. Кромѣ того: нигдѣ несовершеннолѣтніе не допускаются, не только къ участію въ общественномъ управленіи, но и не призываются даже на сходки, совѣщанія и т. п., какъ такіе, которымъ недозволено еще располагать собою. Юношество требуетъ ,по всѣмъ законамъ и обычаямъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, попеченія и направленія. Студенты же — предпочтительно юноши.

§. 83. Вопросъ объ удаленіи преподавателей отъ должности требуетъ самаго точнаго и всесторонняго обслѣдованія и соображенія, тѣмъ болѣе, что хотя равный долженъ быть судимъ равными же, однако не рѣдко равные, въ естественной заботѣ о предотвращеніи и отъ себя подобнаго же (кто Богу не грѣшенъ, бабушкѣ не внукъ?), смотрятъ сквозь пальцы на подсудимыхъ, равныхъ имъ. А потому участіе Совѣта въ этомъ дѣлѣ весьма щекотливо и больше воображаемо. Доказательствомъ тому — доселѣшняя его практика. Кого и когда изъ Профессоровъ, подлежащихъ удаленію, Совѣтъ удалилъ изъ своей среды, или хоть представилъ о томъ, куда слѣдуетъ? Случаевъ же для того не оберешься довольно часто. Еще менѣе можно это довѣрить Факультетамъ, по меньшему и, стало быть, тѣснѣйшему кружку лицъ, которыхъ взаимныя отношенія еще болѣе связываютъ. Были примѣры, что самыя вопіющія неспособности преспокойно просиживали по 20 и болѣе лѣтъ на каѳедрахъ, иныя выслуживали самую пенсію, а другія удалялись не прежде, какъ только послѣ поголовнаго возстанія слушателей противъ нихъ. Хорошо ли это? 11-го Октября сего года именно пришлось выслушивать намъ попреки за такое потворство и невниманіе: что можно было сказать противъ такой голой правды? Между тѣмъ, сколько поколѣній студентовъ осталось безъ надлежащихъ познаній по этѣмъ предметамъ, за которыми и шли только въ Университетъ, и, что хуже всего, какое тяжелое впечатлѣніе вынесли они отсюда! Если въ храмѣ наукъ дѣлаются такія вещи, чего же нельзя допустить въ этомъ родѣ за стѣнами его?

§. 85. Преподаваніе въ Университетѣ каждымъ Профессоромъ по 8 часовъ въ недѣлю есть требованіе, которое превышаетъ силы человѣческія, какъ само по себѣ, такъ равно и по тому обстоятельству, что если бы Профессоры и рѣшились сдѣлать изъ себя машины, то для осуществленія того недостало бы времени. Нельзя же засадить слушателей въ аудиторіи съ 8 утра до 8 вечера. Да и какой сумбуръ долженъ образоваться послѣ того въ ихъ головѣ! Возможно ли имъ обдумать ночью все, что пришлось бы выслушать днемъ, въ теченіе 12-ти часовъ, по меньшей мѣрѣ, отъ 6-ти Профессоровъ? А этѣ послѣдніе къ чему годятся послѣ такихъ непомѣрныхъ напряженій? И безъ того часто слышатся упреки

Профессорамъ въ ихъ рѣдкомъ появленіи на литературной аренѣ борзописанія. Черезъ силу и конь не прянетъ. Minimum, однако, числа лекцій не должно быть меньше 3-хъ въ недѣлю, maximum для теоретическихъ предметовъ 4, а для практическихъ (или въ связи съ практическими) — 6. И при этомъ время дня съ 9-ти до 2-хъ во всѣхъ Факультетахъ совершенно занято, если преподаватели всѣ на лицо. Дальнѣйшее же распредѣленіе часовъ слѣдуетъ предоставить, какъ доселѣ было, добровольному соглашенію преподавателей по Факультетамъ. Въ Медицинскомъ Факультетѣ — иное дѣло: тамъ многія науки, по существу своему, допускаютъ даже до 20 часовъ въ недѣлю. Но замѣнять лекціи бесѣдами о томъ, о семъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, не слѣдуетъ. При опредѣленіи благоразумнаго maximum и minimum лекцій въ недѣлю для каждаго преподавателя, плата по числу лекцій — нелѣпость, унижаетъ званіе Профессора, обращая его въ ремесленника и, что хуже всего, вызоветъ преподавателей-поденщиковъ, которые ужь ни какъ не могутъ ни двигать науки, ни даже слѣдить за ея ходомъ. Иной Профессоръ 3-мя лекціями своими въ недѣлю принесетъ во сто разъ больше пользы и слушателямъ и наукѣ, чѣмъ другой, отбывающій по 8 — 10-ти.

§. 87. и слѣд. Доселѣшняя Университетская Полиція, какъ вполнѣ выказавшая свою несостоятельность въ послѣднее время, должна быть непремѣнно преобразована на новыхъ началахъ, съ отвѣтственностью передъ Совѣтомъ и Попечителемъ. Опытъ показываетъ ежедневно, что тамъ, гдѣ мѣры, исходящія отъ Полиціи, мало дѣйствуютъ на студентовъ, этѣ же самыя мѣры, исходя отъ Совѣта, производятъ свое дѣйствіе. Этимъ указаніемъ слѣдуетъ воспользоваться. Мнѣ кажется, впрочемъ, что всего удобнѣе слѣдуетъ подчинить Университетскую Полицію вѣдѣнію Правленія, поручивъ ее въ дѣлахъ маловажныхъ завѣдыванію особаго лица (будетъ ли оно называться Инспекторомъ, Проректоромъ, или Судьей), а въ дѣлахъ большой важности — разсмотрѣнію и обсужденію Правленія въ полномъ составѣ его, которое, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, передаетъ все производство, съ своимъ мнѣніемъ, Совѣту, а этотъ Попечителю и т. д. Выборные отъ Факультетовъ въ Правленіе съ Проректоромъ (или ему подобнымъ) составляютъ какъ бы вторую инстанцію и, въ случаѣ разномыслія, обращаются къ про-

чимъ членамъ Правленія, и потомъ уже обсуживаютъ дѣло съобща. Такое устройство важно въ особенности по тому, что имъ сосредоточивается управленіе въ томъ мѣстѣ, которое, по самому названію своему, предназначено для того, и придается больше значенія рѣшеніямъ, что производитъ свое дѣйствіе на самыя пылкія головы учащейся молодежи. Эта послѣдняя будетъ знать, что большую часть дѣлъ ихъ разбираетъ (и разбираетъ, тщательно вникнувъ во все) не одно какое либо лицо, пришлое извнѣ и ничѣмъ не связанное до того съ Университетомъ, но лица, взятыя по выбору (что весьма важно) изъ среды ихъ же наставниковъ, которые по тому самому не могутъ быть имъ враждебны, не принимать въ судьбѣ ихъ никакого участія, бывши сами же студентами, и потому собственнымъ опытомъ вѣдая всѣ подводные камни, на которые неосторожные пловцы попадаютъ въ этомъ переходномъ возрастѣ, составляющемъ преддверіе къ возрасту общественной дѣятельности. Сдѣсь они запасаются знаніемъ и силами для свѣта, и оставить ихъ безъ всякаго пособія значило бы совершенно не понимать воспитательнаго характера каждаго учебнаго заведенія, тѣмъ болѣе Университетовъ.

§§. 97—101. Разрѣшеніе вопроса, **кого слѣдуетъ допускать въ Университетъ**, зависитъ отъ разрѣшенія, что такое Университетъ вообще, и въ Россіи въ частности? Если наши Университеты хотятъ остаться вѣрными своему историческому происхожденію, то и рѣчи не можетъ быть объ обращеніи ихъ въ такія высшія учебныя заведенія, въ которыя бы могли собираться люди отъ всѣхъ вѣтровъ и всякаго пола, возраста, познаній и т. п. Это были бы уже не учебныя и не воспитательныя учрежденія, имѣющія цѣлью образованіе для Государства людей, свѣдущихъ въ извѣстныхъ отрасляхъ знаній (наставниковъ, правовѣдовъ, математиковъ, натуралистовъ, медиковъ и т. п.), даже не учрежденія ученыя, разработывающія науку, какъ науку. Для послѣднихъ нужны люди, коротко знакомые съ извѣстною наукою, посвятившіе изслѣдованію тайнъ ея всю свою жизнь, а для первыхъ такія особи, которыя бы, слушая стройное (систематическое) изложеніе того или другаго научнаго предмета, не пучили бы при томъ глазъ, обличающихъ всю неприготовленность воспринимать и переваривать въ своей головѣ предлагаемое преподавателемъ,

не тяготились бы трудомъ при сколько ни будь удовлетворительномъ руководителѣ (о чемъ обязанность позаботиться тѣхъ, до кого это относится), и потому не обращали бы авдиторій въ публичныя залы для чтеній, гдѣ не смотрится на то, кто слушаетъ, оглашенные, или неоглашенные, но стремятся лишь къ тому, чтобы сколько ни будь и съ чѣмъ ни будь изъ наукъ, искуствъ и т. п. познакомитъ собравшихся слушать. Это двѣ вещи совершенно разныя, хотя ихъ и могутъ излагать одни и тѣ же лица, и хотя въ числѣ слушателей могутъ быть и слушатели Университетскіе, равно какъ самые Профессоры, Академики и первостепенныя знаменитости ученаго и литературнаго міра. Полезно бываетъ иногда оживить въ памяти своей въ изящно-стройномъ изложеніи (а таково непремѣнное условіе всякаго публичнаго чтенія, если хотимъ ему успѣха) и то, что даже хорошо уже извѣстно намъ. Такимъ образомъ отъ вступающихъ въ Университетъ непремѣнно слѣдуетъ требовать извѣстной подготовки, для ихъ же собственной пользы, т. е., успѣшнаго пониманія и усвоенія Профессорскихъ лекцій. Требуется же для прочихъ высшихъ, даже среднихъ, учебныхъ заведеній во всемъ образованномъ мірѣ эта подготовка: отъ чего же не требовать ея для нашихъ Университетовъ? Али наше общество уже такъ высоко стоитъ въ этомъ отношеніи, что всякой въ немъ, кто только хочетъ, можетъ безъ дальняго слушать Университетскія чтенія?

Крайнимъ мѣриломъ Университетской подготовки долженъ быть гимназическій, семинарскій и подобныхъ имъ средне-учебныхъ заведеній, курсъ, равно и возрастъ; въ которомъ, по большой части оканчиваютъ въ сихъ заведеніяхъ обще-приготовительное образованіе, нужное для вступленія, буде кто изъ нихъ пожелаетъ, въ высшія учебныя заведенія, съ цѣлію усовершенствованія себя въ пріобрѣтенномъ уже въ оныхъ въ общихъ чертахъ, и проложенія дороги для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій. По этому и возрастъ для поступленія въ Университетъ самъ собою опредѣляется: это возрастъ, въ которомъ обыкновенно выпускаются изъ среднихъ заведеній, не моложе 18 лѣтъ. Кончившіе ученіе съ отличными успѣхами въ Гимназіяхъ, Семинаріяхъ и т. п. поступаютъ безпрепятственно въ Университетъ; но безъ такого аттестата, равно и лица домашняго

воспитанія, подвергаются испытанію тамъ, куда желаютъ поступить. Кому же и ближе къ сердцу должна быть забота о томъ, какъ не тому заведенію, въ которое поступаютъ? Гимназіи и подобныя имъ заведенія не имѣютъ единственной своей цѣлью приготовленіе нужныхъ субьектовъ для Университетовъ; главная цѣль ихъ — общее образованіе, такое, съ которымъ бы, между прочимъ, можно открыть себѣ двери и въ любой Университетъ, а также и въ другія, равныя ему, учрежденія. А какъ въ послѣднія поступаютъ только съ аттестатомъ гимназическимъ, или равнымъ ему, а не съ свѣдѣтельствомъ (вещи, совершенно неодинаковаго достоинства), то и въ Университетъ слѣдуетъ допускать только съ первымъ. И какъ желающіе поступить въ другія высшія учебныя заведенія, на одной чертѣ съ Университетомъ стоящія, испытуются не въ Гимназіяхъ и под. имъ, а въ самыхъ сихъ заведеніяхъ, то, естественно, то же самое должно быть и для поступающихъ въ Университетъ: въ немъ, а не въ гимназіяхъ, испытаніе производится для гимназистовъ со свѣдѣтельствами, семинаристовъ 2-го разряда и учившихся на дому у себя, или въ частныхъ заведеніяхъ (каковы пансіоны и т. д.). Извѣстно, что въ наши высшія духовно-учебныя заведенія (Академіи) поступаютъ самые отличные воспитанники 1-го разряда, обыкновенно изъ Богословскаго класса, которые хотя и не подвергаются устному испытанію, однако же не избавлены отъ письменнаго. Это же можно и должно ввести и въ Университеты для всѣхъ, кто бы и откуда бы ни поступалъ въ оные. Письменное же испытаніе, конечно, естественнѣе всего производить по Русской Словесности сочиненіемъ разсужденія на извѣстное предложеніе (тему), во 1) для удостовѣренія, въ какой степени умственныя способновти развиты въ пишущемъ, и во 2) въ надлежащей ли степени владѣетъ онъ роднымъ языкомъ, какъ единственнымъ органомъ пріобрѣтенія имъ дальнѣйшихъ свѣдѣній по избранному разряду Университетскаго ученія. Словесность отечественная должна быть равно обязательной для каждаго студента, точно какъ и умѣнье владѣть отечественнымъ языкомъ. Отъ знанія ея, особливо же языка господствующаго народа, не избавляются и лица инороднаго происхожденія, хотя испытуются съ благоразумнымъ снисхожденіемъ въ той и другомъ. Самое же испытаніе производится тѣми Профессорами, предметы которыхъ входятъ въ

обще-приготовительное образованіе (гимназ., семинар. и т. п.); но испытаніе это должно быть безъ всякихъ заморскихъ и домашнихъ вычуръ: чѣмъ проще и прямѣе, тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе.

Что до раздѣленія преподаванія на курсы и испытанія на каждомъ изъ нихъ, то оно необходимо въ извѣстной степени. Когда и у насъ станутъ посѣщать Университеты не по внѣшнимъ побужденіямъ, а по сознанію необходимости просвѣщенія для человѣка, тогда, конечно, этѣхъ мѣръ не нужно будетъ. Помочи необходимы для дѣтей. Тогда и нашъ студентъ станетъ на ноги и пойдетъ, если не быстро и бойко, по крайности, онъ будетъ ступать, какъ говорится, ни шатко, ни валко, ни на сторону. Мы уже видѣли неудачные опыты отмѣненія курсовыхъ испытаній: по общему свѣдѣтельству Профессоровъ, занятія и познанія студентовъ отъ того всюду значительно понизились. Самоуправленіе еще многими превратно понимается, звучитъ одинаково съ самоволіемъ и самоуправствомъ, недѣланіемъ ничего, или дѣланіемъ того, что ненужно, либо же кое-какъ, да живетъ, да сойдетъ, да авось, Богъ пронесетъ. Между тѣмъ неоспоримо, что въ такомъ положеніи и студентамъ, какъ и всякому человѣку, не слѣдуетъ вѣчно оставаться. Несостоятельность собственныхъ силъ обличаетъ только неразвитость человѣка, которая, какъ неестественное состояніе, рано, поздно, должна исчезнуть; развитость же искуственными путями не достигается, хотя и не можетъ обойтись безъ пособія со стороны. Слѣдовательно, и наши курсы надобно такъ устроить, чтобы они постепенно вели къ этой послѣдней цѣли, а не задерживали, не допуская никакого шага впередъ. Раздѣленіе труда — условіе успѣха. Безполезно и неразсчетливо накоплять грузъ годами на послѣдній срокъ; подъ нимъ и лучшія силы падаютъ, или же надрываются и, такимъ образомъ, надолго, нерѣдко на всю жизнь, уродуетъ себя человѣкъ. И безъ того Русскій по природѣ беззаботливъ, любитъ день за день откладывать, не знаетъ выдержки; когда же придетъ послѣднее рѣшеніе — онъ дѣлаетъ кое-какъ, либо же совсѣмъ теряется и бѣжитъ прочь. Благоразумна ли же такая жертва его временемъ, иждивеніемъ и т. п.? Благоразумно ли поощрять его къ тому еще самимъ воспитателямъ? Но не всѣ одарены одинаковыми способностями, а потому не слѣдуетъ запрещать остаться

лишнее время на одномъ изъ курсовъ. Впрочемъ, всему должна быть мѣра. Какъ ревность не по разуму портитъ самыя лучшія предначертанія и дѣла, такъ и отсутствіе уже всякой ревности по разуму ведетъ къ тому же.

§. 103. Кромѣ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и посторонніе лица. Но вольному воля — слушать кого ему угодно и сколько угодно, стало быть, на свой страхъ, но съ непремѣннымъ обязательствомъ — подчиненія себя извѣстнымъ Университетскимъ постановленіямъ во все время нахожденія своего въ стѣнахъ Университета, равно и обязанности, кто можетъ, помогать бѣднымъ товарищамъ. Вѣдь, въ чужой монастырь не ходятъ съ своимъ уставомъ. Но если бы пожелалъ кто изъ вольныхъ слушателей получить какую ученую степень, можетъ держать испытаніе съ оканчивающими, пробывъ, однако, не менѣе того времени въ Университетѣ, какъ и этѣ послѣдніе. Кто же бы хотѣлъ раньше подвергнуться испытанію, тотъ тѣмъ самимъ показалъ бы, что онъ со стороны, не студентъ, не слушатель, хотя и считалъ бы нужнымъ для себя нѣкоторое (самое ограниченное) время послушать того, или другаго, преподавателя, въ чемъ не слѣдуетъ отказывать ему. Но такіе избранные ищутъ уже высшей ученой степени, какова степень Магистра, Доктора, и потому испытаніе имъ опредѣляется особыми правилами. Вольные же слушатели покажутъ намъ, когда и въ какой степени слѣдуетъ безопасно преобразовать теперешнее устройство нашихъ Университетовъ въ то, въ какомъ ихъ видимъ у народовъ, обогнавшихъ насъ въ образованіи. Это, такъ сказать, молодые люди, вызывающіеся добровольно на опытъ на самихъ себѣ для такой возвышенной цѣли — дознанія блага въ будущемъ отъ того и для насъ, Русскихъ. Университетъ не долженъ торговать наукой, ни ограждать себя Китайской стѣной отъ общества. Чѣмъ больше будетъ заглядывать въ него любопытныхъ, тѣмъ лучше для него же. Любопытство можетъ превратиться во влеченіе, страсть, и тогда найдется и опредѣленная цѣль, возродится желаніе увѣнчать свои занятія полученіемъ ученой степени. Во всякомъ случаѣ, время, употребленное на посѣщеніе чтеній одного, или нѣсколькихъ Профессоровъ, лучше траты его на псовую забаву, топтаніе мостовой безъ цѣли, баклушничанье на бульварахъ и т. п. Примѣры, говорятъ, заразительны.

§. 104 и слѣд. Русскіе Университеты именуются Императорскими, и какъ такіе, получаютъ содержаніе свое изъ Государственнаго Казначейства Содержаніе это, достаточное въ пору его назначенія, со временемъ оказалось недостаточнымъ, въ силу поднятія цѣнъ на все. Слѣдуетъ недостаточное восполнять современно изъ тѣхъ же самыхъ источниковъ, если желаемъ, чтобы этѣ учебныя-заведенія сохраняли свою принадлежность Государству. Мнѣ кажется, что при такомъ содержаніи Университетовъ и вообще учебныхъ заведеній, плата за слушаніе лекцій и вообще преподаваніе, можетъ и не быть, какъ ее и не было прежде. Что отъ Государства, т. е., на общественное содержаніе, то должно быть въ равной мѣрѣ доступно всякому, если онъ въ состояніи имъ пользоваться, безъ особеннаго оплачиванія. Взиманіе же платы за экзамены на ученыя степени еще менѣе примѣнимо къ намъ. Получая жалованье, Профессоръ обязанъ и самые экзамены производить за него же, какъ повѣрку своего преподаванія самимъ дѣломъ, т. е., въ какой степени слушатели его усвоили себѣ оное. Всѣ этѣ вспоможенія, въ какомъ бы ни выставляли ихъ благопріятномъ видѣ, рѣшительно не имѣютъ прочной опоры для себя ни въ чемъ, и бросаютъ тѣнь на многихъ и многихъ, вовсе ими не заслуженную, унижаютъ, безъ всякой причины, званіе наставника, котораго обстановка и дѣйствія непремѣнно должны быть какъ можно безупречнѣе, имѣть характеръ воспитательный, т. е., служить примѣромъ для другихъ. Недостаточно содержаніе, отъ чего бы то ни было, стало съ теченіемъ времени, сдѣлайте его достаточнымъ по прежнему, 'помня слова Евангельскія: «Достоинъ есть дѣлатель мзды своея;» дѣланіе же въ вертоградѣ воспитанія принадлежитъ къ первымъ насущнымъ потребностямъ каждаго народа. По заботамъ о немъ судятъ о развитости и зрѣлости самаго народа и его Правительства. Дѣлать такія заведенія смѣшанными не слѣдуетъ, такъ какъ подобная операція можетъ вредно отозваться на самыхъ же заведеніяхъ. Нѣтъ ничего опаснѣе, какъ находиться въ положеніи неопредѣленномъ, не имѣть почвы, о которую бы можно твердо опереться ногой; нѣтъ ничего опаснѣе, какъ витать между небомъ и землею, двѣма господинома работати. А въ такое обоюдное положеніе Университеты именно поставляетъ, такъ называемая, плата за лекціи съ слушателей, имѣющая большое сродство съ гонораромъ,

который не въ нашихъ нравахъ, не нашей земли плодъ. Онъ возникъ тамъ, гдѣ была для него почва, въ силу историческихъ причинъ и отношеній общества къ Государству, у Нѣмцевъ, распавшихся чуть не на 40 независимыхъ державъ, изъ коихъ большая половина не въ состояніи содержать на Государственныя деньги и одного высшаго учебнаго заведенія; разумѣется, по неволѣ нужно было допустить этому горю помочь другими средствами. Отсюда явилось добровольное вознагражденіе слушателями трудовъ Профессорскихъ. Это, съ теченіемъ времени, обратилось во вторую природу, такъ что, если бы какое Нѣмецкое Государство захотѣло теперь отмѣнить такой обычай, непремѣнно потерпѣло бы неудачу. Да и напрасенъ былъ бы его трудъ. Зачѣмъ хорошее ломать, если оно не противорѣчитъ общему строю Государства? Напротивъ, Государство должно поддерживать его, какъ и дѣлаетъ то Пруссія, назначая, помимо гонорара, еще изъ казны особое жалованье Университетскимъ знаменитостямъ, съ цѣлію навсегда привязать ихъ отличную дѣятельность къ своимъ Университетамъ. Обращать гонораръ въ средство поощренія тамъ, гдѣ оно чужеземное растеніе — весьма опасно; съ какой стороны — это не требуетъ, думаю, никакого объясненія. Мало ли чего за моремъ хорошаго? Не ужели же все это хорошее и стать перетаскивать гужомъ къ себѣ, не увѣрясь, хорошо ли въ самомъ дѣлѣ оно, и каково ему будетъ у насъ, на нашей почвѣ?

§§. 108 и 112. Могутъ ли студенты добровольными взносами помогать бѣднѣйшимъ товарищамъ? Но для этого существуетъ уже, такъ называемый, сборъ за слушаніе лекцій, который первоначально именно съ этою цѣлью и былъ введенъ въ наши Университеты, и вполнѣ доставлялъ всѣмъ нуждающимся пособіе, такъ что въ 12-лѣтнее попечительство Графа С. Г. Строганова въ Московскомъ Университетѣ почти не было слышно жалобъ на невозможность существовать въ ономъ. Кто же изъ бѣдняковъ-студентовъ не получалъ никакого пособія, то въ этомъ уже виною былъ не Университетъ и не его средства. Но потомъ плата эта удвоена и, съ тѣмъ вмѣстѣ, дозволено употреблять ее и на прочія нужды Университета. Неоспоримо, это хорошо и нужно было; но также неоспоримо и то, что, для удовлетворенія симъ нуждамъ, не слѣдуетъ брать назначенное соб-

ственно для другаго. Можно бы допустить еще употреблять на это остатки, за удовлетвореніемъ главнѣйшаго, и, буде бы ихъ оказалось мало, придумать для того другіе источники, но отнюдь нельзя допускать, чтобы второстепенное стало первостепеннымъ, сдѣлалось существеннымъ. Еще весной 1859 года я уже говорилъ, что пора возвратить этой мѣрѣ ея первоначальный видъ и назначеніе, не дожидаясь повода къ тому откуда бы то ни было. Недавнія событія, къ сожалѣнію, подтвердили мое предчувствіе.

§§ 119 и 128. Обо всемъ этомъ я изложилъ уже свое мнѣніе въ «Замѣчаніяхъ на проектъ положенія объ ученыхъ степеняхъ,» именно на §§ 38 и 43 «проекта;» см. особаго оттиска стр 5 — 7. Сдѣсь я сказалъ слѣдующее: «Въ §§ 38 и 43-мъ устанавляется «порядокъ достиженія степени Доктора,» обратный порядку достиженія степени Магистра. Это не только никакого существеннаго различія не производитъ между сими степенями, но даже всякій разъ представляется испытуемому и испытателямъ чѣмъ-то комическимъ: «тѣхъ же щей, да пожиже влей.» Въ чемъ дѣло? Въ знаніи, обнаруженномъ въ словѣ живомъ и письменномъ; стало быть, съ того ли, другаго ли, начнется дѣло, все равно: итогъ будетъ одинъ и тотъ же, если испытуемый не можетъ больше дать того, сколько самъ заготовилъ и принесъ своимъ испытателямъ. Да и доселѣшній опытъ показалъ, что существенной черты между экзаменомъ прямо, или на изнанку, нельзя провести никакой. Если же нѣтъ этой разницы, зачѣмъ начинать экзаменъ на Доктора совершенно въ обратномъ направленіи относительно экзамена на Магистра? Сдѣсь больше комическаго, чѣмъ существеннаго. Такъ приходилось довольно часто слышать при диспутѣ Факультетскомъ: «На этотъ разъ я выдвину противъ васъ только половину своей артиллеріи, а другую поберегу ужь для публики.» Словъ моихъ ни мало не ослабляетъ то замѣчаніе, по которому отъ Магистранта требуется знаніе предметовъ преимущественно историческое, а отъ Докторанта критическое. Во первыхъ, легко это сказать, а разницу между тѣмъ и другимъ не легко провести, а и того не легче выдержать на самомъ дѣлѣ, при экзаменѣ. Во вторыхъ, да и напрасенъ подобный трудъ: что за знаніе безъ критики, хоть бы и въ Магистрѣ? Накоплять просто свѣдѣнія позволительно еще студенту, за боль-

ше, или меньше отчетливое знаніе которыхъ и дается ему въ награду первая ученая степень Кандидата, которая служитъ какъ бы преддверіемъ къ слѣдующимъ степенямъ, какъ показываетъ то самое значеніе слова Кандидатъ. Правильнаго взгляда на разныя отрасли наукъ нельзя имѣть безъ критики, такъ какъ онъ есть плодъ этой послѣдней, вытекаетъ изъ знакомства съ сущностью и развитіемъ ихъ, есть слѣдствіе обдуманнаго, всесторонняго воззрѣнія на оныя. Слѣдовательно, это необходимо ведетъ къ тому, что такъ какъ между познаніями Магистра и Доктора не настоитъ никакой необходимости проводить строгой грани, которой и мудрено достичь въ тотъ промежутокъ времени, который долженъ пройти между Магистерскимъ и Докторскимъ испытаніемъ (всего годъ), то лучше будетъ, во избѣжаніе смѣшнаго, сдѣлать одно изъ двухъ, то есть, оставляя экзаменъ и на степень Доктора, производить его въ обычномъ естественномъ порядкѣ; только, для отличія отъ Магистерскаго, въ нѣсколько большемъ объемѣ, что слѣдуетъ уже предоставить испытательному собранію; или, и того лучше, ограничиться требованіемъ отъ ищущаго степени Доктора одного сочиненія, которое бы обнимало собой важнѣйшій какой либо отдѣлъ, или часть, того главнаго предмѣта, по которому онъ желаетъ получить эту степень. Такъ, по крайней мѣрѣ, получаютъ степень Доктора въ Духовныхъ нашихъ заведеніяхъ, не требующихъ вовсе повторенія испытанія на эту высшую степень, но довольствующихся засвѣдѣтельствованіемъ письменнымъ о томъ, что получающій се достоинъ того. Простота производства, при этомъ соблюдаемая, заслуживаетъ подражанія. Представляется сочиненіе. Если оно прямо писано на степень Доктора, въ такомъ случаѣ представляется самимъ ищущимъ, куда слѣдуетъ; если же другой указываетъ на чей либо трудъ, достойный высшей ученой степени, тогда поручается разсмотрѣть оный (равно какъ и въ первомъ случаѣ) особенной Коммиссіи, составленной изъ Докторовъ: равный равному судья. Впрочемъ, словесное защищеніе такого сочиненія можетъ быть удержано; при этомъ слѣдовало бы открытое препираніе вести такъ, чтобы все оно внесено было въ особый протоколъ или записку, которыя за тѣмъ и предаются печати. Начатое прѣніе и оцѣнка сдѣсь могутъ и должны потомъ перейти въ журналы, что не осталось бы безъ вліянія какъ на сочинителя, такъ и на его цѣнителей, побуждая ихъ тща-

тельно всматриваться въ предметъ состязанія и взвѣшивать свои сужденія о немъ; но для того, разумѣется, нужно не недѣлю времени, какъ доселѣ водится, но, по крайней мѣрѣ, мѣсяцъ, чтобы можно было оцѣниваемое сообразить и, буде нужно, навести справки, провѣрить указанія на источники и т. п. А то не разъ приходилось слышать, что объемъ сочиненія и краткость срока, для прочтенія его даннаго, не позволяютъ возражать, какъ бы хотѣлось и слѣдовало. Прежнее дозволеніе представлять диссертаціи на ученыя степени безъ обязательства печатанія ихъ, нынѣ отмѣняемое, нахожу весьма основательнымъ. Единственной уважительной причиной къ непечатанію можно считать скудость средствъ сочинителя; но, если изслѣдованіе его одобрено ученымъ сословіемъ, было бы неумѣстно жалѣть Университету малой толикой для напечатанія одобреннаго. Наука отъ этого только въ выигрышѣ; съ другой же стороны, имѣя это обстоятельство въ виду, Факультетъ будетъ взыскательнѣе къ подобнымъ сочиненіямъ, опасаясь печатью огласить несостоятельность свою въ оцѣнкѣ. Ибо, кто бы что ни говорилъ, но въ этомъ тѣли въ отвѣтѣ, кто въ дѣлѣ, т. е., столько же и цѣнители, сколько и самъ сочинитель. Впрочемъ, мнѣ кажется, пора бы уже одну изъ 3-хъ ученыхъ степеней и опустить, т. е., дозволить пробывшимъ въ Университетѣ опредѣленное число лѣтъ, раньше котораго не допускается ни какое испытаніе (а позже, когда угодно), держать экзаменъ прямо на Магистра, а спустя, два, три года, на Доктора. Послѣдняя степень могла бы обойтись и безъ изустнаго испытанія, какъ замѣчено выше, такъ какъ ищущій сей степени, или удостоиваемый ея за отличный трудъ по своему предмету, подвергался уже однажды испытанію при полученіи Магистра, а это испытаніе отъ испытанія на Доктора ни чѣмъ въ сущности не можетъ отличаться. Но какъ познанія познаніямъ рознь, то тѣхъ, кто при испытаніи на степень Магистра не вполнѣ удовлетворитъ, можно бы удостоивать и степени Кандидата: отсюда, званіе Дѣйствительнаго Студента становится уже лишнимъ.»

§. 123. Слѣдуетъ ли вовсе уничтожить педагогическія Университетскія взысканія со студентовъ, каковы: выговоръ, временное запрещеніе посѣщать лекціи, удаленіе и т. п.? Уничтожать не слѣдуетъ, но къ исключенію, или удаленію изъ Университета

должно прибѣгать только въ случаѣ недѣйствительности прочихъ мѣръ, да въ особенно важныхъ проступкахъ; таковы: всякаго рода возмущенія, неповиновеніе, насилія и т. п. Случаи, когда должно требовать пособія со стороны городской Полиціи, надобно тщательно опредѣлить и прибѣгать къ ней только въ самой крайности, съ большою осторожностью, подъ отвѣтственностью за то самаго Университетскаго начальства.

§§. 158 — 159. Уничтоженіе права на чинъ, даваемаго Университетскими учеными степенями, возможно только тогда, когда Университеты наши будутъ коренно преобразованы, сравняются во всемъ съ заграничными, по крайности, съ Нѣмецкими, послужившими имъ образцомъ. Это же желанное состояніе можетъ быть вызвано къ жизни самою лишь жизнью. Наступитъ пора зрѣянія — явится и плодъ. Но зрѣяніе для Университетовъ нераздѣльно съ зрѣяніемъ цѣлаго Русскаго общества, всего Государства; иначе произойдетъ аномалія. Съ кореннымъ измѣненіемъ во всемъ Государственномъ тѣлѣ послѣдуетъ и измѣненіе въ Университетахъ, какъ представителяхъ лучшихъ духовныхъ силъ народа, передовыхъ дѣятеляхъ и руководителяхъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, не итти въ разрѣзъ съ потребностями руководимыхъ, не жить отъ нихъ отдѣльной жизнью до того, что никто изъ общества глазъ не смѣетъ поднять на этотъ храмъ мудрыхъ, чтобы шапка не слетѣла съ его головы: такъ, молъ, высоко и недостижимо! Тогда чинъ, привязанный теперь по необходимости къ ученой Университетской степени, отвяжется самъ собою; предположенное осуществится, плодъ созрѣетъ и отпадетъ. А предположеніе состояло въ томъ, чтобы въ народѣ, мало еще развитомъ, какъ можно побольше разлить свѣдѣній, заохотить къ образованію. Охота же въ такомъ случаѣ не приходитъ сама отъ себя: нужно указаніе на непосредственныя выгоды отъ того, даже въ житейскомъ отношеніи. Дрова безъ поджоги не горятъ. Черезъ это достигается то, что Государство получаетъ всякаго рода дѣятелей гораздо просвѣщеннѣе передъ другими. А какъ они посвящали на то и время, и силы, и иждивеніе, то справедливость требуетъ вознаградить ихъ за то передъ тѣми, которые ничего не иждивали на это. Что же до спеціяльнаго испытанія на должности, то до этого намъ еще пока далеко: оно роскошь обра-

зованія, когда есть изъ чего Государству выбирать, у насъ же на безлюдьѣ, какъ на безрыбьѣ, и Ѳомушка человѣкъ, и ракъ рыба. Тѣ горько ошибаются, кто утверждаетъ, что соединеніе ученыхъ степеней съ чиновными — помѣха свободному развитію просвѣщенія. Не по голымъ отвлеченіямъ міръ строится: въ немъ все имѣетъ прямую, или косвенную, близкую, или отдаленную, но непремѣнно имѣетъ, связь и соотношеніе. Не вредятъ же ранги ученымъ степенямъ въ Духовныхъ Академіяхъ, въ нашей іерархіи. Напротивъ, по крайней мѣрѣ, они законное огражденіе тамъ, гдѣ подъ все зданіе заложены ранги, какъ его основаніе. Безъ того стариннымъ мѣстническимъ выходкамъ и новѣйшимъ бюрократическимъ посягательствамъ на людей науки, какъ извѣстно, большею частью смирныхъ, конца не было бы.

§§. 91, 139 и 165. Ежели мы желаемъ имѣть свѣдущихъ, ученыхъ хранителей книгъ и рукописей, какъ въ другихъ образованныхъ Государствахъ, то службы ихъ не должны низводить на степень канцелярскихъ чиновниковъ. Не всякой и Профессоръ годится въ библіотекари: сдѣсь есть своего рода спеціяльность, для которой нужно не меньше любви, усидчивости, любознанія и даже самоотверженія, спеціяльность, коли хотите, тоже въ не меньшей мѣрѣ требующая напряженія умственныхъ способностей, со временемъ ослабляющаго оныя. Въ противномъ случаѣ намъ никогда не дождаться въ нашихъ книгохранилищахъ ни Пертцовъ, ни Беровъ, ни Клемовъ, ни Газе, Копитаровъ, Ганокъ и т. п. Все это — библіотечныя знаменитости, мужи высокоученые, посвятившіе всю жизнь мѣсту своего служенія и стяжавшіе тѣмъ огромную извѣстность.

Вообще, разсуждая объ устройствѣ Русскихъ Университетовъ, не должно опускать изъ виду того важнаго обстоятельства, что теперешнее положеніе ихъ есть просто напросто слѣдствіе положенія самаго общества, стремящагося во всѣхъ своихъ частяхъ къ лучшему, пересматривающаго старое и ищущаго новаго. Изъ стараго слѣдуетъ оставить то, что еще имѣетъ жизненную силу и годность, а изъ новаго принять лишь то, что идетъ къ намъ въ нашемъ переходномъ состояніи, не противно нашей исторической и народной жизни, способно въ будущемъ къ дальнѣйшему совершенствованію. Нельзя не обращать вниманія на

новыя требованія; но благоразуміе совѣтуетъ испытывать ихъ источникъ, естественное ли они слѣдствіе жизни, или же только мечты, чѣмъ бы ни навѣяны онѣ были: размышленіемъ, чтеніемъ, подражаніемъ и т. п. Въ основѣ такихъ требованій должны непремѣнно лежать отношенія ихъ къ тѣмъ, во имя чего и для кого они предъявляются, т. е., точно ли для послѣднихъ настало уже время имѣть это новое, какъ прямое слѣдствіе прожитаго и условіе для будущаго? Но удовлетвореніе законнымъ потребностямъ слѣдуетъ вести съ умомъ; ибо гдѣ умъ, тамъ и толкъ; притомъ все должно итти исподоволь, постепенно, такъ, чтобы производимыя перемѣны являлись естественно вытекающими изъ прежняго, чтобы потерпѣвшихъ отъ того было какъ можно меньше. Быстрота, внезапность перехода изъ одного положенія въ другое, ни въ чемъ не похожее на прежнее, вѣчно возбуждали и возбуждаютъ новыя мысли, желанія, ожиданія, не согласныя ни съ прежнимъ, ни съ настоящимъ; отсюда недовольство, притязанія, по большей части суетныя, волненіе, борьба и т. п. Что и говорить, воля — неоцѣненное благо для существа свободно-разумнаго; но она тогда лишь истинное благо для него и подобныхъ ему, когда въ состояніи сама же держать себя въ предѣлахъ законности, т. е., полагать границы, за которыя не слѣдуетъ переходить ни коимъ образомъ. Это — общее требованіе для всѣхъ и каждаго въ обществѣ и Государствѣ, стало быть, и для тѣхъ членовъ того и другаго, которые еще не несутъ въ немъ, выражаясь языкомъ народа, никакого тягла, но лишь готовятся къ тому. Пребываніе ихъ въ этомъ положеніи должно имѣть приготовительно-воспитательное значеніе: привыкнувъ къ свободѣ дѣйствій въ законномъ размѣрѣ, они, вступивъ въ общество, знать будутъ уже, какъ держать себя въ отношеніи къ другимъ, и чего требовать отъ нихъ. Большая свобода въ дѣйствіяхъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія будетъ достойной наградой достойнымъ. Наилучшія наши постановленія безусловно должны опираться на предусмотрительность, постепенность, стройность и разумную подготовку; словомъ, должны быть: взвѣшены, измѣрены, исчислены точно и прочно. Иначе, можетъ случиться тутъ то же самое, что бываетъ съ просидѣвшимъ въ темницѣ цѣлые годы въ совершенномъ мракѣ, когда вдругъ выведутъ его на свѣтъ Божій: его постигаетъ, если не полное, то, по меньшей

мѣрѣ, сильное пораженіе зрѣнія — жестокое и часто незаслуженное наказаніе за скачекъ изъ крайности въ крайность! Предназначенное по самому естеству своему служить на пользу человѣку, убиваетъ его, когда онъ неосторожно и стремительно наступаетъ на него. Сдѣсь вся суть въ искусномъ умѣньѣ пользоваться временемъ, обстоятельствами и знаніемъ природы людей. Всему своя пора: иной долженъ выпрячь соху по утру, другой въ полдень, третій подъ вечеръ. Стало быть, разница во времени призванія, основаннаго на естественномъ преемствѣ и послѣдовательномъ развитіи призываемыхъ къ дѣлу и дѣланію. Не сломя голову слѣдуетъ бѣжать на торжище міра, но изготовясь, какъ прилично существу разумному, располагающему свободой дѣйствій, осмотрительно, опасно. «In favorem libertatis omnia jura clamant.» Такъ! Но: «Est modus in rebus certique sunt fines» etc., или, по Русской пословицѣ: «Не все съ вѣрою, инда и съ мѣрою.»

О. Бодянскій.

ОТЗЫВЪ

ПО ПОВОДУ «ЗАМѢЧАНІЯ КЪ ЗАПИСКѢ О В. Н. КАРАЗИНѢ».

Сомнѣніе, выраженное мною въ «Замѣчаніи къ Запискѣ о В. Н. Каразинѣ» (помѣщенномъ въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1861 года, Смѣсь, стр. 201), о принадлежности Г. Каразину, какъ сочинителю, «Мнѣнія Украинскаго помѣщика объ Указѣ 23-го Мая, 1816 года» (напечатаннаго во 2-й книгѣ тѣхъ же «Чтеній» 1860, Смѣсь, стр. 218—227), сомнѣніе это, пишетъ мнѣ въ письмѣ своемъ г. Розальонъ-Сошальскій (отъ 29 Апрѣля текущаго года); «совершенно основательно». «Это Мнѣніе Украинскаго помѣщика», по его словамъ, принадлежитъ Д. С. С. Григорію Романовичу Шидловскому, игравшему въ свое время, въ средѣ Харьковскаго Дворянства, по своему уму и богатству, весьма видную роль. Я хорошо помню, говоритъ онъ, что въ «Мнѣніи» упоминается о нѣсколькихъ тысячахъ душахъ самаго автора его, * а у Василія Назарьевича не было далеко и тысячи (въ Харьковской Губерніи только 300 съ небольшимъ). Вообще практичность Г. Р. Шидловскаго помогла ему утроить, если не учетверить, впрочемъ, значительное свое наслѣдственное достояніе. У него не осталось, по смерти сына, прямыхъ наслѣдниковъ, а за милліонное его имѣніе идетъ теперь болѣе 20 лѣтъ процессъ».

Въ припискѣ къ «Статистическому Обозрѣнію Слободско-Украинской Губерніи», составленному Каразинымъ, упоминается, что оно поднесено было Государю (Александру Павловичу) отъ Губернатора Харьковскаго, Муратова, офиціально, за подписомъ его и «Землемѣра». «Я не сомнѣваюсь (продолжаетъ г. Розальонъ-Сошальскій), что это былъ Губернскій Землемѣръ И. С. Мочуль-

* 2500.

скій, игравшій въ 1819 году (по 1826 годъ) значительную роль въ Харьковской Губерніи, гдѣ тогда учреждалось военное поселеніе кавалеріи, и за имущества, поступавшія въ составъ этого поселенія, отводились казенныя земли въ той же Губерніи. Мочульскій, какъ начальникъ межевыхъ дѣйствій и членъ временной учредительной Коммисіи, имѣлъ огромное вліяніе на этѣ дѣла, тѣмъ болѣе, что, какъ хорошій дѣлецъ, понравился Графу Аракчееву».

«Я также увѣренъ, какъ и Вы, что статья «О причинахъ упадка курса въ Россіи» неоспоримо должна быть приписана В. Наз. Его слогъ, его складъ выводовъ, его смѣлость начертаній, безъ достаточной соразмѣрности въ соображеніи мыслей съ средствами исполненія. Однако же, могло быть, что этотъ проектъ далъ поводъ къ мѣрѣ, принятой послѣ Сперанскимъ въ его знаменитомъ планѣ финансоваго преобразованія, по которому указана была продажа пустопорожнихъ казенныхъ земель. Но мѣра эта не повела къ значительному слѣдствію: продано было что-то очень не много. Не на что было покупать, а допускалось пріобрѣтать и не дворянамъ».

«Весьма интересно было бы знать (заключаетъ свое письмо г. Розальонъ-Сошальскій), кто былъ владѣтель села Всесвятскаго (но, безъ всякаго сомнѣнія, не Каразинъ), котораго помѣщено Вами тамъ же (въ «Чтеніяхъ») «Послѣднее распоряженіе своимъ имѣніемъ». У меня родился при чтеніи тотъ же вопросъ, который задали себѣ и Вы, и конечно, задаетъ всякій: «Было ли это распоряженіе приведено въ исполненіе?» Думаю, едва ли: что ни будь было бы слышно, а по мѣстности, должно быть около насъ».

О. Б.

ПИСЬМО

КЪ ГЕНЕРАЛУ ИНЗОВУ ОТЪ ГРАФА КАПОДИСТРІИ

ОБЪ А. С. ПУШКИНѢ.

Лайбахъ, Апрѣля 14 (26) 1821 года.

Милостивый Государь мой,

Иванъ Никитичъ!

Нѣсколько времени тому назадъ отправленъ былъ къ Вашему Превосходительству молодой Пушкинъ. Не имѣя ни какихъ извѣстій о его службѣ и поведеніи, желательно, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, узнать искреннее сужденіе Ваше, Милостивый Государь мой, о семъ юношѣ. Повинуется ли онъ теперь внушенію отъ природы добраго сердца, или порывамъ необузданнаго и вреднаго воображенія?

Въ ожиданіи отвѣта Вашего, съ истиннымъ, и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Церковно-Историческое изслѣдованіе о древней области Вятичей, входившей съ начала XV и до конца XVIII столѣтія въ составъ Крутицкой и частію Суздальской Епаріи; составилъ І. Л. . . . . 1 — 156

О годѣ изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, А. Дювернуа . . . . 157 — 171

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Памятныя Записки А. В. Храповицкаго, Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Второй; изданіе полное, съ примѣчаніями Г. Н. Геннади . . . . 1 — 176

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Стихотвореніе Хорватскаго поэта Павла Витезовича о Петрѣ Беликомъ . . . . 1 — 28

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 2-ой главы 1 — 48 . . . . 215 — 348

ОГЛАВЛЕНІЕ

V

СМѢСЬ.

Стран.

Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій, съ изображеніемъ . . . . 1 — 44

Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 году, Профессора Баузе, составл. В. Н. Каразинымъ . . . . 45 — 79

Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи, и перемѣна, отъ прихода Россійскихъ войскъ послѣдовавшая . . . . 80 — 86

Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши, со всѣми прилежащими народами . . . . 87 — 93

О правахъ и обязанностяхъ Сената . . . . 94 — 101

Что полезнѣе для Общества: чтобъ крестьянинъ имѣлъ въ собственности землю, или токмо движимое имѣніе? Сочиненіе Г. Б. Делабея, въ отвѣтъ на вопросъ Вольнаго Экономическаго Общества, въ 1766-мъ году предложенный . . . . 102 — 131

О необходимости надѣленія крестьянъ землею . . . . . 132 — 139

Указъ Тобольскому Архіерею о Раскольникахъ . . . . 140 — 143

Вопль стариннаго судьи, котораго иные на смѣхъ называютъ филантропомъ, и который, однако, не шутя любитъ ближняго; соч. И. В. Лопухина . 144 — 155

Разсужденіе о законѣ на богохульниковъ; соч. Ш. В. Б. 156 — 169

Письмо объ Іерусалимѣ, Г. Циненова . . . . 170 — 177

Гласъ церкви Іерусалимскія, С. Лебединскаго . . . 178 — 183

О разводахъ; соч. Кн. А. Н. Голицына . . . . 184 — 186

Рѣчь Государыни Императрицы Екатерины Второй, говоренная ею къ Синоду, по случаю отчужденія церковныхъ имуществъ въ Россіи. . . . . 187 — 188

Письма, предписанія и распоряженія Императора Александра I-го къ А. П. Ермолову; сооб. Д. Д. Давыдовъ . . . . 189 — 210

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

Унитское дѣло, сооб. Митрополитъ Литовскій Іосифъ. 211 — 216

Замѣчанія на «Проектъ Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ», О. Бодянскаго . . . . 217 — 242

Отзывъ по поводу «Замѣчанія къ запискѣ о В. Н. Каразинѣ» . . . . 243 — 244

Письмо къ Генералу И. Н. Инзову отъ Графа Каподистріи объ А. С. Пушкинѣ. 245

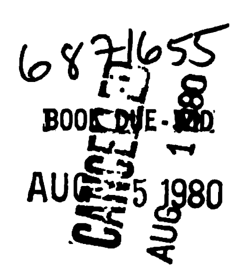
Къ сей книгѣ прилагается особо «Алфавитный Указатель къ періодическимъ изданіямъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1815 — 1862», составленный А. Гриневичемъ.

ОПЕЧАТКА.

				Напечатано:	Читайте:
Отд. V.	Стр. 226,	стр. 16	снизу	удовольствіомъ	удовольствіемъ
— —	— 229,	4	—	которыя бы	которыя

T /

21 U

BOOK DUE

AUG 5 1980